

ЧТЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1873

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1873.

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какии предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ВЛІЯНІИ БОРЬБЫ

МЕЖДУ НАРОДАМИ И СОСЛОВІЯМИ

НА

ОБРАЗОВАНИЕ

СТРОЯ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ ДОМОНГОЛЬСКІИ ПЕРІОДЪ.

СОЧИНЕНІИ

М. ЗАТЫРКЕВИЧА.

“Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни.”

Дарвинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни.“ (О происхожденіи видовъ, соч. Дарвина, перев. Рачинскаго, стр. 367.)

Борьба между народами и сословіями, руководящая въ настоящее время всѣми политическими событіями и всѣми внутренними и вѣшними государственными отношеніями, есть единственное движущее начало развитія несвободныхъ политическихъ отношеній. Съ тѣхъ поръ, какъ на старомъ Европейско-Азіатскомъ материкѣ началась осѣдлость, вмѣстѣ съ ней началась и продолжительная борьба осѣдлаго городского населенія съ варварскими бродячими и кочевыми народами. Эта борьба составляетъ главное содержаніе всѣй древней и средневѣковой исторіи, и народовъ Востока, и народовъ Запада. Въ настоящее время уже давнымъ давно прекратились опустошительные набѣги и завоеванія варварскихъ народовъ, но борьба между народами не прекратилась. И до сихъ поръ во многихъ государствахъ отдѣльныя народности продолжаютъ враждовать другъ съ другомъ, за различныя экономическія и политическія выгоды. Въ то же время каждое изъ современныхъ намъ государствъ, представляя особенную народность по отношенію къ другимъ государствамъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія населенія, стремится къ расширенію своихъ предѣловъ, или къ увеличенію своей власти. Отсюда борьба между отдѣльными государствами: одни борются за политическое преобладаніе, другія—за политическую самобытность, то есть, за свое существованіе. Среди борьбы осѣдлаго городского населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами сложились всѣ современные намъ государства, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, которое бы не составилось изъ сплоченія разныхъ народностей, жившихъ когда-то отдѣльной политической жизнью. Въ настоящее время борьба между народами въ однихъ мѣстахъ приводитъ къ

государственному разложенію (Китай, Турція, Австрія), въ другихъ—къ соединенію малыхъ государствъ въ большія (Германія, Италія), но въ общемъ итогъ къ паденію старыхъ политическихъ устройствъ и къ возникновенію новыхъ, болѣе совершеннаго вида. Подъ вліяніемъ борьбы между народами не только измѣняются границы государствъ, падаютъ старыя правительства и возникаютъ новыя, но отчасти измѣняются и сословныя отношенія и все вообще государственное устройство народовъ. Борьба Россіи съ Западно-Европейскими народами привела къ образованію въ Россіи регулярныхъ армій и безземельнаго дворянства и къ паденію феодальныхъ порядковъ. Завоевательныя стремленія Франціи уничтожили въ Германіи феодальное устройство, воспитали среди Нѣмецкаго народа чувство народнаго единства и побудили мелкія Нѣмецкія государства соединиться въ одну обширную федерально-конституціонную Имперію. Продолжительное угнетеніе Италіи Французами и Нѣмцами побудило Италіанское населеніе уничтожить свѣтскую власть Папы и господство мелкихъ неограниченныхъ властителей и соединиться въ одну конституціонную монархію. Но внутреннее устройство государствъ измѣняется, однако, не столько въ слѣдствіе борьбы между народами; сколько въ слѣдствіе борьбы между сословіями.

Въ каждомъ государствѣ все населеніе его, различаясь по народностямъ, въ то же время раздѣляется на нѣсколько сословій. Чѣмъ болѣе въ государствѣ размножается населеніе, тѣмъ болѣе возникаетъ въ немъ сословій. Первоначально во всѣхъ государствахъ было только два сословія: городская землевладѣльческая знать: Бояре, Патриціи, Эпатриды, Аделанги, Декуріоны, да принадлежавшіе ей рабы и крѣпостные люди. Этѣ два сословія возникли, какъ слѣдствіе первоначальныхъ завоеваній пришлыми народами первобытныхъ туземныхъ племенъ бродячаго состоянія. Съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе борьбы осѣдлаго городского населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами и вторичныхъ завоеваній, вездѣ, возлѣ городской землевладѣльческой знати, возникли сбродныя варварскія дружины, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалось два сословія: сельское земледѣльческое помѣстное дворянство и сельское земледѣльческое крестьянство. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, уже не въ слѣдствіе завоеваній и наслоеній народныхъ массъ, но въ слѣдствіе естественнаго размноженія осѣдлаго населенія, во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ, на югѣ ранѣе, на сѣверѣ позднѣе,

образовались слѣдующія сословія: торговая и ремесленная городская знать, безземельное служилое дворянство и безземельное чернорабочее, фабричное и ремесленное, населеніе.

Каждое сословіе, размножаясь, обособляется, притмивает характеръ наследственности, замкнутости и, побуждаемое потребностями, стремится отнять власть и средства жизни у всѣхъ другихъ сословій: отсюда вѣковѣчная борьба между сословіями за земельную собственность, за экономическое благосостояніе и за власть политическую. Среди этой борьбы взаимныя отношенія между сословіями измѣняются, и старыя сословія, съ появленіемъ новыхъ, или погибаютъ, или совершенно преобразовываются. Такъ, съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ и феодальнаго сельскаго дворянства, городская землевладѣльческая патриціанская аристократія совершенно исчезла съ лица земли, а вмѣстѣ съ ней исчезло и рабское населеніе. Съ образованіемъ безземельнаго служилого дворянства, сельское рабочее населеніе освободилось отъ крѣпостной зависимости, а феодальное помѣстное дворянство въ однихъ мѣстахъ совершенно вымерло, въ другихъ обратилось въ промысловую землевладѣльческую знать.

Съ измѣненіемъ сословныхъ отношеній измѣняется и государственное устройство. Пока полновластно господствовала городская землевладѣльческая знать, всѣ государства имѣли союзническое устройство, основанное на зависимости слабѣйшихъ родоначальниковъ отъ сильнѣйшихъ, и на политическомъ преобладаніи городовъ сильнѣйшихъ надъ городами слабѣйшими. Съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ, союзничества обратились въ союзническо-дружинныя государства, основанныя на господствѣ надъ городскими союзами сбродныхъ варварскихъ дружинъ, не имѣвшихъ постоянной осѣлости. Съ возникновеніемъ феодальнаго сельскаго помѣстнаго дворянства, изъ союзническо-дружинныхъ государствъ образовались феодальныя монархіи, государственный строй которыхъ основанъ на господствѣ помѣстнаго дворянства, связаннаго въ одно цѣлое, въ одно сословіе, или іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній — феодальныя конфедераціи, или же личной служебной зависимоścią всего дворянства отъ верховной власти — феодально-служилыя монархіи позднѣйшаго образованія. Феодализму вездѣ пришелъ въ упадокъ, какъ только образовалось служилое безземельное дворянство и захватило въ свои руки политическую власть. Съ паденіемъ феодализма, на развалинахъ феодальныхъ монархій возникла неограниченная, бюрократическія.

монархіи, основанныя на господствѣ безземельнаго служилаго дворянства надъ всѣми другими равноправными сословіями. Неограниченныя монархіи въ новѣйшее время, въ слѣдствіе борьбы и взаимныхъ сдѣлокъ безземельнаго служилаго дворянства съ промышленной знатью капитала и землевладѣнія, вездѣ на западѣ Европы, на сѣверѣ раньше, на югѣ позднѣе, обратились въ конституціонныя монархіи, государственныи строй которыхъ основанъ на раздѣленіи властей и на ограниченіи власти безземельнаго дворянства участіемъ въ судѣ, управленіи и законодательствѣ промышленной знати, а иногда и выборныхъ представителей отъ рабочихъ состояній.

Такимъ образомъ, какъ въ мірѣ физическомъ, борьба стихій и разнородныхъ организмовъ есть источникъ жизни и движущее начало непрерывнаго развитія, такъ точно и среди человѣческихъ отношеній борьба между народами и сословіями, вызываемая тѣми же стихійными силами, есть источникъ жизни и движущее начало непрерывнаго обновленія и усовершенствованія устройства политическихъ союзовъ.

Къ такому заключенію приводитъ насъ изученіе политической исторіи народовъ древняго и новаго міра, и современныхъ политическихъ событій и отношеній. Чтобы доказать на дѣлѣ вѣрность этого заключенія, я принялъ на себя трудъ изложить въ повѣствовательной формѣ исторію постепеннаго образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, такъ, чтобы изъ самаго изложенія событій, безъ всякихъ разсужденій съ моей стороны, читатель видѣлъ, каковы были причины, имѣвшія вліяніе на образованіе Русскаго Государства въ этомъ періодѣ. Все мое изслѣдованіе построено на одной основной мысли, которая не заимствована мною изъ философскихъ системъ, но выведена на основаніи продолжительнаго изученія историческихъ памятниковъ древнѣйшихъ періодовъ Русской Исторіи. Эта основная мысль, итогъ всего моего труда, есть слѣдующая:

Съ незапамятныхъ временъ, съ Сѣвера, Запада и Юга, выселялось осѣдлое населеніе на великую равнину Восточной Европы, строило здѣсь города, покоряло кочевое и бродячее населеніе, и обращало его въ осѣдлое состояніе. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе движенія осѣдлаго населенія на Востокъ Европы, и борьбы его съ бродячими и кочевыми народами, уже въ IX ст. по Р. Х., въ разныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы образовались союзническія государства, основанныя на господствѣ го-

родской патриціанской знати (аристократіи) и на зависимости городовъ слабѣйшихъ отъ городовъ сильнѣйшихъ. Патриціанская знать господствовала не только надъ своими рабами, домохозяевами и вѣрными, но и надъ многими бродячими и кочевыми народами, находившимися вблизи городовъ. Но власть ея не дѣйствовала повсемѣстно, на всемъ пространствѣ великой равнины Восточной Европы. Кромѣ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, подчиненныхъ власти городской знати, въ то время на востокѣ Европы еще обитали многіе бродячіе и кочевые народы, не признававшіе надъ собой никакой власти осѣлаго, городского, населенія, и, слѣдовательно, не входившіе въ составъ государствъ союзническихъ. Политическій бытъ этихъ свободныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ основанъ былъ на зависимости слабѣйшихъ личностей отъ сильнѣйшихъ, и на господствѣ сильнѣйшихъ племенъ и народцевъ надъ слабѣйшими племенами и народцами.

Полагая основаніе городамъ и покоряя туземное бродячее и кочевое населеніе, осѣлое пришлое населеніе въ то же время само подвергалось завоеваніямъ. Съ одной стороны, съ сѣверозапада, изъ Скандинавіи и юговосточныхъ береговъ Балтійскаго моря, постоянно выходили сбродныя дружины, которыя то грабили города великой равнины Восточной Европы, то подчиняли ихъ своей власти. Съ другой стороны, на юговостокѣ постоянно составлялись сбродныя ополченія изъ кочевыхъ народовъ, и подчиняли своей власти города Черноморскихъ и Прикаспійскихъ странъ. Со времени поселенія Олега въ Кіевѣ, завоевательныя дружины сѣверозапада вступили въ рѣшительную борьбу съ завоевательными ополченіями юговостока. Эта борьба, по смерти Ярослава, окончилась торжествомъ кочевниковъ. Кочевые народы, обратившись, отчасти въ осѣлое городское и сельское состояніе, отчасти въ сбродныя варварскія дружины, Князей Русскихъ, совершенно отбѣснели сѣверозападные дружины отъ береговъ Днѣпра и Ильмена и подчинили своей власти все союзничество западной половины великой равнины Восточной Европы. Такъ образовалось зарые Русское Государство. Его политическое единство основано было на господствѣ надъ мѣстными союзничествами (федерациями) сбродныхъ варварскихъ дружинъ, соединенныхъ въ одно цѣлое іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній, іерархіей, на вершинѣ которой стоялъ Князь Кіевскій.

Образованіе Южнорусскаго, союзническо-дружиннаго, Государства имѣло характеръ и значеніе борьбы между народами на

востокъ Европы. Вытѣсненныя варварскими дружинами съ востока Европы завоевательныя дружины сѣверозапада, составляемыя изъ людей осѣдлаго состоянія, съ тѣхъ поръ уже никогда не заходили далеко въ глубь великой равнины Восточной Европы, но ограничивались только временными, періодическими, нападёнами на сѣверозападные окраины Русскаго Государства. Въ то же время кочевники, обращенные, по большей части, въ сбродныя дружины Русскихъ Князей, или же въ осѣдлое населеніе, принадлежавшее этимъ Князьямъ, уменьшенныя въ числѣ, подобно завоевательнымъ дружинамъ сѣверозапада, не смѣли углубляться далеко въ предѣлы Русскаго Государства, но ограничивались только мелкими набѣгами на его юговосточныя окраины. Такимъ образомъ борьба осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, которая до сихъ поръ была единственнымъ движущимъ началомъ развитія политическихъ отношеній на востокѣ Европы, съ образованіемъ Русскаго Государства, продолжая дѣйствовать на его окраинахъ, совершенно прекратилась на его области. Но въ то время, какъ борьба между народами замирала и теряла прежнее значеніе, возгорѣлась борьба между сословіями.

Вожди сбродныхъ дружинъ и городская землевладѣльческая знать, преслѣдуя выгоды экономическія, постоянно скопляли возлѣ своихъ городовъ бродячее и кочевое населеніе. Такъ образовалось возлѣ городскихъ стѣнъ промысловое посадское населеніе: Чѣмъ болѣе вожди сбродныхъ дружинъ и городская патриціанская знать размножали посадское населеніе, тѣмъ труднѣе было удержать послѣднее въ повиновеніи. По смерти Ярослава вспыхнуло возстаніе посадскихъ людей въ главномъ городѣ Русской земли, въ Кіевѣ. Это возстаніе, распространившись по всей Русской землѣ, вызвало всеобщую борьбу между сословіями: города вступили въ борьбу съ сбродными дружинами, а въ самыхъ городахъ возгорѣлась междоусобная борьба между знатью и простымъ народомъ.

Возстаніе городовъ и борьба ихъ съ сбродными варварскими дружинами ослабили власть этѣхъ дружинъ въ отношеніи къ городскому населенію, и вызвали къ жизни въ городахъ Русской земли тѣ политическія и соціальныя установленія, которыя достигли цвѣтущаго состоянія только въ классическихъ республикахъ древняго міра, гдѣ долгое время городская жизнь развивалась самобытно. Но города Русской земли, разслабляя свои силы междоусобной борьбой простаго народа съ знатью, не могли совершенно

освободиться изъ подъ власти сбродныхъ дружинъ, непрерывно возраставшихъ въ числѣ. По этому ослабленіе власти сбродныхъ дружинъ и возникновеніе установленій, присущихъ политической самостоятельности городовъ, въ городахъ Русской земли имѣли только временное и мѣстное значеніе. Но, оставивъ неизмѣнной къ существенныхъ чертахъ власть сбродныхъ дружинъ по отношенію къ городскому населенію, возстаніе посадскихъ людей въ Кіевѣ и, послѣдовавшая въ слѣдъ за тѣмъ, борьба между сословіями, уничтожили верховную власть Князя Кіевскаго по отношенію къ другимъ Князьямъ, и такимъ образомъ разрушили политическое единство Русской земли.

Съ паденіемъ политическаго единства Русской земли, знать Новгородская, присвоивъ власть надъ знатью другихъ городовъ Новгородской земли, соединила такимъ образомъ всю Новгородскую землю въ одно главенственное (игемониальное) государство. Въ другихъ частяхъ Русской земли, гдѣ знать главныхъ городовъ, подавленная народомъ и сбродными дружинами, не имѣла силъ соединить разрозненные части прежняго союзническо-дружиннаго государства въ главенственное государство, на развалинахъ союзническо-дружиннаго строя возникло множество противорѣчащихъ стремленій и интересовъ, изъ борьбы которыхъ должны были сложиться феодалныя отношенія. Князья слабые старались создать новый государственный порядокъ на основѣ добровольнаго соединенія и добровольнаго подчиненія одному верховному выборному вождю. Князья сильные стремились къ расширенію своихъ владѣній на счетъ слабыхъ Князей, или же къ совершенному подчиненію этихъ послѣднихъ своей власти. Наконецъ, бояре и старшіе дружинники стремились уничтожить власть мелкихъ Князей, и создать власть единодержавную, переходящую отъ одного лица къ другому по нисходящей линіи. Среди этого хаоса противорѣчащихъ стремленій и выгодъ, Князья Суздальскіе и Литовскіе, воспользовавшись благоприятными для нихъ экономическими условіями, создали многочисленное сословіе мелкихъ служилыхъ людей-землевладѣльцевъ и, опираясь на ихъ силы, стали по частямъ покорять окрестныхъ мелкихъ Князей. Такимъ образомъ, съ разложеніемъ союзническо-дружиннаго государства въ то время, когда на Сѣверѣ воскресли союзническія формы, въ другихъ частяхъ Русской земли стали зарождаться феодалныя монархіи: Московское Великое Княжество, послѣ Царство, и Великое Княжество Литовское. На этомъ стремленіи къ феодализму

застало Русскую землю Монгольское завоеваніе, и сдѣлало рѣшительный шагъ къ его осуществленію.

Таковъ былъ ходъ образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, и таковы были причины, подѣвляніемъ которыхъ совершалось это образованіе.

Рядомъ съ политическими отношеніями, какъ вездѣ, такъ и въ Россіи, слагались общественныя (соціальныя) отношенія. Въ противоположность политическимъ отношеніямъ, возникшимъ изъ борьбы и насилія и основаннымъ на принужденіи, общественныя отношенія основаны на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ, и возникли какъ слѣдствіе творческой дѣятельности свободного человѣческаго духа. Въ своемъ трудѣ, имѣя въ виду изложить только исторію образованія несвободныхъ политическихъ отношеній, я оставляю въ сторонѣ исторію развитія общественныхъ отношеній, и касаюсь этихъ отношеній только широкимъ, тамъ, гдѣ это необходимо для уясненія исторіи образованія политическихъ отношеній.

М. Затворкинъ.

Нѣжинъ.
15-го Марта, 1872 года.

ГЛАВА I

Исторія заселенія и общественнаго состоянія народовъ на Востокѣ Европы до временъ Рюрика.

Великая равнина Восточной Европы, называемая нынѣ Европейской Россіей, съ незапамятныхъ временъ была широкой дорогой, по которой проходили всѣ народы, заселившіе Западную Европу и переднюю Азію въ историческое время. Уже во времена Геродота, за четыре съ половиною столѣтія до Р. Х., въ юговосточныхъ ея частяхъ кочевали кочевники, окруженные многочисленными стадами рогатаго скота, а въ сѣверозападныхъ и въ сѣверныхъ частяхъ, покрытыхъ озерами, лѣсами и болотами, бродили звѣроловы, отдѣленные другъ отъ друга обширными безлюдными пространствами, занимаемая рыбной ловлей и охотой за хищными звѣрями, выдрами и бобрами. ¹ Но ни одинъ народъ не оставался здѣсь долгое время. Гонимые стужей, наводненіями и другими физическими бѣдствіями, или же напоромъ новыхъ народовъ изъ глубины Азіи, и кочевники, и бродячіе народы, шли далѣе, на западъ и югъ, оставляя, въ мѣстахъ своего прежняго жительства, только многочисленные ряды могильныхъ и молитвенныхъ кургановъ, которые до сихъ поръ разбросаны по всему пространству Европейской Россіи. ²

На встрѣчу кочевымъ и бродячимъ народамъ съ незапамятныхъ временъ шло осѣдлое населеніе. Города, возникшіе въ глубокой древности на южныхъ берегахъ Европейско-Азіятскаго материка, постоянно выводили излишекъ своего населенія на сѣверъ, въ глубь Европейско-Азіятскихъ степей. Это движеніе осѣдлаго населенія, медленно подвигаясь отъ окраинъ къ срединнымъ частямъ материка, еще за нѣсколько столѣтій до Р. Х. достигло предѣловъ великой равнины Восточной Европы. Уже за V столѣтій до Р. Х., на сѣверномъ берегу Чернаго моря находились Греческіе города: Ольвія, Истрисъ, Месамврія, Одиссонъ, Аполлонія, Корканистисъ, Борисеенъ и другіе, построенные Милетянами, Мегарянами и Халкидянами еще за нѣсколько лѣтъ до владычества Кира въ Малой Азіи. Съ тѣхъ

поръ, въ теченіе многихъ вѣковъ, изъ городовъ Греціи и Греческихъ поселеній стекалось населеніе на сѣверные берега Чернаго моря. Туда стремились предприимчивые люди, привлекаемые выгодами торговли съ кочевыми народами, доставлявшими Грекамъ рабовъ и произведенія скотоводства. Туда уходили люди, гонимые судьбой и по какимъ ни будь несчастнымъ обстоятельствамъ не желавшіе оставаться въ своемъ отечествѣ. Тамъ искали убѣжища должники, бѣглые рабы и преступники, и жители осажденныхъ городовъ, побуждаемые голодомъ къ сдачѣ непріятелю. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе продолжительнаго выселенія Греческаго населенія на сѣверные берега Чернаго моря, въ первомъ столѣтіи по Р. Х. всѣ возвышенныя мѣста на этихъ берегахъ покрыты были Греческими городами. ³

Въ одно время съ Греками, а можетъ быть еще и раньше, стали заводить поселенія въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи юговосточные народы. Чтобы обезпечить свои владѣнія отъ непрерывныхъ набѣговъ кочевниковъ, властители Востока, Цари Мидійскіе и Персидскіе, возводили длинный рядъ укрѣпленій въ Кавказскихъ горахъ и въ южныхъ степяхъ Россіи, предпринимали отдаленные походы на сѣверъ, въ глубь материка, и строили тамъ города, населяя ихъ, по всей вѣроятности, стражнымъ войскомъ и преступниками. Въ 512 г. до Р. Х., Дарій Гистаспъ, на возвратномъ пути изъ неудачнаго похода въ степи Россіи, предпринятаго имъ для наказанія Скиѣовъ, за вторженіе ихъ въ Малую Азію, построилъ въ Придонскихъ степяхъ восемь большихъ городовъ, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого, развалины которыхъ видны были еще во времена Геродота. Царь Персидскій Хозрой, для защиты отъ кочевыхъ народовъ, построилъ Кавказскую стѣну, и съ этой же, по всей вѣроятности, цѣлью основалъ городъ Аттель или Балангіаръ при устьяхъ рѣки Волги. Тамъ же, въ Прикаспійскихъ странахъ, Ануширванъ построилъ города: Хаммендисъ, Бендшеръ и Семендеръ. Предводители кочевыхъ народовъ Южной Россіи, прельщаемые выгодами гражданственности, поселяли, среди своихъ степей, осѣдлое населеніе, набираемое ими насильственно въ городахъ юговостока, и принимали гостеприимно всѣхъ жителей городовъ Юга, приходившихъ къ нимъ добровольно искать защиты и покровительства. Цари Скиѣскіе выводили изъ Мидіи поселенія на берега Дона, и позволяли всѣмъ селиться въ своихъ владѣніяхъ, подъ условіемъ платежа дани. Каганы Казарскіе доставляли убѣжище Евреямъ, изгоняемымъ изъ Византійской Имперіи религиозной нетерпимостью Императоровъ, и съ помощью этихъ же самыхъ Императоровъ возводили укрѣпленные города на берегахъ Дона, для

защиты своихъ владѣній отъ набѣговъ кочевниковъ. ⁴ Такимъ образомъ, уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., въ юговосточныхъ частяхъ нынѣшней Европейской Россіи существовали многіе города, населенные выходцами съ Востока. Берега Дона, по словамъ Плинія, Римскаго писателя перваго столѣтія по Р. Х., заселены были Аксамитами, народомъ Мидійскаго происхожденія. Арабскіе путешественники VIII, IX и X ст. по Р. Х. упоминаютъ о многихъ богатыхъ городахъ, существовавшихъ въ ихъ время въ юговосточныхъ частяхъ нынѣшней Европейской Россіи, которые населены были Евреями, Магометанами, Индами и другими народами Востока, и которые уже своими названіями, каковы: Симандеръ, Сарай, Аскудъ, Саксолъ, Абе-скулъ и т. п., указываютъ на свое Восточное происхожденіе. ⁵

Заселеніе юговосточныхъ народовъ отъ берега Чернаго и Каспійскаго морей, въ отдаленной древности, заходило далеко на сѣверъ, до крайнихъ предѣловъ великой равнины Восточной Европы. Съ незапамятныхъ временъ, по рѣкамъ Восточной Европы, совершались то мирныя, то враждебныя, сношенія между городами и народами юговостока и сѣверозапада. ⁶ Двѣ дороги служили средствомъ для водныхъ сообщеній между народами сѣверозапада и юговостока. Одна дорога, западная, шла по Днѣпру и рѣкамъ, впадающимъ въ Балтійское море; другая, восточная, по Волгѣ, Камѣ, Печорѣ и Сѣверной Двинѣ. По этой послѣдней дорогѣ поселенія, выводимыя юговосточными народами, въ глубокой древности, доходили до береговъ Ледовитаго моря. У Греческихъ писателей, въ Скандинавскихъ сагахъ и въ Русскихъ лѣтописяхъ, встрѣчаются неясныя свидѣтельства о существованіи, въ отдаленной древности, въ Уральскихъ горахъ и по берегамъ рѣкъ Сѣверной Двины и Печоры, богатыхъ торговыхъ городовъ юговосточнаго происхожденія. ⁷ Достоверность этихъ свидѣтельствъ подтверждается въ настоящее время существованіемъ на крайнемъ сѣверовостокѣ Европейской Россіи развалинъ городскихъ стѣнъ, башенъ, каменныхъ домовъ и гробницъ, съ восточными надписями, множествомъ находимыхъ тамъ кладовъ съ драгоценными вещами и золотыми и серебрянными монетами (изъ которыхъ многіе относятся къ V ст. по Р. Х.) Арійскихъ и Индо-Бактрійскихъ Царствъ, а также сохранившимися до сихъ поръ слѣдами существовавшихъ когда-то мостовъ и каналовъ, вырытыхъ для соединенія тамошнихъ водъ. По своему происхожденію и своей гражданственности населеніе городовъ крайняго сѣверовостока не имѣло ни чего общаго съ Чудскими племенами, которыя съ незапамятныхъ временъ заселили тундры и лѣса Сѣвера и потомки которыхъ до сихъ

поръ кочуютъ тамъ въ полудикомъ состояніи. Первоначальный лѣтописецъ ясно различаетъ Самоѣдовъ отъ городского населенія Югровъ, и хотя и тѣхъ и другихъ помѣщаетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ на полуночныхъ странахъ. И Тацитъ, писатель I стол. по Р. Х., и Герберштейнъ, писатель XV стол., одинаково изображаютъ Чудъ народомъ дикимъ, звѣроловнымъ, находившимся на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія; между тѣмъ на высокую степень гражданственности городского населенія сѣверовосточныхъ странъ указываютъ и свидѣтельства древнихъ писателей и сагъ, и сохранившіяся до сихъ поръ слѣды оной. По изслѣдованію Финнологовъ, Емь, прежде чѣмъ пришла въ южную Финляндію, обитала нѣкогда на сѣверовостокѣ, въ странахъ рѣкъ Онеги и Двины, а Пермьки и Зыряне первоначально жили по Камѣ, но еще въ глубокой древности подвинулись на сѣверъ и расселились по рѣчкамъ Вычегдѣ, Сысолѣ, Вошкѣ, Имшѣ и Печорѣ. Это движеніе Чудскихъ племенъ отъ рѣкъ: Двины, Онеги и Камы, по которымъ совершались издревле сношенія Востока съ Западомъ, яснѣ всего показываетъ, что города построены были по этѣмъ рѣчкамъ не Чудскими племенами (какъ предполагаютъ до сихъ поръ всѣ изслѣдователи), и что движеніе послѣднихъ на крайній Сѣверъ и Западъ, по всей вѣроятности, вызвано вторженіемъ въ ихъ страну чуждаго имъ населенія, Восточнаго происхожденія.

Какъ далеко юговосточное значеніе простиралось на сѣверозападъ, объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. На югъ отъ Біарміи, по Камѣ и въ среднихъ теченіяхъ Волги, при впаденіи Камы, съ незапамятныхъ временъ находилась купа городовъ съ богатымъ многочисленнымъ населеніемъ, которое, до Монгольскаго завоеванія, вело обширныя торговыя сношенія съ народами Востока и Запада и отстояло свою независимость отъ Русскихъ Князей. Эти города у Арабскихъ писателей и въ нашихъ лѣтописяхъ называются городами Болгарскими. Но извѣстно, что Болгаре первоначально находились въ кочевомъ состояніи. Извѣстно также, что кочевники никогда и нигдѣ сами собою не полагали основанія городамъ тамъ, гдѣ ихъ еще не было, и что господствующее населеніе Болгаріи еще въ X столѣтіи по Р. Х. находилось въ кочевомъ состояніи,—въ то время, какъ городское населеніе занималось земледѣіемъ, ремеслами и торговлей. По словамъ Плато-Карпини, города Болгарскіе населены Армянами, Арабами и другими народами Восточнаго происхожденія. По свидѣтельству Восточныхъ писателей X столѣтія, въ городахъ Болгаріи жили Евреи, Христіане, Язычники и Магометане, и между

последними были уроженцы изъ города Бардаты. Въ новѣйшее время на развалинахъ городовъ средняго течения Волги находятъ надписи на языкахъ Арабскомъ и Армянскомъ, изъ которыхъ извѣстныя относятся къ VI столѣттю по Р. Х. ¹⁰ Все это заставляетъ предполагать, что первоначально въ среднихъ теченияхъ Волги существовали города, обязаные своимъ происхожденіемъ юговосточному заселенію, и что въ послѣдствіи эти города покорены были кочевниками Волгарскими. По свидѣтельству Арабскихъ писателей, города Болгарскіе торговали по верховьямъ Волги съ племенами Северной Россіи. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, являлись ли Болгаре на сѣверозападъ, временно, для торговыхъ цѣлей, или же заводили тамъ торговля факторіи и постоянныя поселенія. Несомнѣнно, однако что Юговосточное заселеніе по верховьямъ Волги не могло имѣть большаго значенія; ибо тамъ оно встрѣтилось съ болѣе сильнымъ заселеніемъ Западнымъ, которое съ незапамятныхъ временъ шло изъ Скандинавіи и Югозападной Европы.

По тѣмъ же воднымъ дорогамъ, по которымъ ходили корабли Юговѣсточныхъ народовъ на сѣверозападъ, съ незапамятныхъ временъ народы Сѣверозападной Европы отправлялись на юговостокъ, то для военныхъ предпріятій, то для торговыхъ цѣлей. Какъ на Юговостокъ, такъ и на Сѣверозападъ; въ слѣдъ за купцами и воинами, явившимися временно для грабежа и торговли, стали выселяться на великую равнину Восточной Европы и мирные поселенцы для прочныхъ тамъ водвореній. Бѣдность природы полуострова Скандинавіи и борьба между многочисленными племенами, заселявшими его еще въ доисторическое время, рано побудили его жителей предпринимать походы и выселяться на юговосточные берега Балтійскаго моря и въ другія сосѣднія страны. Уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. жители Скандинавіи выселялись на сѣверные берега Германіи, распространяли тамъ религію Одина и побуждали Нѣмецкіе народы для нападенія на Римскую Имперію. Но до насъ не дошло ни какихъ свѣдѣній о первоначальномъ поселеніи осѣлаго населенія Скандинавіи на великой равнинѣ Восточной Европы. До IX стол. Сѣверныя страны составляли со ершено замкнутый міръ, о которомъ только немногія отрывочныя сказанія доходили до свѣдѣнія южныхъ народовъ. Эта обособленность облекла таинственнымъ покровомъ первоначальную судьбу Скандинавіи и первоначальныя отношенія ея къ народамъ Восточной Европы. Изъ многихъ данныхъ видно; однако, что еще за долго до половины IX стол., на юговосточныхъ берегахъ Балтійскаго моря были поселенія, основанныя людьми, вовсе

лившимися изъ Скандинавіи. Сѣверныя саги и изсѣченныя на камняхъ руны часто упоминають о торговыхъ городахъ Гельмгардѣ и Альдеборгѣ, лежавшихъ въ Гардарикѣ, странѣ, находившейся по сю сторону Балтійскаго моря, и о частыхъ путешествіяхъ туда жителей Скандинавіи, а также и о родственныхъ связяхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ, которыя съ отдаленной древности существовали между Королями Скандинавіи и правителями странъ, лежавшихъ на Восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Изъ нашихъ лѣтописей видно, что уже въ глубокой древности, до Рюрика, по городамъ Сѣверо-западной Россіи жили Руссы, которые часто заключали браки съ Славянскимъ населеніемъ, часто съ ними воевали и мирились и отражали набѣги Скандинавскихъ Викинговъ. Страна Прибалтійская, нынѣшнія Прибалтійскія наци Губерніи, подобно странѣ Сѣверной Двины, Онеги и Печоры, издревле называлась Чудью и, вѣроятно, по той же самой причинѣ, что и здѣсь, за исключеніемъ немногихъ Славянскихъ городовъ, каковы: Изборскъ и проч., города были съ не Славянскимъ населеніемъ и съ не Славянскими названіями, каковы: Зеебургъ, Апуліенъ, Оденце, Варболе, Герсикъ, Кеси, Осекъ-Бединевъ и другіе. Въ договорной грамотѣ Мстислава Ростиславича съ Ригю, относящейся къ XII столѣтію, эта страна Прибалтійской Чуди называется Готскимъ Берегомъ, откуда можно заключить, что эти города съ не Славянскими названіями, изъ которыхъ многіе несомнѣнно построены еще до Рюрика—, населены были Готами. ⁴¹

Такимъ образомъ, съ отдаленной древности, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ Сѣверозапада и Юговостока, выселялось ослѣдое населеніе на великую равнину Восточной Европы. Но ни заселители Юга, ни заселители Сѣвера, по своей малочисленности, не могли остановить движенія народовъ на востокъ Европы. Близкое сосѣдство вызывало непрерывныя сношенія, то мирныя, то враждебныя, между ослѣдымъ населеніемъ и кочевыми и бродячими народами. При частыхъ сношеніяхъ съ городами Юга, многіе изъ кочевниковъ, еще въ отдаленной древности, вступали въ бракъ съ городскимъ населеніемъ, пріюнались къ земледѣлію и усвоивали привычки и обычаи гражданственной жизни. Уже во времена Геродота многіе изъ Скивовъ совершенно огречились, занимались земледѣліемъ, путешествовали въ Грецію, женились на Греческихъ женщинахъ, усвоили обычаи городской жизни и поселялись среди Греческихъ городовъ. Но вліяніе городского населенія не было продолжительно. Новая орда, пришедшая съ Востока, оттѣсняла на западъ, или югъ,

старыхъ кочевниковъ, и часто разрушая и самые города, уничтожала все признаки гражданственности и снова восстанавливала первобытное господство кочевниковъ на берегахъ Днѣпра, Дона и Волги. По свидѣтельству древнихъ писателей, подтверждаемому въ наше время раскопками и изслѣдованіями, производимыми на мѣстѣ развалинъ древнихъ городовъ, города по берегамъ Чернаго моря, Днѣпра и Дона нѣсколько разъ то срываемы были съ лица земли кочевниками, то возобновлялись новымъ приливомъ осѣдлаго населенія. " При равносильной борьбѣ осѣдлаго населенія съ кочевыми и бродячими народами, движеніе народовъ по Восточной Европѣ не прекращалось до тѣхъ поръ, пока на помощь осѣдлому населенію, выселявшемуся съ Юга и Сѣвера, не явилось заселеніе съ Запада.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. Римляне, распространяя владычество свое за предѣлами Италіи, вступили въ борьбу съ варварскимъ населеніемъ Сѣверовосточной Европы. Чтобы защитить города Сѣверной Италіи, Галліи и Балканскаго полуострова отъ набѣговъ варваровъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Р. Х., Римляне стали предпринимать походы за Рейнъ и Дунай и, углубляясь далеко въ лѣса Германіи и Сѣверосточныя степи, строили тамъ города, населяя ихъ воинскими отрядами и преступниками, или свободными промышленными людьми, насильственно набранными въ разныхъ частяхъ Имперіи. Въ первый разъ такая дѣятельность Римскаго народа коснулась предѣловъ великой равнины Восточной Европы во время войны съ Митридатомъ, за 65 лѣтъ до Р. Х., Преслѣдуя Митридата, Римскіе воины покорили сѣверные берега Чернаго моря. Съ тѣхъ поръ Римскіе Императоры постоянно ссылали преступниковъ въ Черноморскіе города и, защищая сѣверные берега Чернаго моря отъ набѣговъ кочевниковъ, при посредствѣ своихъ намѣстниковъ, Царей Босфорскихъ, выводили новыя поселенія въ южныя степи Россіи. Спустя около двухъ столѣтій, Римляне еще съ другой стороны подошли къ великой равнинѣ Восточной Европы. Въ первомъ столѣтій по Р. Х., послѣ продолжительныхъ войнъ, города Дакии признали надъ собою власть Императора Траяна. Слѣдуя своей обычной политикѣ, Римляне населили города Дакии романизовавшимся населеніемъ, собраннымъ въ разныхъ частяхъ великой Имперіи, и возводили на сѣверовосточныхъ границахъ вновь покоренной страны новыя укрѣпленія. До сихъ поръ по степямъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, тянется длинный рядъ валовъ, построеніе которыхъ преданіе приписываетъ Римскому Императору Траяну. Эти остатки Римскихъ укрѣпленій показываютъ, что Дако-Римское заселеніе касалось

югозападныхъ предѣловъ нынѣшней Европейской Россіи. До сей вероятности, при этихъ укрѣпленіяхъ находились поселенія; ибо никакія укрѣпленія не мыслимы безъ существованія при нихъ поселеній, предназначенныхъ для ихъ защиты и охраны. Такое предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей о существовавшихъ Джо-Рисскихъ городовъ между рѣками Днѣпромъ и Прутомъ, а также оставшихъ Римской гражданственности, монетами и надписями, найденными во множествѣ въ настоящее время въ югозападныхъ частяхъ Россіи. ¹³ Со времени Императора Аврелиана, Римляне, обуреваемые внутренними волненіями, прорехавшими отъ нашествия варварскихъ стигій, напавшихъ вынужденными бросить совершенно дѣвый берегъ Дунайскаго покрововъ. Съ тѣхъ поръ прекратилось Римское господство на Сѣверовостокѣ Европы; но Римское заселеніе не осталось безъ послѣдствій для народовъ Восточной Европы. Всѣ кочевые и бродячіе народы, заселившие съ незапамятныхъ временъ Востокъ Европы, остановившіе дѣ своею наступательномъ движеніи на Югѣ Римскими легионами и Римскими поселеніями, волей неволей, оставаясь постоянно на однихъ мѣстахъ, изъ кочевяго и бродячаго состоянія обратились въ полусѣдое состояніе и, въ этомъ новомъ видѣ, стали по частямъ, небольшими отрядами, возвращаться обратно на Сѣверовостокъ Европы.

Среди кочевыхъ и бродячихъ народовъ, занявшихъ Востокъ Европы еще въ доисторическое время, находились многочисленныя племена Славянскаго нарѣчія. Римскій историкъ I стол. до Р. Х., Тацитъ, первый, сообщившій свѣдѣнія о Славянскихъ народахъ, помѣщаетъ ихъ неопредѣленно между Финнами, занимавшими весь Сѣверовостокъ Европы, Германцами и кочевыми народами. По словамъ Юрнанда, Гото-Винскаго историка VI стол., всѣ народы Славянскаго нарѣчія, раздѣляясь на три главныхъ племени: Аитовъ, Венедовъ и Славцевъ, жили на юговостоку до рѣки Днѣпра и Чернаго моря, и на сѣверъ занимали незначительныя пространства еще за верховьями рѣки Вислы. По смыслу сказаній о путешествіи Святаго Апостола Андрея и о постройкѣ городовъ Ильменскаго края, еще задолго до построенія Новгорода и начала движенія Южныхъ Славянъ на Сѣверовостокъ, еще въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., Ильменскій край занятъ былъ Славянскими племенами. Наконецъ, составитель нашей первоначальной летописи сообщаетъ, что народы Славянскаго нарѣчія жили въ среднихъ теченіяхъ Днѣпра, въ дѣсахъ нынѣшней Волынской Губерніи и по рѣкамъ Днѣстру, Припяти, Западной Двинѣ, Бугу, Полотью, Суль, Сейму, Деснѣ и возлѣ озера Ильменя. Всѣ эти свѣдѣнія

показываютъ, что уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. на Востоку Европы жили народы Славянскаго нарѣчія, занимая обширныя пространства отъ береговъ Чернаго моря и Дуная до Балтійскаго моря и на востокъ до рѣки Днѣпра.

Первоначально Славяне, заселившіе съ незапамятныхъ временъ всю нынѣшнюю Западную Россію, находились въ звѣроловномъ состояніи и не имѣли городовъ. Тацитъ, собравши свѣдѣнія о Славянскихъ племенахъ, затрудняется, къ какимъ народамъ ихъ причислить, къ кочевымъ, или земледѣльческимъ, къ Сарматамъ, или Германцамъ. По единогласному свидѣтельству Византійскихъ историковъ, Юрнанда, Прокопія и Маврикія, еще въ VI стол. по Р. Х., Славяне жили разсѣянно, въ плохихъ хижинахъ, при рѣкахъ, болотахъ и въ лѣсахъ, куда доступъ былъ труденъ, и не имѣли городовъ; ибо лѣса и болота служили имъ вмѣсто крѣпостей. То же самое подтверждаютъ и наши лѣтописи и сказанія. По смыслу сказаній объ основаніи города Новгорода, въ Ильменскомъ краѣ, до прихода Славянъ съ Юга, не было городовъ, хотя уже и жили тамъ Славянскія племена. По словамъ первоначальнаго лѣтописца, еще задолго до прихода отъ береговъ Дуная Кія и его братьевъ и, слѣдовательно, еще до основанія города Кіева, уже жили въ среднихъ частяхъ Днѣпра Славянскія племена—Поляне, «ловяща звѣрь.» Что когда-то, въ отдаленной древности, до построенія городовъ пришлыми Славянами, вся Западная Россія населена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія, не имѣвшими городовъ, это видно изъ того, что еще въ XIII стол. въ мѣстахъ мало доступныхъ для заселенія, въ лѣсахъ и болотахъ, по рѣкамъ Западнему Бугу, Нареву и т. д., обитали многочисленныя племена звѣролововъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ общимъ именемъ Ятвяговъ. «Наконецъ, самое названіе Славянскихъ племенъ Вендами, которое они получили отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей Тевтонскаго нарѣчія, показываетъ, что всѣ Славяне первоначально находились въ бродячемъ звѣроловномъ состояніи еще въ то время, когда народы Тевтонскаго нарѣчія привыкли уже къ жизни осѣдой и земледѣльческой. Въ какое же время и въ слѣдствіе какихъ причинъ возникли Славянскіе города на Востоку Европы?

Какъ всѣ звѣроловы и кочевники, такъ и звѣроловы Славянскаго нарѣчія, стремились переселиться въ теплыя страны Югозападной Европы. Руководимые этимъ стремленіемъ, а, быть можетъ, и жаждой добычи, они постоянно нападали на Византійскую Имперію. Ежегодно, говоритъ одинъ изъ Византійскихъ писателей VI стол., Гунны,

Славяне и Авары союдами Славянъ, переправлялись чрезъ Истеръ и нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы. Чтобы освободиться отъ набѣговъ Славянъ, Римскіе и Византійскіе Императоры то переселяли ихъ по частямъ въ свои владѣнія, то принимали походы на Сѣверъ и производили опустошенія въ ихъ рѣдахъ. Тѣснимые съ юга Византійскими и Римскими Императорами, Славяне Дунайскіе въ то же время подвергались безпрестаннымъ нападеніямъ съ запада, со стороны Нѣмецкихъ и Французскихъ Королей, и съ востока, со стороны Гунновъ, Готвъ, Болгаръ, Угровъ, Обровъ и другихъ кочевниковъ, вышедшихъ изъ за Дона и Волги.¹⁵ Среди этой борьбы, продолжавшейся нѣсколько столѣтій сряду, то съ осыднымъ населеніемъ Юга и Запада, то съ кочевыми народами Востока, Славянскія племена, находящіеся вблизи Дуная, привыкли къ жизни осыдой и земледѣльской; но въ то же время многія изъ нихъ, не жалаа сносить рабства и подчиненія другимъ народамъ, стали добровольно оставлять берега Дуная и Чернаго моря и, подъ предводительствомъ своихъ родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ, переселяться на Сѣверовостокъ Европы. Это переселеніе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ разныя поры и при разныхъ обстоятельствахъ. Не цѣлыя племена переходили съ Юга на Сѣверъ, но только мелкіе, небольшіе отряды, состоявшіе изъ одного, или нѣсколькихъ единоплеменныхъ родовъ. Но, вторгаясь небольшими отрядами, въ разныя поры, въ страны уже заселенныя, то бродячими, то кочевыми, народами, Славяне Дунайскіе занимали вездѣ возвышенныя мѣста, возгъ береговъ рѣкъ или болотъ, и укрѣпляли свои поселенія земляными насыпями и деревянными стѣнами. Изъ этихъ укрѣпленныхъ поселеній, возникли первые славянскіе города, построенные Славянами еще до IX столѣтія на обширныхъ пространствахъ отъ Чернаго до Балтійскаго моря, отъ Лабы (Эльбы) до верховьевъ Волги и источниковъ Дона.

Начало обратнаго движенія Славянъ отъ береговъ Дуная на Сѣверовостокъ Европы, а, слѣдовательно, и перваго основанія Славянскихъ городовъ на Востокъ Европы, не восходитъ далѣе VI столѣтія по Р. Х. Мы видимъ, что еще въ VI столѣтіи по Р. Х. вся нынѣшняя Западная Россія заселена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія, но что еще въ то время не было городовъ населенныхъ Славянами; между тѣмъ въ IX столѣтіи уже находится на Востокъ Европы множество городовъ съ Славянскими названіями и населенныхъ Славянами. Стало быть, эти города возникли въ теченіе времени между VI и IX стол., и обязаны своимъ происхожденіемъ возврат-

ному движенію Славянъ отъ береговъ Дуная на Северовостокъ Европы.

Что города Славянскіе, находившіеся въ IX ст. на Востокъ Европы, построены не теми Славянами, Авроловами, которые заняли всю Западную Россію еще въ доисторическое время и находились тамъ и въ IX ст., но пришлыми Славянами съ Юга, выходившими отъ береговъ Дуная, объ этой мы имѣемъ положительныя свидѣтельства летописей и сказаній. Славно и Русь, строители Северныхъ городовъ Славенскіи и Русь, по словамъ летописей, пришли отъ береговъ Чернаго моря; оттуда же явился и Кій, основатель города Кіева. Не въ, однако, Славянскіе города, существовавшіе уже въ IX ст. на великой равнинѣ Восточной Европы, построены выходцами отъ береговъ Дуная и Чернаго моря. Города выводили отъ себя поселенія. Дети Славянскихъ старейшинъ рѣдко жили въ мѣстѣ въ отцовскомъ городѣ. Чаще всего, по смерти своего отца, они оставляли изъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ новыя дружины, разходились въ различныя стороны и полагали основаніе новымъ городамъ. Иногда родоначальники-старейшины еще при своей жизни надѣляли своихъ сыновей дворовыми людьми и строили для нихъ новыя города. Такимъ образомъ только немногіе изъ Славянскихъ городовъ, существовавшихъ на великой равнинѣ Восточной Европы до IX ст., построены Славянами, приходившими отъ береговъ Дуная и Чернаго моря, наибольшая же часть построена, отчасти выходцами изъ Западно-Славянскихъ городовъ, лежащихъ на берегахъ Вислы и Балтійскаго моря; куда прежде всего направлено было Славянское заселеніе, отчасти выходцами изъ городовъ Славяно-Русскихъ. Вяткѣ и Радимъ, строители городовъ въ берегахъ рѣкъ Оки и Сожи, пришли, по словамъ летописи, отъ Ляховъ. Города Суздаль и Муромъ построены выходцами изъ городовъ Новгородской земли. Города земель Северокой и Кривекой построены выходцами изъ городовъ земли Поноцкой. ¹⁷

И Славяне Дунайскіе, и Славяне Северозападные, выселяясь на Востокъ Европы, строили города отчасти среди племенъ иноязычныхъ, отчасти среди племенъ, принадлежавшихъ къ одной и той же породѣ Славянской. Такъ, города Муромъ, Ростовъ, Суздаль, Вязьма и другіе Славянскіе города Северовосточной Руси построены въ странахъ, съ незапамятныхъ временъ заселенныхъ бродячими народами Чудскаго нарѣчія. Города Северозападные, находившіеся по берегамъ Нѣмана и Западной Двины, построены пришлыми сѣблыми Славянами среди Авролововъ Латышскаго нарѣчія. ¹⁸ Но города въ Югозападной Россіи и въ Пявменскомъ краѣ построены въ мѣстно-

стях издавна заселенныхъ, какъ уже было замѣчено, бродячими народами Славянскаго нарѣчія. Эта одноплеменность пришлаго осѣдлаго населенія съ туземнымъ первобытнымъ бродячимъ населеніемъ въ Ильменскомъ краѣ и въ Югозападной Россіи не имѣла, однако, никакого вліянія на взаимныя отношенія между пришлымъ и бродячимъ населеніемъ. Какъ вездѣ, такъ и въ мѣстахъ, заселенныхъ бродячими народами Славянскаго нарѣчія, пришлые Славяне явились какъ завоеватели, насильственно вторгающіеся въ чужую страну. При первомъ поселеніи, вездѣ, на всемъ пространствѣ, гдѣ ни поселились пришлые Славяне, началась борьба между пришлымъ осѣдымъ населеніемъ, построившимъ города, и бродячимъ туземнымъ населеніемъ, заселившимъ съ незапамятныхъ временъ Сѣвероазиатскую половину великой равнины Восточной Европы. По преданію, старшій сынъ Славна, Волховъ, принималъ на себя образъ крокодила, тозилъ и пожиралъ людей. Родъ Кія, по словамъ лѣтописей, присвоилъ себѣ господство въ странѣ Полянъ. Князь Вандоль, владѣя Славянами, ходилъ и воевалъ повсюду, на Сѣверѣ, Востокѣ и Западѣ. Для насъ не извѣстно, какъ велась эта борьба и какими сопровождалась послѣдствіями; но намъ извѣстно, что еще задолго до временъ Рюрика городское Славянское населеніе господствовало надъ бродячимъ населеніемъ, занимавшимъ открытыя мѣстности, и собирало съ него дани. По свидѣтельству Длугоша и Мѣховиты Литва, народъ звѣроловный, первоначально находилась въ зависимости отъ Кривичей, городскаго населенія, и платила дань послѣднимъ. По словамъ Ибнъ-Дасты, Восточнаго писателя X столѣтія, еще до покоренія Славянъ Русскими, какой-то верховный Славянскій Князь Святополкъ, жившій въ городѣ Джерводѣ, господствовалъ надъ дѣсными Славянами (которые въ зимнее время жили въ погребкахъ, покрытыхъ остроугольной деревянной крышей), и собиралъ съ нихъ дань, объѣзжая для этой цѣли ежегодно всю подвластную ему страну. "Изъ нашихъ лѣтописей видно, что уже при первыхъ Варяго-Русскихъ Князьяхъ старѣйшины городовъ Старославянскихъ, Боаре и Князья, собирали дань съ населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, и что всѣ земли, расположенныя вблизи городовъ Старославянскихъ, издавна были покорны пришлымъ осѣдымъ населеніемъ.."¹⁰

Но власть осѣдлаго населенія до появленія Варяго-Руссовъ еще не распространялась на все бродячее населеніе великой равнины Восточной Европы. Не только вдали отъ городовъ, но даже вблизи городовъ, въ мѣстахъ дикихъ и болотистыхъ, до позднѣйшихъ временъ, сохранялись бродячія племена въ первобытномъ независимомъ состо-

яни. Хотя Варяго-Русскіе Князья, какъ даьше увидимъ, расширили власть осѣдлаго населенія надъ бродячими народами, покоривши много новыхъ народцевъ, не покоренныхъ Славянами, но еще въ концѣ XIII ст. по берегамъ рѣки Оки, Волги, Западной Двины, Буга, Нѣмана и Нарева, и возлѣ озеръ Ладожскаго и Онежскаго, жили бродячіе народы въ независимомъ состояніи и постоянно враждовали съ прищлымъ осѣдлымъ населеніемъ.

Такимъ образомъ, въ слѣдствіе движенія бродячаго и кочеваго населенія отъ срединныхъ частей Европейско-Азіятскаго материка къ его окраинамъ, и обратнаго движенія осѣдлаго населенія отъ окраинъ къ срединнымъ частямъ материка, великая равнина Восточной Европы, въ половинѣ IX ст., населена была сбродомъ разныхъ народовъ, находившихся на различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія. Съверо-Западная лѣсная ея половина, подобно тому, какъ во времена Геродота, населена была бродягами звѣроловами разныхъ нарѣчій и наименованій, отчасти подчиненными власти осѣдлаго населенія, отчасти находившимися въ независимомъ состояніи. И тѣ, и другіе, и подчиненные, власти осѣдлаго населенія, и оставшіеся въ независимомъ состояніи, стояли на той ступени общественнаго развитія, на которой находились Германцы во время Тацита и Цезаря и звѣроловы Америки, Австраліи и Сибири. при первомъ ихъ столкновеніи съ Европейцами. Подобно всѣмъ бродячимъ народамъ, и бродячіе народы, населявшіе Востокъ Европы въ IX ст., жили разсѣянно, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, небольшими поселеніями, состоявшими изъ одной, или двухъ, жилищъ, поселеніями, которыя въ древней Россіи назывались селами или деревнями. ²¹ Охота, пчеловодство и рыбная ловля, были главными ихъ промыслами, доставлявшими имъ средства жизни. Хотя многие изъ нихъ занимались и земледѣліемъ, но земледѣліе было только вспомогательнымъ средствомъ жизни, и при томъ это было земледѣліе кочевое, уничтожавшее возможность образованія осѣлости, и частной поземельной собственности. Обыкновенно земледѣлецъ расчищалъ кусокъ земли, поросшій лѣсомъ, распахивалъ его, строилъ на немъ хижину, но чрезъ нѣсколько времени, оставлялъ его и переходилъ на новое мѣсто, гдѣ поступалъ такимъ же точно образомъ. ²² При такомъ образѣ жизни для звѣролововъ, великой равнины Восточной Европы не было необходимости строить города. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни, бродячіе народы, обыкновенно, при приближеніи непріятеля, уходили въ глубину лѣсовъ, и бѣгутъ, унося съ собою все свое имущество. Такъ поступали Мордва и Ятвяги въ XIII ст. При приближеніи Рус-

сою, по всей вероятности, въ подобныхъ обстоятельствахъ то же дѣлали и всѣ этроловы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. Только у немногихъ Славянскихъ и Чудскихъ племенъ, до покоренія ихъ пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ, существовали укрѣпленные мѣста, которыя древнія летописи, вѣроятно, для отличія отъ городовъ, называютъ твердыми. Это были лѣсныя засѣки, устроенныя въ густой, непроходимой, чащѣ лѣса, куда укрывалось окрестное населеніе при приближеніи непріятели, и гдѣ оно часто подвергалось совершенному истребленію, застигнутое въ распахъ непріятелиемъ.¹² Лѣсная область, мѣстожителство бродячихъ народовъ, въ IX ст. простиралась до среднихъ частей нынѣшней Европейской Россіи, до той неопредѣленной границы, гдѣ сходится въ настоящее время Малороссійская народность съ Бѣлорусской и Великорусской. Начиная отъ Устьевъ Десны и верховьевъ Дона до береговъ Чернаго и Каспійскаго морей тянулись степи, изрѣдка прерываемыя лѣсными мѣстами. По этимъ необозримымъ степнымъ пространствамъ и въ IX ст., по прежнему, какъ во времена Геродота, кочевали кочевники, находившіеся, подобно бродячему населенію, въ дикомъ первобытномъ состояніи.

Но среди этого дикаго первобытнаго бродячаго и "степнаго" населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, находились города съ чуждымъ ему пришлымъ населеніемъ, города, обязанныя своимъ происхожденіемъ долговременному заселенію, которое, съ незапамятныхъ временъ, шло съ трехъ противоположныхъ сторонъ: съ Юго-Востока, Юго-Запада и Северо-Запада. Наибольше городовъ находилось на окраинахъ Юго-Восточныхъ, Юго-Западныхъ и Северо-Западныхъ, отъ откуда началось заселеніе. Чѣмъ далѣе внутрь великой равнины Восточной Европы, тѣмъ рѣже встрѣчались города. Эта неравномерность распредѣленія городского населенія имѣла, какъ дальше увидимъ, рѣшительное вліяніе на ходъ развитія политическихъ отношеній на Востокъ Европы: въ ней заключается причина, по чему объединеніе Русской земли началось въ срединной части великой равнины Восточной Европы; она же опредѣляла и различіе въ судьбахъ Юго-Западной и Северо-Восточной Россіи. По своей образованности, городское населеніе стояло несравненно выше населенія, занимавшаго открытыя мѣстности. Не говоря уже о городахъ Юго-Восточныхъ, гдѣ были храмы, училища и каменные дворцы, даже въ городахъ, построенныхъ Славянами, населеніе городское своей образованностью рѣзко отличалось отъ населенія открытыхъ мѣстностей. Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ земляхъ Древлянъ, Северянъ, Вятичей и Радимичей, гдѣ жили исключительно народы Славянскаго нарѣчія (гдѣ,

следовательно, между сельскимъ и городскимъ населеніемъ существовало племенное единство), поклонялось стихіямъ, растениямъ и камнямъ. Между тѣмъ, въ тѣхъ же самыхъ странахъ, въ городахъ, стояли истуканы, сдѣланные изъ камня и чистаго серебра; следовательно, религія достигла до челоѡкообожанія.²⁵ Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ мѣстахъ исключительно населенныхъ Славянами, жидко, по выраженію летописей, въ лѣсахъ, подобно дикимъ звѣрямъ, истребляло другъ друга въ междоусобныхъ войнахъ, ходило полуобнаженное, раскрашивало себѣ лица и тѣло все нечистое, употребляя въ пищу змій и хищныхъ звѣрей; между тѣмъ населеніе городовъ въ этѣхъ же самыхъ странахъ, по словамъ летописей, строило дома, состояшіе изъ нѣсколькихъ покоевъ, занималось земледѣліемъ, огородничествомъ, ремеслами и торговлей, а начальники этого населенія владѣли богатыми кольчугами, путешествовали въ Царьградъ и предпринимали походы противъ городовъ Тавриды и Волжскихъ Болгаръ.²⁶ Уже это одно рѣзкое различіе въ образованіи показываетъ, что между городскимъ населеніемъ и населеніемъ открытыхъ мѣстностей не было ничего общаго по происхожденію, хотя бы мы и не имѣли о томъ положительныхъ свѣдѣній исторіи. Но, различаясь по происхожденію и образованію, очевидно и то и другое населеніе не могло стоять на одной и той же ступени политическаго развитія. Поэтому, чтобы составить ясное понятіе о политическомъ состояніи Восточной Европы до времени Рюрика, посмотримъ сначала, на бытъ населенія, занимавшаго тѣса и степи, и за тѣмъ соберемъ всѣ данныя для изученія общественнаго состоянія приишаго осѣлаго населенія.

Подобно первобытнымъ народамъ Америки, острововъ Тихаго Океана и Сибири, бродячіе инородцы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. не составляли одного общества и не были связаны между собою никакими постоянными общественными отношеніями, но раздѣлялись на множество небольшихъ обществъ, не имѣвшихъ прочнаго устройства. У всѣхъ инородцевъ встрѣчается раздѣленіе на племена и роды, родственные союзы и семейства. Племя состояло изъ нѣсколькихъ родовъ, а эти послѣдніе подраздѣлялись на родственные союзы и семейства.²⁷

Основаніемъ общественнаго устройства бродячихъ народовъ и Славянскаго и Чудскаго нарѣчій, служила тѣсная связь между родственными семействами. Всѣ родственныя семейства, происшедшія отъ одной семьи, находились подъ властью одного, или нѣсколькихъ, естественныхъ родоначальниковъ, старшихъ возрастомъ и происхожденіемъ, между всѣми родственниками, жившими на одномъ мѣстѣ.

Отець господствовалъ надъ своими женами и дѣтьми и всѣми нисходящими мужскаго и женскаго пола, старшій братъ—надъ младшими братьями и ихъ нисходящими, дядя—надъ своими племянниками и ихъ дѣтьми. Вообще всѣ нисходящіе и младшіе возрастомъ, въ отношеніи къ восходящимъ и старшимъ возрастомъ, были совершенно безправны: они не могли ни владѣть отдѣльно имуществомъ, ни распоряжаться имъ по собственному произволу, ни предпринимать какія-бы то ни было дѣйствія безъ согласія послѣднихъ. Эта тѣсная связь между родственными семействами долгое время не прекращалась и послѣ того, когда, путемъ естественнаго размноженія населенія, вмѣсто одного естественнаго родоначальника, возникало нѣсколько равноправныхъ естественныхъ родоначальниковъ. Всѣ родственники, жившіе вблизи другъ друга, владѣли сооѣща многими предметами движимаго и недвижимаго имущества. Еще въ XV столѣтіи, на Северо-Восточныхъ окраинахъ Россіи, куда слабо проникало заселеніе осѣдлагаго народа, двюродные братья, раздѣляя между собою остатки своихъ отцовъ, предметы домашняго хозяйства и усадебную землю, оставляли въ общемъ владѣніи всѣ священныя предметы, пахатныя земли, лѣса, луга, рыбныя ловли, и разнаго рода вещи, которыми можно было пользоваться сооѣща, какковы: якорь, парусъ, ладью и т. п. Всѣ родственники, мужчины и женщины, въ определенное время собирались вмѣстѣ оплакивать и молить тѣни умершихъ предковъ, прерывая по временамъ плачь гвнѣемъ, плясками и хлопаньемъ руками. Всѣ родственники, за исключеніемъ молодыхъ людей обоого пола, обязаны были хоронить умершаго родича, устраивать поминки надъ его могилой и выражать печаль, по случаю его смерти, безмврнымъ плачемъ, лицедраніемъ, кроеніемъ кожи и другими физическими страданіями. Всѣ родственники обязаны были мстити за смертоубійство и за всякія обиды, нанесенныя ихъ родичу, и подвергались мщенію за убійство и оскорбленія, причиненныя ихъ родственнымъ постороннимъ лицамъ. Наконецъ, всѣ родственники подвергались отвѣтственности за всякую вообще дѣятельность, совершенную ихъ родичемъ: не только вредныя, но всякія вообще безчинныя и безнравственныя дѣйствія, совершенныя кѣмъ либо, наносили уквиризны и поношеніе всѣмъ его родичамъ. 28

Но связь родственная не была единственной основой общественаго устройства бродячихъ народовъ. На ряду съ союзами родственными существовали союзы съ чисто политическимъ и общественнымъ значеніемъ. Всѣ сосѣдніе естественные родоначальники находились подъ властію избирательныхъ, или наследственныхъ, старши-

шинъ, которые господствовали не только надъ своими родственниками, но и надъ всѣми вообще семействами, жившими съ ними на одномъ мѣстѣ. Такое общество, состоявшее изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ семействъ, находившихся подъ властію одного, или нѣсколькихъ избирательныхъ или наслѣдственныхъ старѣйшинъ, подобно родственному союзу, называлось у Славянскихъ племенъ однимъ и тѣмъ же племенемъ—родомъ; ибо въ то время родомъ называлась всякая вообще толпа людей, за исключеніемъ свободно составившагося товарищества—дружины, состояла ли она изъ немногихъ семействъ, или же изъ цѣлаго народа.²⁹ Но этотъ родъ съ избирательными, или наслѣдственными, старѣйшинами, не былъ союзомъ родственниковъ, соединенныхъ въ одно цѣлое кровными узами и сознаниемъ единства своего происхожденія. Это было обществомъ цѣлое (корпорация), состоявшее изъ лицъ, добровольно, или насильственно, вступившихъ подъ власть одного, или нѣсколькихъ старѣйшинъ, для преслѣдованія разнообразныхъ цѣлей общегита. Хотя родъ состоялъ изъ народившейся толпы, но въ числѣ его членовъ находились лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ, а среди нѣкоторыхъ инородцевъ не только простые члены рода, но даже сами старѣйшины, часто, по своему происхожденію, не имѣли ни чего общаго съ тѣми лицами, надъ которыми они начальствовали.³⁰

Старѣйшины съ властію политической, избирательной, или наслѣдственной, возникали вообще у всѣхъ первобытныхъ бродячихъ народовъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія народонаселенія и стремленія его къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей. Когда родственныя семейства разрастались въ многочисленную толпу, когда появлялось нѣсколько равноправныхъ родоначальниковъ, то господствовавшее до той поры полное общеніе имуществъ нарушалось и возникало неравенство по состоянію и общественному положенію между семействами, происшедшими отъ одного семейства. Это неравенство явилось само собою, какъ неизбежное слѣдствіе непрерывныхъ войнъ, господствовавшихъ между бродячими народами. Обыкновенно всѣ военнопленные у бродячихъ народовъ, если не освобождались отъ плѣна посредствомъ выкупа, обращались въ рабовъ, поступали въ ихъ непосредственное распоряженіе и обязаны были трудиться въ пользу своихъ господъ и ихъ ближнихъ. Такимъ образомъ лица, отличавшіяся храбростію и физической силой, всегда имѣли возможность приобрести богатства (состоявшія въ то время преимущественно изъ движимаго имущества) и военнопленныхъ рабовъ, находившихся въ ихъ непосред-

ственнымъ распоряженіи. Уже это одно доставляло возможность отдѣльнымъ личностямъ возвышаться надъ своими родственниками и всѣми вообще сосѣдними семействами. Сверхъ того у многихъ бродячихъ народовъ молодые люди изъ бѣдныхъ семействъ обыкновенно добровольно поступали во дворъ, для служенія, для сожительства и для участія въ разныхъ предпріятіяхъ, къ лицамъ, отличавшимся богатствомъ, знатностію, физическими, или нравственными, достоинствами. Этотъ обычай еще болѣе увеличивалъ неравенство между народившимися семействами и возвышалъ значеніе отдѣльныхъ личностей. При отсутствіи власти, защищающей слабого отъ притѣсненій сильнаго лица, имѣвшіе многочисленную родню и располагавшіе болѣею толпой служилыхъ людей и рабовъ, всегда имѣли возможность господствовать надъ сосѣдними семействами, людьми бѣдными, не имѣвшими въ своемъ распоряженіи ни рабовъ, ни служилыхъ людей. ³¹ Если ихъ власть добровольно признавалась сосѣдними семействами, то они господствовали надъ ними по праву избранія; но они всегда могли передать эту власть своимъ дѣтямъ и всему своему потомству, по крайней мѣрѣ, въ такомъ случаѣ, если ихъ дѣти и ихъ потомки въ состояніи были поддержать эту власть своими личными, физическими и нравственными, качествами. Такимъ образомъ, съ размноженіемъ населенія, когда связь родственная уничтожалась и приходила въ забвеніе, связь общественная не только не уничтожалась, но еще болѣе развивалась и усовершенствовалась: возникали новыя общества, состоявшія изъ соединенія нѣсколькихъ родственныхъ союзовъ, и появлялись новыя старѣйшины, которые иногда избирались всѣми сосѣдними семействами, иногда пользовались своею властью наследственно, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ отличались личною доблестью, богатствомъ и знатностію происхожденія, то есть, происхожденіемъ отъ предковъ, прославившихся военными подвигами и господствовавшихъ не по праву рожденія, или избранія, но по праву своей силы и своего общественного значенія. ³²

«Это господство распространялось на всѣхъ и каждого и обнимало всѣ интересы общегитія. Старѣйшины творили судъ и расправу надъ всѣми сосѣдними свободными семействами, признавшими ихъ власть надъ собою, предводительствовали ими въ военное время и были ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ съ членами другихъ городовъ и народовъ; они же предсѣдательствовали въ общественныхъ собраніяхъ, распредѣляли земли между членами рода, устроивали между ними браки, заботились объ ихъ содержаніи и,

за свою дѣятельность, получали иногда отъ нихъ добровольные подарки и приношенія. Но власть ихъ не была безгранична и произвольна: они не имѣли права сами произвольно наказывать; въ противномъ случаѣ всѣ бы ихъ оставили; всѣ дѣла они рѣшали сообща съ другими старѣйшинами въ племенныхъ собраніяхъ, или въ собраніяхъ всѣхъ свободныхъ представителей рода, и вообще находились въ зависимости отчасти отъ всѣхъ свободныхъ членовъ рода и своихъ собственныхъ служилыхъ людей, отчасти отъ племенныхъ собраній и племенныхъ начальниковъ. ³³

При слабости власти старѣйшинъ, связь родовая основана была не столько на подчиненіи одному, или нѣсколькимъ старѣйшинамъ, сколько на добровольномъ соединеніи всѣхъ свободныхъ сосѣднихъ семействъ, для лучшаго удовлетворенія своихъ потребностей, для достиженія общаго благосостоянія и общей безопасности. Каждый родъ занималъ особенное мѣстожительство, которое называлось по имени прародителя, или какого ни будь знаменитаго старѣйшины, первоначально устроившаго родъ, и считалось волостію того старѣйшины, который владѣлъ родомъ, то есть, такою мѣстностію, на которую простиралась власть старѣйшины рода. ³⁴ Земли, занимаемая родомъ, считались общою исключительною собственностію всѣхъ свободныхъ семействъ цѣлаго рода: только члены рода и лица, имъ принадлежавшія и находившіяся въ зависимости отъ нихъ, могли жить на этѣхъ земляхъ, воздѣлывать ихъ, ловить на нихъ звѣрей и птицъ, заниматься пчеловодствомъ, рыбной ловлей и пользоваться ими всѣми возможными способами. Всѣ члены рода владѣли сообща рѣками, озерами, рыбными ловлями, лѣсами, дугами, бобровыми ловищами и всей вообще землей, которую они занимали. ³⁵ Не только земли и воды находились въ общемъ пользованіи цѣлаго рода; но и всѣ вообще женщины считались общей и исключительной собственностію того рода, къ которому онѣ принадлежали по своему происхожденію. Единородцы вступали съ ними въ бракъ по добровольному ихъ влеченію, или по соглашенію съ ихъ родственниками; члены же другихъ родовъ могли пріобрѣсть ихъ не иначе, какъ только посредствомъ купли, или похищенія. ³⁶ Но главнымъ образомъ связь родовая основана была на потребности безопасности. Всѣ члены рода взаимно обязывались поддерживать внутренній миръ и порядокъ и защищать другъ друга отъ внѣшнихъ нападений. Эта взаимная обязанность, при существованіи кровной мести, вызывала безпрерывныя столкновенія между отдѣльными родами. За преступленіе, совершенное кѣмъ либо, подвергались мщенію не только его

родные, но и тотъ родъ, къ которому принадлежитъ преступникъ. Но столкновѣнiя не всегда вели къ войнѣ и кровопролитiю: чаще всего они оканчивались, по приговору старѣйшинъ родовъ, или платой въ пользу обиженнаго лица и его родныхъ опредѣленнаго количества имущества, или же выдачей головой преступника. Когда преступникъ былъ человѣкъ надежный и пользовался общимъ расположенiемъ рода, родъ принималъ его подъ свое покровительство, защищалъ его и общей вкладчиной помогалъ ему откупаться отъ мести. Когда же преступникъ не пользовался хорошимъ мнѣнiемъ своего рода, то обыкновенно родъ, для избѣжанiя мести отъ чужеродцевъ, отказывался отъ него и выдавалъ его обиженнымъ лицамъ. Выданный преступникъ или безнаказанно убиваемъ былъ, или откупался, если имѣлъ собственныя средства и помогали ему его родные, или поступалъ въ рабство къ обиженному лицу, или же продавался съ общаго торгу и становился рабомъ покупателя. Имущество, вырученное такимъ образомъ отъ продажи преступника, отчасти поступало на удовлетворенiе обиженнаго лица, или его родныхъ, отчасти отдавалось родовымъ и племеннымъ старѣйшинамъ, въ вознагражденiе за ихъ правительственную дѣятельность. ³⁷

Между старѣйшинами бродячихъ народцевъ не существовало равенства: одни изъ нихъ превосходили другихъ своимъ богатствомъ, многочисленной родней и числомъ находившихся въ ихъ услуженiи слугъ и рабовъ. Такiе старѣйшины всегда имѣли возможность держать въ зависимости сосѣднихъ съ ними, слабѣйшихъ старѣйшинъ. Нѣсколько сосѣднихъ старѣйшинъ, съ своими подчиненными, или добровольно искали защиты и покровительства самаго сильнѣйшаго старѣйшины, или же подчинялись его власти противъ воли, по принужденiю. И въ томъ и въ другомъ случаѣ возникала власть старѣйшины надъ старѣйшинами, возникало новое общество—племя, состоявшее изъ соединенiя нѣсколькихъ сосѣднихъ родовъ. ³⁸ По словамъ Восточныхъ писателей, у Славянскихъ народцевъ существовало множество племенныхъ и родовыхъ старѣйшинъ. О верховныхъ начальникахъ, господствовавшихъ у Славянскихъ племенъ, надъ многими старѣйшинами, упоминаютъ Византiйскiе писатели, описывая бытъ Дунайскихъ Славянъ, и Козьма Пражскiй, описывая бытъ Чеховъ, при первомъ поселенiи ихъ въ Боiогемѣ. Такiе же начальники существовали и у бродячихъ народовъ Чудскаго нарѣчiя. Въ началѣ XIII столѣтiя надъ всей Ижорской Землей господствовалъ одинъ старѣйшина, по имени Пелгуй. Въ XII столѣтiи летописцы, описывая борьбу Русскихъ Князей съ независимыми Чудскими племенами

на берегахъ рѣки Оки, упоминають о двухъ Мордовскихъ начальникахъ, Пургосѣ и Пурецѣ. Эти начальники, съ наследственною властью, воюють съ Русскими и Болгарскими Князьями, осаждаютъ Русскіе города, содержатъ большія дружины изъ служилыхъ людей, и въ междоусобныхъ войнахъ приводятъ къ себѣ на помощь орды кочевыхъ народовъ. Трудно предположить, чтобы то были старѣйшины надъ нѣсколькими сосѣдними семействами. По всей вѣроятности, это были начальники съ болѣе обширною властью, господствовавшіе надъ многими старѣйшинами родовъ. Такіе же начальники, вѣроятно, существовали и между Чудскими народами въ IX столѣтіи, хотя о нихъ не дошло до насъ ни какихъ свѣдѣній.

Племенные начальники предводительствовали въ военное время, иногда разбирали спорныя дѣла между членами различныхъ родовъ, находившихся отъ нихъ въ зависимости, но власть ихъ, по большей части, была такъ же ничтожна, какъ и власть старѣйшинъ родовъ.¹⁹

Подобно связи родовой, и связь племенная основана была не столько на зависимости старѣйшинъ отъ племенныхъ начальниковъ, сколько на добровольномъ соединеніи сосѣднихъ родовъ для взаимной обороны, для выгодъ экономическихъ и для цѣлей религіозныхъ.

У всѣхъ бродячихъ народовъ великой равнины Восточной Европы существовали священные мѣста, дѣса и рощи, куда стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ родовъ для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ и произнесенія приговоровъ надъ преступниками и для торговыхъ сдѣлокъ.²⁰ Эти средоточія общежитія бродячихъ народцевъ въ древней Руси назывались мѣстами. Тамъ находились священные камни и святыя деревья, — предметы богопочитанія. Тамъ совершались жертвы, и родственники сожигали тѣла усопшихъ ближнихъ и устраивали браки, а чужеродцы похищали себѣ женъ, съ согласія похищаемыхъ.²¹

На этихъ празднествахъ и сходкахъ главными распорядителями были жрецы, которые у Чудскихъ племенъ назывались Арбуями, а у Славянскихъ племенъ — Водхвами и Кудесниками. Это были люди, отличавшіеся отъ толпы своими нравственными достоинствами, своимъ знаніемъ и своею хитростію. Они умѣли разгадывать и отвращать причину болѣзни, голода и другихъ общественныхъ бѣдствій, вѣдали волю боговъ, знади, какъ сотворенъ человекъ и что будетъ съ нимъ, гадали о будущемъ, приводя себя въ изступленіе и оцпененіе, совершали общественныя жертвоприношенія, освящали дитя и дѣтвы, хоронили умершихъ; присутствовали при рожденіи

младенцевъ и давали имъ имена, лѣчили больныхъ, наказывали преступниковъ, и часто предводительствовали народомъ во время набеговъ на сосѣднія земли и при отраженіи непріятеля. ⁴²

Въ какихъ отношеніяхъ находились между собою отдѣльные роды, такія же точно отношенія существовали между сосѣдними племенами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, изрѣдка, на общую складчину, устраивались религіозныя празднества и пиршества, на которыя стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ племенъ и куда пріѣзжали купцы для обмѣна товаровъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. ⁴³ Но, кромѣ связей социальныхъ, религіозныхъ и экономическихъ, между племенами существовали отношенія и чисто политическія. У всѣхъ вообще бродячихъ народовъ сосѣднія племена или сдвигались временно, для обороны и нападенія, и становились подъ власть одного, или нѣсколько избирательныхъ вождей, власть которыхъ была кратковременна и оканчивалась съ окончаніемъ войны, ⁴⁴ или же вступали между собою въ болѣе прочныя соединенія, основанныя на физическомъ преобладаніи одного племени надъ другимъ, если какое либо племя превосходило другія сосѣднія племена своей многочисленностію, или же могуществомъ своего племеннаго вождя. ⁴⁵ По словамъ Восточнаго писателя, Масуди, Славяне раздѣлялись на множество племенъ, между которыми въ отдаленной древности одно племя господствовало надъ всеми другими племенами. Этому, верховному, господствующему, племени подчинялись всѣ начальники другихъ Славянскихъ племенъ. ⁴⁶ Существовали ли подобныя отношенія среди народцевъ великой равнины Восточной Европы въ IX столѣтіи, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Изъ всего сказаннаго видно, что общественное устройство звѣролововъ древней Руси представляетъ смѣсь порядка народоправнаго (демократическаго) съ порядкомъ феодально-іерархическимъ, общественныхъ отношеній политическихъ, основанныхъ на потребности безопасности, съ отношеніями социальными, экономическими и духовными. Съ одной стороны, все общественное устройство основано было на существованіи феодально-іерархической зависимости между отдѣльными лицами: родственныя семейства находились въ зависимости отъ одного родоначальника, родоначальники отъ избирательнаго, или наследственнаго, старѣйшины рода, старѣйшины родовъ отъ племеннаго начальника, наконецъ слабѣйшіе племенные начальники отъ наиболѣе сильнѣйшаго племеннаго начальника. Съ другой стороны, эти же самыя лица, соединенныя между собою несвободными, зависимыми, отношеніями, основанными на преобладаніи физической силы, соединялись въ

то же время, для достиженія различныхъ цѣлей общезитія. Каждое общество и меньшее, и большее, было небольшимъ товариществомъ; преслѣдовавшимъ всѣ цѣли человеческого общезитія. Чѣмъ былъ родъ въ меньшемъ объемѣ, тѣмъ же самымъ было илемя въ большемъ объемѣ. Не существовало никакой раздѣльности между отношеніями политическими, духовными и экономическими. Одно и то же общество въ одно время стремилось и къ достиженію безопасности отъ всякихъ нападѣй, и къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей—нравственныхъ, религиозныхъ и экономическихъ. Много и время соединенія для цѣлей духовныхъ были въ то же время мѣстомъ и временемъ соединенія для цѣлей экономическихъ и политическихъ.

На такомъ же смѣшеніи несвободныхъ политическихъ отношеній, основанныхъ на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній, отъ свободными экономическими и духовными отношеніями, основано было и общественное устройство кочевыхъ народовъ. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ народовъ существовало дѣленіе на племена, роды и родственные союзы, и во главѣ каждого, большаго и малаго, союза стояли особенные старѣйшины. Такъ, у Буловцевъ, раздѣлявшихся на множество отдѣльныхъ народцевъ, существовали рабы, простой народъ—челядь или чадь, и два высшихъ господствующихъ сословія. Одно господствующее сословіе состояло изъ старѣйшинъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ подъ именемъ Кметовъ, господичей, вельможъ, добрыхъ мужей и лѣпшей дружины. Другое изъ старѣйшинъ бодѣ высшаго чина, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются Князьями, юнѣйшими Князьями, лѣпшими Князьями.⁴⁷ Лица, извѣстныя подъ именемъ вельможъ и добрыхъ мужей, имѣли много стадъ и рабовъ и господствовали надъ отдѣльными родами: то были родоначальники. Родоначальникъ былъ представителемъ рода во внѣшнихъ сношеніяхъ его съ другими родами и племенами; онъ отвѣчалъ за всѣ дѣйствія и проступки, какъ цѣлаго рода, такъ и отдѣльныхъ его членовъ; но, въ свою очередь, за преступленіе начальника подвергался бѣдствіямъ и отвѣтственности весь его родъ. Власть родоначальника не была безгранична и произвольна: о всѣхъ дѣлахъ онъ совѣщался съ членами рода и находился въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Члены рода помогали своему родоначальнику во всѣхъ его дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, заботились о немъ во время постигшихъ его болѣзней и несчастій, но иногда, за преступленія и проступки, навлекшіе бѣдствіе на весь родъ, изгоняли его изъ своей среды.⁴⁸ Старѣйшины, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Князей, раздѣляясь на множество

степеней, господствовали надъ болѣе обширными политическими единицами, чѣмъ родъ. Хотя каждый Князь былъ прежде всего начальникъ и повелитель своихъ собственныхъ сыновей и своего собственного рода, но, сверхъ того, онъ господствовалъ и надъ многими другими родоначальниками. Князья господствовали не по праву избранія, но по праву рожденія: всѣ Княжескія дѣти мужескаго пола наследовали степень и власть своего отца.⁴⁹ Подобное же дѣленіе на простой народъ, старшійшинъ и князей разныхъ степеней съ наследственной властью существовало у Печенѣговъ, Торковъ, Козаръ и у другихъ кочевниковъ, скитавшихся въ юго-восточныхъ степяхъ Руси IX столѣтія. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ существовали особенныя округа кочевья, отдѣльныя для каждаго народца, а, быть можетъ, и для каждаго племени, и особенныя священные мѣста общественныхъ собраний, гдѣ совѣщались начальники объ общественныхъ дѣлахъ и гдѣ совершались жертвоприношенія и пиршества. У Скиевъ каждая народность имѣла свое особенное кочевье, съ точно опредѣленными границами, и раздѣлялось на округа, въ средоточіяхъ которыхъ находились священные мѣста, куда, по призыву старшійшинъ округа, собирались Скивы для совершенія релігіозныхъ обрядовъ, для празднествъ и пиршествъ. Кромѣ мѣстныхъ собраний, существовали у Скиевъ и собранія общія, на которыя ехались не только Цари всѣхъ Скиевскихъ народцевъ, но даже начальники Фелогетовъ, Тавровъ и другихъ окрестныхъ народовъ, никогда не называвшихся Скивами. Вотъ Печенѣги раздѣлялись на 8 округовъ, и каждый округъ подраздѣлялся на сорокъ меньшихъ частей. Надъ каждымъ округомъ стоялъ особенный Князь, и каждое подраздѣленіе округа имѣло тоже своихъ особенныхъ Князей, но подчиненныхъ окружному Князю. Надъ окружными Князьями не существовало ни какой высшей власти. Округъ былъ самостоятельнымъ обществомъ; его Князь былъ верховнымъ Княземъ. Но въ военное время окружные Князья собирались на совѣщанія объ общихъ дѣлахъ.⁵⁰ У Половцевъ каждый народецъ имѣлъ свое собственное мѣсто кочевья (что уже видно изъ названій нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ по мѣсту жительства, на примѣръ: Половцы Лукоморскіе); но Князья и родоначальники соседнихъ народцевъ ехались на совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ, касавшихся дѣлъ всѣхъ, или многихъ Половецкихъ народцевъ. Въ совѣщаніяхъ не принималъ никакого участія простой народъ. Вѣроятно, также было и у другихъ кочевниковъ. Наконецъ, какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ, отдѣльныя племена соединялись въ союзы, или временно, для обороны и нападенія, или

постоянно, въ слѣдствіе преобладанія сильнѣйшихъ племенъ надъ слабѣйшими. Такъ, у Печенѣговъ верховные окружные Князья, въ военное время, соединялись вмѣстѣ и становились подъ начальство одного, или нѣсколькихъ Князей. Кромѣ добровольныхъ союзовъ, существовали у Печенѣговъ и союзы невольные. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, у Печенѣговъ три племени, называвшіяся Конгарь, были главными господствующими племенами. Такіе же невольные союзы встрѣчаются и у Угровъ, у которыхъ племя Мадьяровъ было господствующимъ и передало свое имя всему Угорскому народу. У Половцевъ отдѣльные народцы (не извѣстно, состоявшіе изъ одного племени, или изъ нѣсколькихъ племенъ) тоже иногда соединялись вмѣстѣ и становились подъ власть одного, или нѣсколькихъ вождей, какъ для обороны, такъ и для нападений; но эта связь была временная и совершенно свободная. Не видно ни какихъ слѣдовъ существованія между Половецкими народцами союзовъ прочныхъ, постоянныхъ, основанныхъ на преобладаніи сильнѣйшихъ народцевъ надъ слабѣйшими. Каждый народъ во вѣншихъ сношеніяхъ поступалъ совершенно самостоятельно: воевалъ, мирился и вступалъ въ договоры, не спрашивая согласія другихъ соседнихъ народцевъ. У нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ находились Князья, имѣвшие вліяніе на другихъ самостоятельныхъ народцевъ. Такіе Князья назывались Великими Князьями. Подъ ихъ начальствомъ совершались всѣ военныя предпріятія, въ которыхъ принимали участіе многіе Половецкіе народцы. Они имѣли рѣшительный голосъ на совѣщательныхъ собраніяхъ, въ которыхъ принимали участіе многіе Князья, явившіеся отъ разныхъ народцевъ. Но ихъ власть была болѣе нравственная, чѣмъ политическая: имъ повиновались не по принужденію, но добровольно. Если ихъ мѣніе не одобрялось многими младшими Князьями, то дѣло рѣшалось такъ, какъ хотѣло большинство членовъ собранія. Такъ въ 1103 году, при слухѣ о движеніи Русскихъ, собралось на совѣщаніе множество Князей Половецкихъ отъ разныхъ народцевъ. Одинъ изъ Великихъ Князей, Князь Урусоба, совѣтовалъ мириться, но юнѣйшіе Князья, т. е. младшіе возрастомъ или степенью, тому воспротивились, и Половцы вступили въ бой съ Русскими. ⁵¹

Но между кочевниками и бродячими народами въ общественномъ устройствѣ существовало и большое различіе, происходившее отчасти отъ особеннаго образа жизни и мѣста жительства кочевыхъ народовъ, отчасти отъ историческихъ причинъ. Во первыхъ, занимающаго местности открытыя, степовыя, кочевые народы всегда подвергались большаго

опасности отъ вѣншихъ нападений со стороны другихъ народовъ, и по тому побуждаемы были къ большей сосредоточенности обширными толпами, для взаимной обороны, чѣмъ жители лѣсовъ, защищенные самой природой—лѣсами и болотами. При томъ же, получая средства существованія отъ скотоводства, кочевники никогда не имѣли потребности разсѣиваться на обширныхъ пространствахъ, какъ бродячіе народы, и всегда имѣли возможность соединяться въ большія толпы, быстро переходить цѣлыми ордами съ мѣста на мѣсто и предпринимать завоевательные походы. Особенныя условія жизни кочевыхъ народовъ отразились и на ихъ общественномъ устройствѣ. У кочевыхъ народовъ встрѣчается еще большая іерархія въ общественномъ устройствѣ и еще обширнѣе политическіе союзы, чѣмъ у бродячихъ народовъ. Среди кочевниковъ не только отдѣльныя племена господствовали надъ другими племенами, но цѣлые народы, состоявшіе изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, господствовали надъ многими окрестными народами. Сидеи Парматовъ назывались Царскими Скивами; по тому что были господствующимъ народомъ и считали другихъ Скивовъ своими рабами. Но Цари Парматовъ господствовали не только надъ всѣми Скивскими народами, но и надъ многими другими окрестными кочевниками, которые никогда не назывались Скивами. Массагеты, Аланы, по словамъ Аміана Марцелина, постепенно покоряя окрестныхъ кочевниковъ и распространяя на нихъ свое благородное имя, въ IV столѣтіи господствовали надъ многими народами отъ Гималайскихъ горъ до рѣки Дона. Во вторыхъ, у всѣхъ кочевыхъ народовъ, не подвергавшихся вліянію осѣдлаго населенія, при легкости добывать средства существованія отъ скотоводства и при совместной жизни многихъ лицъ, не было строгихъ браковъ, но господствовало полное общеніе женъ. Это общеніе женъ, "не извѣстное бродячимъ народамъ", анализируя у кочевыхъ народовъ кровныя связи, возвысило значеніе соціально-политическихъ союзовъ, въ которыхъ совершенно поглощались семейственныя и родственныя отношенія. Наконецъ, въ третьихъ, среди многихъ кочевниковъ, кочевавшихъ на равнинахъ Восточной Европы, встрѣчаются начальники и благородныя сословія, отличающіеся отъ простаго народа не только богатствомъ и общественнымъ положеніемъ, но даже образованіемъ, языкомъ, нравами, обычаями и физической породой. Такъ, у Козаръ низшее сословіе было чернаго цвѣта и исповѣдывало язычество, а высшее господствующее—бѣлаго цвѣта и исповѣдывало Еврейство, Метеметанство, или Христіанство. У Скивовъ многочисленное сословіе Царей разныхъ степеней отличалось особенной любовью къ Еллинскому образу жизни

за что вельможи (т. е., вѣроятно, старѣйшины родовъ и племенъ) часто возставали противъ нихъ и изгоняли ихъ изъ своей земли. У Половцевъ народъ находился на самой низкой степени развитія, между тѣмъ какъ Половецкіе Ханы знаніемъ военнаго дѣла и образованностью ни въ чемъ не уступали Князьямъ Русскимъ.¹⁸ Эти начальники и высшія сословія, чуждые народу своимъ происхожденіемъ и образованностью, возникли уже не въ слѣдствіе какихъ либо физическихъ причинъ, но въ слѣдствіе столкновеній кочевыхъ народовъ съ отдѣльнымъ населеніемъ. Иногда среди дикихъ сыновъ степей появлялись устроители (организаторы) и завоеватели, чуждые степному населенію своей образованностью, своими привычками жизни и часто своимъ происхожденіемъ. То были или выходцы изъ городовъ, уходившіе въ степи искать приволья, среди первобытной степной природы, или кочевники, хотя родившіеся въ степяхъ, но усвоившіе вполнѣ образованность городского населенія, проживши долгое время среди городовъ Юга, или Сѣвера. Высоко возвышаясь надъ жителями степей своимъ умственнымъ развитіемъ, степные устроители и завоеватели успѣвали соединять въ короткое время, то хитростію, то насиліемъ, множество ордъ на обширномъ пространствѣ, въ одно кочевое государство, назначая подчиненными себѣ начальниками надъ отдѣльными ордами своихъ сподвижниковъ и приверженцевъ, своихъ родственниковъ и единоплеменниковъ. Такое подвижное государство, имѣвшее, по своему устройству, большое сходство съ новѣйшими регулярными арміями, никогда не существовало долгое время. Обыкновенно при первыхъ преемникахъ степнаго организатора оно разлагалось на части, или по тому, что организаторы раздѣляли свое царство по ровну между всѣми своими сыновьями, число которыхъ отъ многихъ женъ часто доходило до невѣроятныхъ размѣровъ, или по тому, что подчиненные начальники, по смерти организатора, возмущались и становились независимыми начальниками надъ отдѣльными ордами, ввѣренными ихъ управленію, или же и по той и по другой причинѣ; иногда въ одно и то же время кочевое государство разлагалось и по тому, что главные организаторы раздѣляли его на части между всѣми своими дѣтьми мужескаго пола, и по тому, что подчиненные имъ второстепенные начальники возмущались и становились независимыми начальниками доставшагося на ихъ долю кочеваго населенія. Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько поколѣній, послѣ смерти перваго организатора, степь снова принимала свой прежній видъ, снова кочевое населеніе дѣлилось на множество отдѣльных независимыхъ ордъ, которые подраздѣлялись на племена и роды, на-

подняшіеся другъ къ другу въ іерархической зависимости. Но завоеваніе не оставалось безъ послѣдствій: изъ потомства главнаго организатора и его сподвижниковъ и единоплеменниковъ возникало нѣсколько наследственныхъ деспотическихъ начальниковъ и являлось высшее сословіе, чуждое степному населенію своимъ происхожденіемъ, своими привычками жизни и своей образованностью. Если, съ теченіемъ времени, завоеваніе и организациія повторялись, то возникало новое высшее сословіе и новые наследственные начальники, а прежнее высшее сословіе и прежніе начальники, итогъ перваго завоеванія и первой организациія, занимали второстепенное мѣсто, не смѣшиваясь однако, съ простымъ народомъ—потомками первобытныхъ кочевниковъ. Такъ возникли уже въ историческое время высшія сословія и деспотическіе начальники съ наследственною властью среди Монгольскихъ племенъ, кочующихъ до сихъ поръ въ Среднеазіатскихъ степяхъ. такъ, во всей вѣроятности, возникли высшія сословія и наследственные деспотическіе начальники, чуждые народу своимъ происхожденіемъ и своей образованностью, и среди кочевниковъ, кочевавшихъ въ IX ст. въ Юговосточныхъ степяхъ Россіи. Что кочевники еще въ отдаленной древности подвергались организациямъ и завоеваніямъ со стороны выходцевъ изъ городовъ Юга и Сѣвера, на это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства исторіи. Среди Скивовъ и Помитійскихъ Грековъ хранилось преданіе, что Скивскіе Цари были чужды народу по своему происхожденію и произошли отъ подубогавъ—героевъ, вышедшихъ изъ городовъ Греческихъ. Организаторы Готавъ являлись изъ Скандинавіи, изъ той страны, гдѣ еще въ доисторическія времена возникли города и образованность. Знаменитый организаторъ Гунновъ, Атила, какъ извѣстно, по своему образованію ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ народомъ, надъ которымъ онъ господствовалъ. Половецкій Ханъ Кончакъ, пользовавшійся у Половцевъ самою болѣею властью (которую онъ передалъ потомъ по наследству и своему сыну), подъ начальствомъ котораго Половцы одержали блистательную побѣду надъ Русскими, и который рѣзко отличался отъ Половцевъ своими привычками жизни и изобрѣталъ для послѣднихъ разнаго рода замысловатыя оружія, былъ, по словамъ одной изъ нашихъ дѣлтрндсей, выходецъ изъ Кавказскаго народа Обезъ. ⁵⁶

Таково было общественное устройство бродячихъ и кочевыхъ народовъ до обращенія ихъ пришлымъ завоевательнымъ населеніемъ въ осѣдлое состояніе. Далѣе мы увидимъ, что, по мѣрѣ того, какъ заселеніе распространялось съ запада на востокъ и бродячіе и кочевые народы исчезали и обращались въ осѣдлое состояніе, вмѣстѣ

съ ними уничтожались и тѣ отношенія, которыя служили основаніемъ ихъ общественному устройству. Но это уничтоженіе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ теченіе всего историческаго развитія Русскаго народа. И до сихъ поръ по окраинамъ Россіи, куда слабо проникло пришлое завоевательное населеніе, сохранились бродячіе и кочевые инородцы въ своемъ первобытномъ состояніи, съ своими родовыми и племенными отношеніями. Изучая бытъ Самоѣдовъ и Лопарей Сѣверной Россіи, бытъ инородцевъ Среднеазіатскихъ степей, Сибіри и Кавказскихъ горъ, мы можемъ мысленно перенестись къ отдаленнымъ временамъ и составить ясное понятіе о бытѣ бродячихъ народовъ, когда-то населявшихъ берега рѣкъ Днѣпра, Десны и Волги.

Въ IX столѣтіи бродячіе и кочевые народы, какъ уже замѣчено, не были единственными обладателями великой равнины Восточной Европы: въ городахъ жило населеніе чуждое, пришлое, обѣдато состоянія. Рѣзко отличаясь своею образованностью отъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, это пришлое населеніе не было однообразной, однородной, массой, стоявшей на одной и той же степени общественнаго развитія. Въ то время, какъ города Юговосточные и Сѣверозападные населены были промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, выселившимся изъ самыхъ образованныхъ странъ тогдашняго міра, въ городахъ Славянскихъ жило населеніе, которое, до построения имъ городовъ, находилось въ бродячемъ состояніи. Это различіе по составу населенія и по степени его образованности между городами Славянскими, Сѣверозападными и Юговосточными, отразилось и на ихъ общественномъ устройствѣ.

Города, построенные Славянами, во своемъ внѣшнемъ виду и устройству, ни чѣмъ не отличались отъ первобытныхъ городовъ Италіи, Галліи, Балтійскихъ Славянъ и другихъ городовъ первой поры образованія, построенныхъ звѣроловами, не привыкшими къ городской жизни, при вторженіи ихъ въ чуждую имъ, непріятельскую землю. Подобно всѣмъ городамъ первой поры образованія, города Восточныхъ Славянъ были небольшими укрѣпленіями, построенными на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно въ углахъ, образовавшихся при впаденіи малыхъ рѣкъ въ большія, и не имѣли постоянного населенія. Какъ во всѣхъ городахъ первой поры образованія, такъ и въ городахъ Славянскихъ, населеніе жило не въ самомъ укрѣпленіи, не воевъ городскихъ стѣнъ, или же вблизи лежащихъ поселеніяхъ, которые назывались въ древней Руси селами и усадищами, и обыкновенно состояли изъ усадьбы владѣльца и нѣсколькихъ хижинъ; населенныя принадлежавшими ему людьми. . . 4

Укрѣпленіе было хранилищемъ священныѣхъ предметовъ и оборныѣхъ мѣстомъ для окрестнаго населенія; которому принадлежало укрѣпленіе. Въ военное время города служили послѣднимъ средствомъ для обороны отъ непріятеля. Послѣ пораженія въ открытой мѣстности, населеніе города укрывалось за городскими стѣнами. Въ мирное время окрестное населеніе, отъ времени до времени, охотилось въ городъ для жертвоприношеній и пиршествъ, для совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ и для торговыхъ сдѣлокъ. ⁵⁶

По общественному устройству, все населеніе въ городахъ Славянскихъ раздѣлялось на роды; впрочемъ, были города, состоявшіе и изъ одного только рода. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родовъ, каждый родъ занималъ особенное мѣсто жительства. ⁵⁷ Во главѣ родовъ стояли родоначальники, которые назывались Мужами, Боярами, Старѣйшинами и Князьями. ⁵⁸ Родъ не былъ собраніемъ родичей, кровнымъ союзомъ: родные братья имѣли свои особенные роды, и часто жили не только на особенныхъ мѣстахъ, но и особенными отдѣльными городами. Еще до переселенія Югозападныхъ Славянъ на великую равнину Восточной Европы родовой бытъ, какъ мы видѣли, не былъ исключительно основанъ на родственныхъ кровныхъ отношеніяхъ. Еще у бродячихъ народовъ въ родѣ, среди семействъ, связанныхъ кровными родственными отношеніями, находились лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ; следовательно, еще у бродячихъ народовъ, хотя большинство лицъ, составлявшихъ родъ, находилось въ кровныхъ родственныхъ отношеніяхъ, но родъ былъ социально-политическимъ союзомъ. Съ переселеніемъ Славянъ на великую равнину Восточной Европы кровныя связи окончательно потеряли въ родѣ всякое значеніе. Переселяясь на Востокъ Европы, въ земли населенныя враждебными народами, Славянскіе родоначальники старались какъ можно болѣе увеличить число людей, находившихся подъ ихъ властью, и съ этой цѣлью наболнали толпу принадлежавшихъ имъ людей сбродными дружинами, составленными изъ равныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ Востока Европы. По словамъ сказанія о построеніи Новгорода, Славяне Черноморскіе пришли на Сѣверъ съ безчисленнымъ множествомъ Скивовъ, Болгаръ и всякихъ иноплеменниковъ. ⁵⁹ Такимъ образомъ строителями Славянскихъ городовъ были собственно не Славяне, но сбродныя дружины, составленныя изъ разныхъ народовъ, переселявшіхся на Востокъ Европы подъ начальствомъ Славянскихъ родоначальниковъ. Очень можетъ быть, что первоначально, при первомъ поселеніи Славянскихъ родоначальниковъ на великой равнинѣ Восточной Европы, въ этихъ

сбродныхъ дружинахъ число старыхъ людей; связанныхъ съ родоначальникомъ кровными узами; преобладало надъ числомъ новыхъ, иноплеменныхъ, людей. Но если и было такъ въ началѣ, то, съ теченіемъ времени, это отношеніе должна была совершенно измѣниться. Дети родоначальниковъ, какъ выше замѣчено, набирали новыя дружины и строили новые города. Такимъ образомъ, спустя нѣсколько поколѣній послѣ первыхъ завоевателей, всякая родственная связь между родоначальниками и принадлежавшими имъ людьми должна была совершенно исчезнуть. Въ IX столѣтіи всякое общество, находившееся подъ властью Славянскаго родоначальника, Князя, или Боярина, называлось родомъ; но этотъ родъ состоялъ изъ лицъ, чуждыхъ другъ другу своимъ происхожденіемъ и связанныхъ въ одно цѣлое только зависимостью отъ родоначальника. Подобно патриціямъ древняго Рима, Бояре и Князья неограниченно господствовали надъ своими дѣтьми и всѣми вообще лицами, входившими въ составъ рода. Родоначальники имѣли право жизни и смерти надъ всеми членами рода, судили и наказывали ихъ; также предводительствовали ими въ военное время. Члены рода всегда и везде слѣдовали за родоначальникомъ; когда родоначальникъ перемѣнялъ мѣсто жительства, за нимъ слѣдовалъ и его родъ. Все члены рода назывались людьми, челядью и нацью родоначальника, но, по степени зависимости, раздѣлялись на простую чадь, холоповъ и сисущилыхъ людей. Простая чадь, судя по отрывочнымъ свидѣтельствамъ древнихъ летописей и на основаніи съ словесными отношеніями, существовавшими у другихъ народовъ, по общественному положенію соответствовала клиентамъ патриціанскихъ родовъ древняго Рима, колонамъ Кельтскаго дворянства древней Галліи, и литамъ Нѣмецкихъ асалинговъ. Все лица, принадлежавшія къ простой чади, были лично свободны, но находились въ крѣпостной зависимости, платили своимъ родоначальникамъ оброки и отправляли въ пользу ихъ разнаго рода повинности. Колосами назывались люди рабскаго состоянія, исполнявшіе равнаго рода черныя работы. Отроки были служилые люди; жившіе при дворѣ родоначальника и составлявшіе его постоянную дружину въ мирное и военное время. Въ первыя поры Варягорусскаго господства взрослые сыновья Боярѣ, еще при жизни отцовъ, имѣли своихъ особенныхъ отроковъ и своихъ особенныхъ дворовыхъ людей.⁶⁰ По всей вѣроятности такъ было и прежде, до прихода Варягоруссовъ. Изъ общей массы людей, находившихся подъ безусловной властью родоначальника, кажется, выдѣлялись лица, пользовавшіяся особеннымъ нравственнымъ значеніемъ по своей должности волхвовъ, кудесниковъ, вѣщунговъ и вѣдун-

невы. Вся эти лица, составляя въ общей совокупности жрецеское сословіе городовъ Славянскихъ, поддерживали по очереди священнымъ огнемъ передъ истуканомъ Перуна, истолковывали значеніе сновъ, гадали о будущемъ и совершали общественныя молитвы и жертвоприношенія. Въ глазахъ современниковъ они были люди всемогущіе, способные видѣть далеко будущее, предсказывать причину смерти; лечить больныхъ, обуздывать лошадей, изгонять изъ города змѣй и наѣдомыхъ, отвращать отъ человѣка вредное вліяніе зѣрей и птицъ, задерживать теченіе рѣкъ и совершать невидимымъ образомъ разнаго рода дѣйствія, причиняющія зло человѣку. Какъ люди, одаренные сверхъестественной силой, очевидно, жрецы не могли быть тѣмъ же по отношенію къ своему родоначальнику, чѣмъ были простые смертные. Но въ какомъ отношеніи стояло сословіе жрецовъ къ родовому устройству, объ этомъ трудно судить, за недостаткомъ данныхъ. Известно только, что въ Новгородѣ, гдѣ, въ пору распространенія Христіанства, было нѣсколько народностей, жрецы каждой народности составляли особенное тѣло, и во главѣ жрецовъ Славянской народности стоялъ одинъ верховный жрецъ. Известно также, что жреческія общества существовали и въ другихъ городахъ Славянскихъ, на примѣръ, въ Славянскихъ городахъ Литовской Земли. Но такъ какъ жрецы въ каждомъ городѣ составляли особенное тѣло, имѣвшее своего особеннаго начальника, то можно заключить, что жрецеское сословіе выделялось изъ родового устройства и находилось подъ непосредственною властью Князя и его Боярскаго совѣта. "

Та же іерархія зависимыхъ отношеній, на которой основано было внутреннее устройство рода, господствовала и вне его. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родоначальниковъ, между родоначальниками-боярами не существовало равенства. Въ летописяхъ упоминаются старѣйшіе, большіе, лучшіе и нарочитые Бояре. По всей вѣроятности, это различіе между Боярами опредѣлялось отчасти знатностію происхожденія, но еще болѣе количествомъ людей и земель, принадлежавшихъ тому, или другому, Боярину; но тому что въ то время, когда каждый Бояринъ считалъ себя державцемъ земли, степень Боярина зависѣла отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, отъ которыхъ въ наше время зависитъ степень Королей и Императоровъ, а именно: отъ пространства области, на которую распространялась его власть, и отъ количества принадлежавшихъ ему людей. Самый сильнѣйшій и могущественнѣйшій родоначальникъ, стоявшій во главѣ всѣхъ родоначальниковъ города, назывался Княземъ. Власть Князя была наследственная:

потомки Кіи княжили въ странѣ Полянъ; сыновья винуки Славна нѣсколько сотъ лѣтъ владѣли странами своего края. Князь прежде всего былъ владыкою и княземъ своего собственного рода. ⁴² Въ отношеніи къ другимъ родоначальникамъ, къ Боярамъ, онъ былъ только старшимъ между равными. Подобно Князьямъ, Бояре были державцами и владыками земли. Князья совѣщались съ Боярами о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся города, сообща съ Боярами отправляли пословъ и посольства къ другимъ городамъ и народамъ, и вели переговоры съ непріателемъ при осадѣ города. ⁴³ Въ военное время Князь былъ верховнымъ военачальникомъ всѣхъ Бояръ своего города, но въ мирное время власть его въ отношеніи къ Боярамъ не имѣла опредѣленнаго значенія. Все зависѣло отъ личности Князя и отъ количества людей, находившихся въ непосредственномъ его распоряженіи. Князья сильные судили Бояръ, а, вѣроятно, и принадлежавшихъ имъ лицъ, при взаимномъ столкновеніи между отдѣльными родами; но при Князьяхъ слабыхъ всѣ дѣла между лицами, принадлежавшими къ различнымъ отдѣльнымъ родамъ, улаживались исключительно на основаніи кровной мести и взаимныхъ сдѣлокъ и договоровъ. ⁴⁴ При слабости и неопредѣленности Княжеской власти, во многихъ городахъ Славянскихъ IX ст. совершенно не было Князей, или, вѣрнѣе, за отсутствіемъ родоначальниковъ, которые рѣзко выдавались бы изъ среды другихъ родоначальниковъ, каждый родоначальникъ—Бояринъ былъ самостоятельнымъ Княземъ. ⁴⁵

Во всѣхъ странахъ міра, въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Италіи, въ Галліи и въ Скандинавіи, города первой поры образованія соединялись въ союзы. Эти союзы были двухъ родовъ: духовно-религіозные и политическіе. Съ одной стороны, города единоплеменные, исповѣдующіе одно и то же религіозное ученіе, соединялись, въ опредѣленное время и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ. Собранія происходили или въ открытыхъ мѣстностяхъ, въ лѣсу, на горѣ, возлѣ источника, или въ стѣнахъ одного изъ союзныхъ городовъ. Такой союзный городъ, среди религіозно-духовнымъ собраній всѣхъ городовъ, какъ хранитель общесвященныхъ предметовъ и распорядитель религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, считался главнымъ городомъ союза. Члены религіозныхъ братствъ часто соединялись для взаимной обороны и во время религіозныхъ собраній прекращали всѣ враждебныя отношенія между собою. Такимъ образомъ духовно-религіозный союзъ иногда временно принималъ и особенность политическаго союза. Но, съ другой стороны, рядомъ съ духовно-религіозными союзами, временно принимавшими

политическій оттънокъ, существовавшіе построенные союзы, съ чисто-политическимъ оттънкомъ, основанные или на преобладаніи городовъ многочисленныхъ, состоявшихъ изъ многихъ родовъ, надъ городами малочисленными, состоявшими изъ одного, или нѣсколькихъ родовъ, или же на преобладаніи, самаго сильнѣйшаго родоначальника, владѣвшаго обширнымъ родомъ и связаннаго узами родства со многими родоначальниками окрестныхъ городовъ. И тѣ и другіе союзы, и духовно-религіозныя и политическіе, существовали и между Славянскими городами Восточной Европы. Такъ изъ разсказа летописи о борьбѣ Ольги съ Древлѣнами видно, что въ пору завоеванія Варягорусскими дружинами городовъ Славянскихъ на Востокъ Европы, всѣ города земли Древлѣнской составляли одинъ союзъ. Этотъ союзъ основанъ былъ на политическомъ преобладаніи города Искоростеня, построеннаго на высокой скалѣ, возлѣ рѣки Роси, надъ другими городами Земли Древлѣнской. Во время борьбы Древлѣнъ съ Ольгой, Бояре города Искоростеня дѣйствуютъ, какъ представители и владѣтели всей Земли Древлѣнской: они убиваютъ Игоря за то, что онъ собиралъ дань съ Земли Древлѣнской въ большомъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало, и за тѣмъ ведутъ переговоры съ Ольгой и сватаютъ ее за своего Князя, Мада, отъ имени всей Земли Древлѣнской. Такъ какъ при этомъ столкновеніи Древлѣнъ съ Варягоруссами личность Князя совершенно теряется, и вездѣ на первомъ планѣ стоятъ Бояре, то отсюда можно заключить, что преобладаніе города Искоростеня надъ другими городами Земли Древлѣнской основано было не на могуществѣ его Князя, Мада, но на силѣ и могществѣ его бояръ, а, вѣроятно, и на крѣпости положенія самаго города, котораго не могли взять приступомъ всѣ соединенныя силы Варягоруссовъ. ⁶⁶ Подобно городамъ Земли Древлѣнской, и всѣ города Сѣверозападные, построенные Славянами возлѣ озера Ильменя, и по верховьямъ рѣкъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, составляли въ IX столѣтіи одинъ союзъ, въ составъ котораго входили и многіе города не Славянскаго происхожденія и съ не Славянскимъ народонаселеніемъ. Но этотъ союзъ основанъ былъ уже не на преобладаніи Бояръ одного города надъ Боярами и Князьями другихъ городовъ, но на зависимости всѣхъ Князей Сѣверозападныхъ, и Славянскаго и Скандинавскаго происхожденія, отъ Славянскаго Князя, старшаго въ родѣ Князей вѣтъ дома Славна. Потомки Князя Славна, построившаго при устьяхъ рѣки Волхова, городъ, который, по имени его, названъ былъ Славенскомъ или Славномъ, силою оружія далеко распространили свою власть на сѣверовостокъ, до рѣки Кумени въ Біарміи, на югъ до предѣльныхъ теченій Днѣпра, и на западъ до Балтійскаго моря. Князь воева-

ныхъ городовъ сохранили свою власть, но обязаны были признавать надъ собою главенство Князя города Славна. Распространяя свою власть посредствомъ завоеванія и строенія городовъ, Князья изъ рода Славна обыкновенно дробили всю свою владѣнія на части между всеми своими сыновьями, поручая главный городъ и власть надъ меньшими братьями старшему сыну. Такъ возникла зависимость всехъ Князей городовъ Североазиатскихъ отъ Князя города Славна, старшаго въ родѣ Князей неъ дома Славно. Изъ нихъ, одни Князья, а именно Князья покоренныхъ городовъ, находились въ подчиненныхъ, подручныхескихъ, отношеніяхъ къ Князю главнаго города: они обязаны были, въ знакъ покорности, приносить ему дары и дани и отправляться на войну по его порученію; другіе же Князья, родные братья и родственники Князя главнаго города, вѣроятно, находились отъ послѣдняго въ болѣе свободной зависимости; кѣмъ въ свойствѣ этой зависимости до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Но и тѣ и другіе, и Князья покоренныхъ городовъ, и Князья родственники, въ опасныя минуты созывались на совѣщанія Княземъ главнаго города.⁴¹ Не все города Североазиатскіе входили въ составъ великаго Североазиатскаго союза, основаннаго по старамъ Славна. Славянскіе города, построенные Славянами, по берегамъ рѣкъ Немана и Западной Двины, въ земляхъ, населенныхъ Литовцами, Ливами и Эстами, вмѣстѣ съ Славянскими городами средняго течения Днѣпра, Земли Кривичей, входили въ составъ духовно-религіознаго союза Вятичскихъ городовъ, средоточіемъ котораго было въ сѣверныхъ мѣстахъ воеводъ нашествія мѣстечка Рамова, въ Пруссіи. Тамъ жилъ верховный первосвященникъ всего союза, Криве; власть котораго распространялась на многіе города, какъ Славянскаго; такъ и не Славянскаго, происхожденія, находившіеся въ Земляхъ Ливовъ, Эстовъ, Пруссовъ, Литовцевъ и Кривичей. По всей вѣроятности, этотъ духовно-религіозный союзъ не Славянскаго происхожденія, но обязанъ своимъ происхожденіемъ религіозной пропагандѣ послѣдователей религіи Одена, выходившихъ изъ Скандинавіи. По словамъ Прусскихъ летописей, и глава этого союза, и основатель его, Водгутъ, господствовавшій когда-то на берегахъ рѣки Вислы, были Скандинавскаго происхожденія.⁴² Такіе же союзы политическаго, или духовно-религіознаго, свойства, вѣроятно, существовали въ Земляхъ Вятичей, Радичичей, Сверхъ и на юго западѣ въ Земляхъ Угличей, Тверцевъ и Корватовъ. По всей вѣроятности, на союзническихъ отношеніяхъ городовъ основано было и единство сихъ земель; но объ устройствѣ этихъ союзовъ до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній.⁴³

И такъ, несомнѣнно, какъ вездѣ, такъ и между Славянскими

родами Восточной Европы, существовали союзы; но, принимая во внимание особенность происхожденія городовъ на востокѣ Европы, нельзя не прийти къ заключенію, что на востокѣ Европы связь между городами была слабѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ. Народы, построившіе города на югозападныхъ и юговосточныхъ оконечностяхъ Европейско-Азіятскаго материка, приходили и сажались на занятыхъ ими мѣстахъ обширными толпами, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, со всѣми своими родовыми и племенными старѣйшинами, сохраняя такимъ образомъ и послѣ основанія городовъ свои прежнія политическія, религіозныя и нравственныя связи. Не таково было происхожденіе Славянскихъ городовъ на востокѣ Европы. Не цѣлыя племена югозападныхъ Славянъ переходили и сажались на почвѣ великой равнины Восточной Европы, но только сбродныя дружины, составленныя изъ разныхъ племенъ и часто изъ разныхъ народовъ, хотя предводимыхъ родоначальниками, принадлежавшими къ одной и той же породѣ Славянской, но такими родоначальниками, между которыми не могло существовать никакихъ, ни религіозныхъ, ни кровныхъ, связей; ибо они приходили изъ разныхъ мѣстъ и въ разные поры. Отсутствие религіознаго и кровнаго сродства между родоначальниками не могло быть благопріятнымъ для образованія духовно-религіозныхъ союзовъ, которые существовали только тамъ, гдѣ было племенное и религіозное единство между населеніемъ городовъ союзныхъ. И дѣйствительно, за исключеніемъ Западнаго духовно-религіознаго союза, обязаннаго своимъ происхожденіемъ Скандинавамъ, мы не имѣемъ никакихъ свидѣній о существованіи духовно-религіозныхъ союзовъ между Славянскими городами. Очень можетъ быть, что ихъ никогда и не было. При отсутствіи духовно-религіознаго единства еще возможна была власть чисто политическая, основанная на насильственномъ господствѣ одного города надъ другими городами. Но и для образованія союзовъ съ чисто политическимъ свойствомъ почва Восточной Европы не была благопріятна. Теплыя и плодородныя страны югозапада и юговостока всегда были цѣлью всѣхъ народныхъ движеній. Тамъ нагромождались города надъ городами и народы надъ народами; тамъ не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ насилія и завоеванія; по этому тамъ не могло быть городовъ, находившихся въ разобщенномъ состояніи, внѣ зависимости отъ другихъ городовъ. Но неплодныя степи и снѣжные сугробы Восточной Европы никогда не привлекали къ себѣ завоевателей. Изъ этой окраины міра, оставленной, по понятіямъ древнихъ народовъ, и людьми и богами, уходили всѣ, кто только имѣлъ возможность уйти, а приходили сюда только тѣ, для которыхъ уже не было

мѣста въ странахъ болѣе удобныхъ къ жизни. Малочисленные вассальщики, нарѣдка уходившіе сюда искать убѣжища отъ судьбы и людей, всегда имѣли возможность сохранить свою самостоятельность отъ всякихъ завоевателей, далеко углубившихъ въ лѣса и болота Северо-восточной Европы. По этому очень можетъ быть, что въ IX стол., въ срединныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы, находились отдѣльные города, стоявше особнякомъ, внѣ всякихъ союзническихъ отношеній съ другими городами, хотя это трудно утверждать, за неизмѣнимъ свидѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между городами срединныхъ частей великой равнины Восточной Европы, до завоеванія этихъ городовъ Варягорусскими дружинами.

Въ противоположность городамъ Славянскимъ, население городовъ южныхъ и юго-восточныхъ составляло городское сословіе, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Занимаясь болѣе торговлей и ремеслами, чѣмъ земледѣліемъ, оно жило не внѣ укрѣпленій, какъ Славянское население, но внутри городскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ города юго-восточные были уже не пустынные укрѣпленія, какъ Славянскіе города, но города населенные, города въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, въ некоторыхъ городахъ воле Каспійскаго моря, кромѣ постоянного, торговаго, населенія, жило еще временно, варварское население, проводившее зиму въ городахъ, а на лѣто уходившее въ открытыя степи. ⁷⁰ Составленное изъ сброды разныхъ народовъ, и населеніе городовъ юго-восточныхъ, подобно населенію городовъ Славянскихъ, распалось, по общественному устройству, на множество отдѣльныхъ общинъ. Въ каждой городѣ граждане единопоменные и единовѣрные жили отдѣльными кварталами и составляли особенныя общества, которыя управлялись своими особенными избирательными чиновниками. ⁷¹ Власть этихъ выборныхъ чиновниковъ иногда утверждалась властью высшею, властью, господствовавшей надъ многими городами. Находясь вблизи степей, города юга и юго-востока еще въ отдаленной древности потеряли политическую самостоятельность и подпали подъ власть кочевыхъ народовъ. Такимъ образомъ еще въ отдаленной древности, на югѣ великой равнины Восточной Европы возникли Государства, основанныя на господствѣ предводителей сбродныхъ кочевыхъ народовъ надъ нѣсколькими соседними городами. Съ тѣхъ поръ, какъ Римскіе легіоны покорили берега Чернаго моря, города Черноморскіе вошли въ составъ, съ начала Римской, а потомъ Византійской, Имперіи. Но въ IX стол. Византійскіе Императоры сохранили свою власть только надъ городами, находившимися въ западной части Крымскаго полуострова, въ той части,

которая, по имени главнаго города Херсона или Корсуни, называлась въ то время страной Корсунской. Въ живъ города восточной части полуострова, такъ равно и всѣ города, расположенныя по берегамъ рѣкъ Дона, Волги и по северозападнымъ бережьямъ Каспійскаго моря, въ IX стол. входили въ составъ Казарскаго Царства.²⁹ Это Царство, по своему устройству, совершенно сходно было съ устройствомъ Древней Персидской монархіи и различныхъ древнихъ и среднихвѣковыхъ Восточныхъ Государствъ, основанныхъ кочевниками въ Индіи, Персидской Азіи. Все населеніе Казарскаго Царства раздѣлялось на два ряда: на господствующее и подданное. Первое состояло изъ оброчныхъ кочевыхъ народовъ, которые, по имени своего первоначальнаго главнаго военачальника, Казара, когда-то устроившаго ихъ въ одинъ народъ, назывались Казарами; второе изъ городского населенія, обитавшаго въ городахъ юго-восточныхъ. Въ Казары раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ. Начальникъ каждаго отряда господствовалъ надъ нѣсколькими юго-восточными городами, и не имѣлъ начальнича отрядовъ находившихъ въ зависимости отъ одного изъ главныхъ начальниковъ Царя, Иши, Кагана, который жилъ въ городѣ Балангіаръ или Атеаръ, при устьяхъ рѣки Волги. Кроме верховной власти надъ всѣми городоуправляющими войсками населеніемъ, Царь имѣлъ еще въ своемъ непосредственномъ распоряженіи регулярную армию, которая отъ времени до времени пополнялась оброчными и другими народами. Князь глава всего господствующаго населенія, Царь Балангіара былъ верховнымъ военачальникомъ, собиралъ и раздавалъ наказания престоупникамъ, издавалъ повелѣнія и управлялъ всѣми Государствами; но верховъ считался главою всего Казарскаго Царства. Верховная власть, если не надѣлъ, то по праву принадлежала особому лицу, которое тоже жили въ Балангіаръ и называлось Великимъ Ханомъ или Великій Кавалъ, по происхожденію принадлежалъ не къ господствующему, но къ подданному, городскому населенію. Власть его была наследственна въ одномъ родѣ, члены котораго занимались въ городѣ Балангіаръ ремеслами и торговлей. Онъ жилъ въ пышномъ дворцѣ, на западной сторонѣ Балангіара; среди многочисленныхъ теремовъ, окруженныхъ величайшимъ благоговѣніемъ и таинственностію. Къ нему имѣли доступъ только немногіе сановники Казарскаго Царства, которые, подходя къ нему, не исключая и самаго Царя, оказывали ему, по Восточному обычаю, знаки глубочайшаго почитанія. Власть его по праву была деспотическая и безпредѣльная: онъ имѣлъ право назначать верховнаго начальника надъ всеми Казарами, т. е. Царя Балангіара, и во всякое время смѣнить его и назначить смертную;

онъ могъ имъ праву вѣнчать и распринать, всѣхъ подданныхъ своего Царства, и отнимать отъ нихъ имущество, женъ и дѣтей. Но на самомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ никакой власти и находился совершенно въ рукахъ предводителя господствующаго населенія. Онъ не занималъ никакими общественными дѣлами и, какъ государственныи, вѣстникъ, жить вѣчно подъ надзоромъ Царя и его арміи. Онъ имѣлъ право выѣзжать за городъ на прогулку только одинъ разъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, но и въ это время за нимъ давали слѣдили войска. Отъ воли Царя и другихъ предводителей господствующаго населенія зависѣло во всякое время прекратить не только его поместную власть, но и самую его жизнь.⁷³ Эта двойственная власть Царя и Великаго Хакана, судя по средству съ исторіей другихъ народовъ, во всей вѣроятности, возникла слѣдующимъ образомъ: Первоначально, какой ни будь горожанинъ изъ города Балангара, составивши сбродныя дружины изъ кочевыхъ народовъ и опираясь на эти дружины, началъ, подъ именемъ Великаго Хакана, неограниченно, деспотически, господствовать, не только надъ своими согражданами, но и надъ гражданами другихъ соседнихъ городовъ. Такъ возникло Царство Казарское. Но власть Великаго Хакана не имѣла никакой опоры среди подданнаго, единоплеменнаго, ему, населенія. По этому съ теченіемъ времени, кочевники, имѣвшіе своихъ собственныхъ начальниковъ, легко захватили его въ свои руки и, оставивъ ему только поместную власть, стали заправлять его именемъ всѣмъ подореннымъ населеніемъ.

Города земли Болгарской, по составу населенія, ничѣмъ не отличались отъ городовъ юговосточныхъ. Какъ въ городахъ юговосточныхъ, такъ и въ городахъ Волжскихъ Болгаръ, кромѣ постояннаго торговаго населенія, въ зимнее время жили кочевники въ подвижныхъ юртахъ, уходившіе дѣтомъ кочевать въ открытыя мѣстности. Но въ Землѣ Волжскихъ Болгаръ, кромѣ городского промышленнаго населенія и кочевниковъ, было еще и сельское земледѣльческое населеніе, обитавшее въ небольшихъ селахъ, построенныхъ возлѣ городовъ. Подобно Казарскому Царству, и государственное единство Волжскихъ Болгаръ основано было на господствѣ кочевниковъ Болгаръ надъ городскимъ населеніемъ. По свидѣтельству Восточныхъ писателей и нашихъ источниковъ, господствующее населеніе Болгарской Земли раздѣлялось на нѣсколько отрядовъ, и во главѣ каждого отряда стоялъ особый начальникъ; но въ эти начальники отдѣльныхъ отрядовъ налагалась въ зависимости отъ одного верховнаго Начальника или Царя, великаго котораго было городъ Болгаръ построенный, власть рѣши

Волги. Верховный Царь созывалъ подчиненныхъ ему Царей и Вельможъ для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и для принятія посольствъ отъ иностранныхъ народовъ. Кроме Верховнаго Царя и подчиненныхъ ему начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, на которое дѣлялось господствующее кочевое население, еще въ каждомъ городѣ были свои особенныя Начальники или Князья, какъ ихъ называютъ въ Русскихъ лѣтописяхъ, которые посылали и принимали посольства и предводительствовали народомъ въ военное время. Въ XII стол. государственное единство Земли Волжскихъ Болгаръ, кажется, уже пришло въ упадокъ, по тому что предводители Болгаръ воевали другъ съ другомъ, и при этомъ приводили къ себѣ на помощь орды кочевниковъ юговосточныхъ степей Россіи. ¹⁴

Объ устройствѣ городовъ крайняго сѣверовостока, Біарміи, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Известно только изъ рассказовъ нашихъ лѣтописей о борьбѣ Русскихъ съ этими городами, что города Біарміи не составляли одного союза, но раздѣлялись на нѣсколько купъ, и что, какъ вездѣ, такъ и въ городахъ Біарміи, было множество начальниковъ. Въ Скандинавскихъ свѣгахъ упоминается о какомъ-то святилищѣ, которое находилось въ глубокомъ лѣсу, возлѣ Сѣверной Двины. Изъ описанія святилища видно, что это святилище принадлежало не бродячему, но городскому, населенію, достигшему высокой степени образованности. Отсюда можно заключить, что города Біарміи соединялись въ духовно-религіозные союзы, средоточіемъ которыхъ были священныя мѣста, находившіяся въ глубинѣ лѣсовъ. ¹⁵

Такимъ образомъ въ IX стол. все городское население Восточной Европы распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ купъ. Каждая купа городовъ составляла особенное Государство и особенную страну или землю, отличающуюся отъ другихъ подобныхъ странъ или земель своимъ особеннымъ своеобразнымъ устройствомъ; но эти Государства не были въ совершенно отдѣленномъ состояніи. Между отдѣльными странами существовали постоянно то мирныя, то враждебныя сношенія. Брачныя союзы заключались часто между жителями самыхъ отдаленныхъ городовъ. Князья, отличавшіеся храбростію и мудростію, пользовались громкою извѣстностію не только въ своей странѣ, но и въ окрестныхъ странахъ; къ нимъ приходили изъ самыхъ отдаленныхъ странъ послушать ихъ мудрыхъ совѣтовъ. Для узанія воли боговъ часто обращались не только къ жрецамъ своей собственнйо страны, но и къ жрецамъ окрестныхъ странъ, особенно къ тѣмъ, которые своимъ знаніемъ пріобрѣли громкую извѣстность. Еще чаще между отдѣльными странами были столкновенія враждеб-

ныя. Поляне, по словамъ лѣтописи, были обидимы Древлянами и другими околными народами. Казары собирали дань со всѣхъ городовъ Приднѣпровья. Кій ходилъ на Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ. Одинъ Новгородскій Князь, Бурибой, обладалъ всею Біарміею до рѣки Кумени, а другой, Бравлель, повоевалъ Греческую Землю, отъ Херсона до Коричева и Суража. 76

Изъ всего выше изложеннаго нами, мнѣ кажется ясно, что политическое развитіе народовъ Восточной Европы началось еще задолго до временъ Рюрика (и что, слѣдовательно, нѣтъ основанія считать началомъ Русскаго Государства время призванія Рюрика); что государственныя отношенія на Востокъ Европы до временъ Рюрика были такъ же разнообразны, какъ разнообразна была образованность народцевъ, ее населявшихъ; что въ то время, какъ бродячіе и кочевые народы находились на той ступени политическаго развитія, которую принято называть бытомъ патріархальнымъ или родовымъ, устройство городского населенія совершенно соответствовало тому государственному строю, съ котораго началась и на которомъ закончилась политическая жизнь древнихъ народовъ; что устройство городовъ Славянскихъ совершенно сходно было съ устройствомъ городовъ древней Греціи до завоеванія Дорянъ и древней Италіи, до основанія города Рима, а устройство Царствъ Болгарскаго и Казарскаго ни чѣмъ существеннымъ не отличалось отъ устройства Римской Имперіи и Македонской Монархіи. Такое воззрѣніе на политическое состояніе народовъ Восточной Европы совершенно несходно съ представленіями, господствующими до сихъ поръ въ нашей письменности объ этомъ вопросѣ. Всѣ изслѣдованія, касающіяся древнѣйшаго періода Русской Исторіи, какъ извѣстно, раздѣляются на два разряда: на изслѣдованія послѣдователей теоріи родового быта или вѣрнѣе теоріи саморазвитія, и ихъ противниковъ, которые въ сущности придерживаются той же теоріи саморазвитія. По представленію послѣдователей теоріи родового быта, народы, населявшіе Восточную Европу въ IX стол., раздѣлялись по племенамъ на Славянъ: Латышей, Чудь и кочевниковъ; но между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей не существовало никакого различія. Городомъ называлось огороженное село, откуда население расселялось на открытой странѣ. Города построены тѣми же самими племенами, среди которыхъ они находились. Такъ, города, лежавшіе среди Славянскихъ земель, построены Славянами, среди Чудскихъ племень—Чудью, среди Латышскихъ племень—Латышами и т. д. Не замѣчая различія по происхожденію и образованію между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей, послѣдователи теоріи

родоваго быта пришли къ заключенію, что политическій бытъ народовъ Восточной Европы до времени Рюрика соотвѣтствовалъ тому состоянію, въ которомъ находились дикари Америки и Австраліи до начала Европейскаго заселенія и Германцы во времена Тацита и Цезаря. По ихъ мнѣнію, всѣ народы Восточной Европы, и жители городовъ и сель, до временъ Рюрика, жили въ, такъ называемомъ, патріархальномъ состояніи. Для изображенія этого патріархальнаго состоянія, послѣдователи теоріи родоваго быта берутъ данныя безразлично, и относящіяся къ быту бродячаго населенія, и къ быту городского населенія. По этому, изображаемая ими картина патріархальнаго состоянія, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, жили народы Восточной Европы до Рюрика, является совершенно мечтательной, не соотвѣтствующей жизни дѣйствительной, ни быту бродячихъ народовъ, ни быту городского населенія. Противники теоріи родоваго быта, какъ извѣстно, отвергаютъ существованіе родовыхъ отношеній между народами, населявшими Востокъ Европы въ IX столѣтіи, но ихъ представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы, въ пору призванія Рюрика, еще туманнѣе и мечтательнѣе воззрѣній послѣдователей теоріи родоваго быта. Восторгаясь современною намъ сельскою крестьянскою общиною, съ ея выборными властями и общиннымъ землевладѣніемъ, противники теоріи родоваго быта не хотятъ знать, что такого рода общины существуютъ въ настоящее время въ Китаѣ, и существовали въ Имперіи Великаго Могола въ Индіи, во Франціи, въ періодъ господства неограниченной Монархіи, а вѣроятно и вездѣ, гдѣ существовали только такія Монархіи, и смѣло утверждаютъ, что современная намъ Русская сельская община есть самородокъ Славянскаго племени, свойственный только Славянскимъ народамъ; что она существовала, и именно въ такомъ видѣ, какъ въ настоящее время, еще задолго до временъ Рюрика; что все политическое развитіе Русскаго народа, отъ Рюрика до настоящаго времени, состояло только въ томъ, что крестьянскія общины соединились въ одно обширное Государство; что это Государство создано этѣми же общинами, добровольно соединившимися подъ власть Рюрика, для уничтоженія междоусобія, и добровольно установившими, посредствомъ договора, —ряда, власть Рюрика и его потомства; что всѣ этѣ Князья: Малы, Гостомыслы и ихъ Бояре, старѣйшины и владавцы, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи до временъ Рюрика, были ли больше ни меньше, какъ современные намъ волостные и сельскіе крестьянскіе старшины и т. д., и т. д. Свои представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы до временъ Рюрика любители крестьянской общины, такъ же

точно, какъ и послѣдователи теоріи родового быта, основываютъ на данныхъ, касающихся и жизни городовъ, и жизни бродячаго населенія, и при томъ часто на такихъ данныхъ, которыя относятся къ быту городского населенія въ послѣдніе годы до Монгольскаго періода, когда городское населеніе, въ слѣдствіе возстанія городовъ, какъ дальше увидимъ, дѣйствительно стало устраиваться во многихъ мѣстностяхъ въ общины съ выборными начальниками и народоправнымъ строемъ.

Представляя въ ложномъ свѣтѣ политическое состояніе Восточной Европы до IX столѣтія, мнѣніе объ однородности городского населенія и населенія открытыхъ мѣстностей повело еще къ болѣе важному заблужденію, — къ ложному представленію о причинахъ образованія политическихъ отношеній вообще, и въ особенности въ Россіи. Извѣстно, что на Западѣ Европы въ послѣднія два столѣтія господствовало три теоріи о происхожденіи и образованіи политическихъ отношеній: теорія договора, теорія саморазвитія и теорія завоеванія. По теоріи договора люди добровольно соединились въ общества и съ общаго согласія, установили надъ собою власть правительственную, которую измѣняютъ во всякое время по своему произволу. По теоріи саморазвитія государство есть произведеніе самой природы и народнаго духа. Уже въ первоначальномъ семействѣ заключается его зародышъ. Съ размноженіемъ людей, семейственный бытъ переходитъ въ родовой, родовой въ гражданскій, а изъ этого послѣдняго образуется Государство. По теоріи завоеванія или насилія, еще до образованія осѣлости, сильнѣйшія личности подчиняли слабѣйшихъ, за тѣмъ составившіяся такимъ образомъ толщи нападали другъ на друга и сильнѣйшія подчиняли слабѣйшихъ. Новѣйшіе успѣхи историческихъ наукъ привели къ заключенію, что всѣ извѣстныя намъ Государства возникли въ слѣдствіе завоеванія и насилія. По этому, въ настоящее время, теоріи договора и саморазвитія на Западѣ Европы почти всѣми оставлены. Но изслѣдователи Русской исторіи до сихъ поръ смотрятъ на образованіе Русскаго Государства съ точки зрѣнія этихъ теорій. По мнѣнію всѣхъ нашихъ историковъ и послѣдователей теоріи родового быта и ихъ противниковъ, въ Русской Землѣ не было сословіи и Русская Земля не знала завоеваній. Народы, заселившіе ее съ незапамятныхъ временъ, соединились въ одно государство добровольно, безъ борьбы, насилія и завоеванія. Славяне, выселяясь отъ береговъ Дуная на востокъ Европы, заселили край пустынный, оставленный Чудскими племенами, которыя добровольно отступали предъ Славянскими племенами далѣе на сѣверовостокъ. Спора за земли не могло быть; по тому что земель на востокъ Европы было довольно

для всѣхъ. Послѣ Славянъ являються Варягоруссы. Подобно Славянамъ, и Варягоруссы не были завоевателями: они вторгнулись не насильственно, но добровольно призваны Славянскими и Чудскими племенами, и вскорѣ, послѣ призванія, совершенно исчезли въ Славянскомъ населеніи, такъ что отъ Варягоруссовъ не осталось никакихъ слѣдовъ, за исключеніемъ установленныхъ ими: верховной власти и орудій ея дѣятельности — дружины, служилыхъ людей. Еще менѣе имѣли завоевательное значеніе кочевые народы: они только задержали успѣхи гражданственности. Половцы никогда не господствовали надъ Русской Землей, а Монголы господствовали только издалека. Ихъ господство ограничивалось только сборомъ податей, оставляя неизмѣнными прежнія власти и прежніе порядки. Но если не было борьбы между сословіями и народами, то возникаетъ вопросъ: что же было причиной политическаго развитія Русскаго народа? Гдѣ движущее начало, которое вліяло на ходъ политической жизни Русскаго народа? Такимъ движущимъ началомъ, по мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, было правительство, установленное посредствомъ ряда, т. е., договора, во времена Рюрика, добровольно соединившимися родами, племенами, или общинами. Это правительство создало дружины и крѣпостное населеніе, а за тѣмъ распустило этѣ дружины по домамъ и уничтожило крѣпостное состояніе. То же правительство съ начала, во времена удѣльных, дробило Русскую Землю на части, а за тѣмъ, въ лицѣ даровитыхъ Московскихъ Царей, соединило разрозненныя части въ одно Государство. Что же побуждало правительство къ такой непослѣдовательной, противорѣчивой, дѣятельности? Съ начала, говорятъ наши изслѣдователи, Русское правительство дѣйствовало подъ вліяніемъ идей Византійскихъ, проповѣдуемыхъ духовенствомъ, за тѣмъ подъ вліяніемъ Татарскимъ, наконецъ, со времени Петра, подъ вліяніемъ идей Французскихъ и Нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, по міровоззрѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, Русскій народъ только одинъ разъ проявилъ свою жизнь и дѣятельность—это времена Рюрика, установивши Нѣмецкую власть; за тѣмъ обратился онъ въ мертвый матеріалъ, надъ которымъ работали идеи Византійскія, Татарскія и Нѣмецкія. Что же выработали этѣ идеи изъ Русскаго народа? Въ чемъ состоитъ преуспѣваніе государственной жизни на Русской Землѣ? Если строго разобрать сущность представлений нашихъ историковъ, то окажется, что идеи ровно ничего не сдѣлали; что въ теченіе тысячи лѣтъ не было никакого шага впередъ въ политической жизни Русскаго народа, или вѣрнѣе, что на Русской исторіи вполнѣ оправдалась идея древнихъ народовъ о круговраще-

ни, по которой міръ, спустя нѣскольکو времени, снова возвращается въ первобытное состояніе. Мы видимъ въ настоящее время уничтоженіе всякихъ сословныхъ разграниченій и господство безземельнаго служилаго сословія надъ уравненными податными сословіями. Но то же самое было, по представленію нашихъ историковъ, и во время Рюрика. И во время Рюрика тоже не было сословій, а были только простые вольные земледѣльцы, жившіе въ огороженныхъ, или въ не огороженныхъ, селахъ, да безземельные служилые люди — дружина, повновластно надъ ними господствовавшая. Мы видимъ въ настоящее время въ государственномъ строѣ Россіи единую самодержавную монархію, господствующую надъ тмами равноправнаго разрозненнаго народа, не связаннаго никакими узами кастъ, сословій, родовъ, племенъ, корпорацій и ассоціацій; но такая же единая самодержавная монархія уже была во времена Рюрика, какъ единственная форма государственнаго строя, прирожденная Славянскому племени. Такова сущность воззрѣнія на исторію образованія Русскаго Государства всѣхъ нашихъ изслѣдователей, и послѣдователей теоріи родоваго быта, и ихъ противниковъ. Все различіе между ними заключается только въ различномъ рѣшеніи вопроса: какимъ образомъ возникла эта единая неограниченная монархія, прирожденная Славянскому племени? По мнѣнію послѣдователей теоріи родоваго быта она возникла не вдругъ, но послѣ продолжительной борьбы съ родовыми патріархальными отношеніями Славянскихъ племенъ, отношеніями, которыя повліяли и на дружину Рюрика, впервые внесшую въ Россію государственныя начала. Между тѣмъ, по мнѣнію противниковъ теоріи родоваго быта, эта чистая монархія возникла вдругъ, одновременно, въ слѣдствіе призванія Рюрика, хотя постоянно и шла борьба, не извѣстно, для чего, между монархическимъ началомъ; стремившимся къ наследственности, и общинами, стремившимися къ соединенію (федерации), основанному на выборномъ началѣ. Какъ ни странно это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ (прогрессъ) въ исторіи Русскаго народа и способность его къ самостоятельной дѣятельности, тѣмъ не менѣе оно логически вытекало изъ міровоззрѣнія нашихъ изслѣдователей и изъ ихъ приемовъ въ разработкѣ историческаго матеріала. Всегда и вездѣ политическая жизнь обуславливается борьбой между народами и сословіями. Отрицая существованіе борьбы между народами и сословіями на землѣ Русскаго Государства, изслѣдователи волей, неволей, должны были прійти къ заключенію, что всѣ измѣненія на почвѣ Русской Земли совершались подъ вліяніемъ идей чуждыхъ народовъ; ибо надобно же было чѣмъ ни будь

да объяснить причину измѣненій, совершившихся въ Исторіи Русскаго народа. Въ то же время, принявъ въ основаніе своихъ изслѣдованій умозрительныя (априорныя) теоріи договора и саморазвитія, которыя рѣшаютъ только вопросъ, какъ возникли государства, но не рѣшаютъ вопроса, въ чемъ состояло движеніе впередъ въ развитіи государственныхъ отношеній, изслѣдователи, волей, неволей, должны были прійти къ отрицанію преуспѣянія въ политической жизни Русскаго народа, тѣмъ болѣе, что они никогда не старались прослѣдить государственный бытъ Русскаго народа въ его преимущественномъ видоизмѣненіи, но натягивали данныя на предвзятая теоріи, отрицавшія совершенствованіе, или же краснорѣчиво описывали битвы и походы, да вычисляли, какіе разряды людей и какія государственныйя установленія существовали въ тотъ, или другой, періодъ времени. Но, очевидно, это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ, прежде всего коренится въ ложномъ представленіи состоянія народовъ на Востокъ Европы до временъ Рюрика. Если бы изслѣдователи пришли къ заключенію, что до времени Рюрика обитали на Востокъ Европы не крестьяне земледѣльцы однороднаго цѣлага, но жили два населенія, два племена, населеніе пришлое и населеніе бродячее и кочевое, тогда уже нельзя было бы объяснять событія Русской Исторіи по теоріямъ саморазвитія и договора, но нужно было бы рѣшить вопросъ: что случилось съ этими двумя населеніями, выступившими на борьбу другъ противъ друга? ¹¹

ГЛАВА II.

**Варягоруское население и первоначальныя его отноше-
нія въ Воляхъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.**

И послѣ образованія городовъ выселеніе народовъ на великую равнину Восточной Европы не прекращалось. По прежнему осѣдлое населеніе, выходявшее изъ городовъ сѣверозапада и югозапада, стремилось къ срединнымъ частямъ Европейско-Азіятскаго материка. По прежнему кочевые и бродячіе народы, выходяшіе изъ глубины Азіятскихъ степей, стремились на югозападъ и сѣверозападъ Европы. Новые выходцы изъ сѣверозапада и югозапада не всегда поселялись мирными насельниками на Востокъ Европы. Чаще всего, соединившись въ большія ополченія, они насильственно водворялись въ старыхъ городахъ и подчиняли ихъ своей власти. Подобно осѣдлому населенію, выходявшему съ Запада, и кочевое населеніе, стремившееся съ Востока, не всегда мирно разселялось по степямъ и лѣсамъ Восточной Европы, или отходило далѣе на Западъ, но чаще всего, руководимое выходцами изъ городского населенія, соединялось въ большія ополченія и овладевало городами Восточной Европы. Такимъ образомъ, въ слѣдъ за первичнымъ завоеваніемъ, состоявшимъ въ строеніи городовъ и въ покореніи осѣдлымъ населеніемъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, по слѣдамъ его шло вторичное завоеваніе, состоявшее въ покореніи городовъ сбродными дружинами и кочевыми народами.

Вторичное завоевательное движеніе населенія изъ городовъ сѣверозапада началось съ отдаленной древности. Еще за долго до IX столѣтія Короли и Вожди Скандинавіи напали на юговосточные города береговъ Балтійскаго моря и подчиняли его власти. Но особенно оно усилилось во второй половинѣ IX столѣтія. Около того времени, на крайнемъ сѣверозападѣ, въ Скандинавіи, великое Царство Свеоновъ, основанное Оденомъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр., окончательно пришло въ упадокъ. Обуреваемые внутренними волненіями, междоусобными войнами и возстаніемъ городского населенія, мелкіе Короли Скандинавіи и ихъ служилые люди вездѣ по чужбинѣ искали убѣжища, власти и средствъ жизни. Для ихъ завоевательныхъ стремленій въ то время наиболѣе удобствъ представляла Восточная Европа. Съ одной стороны, малочисленное и разрозненное населеніе Восточной Европы въ то время представляло легкую добычу для вся-

каго вѣшняго завоеванія; съ другой стороны, въ пору окончательнаго разложенія Царства Среоновъ, на Востокъ Европы совершились событія, въ слѣдствіе которыхъ всѣхъ выходцевъ изъ Скандинавіи принимали тамъ долгое время, какъ званыхъ гостей. Во второй половинѣ IX столѣтія города великаго Сѣверославянскаго союза, въ слѣдствіе прекращенія династій вѣрховныхъ Князей изъ дома Славна, призвали къ себѣ на верховное княженіе изъ города Мальборка, при устьяхъ рѣки Вислы, Князей Рюрикова дома, Скандинавскаго происхожденія.² Стремясь къ водворенію своей власти надъ городами Восточной Европы, Князья Рюрикова дома принимали къ себѣ на службу всякаго выходца, откуда бы онъ ни былъ, но особенно дорожили выходцами изъ Скандинавіи, съ которыми связаны были единствомъ языка и происхожденія, и которые долгое время на Востокъ Европы считались непобѣдимыми воинами. Такимъ образомъ, въ слѣдъ за Князьями Рюрикова дома, въ теченіе долгаго времени, отъ Рюрика до смерти Ярослава, постоянно приходили изъ Скандинавіи новыя дружины и овладѣвали городами Восточной Европы, то помимо воли и согласія Князей Рюрикова дома, то при ихъ помощи и содѣйствіи, какъ ихъ союзники и служилые люди.³

Завоевательное движеніе народовъ съ сѣверозапада на юговостокъ Европы продолжалось недолго. Встрѣтившись съ обратнымъ завоевательнымъ движеніемъ кочевыхъ народовъ, по смерти Ярослава, какъ дальше увидимъ, оно прекратилось совершенно; но, прекратившись послѣ смерти Ярослава, оно, однако, не осталось безъ послѣдствій. Въ слѣдствіе продолжительныхъ выселеній изъ городовъ Скандинавіи на Востокъ Европы, въ городахъ Старославянскихъ, въ періодъ времени отъ основанія первыхъ городовъ на Востокъ Европы до смерти Ярослава, образовалось новое господствующее населеніе Варягорусскаго происхожденія. Это новое населеніе, соединившись въ одно общество, подъ верховною властію Князей Рюрикова дома и, подчинивши своей власти всѣ Старославянскіе города Восточной Европы, положило, такимъ образомъ, на великой равнинѣ Восточной Европы основаніе новаго политическаго строя. По этому, для уясненія исторіи образованія сословій и строя Русскаго Государства со второй половины IX столѣтія, посмотримъ на составъ и строй этого населенія при первыхъ Князьяхъ Рюрикова дома, и на его первоначальныя отношенія къ Боярамъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.

Все населеніе Варягорусскаго происхожденія, поселившееся въ разныя поры въ городахъ Старославянскихъ, по свойству отношеній къ своимъ верховнымъ вождямъ, Князьямъ Рюрикова дома, раздѣля-

лось на три разряда: на дворовыхъ, служилыхъ и простыхъ свободныхъ людей.

Дворовые люди, называвшіеся съ начала въ общей совокупности то родомъ, то домою, а въ послѣдствіи, съ XII столѣтія, дворомъ, состояли почти исключительно изъ лицъ несвободнаго, рабскаго, состоянія—челяди, людей. ⁴ По образу жизни и занятіямъ, они раздѣлялись на множество степеней и разрядовъ. Самую послѣднюю ступень между ними занимали чернорабочіе люди, отправлявшіе разнаго рода работы при дворахъ своихъ господъ, или ходившіе за ихъ стадами и обработывавшіе ихъ земли. Они назывались холопами. За ихъ убійство назначалась самая меньшая вира. ⁵ За чернорабочими людьми, по степени достоинства, слѣдовали рабы — ремесленники, конюхи, овчари, врачи, повара, кормилицы; кормилицы и т. д. Они пользовались большимъ почетомъ при дворѣ своихъ Князей; за ихъ убійство назначалась плата въ три раза, и даже въ пять разъ, большая, чѣмъ за убійство простыхъ рабовъ—холоповъ. ⁶ Наконецъ, самую высшую ступень между дворовыми людьми занимали придворные слуги и разнаго рода должностныя лица. Придворные слуги, извѣстные подъ именемъ отрокомъ, дѣтскихъ, паробковъ и ребятъ, постоянно окружали своихъ Князей, въ домѣ, въ гостяхъ, на охотѣ, въ походахъ, на полѣ битвы, во время путешествія ихъ по землямъ для сбора дани и по монастырямъ для поклоненія Святыхъ. Въ военное время, съ оружіемъ въ рукахъ, они окружали Князя и были его телохранителями. Въ мирное время они составляли его почетную дружину, заботились о всѣмъ хозяйствомъ въ его домѣ, смотрѣли за его спальней и оружіемъ, хранили его вещи и казну, служили за столомъ ему и гостямъ его, посылались съ разными порученіями, производили судъ и расправу надъ людьми, подчиненными его власти, содержали стражу по его приказанію и приводили въ исполненіе его приговоры. ⁷ По большей части отроки и дѣтскіе избирались изъ военно-плѣнныхъ и купленныхъ рабовъ, ловкихъ, красивыхъ и сильныхъ молодыхъ людей, и, слѣдовательно, принадлежали къ рабскому состоянію. ⁸ Но среди отроковъ несвободнаго, рабскаго, состоянія находились молодые люди свободнаго, и даже знатнаго, происхожденія, добровольно, или по волѣ своихъ родителей, поступившіе на службу ко двору Князя. ⁹ По этому, придворная прислуга, подобно рабамъ, не составляла одной безразличной толпы, но подраздѣлялась на нѣсколько разрядовъ: между отроками и дѣтскими были и старшіе и меньшіе. ¹⁰ Съ начала придворные слуги не имѣли одного общаго названія, но съ XIII столѣтія на Северѣ стали называть ихъ, въ общей совокупности, Дворянами. ¹¹

Всѣ свои занятія холопы, рабы и придворные слуги совершали подъ надзоромъ разныхъ начальниковъ, которые, въ правительственныхъ бумагахъ временъ Владимира и Ярослава, называются, Гото-Скандинавскимъ словомъ Тивуновъ, а въ летописяхъ и сказаніяхъ, относящихся къ тому времени, разными Славянскими именами: Старѣйщинами, Старостами, Ключниками и Приставниками. ¹² Первое мѣсто между начальниками дворовыхъ людей занималъ начальникъ надъ Княжескимъ дворомъ въ стольномъ городѣ, главному мѣстопребываніи Князя. Онъ назывался сначала Тивуномъ Огнищнымъ, Тивуномъ Дворнымъ, и въ послѣдствіи Ключникомъ и Дворскимъ. Онъ былъ изъ лицъ свободного состоянія, а часто и знатнаго происхожденія. За его убійство, въ самыхъ древнѣйшихъ постановленіяхъ Князей, назначается самая, большая, двойная 80 гривенная, вира. Онъ былъ начальникъ надъ Княжеской прислугой и завѣдывалъ всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ; на его рукахъ находились ковры, оружіе и другія вещи придворнаго Княжескаго хозяйства. На югозападѣ въ XIII столѣтѣ Дворскіе командиовали особенными полками. По всей вѣроятности, эти полки состояли изъ Княжескихъ отроковъ и дѣтскихъ. ¹³ За Дворскимъ, по степени достоинства, слѣдовалъ начальникъ надъ Княжескими конюшнями и конюхами, который назывался Тивуномъ Конюшнымъ, Старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи Конюшимъ. Подобно Тиву Огнищному, онъ былъ свободного состоянія; за его убійство назначалась такая же вира, какъ и за убійство Дворскаго. ¹⁴ За тѣмъ слѣдовали начальники второстепеннаго значенія: приставники надъ поварами и разнаго рода ключники и тивуны, начальствующіе надъ отдельными частями Княжескаго хозяйства и завѣдывавшіе Княжескими холопами и имѣніями. Они назначались по большей части изъ лицъ рабскаго состоянія; за ихъ убійство назначалась такая же плата, какъ и за убійство ремесленныхъ рабовъ. ¹⁵ Сверхъ всѣхъ этихъ начальниковъ, у нѣкоторыхъ Князей встрѣчаются при дворѣ ключницы и женщины, предержація все въ домѣ; ¹⁶ у другихъ—евнухи, изъ рабовъ-скопцовъ, которые пользовались большимъ значеніемъ, если не по своему общественному положенію, то по тѣсной связи съ Княземъ. По всей вѣроятности, евнухи были при дворахъ Варягоруслихъ Князей еще во времена язычества, хотя объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; но они сохранялись долгое время и послѣ пріятія Варягоруссами Христіанской Вѣры. У Изяслава Ярославича былъ любимый евнухъ, Ефремъ скопецъ, предержавшій все у него въ домѣ; у Мстислава Мономаховича, во время княженія его въ Кіевѣ, было

вѣроятно евнуховъ рабскаго состоянія. ¹⁷ Наконецъ, со времени принятія Варягоруссамъ Христіанской Вѣры, въ составъ дворовыхъ людей вошли придворные священно и церковно-служители Христіанской Церкви. Они отправляли богослуженіе въ придворныхъ церквахъ и, подобно прочимъ дворовымъ людямъ, постоянно слѣдовали за своими господами: сопровождали ихъ во время путешествій, при перемѣнѣ мѣста жительства и во время походовъ противъ неприятелей; въ ночное время, когда останавливались ихъ господа станомъ, они служили въ походныхъ шатрахъ заутрени и вечерни, а во время сраженій пѣли тропари и кондаки и, часто съ крестомъ въ рукахъ, шли впереди всего ополченія. ¹⁸

Раздѣляясь на множество степеней и разрядовъ, всѣ дворовые люди, по отношенію къ Князю, находились на одной ступени. И черноработіе люди, и отроки, и должностныя лица, постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ, не имѣли ни собственности, ни осѣлости, получали все содержаніе отъ Князя и обязаны были жить при его дворѣ, или въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ. И черноработіе люди, и отроки, и должностныя лица, находились въ безусловной зависимости отъ Князя: Князь опредѣлялъ ихъ обязанности и занятія, по своему произволу назначалъ содержаніе, наказывалъ и награждалъ. ¹⁹ Все различіе между чернорабочими людьми и отроками и должностными лицами основано было на происхожденіи и занятіяхъ. Первые состояли изъ военно-плѣнныхъ, купецкихъ и взятыхъ за преступленіе, рабовъ; вторые были оубоднаго состоянія, или же, хотя и принадлежали къ неубодному оостоянію, но своими личными достоинствами, а, быть можетъ, и происхожденіемъ, рѣзко выдѣлялись изъ толпы простыхъ, неубодныхъ людей. Первые занимались по преимуществу промышленными занятіями, земледѣіемъ и ремеслами, вторые— военной и придворной службой. Отсюда и различіе въ платежѣ за убійство: за чернорабочихъ и промышленныхъ людей, какъ менѣе цѣнныхъ для Князя, назначалась меньшая плата, чѣмъ за убійство придворныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, потеря которыхъ могла быть болѣе чувствительна для Князя.

Намъ не извѣстно, какое количество дворовыхъ людей принадлежало Рюрику, его братьямъ и первымъ Князьямъ Кіевскимъ: Олегу, Игорю, Святославу и Владимиру. Но извѣстно, что второстепенный Князь, Шимонъ, пришедшій изъ Скандинавіи въ Россію при Князѣ Ярославѣ, привелъ съ собою домъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ душъ, между которыми были и Католическіе іереи. ²⁰ Извѣстно также, что Святоподкъ Иязсавичъ, Князь небольшого города Турова, получивши

Княжество Киевское, привелъ съ собою въ Киевъ столь многочисленную дворню, что однихъ отроковъ было 800 человекъ. Отсюда можно заключить, что число дворовыхъ людей у первыхъ Князей Рюрика дома доходило до многихъ тысячъ. Но какъ ни велико было число дворовыхъ людей, принадлежащихъ Князьямъ Рюрика дома, эти дворовые люди не были въ общемъ владѣніи всего Княжескаго семейства. Княжескія жены и Княжескіе взрослые сыновья имѣли своихъ особенныхъ дворовыхъ людей, которые составляли ихъ исключительную собственность и находились въ ихъ исключительномъ владѣніи и распоряженіи. И Княжескія жены и Княжескіе сыновья, еще при жизни, первые своихъ мужей, а вторые своихъ отцовъ, имѣли своихъ отроковъ и тивуновъ, своихъ іереевъ и ключниковъ, своихъ ремесленныхъ и чернорабочихъ рабовъ. Подобно Князьямъ, ихъ жены всегда являлись въ сопровожденіи многочисленной толпы отроковъ и ребятъ, которые составляли ихъ почетное окруженіе и были ихъ телохранителями. Подобно Князьямъ, и ихъ взрослые сыновья всегда ходили по странѣ, сопровождаемые своими отроками, іереями и рабами. У Ольги, жены Игоря, была ключница Малуша, отъ которой родился Владимиръ, былъ собственный Священникъ, который тайно хоронилъ Ольгу, и были собственные отроки, которые отличаются отъ отроковъ ея мужа, сопровождаютъ ее въ Землю Древлянскую и исполняютъ тамъ всѣ ея приказанія. У Владимира каждая жена жила отдѣльно, а, слѣдовательно, имѣла и особую прислугу. Сынъ Владимира, Борисъ, еще при жизни отца, возвращается изъ похода противъ Печенѣговъ съ своими дворовыми людьми, іереями, отроками и рабами. Въ годъ смерти Владимира, убійцы, посланные Святополкомъ, застали Гльба, возлѣ Смоленска, на рѣкѣ Смѣдинѣ, въ ладьяхъ съ отроками и поварами.²¹

Кромѣ дворовыхъ людей, Князя Рюрика дома и ихъ жены окружены были толпой знатныхъ и храбрыхъ воиновъ; добровольно поступившихъ къ нимъ на службу. Эти свободные служилые люди назывались дружиной. Слово дружина, въ древней домонгольской Россіи, вообще употреблялось въ смыслѣ: своихъ друзей, товарищей.²² Но, кромѣ этого общаго значенія, дружиной въ частности назывались служилые люди, добровольно и временно поступившіе на службу, на основаніи предварительныхъ договоровъ и условій.²³ Первое мѣсто въ дружинѣ, какъ служиломъ сословіи, Варягорусскихъ Князей занимали подручные владѣтельные Князья, находившіеся подъ рукою старѣйшихъ Князей Рюрика дома. Это были вѣрные товарищи Рюрика, прежніе Скандинавскіе Ярлы и второсте-

пемные дожди, раздѣлившіе съ нимъ завоеваніе городовъ Сѣверо-славянскаго союза, или же высокородные выходцы, прибывшіе въ Россію въ послѣдствіи при его преемникахъ и получившіе отъ нихъ во владѣніе отдѣльные города и цѣлыя области.²⁴ При первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ подручные владѣтельные Князья, не только по степенямъ власти, но и по вѣщному блеску и значенію, немногимъ отличались отъ Князей Рюрикава дома: Князья Рюрикава дома въ отношеніи къ нимъ были только старшими между равными. Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, подручные Князья, наравнѣ съ верховнымъ Княземъ Рюрикава дома, называются то Князьями, то Великими и Свѣтлыми Князьями.²⁵ Въ Скандинавскихъ сагахъ и подручные Князья и Князья Рюрикава дома титулуются однимъ и тѣмъ же титуломъ Коунунговъ,²⁶ которымъ обыкновенно именovali въ Скандинавіи всѣхъ вообще верховныхъ вождей. Подобно Князьямъ Рюрикава дома, подручные Князья имѣли своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и подручниковъ, которые постоянно слѣдовали за ними, при перемѣнѣ ими мѣстожительства;²⁷ подобно Князьямъ Рюрикава дома, и подручные Князья владѣли уступленными имъ городами на правахъ владѣтельныхъ наследственныхъ Князей, и находились въ такихъ же точно отношеніяхъ къ побѣжденному населенію, какъ и Князья Рюрикава дома. Всѣ отношенія между подручными Князьями и Князьями Рюрикава дома опредѣлялись на основаніи взаимныхъ договоровъ, которые часто возобновлялись и измѣнялись. Содержаніе этихъ договоровъ въ частности, по всей вѣроятности, было чрезвычайно разнообразно, но въ существенныхъ чертахъ сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: подручные Князья имѣли право пользоваться всеми установленными сборами въ уступленной имъ странѣ, но обязаны были опредѣленную часть этихъ сборовъ ежегодно доставлять своему верховному Князю Рюрикава дома; они имѣли право по смерти передать уступленные имъ земли своимъ дѣтямъ, но если у нихъ не было дѣтей мужскаго пола, то уступленные земли снова возвращались верховному Князю Рюрикава дома; они имѣли право, еще при жизни, по болѣзни, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, передать уступленные имъ города и области своимъ сотоварищамъ, но только не иначе, какъ по соизволенію на то своего верховнаго Князя; они обязаны были за уступленные имъ владѣнія выходить на войну, со всеми своими людьми и подручниками, по призыву своего верховнаго Князя, и защищать отъ нападена непріятелей своимъ оружіемъ и своими людьми всѣ вообще его владѣнія. Въ свою очередь, верховный Князь Рюрикава дома обязанъ былъ, въ случаѣ надобности, снабжать

своими людьми подручныхъ Князей, поддерживать ихъ своею властью, защищать ихъ отъ внѣшнихъ враговъ,²⁸ дѣйствовать съ ними сообща во всѣхъ случаяхъ жизни, и дѣлиться съ ними всеми доходами и прибытками отъ военныхъ предпріятій. Въ слѣдствіе такихъ отношеній, основанныхъ на равенствѣ и взаимныхъ обязательствахъ, подъ стѣнами Константинополя Олегъ приносить присягу въ одно время съ своими подручными Князьями, и Послы Византійскаго Императора, явившись въ Кіевъ къ Игорю, для заключенія мира, требуютъ присяги не только отъ Великаго Князя, но и отъ всѣхъ его мужей. Для заключенія торговыхъ и мирныхъ договоровъ съ Греками посылаются Послы отъ имени Великаго Князя и всѣхъ его подручныхъ Князей и дѣйствуютъ тамъ по хотѣнію и по повелѣнію всѣхъ вообще Русскихъ Князей.²⁹ Добычи, получаемыя на войнѣ съ Греками и Славянскими городами, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, дѣлятся между всеми начальниками предпріятія.³⁰ Дани, слѣдующія съ иностранныхъ народовъ, распределяются поровну между Великимъ Княземъ и всеми его подручными Князьями: Олегъ требуетъ укладовъ отъ Грековъ для всѣхъ вообще Русскихъ городовъ, по которымъ сидѣли Русскіе Князья, подъ Олегомъ сущіе.³¹

И при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, не всѣ высокородные выходцы получали города во владѣніе и становились владѣтельными Князьями, сущими подъ рукой Князей Рюрикова дома. Были и такіе, которые постоянно, или временно, оставались въ стольныхъ городахъ, при дворахъ старѣйшихъ Князей Рюрикова дома, и служили имъ своимъ щитомъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовалась вооруженная сила. За свою службу они получали помѣщеніе въ особенныхъ домахъ, припасы и жалованье, золотомъ, серебромъ, платьемъ и мѣхами, въ количествѣ, опредѣленномъ договорами. Этѣ знатные придворные мужи, по своему общественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ подручныхъ Князей, владѣвшихъ городами въ Русской землѣ. Они имѣли своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и собственную дружину, пользовались почетомъ, уваженіемъ и титуломъ наравнѣ съ владѣтельными подручными Князьями, и по собственному произволу дѣлались сами постоянно, или на время, владѣтельными Князьями. Такъ Шимонъ былъ старѣйшимъ мужемъ при дворѣ Всеволода Ярославича, а сынъ его, Георгій, держалъ Княженіе отъ Юрія Долгорукаго въ городѣ Ростовѣ; такъ Конунгъ Эймундъ сначала два года жилъ въ Кіевѣ при Ярославі І-мъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Святополкомъ; потомъ, раздраженный несправной выдачей жалованья ему и его дружинѣ, оставилъ Кіевъ и перешелъ на службу, со всеми своими людьми, къ

Брячиславу и сдѣлался владѣтельнымъ Княземъ Полоцка, со всею прилежащею къ нему областью. ³²

За подручными Князьями и высокородными придворными мужами, по степени достоинства, олдвали, въ дружинахъ Князей Рюрика дома, простые храбрые воины второстепеннаго значенія, не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи ни собственныхъ дружинъ, ни многочисленной толпы дворовыхъ людей. Постоянно нуждаясь въ вооруженной силѣ, Князь Рюрика дома приводили изъ Скандинавіи всякое обрѣдновое населеніе, приглашали къ своимъ дворамъ всякаго воина, прославившагося физической силой, или нравственными достоинствами, и принимали всякаго пришльца, кто бы онъ ни былъ, знатнѣе, или низше, богатѣе, или бѣднѣе, являлся ли онъ съ многочисленной толпой вооруженныхъ товарищей, слугъ и рабовъ, или предлагалъ въ услугу только собственную богатырскую силу. При дворѣ Владимира Св. въ городѣ Кіевѣ, были и Сигуртъ, сынъ Эрика, и Олафъ Тригвесонъ, родственники Скандинавскихъ Конунговъ, и простые воины Варяжскаго происхожденія, отличавшіеся только личными достоинствами, смѣлостью, храбростью и добротой. ³³ Подобно подручнымъ Князьямъ и высокороднымъ придворнымъ мужамъ, и простые воины-богатыри назывались мужами, огнищанами, подручниками, великими мужами и вельможами, ³⁴ и часто, получивши въ кормленіе тотъ, или другой, городъ, становились владѣтельными Князьями низшихъ разрядовъ; ³⁵ но ирешущественно они составляли регулярное придворное войско Князей и жили постоянно въ етольныхъ городахъ, возлѣ самихъ Князей. ³⁶ Оставаясь постоянно при Князѣ, они получали отъ него все содержаніе, пищу, одежду, коней и оружіе, награждались золотыми цѣпями и гривнами, собольими шубами, мѣхами и седами, населенными рабами, и получали часть даной и доходовъ, собираемыхъ Княземъ. ³⁷ Подобно отрокамъ и дѣтскимъ, они постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ изъ города въ городъ ³⁸ и находились въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ нимъ. Въ военное время они были отборнымъ войскомъ въ ополченіи и сражались подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Князя. ³⁹ Въ мирное время они занимали разнаго рода должности, ⁴⁰ посылались посланцы въ иностранныя Государства и для переговоровъ съ другими Князьями, ⁴¹ ходили для сбора даней съ побѣжденныхъ народовъ, наблюдали за безопасностію городовъ отъ набѣговъ печенеговъ и другихъ враждебныхъ народовъ, и были главными помощниками и совѣтниками Князя по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго управленія и военныхъ предпріятій. ⁴²

И между простыми воинами-богатырями не было равенства: были между ними и первые и послѣдніе. Въ городѣ Кіевѣ, въ хижинѣ, гдѣ собиралась дружина для пиршествъ, было три мѣста: первое мѣсто—передній уголъ, второе—богатырская окая, и наконецъ послѣднее—палатный брусъ. Всѣ пирующие садились по чинамъ. Возведеніе въ тотъ, или другой, чинъ, съ одной стороны, зависѣло отъ прохожденія и пріобрѣтенной славы, съ другой стороны, отъ воли самого Князя. Въ пѣсняхъ, воспѣвающихъ пору Владимира Св., Князь раздаетъ мѣста пришлымъ воинамъ, сообразуясь съ ихъ именами и отчествомъ. По словамъ летописей, Владимиръ, за побѣду, одержанную богатыремъ Алешей Поповичемъ, надъ кочевниками, сдѣлалъ его вельможей, въ палатѣ своей. Подобнымъ же образомъ Владимиръ сдѣлалъ великими мужами при дворѣ своемъ, за побѣду, одержанную надъ Печенѣжскимъ богатыремъ при Трубежѣ, какъ самого побѣдителя, такъ и его отца.⁴³ Но, раздѣляясь на нѣсколько разрядовъ, придворные мужи-богатыри не смѣшивались съ Княжеской придворной прислугой. И послѣдніе изъ придворныхъ мужей рѣзко отличались отъ Княжескихъ отроковъ и дѣтскихъ. Придворная прислуга состояла изъ лицъ не-свободнаго, рабскаго, состоянія. Хотя въ числѣ придворной прислуги Князей, какъ выше замѣчено, находились малолѣтніе вѣшники, не только свободные, но и вышекородные, но этѣ свободные и вышекородные юноши, по своему малолѣтству, не пользовались правами своего рожденія и только временно входили въ составъ Княжеской придворной прислуги. Между тѣмъ, придворные мужи состояли изъ взрослыхъ свободныхъ людей доказанной храбрости, испытаннаго мужества и силы. Придворные слуги первоначально состояли жили во дворѣ Князя и не имѣли собственной оотдѣленности. Между тѣмъ придворные мужи, если не всѣ, то большая часть, имѣли свои собственные дома и пригородныя села, населенныя рабами, гдѣ часто проводили свободное время. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни свободные слуги отличаются отъ слугъ, находившихся подъ властью Дворскаго. Первые имѣли право свободного перехода отъ одного Князя къ другому, вторые же лишены были этого права. Такъ было и первоначально. По Русскимъ Правдамъ, мужи, какъ лица свободныя, имѣютъ право мести, и за ихъ убійство назначается самая большая, двойная, 80 гривенная, вира. Между тѣмъ отроки, какъ лица невольныя, не имѣютъ права мести, и за ихъ убійство назначается вира вдвое меньшая, чѣмъ за убійство мужей и знатнѣйшихъ должностныхъ лицъ, занимавшихъ придворныя должности при дворѣ Князей Рюрикова дома.⁴⁴

Свободные служилые люди, отличные отъ придворной прислуги, поступали на службу не только къ Князьямъ Рюрикова дома, но и къ ихъ женамъ и къ знатымъ подручникамъ. Въ то время всякое вообще лицо, имѣвшее возможность поить, кормить и одѣвать многочисленную толпу людей, или же отличавшееся лично доблестію и знатностію происхожденія, могло привлечь къ себѣ свободныхъ воиновъ, предлагавшихъ въ услуги свое оружіе и свою богатырскую силу. Подобно Князьямъ, Княжескія жены и подручники содержали при своихъ дворахъ наемныхъ воиновъ свободного состоянія: Ольга, жена Игоря, имѣла свою особенную дружину, которую лѣтописецъ отличаетъ отъ дружины ея мужа; при Владимирѣ Княгиня, жена его, имѣла такую же многочисленную дружину, какъ и самъ Князь: мужъ и жена соперничали, у кого будетъ больше знаменитыхъ витязей, и если являлся храбрый пришлецъ, то каждый изъ нихъ старался привлечь его въ свою дружину. Храбрые воины Скандинавіи чаще всего приходили въ Русь не отдѣльно, но цѣлой толпой, подъ начальствомъ добровольно избранныхъ ими вождей, подъ властію которыхъ они оставались и поступивши на службу къ Князьямъ Рюрикова дома. Знаменитый витязь Эймундъ явился въ Русь со всеми своими ратными товарищами. Подъ его начальствомъ находились второстепенные начальники надъ каждою ладьею, для которыхъ онъ требовалъ отъ Ярослава больше вознагражденія, чѣмъ для простыхъ воиновъ-мужей. Но дружины Княгини и Княжихъ мужей не могли выдѣлиться изъ дворовыхъ людей и составить особенное служилое сословіе. Свободные воины всегда и вездѣ преимущественно стремились туда, гдѣ служба представляла болѣе почета и болѣе выгоды. Съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, только старшіе Князья Рюрикова дома, владѣвшіе большими городами, какъ лица самыя богатые и самыя знатныя, могли содержать многочисленныя дружины. Между тѣмъ у младшихъ Князей, а также у Княжескихъ женъ и у Княжихъ мужей, хотя, по прежнему, при дворахъ жили свободные служилые люди, но число ихъ было столь незначительно, что они сливаются съ дворовыми людьми и становятся незамѣтными для исторіи.

Наконецъ, третій и послѣдній разрядъ Варягорускаго населенія, поселившагося въ городахъ Старославянскихъ, составляли простые свободные люди, известные въ лѣтописяхъ и въ древнихъ законодательныхъ памятникахъ подъ именемъ Руссовъ. Подобно дворовымъ людямъ и дружинникамъ, сословіе Руссовъ образовалось постепенно; въ слѣдствіе продолжительныхъ выселеній народовъ Сѣвера на великую равнину Восточной Европы. Мы видѣли, что еще до прихода Рю-

рика въ городахъ Сѣверославянскаго союза жило население, известное подъ именемъ Руссовъ. Рюрикъ пришелъ въ Русь, по словамъ летописей, не только со всеми своими братьями, мужами, дворовыми людьми, но и забралъ съ собою всю Русь. ⁴⁶ По всей вероятности, и послѣ Рюрика долгое время продолжало увеличиваться сословіе Руссовъ новыми приливами населенія изъ Скандинавіи; но такъ какъ это увеличеніе могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не прекратилось господство Варягоруссовъ, то по этому Руссы встрѣчаются въ городахъ Сѣвера и въ Приднѣпровьи, ⁴⁷ но нигдѣ мы не находимъ ихъ ни въ городахъ Югозападной, ни въ городахъ Юговосточной, Руси, ни въ Княжествахъ Галицкихъ и Владимиро-Волынскомъ, ни въ Княжествѣ Рязанскомъ, гдѣ утвердился Князь Рюрикова дома уже послѣ прекращенія Варягорусскаго господства. Составляя въ городахъ Сѣверославянскихъ и въ Приднѣпровьи особенное сословіе, отличное отъ Славянскаго населенія и отъ дружинъ и дворовыхъ людей Варягорусскихъ Князей, Руссы, однако же, не имѣли ни кровнаго, ни социальнаго, единства. Это было не племя и не общество, принимая эти слова въ настоящемъ ихъ значеніи. Это была сбродная толпа разныхъ народовъ, поселившихся въ разные поры въ городахъ Русскихъ, подъ начальствомъ вождей Скандинавскаго происхожденія, но не связанная никакими личными, зависимыми отношеніями ни съ Князьями Рюрикова дома, ни съ ихъ мужами. Быть можетъ, на Сѣверѣ Руссы были, по крайней мѣрѣ, настоящими потомками Скандинавскихъ выходцевъ, но на Югѣ они не имѣли и того племеннаго единства. На Югѣ Руссы состояли не только изъ потомковъ пришлыхъ Варягоруссовъ, но также изъ туземнаго Сѣверославянскаго населенія, поселившагся въ Приднѣпровьи въ одно время съ Князьями Рюрикова дома и содѣйствовавшего имъ, вмѣстѣ съ пришлыми Варягами, покоренію Южнославянскихъ городовъ, лежавшихъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра. По словамъ летописи, всѣ Варяги, Славяне и другіе народы, пришедшіе въ Кіевъ, вмѣстѣ съ Олегомъ, прозвались Русью. ⁴⁸ Еще менѣе Руссы представляли единства въ социальномъ отношеніи. Они не составляли одного общества, но въ каждомъ городѣ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, не имѣвшихъ между собою ничего общаго.

Первое мѣсто между Руссами занимали Купцы, ⁴⁹ богатые люди, имѣвшіе возможность производить торговлю на собственный счетъ и собственными средствами. Въ древней Скандинавіи торговля находилась въ тѣсной связи съ морскимъ разбоемъ. Занимались торговлей тѣ же самыя лица, которыя предпринимали походы для грабежей и завое-

ваній. Короли, второстепенные вожди и простые одалные собственники, снаряжали корабли и отправлялись съ ними то для грабежей и завоеваній, то для обмѣна произведеній на произведенія. Иногда, въ одно и то же время, корабли Викинговъ занимались и грабежемъ и торговлей: похищали тамъ, гдѣ представлялась къ тому легкая возможность, и вступали въ торговыя сдѣлки, гдѣ ожидали отпора. Это свойство купцовъ-воиновъ Варягоруссы долгое время; сохраняли и послѣ переселенія на великую равнину Восточной Европы. Варягорусскіе Князья, поселившіеся въ городахъ Старославянскихъ, принимая далекіе походы на югостокъ и югозападъ для грабежей и сбора даней, въ то же время часто отправлялись туда же и для торговыхъ сдѣлокъ, или же посылали съ этой цѣлью на корабляхъ, нагруженныхъ товарами, своихъ дворовыхъ слугъ и дружинниковъ. По словамъ Греческаго писателя X ст., Императора Константина Багрянороднаго, Русскіе Князья, собравши дань съ покоренныхъ народовъ, ежегодно, въ Апрель мѣсяцъ, снаряжали корабли, нагружали ихъ невольниками и товарами, соединялись въ большія ополченія и предпринимали внизъ по Днѣпру свое обыкновенное путешествіе въ Грецію. « По договору Игоря съ Греками, Великій Князь Кіевскій и его Бояре имѣли право посылать въ Грецію корабли въ неограниченномъ числѣ съ посольствами и купцами. Подобно Варягорусскимъ Князьямъ, простые одалные собственники и второстепенные вожди Скандинавіи, приходившіе въ Русь, то поступали на службу къ Русскимъ Князьямъ и, вмѣстѣ съ ними, предпринимали походы для грабежей и торговли, то снаряжали корабли на собственные средства, нагружали ихъ товарами, сажали на нихъ своихъ дворовыхъ людей и свои семейства; соединялись въ большія флотиліи подъ начальствомъ одного вождя, и отправлялись внизъ по Днѣпру въ Черное море, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ; то занимались торговлею, то грабили прибрежные города и села, то поступали на службу къ Византійскимъ Императорамъ, то пускались далѣе въ Средиземное море. Такимъ образомъ, первоначально, среди Варягорусскаго населенія, поселявшася въ городахъ Старославянскихъ, ни по образу жизни и занятіямъ, ни по общественному положенію, не существовало большаго различія между дружинниками и купцами. Купцы имѣли своихъ рабовъ и отроковъ и свои собственные дружины. « Купцы ходили вооруженные, сражались съ неприятелемъ, участвовали въ общихъ походахъ и, вмѣстѣ съ мужами, отправлялись послами для переговоровъ съ Греками. « Купцы имѣли право мести за убійство своихъ ближайшихъ родственниковъ и, наравнѣ съ знатными мужами, поль-

зовались высокимъ положеніемъ при дворахъ Князей Кіевскихъ и Императоровъ Византійскихъ. Во время Владимира купцы, вмѣстѣ съ мужами, за общимъ столомъ пируютъ въ гридницѣ Князя. По договору Игоря съ Греками, Русскіе купцы, прїѣзжавшіе въ Константинополь по дѣламъ торговымъ, получали, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, все содержаніе и имѣли право забирать бесплатно все, необходимое для снаряженія и починки кораблей. Во время пребыванія Великой Княгини Ольги въ Константинополь Русскіе купцы получали подарки отъ Императора и обѣдали во дворцѣ его за особеннымъ столомъ, въ золотой залѣ. ⁵³ Все различіе между купцами и дружинниками опредѣлялось отношеніемъ ихъ къ Верховнымъ Князьямъ Рюрикава дома. Дружинники находились въ опредѣленныхъ, условныхъ, отношеніяхъ, принимали на себя опредѣленные обязанности и получали опредѣленное вознагражденіе. Купцы не были связаны съ Князьями никакими договорными условными отношеніями, не принимали на себя никакихъ обязанностей и не получали никакого вознагражденія. Дружинники предпринимали походы, для грабежей, или торговли, на корабляхъ, принадлежавшихъ Князю, для его выгодъ и на его средства. Купцы занимались торговлей, или разбоемъ, на морѣ, для собственныхъ выгодъ, на собственные средства. Дружинники находились въ тѣсныхъ близкихъ отношеніяхъ съ Княземъ, отношеніяхъ, основанныхъ на личной зависимости. Купцы признавали надъ собой только верховную власть верховныхъ Князей Рюрикава дома, власть, основанную на простомъ подданствѣ. Верховные Князья Рюрикава дома защищали ихъ внутри своихъ владѣній отъ всякихъ обидъ и насмій и были ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ. ⁵⁴ Купцы повиновались всѣмъ повелѣніямъ Верховнаго Князя и представителей его власти по всѣмъ дѣламъ, касавшимся внутренней и внѣшней безопасности, ⁵⁵ платили ему пошлины за право торговли и давали подарки ему, его женѣ и его приближеннымъ лицамъ. ⁵⁶

За исключеніемъ купцовъ, все остальное свободное населеніе Варягорусскаго происхожденія, не принадлежавшее ни къ дружинникамъ, ни къ дворцовымъ людямъ, извѣстно было первоначально подъ общимъ неопредѣленнымъ названіемъ сборища, толпы, Гридей ⁵⁷ Гриди имѣли свои собственные дворы въ городѣ ⁵⁸ и, подобно купцамъ, стояли внѣ всякихъ отношеній, основанныхъ на личной зависимости. Они признавали надъ собой только верховную власть Великихъ Князей Кіевскихъ; всѣ же другіе Князья въ отношеніи къ нимъ были только представителями Великокняжеской власти. ⁵⁹ Подобно купцамъ, гриди приглашались на пиръ во дворецъ Князя и,

какъ лица свободныя, имѣли право мести. За убійство гридей назначалась такая же вѣра, какъ и за убійство купцовъ. Первоначально гриди, какъ господствующее завоевательное населеніе, получали отъ Князя того города, въ которомъ они жили, часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія. Количество даней мѣнялось по волѣ Верховнаго Князя. Великій Князь Олегъ, удаляясь на Югъ, повелѣлъ Новгородцамъ выдавать гридямъ 300 гривенъ. При Владимирѣ сынъ его, Ярославъ, вняжившій въ Новгородѣ, обязанъ былъ выдать гридямъ Новгородской Земли 2000 гривенъ. За получаемое содержаніе гриди обязаны были нести военную службу, для сохраненія внутренняго порядка и для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, и участвовать съ Верховнымъ Княземъ во всѣхъ походахъ и предпріяхъ. По словамъ лѣтописи, Олегъ повелѣлъ Новгородцамъ выдавать Варягамъ 300 гривенъ для мира. Въ борьбѣ съ кочевыми народами и во всѣхъ походахъ и внутреннихъ междоусобіяхъ, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, принимали участіе не только временно проживавшіе Варяги, но и тѣ, которые постоянно жили въ Руси и извѣстны въ лѣтописи подъ именемъ «Руси и Руссовъ.»⁷ Обязанные военной службой, гриди, однако же, никогда не были служилымъ сословіемъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Не только въ послѣдствіи, но даже въ началѣ, до уничтоженія Варягорусскаго господства, гриди никогда не были, подобно дружинникамъ, постояннымъ войскомъ, которымъ Князья могли бы располагать во всякое время по собственному произволу. Между гридами и дружинниками въ Руси существовало такое же различіе, какъ между аллодіальными собственниками и вассалами на Западѣ Европы. Дружинники находились въ личной зависимости отъ тѣхъ Князей, къ которымъ они поступали на службу и, слѣдовательно, не имѣли никакого отношенія къ Верховному Князю, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые служили ему лично; гриди же, какъ выше замѣчено, не знали никакихъ личныхъ зависимыхъ отношеній, признавали только власть Верховнаго Князя и были его простыми подданными. Дружинники обязаны были постоянно служить своему Князю и исполнять всѣ его повелѣнія; Гриди имѣли только нѣкоторыя обязанности, и при томъ только временно и исключительно относящіяся къ военной службѣ. Въ Русскихъ Правдахъ гриди прямо отличаются отъ дружинъ, дворовыхъ людей и отъ позднѣйшихъ, самыхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей, мечниковъ. За смертоубійство дружинниковъ назначается вѣра вдвое большая, чѣмъ за убійство гридей: ясный знакъ, что Князья не дорожили гридами такъ, какъ дружинниками. «Дружинники и

дворовые люди постоянно слѣдовали за своими Князьями и переводились изъ города въ городъ. И гриди слѣдуютъ за Рюрикомъ въ Новгородъ и переселяются съ Олегомъ въ Кіевъ, но со времени поселенія Варягорусскихъ Князей въ Приднѣпровьи, гриди постоянно остаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Князья переходятъ изъ города въ городъ съ своими дворовыми людьми и дружинниками, между тѣмъ гриди постоянно остаются въ тѣхъ городахъ, гдѣ поселились Варяги до окончанія Варягорусскаго господства, а именно: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Русѣ и въ другихъ городахъ Сѣверославянскаго союза. Но хотя гриди никогда не были служилымъ сословіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, однако, пока они были господствующимъ населеніемъ и получали часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія, до тѣхъ поръ они имѣли, по крайней мѣрѣ, отчасти характеръ военно-служилого сословія, находившагося въ дружинныхъ отношеніяхъ къ Верховнымъ Князьямъ Кіевскимъ. Но по смерти Ярослава прекратился обычай выдавать гридямъ часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожилось всякое служебное значеніе гридей. Съ уничтоженіемъ Варяжскаго владычества, за гридами сохранилась только та обязанность въ отношеніи къ военной службѣ, которая лежала на всемъ вообще свободномъ населеніи страны, обязанность, по призыву Князя, или представителя его власти, вооружаться на свой счетъ и выступать въ походъ для отраженія вѣдшихъ непріятелей. Потерявши значеніе господствующаго населенія, сословіе гридей въ скоромъ времени, въ слѣдъ за смертію Ярослава, совершенно исчезло въ Приднѣпровьи. Еще при Владимирѣ гриди составляютъ особенное сословіе въ городѣ Кіевѣ и, вмѣстѣ съ Боярами и должностными лицами, часто приглашаются на пиры ко двору Князя. Но по смерти Владимира, не смотря на подробное и обстоятельное изложеніе Южнорусскими лѣтописями всѣхъ событій, происходившихъ въ Приднѣпровьи, особенно въ городѣ Кіевѣ, о гридахъ болѣе не упоминается. Лѣтописи и повѣствованія того времени, по поводу того, или другаго, событія, упоминаютъ о всѣхъ должностныхъ лицахъ и вычисляютъ всѣ разряды населенія, даже такіе, которые составляли только временное населеніе города, но ни слова не говорятъ о гридахъ. Такое молчаніе всѣхъ лѣтописей и повѣствованій Южной Россіи нельзя приписать случайному упущенію. Въ Приднѣпровьи, со времени поселенія Варягоруссовъ, происходила постоянная смѣна народовъ. Сюда стекались всѣ иностранные выходцы; сюда по преимуществу стягивались племена и народы туземнаго происхожденія; отсюда выходили на Югъ и Востокъ Варягорусскія дру-

жины; здѣсь составлялись дворы и дружины, расходившіеся по городамъ Руси. Среди этой безирерывной смѣны народонаселенія, Варягоруссы свободного состоянія, поселившіеся въ Приднѣпровьи, должны были въ скоромъ времени исчезнуть въ толпѣ пришедшаго оброднаго населенія, тѣмъ болѣе, что уже при первомъ поселеніи, какъ выше замѣчено, они не были цѣльнымъ единоплеменнымъ народомъ, но состояли изъ сброда разныхъ племенъ и народовъ. Только на Сѣверѣ, въ городахъ прежняго Сѣверославянскаго союза, гдѣ сближены были главныя массы Варягорусскаго населенія, гдѣ составъ народонаселенія до появленія Монголовъ, не подвергався частымъ всеобщимъ измѣненіямъ, гриди, потерявши значеніе господствующаго сословія завоевателей, долгое время не смѣшивались съ покореннымъ населеніемъ городовъ, и, въ теченіе всего домонгольскаго періода, вмѣстѣ съ купцами Варягорусскаго происхожденія, сохранили свою особенность въ отношеніи къ Славянскому народонаселенію. Еще въ XII столѣтіи, въ дѣтописяхъ городовъ прежняго Сѣверославянскаго союза, упоминается о гридахъ, какъ объ особенномъ разрядѣ людей, и о какихъ-то «вѣдшихъ и старѣйшихъ купцахъ», отличныхъ отъ обыкновенныхъ купцовъ. Но и на Сѣверѣ эти гриди и эти вѣдшіе купцы уже въ то время не имѣли никакаго сословнаго значенія: это было историческое наслоеніе давно миновавшихъ временъ, обязанное своимъ происхожденіемъ завоеванію и потерявшее въ то время всякое практическое значеніе. По смерти Ярослава, гриди и купцы стали на одну ступень съ покореннымъ населеніемъ, и въ XII столѣтіи, по своему общественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ Бояръ, городовъ Славянскихъ. Вмѣстѣ съ Боярами купцы и гриди составляютъ высшее нравительственное сословіе, вступаютъ въ договоры съ Князьями и приглашаются ими на совѣщаніе. Вмѣстѣ съ Боярами купцы и гриди отправляются въ походъ, по приглашенію любимаго Князя, противъ его недруговъ, и вмѣстѣ съ Боярами, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаютъ города отъ набѣговъ Лятовцевъ.⁶²

Мы замѣтили, что еще въ XII столѣтіи Сѣверовосточныя дѣтописи упоминаютъ о существованіи въ городахъ Сѣверныхъ сословія гридей. Но изъ правительственныхъ актовъ слово гридь, гридьба, исчезаетъ очень рано. Въ Уставѣ Всеволода-Гавриила первой половины XII столѣтія, свободные люди Варягорусскаго происхожденія, извѣстные прежде въ дѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ гридей, называются Житыми людьми. Въ Монгольскій періодъ понятіе о житыхъ людяхъ приняло болѣе обширное значеніе: житыми людьми называются не только прежніе гриди, но все вообще промышленное, торговое

населеніе, занимавшее среднее мѣсто между Боярами и чернорабочимъ населеніемъ. Столь широкое понятіе о житейхъ людяхъ изъ правительственныхъ актовъ въ этомъ же періодѣ перешло и въ жизнь обыденную и стало употребляться и всеми лѣтописями. Вместе съ тѣмъ названіе гридей въ Монгольскій періодъ исчезло совершенно не только изъ правительственныхъ актовъ, но даже изъ самыхъ лѣтописей. Такимъ образомъ на Сѣверѣ всѣ свободные люди Варягорусскаго происхожденія: и купцы, и гриди, принявши къ себѣ новыя промышленныя стихіи, смѣшались въ одно сословіе житейхъ людей. ⁴³

Такъ какъ гриди не были постояннымъ войскомъ, которымъ Князья могли бы располагать по собственному произволу во всякое время и разсылатъ по городамъ для составленія гарнизоновъ, ⁴⁴ по этому первоначально многіе изъ украинскихъ городовъ, прилегавшихъ къ степи, оставались безъ всякой вооруженной силы, не смотря на то, что подвергались безпрерывному нападенію кочевниковъ, болѣе всего нуждались въ защитѣ. Первоначально, при первомъ поселеніи Князей въ Приднѣпровьи, дворовые люди и дружины Варягорусскихъ Князей жили только въ немногихъ стольныхъ городахъ, мѣстопробываніяхъ Князей Рюрикова дома и ихъ подручниковъ. Города, не отдаленныя во владѣніе подручникамъ, имѣвшимъ свою собственную прислугу, и не занятые Князьями Рюрикова дома, не имѣли ни какого постояннаго войска, которое могло бы ихъ защитить отъ нападенія варваровъ, какъ это видно изъ разсказа лѣтописей объ осадѣ города Вѣлгорода Печенѣгами. Самый стольный городъ Кіевъ, въ слѣдствіе частыхъ удавленій Князя съ дружинами и дворовыми людьми, оставался иногда безъ всякой защиты. Однажды, при Святославѣ, когда Князь былъ въ Болгаріи, Печенѣги осадили Кіевъ; и не кому было выйти изъ города для отраженія варваровъ. ⁴⁵ Потребность имѣть всегда наготовѣ военные отряды, для защиты городовъ отъ внезапныхъ нападеній непріятелей и для сохраненія внутренняго порядка, вызвала, сначала на Югѣ, а въ послѣдствіи и на Сѣверовостокѣ, особенное служивое сословіе, извѣстное подъ именемъ Мечниковъ, которое, по крайней мѣрѣ первоначально, если не исключительно, то болѣею частью, составлено было изъ Варягоруссовъ. ⁴⁶ Время появленія мечниковъ съ болѣею вѣроятностію можно отнести къ послѣднимъ годамъ княженія Владимира Святославича. По всей вѣроятности, мечники учреждены были въ то время, когда Владимиръ, по словамъ лѣтописей, переводилъ Сѣверное населеніе лучшихъ мужей и населялъ имъ украинныя города, для защиты стольнаго города и окрестнаго земледѣльческаго населенія отъ набѣговъ Печенѣговъ. ⁴⁷ Очень можетъ быть, что

въ числѣ переведенныхъ людей были не только простые посадские люди, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, но и часть гридей и бояръ, рѣшившихся отправлять гарнизонную службу за известное вознагражденіе. Какъ бы то ни было, но уже во время Владимира Святаго, по словамъ Скандинавскихъ историковъ, были какія-то пограничныя войска, которыми начальствовалъ одно время Олафъ. ⁶⁸ Уже въ житіи Θεодосія, современника Ияслава Ярославича, упоминается, что онъ былъ сынъ служилого чедовѣка, который, еще до рожденія Θεодосія, переведенъ былъ, по волѣ Князя, изъ новаго города, Васильева, построенаго Владимироу, въ городъ Курскъ. Хотя сочинитель житія и не упоминаетъ, къ какому разряду служилыхъ людей принадлежалъ отецъ Θεодосія, но изъ его разсказа видно, однако же, что онъ стоялъ въ такихъ же точно служебныхъ отношеніяхъ къ Княжескому дружиннику, жившему въ Курскѣ, въ какихъ обыкновенно находились мечники къ Княжимъ мужамъ. Наконецъ, въ самыхъ древнѣйшихъ законодательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ до времени Ярославичей, упоминается уже о мечникахъ, какъ объ особенномъ служиломъ сословіи, хотя отличномъ отъ дружинъ, гридей и дворовыхъ людей, но, по своему происхожденію, принадлежавшемъ, къ Варягорусскому племени. Изъ немногихъ свѣдѣній, сохранившихся въ летописяхъ, повѣствованіяхъ и въ законодательныхъ памятникахъ о мечникахъ, видно, что это были гарнизонные отряды, постоянно жившіе внутри городскихъ стѣнъ цѣлой толпой, особыми дворами. Они были взрослые, женатые люди, имѣвшие собственную осѣдлость и владѣвшіе землей и рабами. Они были лица свободнаго состоянія и имѣли право мести. За ихъ убійство платилась такая же вира, какъ за убійство гридина, купца, Княжескаго отрока, конюха и повара. Но, по своему общественному положенію, мечники занимали самую низшую ступень въ служебной іерархіи: это былъ самый послѣдній разрядъ служилыхъ людей. По произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ и, подобно прислугѣ, находились подъ начальствомъ Княжихъ мужей и тивуновъ. Князя, ихъ мужи и тивуны, употребляли мечниковъ и ихъ дѣтей на всякія службы. ⁶⁹ Судя по тому, что мечники прежде всего вояки въ украинскихъ городахъ, можно предположить, что главная ихъ обязанность состояла въ военной службѣ. На это же указываетъ самое ихъ названіе—мечники, т. е., люди, вооруженные мечами, и извѣстія, встрѣчаемыя въ летописяхъ о меченосцахъ, погибшихъ въ битвахъ. ⁷⁰ Но, кромѣ военной службы, мечники употреблялись для всякихъ исполнительныхъ и полицейскихъ дѣлъ: они хватали воровъ, производили испытаніе желѣ-

зомъ и приводили въ исполненіе смертныя приговоры. Вообще, въ то время, большую часть исполнительныхъ дѣлъ Князя и ихъ должностные мужи и тивуны совершали посредствомъ своей собственной придворной прислуги. Но когда дворовой прислуги было мало, или же, когда, для извѣстныхъ дѣйствій, требовалась значительная сила, тогда къ отрокамъ и дѣтскимъ приставлялись мечники. За всякое исполнительное дѣйствіе и мечники и отроки получали опредѣленное вознагражденіе. Но отроки, какъ лица болѣе близкія къ Князю, или его мужу, получали большее вознагражденіе, чѣмъ мечники, участвовавшіе съ ними въ одномъ и томъ же дѣйствіи.⁷¹ Хотя мечники находились подъ начальствомъ Князя, или представителей его власти но, кажется, они были исполнительной силой не только для Князя и его должностныхъ лицъ—посадниковъ и тивуновъ, но для всякаго вообще свободного человѣка по отношенію къ его дворовымъ. Такъ, въ повѣсти «О благочестивомъ рабѣ,» какой-то вельможа, недовольный своимъ отрокомъ, отсылаетъ его къ мечнику, чтобы тотъ казнилъ его, и мечникъ отсѣкъ голову виновному. Но главнымъ образомъ исполнительно-полицейская дѣятельность мечниковъ касалась свободного, черно-рабочаго, посадскаго населенія—людей, подчиненныхъ непосредственно Княжеской власти. За это люди ненавидѣли мечниковъ и во время возстанія грабили ихъ дома и убивали ихъ самихъ. При низкомъ общественномъ положеніи мечниковъ не только они сами, но даже ихъ дѣти, не были свободны отъ службы. Малолѣтнія дѣти мечниковъ обязаны были по очереди, въ торжественные дни, одѣвшись въ свѣтлыя одежды, являться къ двору начальника того города, гдѣ они жили, и во время обѣда служить за столомъ ему и его гостямъ. Отъ этой обязанности не освобождались и дѣти умершихъ мечниковъ. Начиная съ XII ст. на сѣверовостокѣ общественное значеніе мечниковъ измѣнилось и, вмѣстѣ съ отроками и дѣтскими, разсылаемыми по городамъ для составленія гарнизоновъ, они слились въ одно служилое сословіе дворянъ.⁷²

Таково было первоначальное устройство Варягорусскаго населенія при первыхъ Князьяхъ Рюрикава дома. Съ тѣхъ поръ, пока это населеніе, въ своемъ наступательномъ движеніи на югъ, достигло Приднѣпровья, дворовые люди Князей ихъ, дружинники и мечники, напомиравшіе варварами, по смерти Ярослава, какъ дальше увидимъ, обратились въ варварскія ополченія, но, утративши свою Варягорусскую народность, они сохранили свое прежнее устройство и свои древнія отношенія къ верховнымъ вождямъ Князьямъ Рюри-

кова дома, до окончательнаго слиянія, въ Монгольскій періодъ, съ Монголами и Славянскимъ боярствомъ.

Возлѣ этого сброднаго населенія Скандинавскаго происхожденія по прежнему жило населеніе Славянское. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, Варягорусскіе Князья не уничтожили и не поработили населенія городовъ Старославянскихъ. Хотя въ лѣтописяхъ встрѣчаются извѣстія, что Рюрикъ избилъ многихъ Новгородскихъ мужей, что Ольга отдала въ рабство большую часть жителей города Искоростеня, что Ярославичи, осадивши Минскъ, всѣхъ его взрослыхъ людей мужескаго пола перебили, а женщинъ и дѣтей обратили въ рабство,⁷⁴ но эти извѣстія, указывающія на порабощеніе и избиеніе Славянскаго населенія, были рѣдкими и случайными явленіями, не имѣвшими никакого вліянія на общую судьбу населенія городовъ Старославянскихъ. Первоначально всѣ отношенія Варягорусскихъ Князей къ покореннымъ ими Боярамъ и Князьямъ Славянскимъ ограничивались обязанностію этихъ послѣднихъ платить равнаго рода сборы и кормы и отправлять повинности въ пользу первыхъ, а также подчиняться ихъ верховному суду и верховной расправѣ.

Вездѣ, въ слѣдъ за покореніемъ страны, Бояре и Князья покоренныхъ городовъ обязаны были въ определенное время доставлять Русамъ дань равнаго рода произведеніями, или деньгами. По большей части дань собиралась въ условномъ количествѣ, определенномъ договорами, заключенными побѣдителями съ побѣжденнымъ населеніемъ при покореніи города. Такъ, Олегъ бралъ дань съ Древлянъ по черной кушѣ съ дыма, а Святославъ съ Вятчей по шелягу отъ рала или плуга.⁷⁵ Но изъ разсказа лѣтописи о судьбѣ Игоря видно, что отъ воли побѣдителя всегда зависѣло нарушить условіе и брать болѣе, чѣмъ слѣдовало. Такъ, Игорь, забравши съ городовъ Древлянъ всю дань, чрезъ нѣсколько времени опять отправился съ своими мужами за данью, и ходилъ по землѣ Древлянской до тѣхъ поръ, пока не былъ убитъ жителями Искоростеня. Первоначально дани собирались вооруженными отрядами. Ежегодно, въ определенное время года, обыкновенно въ глубокою осень, когда произведенія страны отъ земледѣлія, охоты и пчеловодства, свозились въ города, или въ пригородныя села, всѣ Руссы выходили изъ Кіева и, подъ начальствомъ своихъ Князей, расходились вооруженными отрядами по открытой странѣ для сбора дани. Обыкновенно одни отряды собирали дань съ городовъ земли Полянъ, а другіе отправлялись далѣе, въ Земля Древлянъ, Дряговичей, Кривичей, Сѣверянъ и къ другимъ Славянамъ, которыя

были подчинены Руссамъ. Въ далекихъ Славянскихъ земляхъ Руссы проводили цѣлую зиму, возвращаясь обратно въ Кіевъ только ранней весной; въ Апрель мѣсяцѣ, когда Дѣвиръ освобождался отъ льдовъ. ¹⁶ Если городъ отказывался заплатить требуемое количество денегъ, или произведеній, то Руссы сначала жгли и разоряли окрестности и мучили захваченныхъ въ плѣнъ жителей, а за тѣмъ приступали къ осадѣ города. Жители города, взятаго приступомъ, обыкновенно обращались въ рабство. ¹⁷ Съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, когда почти въ каждомъ Славянскомъ городѣ поселился Князь этого дома, или его мужъ, этотъ первоначальный способъ собиранія дани вооруженными отрядами въ многихъ мѣстностяхъ исчезъ совершенно и замѣнился болѣе мирными способами, но на окраинахъ Россіи онъ удержался до самаго появленія Монголовъ. ¹⁸

Кромѣ общихъ сборовъ, установленныхъ Варягоруссами при завоеваніи и собираемыхъ въ опредѣленное время, — сборовъ, известныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ дани, съ теченіемъ времени Князья и Бояре городовъ Славянскихъ стали подвергаться разнаго рода дополнительнымъ сборамъ, то чрезвычайнымъ, неопредѣленнаго качества и количества, то окладнымъ, собираемымъ въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ. Такъ, когда Ярославъ, разбитый Болеславомъ, приближалъ въ Новгородъ, то Новгородцы добровольно собрали со всѣхъ жителей города чрезвычайный сборъ — по четыре куны отъ простаго челоуѣка, по десяти гривенъ отъ Старосты и по восемнадцати гривенъ отъ Боярина, и предложили его Ярославу для найма Варяговъ. Это былъ чрезвычайный сборъ въ военное время и для военныхъ надобностей. Изъ дополнительныхъ сборовъ, собираемыхъ въ обыкновенное время, въ мирное, особенно замѣчательны сборы, известные въ древней Россіи подъ именемъ даровъ, полюдьевъ и почестьевъ. Обыкновенно когда Князья, или ихъ мужи, являлись въ городъ для полученія дани, или для какой либо цѣли, то побѣжденное населеніе предлагало имъ подарки разнаго рода вещами и деньгами. Вошедши въ обычай, эти добровольныя приношенія сдѣлались съ теченіемъ времени обязательными и обратились не только въ постоянные дополнительныя сборы, но и сдѣлались во многихъ мѣстностяхъ окладными сборами, собираемыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ, какъ это видно изъ уставныхъ и дарственныхъ грамотъ XII столѣтія. ¹⁹

Во время сбора дани все населеніе города обязано было кормить какъ самаго начальника отряда, явившагося за данью — Князя, или его мужа; такъ и всѣхъ, принадлежащихъ ему людей и лошадей. ²⁰

Сверхъ того, побѣжденное населеніе обязано было давать сборщикамъ даней подводы и проводниковъ; какъ для ихъ путешествій, такъ и для доставленія даней; ибо дань доставлялась на мѣсто самимъ побѣжденнымъ населеніемъ: Радимичи, по словамъ первоначальнаго летописца, еще въ его время возили поводы въ Кіевъ; Янъ Вышатичъ возвращается съ данью отъ Вьдоозера на лодьяхъ съ большой толпой перевозчиковъ изъ туземнаго населенія. ⁸¹ Такимъ образомъ, уже изъ обязанности вѣдать дани, само собою вытекала обязанность доставлять кормы и подводы. Съ теченіемъ времени Князья и ихъ мужи стали требовать кормовъ и подводъ не только во время сборовъ даней, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда являлись въ городъ для какихъ либо дѣлъ. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, они возложили обязанность на побѣжденное населеніе доставлять кормы и подводы своимъ дружинамъ и Князьямъ; иностраннымъ посламъ и Княжескимъ охотникамъ и рыболовамъ, ⁸² и, кромѣ повинностей, кормовой и подводной, ввели еще множество новыхъ повинностей, напримеръ: обязанность участвовать въ устройствѣ новыхъ укрѣпленій, въ постройкѣ новыхъ мостовъ, гатей и т. д., ⁸³ Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе увеличивались повинности, лежавшія на побѣжденномъ населеніи.

Всѣ эти повинности Бояре и Князья городовъ Славянскихъ отбывали не лично, но посредствомъ своихъ людей. ⁸⁴ Только одна повинность несомнѣнно касалась лично Бояръ и Князей городовъ Старославянскихъ: это военная повинность. Поселившіеся въ городахъ Старославянскихъ, Варягорусскіе Князья рано стали присоединять къ своимъ дружинамъ дружины, составленныя изъ побѣжденнаго населенія. При первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ Славянское населеніе принимало живое участіе во всѣхъ междуусобныхъ войнахъ, происходившихъ между Русскими Князьями, и во всѣхъ ихъ походахъ противъ Болгаръ, Грековъ и Царства Козарскаго. Трудно рѣшить; на сколько это участіе со стороны побѣжденнаго населенія въ походахъ Варягорусскихъ Князей было добровольнымъ, или вынужденнымъ. Въ позднѣйшія времена Монголы, покоря Русскую Землю, требовали отъ покореннаго населенія десятины отъ всѣхъ доходовъ, и военной повинности. Это была обычная форма подчиненія въ дофеодалныя времена: По всей вѣроятности, съ такими же точно требованіями обращались къ побѣжденному населенію и Варягорусскіе Князья. Замѣчательно, что Бояре и Князья городовъ Славянскихъ, принимавшіе участіе во всѣхъ походахъ и междуусобныхъ войнахъ первыхъ Варягорусскихъ Князей, въ позднѣйшее время, съ ослаб-

леніемъ Варягорусскаго значенія Князя Рюрика дома очутились въ зависимости отъ туземнаго населенія, не всегда слѣдуютъ за Князьями и обыкновенно совершенно оставляютъ ихъ, когда послѣдніе терпѣли пораженія въ междуусобныхъ войнахъ. Въ походахъ Святослава противъ Болгаръ и Грековъ принимаютъ участіе не всѣ подчиненныя ему племена: и въ первомъ, и во второмъ походѣ за нимъ слѣдуютъ только немногіе Бояре. Послѣ пораженія при рѣкѣ Бугѣ, Ярославъ уходитъ въ Новгородъ только съ четырьмя мужами; его же Бояре остаются въ Кіевѣ. Подобнымъ же образомъ Бояре оставляютъ Святополка и другихъ Князей въ рѣшительный часъ ихъ жизни. " Все это показываетъ, что участіе Бояръ въ походахъ Олега и Игоря противъ Византіи и независимыхъ Славянскихъ племенъ не всегда было добровольнымъ; что Бояре и Князья Славянскіе, отдавая часть своихъ доходовъ, въ то же время обязаны были со всѣми своими вооруженными людьми становиться подъ знамена Князей Русскихъ.

Собирая съ побѣжденнаго населенія разнаго рода сборы и требуя отъ него разнаго рода повинностей, Князья Русскіе рано присвоили себѣ, по отношенію къ нему, право суда и расправы. Въ самомъ началѣ своего господства, Князья Рюрика дома и ихъ мужи, за всякое возмущеніе и неповиновеніе ихъ власти; за великое оскорбленіе ихъ личности, или лицъ, имъ близкихъ, и за всякій ущербъ, нанесенный ихъ имуществу, или имуществу лицъ, находившихся, подъ непосредственнымъ ихъ покровительствомъ, наказывали виновныхъ смертною казнью, ссылали ихъ въ заточеніе, заковывали въ желѣза, сажали въ темницы, забирали въ рабство, расхищали и разоряли ихъ имущество, или требовали отъ нихъ имущественныхъ вознагражденій. Такъ, Рюрикъ, за возмущеніе, убилъ въ Новгородѣ Вадима храбраго и многихъ Новгородскихъ мужей. Ольга, за убійство своего мужа, многихъ Бояръ Искорестеня избила; а другихъ отдала въ рабство своимъ мужамъ. Владимиръ казнилъ смертью Кіевскаго Воеводу Блуда, и однажды, по словамъ древнѣйшихъ стихотвореній, приказалъ сковать Боярина Ставра по рукамъ и ногамъ, посадить его въ погребъ глубокіе, запечатать дворъ его и взять къ двору слоему его молодую жену. Святославъ Ярославичъ и Мономахъ ссылали въ заточеніе Бояръ, а Святополкъ Изяславичъ сажалъ въ погребъ мужей за малую вину, не испытавъ истины, и дома многихъ сильныхъ людей безъ вины грабилъ и разрушалъ, а имущество ихъ забиралъ въ Княжескую казну. "

Примѣняя такимъ образомъ къ Боярамъ всякаго рода наказанія смертную казнь, заточеніе, грабежъ и обращеніе въ рабство, Князь

Русскіе по преимуществу довольствовались, однако, какъ видно изъ Русской Правды, имущественными пенями, которыя были двухъ родовъ: виры и продажи. Первые были большія имущественныя взыскапія, уплачиваемыя исключительно только гривнами, вторыя—небольшія имущественныя наказанія, уплачиваемыя кунами и всякаго рода другими имуществами. И тѣ, и другія, уплачивались или самимъ преступникомъ, или лицами, ему близкими, или же старѣйшинами той общественной среды, къ которой преступникъ принадлежалъ по своему происхожденію, или общественному положенію.

И такъ, судебная и карательная власть Русскихъ Князей возникла прежде всего изъ значенія ихъ, какъ старѣйшинъ Варягорусскаго населенія. Еще до прихода Варягоруссовъ, каждый старѣйшина рода, защищая себя и членовъ своего рода отъ чужеродцевъ, мстилъ послѣднимъ кровью, или требовалъ отъ нихъ выдачи преступника; или же довольствовался имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемыхъ самимъ преступникомъ, или его родственниками, или всѣми членами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Какъ поступали старѣйшины, Бояре и Князья Славянскихъ родовъ, такъ поступали и старѣйшины Варягоруссовъ. Защищая себя, своихъ дружинниковъ и дворовыхъ людей, Князья Русскіе или мстили чужеродцамъ кровью, заключеніемъ, грабежемъ, рабствомъ, или же довольствовались имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемымъ или самимъ преступникомъ, или его родственниками, или же старѣйшинами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Но Князья Русскіе были не только старѣйшинами Варягоруссовъ, но и старѣйшинами надъ всѣми другими старѣйшинами, жившими на прострѣтвѣ Русской Земли. Къ нимъ, какъ къ самымъ сильнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ лицамъ, часто прибѣгали сами Бояре, для разбора и рѣшенія своихъ спорныхъ дѣлъ; къ нимъ же часто обращались холопы и закупы съ жалобой на своихъ Бояръ.⁸¹ По этому, подвергая наказанію Бояръ изъ личной жести, для удовлетворенія собственныхъ выгодъ, какъ защитники своего народа, Князья Русскіе въ то же время пріобрѣли право суда и расправы надъ побѣжденнымъ населеніемъ, какъ третейскіе суды и миротворцы. Умиротворять враждующихъ родовочальниковъ составляло главную ихъ обязанность въ глазахъ самаго побѣжденного населенія. Бояре Сѣверославянскаго союза, по словамъ лѣтописей, призвали Рюрика для установленія мира между враждующими родами. Наконецъ, со временъ Владимира Святаго, къ обязанностямъ Русскихъ Князей защищать свои роды и быть третейскими судьями между другими враждующими родами, колы скоро эти послѣдніе обра-

щались къ ихъ посредничеству, присоединилась еще третья обязанность—обязанность быть блюстителями общественного порядка. Съ распространениемъ Христіанства, Епископы окружили Князей и стали внушать имъ, что они поставлены отъ Бога для казни злыхъ и шловоанія добрыхъ. Подъ влияніемъ Византійскихъ идей о государственной власти, Князья Русскіе стали казнить воровъ и разбойниковъ, хотя бы эти воры и разбойники и не наносили ихъ имущества и имуществу ихъ близкихъ никакого вл. ⁸⁸ Подъ влияніемъ этихъ же идей, Князья Русскіе стали вмешиваться во взаимныя отношенія между Боярами, хотя бы эти Бояре и не обращались къ ихъ посредничеству, и ограничивать предѣлы самоуправной расправы между враждующими Боярскими родами. Еще до смерти Ярослава право мстить кровію предоставлено было только за убійство, или увѣче; самымъ ближайшихъ родственниковъ, или же за личныя обиды, нанесенныя холопомъ свободному челоовѣку. Ярославичи пошли дальше: они совершенно запретили мстить смертью за какія бы то ни было обиды, и стали наказывать, какъ преступленіе, всякое убійство, совершенное въ ихъ области, хотя бы это убійство совершено изъ мести за обиду, въ слѣдствіе столкновенія между враждующими родами, или же случайно въ схваткѣ, или дракѣ. ⁸⁹

Такимъ образомъ судебная и карательная власть Русскихъ Князей, по отношенію къ побѣжденному населенію, постепенно расширялась. Сначала Русскіе судили и наказывали побѣжденное населеніе, только защищая своихъ собственныхъ людей, за тѣмъ стали судить его и наказывать, какъ верховныя третейскія судьи, и наконецъ, какъ блюстители общественного мира и порядка. Но хотя судебная и карательная власть Русскихъ Князей постепенно расширялась, однако эта власть никогда не достигла того всеобъемлющаго значенія, какое имѣетъ судебная и карательная власть Правительства въ настоящее время. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни, какъ дальше увидимъ, рядомъ съ Княжьемъ судомъ и Княжей расправой, существовали дословна старыя суды и старыя расправы.

И такъ, первоначально отношенія родонанальниковъ Славянскихъ къ Варягорусскому населенію основаны были на подчиненіи первыхъ власти послѣднихъ, подчиненіи, выражавшемся въ обязанности, лежавшей на Славянскомъ населеніи платить верховнымъ вождямъ Варягорусскаго населенія равнаго рода налогъ, отправлять въ пользу ихъ разнаго рода повинности, и подчиняться ихъ судебной расправѣ. Но, мало по малу, рядомъ съ этими отношеніями, возникли другія, которыя сблизили побѣдителей съ побѣжденными и

сдѣлали Бояръ и Князей городовъ Славянскихъ изъ подчиненныхъ людей друзьями и товарищами Варягоруссовъ. Уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, Бояре и Князья Славянскіе, участвуя въ походахъ Руссовъ, получали часть добычи и дани, которыя собирались общими усилиями и Славянъ и Руссовъ со вновь побѣжденныхъ народовъ. Олегъ требуетъ дани отъ Греческой Имперіи на все ополченіе, и на Славянъ, и на Руссовъ. Игорь уступаетъ Свѣнелду: всю дань съ земли Угличей, и на берегахъ Дуная раздѣляетъ золото и паволоки, присланныя Греками; между всеми воинами, участвовавшими съ нимъ во второмъ походѣ въ Грецію. Святославъ требуетъ отъ Грековъ дани на все свое войско, по числу головъ.⁹⁰ Это участіе въ дѣлахъ добычи, пріобрѣтенной общими усилиями и Славянъ и Руссовъ, обращало Бояръ и Князей Славянскихъ изъ подчиненныхъ людей въ добровольныхъ соучастниковъ завоевательныхъ предпріятій Руссовъ. Но особенно тѣсное сближеніе между побѣжденными и побѣдителями началось съ тѣхъ поръ, какъ Руссы, вступая въ бракъ съ Славянскимъ населеніемъ, совершенно ославянивались и стали сочувствовать и содѣйствовать выгодамъ и стремленіямъ Славянскаго Боярства. Со времени Святослава Князья Русскіе, раздѣляя сочувствіе и отвращеніе Боярства, приняли подъ свое покровительство Славянскихъ родоначальниковъ, назначили за нихъ убійство виру, хотя вдвое меньшую, чѣмъ за убійство собственныхъ мужей,⁹¹ стали совѣщаться съ ними о всѣхъ своихъ дѣлахъ общественныхъ и семейственныхъ, проводить съ ними все свое свободное время и дѣлиться съ ними всѣмъ своимъ достояніемъ: Столь тѣсныя отношенія между побѣжденными и побѣдителями возникли прежде всего въ городѣ Кіевѣ, гдѣ ранѣе всего на Югѣ поселились Варягоруссы, и гдѣ Олегъ, по словамъ одного изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ, утвердился добровольно, безъ сопротивленія, по призыву Бояръ, желавшихъ освободиться отъ власти Оскольда и Дира.⁹² Уже при Олегѣ, Игорь и Святославѣ, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Руссами, посылаютъ корабли въ Грецію съ послами и гостями, заключаютъ мирныя договоры съ Греками и покоряютъ города, лежавшіе по обѣ стороны рѣки Днѣпра.⁹³ При Владимирѣ Бояре участвуютъ во всѣхъ общихъ дѣлахъ, учреждаемыхъ по поводу освященія церквей, или побѣдъ, одержанныхъ надъ кочевниками, и въ обыкновенное время постоянно пируютъ въ гридницѣ и во дворѣ Князя. Въ то же время при Владимирѣ, Бояре Кіевскіе созываются Княземъ для совѣщанія о перемѣнѣ Вѣры, объ устройствѣ земли и о военныхъ предпріятіяхъ; совѣтуютъ ему послать мужей для испытанія Религіи и принять Цриво-

славнаго Исповѣданія, уговариваютъ его пощадить жизнь своей вдовою супруги, Рогнѣды, и отдать ей въ удѣлъ Полоцкое Княжество, также примиряютъ его съ сыномъ, Борисомъ, не желавшимъ вступить въ бракъ по его приказанію. По смерти Владимира, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ народомъ и духовенствомъ, хоронятъ Князя и оплакиваютъ смерть его, какъ заступника ихъ Земли.³⁴ При Изяславѣ Ярославичѣ, по словамъ писателя Житія Св. Феодосія, Бояре Кіевскіе ежедневно окружали Князя, рано утромъ съѣзжались къ нему изъ своихъ загородныхъ селъ и оставались при немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не распускалъ ихъ по домамъ. При Святославѣ Ярославичѣ, по словамъ того же писателя, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Княземъ, посѣщали Печерскій монастырь и примиряли Князя съ Игуменомъ его. Съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ Князей Рюрикава дома и съ расселеніемъ ихъ по городамъ Русской Земли, такія же точно отношенія установились между Боярами и Руссами и во всѣхъ другихъ городахъ Русской Земли, гдѣ только поселились Князья Рюрикава дома; или ихъ дружинники. Такъ, во время жестокой болѣзни Черниговскаго Князя, Изяслава Давыдовича, всѣ Бояре окружаютъ его наголовьѣ, вмѣстѣ съ его женою и дѣтьми. Въ началѣ битвы подъ Теремомъ, Бояре Галиціе не позволяютъ своему молодому Князю, Ярославу, подвергать свою жизнь опасности, и обѣщаютъ ему за его честь и за честь его отца сложить свои головы.³⁵ Во время юности Феодосія, въ городѣ Курскѣ, какой-то властелинъ города ежедневно устраивалъ пиръ для всѣхъ вельможъ города, на которыхъ должны были прислуживать въ нарядныхъ одеждахъ молодые люди, принадлежавшіе къ сословію низшихъ служилыхъ людей. Это послѣднее извѣстіе, сообщаемое повѣствователемъ о жизни Феодосія, показываетъ, что въ городахъ, гдѣ жилъ не Князь Рюрикава дома, но его мужъ, Бояре стояли къ этому послѣднему въ такихъ же точно отношеніяхъ, въ какихъ находились въ стольныхъ городахъ Бояре къ Князьямъ Рюрикава дома.

Сближеніе Бояръ съ Руссами не могло не оказать вліянія на устройство Старославянскаго общества. Пока всѣ отношенія Бояръ и Князей Славянскихъ къ Варягорусскому населенію ограничивались платежемъ въ пользу послѣдняго разныхъ сборовъ и участіемъ въ ополченіяхъ, предводимыхъ Князьями Рюрикава дома, до тѣхъ поръ не происходило никакихъ измѣненій въ устройствѣ Славянскаго населенія. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, для сбора дани и для увеличенія своихъ военныхъ силъ, Князья Рюрикава дома оставили покоренному ими Славянскому населенію нена-

рушимъ его прежнее устройство и его прежнихъ начальниковъ. Уже при Олегѣ покорены были Древляне, между тѣмъ еще при Олегѣ же во всѣхъ городахъ Земли Древлянской находились племенные Славянскіе начальники съ верховнымъ своимъ Княземъ Маломъ. Уже при Святославѣ покорены были Вятичи, а между тѣмъ еще при Мономахѣ въ городахъ Вятичей были свои Князья Славянскаго происхожденія, часто возстававшіе противъ Русскихъ Князей, какъ видно изъ словъ Мономаха, упоминающаго, въ своемъ Поученіи, что онъ два раза ходилъ зимой на Вятичей — на Ходоту и на его сына. ⁹⁶ Но съ тѣхъ поръ, какъ Князья Рюрикава дома расселились по городамъ Славянскимъ и вступили въ тѣсныя, дружескія, отношенія съ Боярами, это устройство не могло сохраниться вполнѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ оно находилось до временъ Рюрика. Изучая, однако, состояніе Боярскаго общества въ первую пору Варягорусскаго господства, нельзя не замѣтить, что вліяніе Варягорусскаго господства на это общество было незначительно, что оно на первыхъ порахъ коснулось только поверхности, не проникая въ глубь государственнаго и общественнаго строя Старославянскаго населенія.

Со временъ поселенія Варягорусскихъ дружинъ въ Новгородѣ, Киевѣ, Черниговѣ и Смоленскѣ, въ лѣтописяхъ исчезаютъ извѣстія о Славянскихъ Князьяхъ, существовавшихъ въ этихъ городахъ до появленія Варягоруссовъ. Но на самомъ дѣлѣ, однако, эти Князья не исчезли: они долгое время существовали рядомъ съ Варягорусскими Князьями, сохраняя прежнее свое положеніе, только подъ другимъ именемъ. Во всѣхъ городахъ Старославянскихъ, гдѣ поселились Варягоруссы, возлѣ Князя Русскаго происхожденія—Князя Рюрикава дома, или его мужа, находится особенный начальникъ надъ Боярами и ихъ людьми. Этотъ начальникъ, въ самыхъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, до Владимира Св., называется Воеводой, а потомъ, послѣ Владимира, безразлично, то Воеводой, то Тысяцкимъ. ⁹⁷ Судя по всѣмъ извѣстіямъ, сообщаемымъ лѣтописями, о первыхъ Воеводахъ, это были Славянскіе Князья, которыхъ, послѣ Варягорусскаго завоеванія, стали называть Воеводами, только по тому, что въ городахъ Старославянскихъ, со временъ поселенія Варягоруссовъ, кромѣ Славянскаго Князя, находился еще другой верховный начальникъ—Князь Рюрикава дома, или его мужъ. Всѣ Воеводы, въ первыя поры Варягорусскаго господства исключительно называются только Славянскими именами: Свѣнелдъ, Претичъ, Угуняй, Путята, Блудъ, Будый, Волчій Хвостъ, Остромиръ, Выпата, Янь, Коснячко и т. д., что ясно указываетъ на ихъ Славянское происхожденіе. Подобно первобытнымъ Славянскимъ Князьямъ,

Воеводы считаются первыми Боярами ⁹⁹ и живутъ среди Боярства въ первоначальномъ Старославянскомъ городѣ. ¹⁰⁰ Подобно первобытнымъ Славянскимъ Князьямъ, Воеводы предводительствуютъ Боярами и ихъ людьми въ военное время, ¹⁰⁰ въ слѣдствіе чего, по всей вѣроятности, и стали ихъ называть Воеводами, для отличія отъ Князей Рюрикава дома, и господствуютъ надъ ними въ мирное время. По своему общественному положенію, первые Воеводы ни сколько не уступали Князьямъ Рюрикава дома, и часто даже ихъ превосходили. Дружина Игоря жалуется, что отроки Свѣнелда, Воеводы Кіевскаго, богаче ихъ и платьемъ и оружіемъ. Въ договорахъ Святослава съ Греками имя Кіевскаго Воеводы стоитъ рядомъ съ именемъ верховнаго Князя Русскаго: «при вторичномъ совѣщаніи, сказано въ договорѣ, бывшемъ при Святославѣ Великомъ Князѣ Русскомъ, и при Свѣнелдѣ.» Владимиръ общается Воеводѣ Кіевскому, Блуду, что онъ, овладѣвши Кіевомъ, будетъ имѣть его во отца мѣсто и воздастъ ему великую честь. Братъ его, Ярополкъ, Князь Кіевскій, во всемъ слушается безпрекословно этого самого Блуда. ¹⁰¹ Власть Воеводъ, по всей вѣроятности, первоначально была наследственна: Свѣнелдъ воеводствуетъ въ Кіевѣ при Игорѣ, Олегѣ, Святославѣ и Ярополкѣ. ¹⁰² Но со времени появленія Русскихъ Князей, одни Воеводы умирали бездѣтными, другіе, вступивши въ подручничество къ Князьямъ Рюрикава дома, слѣдовали за ними изъ города въ городъ и получали отъ нихъ во владѣніе другіе города, уже не какъ Славянскіе Князья, но какъ подручные мужи Князей Рюрикава дома. Такъ сынъ Свѣнелда, Лютъ, былъ убитъ еще при жизни отца. Такъ дѣти Остромира, Воеводы Новгородскаго, Порей и Вышата, ушли добровольно съ Ростиславомъ Владимировичемъ въ городъ Тмутаракань. ¹⁰³ Оставшіяся такимъ образомъ пустынные мѣста Воеводъ не уничтожались, но замѣщались по волѣ Князей Рюрикава дома. ¹⁰⁴ Такимъ образомъ Воеводы наследственные, съ теченіемъ времени, обратились въ Воеводъ по назначенію Князя, но и въ этомъ новомъ видѣ должность Воеводъ долгое время не теряла совершенно своего первоначальнаго наследственнаго свойства. Почти до появленія Монголовъ должности Воеводъ занимались только немногими семействами, почти исключительно Боярскаго происхожденія, часто переходили по наследству къ сыну, или брату, и одни и тѣ же лица занимали должности Воеводъ при смѣнѣ многихъ Князей. Такъ, Янъ Вышатичъ, сынъ Воеводы Вышаты и внукъ Новгородскаго Воеводы Остромира, былъ Воеводой въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ярославичѣ, а его братъ, Путята, тамъ же воеводствовалъ при слѣдующемъ Князѣ, Святодолкѣ Изяславичѣ. ¹⁰⁵ Волчій Хвостъ былъ Воеводой при Владимирѣ Святомъ и сынъ его;

Святославъ, Кіевскомъ Князь. ¹⁰⁶ Иванъ Вейтишичъ былъ Воеводою въ Кіевѣ при Мономахѣ, Мстиславѣ, Всеволодѣ Ольговичѣ и Игорѣ Ольговичѣ. Лазарь Саковскій и Улебъ были Воеводами въ Кіевскомъ Княжествѣ при Всеволодѣ Ольговичѣ, при его братѣ, Игорѣ Ольговичѣ, и при Изяславѣ Мстиславичѣ. Жирославъ Иванковичъ былъ Воеводою при Юріѣ Владимировичѣ; сынъ его, Борисъ Жирославичъ, при Андрѣ Боголюбскомъ; внукъ, Михайло Борисовичъ, при Всеволодѣ Юрьевичѣ; правнукъ, Жирославъ Михайловичъ, при Юріѣ Всеволодовичѣ. ¹⁰⁷

Сохранявши подъ властью Варягоруссовъ своихъ племенныхъ Клязей, вмѣстѣ съ тѣмъ Славянское населеніе сохраняло, съ немногими измѣненіями, и свои первоначальныя сословныя дѣленія, и свои взаимныя связи, основанныя на іерархіи личныхъ зависящихъ отношеній.

По прежнему Бояре раздѣлялись на степени (ранги) и разряды. И подъ властью Русскихъ Князей всѣ Бояре раздѣлялись на большихъ и меньшихъ. Въ договорѣ Олега съ Греками упоминается о Великихъ и Свѣтлыхъ Боярахъ. Въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ за безчестіе женъ и дочерей великихъ Бояръ назначается большая плата, тѣмъ за безчестіе женъ и дочерей меньшихъ Бояръ. ¹⁰⁸ Въ каждомъ изъ этихъ двухъ главныхъ разрядовъ существовала своя іерархія. Въ каждомъ разрядѣ были между Боярами и первые и послѣдніе. Въ Житіи Агапита сказано, что онъ излѣчилъ отъ жестокой болѣзни перваго Боярина у Князя Всеволода Ярославича. Въ Житіи Варлаама упоминается, что онъ былъ сынъ Боярина Юанна, который былъ первымъ Бояриномъ у Князя Кіевского, Изяслава Ярославича. Мы видѣли, что до поддленія Варягоруссовъ степень Боярина, по всей вѣроятности, опредѣлялся его происхожденіемъ и количествомъ принадлежащихъ ему людей и земель. Но съ появленіемъ Варягоруссовъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ, отъ воли Русскаго Князя зависѣло кому быть первымъ и кому быть послѣднимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ разсказа, сохранившагося въ Житіи Феодосія, что однажды какой-то Бояринъ, подвергшійся немилости Князя Святослава, молился Богу и Феодосію, и Феодосій, явившись во снѣ, сказалъ ему, что Князь не только не будетъ сердиться на него, но и возвратитъ его въ прежнее мѣсто.

По прежнему изъ общей толпы людей, находившихся подъ властью Бояръ и Князей Славянскихъ, выдѣлялись волхвы и кудесники, лица, пользовавшіяся, по своему умственному и нравственному могуществу, всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Свидѣтельство летописи о возстановленіи Славянскаго богослуженія въ Кіевѣ Владиміромъ и въ

Новгородъ Добрыней, показываетъ, что это богослуженіе въ первыи поры Варягорусскаго господства пришло въ уладожъ и, быть можетъ, подвергалось гоненію со стороны Руссовъ, исповѣдывавшихъ по большей части Христіанскую Вѣру. Но, не смотря на этоу упадожъ, до всеобщаго распространенія Христіанской Вѣры при Владимірѣ Святѣмъ, Славянскіе жрецы сохранили свое прежнее общественное значеніе, даже въ Новгородѣ, главномъ притонѣ Варягорусскаго населенія, поселившася въ Русь. Сами побѣдители питали большое уваженіе къ знаніямъ Славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ; какъ это видно изъ разсказа лѣтописи о смерти Олега. Олегъ спрашивалъ волхва: отъ чего онъ, Олегъ, долженъ умереть; и, въ отвѣтъ предсказаній волхва, что онъ умретъ отъ своего любиматаго коня, рѣшается никогда не садиться на этого коня. Съ распространеніемъ Христіанства волхвы и кудесники утратили свое религіозное значеніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свое прежнее общественное положеніе, и свое прежнее устройство; но, утративши прежнее значеніе, волхвы и кудесники долгое время, однако, сохранились въ городахъ Славянскихъ, какъ люди, обладавшіе извѣстными знаніями. Принявши Христіанскую Вѣру, и побѣдители и побѣжденные питали къ знаніямъ прежнихъ представителей Славянскаго вѣроисповѣданія служенія какой-то суевѣрный страхъ, соединенный съ почтеніемъ. Въ Кіевѣ, уже послѣ принятія Христіанской Вѣры, какой-то волхвъ предсказывалъ, что Днѣпръ потечетъ вспять, и народъ повѣрилъ ему. Въ Новгородѣ, при Князѣ Глебѣ Ярославичѣ, волхвъ взволновалъ весь городъ и подвергъ опасности самую жизнь Епископа. Варягорусскіе Князья, подъ вліяніемъ духовенства, преслѣдовавшіе, убивавшіе и сожигавшіе на кострахъ, волхвовъ, не могли, однако же, освободиться отъ суевѣрнаго почтенія которымъ толпа окружала волхвовъ. Жена Брячислава, родившая сына Всеслава съ язвами на головѣ, обратилась за совѣтомъ къ волхвамъ. Волхвы посовѣтовали ей навязать какую-то повязку на голову Всеслава, и Всеславъ носилъ всю жизнь эту повязку. Наконецъ, духовенство, ненавидѣвшее волхвовъ, какъ представителей языческаго служенія, видѣло, однако, въ нихъ людей, владѣющихъ чарами, людей, способныхъ, подъ вліяніемъ бѣсовской силы, предсказывать будущее и творить всякаго рода чудеса. ¹⁰⁰

По прежнему Бояре и Князья городовъ Славянскихъ господствовали надъ своими семействами и людьми и устраивали свои взаимныя отношенія по собственному произволу, не спрашивая согласія Русскихъ Князей. Обложивши Бояръ данями, по числу принадлежавшихъ имъ дворовъ, или пахатныхъ участковъ, Князья Русскіе предоставили какъ

раскладку, такъ и сборъ дани, самимъ Бояремъ. ¹⁴⁰ Такимъ образомъ, обязанность платить дани господствующему населенію ни сколько не нарушала ни прежняго устройства, ни прежнихъ отношеній Бояръ къ принадлежавшимъ имъ людямъ. Все различіе между прежнимъ и нынѣшнимъ порядкомъ состояло въ томъ, что прежде Бояре брали разнаго рода произведенія и деньги съ принадлежавшихъ имъ людей только для себя, теперь же они, сверхъ того, требовали части и для своихъ новыхъ вѣдителей. Также мало нарушила прежнія отношенія и судебная дѣятельность Русскихъ Князей. Первоначально судебная дѣятельность Русскихъ Князей вытекала, какъ мы видѣли, изъ обязанности ихъ защищать Варягорусское населеніе, котораго они были представителями, а также изъ обязанности быть третейскими судьями по отношенію къ Бояремъ. По этому первоначально судебная и карательная власть Русскихъ Князей обнаруживалась только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, когда какое лио преступное дѣяніе касалось ихъ личной выгоды, или выгоды защищаемого ими населенія, или же когда прибѣгали къ ихъ посредническому разбирательству. При чрезвычайности и обыкновенности Княжяго суда и Княжей расправы, до временъ Владимира Святаго сохранялись ненарушимо прежніе суды и прежнія расправы. По прежнему Бояре судили, наказывали и казнили своихъ людей и свои семейства ¹⁴¹ и отвѣчали за дѣятельность и тѣхъ и другихъ предъ другими Боярями и Русскими Князьями. ¹⁴² По прежнему Князья Русскіе не имѣли права ни наказывать Боярскихъ людей, ни обращаться къ нимъ за какими бы то ни было требованіями безъ посредства Бояръ. ¹⁴³ По прежнему верховные племенные начальники Бояръ, Князья Славянскіе, сохраняли свою судебную и посредническую власть по отношенію къ Бояремъ. ¹⁴⁴ По прежнему враждующіе роды, при взаимныхъ столкновеніяхъ, то прибѣгали къ кровавой мести, или къ грабежу имущества своихъ соперниковъ, то требовали выдачи головой преступника (котораго или убивали, или продавали въ рабство, или обращали въ своего раба), то довольствовались имущественными вознагражденіями. ¹⁴⁵ Свобода взаимныхъ отношеній между Боярскими родами нѣсколько ограничена была только со временъ Владимира Святаго, когда стали проникать въ Русь Византійскія идеи о государственной власти. Подъ вліяніемъ этихъ идей, какъ мы видѣли, Князья Русскіе стали преслѣдовать убійства, хотя бы эти убійства совершены были въ свѣдствіе враждебныхъ столкновеній между отдельными родами, изъ мести, или же случайно, во время ссоры и драки. Но это ограниченіе свободы взаимныхъ отношеній не имѣло;

однако, особеннаго вліяння на строй Старославянскаго общества. Во первыхъ, запрещеніе мстити кровью ни сколько не касалось отношеній Бояръ къ принадлежащимъ имъ людямъ и семействамъ. И послѣ уничтоженія права кровной мести, Бояре еще долгое время сохраняли право наказывать и казнить смертью всѣхъ лицъ, находящихся подъ непосредственною ихъ властью, и еще долгое время Князья Русскіе не имѣли права наказывать несвободныхъ Боярскихъ людей, хотя бы эти люди совершили преступленіе противъ самаго Князя. За всѣ дѣйствія людей отвѣчалъ ихъ господинъ. Запрещеніе мстити кровью ограничивало произволь Бояръ только въ немногихъ, рѣдкихъ и исключительныхъ, случаяхъ жизни, касавшихся ихъ взаимныхъ отношеній. Запрещая кровавую месть, Князья, однако, предоставили Боярамъ право по прежнему преслѣдовать всякое преступленіе, касавшееся ихъ выгоды, и раздѣляться другъ съ другомъ, при взаимныхъ столкновеніяхъ, выкупными сдѣлками, или выдачей преступнаго члена, котораго обиженное лицо, или его родственники и племенные начальники, по прежнему могли продать въ рабство, или обратити въ своего раба, не спрашиваясь согласія Русскаго Князя.¹¹³ Наконецъ, въ третьихъ, постановленіе объ уничтоженіи кровавой мести издано Ярославичами, по совѣту съ Тысяцкими, откуда можно заключити, что Тысяцкіе должны были дать этимъ постановленіямъ силу закона и примѣнить ихъ къ жизни дѣйствительной. Слѣдовательно, это ограниченіе взаимныхъ отношеній между Боярами не только не уничтожило прежней верховной судебной власти Славянскаго населенія, но еще избрало эту власть орудіемъ для осуществленія своихъ желаній.

И такъ, съ появленіемъ Варягоруссовъ, племенные Славянскіе начальники утратили наследственную власть и стали замѣщаться Варягорусскими Князьями; Славянскіе жрецы, кудесники и волхвы, утратили свое прежнее общественное значеніе, и свое прежнее устройство, во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ запрещено мстити другъ другу кровью, и ихъ повыщеніе и пониженіе въ общественной іерархіи стало во многомъ зависѣть отъ воли Князей Русскихъ. Вотъ все, что сдѣлано было Варягорусскими Князьями для измѣненія первоначальнаго строя Старославянскаго населенія.

Изъ всего выще изложеннаго нами ясно, что первоначально, со времени поселенія Варягоруссовъ въ городахъ Славянскихъ, оба населенія, Варягорусское и Славянское, жили другъ возлѣ друга совершенно обособленно, раздѣльно составляя два особенныя общества. И то и другое общество состояло изъ людей разныхъ племенъ

народности и общественныхъ состояній, связанныхъ въ однѣе общее іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній; но и то и другое общество считало себя особеннымъ народомъ, имѣло своихъ особенныхъ начальниковъ и управлялось совершенно отдѣльно и самостоятельно: въ обществѣ Русскомъ господствовалъ Князь Варягорусскаго происхожденія, съ своими должностными лицами и дружинниками; въ обществѣ Славянскомъ Воевода—Князь Славянскаго происхожденія, съ своими Боярами и Тивунами. Вся связь между тѣмъ и другимъ обществомъ первоначально ограничивалась только подчиненіемъ Славянскихъ родоначальниковъ верховной власти Русскаго Князя. Но въ такомъ раздѣльномъ обособленномъ состояніи оба общества не оставались долгое время.

Съ тѣхъ поръ, какъ началось сближеніе между побѣжденными и побѣдителями, многіе изъ Бояръ поступили на службу къ Князьямъ Рюрикава дома, заняли при ихъ дворахъ разнаго рода почетныя должности: конюшихъ, кормильцевъ, стольниковъ, и получили во владѣніе, или за службу, или какъ представители Княжеской власти, многіе города и села. ¹¹⁶ Имѣя своихъ собственныхъ дворовыхъ и служилыхъ людей, Бояре и Князья Славянскіе заняли первое мѣсто въ дружинахъ Варягорусскихъ Князей, смѣшались съ Княжими мужами Варягорусскаго происхожденія, и вошли въ составъ старшей, лучшей дружины, главныхъ совѣтниковъ Князя. ¹¹⁷ Въ то же самое время многіе молодые люди Боярскихъ семействъ, Боярскіе дѣти и родственники, стали поступать ко двору Князей Рюрикава дома и служить имъ въ званіи отроковъ и дѣтскихъ. ¹¹⁸ Когда, такимъ образомъ, Славянскіе родоначальники и ихъ дѣти и родственники поступали на службу къ вождямъ Варягорусскаго населенія, многіе изъ Варягоруссовъ, не считая для себя безчестнымъ служить побѣжденному населенію, поступали на службу ко дворамъ Князей и Бояръ Славянскихъ. Въ одной изъ самыхъ древнѣйшихъ статей Русской Правды упоминается о Боярскихъ Тивунахъ Русскаго происхожденія. ¹¹⁹

Такимъ образомъ, въ слѣдъ за тѣснымъ сближеніемъ Русскаго населенія съ Славянскимъ, началось постепенно сліяніе и того и другого населенія въ одно общество, въ одно сословіе. Это сліяніе въ домонгольскій періодъ еще не совершилось окончательно. Хотя въ скоромъ времени, въ слѣдъ за уничтоженіемъ Варягорусскаго господства, большинство старшей дружины Князей Рюрикава дома состояло изъ Боярскаго сословія, но, кромѣ Бояръ, въ дружинахъ Князей Рюрикава дома были лица и другого происхожденія. Число этихъ лицъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, пока, наконецъ, въ

ХІІ ст., въ дружинахъ Князей, особенно на Югѣ, не стала преобладать, какъ дальше увидимъ, почти исключительно кочевая стихія. Хотя многіе изъ Бояръ уже на первыхъ страницахъ Русской исторіи обратились въ служилое сословіе Русскихъ Князей, однако, до появленія Монголовъ, или, лучше сказать, до окончательнаго объединенія Русской Земли въ Монгольскій періодъ (объединеніе, которое, какъ дальше увидимъ, было отчасти слѣдствіемъ всеобщаго стремленія Бояръ поступить на службу), вездѣ существовало многочисленное Боярское сословіе, которое не принадлежало къ служилому сословію и во многихъ чертахъ сохранило ненарушимо свой первоначальный строй, существовавшій до появленія Рюрика. ¹²⁰

Но, не совершившись на дѣлѣ, въ жизни дѣйствительной, это слияніе въ понятіяхъ народа совершилось еще въ домонгольскій періодъ. Не смотря на отдѣльное существованіе Боярскаго сословія, отличнаго отъ старшей дружины Варягорусскихъ Князей, все болѣе и болѣе уничтожалось въ понятіи народа различіе между Бояриномъ и Княжимъ мужемъ, по мѣрѣ того, какъ Бояре входили въ составъ Дружинъ Князей Рюрикава дома. Въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ слова: «Мужъ, Бояринъ и Огнищанинъ» примѣняются безразлично и къ служилымъ людямъ Варягорусскаго происхожденія, и къ родоначальникамъ городовъ Славянскихъ, не входившихъ въ составъ служилого сословія. Въ законодательныхъ памятникахъ Боярами называются родоначальники Славянскіе, а Огнищанами и Мужами—служилые люди. Между тѣмъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ Огнищанами и Мужами называются Славянскіе родоначальники, не находившіеся ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ съ Князьями Рюрикава дома. Въ Южнорусскихъ лѣтописяхъ служилые люди чаще всего называются мужами и дружиной, а Славянскіе родоначальники—Боярами; но оба названія примѣняются безразлично и къ тому и къ другому сословію. Вообще названіе Бояринъ употребляется преимущественно на Югѣ. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ это названіе употребляется рѣдко, хотя въ томъ же смыслѣ, какъ на Югѣ и въ законодательныхъ памятникахъ. Бояре же, какъ независимое земское сословіе, Славянскаго происхожденія, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ чаще всего называются «Добрыми мужами, Старѣйшими Мужами и Вятшими мужами.» ¹²¹

ГЛАВА III.

Образованіе новаго промышленнаго населенія въ городахъ Старославянскихъ и первоначальное его устройство.

Ни Бояре, ни Руссы, не составляли городского сословія въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Уже выше было замѣчено, что Славянское населеніе до появленія Варягуруссовъ жило не внутри городскихъ укрѣпленій, но садилось возлѣ города, въ пригородныхъ селахъ, усадьбахъ, и только отъ времени до времени сосредоточивалось въ городѣ, для совершения религиозныхъ обрядовъ, для сощщанія о дѣлахъ общественныхъ, или же для защиты своей личности и своего имущества отъ нападенія непріятелей. И подѣ властью Варягуруссовъ продолжали жить Бояре въ своихъ пригородныхъ селахъ, о богатствѣ и роскоши которыхъ сохранились воспоминанія, разукрашенныя народнымъ воображеніемъ въ древнихъ стихотвореніяхъ, прославляющихъ время Владимира Святаго. Подобно Боярамъ, и Руссы не любили жить среди тѣсныхъ городскихъ укрѣпленій. Присвоивши власть надъ Славянскимъ населеніемъ, они, подобно послѣднему, построили, вблизи городовъ, загородные дворцы и усадьбы, въ которыхъ проводили большую часть своего времени. Возлѣ Кіева, уже во времена Ольги, находился загородный Княжескій дворъ съ каменнымъ теремомъ. При Владимирѣ и Ярославѣ любимымъ мѣстопробываніемъ Князей Кіевскихъ было село Берестово, гдѣ умеръ Владимиръ, гдѣ жило его 200 наложницъ, и гдѣ, во время Ярослава, находилась церковь Св. Апостолъ, имъ украшенная и обогащенная. Въ то же время, возлѣ Кіева находилось сельцо Предславино, гдѣ жила жена Владимірова, Рогнѣда, съ своимъ сыномъ, Изяславомъ, и сельцо Ольжичи, построенное Великой Княгиней Ольгой. Всеволодъ Ярославичъ построилъ красный дворъ на холмѣ, называемомъ Выдобичи, а послѣдующіе Князья еще болѣе увеличили число загородныхъ дворовъ и селъ возлѣ Кіева. Подобнымъ образомъ и возлѣ другихъ городовъ Старославянскихъ Варягурусскіе Князья и ихъ жены устроили загородные дворы и поселили при нихъ своихъ дворовыхъ людей, для занятія земледѣліемъ и ремеслами. Во времена Ольги близъ Пскова находилось село Будятино, принадлежавшее Княгинѣ, гдѣ родился Владимиръ отъ ея ключницы, Малуши. При Ярославѣ, возлѣ Новгорода находилось село Ракомо, гдѣ Ярославъ казнилъ Новгородцевъ, руководившихъ народомъ во время избіенія Варяговъ. Въ срединѣ XII

столѣтія, возлѣ города Перемышля, на открытомъ лугѣ, надъ рѣкою Сяномъ, находился Княжескій дворъ, съ подвалами и погребамн, въ которыхъ хранилось множество разнаго рода товаровъ. Въ то же самое время возлѣ Путивля находилось село Князя Игоря Ольговича съ Княжескимъ дворомъ, съ церковью Святаго Георгія, съ обширнымъ гумномъ, въ которомъ стояло 900 стоговъ сѣна и хлѣба, съ глубокими погребамн и подвалами, въ которыхъ, по словамъ лѣтописи, хранилось вино и медъ, желѣзо и мѣдь, и всякаго рода тяжелые товары. ² Такимъ образомъ, города Старославянскіе, долгое время, и подъ властью Варягоруссовъ, въ противоположность городамъ Черноморскимъ и Прикаспійскимъ, были пустынными крѣпостями, временными средоточіями для окрестнаго населенія, которое въ одно и то же время было и городскимъ и сельскимъ сословіемъ. Но мало по малу эти пустынные укрѣпленія заселились, внутри и возлѣ стѣнъ городскихъ, то добровольно, то насильственно, скопилось постоянное промышленное населеніе, и города Старославянскіе приняли видъ городовъ Черноморскихъ.

Въ то время, когда на великую равнину Восточной Европы выселились, подъ начальствомъ Скандинавскихъ и Славянскихъ родоначальниковъ, сбродныя дружины, связанные іерархіей разнообразныхъ личныхъ зависимыхъ отношеній, въ то же самое время стремились туда же изъ разныхъ городовъ Юга и Сѣвера Востока, и Запада, отдѣльныя личности, не соединенныя въ одно цѣлое никакими, ни племенными, ни родовыми, связями. По извѣстію Дитмара въ Кіевъ и Русскую Землю сбѣгались бѣгле рабы и преступники. ³ По договору Игоря съ Греками, Русскій Князь обязывается выдавать бѣглыхъ рабовъ, приходившихъ изъ Греціи въ Русь. ⁴ Кромѣ бѣглыхъ рабовъ и преступниковъ, въ Кіевъ и другіе города Русской Земли выселялись изъ городовъ Юга и Запада разнаго рода свободные промышленные люди; для занятія ремеслами и торговлей. Эти бѣгле рабы, преступники и промышленные люди, иногда поступали въ число дворовыхъ людей и дружинниковъ, находившихся подъ непосредственною властью Варягорусскихъ Князей и Славянскихъ родоначальниковъ, и въ такомъ случаѣ сливались съ обществомъ Русскимъ и Славянскимъ. Но чаще всего они поселялись особенными дворами, внутри, или внѣ, городскихъ стѣнъ Старославянскихъ городовъ и, подъ верховнымъ покровительствомъ Варягорусскихъ Князей, совершенно свободно занимались мелкими промыслами и мелкой торговлей. Такъ, еще задолго до Ярослава, въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ Старославянскихъ, жили Евреи, Греки и Армяне, занимаясь

ремеслами и торговлей. Такимъ образомъ въ городахъ Старославянскихъ возникло сбродное промышленное сословіе разныхъ народностей, не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскому. Къ этой сбродной толпѣ, безъ опредѣленныхъ завѣщаній и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія, впервые возникающей изъ иностранныхъ выходцевъ, не поступившихъ въ общество Славянское и Русское, съ теченіемъ времени присоединялись всѣ лица, выходившія по какимъ ни будь обстоятельствамъ изъ общинъ, на который въ то время распадалось Русское и Славянское населеніе. Сюда присоединялись освобожденные рабы, въ слѣдствіе свободы выходившіе изъ дворовыхъ людей, Сюда поступали всѣ тѣ, которые родились отъ лицъ духовнаго званія, но, по незнанію грамоты, не могли занимать духовныхъ должностей, и по тому выходили изъ духовнаго сословія. Сюда же, наконецъ, примыкали и всѣ купцы Варягорусскаго происхожденія, въ слѣдствіе долговъ не могшіе продолжать торговли, а, слѣдовательно, и принадлежать къ купеческимъ обществамъ. Все это сбродное, свободное, населеніе, постоянно проживавшее въ городахъ Русскихъ, но не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскому, на правительственномъ языкѣ того времени извѣстно было подъ общимъ именемъ «Изгоевъ.» Какъ лица постоянно проживавшія въ городѣ, изгой отличался отъ иностранцевъ и иногородныхъ купцовъ, временно проживавшихъ по дѣламъ торговли и извѣстныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ «Гостей.» Составляя особый разрядъ городского населенія, отличный отъ Руссовъ, Славянъ и иностранцевъ, изгой не былъ соединенъ въ одно общество, въ одно сословіе. На основаніи родовыхъ и племенныхъ отличій, въ каждомъ городѣ изгой раздѣлялся на нѣсколько мелкихъ общинъ. Такъ извѣстно, что Евреи, при Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, жили въ городѣ Кіевѣ вмѣстѣ, особенной частью, на горѣ, внутри города, и имѣли свою синагогу; если же жили вмѣстѣ, то, по всей вѣроятности, и имѣли своего особеннаго начальника. Но, кромѣ лицъ, соединенныхъ въ мелкія общества, судя по происхожденію изгоевъ, такъ какъ многіе изъ нихъ произошли изъ освобожденныхъ рабовъ, можно предположить, что были между ними и такія лица, которыя равно не принадлежали ни къ какому общественному сословію. Но и тѣ и другіе, и соединенные въ мелкія общества, и стоявшіе особнякомъ, находились подъ верховной властью Русскаго Князя. Они обязаны были платить ему дань, пользовались его защитой и покровительствомъ: за убійство изгой назначалась вира, такая же точно,

какъ и за убійство Славянина, слѣдовательно, вдвое меньшая, чѣмъ за убійство Княжихъ мужей.

Первоначальное происхожденіе изгоевъ теряется во мракѣ отдаленныхъ временъ. Мы видѣли, что, еще задолго до начала Варяго-русскаго завоеванія, разноплеменное населеніе, выходившее изъ родовъ Юга и Сѣвера, поселялось на великой равнинѣ Восточной Европы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что, еще до временъ Рюрика, люди торговые, выходившіе съ Юга и Сѣвера, далеко проникая въ глубь великой равнины Восточной Европы, толпами селились въ городахъ Старославянскихъ, вступая подъ покровительство Бояръ и Князей, но не поступая въ число принадлежавшихъ имъ дворовыхъ людей и пользуясь извѣстнымъ общественнымъ самоуправленіемъ. На возможность такого явленія указываетъ свидѣтельство Житія Константина Муромскаго о разноязычности и богатствѣ населенія города Мурома, въ пору его завоеванія Варягорусскаго, и свидѣтельство лѣтописи о раннемъ пребываніи Евреевъ въ городѣ Кіевѣ. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, начало изгоевъ восходитъ далеко за предѣлы Варягорусской поры. Но подъ властью Князей Рюрика дома, сословіе изгоевъ продолжало увеличиваться то посредствомъ наплыва новыхъ выходцевъ, то посредствомъ людей, выброшенныхъ судьбою изъ обществъ Русскаго и Славянскаго.

Понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ основано было на народной замкнутости и исключительности обществъ Русскаго и Славянскаго. Гриди и купцы Русскаго происхожденія, подобно изгоямъ, какъ уже замѣчено нами, не находились въ личной зависимости ни отъ родоначальниковъ Русскихъ, ни отъ родоначальниковъ Славянскихъ; однако, какъ лица, принадлежавшія къ господствующему населенію, отличались отъ изгоевъ. Но народная исключительность обществъ Русскаго и Славянскаго, какъ господствующихъ сословій, продолжалась недолго. По смерти Ярослава, гриди, утративши значеніе господствующаго сословія, ни чѣмъ не отличались уже отъ изгоевъ, ни по занятіямъ, ни по общественному положенію. Въ то же самое время въ городахъ Старославянскихъ возникли новые разряды промышленныхъ свободныхъ людей, стоявшихъ внѣ іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній. Посадскіе люди, о которыхъ будемъ говорить далѣе, освободившись отъ крѣпостной и рабской зависимости, выдѣлились изъ обществъ Русскаго и Славянскаго и, подобно изгоямъ, сдѣлались свободными людьми, безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія. Все это, съ теченіемъ времени, должно было измѣнить понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ. До настѣ

сохранился Уставъ Князя Новгородскаго, Всеволода, о церковныхъ судахъ, относящійся къ XII столѣттю. Въ этомъ Уставѣ сказано, что изгоями нужно считать: поповскаго сына, не умѣющаго грамотѣ, задолжавшаго купца и освобожденнаго раба. Такое правительственное опредѣленіе, съ одной стороны, показываетъ, что въ XII столѣтти понятіе объ изгояхъ пришло въ запутанность; ибо, если бы извѣстно было, кого нужно считать изгоями, то не было бы надобности въ правительственномъ опредѣленіи. Съ другой стороны, изъ этого правительственнаго опредѣленія видно, что въ XII столѣтти понятіе объ изгояхъ сгузилось и приняло значеніе, отличное отъ того, какое оно имѣло въ первыя поры Варягорусскаго господства. Въ древнѣйшія времена, на первыхъ страницахъ Русской исторіи, изгой были такимъ же особеннымъ народомъ, какъ Славяне и Руссы, что ясно видно изъ первой статьи Русской Правды, самой древнѣйшей статьи, извлеченной изъ законодательныхъ памятниковъ, написанныхъ до Ярославичей. Теперь, въ XII столѣтти, изгоями стали считать только нѣкоторыхъ лицъ, вновь вышедшихъ изъ какой ни будь общины, на которыя распались въ то время господствующія сословія, и ни чѣмъ не отличавшихся ни по вѣрѣ, ни по народности, отъ Русскаго и Славянскаго населенія.

Когда, такимъ образомъ, въ городахъ Старославянскихъ постепенно слагалось промышленное сословіе посредствомъ, наплыва новаго населенія изъ городовъ Европы, Азіи и Юговосточной Россіи, въ то же самое время, еще скорѣе, оно слагалось инымъ путемъ, посредствомъ насильственнаго скопленія населенія Князьями и Боярами къ главнымъ средоточіямъ ихъ мѣстопробываній. Еще задолго до прихода Князей Рюрикава дома, Бояре и Князья Славянскіе сажали своихъ дворовыхъ людей возлѣ городскихъ стѣнъ, для занятія земледѣліемъ и промышленностію. Такимъ образомъ, еще въ отдаленной древности, совпадающей съ порой происхожденія Старославянскихъ городовъ, одновременно съ селами-усадищами, возникли земледѣльческія поселенія возлѣ городскихъ укрѣпленій. ¹ Что дѣлали Князья и Бояре Славянскіе до прихода Варягоруссовъ, то совершали нѣсколько поздне, еще въ большихъ размѣрахъ, и Князья Варягорусскіе. Сила Варягорусскихъ Князей (Князей Рюрикава дома и Княжихъ мужей) зависѣла отъ числа находившихся въ услуженіи дворовыхъ людей и дружинниковъ. Но число тѣхъ и другихъ опредѣлялось количествомъ доходовъ, которыми Князья могли располагать, а, слѣдовательно, при тогдашнемъ состояніи хозяйства, количествомъ рабочихъ людей и заселенныхъ земель, принадлежавшихъ Князьямъ! Чтобы увеличить

число своихъ чернорабочихъ людей, Варягорусскіе Князья, при первомъ поселеніи на великой равнинѣ Восточной Европы, стали стягивать къ себѣ населеніе изъ разныхъ странъ и народовъ. Изъ всѣхъ походовъ и торговыхъ предпріятій они возвращались съ многочисленными тѣлами плѣннаго населенія, то взятаго съ оружіемъ въ рукахъ, во время битвъ и походовъ, то захваченнаго обманомъ, въ мирное время. ⁸ Чего не могли пріобрѣсть силой, или обманомъ, то пріобрѣтали куплей. Вступая въ торговые сношенія съ окрестными народами, вмѣстѣ съ разнообразными произведеніями Сѣвера и Юга, Востока и Запада, Руссы пріобрѣтали людей рабскаго состоянія отъ купцовъ Греческихъ и другихъ народовъ. ⁹ Такимъ образомъ, различными путями стягивалось населеніе на великую равнину Восточной Европы отъ самыхъ далекихъ странъ и народовъ: изъ Сиріи, Греціи, Болгаріи, Закавказскихъ странъ и Западной Европы. ¹⁰ Но число людей, набираемыхъ внѣ предѣловъ великой равнины Восточной Европы, было ничтожно сравнительно съ количествомъ населенія, забираемаго ежегодно въ предѣлахъ самой Руси. Русская Земля, населенная множествомъ дикихъ, кочевыхъ и бродячихъ народовъ, издавна считалась неисчерпаемымъ источникомъ рабства. Греческіе купцы являлись въ Скивію для пріобрѣтенія рабовъ. Челядь Русскіе Князья посылали въ подарокъ Византійскимъ Императорамъ. Мѣха, воскъ и челядь Святославъ считаетъ единственными предметами торговли, которые въ его время вывозили изъ Руси. ¹¹ Вступивши въ борьбу съ кочевыми и бродячими народами, Князья Русскіе, какъ дальше увидимъ, не только захватывали въ плѣнъ отдѣльныя личности, но забирали сразу цѣлыя племена бродячаго и кочеваго населенія и обращали ихъ въ своихъ рабочихъ людей.

Набранное населеніе, обращенное въ рабство или въ крѣпостное состояніе, ¹² первоначально наще всего сажалось возлѣ стѣнъ городовъ (старославянскихъ). Такъ Святославъ забранныхъ имъ Ясовъ и Косоговъ поселилъ возлѣ стѣнъ города Кіева. ¹³ Такъ же поселены были, по всей вѣроятности, и всѣ Греки, набранные имъ во время походовъ на Болгарію, судя по тому, что при Изяславѣ Ярославичѣ Кіевляне угрожаютъ Князьямъ, что они сожрутъ городъ и уйдутъ въ Грецію. ¹⁴ Такимъ образомъ, съ каждымъ походомъ Князей Русскихъ противъ городского населенія, или же противъ независимыхъ кочевыхъ и бродячихъ народовъ, все болѣе и болѣе увеличивалось населеніе, насильственно поселенное возлѣ стѣнъ городовъ Старославянскихъ. Какъ быстро увеличивалось это загородное населеніе въ Старославянскихъ городахъ со временъ прихода Варягоруссовъ, это

видно изъ разсказа лѣтописи о заселеніи города Кіева. Въ то время, когда послы Древлянскіе явились къ Ольгѣ; часть Кіева, въ послѣдствіи названная Подоломъ; была покрыта водой: Между тѣмъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, весь Подолъ заселенъ уже черноробочимъ населеніемъ, которое до того многочисленно, что располагаетъ судьбой всего города Кіева! ¹⁵

Все это загородное населеніе; скопленное въ разныя поры то Боярами и Князьями Славянскими; то Варягорусскими Князьями и ихъ мужами, въ домогольскій періодъ называлось «людьми, челядью и чадью;» ¹⁶ но въ періодъ образованія Московскаго Царства стали называть его, вѣроятно, для отличія отъ дворовыхъ людей, «посадскими людьми.» Самое же мѣсто поселенія посадскихъ людей первоначально называлось «болоньемъ, околнымъ городомъ, предгордьемъ,» а начиная съ XIII столѣтія, посадомъ. ¹⁷ Окологородья, всегда состоявшія изъ сплошно застроенныхъ дворовъ и улицъ, раздѣлялись на кварталы, которые назывались «концами.» Въ Ростовѣ, при Владимирѣ Святославичѣ, упоминается о Чудскомъ концѣ, въ Кіевѣ въ XII столѣтіи о Копыровѣ концѣ. ¹⁸ Въ Новгородѣ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, возлѣ Старославянскихъ поселеній на Софійской сторонѣ, было три конца: Людичъ, Загородный и Нервскій, а возлѣ новаго Варягорусскаго города, на Торговой сторонѣ, два конца: Славенскій и Плотничій. ¹⁹ Первоначально окологородья не имѣли укрѣпленій, но, съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ населенія, они окружены были въ однихъ городахъ частоколомъ, состоявшимъ изъ толстыхъ застрѣнныхъ вверхъ бревенъ, который назывался «острогомъ,» въ другихъ городахъ рвами и земляннымъ валомъ. Такъ образовались, возлѣ старыхъ первоначальныхъ городовъ, околные или внѣшніе города, которые, отъ свойства окружавшихъ ихъ укрѣпленій, иногда назывались «острогами.» ²⁰ Укрѣпленіе окологородья могло защищать его населеніе на короткое время отъ внезапнаго нападенія непріятели. Однако, оно не могло сравниться по крѣпости съ укрѣпленіемъ стараго города. Часто, при движеніи многочисленнаго непріятели, Князья, или ихъ мужи, приготовляясь къ оборонѣ, зажигали посадъ, и населеніе его сгоняли въ главный внутренній городъ. Часто также непріятель, ворвавшись въ посадъ, не могъ взять приступомъ главное, внутренняго, города и, ограничившись грабежемъ и опустошеніемъ посадовъ, возвращался обратно. ²¹ Возлѣ укрѣпленныхъ окологородьевъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ, на примѣръ, въ Новгородѣ, съ теченіемъ времени, появились новые посады, которые, подобно первоначальному посаду, также точно окружались

укрѣпленіями. Такимъ образомъ городъ, съ размноженіемъ населенія, расширился и возлѣ первоначальнаго города появлялось нѣсколько посадовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ и имѣвшихъ особенныя укрѣпленія. ²¹

Съ размноженіемъ населенія посадскихъ людей, съ увеличеніемъ ихъ богатства и политическаго значенія, на посадахъ главныхъ столичныхъ городовъ явились церкви и монастыри, торговыя площади и лавки, и въ нѣкоторыхъ немногихъ городахъ Старославянскихъ посады обратились въ самыя многочисленныя, богатыя, торговыя и промышленныя средоточія, населенныя по преимуществу купцами и ремесленниками. Въ Кіевѣ, уже во времена Ізяслава Ярославича, торговая дѣятельность города сосредоточивалась на Подолѣ, населенномъ посадскими людьми, гдѣ была главная торговая площадь. ²² Въ то же самое время, въ Новгородѣ, главная торговая площадь города находилась въ Славенскомъ концѣ. ²³ Но первоначально посады, даже въ столичныхъ городахъ, населены были земледѣльческимъ населеніемъ. Еще при Ізяславѣ Мстиславичѣ, возлѣ Кіева и Переяслава, двухъ главнѣйшихъ городовъ Руси посады состояли изъ бѣдныхъ хижинъ, окруженныхъ огородами. ²⁴ Этотъ первоначальный характеръ посадскаго населенія въ большей части городовъ Россіи сохранился почти до настоящаго времени. Не только въ домонгольскій періодъ, но даже въ позднѣйшее время, главное количество посадскихъ людей состояло изъ земледѣльцевъ и огородниковъ.

Между посадскими людьми первоначально не существовало равенства. Первые Варягорусскіе Князья забирали въ плѣнъ цѣлыя племена и роды бродячаго, кочевого и городского населенія и, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, со всѣми ихъ родовыми и племенными старѣйшинами, сажали ихъ возлѣ стѣнъ городовъ Старославянскихъ. И въ новомъ своемъ положеніи, плѣнное населеніе долгое время сохраняло свое первоначальное устройство. Первоначально все число посадскихъ людей въ каждомъ городѣ раздѣлялось на подчиненныхъ и начальствующихъ. Первые назывались простою «чадью и черными людьми» и составляли чернь города; вторые, составляя высшую основу посадскаго населенія, не имѣли одного опредѣленнаго названія. Въ разныхъ городахъ, и даже въ одномъ и томъ же городѣ, они назывались различными именами: « старцами, старѣйшинами, старостами, старцами городскими, старцами людскими, нарочитою чадью, нарочитыми людьми, нарочитыми мужами.» Образовавшись изъ начальниковъ Славянскихъ, Греческихъ и Болгарскихъ городовъ, взятыхъ приступомъ, и изъ прежнихъ родовыхъ и племен-

ныхъ старѣйшинъ бродячихъ и кочевыхъ нородовъ, эти начальники и въ своемъ новомъ положеніи не смѣшивались съ простымъ народомъ, съ которымъ они подверглись одинаковой участи. Сами Варягорусскіе Князья, зная ихъ вліяніе на простой народъ, которымъ они обязаны были привычкой къ власти, происхожденіемъ и, быть можетъ, большей степенью образованія, не могли не отличить ихъ отъ простыхъ людей. Владимиръ, желая распространить Христіанскую Вѣру, приказалъ, для обученія грамоты, брать дѣтей отъ нарочитой чади. По Уставу Ярослава о церковныхъ судахъ, за безчестіе семейства нарочитыхъ мужей, назначается большая плата, чѣмъ за безчестіе женъ и дочерей простой чади. При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе участвуютъ въ совѣтахъ и пирахъ Князя и руководятъ посадскими людьми во время совѣщанія на сходкахъ, или вѣчахъ, по поводу нападенія кочевниковъ. При Ярославі нарочитые мужи въ Новгородѣ руководятъ народомъ при избіеніи Варяговъ въ Славенскомъ концѣ.²⁶ Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній ни о степени власти этихъ начальниковъ, ни о свойствахъ подчиненія ихъ Варягорусскимъ Князьямъ и Боярамъ. На Югѣ, послѣ Владимира, въ слѣдствіе возстанія посадскихъ людей, а, быть можетъ, и по какимъ ни будь другимъ обстоятельствамъ, о нихъ болѣе не встрѣчается никакихъ извѣстій. Въ Новгородѣ, еще въ XIII столѣтіи, встрѣчаются извѣстія о какихъ-то старостахъ, жившихъ на посадахъ и начальствовавшихъ надъ простою чадью;²⁷ но не всегда этихъ старостъ можно принимать за прежнихъ племенныхъ начальниковъ посадскихъ людей. Названіе «старѣйшина, староста,» въ древней Руси имѣло такое же неопредѣленное значеніе, какое въ настоящее время слово «начальникъ.» Старостами и старѣйшинами назывались и начальники смердовъ, и Княжескіе Тивуны разныхъ разрядовъ, и начальники различныхъ торговыхъ и промышленныхъ общинъ.²⁸ По этому не возможно рѣшить, о какихъ старостахъ упоминаютъ Новгородскія лѣтописи XIII столѣтія. Съ распространеніемъ возстанія посадскихъ людей, должна была уничтожиться всякая связь между посадскими людьми, основанная на личныхъ зависимыхъ отношеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно было уничтожиться и различіе между посадскими людьми по происхожденію и общественному положенію, и, слѣдовательно, должны были исчезнуть и начальники съ властью наследственной. Но и въ самомъ началѣ власть старцевъ людскихъ, по всей вѣроятности, была ничтожна; ибо, кромѣ старцевъ людскихъ, уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, надъ посадскими людьми поставлены были, какъ дальше увидимъ, особенные начальники, назначаемые Княземъ.

Все сказанное нами объ отношеніи Князя къ Боярамъ, вполнѣ относится и къ посадскимъ людямъ, находившимся подъ непосредственной властью Князя. Подобно Боярамъ, посадскіе люди обязаны были платить Князю дани ²⁹ и подчинялись его судебной и карательной власти, въ томъ ограниченномъ видѣ, въ какомъ подчинялись ей и Бояре. ³⁰ Подобно Боярамъ, и посадскіе люди обязаны были отправлять въ пользу Князя разнаго рода повинности, ³¹ защищать городъ при нападении непріятеля и выступать въ походъ по приказанію Князя, какъ противъ внѣшнихъ враговъ, такъ и противъ его соперниковъ, Князей. ³² Наконецъ, подобно Боярамъ, посадскіе люди находились подъ покровительствомъ Князя и защищались его властью отъ всякихъ обидъ. За убійство людина поступала въ пользу Князя такая же вира, какъ и за убійство Боярина, не стоявшаго ни въ какихъ дружинныхъ отношеніяхъ къ Князю. ³³ Было, однако, большое различіе между отношеніемъ Князя къ Боярамъ и къ посадскимъ людямъ. Во первыхъ, посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, какъ крѣпостные и при томъ по преимуществу чернорабочіе люди, подчинялись болѣе строгому суду Князя и его слугъ; чѣмъ Бояре, Всѣ постановленія Русской Правды, ограничивающія самоуправство, почти исключительно имѣютъ въ виду только посадскихъ людей и смердовъ и мало относятся къ Боярамъ. Въ 1146 году, посадское населеніе Кіева, по смерти Всеволода Ольговича, выражаетъ неудовольствіе на Ольговичей, за дѣятельность ихъ. Тиуновъ судьявъ; между тѣмъ Бояре остаются на сторонѣ Ольговичей и ни чѣмъ не заявляютъ своего нерасположенія къ ихъ Тиунамъ: ясный знакъ, что дѣятельность этихъ Тиуновъ на Бояръ не распространялась. Во вторыхъ, Княжескіе посадскіе люди, какъ люди посаженные на Княжеской землѣ, принадлежавшей Князю, какъ частному собственнику, обязаны были отправлять большее число повинностей, чѣмъ Бояре, жившіе на собственной землѣ. Кромѣ государственныхъ повинностей, посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, по всей вѣроятности, обложены были и разнаго рода частными повинностями, хотя объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Наконецъ, въ третьихъ, Княжескіе посадскіе, по той же самой причинѣ, какъ люди, непосредственно принадлежавшіе Князю и посаженные на частныхъ его земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ дани, еще особенные частные сборы, извѣстные въ древней Руси подъ именемъ «уроковъ и оброковъ.» ³⁴ Между даями и обрками, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ, отношеніи не существовало никакого различія; какъ дани, такъ и оброки, были окладными сборами.

собираемыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ разнородными предметами, то деньгами, то произведениями. Все различіе между даями и оброками состояло въ томъ, что даяи были общегосударственные сборы, установленные Варягорусскими Князьями при первоначальномъ покореніи ими бродячаго и городского населенія, которые Князья Русскіе собирали, какъ верховныя правительствующія лица, со всѣхъ основій государства, какъ съ свободныхъ, такъ и съ неосвободныхъ; между тѣмъ оброками назывались такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ съ людей, поселенныхъ на его земляхъ, на земляхъ, составлявшихъ частную его собственность, и которые Князья Русскіе собирали только съ земель, составлявшихъ ихъ частную, личную, собственность. Такъ какъ всѣ земли волею городскихъ укрѣпленій, на которыя посажены были Княжескіе посадскіе люди, считались частною собственностію того, кто ее заселилъ и кому принадлежали люди, на ней поселенные, по этому и посадскіе люди, жившіе на этѣхъ земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ общегосударственныхъ сборовъ, еще и такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ со своихъ земель, и которые, по всей вѣроятности, собирали и Бояре со своихъ посадскихъ людей.³⁵

И такъ, посадскіе люди первоначально были Боярскіе, или Княжескіе, люди крѣпостнаго или рабскаго состоянія, жившіе на Боярскихъ, или Княжескихъ, земляхъ и обложенные, съ одной стороны, общегосударственными сборами и повинностями, въ пользу Князя, съ другой стороны, частными сборами и повинностями въ пользу частныхъ своихъ владѣльцевъ — Князя, или Бояръ, омотря по тому, гдѣмъ они посажены были и на чьихъ земляхъ они жили, на Княжескихъ, или на Боярскихъ. Возникаетъ вопросъ: имѣли ли посадскіе люди, въ этомъ первоначальномъ состояніи, право пріобрѣтать рабовъ и земли въ частную собственность? Изъ Новгородскихъ купчихъ писцовыхъ книгъ намъ извѣстно, что въ XV и XVI столѣтіяхъ посадскіе люди совершенно свободно покупали и продавали свои дворы и земельные участки на посадахъ, и совершенно свободно, подъ именемъ «своеземцевъ»,³⁶ владѣли мелкими кусками земли, въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ. Далѣе мы увидимъ, что уже въ скоромъ времени послѣ смерти Ярослава общественное положеніе посадскихъ людей, въ слѣдствіе ихъ возстанія, значительно измѣняется. По этому, можно бы предположить, что посадскіе люди сдѣлались частными собственниками уже въ позднѣйшія времена, а именно, со времени возстанія и освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависи-

мости. Есть, однако, данныя, которыя показываютъ, что еще въ первобытномъ своемъ крѣпостномъ состояніи они владѣли рабами и землей на правахъ частной собственности. Мы знаемъ, что, въ періодъ образованія Московскаго Царства, Княжескіе Ключники и Тивуны рабскаго состоянія покупали деревни и владѣли рабами и селами на правахъ полной вотчинной собственности, не смотря на то, что сами находились въ рабскомъ состояніи. Слѣдовательно, крѣпостное состояніе посадскихъ людей не могло служить для нихъ препятствіемъ ни для пріобрѣтенія рабовъ, ни для овладѣванія пустопорожными пространствами въ частную, наследственную, собственность. Что дѣйствительно посадскіе люди еще въ первобытномъ крѣпостномъ состояніи владѣли землей въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ, на это указываетъ слѣдующее. Въ 1067 году Кіевскіе посадскіе люди требуютъ съ угрозой отъ Князя, чтобы онъ велъ ихъ на бой съ Половцами, опустошавшими открытыя мѣстности. Если бы посадскіе люди въ этихъ открытыхъ мѣстностяхъ, опустошаемыхъ Половцами, не имѣли усадебныхъ заведеній, не владѣли селами и деревнями, то, понятно, они бы оставались совершенно равнодушными зрителями опустошеній, производимыхъ Половцами.

Для порядка управленія, въ каждомъ городѣ, всѣ посадскіе люди, съ незапамятныхъ временъ, еще до Владимира Святаго, раздѣлены были на сотни и десятки. Надъ каждымъ отдѣломъ, сотней и десяткомъ, стояли особенные начальники, которые, по числу управляемыхъ ими людей, назывались Сотскими. Князья назначали ихъ изъ своихъ приближенныхъ дворовыхъ людей. Раздѣленіе посадскихъ людей на десятки и сотни было всеобщимъ: оно существовало во всѣхъ городахъ Руси, отъ самой отдаленной древности до позднѣйшихъ временъ. Сотскіе и Десятскіе встрѣчаются въ Кіевѣ, въ землѣ Волынской и Галицкой, въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ городахъ Сѣверо-восточной Руси. Они были при Владимирѣ и Мономахѣ, въ XIII столѣтіи и въ періодъ образованія Московскаго Царства.²⁷ Это всеобщее десятичное дѣленіе прежде всего имѣло военное значеніе. По десяткамъ и сотнямъ, подъ начальствомъ своихъ сотскихъ и десятскихъ, всѣ посадскіе люди въ военное время выступали въ походъ.²⁸ Но, кромѣ военнаго значенія, это дѣленіе, по духу тогдашняго времени, имѣло значеніе и правительственно-гражданское. Въ военное время десятки и сотни были отдѣльными отрядами войска: въ обыкновенное же время десятки и сотни были правительственными округами города для гражданскаго управленія; по сотнямъ отправлялись городскія повинности и платились Княжескіе оброки и дани.²⁹ Въ военное время

сотскіе начальствовали посадскими людьми и водили ихъ въ бой; въ мирное время они завѣдывали порядкомъ въ городѣ, производили обыски и изслѣдованія, участвовали на судѣ Князя, или представителей его власти, и приводили въ исполненіе нѣкоторыя ихъ распоряженія, касающіяся посадскихъ людей. ⁴⁰ Судя по названію, можно предположить, что сотни и десятки были округи, всегда состоявшіе изъ опредѣленнаго числа людей. Но постоянное раздѣленіе Новгорода въ разныя поры на десять сотенъ ⁴¹ заставляетъ предполагать, что посадское населеніе въ каждомъ городѣ всегда раздѣлялось на десять частей, съ подраздѣленіемъ каждой части на десять меньшихъ частей, и что, слѣдовательно, сотни и десятки состояли изъ неопредѣленнаго числа людей, количество которыхъ измѣнялось, смотря по населенности города.

Сотня не была послѣднимъ правительственнымъ округомъ для управленія посадскими людьми, и сотскіе не были послѣдними и главными чиновниками, назначенными Княземъ начальствовать надъ посадскими людьми. Въ военное и мирное время всѣ сотскіе находились подъ начальствомъ Воеводы Боярина того города, къ которому они принадлежали. Въ военное время, когда Бояре съ своими людьми выходили въ походъ, подъ начальствомъ своего Воеводы, подъ начальство этого же Воеводы, племеннаго начальника Бояръ, поступали и всѣ Княжескіе сотскіе, со всѣми людьми, имъ подчиненными. ⁴² Такимъ образомъ, когда ополченіе состояло изъ Бояръ и посадскихъ людей многихъ городовъ, то Бояре и посадскіе люди каждого города составляли особенный отрядъ и находились подъ начальствомъ особеннаго Воеводы. Этотъ отрядъ, съ неопредѣленнымъ числомъ людей, какъ самый большій отрядъ въ ополченіи, назывался тысячей. Такъ какъ населеніе каждого города, какое бы число его ни было, составляло особенную тысячу, по этому и тысячи назывались по имени городовъ: тысяча Перемышльская, тысяча Сновская (отъ города Сновска) и т. д. ⁴³ Съ теченіемъ времени, названіе въ военно-правительственномъ отношеніи тысячами перешло на самихъ начальниковъ этихъ городовъ. Въ разказахъ лѣтописей, по смерти Ярослава, Воеводы стали называться Тысяцкими. Впрочемъ, первое названіе не было вытѣснено совершенно вторымъ, позднѣйшимъ. Въ теченіе всего домогольскаго періода, начальники людей и Бояръ, какъ было уже замѣчено, называются безразлично, то Тысяцкими, то Воеводами, такъ что оба названія были тождественны. Подобно сотенному дѣленію, и дѣленіе городовъ на тысячи, кромѣ военнаго, имѣло и гражданское значеніе. Тысяцкіе были начальниками надъ всѣми посадскими людьми

города во всякое время. Все законодательныя мѣры и правительственныя распоряженія, касавшіяся посадскихъ людей и Бояръ, Князь приводилъ въ исполненіе посредствомъ Тысяцкихъ. Сверхъ того, Тысяцкіе завѣдывали полиціей города и занимались судебными дѣлами. "Однимъ словомъ, Тысяцкіе завѣдывали такими же точно дѣлами, какъ и Сотскіе. Во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся, какъ военнаго, такъ и гражданскаго, управленія, по всѣмъ дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административно-полицейскимъ, Советіе и Десятскіе были орудіями мѣстнаго управленія, непосредственно подчиненными Тысяцкому Воеводѣ. По этому, въ XII столѣтіи въ г. Кіевѣ, по смерти корыстолюбиваго Князя Святополка, посадскіе люди одновременно грабятъ и дворы Сотскихъ, и дворъ Тысяцкаго. "Но въ чемъ состояла особенность подчиненія Десятскихъ Сотскому, а въѣхъ послѣднимъ Тысяцкому, рѣшить это не возможно. При отсутствіи какихъ либо постановленій, опредѣляющихъ степень подчиненія и предметы вѣдомства равныхъ начальниковъ, по всей вѣроятности, въ этомъ отношеніи существовало чрезвычайное разнообразіе по мѣсту, времени и свойству лицъ, занимавшихъ эти должности.

Хотя Тысяцкій Воевода былъ начальникомъ и военнымъ, и гражданскимъ, и управительнымъ; и судебнымъ; надъ всѣмъ населеніемъ города; хотя сотня была мѣстнымъ подраздѣленіемъ города, а Советіе, завѣдывавшіе всѣми вообще дѣлами, находились въ началѣ въ началѣ Тысяцкаго: сотня, однако, не была управительнымъ раздѣленіемъ, касавшимся всего города, и Сотскіе не были начальниками надъ всѣмъ населеніемъ города. Положительно извѣстно, что первоначально сотенное раздѣленіе исключительно только касалось однихъ Княжескихъ посадскихъ людей, и что, слѣдовательно, Сотскіе и Десятскіе были только начальниками надъ Княжескими посадскими людьми. Не ранѣе XIV столѣтія, какъ дальше увидимъ, десятичное раздѣленіе стали распространять Великіе Князья Московскіе на лицъ другихъ званій, и при томъ первоначально только на сельское ввободное сословіе, поселенное на государственныхъ земляхъ, не обращенныхъ въ частное владѣніе. Но въ монгольскій періодъ сотенное дѣленіе не только не касалось Бояръ и людей сельскаго званія, но даже не распространялось на гридей, иагоевъ, Боярскихъ людей и другихъ лицъ ввободнаго и несвободнаго состоянія, составлявшихъ постоянное, или временное, населеніе города, но не принадлежавшихъ къ Княжескимъ посадскимъ людямъ. Еще въ XIV стол. Московскіе Князья Сотскихъ называютъ только начальниками надъ черными людьми.

"По Уставу о мостовой повинности, въ Новгородѣ изгов; Готы

Ншны и жители Старославянскихъ частей, населенныхъ Бодрами, или ихъ людьми, не входятъ въ составъ сотень. Наконецъ, Мстиславъ, налагая тяжелое оброчное на городъ Брестъ за имѣнну, прямо отличаетъ горожанъ отъ людей, раздѣленныхъ на сто: отъ первыхъ требуетъ оброкъ деньгами, а отъ послѣднихъ разнаго рода произведеніями скотоводства и земледѣлія. ⁴² Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Князьями Тюркскими XIII ст. часто встрѣчается условіе, что купецъ, поступившій въ рабство къ Князю, или его мужамъ, получивши свободу, долженъ тннуть въ свое его. ⁴³ На основаніи этихъ словъ можно бы заключить, что естественное раздѣленіе въ то время уже распространилось на все населеніе города Новгорода. Но уже выше замѣчено, что посадные люди въ большихъ городахъ, съ теченіемъ времени, стали заниматься торговлей и ремеслами. По всей вѣроятности, эти слатые деревенскіе жители въ виду купцовъ, принадлежавшихъ по слову взаимно къ посадскому населенію; ибо трудно предположить, чтобы купцы Варягорусскаго происхожденія отдавались въ рабство, и при томъ въ великіе размѣрахъ, чтобы подать поводъ къ законодательнымъ постановленіямъ.

Поставленные тогда на дворѣ Княжескихъ чиновниковъ, всѣ Княжескіе посадскіе люди, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, считались дворянскими людьми Князей и, какъ выше замѣчено, подобно Бодринимъ людямъ, принадлежали въ крѣпостномъ видѣ рабскомъ состоянію. ⁴⁴ Какъ люди несвободные, они не имѣли права носить оружіе въ мирное время, оно выдано имъ, да и то не всегда, только въ военное время, для похода, или для отраженія непріятеля. Лишнейные оружія, при Князьяхъ, люди Киевскіе не могли отразить нападенія Печенѣговъ. При Мстиславѣ Ярославичѣ люди Киевскіе, разбитые наголову Половцами, обратились съ просьбой къ Князю и его мужамъ, чтобы выданъ имъ оружіе и лошадей, что они еще разъ жаждутъ сражаться съ Половцами, но имъ оказали въ томъ, не смотря на опустошенія, производимыя Половцами, вѣроятно, изъ опасенія возстанія, какъ показали дальнѣйшія событія. ⁴⁵ Какъ люди несвободные, по произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ. Владимиръ, построивши города возлѣ Кіева, совершенно произвольно перевелъ многихъ посадскихъ людей изъ городовъ Сѣверныхъ во вновь построенные имъ города на Югѣ. ⁴⁶ Наконецъ, какъ лица несвободнаго состоянія, посадскіе люди во всемъ безпрекословно подчиняются Князю и его Боярамъ. Владимиръ и Бояре ставятъ кумиры, и они безпрекословно кланяются имъ, какъ богамъ; Владимиръ и Бояре приказываютъ разрушить кумиры, и они все заявленіе своего

несогласія выражаютъ только плачемъ; Владимиръ и Бояре приказываютъ креститься, и они работѣнно исполняютъ ихъ волю, разсуждая такъ: «Если бы это не добро было, то сего бы Князь и Бояре не приняли.»⁵²

Но уже на первыхъ страницахъ Русской Исторіи посадское населеніе, въ двухъ главныхъ, стольныхъ, городахъ Руси, въ Новгородѣ и Кіевѣ, освобождается отъ крѣпостной зависимости и предъявляетъ права на общественное значеніе. Уже при Святославѣ люди Новгородскіе требуютъ, чтобы онъ далъ имъ Князя, угрожая, что найдутъ себѣ своего Князя, если онъ не исполнитъ ихъ требованія. При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе, еще въ союзѣ съ Боярами и Княземъ, разрушаютъ домъ Варяга Христіянина и убиваютъ его самого съ сыномъ. При Ярославѣ нарочитые мужи избиваютъ Варяговъ въ Славянскомъ концѣ Новгорода.⁵³ Наконецъ, по смерти Ярослава, при его сыновьяхъ и внукахъ, подымается въ Кіевѣ черно-рабочее населеніе, простая чадь, возстаніе распространяется по всѣмъ городамъ Старославянскимъ, и люди вступаютъ въ открытую борьбу съ Князьями, Боярами и дружинниками.

Разсказъ о постепенномъ распространеніи возстанія посадскихъ людей и о вліяніи его на развитіе государственныхъ отношеній составитъ содержаніе дальнѣйшаго изслѣдованія исторіи образованія Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ изложенію историческаго значенія со славной борьбы въ Руси въ домонгольскій періодъ, изучимъ сначала всѣ послѣдствія поселенской дѣятельности Князей, Бояръ и дружинниковъ въ этомъ періодѣ: посмотримъ, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ, въ слѣдствіе столкновенія и борьбы предводителей осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, сложился первоначальный строй Русскаго Государства, долженствовавшій погибнуть безвозвратно въ самомъ началѣ, въ слѣдствіе первичныхъ движеній Русскаго престонородья.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

І Ю Н Ъ.

ВОЕЙКОВА.

1. Катерина Ивановна, дама умная и охотница до стиховъ. Замѣтить должно къ тому, что собой очень нехороша и не молодая уже была тогда, какъ я съ ней, по самому странному случаю, ознакомился: она получила мои стихи и изъявила желаніе меня видѣть, я же убѣгалъ всякаго новаго знакомства, будучи въ то время въ пріятныхъ связяхъ сердечныхъ въ другомъ мѣстѣ, я написалъ стихи, напечатанныя въ моихъ сочиненіяхъ, подъ названіемъ: «Незнакомой въ Столицѣ.» Они до нея дошли и усилили желаніе ея меня узнать лично: посредницей въ этомъ была Графиня Строганова, родня моя и очень милая женщина. Она приготовила для себя изъ нашего перваго свиданія самую смѣльную сцену въ своемъ домѣ. Воейковой описала меня красавцемъ, а мнѣ объ ней сказала, что она прекраснѣйшая женщина. День свиданія назначенъ: мы съѣждаемся въ сумерки, хозяйка съ умыслу не требуетъ огня, и не называетъ насъ другъ другу, такъ, что мы съ четверть часа сидѣли у нея въ уборной, не зная, она, Воейкова, что это я, а я, что это она. Вдругъ насъ озаряютъ свѣчи и лампы, и мы, увидя другъ друга въ лицо, ужасаемся взаимно и, при первой рекомендаціи, отступаемъ назадъ: такъ мало мы были приготовлены увидѣть другъ въ другѣ самыя неблагообразныя черты лица. Эта встрѣча разсмѣшила всѣхъ гостей Графини и свиданіе наше обратилось въ общую забаву. Съ сего случая началось наше знакомство. Оно было холодно далеко и ничего не представляетъ занимательнаго, кромѣ этого анекдота, которой люблю и теперь вспомнить, когда мнѣ хочется посмѣяться надъ собою.

ШАХОВСКАЯ.

2. День рожденія матери моей, въ которой, вмѣстѣ съ ней, обязанъ вспомнить и тѣхъ, кои услаждали бремя жизни ея своими ласками и благотвореніями.

Княгиня Варвара Александровна, тетя мнѣ двоюродная, которой я обязанъ многими благодѣяніями, оказанными ею недавно всему нашему семейству, а особенно сыновьямъ моимъ, которые, будучи въ Петербургѣ на службѣ, ей одолжены уже нѣсколько лѣтъ вособіями, доставляющими имъ возможность жить въ тамбурѣ

немъ городѣ, на ряду съ сверстниками своими. При отъѣздѣ моемъ въ Володимерь, она мнѣ прислала 1000 руб. въ подарокъ на дорогу, безъ которыхъ я едва могъ ли бы туда собраться. Тотчасъ по смерти матери моей, которой она производила ежегодной постоянной пенсіонъ, она прислала мнѣ то, чего матушка не успѣла получить. Это составляло слишкомъ 1000 руб., и я ихъ употребилъ на возобновленіе домовою нашей церкви, разоренной послѣ Француза. Нужны ли дому, деньги? Она въ нихъ никогда не отказывала. Надобно ли ей предстательство, въ пользу дѣтей моихъ, къ сильнымъ лицамъ у двора? Она готова хлопотать, просить, и никогда ни въ чемъ не отказывалась. Подобныя обязательства кладутъ печать безчестія на чедъ того, кто дѣтъ забываетъ, и я до конца дней моихъ сохраню къ ней живѣйшую благодарность, какъ къ родственницѣ прѣмьрной, и женщинѣ, одаренной превосходными качествами сердца, умѣющей добро, творить прямо по Евангельскому слову, безъ чванства, укоризны и провозглашенія.

С. И. П. Я. Г. И. Н. Ъ.

3. Николай Васильевичъ, Полковникъ не мудреной ни умомъ, ни статью, которой безпрѣмьрнымъ дурачествомъ получилъ право жить вѣчно въ памяти моей. Вотъ какой между нами повстрѣчался забавной случай во время Шведскаго похода. Женѣ моей, Евгени, вздумалось побывать у меня въ лагерь, въ Финляндіи, и сдѣлать мнѣ сюрпризъ: на сей конецъ она одѣлась, и дѣвку свою одѣла, по мужскому, въ Унтеръ-Офицерскій гвардейской мундиръ, выправила себѣ подорожную подъ именемъ вымышленнымъ, и поѣхала въ Финляндію. Не зная ни путей, ни расположенія войскъ, она, вмѣсто нашей крѣпости, Вильманстранда, проскакавши далѣе, попала въ Давыдовскую крѣпость: тамъ стоялъ Преображенской баталіонъ и командовалъ имъ съ дружины частными отрядами, Сипягинъ. Ему приказано было всѣхъ проѣзжающихъ изъ арміи въ Итербургъ освидѣтельствовать, и мнѣ же онъ издалъ какихъ-то таинственныхъ наветовъ о томъ, что происходитъ на французскомъ Государствѣ хотѣлось миръ заключить съ Шведами самой, безъ всякаго чужаго посредства; а Императрица, слышавъ это дѣло по ее плану: боялся, чтобы не дошла какая-либо невзгорюха въсть о его свидѣніяхъ съ Шведскими войсками до иностранныхъ дипломатовъ; адмиральскія же рекомендаціи Волъ причина, по которой велѣно было Сипягину, съ нимъ свидѣтельствовати. Какъ приѣхала жена моя,

сказавшись у шлахбаума, Унтеръ-Офицеромъ гвардіи, то Сидягинъ велѣлъ ее задержать. Она, увидя свое худое положеніе, принуждена была открыться и просить пропуску ко мнѣ, но Сидягинъ гуть еще болѣе задумался; обыскалъ ее, зная, что она дама, постыдился, и не хотѣлъ стать посмѣшищемъ народнымъ, что, вмѣсто неприятели, атаковала женщину, а пропустить, не увѣрлся, нѣтъ ли съ ней какихъ бумагъ, также побоялся, и въ такой крайности объявилъ ей арестъ, запрета ее выпускать изъ крепости: она тотчасъ отправилась ко мнѣ гонца. Я бросился къ Хрущаву: по счастью, онъ имѣлъ право послать ордеръ Сидягину, тотчасъ отправилъ къ нему повелѣніе выпустить жену мою, которую Г-нъ Сидягинъ продержалъ въ подону двое сутокъ, и заставилъ смѣяться надъ собою всѣхъ тѣхъ, кои о семъ приключеніи узнали, а и нынѣ еще, спустя столько лѣтъ, всегда смѣюсь этому приключенію, какъ ни воображу себѣ Сидягина, гордаго и смѣливаго нашего рыцаря.

СЕРГОЛАНОВА.

4. Баронесса Александра Борисовна, тетка моя родная, жена брата роднаго моей матери, Тайнаго Совѣтника, Барона Григорья Николаевича. Я ее сталъ знать уже вдовою: она меня очень любила и принимала на самой пріятельской ногѣ; служа въ гвардіи, я у нея бывалъ почти всякой день. Кромѣ обыкновенной ея ласки, я могу замѣтить отличнымъ то, что она была матерью моею ибсаженной, когда я женился на Смирной, и уже, отказавшись отъ свѣта, склонилась на прѣздѣ ко Двору, дабы мнѣ сдѣлать удовольствіе. У нея въ домѣ случилось два анекдота очень любопытные, которые я здѣсь помѣщу, по тому что люблю ихъ вспоминать, когда мнѣ хочется посмѣяться. Во первыхъ: она, будучи набожна на старинной манеръ, любила слушать въ домѣ у себя разныя молитвословія на большіе праздники, следовательно, на Свѣтлѣ Воскресенья всегда отправлялъ у нихъ съ вечера заутреню Придворной Попы. Однажды ей вздумалось пригласить меня къ этой службѣ, съ тѣмъ, чтобы я провѣрилъ, такъ ли Придворныя Попы отправляютъ ихъ, какъ должно, и какъ важивалось въ нашемъ домѣ; я прѣехалъ: толстой Іерей началъ заутреню, и сталъ пропуски дѣлать. Тетушка обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: «Пожалуста, скажи, то ли они поютъ и не пропускаютъ ли чего?» Совѣстно было солгать. Я сказалъ всю правду. Баронесса осталась недовольна Попою, стала ему упрекать, и онъ съ сердцемъ отвѣчалъ: «А

кто бы вздумалъ меня этому учить?» Тутъ юношеское мое самолюбіе заиграло, я вышелъ на сцену, и доказалъ ему, что онъ сокращаетъ всю службу и поетъ канонъ съ выпусками. Убѣдился онъ, что я хоть мальчикъ и Офицеръ гвардіи, но дѣло это знаю также, какъ и онъ, и принужденъ былъ продолжать заутреню порядкомъ установленнымъ, а уже не смѣлъ ничего выпустить, и все изъ подлобья взглядывалъ на меня, тутъ ли я, и ворчалъ про себя. Этотъ вечеръ мнѣ по нынѣ забавенъ. Другой случай менѣ смѣшонъ, но памятенъ по странности своей. Баронесса имѣла всегда по вечерамъ у себя кругъ отборныхъ вельможъ, какъ-то: Шувалова Ивана Ивановича, Князя Михайла Васильевича Долгорукаго, и Графа Брюса, которой былъ мой начальникъ въ Семеновскомъ полку. Я служилъ Адъютантомъ уже, и иногда, пользуясь благоснисхожденіемъ тогдашняго военного начальства, осмѣливался въ домахъ, гдѣ бывалъ коротокъ, не смотря на дежурство мое, являться во фракѣ. Что это не хорошо, согласенъ, но тогда было довольно общинственно: вслѣдствіе вѣкъ имѣеть свои шалости, и свои подвиги. Случилось мнѣ какъ-то въ день службы отбѣдать у этой тетушки въ новомъ фракѣ, и одѣяніе мое ей понравилось: все на мнѣ было къ стати, гладко, чисто, приборно, словомъ, туалетъ мой кинулся ей въ глаза; на мою бѣду въ тотъ самый день прѣхалъ къ ней на вечеръ Брюсъ. Впечатлѣнія моей гардеробы еще не стерлись, и тетушка, желая меня рекомендовать Графу и выхвалить, рассказала ему съ удовольствіемъ, что я у нея былъ, и что она, любя меня, просить его быть ко мнѣ милостивымъ: «Comme il était bien mis! Comme il se presente bien dans la société!» Наговоривши нѣсколько подобныхъ обо мнѣ любезностей, она рассказала и весь мой нарядъ прочимъ своимъ собесѣдникамъ. Графъ выслушалъ, нахмурился и завязалъ на платкѣ узелокъ, а на завтра, къ крайнему моему удивленію, отдается въ полкъ приказъ, въ которомъ дѣлается выговоръ дежурнымъ Офицерамъ за то, что они не только отгаживаются ходить по партикулярнымъ домамъ безъ мундира, но еще и непомѣрно щеголяютъ, и, въ доказательство такой прихоти, весь мой нарядъ описанъ въ приказѣ. Хотя я не былъ именованъ въ ономъ, однако могъ отгадать, что на мой счетъ сыграна шутка, и съзидилъ поблагодарить тетушку: она выместила Графу за меня тѣмъ, что будировала его съ недѣлю, а это на него всегда дѣйствовало, и такъ мы съ нимъ поквитались. Эти два анекдота остались у меня въ памяти, и хотя они неважны, но произошли въ молодости

моей; а что бываетъ съ нами, когда мы молоды, то не разстаетсяъ съ воображеніемъ нашимъ до самыхъ скорбныхъ дней старости и престарѣнія. Не такъ ли? Могу спросить смѣло у всякаго, и всякой скажетъ: «Да!»

ДОЛГОРУБОЙ.

5. Князь Александръ Яковлевичъ. Добрая малой. Мы съ нимъ были не родня, а только однофамильцы, служили въ гвардіи въ одномъ полку оба Офицерами и жили въ одномъ домѣ. Когда я, въ волненіи безразсудной страсти, вздумалъ однажды лишить себя жизни, онъ оказалъ мнѣ самое дѣятельное состраданіе, предупредилъ всѣхъ родныхъ моихъ въ Петербургѣ о моемъ сумазбродствѣ, и остановилъ гибельныя его послѣдствія. Онъ не имѣлъ блистательнаго воспитанія, но прекрасныя врожденныя качества и товарищество мое съ нимъ приносили мнѣ много удовольствія. По несчастію, вздумалось ему погнаться слишкомъ рано за славой: открылась Шведская война, онъ былъ лѣтъ 20-ти съ небольшимъ, отправился на флотъ волонтеромъ, и тамъ, въ первое морское сраженіе, убитъ ядромъ на повалъ. Мнѣ было очень жаль его, и тѣмъ болѣе, что, казалось, онъ приговоренъ былъ къ лучшей участи, естли бъ жизнь его продолжилась.

ВЛАСОВЪ.

6. Иванъ Петровичъ, старичокъ почтенной, имѣющій большое семейство. Онъ служилъ въ однихъ чинахъ съ отцомъ моимъ и жилъ въ Петербургѣ; это было первое мое знакомство по приѣздѣ гуда. Батюшка очень уважалъ и любилъ весь ихъ домъ, и къ тому же они, какъ слыхалъ я, были намъ нѣсколько свои. Я учился въ ихъ домѣ волочитья: первой предметъ моихъ опытовъ была Анна Ивановна, меньшая дочь, которая коечто брячала на клавикогдахъ, и на первой случай меня этимъ взманила. Домъ ихъ стоялъ на Петербургской сторонѣ: это такъ, какъ бы у насъ, въ Москвѣ, на Бутыркахъ. Люди они были небогатыя, и жили очень скромно: сыновья служили въ гвардіи тогда Унтеръ-Офицерами. Всякое Воскресенье батюшка возилъ меня къ нимъ обѣдать, и я тамъ забавлялся разными простыми увеселеніями во весь день. Все, что съ нами случится въ первой нашей молодости, оставляетъ глубокое впечатлѣніе въ сердцѣ, и всегда воспоминается съ пріятностью: такъ и знакомство мое съ семействомъ Власовыхъ оста-

лось мнѣ на всегда памятно: они являются моему воображенію и до нынѣ, какъ скоро я переношусь мысленно въ первые дни Петербургской моей жизни. Семейство ихъ состояло изъ двухъ дочерей и двухъ сыновей; все это померло уже: меньшая, Анна, имѣла несчастную страсть и вышла замужъ за Лѣкаря въ Твери. Рано скончалась мать ихъ, Анисья Ивановна, женщина весьма умная и проницливая, при которой семейство цвѣло, и каждой членъ его могъ ожидать порядочной участи. Такъ не рѣдко случается, что кончиной одного лица въ домѣ все разрушается, и остаются только горестныя воспоминанія о прошедшихъ благахъ жизни.

ДОЛГОРУКОЙ.

7. Сегодня родился сынъ мой, Александръ, и при семъ воспоминаніи я обращаюсь всѣми чувствами къ той особѣ, чье имя выставлено.

Князь Юрій Владиміровичъ, вельможа въ современникахъ нашего рода, Генераль-Аншефъ старинной, командовавшій нѣкогда Москвою при Павлѣ въ новомъ званіи Военнаго Губернатора. Я былъ ему извѣстенъ отъ сущей молодости и вѣжъ въ домъ его. Онъ, отправляя похороны однофамильца своего, Крымскаго, подарилъ меня на память по немъ, по тогдашнему обряду, золотымъ кольцомъ. Это былъ первый знакъ его вниманія ко мнѣ; потомъ онъ во многихъ случаяхъ оказывалъ мнѣ участіе прямо родственное, не бывъ также въ родствѣ со мной. Состарѣвшись, оставя службу и живучи праздно въ Москвѣ, онъ многими опытами оказалъ мнѣ свое доброжелательство, хлопоталъ о моихъ дѣтяхъ и записывалъ ихъ въ службу, приѣзжалъ въ Володимерь навѣстить меня, когда жена моя первая была отчаянно больна, ссужалъ меня деньгами при всякомъ необходимомъ случаѣ, и дѣтямъ моимъ не рѣдко дѣлалъ пособія въ ихъ жизни, отъ меня отдаленной по ихъ службѣ; сына моего, Александра, взялъ на свои руки, далъ ему жилище у себя въ домѣ, и въ опасномъ обстоятельствѣ избавилъ его отъ неминуемой и тяжкой бѣды сильнымъ своимъ покровительствомъ (см. Князь Горчаковъ); одинъ изъ всего рода былъ на похоронахъ жены моей и двухъ дочерей, скончавшихся въ нѣжномъ возрастѣ. Какъ забыть подобныя благотворенія? Надобно быть скаредомъ, чтобъ не прославить имени его и столь благородныхъ опытовъ пріязни. Я былъ свидѣтель жестокой болѣзни, постигшей его на 77-мъ годѣ его жизни, отъ

которой онъ чуть не умеръ, но выздоровѣлъ, и живетъ еще до-селе; мнѣ вѣчно будутъ памяты комнаты, въ которыхъ онъ стра-далъ, тѣ дни, вечера, и часы ночные, которыя я у кровати его просяживалъ, всякую минуту ожидая его конца. Въ сіе-то время онъ усугубилъ милости свои къ моему потомству, и сыну Алек-сандру отказалъ по духовной 15 тыс. Имѣвши одного сына, онъ потерялъ его, когда тотъ уже былъ Генералъ-Маіоромъ, и отка-зался заплатить долги его по картамъ, кои простирались до полу-миліона: всё его порицали за сей поступокъ; самъ Государь писалъ къ нему и, вступаясь за одну кредиторку, требовалъ его уплаты. Князь, искушая тогда взаимно мою къ нему чувства, хотѣлъ, чтобъ я написалъ отъ него отрицательное письмо къ Им-ператору, и я, не смотря на важность обстоятельства и опасныя его послѣдствія, съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ успѣхомъ принесъ ему сію жертву моей приверженности. Достигши глубокой старо-сти, онъ сталъ измѣняться въ характерѣ и, вступившись въ мои домашнія дѣла, разстроилъ было продажу моего имѣнія и нанесть мнѣ значительной убытокъ. Но говоря о семъ вскользь, могу ли и долженъ ли я дать преимущество гнѣвному чувству надъ тѣми обязанностями, кои меня такъ благодѣтельно связали съ его до-момъ? Дочь его, Княгиня Горчакова, постоянно жившая при немъ, всегда ко мнѣ была милостива, и будущія мои надежды въ отно-шеніяхъ съ ними всегда связывались очень крѣпко съ прошед-шими знаками добраго ко мнѣ расположенія. Я въ этомъ семей-ствѣ всегда былъ родной, ближній, домашній, и никогда, никог-да этого безъ душевной благодарности не вспомню. Кромѣ любви фамильной, мнѣ пріятно приводить на память, что Князь имѣлъ нѣ-которое уваженіе и къ слабымъ моимъ дарованіямъ: онъ любилъ углубляться въ идеалъ міра совершеннаго, писывалъ часто раз-ные гражданскіе проекты, и неоднократно вѣрялъ мнѣ ихъ для исправленія съ стороны слога. До нынѣ хранятся у меня многія его рукописи. Кромѣ разныхъ услугъ, оказанныхъ мнѣ въ его домѣ, я могу вспомнить и множество пріятныхъ часовъ, проведенныхъ въ немъ; я часто игрывалъ у него комедіи: онъ любилъ театръ, ниѣтъ свой, жилъ открыто, давалъ балы, обѣды, въ которыхъ я со всѣмъ моимъ семействомъ бывалъ участникомъ. Такъ-то, по са-мому странному капризу рока, я всегда находилъ въ племени сво-емъ благодѣтелей и друзей, именно въ тѣхъ особахъ, кои не были ни мало со мной въ родствѣ, тогда какъ о ближайшихъ моихъ родственникахъ я принужденъ молчать, чтобъ не сказать чего

либо худаго. Да продлитъ Богъ еще дни сего родоначальника почтеннаго и Нестора нашей фамили. *

ДАМАСКИНЪ.

8. День завѣтной! Въ оной скончался родитель мой, и я лишился единственнаго путеводителя въ лабиринтъ свѣта.

Дамаскинъ, Архіерей Нижегородской. Обучившись въ Университетѣ, я былъ знакомъ со многими духовными лицами. Сей Пастырь былъ тогда Ректоромъ Духовной Академіи и слылъ учейшимъ монахомъ въ нашей Церкви. Онъ имѣлъ дѣйствительно глубокія богословскія познанія; съ именемъ его воспоминается здѣсь самой благородной воступокъ, оказывающій, что онъ, сверхъ головы, набитой всякой учености, имѣлъ и сердце, благородными чувствами преисполненное. Онъ уже былъ въ отставкѣ, когда мой отецъ скончался, и жилъ въ Московскомъ загородномъ монастырѣ на обѣщаніи, брошенъ и презрѣнъ всѣми, камъ обыкновенно водится. Бывши нѣкогда съ отцомъ моимъ хорошо знакомъ, онъ узналъ о его кончинѣ. Безъ всякаго приглашенія прибылъ въ Богоявленской монастырь, гдѣ тѣло его отпѣвалось и, по собственному влеченію своего сердца, приводелъ тѣло, отпѣтое уже, въ Донскаго монастыря, гдѣ и предалъ его землѣ, а при томъ за такой подвижъ пріязни не согласился быть заплаченъ, на ряду съ прочими, ни чѣмъ. Довольно, чтобъ вспомнить о немъ съ признательностію. Много ли нынѣшнихъ нарядныхъ Пастырей и Кавалеровъ способны отличатся подобными поступками? Не вѣмъ ихъ!!!

* Умеръ 1830 г., Ноября 8 дня. О. Б.

** Семеновъ-Рудневъ, 1765 г. Учитель Крутицкой Семинаріи; посланный при Студентахъ Инспекторомъ въ Геттингенъ, и самъ слушалъ Богословскія науки, Исторію, Математику и усовершенствовался въ языкахъ Еврейскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, 1773 Профессоръ Философіи, Исторіи и Филологіи, 1774 Префектъ, 1775 Ректоръ Московской Духовной Академіи, 1782 Викарій Сѣвскій, 1783 Епископъ Нижегородскій, 1794 на покое въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ ум. 15 Декабря, 1795 г. Онъ составилъ на Нѣмецкомъ языкѣ: «Краткую лѣтопись древней Россіи» по Нестору, издаванную Гаттереромъ въ «Univ. Historie» 1771; самъ исправилъ сочиненіе Теофана Прокоповича: «De processione Spiritus Sancti» и издалъ его въ Готѣ 1772; также перевелъ сочиненіе Митрополита Платона на Латинскій языкъ: «Православное ученіе» (Orthodoxa doctrina), печат. въ С.-Петербургѣ 1774; издалъ въ 3 частяхъ: «Сочиненія Ломоносова» (Москва, 1778),

НЕПЛЮЕВЪ.

9. Николай Ивановичъ, Сенаторъ Екатеринаина времени: онъ былъ очень уважаемъ Генераль-Прокуроромъ тогдашнимъ, Княземъ Вяземскимъ, и считался его другомъ; человекъ умной, разсудительной и дѣловой. Отецъ мой, при которомъ я жилъ, доколѣ онъ служилъ въ Петербургѣ, желая меня ознакомить со всѣми лучшими людьми въ городѣ, представилъ и къ нему. Домъ его былъ не изъ веселыхъ: онъ велъ родъ жизни уединенной, тихой, и почти всегда сиживалъ одинъ; жена его была барыня глупая, скаредная собой, съ бѣльмомъ, но родная сестра богачей Нарышкиныхъ, и знаменитость ихъ у Двора отливалась нѣсколько на нее, но и она все сиживала дома; сынъ ихъ и баловень, Дмитрій Николаевичъ, былъ мальчикъ моихъ лѣтъ, служилъ въ гвардіи, но напнтантъ Вольтеровыхъ правилъ, т. е., не чтилъ ни Бога, ни родителей, кощунствовалъ надъ всѣмъ священнымъ, часто смѣивался на счетъ отца и матери. По этой свободѣ племянникъ Нарышкиныхъ былъ вездѣ принятъ, какъ любезной человекъ, и я, новъ будучи въ большомъ свѣтѣ, искалъ въ немъ опоры, и привязался къ Неплюеву, которой сошелся со мною въ знакомствѣ очень хорошо. Отецъ его принималъ меня ласково и, кажется, хотѣлъ, чтобы сынъ его выучился думать о морали по моему, но сынъ, пользуясь моею застѣнчивостію, заманивалъ меня къ себѣ для того, чтобы занять своихъ родителей и менѣе быть съ ними. У всякаго въ этой троицѣ были свои виды: мать, дура набитая, сажала меня съ собой играть въ пикетъ, и я былъ очень доволенъ тѣмъ, что вхожъ въ такой почетной домъ и пользуюсь въ мои лѣта особеннымъ вниманіемъ Сенатора, уважаемаго Правительствомъ. Такъ я нѣсколько лѣтъ, пока не отросли у меня крылья, на которыхъ я почмчался во всѣ высокія компаніи города, былъ почти домашнимъ у Неплюева, чаще всѣхъ посѣщалъ его, и это знакомство принесло мнѣ много пользы, по тому что я наслушался отъ старика самыхъ

и: «Сочиненія Мятр. Платона,» въ 9 частяхъ (Москва, 1779); въ особенности же замѣчательна его «Библиотека Россійская или свѣдѣнія о книгахъ въ Россіи съ начала типографіи,» сочиненная 1785 г., въ 3-хъ частяхъ, съ Краткимъ описаніемъ Россійской ученой Исторіи;» при описаніи имѣются кое-гдѣ замѣчанія о содержаніи и достоинствѣ, равно мѣстѣ нахождения книгъ и рукописей. Это рукописное сочиненіе его принадлежитъ Московской Духовной Академіи, изданіе же его начато уже Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. О. Б.

здравыхъ наставленій. Онъ умеръ, и съ нимъ миновались почти мои посѣщенія. Сынь ихъ, фаворитъ Митюша, принужденъ будучи по трауру въ некоторое время сидѣть дома, всячески еще меня ласкалъ, чтобъ имѣть сотоварища въ скукѣ. Я, вмѣняя въ обязанность чести и совѣсти не покидать его въ мрачномъ уединеніи и облегчать тоску его одиночества, до того довелъ свое усердіе, что нѣсколько ночей спалъ у него въ комнатѣ; но когда этикетъ сядячей жизни прошелъ, онъ меня бросилъ, не соблюдя даже со мной никакихъ приличій свѣта, а о чувствахъ уже и говорить нечего: онъ никого не любилъ кромѣ себя. И такъ мы скоро срывѣмъ раззнакомились. Послѣ ему какъ-то повезло у Двора. Онъ понравился Павлу. Этотъ сдѣлалъ его Генераль - Адъютантомъ, потомъ Секретаремъ, и наконецъ этотъ Неплюевъ, развращенной умомъ и сердцемъ, умеръ, когда я уже былъ Губернаторомъ въ Володимирѣ. Между нами, съ кончины его отца, никакого уже отношенія не было, но отца его я до нынѣ помню съ признательностію, какъ человѣка, которой меня любилъ, отличалъ отъ прочихъ молодыхъ людей, удостоивалъ своей бесѣды, отъменно полезной, и знакомство мое съ нимъ было, конечно, непотерянное, хотя скучное время въ моей молодости.

КОРСАКОВЫ.

10. Михайла и Николай Петровичи, молодые люди, Прапорщики Семеновскаго полку, изъ которыхъ меньшей. Николай, остринкой мальчикъ въ ротѣ моей, а Михайла въ другой: но какъ мы пошли въ походъ, то оба они, будучи въ одномъ баталіонѣ, жили вмѣстѣ въ общей ставкѣ въ моей ротѣ, и Михайла былъ съ нами въ одной артели. Онъ былъ очень скупъ и расчетливъ, мы всѣ его звали: «жила.» Будучи всѣ очень молоды, мы любили рѣзвиться, и каждое утро боролись для моціону. У насъ было сдѣлано положеніе, что во время сего сраженія, чтобы мы другъ у друга ни похитили изъ палатки, иначе возвращено быть не можетъ по окончаніи битвы, какъ выкупомъ; на побойще давался одинъ часъ, и именно первой по полудни, а во второй миръ и развѣтъ добычи. И такъ меньшей Корсаковъ и я, мы, бывало, вытацимъ у Чирикова и у Михайлы Корсакова какую ни будь кружку, шкатулку, или что ни будь, и они должны выкупать. Тутъ то намъ и праздникъ: мы обложимъ ихъ апельсинами, мороженымъ, цортеромъ, словомъ чѣмъ вздумается, а у маркитантовъ нашихъ, я не знаю, чего де

было. Они все доставали изъ Питера. Корсаковъ и Чириковъ оба скупы, разсердятся, а дѣлать нечего: вещей похищенныхъ жалъ, возвратить хочется, условія нарушить нельзя, принуждены убытчиться и насъ подчивать. Это продолжалось почти во все лѣто, и мы съ Николаемъ много на ихъ счетъ прѣбли сластей. Я никогда сего времени и веселыхъ проказъ нашихъ не забуду.

ШЕРЕМЕТЕВА.

11. Прасковья Сергѣевна. Первое лице женское, въ которое я влюбился. Мнѣ было восемь лѣтъ, думаю не больше, какъ она слишкомъ 20-ти шла замужъ за Балка. Она была первая красавица въ Москвѣ, а онъ дурень, какъ чортъ, старъ и ревнивъ; она часто меня, какъ ребенка, ласкала, сажала къ себѣ на колѣни, и такъ меня приучила къ себѣ, что я не отходилъ отъ нея, когда она насъ пощипала. Увидѣвши ее замужемъ и видя, что къ ней ласкается прескаредной мушкетера (это было тогда, какъ они прѣзжали молчды къ намъ обѣдать, въ нашу подмосковную, Вольтинское), я затрепеталъ, разсердился, чуть было не бросилъ въ него десертнаго ножа, и во весь тотъ дець вытерпѣлъ такой ужасной поносъ, отъ котораго меня разъ 20-ть пронесло; болѣлъ, чтобъ я не занемогъ порядочно. Такъ-то рано началъ разыгрываться мой темпераментъ и склонность моя влюбляться. Этотъ случай всегда будетъ мнѣ памятенъ.

ХИЛКОВЪ.

12. Князь Михайла Яковлевичъ. Было время, что мы каждой дець неразлучно, видѣлись: рѣчь охотникъ, былъ до музыки и до театръ. Оба мы были молоды и вертѣлись на юру большаго свѣта. Бывало, гдѣ я играю на театрѣ, тамъ вѣрно Хилковъ заправляетъ оркестромъ. Онъ прекрасной имѣлъ талантъ музыкальной, на скрипкѣ; гдѣ Хилковъ даетъ концертъ, тамъ я непремѣнно его заслушиваюсь; и такъ мы провели нѣсколько зимъ въ Москвѣ найпрятнѣйшимъ образомъ. Короткія наши знакомства были одни и тѣ же, не говоря уже о нашемъ домѣ, въ которомъ онъ являлся, когда ни пришло за нимъ. Сколько мы съ нимъ раздѣлили веселыхъ вечеровъ, и дѣтихъ, и зимнихъ! Сколько мы въ свой вѣкъ рѣзвились, и въ невинныхъ забавахъ разставались, когда соднѣшко всходитъ! Много, много, случаевъ напоминаетъ мнѣ имя Хилкова, которые составляли прелесть жизни моей, какъ былъ я молодъ.

Теперь мы оба ни на что не годимся: онъ удался въ деревню, я уединяюсь въ городѣ, и мы уже другъ съ другомъ Богъ знаетъ сколько лѣтъ не видѣлись. Все со временемъ проходитъ. Пѣсня моя справедлива: тяжело переживать тѣ опыты, которые насъ въ столь печальной истинѣ удостовѣряють.

ПРОЗОРОВСКОЙ.

13. Князь Александръ Александровичъ, Фельдмаршалъ. Разные случаи встрѣчались мнѣ въ жизни входить въ отношенія съ симъ знатнымъ Господиномъ, и по тому я обязанъ чаще многихъ другихъ вспомнить о немъ. Во первыхъ, я обязанъ былъ ему нѣкогда заботливыми трудами и попеченіемъ его о помѣщеніи меня въ гражданскую службу. Вышедши Бригадиромъ изъ гвардіи къ штатскимъ дѣламъ, я явился въ Москву, въ которой онъ былъ тогда Главнокомандующимъ. Отецъ мой служилъ отъ дворянства. Князь Прозоровской его уважалъ и любилъ; на просьбу его о доставленіи мнѣ мѣста въ Москвѣ, Князь представилъ меня въ Предсѣдателя въ Верхній Земской Судъ. Сей благосклонной поступокъ Князя приближилъ меня лично къ нему, и я, носѣщая его, удостоился наконецъ самъ по себѣ благосклоннаго его вниманія. Онъ съ огорчительной досадою получилъ извѣстіе, что, вмѣсто меня, опредѣленъ другой, и представленіе его осталось безъ успѣха, но въ этомъ онъ не былъ виноватъ: сожалѣніе его о неудачѣ служило мнѣ яснымъ доказательствомъ его благорасположенія. Потомъ, когда я былъ уже Губернаторомъ въ Володимерѣ, а Князь, не имѣя никакого занятія по службѣ, жилъ уединенно то въ Петербургѣ, то въ Володимерскомъ своемъ помѣстьи, въ которомъ онъ курилъ вино и содержалъ откупъ, я имѣлъ пріятную возможность оказать ему значительную услугу, и поторопился воспользоваться оной, дабы изъявить ему мою благодарность за прежнія его милости ко мнѣ, и показать, что я, будучи разъ кѣмъ ни будь одолженъ, не способенъ забывать того. У Князя отнята была земля, по опредѣленію Межеваго Правительства, и отдана Короннымъ крестьянамъ. Мѣра ея 200 десятинъ. Князь, служа въ арміи, потерялъ право апелляціи, и возвратитъ сію потерю было трудно; но по близости его къ Вдовствующей Императрицѣ, и уважаемъ по чину и заслугамъ своимъ у Двора, онъ рѣшился просить Государя объ отдачѣ ему той земли. Государь изволилъ передать это дѣло на свое заключеніе, и польза Князя зависѣла отъ тѣхъ

справок, какія я представляю по дѣлу. Я всячески стараюсь уго-
дить князю, не лишая, однако жъ, и крестьянъ казенныхъ соб-
ственности нѣтъ, и, найдя способъ къ тому довольно удобной, пи-
сать, не угодно ли будетъ Государю Гв 200 десятинъ отдать Кня-
зю, и такой же игры и качества землю, состоящую въ оборо-
чныхъ статьяхъ, включая нѣтъ оклада, отдать казеннымъ крестья-
намъ въ нѣтъ сосѣдствѣ? Мысль моя одобрена была тогдашнимъ
Министромъ Финансовъ, Графомъ Васильевымъ, должно Государю, и
Прозоровской удовлетворить. Я хранию до нынѣ нѣ-
сколько писемъ, адресованныхъ тогда ко мнѣ Княземъ, изъ ко-
ихъ можно видѣть, какъ онъ высоко цѣнилъ се приобритіемъ, и
сколько почиталъ мнѣ себя обязаннымъ за усердное мое о поль-
зѣ его рачіе. По откупу его и заводу я также оказывать ему
возможныя снисхожденія, и во всю жизнь его пользовался осо-
беннымъ благоволеніемъ. Знакомство мое съ нимъ приводитъ мнѣ
на память забавное приключеніе, случившееся со мною въ Москвѣ.
Онъ, управляя столицей, жила въ этомъ въ Царицынѣ, за 12 верстъ
отъ города, или въ Коломенскомъ, и въ этотъ послѣдній дво-
рецъ однажды поехалъ, я къ нему на вечеръ, въ такой день, въ
которой никого гостей не случилось, кромѣ одной дамы сред-
нихъ уже лѣтъ и мнѣ незнакомой. Довольно мнѣ было скучно,
по тогдашнему моему возрасту, убитъ вечеръ у старика, но при-
шлось пожертвовать онымъ, и послѣ ужина отправился я въ го-
родъ. У меня была глупая привычка, отъ которой я съ той по-
ры только отсталъ, сидя въ каретѣ ночью раздѣться совсѣмъ,
дабы, прихавши домой, ни мало медля, тотчасъ броситься въ по-
стель, продолжать, не перерывая, начатой въ каретѣ сонъ; со мною,
разумеется, отпускали всю мою ночную гардеробу. И такъ я, по-
хавши отъ Прозоровскаго, раздѣлся, надѣлъ халатъ, туфли, при-
корнулъ въ уголѣ кареты, и началъ дремать, какъ вдругъ меня
бстанавиваетъ слуга той дамы, которая передо мной побжала уже
къ Коломенскому въ городъ, и проситъ, чтобы я позволилъ ей
двѣхаться съ собой до заставы; ибо у нея ось сломалась, и карета
лежитъ на боку. Что мнѣ было дѣлать? Я рѣшился сохранить
правила въклонности, и отказать въ услугѣ, велѣвъ скакать куче-
ру моему, обстлать ее на большой дорогѣ, возгѣ поверженной
къ волыжамъ, взымающу ко мнѣ съ воплемъ: Милостивой Госу-
дарь! Побольше! А я, закутавшись въ плащъ, чтобъ скрыть мое
одиночное ночное, привоража, будто сплю, проскакалъ опрометью
въ городъ, оставя ее на произволъ судьбы и подвизающихся во-

кругъ кареты ея служителей. Анекдота сего я во всю жизнь мою не забуду: онъ довольно оригиналенъ, и принадлежитъ точно мнѣ. Обращаясь къ Князю Прозоровскому, скажу еще, что я отменно почиталъ его, и мнѣ лестно было пользоваться особенной его благосклонностію, которую я и стараюсь заслужить во всѣхъ встрѣчахъ нашихъ на пути гражданской жизни.

ЕФИМОВСКОЕ.

14. Случай, нѣкогда сегодня происшедшій въ его деревнѣ, приводитъ мнѣ и село и помѣщика на память.

Графъ Петръ Андреевичъ, мужъ сестры моей родной, съ которой онъ прижилъ двухъ сыновей и дочь, дошедшихъ до совершеннаго возраста; мы съ нимъ служили въ молодости, въ разныхъ полкахъ гвардіи, но жили въ одно время въ Петербургѣ и весьма согласно. Разныя шалости нашихъ молодыхъ лѣтъ, впрочемъ, очень невинныя, приходятъ мнѣ часто на мысль и веселятъ мое воображеніе. Мы вмѣстѣ отправляли Шведской походъ, принимали разныя близкія путешествія. Въ Москвѣ живучи, по моей и его отставкѣ, проводили время пріятнѣйшимъ образомъ, я гащивалъ у него въ подмосковной, и тамъ, на свободѣ, увеселялись разными сельскими забавами; тамъ последовалъ съ нами одинъ несчастной случай, котораго испугъ на всегда остался мнѣ памятнымъ. Въ деревнѣ его, Берестовѣ, вздумали мы съ нимъ, на крестьянскихъ невзвужданныхъ лошадяхъ сами править телегой и проѣхать по полямъ, спускаясь подъ гору. Лошади насъ, помчались: мы не могли, и нечѣмъ было ихъ удержать: оставалось предаться въ волю Промысла. Лошади увлекли насъ въ оврагъ, подъ крутизной котораго текла рѣчка, усѣянная камнями. Казакоу, неизбежная и мучительная смерть въ этой пропасти насъ ожидала: все это происходило въ глазахъ нашихъ женъ, которыя ѣхали поодаль за нами въ коляскѣ, и какіе изъ людей, нѣтъ сопровождавшихъ, не могъ намъ подать никакой помощи. Богъ одинъ могъ спасти, и спасъ насъ чудеснымъ образомъ. Уже близко мы были къ стременинѣ, какъ вдругъ изъ оврага выскочила собака, лошади ея испугались, своротили въ крутъ на чистое поле, и при этомъ скачкѣ насъ обоихъ выкинуло изъ телеги, а клячи посакали порожнякомъ. Ставши на ноги, мы увѣрились, что мы живы, но съ горяча не знали еще, все ли въ насъ цѣло. Прибавивъ домой, осмотрѣлись и, благодаря Бога, все это происшествіе кончи-

лось однимъ страхомъ, и послѣдствія его были ужаснѣе для женъ нашихъ, нежели для насъ самихъ: онѣ сильно были встревожены. На другой день прошло, и мы этому смѣялись. Зять мой, по крѣпкимъ сестры, женился, и прижилъ со второй женой, совсѣмъ намъ незнакомой, еще двухъ дочерей. Это было остудило наше взаимное другъ къ другу расположеніе; но дѣти сестры моей всегда призывали насъ дома къ ихъ семейству. Графъ потомъ развелся съ своею женой, и посвятилъ всего себя дѣтямъ сестры моей. Отношенія наши возобновились, и мы до нынѣ живемъ въ хорошемъ родствѣ и пріязни между собой. Дѣти сестры моей переросли: старшій сынъ женился, овдовѣлъ, и вступилъ въ новое супружество; дочь, предметъ всѣхъ попеченій и любви неограниченной отца своего, выдана, по склонности своей, замужъ, а меньшій сынъ, отъменныхъ правилъ и свойствъ молодой чело-вѣкъ, лучшій потомокъ знаменитаго рода Ефимовскихъ, дѣтище, на которомъ утверждались всѣ надежды отца и семейства, вступилъ въ военную службу и прослужа въ оной нѣсколько лѣтъ, съ отличной похвалою всѣхъ своихъ печальниковъ, имѣлъ несчастье утонуть, купавшись въ деревнѣ отца своего, и погибъ невозвратно въ то самое время жизни своей, когда фортуна льстила ему отличными повышеиіемъ, и Генераль Дибичъ, у котораго онъ былъ Ахъютантомъ, готовился ходатайствовать о переводѣ его въ гвардію. Столь жестокая кончина сего молодого чело-вѣка всѣхъ насъ поразила: я его любилъ искренно, онъ преданъ мнѣ былъ безъ лицемерія, и я смѣю могу сказать, что въ низходящей чертѣ моего родства не было чело-вѣка, къ которому бы я такъ привязанъ былъ, какъ къ Михайлу Ефимовскому, и безъ всякаго пристрастія, а особенно за его отличныя качества ума и сердца. Вотъ картина моей связи съ Ефимовскимъ, которая, не смотря на измѣну многихъ обстоятельствъ, сохранилась тверда и одиноква даже за предѣломъ гроба сестры моей, которая была начальницей и осталась единственною въ памяти моей причиной отношеній нашихъ съ сей семьей.

РУКИНЪ.

18. Несчастной чело-вѣкъ, избранный Богомъ быть орудіемъ ихъ жестокихъ окроболеній, кои нанесены мнѣ въ послѣдніе годы гражданской моей службы. Онъ былъ въ Володимерѣ Поли-цеймейстеромъ и велъ себя нехорошо, какъ и многіе, ему подоб-ные; но е, чуяль, деобширичалъ, отпусти жену законіую, жилъ

съ Пыганкой, которая такъ овладѣла имъ, что онъ подвергся публичному оужденію; я не имѣлъ къ нему, и сіе исповѣдать могу даже при концѣ жизни ни особенной довѣренности, ни пристрастія, но, во первыхъ, по уваженію тому, что онъ былъ доброй сынъ родственника моего, Князя Долгорукаго, и порученъ мнѣ отъ тетки его родной, Г-жи Лопухиной (см. лит. А), для которой я его и опредѣлялъ къ мѣсту; во вторыхъ, не видя на него ни отъ кого жалобъ формальныхъ, я не могъ, по одной молвѣ, дѣйствовать на судьбу его, и по тому терпѣлъ его при себѣ. Исторія Попова, будто бы имъ побитаго, и небрежное построение мундироу рекрутскихъ, ему порученное отъ меня, доведи его до того, что онъ былъ отрѣшенъ и отданъ подъ судъ, послѣдствіа котораго сдѣлались для него пагубны; ибо онъ лишенъ чина, дворянства и сосланъ въ ссылку, а я за безпорядки, отъ него происшедшіе, отставленъ и лишенъ должности и службы. Здѣсь не мѣсто разсуждать о сихъ происшествіяхъ: объ нихъ я много и пространно писалъ въ другихъ бумагахъ, единственно на сей предметъ собраныхъ. Я, говоря о Рукинѣ, скажу, что онъ потерпѣлъ казнь, гораздо выше своихъ проступковъ, кои суть общи всѣмъ его разряда чинамъ въ столицѣ и губерніяхъ, и какъ судьба его имѣла тѣсную связь съ моею, по тѣмъ оскорбленіямъ, кои я претерпѣлъ за него, то имя его незабвенно воспоминается, будеть въ мысляхъ моихъ съ новымъ огорченіемъ и досадою на злобу човѣческаго рода.

БЕЗОБРАЗОВА.

16. День рожденія жены моей, и для меня день приятной. Я не хочу напоминать ничего горестнаго, хотя въ сей самой день, нѣкогда начались озлобленія мои по службѣ. Вообразимъ себѣ другое время, и остановимъ взоры на приятные предметы.

Елизавета Алексѣевна, сестра родная второй жены моей, вышедшая замужъ за Графа Апраксина, и скоро оставшаяся послѣ него вдовою; будучи въ дѣвухахъ, она жила изъ пріязни въ домѣ Графини Пушкиной, гдѣ я съ ней познакомился въ крайней молодости. Ежедневное съ нею свиданіе и короткое обращеніе были поводомъ моему къ ней пристрастію; я не былъ къ нее влюбленъ, но нравилась она мнѣ болѣе прочихъ. Въ то время, какъ я только что вступилъ еще въ службу, и желалъ бы она не была уже занята Апраксинимъ, можетъ быть я бы на ней сталъ съзидаться, изъ того долбо, чтобъ жениться, чего мнѣ потерпѣнно хотѣлось.

жизни, довыгнани, концы тогда у меня не случилось, а с собою, а не знаю, могъ ли кто изъ самыхъ домашнихъ моихъ принять болѣе участіе. Чѣмъ онъ, въ столь жестокой для меня потерѣ. Впрочемъ, отъ казной угрозою: выдосею, не отдастъ визиту; не прѣдетъ на заднюю ширь, нарушить все житейскіе принятые обряды, но гдѣ подобны: ево услуги, помощь, состраданіе, онъ тутъ прежде всего, и готовъ все сдѣлать, что отъ него зависитъ, къ отрадѣ, и къ облепленію, малодушнаго и оторченнаго. Рѣдкой характеръ, котораго не лзя не удостоить уваженія.

ДИДРИХШТЕЙНЪ.

Графиня (дочь Графа Шувалова, жена знаменитаго Чарльза въ Нидерланды). Имя ей напоминаетъ мнѣ пріятнѣйшую мечту, которая, какъ сонъ, не долго обольщала мой умъ и сердце. Я никакъ никогда не хотѣлъ быть хорошо знакомъ въ домѣ ея рбдѣ. Я не хотѣлъ его всегда съ удовольствіемъ. Тутъ я, отъ старика отца ея, наслушался отличнѣйшихъ стиховъ Вольтера, по тому что Графъ былъ великой его энтузіастъ, и привилъ мнѣ самому склонность заниматься поэзіей. Это происходило въ молодости моей, тогда же моя старшая дочь выдана за мужа. Графъ скончался. Я по службѣ оставилъ Петербургъ и казался нигдѣ уже съ нѣмъ семействомъ не повстрѣчаюсь, но будучи Солянкой Конторы членомъ при Пашѣ, жилъ въ Москвѣ. Въдѣствующая Графиня Шувалова прѣбывала туда на зиму, и дочь ея, Графиня Дидрихштейнъ, одна безъ мужа ее сопровождала. Я снова началъ ихъ посѣщать. Мнѣ ничего такъ не хотѣлось, какъ побываать въ чужихъ краяхъ: молодая Графиня собиралась на весну воротиться въ Вену къ своему мужу, и предложила мнѣ доѣхать съ ней до сей столицы, а оттуда могъ я слетать и въ Парижъ. Столь соблазнительная хитрость привлекла меня до того, что я началъ къ сему краткому путешествію готовиться, и собрался проситься въ отпускъ только на полгода; долге сего срока я не хотѣлъ разстаться ни съ женою, ни съ матушкой! все почти было сдѣлано, какъ вдругъ, въ февралѣ, назначенъ я, по Императорскому Указу, въ Губернаторы въ Володимиръ. Испанскія замки мои разошлись по воздуху, и я принужденъ былъ снова вѣхать жить въ Русскую Провинцію, въсто Нарина, въ которой обшчалъ себѣ такъ много очарованія всякаго рода. Сбылась поговорка: «L'homme propose, et Dieu dispose.» Счастливо поря я уже на видать и не слыхалъ нигдѣ ни о комъ

въ Пугачовыхъ; по дни моихъ бесѣдъ въ ихъ семействахъ, польза, которую я приобретаю отъ оныхъ, незабвенны для меня, пребудутъ, а паче я всегда съ удовольствіемъ воображать стану химерическое мое предпріятіе, добывать въ чужихъ краяхъ, коняхъ, уповательно никогда мнѣ не видать.

ДЮНАНТЬ.

20. Адрианъ, Егоровичъ, Вице-Губернаторъ, Владимирской, чело-
вѣкъ, котораго я при самомъ концѣ жизни, еще съ ужасомъ воспоминаю; впрочемъ, онъ былъ жестокой, михоимецъ; его, при видѣ
мзды, не поразили ни смерть старца, ни вопль младенца. Карьера
была, его, божество. Я, принужденнымъ нашелся служить съ нимъ,
и унижать его, злобу; ибо правила наши были такъ между собой
разданы, какъ огонь и вода. Я слылъ, ему, плакать на бѣгу, онъ
десятьскъ хотѣлъ, меня, забавиться, и тогда я, выведя его, плачути
наружу, гоголъ, былъ, его, съсѣмъ, выпнать, изъ службы, онъ, все-
подозрѣлся самъ, и, безпорядкомъ при ревизіонномъ сборѣ,
а именно, посредствомъ барышней, мундировъ изъ крестьянскаго
сукна, за которой, я самъ, подвинулся, и, душой, сказать, же, онъ, былъ
досугу, присмотрѣть, и, отправка, на меня, позасимой, доносъ, на мол-
денной, джи, и, домотаго, коварства, къ Министру Юстиціи, возвелъ
противъ меня желчь всѣхъ, и, ни, Петербуржскихъ, дамисышниковъ:
беречь, меня, никто, не хотѣлъ, по тому, что я, не, наживаясь, не, могъ
ни, съ, кѣмъ, дѣлиться. Водсаза, противъ, меня, буря, зѣльная, и, я
лишенъ, службы; слѣдовательно, Дюнантъ, былъ, орудіе, Божіе, на-
медіе, и, мнѣ, жестоко, и, близки, быдъ, и, болѣзней, душоныхъ.
Имя, его, всегда, будеть, шредать, все, чувства, мои, въ, волненіе.
Онъ, мѣ, и, мнѣ, не, оспособностей, ни, ума, ни, нравствъ, ниже, наруж-
наго, обращенія, но, пришедъ, на, мое, плаутовство, въ, систему, какъ,
какъ, посредствомъ, моего, и, ужедати, Министерскимъ, наушишкамъ
и, клевретамъ, Сей, одной, водой, и, тростри, обязанъ, былъ, уопркомъ
сидеть, въ, службу, и, торжествами, надомной, и, скоре, однако, въ,
дослѣ, по, и, прстойнымъ, образомъ, отомелъ, отъ, дѣтъ, хотя, и,
не, вѣдѣ, но, безъ, всякаго, оскорбленія.

ИДЕШЕВЪ.

21. Молодой, человекъ, по имени, Александръ, Алексѣевичъ,
мужъ, Графини, Чернышевой. Я, его, выдалъ, и, никоимъ, грабъ, въ
Ордѣ, на, пути, въ, Кіевъ, да, я, только, и, больше, ни, прежде, ни

подъез, не бѣжалъ съ нимъ въ замокъ. Но въ семь богатомъ и множимъ
случаѣ; ноуъ ии не упоминутъ о немъ, помня минуты нашего свиданья? Онъ былъ такъ рѣзокъ, что и никогда ихъ не забуду. Она
привезла жену свою и дѣтей изъ деревни въ Орелъ, но тому что
далее нельзя было ее передвинуть. Я ѣхалъ черезъ городъ, и за-
хотѣлъ съ нимъ познакомиться. Не успѣлъ провѣдать о жилищѣ
его, какъ, идучи мимо, увидѣлъ вдругъ катафалкъ и тѣло жены его,
уже вытаскиваемой на столбъ; она вѣдала, что передъ нами при-
бавомъ испустила дѣхъ. Кто чувствовалъ когда либо печаль, тотъ
станетъ и въ такомъ минутокъ разбираться приключеніи? Плещеевъ
былъ перевозчикъ въ другой домъ къ другу. Я тотчасъ брѣлся
къ нему на работу и, обворвавъ его, такъ живо въспомнилъ себя въ
подобномъ положеніи, вѣсколько лѣтъ назадъ, что на сѣку вошь
съ чувствами своими владѣть. Тѣ же числа оставалось у него на
рукахъ сиротъ, нѣкое умови, чаной же почти възрастъ, да и нѣбѣ
отношенія вѣрныя и подобныя съ нимъ въ сію роковую минуту. Я
вспомнилъ и притомъ въ томъ случаѣ, онъ не былъ къ нему хвѣ-
домъ, и въ то время синала горькая и паши слезы, а о прошедшемъ,
онъ не воспоминалъ. После того и не шло даже случая встрѣ-
тисья съ нимъ и нѣбѣ свиданіе. Себѣ такъ живо и въ представ-
ляется, что и рѣшился. Молитвы о немъ въ то время и нѣбѣ
чувства мои, связавъ и отношеній.

ГОДИЦЫНА.

Жизнь Княгини Прасковьи Андреевны, дочери славнаго Грива
Шуваева, выданная за богатого Князя Голицына, брата роднаго
хорошаго дворянина, была уже писана. Она была дама отличнаго
воспитанія, умна, любезна. Я бывалъ въ домѣ ея ро-
дичей, и зналъ, что она была много вѣрнѣе и пріятнѣе и
теперь, вспомянуть, къ услугѣ, которую она имѣла случай ей оказать,
будули. Видѣлъ Губернаторомъ въ Пензѣ, она тамъ имѣла большое
имѣніе. Прихвощи, думая, на короткое время для хозяйства, она
останавливалась въ городѣ, и въ время дождя, и въ очень пріятно
раздѣлили съ нею нѣсколько осеннихъ вечеровъ. Имъ понадоби-
лось денегъ до пяти тысячъ. Некуда ни кому въ той сторонѣ
знакомы, съ трудомъ могли они занять; иначе имъ не вѣрили въ
такой суммѣ, какъ съ моего поручительства, въ которой я и
не отказывался. Они возвратились въ Петербургъ, и тотчасъ деньги при-
юзяны, и она удовлетворилась ими, Княгиня, дождя и тамъ жить,

сохранила съ нами самое пріятное обращеніе, часто къ намъ писала, принимала участіе въ нашихъ обстоятельствахъ и не чуждалась меня ни въ какомъ положеніи. Вотъ прекрасныя черты характера, которыя воспоминанія о ней и знакомствѣ нашемъ всегда сдѣлаютъ мнѣ пріятными.

КАРАВАЕВА.

23. Имяныя жены моей. Въ этотъ день мнѣ всего пріятнѣе вспомнить удовольствія, коими я, вмѣстѣ съ нею, наслаждался въ имѣньи сестры ея родной, Варвары Алексѣевны Караваевой: женщина веселая и пріятная. Во время моей службы въ Володимѣрѣ, я посѣщалъ ее очень часто въ ея деревнѣ, она въ ней жила каждое лѣто, въ 90-ти верстахъ отъ города. Путь недалшой! Окружена большимъ и богатымъ сосѣдствомъ, сама, доколѣ не разстроилась, пользовалась хорошимъ состояніемъ, и, имѣя одну только дочь, не щадила своего имѣнія, любила роскошь, людей, и все, что весело. За то у нея, въ Митинѣ, не хотя бывало проживешь лишніи сутки, всегда компанія и очень часто пиры. Я описалъ одинъ изъ вечернихъ ея праздниковъ въ стихахъ моихъ: они напечатаны подъ именемъ деревни ея «Митино.» Я никогда не забуду прелестнаго этого мѣста, этого убѣжища которымъ такъ сильно восхищался. Какой тамъ прекрасной былъ садъ, виды, рощи, на каждомъ шагу разнообразныя бесѣдки, и скромныя уюты для двухъ трехъ, и для общей круговеньки. Тамъ я въ саду, не рѣдко по цѣлому утру, занимался философскими занятіями, читывалъ, ходя взадъ да впередъ по широкимъ аллеямъ, уединенъ отъ хозяевъ и гостей, мечталъ на краткихъ роздыхахъ, сидя подъ вѣтвистыми дубами, или спрятавшись въ прозрачную бесѣдку, за простымъ столомъ писывалъ стихи, изъ коихъ многіе произведены въ семъ очаровательномъ для меня мѣстѣ. Свиданія мои съ настоящей женой усугубляли прелести тамошней жизни: я за ней волочился, влюблялся въ нее, и тамъ рѣшился на супружество съ ней. О! я никогда, никогда, Митина не забуду! Изъ всѣхъ сельскихъ убѣжищъ, какія я знаю, ни одно мнѣ такъ не нравилось, какъ садъ и помѣстье Варвары Алексѣевны, и признаюсь, что по близкому сходству нашихъ характеровъ въ отношеніи къ роскоши и забавамъ, я изъ родственницъ жены моей ни къ кому такъ охотно не влекусь, какъ къ ней:

«О роскошь, милой врагъ моральнаго добра!
 Хоть разумъ иногда велитъ съ тобой браниться,
 Но въ серце наше такъ убежишь ты поселиться,
 Что силъ недостатку согнать тебя съ двора.»

Любовь! роскошь! и веселье! Вотъ три талисмана, которые меня приковывали къ Митину, и, по вліянію ихъ на меня, сдѣлали мнѣ мѣсто это на вѣки памятнѣе.

ВРАСКІЕ.

24. Четыре брата родные, изъ которыхъ одинъ служилъ Предсѣдателемъ Уголовной Палаты, другой Прокуроромъ, третій Совѣтникомъ Винной Экспедиціи, четвертый въ отставку, всѣ въ Пензѣ и тамошніе помѣщики. Можно себѣ легко представить по связи мѣсть, ими занимаемыхъ, какъ они сильны были въ тамошнемъ Правительствѣ, и Губернаторъ, будучи подъ сокровеннымъ ихъ вліяніемъ, не смѣлъ ни чего противъ нихъ предпринять; слѣдовательно, они дѣлали въ Губерніи, что хотѣли. Когда я вздумалъ поставить имъ собой перевѣсъ, и подружился съ начальникомъ, то они, зная его короче, чѣмъ я, постарались насъ поссорить, въ чемъ математическимъ образомъ успѣли, разочтя заранѣе дѣйствіе, которое они произведутъ на слабую его голову своими тонкими и ядовитыми внушеніями. Много я въ то время вытерпѣлъ разныхъ неудовольствій отъ нихъ, о которыхъ и вспоминать небавно: они дѣлали подъ меня всякія подмыя привязки, и бороться съ ними было тяжело, но уступить также я не хотѣлъ, по тому что не могъ руководствоваться ихъ правилами: они искали выгоды, я чести; цѣли наши были совершенно противоположны, и мы, во все время моей тамошней службы, въ жестокихъ были между собой несогласіяхъ. Мой Совѣтникъ, однако жъ, не выдержалъ сего воинственнаго положенія, и отошелъ отъ дѣлъ прежде меня. Послѣ, спустя очень много времени, я съ нимъ сѣхался на житье въ Москвѣ: онъ на роскошной ногѣ повелъ домъ свой, возобновивъ со мной знакомство, которое уже ни для него, ни для меня, не могло быть въ тягость. Мы не имѣли другъ до друга никакого дѣла, и стали видаться какъ пріятели. Такъ-то время стираетъ впечатлѣнія чувствъ всякаго рода. Между моими рукописями есть стихи, сочиненные мной въ Пензѣ по случаю одного дѣла, которое производилось въ тамошней Уголовной Палатѣ и о которомъ я имѣлъ случай говорить пространнѣе, подъ именемъ

Полочанинова (см. лит. II). Въ немъ всѣ братья Враские списаны съ натуры. Я не хотѣлъ ихъ напечатать ни въ которомъ изданіи; ибо не въ правилахъ моихъ занимать публику негодной личностью, и рассказомъ свареднаго дѣла, которое не послужило бы къ чести тогдашнихъ судьянщъ и нашей Братей дворянъ.

В А И Б У Ъ.

25. Иностранецъ, сосланный за семейственные мнѣ проступки въ Пензу, гдѣ онъ и умеръ. Онъ служилъ при Канцлерѣ Графѣ Остерманѣ. Секретаремъ, а послужилъ до чина Надворнаго Совѣтника и до Владимирскаго Ордена 4-й степени. Вскорѣ послѣ Шведскѣй войны явился онъ въ Пензу, по Императорскому Указу Екатерины, не лишень ни чина, ни креста, напротивъ даже съ позволеніемъ употребить его и при народныхъ школахъ, но съ повелѣніемъ изъ Пензы никуда не выпускать и имѣть надзоръ какъ за поведеніемъ его, такъ и за семейскою. На семъ основаніи тамъ живучи, въ сторонѣ чужой, съ женой и кучей малолѣтнихъ дѣтей, онъ былъ очень несчастливъ, и я принималъ въ немъ искреннее участіе. Другимъ ничѣмъ, однако, не могъ быть ему полезенъ, какъ тѣмъ, что принималъ его свободно къ себѣ въ домъ, и онъ у насъ бывалъ ежедневно: чловѣкъ умной, съ свѣдѣніями полезными и пріятнаго сообщества; для насъ онъ былъ находка въ Пензѣ, особливо на первыхъ порахъ моего тамъ пребыванія. По отставкѣ моей, которую далъ мнѣ Павелъ, я велъ съ Вальсомъ постоянную переписку, и всячески старался раадуть хоть малую искру состраданія къ нему въ старыхъ его протекторахъ, но все было безуспѣшно, всѣ отъ него отстунились, никто не хотѣлъ ему помочь, и онъ, бѣдой, потерявъ сперва жену, скоро, въ слѣдъ за нею, умеръ съ тоски и унынія. Я съ удовольствіемъ прочитывалъ и по смерти его иногда письма его ко мнѣ, наполненные остро-ты и очень занимательныя.

Р Е Д Ъ Ж И Н А.

26. Дочь Предсѣдателя Пензенской Гражданской Палаты, сослуживца моего въ тамошней Губерніи, выпущенная изъ Смольнаго монастыря и отданная замужъ за Симбирскаго помѣщика, съ которыми она и жила въ той сторонѣ. Не знаю, по какимъ судьбамъ, Господь занесъ ее въ мое время въ Пензу на зиму.

Она приѣхала къ женѣ моей рекомендоваться, и ознакомилась съ нею. Хотя она была недурна, но ничего въ ней особенно привлекательнаго не находя, я обошелся съ ней очень сухо. Случай заставилъ меня испытать Французскую пословицу: «L'occasion fait le larron.» Подлинно, сбывалась она со мной. Въ одинъ непутный вечеръ Г-жа Рѣдькина, собравшись въ клубъ, заѣхала къ намъ съ визитомъ. Я самъ туда же собирался, жена оставалась дома, и Рѣдькина обѣщалась изъ клуба приѣхать окончать съ ней вечеръ. И такъ, чѣмъ въ разныхъ каретахъ ѣхать, мы согласились съ ней вмѣстѣ и туда и назадъ съѣздить въ ея экипажѣ. Что могло быть этого простѣе? Сѣли въ карету, поѣхали, дорога была тряска; очень натурально приказать ѣхать тише, вотъ мы двое въ одной, да еще и двумѣстной, колымагѣ. На дворѣ темно, я молодъ и сладострастенъ, товарищъ мой не застѣнчивъ, мы безъ дальнихъ околичностей начали романъ свой, и чтобъ не терять напрасно времени въ воздыханіяхъ и словесныхъ вычурахъ, мы пустились въ самыя сладкія лобзанія, распаловались до сыта. Какіхъ вожделѣній мы тутъ не испытали! Мы горѣли оба огнемъ геенскимъ; и все возможное въ каретѣ себѣ позволили. Можно вообразить, въ какомъ безпорядкѣ мы оба появились въ залу благороднаго собранія. Немного тамъ повертѣвшись, мы съ крайнимъ нетерпѣніемъ кинулись опять въ карету, и тѣмъ же шагомъ поѣхали ко мнѣ. Тѣ же явленія и ощущенія стократно повторились. Не представилось послѣ уже намъ случая возобновить подобныя поѣздки; но всегда, когда я съ ней бывалъ вмѣстѣ, старался такъ плотно къ ней присѣсть, чтобъ можно было отчасти репетировать каретную сцену. До сихъ поръ не могу безъ смѣха вспомнить этой фарсы. Какъ натура проказлива, когда ни чувство сердечное, ни разумъ ею не управляютъ! Мы съ ней увеселялись однимъ животнымъ механизмомъ, не чувствуя никакого инаго другъ къ другу влеченія. Вотъ, на примѣръ, грѣхопаденіе, которое самъ цаволь насылаетъ: два человѣка, совсѣмъ незнакомые, видятся почти въ первой разѣ, ѣдутъ въ одной каретѣ, и безъ всякаго стыда кидаются въ объятія взаимно, и раздѣляютъ вмѣстѣ не любовь, не восторгъ, что жъ? Одну срамоту! Безсловесныя животныя не иначе сходятся между собой, только не ищутъ для этого каретъ. Я, при всякомъ помышленіи о сихъ минутахъ, не могу себѣ представить, какъ мы рѣшились такъ откровенно, нагло и безъ всякихъ предваряющихъ и обольстительныхъ глаголовъ, обнюхаться и тотчасъ пуститься въ сладостраст-

нѣйшія поползновенія. Одинъ только разъ въ жизни моей встрѣтилось со мной такое приключеніе. Оно очень натурально, согласенъ, но смѣшно, странно, безобразно, и надобно было быть Г-жею Редькиной, чтобъ пуститься на подобный позоръ съ мущиной, котораго она въ первый разъ въ жизни увидѣла. По молодости лѣтъ моихъ тогдашнихъ, я очень счастливъ былъ столь легкой побѣдой, и признаюсь, что мнѣ очень было весело обойтись съ дамой, щеголевато одѣтой и распысканной духами, также свободно, какъ съ простой деревенской бабой обходится на посидѣлкахъ здоровой дѣтина, заламя шапку. При всей нашей неосторожности, я не понимаю, какими судьбами на насъ не пало никакое подозрѣніе въ публикѣ, и мы только двое знали, что можно произвести въ каретѣ, притаясь и съ хорошимъ запасомъ огня въ темпераментѣ. Я увѣренъ, что ни кто не могъ такъ далеко пустить своей догадки, не полагая нашей фарсы въ числѣ возможныхъ заблужденій между людьми свѣтскими, такъ называемыми, порядочными. Чѣмъ чортъ не шутить! Съ тѣхъ поръ ужъ я нигдѣ дражайшей моей спутницы не видалъ, а не могу забыть, и конечно, во всю жизнь мою не забуду.

LA GARENNE.

27. Французъ, очень замысловатый, котораго дядя мой родной, Баронъ Строгановъ, снабдилъ письмомъ ко мнѣ въ Москву и поручилъ стараться о его помѣщеніи. Я былъ тогда Офицеръ гвардіи, молодъ, рѣзовъ и въ отпуску въ Москвѣ. La Garenne у меня, такъ сказать, поселился: сперва онъ искалъ учительскаго мѣста, потомъ сталъ исправлять должность врача; наскучило и это, сдѣлался музыкантомъ, училъ меня играть на гитарѣ, и ни чему не выучилъ, довершилъ живописью, и снимая мой портретъ, никогда мнѣ его не показалъ, по тому что онъ въ этомъ искусствѣ, какъ и во всякомъ другомъ, не зналъ аза въ глаза. Шарлатанъ, какихъ я мало встрѣчалъ, но рекомендація дяди заставила меня о немъ хлопотать. Онъ принялся къ кому-то въ деревню, и съ той поры ужъ не было объ немъ ни слуху, ни духу. Счастливой край Россія! Гдѣ, кромѣ ея, такой пустой человекъ найдетъ пристанище и хлѣбъ насущный? Они же послѣ насъ бранять, и приходили разорить Москву, а мы все таки ихъ чествуемъ и, безъ разбора ихъ достоинствъ, ради себѣ всякаго иноземца, особливо Француза, на шею повѣсить.

ЛОПУХИНЪ.

28. Свѣтлѣйшій Князь Петръ Васильевичъ. Случайной баринъ Павлова времени: при немъ и по причинѣ страсти Царской къ его дочери, онъ сдѣлался изъ рядовыхъ дворянъ первостатейнымъ и богатѣйшимъ вельможей. Будучи Генераль-Прокуроромъ; когда я служилъ Губернаторомъ, я въ частыхъ былъ съ нимъ отношеніяхъ по службѣ, и никогда не имѣлъ случая похвалиться особеннымъ его ко мнѣ благоволеніемъ: егоистъ по характеру и чувству, и равнодушенъ къ родинѣ, престолу и ближнему, живучи для одной только плоти, онъ и добро и зло дѣлалъ только по встрѣчѣ, безъ умысла и намѣренія. Я началъ его знать еще тогда, какъ онъ при Екатеринѣ служилъ Оберъ-Полицеймейстеромъ въ Петербургѣ. Никогда не забуду того времени, въ которое я, какъ-то съ нимъ вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же домѣ, свелъ любовную интригу. Ему назначались часы, мнѣ другіе: я ѣжжалъ, а къ нему ѣжжали. Отъ такого осторожнаго распорядка мы никогда не могли столкнуться вмѣстѣ, но, будучи уже не безъ догадки, всегда при свиданіяхъ нашихъ въ постороннихъ домахъ, съ улыбкой коварной другъ на друга посматривали, боясь взаимно преимущества въ успѣхахъ. Памятенъ также будетъ мнѣ всегда тотъ моментъ, когда Лопухинъ, будучи уже Князь и нося на груди алмазной портретъ Государя Павла, становился передо мной на колѣни, изъ того, чтобъ убѣдить меня играть комедію съ одной любимой его Француженкой въ домѣ извѣстной и благородной дамы, за которой онъ также отъ скуки иногда волочился. Хотя это колѣнопреклоненіе происходило въ 6-ти глазахъ только, однако достаточно сего анекдота, чтобъ сдѣлать себя прямое понятіе о свойствѣ Князя Лопухина, и удостовѣриться, что, кромѣ себя, ничего не любить, кромѣ своего удовольствія, ни чѣмъ не дорожить, покупая оное всѣми средствами, отъ него зависящими, безъ разбора ихъ качества. Таковъ былъ Петръ Васильевичъ, и таковы мои связи съ нимъ, начиная отъ молодости до лѣтъ, сосѣднихъ съ старостью. Много я провелъ въ обращеніи съ нимъ то пріятныхъ, то жестокихъ минутъ, а лучшія изъ нихъ, о которыхъ я вспоминать буду всегда съ удовольствіемъ, были тѣ, кои мы вмѣстѣ съ нимъ убивали на волокитства и праздныя забавы суетной жизни. *

* Род. 1753, ум. 1827 г., Апрѣля 6 дня. О. Б.

СИМЕОНЪ.

29. День именинъ сына моего первенца, и въ которой нѣкогда домовая наша церковь, оскверненная Французами, возобновлена полнымъ освященіемъ.

Симеонъ, Черниговской Архіепископъ, вроткой и благоразумной пастырь. Я его узналъ въ Троицкой Лаврѣ, въ званіи тамошняго Намѣстника при Платонѣ. Съ хорошимъ чедовѣкомъ во всякомъ состояніи скоро и пріятно ознакомишься: съ перваго нашего свиданія мы сдѣлались пріятелими; онъ оказалъ мнѣ важную услугу, когда былъ Архимандритомъ Иконоспасаго монастыря, раченіемъ своимъ и неотступнымъ ходатайствомъ у Викарія Московскаго, Августина, о дозволеніи мнѣ возобновить домовую нашу церковь, разоренную во время нашествія Французовъ, и когда мнѣ дозволеніе было дано, онъ самъ, по службѣ своей, освятилъ оную, и неоднократно въ ней дитургисалъ. Теперь мы живемъ розно, и по обстоятельствамъ такъ далеко другъ отъ друга, что, можетъ быть, во всю жизнь дашу не встрѣтися, но я увѣренъ, что онъ меня и все семейство мое любитъ, такъ какъ и я не сомнѣваюсь, что онъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ преданности моей къ нему. Время ближайшихъ нашихъ отношеній было, когда онъ, сперва въ Иконоспаскомъ, а потомъ въ Донскомъ, монастырѣ служилъ Архимандритомъ, тогда мы часто взаимно посѣщались и откровенно о многомъ бесѣдовали. Я былъ у него на пиру, когда онъ посвященъ въ Епископы въ Тулу, и не проѣзжалъ онаго города въ путешествіяхъ моихъ, не проживши дня лишняго въ ономъ, единственно для свиданія съ нимъ. Многія наши бесѣды останутся на всегда незабвенны въ памяти моей. При имени его мнѣ приходитъ на мысль одинъ довольно важный случай. Когда приближался непріятель къ Москвѣ, и всякой поспѣшно изъ оной выбирался, мы бывали ежедневно вмѣстѣ и, разговорясь, между прочимъ, о сокровищахъ церковныхъ, я спросилъ: «Увезена ли хартія наследственная, читанная Павломъ при коронаціи его и положенная въ Успенскомъ Соборѣ?» Съ моихъ словъ Симеонъ хватился ея, какъ членъ Синодальной Конторы, прибралъ, увезъ, и сохранилъ. Я отъ него самаго иждю сіе признание.

Въ мірѣ Савва Крыловъ-Платоновъ, воспитывался въ Троицкой Семинаріи,

О Ф Ф Р Е Н Ъ.

30. Актеръ Французскаго Императорскаго Театра при Екатеринѣ. Игравши самъ комедію, я былъ подъ руководствомъ его въ труппѣ Принцессы Барятинской и тамъ съ нимъ познакомясь, ходилъ брать уроки мимическаго искусства. Онъ меня полюбилъ, нашелъ во мнѣ способность подражательную и, примѣрно обучая представлять разныя роли, довелъ до того, что я мастерски перенималъ его голосъ, ухватки, игру и вообще всю его дикцію или произношеніе. Сходство съ нимъ произвело ту славу, которую я стяжалъ въ молодости на всѣхъ благородныхъ театрахъ. Офренъ самъ иногда, запершись со мной въ одной горницѣ, заставлялъ въ другой жену свою отгадывать, кто изъ насъ какую роль читаетъ, и та не рѣдко ошибалась. Сенаторъ Стрекаловъ, управлявшій Придворными увеселеніями, увидя меня однажды на сценѣ, сказалъ мнѣ: «Жаль мнѣ, что вы Князь Долгорукой, а то бы я вамъ далъ тотчасъ четыре тысячи жалованья и принялъ ко Двору.» Имѣя дѣйствительно натуральную склонность къ театру и охоту, я много обязанъ Офрену за тѣ успѣхи, коими пользовался я, кои наполнили многіе дни жизни моею живѣйшими удовольствіями.

1798 Учитель Французскаго языка въ ней, 1801 Красворѣчія въ Московскои Академіи, 1803 Намѣстникъ Лавры, 1810 Ректоръ Московскои же Академіи, 1814 Архимандритъ Дояскаго монастыря, 1816 Епископъ Тульскій, 1818 Черниговскій, 1819 Архіепископъ, 1820 Тверской, 1821 Ярославскій, 1824 скончался 27 Мая. О. Б.

І Ю Л Ь.

Л Ъ В О В А.

1. Анна Васильевна, молодая дѣвушка, сирота, монастырка, жившая въ домѣ Генеральши Бороздиной, подъ названіемъ «Барышни» (см. лит. В). Она изрядно была воспитана, пользовалась въ некоторыи талантами, но слишкомъ снисходительна и готова угождать всѣмъ домашнимъ. У Бороздиной былъ мужъ и трое сыновей, а у всей этой семьи одна Львова въ сотоварищахъ. Чтобы ни замедобилось сыграть, пропѣть, съѣздить, завзвать, удержать, заманить, словомъ, все попало въ должность Львовой, и она не могла ни отъ чего отговориться. Домъ Бороздиной наполненъ былъ музиками, игроками и всякой всячины; за Львовой и тотъ и другой волочился: отъбываетъ—бѣда, не сдастся—другая; словомъ, положеніе ея было непріятнѣйшее, но кусокъ хлѣба ея туда загналъ, не хотѣлось его лишиться. Когда у Бороздиной составлялся благородный театръ, я игралъ съ ней въ Сивильскомъ Цырюльничкѣ, разувѣтая, по Французски: тогда Руской языкъ былъ еще подъ анаемой. Она представляла Розину, а я Альмавива. Не по-таю грѣха, что я, подъ Испанской епанчой моего названія, любилъ и самъ приволачиваться за ней, не только за кулисами, но и сойдя съ театра. Роли наши насъ такъ соединили, что уже ниѣ скучно было, когда иѣтъ репетицій, а по тому я, какъ Директоръ этого театра, назначалъ ихъ разъ по шести въ недѣлю, и думаю, что мы съ полгода комедію нашу пробовали, дабы, подъ предлогомъ свѣтъ, протянуть время нашихъ свиданій и дать имъ какъ бы законное право необходимости. Львова была весела, смѣшлива, я рѣдко задумывался: прекрасное сочетаніе нравовъ! Помню до нынѣ съ удовольствіемъ всѣ наши проказы, ссоры, дуэли, сплетни и круговеньки, которыя украшаютъ въ памяти моей время пылкой моей молодости. Послѣ того я ее уже и не видалъ нигдѣ, и не слыхалъ о ней ничего: общая участь всѣхъ, наипаче временныхъ, отношеній: свяжется узелъ, кажется, крѣпко, затянешь его еще туже, а время, расслабляющее всѣ связи, расширить его и, мало по малу, разорветъ такъ, что уже во вѣки конецъ той же нитки съ другимъ концомъ не сойдется. Жива ли ты, или умерла, ишлая Львова, но прими здѣсь дань моихъ о тебѣ воспоминаній, какъ бѣдную жертву сердца, которое причисляю тебя къ списку идоловъ моего капища.

ЛАНСКОЙ.

2. Дмитрій Сергѣевичъ, родной деверь Елизаветы Ивановны, бывшей Вилямовой. По ея ходатайству и связи со мной, онъ нѣкогда хотѣлъ сдѣлаться благодѣтелемъ моихъ сыновей, и потому сталъ для меня болѣе, нежели простой знакомой, какихъ у меня, въ несчетной толпѣ людей, населяющихъ большой свѣтъ, было множество. Сыновья мои, Павелъ и Дмитрій, вступя въ службу, были имъ очень обласканы. Ланскою, будучи Директоромъ цѣлаго Департамента въ Министерствѣ Финансовъ, выманивалъ къ себѣ Павла моего, которой служилъ въ Министерствѣ Военномъ и, масуля ему множество выгодъ, завербовалъ у себя, нѣсколько, лѣтъ спустя потомъ, и Дмитрій, меньшей сынъ мой, являсь на службу въ Петербургъ, попалъ, подъ покровительство старшаго своего брата, къ нему же и Ланской, назнача Павлу жалованья полторы тысячи, думалъ, что онъ уже крайне обяжалъ его и весь домъ нашъ. Впрочемъ, онъ ему никакихъ выгодъ пріятныхъ не доставилъ и не исходатайствовалъ ему никакого знака отличія, не смотря на трудолюбіе сына моего и аккуратную его службу. Можно сказать, что онъ добился одними урочными годами чина Надворнаго Совѣтника, и никакого особеннаго вниманія отъ Ланскаго, ему оказано не было, а Дмитрій, тотъ года два числился при Ланскомъ, въ чинѣ Губернскаго Регистратора, и не могъ, при всемъ томъ, что онъ былъ Студентъ, добиться Офицеракаго класса, и такъ уже отошелъ отъ него въ Иностранную Коллегію, гдѣ и произведенъ въ Офицеры. Таковы были мои отношенія къ Г-ну Ланскому, котораго я не могу назвать себѣ ни другомъ, ни пріятелемъ, узнавъ въ немъ, по пуступкамъ его съ моими сыновьями, егоюста и хитраго челоуѣкоугодника, ищущаго только своей пользы, и ни мало неспособнаго быть въ самомъ дѣлѣ такимъ благодѣтелемъ, какимъ онъ себя любилъ выказывать..*

СЕРАПІОНЪ.

3. Въ сіе число скончалась бабушка моя, схимонахиня Нектарія. Переносясь мысленно на гробъ ея, воспоминаю тамошняго Іерарха и нынѣшняго Митрополита Кіевскаго. Я началъ его звать Игуменомъ Богоявленскаго монастыря: онъ былъ такъ тонокъ и

* Ум. 1834. О. Б.

худъ тогда, что мы, ребятами будучи, прозвали его щепочкой; однако щепочка эта сдѣлалась по времени бревномъ въ нашей Церкви. Я не имѣлъ никакой иной причины вспомнить о немъ, кромѣ той, самой чувствительной для сердца моего и всегда присущной моему воображенію, что онъ, будучи уже Викаріемъ Московскимъ, отиѣвалъ тѣло покойнаго отца моего, и оказалъ ему сей послѣдній знакъ усердія, которое онъ сохранилъ къ нему во время его жизни, а сямъ онъ кушилъ и мою некончаемую благодарность.*

Ш. А. Д. И. К. О. В. Ъ.

4. Князь Петръ Ивановичъ, извѣстной сочинитель разныхъ романическихъ бездѣлокъ. Было время, въ которое я былъ съ нимъ очень пріятно знакомъ; онъ часто посѣщалъ нашъ домъ, и неоднократно писывалъ на мое имя стихи, на которые я отвѣтствовалъ такими же: и его и мои напечатаны. Онъ издавалъ журналъ, и въ ономъ выхвалялъ мои сочиненія, моихъ дѣтей, все наше семейство. Это пристрастіе не долго продолжалось. Онъ, даже и въ Володимерь ко мнѣ пріѣхавши, гостилъ у меня дни два, во время моего вдовства. Отставка моя его совсѣмъ противъ меня остудила: онъ пересталъ меня знать, ѣздить ко мнѣ, даже говорить со мной. Я ни чему иному приписать не могу такого сильнаго поворота въ пріязни, какъ изгнанію моему изъ Адресъ-Календаря, съ которымъ Князь Щадиковъ пріученъ, можетъ быть, сообщать свое знакомство, и по тому мы теперь уже другъ другу вовсе сторонніе; но я всегда, съ признательностію къ его ласковости, вспомню подносимыя мнѣ отъ него панегирики, и съ удовольствіемъ представляю тѣ Субботніе вечера, въ которые мы съ нимъ съѣзжались прочитывать его и мои стихи, приготавливая на каждую недѣлю новыя. Всѣ сіи мелкія стихотворенія напечатаны въ книгахъ моихъ подъ навваніемъ: «Мои Субботы.»

* Род. Владимірской Губерніи 1747 въ городѣ Александровѣ, откуда и прозвище его «Александровскій», учился въ Троицкой Семинаріи, 1770 Учитель въ ней Латинскаго языка и Географіи, 1771 монахъ и Иеродіаконъ, 1772 Иеромонахъ, 1775 Игуменъ Крестовоздвиженскаго монастыря и Членъ Консисторіи Московскои, 1776 Игуменъ Знаменскаго, 1779 Архимандритъ Боголѣдскаго, 1785 Членъ Духовной Цензуры, 1788 Викарій Дмитровскій, 1798 Членъ Синодальной Конторы, 1799 Епископъ Калужскій съ 16 Октября, а съ 21-го Архіепископъ Казанскій, 1803 Митрополитъ Кіевскій (съ 11-го Декабря), 1822 (Генваря 24) уволенъ на покой, скончался 14 Сентября, 1824 г. и погребенъ въ Свѣицкомъ соборѣ. О. Б.

ДЯПУНОВЪ.

5. Иванъ Петровичъ, Секретарь гвардіи Семеновскаго полку, фактоумъ всѣхъ его дѣлъ, человѣкъ умной, смѣливой, осторожной; онъ умѣлъ овладѣть довѣренностью всѣхъ своихъ начальниковъ, и ни одинъ изъ нихъ не обходился безъ его совѣтовъ. При Брюсѣ онъ дѣлалъ, что хотѣлъ; то же происходило и при Салтыковѣ; мнѣ онъ былъ хорошій пріятель и готовъ на услугу. Ему я обязанъ назначеніемъ меня въ полковые Адъютанты, ему же скорымъ и весьма неожиданнымъ повышеніемъ въ чинъ Капитанъ-Поручика, котораго бы я не могъ получить прежде, какъ еще черезъ годъ; онъ же вывелъ меня изъ послѣднихъ Капитановъ въ Бригадиры къ штатскимъ дѣламъ. Все сіе заставило меня быть ему благодарнымъ. Онъ не во всѣхъ Офицерахъ былъ равно счастливъ; тѣмъ болѣе обязанъ я ему за его отличное ко мнѣ расположеніе. Во всю службу мою въ гвардіи, послѣ которой мы съ нимъ совсѣмъ разстались, я ни минуты не имѣлъ случая быть имъ недоволенъ, и обращеніе его, хорошо начавшись, не измѣнялось во всѣ восемь лѣтъ совокупнаго нашего служенія. Какъ же не молвить и о немъ въ такой книгѣ, въ которой представляются воображенію моему многочисленныя ряды людей, имѣющихъ право на мои воспоминанія?

УЛЫБИШЕВА.

6. День вѣчно памятной, котораго жалакъ бы чтобъ заря никогда для меня не восходила.

Елизавета Александровна, женщина, которая весьма важно подѣйствовала на судьбу мою, и о которой, сколь ни болѣзненно мнѣ вспомнить, но я долженъ всю картину нашей связи здѣсь представить. Она была непригожа, но заманчива, меледа, ухватки самыя соблазнительныя, пріятной разговоръ, хорошія поверхностныя познанія, умъ достаточной для общегитія, умѣла говорить и писать по Французски, начиталась романовъ, стихотвореній и мастерица была обольщать людей неопытныхъ. Таковой я началъ знать ее въ Пензѣ, гдѣ она, выдана будучи замужъ за цыянаго буяна, жила около деревень отца своего, добраго старичка Машкова, которой ее любилъ безъ мѣры. Въ бытность нашу въ Пензѣ, она какъ-то разсудила вмѣстѣ съ отцомъ пріѣхать на зиму въ городъ, и тутъ мы съ ней познакомились; она скоро подѣйствовала на мое воображеніе, и я къ ней пристрастился. Началась

между нами интрига, но самая скромная и благопристойная. По строгой морали я ее оправдывать не стану; ибо она была замужем, а я женатъ, но любовь ничего не разбираетъ: голова моя была пылка, сердце ея также, мы скоро другъ друга проникли, и симпатія наша начинала похожа быть на романическое пристрастіе, которому я предался со всею неосторожностію быстрого моего характера. Многіе въ большомъ свѣтѣ судятъ о взаимной нашей связи съ крайнимъ для обоихъ предубѣжденіемъ, и вывели изъ нея ужаснѣйшее преступленіе; я, не извиняя себя отнюдь, обязанъ, однако же, отразить клеветы неосновательныя. Во первыхъ, я съ Улыбышевой никогда не доходилъ до обращенія, только вольнаго и свободнаго, чтобы она, или я, имѣли случай нарушить самымъ дѣломъ супружескія наши обязанности; я счастливъ былъ взглядомъ, вздохомъ, запиской, и ничего болѣе не требовалъ, по короткосту нашему знакомству. Мнѣ случилось одинъ разъ быть у нея въ деревнѣ; мужъ ея, безпрестанно пьяной, бурливъ и возмущалъ все наше общество (а насъ было много) равными непристойными явленіями; мы играли въ фанты, рѣзвились, какъ водится въ деревенскихъ круговенькахъ: довелось Елизаветѣ Александровнѣ, на выручку фанта, поцѣловать меня въ лобъ, и боюсь, что я во все наше знакомство не имѣлъ другого преимущества. Я вспомнилъ острое слово Бомарше, и сказалъ ей тихонько: «*Ce baiser m'a été bien loin.*» Глаза наши проникли въ сердце, и съ той минуты мы вошли въ рѣшительной союзъ любви взаимной. На другой день по утру узналъ я, что Елизавета Александровна во всю ночь не спала, будучи заперта мужемъ своимъ въ кануру, рядомъ съ его борзыми собаками, и вытерпѣла отъ него разныя недостойныя ругательства. Она и прежде нѣсколько разъ готова была съ нимъ разойтись, но всегда старались примирить ее съ мужемъ, хотъ онъ, не любя ее, дорожилъ лишь ея имѣніемъ; за нею было 500 душъ, и онъ, вытрезвившись, дадалъ къ ногамъ ея и клялся переимѣнить свой родъ жизни. Будучи въ этотъ разъ почти очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ ея несчастій и воспламенясь досадою, я рѣшился отъ нихъ тотчасъ уѣхать, но старался быть ей полезнымъ и улучшить ея жребій. Не одно пристрастіе влекло меня къ тому, прошу мнѣ повѣрить, но и желаніе освободить женщину пріятную отъ тираніи мужа негоднаго и ея нестоющаго: словомъ, я имѣнилъ себя въ обязанность, за несчастной ея поцалуей въ лобъ, защищать ее по древнему рыцарскому уставу: «*envers et contre tous.*» Я уѣхалъ прямо къ ея отцу, рассказалъ ему, сколько

удручена участь любимой его дочери, и возбуждалъ въ мнѣ благородную ревность освободить ее отъ такого поноснаго ига рѣшительнымъ поступкомъ. Въ самомъ дѣлѣ мои убѣжденія востигли, старикъ прослезился, внялъ моему разсказу, поѣхалъ къ дочери, между тѣмъ какъ я воротился въ городъ, и гласно отецъ дочь увезъ отъ мужа, съ тѣмъ, чтобъ она жила у него, и болѣе съ этимъ пьяницей не сходилась. Елизавета Александровна, освобождаясь отъ тяжкихъ узъ, довольна и спокойна въ домѣ родительскомъ, разсудила ко мнѣ писать благодарное письмо, на которое скоро получила мой отвѣтъ. Переписка между нами открылась частая. Чѣмъ сильнѣе мы хотѣли другъ друга увѣрить въ чувства любви, тѣмъ пламеннѣе были наши выраженія и, начитавшись оба *Calagdeau* и *Дората*, мы мѣнялись самыми пылкими траматями; такъ протекла зима, и приближились весенніе дни, открылся путь по деревнямъ. Елизавета Александровна хотѣла со мной видѣться, приглашала меня къ отцу въ деревню и, къ особенному моему несчастію, помѣстила какъ-то въ письмѣ своемъ известной Французской стихъ, котораго я вѣчно не забуду: «*J'étais dans le néant avant de te connaitre;*» я загорѣлся, какъ пушечное ядро отъ рикошета, и посулилъ ей несмеленно посѣщеніе. Въ самой вещи, не смотря на разлитіе рѣкъ и худыя еще дороги, я собрался и поѣхалъ къ ней. Бываютъ предчувствія. Я это испыталъ тогда. Отѣхавши 12 верстъ отъ города, я что-то усумнился далѣе ѣхать, тѣмъ болѣе, что мнѣ подозрительно показалось усердіе Исправника Пензенскаго, которой хотѣлъ непремѣнно выпроводить меня благополучно изъ своего Уѣзда, подъ предлогомъ худыхъ дорогъ; но ему и многимъ другимъ было извѣстно, одинъ я только не зналъ, что отъ мужа Улыбышевой выставлены были на дорогѣ люди, съ тѣмъ, чтобъ меня перехватить и нанести мнѣ разныя оскорбленія, а, можетъ быть, и умертвить. Самъ Богъ спасъ меня отъ такого ужаса: я рѣшился воротиться домой, и отправилъ отъ себя топца съ письмомъ, въ которомъ, чтобъ извинить явственнѣе мою нерѣшимость ѣхать на свиданье, я употребилъ все, что страсть любовная можетъ внушить языку и перу, воспламененному воображеніемъ. Письмо было самое страстное: оно перехвачено тѣми подставленными людьми, и между тѣмъ шло ко мнѣ на встрѣчу отъ нея письмо, которое также перехвачено, и переписка наша такимъ образомъ очутилась въ рукахъ ея мужа. Скоро сдѣлалась интрига наша извѣстна всему городу, и пронеслась повсюду съ шумомъ, а по тому переписка наша прекратилась, и съ той поры я уже не

имѣлъ никакого сношенія съ госпожею Улыбышевой до самой старости моеѣ.

Обратиться должно теперь къ состоянію моего семейства. Жена моя была беременна дочерью Антониной: она ѣздила всегда въ Москву родить, и скоро послѣ Святой отравила. Я оставался одинъ, исторія моя съ Улыбышевой разгласилась послѣ ея отъѣзда. Непріатели мои воспользовались ею, и подтрекнули мужа ея сдѣлать мнѣ личную обиду, которую онъ и совершилъ въ Казенной Палатѣ, когда я выходилъ изъ присутствія. Будучи въ фракѣ, я не могъ отравить его наглости, выходить съ бурлакомъ на поедвинокъ, подло и несовѣстно; ибо онъ этой чести не считалъ, а съ каждымъ разбойникомъ, которой изъ за угла бросить камень въ голову, нельзя вѣдаться законами чести. Я принужденъ былъ принести жалобу Государынѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ Губернаторъ покровительствовалъ заговору. Присланъ Оберъ-Секретарь Сената изслѣдовать дѣло, представлены ему наши письма, и на вопросъ его о моемъ, моя ли рука, я отвѣчалъ утвердительно, что моя, а о ея письмѣ сказалъ, что я не знаю, кто его писалъ; и что сей вопросъ до меня не принадлежитъ. Только отъ меня и требовалось. Дѣло сіе потомъ производилось судебнымъ порядкомъ, и наша переписка сдѣлалась воиѣмъ извѣстной. Къ униженію: неприятностей для меня, я обнаруживалъ въ моемъ письмѣ свободныя мысли на счетъ брака, занявъ ихъ у Мирабо и прочихъ возмутительныхъ писателей того времени во Франціи. Это прибавило заключеніе, что я присталъ къ Якобинской системѣ, что мнѣ сугубо въ послѣдствіи времени повредило. Изъ всего сказаннаго о семъ происшествіи, о которомъ я говорилъ по тому только, что съ именемъ Г-жи Улыбышевой не могу не вспомнить и ея; всякой замѣтитъ, что, кромѣ романическаго пустословія и небосторожности, ни чего не было въ связи моеѣ съ этой женщиной, и что все происшествіе истекало отъ опрометчиваго нашего свойства и испорченнаго воображенія на счетъ чувствительности. Дорого я, однако, заплатилъ за сію интригу стыдомъ, котораго и лѣта омытъ не могутъ, и разстройкой всей моеѣ судьбы. Улыбышевъ скоро послѣ того опился и умеръ, а вдова его, отдавъ дочь свою замужъ за Хрущова и, не имѣя болѣе дѣтей, живетъ, съ зятемъ вмѣстѣ, въ Москвѣ, и пользуется огромнымъ состояніемъ. Новыя обстоятельства ввели меня подѣ старость въ новое съ ней отношеніе: дочь моя выдана за роднаго племянника того Хрущова; и такъ я, лѣтъ 25, не выдавшись съ Елизаветой

Александровной, опять напелся въ обществѣ такомъ близкомъ съ ней; но мы рѣшились обходиться между собой очень холодно, какъ люди мало знакомые, и я стараюсь какъ можно рѣже съ ней видѣться. Замѣтить надобно здѣсь странную игру случая, что дочь моя, та самая, которой судьба судила меня опять свести съ Улыбышевой въ новое знакомство, родилась именно въ тотъ годъ, которой разорвалъ мое съ ней отношеніе и породилъ всѣ описанныя тревоги; радъ бы забыть ихъ, но онѣ такъ свѣжо памятны моему воображенію, что я и теперь, въ отдаленномъ времени, говоря объ нихъ, не могу удержать движенія досады на себя за такія глупыя и безобразныя погрѣшности. Впрочемъ, сколько бы я ни считалъ себя виноватымъ въ такомъ соблазнительномъ поведеніи, чего оправдывать ни какъ не намѣренъ, мнѣ позволять, однако же, замѣтить, что подобная интрига не должна была имѣть никакого вліянія на дѣла службы, что до публичнаго характера моего она не относилась ни мало, что перехваченныя наши письма не должны были подвергаться ни слѣдствію, ни публичному суду; ибо ежели подобныя проступки частнаго лица разбирать въ трибуналахъ, то едва ли кто спасется отъ общихъ со мною несчастій. А по тому прошу всякаго обвиняющаго меня признаться, что во всемъ этомъ происшествіи поступлено со мною отъ Правительства мало законно, вопреки всѣмъ правиламъ гражданскаго благоустройства, и что, безъ личной на меня досады, я не могъ быть подверженъ тѣмъ озлобленіямъ, кои заставили меня вытерпѣть; ибо человѣкъ судиться долженъ въ дѣяніяхъ публичныхъ, но въ тайномъ попользованіи сердца, кромѣ Бога, испытующаго наши совѣсти, никакой мірской законъ касаться насъ не можетъ и не долженъ.

Въ сочиненіяхъ моихъ напечатано одно только мое стихотвореніе, писанное мною на счетъ Г-жи Улыбышевой, подъ названіемъ: «Посланіе къ Людмилѣ.»

НЕСВИЦКАЯ.

7. День рожденія сына моего, Михаила, которой только 40 дней жилъ на свѣтѣ: онъ напоминаетъ мнѣ съ собою время пріятнаго заблужденія моего на родинѣ.

Княгиня Марья Ильинишна, женщина молодая, пригожая и

приятная въ короткомъ знакомствѣ: я онаго былъ удостоенъ въ самой лучшей порѣ лѣтъ моихъ. Она по страсти вышла замужъ за близкаго своего родственника: оба были ибоды; любили жить съ людьми, и въ домѣ ихъ безпрестанныя происходили забавы. Никогда я не забуду тѣхъ удовольствій, които наслаждался въ сообществѣ сего юнаго семейства, будучи самъ не старѣе 30 лѣтъ, особенно той недѣли, которую протестилъ я у нихъ въ подмосковной, гдѣ всякой день начинался и кончался праздничнымъ увеселеніемъ: тамъ были фейерверки, роговая музыка, пляски крестьянскія, танцы между нами, разноцвѣтныя освѣщенія по ночамъ, прогулки въ шляюкахъ, фанты, хорюды, сельскія игры, и слово, каждой часъ въ суткахъ посвящался накой нѣ будь забавѣ; едва успѣвали мы высыпаться по ночамъ. Намъ было человекъ до сорока вмѣстѣ обоюго пола, и никого старѣе 30 лѣтъ. Я рѣдко видалъ такое игривое и согласное во вкусахъ общество. Нѣтъ, някогда безъ восхищенья не вспомяну этой счастливой и веселой недѣли. Все тогда, все казалось очарованнымъ удовольствіемъ; но скоро за нами восторгами послѣдовали самыя несчастныя дни для страстныхъ супруговъ. Я не успѣлъ воротиться отъ нихъ въ Москву, какъ узналъ о прїѣздѣ Княгини въ городъ: она прислала за мной и объявила мнѣ, что развелась съ своимъ мужемъ: состояніе ея было жалко. Я не входилъ въ побудительныя причины такого скоропобитжнаго развода: онѣ до меня не принадлежали; но, любя еще болѣе Княгиню, видя, въ какое несчастное она впадаетъ положеніе, я рѣшился продолжать съ ней знакомство, пристать къ ея сторонѣ и, еслии могу, быть ей полезенъ. На семь основаній продолжалась самая невинная прїятельская связь между нами нѣскольо лѣтъ. Между тѣмъ мужъ ея, имѣя своихъ протекторовъ, выхлопоталъ при Екатеринѣ имянной Указъ, по которому отобразили у матери двухъ малолѣтнихъ дочерей и отдали въ Смольной монастырь на воспитаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, взяли и все имѣніе ея въ опеку. За ней было до двухъ тысячъ душъ, а за мужемъ ея ни одной, да и своя собственная не очень благородная. Одна краска лица и оубжесть молодого возраста плѣнили бѣдную Княгиню; впрочемъ, онъ по уму и качествамъ во всѣхъ отношеніяхъ далеко не выдерживалъ съ ней сравненія. Въ такомъ утѣсненіи Княгиня жила очень уединенно, никого не принимала, и одинъ я почти посѣщалъ ее постояннымъ образомъ; считая обязанностью скучать вмѣстѣ съ той, которая умѣла прежде доставлять многимъ околоръ себя только удовольствій. Въ самое то время послѣдовало со

мною происшествіе пасквиля, поддѣланнаго на счетъ одной знакомой мнѣ дамы, и я у Княгини Несвицкой былъ напуганъ потаенными его послѣдствіями, о которыхъ говорено въ другомъ мѣстѣ. и здѣсь сей эпизодической анекдотъ не требуетъ уже повторенія. Я не входилъ ни въ какія скрытыя дѣла Княгини Несвицкой и, довольствуясь ласковымъ ея приемомъ, видался съ ней не рѣдко. По вступленіи Павла на престолъ, она поѣхала въ Петербургъ, нашла доступъ до Министровъ, подала просьбу Государю, которой приказалъ ей разобратся съ мужемъ чрезъ посредниковъ. Ей велѣно было избрать двухъ, и мужу ея отолько же: тутъ она показала мнѣ сильной знакъ дружбы и довѣренности, поручивъ мнѣ свое защищеніе; она не могла полагаться на мое пристрастіе; ибо знала, что его нѣтъ, и между нами не было никакой интриги. Другимъ посредникомъ ея былъ со мной Нелидовъ, Соляной Конторы Директоръ, съ которымъ я вмѣстѣ служилъ, а мужъ ея назначилъ Князя Голицына, человѣка придворнаго, и Курбатова. Всѣ мы четверо съѣзжались нѣсколько разъ, разбирали мужа съ женой, я крѣпко стоялъ за Княгиню, и, получивъ всѣ ея бумаги, рассмотрѣвъ ихъ, зналъ, что она по чистой совѣсти права предъ своимъ мужемъ. Мы, посредники, не могли, однако жъ, ни на что согласиться, и наши прѣнія представлены были Государю. Тамъ приняты они холодно и брошены, но, по восшествіи Александра, счастье повернулось лицомъ къ Княгинѣ. Имѣніе ея ей отдано, а дѣти выпущены изъ монастыря къ ней, а не къ отцу. Такимъ образомъ Княгиня вошла по прежнему во всѣ свои права, но горести и удрученія разнаго рода лишили ея здоровья, бодрости въ духѣ и той непринужденной веселости, которая все вокругъ ея нѣкогда оживотворяла; и такъ она осталась теперь забытой въ свѣтѣ женщиной, о которой никто уже не говоритъ и не вспоминаетъ; одинъ я до сихъ поръ одинаково ей предаю. Довѣренность ея, оказанная мнѣ въ ту чувствительную минуту, о которой я упомянулъ выше, наложила на меня обязанность быть ей приверженнымъ до гроба. Этотъ случай сопровождаемъ былъ еще другимъ гораздо прежде, который оказалъ великодушную ея привязанность и участіе во мнѣ. Когда я былъ Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ и скучалъ тамошнимъ пребываніемъ, она, будучи очень хорошо знакома съ Кречетниковымъ, тогдашнимъ Генераль-Губернаторомъ въ Тулѣ; гдѣ ея имѣнье, не сказавъ мнѣ ни слова, просила его о переводѣ меня въ Тулу. Кречетниковъ не умѣлъ ни въ чемъ ей отказывать: онъ уже готовъ былъ представить о перемѣщеніи моемъ Екатерину,

какъ вдругъ спонтался, не успѣвъ совершить своего намѣренія, и я имъ не воспользовался. Тѣмъ меньше ли я долженъ быть благодаренъ Княгинѣ Несвицкой? Столь многіе опыты искренней ея пріязни привязали меня къ ней на всегда. Во время нашихъ разлукъ мы вели переписку; теперь она по большей части живетъ въ своей деревнѣ, и мы очень рѣдко видимся, но я всегда готовъ принять участіе во всемъ, что до нея касается. И такъ знакомство наше началось игрушками, катаньями въ саняхъ и забѣвами незрѣлаго возраста, а потомъ, укоренясь подвигами характера чувствительнаго, сдѣлались неразрывнымъ содружествомъ, котораго я не нарушу во всю жизнь мою, будучи опытами удостовѣренъ, что изъ всѣхъ женщинъ, съ коими я былъ въ союзѣ пріязни въ молодости, нѣтъ ни одной, которая бы такъ сильно заставила меня помнить о себѣ съ благодарностью и уваженіемъ, какъ Княгиня Марья Ильинишна Несвицкая.

ВЕЛИКІЯ БН ЯЖНЫ.

8. Во время молодости моей, когда я бѣжалъ въ загородные дворцы Павла 1-го забавлять его театральными позорищами, тогда мнѣ случалось по вечерамъ, не играя въ карты и будучи празднымъ, тѣшить малолѣтнихъ дочерей его разными дѣтскими игрушками, въ большой гостиной, куда ихъ приводила Г-жа Ливень. Я около ихъ стола строилъ имъ карточные домики, онѣ дули на нихъ, тѣ валились, и это ихъ забавляло. Сии ребяческія игры такъ были имъ памятны послѣ, что, когда я представлялся имъ уже какъ чиновникъ государственной, и сами Великія Княжны были въ зрѣломъ возрастѣ, то онѣ благоволили, и именно Марья Павловна, мнѣ напомнить о своемъ младенчествѣ, и по преданіямъ Генералыщи Ливень, узнавъ мои тогдашнія отношенія ко двору ихъ родителей, оказывали мнѣ весьма лестное благоволеніе, удостовѣвъ продолжительнаго разговора и любопытнаго участія въ моихъ обстоятельствахъ.

ШАПОШНИКОВЪ.

9. Молодой мальчикъ, призрѣнный отцомъ моимъ, и съ которымъ я прожилъ въ одномъ домѣ весь мой отроческой возрастъ. Онъ былъ родной племянникъ извѣстному въ Исторіи Россійской Мировичу, сынъ родной сестры его, а по тому былъ и несчаст-

ливъ: его записали въ Университетъ, изъ котораго онъ безъ вѣсти пропалъ, и съ тѣхъ поръ мы никакого слуха объ немъ не имѣли. Видно, что самъ рокъ мстилъ ему за преступленіе дяди его, отнявъ у него всѣ способы устроить судьбу свою.

РИШЕЛЬЕ.

10. Начальникъ Одесскаго Порта и сопредѣльныхъ Губерній. Въ путешествіе мое въ тамошній край, которое описано особливо, я имѣлъ случай съ нимъ ознакомиться, и никогда не забуду морской прогулки, которой онъ меня поподчивалъ въ дождливое ненастье, сопровождаемое сильнымъ вѣтромъ. Я въ первой разъ увидѣлъ себя на морѣ въ 12-ти весельной шлюпкѣ, которую колыхало порядочно; хотя берега были близки, по много ли надобно вѣтра, чтобъ опрокинуть лодку, и много ли надобно воды, чтобъ ею захлебнуться? Меня и по нынѣ дрожь беретъ, когда я вспомню эту отважную и глупую, смѣю сказать, забаву. Учи-вость принудила меня принять предложеніе Дюка, а сотоварищество его ни мало не успокоило волненія, въ которомъ я находился во все то время. Симъ плаваніемъ Г-нъ Ришелье запечатлѣлъ себя въ памяти моей такъ живо, что я никогда объ немъ не забуду.

ПОЖАРСКАЯ.

11. День рожденія покойной моей падчерицы. Всѣ воспоминанія мои въ оной обращаются къ лицамъ, съ нею связаннымъ узами родства.

Прасковья Ивановна, племянница родная жены моей по первомъ мужѣ. Я ознакомился съ родителями ея, когда женился на ея теткѣ; отецъ ея добрый мужикъ и искренно любившій меня, служилъ Исправникомъ въ мое время въ Володимѣръ по Шуйской округѣ. Во время путешествія моего въ Петербургъ, на него напали и отрѣшили, но я возстановилъ его во всѣ права, обнаружилъ его невинность, и успѣлъ помощію хорошихъ, кромѣ меня, за него ходатаевъ въ родствѣ Пожарскихъ, доставить ему чинъ Коллежскаго Ассесора, въ которомъ онъ выпедъ въ отставку, скоро умеръ, и я много о немъ жалѣлъ, какъ о добромъ человѣкѣ. Оставлялъ онъ послѣ себя кучу дѣтей на рукахъ у матери глупой и злонаправной, которая не замѣшкалась выйти замужъ за Нѣнца безъ всякихъ достоинствъ, ищущаго только жить на чу-

жой счетъ, въ чемъ и успѣлъ совершенно: онъ прибрагъ все ея имѣнїе къ рукамъ, а большая часть онаго принадлежала ей, отецъ оставилъ сиротамъ только 40 душъ собственно своихъ: Какъ скоро онъ умеръ, я былъ опредѣленъ къ имѣнїю малолѣтнихъ попечителемъ, а мать онекумшей. Вотчимъ по времени такъ овладѣлъ женой своею, что она безъ воли его не смѣла пикнуть, и дѣти сдѣлались жертвой его капризовъ. Сколько я ни протестовалъ, ни жаловался Правительству, вышедши изъ службы, на худые поступки вотчима и на незаконное управленіе имѣнїемъ Пожарскихъ, безъ всякаго моего совѣта и спроса, ни что не дѣйствовало, и онъ въ чужемъ добрѣ сдѣлался господиномъ самовластнымъ. Это разстроило наше знакомство, я пересталъ ѣздить и пускать къ себѣ бышую невѣстку жены моей и, живучи въ деревнѣ рядомъ съ поля на поле, никогда не видался. Дѣти несчастныя кое-какъ вырвались изъ сей темницы: мальчиковъ записали въ корпусъ, а изъ дѣвочекъ одну выдали замужъ, еще во время вдовства матери, меньшую отдали въ Пансіонъ Ярославской; одна середняя оставалась при матери, и терпѣла всю тягость своего состоянія до нѣкоторыхъ поръ съ крайнею скромностію. Вотчиму и она сдѣлалась лишней: ему хотѣлось простора въ домѣ, чтобъ, лучше поработавъ жену, высосать изъ нея все, что только онъ могъ прїобрѣсти въ свою пользу: для того онъ удвоилъ скверныя свои поступки противъ Пашеты, подбивалъ мать ея на досаду. Прасковью Ивановну бранили, мучили, наконецъ, потерявъ всѣ иѣры терпѣнья, она потаенно требовала отъ насъ помощи; я рѣшился взять ее въ нашъ домъ. Однажды въ праздничной день пригласили мы ее къ себѣ, мать не смѣла не отпустить: Она къ намъ прїѣхала, а я, какъ попечитель, обнаруживъ въ письмѣ къ Предводителю всѣ поступки вотчима, увѣдомилъ мать, что я дочь ея взялъ подъ свое покровительство, и съ тѣхъ поръ она не могла видѣться съ ней. Въ домѣ нашемъ живучи, Пашета занемогла жестокимъ образомъ, сдѣлался съ ней припадокъ съ такими ужасными конвульсіями, отъ которыхъ, не смотря на искуснѣйшее врачеваніе, нельзя было ожидать никакого облегченія. Богъ сохранилъ ее чудеснымъ средствомъ. Тогда много толковъ было въ Москвѣ о магнетизмѣ, всякой разсуждалъ по своему. Докторъ нагъ домовой предложилъ мнѣ сей способъ лѣченія для Пожарской. Я согласился, и цѣлую зиму ежедневно она была магнетизирована при мнѣ и домашнихъ; всѣмъ овытамъ я былъ свидѣтелемъ, они совершенно удались. Пожар-

ская, послѣ годоваго почти лѣченія, наконецъ такъ оправилась въ силахъ и раздобрѣла, что не только припадку, она даже и истерикѣ рѣже подвержена и нервы ея чрезвычайно укрѣпились. Наши объ ней старанія привязали ее къ намъ, и она составляетъ члена нашего семейства, будучи почти посторонней въ домѣ матери своей, которая ни чего ей не даетъ, не пускаетъ къ себѣ на дворъ, отказываетъ даже иногда въ благословеніи и совѣщъ ее бросила. Посредствомъ сей печальной болѣзни Пожарской я имѣлъ случай узнать, что такое магнетизмъ, и получилъ о немъ ясное понятіе. Я не гляжу на него, какъ на благодать, но какъ на врачебной счастливой способъ помогать страждущему человечеству во всякихъ нервическихъ немощахъ, для которыхъ единственно онъ и цѣлительнъ. Какъ кончится судьба Пожарской со вступленія ея въ нашъ домъ, выгодно, или нѣтъ, этого узнать нельзя, но, по крайней мѣрѣ, судя по отношеніямъ между ею и нами, до нынѣ существующимъ, уповательно, что она спокойнѣе проживетъ, чѣмъ у вѣтчиха, и не будетъ терпѣть тѣхъ оскорбленій, какія мать ея допускала изъ пристрастія къ мужу недостойному и употребившему во зло не токмо мой, но и покойнаго Пожарскаго благоснисхожденія, и милости жены моей, безъ коихъ онъ жить и существовать не могъ бы, будучи у нихъ у всѣхъ, такъ сказать, какъ нищій иностранецъ на хлѣбахъ, изъ одной Христіанской жалости по человечеству. Всѣ сіи эпизодическія лица долго будутъ жить въ памяти моей; ибо доставляли мнѣ по временамъ самыя смутныя минуты и побуждали къ поступкамъ неприятнымъ, кои совѣщъ несвойственны моему характеру. Одну Пашету я всегда вспоминаю съ удовольствіемъ, по тому что она была умна и скромна, я ею былъ очень доволенъ и люблю искренно.

НЕЛИДОВА.

12. Катерина Ивановна, старшая Фрейлиня Меньшаго Двора, когда я началъ къ оному ѣздить. Дѣвушка умная, но лицомъ отчѣнно дурна, благородной осанки, но короткаго роста, черна какъ жукъ, и уже лѣтъ за 30 была тогда. Она воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ; до того умна и любезна, что всякой, говоря съ ней, забывалъ, что она дурна. Павелъ нѣсколько лѣтъ былъ въ нее чрезвычайно влюбленъ, и она многое изъ него умѣла дѣлать. Я игрывалъ съ ней комедіи и былъ какъ-то всегда отъ нея далекъ; ибо она мнѣ не нравилась. Покойная жена моя,

до нѣкотораго времени живучи съ ней въ одной комнатѣ, была очень дружна, но какъ разсталась послѣ замужства за меня, она замѣтила многіе опыты холодности ея къ ней. Нелидова приревновавши жену мою къ Великому Князю, вздумала оказывать ей презрѣнье, которыми жена моя любила со всѣми квитаться; она, не посмотра на старшинство той и ходъ у Двора, сама съ ней обходилась очень ярко. Потомъ, какъ Нелидова увидѣла, что ревность ея не имѣетъ никакихъ основательныхъ причинъ, онѣ обѣ опять сошлись очень хорошо и, по крайней мѣрѣ, по наружности обходились пріятельски. Во время моей отставки изъ Пензы, когда жена моя одна странствовала въ Петербургѣ, при восшествіи Павла на престолъ, а Нелидова была уже въ большомъ случаѣ она безъ надменности обошлась съ ней, какъ старая пріятельница, и старалась о пользахъ ея очень усердно, но, къ несчастію, безъ выгодныхъ успѣховъ, въ чемъ не ее винить должно, а несчастную мою планету: я, съ моей стороны, не былъ, съ начала моего знакомства съ Нелядовой; ни жарокъ, ни холоденъ, таковъ остался и до нынѣ, и, при случаяхъ нашего свиданья, кои бываютъ очень рѣдки, всегда доволенъ ея обращеніемъ со мной. Изъ всѣхъ приключеній, кои съ именемъ ея приходятъ мнѣ на память, я тверже всѣхъ удержалъ въ мысляхъ театральнѣйшую анекдотъ. У двора года два сряду благородныя играли комедіи: это была мода и вкусъ того вѣка. На театрахъ Ихъ Высочествъ разыгрывались всѣ драматическія творенія, комедіи, оперы и балеты, въ Павловскомъ, въ Гатчинѣ, на Каменномъ острову; воздѣ я былъ актеромъ, и во всякой піесѣ въ связи театральнѣйшей съ Нелидовой. Довелось мнѣ играть роль любовника ея въ оперѣ Французской: «*Rose et Colas.*» Тутъ есть арія всѣмъ извѣстная: «*C'est ici que Rose se venge.*» Я ее пѣвалъ нарядно. Въ одномъ куплетѣ, когда Colas въ восторгѣ цѣлуетъ вертено и прясло своей волюбленной, есть восклицаніе слѣдующее: «*Que je la baise (т. е., la quenouille) et cette chaise, ici tout est, tout est, charmant.*» Государь Павелъ хаживалъ на наши пробы и ими наполнялъ скучные свои вечера въ богатыхъ дворцовыхъ замкахъ. Въ одинъ вечеръ послѣ пробы, всходитъ онъ на сцену, встрѣчаетъ меня и говоритъ: «Мнѣ кажется, ты, въ одномъ куплетѣ своей аріи, не такъ слова произносишь.» — «Совершенно такъ, Государь! Я всю арію знаю: отъ слова до слова.» — «Прочти мнѣ ее, я привожу и укажу тебѣ, въ чемъ ты ошибаешься.» Тотчасъ я сказалъ говоримъ всю арію, и онъ, остановя меня на выше приведенныхъ

восклицаніяхъ: «*Voilà gдѣ ошибка. Ce n' est pas comme cela, qu'il faut chanter, il faut dire: que je la baise sur cette chaise.*» Относя слова, принадлежащія вертени самой той, которая садится за опое, изъ чего выходитъ обнякъ очень забавной. Павелъ, сказавши, разохотался, я также, и мы пошутили надъ Нелидовой, которая, однако, уже слыла тогда его любовницей. Этотъ анекдотъ можетъ служить дополненіемъ ко множеству тѣхъ странностей, кои принадлежали свойству Павла, и даютъ понятіе о его характерѣ: онъ былъ временемъ самой любезной, а иногда самой блажной чело-вѣкъ. Нелидова умѣла править и умомъ его и темпераментомъ. Мнѣ она знакома только по театральному искусству, въ которомъ, при всѣхъ своихъ успѣхахъ, была, однако, ниже моей жены покойной. Она напоминаетъ мнѣ лучшіе годы моей жизни, и, оглядываясь назадъ, я всегда воображаю ее съ удовольствіемъ, по отношенію къ тому именно вѣку.

БОБРИНСКАЯ.

13. Графиня, супруга вдовствующая извѣстнаго сына свободнаго Екатерины, по породѣ Лифляндка; но веселому ей характеру, ей очень прилично стать въ знакомствѣ моемъ рядомъ съ Бороздиной та же веселость, та же доброта въ намѣреніяхъ, простота въ обы-чаяхъ; но другія времена, другія средства, другія обстоятельства, дѣлали разницу и въ отношеніяхъ моихъ. Я свелъ знакомство съ ней уже въ старыхъ и немолодыхъ годахъ моихъ; естълибъ я не продолжилъ еще для собственнаго своего увеселенія забавляться актерскою игрой, то, вѣроятно, никогда бы и не узналъ, что естъ на свѣтѣ Графиня Бобринская. Она пріѣхала въ Москву, купила домъ; и расположилась, во что бы то ни стало, жить весело и забавлять весь городъ: вся публика къ ней хлынула, она была и сама уже немолода, но здорова и во всѣхъ физическихъ силахъ, чрезвычайно богата; она увлекалась во всѣ роды житейскаго удо-вольствія; скоро появился въ домѣ ея театръ, и тотчасъ пригла-шенъ я былъ въ ея общество. Первое, намѣреніе мое, поознако-мясь съ ней, клонилось къ пользѣ взрослыхъ двухъ моихъ дочерей, кои я хотѣлъ доставить пріятной выѣздъ; вмѣсто того попалъ я самъ въ актеры и, изъ снисхожденія, согласился участвовать съ дочерью ея, Княжной Гагариной, въ Венеціанской фарсѣ. Данъ былъ у нея маскаррадъ, во время котораго нѣсколько чело-вѣкъ благородныхъ, смѣшанныхъ съ иностранцами, въ томъ числѣ и я, мы

сыграли прескшную трагикомедию, подъ названіемъ Клеопатры. Всѣ мы одѣты были въ маскарадное платье и спрятались подъ живописныя личины; я представлялъ роль самой Клеопатры. Это было очень смѣшно, вся худышка хохотала и была въ ладоши поминутно. Подобныя праздники у нея давались очень часто, и я во всякомъ будѣ, какимъ ни будѣ дѣйствующимъ лицомъ; нельзя забыть и того, которой воспользовалъ б.го Января, Кромѣ маленькой трагедіи, которую мы разыграли въ троемъ: Пушкинъ, я и одинъ Французъ, да не просто въ комнатѣ, а на возвышенномъ помостѣ, и съ оркестромъ, мы играли въ кароли, т. е., *«Joué des Rois,»* и я будѣ Оберъ-Шенкъ, въ разныхъ пестрыхъ орденатъ, а потомъ прохаживался въ верстѣ изъ бумаги, и ни кѣмъ не былъ узнантъ; превращеніе сіе: было ново, и очень позабавило весельчакость. Послѣ пьесы, о которой упомянуто, каждой изъ насъ трехъ дѣйствующихъ лицъ пропѣлъ въ честь Графини куплетъ Французской, и мнѣ посчастливилось за собой получить всеобщія рукописанія. Передаю его здѣсь читателю:

«Moi, sans prétendre à la couronne,
Je vais, droit par mon petit chemin
Et tour à tour je m'abandonne
Au sésé aimable et au bon vin.
Près de là tout qu'ici s'apprette,
Quoi de plus doud, qu' être Méhansson,
Car quand le cœur est de la Ste,
On aime à perdre la raison.»

Знакомство это, какъ пришло, такъ и исчезло. Она только одну зиму жила въ Москвѣ, и переселилась въ Питеръ; но забавы, коиши я пользовался въ ея домѣ, сохранять (на всегда имя ея въ моей памяти.

ШУВАДОВА.

14. Графиня Катерина Петровна, мать Графини Дидрихштейнъ, о которой говорено въ своемъ мѣстѣ (см. лит. Д.), дама уважительная и по лѣтамъ, и по чину, и по качествамъ своимъ, отменно любезная въ простомъ и пріятельскомъ сообществѣ. Я имѣлъ счастье сіе испытать, бывая принятъ ею очень милостиво, и при мужѣ ея, и во время ея вдовства, имѣлъ часто посѣщать къ себѣ. Мужъ ея былъ человекъ весьма начитанный и остроумной, и съ удовольствіемъ слышалъ и его стихи и читавыя имъ

чужие; онъ пристрастенъ былъ къ Французской поэзии, особенно къ Вольтеру; онъ имѣлъ въ себѣ какую-то силу высокаго и дерзкаго такта, что нельзя не вспомнить живо и съ удовольствіемъ разныхъ примѣровъ ея рѣзкой противоположности. Однажды въ Петергофѣ, въ самой той праздникъ, въ которой ему дали Андреевскую ленту, онъ, слоняясь со всеми въ придворныхъ залахъ по утру, до выхода Екатерины, увидѣлъ меня и, съ особеннымъ какимъ-то тономъ дружеской приязни, предложилъ мнѣ погулять съ нимъ въ саду. Мы пошли въ густыя тѣнистыя аллеи, и тамъ на просторѣ; одинъ со мной, удаленъ отъ всѣхъ взоровъ; Графъ Шуваловъ началъ декламировать Вольтеровы стихи; и являно эти:

«Ces hochets faisaient d'une caduque enfance.»

Онъ съ такимъ жаромъ и чувствомъ произносилъ ихъ, что я, какъ простаецъ, принималъ всю его декламацию за истину, и ударился бы объ закладъ со всякимъ, когда узналъ, что на него надѣли голубую ленту, что онъ ни мало этимъ не восхищенъ. Но какое было мое удивленіе, когда я пришелъ на квартиру къ нему поздравить съ Царской милостью; и увидѣлъ, что тотъ же самой мнимо философъ, Графъ Шуваловъ, въ чаду отъ радости, бѣгалъ изъ угла въ уголъ, примѣривалъ всю свою гардеробу, чтобъ видѣть, къ какому цвѣту изъ его кафтановъ лучше приладеть голубая лента! Онъ былъ важенъ у дѣлъ, и вътрѣнь дома въ одно и то же время; мнѣ пріятно было ѣздить къ нему насматриваться на чудесной комра его поступковъ. Графиня была женщина гораздо характернѣе его; я преисполненъ былъ къ ней почтенья, и до нынѣ съ удовольствіемъ привожу себѣ на память то время, которое я препровождалъ въ ихъ любезнѣйшемъ семействѣ. Тутъ науки, художества, стихи, театръ и все пѣвняющее воображеніе, цоциало первое мѣсто въ разговорѣ, въ занятіяхъ и забавахъ. Такого дома, каковъ былъ ихъ, въ нынѣшнее время отыскать трудно. Жаль, для молодыхъ людей, по тому что подобныя общества суть для нихъ самая лучшая практическая школа общенія.

ДОЛГОРУКОЙ.

15. Николъ Владиміръ Сергѣевичъ, добрый человѣкъ, какого трюмо себѣ представить можно. Онъ долго и много служилъ отечеству; былъ уже Генераломъ во время Семилѣтней войны, потомъ

обратился въ дипломаты, и 20 лѣтъ слишкомъ былъ Посланникомъ нашего Двора у Пруссаго Кюрля, Фридриха Велликаго, что можно назвать важной заслугой: наконецъ, состарѣвшись, возврати шенъ въ Россію, отставленъ въ чинномъ Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника, Будучи безъ имѣній, получилъ пенсію въ состояціи въ 4 тысячахъ рубль въ годъ, и скромно проживалъ его въ Москвѣ, въ домѣ невѣстки своей родной; во всю жизнь свою былъ холостъ; скончался близь 90 лѣтъ. Я, урочайшир почиталъ этого добродѣтельнаго старичка; онъ общедѣльнѣе привлекалъ уваженіе, и гордился его благосклонностью, и дѣйствиельно онъ меня искренно любилъ; я насто. посѣщая его, его собственнаго, независимо отъ связи, мой съ его невѣсткой, о которой говорено, будетъ ниже: его бѣда была бѣда и занимательна; простота, удивительная, во всемъ царжномъ, его видѣ, благородство отличное въ поступкахъ. Я мало могу настаивать, съ нимъ рядомъ людей возвышенныхъ, даномъ и простыми. Онъ жарковъ принималъ участие во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ, и посредствомъ женитьбы племянника на дочери Графа, Васильева, породнившись съ нимъ въ то время, какъ тотъ сдѣлался вѣдомой, онъ крайне хлопоталъ о улучшеніи судьбы моей, по службѣ, и его особенному додѣйству, можетъ быть, обиданъ былъ я тѣмъ, что, поцѣль, въ списокъ, кандидатовъ, истребованныхъ отъ Сената Государемъ, для замѣщенія Губернаторскихъ ваканцій. До конца жизни своей онъ не мѣнялъ со мной обращенія, писывалъ ко мнѣ часто въ Володимерь, и отношенія, мои съ нимъ, основанныя на твердыхъ началахъ, не прекратились до гробъ его; потеря сія была для меня, крайне чувствительна; и я долго, спустя послѣ смерти его, теперь съ удовольствіемъ гляжу на портретъ его, подаренный мнѣ наслѣдникомъ. Богатство все его состояло въ прекраснѣйшей библиотекѣ, которой я не рѣдко пользовался, но особенной его ко мнѣ благосклонности. Жаль, что добрыя качества ума и сердца, его мало были въ согласіи съ его лукавымъ временемъ, и по тому онъ скрылся въ уединеніи, посвящая себя однимъ связямъ родства и дружбы.

ДОДГОРУКАЯ

16. Княгиня Наталья Сергѣевна, невѣстка выше писаннаго Билія. Она была за братомъ его роднымъ, сама же по себѣ роду Салтыковыхъ, прижила съ нимъ сына и дочь, овдовѣла и жила съ ними и съ деревней, своимъ домомъ въ Москвѣ. Я съ ними не

имѣть никакого родства, но короче быть всякаго родственника по свѣчку частаго съ нѣмъ обращенія. Княгиня была женщина умная, разсудительная, смѣливая, но подвержена слабости горячихъ темпераментовъ, и въ самой даже старости платила дань свѣи въ восторгамъ. Я былъ уже женатъ, когда ознакомился съ ней, но юнъ въ страстяхъ, и чѣмъ болѣе сберегъ себя въ молодости, тѣмъ сильнѣе обуревалъ меня самато пылкой мой характеръ. И такъ знакомство мое съ Княгиней уподобилось сведенію огня съ соломой; почитая себя рабомъ моихъ должностей, а найпаче супружескаго союза, я никогда не смѣлъ нарушить правъ его и отдать себя вполне другой женщинѣ, но не было той ласковости, сколь бы далеко ни заводило насъ воображеніе, котораго бы я не истощилъ съ Княгиней; она сама была еще въ тѣхъ лѣтахъ въ которыхъ можно понести бремя, для нея по вдовству слишкомъ позорное, и по тому рада была, что нашла молодого человека, котораго удовлетворять могла одними нѣжными и вольными ласками, не рѣшаясь на послѣдній и соблазнительной шагъ въ интригѣ. По правдѣ сказать, мы весьма близко отъ него вертѣлись, и чуть, чуть. . . . Сколько минутъ восторговъ, сколько очаровательныхъ ощущеній, нѣтъ на мысль придти! Чуждые отъ всякаго подозрѣнія вишняго, по неравенству нашихъ лѣтъ, мы тѣмъ свободнѣе могли слѣдовать волненію крови. Въ ихъ домѣ по вечерамъ съѣзжалась всегда мужская круговенька, небольшая, но ошторная: поиграють въ карты, побесѣдуютъ, бужинають, и разѣдутся: деверь рефируется спать, а я встанусь съ ней одинъ, и часъ до двухъ, трехъ, часовъ за полночь, предаваясь чувственности, не выходишь изъ обжорока страстей естественныхъ. Нѣтъ! никогда я такъ не наслаждался животнымъ своимъ существомъ, какъ у нея и съ нею. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ, до поѣздки моей въ Пензу, и по возвратѣ оттуда нѣсколько времени еще длилось: она начала наконецъ ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ, душа тогда возмужала. Съ примѣрными великодушнѣе переносила найжесточайшій недугъ, мужественно встрѣтила послѣднюю свою минуту; простилась со мной за день до смерти, какъ искренній другъ, умирала съ твердостью, во всѣхъ Христіанскихъ отрадахъ Вѣры, очистила грѣхи свои горячимъ прибѣжищемъ къ Богу съ раскаяніемъ, и предузнала почти минуту своего конца, во благочестіи уснула на вѣкъ. Я съ искренними слезами сожалѣнія проводилъ гробъ ея до Дѣвичьяго монастыря, гдѣ высѣчены на камнѣ надгробномъ стишки мои, и таковыя же написаны на смерть ея, кои

напечатаны въ Москвѣ: Антаха: Деверь пережилъ во многихъ годахъ, и пожелалъ съ ней удалиться.

Во время связи моей съ Княгиней случилось происшествіе между нами, достойное частыхъ моихъ воспоминаній. Однажды получивъ я, въ видѣ письма на мое имя, прегнусной пашквиль на отъчета; она была разорвана, не пощажены и я! Пощеркъ такъ былъ подвѣванъ подъ ея руку, что етъли бы не сама ее бранила, то можно бы подозревать, что это собственный ея шутокъ. Я тотчасъ съ письмомъ бросился къ ней, она его прочла, ничего, кромѣ насъ двухъ, въ комнатѣ не было; поди окошкы никто не слышится, за дверями никто въ щелку не заглядывалъ; словомъ, мы были точно одни. Поговори о такомъ наглои поступкѣ, и усложившись доискиваться, отъ кого онъи произошелъ, она при мнѣ сожгла грамотку, оторвала печать, спрятала въ столѣтъ; заперла ключомъ, и дѣлу край. Скорѣ потому явился я въ другой домъ, совѣтъ ей неизнакомой, и гдѣ я былъ коротокъ. Тамъ, по второму насильству, догадавшись, что есть какеня будъ свѣдѣніе о полученномъ мною пашквилѣ, выспрашивалъ у двухъ хозяекъ, съ которыми я остался одинъ, не знаютъ ли они, что за странное письмо кр мнѣ на дняхъ было адресовано и отъ кого? Долго хотали они, долго заирались, и я, наконецъ, потерявъ терпѣніе, угрожалъ якъ, что бѣзъ ихъ довѣренности найду средство отъкрыть эту тайну; слияя руки тѣхъ, съ кѣмъ я въ перепискѣ. На сіе вдругъ возразили мнѣ. «Трудно будетъ сдѣлать повѣрку, по тому что письмо сожжено, и одна только печать осталась, которая заперта.» Тутъ я признаюсь, что побѣдился, и испугался ихъ, какъ чародѣекъ. Кромѣ этого ничего не выведать, и до сихъ поръ спустя лѣтъ 30 потомъ, не довелось мнѣ свѣдать: ни кто сочинялъ этотъ пашквиль, ни для чего адресованъ былъ именно ко мнѣ. Такъ это и прошло. Больше одного раза никто не предпринималъ побѣорить со яной подобной таупой шутокъ, и я скоро на счетъ послѣдствій успокоился, да ихъ и не произшло.

Ч Е М Е С О В Ъ.

17. Вѣтъ Петровичъ, бывший въсегда Возводъ въ Пензѣ; аждиточной тамешій помещикъ, человекъ многосемейной, роскошной и щесливой. Прѣкннши туда на службу, я съ первыми съ нимъ ознакомился, по тому что одинъ изъ бывшей его службы въ мое время въ Семеновскомъ полку Сервантовъ, ф. ло

этому. Я въѣхалъ прямо въ домъ къ отцу его; казенной смѣлкой былъ огроменъ для меня одного. Онъ очень кастерливо удержалъ меня у себя до прѣѣзда жены моей съ семействомъ, отвелъ мнѣ хорешіе покои и обходился со мной, какъ съ роднымъ. Я не могу, помнѣя, забыть такого добродѣтели, дѣла болѣе достойнаго привѣтливости, что Г-нъ Чаресовъ не имѣлъ до меня никакой нужды и тутъ нечаянно было предполагать личной выгоды, а единственно пристояло оно дѣть благодарно его свойства, при маленкомъ тщеславіи. Онъ, любилъ давать балы и пирьы, а ихъ очень много, оспраждновалъ въ его домѣ, и онъ не омотря на всорух мою съ Губернаторомъ, всегда обходился со мной равно и хорошо, а дѣла были тому, по жемѣ его, дѣла родной. У меня есть въ рукописныхъ стилозвереніяхъ открытка, въ которой говорится шутилцымъ образомъ о Пемѣ, и ега Воеводскѣ: оно некогда не выйдеть въ свѣтъ. Бѣимъ былъ ширкой Сулимъ, плохой Воевода, но доброй мужикъ; не зналъ ни одного слова иностраннаго и влюбленъ въ Волытера. Не омотря на воѣнепопроцѣ недостатни, а ево всегда буду поминать, какъ доброго человека, оказавшаго мнѣ, ао арена жителства моего въ Панѣ, разныя пріятныя услуги, а писловницу его я очень часто привомаю себя на память, онъ слышь, говаривалъ Губернатору, на обшунлъ, когда тотъ, разсуждая о градоправителствѣ, сбывался съ зозкуи «дѣтъ Ваше Превосходительство! вѣдь городомъ не править на рукавомъ трясти». Много у него было подобныя выраженій; собственно своихъ, которыя погрѣшали, можетъ быть, противъ чистоты отборнаго свѣтскаго разговора, но макогда не была въ раздорѣ съ здравымъ смысломъ.

Р. Б. И. Х. Е. Л. Ъ,

18, Университетской Профессоръ; Онъ преподавалъ Историческія лекціи по Ладдинъ. Никто, тѣмъ въраспорядкомъ не называлъ ее, какъ онъ: пріятно было его слушать; ни одно слово не пропадало, ни одно событіе не терялось; даръ слова принадлежалъ ему въ превосходствѣ. Я по нынѣ вспоминаю съ удовольствіемъ тѣмабы, въ которыхъ прооживалъ въ его мадесть умѣть занять своцхъ слушателей, и я, не омотря на мою возрастъ, смѣнялся епо бесѣдой. Онъ не долго жилъ, и въ немъ Университетъ сдѣлалъ тавую потерю, макую едва вознаградитъ ни в доелѣ; маоронъ были блистагельныя. Въ имъ провомаю гробъ до Ла-

теранской кирки, и отдали без принуждения последний долг полезнейшему из наставников наших. Онъ уважаемъ былъ и товарищами своими, и во всемъ словесіи ученыхъ постигъ некто уже не преподавалъ Исторіи по Латини; ибо никто такъ хорошо этого языка не зналъ, какъ онъ, и рѣдкой Профессоръ того времени умѣлъ такъ выработать его, какъ Рейхель. Я смѣю сослаться въ этомъ на всѣхъ сверстниковъ моихъ и знатоковъ Латинскаго сіюга.

М О И Д А В А Н К А :

19. День знаменитой въ жизни моей по событію, которое описется при выше описанномъ шлангѣ рабы, меня спасшей отъ ужасной смерти

Горничная служанка вышедшей моей жень; которой я обязанъ жизнью; имѣла же ее забыть? Можетъ ли услуга камаи ни будь быть ванкифе свей. Мы ѣхали на Макарьевскую ярмарку, и переправлялись на паромѣ черезъ рѣку Лугъ, въ селѣ Князя Федора Николаевича Полицина, Мытая, въ Володимирской Губерціи. Разсудилась мнѣ пройти по лавамъ, меня жнѣ отсортывали, но я потерпѣливо хотѣлъ переправиться, а паромъ долго не шелъ; и такъ, перейдя одну часть рѣки съ дѣтми и частію людей, мы шкуъ, я увидѣлъ, что надобно, пройдя небольшую отмель, ожить по другимъ лавамъ перебираться на настоящій матерей обрест; паромъ между тѣмъ шелъ къ жень, а гребцы кричали мнѣ, что дальнія лавы плохи, надобно было воротиться; я, перепустя предъ собой всѣхъ домашнихъ, побрелъ за ними по тѣмъ же лавамъ, по которымъ шелъ уже за четверть часа прежде; глаза у меня вдругъ какъ-то помутнѣли; и я упалъ въ воду во весь ростъ съ картузомъ на головѣ. Дна не доставши, я не вспомнился, и не знаю, какимъ образомъ успѣлъ ухватиться за жердину, на которой держались лавы. По счастью, за мной шла Молдаванка! Она увидѣла руку мою надъ водой, подбѣжала, и успѣла схватить меня подъ мышку, прежде нежели я сорвался съ свѣтъ. Освободя такимъ образомъ мнѣ голову, она доставила случай опомниться; и я прыгнувши съ усиліемъ, попалъ лишкой на лаву и присѣлъ; посты чего не трудно уже было мнѣ спастись и быть живу. Я подавъ тотчасъ голосъ жень, которая, видя все происшествіе съ берегу, лежала уже безъ памяти, и вся дорожная услуга была при ней. Дѣти также свалились безъ ума и памяти по берегу, и не успѣли сыскать себѣ помощи отъ страха и тоски; при мнѣ одна была

Молодавка, въ эту ужасную и для меня и для ея умишту; ибо естъ ли бѣ она, нагнувшись до половины тѣла, чтобы вытащить меня подъ цѣпа, потеряла деревѣсь, будучи удечена мною, и мнѣ грузомъ, то бы и я не спасся, и она, всеконечна погибла. Сильной поддугъ усердія ея ко мнѣ, за который я остался ей обязанъ на всю жизнь мою: само Провидѣніе, поставило ее тутъ какъ бы для того, чтобы спасти ея, а не другого кого, друіемъ моего спасенія; безъ нея я совершенно погибалъ въ воинахъ, всѣ ближніи мои потерялись и не знала, что дѣлать, увидѣвши, что я упалъ въ воду и головы не видать. Она бросилась, не сообщая, что сама можетъ утонуть, вывободила меня, и села на всегдашнему предмету уваженія и признательности: моему семейству. Ахъ! этой ужасной минуты я безъ трепета до нынѣ, вспомнить не могу, до, слава Богу, сей случай не имѣлъ никакихъ опасныхъ послѣдствій, въ здоровьѣ, ни для меня, ни для жены и дѣтей, которымъ вытерѣли только самой жестокой страхъ, а я почти безъ чувствъ былъ, доколѣ не привѣлъ на лавы и не увидѣлъ, что Богъ, благоволилъ избавить меня отъ насильственной и ужасной смерти, а дабы мой отъ плачевнаго вѣровства. Убо да будетъ Богъ, прераславленъ, и да ущедритъ милостію своею забывательницу мою, Молодавку, такъ прованную женой моею; ибо она, впротѣвъ, Русская, и настоящее имя ея Марья, жена марьевскаго нашего валашика.

ТѢХОМІРОВАЪ,

20. Въ сей день, домовоіи праздникъ въ нашемъ дѣтнемъ хуѣ-жидѣ. Александровѣ, мысленно туда переносимъ, воспоминаю всѣхъ, лежащихъ тамъ, сродниковъ, жены моей, и съ сухобымъ вздохомъ, останавливаясь на могилѣ сего бѣднаго челоуѣка. Дмирій Романовичъ пріятное эпизодическое лицо въ моей жизни. Онъ, родясь въ духовномъ званіи, обучался въ Семинаріи Владимірской, тамъ, пришедши въ немъ необыкновенныя способности, онъ, самъ отъ природы пристраженъ былъ къ ученію, и его дауниди школьными трудами, до того, что онъ, пробылъ нѣсколь-ко лѣтъ, Учительмъ, потерялъ зрѣніе, и отъ несчастнаго случая зашибъ ногу, которую урочевать въ тамошнемъ мѣстѣ, никто и не умѣлъ, иди, до бѣдности его, не хотѣлъ, и такъ, онъ, остался до всю жизнь свою хромымъ, и слѣпымъ, движаясь на костыляхъ. Въ такомъ несчастномъ положеніи лежалъ почти хлѣба насущнаго;

потерявъ всѣ средства пріобрѣтать: его трудами, онъ пріютился въ погостъ Ильи Пророка, къ которому мы, по Шуйскому имѣнію, приходима. Тутъ отъ благозвреній нѣкоторыхъ сосѣдей былъ пріарбитъ и не оставленъ. Пріѣзжая ежегодно въ лѣтнее время въ ту деревню; я съ нимъ ознакомился, часто возилъ его къ себѣ и бесѣдовалъ съ нимъ. Я въ немъ нашелъ благородныя правила выше его достоянія, чувствительность характера отличную, и умъ украшенный многими полезными познаниями. Войдя съ нимъ въ ближайшее отношеніе въ пріязни, узналъ, что онъ, будучи Учителемъ въ Семинаріи, жилъ вмѣстѣ съ знаменитымъ сыномъ Фортуны: Сперанскимъ, которому и преподавалъ нѣкоторые уроки. Я читалъ многія письма того, писанныя къ нему уже во время его слуганства у двора, по которымъ должно было надѣяться, что Тихомировъ никуда не оставленъ, не будетъ; однако же, во оправданіе Пророческой сентенціи, «Не надѣйтеся на Князи, ни на сыны человеческія», Тихомировъ, провъзвѣстивъ Сперанскаго, ничего отъ него не получивъ существеннаго, дѣло до того, что онъ его и совсѣмъ бросилъ. Я осмѣлился привести его на память Сперанскому, писалъ объ немъ, но не получилъ никакого отвѣта. Ясно, что Сперанской уже забылъ объ немъ, но искренному призыволу сердца не быть ему полезнымъ; тогда я удвоилъ мои попеченія объ этомъ несчастномъ слѣпцѣ, еще тѣснѣе съ нимъ подружился, навѣщая его, бралъ къ себѣ въ деревню, и проводилъ лѣтомъ столько времени съ нимъ, сколько могъ, дабы усладить горестное его уединеніе, которое онъ выносилъ мужественно и безъ ропота. Часто мы съ нимъ пѣвали обѣдно на крыльцѣ нашего погоста. Недуги его день отъ дня увеличивались, и онъ, обѣдно, едва достигши 50 лѣтъ, скончался. Я его видѣлъ за сутки до смерти: онъ не могъ уже ни узнать меня, ни говорить со мной. Тѣло его погребено при погостѣ, и хотя на немъ не воздвигнуто памятника, но я при всякомъ посѣщеніи его могилы, дарю ему нѣсколько слезъ, въ воспоминаніе того усердія, съ которымъ распложенъ былъ къ нему живому, и коимъ возвратно пользовался отъ него. Для достоинствъ нѣтъ породы. Они драгоценны во всякомъ человѣкѣ. Еще не умолчу черты его благоговія, оказанной при самой кончинѣ. Онъ не хотѣлъ никакихъ писемъ Сперанскаго оставить послѣ себя, и всѣ ихъ велѣлъ предать огню (что и исполнено), дабы спасти отъ упрековъ гордаго своего сотоварища.

ИВКОВА.

21. Дѣвушка милая, острая, любезная, а въ добавокъ и собою пригожая, воспитана въ Смольномъ; я за ней иѣкогда волочился, а нынѣ уже не помню и имени ея. Таковы отношенія наши въ юности и въ большомъ свѣтѣ, гдѣ все создается на песокъ, и уносится вихремъ. Она жила въ домѣ Принцессы Варягинской, вольскромнымъ наименованіемъ барышни; богато одарена природою, заглажала всѣ прочіе недостатки фортуны любезнымъ обращеніемъ. Будучи коротокъ въ домѣ Принцессы, по случаю вабавъ в театральныя зрѣлища, и часто съ госпожей Ивковой играла комедіи. Ничто такъ не обближаетъ молодыхъ людей; я чуть, чуть въ нее не влюбился въ комедіи «Philosophe vagabond» въ которой я, по одобренію публики, игралъ удачно первую роль, т. е., самаго философа, а она мастерски мнѣ помогала въ роли субрѣтки. Извѣстно, что подобныя роли достаются всегда самымъ острымъ и преворнымъ дѣвушкамъ. Такова точно была пригожая Ивкова: она споро потому попала замужъ, я оставилъ Петербургъ, а мы уже нигдѣ не встрѣчались; а какъ эпоха жительства моего на Невѣ есть одна изъ счастливейшихъ въ моей жизни, то съ ней въ памяти моей всегда тѣсно связана будетъ фамилія и образъ госпожи Ивковой.

ШАТОФОРЪ.

22. День именинъ покойной дочери моей, Маши, въ которой является мнѣ на мысль ея надзирательница.

Mademoiselle de Chateaufort, Француженка. Когда я одовѣлъ и остался съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшей уже было 15 лѣтъ, мнѣ нужна была для надзора за ними мадамъ, и ее намъ отлично рекомендовали. Я ее принялъ; она прожидала въ нашемъ домѣ сперва года черыре, и по кончинѣ Маши, отошла, но такъ привыкла къ нашему семейству, что опять вступила въ мой домъ, и жила года съ два, до тѣхъ поръ, какъ болѣзнь принудили ее основать пребываніе свое въ Москвѣ, для способности дѣченья. Я о ней ничего не могу сказать, кромѣ хорошаго: женщина отиѣнно добрая, благонравная, но до челищества худотельная, что и препятствовало часто ея благосостоянію; характеръ ея былъ отиѣнно привязчивъ, но она не умѣла любить съ дѣрой, и отъ того подвержена бывала разнымъ огорченіямъ. Я иѣкогда не забуду услугъ ея и пребыванія при моихъ дочеряхъ: она осо-

бенно за старшей 'смотрѣла' какъ мать, любила ее пристрастно, и съ трудомъ переносила ея кончину. Къ особенной чести ея по-мѣщу здѣсь одинъ поступокъ; не всякая иноземка способна оказывать подобной. Во время самыхъ сильныхъ непріязненныхъ дѣйствій нашего Двора съ Французскимъ вѣльно было всѣхъ выходцевъ той земли привести къ присягѣ и взять съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что они ни съ кѣмъ въ отечествѣ своемъ не переписываться не станутъ. Мамзель Шагофортъ, не могли быть изъята изъ сего правила; вѣдѣлку жила въ моемъ домѣ; при дѣтихъ Губернаторскихъ, сдѣлательно, для примѣра я долженъ былъ первой выслать ее къ присягѣ при ней самой она дала подписку Правительству въ узаконенной формѣ. Въ тотъ же день она, пришедши ко мнѣ, просила, чтобъ, вмѣстѣ 1000 рублей, кои получала въ годъ, вѣ ей производилъ только 600 рублей; ибо, не имѣя уже возможности доставлять остальные 400 р. въ Лотарингію къ матерн своей, и зная, что мнѣ, по собственнымъ недостаткамъ мнѣ, тяжело ей платить тысячу; она можетъ удовлетвориться и половиной. Разумѣется, что я ее не послушаломъ; но пусть скажутъ мнѣ: много ли людей ея состоянія будутъ въ возможности выдерживать съ ней сравненіе въ такомъ благородномъ подвигѣ сердца? Нѣтъ! Я никогда ее не забуду, и никогда не раскаюсь, что доверилъ сей монгомоной женщиной воспитать племя: Евгенію, которое воспользовалось съ успѣхомъ и ученіемъ ея и образованіемъ. Она и понынѣ принимавши участіе во всемъ, что касается до моего семейства; и когда недуги ея повдѣляютъ, посѣщаетъ насъ, сохраняетъ намъ постоянную приверженность. Я вѣчно сожалѣть буду о томъ, что Богъ не далъ мнѣ способъ быть ей ни чѣмъ инымъ полезнымъ, какъ одной любовью и благодарностью весьма бесплодной; ибо она не въ цвѣтущемъ состояніи находится, лишена будучи средствъ трудами своими улучшить оное.

ГАГАРИНА.

23. Княгиня Красновья Юрьевна; нынѣ за вторымъ мужемъ Колотриная, урожденная Княжна Трубецкая. Я съ ней знакомъ былъ во время ея вдовства; и довольно коротко: она женщина съ молодомъ вибаломъ; и на всякую проказу готовая. Во время гѣсной совѣи ея съ Карамзинымъ, я не урѣжалъ къ ней моими посѣщеніями. Всякъ рѣзвостей нечислеть не возможно, какія она выдумывала для пріятнаго пропровожденія времени; и на дачѣ, те есть,

за городомъ, и въ городскомъ ея домѣ. Я съ ней часто игрывалъ на театрѣ, на которомъ она затѣвала разные арфицы, исключительно для того, чтобъ привлечь къ себѣ людей, и изъ одного пристрастия; впрочемъ, въ этомъ неукладѣ, она худо успѣвала. Я никогда не забуду оперы: «Serena Padrona», которую мы съ ней, самъ другъ разыграли на театрѣ. Шатовскаго подъя Дюнкимъ. Хуже этого позорища едва ли кто видалъ: что мы буди маэцефтъ. Книжница не умѣла ни пѣть, ни играть, театръ шрѣстать: ногъ до 150 человекъ, а мы съ ней роздали 300 билетовъ; разумѣется, что была страшная давка, шумъ, крикъ и всякое неустройство. Ее все это забавляло чрезвычайно. Знаменитой Карамзинъ преломилъ прадъ ней: полѣна, и отражалъ на нее силнѣ своей славы. Изъ всѣхъ вечеринкѣ, которыя я проводилъ въ ея обществѣ; памятье далъ менѣ прочихъ та комическая круговенка, въ которую мы, вѣрные ея поклонники, человекъ до шести, съѣхавшись; оплакивали самоубійство одного молодого сотоварища нашего Шпрэлявортена, которой застрѣлился; мы призывали духъ его съ неба, мистическія дѣлали воззванія къ царству мертвыхъ; весь воздухъ около себя очаровывали; словами, нѣтъ доброй воли пришли всѣ съ такой ужасъ, у камня сидя, что я, доѣхавши домой, вытерпѣлъ страшную бессонницу, и до нынѣ для меня неабвенную. Прошла ей и моя молодость; вся наша компанія разбрелась по сторонамъ, и теперь я уже съ этой дамой вове незнакомъ. Один дурачества чюности дѣлали ве заманчивой: исчезли шалости, потчичиса и отмененіе. Стихи мой подъя называюсь: «Параша», обращенія были ва ея лицо и, напечатаны будучи въ нѣмхъ книгахъ, суть неаждннмъ моего съ ней знакомства и пріятнаго провожденія времени въ ея кругу.

ЖУКОВЪ.

24. Василій Михайловичъ, хорошій другъ мой въ молодости. Мы съ нимъ видались очень часто, аще посѣщалъ домъ нашъ, и былъ въ немъ коротокъ, любилъ стихи, большой энтузіастъ былъ Вольтера, и охотство нашилъ вкусовъ сывало наше дружество. Однажды, просидя у насъ весь вечеръ и съ жаромъ говоря о словесности, поѣхалъ; отужинавши съ нами, не позиню домой. На завтра нужно доставить ему какую-то книгу: старичокъ нашъ, Класонъ, къ нему поѣхалъ, но отужинъ уже востылся съ миромъ. Сильной параличь убилъ его скоростіяжно, и едва онъ мѣнустилъ духъ, какъ восданной нашъ встали: еще съ живее тѣло

его на постели, у которой /столъ/ стоялъ его ночной и на немъ прагнущая свѣда съ разоднутой книгой: это были Водяровы сочиненія, которыя онъ читалъ, видно, ложась спать, каждыя ночи. Вѣсть о кончинѣ его, и столь скоростыжная, насъ очень тронула. Мнѣ было его очень жаль, отношенія наши были очень пріятны; я любилъ бесѣду его, прѣнія, образъ мыслей. Онъ умеръ еще молодъ, и могъ бы быть полезенъ обществу смертныхъ въ разномъ смыслѣ. Въ книгахъ моихъ напечатаны стихи, сочиненныя мной на сей печальной случай, и которыя нынѣ еще цѣнятся, и мнѣ его очень живо, и продолжаютъ мое искреннее о немъ сожалѣніе.

Я К О В Ъ.

25. Воспоминая о томъ, что сегодня праздновался день имени матери моей, отдадимъ должную дань усердія лицу священному, предавшему землѣ смертные ея останки.

Іаковъ, Священникъ нашей подмосковной, которая хотя уже не наша, но связи мои съ нимъ не разорвутся, доколѣ я живу; онъ, не будучи духовникомъ матери моей, призванъ судьбой напутствовать ее въ послѣднія минуты жизни, и въ истинномъ Христіанскомъ духѣ исполнилъ сію обязанность. Преподобный, постоянный духовникъ всего нашего семейства, Протоіерей Гречищель, не долго предъ концомъ матушкинымъ умеръ; и такъ, когда достигла мать мою роковая минута, она должна была, живучи въ подмосковной, прибѣгнуть къ нему, какъ ближайшему Священнику. Онъ ее исповѣдалъ, причастилъ, отпѣлъ гдѣ ея, и я изъ Шуи прѣспѣлъ проводить, вмѣстѣ съ нимъ, гробъ ея до Донскаго монастыря. Онъ отъ самой церкви своей до обители, что сѣстацио 40 верствъ, шелъ гншкомъ изъ чистаго усердія, а я, во изъявленіе ему моей сильнѣйшей благодарности за сіи священные минуты, самъ пошелъ къ нему на духъ. Какой опытъ можетъ болѣе доказать почтеніе, довѣренность и любовь къ служителю Вѣры? Съ гдѣхъ поръ онъ меня ежегодно исповѣдуетъ, и какъ я исполню сей Христіанскій долгъ обыкновенно въ Рождественскій постъ, къ 24 числу Декабря, то, онъ безропотно прѣвѣзаетъ ко мнѣ въ Москву, и, причастя меня, возвращается домой. Такое отношеніе должно быть вѣчно и не подвержено никакому случайному измѣненію, въ чемъ я наиболѣе удостоверяюсь, испытать благоуравнныя его качества, которыя привязали меня искренно къ нему на всегда.

ОБРЕСКОВА.

96. Жена Сенатора и совершеннѣйшая красавица. Служба въ Володымерѣ доставила мнѣ случай узнать ее съ выгодной стороны, и я не забуду хорьшихъ поступковъ ея съ нами. Мужъ ея наруженъ былъ нѣкогда ревизовать нѣсколько Низовыхъ Губерній, между прочимъ поручено было ему осмотрѣть и Владимирскую по пути. Онъ къ намъ прѣхалъ на Масляницѣ, и всю эту бѣшеную недѣлю провелъ въ Володымерѣ. Вудучи добръ, но горячъ, скоръ, брызливъ и нейножко спесивъ, онъ, въ часы гнѣва и досады, готовъ былъ погубить человека ни за что: трудно было съ нимъ ладить. Я съ молоду съ нимъ былъ знакомъ, но время переѣнило наши отношенія: онъ меня ревизовалъ, а я давалъ ему отчетъ. Самъ по себѣ я не могъ бояться его опрометчивости, но жаль было низшихъ чиновниковъ, на которыхъ онъ кидался, какъ разъяренный тигръ: жена его смягчала всѣ сіи порывы, вырабатывала нравъ его дома, и много удержала неблагопріязненныя его намѣренія, о которыхъ самъ бы онъ послѣ сталъ сожалѣть. Въ этомъ смыслѣ я долженъ Г-жѣ Обресковой отдать большую и полную справедливость; всю Масляницу она провела съ нами и, по милости ея, она была очень пріятна. Мужъ и жена принимали насъ къ себѣ, ѣзжали къ намъ. Я могу припомнить такіе милые вечера, какими не всегда пользуется Московской обыватель въ большомъ свѣтѣ. Штатъ Обрескова наполненъ былъ людьми молодыми, благовоспитанными и лучшаго поведенія. Утро посвящалось ревизіи и всѣмъ ея сраженіямъ, а въ вечернія круговеньки мы игравали въ курочку, читывали стихи и сочиняли на скорую руку, словомъ. во всю мою десятилѣтнюю жизнь въ Володымерѣ, я не могу вспомнить времени, которое бы я провелъ веселѣе ихъ пребыванія. Наконецъ имъ жаль было разставаться съ нами. Съ этого времени я прѣисполненъ уваженія къ Г-жѣ Обресковой, какъ къ женщиной добродушной, благонаравной и очень пріятной въ короткомъ обществѣ. Послѣ сей ревизіи мы получили повальное благоволеніе отъ Двора, но никто не былъ отличенъ никакой наградой; полно и того, что никто не сдѣланъ несчастливъ, и все миновалось крутыми выговорами, шумомъ и досадою. Что до меня лично принадлежитъ, то мнѣ остается хвалиться вниманіемъ и разборчивой ихъ лаской. Кто читаетъ отъ скуки, или безсонницы, мои стихи, тотъ въ нихъ найдетъ два привѣтствія, сочиненныя въ честь Г-жѣ Обресковой, въ самое то время, о которой я здѣсь пишу и которое съ удовольствіемъ воспоминаю.

МОГИЛЕВСКОЙ.

27. Александръ Ивановичъ, молодой Кіевлянинъ, учившійся съ успѣхомъ въ Московскомъ Университетѣ, откуда попался мнѣ подъ начальство. Назначенъ будучи въ Губернаторы въ Володимирь, я имѣлъ нужду въ грамотномъ человѣкѣ, и искалъ его между Студентами Университета. Мнѣ рекомендовали Могилевскаго, я его взялъ съ собой, и онъ былъ при мнѣ нѣсколько лѣтъ Секретаремъ: онъ хорошо обученъ былъ Словесности, имѣлъ, сверхъ наружныхъ преимуществъ, всѣ тѣ дарованія, которыя отличаютъ въ обществѣ, знанъ иностранные языки, и я былъ отменно имъ доволенъ. Онъ жилъ у насъ въ домѣ: по утру мы съ нимъ служили, а въ вечеру онъ въ нашемъ обществѣ рѣзвился, танцевалъ, игралъ комедіи, и соединялъ въ себѣ челоѣка дѣловаго съ приятнымъ собесѣдникомъ. Въ домѣ моемъ всегда было людно, весело, онъ велъ себя благородно, и далеко былъ отъ того круга простыхъ приказнослужителей, которые развращаютъ молодыхъ людей и въ одномъ порокѣ ищутъ своихъ выгодъ. Во время вдовства моего онъ сдѣлался мнѣ необходимъ для товарищества, я съ нимъ раздѣлялъ унылые часы мрачной тогдашней моей жизни. Послѣ покойной жены моей одна оставалась у меня приказка для молодого челоѣка—Анна Михайловна Богданова (см. дит. Б). Могилевской скоро въ нее влюбился, онъ равномерно ей поправился, и я почти готовился соединить ихъ, какъ вдругъ судьба насъ разлучила. У него старшій братъ былъ Правителемъ дѣлъ при Циціановѣ, въ Грузіи. Этотъ Генералъ, нуждаясь въ людяхъ писменнѣхъ, вздумалъ его потребовать, и Государь приказалъ мнѣ его къ нему отправить. Такимъ образомъ я лишился Секретаря и вмѣстѣ, сродно могу сказать, хорошаго пріятеля. Первымъ погѣ былъ у меня, всякой, по тому, что я самъ любилъ работу гражданскую, и уявлялся въ ней, неусыпно, но послѣднато не скоро найдешь въ толпѣ складующихся чиновниковъ до прихожденія Губернаторскимъ въ провинціяхъ. Разставаясь съ нимъ, мы другъ о другѣ весьма много сожалѣли, и отношенія мои съ нимъ, даже ему помѣстяться въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ Циціанокъ погѣ отъ князя разсудившаго Царя: Могилевской не дождалъ до того, узнать о семъ, и протѣлся ко мнѣ. Я не могъ уже приидти, его въ мой штатъ, ибо онъ попалъ подъ нецѣлесообразное распоряженіе Верховной власти, но, снабдя его, въسمى, къ Министру и Сперанскому, просилъ о неоставленіи его. Ходатайство

мое получило благоприятный успех: онъ причисленъ къ Канцелярш Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потомъ попалъ въ штатъ Прынца Ольденбургскаго, гдѣ онъ достигъ чина Коллежскаго Совѣтника и получилъ два ордена: теперь онъ все служитъ при водныхъ коммуникаціяхъ: время и разлука прекратили прежнія наши связи. На все есть часъ. Ни что такъ не изглаживается въ жизни нашей, какъ отношенія: ихъ уподобить можно волнамъ морскимъ: такъ точно, было время, когда мы съ Могилевскимъ плыли вмѣстѣ и съ одного берегу смотрѣли на валы морскіе, кои разбивались у ногъ нашихъ, или пробѣгали мимо, а нынѣ мы уже такъ далеки стали, что я не знаю, ни гдѣ онъ, ни что онъ? Подобно и онъ обо мнѣ едва ли извѣстенъ. Но это не мѣшаетъ мнѣ его помнить, любить зочно и, вспоминая время службы при мнѣ, отдавать всю справедливость въ познаніяхъ, какъ Секретарю, и въ чувствахъ сердца, какъ человѣку близкому ко мнѣ и нѣкогда почти назначенному бытъ моимъ домашнимъ. Судьба строитъ все по своему. Во время пребыванія его у меня въ домѣ, я обязанъ ему перепиской нѣсколькихъ тетрадей изъ моей исторіи, съ моего почерка на бѣло, что ему стоило большаго труда и, не входя въ кругъ занятій его по службѣ, есть, съ одной стороны, пріятельское одолженіе его ко мнѣ, котораго я не забуду, а съ другою — вѣрнѣйшій знакъ моей къ нему довѣренности, следовательно, и уваженія къ личнымъ его достоинствамъ.

БУРГАРДЪ.

28. Докторъ и членъ Владимирской Врачебной Управы. Его искусствомъ и трудомъ я вылѣченъ былъ отъ тяжкой и опасной болѣзни, отдавшись въ полную волю его съ самаго начала оной; и съ искренной довѣренностью къ его познаніямъ, я не ошибся въ выборѣ моего врача. Четыре мѣсяца слишкомъ бывши на однихъ его рукахъ, и возвращенъ къ жизни съ новыми силами и крѣчайшимъ здоровьемъ: онъ меня лечилъ болѣе какъ другъ, нежели какъ медикъ, которой ждетъ въ визитъ денегъ. Я долженъ былъ даже насильно заплатить ему за труды его и почета, и врачество его я обязанъ считать самой важною для себя услугою. Медики рѣдко бывають вмѣстѣ и друзья своихъ ближнихъ, и въ немъ я находилъ и то и другое: онъ всѣчески старался быть полезенъ моему семейству, вѣжливъ со мною въ Питерѣ и Москвѣ, забывая все свои мѣстныя выгоды въ Воло-

димеръ, лѣчилъ дочь мою и падчерицу, и хотя ни съ тѣмъ же счастіемъ, какъ меня, но ему ли я въ вину поставлю воду Провидѣнья, назначившаго ихъ обѣихъ быть жертвами неизлѣчимаго недуга, чахотки? Впрочемъ, онъ все то дѣлалъ, что могъ, къ облегченію ихъ немощи, и я ни на какого бы другого Доктора такъ не положился въ опасномъ случаѣ, какъ на него: столько-то былъ я увѣренъ въ его усердіи, знаніи и тщательности. Вышедши изъ Владимірской Губерніи, изъ которой и онъ тотчасъ послѣ меня выбылъ, не желая ни отъ кого, кромѣ меня, зависѣть, я уже расстался съ нимъ совершенно, но всегда буду помнить объ немъ съ признательностію.

ИЗМАЙЛОВЪ.

29. Левъ Дмитріевичъ, Капитанъ Семеновскаго полка, съ которымъ я въ однихъ чинахъ, но старѣе его по списку, ходилъ въ походъ подъ Шведа: я командовалъ 8-й, а онъ 7-й, ротой; намъ почти всегда въ походѣ доводилось быть въ одномъ отрядѣ, и я съ осторожностію избѣгалъ всякой съ нимъ встрѣчи, по тому что онъ былъ до бѣшенства запальчивъ и никому не хотѣлъ покориться, своевольничалъ чрезвычайно и, будучи богатъ, имѣя знатныхъ протекторовъ, не боялся ни кого; трудно было съ нимъ ладить. Я имѣлъ несчастіе попасть съ нимъ въ одну исторію, которой долго не забуду. Его солдаты и мои украли у Майниста корову. Майнистъ пожаловался нашему Генералу, Хрущеву, тотъ велѣлъ намъ хозяина удовольствовать, я съ нимъ раздѣлялся порядкомъ, а Измайловъ не послушался, нагрубилъ Генералу публично при всѣхъ Офицерахъ и былъ арестованъ. Хотя это произошло уже послѣ сраженія, за которое онъ получилъ Георгіевской крестикъ, арестъ этотъ произвелъ много шума, но рассказъ о семъ не принадлежитъ къ моему повѣствованію, а довольно мнѣ сказать, что чуть, чуть и я въ горячемъ движеніи за сей арестъ не подвергъ и себя оному, когда Генералъ сталъ со мной бесѣдовать о семъ происшествіи. Я не былъ у него тогда, какъ онъ вошелъ у Измайлова шпагу. Это происходило въ Воскресенье, во время публичнаго обѣденнаго стола въ Генеральской ставкѣ. Измайловъ прискакалъ безъ памяти ко мнѣ въ палатку и, рассказавъ свое похожденіе, обѣщалъ такой же участи и мнѣ; ибо это случилось по новой жалобѣ Майниста, все за ту же несчастную корову; а такъ какъ наши солдаты вообще обвинены были въ

этой шалости, то и я, казалось ему, долженъ былъ подлежать тому же штрафу. Я въ обыкновенное время явился подъ вечеръ къ Хрущеву и нашелъ его очень смѣшаннымъ. Подойдя ко мнѣ, онъ сказалъ: «Я, Сударь, имѣлъ несчастіе сегодня арестовать гвардіи Капитана.» Я, снимая, свою шпагу съ крючка, отвѣчалъ: «Я думаю двухъ, Ваше Превосходительство.» Хрущевъ, удивясь, спросилъ меня: «Что это значитъ?» «Измайловъ арестованъ за корову: мои солдаты также виноваты, какъ и его, следовательно и я...» Хрущевъ, видя, что я въ жару, а самъ уже онъ отъ утренней сцены опаматовался, схватилъ меня за руку и отвѣчалъ: «Нѣтъ, Сударь, не за корову, а за безчиное и грубое обращеніе съ начальникомъ своимъ.» — «О! въ этомъ я виноватъ быть не могу,» и, оставя шпагу на крючкѣ, успокоился. Такъ кончилась въ отношеніи ко мнѣ эта глупая и проклятая коровья исторія, по которой и самъ Измайловъ остался мнѣ памятенъ на всегда. Впрочемъ, я съ нимъ не имѣлъ никакой связи.

ТРАУБЕ.

30: Человѣкъ проницательной и неблагодарной. Что можетъ быть хуже? Я не могу его забыть, по тому что онъ множество причинилъ мнѣ хлопотъ и неудовольствій самыхъ чувствительныхъ. Исторія его начинается тѣмъ, что онъ въ домъ тестя моего, Безобразова, жилъ долго безъ мѣста, голъ и оборвантъ, чинья; по милости его, крышку и хлѣбъ насущной. Когда жена моя послѣ перваго мужа овдовѣла, Траубе былъ въ домѣ: у нея въ родѣ Управителя и, пользуясь чиномъ армейскаго Поручика, жилъ въ отставкѣ, не дѣлая ничего. По покровительству жены моей еще до нашего союза, онъ втерся въ дворянскіе выборы и попалъ въ Засѣдателя въ Шуйскій Земской Судъ; когда въ ономъ былъ Исправникомъ деверь жены моей, Пожарской. Тутъ онъ подобрался къ женѣ его, и завелъ съ нею интригу. Когда я женился, протекція жены моей сдѣлалась еще уважительнѣе для Траубе; а я, считая его человѣкомъ преданнымъ всему дому Безобразовыхъ, старался всячески доставить ему хорошее мѣсто. Скончался Пожарской, онъ его замѣстилъ въ Исправникѣ и не замышлялся жениться на вдовѣ его. Тутъ-то онъ развернулъ свой характеръ, прибралъ ее къ рукамъ, притѣснилъ всѣхъ ея дѣтей, и заставилъ ихъ распирять по корпусамъ и пансіонамъ, чтобъ, оставшись съ ней одному на просторѣ, удобнѣе владычествовать надъ ея имѣ-

ниемъ. Она имѣла широкое состояніе; онъ всѣмъ началъ въ домѣ самовластно править, коснулся даже и имѣнья малолѣтнихъ Пожарскихъ, у которыхъ мать была опекуниша, а я попечитель; я принужденъ былъ входить въ протесты, требовать на него удовольствія въ Судахъ. Всѣ старанія мои были безуспѣшны, по тому что, будучи въ отставкѣ, я уже не имѣлъ силы политической, а онъ имѣлъ самую дѣйствительную, т. е., деньги, коими располагалъ все въ свою пользу, и загородился такъ крѣпко отъ всѣхъ, что теперь ни въ чемъ остановить его не возможно. Вотъ свойства и поступки негодяя Траубе, о которомъ я бы охотно забылъ, если бѣ не имѣлъ на глазахъ ономъ безпрестанно одну изъ несчастныхъ жертвъ его самовластія, и именно: живущую въ сиротствѣ, въ нашемъ домѣ, среднюю дочь покойнаго Пожарскаго, Нашету (см. лит. II.)

СТРУЙСКОЙ.

31. Николай Еремѣевичъ. Со всѣмъ этимъ семействомъ я до нынѣ пріятельски знакомъ, и особенной долженъ похвалиться дружбой жены его, вымышленной вдовы, Александры Петровны; самъ онъ былъ оригиналъ въ своемъ родѣ. Онъ пользовался прекраснымъ имѣніемъ, хлѣбопашеннымъ въ Пензѣ и, по случаю моей службы въ той сторонѣ, я съ начала, по настышкѣ, пожелалъ изъ любопытства узнать его, какъ человѣка необыкновеннаго, и подлинно нашелъ такимъ. Оставя службу Прапорщикомъ гвардіи, и пристрастившись къ стихотворству, онъ имѣлъ у себя собственную, свою вольную типографію, и въ ней отпечатывалъ всѣ свои починенія. Тисненіе его было доведено до наилучшаго въ то время въ Россіи искусства. Онъ подносилъ Екатеринѣ разные свои труды, и она изволила красотой издація хвастать даже предъ чужестранными Посланниками, дабы они видѣли, что за 1000 верстъ отъ столицы, въ глуши, подъ скипетромъ ея процвѣтаютъ искусства и художества, а ему неоднократно, для вящаго одобренія, посылавала церстки брилліантовые въ подарокъ. О качествахъ самихъ твореній его я умолчу, изъ уваженія къ пріязни; онъ мнѣ подарилъ всѣ свои произведенія, собранныя въ одной книжкѣ въ 4-ку маряднаго изданія, и множество другихъ отдѣльными тетрадами. Все, что онъ ни сочинилъ, у меня было рапитея до нынѣ, какъ рѣдкость; я вывезъ кучу писемъ его къ себѣ изъ Пензы, по тому что онъ меня подлюбилъ и, живучи отъ

Губернскаго города во ста верстахъ, часто переписывался со мной. Страненъ былъ въ образѣ жизни, въ обращеніи, въ одеждѣ, въ правилахъ, во всемъ. Домъ его въ деревнѣ былъ высокъ и огроменъ; въ немъ, на самомъ верху, онъ отвелъ себѣ кабинетъ и назвалъ его Парнасомъ. Тамъ онъ предавался своимъ вдохновеніямъ поэтическимъ. Этотъ кабинетъ заваленъ былъ всякой всячиной и предствалъ живое подобіе хаоса. Я никогда не забуду, какъ однажды, увлеченъ будучи имъ самимъ туда, съ однимъ товарищемъ моимъ дорожнымъ, для выслушанія новой какой-то его піесы, онъ съ такимъ восторгомъ и жаромъ читалъ, что схватилъ внезапно моего товарища, рядомъ съ нимъ сидѣвшаго, за ляшку; и такъ плотно, что тотъ вздрогнулъ и закричалъ, а Струйской, не внемля ни чему, продолжалъ чтеніе свое, какъ человѣкъ въ изступленіи. Много бы можно было рассказать о немъ истинно чудснаго, но здѣсь дѣло идетъ не о его исторіи, а объ моихъ отношеніяхъ. Я къ нему прѣбжжалъ разъ съ женой, и онъ, показывая ей свою типографію, вдругъ при ней велѣлъ тиснуть стихи, сочиненные имъ на ея прѣздѣ, и поднесъ ей экземпляръ, отпечатанный на атласѣ, который до сихъ поръ у меня хранится. Также и мнѣ онъ поднесъ елегію, узнавъ о кончинѣ отца моего. Сочиненный мною тогда «Каминъ» былъ у него напечатанъ и очень исправно, такъ какъ и пѣсенка, посвященная мною жемъ моей, которую онъ тиснулъ на атласѣ, и та уменя цѣла. Сія двѣ піесы означаютъ въ высшей степени его ко мнѣ усердіе; ибо онъ, кромѣ собственныхъ своихъ стиховъ, ничего не любилъ печатать чужого на станкахъ своихъ; онъ на типографію свою не жалѣлъ никакихъ расходовъ, и это составляло главную его издержку, а стихи единственное его занятіе. Никогда не ѣзжалъ въ города, и все жилъ въ своей Рузаевкѣ, которая заслуживала вниманіе отдѣлкой и красотью своей въ лѣтнее время. Этотъ человѣкъ столько меня полюбилъ, и такъ обходился со мной просто, откровенно, что мнѣ грѣшно было бы и по смерти его не быть къ памяти его признательнымъ. Я часто и нынѣ люблюсь на весьма сходный гипсовый слѣпокъ его лица и фигуры въ медальонѣ, гдѣ онъ очень живо изображенъ, и думаю, будто вижу его еще передъ собой, со всѣми его восторгами и въ поэтическомъ изступленіи. Начавъ съ нимъ знакомство изъ одного любопытства, какъ сказано выше, я гораздо прочнѣе и дружественнѣе послѣ него свелъ оное съ женой его и семействомъ; онъ оставилъ послѣ себя человѣкъ девять дѣтей обоого пола. Вдова его, Александра Петровна, урож-

дешная Озерова, женщина совѣтъ дружныхъ склонностей и характера: тверда, благоразумна, осторожна; она соединяла съ самымъ хорошимъ смысломъ пріятныя краски городского общежитія, жила и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, любила людей, особенно привязавшись къ кому либо дружествомъ, сохраняла всѣ малѣйшія отношенія съ разборчивостью прямо примѣрной въ наше время. Мать моя въ старости и я до нынѣ обязаны бывали ей многократно разными пріятными услугами; которыя грѣхъ забыть. Такъ, на примѣръ, однажды она замѣтя, что дочери мои учатся играть на старинныхъ клавинодахъ, по тому что я не имѣлъ средствъ, скоро собраться купить хорошихъ, купила будто для овецъ дочерей прекрасное фортепiano и, подъ предлогомъ, что до зимы ей нельзя будетъ перевезти ихъ въ Пензенскую деревню, просила насъ взять ихъ къ себѣ и продержать до тѣхъ поръ; какъ она за нами придетъ. Этому прошло уже близъ 20 лѣтъ, она не помнила объ нихъ, и инструментъ обратился въ мою собственность. Можно всякому подарить, но съ такой нѣжностью едва ли дано всѣмъ одолжать другого. Все ея обращеніе съ нашимъ домомъ прекрасно, заочно всегда къ намъ пишетъ, бываетъ ли сама въ Москвѣ, всегда посѣтитъ и раздѣлитъ съ нами время; дома въ деревнѣ строгая хозяйка и мастерица своего дѣла, въ городѣ не скряга, напротивъ щедра и расточительна. Я признаюсь, что мало женщинъ знаю такихъ, о коихъ обязанъ бы я былъ говорить съ такимъ чувствомъ усердія и признательности; какъ объ ней. Изъ всего ея семейства, сынъ ея старшій, лучший мой пріятель, и знакомство мое съ нимъ обратилось въ дружескую связь, которая, думаю, никогда не разорвется; я и прочихъ дѣтей ея люблю, но не такъ коротко съ ними сошелся, какъ съ Юріемъ Николаевичемъ. Когда вспомнишь подобныя отношенія въ жизни, твердыя, постоянныя, основанныя на чемъ-то нравственномъ а не воздушномъ, то не хотя, о нихъ долго заговоришься: такъ и я пространно побесѣдовалъ о Струйскихъ, находя въ этомъ чистое, сердечное, удовольствіе. Что пріятнѣе простой искренней дружбы? Мнѣ случилось изъ одного побужденія благодарности, будучи свободнымъ по отставкѣ моей изъ Владиміра, съѣздить, побывавъ въ моей Нижегородской

* См.: «Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній 1813 года, Князя И. М. Долгорукаго,» напечатанный въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1870 года, кн. 1, От. II, стр. 58 — 60, и особо. О. Б.

деревнѣ, къ ней въ Рузаевку со всѣмъ моимъ семействомъ. * Тамъ я недѣлю у нихъ прожилъ, по народному нарѣчью, какъ у Христа за пазухой. Сколько ихъ я обрадовалъ этимъ, столько самъ былъ доволенъ. Вошедши въ домъ и переступя порогъ, я съ слезами обнялъ Александру Петровну. Столько лѣтъ не бывши въ этомъ селеніи, съ какими удовольствіемъ нашелъ я все въ покояхъ, все до послѣдней бездѣлки, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ что стояло при покойномъ. Казалось, никто послѣ него тутъ не шевелился. Казалось, я вчера только выѣхалъ оттуда. Это такъ живо мнѣ напомнило не Струйскаго одного, но время тогдашнее, мою молодость, блаженный вѣкъ Екатерины; словомъ, отъ всѣхъ ощущеній, кои вкрались мгновенно въ мою душу, брызнула у меня слезы, и я долго не могъ спокойно вступить съ домашними въ посторонній разговоръ. Такія минуты глубоко врѣзываются въ умъ и сердце.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

АКТЪ ЗОГРАФСКАГО МОНАСТЫРЯ

и а

АΘΟΝЪ. 980 — 981 ГОДА.

Accidit in puncto, quod non contingit in anno.

Лѣтъ семь тому назадъ Настоятель церкви нашего Посольства въ Цареградѣ, посѣтивъ обители Аѳона, не оставилъ безъ обоарѣнія и ихъ книгохранилищъ, которыя, какъ извѣстно, содержали нѣкогда, и содержатъ даже и нынѣ, въ себѣ сокровища неоцѣненные, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. При каждомъ почти тщательномъ поискѣ въ нихъ человѣка любознательнаго и свѣдущаго, открываются негданныя приобрѣтенія для науки, завѣщанныя намъ сѣдою древностью и проливающія свѣтъ на какую либо отрасль нашего вѣдѣнія, бывшую до того совершенно темною для всѣхъ вообще. Такъ случилось и съ упомянутымъ изслѣдователемъ старины, который, осматривая достопримѣчательности славнаго Зографскаго монастыря на Святой Горѣ, основаніе коего относится къ первымъ почти десятилѣтіямъ (919) принятія Христіанства Болгарскими Славянами, считающими по тому его своей и Царей своихъ обителью, обратилъ свой изыскающій взглядъ и на письменные памятники, сохранившіеся, не смотря на всѣ погромы и бѣдствія, отъ чужихъ и присныхъ постигавшія ее, вмѣстѣ съ прочими иноческими убѣжищами Аѳона, все еще въ довольномъ количествѣ, какъ въ подлинникахъ, такъ равно и въ спискахъ, считающихъ дни бытія своего по семи и больше лѣтъ.* Между ними встрѣтился ему и актъ, относящійся къ

* Больше всего Аѳонскія книгохранилища потерпѣли въ новѣйшее время, особенно во время возстанія Грековъ (1821 — 1830), отъ Шкипетаровъ (Албанцевъ), какъ войска Турецкаго, которые, зайдяъ Святую Гору, грабили, расхи-

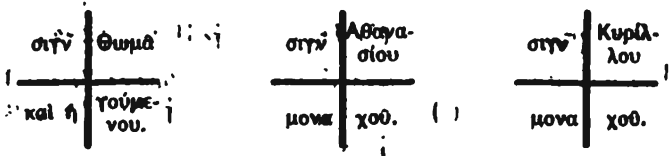
одному вѣку съ основаніемъ самаго Зографскаго монастыря. Это «Договоръ» (*Omolozia*) или «Рядъ» на продажу монастырька (*μονήριον*) Св. Анастасіи Свѣтославскихъ: въ вѣсткѣ, написанной иноку, писанный на Греческомъ языкѣ въ 6488, т. е., 980 году. Но, кромѣ такой древности, важной, нуже самой по себѣ для цѣлаго Аона и въ частности для Зографской обители, прямо подтверждающей существованіе ея въ томъ столѣтіи а также и упоминаемыхъ въ семъ актѣ другихъ обителей, онъ обращаетъ на себя полное вниманіе наше еще подписью своею, именно подписью, подъ Греческимъ текстомъ и такими же подписями свѣдѣтелей, присутствовавшихъ при заключеніи его, подписью на Славянскомъ языкѣ одного изъ свѣдѣтелей.

Первое извѣстіе о семъ «Рядѣ» сообщилъ Архимандритъ Леонидъ въ предпринятомъ имъ сочиненіи: «Историческое обозрѣніе Аонскихъ Славянскихъ обителей,» изъ коихъ о Зографской, принадлежащей Болгарамъ, составлено имъ въ Августъ—Сентябрь 1866 года, еще во время пребыванія своего въ Царградѣ, и помѣщено въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующаго года (1867 г.), особый оттискъ коего, въ 93 страницы, доставленъ былъ благодушно мнѣ имъ въ концѣ упомянутаго года, съ извѣстіемъ, что и свѣтописный снимокъ съ самаго Зографскаго «Условія» (акта) не замедлитъ въ слѣдъ за тѣмъ пожаловать въ Бѣлокаменную. Въ «Историческомъ обозрѣніи» упомянуто о немъ вкратцѣ на стран. 16—17, гдѣ Славянская подпись приведена (разумеется, по вѣдѣ Епархіальныхъ Херсонскихъ Вѣдомостей) не совсемъ точно. Съ получен-

щали и истребили все: и все, между прочимъ, не было оставлено и никакихъ драгоценностей, продаваемыхъ имъ за бездѣлку, похищенныя и даже сожигавшіяся вмѣсто топлива. Не меньше также потеряны рукописныя сокровища Аона и отъ иного рода Шкипетаровъ, такъ называемыхъ, любителей древности, которые, увлекаясь преступною страстью къ обладанію ея, нерѣдко позволили себѣ, при шлокомъ договорѣ за книги, вырывать цѣлые листы изъ важнѣйшихъ рукописей, и даже пощипать оныя цѣликомъ. Въ сожалѣнію, дѣсныя, дѣльныя Вѣдѣны были преимущественно наши земляки, подвизавшіяся, такимъ добрымъ подвигомъ, въ особенности съ сороковыхъ годовъ. См. о семъ статью нашу: «По поводу описанія Славяно-Русскихъ рукописей Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Нольскіа Іерусалимъ именуемаго, монастыря, въ «Дѣлѣхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи, и Древностей Россійскихъ,» 1871 г., кн. I, Отд. V, стр. 8—12, и особо, стр. 8—11.

νοή же φωτογραφίη Зографскаго «Договора» сдѣланъ, по моему распоряженію, снимокъ, который и предлагается сдѣсь прежде всего на разсмотрѣніе знающихъ Греческой и Славянской древней письменности. Для болышней же удобности при чтеніи, предпосылаются еще печатный текстъ и переводъ на Русскій, сдѣланный однимъ Леонскимъ Русскимъ ѳинокомъ. Актъ этотъ въ двухъ видахъ. Первый гласитъ слѣдующее:

1.

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενὸς τῶν, καὶ πῶ μακαριωτάτῳ Κυρῶ Ἀντωνίῳ. Πέπραχα εἰς ὑμᾶς μετὰ τῶν ἐμῶν ἀδελφῶν Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ Κυρίλλου, πρὸς ὑμᾶς τοὺς πνευματικοὺς μου ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τοὺς γνησίους σου ἀδελφοὺς, τὸν ἄγρον, τὸν ἐπονομαζόμενον τοῦ Ξηροκάστρου (*) τοὺς Ἁγίους Ἀποστόλους (**) εἰς νομίματα ζδ', μετὰ τῆς οἰκοσκευῆς αὐτοῦ, καὶ βιβλίων ἕξ. Μηνέα Τεσσαρα, Γενεσοπαροιμία, καὶ ἡ Κλίμαξ, καὶ ἱερά τὰ τῆς ἐξωπλήσεως αὐτῶν. Ἀπῆρα δὲ ἐγὼ τὸ βορδόνην. Ταῦτα πάντα λαβόντες, ἀσφαλιζόμεθα πρὸς ὑμᾶς τοὺς εἰρημένους πνευματικοὺς ἡμῶν ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τῶν τοῦ μέρους σου, τοῦ μὴ ἔχειν ἐξουσίαν ποτὲ καιρῶ καὶ χρόνῳ τοὺς μοναχοὺς τῶν κε... κυροῦ Ἀντονίου κήνισιν τὴν οἶανοῦν, ἢ ἀγωγᾶς καὶ παραχᾶς διεγείρειν πρὸς σὲ τὸν πνευματικὸν ἡμῶν ἀδελφὸν κυροῦ Ὀνησιφόρον καὶ τοὺς (') ἐκ (") τοῦ μέρους σου. Ἐὰν βε̅ δοκιμάσῃ τις ἐξ ἡμῶν πρὸς ἀνατροπὴν τῆς τοιαύτης πράσεως, καὶ ἀσφαλείας χωρῆσαι, ἐν πρώτοις ἵνα μὴ εἰσακούεται παρὰ παντὸς κριτηρίου πολιτικῆς καὶ ἐκκλησιαστικῆς, ἀλλὰ καὶ ἐκδιώκεται παρὰ τῶν ἰγίων γερόντων τοῦ, καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους. Εἰδ' οὕτως ἔχει δοτικὸς ἐν εἴῃ, καὶ τὴν ἀρὰν τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτώ Ἁγίων Πατέρων προσεπιζημιούμενος καὶ λόγῳ προσίμου λίτρας τρεῖς. Ἐπὶ τοῦτω γὰρ καὶ ἡ παρῆστα ἀσφάλεια ἐγάρῃ παρρουσία τῶν εὐρεθέντων Πατέρων. Ἔσιν δὲ ὁ περιορισμὸς τοῦ μοναστηρίου καὶ ἡ διακράτησις οὕτως ἀπὸ τὸν βαθύν βηρόν τοῦ Ξηροκάστρου, καὶ ἀνατρέχει τὸν ποταμὸν, καὶ ἀκουμπίει τοῦ Ἀχωρῆφου ἀκμῆνι καὶ κρατῆ τὸν ῥάχωνην μέχρι τοῦ ὁρόμου τοῦ βασιλικῆ καὶ ἀποδίδει εἰς τὴν Ἄρχον εἰς τὸ δεξὺν βουνήν,

ἐν ᾧ καὶ εἰσὶν σταυροὶ εἰς τοὺς δρῦς δύο, καὶ κατέρχεται τὸ βράχωνην, καὶ ἀντικρὺ εἰς τὸ βυακίτζην τοῦ βράχωνος, καὶ ἀντιπερνα τὸ λαγγάδιον τὰ ἐναντία τοῦ βυακίου, καὶ ἀκουμπήσει εἰς τὸν βράχωναν, ἔνθα στέκουν αἱ ἄσπραι πέτραι, καὶ κατέρχεται τὸν βράχωναν, καὶ ἀκουμπίζει εἰς τὸν βαθὺν βηρὸν τοῦ Ξηροκάστρου. Καὶ ἐδόθη καὶ τοῦτο, ἵνα ὄστικ ἀναβάλλη περὶ τῆς τοιαύτης μονῆς, ἵνα ἔχει τὸ ἀνάθημα, παρουσία τῶν ἀποσταλέντων παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ τοῦ Κοινοῦ, οἱ καὶ δηλοθήσονται ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ.

Ἐγραφέν διὰ χειρὸς Συμεὼν μοναχοῦ καὶ ὑποκίτου φιλοσόφου. Μηνὸς Αὐγούστου ἡ, ὦρα ἕκτη, ἰνδικτιώνος ἡ, ἔτους ρζυπῆ.

† Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ὁ (ᾠ) Πρῶτος. † Ἡλίας μοναχὸς καὶ ἡγούμενος. † Παῦλος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ξηροποτάμου. † Θεόδωρος μοναχὸς (καὶ ἡγούμενος (ᾠ) τοῦ Ξηροκάστρου. † Νικόλαος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Χρομίτζενου. † Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Ἀρκου μὲ ὑπέγραψα, τὸν μὲν σαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ. † Εὐθύμιος μοναχὸς οἰκονόμος τῆς Λαύρας μὲ ὑπέγραψα. τὸν μὲν σαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ γραφέος.

Второй во всемъ схожъ съ первымъ, кромѣ слѣдующаго присоединенія къ нему, послѣ окончанія его:

Π.

† Κατὰ τὴν χῆ τοῦ ἰουνίου μηνὸς. παρατυχόντες οἱ ἡγούμενοι τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου Ζωγράφου ὁ τε ὁ τιμιότατος κύριος Δωσίθεος καὶ μέγας οἰκονόμος τοῦ Ἁγίου Ὄρους, καὶ ὁ ὀσιότατος καθηγούμενος τοῦ Κουτλουμουσίου κύριος Γαβριὴλ, καὶ ὁ ὀσιότατος ἡγούμενος τοῦ Μακροῦ κύριος Ἰωαννίκιος, καὶ ὁ τιμιότατος καθηγούμενος τῆς μονῆς τῶν Νεακίων κύριος Γερμανὸς, καὶ ὁ τιμιότατος ἡγούμενος τοῦ Κασταμονίτου κύριος Ματθαῖος μοναχὸς, καὶ ὁ τιμιότατος κύριος Παχώμιος καὶ κληρικὸς τῶν Καρεῶν. Ἐλευθέριος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Τρογαλλῆ, Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Σκορπίου, καὶ ἐτέρων οὐκ ὀλίγων.

† Макарие ероманахъ игуменъ зѣграфскы за истиннѣ подписанъ.

Тотъ в другой въ Русскомъ переводѣ читаются такъ:

Знагъ	Ѳоим мона- ха
и игу	мена.

Знагъ	Аванасіа
мон	аха.

Знагъ	Ки- рил- ла
мон	аха.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Ѳома монахъ и игуменъ въхъ в блаженнѣйшему (аго) господину (а) Антонію (я). Продагъ я вамъ, вмѣстѣ съ братіями моими, Аванасіемъ монахомъ и Кирилломъ, вамъ, духовнымъ моимъ братіямъ, господину Онисифору и приснымъ твоимъ братіямъ, имѣніе, называемое Ксирокастро Св. Апостоловъ, съ домашнимъ его приборомъ, 6 книгами: 4 Минев, Паремійникъ и Лѣствица, и со всею церковною утварію, за 64 монеты. Взягъ же я себѣ вордонн (мулъ, вьючное животное). Все это получивъ, мы обезпечиваемъ васъ, упомянутыхъ духовныхъ нашихъ братій, господина Онисифора и товарищей твоихъ, что впредь никогда монахи.... господина Антонія не имѣютъ права начинать искъ, или чѣмъ либо смущать тебя, духовнаго нашего брата, господина Онисифора и твоихъ товарищей. Если же кто изъ насъ покусится испровергнуть сію сдѣлку и обезпеченіе, таковой во первыхъ да не выслушивается ни въ какомъ судилищѣ, ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ, но и да будетъ изгнанъ Святими старцами нашея Св. Горы. Въ этомъ случаѣ, кто бы онъ ни былъ, подвергается взысканію въ 3 литры и подпадаетъ клятвѣ 318 Св. Отець. Въ удостовѣреніе сего и написано настоящее обезопасеніе, въ присутствіи нашедшихся отцовъ.

Границы же владѣція монастыря суть слѣдующія: (Начинась) отъ глубокаго рва (обрыва) Ксирокастра, идетъ вверхъ по рѣкѣ и, упираясь вверху въ Зографъ, продолжаетъ ити хребтомъ до большой дороги, и оканчивается у Арка (обители этого имени) острою горою, гдѣ и находятся кресты на двухъ дубахъ; оттолѣ спускается по хребту въ противолежащій ручеекъ хребта, и, переходя лощину противоположно потока, приходитъ къ хребту, гдѣ стоятъ бѣлые камни, и по немъ спускаясь, упирается въ глубокий ровъ Ксирокастра. Дано же сіе съ тѣмъ, что, если кто отмѣнитъ (опредѣленіе) о сей обители, будетъ имѣть анаѣему, дано въ присутствіи посланныхъ отъ Прота и Собора, имена конхъ и означатся въ своемъ мѣстѣ.

Писано рукою Симеона монаха и нареченнаго философа.

Мѣсяца Августа 18, въ часъ шестый, индиктіона 8; лѣта 6488 (980).

† Ома монахъ и Протъ. † Идид монахъ и игумень. † Павелъ монахъ и игумень Ксиропотама. † Феодоръ монахъ и игумень Ксирокастра. † Николай монахъ и игумень Хромицена. † Косма монахъ и игумень Арка подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ своего ученика. † Евдѣмій монахъ економъ Лавры подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца.

II.

Въ 23 день Юня мѣсяца, въ овященной обители Св. Влалко-мученика Георгія Зографа, присутствовали игумень нашоя Св. Горы: честнѣйшій господиць Досивей и великій економъ Св. Горы; преподобнѣйшій кааигумень Кутаумуша господиць Гавриль; преподобнѣйшій игумень Длиннаго господиць Иоанникій; честнѣйшій кааигумень обители Неакидевъ господиць Берманъ; честнѣйшій игумень Кастамонита господиць Матосей; честнѣйшій господиць Шахоний и клирикъ Карейскій; Елевверій монахъ и игумень Трогаза; Косма монахъ и игумень Скорция; и другия немвогахъ (т. е. обителей игумены).

Макарне ероманахъ игумень зюграфскы за истинахъ подписасхъ.

Который же изъ нихъ пбдлинникъ?

Переводившій ихъ на Русскій языкъ, нашъ соотечественникъ, какъ сказали мы уже выше, пребывающій и нынѣ на Святой Горѣ, присоединилъ къ своему переводу слѣдующія замѣчанія:

1. Τὸν ἀγρὸν, τὸν ἐπωμαζόμενον τοῦ Ἐπιτοκίου, т. е., (продай я вамъ...) имѣнїе (τὸν ἀγρὸν)..., разумѣя подъ этѣмъ келїю съ окружающею ее и принадлежащею къ ней землею. Перепродажа этихъ имѣнїй или келїй существуетъ и теперь еще на Ароцѣ только нынѣ не совершается она уже съ такою торжественною обстановкою. Въ наше время вся сдѣлка между продавцомъ и покупателемъ происходитъ окончательно въ томъ только монастырѣ, въ области котораго находится келїя.

2. Τοὺς Ἀγίους Ἀποστόλους, Святыихъ Апостоловъ. Значить келїя, эта была съ церковью во имя Святыихъ Апостоловъ.

3. Въ одномъ спискѣ сдѣсь стоитъ τὸν, а въ другомъ τῶν.

г. 4. Предлогъ ἐπομαζόμενον находится только въ одномъ спискѣ.

г. 5. Въ семь мѣстѣ въ одномъ спискѣ, есть κλην, ὅ, но нѣтъ χαί, а въ другомъ есть χαί, но нѣтъ ὅ.

..... 6. Въ одномъ спискѣ Θεόδωρος названъ просто, μοναχός, безъ слѣдующаго за нимъ καὶ ἡγουμένως, а въ другомъ и то и другое вмѣстѣ и подъ рядъ: μοναχός καὶ ἡγουμένως.

Въ заключеніе, сихъ примѣчаній переводчикъ говоритъ: «Оба списка этого акта имѣются въ Зографскомъ монастырѣ на пергаментѣ и, кромѣ означенныхъ уже выше различій, во всемъ между собою они тождественны. Но окончаніе ихъ различно: первый завершается словами: Εὐφρῆμιος μοναχός ριχόνιος τῆς Λαύρας μετέγραψα τὴν μὲν σαυρὸν ἰδιουχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ γραφῆς, Евфимій монахъ економъ Лавры подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца. Второй же, наоборотъ, послѣ приведенныхъ словъ начинается такъ: Κατὰ τὴν χυ τοῦ ἰουίου μηνός, и т. д., въ 23 день Юня мѣсяца и пр., и оканчивается Славянскою подписью Макарія, іеромонаха Зографскаго. Списокъ этотъ писанъ замѣчаетъ далѣе переводчикъ, другою рукою, и при томъ весь однимъ почеркомъ, кромѣ Славянской подписи; слѣдовательно, списокъ этотъ есть копія. Трудно только рѣшить, когда она писана, по крайней мѣрѣ, очевидно, что не современна съ совершеніемъ самаго акта. По показанію акта сдѣлка была заключена въ Августѣ: Γραφέν... μηνός αὐγουστου, т. е., писано мѣсяца Августа 18, между тѣмъ этотъ же самый актъ повѣствуетъ, что нѣсколько Святогорскихъ игуменовъ, по какому-то предмету, собралось въ Зографскую обитель 23-го Юня: Κατὰ τὴν χυ ἰουίου μηνός, каковое событіе, вѣроятно, и было побудительною причиною снова вспомнить о сей, столь занимательной для Зографа, сдѣлкѣ. Ужъ на крайній конецъ положить нужно, что это было въ слѣдующемъ по 980-мъ году, т. е., въ 981-мъ. Очень жаль, что Зографскій игумень Макаріе, утверждая своимъ подписомъ договоръ этотъ въ 23 день Юня, не прибавилъ еще и года, въ которомъ собрались въ его обитель игумены Святогорскіе. Въ обихъ спискахъ нѣкоторые мѣста или трудно, или и совсѣмъ, не читаются; по этому чтеніе таковыхъ мѣстъ, по необходимости, нами восполнялось взаимно тѣмъ или другимъ спискомъ.»

На это Архимандритъ Леонидъ замѣчаетъ, въ своемъ письмѣ, ко мнѣ: «Переводчикъ заподозриваетъ древность Славянскою подписи, но кажется, несправедливо; ибо хотя оба акта и писаны точно разными руками, но почеркъ или характеръ письма не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ современномъ происхожденіи, а по тому нѣтъ причины считать подлиннымъ тотъ актъ, въ которомъ нѣтъ приписки съ Славянскою подписью. Отъ

чего жъ не на оборотъ? Это актъ, а то противень. Одно лишь вѣрно, что такъ какъ въ припискѣ упоминается Іюнь мѣсяць, а условіе составлено въ Августѣ, то приписка эта можетъ относиться къ послѣдующему (981-му) году того же Индиктіона; иначе бы необходимо было означить новый Индиктіонъ.»

Такъ ли, иначе ли, но ясно до очевидности, что Рядная Зографской обители весьма замѣчательный по своей древности письменный памятникъ, и если подтвердится тождественность двухъ списковъ ея еще и современностью составленія, будетъ ли то 980, или же 981 годъ, мы, Славяне, въ томъ и другомъ случаѣ получимъ письменный памятникъ нашего языка старѣе самаго Договора Георгія, Священника города Ерисса (Ніериссо꿿 Нierissos), и его прихожанъ, сосѣдей Аэона, который заключенъ имъ съ основателемъ Иверскаго монастыря на Святой Горѣ, Іоанномъ Иверомъ, въ его монастырѣ, а составленъ Солунскимъ Нотаріемъ Николаемъ 982 года. Подъ этимъ договоромъ подписался Священникъ Георгій о землѣ, принадлежащей монастырю, по Славянски, но Глагольскимъ письмомъ, такъ какъ въ то время въ окрестностяхъ Аэона жили уже, по свидѣтельству Исторіи, Славяне. Но послѣдній Ерисско-Аэонскій Рядъ составляетъ свою подписью древнѣйшій памятникъ Славянской Глаголической письменности, такъ называемой, Глаголицы, а первый — памятникъ Славянской Кирилловской письменности, иначе Кириллицы, обогнавшей въ древности Глагольскій цѣлымъ двумя, или хотъ бы даже и однимъ годомъ (980, 981 = 982).

Обители, упоминаемыя въ обоихъ спискахъ, уже существовали въ X-мъ вѣкѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ нынѣшнее время болѣе не существуютъ. Съ этой стороны, стало, нѣтъ возраженія противъ древности того и другого списка.

Равнымъ образомъ нѣтъ возраженія и со стороны, какъ языка Славянской подписи Игумена Макарія, такъ и самаго начертанія письменъ оной. То и другое указываютъ на Болгарскаго Славянина, Болгаро-Славянское письмо, иначе Кириллицу. Въ послѣднемъ можно убѣдиться, сличивъ образъ начертанія письменъ подписи Зографскаго игумена Макарія съ начертаніемъ самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ Старо-Славянской Кирилловской письменности.

Но не одинаковая ли участь на первыхъ порахъ ожидаетъ и сей самодревнѣйшій памятникъ нашей Славянской письменности Кириллицей, какая постигла было такой же памятникъ Глаголицей,

открытый Архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ (нынѣ Викариемъ Чигиринскимъ Кіевской Митрополіи), во время посѣщенія имъ Аеона 1845 — 1846 года, и оглашенный первоначально въ Іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1847 (стр. 41 — 56)? Извѣстно, какъ нѣкоторые усиливались, съ появленія этого памятника, заподозрить не только подлинность его, но и самую подпись, не признавая ее за Глагольскую. А на послѣдокъ, въ концѣ концовъ, пришлось же сдаться, т. е., отказаться отъ Омишна невѣрія. Впрочемъ, не съ однимъ этѣмъ памятникомъ приключилась такая притча. Когда явилось сочиненіе наше: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (1855 г., Москва), оцѣнивавшій его ни какъ не соглашался на время появленія, выведенное нами изъ разсмотрѣнія всѣхъ историческихъ данныхъ, Славянской азбуки, изобрѣтенной 862 — 863 г. Солунскими Братьями и названной, по имени одного изъ нихъ, Кириллицей. Въ послѣдствіи зрѣлое размышленіе убѣдило его въ неосновательности его возраженій, и онъ, уступая намъ, оговаривалъ сдачу свою лишь тѣмъ, что къ этому вынуждаетъ его, де, лѣточисленіе отъ сотворенія міра, но не то, которое мы привыкли считать, именно 5508, но то, которое долгое время господствовало въ старину, какъ показывають то многіе древніе письменные памятники, то есть, лѣточисленіе въ 5500, говоря: «Вѣроятно, черноризецъ Храбръ его-то имѣлъ въ виду въ своемъ «Сказаніи о писменехъ», когда писалъ: аще ли въпросиши словѣньскыа боукра, кто въ писмена створиша есть, или книги приложиша; то къси вѣдати и, отвѣщающе, рекутъ: скатын константинъ философъ, нарицаемни кириазъ, и меѳодіе, братъ его. и аще въпросиши, въ кое время; то вѣдати и рекутъ: шво въ времена миканаа цесаря грѣцкыа, и бориса княза бълггарьска, и рѣстиса княза моравьска, и коцеля княза блатьньска, въ лѣто же шотъ създаниа всего мира, гтѣхъ. (6363 — 5500 = 863).» Это вызвало мѣткое замѣчаніе покойнаго Черниговскаго Архіепископа Филарета (Гумилевскаго), который, описывая, въ сочиненіи своемъ: «Святые Южныхъ Славянъ» (Черниговъ, 1865), подъ 6-мъ Апрѣля: «Память Свв. Кирилла и Меѳодія, Славянскихъ Просвѣтителей,» и упомянувъ о непризнаніи названнаго выше времени изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, замѣчаетъ, въ 8-мъ примѣчаніи (стр. 50 — 51) слѣдующее: «Г. Срезневскій миритъ Храбра съ другими свидѣтелями о годѣ изобрѣтенія буквъ тою мыслію, что Храбръ считалъ до Рожд. Хр. 5500 лѣтъ. Инаго ничего и не остается дѣлать, при несомнѣнности извѣстій о из-

обрѣтеніи буквъ въ 862 году.» Такъ-то всегда бываетъ съ скороспѣлыми сужденіями нашими: поспѣвшишь молвить свое слово, глядь—и согрѣшишь. Уже древніе говаривали: «Ad poenitendum prope-
rat, cito qui judicat,» понеже: «Poenitere, quod possit, nihil fa-
cere, sapientis est,» замѣчаетъ славный Римскій вѣтій. Не хорошо
всюду съ вѣрой, но и недовѣріе тоже не ладно, а нужно во всемъ
число вѣсъ и мѣра: «Inter utrumque vola: medio tutissimus ibis.»

Ф. Бодяжскій.

31-го Мая,
1873 г.

ХІІІ.

Изъ Собранія Похвальныхъ Словъ и Житій Болгарскихъ и Сербскихъ Святыхъ, принадлежащую Болгарскому Рильскому монастырю, и писанную Грамматикомъ Владиславомъ въ 1479 году, въ Желшиновъ, подъ Черною Горюю въ Македоніи. Изводъ Сербскій.

ЖИТІЕ И ЖИЗНЬ БЛЖЕННАГО ОУЧИТЕЛЯ НАШЕГО КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА, ПРЪВАГО НАСТАВНИКА СЛОВЕНСКУ ЕЗЫКУ.

БЛ. Ш.

БѢ МАТНВЫИ ИЩЕДРИИ, ОЖИДАЕН ПОКААНІЕ УЛУЬСКО, ДА БЫШЕ
ВЪСИ СЛЕСЕНИ БЫЛИ И ВЪ РАЗОУМЪ ИСТИННЫИ ПРИШАИ. НЕ ХОЩЕ БО СЪ-
МРЪТИ ГРѢШНИКОУ, НЪ ПОКААНІЮ И ЖИВОТЮ, АЩЕ И НАИПЪУЕ ПРИЛѢ-
ЖИТЬ НА ЗЛОБОУ, НЪ НЕ ОСТАВАШЕ УЛУА РОДА ОПАСТИ ОСЛАБЛЕНІЕМЪ
И ВЪ СЪБЛАЗНЪ ИСПРИКАЗНИННЪ ПРИИТИ И ПОГЫБНОУТИ, НЪ НА КОЕЖО ЛЪТО
И ВРЕМЕНА НЕ ПРЕСТАЕТЪ БЛГТЬ ТВОРЕ НАМЪ МНОГО, ЯКО ЖЕ ИСПРЪКА
ДАЖЕ И ДО НИИ, ПАТРИАРХИ ЖЕ ПРЪВЪЕ И ОЦЫ, И ПО ТѢ ПРРКИ, И ПО
СИХЪ АПАИ И МИИКИ, ПРАВЕДНЫИ МОУЖИИ И ОУЧИТЕЛИИ, ИЗБЫРАЕ ИХЪ О
МНОГОМЕТѢЖНАГО ЖИТІА СЕГО. ЗНАЕ БО ГЪ СВОЕ, ИЖЕ ЕГО СОУТЬ, ЯКО ЖЕ
РЕУЕ ОЩЕ МОЕ ГЛАСА МОЕГО СЛЫШЕТЪ, И АЗЪ ЗНАЮ Е, И ИМЕНЕМЪ Ю
ВЪЗЫВАЮ Е, И ПО МИЕ ХОДЕТЬ, И АЗЪ ДАЮ ИМЪ ЖИВОТЬ ВЪУТИ. ЕЖЕ
СЪТВОРИ И ВЪ НАШЕ РОДЫ, ВЪЗДВИГЪ НАМЪ ОУЧИТЕЛѢ СЕГО, ИЖЕ ПРО-
СЪТИ ЕЗЫКЪ НАШЪ, СЛАБОСТІЮ ОМРАУНВШЕ ОУМЪ СВОИ, ПАУЕ ЖЕ
ЛЪСТІЮ ДІАВОЛЕЮ, НЕ ХОТѢВШЕ ВЪ СВѢТЪ БОЖИИХЪ ЗАПОВѢДЕН ХОДИТИ.
ЖИТІЕ ЖЕ ЕГО ПКАШЕТЪ, ПО МАЛУ СКАЗВЕМО, ЯКО ЖЕ БЪ, ДА ИЖЕ ХО-
ЩЕТЪ, СЕ СЛЫШЕ, ПОБЕНТ СЕ ЕМОУ, ВЪДРОСТЬ ПРѢМАЕ, А ЛЪНОСТЬ ОМЪ-
ТЛЕ, ЯКО ЖЕ РЕУЕ АПЛЪ ПОБНИ МИЕ БЫВАНТЕ, ЯКО ЖЕ И АЗЪ ХОУ.

Въ солоунсцѣ градѣ бѣ моужь нѣкыи докрородньнъ и богаты, именовъ лѣвъ, предръже самъ драгарьскыи по стратигѣ. бѣше же бѣговѣрньнъ и съхранше въсе заповѣды бж҃іе истинно, яко же нногда іѡанъ. и роди .з. ѡтроунтъ, ѿ нихъ же бѣше младѣишии седмыи, константїнъ филосѡфъ, прѣстрѣнникъ и оучитель нашъ. егда же и роди мѣти, вѣдѣше єго доилцы, да и ѡдоитъ. ѡтроуе же не въскѡтъ иѣти тоужды съсѣчь никако же, рѣзвѣ мѣтернии, дондѣ же ѡдоень бѣ. сѣ же бѣ по сѣмотрѣнїю бж҃ію, да боудеть добра кбрень добра ѡрасль. по сѣмъ же добра тѣ роднїтеля съвѣщавше се, не съхѡдити се ктѡмоу, нѣ тако жнста ѡ гн лѣ. дї. да же до смрѣти разлученїи, ни како же прѣстоупаше того съвѣта. на соудъ же ємоу хѡтещю ити, плака се мѣти ѡтрока сего, гл҃ющи: некрзгоу ѿ всѣмъ, рѣзвѣ ѡ млѣнцы семь єдїномъ, како имать быти оустрѣбѣць. онъ же рече: вѣроу мѣ имн, жено. надѣю се на бѣ, яко да ти ємоу имать ѡца и стронїтеля такового, иже истронїтъ и късе хрїстїаны. еже и събѣ се.

Седмыи же лѣтои сїи ѡтрок, видѣ сѣмъ, и повѣда и ѡцоу и мѣтери, рече: яко стратигъ събра късе дѣце нашнего града, и рече къ мнѣ: и зверн севѣ ѿ нихъ, юже хѡщешн подроужїе и на помѡщю съврѣсть севѣ. дѣ же съгѣдакъ и сѣмотрнѣвъ въсѣхъ, видѣхъ єдїноу красннїцоу въсѣхъ лицемъ свѣтешю се и оукрашеноу вельми монїсты златнии, и висрѡмъ и въсею оутварїю, єн же въ нме софїа, снречъ, премоудрѡсть, сїю и збрѣахъ. слышавше же словеса сїа роднїтеля єго, рѣкоста къ нѣмоу. снѡу, храни законъ ѡца твоего, и не ѡвргн наказанїе мѣтере твоеє. свѣтлнникъ бо заповѣдъ законѡу и свѣт. рци же премоудрѡсти: сестра ми боудн, а моудрѡсть знаемъ сътвори севѣ. сїаеѣ бо премоудрѡсть пауче слнца, и дѣче прикѣдешн ю имати подроужїе, ѿ многа зла и збѣкнши се юю. егда же и вѣдѣше на оученїе, спѣаше пауче късѣхъ оученикъ въ книгахъ памѣтїю скорою вѣлми, яко и днвоу быти. єдїною же ѿ днѣн. яко же ѡбыхан кє богатнцѣ глоумѣенїе творити ловнѣткою, нзѣде съ ннми на поле, крагоуи скѡи възъмъ. яко же поустн и, вѣтръ се ѡбрѣтъ, по сѣмотрѣнїю бж҃ію, и вѣзѣтъ и, занѣ-

се егò, отрокъ же ѿ того въ оуимѣе и пугаль. въпадъ, и два дни не имать мнѣсò же, уѣколѣетѣ бо своимъ мѣтнемъ: бѣ, не хѹте емоу идиикрѹти житеномѣи вешен, оудовъ оудѣи и, и ако же дрѣвлю оуаоми иадкидоу еленемъ въ лѹкъ, тако и сего крагоуемъ. въ себѣ же помѣслимъ житѣа сего соуетъ, ѡкааше, гѣе: таково ли е житѣе сѣ, да, въ радостн мѣсто, пугаль прѣвѣмаеть; ѿ сего дни по ни се поутъ нмоу, иже е сего лоутии, а въ малѣе житѣа сего тноѣ дни не дѣдику. и поугае се сѣмъ, сѣдате въ домоу своѣмъ, оуге се изъ оустъ книгѣ сгго грггориѣ егослова. и хлаленѣе вртѣе сътвор и да стѣнъ, и похвалоу стѣмоу грггорию написа снѣевоу: ѿ гргг- 10 рѣ. тѣдѣ, хѹе, а дѣшею аггелѣ. ты тѣломъ уѣиъ снѣ аггѣл икн св. оустѣ, бо тѣоѣ, ако едниъ ѿ сѣрафимъ, вѣ прославлѣиѹ и въсемѣноуѹ просѣвѣлють правѣе кѣры сказанѣмъ. тѣм же и мѣне, припадающа въ тебѣ любовѣю и вѣрою, прѣимнѣ, и боуди мнѣ оутѣтель. и просѣвѣнтель. таковаа завѣрѣвааше. вѣнѣ же въ многѣ бесѣды и и оуиъ дѣаи, не мѹгы рѣзоумати глѣбннѣ, въ оуимѣе вѣанѣо въпадѣ. страннѣ же иѣкон кѣ тоу, змѣе граматнѣиѹ, и и нѣмоу ипѣ, мѹлѣше и, ма мѹгоу егò падде и вѣдѣе се емѣ: дѹеѣ маоуиѣи ме хоудѹжѣствоу граматнѣѣскомоу. ѡнъ же, тѣланѣ своѣи погрѣбѣ, рѣ- 20 уе въ нѣмрѹ: юнѹше, не троудѣи св. ѡрѣкѣ есѣи никѹго же оу- уѣи сѣмоу въ вѣсѣ моѣ дни житѣа. пани же отрокъ съ сплѣзани мѹлѣше св. гѣе: вѣзми вѣсоу мою уѣстѣ ѿ домоу ѡиѣа моегò, еже ми достѹитѣ, а маоуиѣи ме. не хотѣвшоу же послѹшатн егò, нѣдѣ въ домѣ своѣи, въ мѹлитѣвахъ прѣсѣвѣлаше, дакъ ѡбрѣлъ желѣиѣе сѣца своегò. вѣсѣора же бѣ сътвори волю бѹещнхъ се егò. ѿ рѣзоумѣ бо 25 егò, и мѣдрѹстн, и приѣжитѣмъ оууѣиѣи, еже вѣ растѣорено въ мѣмъ, слышѣа нѣрѣкъ строитѣль, иже нарицѣет се лѹгоѣе, послѣ за нѣго, да се вѣ стѣ нрѣмѣ оуимѣ. отрокъ же, оуслѣшѣа сѣ, радѹстнѹ пѣ- тн се иеть, и на поутн повлѹи се, мѣтѣвоу сътвори, гѣе: вѣ ѡиѣи на- шнѣ и гѣи мѣтн, иже сътвориѣ еси вѣсѣуѣскаѣ слѹвѣ, и прѣмѣдрѹ- 30 стнѹ своѣю създѣвѣи уѣка, да ѡблѣдѣет тобою сътѣореннымъ тѣарнѣи, дѣждѣиѣ, оушѹою вѣскрѣи тѣонѣхъ нрѣстолю, прѣмѣдрѹѣстѣ, да рѣзоу- мѣю, вгѹ: вола тѣа, и снѣсоу се. азъ бо есмѣ рѣбѣ тѣон, и снѣ ра-

вѣнче твоѣе. и къ сѣмъ прѣесе соломѣню мѣтвѣ и хулакъ и къ
ставь рече: аминь.

Егда же прїиде къ цр҃квѣ, вѣдѣше єго оучителѣ, да се оу-
чнтѣ: и къ трѣмъ мѣсе навѣкъ грамматикію, и по прѣудѣмъ се оучнтѣ.
и оуоучи же се ѡмнрѣхъ и геометрїи оуъ лѣва, и оуъ фѣтѣ дѣлетнице
и въсѣмъ фїлѡсѡфскїи оучнтѣемъ, къ снїи же и ритѡрикїи, и арит-
метикїи, и астрономїи, и мѡчениїи и въсѣмъ прѣоучїи єлліискимъ
хоудожествѣ. тако же навѣсте въсѣ, ꙗко же въ єдино ѡ нїхъ на-
вѣнчати. скорѡсть бо се съ прїлѣжанїемъ сълоуи, дроугаа дроугѣхъ
10 прѣспѣоушїи, нїи же се оучнтѣ хоудожествѣ съврѣшати. вѣрѣше
же оучнтѣ тїхъ ѡбразъ на себѣ ꙗвѣше, съ тѣми бесѣдоуаше, съ
нїими же бѣше полѣзїе, оучнѣше се ѡ оукалѣнїи се въ злобоу,
и помышлѣше, како бн, въ мѣсто хемальнїи, нѣнаа прїѡбрѣлъ, нѣзѣ-
ти ѡ тѣлесе сего и житїи съ єгомъ. вїдѣв же єго такова соуца ло-
15 гѡе, дѣсть ємоу вѣасть на въсѣмъ скоймъ домѣ, и къ цр҃квѣ па-
лауѣ съ дрѣзновѣнїемъ вѣходити. и въпрѡси єго єдиною, гл҃е: фїло-
сѡфе, хотѣ оуѣвѣдѣти, что є фїлѡсѡфїа; ѡмъ же скорѡмъ оуиомъ
рече: дѣе: вѣїиимъ и улуьскимъ вѣиємъ рѣзоумъ, єлліко можетъ улуь
прївлѣнїи се вѣе, ꙗко дѣтелїю оучнтѣ улуь по ѡбразѣ и по прѣїю
20 бнїи сътѣрѣшомоу и: ѡ сего пѣуе вѣзлїюси, и въпрѣаи и ѡ сѣмъ
трѣнѣ мѡужѣ велїкѣ и уѣственъ. ѡмъ же сътворїи ємоу вѣнѣе фїло-
сѡфско, въ мѣлѣхъ слѡвесехъ велїкѣ рѣзоумъ скѣзавъ. въ унѣстѣ
же прѣвѣвѣе, велїи оуѣгажде бѡу, толїко пѣуе лѡвѣзїи въсѣмъ
бѣлаше, и догѡеѣтъ въсѣмъ уѣсть тѡре ємоу говѣнїоу, злѣто
25 мѡго дѣлѣе ємоу, ѡмъ же не прїѣманїе. єдиною же рече ємоу:
тѡнъ рѣзоумъ и мѡдрѡсть ѡноудѣ нѣзѣнѣа ноудит ме лѡвѣнїи те.
нїи дѣщере нїмамъ дѣокиоу, юже ѡ вѣртїла нѣзѣхъ. краснѡу и бѡгѣ-
тѣ, и рѡда добрѣ и велїка, ꙗще хоуѣши, подроужїю сїю ти дѣмъ.
ѡ цр҃кѣ же нїи велїю уѣсть и кнѣжїе прїиимѣ, и бѡлшоу уан. въ
30 скорѣ бо стрѣтїгъ бѡудешн. ѡвѣщѣв же фїлѡсѡфъ ємоу, рече: дѣрѣ
оубѣ велїкѣ трѣвоушїимъ є, ꙗ мнѣ бѡлшїе оучнтѣ ннѣтѣ же є,
нїи же рѣзоумъ събрѣвъ, прѣдѣднїе уѣсти и бѡгѣтѣства хоуїоу нѣска-
ти, слѣшав же догѡеѣтъ ѡвѣтѣ єго, шѣ къ цр҃ю, рече: сѣ фїлѡсѡфѣ

юныи не любятъ житїа сего. да не опустимъ его ѡбщїици. нѣ, по-
стригше его, ѡдадимъ на поповство и слоужбоу, да боуде вивлотн;
каръ оу патриарха въ стѣн софїи, еда поне тако его оудържимъ.
ѣже и сътворише емоу. мало же съ нимъ въ сѣмъ прѣвѣтъ, на оус-
кое море шъ, скри се тамъ въ монастыры. искаше же его .г. мѣць, ь
ѣдѣа и ѡбрѣтоше. не мѡгше же его приноудити въ тѣ слоужбоу,
оумѡлше и оучителныи столъ прѣвѣти и оучити фїлософїи тозѣмце
и страннише, съ всѣакою слоужбою и помѡщїю. и сїе прїеть.

Вѣше же анныи патриархъ ересь въздвїгль, гл҃е: не творите уѣсть
стѣи иконамъ. и събравшѣ съборъ, ѡблнунше и, яко неправо гл҃еть, 10
и нзгнаше его. ѡнь же рече: насилїемъ не нзгнаше, а не прѣпрѣ-
ше мене. не мѡжетъ бо се никто же противити се словесемъ мо-
нимъ. цр҃ь же съ патрикїи оустронѣвъ фїлософа, посла на нь, рече
такѡ: аще можешн юмошоу сего припрѣти, пакы столъ свои прїи-
мешн. ѡнь же, оузрѣвъ фїлософа юна тѣлѡ и нже вѣхоу послани 15
съ нимъ, рече къ нимъ: всѣи подножїа моего нѣсте достойны, и
како азь съ вами хоушъ се прѣти; фїлософъ же къ нему рече: не
люскаго ѡбмыам дрѣжи се, нѣ заповѣдїи бжїихъ зри. яко же бо еси
ты ѡ зѣмле, и дш҃ею бгомъ съставляемъ, тако и мы вѣси, и на
землю зрѣ, улуе, не възнашан се. пакы же анныи ѡвѣща: непѡбено 20
їсть въ есѣмъ цвѣтъ искати, ни старца на вѡнскоу гмѣти, яко юно-
шоу нѣкоего местѡра. фїлософъ же ѡвѣща емъ: самъ на се вини
ѡбрѣтаешн ты. рѣци въ кою вѣрстоу дш҃а снлннїишии тѣлесесе; ѡнь
же рече: на старость. фїлософъ рече: да на коюю те бранъ гонимъ,
ѡвѣщан, на тѣлесноу, или на дхѡкноу; ѡнь же рече: на дхѡвноу. 25
фїлософъ ѡвѣща: нїка ты снлннн хоушелн быти, да не гл҃и намъ
тацѣ притѣу. не безъ времеѣ бо цвѣтыцѣ ищемъ, ннѣ на вѡнскоу
тебе гонимъ. посрѣмъ же се тако старѣць, и ннамо ѡбрѣти есѣ-
доу, и рече: рѣци ми, юмоше, како вртѡу, разѡреноу соушъ, не кла-
идемъ се емоу. ни дрѣзаемъ его, а вѣ, аще икона и до прѣсїи соу- 30
ци прїсана, уѣсть иен твореще, не стѣдите се; фїлософъ же ѡвѣща:
четырѡ бо уѣсти вртѣ имати, и аще едина уѣсть его не боудеть,
оуже своего не кваїеть ѡбраза, а икона тѣмо ѡ лица шкѣмѣть

образъ подобію того, его же боудеть писано. не лъвока бо лица,
ни риста зрѣть, нже видѣть, нъ прѣлаго образъ. намы старьць рече
како се кланяемь крѣоу безъ написаніа, а бывшемь и ннѣмъ крѣомъ;
икона же, аще не боудеть написана именовь, его же боудеть об-
разъ, не творитѣ юнъ уѣсти; фѣлософъ же бѣвша въсакыи бѣ крѣ
побѣмъ имать образъ хѣоу крѣоу, а иконы не имоуть въсѣ едины
образъ. старьць же рече боу рекшиоу къ мѣусѣу не сътвориши
въсакого побѣа. како вы, твореще сѣ, кланяете сѣ; фѣлософъ же про-
тнвоу сѣмоу бѣвша аще би рекъ не сътвориши ни какокаго же
побѣа, прѣко прнши. нъ рекъ е не въсакого, снреуъ, недостѣн-
ное. протнвоу же снмъ не могы бѣвшаи старьць, оумалъа. и по-
сраи се.

По снхъ же агарьны, нарицаемни срацины, въздвнгоше хѣоу на
едино бѣже стѣе трѣице, глѣюще како вы, хрѣстіане, единого бѣ
менѣще, размѣшете и намы на трѣ, глѣюще, како ѡцъ, и снъ, и
дхъ іѣсть; аще можете сказати бѣвъ, послаете къ намъ моуже, нже
могоуть глѣти ѡ сѣмъ и прѣрѣати ны. бѣше же тогда фѣлософъ .ка.
мъ лѣто. съборъ же сътвори црѣ, и призвѣвъ ето, рече емоу слы-
шншии аи, фѣлосѣфе, утѣ глѣють скеръинныи агарьны на манюу въ-
роу; тѣ же, како стѣе трѣице сынъ слоуга и оученикъ, шѣдъ, про-
тнви се имъ, и бѣ, скеръинитель сынъ всаконъ вѣщи, славыи къ трѣи-
цы, ѡцъ, и снъ, и стѣи дхъ, тѣ да подѣсть ти бѣгъ и снлоу къ
словѣсехъ, и бѣко другѣаго дѣда кѣвѣт те на голѣафа, съ трѣи
каменныи повѣзѣша, и възвратнѣ те къ намъ, спѣвалъ иѣномъ црѣ-
внѣю. слышавъ же сѣ, бѣвша съ радостнѣю ндоу за хрѣстіанскою въ-
роу. утѣ бо іѣ мнѣ слаадаише на сѣмъ свѣтъ, нъ по стѣи трѣици
жнкоу бѣти и оумрѣти; прнпослаше же съ мнѣмъ асѣкрѣта и ге-
ѡрѣа поламоу. доптѣшнмъ же нмъ тамѣо, оузрѣше стрѣнныи и гноу-
стѣе вѣщи, съдѣавше сѣ ѡ ннхъ тамѣо, іѣже сътвориши вѣхоу на
порѣганіе и поомнаніе свѣци хрѣномъ въсѣмъ. нже въ мѣстѣ ѡнѣ
жнкоуцнн, ѡскрѣбѣюще снхъ не малѣо. вѣхоу бѣ образы дѣмон-
скыи написани въ каидѣхъ на дѣрехъ въсѣхъ хрѣстіанъ; нтрѣи творѣше
и роугѣюще сѣ. възпрѣснше же фѣлосѣфа, глѣюще можемъ аи, фѣ-

лосѡфе, рѣзвмати, что ꙗже знаменѣ се; онъ же рече: дѣвоуемъ
 ѡсказы вѣнѡу, и мнѡ, ꙗко хрїстїану тоу вѣноуѣрѣ живити. онъ
 же, не, мѡгоуше жити съ нимъ, вѣжетъ вѣнѣ ѡ немъ. ꙗже дѣже сѣго
 знаменїа, нѣсть вѣнѣюу, съ тѣмъ соутъ вѣноуѣрѣ. на ѡвѣдѣ же,
 сѣдѣше агарѣмъ, мѡудраа уѣдѣ кнїгѣ, нлоуѣсна реѡмнѣтїи ꙗ астрѡтѣ
 номїи, и проуѣнмъ оуѣнѣемъ, ꙗскоушалоуше ѣго, вѣноуѣрѣ,
 глїоуше: кнїдиши ли, фїлосѡфе. днѣмоуе чїоуо, ꙗко же прѣкъ мѣхмѣтъ
 прїнесѣ намъ вѣгоую вѣстѣ ѡ вѣ, и ѡбрати мнѡгїи людѣ, и вѣси
 дрѣжнмъ се по закѡноу, ни уесѡ же прѣстоуѣлоуше; ꙗ вѣ, хрѣъ закѡнъ
 дрѣжѣше, ѡвъ снѣе, ѡвъ ꙗнако, ꙗко же гѡдѣ ꙗсть вѡмоуѣо. кѣсѣ,
 ꙗко дрѣжнѣте и твѡрнѣте. къ снмъ же фїлосѡфѣ ѡвѣцїа: вѣ намъ
 ꙗко ꙗ поуѣнїа ꙗ мѡрскад. прѣкъ же глїтѣ ѡ нїсѣъ рѡдѣ ѣго ктѡ ꙗс-
 покѣстѣ; вѣземлѣтѣ вѡ се ѡ землѣ живѡтъ ѣго. сѣго рѣдн ꙗскнѣнїа
 мнѡгнъ къ поуѣнїоу тоу вѣхѡдетъ, и снѣмнм оуѣмоуъ, поѡмоуѣнїю ѣго.
 богѣтство рѣзоуѣнѣе прїемлѡуше, пренлѣвѡютъ и вѣзвѣрацїоуѣт се, ꙗ 15
 слѣбїи рѣзоуѣмѡ, ꙗко и вѣ снѣнлѣ корѡелѣ, поѡкушѣют се прѣити,
 ѡвм нотѣнлѣкнѡт се, дрѡуѣгїи же съ трѡудѡ ѣдвѣ ѡдѣхѣютъ, немѡш-
 номоу дѣнѡстїю влѣоуше се. вѣше же ꙗсть лѣстнѡ и оуѣдоуѣрѣ, ѣже
 мѡжетъ прѣскѡунѣти вѣсѣкъ, мѣдѣ и велнкъ. нѣ вѡ вѣрѡмъ дїоскаго
 ѡвѣуѣмъ, нѣ ѣже мѡжетъ дѣлѣти. ꙗ ни уесѡ же ꙗ вѣмъ запѡвѣдѣдѣ. 20
 ѣгдѣ вѡ нѣ вѣмъ вѣстѣгнѡуѣмъ гнѣва и похѡтн, нѣ поѡоуѣстнѣ, вѣе-
 те, вѣ коуѣю вѣ ꙗмѣтъ вѣрнѣноуѣти прѡпѣстѣ, сѣмѣслнмнм дѡ рѣзоуѣ-
 мѣвѣстѣ. хсѣ же нѣ тако, нѣ ѡ мнѣзоу тежѡе гѡрѣ вѣзвѣрѣднѣтѣ, вѣ-
 роу же и дѣтелїю вѣжїею. твѡрѣцѣ вѡ снмъ вѣсѣуѣескнѣи, мѣждѡу аг-
 гѣдн и сѣкѡтн уѣдѣ ꙗ сѣтвѡрѣнѣ, слѡвѡ и сѣмѣслѡ ѡлоуѣнѣтѣ ѡ снѡ: 25
 та, ꙗ гнѣвѡ и похѡтїю ѡ аггѣдѣ, и ѣи же се уѣстн ктѡ прїемѣнѣстѣ,
 тѣ ꙗуѣе тѡе се прїуѣшѣстѣ, кнѣщнїнѣ ли, нѣн мнѣжнмѣ. вѣпрѡ-
 снѣе же прѣмъ ѣго: ꙗко вѣ, ѣдннѡмоу вѡу соуѣшѣ, вѣ трїи слѣвнѣтѣ
 и, снѣжн, ꙗше вѣсн; ѡнѣ вѡ нарнѣцѣте, и снѣд, и дѣх. ꙗше тѣко
 ꙗ, да и жѣноу ѣмоу дѣднѣте, да се ѡ тѡго мнѡгн вѡгн рѣспѡѡдетѣ. 30
 къ снмъ же фїлосѡфѣ ѡвѣцїа: не глїнѣте тѣко хѡудн вѣсѣуѣстнѣе. мнѣ
 оуѣбѡ дѡврѣ навѣкнѣ еснмъ ѡ прѣкъ, и ѡ ѡнѣ, и оуѣнѣтелѣ, трѡнѣцоу
 слѣвнѣтн, ѡнѣ, и слѡво, и дѣх, трнѣ ѣпѡстѣсн вѣ ѣдннѡ соуѣшѣствѣ.

слово же то въпалти се въ дѣян, и рѣди се, нашего ради спасенїа,
 ꙗко же и мѧхмѣ, кѧтъ прркъ, свѣдѣтелствоуеть, наипсавъ сѣце: по-
 слахѡ дхъ нашъ къ дѣян, и звѡлаше, да рѡдѣ. ѿ сего азъ вамъ възвѣ-
 щаю ѡ троици. сѣним же словесы поражени, на другѡга възвѣ-
 5 тише се, глѡуще: ꙗко тако ѣ, ꙗко же глѣши, дружке. да ѡце хс
 въ вашъ ѣ, по убо не творите, ꙗко же повелѣвае; иисамо бѡ ѣ въ
 евѧскимъ книгѧхъ: молити за враги, и добродѣати ненавидѣшнымъ и
 гонѣшнымъ васъ, и лжнитоу ѡбращати въ добрии кѣ. въ же не тако,
 но протѣвѧа ороужїа ѡстрите на твореще вамъ такова. фѣлософъ
 10 же протѣкоу сѣмъ ѡвѣща: двѣма заповѣдѣма соущема въ законѣ,
 кѡто законъ свърѣтае ѡблѣет се, иже ли единому съхранити, или иже
 ѡбѣ; ѡвѣщаше же ѡни: въ, ꙗко иже ѡбѣ. фѣлософъ же рече: въ
 рекъ ѣ: моланте за ѡбѣдеще. тѣже рекъ ѣ пакы: болше сеи
 любе не можеть никто же ѡвѣти на сѣмъ житїи, иѣ да свою
 15 доушѡ положити кѡто за другѣ. другѣ же ради мѣ сѣ дѣемъ, да не
 съ телеснымъ дшѧ ихъ пламена боудеть. пакы же въпросише егѡ,
 рекоуще: хс ѣсть дѧль дѧнь за се и за ны, въ же како не твѡ-
 рите того дѧль, и юже ѡце бранеще сѣбе, како понѣ дѧнь не дѣе-
 те сѣцевоу великоу и крѣпкоу эзѣкоу и зманѣтскоу за братїю ва-
 20 шоу и другѣ; мало же просимъ, тѣкмо единого златника, и дондѣ
 же стѡитъ въсѧ земаи, хрании мѣръ между собѡю, ꙗко же ны
 никто же: фѣлософъ же ѡвѣща: ... егда хс дѧнь дѧсть, кѡе цртво въ,
 и зманѣтско ли, или римско; ѡвѣщаше же ѡни: римско, въ. ѡнъ
 же рече: тѣм же не пѡбае намъ захѣрати, помѣже римляни ѡ въ-
 25 сѧ дѣемъ дѧнь. по сѣхъ же и ныа многѧ въпросѣнїа въпросише,
 искоушающе егѡ ѡ въсѣ хоудѡжествѣ, ꙗже и сѧми оумзѧхоу.
 скѧза же ны въсѧ, и ꙗко же ихъ прѣпрѣ, пакы рекоше къ нѣмоу:
 како ты въсѧ сѧ оумзѣши; фѣлософъ же рече: улкъ итѣки, поурпъ
 въ шѡри водоу, въ мѣшии ношаше ю, и хвѧташъ къ странникѡ
 30 вѣднѣте ли водоу, юже никто же не имѧ, крѡмѣ азъ; пришедъ же
 едины моужъ помѡрникъ, рече къ нѣмоу: не стѣднши ли се, сѧ
 глѣ, хвѧле се тѣкмо ѡ смрѣдѣшнымъ сѣмъ мѣшии; мѣ же сего поу-
 чннъ имамъ. тако и въ творите. а ѡ на соутъ въсѧ хоудѡжествѧ

ИЗУМА. И ПО СИХЪ ЖЕ ПОКАЗАШЕ ЁМОУ, ИГРИ ТВОРЕЩЕ, ВРЪТОГРДЪ НАСАЖДЕТЬ ИНОГДА, ѿ ЗЕМЛЕ ИЗМИКНОУЩЕ, СЕ И ѠМѢ, И ШКО ЖЕ СКАЗА ИМЪ, КАКО СЕ БЫКЛАЕТЪ, ПАКИ ПОКАЗАШЕ ЁМОУ ВЪСЕ БОГАТСТВО И ХРАМИНЫ, ОУКРАШЕНИ ЗЛАТО И СРЕБРѢ, И КАМЕНТЕМЪ ДРАГО И КИСЕРѢ, ГЛЮЩЕ ВИЖДЪ, ФИЛОСОФЕ, ДИВНОЕ УЮДО, СИЛА ВЕЛИКА И БОГАТСТВО МНОГО АМЕРИНИНО, ВАКИ СРАЦИНСКА. РЕЧЕ ЖЕ КЪ НИМЪ НЕ ДИВНО СЕ ИЕ, БОУ ЖЕ ХВАЛА И СЛАВА, СЪТВОРШОМОУ СІА ВЪСА, И ВДАВШОМОУ Ш НА ОУТЪШЕНІЕ УВАКОМЪ. ТОГО БО СОУТЬ, А НЕ ИНОГО. РАЗГНѢВАШЕ ЖЕ СЕ, НА СВОЮ ЗЛОБОУ ОБРАТИШЕ СЕ, И ДАШЕ ЁМОУ ИДЪ ПИТИ, ИЪ БЪ МАТН-ВЫН, РЕКЫН. АЩЕ И СМЪРЪТНО УТО ИСПІЕТЕ, НЕ ИМАТЬ ВАСЪ КРЕДИТИ, ИЪ СЪВН И ТОГО ТОГДА НЕВРЪЖЕННА, И НА СВОЮ ЗЕМЛЮ ЗРАКА ВЪЗУРАТИ И ПАКИ.

И НЕ ПО МНОЗЪ ВРЕМЕНИ, ѢРЕК СЕ ВЪСЕГО ЖИТІА СЕГО, СЪДЕ НА ЕДИНОМЪ МЪСТЕ БЕЗ МАЪЕМ, И СЕВЪ САМОМОУ ТЪКМО ВЪНЕМІЕ, И НА ОУТРЕШНИИ ДИИ НИ УЕСО ЖЕ НЕ ѠСТАВАШЕ, ИЪ НИЩНИМЪ РАЗДАВАЕ ВЪ СЕ, И НА БА НАДЕЖДОУ ВЪЗЛАГАЕ, ИЖЕ НА ВЪСАКЪ ДИИ Ѡ ВЪСЕ ПЕУЕТ СЕ. ЕДИНОЮ ЖЕ НА СЪМН ДИИ НАКОТОРЫМЪ, СЛОУЗА ЁМОУ ТОУЖЕЩОУ, ШКО НИ УЕСО ЖЕ НЕ ИМАМИ НА СЪН ДИИ УЪСТИМЪ, ѠНЪ ЖЕ РЕЧЕ ЁМОУ ПРАПИТАВЫН ИНОГДА ИНАТЪМЪ КЪ ПОУСТЫМЪ, ТЪ ИМАТЬ И НАМЪ ЗДЕ ДАТИ ПИЩОУ. ИЪ ШЪ, ПРИЗОВЪ ПОМЪ .Е. НИЩНИХЪ МОУЖЪ, УЛЕ БЪИЕ ВО ПОМОЩИ. И ШКО БЪ ѠБЪДИМЪ УАСЪ, АЕТЕ ПРИНЕСЕ МОУЖЪ НАКЫН БРЪМЕ ВЪСАКОЕ ИДЪ И .І. ЗЛАТНИКЪ. И БОУ ХВАЛОУ ВЪЗДАСТЬ Ѡ ВСАХЪ СІХЪ. ВЪ ѠЛНИМЪ ЖЕ ШЪ КЪ МЕФѢДІЮ, ВРАТОУ СВОЕМОУ, ТАМО ЖИВЪШЕ, И МАТВОУ ТВОРЕ БЕЗ ПРАСТАНИА КЪ БОУ, ТЪКМО КНИГАМИ ВЕСЕДОУЕ.

ПРИИДОШЕ ЖЕ ОУБО КЪ ТО ВРЕМЕ ПОСЛАНИНЦИ КЪ ЦРІЮ Ѡ КОЗАРЪ, 25 ГЛЩЕ. ШКО ИСПРЪВА ЕДИННОГО БА ЗНАЕМЪ, ИЖЕ ИЕСТЬ НА ВЪСЪМН, И ТОМОУ СЕ КЛАИШЕМЪ НА ВЪСТОКЪ. ДА ѠБЪУАЕ СТОУДНЫЕ ИНИИ ДРЪЖЕЩЕ, ѢВРЕН ЖЕ МОУДЕТЪ НЫ ВЕРОУ ИХЪ И ДЪТЕЛЪ ПРИЕТИ, А СРАЦИНЫ Ѡ ДРОУГЪЕ СТРАНИ, МИРЪ ДАЮЩЕ И ДАРЫ МНОГЪ, СТОУЖАЮТЪ НЫ, ГЛЮЩЕ. ШКО НАША ВЪРА ДОБРЕШИИ ИЕ ВЪСАХЪ ЕЗЫКЪ. СЕГО РАДИ ПОСЛААХѢМЪ КЪ ВАМЪ, ВО ПРЪВОЮ ДРОУЖБОУ И ЛЮБОВЪ ДРЪЖЕЩЕ. ЕЗЫКЪ БО ВЕЛІИ СОУЩИИ, И ЦРЪТВО Ѡ БА ДРЪЖИТЕ, И ВАШЕГО СЪВЪТА ВЪПРАШАЮЩЕ, ПРОСНИМЪ МОУЖА КНИЖНА Ѡ ВАСЪ, ДА АЩЕ ПРАПРИТЬ ѢВРЕСЪ И СРАЦИНЫ, ВАШОУ

вѣроу прїимемъ. тогда възьскавъ црѣ фїлософѣ, и ѡбратъ єго,
 сѣаза ємоу козарскоу рече, г҃іе: нди, фїлософѣ, къ люде снмъ и
 сътвори слово и ѡвѣтъ ѡ ст҃ѣн троици, съ помощїю єе. имъ бо ни
 кто же не мѡжетъ достоинно сего творити. ѡмъ же рече: аще вели-
 5 ши, влѣкъ, на таковою рачу съ радостїю ндоу пачи и косъ, безъ
 вѣсего, єго же не повелѣвалше г҃ъ оууеникомѡ си носити. ѡказавъ же
 црѣ, рече: аще сѣ ты хотѣлъ бѣ сътворити, добръ гл҃ени, и зѣ
 свою дрѣжавоу вѣди и уѣсть, уѣстию нди съ црѣвою помощїю.
 ав҃ге же поути се иеть, и херсона дошъ, маоути се тоу жидовскон бе-
 10 сѣде и книгамъ. ѡсемъ уѣсти прѣложн граматикѣе, и ѡ тогѣ ра-
 зѡумъ къспрїемъ. самарѣни же нѣкомъ тоу живкаше и приходе къ
 нїмоу, стѣгааше се съ нимъ, и принесе книги самарѣнскыє, и показа
 ємоу. и испрошъ иє оу мего фїлософѣ, затворн се въ храмннѣ, и на
 мѣтвоу св прѣложн, и ѡ бѣ разѡумъ прїемъ, уѣтати мауѣтъ кни-
 15 ги безъ порѡка. видѣвъ же самарѣннѣ, възьпн велїе гл҃асомъ и рече:
 въ истиноу. иже хѣ вѣроую, възкѡрѣ дхъ ст҃ѣн прїемаю и вл҃гты.
 снѡу же єго ав҃ге кр҃щшоу се, и самъ се кр҃ти по нїемъ. и ѡбратъ же
 тоу євѣге и фалтѣр, роушнннн писмены писано, и улѣка ѡбратъ, гл҃юща
 тоу бесѣдоу, и бесѣдовавъ съ нимъ, и снлоу рачн прїемъ, своєн
 20 бесѣде прикладѣе разлуитн писмень, гл҃снаа и сѣгласнаа, и въ
 вѡхъ мл҃твоу дрѣже, и къскѡрѣ мауѣтъ унстн и сказѡвати, и днѣам-
 хоу се ємъ, бѣ хѣлаше. салшавъ же, жѡр ст҃ѣн каннментъ єще въ
 мѡри лѣжитъ, помѡанн се, рече: вѣроую бѣн, и стѣ каннментъ надѣю
 се, жѡ ѡбратн єго имамъ и нзнѣстн нзъ мѡра. зѣвѣжъ же архїєпѣкѡпа
 25 и съ канросѡ възьамъ и говѣннннн моужнн, и възьднше въ корѣ-
 блѣ, ндоше на мѣсто. оутишнвшоу се мѡрю велннн, и дошгьше,
 мауѣше копатн, поюще. и ав҃ге бѣ вл҃гоуханїе мнѡго, жѡко и каднлаѡ
 мнѡго, и по сѣмъ мѣвше се ст҃ѣе мѡщн, єже възьмнше, съ велннкоу
 уѣстїю и съ славою възьхъ грѣждамъ възнесоше въ градъ, жѡко же
 30 нншетъ въ ѡбратѣннн єго. козарскнн же воєкѡда съ вор шѣ, ѡвѣ-
 стоупн нѣкоторнн хрнстїанскнн градъ ѡ нже тамѡ соушїї, и ѡплѣ-
 те се ѡ нїемъ. оувѣдѣвъ же фїлософѣ, не лѣне се, нде къ нїмоу.
 бесѣдовавъ же съ нимъ, и оууителнаа словеса прѣложнвъ, оукрѡтн

ѐгò, и ѿвѣща се ёмоу на вѣрѣнїе. вѣзвратнѣ же се фїлософъ къ скòн поўти, и къ прѣкнн уасъ, мѣтвоу теорещоу ёмоу, нападòше на нѣ оўгри, ꙗко вальўскы вѣноще, хощеще оувѣти ёгò. ѿн же не оўжасе се, ни остана скòне мѣткы, гн помяоуи тѣкмо зòвнн къ вò окономалъ ꙗже слоужбоу. ѿн же, оузравше и, по кжїю по- вѣлїнїю, оуврòтише се и наувѣше кланнати се ёмоу, и слышавше оўннтелнаа словеса ѿ оўсть ёгò, ѿпоустнше и съ вьсѣю дру- жнною.

Въсѣд же въ корабль, поўти се иеть козарскаго, на мѣотское ѓзеро и канїнскаа врата къаїканскыи гòрь. послаше же козарїе 10 протїкоу ёмоу моўжа лоўкава, заскòпнвъ, ꙗже бесѣдою сънїде се и рече ёмоу: како вѣ злѣ оубѣтан ꙗмате, и ставнте цра ꙗного, въ ꙗного мѣсто, ѿ ꙗного рода; мы же по родоу сѣ дземъ. фїлософъ же къ нїемоу рече: бѣ оубò въ слоўла мѣсто, ни уесò же оўгòд- наа дѣюща, и зьбра дѣда, згажающа ёмоу, и родъ ёгò. ѿн же 15 рече пакы: вѣ оубò, кннгы дрѣжеще въ роўкоу, ѿ ннхъ вьсѣ прн- ть глїете, мы же не тако, нѣ ѿ прѣсїн вьсѣ моудрòстн, ꙗко поглѣ- щнше и, и зносмнъ, не грѣдеще се ѿ писанїн, ꙗко же вѣ. рече же фїлософъ къ нїемоу: ѿвѣщаю ти къ семоу: ꙗще срѣщешн моўжа нага, и глеть, ꙗко многы рнзы и злато ꙗмамъ, ꙗмѣшн лн емъ въ- 20 роу, внде ёгò нага; и рече: нн. рече же ёмоу: тако и азъ тебѣ глїю. ꙗще лн есн поглѣтнаа вьсѣкоу моудрòсть, тò скажн мн, ко- лнко родòвъ иѣ ѿ адѣма до мовсѣа, и колнко лѣтъ котòрынжо родъ дрѣжалъ иеть; не мòгы же къ семоу ѿвѣщати, оўмалъ. дншншоу же ёмоу тамò, ѓгда хотѣхоу на обѣдъ състн оу кагана, вьпрò- 25 снше же ёгò, глїюще: каа иѣ твоа уеть, да те посаднмъ на сво- емъ унноу; ѿн же рече: дѣда ꙗмахъ велнка и славна зьлò, ꙗже кнзь цра стоаше, и данноою ёмоу вѣлнню уеть ѿврѣгъ, и згнѣнъ бѣ, и на странòу землїе шъ, обннща, и тамò ме родн. азъ же дѣмоою уеть прѣжнною ꙗще, не достнгò ꙗное прїетн. адѣмокъ бѣ 30 ѓсмъ вьноўкъ. ѿвѣщаше же ѿн: достòнно ꙗ прѣко глїешн, гòс- тн. ѿ сего же наувѣше на нїемъ уеть творнн. каганъ же, вьземъ уашоу, рече: пїамъ въ ꙗме бѣ єдннаго, сътворѣшаго вьсоу тварь.

фїлосѡфъ же, въземь уашоу, рече: нїю въ нме бѣ єдїнаго, н
 словесе єго, сътворшаго словомъ взоу тварь, нмъ же нєса оутвер-
 днше се, н животворещаго дѣа, нмъ же вєса снма нхъ стонтъ.
 ѡвца въ нємоу каганъ: вєси рѣкно глємь ѡ сємь, тѣкно раз-
 5 лїчно дрѣжнмь. вѣ во тронцоу сѣлєнтє, ѡ мѣ єдїнаго бѣ, оулоуѣше
 нннѣмъ. фїлосѡфъ же рече: слово дѣа нннѣмъ проповѣдоуютъ. аще втѣ
 твєа уѣстѣ тѣорнтъ, тѣорєгѣ же словесе н дѣа не въ уѣстн нмать,
 дроугн же пакы вєсє трѣе въ уѣстн нмать, котѣрн оубѣ ѡ ѡномъ
 уѣстнн н; ѡнъ же рече: нже вєсє трѣе въ уѣстн нмать. фїлосѡфъ
 10 же ѡвца: тѣмъ же мѣ болше тѣорн, кєцнн скѣзѣюще н прѣкн
 послоушающе. рече вѣ нсѣѣа: слоушѣнтє мєнє, ілѣкѣ, інѣю, єгѣ
 же азъ зѣкоу: азъ єсмь прѣвн, азъ єсмь въ вѣкѣ, ннн гѣ по-
 слѣ мє, н дѣа єгѣ. іоудєн же, стѣеце ѡжртъ єгѣ, рекоше ємоу. рѣцн
 оубѣ, кѣко мѣжєтъ жєнскн полъ бѣ вѣмѣстнтн въ урѣво, нѣ нѣ же
 15 не мѣжєтъ нн възрѣтн, ѡ нє мєнѣ лн рѣднтн н; фїлосѡфъ же, показавъ
 нрѣстомъ на каганѣ н на прѣваго съвѣтннкѣ єгѣ, рече: аще втѣ
 рєуєтѣ, нко прѣвн съвѣтннкъ не мѣжєтъ урѣднтн каганѣ, пакы же
 рєуєтѣ: послѣднмъ рѣвѣ сєго мѣжєтъ каганѣ н урѣднтн, н уѣстѣ
 ємоу сътворнтн, утѣ нмамъ нарєцн єгѣ, скѣжнтє мн, не нстѣва лн,
 20 нлн сѣмнєслнѣнѣ; ѡнн же рекоше: н зѣлѣ не нстѣва. фїлосѡфъ же къ
 нннѣмъ рече: утѣ нє ѡ внднмѣ тѣорн уѣстннншєе вєсѣхъ; ѡвцаше
 ємоу: улѣкѣ. по ѡбразѣ вѣ бѣїю сътворєнъ нє. пакы же къ нннѣмъ
 рече фїлосѡфъ: да кѣко нє соу трѣзновєнн, нже глѣютъ: не мѣ-
 жєтъ се вѣмѣстнтн въ улѣкѣ бѣ, ѡ ѡнъ н въ коуїннѣ соу вѣмѣстн, н
 25 въ ѡблакѣ, боурєю н дѣлѣмъ нѣкѣ сѣ моуєєв н іѣвоу. кѣко мѣжѣше
 ннѣко болєцнїн нсѣзѣнтн се, улѣтѣскоу оубѣ рѣдоу на нстѣннє
 нрншѣшоу, ѡ кѣго лн бн пакы ѡбновлєннє прїєлѣ, аще не ѡ са-
 мѣго тѣорца, ѡвцашѣнтє мн; аще врѣуѣ, хѣтє нрнлѣжнтн плѣстнрѣ
 болєцнїн, нрнлѣжнтъ лн сєго дрѣвѣ, нлн кѣмєнн, нлн нн, н нѣнѣ лн
 30 ѡ сєго улѣкѣ нсѣзѣлєвшѣ; н кѣко мѣуєн дѣхѣмъ стѣнѣ въ своєн мѣ-
 тѣа рече, роуцѣ прѣстѣрѣ: въ грѣмѣ кѣмєнн н глѣсѣ трѣубнєннѣ
 не нѣлѣнн нн сє, гн шѣдрнн, нѣ вєсєлн сє въ нѣшоу оутрѣбѣ, ѡнѣмъ
 нѣше грѣхн. ѡкїла вѣ тѣко глѣєтѣ. н тѣко разѣдошѣ сѣ ѡбѣдѣ, н-
 рѣкѣше днѣ, въ нѣ же бесѣдоуѣ ѡ вєсѣхъ снхъ.

Сидше же пакы съ каганѣ, рече философъ. азъ оубо есмь улкъ
 еднѣ въ васъ, безъ рода и дроугъ, о бѣ же стегѣе, ёмоу же
 соутъ въ роукоу въсауьскаа и срца наша. ѿ васъ же, иже соутъ
 силны въ слѣкесѣ, бесѣдоующныи намъ, шже рѣзоумью, да глѣють,
 шко тако ѣ, а нхъ же не рѣзоумью, да въпрѣсетъ, и скажемъ имъ. 5
 ѿвѣщаше же іоудѣн и рече: мѣ дрѣжнѣ въ кнѣгахъ и слѣко
 и дхъ. скажи же намъ, котѣрын законъ дѣсть бѣ улкъомъ прѣвзе,
 моуѣѣмъ лн, илн иже въ дрѣжнѣ; философъ же рече: сего ли рѣди
 въпрашаете, да прѣвыи законъ дрѣжнѣ; ѿвѣщаше ѣни. ен. прѣвыи
 бѣ ѡбѣаетъ. философъ же рече: аще хѣщете прѣвыи законъ дрѣ- 10
 жати, тѣ ѿ ѡбразѣнѣа оуклонѣте се сѣтно. рече же ѣни. уѣсо
 рѣди снѣе глѣши; философъ же рече: скажѣте иѣнно, въ ѡбразѣ-
 нѣи ли ѣ прѣвыи законъ данъ, илн въ меѡбразѣнѣи; ѿвѣщаше
 ѣни. минѣмъ, въ ѡбразѣнѣи. философъ же рече: не нѣеви лн бѣ за-
 конъ дѣсть прѣвзе, по заповѣданѣи и ѡпадѣнѣи адѣмовѣ, заветѣ 15
 парнѣае законъ; рѣ бѣ къ нѣмоу. сѣ азъ възѣнжоу законъ мѣн
 с тобою и съ сѣменѣ твоимъ и въсѣе землѣе, трѣми заповѣдми дрѣ-
 жнѣмъ. и въса иѣдѣте, шко и зелѣе трѣвное, елнко на нѣси, и елн-
 ко на землѣи, и елнко в водахъ, рѣзѣ мѣса, въ крѣви дѣша, его не
 иѣдѣте. и. иже пролѣетъ кровь улъа, да пролѣет се своѣ егѣ въ нѣе 20
 мѣсто. утѣ глѣете прѣтнвоу сѣмоу, прѣвыи законъ рѣкше дрѣжати;
 іоудѣн къ нѣмоу ѿвѣщаше. прѣвыи законъ моуѣѣмъ дрѣжнѣмъ.
 сего же нѣ бѣ нарѣкль закона, иѣ заветъ, шко же и прѣвзе за-
 повѣдъ въ рѣн, и къ авраѣмоу инако ѡбразѣнѣе, а не законъ. ипо
 бѣ ѣ законъ, ипо же заветъ. разлнчно бѣ ѣ творѣи нарѣкль ѡбое. 25
 философъ же ѿвѣщѣ къ нѣмъ. азъ бо ѿ сѣмъ скажоу снѣе, шко за-
 конъ се парнѣуетъ заветъ. бѣ бѣ глѣ къ авраѣмоу. дѣю законъ мѣн
 въ пѣлѣи вѣше, иже и знаменѣе нарѣе, шко боудѣтъ мѣждоу
 шноу и тобою. тѣи же пакы къ іеремѣи вѣнѣетъ. послушѣанѣе за-
 вѣта сѣго. и. възглѣши бѣ, рече, къ людемъ іоудѣвѣмъ и жнѣкоу-
 щнѣмъ въ іерлѣнѣмъ, и рѣеши къ нѣмъ. тако глѣетъ бѣ, бѣ илѣ.
 проклѣтъ улкъ, иже не послушѣаетъ слѣво заветѣа сѣго, иже за-
 повѣдахъ ѡѣемъ кѣшнѣмъ въ днѣ, въ нѣеже и звѣдохъ ѣ ѿ землѣе

егѣпцѣскыѣ. ѿвѣщаше іоудѣи къ нѣмоу· тако и мѣ дрѣжимь, ꙗко
 тако нарицает се законъ заветъ, и елико се ихъ дрѣжа по законѣ
 мѡѵсеѡвъ, въсн бѡу оугѡдникѣ. и мѣ, дрѣжеще се по нѣмь, не-
 пишѡуемь тако быти, а къ, въздвнгушем ины законъ, попираете бѣим
 5 законъ. фїлосѡф же рече къ нимь· добръ теоримь. аще бо къ аерѡ-
 амь не кѣл се по ѡбрѣзанїе, нѣ дрѣжалъ нѡвѣъ заветъ, не къ се
 дроугъ бѣим нарицалъ. и мѡѵсн же послѣди, пакн написавъ законъ,
 прѣваго не дрѣжа. такоже и мѣ по снхъ ѡбразъ ходн; и ѡ бѣ за-
 конъ прїемше, дрѣжимь, да бѣѣа заповѣдъ тверда пресѣмаеть.
 10 дакъ бо нѡвѣи законъ, не сказа ёмоу, ꙗко дроугнн имамъ дѣти,
 нѣ въ бѣкн пресѣмающнн къ дѣшюу живюу. ниже пакн аерѡамюу
 ѡбѣтокѡнїа дакъ, не възвѣстн ёмоу, ꙗко дроугнн имамъ дѣти мѡ-
 ѵсеѡвы. то како къ дрѣжите законъ, а къ іезекїїаѣ вънїеть· ꙗко
 прѣстѡвлю и, а ины вамъ дамъ. іеремїа бо рече ꙗкъ· сѣ днїе
 15 грѣдоуть, глѣеть гѣ, и заквцѡю домоу іоудѡвоу и домоу іїлѣвоу
 заветъ новъ, не по заветюу, ёже заквцахъ къ ѡцѣ вашнмь въ
 днн, прїемшоу ми роукоу ихъ, нзвѣстї ё ѡ землѣ егѣпцѣскыѣ, ꙗко
 тнн не прѣемше къ заветъ моёмь, и азъ възненаидѣ ихъ. ꙗко сѣ
 заветъ мѡн, иже заквцаю домоу іїлѣвоу. по днѣхъ ѡнѣхъ, рече
 20 гѣ, дѣю законъ мѡн въ помышлѣнїа ихъ, и на сѣцн ихъ напи-
 шоу кѣ, и боудю ины къ бѣ, и тнн боудю мнѣ въ людн. и пакн
 тѣже іеремїа· тако глѣеть гѣ· ѡстанѣте на поутѣ, ... и виднте, кѣмн кѣ
 поутъ истннннн, и ходнте по нѣмоу, и ѡбрѣцете ѡчищѣнїе доу-
 шамъ вѣшнмь. и рѣше· не ндѣмь. поставн въ вѣ вѣлюстемь, по-
 25 слоушанте глѣса троубы. и рѣше· не послоушаннмь. сѣго радн оусам-
 шнте ѡзычнн и пасоуцнн стада въ ннхъ. и ѡбїе· слышн, землѣ, сѣ
 ѡзы навѡжоу на людн сїе глѡ, и плодъ ѡбращѣнїа ихъ, замнѣ
 словесъ моѣ не възнше, и законъ мѡн, иже прѣрѡцн проповѣдаше,
 ѡрннѡуше. не тѣкмо же сн єдннѣмь скажѣ, ꙗко законъ прѣстанѣтъ,
 30 нѣ и ннзмн вннамн ꙗкъ. ѿвѣщаше къ нѣмоу іоудѣн· въсѣкъ жн-
 докннн сѣ вѣсть въ истннѡу, ꙗко быти имѣтъ тако, нѣ не оу юсть
 време прншло ѡ помѡзаннѣм. фїлосѡф же рече к нимь· утѡ сїѡ прѣ-
 лагѣете, вндѣще, ꙗко іерѡлѣмъ сѣкрѣшѣнъ кѣ, и жрѣтѣмъ прѣстѡлн

соуть, и въсѣ сї съвѣ се, еже соу пррци прорѣкли ѿ вась; ма-
лахїа съ ѿкъ взпїеть иѣ моѣ волюе въ вась, глїеть гѣ въседрѣ-
житѣ, жрѣтъ ѿ роуки ваниї не прїемаю, занїе ѿ вѣстоуь снїца до
занадь нме моѣ славите се къ ѣзыцѣхъ, и на въсѣакомь мѣстѣ ѿи-
мнѣмь прнноснт се нмѣнн моѣмь и жрѣтва унста, занїе келїе нме
моѣ къ ѣзыцѣ, глїеть гѣ въседрѣжитель. ѿнї же глѣше: сїа, нже
глаголеши, въсн ѣзыци хотѣ блгословенїи быти и ѡбръзани въ
градѣ іерлїимьсцѣ. рече фїлософъ: да како моуьсї глїеть: аще по-
слѣзѣающе, послоушнате, по въсѣмоу хрѣннн закѡнъ, и боу-
дѣтъ прѣдѣли вѣашн ѿ мѡра урѣмнаго до мѡра фїлїстїнмска, и ѿ
поустѣмъ до рѣкы ѣфрата. а мѣ ѣзыци, ѿ нїемъ же съме авраїамѣ,
вѣкнмь се. ѿ іесѣѡва кѡрѣнъ нзынїшїнмь, уаанїе ѣзыкѣ наречѣнн
и свѣ въсѣе землїе и въсѣхъ ѡстроуь, славою вѣнїо просвѣщени,
не во томь закѡноу, ни мѣстоу. пррци вѣлнн взпїюутъ. рѣ бо
захарїа: рѡѡисе зѣлѡ, дѣши сїѡнн, сѣ црѣ твоѣ грѣдетъ и тебѣ
крѡтъкѣ, въсѣдѣ на жрѣвѣцѣ ѡслїи, снѣ ѡрѣмнїуа. и пакѡ: потре-
бытъ ѡроужїе ѿ ѣфрема и конь ѿ іерлїама, и възглѣтъ мнрѣ ѣзы-
номь, и власть ѣго ѿ вран землїе до конѣцъ въсѣаеннмь. іакѡѣ
же рече: не ѡскоудѣтъ кнѣзь ѿ іоудн, ни вождь ѿ стѣгноу ѣго,
дондѣже прїидетъ, ѣмоу же щедїт се, и тѣ уаанїе ѣзыкѡ снѣ вѣсѣ
вѣдѣше скѡнуама и съкрѣшена, кого нного ждїте; данїналъ во
рече, ѿ аггга наоуѣенъ: седмьсѣ нѣлѣ до хѣ нгоуьмена, еже иѣ уѣ-
тїрнста и девѣдесѣ лѣ, запечѣтаати вїдвнїе пррцѣства. коѣ же ли-
кн се мнїтъ желѣзное црѣтво, еже данїналъ мѣннїтъ въ нконѣ; ѡвѣ-
щѣше: рнмско. фїлософъ же въпрѡсн иѣ: каменъ, оутрѣгнн се съ го-
рѣ без роуки улуьскыє, кто иѣ; ѡвѣщѣше же: помѣзанинн. пакѡ
же рѣкоше: да аще сѣго сказаемь прркѣ и ннѣмн вѣщнн оуѣ
прншѣва, ѣко же глѣшии, како рнмское црѣтво досѣла дрѣжнть вѣуь-
ство; ѡвѣщѣа фїлософъ: не дрѣжнть тѡ. мнмо шлѡ бѡ иѣ, ѣко же и
прѡуаа, по ѡбразоу нконномоу. нашѣ бѡ црѣтво нѣ рнмско, нѣ во
хѣѡ, ѣко же рече прркѣ: възвнѣтетъ бѣ нѣноѣ црѣтво, нже къ вѣмн
не нстѣзѣтъ, и црѣтво ѣго людемь ннмь не ѡставнт се. и: нстѣмнть
и нзѣдетъ въсѣа црѣвѣа, и тѡ стапѣтъ въ вѣкы. не хрїстїанское ли

црѣко ꙗко нѣш, хлѣбъ ѡименемъ нарицаемо; а римляне ѡдолахъ при-
 лежаахоу, сѣи же ѡвъ ѡ сего, и нѣш ѡ много эзыка и племени
 въ хѣо ѡиме црѣкоуѡ, ѡко же и прѣркъ ѡсаѡа ѡкапѣеть, гдѣ къ ѡа.
 ѡставите ѡме ваше въ сѣнство избранныи мои, какъ же ѡзѣмѣтъ
 5 гѣ, а работающѣимъ ѣмоу нарѣчѣ ѡме ново, ѣже бѣвено боудеть по
 ѣсенъ земан. бѣвѣтъ бѡ бѣ ѡстиннаго, и казѣноушен се на земан,
 казѣнт се бѣомъ ѡстиннымъ. не свѣрѣнила ли се соуѣтъ въсѣ прѣркъ
 прорѣнѡа оуѣже, ѡвъ реуѣннаа ѡ хѣ; ѡсаѡа бѡ сказоуеть роуѣство
 ѣго ѡ дѣмъ, гдѣ сѣце. сѣ дѣла въ урѣвъ прѣимѣ, и рѡднѣ сѣа. и
 10 нарѣкоуѣтъ ѡме ѣмоу ѣманоуѣмъ, ѣже ꙗко сказаемо. с мамн бѣ. а мн-
 хѣа реуѣ. и тѣ, вѣоѣемѣ, земанѣ ѡуѡдова, ни како же мѣшѣи ѣсен
 въ бѣкахъ ѡуѡдова. ѡз тебе бѡ ми ѡзѣдѣтъ ѡгоуменъ, ѡже оуѡвѣсѣ
 люди мои, ѡнаш, и ѡскѡди ѣго ѡскѡпи ѡ дѣиѣмъ въка. сего рѡди
 дѣстъ. ѡ до вѣрѣмене рѡждающоуѡ, и рѡднѣ. ѡеремѡа же. въпрѡ-
 15 сѣте ѡ и вѣднѣте, аще рѡди моуѣжскѣ поля, ѡко велѣн дѣиѣ тѣ, ѡко
 же не бѣ ѡнѣ, и лѣто тѣсно боудеть ѡакѡвоу, и ѡ сего спасѣтъ се.
 и ѡсаѡа ре. прѣже дѣже бѡлѣщѡа не рѡди, прѣже дѣже не прѣидѣ
 рѣтко, бѡлѣзни ѡзѣвѣжа, и рѡди моуѣжскимъ поля. пакѣ же ѡуѡдѣн
 рекоше. мѡ ѣсмы ѡ сѣма, бѣвеное сѣмѣ, бѣвени ѡцѣ нашіи ѡемѣ,
 20 вѣ же ѡвѣстѣ. сказав же ѡмъ ѡ сѣхъ, реуѣ. бѣвенѣте ѡца вашего ѡно
 ни уѣо же нѣ, тѣкмо хѣала бѡу, ѡного же ни уѣо же дѡндѣ. сѣ-
 це бо ꙗко бѣвени гѣ бѣ сѣмонъ. а къ афѣтоу гѣа, ѡ него же мн
 ѣсмы да распространнѣтъ гѣ ѡафѣта, и да вѣссант се въ сѣла сѣ-
 мова. и ѡ прорѡкъ же и ѡ ѡнихъ кнѣгъ сказае мнѣ, не ѡставѣн
 25 ѡкъ, дѡндѣже рекоше самн. ѡко тако ꙗко, ѡко же тѣ гѣкшн. ре-
 коше пакѣ. како вѣ, оуѡвѡнѣте ѡмоуѣце на уѣа, и теѡрите се
 бѣвени бѣтн, а кнѣгъ прокѡннають таковаго; ѡвѣцѣа фѣлѡсѡфъ.
 прокѣ ли е дѣдъ, ѡли бѣвени; рекоше ѡнн. гелѡ бѣвени. фѣлѡсѡфъ
 же реуѣ. и мѣ на того оуѡвѡемъ, на мѣ же и ѡнѣ. реуѣ бѡ въ
 30 фѣлѣмѣ. ѡбѡ уѣкъ мнѣа моего, на мѣ же оуѡвѡхъ. уѣкъ же тѣ хѣ ꙗко
 и бѣ. а же оуѡвѡетъ на прѡста уѣка, и мѣ того прокѣста творнѣмъ.
 пакѣ же ѡноу прѣтѣю прѣдлѡжнѣше, гѣлющѣ. како вѣ, хрѣстѣаннѣ,
 ѡвѣрѣзѡнѣте ѡмѣщѣте, а хѣу не ѡвѣрѣтмоу ѣго, нѣ, по хѣконоу ѣкѡн-

УМНОЖАЮЩАГО ФИЛОСОФА. ИЖЕ БО АСУС КЪ АПОЛОНУ ПОСЛАЕ: СЯ БОУ
 АНЪ ФРАНСИЯ ЧОЖДЪ ЧИНОУ И ТОКОЮ, ТЪ И СТВОРИШ. ДОННА О ТОГО
 ДРЪКАВШЕ. ОУДА ЗЕКО, А: ЧОУСЕ НА ДАСТЬ ЧИНОУ МИМО ИТИ, ИЪ КОНИ-
 КЪЕ. НАЛЮПЛАДОУ, ОБЪКОМЕ ЖЕ ОУИ: ДА УЕСО ОУДА ИТИ ПРЪВЕ НЕ ОУ-
 БОДИМА БОУ. ПЛОУ: ВНАСЕННА МЪ ИАИСИМЕ, ИЪ АВАЛАМИ; ОУДА ФАЛО-
 СОФА УМ. ИТОРИИ БО О ТЪХЪ. ВЪИДЕТ СЕ: ДВОЮ ЖЕНОУ, ИИДЪ, ИЪ
 ТЪКМО: АВАРАИЪ. И СЕГО РАДИ: ОУДА ТОГО ОУРЪЗДЕТЪ, ПРЪДАЪ ДЪ
 НЕ. ПРОВОУВАТИ ЕЛА ДАМЕ. ИЪ ЧАЪКОМУ СЪВЕРСТНО АДАМОКУ ОУ-
 РАЪ: ДАС РОУТИИЪ КЪ ТЪ ХОДИТИ, И. ІАКОКУ ОУЕО ТАКОЖЕ СЪТВОРИ,
 ОУТРАПАИЕ. ЗНАЮК СЪДЕИ ЕГО, ЗАИЕ УЕТИИ ЖЕИИ ПОЕЪ. РАУОУМЪЕ 10
 ЖЕ ИИНОУ, СЮ, ТЪ ДР СЪТВОРИ, ЧАРЕУЕ ДНЕ ЕМОУ ІМАЪ, СПОУЪ, ОУМЪ
 ЗРЪ ЕА. КЪ ТОМОУ ОУЕО НЕ ИИДЕТ СЕ, ПИИДЪШ СЕ КЪ ЖЕНЪ. АВАРАИ ЖЕ
 ТАКО, НЕ РАУОУМЪ, ПАКУ ЖЕ, КЪПРОСИЩЕ ІОУДЕНЕ: КАКО ВЪ, ИДОЛОМ СЕ
 КАРОУЮЩЕ, ВДОУТА СЕ БОУ, ОУКАЖАЮЩЕ; ОБЪИМА ФИЛОСОФЪ ПРЪВЕ СЕ
 ЧОУТИИ, РАДЛАТИ ИИСМА. УТО ІЕ ИКОМА, И УТО ІЕ ИДОЛЪ, И ТАКО С- 15
 МАТРАИИМЕ, НЕ ИСТОУИДИТЕ НА ХАІСТІАНЫ. ДЕСЕ БО ИМЕНЬ ВЪ ВАШЕМЪ
 ЕДИИМЪ ОУСАМЪ ОБРАЪЪ ЛЕЖЕТЪ. КЪПРОШОУ ЖЕ ВИ АЪЪ ОБРАЪЪ АН, ЮЖЕ
 ВЪ, ГРАЪЪ ИИКАЪ СКИИИИ МИУИСЕО, ЧАИ ОБРАЪЪ ОБРАЪЪ, И ХОУДОЖЪСТВИЕМЪ
 СЪДЕЛА, ПАКАДНО ОБРАЪЪ КАЪИИИ, И ОУСМЪ, И ОБЪЕТИИИ, И ХЕРОУ-
 КИМА. ИХЪСАИИИ: И ДОИЖЕ ТО ТАКО СЪТВОРИ, ЧАРЕУЕМ АН ВЪ, ТОГО 20
 РАДИ, ДАСЪ, И ОУСМОМЪ, И ОБЪЕТЕЦЪ УЪСТЪ ТВОРИТИ И ИЛИИТИ СЕ, А
 НЕ БОУ. АДАИМОМУ ВЪ, ТЪ ВЪИМЕ ТАКОЖЕ ОБРАЪЪ; ТАКОЖЕ ЖЕ И О СО-
 ЛОНОМЪ ИКАИ, ДОИЖЕ ИКОМЪ ХРОУВЕИИСКЪЕ, И АГГЕЛСКЪЕ, И ИИИХЪ
 ИИНОУ, ОБРАЪЪ ИИДАИЕ. ТАКОЖЕ И МЪ, ХАІСТІАНЫ, ОУГОЖИИИХЪ БОУ ОБ-
 РАЪИ И, УЪСТЪ ТВОРИМА, ОБЛАДИЮЩЕ ДОБРОЕ О ДЕМОНСКЫИ ОБРАЪЪ. 25
 ХОУАЕТ БО КИИИИ ЧРОУЩЕ СИИ СВОЕ И ДЪШЕРЕ ВЪСО. РЪШЕ ЖЕ ІОУДЕН-
 КАКО, КЪ СКИИИИНОУ И ЗДЕУИИНОУ ИДОУЩЕ, НЕ ПРОТИКИТЕ СЕ БОУ; ОБЪИМА
 КЪ ИИИИ: ПЪІАРИМОУ ЗАВЪТОУ ЗАПОВЪДАЮЩОУ: ВЪСА СЪИЪСТЕ, ІАКО И
 ЗДЕТЕ ТРАДНО. ВЪСА БО УЪСТА УИСТЫИ СОУЪ, А ОБЪКРЪИИЕННЫИ СЪВЪСТЪ
 И ОБЪКРЪИИЕНЦА. И ЕЪ БО ВЪ ТВАРИ ГЛЪЕТЪ СЕ ВЪСА ДОБРА ЗЛАО. ВА- 30
 ИДЕГО ЖЕ, РАДИ ААКОМЪСТА, МАЛО ИАКОЕ О НИХЪ ОИЕТЪ. СЪИЪСТЪ БО,
 РАУЕ, ІАКОКУ, И НАСИТИ СЕ, И ОБЪРЪЖИ СЕ ВЪЗЛЮКЛЕИИИ. И ПАКУ СЪДОШЕ
 ЧОДЪЕ ДЪТИ И ПИТИ, И ВЪСТАИЕ ИГРАТИ. О ИИНОГА ЖЕ ОУЕО СЪ ИИ

оу҃країише, въ малѣ положихомъ удѣ селнико, пѣмєти рїдї, а ѣше нѣ-
 цѣтѣ съврѣшеннїхъ сїхъ вєсїд ѣсєати н сѣхъ, въ кнїгѣ ѡго ѡ-
 вєрєшєтѣ ѣ, ѣлїко прѣлѡжи оу҃гїтєлѣ нѣшє і архїїєпїсѡпѣ мѡсѡдїе,
 рїздѣлѣ ѣ на ѡсмѣ словєсѣ, н тоу҃ вѣрїтѣ словєсєвоу҃е оїлоу҃ ѡ сїлѣ
 ѡ вѣдѣтї, ѣко н пѣлѣнєн гѡрєшїи на прѡтївѣтѣ. пѣтєвннн шє мѡу҃жїе,
 сѣдїкѣл ѡго н пѡбїлѣ словєсѣ слѡшѣшє, рєкошє нѣ нїлоу҃ аѡсѡп
 ѣсї сѣмѡ послѣлѣ на хдѣлїє нѣшє, н вѣсє кнїгѣ ѡ нєгѡ пѣкнїнѣ, вѣ-
 сє ѣсї нѡ уїннѣ гїлѣлѣ, до сїтї вѣсѣхъ нѣ нѣслѣлѣ шєдѡтѡтнннѣ слѡ-
 вєсѣ ѡ сѣхъ кнїгѣ. нѣ мѣ ѣсїлѣ нєкнїннїннѣ тєдѣ, ѣсѡу҃ жє вєрѡу-
 10 внѣ, ѣко ѡ кѣ ѣсї. пѣтє ѣшє хѡрєшїи нѡтїи ѡвѣрїтї дѣлѣмѣ нѣ-
 шннѣ, вѣсѣко ѣспрѣкн прїѣтѣмн. снѣжн нѣшѣ по тїнѡу҃, ѣшє тѣ вѣ-
 прѣшѣлємѣ. н тѣко рѣзїдѡшє сє пѡтїтї.

Сѣврѣлѣшє жє сє вѣ дрѡу҃гнн днѣ, рєкошє ѣмоу҃, гїлїюшє понннн
 нѣмѣ, тїстннн мѡу҃жѡу҃, прїѣтѣмн нѡу҃шїѡмѣ вѣрѡу҃, ѣжє нѣ лѡу҃шїнн
 15 вѣсѣлѣ. ѡвѣшѣлѣ ѣ ннѣмѣ фїлѡсѡфѣ малѣжєнѣ двѣ вѣстѣ оу҃ ѡрѣ нѣлѡсѡго
 вѣ тїстн вєлнїцѣ н лѡкнннѣ глѣѡ. сѣврѣлѣшїшємѣ жє ѣмѣ, нѣжнѣлѣ ѣ ѡ
 хємѣлѣ, ѡслѣ. жнѣшємѣ жє мнѡгѣлѣ лѣтѣ тѣмѡ, дѣтн сѣврѣрѣстѣ шѣ нѣ-
 шєтѣ. сѣвѣрѣлѡшє жє сє дѣтн вѣ сєкѣ, ѣкѣтѣ тѣвѡрѣхѡу҃, нїлѣлѣ сє вн пѡу҃-
 тємѣ вѣмѣстнѣн пѣкѣ вѣ прѣлѣпн уїннѣ. ѡвѣ нѣкѣ снѣцє, а дрѡу҃гнн нѣшѣко,
 20 а дрѡу҃гнн дрѡу҃гѡїко, сѣкѣтѣ тѣвѡрєшє. кѡтѡрѡмѡу҃ оу҃бѡ сѣкѣтѡу҃ дѡ-
 стѡїтѣ стѡїтн; нє дѡвѣрїннѡмѡу҃ лн; рєкошє жє ѡпн. уѣсѡ рѣдї сѣцє
 гїлїшнн; сѣлѡн ѣѡ сѣкѣтѣ кѣлѡ дѡвѣрїннн тѣвѡрїтѣ, срѣцнннн тѣвѡжѣ, н
 ннн ннн. сѣкѣжн жє, кѡн рѣзїлѣмѣ ѣ дѡвѣрїннн ѡ снѣхъ; рєчє жє фїлѡ-
 сѡфѣ ѡгнн ѣскоу҃шѣлѣтѣ хдѣлѣтѡ н срѣвєрѡ, а уїлѣ ѡшїѡмѣ ѡвѣлѣкѣтѣ лѣжн
 25 ѡ ѣстнннн. рѣцѣтѣ жє мнѣ ѡ уѣсѡгѡ вѣ прѣлѣвѡ пѣдѣнїє; нє ѡ кнїдѣннѣ лн
 н пѣлѡдѣ сѣдїкѣлѡгѡ н пѡхѡтѣннѣлѣ на вѣтѣкѡ; ѡпн жє рѣшє тѣко ѣ.
 фїлѡсѡфѣ жє рєчє дѣ ѣшє вѡу҃дєтѣ кѡмѣ пѣкѡстѣ, мѣдѣ ѣдѣшѡу҃, ѣлн
 стѡу҃дєнѡу҃ вѡдѡу҃ пнѣшѡу҃, прншїлѣ врѣлѣтѣ, гїлѣ ѣмоу҃. ѣшє мнѡгѡ мѣдѣ
 ѣдѣлѣ, н ѣсѣлѣлѣшнн, а ѣжє вѡу҃дєтѣ вѡдѡу҃ пнѣлѣ, стѡу҃дєннѣ сє вѡдѣ
 30 нѣпнѣлѣ, нѣгѣ на мрѣзѣ стѣлѣ, ѣсѣлѣлѣшнн. дрѡу҃гнн жє врѣлѣтѣ нє тѣ-
 ко гїлїєтѣ, нѣ прѡтнѣкѡ врѣлѣстѣвѡ зѣпѡкѣдѣлѣтѣ. вѣ мѣдѣ мѣстѡ,
 гѡркѡє пнѣшє, пѡстн сє, а вѣ стѡу҃дєнѣгѡ мѣстѡ тѡпѣлѡє н гѡрє-
 шєсє. кѡтѡрнн оу҃бѡ ѡ ѡкѡїѡ хнѣрѣлѣ врѣлѣюєтѣ; ѡвѣшїлѣшє вѣснѣ ѡжє

протѣвомъ прѣбѣста хлѣбѣдствъ. гѣростѣю еѣ хлѣба сѣго, по-
хѣтное слѣсти достѣитъ оумрѣкнѣти ѣ смѣрѣнѣтъ спадѣтъ, прѣ-
тѣпнѣтнѣмъ прѣтѣннаа прѣтѣпнѣтъ. ѣ мѣ еѣ гѣнѣмъ ѣко дѣствъ, ѣнѣ
прѣтѣ трѣнѣ стѣбѣрнѣтъ, на послѣднѣ слѣдѣ плѣдѣ прѣтѣпнѣтъ.
нѣмъ же стѣпнѣ философа: дѣтѣ рѣкѣствѣ. хѣ еѣ хлѣбнѣ стѣрѣтнѣтъ
ѣкнѣтнѣ еѣтѣ мѣрѣнѣ, поѣтѣмъ же еѣ стѣтнѣмъ хлѣбнѣмъ стѣрѣтнѣтъ
плѣдѣ прѣтѣпнѣтъ. ѣднѣмъ же ѣ нѣтъ, стѣпнѣтнѣтъ хлѣбѣ дѣтѣ: еѣднѣ,
стѣрѣтнѣ философа: стѣпнѣ мѣ, гѣстѣ, нѣнѣ мѣ мѣкнѣтѣ. не дѣтнѣтъ,
тѣ еѣ нѣ. нѣслѣмъ хлѣтѣ похлѣбнѣ еѣ. еѣднѣ хлѣбѣ, гѣмъ, ѣнѣ ѣ дѣтѣ еѣ
рѣднѣ, сѣстѣрѣ мѣтѣсѣтнѣ, нѣрѣтѣ кѣтнѣ, ѣнѣ ѣ. мѣтнѣтъ ѣ
нѣстѣрѣтнѣмъ ѣ еѣстѣмъ еѣтѣ нѣслѣмъ. слѣдѣмъ нѣднѣмъ. стѣпнѣмъ
философа еѣ дѣтнѣмъ: да сѣднѣтъ мѣ кѣтнѣмъ. гѣмъ же, ѣтѣ нѣ. стѣрѣтнѣ
мѣкнѣтѣ, тѣ нѣко нѣтнѣмъ дѣтнѣмъ еѣтѣмъ: ѣнѣ еѣ рѣтѣ дѣтнѣмъ
нѣднѣтъ стѣрѣтнѣтъ стѣрѣтнѣтъ. тѣ же, по нѣ нѣтъ еѣ, еѣнѣ мѣтнѣ
нѣрѣтѣ еѣтнѣ: ѣтѣ еѣ тѣгѣ нѣрѣтѣмъ, тѣ дѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ. не
рѣтнѣмъ же мѣтнѣмъ ѣ нѣтъ: дѣтнѣмъ, ѣже ѣ гѣтнѣ, дѣтнѣмъ еѣтнѣмъ
ѣ гѣтнѣ. мѣкнѣтѣ же еѣтнѣ еѣтнѣ, ѣко нѣтъ ѣ ѣ нѣтнѣмъ
стѣрѣтнѣмъ стѣрѣтнѣ, ѣже ѣ дѣтнѣмъ еѣтнѣ еѣтнѣ на хлѣбѣ ѣ стѣрѣтнѣ
дѣтнѣ нѣтнѣмъ. рѣтѣ же нѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ ѣ нѣтъ еѣ прѣтѣпнѣтъ
стѣрѣтнѣмъ: еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ гѣстѣ еѣ еѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ нѣтнѣмъ.
еѣтнѣмъ на хлѣбѣмъ стѣрѣтнѣмъ, ѣ нѣтнѣмъ на ѣнѣ нѣтъ рѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ, ѣнѣ
стѣрѣтнѣмъ. рѣтѣ же ѣ еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ: ѣнѣ не дѣтнѣ ѣ еѣ еѣтнѣ
нѣ еѣтнѣмъ еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ хрѣтѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ ѣ мѣтнѣмъ стѣрѣтнѣмъ,
тѣко нѣ. нѣтнѣмъ еѣтнѣмъ, ѣ прѣтнѣтнѣмъ еѣтнѣмъ же мѣтнѣмъ нѣтнѣмъ стѣтнѣмъ
нѣтнѣ. еѣ же слѣдѣ еѣтнѣмъ. рѣтѣ же философа еѣ стѣрѣтнѣмъ нѣтнѣмъ не
стѣрѣтнѣ, ѣ стѣтнѣ, ѣ дѣтнѣ, ѣ гѣтнѣ, сѣ дѣтнѣ еѣ рѣтнѣмъ еѣтнѣмъ ѣ стѣтнѣ
дѣтнѣмъ. ѣтѣ же ѣ нѣ еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ еѣ, да прѣтнѣмъ ѣ дѣтнѣмъ,
нѣтнѣмъ прѣтнѣмъ стѣтнѣмъ. ѣже нѣтнѣмъ стѣтнѣмъ сѣго, да нѣтнѣмъ еѣ
стѣтнѣмъ трѣтнѣмъ. ѣже мѣ не хѣтнѣ, ѣтѣ еѣмъ нѣтнѣмъ сѣго гѣтнѣмъ, ѣ стѣ
стѣтнѣмъ еѣтнѣмъ ѣ дѣтнѣмъ стѣтнѣмъ, еѣтнѣмъ сѣдѣ еѣтнѣмъ дѣтнѣмъ стѣтнѣмъ еѣ-
сѣмъ еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ еѣ. стѣтнѣмъ еѣтнѣмъ нѣтнѣмъ стѣтнѣмъ стѣтнѣмъ, ѣтнѣ
нѣтнѣмъ: ѣтнѣмъ нѣтнѣмъ. тѣко еѣтнѣмъ, да сѣ нѣтнѣмъ нѣтнѣмъ, ѣтнѣ хѣтнѣмъ,
ѣ сѣго дѣтнѣ. ѣ стѣтнѣмъ ѣ нѣтнѣмъ на хлѣбѣмъ стѣтнѣмъ еѣ, ѣтнѣмъ стѣтнѣмъ

дѣлающе. рече же по тѣмъ философи, и дѣрзаетъ въ ипотери на дѣвста лѣта: црѣ соловина до рождства хвѣ .цѣ. лѣтъ. ебѣ члело ѣ хѣ.

Восвалроу же се шѣбѣ философи, нима дѣвста рече прѣспѣ и грѣдѣ ма мѣлѣ прѣспѣлѣ. рогѣтѣмъ еѣ, мѣрлѣсѣмъ нѣсѣ, вѣомъ мѣстѣмъ, а еѣлѣтъ ектѣорѣ съ мѣстѣ: сѣомъ мѣрлѣсѣмъ, и посѣи къ црѣ мѣрлѣсѣ, гѣлѣ: мѣрлѣсѣ мѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ се дѣрлѣсѣмъ и по хрѣстѣ дѣсѣмъ: се: хѣомъ дѣрлѣсѣмъ, сѣтѣтѣмъ мѣ мѣмъ тѣкомъ, иже еѣ мѣлѣ еѣомъ ѣзѣмъ мѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ хрѣстѣмъ мѣрлѣсѣмъ, да еѣ и мѣлѣ еѣомъ, хрѣстѣ мѣ мѣ, мѣстѣ се мѣмъ. да: посѣи мѣ: мѣлѣ, и ѣлѣмъ и оуѣтѣмъ тѣкомъ. ѣ мѣлѣ еѣ ма еѣеѣ еѣомъ дѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ. сѣрлѣсѣмъ еѣомъ црѣ, и прѣзѣлѣ мѣрлѣсѣмъ философи, и сѣтѣорѣ сѣмънѣи рѣтъ еѣомъ, и рече: мѣмъ те трѣдѣ мѣрлѣсѣмъ, философи, мѣ мѣрлѣсѣмъ и тѣмъ тѣмъ мѣмъ. еѣомъ еѣ рѣтъ мѣ мѣрлѣсѣмъ мѣ мѣ мѣрлѣсѣмъ, мѣо мѣ: тѣ: мѣрлѣсѣмъ же философи и трѣдѣмъ сѣмъ и мѣлѣмъ тѣмъ, сѣ рѣдѣсѣмъ мѣоу тѣмъ. дѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ еѣ ѣзѣмъ сѣомъ. гѣлѣ же црѣ мѣ мѣомъ: дѣдѣ мѣомъ и ѣмъ мѣомъ, и мѣмъ мѣомъ, мѣрлѣсѣмъ тѣомъ, мѣ соу ѣрлѣмъ, и: мѣомъ мѣомъ мѣомъ тѣ ѣрлѣсѣмъ; философи: же рече: и ктѣ мѣомъ мѣ: мѣдѣ мѣрлѣсѣмъ писѣти и мѣрлѣсѣмъ мѣ мѣ сѣлѣ ѣрлѣсѣмъ; мѣрлѣсѣмъ ѣомъ мѣлѣмъ црѣ, и сѣ мѣрлѣсѣмъ, оуѣмъ мѣрлѣсѣмъ: дѣрлѣсѣмъ тѣ мѣрлѣсѣмъ, мѣомъ еѣомъ тѣмъ еѣ дѣтѣ, мѣмъ и дѣтѣ: мѣрлѣсѣмъ сѣзѣ сѣлѣсѣмъ мѣ мѣрлѣсѣмъ и ѣрлѣсѣмъ тѣмъ мѣрлѣсѣмъ: мѣ же философи, мѣ мѣрлѣсѣмъ ѣомъ мѣомъ ма мѣтѣомъ се еѣдѣстѣ и сѣ мѣмъ мѣрлѣсѣмъ. мѣрлѣсѣмъ же еѣ ѣомъ мѣмъ, мѣрлѣсѣмъ мѣтѣомъ сѣомъ рѣтъ. и ѣсѣ сѣомъ мѣрлѣсѣмъ, и мѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ писѣти мѣрлѣсѣмъ, ѣмъ: мѣрлѣсѣмъ сѣ сѣомъ, и сѣомъ мѣ: ѣ мѣ, и еѣ еѣ сѣомъ, и рѣтѣсѣ: мѣрлѣсѣмъ мѣ сѣ црѣ, и мѣрлѣсѣмъ мѣ сѣ сѣомъ сѣрлѣсѣмъ. послѣ: ѣтѣ: сѣ: дѣрлѣсѣмъ: мѣрлѣсѣмъ мѣ: рѣсѣсѣмъ оуѣсѣомъ сѣмъ: еѣ, хѣомъ мѣрлѣсѣмъ, да еѣ еѣ рѣзѣомъ мѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ и: ма мѣрлѣсѣмъ: сѣ: тѣмъ мѣрлѣсѣмъ, мѣрлѣсѣмъ мѣрлѣсѣмъ тѣомъ и сѣдѣмъ, сѣтѣорѣ мѣмъ мѣрлѣсѣмъ мѣ: тѣомъ мѣрлѣсѣмъ: мѣрлѣсѣмъ, сѣ мѣмъ лѣтѣ: мѣмъ мѣрлѣсѣмъ еѣ мѣмъ ѣзѣмъ; ѣтѣ мѣмъ: мѣ мѣрлѣсѣмъ мѣомъ, мѣ тѣмъ мѣ мѣрлѣсѣмъ лѣтѣ, да и еѣ мѣрлѣсѣмъ сѣ мѣрлѣсѣмъ ѣзѣмъ, иже сѣлѣ мѣ: сѣомъ ѣзѣмъ: и мѣрлѣсѣмъ тѣомъ мѣрлѣсѣмъ, мѣрлѣсѣмъ

же: се съвѣтъ иже въ мѣстѣ, ажеже чѣстна и вѣстѣна и ижеимъ оубо
 филозофа. и съ примили даръ колаши и чѣстна иже оубо оубо чѣстна
 и ерѣвѣ, и кѣмъта драго и ерѣвѣта арходѣнаго, и подниги се
 съ мѣстѣ спѣшию, и оубо рѣтъ въстѣмъ тѣмъ въдѣлати еѣ,
 ажеже спасѣна же брѣни, нѣ въсѣ подниги се лѣстѣ се, нѣ оубо
 се по истинни поубѣ, да и тѣ, привѣдѣ се поубо тѣмъ оубо
 еѣмъ рѣзѣмъ, примили свою мѣстоу е тогѣ мѣсто, и въ сѣ оубо
 и въ коубѣмъ, за оубо дѣмъ, нѣтѣмъ върѣмъ въ хѣ, еѣ мѣмъ, о
 иже и до коубѣмъ, мѣмъ свою оубо мѣмъ, нѣмъ не-
 лѣкомъ оубо константинѣ.

10

Доубо же бѣмъ мѣмъ, съ кѣмъ чѣстѣ оубо рѣ-
 тѣмъ, и оубо мѣмъ, и въдѣта бѣмъ оубо е. въкѣмъ же
 еѣмъ оубо мѣмъ иже мѣмъ, и оубо мѣмъ, и чѣстѣмъ, и
 ерѣмъ, и иже мѣмъ, и тѣмъ мѣмъ. и оубо мѣмъ, по оубо
 мѣмъ ерѣмъ, оубо мѣмъ, и оубо мѣмъ мѣмъ мѣмъ, и
 ерѣмъ мѣмъ еѣмъ мѣмъ. еѣ же въдѣмъ се о оубо, а дѣмъ
 мѣмъ се. рѣмъ же еѣмъ мѣмъ, хѣмъ, мѣмъ мѣмъ,
 тѣмъ дѣмъ, не тѣмъ сего дѣмъ, нѣ мѣмъ въ своѣ мѣ-
 мѣмъ, и мѣмъ мѣмъ мѣмъ, гѣмъ нѣмъ не мѣмъ: се еѣ
 о оубо. иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ гѣмъ мѣмъ, то не мѣмъ мѣмъ мѣмъ-
 мѣмъ, да мѣмъ и сѣ, мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, мѣмъ
 еѣ; нѣ тѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, ерѣмъ мѣмъ, и гѣмъ мѣмъ, и
 мѣмъ мѣмъ, иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, въдѣмъ мѣмъ. ерѣмъ же се
 гѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, архѣмъ и мѣмъ и оубо мѣмъ.
 и мѣмъ се съ мѣмъ, иже же дѣмъ съ мѣмъ мѣмъ, мѣмъ мѣмъ-
 мѣмъ, и мѣмъ мѣмъ, мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, иже мѣмъ мѣмъ
 мѣмъ мѣмъ на тѣмъ мѣмъ. не тѣмъ же се ерѣмъ гѣмъ, нѣ и
 мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ
 мѣмъ, и мѣмъ гѣмъ дѣмъ мѣмъ мѣмъ. и мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ
 мѣмъ, дѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ. иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, во
 тѣ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, а мѣмъ мѣмъ да не мѣмъ мѣмъ
 се. иже мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ мѣмъ, иже мѣмъ мѣмъ
 мѣмъ мѣмъ мѣмъ. мѣмъ же сѣ мѣмъ и тѣмъ мѣмъ, мѣмъ мѣмъ

ИЛИ ЗАВИСТАВА, ЯКО НЕ ХОТЕЦЯ; МИ ЖЕ РОДЫ ЗНАЕМЪ ДОВОЛНЫ, КНИГЫ ИМЕЮЩЕ И БОУ СЛОВОУ КОЗДАЮЩЕ КЪЖДО СВОИМЪ ЭЗЫКОМЪ. ЯВЪ ЖЕ СОУТЬ СИ· АРМЕНЫ, ПЕРСЫ, АКАЗГЫ, ИВЕРИ, СОУГДЫ, ГОФЫ, ШЕРИ, ТОУРСИ, КОЗАРИ, АРАВАКНЕ, ЕГИПТЫ И ИНЫ МИШЕН. АЩЕ ЛИ НЕ ХОЩЕТЕ Ш СИХЪ РАЗОУМЪТИ, ПОНЪ Ш КНИГЪ ПОЗНАТЕ СОУДЮ. ДЪДЪ БО ВЪ ВЪПІЕТЪ, ГЛІЕ· ПОИТЕ ГЪ ВЪСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ ГБИ ПЪСНЬ НОВОУ. И ПАКЪ ВЪСКАИКИТЕ ГОУ ВЪСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ И ВЪЗВЕСЕЛАНТЕ СЕ И ВЪСПОИТЕ. И ДРОУГО· ВЪСА ЗЕМЛА ДА ПОКАЛОННІ ТИ СЕ И ПОЕТЪ ТЕБЕ, И ДА ПОЕТЪ ЖЕ ИМЕНИ ТВОЕМЪ, ВЪШИБИ. И ПАКЪ ХВАЛТЕ ГЪ ВЪСИ ЭЗЫЦЫ, И ПОХВАЛАНТЕ ЕГО ВЪСИ ЛЮДИЕ. И ВЪСАКОЕ ДЫХАНІЕ ДА ХВАЛАНТЬ ГЪ. И ВЪ ЕУАИ ГЪ ГЛІЕТЪ· ЕЛНКО ЖЕ ІЕ ПРІЕЛЪ ИХЪ, ДАСТЬ ИМЪ ШБЛАСТЬ, ДА УЕДА БЖІА БОУДОУТЬ. И ПАКЪ ТЪЖЕ. НЕ Ш СІХЪ МОЛІЮ ТЪКМО, НЪ И О ВЪРОУЮЩИИХЪ, СЛОВЕСЕ ИХЪ РАДИ, ВЪ МЕ, ДА ВЪСИ ЕДИНО БОУДЪ, ЯКО ЖЕ И ТЪ, ШЪЕ, ВЪ МИЪ, И АЪ ВЪ ТЕБЪ. МАФЕН ЖЕ РЕУЕ· ДАНА МИ БИ ВЪСАКАА ВЛАСТЬ НА ИЕСИ И НА ЗЕМЛИ. ШЪ ЖЕ ОУБО, ИЛОУИТЕ ВЪСЕ ЭЗЫКЫ, И ВЪРТЕЩЕ ИХЪ ВЪ ИМЕ ШЦА, И СИА, И СТАГО ДЪА, ОУУЕЩЕ Е КЛЮСТИ ВЪСА, ЕЛНКАА ЗАПОВѢДА ВАМЪ, И СЕ АЪ СЪ ВАМИ ЕСМЪ ВЪ ВЪСЕ ДИИ ДО СКОУАНИА ВЪКА. АМИНЬ. И МАРКО ПАКЪ ШЪ ВЪ МИРЬ ВЪСЪ, И ПРОПОВѢДАНТЕ ЕУАІЕ ВЪСЕН ТВАРИ. ИЖЕ ВЪРОУЕТЪ И КРТИТЪ СЕ, СПАСЕМЪ БОУДЕТЬ, НЕ ВЪРОВАВШИ ЖЕ ШСОУЖДЕНЪ БОУДЕТЬ. ЗНАМЕНІА ЖЕ ВЪРОВАШИИМЪ СИА ПОСЛАДОУЮТЬ· ИМЕНЕ МОИМЪ ВЪСИ ИЖЕНУТЬ, ЭЗЫКЫ ВЪЗГЛІЮ НОВЫ. ГЛІЕТЪ ЖЕ И КЪ ВАМЪ ПАКЪ, ЗАКОНООУЧИТЕЛЕМЪ ГОРЕ ВАМЪ, КНИГОУІЕ И ФАРІСЕН ИПОКРНТЫ, ЯКО ЗАТВАРАЕТЕ ЦРТАІЕ ИЕНОЕ ПРЪ УЛКЫ. ВЪ БО НЕ ВЪХОДНТЕ, И ХОТЕЩИИХЪ ВЪНИТИ ВЪ НИЕ НЕ ШСТАВАИТЕ. И ПАКЪ ГОРЕ ВАМЪ, КНИГОУІЕ, ЯКО ВЪЗЕТЕ КЛЮХЪ РАЗУМИИА, И САМИ НЕ КНИДОСТЕ, И ВЪНИТИ ХОТЕЩИИМЪ ВЪЗЕРАИЩЕТЕ. КОРЕИШОУИ ЖЕ ПАВЪ РЕУЕ· ВЕЛЮ ЖЕ ВЪСАМЪ ВАМЪ ГЛАТИ ЭЗЫКОМЪ, ПАУЕ ЖЕ ДА ПРОРИЦАЕТЕ. БОЛИ БО ПРОРИЦАЕН, НЕЖЕ ГЛИЕН ЭЗЫКЫ, РАЗВА АЩЕ НЕ СКАЗУЕ, ДА И ЦРКВЫ СЪЗДАНИЕ ПРІИМЕТЪ. НИИЖЕ, ВРАТИЕ, АЩЕ ПРІИДЪ КЪ ВАМЪ И ВЪ ЭЗЫКЫ ГЛІЮ, КОУЮ ВАМЪ ПОЛЪВЪ СЪТВОРОУ, АЩЕ ВАМЪ НЕ ЗО ГЛІЮ ВЪШКЛЕНІЕ И ВЪРАЗОУМИИЕ, ИЛИ ПРРУШТВІИ, ИЛИ ВЪ ИЛОУУЕНІИ; ШКАУЕ БЕЗГЛАСНАА И БЕЗДЪШНА ГЛАСА ДАЮЩА, АЩЕ ПИЩАЛИ, АЩЕ ЛИ ГОУСАИ, АЩЕ РАЗНИШТВІЕ ПИСКЪМЪ НЕ ПОДАСТЬ СЕ, КАКО РАЗОУМЪЕТЪ СЕ.

иисканіе, или гонденіе; но аще безгласнь гласъ трѣба дастъ, кто
 оуготовитъ се на брань; тако и въ эзыкъ аще неразумна словеса да-
 те, како разумѣетъ се глѣмое; боудеть бо въ въздохъ глѣюще. тол-
 ко оубо, аще слоуунтъ се родъ съгласныхъ въ мирѣ, и ни єдинъ же ихъ
 5 безгласнь, аще не кѣмъ силы гласъ, боудъ побень глѣощемоу мнѣ
 вѣрварь, и глѣен мнѣ вѣрварь. тако и въ, помѣже есте рекни-
 телемъ дхѣвнымъ, къ созданію цркви прѣсите, да въ ижебже. тѣмъ
 же глѣен эзыкъ, да молнтъ се да сказоуѣ. аще мѣткою твороу эзы-
 комъ, дхъ мѣн молнтъ се, а оумъ мѣн бес плода іе. утѣ оубо есть;
 10 помѣлю се дхѣмъ, помѣлю се и оумѣмъ; пою дхѣмъ, пою и оумѣ.
 аще блгословенныи дхѣмъ исплѣнне мѣсто неразумнаго, како ре-
 уѣтъ амѣнъ по творѣмъ прошенію, помѣже не вѣдѣ, утѣ глѣши;
 тѣ оубо добрѣ хвалѣши, нѣ другѣи не зѣждетъ се. хвалю бѣ моего
 о касъ, пауе же эзыкъ глѣю. нѣ въ црквы, є, словесъ хощоу оумѣ
 15 своимъ глѣти, да ны наоуую, неже ли тѣмъ словесъ эзыкомъ.
 братіе, не дѣти бываѣте оумѣ, нѣ злобою мѣнствоунте, оумъ же
 съвершени боудете. въ законѣ іе писано. ꙗко иноэзычныи и
 оустнми нѣмъ възгѣлю къ людѣ смъ, и ни тако послоушають
 мене, глѣеть гѣ. тѣмъ же эзычн нѣ сѣ в знаменіе вѣрнымъ, нѣ
 20 не вѣрнымъ, а прѣуство не не вѣрнымъ, нѣ вѣрнымъ. аще оубо
 смѣдетъ се цркви всѣ възкоупъ, и всѣи глѣють эзыкъ, и внидетъ
 нѣкто неразумнь, или не вѣрнь, не рекоу ли, ꙗко зло сѣ дѣеть;
 аще ли всѣи прѣуствоунте, и внидетъ нѣкто неразумень, или
 не вѣрнь, обѣуаѣетъ се всѣмъ, и встѣзѣетъ се ѿ всѣхъ, и та-
 25 ко тѣмъ сѣца єго ꙗкѣ бѣжають, и тако падъ ниць, поклѣ-
 нитъ се бѣн, исповѣдоуѣ, ꙗко къ истинноу бѣ въ касъ іе. утѣ
 оубо іе, братіе; єгда сѣдите се, кѣжо вѣсь жалѣмъ имать, оуѣ-
 нѣ имѣ, иплѣнѣ имать, эзыкъ имать, сказаніе имать. всѣ же
 къ созданію да бѣжаѣ. аще ли ктѣ эзыкомъ глѣеть, по двѣма оубо.
 30 или трѣмъ, и по уѣстн, єдинъ да сказоуѣ. аще ли не боудеть сказа-
 телемъ, да мѣунъ въ цркви, сѣбѣ же да глѣеть и бѣн. ирѣци же
 дѣа, или трѣе, да глѣють, а другѣи да сказоунте. аще ли иномоу
 ѿвѣстъ се кѣдѣщемоу, ирѣвы да мѣунте. можете кѣ по єдинноу

всѣи прѣрѣствовати, да всѣи оутѣшет се. дѣи прѣрѣсци прѣркѣ
 повнмоуют се. нѣ нестроєнїю бѣ, нѣ мироу. ѡко въ късѣхъ цркви
 стѣи жемь вѣше да млѣуѣ. не вѣант бѣ се имь глѣти, нѣ да повн-
 ноуют се, ѡко же н законь глѣеть. аще ли уесомоу наоуунти се
 хотѣ, въ домѣ своѣи моуже да въпрѣшають. срамно бѣ иѣ женѣ въ
 цркви глѣти. нли ѡ вѣсь слово бжїе нзѣде, нли къ късь еднїехъ ѡе-
 рѣте се; н аще кто мнїт се прѣркѣ бѣти, нли дхѣвнѣ, да рѣзѣмѣеть,
 ѣже пншоу вѣмь, ѡко гнѣе запокѣди соутѣ. аще ли кто не рѣзоу-
 мѣеть, да не рѣзоумѣваѣ. тѣмъ же, кратїе, рѣзоумѣванте прорнцанїю,
 н не бранте глѣти въ ѣзыкъ. въса блгоѡбразно н по унноу да бѣ- 10
 влїю. н пакы глѣеть н въсаѣ ѣзыкѣ нсповѣсть н, ѡко гѣ їс хс въ
 славоу бѣу ѡїѣ. амннѣ. смнн же словесн н ннѣмн боашнмн по-
 срамї ѣ, н ѡ ндѣ, ѡставаѣ нхъ.

Н оуѣдѣвъ ѡ ннѣмъ рнмскыи папа, посла за ннѣго. н
 дошѣшоу ѣмоу въ рнмь, нзѣде самъ апѣстѣолїкъ андрїанъ съ вѣск- 15
 ми гражданы, свѣще носеще, ѡко н стѣго канмента мѣцн носещоу,
 мнка н напы рнмска. н аѣїе бѣ уюдеса прѣслакнаа сътвори тоу.
 ѡслаблєн бѣ улкъ тоу нсцѣлѣ, н ннн мнѣгн ѡ разлнчнмѣ недоуѣ
 нсцѣлнше се, ѡко же пауе н пѣннннннн хл нарѣкше н стѣго канмента,
 пѣнннннннхъ нзѣавнше се. прїем же папа кннги словѣнскы, н 20
 положи иѣ въ цркви стѣе марїе, нже нарнцѣет се фотнда, н пѣше
 надъ нннн стѣоу лїргїю. но семь повелѣ папа двѣма епнѣома, фнр-
 мосоу н гондроуѣмъ, стннн словѣсїемъ словѣнскыи оуѣенннкы. н
 ѡко же стннше се, н аѣїе пѣше лїргїю въ цркви стѣго апла пѣтра
 словѣнскыи ѣзыкѣ, н въ дроуѣгн днѣ пѣше въ цркви стѣе 25
 петроннды, н въ дроуѣгн днѣ въ цркви стѣго андрѣс, н ѡтоуѣдоу
 пакы оу велнкаго оуунтєлѣ вѣселєнскаго, пѣбла апла, цркви. н
 ѣсоу мѣщѣ пѣше, славослѣвеще словѣнскы, н на оутрѣе пакы
 лїргїю на стѣмъ грѣбѣ ѣго, нмоуѣе на номѣщѣ арснннл епкѣна,
 ѣдннго соуѣца ѡ сѣдѣмъ епкѣпѣ, н анастѣїа кнклѣтнкарѣ. н фї- 30
 лософ же не прѣстааше, достѣннѣоу хвалѣоу бѣу вѣздаѣе съ сконнн
 оуѣенннкы ѡ сѣмъ. рнмлѣнне же не прѣстаѣхоу, ндоуѣе къ ннѣмоу
 н въпрѣшлѣоуѣ ѣго ѡ нхъ же аще нмѣаше кто, н сказанїе соуѣгоу-

бо и торгоуево прѣмлахоу ѿ исго. жндовни же нѣки такоже прѣ-
 ходе, стѣгаше се съ нимъ, и глѣ ёмоу единою иѣ оуже ёще
 пришѣлъ хсѣ по уислоу лѣтномоу, ѿ немѣ же глѣють пррци, ꙗко ѿ
 дѣтъ имать родити се. поухѣт же ёмоу фѣлосѡфъ въса лѣта ѿ адѣмъ
 в по родѡ, сказа ёмоу по тѣнкоу, ꙗко пришѣлъ иѣ, и селанко
 лѣтъ иѣ ѡтоли до ннѣ, и наоухнѣвъ, ѡноусти иѣго.

И постигоше и мнѡзи троуди, и въ болѣзнь въпадѣ. и трѣпещоу
 ёмоу ёзоу мнѡгы днѣ, ёдино видѣвъ бжѣе ѡкличѣе, науѣтъ иѣти сице:
 о рекшиихъ мнѣ, въ домъ гнѣ внидемъ, възвесели се дхъ мон и срѣце
 10 възрадова се. и ѡблѣк се въ уѣстныя рнзы, тако пребѣ въсь днѣ
 тѣ веселе се и глѣе ѡселеъ нѣсмь азъ ни црѣю слоугѣ, ни ино-
 моу ни комоу же на земли, иѣ тѣкмо бѡу въседрѣжителю
 и бѣ и ёсмь въ вѣкы. аминь. въ оутрѣи же днѣ въ стѣи мнѣшскыи
 ѡбразъ ѡблѣуе се, и свѣтъ къ свѣтоу прѣемъ, нареуе си имѣ кѣрнлъ.
 15 и в томъ ѡбразѣ прѣвѣ днѣ иѣ, и ꙗко же приближе се уасъ, да
 пакы прѣиметь и прѣставит се въ вѣунаа жнлнща, възвнѣ роуцѣ свои
 въ бѣоу, и сътвори мѣткоу съ слѣзѣмъ, глѣе сице: гн бѣ мон,
 иже ёси въсѣ аггелскыя уины и бесплѣтныя силы съставилъ,
 нѣбо же распѣлъ и землю ѡсновалъ, и въса соущаа ѿ небѣтѣа въ
 20 бѣтѣе прѣкѣлъ, иже въсегдѣ послоушаен творещиѣ волю твою, и
 боещиихъ се тебе, и хрѣнащиихъ заповѣди твоѣ, послоушан моѣ
 мѣтвы, и вѣрности стадо съхранѣ, ёмоу же бѣ пристѣвилъ мене
 неключимаго и недостѡннаго раба твоего, и зѣбавы иѣ безбожныя и
 поганскыя злобы, глѣущиихъ на те хоулу, и погоубѣ трѣпѣзѣумъ
 25 вѣроу и ёресь, и възрастѣ црѣковъ свою мнѡжествомъ, и въсѣ ё
 единодоушиѣ съвѣкоупѣ, и сътвори и зрѣдны люди, единомысле-
 ще истиннѣи вѣръ твоѣи и правѣмъ и сповѣданѣи, и въдхнѣи въ
 срѣца ихъ слово твоеѡ оуспѣнѣа. твои бо иѣ даръ, аще мѣ прѣелъ
 ёси неѡюмы на проповѣданѣе ёуѣа хѣ твоеѡ, подкнѣзѣюще се на
 30 блѣга дѣла и твореще оугоднаа тебѣ. ёже мнѣ въ дѣлѣ, ꙗко
 твоѡ, тебѣ прѣдѣю. оустрои иѣ силною твоею десницею, и покрѣи
 ихъ кровѡ крѣлоу твоею, да вси въсхвалеть и славетъ имѣ твоѣ,
 ѡца, и сѣа, и стѣго дѣа. аминь. лѡвзакъ же въсѣ стѣи ѡцеловѣтемъ,

и рече: блаженъ еѣ, иже не дастъ насъ въ локи твоу зоубѣ невиди-
 ши врагъ наши, иѣ сѣтъ ихъ съкроуши и иже ави ны ѿ истаиѣ
 ихъ. и тако поуи о ги, сынъ мв, ма летома, иѣа фекроуриа въ
 .ди, днѣ, индикта втораго, ѿ сътворѣнїа же сего мїра, стозъ лето. и
 повелѣ апостоликъ възсѣмъ грѣкѣ, иже бѣхоу въ римѣ, такожде
 же и римляномъ, съ скѣщамн съиѣшѣ се, иѣти на нѣмъ. и съ
 творише провождѣнїе ёмоу, ꙗко же бѣше сътвориши самомоу напѣ,
 ѣже и сътворише. мѣофодїе же, братъ ёго, въпроси апостолика, глїе.
 ꙗко мѣи ны иѣ заклѣла, ꙗко иже ѿ насъ прѣвѣе прѣидеть, да при-
 несѣ ёго въ сконъ братнїи монастырь, и тоу и погребѣтъ. повелѣ же
 папа блѣожити ёго въ ракоу и загвоздити гвоздми желѣзными, и
 тако дрѣжа седмъ днѣ, готове на поуѣ. рекоше же къ апосто-
 ликъ римсциѣ епископи понїеже иѣ, по мнѣемъ землѣмъ ходивша,
 бѣ привелъ ёго само, и здѣ доуши ёго приелъ, здѣ ёмоу достонѣ
 и погребѣноу бѣти, ꙗко уѣстнъ моужъ. и рече апостоликъ за
 стѣню ёго и любѣвь въ римскыи обѣуан, прииѣ, погребѣоу и въ
 шѣемъ грѣбѣ, въ цркви стаго апла пѣтра. глїа же братъ ёго понїеже
 мѣне не послоушасте, и не дасте ёго, аще вы иѣ оугодно, да лѣжитъ
 въ цркви стаго климента, съ нимъ же иѣ само прииѣлъ. повелѣ же
 апостоликъ тако сътворити. и пакы, събравше се епѣкѣпи и съ всѣ-
 ми людемн, хѣтѣше и провѣднѣти уѣстнѣ, рекоше: ѿгвоздише ракоу,
 виднѣ, едѣ утѣ възѣто воудеть ѿ него. и троуѣше се мнѣго, и
 не възмогаше ѿгвоздити раку, бѣиѣмъ покелѣнїемъ. и тако съ
 ракою положнше и въ грѣбѣ, о дѣсноую странѣ оатара, въ цркви
 стаго климента, и дѣже науѣше мнѣгаа уюдеса бѣвати. ꙗже видѣ-
 ше римляне, вѣршше приложнше се стѣмъ ёго и уѣстнѣ, на-
 писавше иконоу ёго на грѣбомъ ёго, науѣнїе стѣити на нѣмъ
 днѣ и ноуѣ, хвалѣше бѣ, прослѣвляющаго тако, иже ёго сла-
 веть. томоу бѣ естъ слава, и уѣсть, и поклоннїе, въ всѣхъ
 вѣкѣ. аминъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Заглавіе писано киноварью, равно какъ и прописная буква самаго Житія Б., а между заглавіемъ и началомъ, на полѣ, слѣва, киноварью означено: слѣбъ сѣ. Тоже киноварью писаны нѣкоторыя другія буквы проишныя въ самомъ Житіи.

Стран. Строк.

- 400, 2. драгѣскимъ ви. драгѣрьскимъ.
— 4. Пропущено: живымъ же съ подроуштемъ скопомъ.
— 10. дѣ ви. дѣ.
— 28. ѿмѣ ви. ѿмѣти.
— 30. дѣкноу ви. дѣкоу.
401, 28. ѿсе ви. се.
402, 5. дѣлѣица ви. дѣлѣица.
— 6. възѣмъ ви. възѣмъ.
— 11. Проп. кесадоваше.
— 13. Проп. ѿ помышлаше.
— 20. сѣгѣ ви. ѿ сѣгѣ.
403, 3. въсѣкое ви. въсѣкоюю.
— 12. сѣ нитѣ же протѣнчти сѣ ви. сѣ нитѣ же протѣнчти.
— 14. припѣти ви. припрѣти.
— 17. Проп. на передѣ нѣмоу.
— 19. ми ви. мы.
— 23. ѿсрачѣши ви. ѿсрѣчѣши.
404, 6. не не ѿмоути ви. не ѿмоути.
— 19. ѿгѣржиши ви. ѿгѣржиши.
— 21. Проп. нѣ.
— 22. подасты ви. подастъ ты.
— 29. ѿже ви. ѿже.
406, 12. ѿвѣщаше ви. ѿвѣщаше.
— 22. Пропускъ.

Стран. Строк.

- 408, 16. Проп. къ.
 — 17. Проп. же.
 410, 4. къ сѣ ви. късь.
 — 11. мѣ ме ли ви. не мѣнь ли.
 — 29. мѣ ви. ни.
 — 32. къ нѣмоу ви. къ мѣше.
 411, 5. снѣземь ви. ѿ снѣжмь нмь.
 — 12. снѣжи ви. снѣжите.
 — 13. прѣмь ви. прѣмьн.
 — 21. Проп. рѣше.
 412, 3. оугодише ви. оугодише.
 — 13. тѣно ви. то нѣно.
 — 22. Проп.
 — 24. послуша ви. послушайте.
 413, 8. крѣпѣца ви. крѣпѣсца.
 — 9. хрѣпѣте ви. хрѣпѣти.
 414, 3. гѣеть ви. гѣе.
 — 4. ѡстакисте ви. ѡстаките.
 — 32. приложите ви. приложите.
 415, 3. и ви. кмоу.
 — 4. Въ другихъ спискахъ нѣтъ не передъ оугодише.
 — 10. Ви. оугриша.
 — 12. къ ви, оубо.
 — 14. мѣшше ви. мѣшшюше.
 — 17. лешеть ви. лешить; ки ви, ѡш.
 — 21. творите ѿ идишете се.
 — 24. мѣ ви. мѣ.
 — 26. жроуше ви. жроуше.
 — 29. снѣтъ ви. снѣтъ.
 416, 1. елино ви. селино.
 — 2. ѿ стѣхъ, въ другихъ истыхъ.
 — 3. приложити ви. приложи.
 — 8. поучиши ви. по учиши.
 — 9—10. кжроуше, въ другихъ кжроушмемъ.

- Стран. Строк.
- 416, 27. Проп. пѣность.
- 417, 1. крауѣйствоу ви. крауѣйства.
- 5. Проп. нѣгы же Шизра философа· добра равнесте.
- — ѡстрою ви. ѡстроу.
- 22. Проп. власть.
- 418, 7. У Шафарика нѣтъ кхсѣмь·ствою.
- 10. У Шафарика даа.
- — не прѣты ви. не прѣтъ.
- 11. У Шафарика хо ми нѣсть болше.
- 25. У Шафарика ютра.
- 27. У Шафарика сьрась се.
- — У Шафарика. днахоу ви. тнѡрахоу.
- 28. У Шафарика нѣтъ того.
- 29. У Шафарика оуслышнѣхъ.
- 30. У Шафарика троудити се.
- 32. У Шафарика таком велицѣ и добра ткари, то ан вы.
- 33. У Шафарика на огнь ви. на сьжѣне.
- 419, 1. Проп. научи.
- 10. У Шафарика спасенише.
- 17. У Шафарика оуглаголаа.
- 25. У Шафарика есть въ сметѣ софѣи.
- 26. У Шафарика соуъ ви. бѣхоу.
- 27. У Шафарика жидокьскы и самаряньскы, гравѣи ииисанѣи.
- 28. У Шафарика ни протести.
- — У Шафарика и снахъ нѣхъ, еше· есть· сице.
- 30. У Шафарика дроуъ гравѣи... сьтворени.
- 32. У Шафарика третѣи гравѣи.
- 420, 2. У Шафарика пророуьство ви. тѣсло.
- 4. У Шафарика оустымъ ви. илхуѣмь.
- 7. У Шафарика иже ны вы.
- 8. У Шафарика да се кыше и ны стравѣи хрѣще подобѣи пѣмь.
- 11. У Шафарика сьбраъ же.
- 12. У Шафарика сьтвори и.
- 17. У Шафарика то· иже.

Стран. Строк.

- 18. У Шафарика то што.
- 20. и оуѣмъ ви. оуѣмъ.
- 23. У Шафарика се наложи.
- 24. У Шафарика е ѣмоу.
- 25. илуѣста ви. илуѣта.
- — У Шафарика нѣтъ ѣже.
- — У Шафарика испръна.
- 26. У Шафарика оу вѣа.
- 27. У Шафарика и носѣа.
- 28. У Шафарика иже испитѣ.
- 29. У Шафарика стежаль.
- 30. спѣдникъ ви. иѣдникъ.
- — У Шафарика нѣтъ исплѣзнути се твоѣмоу прошенію
- 33. У Шафарика и поути послэхомъ.
- 421, 1. У Шафарика емоу же е богъ иви.
- 6. прикеть ви. приведеъ.
- 4. У Шафарика и передъ память.
- 12. У Шафарика и вѣдасть ихъ оуунити.
- — У Шафарика късь ви. къси.
- 14. плекверичи ви. плекверичи.
- 23. У Шафарика достонть ви. подосио.
- 24. У Шафарика латинистѣи.
- — нѣтъ и у Шафарика передъ нерси.
- 26. нѣтъ у Шафарика и передъ могаждь.
- 29. У Шафарика късь ви. късамъ.
- 30. У Шафарика нѣтъ ли.
- 422, 1. У Шафарика хвалъноую.
- 10. У Шафарика нѣтъ къ ѣже.
- 12. У Шафарика прѣлюби длати.
- 13. У Шафарика ѣмоуѣсиноую.
- 15. свести ви. свеститѣ, и прѣсть ви. прѣсть, и нѣтъ же.
- 16. У Шафарика възлюбь; възди ви. въздѣсть; нѣтъ емоу.
- — У Шафарика и ви. ево.
- 19. У Шафарика нѣтъ тѣ.

Стран. Строк.

- 21. У Шафарика послѣ испрошь еще стоить оца оком.
- 26. У Шафарика аестоли.
- 423, 1. У Шафарика кзым.
- 1. У Шафарика народъ много хилема, книги оушмаюче.
- 7. У Шафарика господени.
- 9. У Шафарика кышми.
- — У Шафарика хиланте кѣ.
- 10. У Шафарика кьсамо.
- — У Шафарика кь стеггелѣи же глаголють.
- 14. У Шафарика кьсама.
- 15. У Шафарика шьдыше.
- 17. Въ подл. хамовода вм. хамокъдѣ.
- 18. У Шафарика шьдыше.
- 19. У Шафарика и иже.
- 21. Въ подл. ѡжджешить.
- — У Шафарика и сзымы.
- 23. Въ подл. хаткарате.
- 28. Въ подл. прорѣцалемь, ѡли.
- 32. У Шафарика глась.
- — У Шафарика кѣтъ ли.
- 33. У Шафарика разоумаете.
- 424, 4. У Шафарика кѣтъ ѡль.
- 5. У Шафарика кѣтъ ѡзмь.
- 8. У Шафарика ѡше во.
- 10. Проп. въ подл. есть.
- 12. У Шафарика не касть.
- 18. Въ подл. ѡ ѡшми.
- 19. Въ подл. кѣ кѣршмишъ, ѡфруство некѣршмишъ.
- 23. Въ подл. дѣете.
- 25. У Шафарика кѣтъ тамо.
- 30. У Шафарика и единъ.
- 33. У Шафарика сьдѣсемоу.
- — во единомоу.
- 425, 1. У Шафарика оутеть се и кьси оуташають се.

Стр.	Стр.	
425,	1.	и доусп.
—	2.	У Шафарика изеть ко.
—	5.	У Шафарика хощеть.
—	8.	Въ подл. да не разоумиѣ.
—	9.	У Шафарика рѣкоуште ви. разоумяните.
—	10.	У Шафарика нѣси же.
—	14.	У Шафарика не нѣ ви. за нѣго.
—	21.	У Шафарика флтань, взятоє изъ списка Москов. Дух. Академіи.
—	23.	У Шафарика гондрихоу.
—	26.	У Шафарика истремель.
—	—	изше нѣ црѣкви скетаго андрее.
—	28.	У Шафарика на утрѣи.
—	29.	Въ подл. только ѡмоу.
—	33.	У Шафарика только ѡ кѣсемь ви. ѡ нѣ же ѡше ѡмѣше што.
426,	2.	У Шафарика не оу ви. нѣ оуше ѡше.
—	8.	У Шафарика единоу.
—	11.	У Шафарика глаголю, безъ и.
—	21.	Въ подл. хрѣмѣнѣи.
—	25.	У Шафарика проп. изроу.
—	29.	У Шафарика острѣщеє ви. подкѣзующеє се.
—	30.	У Шафарика оугодна.
—	33.	У Шафарика локза.
427,	12.	У Шафарика дрѣжа и.
—	13.	Въ подл. рѣици.
—	14.	Въ подл. ѣго прикѣлъ ви. приѣлъ.
—	18.	У Шафарика и не дасте ми его.
—	—	У Шафарика люко ви. оугодно.
—	19.	У Шафарика и пришьль.
—	24.	У Шафарика о десноу.
—	26.	У Шафарика коле ви. кѣрѣшеє.
—	30.	У Шафарика кичюкъ.

XIV.

*По Четъ-Минеи Февральской рукописи бывшей Библиотеки Соловецкаго монастыря, а нынѣ Казанской Духовной Академіи № 509.
л. 1—12.*

ГЛА ѿ. ЖЦА ФЕВРАЛА ВЪ .ДІ. ЖИТІЕ БЛЖЕННАГО ОУЧИ-
ТЕЛЯ НАШЕГО, КИРІЛА ФИЛОСОФА, ПРВВАГО НАСТАВНИКА СЛО-
ВЕНЬСКУ ИЗЫКУ.

БГЪ МЛТИМЪ И ШЕДРИМЪ, ЖАДАА ПОКАИНА УДУ, ДА БИНА СПСЕНН
БЫЛИ И В РАЗОУМЪ ИСТИННМЪ ПРИШЛИ. НЕ ХОЩЕТЪ ВО СМРТИ ГРШНИИ-
КОМЪ, НО ПОКАИНИЮ И ЖИВОТУ, АЩЕ НАИМАЕТЪ ПРИЛЕЖИТЬ НА ГЛОБОУ.
НО НЕ ОСТАКАДЕТЬ РОДА УДУ ОПАСТИ ОСЛАБЛЕНІЕМЪ И ВЪ СЪБЛАЗНЬ
В НЕПРІКЪЗНЕНЪ ПРІИТИ И ПОГНЕМОУТИ, НО НА КАЖДО ЛЪТА И КРЕМЕНА
НЕ ПРЕСТАЕТЪ БЛГТИ ТВОРА НАМЪ МНОГІА, ШКО ЖЕ ИСПЕРКА, ТАЖЕ И
НИЪ, ПАТРІАРХИ ПРВТЕ И ОИ, ПО ТЪХЪ ПРРКИ, А ПО СИХЪ АПЛАМ И
МЎНКИ, И ПРАВЕДНИИ МОУЖИ, И ОУУНТЕЛН, ИЗЕНРАА ИХЪ О МНОГОМЛЪ-
НАГО ЖИТІА СЕГО. ЗНАЕТЪ БО СВОИ ГЪ, ИЖЕ СОУТЬ ЕГО, ШКО ЖЕ РЕУЕ
10 ОЩЕЦА МОА ГЛА МОИ СЛЫШАТЬ, А АЗЪ ЗНАЮ, ИМЕНЕМЪ ВЪЗОВОУ А, И
ПО ИМЪ ХОДА, И ДАЮ НИМЪ ЖИВОТЬ ВЪУНЫМЪ. ЕЖЕ И СЪТКОРН ВЪ НАШЪ
РОДЪ, И ВЪЗДВИГЪ НАМЪ ОУУНТЕЛЪ СИЦЪ, ИЖЕ ПРОСКЪТН ИЗЫКУ НАШЪ,
СЛАБОСТНО ОМРАУЕНЫМЪ ОУМЪ НАШЪ, ПАУЕ ЖЕ ЛЕСТНО ДИВНОЛЕЮ, НЕ
ХОТЪВШИМЪ ВЪ СВЕТЪ ЗАПОВЪДЕН БЖІИ ХОДИТИ. ЖИТІЕ ЖЕ ЕГО ШВАДЕТЬ
15 ПО МАЛОУ СКАЗДЕМО, ШКО ЖЕ БАШЕ, ДА ИЖЕ СЕ СЛЫШОВЪ, ПОДОБЕНТ-
СА ЕМОУ, БОДРОСТЬ ПРИЕМЛА, А ЛАНОСТЬ ОМЪТАА, ШКО ЖЕ РЕУЕ АПЛА
ПОДОБНИ МН БЫВАНТЕ, ШКО ЖЕ И АЗЪ ХОУ.

ВЪ СЕЛОУИСТАМЪ ГРАДЪ БЪ МОУ ЕТЕРЪ ДОБРОРОДЕНЪ И БОГАТЪ, ИМЕНЕМЪ
ЛЕВЪ, ПРЕДРЪЖА САНЪ ДРОУГАРСКИИ ПОДЪ СТРАТИГОМЪ. БЪ ЖЕ БЛГОВЪРЕНЪ
20 И ПРВЕДЕНЪ, И СЪХРАНАА ВСА ЗАПОВЪДИ БЖІА ИСПОЛНЪ, ШКО ЖЕ ИНО-

гдѣ нѣкъ. живыи же с подроуженѣмъ своимъ, роди седмѣро ѡтроуатѣ,
 ѡ нихъ же въ мнзишецѣ седмимъ константинѣ философѣ, наставникѣ
 нашѣ и оуцителѣ. егда же и роди мѣти, вѣдѣша и донаминѣ, дабы и
 дошла. ѡтроуа же не восхотѣ ѣтица по ююжѣ съсеиѣ ни како же;
 разкъ по матерѣнѣ, дондѣже ѡдоенѣ бѣ. се же бѣ по вѣжю смѡтрѣ
 нию, дакъ добра корене добра аиторасѣ нескеерниимъ маемомъ
 въдоена бѣла. но семъ же добраа та родитела, съвѣщавшасѣ, не
 сходистасѣ, говѣюща себе, но тако жѣста ѡ гѣ, яко братѣ и сестра
 за дѣ. ать, дондѣже а смѣтъ разлоуи, ни како же не прѣтоунашѣ
 того съвѣда. на соудѣ же ёмоу хотащюу ѣти, наакашесѣ мѣти ѡх- 10
 роуати сею, гѣици не врегоу ѡ всемъ, разкъ ѡ мадеици семъ
 ёдинимъ, како имать бѣти оустроенѣ. ѡ же реуе еи: вѣроу ѣми ми,
 жемо, надѣюса есъ, яко дати ёмоу имать ѡѣа и строитела таково,
 иже стрѡитѣ вса хѣтиимѣ. еже и събѣ. седмѣ же ать ѡтрѡкъ
 сынѣ, вѣдѣ соизѣ, и повѣда оѣоу и мѣре, реуе, яко стрѣитѣ, съ- 15
 бравѣ вса дѣца нашего града, и реуе къ мнѣ: изъсери себе ѡ нихъ,
 юже хоцешѣ подроужити на помощь и свѣрсть себе. азъ же, гладавѣ
 и смѡтрѣмъ всѣхъ, вѣдѣхъ ёдиноу краснѣиноу всѣхъ, аицѣмъ свѣта-
 ци и оуѣрашѣноу велѣми монисти заатыми и емсеромъ и ксею красо-
 тою, бѣ же има въ софна, сирауѣ мѣость, тоу изъсерахъ. слышавше 20
 же родителѣмъ ёго о слокеси си, рѣста к нему: сѣоу, храни законѣ
 оѣа твоёго, и не ѡкрѣзи наказаниѣ мѣре твоёа. свѣтланикъ бо
 зановѣди законюу и свѣтъ. рѣи прѣмѣрости: сестра ми боудѣ, а
 мѣость знаёмоу себе сътвори. сиѣбѣтъ прѣмѣрость науе слыца, и
 аще приведешѣ ю себе имѣти подроужити, то ѡ многа зла изъбѣжѣши- 25
 са еѡ. егда же вѣдѣста и на оуѣеннѣ книжноё, слыѣще науе всѣхъ
 оуѣиикѣ въ книгахъ наматѣю и хитростию скорою велѣми, яко и
 дикоу бѣти. ёдиноу же ѡ днѣи, яко же ѡбмыан естъ богатыишеиъ
 глаушѣеннѣ тефрѣти ловнѣкою, ижде с ними на поле, крагоунаѣ
 свои вземѣ, и яко ноусти и, вѣтрѣ се ѡбвѣтъ, и занесе. ѡтрѡкъ 30
 же ѡ того въ оуѣиикѣ и в пѣхаль впадѣ, два дѣи не вѣда хлѣба.
 уаколюеиимъ бо своимъ мѣтнѣимъ бѣ, не вѣла ёмоу привыкноути
 уаѣескихъ вѣсрѣхъ, оудобѣ и оулови, ти яко же древле оулови

ПАИКИДОУ В ЛОВЪ ЪЛСЕМЪ, ТАКО И СЕГО КРАГОУИЛОМЪ. В СЕБЪ ЖЕ ПО-
 МЫШЛЪ ЖИТНИ СЕГО СОУЪТОУ, ѠЖАМШЕ, ГЛА: ТАКОКО ЛИ ѠСТЬ ЖИТНЁ СЕ,
 ДА, В РАДОСТИ МЪСТО, ПЕУАЛЪ ПРЕСМЕЪТЪ; Ѡ СЕГО ДНЕ ПО МЪ СА ПОУЪ
 ИМОУ, ЁЖЕ Ё СЕГО ЛОУЪШИ, А В МОЛЪВЪ ЖИТІА СЕГО СВОИХЪ ДЪИИ НЕ
 5 ИЖДИКОУ. И ПО ОУЪЕИИЕ СА ИМЪ, СЪДАШЕ В ДОМОУ СВОЕМЪ, ОУЪАСА
 КНИГАМЪ ИХЪОУСТЬ СЪГО ГРИГОРІА ФЕЛОГА, И ЗНАМЕННЁ КЪРТИОЕ СЪТРО-
 РИЕЪ НА СТЕНЪ. ИБО И ПОХВАЛОУ НАПИСАВЪ СЪМОУ ГРИГОРИУ СИЦЕКОУ:
 Ѡ ГРИГОРИЕ, ТЪЛОМЪ УАТЕ, А ДЪШЕЮ АГГАС. ТЫ ТЪЛОМЪ УЕЛОКЪВЪ СИН,
 АГГЛЪ ИЖИСА. ОУЪСТА БО ТКОА, ИМО ЕДИНЪ Ѡ СЕРАФИМЪ, СЪГА ПРОСЛАВЛА-
 10 ЮЪТЪ И ЕСЮ ВСЕЛЕИНОУЮ ПРОСВЕЩАЮЮТЪ ПРАВАЪ КЪРЫ КАЗАННЕМЪ. УМЪ
 ЖЕ И МЕНЕ, ПРИПАДАЮЩ К ТЕБЪ КЪРОЮ И ЛЮБОВІЮ, ПРИИМИ, И БОУДИ
 МИ ПРОСВЕЩИТЕЛЬ И ОУЪТАЛЪ. И ТАКОГО КЪЗЪВЪШАШЕ. КШЕ ЖЕ В МИОГЪ
 ВСЕЪДЪ И ОУЪМЪ ВЕЛИИ, НЕ МОГЪИ РАЗОУМЪТИ ГЛОУБИИ, ВЪ ОУЪИИИЕ
 КЕЛЪЕ ИПАДЕ. СТРАПЕНЪ ЖЕ БЪ ЁТЕРЪ ТОУ, ОУЪМЪА ГРАМОТИКІЮ, И К НЕМОУ
 15 ИШЕДЪ, МОЛЪШЕ И, НА ПОГОУ ЕГО ПАДАА, ВДАЪ ЕМОУ ДОБРА ДЪИ, ИМОУЪ
 УИ МА ХИТРОСТИ ГРАМОТИСТІИ. РИЪ ЖЕ ТАЛАИЪТЪ СВОИ ПОГРЕБЕ, РЕУЕ К
 НЕМОУ ОТРОУА, НЕ ТРОУЖАНСА. ѠРЕКАЪСА ЕСМЪ ѠТИНОУ НИКОГО ЖЕ НЕ
 ИМОУТИ СЕМОУ В МОА ДНИ. И ПАРЪ ЖЕ ѠТРОКЪ, СЪ СЛЪЗАМИ КЛАНАЪСА
 ЕМОУ, ГАШЕ: КЪЗМИ ЕСЮ МОЮ УАСТЬ Ѡ ДОМОУ ѠЦА МОЕГО, ЁЖЕ МЕНЕ
 20 ДОСТОИЪТЪ, А ИМОУТИ МА. НЕ ХОТЪВШОУ ЖЕ ПОСЛОУШАТИ ЕГО, И ШЕДЪ
 ДОМОВЪ, В МАТЪВАХЪ ПРЕЪВЪШАШЕ, ДАБЪ ѠКЪВЪЛЪ ЖЕЛАИИЕ СЪЦА СВОЕГО.
 КЪСКОРЪ ЖЕ СЪТВОРИ БЪ ВОЛЮ КОИЩИНХСА ЕГО. Ѡ КРАСОУЪ БО Ё, И
 МЪРОСТИ, И ПРИЛЕЖНОМЪ ОУЪЕИИИ, ЁЖЕ БЪ РАСТВОРЕНО В НЕМЪ, САИШАВЪ
 ЖЕ СТРОИТЕЛЬ, ИЖЕ НАРИЦАЕТСА ЛОГОФЕТЪ, ПОСАА ПО МЪ, ДАБЪ СА СЪ ЦЪРЪМЪ
 25 ОУЪИМЪ. ѠТРОКЪ ЖЕ, ОУЪСАИШАВЪ СЕ, С РАДОСТИЮ ПОУТИ СА ИЪТЪ, И НА
 ПОУТИ ПОКАДЪНЪСА, МАТЪРОУ СЪТВОРИ, ГЛА: БЪЖЕ ѠЦЪ НАИИИХЪ И ГИ МАТИ,
 ИЖЕ ЕСИ ВСАУЕСКАА СЪТВОРИМЪ СЛОВОМЪ И ПРЕИРОСТИЮ ТВОЕЮ, СЪ-
 ЗДАКЪИ УЛКА, ДА ВЛАДЪЕЪТЪ СЪТВОРЕНЫМИ ТОКОЮ ТВАРИИ, ДАЖЪ МИ,
 СОУЩОУЮ КЪСКРАИ ТЪРЕГО ПЪТЛА, ПРЕИРОСТЬ, ДА, РАЗОУМЪВЪ, УТО ЁСТЬ
 30 ОУЪГОДНО ТЕБЪ, СПЪСОУСА. АЪ БЪ ЕСМЪ РАБЪ ТВОИ И СИЪ РАБЪ ТВО-
 ЕИ. И К СЕМОУ ПРОУЮЮ СЪЛОМОИУ ПРЕИРОСТЬ ИЪГЛЪВЪ, ВЪСТАВЪ, РЕУЕ:
 АМИИЪ. И ЕГДА ЖЕ ПРИИДЕ КЪ ЦЪРЪОГРАДОУ, ВДАША И ОУЪИТЕЛЕМЪ, ДА
 СА ОУЪИТЪ, И ВЪ ТРИ МЪЦА НАВЪИЖЪ ЕСЮ ГРАМОТИКІЮ, ПО ПРОУАИ СА ИЪТЪ

оуѣиїи, и млоути же са ѡмироу и геометрїи ѿ леа, и оу фотъ ди-
 лексица и есвиъ философиискии оуѣениемъ, к сииъ же и ри-
 торикїи, и астрономїи, и мочениїи, и есвиъ проумиъ едмїсїиимъ
 хоудожествомъ, такоже макые кса, ико же кы могол кво еднїо
 навїжнїоти ѿ нїхъ, скоростъ ко са с прїмезаннїемъ скїюум, и в
 дроуга дроугоу прїспїюци, нїи же са оуѣениа и хоудожества съдър-
 шїають. еоде же и оуѣениа тїхїи ѡсразъ на себе икака, с тїми
 есвдокаше, с нїми же еаме полезнїе, оукаанїса ѿ оукаа-
 нїюцихса въ стрїпты, и помышлїше, како кы земнїиимъ нїеиаа
 премеишоу, и здетьи нс телесе сего и съ бромъ жити. оуѣракъ
 же и такоа соуца логофетъ, дастъ емоу кѣласть на скїемъ
 домоу, и въ црїкоу полатоу съ дрѣзновеннїемъ еходїти. и кѣ-
 проси еднїою, гл҃а философе, хотї емы оуѣндѣти, что естъ
 философиа. ѡнъ же скорымъ оумомъ реуе акемъ еїнїемъ ес-
 щемъ и улукамъ разоумъ, еанко можеть уакъ прїкїлїти козѣ,
 ико дѣтїамъ оуїнтъ уакъ по ѡсразоу и по подобию еїти сътѣор-
 шемоу и. ѿ сего же и пауе възлюбїи и нрїо кѣрїанїше ѿ
 ксвиъ толїкъ мочѣ утїи елїнї. ѿ же емоу сътѣорн оуѣнїе фїло-
 софское, в малїхъ словесїхъ елїнї оумъ сказаетъ. в чїстотѣ же
 прїебываа, еамїа же оуѣожїше бг҃х, толїма пауе есвиъ любезнїи
 вїкаше, и логофетъ ксакоу утї теораше емоу говекїноу, злата мно-
 го даїше емоу, ѿ же не прїманїе. и еднїою реуе к немоу тѣоа
 ерсота и мрїостъ ноуднї ма и занїа любїти та, то дїчерь имава дѣов-
 ноуїю, юже от крїтїа нзахъ, красноу и богатоу, и рода дѣоера и е-
 лїка. аше хоцїени, подроужнїю сїю ти дамъ, ѿ црїа же нїа елїнкоу
 утї и кїїжнїе прїїмъ, еолїма уаї, кѣскортъ ко стрїатїгъ еоудешн.
 ѡвїца же емоу фїлософъ даръ оуѣо елїнї трекоуїюциимъ е, а мїнъ
 воле оуѣенїа иї нїи утїо же, нїи же разоумъ съеравъ, прїадїнїа утїи и
 богатїства хоцїоу нсвїти. сїмїаїа же логофетъ ѡвїтѣ его, шедъ
 въ црїцї, реуе се фїлософъ оуїнїи не любїтѣ житїа сего, то не
 ѡпоустїимъ его ѿ ѡбїщнїи, но, прїстрїїше и на поповѣство, ед-
 дїмъ емоу слоужбоу, да еоудеть елїотїкаръ патрїарха въ стїанъ сѣ-
 фїа, некан понъ тако оудрѣжнїмъ и. еже и сътѣорїша емоу. мало

же с нимъ к сѣмъ выкъ, на оускоѣ морѣ шедъ, скрыся тамъ в мона-
стырь. ѿскаша его шестъ мѣѣ, и една ѡбрѣтоша, и не моуше же
его оуиноудити на тоу слоужбоу, оумолиша оуунтелнымъ столъ при-
ти, оуунти философи тоземра и странымъ съ ксакою мѡцнью
и слоужбою. и по то са ятъ.

И ба же аини патрирхъ ересь въздвигла, гла не творити
уести стымъ иконамъ. и събрашешъ сънымъ, ѡблунима и, како
не прѣва гѣтъ, и съгнаша и съ стола. ѡн же рече: наспанѣмъ
ма съганиа, а не препрѣше мене. не можетъ бо ни кто же
10 протикентиса словесемъ моимъ. црь же с патрикии оустроилъ
философа, посла на и, рекъ тако: яше мѡжеши оуиноу сего
препрѣти; то пакы столъ свои приимеши. ѡ же, оузрѣвъ философа
оуина теломъ и не ведѣ стара оума в немъ, и иже бѣахоу послани
с нимъ, и рече к нимъ: вы подножѣа моѣго нвсте достѡини; то
15 како азъ с вами хоуоу са прѣти; философъ же к нему рече: не
людска ѡвѣлаа дрѣжи, но бжѣа заповѣди зри, како же еси и ты
ѡ земаа, а дша богомъ наставлена, да и мы ксп; то на земаю зра,
уауе; не грѣднса. пакы же аини ѡкыра: не подобно естъ в оселѣ
цквѣца ѿскати, ни старца на възноу гнати, како же оуиноу етера
20 нвстѡра. философъ же ѡвѣца емоу: самъ на са кнны ищепи. рѣш,
в кою нѣрстоу естъ снанини дша телесе; ѡн же рече: на старость.
философъ рече: то на кою та вратъ гонимъ, на телесноу ли, или
на дховноу; ѡн же рече: на дховноу. философъ же ѡвѣра-
ты же и спание хоуеши вѣти, да не гѣи намъ такихъ притотъ. не кѣ
25 воемне бо ни цквѣца ищемъ, ни на воиноу тебе гонимъ. оуфраилъ
же са тако старецъ, инамо ѡврати бесѣдоу. и рече старецъ: рѣш ми,
оуиноа, пакы ирѣтоу, разореноу соуоу, не кланемса емоу, ни ло-
вызаемъ его. авне аше лише до прѣснѣ коудетъ токио; икоиноу
емоу утъ твѡраше, не стыднѣса. философъ же ѡтвѣца: уетѡри
30 во уасти крѣтъ имать, и аше едина его уасть ѡубоудетъ, то оуже ско-
его ѡбраза не ѡклаетъ, а икона токио ѡ лица ѡбразъ ѡклаетъ и по-
довне того, его же ради боудетъ напѣсано. ни лвока во лица, ни
рысна, зрѣтъ; иже и видѣтъ; нъ прѣваго ѡбразъ. пакы же старецъ

реуе: како са оубо кламаетъ крѣоу безъ написаниа, а бмвнїемъ ннмъ крѣомъ, нконд же, аще не боудеть написана на нмене, его же боудеть ѡбразъ, то не ткорнѣ еї утн. философъ же ѡвѣща: всакъ бо крѣъ подобемъ ѡбразъ нматъ хѣоу крѣоу, а нконы не нмоутъ вса ѡбразд а днмаго. старецъ же реуе: бгоу рекшоу к моу- в сею не сътвориши всакого подобна. како вы, твораще, кламаете- са. философъ же протнвоу емоу ѡвѣща: аще бы реклъ: не сътвориши ми како же подобнѣ, то нрако прншн. но н естъ реклъ: ми всакого, срѣту, достоїноѣ. протнвоу же семоу не могъ ѡпрѣтн старецъ, оумлауа, пострамалса.

10

По снхъ же агарани, нарицаѣми срауїни, въздвигоша хоулоу на єдино бжтво стма трѣца, глѣще: како вы, крѣтнне, єдннхъ бѣ менаше, размѣшлате н пакы на трн, глѣще, ѡко ѡцѣ, н снѣ, н дхѣ стѣ; аще мѡжете сказати ѡвѣ, то послѣте моужа, нже могжѣ гѣтн ѡ семѣ н прѣпретн ны. въ же тогда философъ двѣмдеса- 15 тма н уетыремъ лѣтомъ. съборъ же сътвори црѣ, прнзвавъ н, реуе емоу слышнши лн, философѣ, что гѣтъ скверннн агарани на нашоу вѣроу; ты, ѡко же сынъ стма трѣца слоуга н оуѣеннкъ, шедъ, протннелса нмъ, н бѣ, съврѣшнтель всакої вещи, слѣвослѡвнмн въ трѣцѣ, ѡцѣ, н снѣ, н стѣмъ дхѣ, ты да подасть тн кѣгѣ н слоу- 20 въ словесехъ, н ѡко дроугаго дѣда новаго ѡкнтѣ на голнѣда с тремн камейнн, н побѣждъ, възвратншнса к намъ, сподобленъ ншоу црѣвоу. слышнѣ же се, ѡвѣща: радъ ндоу за хрѣтннскоу ю вѣроу. что бо естъ мнѣ слаже на семѣ свѣтѣ, но за стѡуїю трѣцоу жнвоу бжтн н оумртн. прнставльше же емоу аскрнта геѡргїа, но- 25 слѣнна. донедшнмъ же нмъ тамо... бѣша бо ѡбразн дѣмонъскы написанн кнѣ оудоу на дѣверехъ всѣхъ хрѣтннѣмъ, днвы твораще н роугаїоуцѣ. възпросннн философѣ, глѣюще: можешн лн разоумѣтн, философѣ, что є знаменнѣ; ѡнъ же реуе: дѣмонъскнѣ ѡбразъ внжоу, н неїцїоуїю, ѡко хрѣтїане тоу жнвоутѣ вноутрѣ. ѡнн же, не зо могоуцѣ жнтн с нннн, кжжѣтъ конѣ ѡ ннхъ а ндѣже сего зна- 30 менна нѣ внѣ оудоу, то с темн соутѣ тоу вноутрѣ. на ѡбѣдн же, седѣща агаране н мѣдѣ уадѣ н кннжна, оуѣсна геѡмнтрнн, н

астрономни, и проуми оуѣнвемъ, искоушашоуе же и, въпросашоу,
 гѣше: видниши ли, философе, дикно уюдо, яко вѣни прѣркъ мах-
 метъ, принесши малъ вѣроуѣ въстѣ ѿ бѣга, ѿврати многы людя,
 и вси дрѣжнмса по законъ, ни что же престоупаюуе, а вы, хѣъ
 5 законъ дрѣжаше вашего прѣрока, ѿвѣ снще, ѿвѣ инаго, яко же
 годъ естѣ комоуждо насъ, такоже дрѣжите и творите. в снмъ
 же философъ ѿвѣща: вѣ нашъ яко поуѣнна естѣ морскаа,
 прѣркъ же гѣтъ о немъ: родъ его кто исповѣстѣ; вземлетса ѿ
 земля животъ его. сего же радн исканиа мнози к поуѣнноу тоу
 10 входатъ, и силнии оуѣмомъ, помѣщию его, богатѣство разоумное
 приѣмляоуе, преплакаюутъ и възвращаюуеца, а слаенн, дѣи вѣ фин-
 лыхъ коравлнхъ покоушашоуеца преплаотн, ѿвѣи истапаюутъ, а
 дроузи с троудомъ едѣва ѿдыхаюутъ, немѣщнмоу лѣностню владѣше-
 са. ваше же естѣ оуѣско и оуѣдно, еже мѣжетъ и прескоупнн
 15 всакъ малъ и келнкъ. нѣ во крѣмъ людскаго ѿвѣуаа, но еже вси
 могоуѣ дѣятн. а ни что же вамъ естѣ заповѣдалъ, егда бо нѣ
 вамъ вѣстарноуаъ гвѣна и похоти, но и ѿпоустнлъ, яко въ какоу
 вы иматъ вриноупн а пронастѣ, смысленинн да разоумѣетъ. хѣ
 20 же не тако, нѣ ѿ низоу тажкоѣ горѣ възходитъ вѣроу и дѣте-
 лню вѣженю. творецъ бо сын всакннмъ, междуу аггѣлъ и скота,
 естѣ уѣка сътворнлъ, слокесемъ и смыслоуѣ ѿлоуѣнвемъ и ѿ скота,
 а гнѣвомъ и похотню ѿ аггѣлъ, и иже са кто к уасти прикамжаѣтъ
 пауе, тою са приуащѣетъ пауе, вѣшнннхъ, ли внѣшнннхъ. въпроснша
 же и намы и како, въ едннмомъ боу соуѣцоу, въ трн слаѣнте и,
 25 скажи, аще вѣси; ѿѣа бѣ наричаѣте, и сѣа, и дѣа. то аще тако
 гѣте, то и женоу емоу дадите, да са ѿ того мнѣзи вѣн расплѣ-
 датъ. а снмъ же философъ ѿвѣща: не гѣте тако, хоуамъ мѣшоуѣнн.
 мы оуѣбо доврѣ есмы навыкан ѿ прѣрокъ и оуѣнтель троуцоу слаѣнти,
 ѿѣъ, и слово, и дѣъ, и трн оуѣностасн въ едннмомъ соуѣцествѣ. слово
 30 же то вѣплотн въ дѣъ и роднса нашего радн сѣсеннѣа, яко же и
 махметъ, ванъ прѣрокъ, свндѣтельстввоуѣтъ, написавъ снще: посла-
 хомъ дѣъ напѣ къ дѣвн, изволше, да роднтѣ. ѿ сего камъ и дѣъ
 извѣщеннѣ творю ѿ грѣн. снмн же слокесы пораждены, на дроугаа

са ѡбратїша, гдѣше· ꙗко тако єсть, ꙗко же гдѣши, гостїю. да аще
 хсѣ бѣ нашъ, по что не творїте, ꙗко же велїте; писано бо єсть въ
 євѣангїемъ книгахъ· молїти за враги, и добро творїти ненавида-
 щимъ, и ланиноу ѡбратїти блющимъ, въ же не тако, но противно
 ѡроужїе ѡстрїте на творцаа вамъ гдѣкоаа. философъ же протївоу в
 снмъ ѡвѣща· двѣма соущема зановѣдма в законѣ, кто законъ съ-
 врышаа ꙗвлаѡтъ, ꙗн же єдиноу съхранїтъ, ꙗн ѡбѣ; ѡвѣщаше
 же ѡни· ꙗко ꙗже ѡбѣ. философъ же рече· бѣ єсть ренѣ молїти
 за ѡснѣдѣаа. тѣ є рекѣтъ ꙗкы· боша сѣа мѡже не можеть. ни
 кто же ꙗвѣти на семъ жїтїи, но да свою положитъ дѣлоу за дроу- 10
 ги. дроугъ же ради нѡ и сѣ дземъ, да не с телесномъ ꙗбемнємъ
 и дѣша нмъ ꙗбемна боудѣтъ. ꙗкы же гдѣш· хсѣ єсть данъ далъ за
 са и за ны. кы же како не творїте того дѣла, и оуже аще
 бранїше сего, како поже данн не даѡте снцемоу велїкоу и бран-
 коу ꙗзꙗкоу ꙗзмаѣлетꙗскоу за братнїю ꙗшоу и за дроугы; мала 15
 же и проснмъ, тоѣмо єдинаго зѣлатнїка, и дондеже стоїтъ вса
 земаа, храннмъ мїръ междꙗ собою, ꙗко же нмъ ни кто же. фило-
 софъ же ѡвѣща· аше оубо кто въ снѣдѣ оуѣтаа хода, хощеть въ
 тон же снѣдѣ ходїти, в ої же и ѡнъ, дроугнъ же срѣтъ, съкратїтъ
 и, дроугъ ан ємоу єсть, ꙗн врагъ; ѡвѣщаша ѡни· врагъ. философъ 20
 же рече· єгда хсѣ данъ дал, кое ꙗлѣтво бѣ, ꙗзмаѣлетꙗскоѡ ли, ꙗн
 рнїскоѡ; ѡвѣщаша ѡни· рнїскоѡ. и рече философъ· тѣмъ же не под-
 вѣетъ захрїти намъ, понеже рнмланомъ даемъ всн данъ. по снхъ же
 и ꙗна многа въпросеннѣа въпросаша, ꙗскоушѣше ѡ всѣхъ хоудже-
 ствннхъ, ꙗко же и самн ꙗмѣѡхꙗ. сказа же нмъ всѣ, и ꙗко пре- 25
 нрѣ и ѡ снхъ, рѣша ємоу· како ты вса сн оуѣмѣши; философъ же
 рече· ꙗлкѣ єтеръ, поуернѣ в морн вѡдоу, въ мѣсїцн ношане ю, и
 гордѣшеса, гдѣ къ страннїкомъ· вїдѣте ли вѡдоу, ємъ же ни кто же
 не ꙗмѣтъ, разкѣ менѣ; прїшедѣ же єдннъ моужъ поморннкѣ, рече
 в мѣмоу· не ꙗстов ан са дѣшн, хѣлаа тоѣмо ѡ смердѣемъ мѣсїцн. 30
 а мы сего поуѣннꙗ ꙗмѣмъ. тако и кы дѣте. а ѡ насъ соутъ вса
 хоудожествїа ꙗсѣшла. по снхъ же днѣтъ творѣше, показана ємоу
 пертоградъ ꙗсѣжденъ ꙗногда, ѡ земаа ꙗзꙗннꙗщѣ, и ꙗко ꙗсѣа

ѡмъ, како се бычлѣтъ, намы показаша ёмоу все богатство ѡ хра-
 минны оутворены златомъ, ѡ сребромъ, ѡ каменнемъ драгимъ, ѡ
 висеромъ, гѣще: князь, философѣ, дневно уюдо, смла велнѡ ѡ бо-
 гатство мнѡго ѡмерминно, вѣкы сраунѣска. реуе к нимъ: не днео
 5 се ё, бѣ же хвала ѡ слава, сътворшеноу кса си ѡ въдав-
 шеноу на оутроу уѣкомъ. того бо соутъ, а не мнѡго. сѣтне же,
 на свою са злобоу ѡбрашѣ, душа ёмоу ѡдъ пннн, но бѣ мѣтн-
 кы, рекы: ѡ аще ѡ смѣтно утѡ ѡспнѡтъ, ми утѡ же вѣ не вреднѣ,
 ѡзбави ѡ того, ѡ на свою землю здрава възврати пѣкы. не по
 10 мнѡзи же временн, ѡрекса всего житнѡ сего, сѣде на ёдннѡмъ
 мѣстѣ без молкы, ѡ себѣ самомоу тоѣмо внемла, ѡ на оутрнн
 дѣнн ми утѡ же не ѡставляла, нѣ ѡ мнѣннѣ раздавала ксе, на бѣга
 пѣхалъ възметалъ, ѡже са ѡ ксѣмн на всакъ дѣнн пѣетѣ. ёдн-
 нѡю же на стѣ дѣнн слоузи ёго тоуждашоу, ѡко на сицѣ дѣнн
 15 не ѡмамъ ми утѡ же, ѡн же реуе ёмоу: преннтавѣн ѡногда ѡзрѣта-
 ны въ поустыни, тѣ ѡматѣ ѡ намъ дати здѣ пнроу. но шедъ, при-
 зокн пѣтъ моуѣж. ннщѣ, уаѡ бѣна помощн. ѡ ѡко бѣ ѡбѣднѡм
 годнна, ѡ ѡбнѣ прннесе ёмоу моуѣж время полно ѡдн ксакоѡ, ѡ
 .І. златннкъ, ѡ бѣгоу хвалоу възда ѡ всѣхъ снхъ. въ ѡлнмпѣ же
 20 шедъ к мѣфоднѡ, братоу своёмоу, науатѣ житн ѡ мѣтѡу творнн
 беспрѣстани ѡ бѣж, тоѣмо кнѣгамн бесѣдоуѡ.

Прндоша же послы къ црѣю ѡ казарѣ, гѣще: ѡко ѡспѣва ёдннѣ
 тоѣмо бѣ гнаёмъ, ѡже ёсть надо всѣмн, ѡ томоу са кланѣмъ на
 въстоку, а ѡбыуѡ своѡ мнѣ стоуднѣ дръжаще, ёврейѣ же оустнѣ
 25 ны въроу ѡхъ ѡ дѣтель ѡхъ прнѣтн, ѡ срауннн на дроугоуѡ странѡу,
 мнрѣ дѡюще ѡ дары мнѡгы, сѣн тажатѣ ны на своѡ въроу, гѣще: ѡко
 нашна верѡ ё добрѣнша всѣхъ мѣзыкъ. то сего радн слемъ к клѣмъ,
 староуѡ дроуѣбоу ѡ любовь дръжаще. мѣзыкъ бо велнѣ соуцѣ, ѡ бѣга
 црѣтво дръжите, ѡ вашѣго совѣта въпрашающе, прѡснм же моуѣж
 30 кнѣжна ѡ вѣ, да аще прѣпрнть ёврейѡ ѡ срауннны, то по вашѡу
 са въроу ѡнемъ. тогда црѣ възиска философа, ѡ ѡсрѣтъ, сказа
 ёмоу казарѣскоуѡ рѣуѣ, гѣла: ѡдн, философѣ, к людемъ снмъ, ѡ съ-
 творн нмъ ѡвѣтъ ѡ слово ѡ стѣн трѣцы, с помощнѡ вѣ. ннѣ бо

сего ми кто же можетъ сътворити. ѿн же рече: ꙗко велиши, вѣковъ. на сириу рече радѣ ндоу пѣшь сѣ, безъ всего же, его же не велаше въ оуѣтѣкомъ сконимъ носити. ѿвѣщавъ же црѣ, рече: аще бы се ты хотѣлъ ѿ себя сътворити, добрее ми глѣши, но црѣскоую дръжавоу вѣдѣннѣ уестъ, нди съ црѣкою помѣщнѣю. авіе. же поутн са 5 вѣгъ, н херсоуна дошедѣ, наоуѣнса тоу жидовъскыи бесѣде н кингамъ, ѡсмь частн грамотникѣн преложи, н ѡ того разоумъ вѣ принимъ. самаранинъ же естеръ живаше, н прихода къ нему, стазаше-са с нимъ, н принесе кинги самаранскѣа, показа емоу, н испрошь же а оу него философъ, затворнса в хранинѣ, на молитвоу са на- 10 ложн, н ѡ бѣа разоумъ прѣимъ, уестн науа кингы бес пороѡа. оу-зрѣвъ же самаранинъ, възопн гласомъ великимъ н рече: въ истинноу, нже вѣроуѣють въ хѣ, вѣскорѣ дхѣ стѣнн прѣемлють н блѣтъ. сѣоу же его авне крѣщешоу, н самъ са крѣтнса по немъ. ѡбрѣтъ же тоу еуѣланѣ н фалтырь роускимн писменн писано, н уѣка ѡбрѣтъ 15 глѣща тоу бесѣдоу, бесѣдова с нимъ, н снаоу рѣун прѣимъ, своен бесѣдѣ прикладаа, разоуѣнн писмена глѣнаа н сѣглѣнаа, н к бѣоу мѣтвоу дръжа, вѣскорѣ науа уестн н сказати: мнози са емоу дивлахоу, бѣа хвалаше. слышавъ же, ꙗко стѣнн канменѣтъ еше в морн лежитъ, помолса, рече: вѣроуѣю бѣ бѣ н стѣмъ канменѣтъ 20 надеюса, ꙗко ѡбрѣстн н имамъ н нзнестн нз мора. оубѣднѣ же архиепѣна н с канросомъ н говейнн моужа, н всѣдши к корабла, ндоша на место, оутѣвшоуса морю велинн, н дошедше, науаша копати, поюще. авне же бѣ кона велинн, ꙗко каднаа многъ, н по семъ выншаса стѣа моуѣнн, нже вземше, с великою уестнѣю н славою 25 всѣхъ гражданъ, внесоша въ градъ, ꙗко же пишеть въ ѡбрѣтенинн его. казарьскѣ же коѣвода с конѣнн пришедѣ, ѡстоуѣнн хрѣтанъскѣ градъ н ѡнаетеса ѿ немъ. оубѣдѣвъ философъ, не леннса, нде к нему. бесѣдова же с нимъ, н оуѣнтелна словеса предложѣ, оу-кротн, н ѡвѣщавса емоу на крѣщеннѣ, н ѡнде, ни коѡа же пако- 30 сти сътвори людемъ тѣмъ. възвратн же н философъ въ скон поутѣ, н в первын частъ мѣтвоу творацоу емоу, наподоша на нь оуѣнн, ꙗко вѣзускы вѣюущѣ н хоташе н оуѣннн, ѡн же не оу-

жасеса, ни ѡстѣки своѣа мѣтвы, но кѣрнѣиѣснѣ токмо зовѣи.
 въ бо ѡконуалъ оуже слоужбоу. ѡни же оуѣрѣниѣ, по бѣнию
 повелѣнию, оукротнишѣ и науаша кланатнса ѣмоу, и салѣшавше
 оуунтелна словеса ѡ оустѣ ѣго, ѡпоустниша и съ всею дружинною.

5 Всѣд же въ корабль, поути са шпъ казарскаго на ѡметъскоѣ
 ѡзеро и капниѣскѣа врата каѣкаѣскыхъ горъ. послаша же казари
 протнвоу ѣмоу моужъ лоукавъ и засконикъ, иже, бесѣдоуа с
 нимъ, реуе ѣмоу како вы золъ ѡбываи и мѣте, и стакнте црѣ ниъ
 въ иного мѣсто и ѡ иного рода, мы же по родоу се двѣмъ;
 10 философъ же к немуу реуе: и вѣ бо въ саула мѣсто, ни уто
 же оугодно дѣиѣа, и зѣра дѣда, оуѣждающаго ѣмоу, и родъ
 ѣго. ѡи же реуе ѣмоу пакы: вы оубо, книги дрѣжаще в роу-
 коу, ѡ нихъ вса прнтуа гѣте, мы же не тако, иѣ ѡ перѣни всю
 мѣрость, ико поглѡцише, и зносимъ ю, не грѣдаѣсѣа ѡ писанинѣ,
 15 ико же вы. реуе же философъ к немуу: ѡвѣщаю ти къ семоу. аще
 страѣшнн моужъ нагъ, ти гѣтъ, ико многы рнзы и злато имамъ,
 имешн ли ѣмоу вѣроу, внда и нага; и реуе: ни. тако и азъ текѣ
 гѣю. аще же ли поглѡтилъ всю мѣрость, то скажи ми, коинко
 рѡ ѣсть до моуѣса, и колнко ѣсть лѣтъ которѣи же родъ дрѣ-
 20 жалъ; не могѣи же к семоу ѡвѣщати, и оумѣзуа. дошѣдшоу же
 ѣмоу тамо, ѣгда хотахоу на ѡвѣде свѣстн оу кагана, вѣрѣсннша
 и, гѣше: каа ѣсть твоѣ уѣсть, да та посадинъ на своѣмоу унмоу;
 ѡ же реуе: дѣдъ имѣхъ кеанн и слакѣнъ знло, иже и блнзъ црѣа
 стоѣиѣ, и дамоую ѣмоу слѣкоу волею ѡвѣргъ, и и згнѣаъ бѣ, и на
 25 страиноую земаю дошѣдъ, и ѡвнннша, и тоу ма родн. азъ же дѣд-
 маа уасти дрѣкмаѣ иѣа, не достнргъ иноа прнѣтн. адамѡкъ бо
 ѣсмъ вноукъ. ѡвѣщаша же ѣмоу: достѡинно и право гѣеннн, го-
 стю. и ѡ сего науаша на немъ уѣсть имѣтн. каганъ же, вземъ
 уашоу, реуе: прнѣмъ къ нма гѣ ѣднного, сътворшаго всю тѣаь.
 30 философъ же, уашоу вземъ, реуе: прнѣю къ нма ѣднного бѣа, и сло-
 весѣ ѣго, нмъ же нѣса оутѣрднннѣ, и животворѣащаго дѣа, нмъ же
 вса сна нхъ стонтъ. и ѡвѣща к немуу каганъ: всѣ раѣмо гѣше
 ѡ семъ, токмо разануно дрѣжнмъ. вы бо трѣцю салѣнтѣ, а мы вѣа

ѣдиного, оудочуше книги. философъ же рече: слово н дх̄ проповѣдають книги. аще кто тебе уестъ сътворишь, троєго же слово-си н дха̄ ми въ что же имать... которыхъ ѿ обою утнвѣ; н ои же рече: нже все троє в уестъ имать. философъ же ѿвѣща: тѣмъ же мы колею творимъ, вещьми скажущь н прѣкъ слоучающе. рече: бо исана̄ слоучаша мене, ꙗкѡве нїлїю, єго же азъ зовоу: азъ єсмь прьвми, н азъ єсмь въ вѣкы, н ннѣ гдѣ посла ма н дх̄ єго. нюденже, стоище окрѣтъ, рѣша ємоу: рци оубо, како можеть женьскъ рѣ бѣа вмастити въ уреко, ма н же не могутъ зрѣти агглан; философъ же, показавъ прѣстомъ на кагана н прькаго съвѣтника, рече: 10 аще кто речеть, ꙗко прьвми съвѣтникъ не можеть оуѣредити кагана, пакы же речеть: послѣдний же рѣбъ сего можеть кагана оуѣредити н уестъ ємоу сътворити, что имамъ нарещи н, скажите ми, не истова лу, нли несмыслена; ѡни же рѣша: н знао неисто-ва. философъ же к нимъ рече: что єсть ѿ видима твари утнвѣ 15 всѣхъ; ѿвѣщана ємоу: улѣкъ. по ѡбразоу бо бѣню сътворенъ єсть. пакы же рече к нимъ философъ: то како не соутъ менстоки, нже гѣтъ, ꙗко не можетъ са въ уелокъка вмастити бѣ, а ѡнъ н в коупиноу вмасти, н въ ѡблѣкъ, н в боурю н дымъ, ꙗвльса моусеѡви н нѡвоу: како бо можешї нномоу болацоу нно целити, улуко- 20 моу родоу на иставинѣ пришедшоу, ѿ кого бо нного ѡбновленїе пакы бы прилѣлъ, аще не ѿ самого творца, ѿвѣщанте ми; аще врауь, хотя приложити наастырь болацимъ, приложитъ ли н древъ, нли камени, ꙗкнтъ ли ѿ сего улѣка нсцѣлѣкша; н како моусеѡ рече дх̄омъ стымъ въ мѣтвѣ, роуцѣ простеръ: въ гробѣ каменнѣ н въ 25 гласъ троубнмъ не ꙗвлан ны са ктомуу, гн шедрын, но вселнвса к нашоу оутробоу, ѡнмъ нашн грѣхы. акѣла бо тако гѣтъ. н тако разидошаса со ѡбѣда, нарекинє днѣ, в ои же бесѣдоуютъ ѿ всѣхъ сиухъ.

Сѣдъ же с каганомъ, рече философъ: азъ оубо єсмь улѣкъ 30 єдинъ є вѣ, всѣхъ рода н дроугъ, н ѡ бѣъ же са стаждємъ, ємоу же соутъ в роукоу всакаѣ срѣца наша. ѿ вѣ же, нже соутъ силнии въ словесѣхъ. бесѣдоущимъ намъ, ꙗже разоумѣють, да гѣтъ

ꙗко тако ёсть, а ѿ снхъ же не разоумють, да въпрѣшають, и сказа-
 ёмъ. Ѣвѣцаша же ноудѣи и рѣша: и мы дрѣжнмъ въ книгахъ слоко
 и дѣхъ. скажи же намъ, котормъ законъ бѣ дѣ уеловекомъ прьвоё,
 моусѣевъ ли, илѣ иже въ дрѣжнте; философъ же реуе: сего ли ради
 5 на се въпрашаёте, да прьвыи законъ дрѣжнте; Ѣвѣцаша ѿмнѣ ей.
 прьвыи бо подобаётъ. философъ же реуе: то аще хощете прьвыи
 законъ дрѣжати, то ѿ ѡбръзанилѣ оуклонитеса ѿнюдь. рѣша ѿмнѣ: что
 ради сице глѣши; философъ же реуе: скажите оубо ми, не потаице,
 въ ѡбръзанилѣ ли ёсть прьвыи законъ данъ, илѣ въ неѡбръзанилѣ; Ѣ-
 10 въцаша ѿмнѣ: мнмъ, въ ѡбръзанилѣ. философъ же реуе: не ноёвс ли
 бѣ дастъ законъ прьвоё, по заповѣданнѣ адамовъ, заквтъ нарицаа
 законъ; реуе бо к нему: се азъ въздкнжоу заквтъ мой с тобою
 и саменемъ твоимъ, и всею землею, тремъ заповѣдми дрѣжнмъ: все
 идите зсанѣ тракноё, и ёлко на нѣсн, и ёлко на земли, и ёлко
 15 бѣ водахъ, разкв масъ, къ кровъ дѣла ёго, не идите. и: иже пролетѣтъ
 кровь улѣю, да пролетѣтса скоа ёмоу въ тоа мѣсто. что глѣте оубо
 протнвоу семоу, прьвыи законъ реише дрѣжати; ноудѣи же к нему
 Ѣвѣцаша: прьвыи законъ монсекъ дрѣжнмъ, сего же нѣ бѣ на-
 реклаъ закона, но заквтъ, ꙗко и прьвоё къ улѣоу заповѣдавъ в рай,
 20 и къ аврааму инако ѡбръзанилѣ, а не законъ. ино бо ё законъ,
 ино же заквтъ. разлнчъ бо ёсть творецъ нарсклаъ ѡбоё. философъ
 же Ѣвѣца к нимъ: азъ ѿ семъ скажоу се и сице: ꙗко законъ са
 нарицаетъ и заквтъ. бѣ бо гла къ аврааму: даю законъ моусеѡвъ
 къ плоти кашен, иже и знаменнѣ нареуе, ꙗко боудетъ между
 25 мною и тобою. то же къ ёремню и пакы възпнеть: послоушанъ же
 заквтъ сего. и: възглѣши бо, реуе, к моужемъ ноудокомъ и жи-
 воушнмъ въ нѣрлмѣ и реуешн к нимъ: тако глѣтъ гѣ бѣ нсѣвъ:
 проклатъ улкъ, иже не послоушаетъ словесъ заквта сего, иже за-
 повѣдѣ ѡцмъ вашнмъ во днѣ, в ои же изведѣ а иъ земаа ёгнпетъ-
 30 скиа. Ѣвѣцаша ноудѣ к нему: тако и мы дрѣжнмъ, ꙗко законъ на-
 рицаетса и заквтъ. ёлко же са ихъ дрѣка по законъ моусеѡвъ,
 вси бѣ оугодиша, и мы дрѣжнмса по нь, неправоёмъ тако же бѣти.
 а вы, въздвнгли ннъ законъ, попрѣте бѣнн законъ. философъ же

реуе к нимъ· добръ дѣмъ. ѡне бо бы ѡ авраамъ не ѡмаса по обрѣзаннѣ, но дрѣжалъ ноѡвъ завѣтъ, не бы са дроугъ бѣжнѣ нарекалъ, ни моусти же последн, пакы написавъ законъ, прѣаго не дрѣжа. такѡ же ѡ мы по сихъ ѡбразоу ходимъ, ѡ ѡ бѣа законъ примѣше, дрѣжимъ, да бѣжа заповѣдъ тверда пребываѣтъ. дакъ бо ноѡ-
 5 ви законъ, ѡ не сказа ёмоу. ѡко дроугнѣ имамъ ёмоу дати, нѣ въ вѣкъ пребывающѣ въ дѣшоу жнеоу, ни пакы авраамоу дакъ ѡбѣтованна, не възвѣсти ёмоу, ѡко дроугнѣ имамъ дати моуствѣни. то како вы дрѣжите законъ, а бѣ ѡзмы въпнѣтъ· ѡко преставаю, ѡ нѣвъ камъ дамъ. нѣремїа бо реуѣ ѡвѣ· се днѣ градоутъ, гѣтъ 10 гѣ, ѡ закъшаю домоу ноудокоу ѡ домоу нѣсакоу завѣтъ ноѡвъ, не по завѣтоу, ѡже закъшахъ къ ѡнѣмъ вашимъ въ дѣнѣ, примышоу ми роукоу нѣхъ нѣзвѣсти ѡ нѣзъ земля ёгупетскїа, ѡко ѡ ти не пребывина въ завѣтъ моѡн, ѡ азъ възнеманвѣдѣхъ ѡ, ѡко съ закътъ моѡн, ѡже закъшахъ домоу нѣсакоу. по днѣхъ ѡнѣхъ, реуе гѣ, даю 15 законы моа въ помышленїа нѣхъ, на срѣцѣ нѣхъ написноу ѡ, ѡ боудоу имъ въ бѣ, ѡ ти боудоутъ миъ к люди. пакы тѣ же ёремїа· тако гѣтъ гѣ· станета на поуѣтъхъ, ѡ видѣте, ѡ въпросите на стежа гѣа въумѣа, ѡ видѣте, кѣн ёсть поуѣтъ ѡстовын, ѡ ходите по немоу, ѡ ѡбращѣте ѡушнѣннѣ дѣшамъ вашимъ. ѡ рѣнїа· не ѡдемъ. 20 поставихъ ё въ блюститѣла. послоушайте гласа троубы, ѡ рѣнїа· не слоушамѣмъ. сего ради оуслѣшатъ ѡзыци, ѡ пасоущен стада к нимъ. ѡ авнѣ· салынн, земле· се азъ мавождоу на люди си злоѡ, наодѣ ѡбращенїа нѣхъ, зане слѡвесѣ прѣркъ моѡхъ не кнаша, ѡ законъ моѡн, ѡже прѣци проповѣдаша, ѡриноушл. не токмо же 25 си ёднѣмн скажоу, ѡко законъ престаѣтъ, но нѣмн многамн кнѣамн ѡ прѣркѣ ѡвѣ. ѡтвѣщаша ёмоу ноудѣн· всакъ же жидовннѣ съ вѣсть въ ѡстнїноу, ѡко ѡбыти имѣтъ тако, но не оу ёсть время пришло ѡ помазанымъ. философъ же реуѣ к нимъ· что си предагѣте, видѣще, ѡко нѣрѣмъ съкроушенъ ё, жрѣтвы прѣста- 30 ли соутъ, ѡ все са ёсть смыло, ѡко соутъ прѣци прорекан ѡ кѣ; малахїа бо ѡ вѣ ѡвѣ вопнѣтъ· нѣ моѡа вола ё кѣ, гѣтъ гѣ вседрѣжнѣтель, ѡ жрѣтвы ѡ роуѣвъ вашихъ не прнѣмаю, зане ѡ въстокъ

сѣща до западъ има моє славитса въ ізыцѣхъ, и на есакомъ
 мѣстѣ темнѣхъ приноснтса імєни моємоу и жртѣкѣ уѣа, занє ес-
 лнє има моє въ ізыцѣхъ, глѣ гѣ еседръжнтєль. ѡни же ѡвѣ-
 цаша ємоу сї, иже глѣни, еси ізыцы хотатъ блѣни быти ѡ нѣ о ѡс-
 5 рѣзаннѣ въ градѣ нєрѣамѣстѣ; рєчє же философъ тако глѣтъ моу-
 сѣю: аще послоушатицє, послоушантє по всемоу хранити законъ,
 боудотъ предѣли вантѣ ѡ мора урѣмнаго до мора фланстємскѣ,
 и ѡ поустыни до рєкѣ єфрантѣ, и мы ізыцы ѡ нем же сѣмєни
 ивралѣман блѣнимса, и ѡ ѡсѣѡва корєнє изшєдинимъ, и уаиннє ізыкѣ
 10 нарєчєннѣ, свѣтъ всеа зємла и ѡ всѣхъ ѡтокъ, сѣкою блѣнєю
 просвѣщєни, нє по томоу законоу, ни мѣстоу, прѣци есаки възни-
 ютъ. рєчє во захарнѣ: радоуѣса зѣло, дщи снѡма, сє црѣ твои
 градєтъ кротокъ, всѣдъ на жрєбєцѣ ѡслѣ, сѣтъ лрєминнѣ. и пакы
 потрєснтъ ѡроужнє єфрєма и конѣ ѡ нєрѣма, изѣглѣтъ мирѣ ізы-
 15 комъ, и властѣ єго ѡ край зємла до конєцѣ вселєннѣма. иіакожѣ
 рєчє: нє ѡскоудєтѣ кнѣзѣ ѡ моудѣ, ни игоумєнѣ ѡ стєгноу єго,
 дондєжє приндєтѣ ємоу, ижє цадинтса, и гѣ уаиннє ізыкѣ. си
 всѣ вѣдацє сконѣана и сѣбѣрѣшєна, кого иного ждєтє; даниѣлъ во
 рєчє, ѡ аггѣла наоуѣнѣ: сєдмѣдєсѣтѣ недѣлѣ до хѣ игоумєна, єжє
 20 єстѣ .Ѹ. и .Ѹ. лѣтѣ. запєчатѣти вѣданнє прѣрєствѣ. коѣ жє ли ки
 слѣ минтѣ жєлѣзноє црѣтѣ, ижє даниѣлъ мєнитѣ въ иномѣ; ѡвѣ-
 цаша рнѣскоє. философъ жє възпроси а: камєнѣ, оутрѣгнѣса ѡ
 горы бєз роукѣ уѣуєскѣ, кѣто єстѣ; ѡвѣцаша: помазанинѣ. и пакы
 жє рѣша: то аще сєго сказоуємѣ прѣркѣ жє и иныи вєщѣми ю
 25 пришєдѣша, іако жє глѣни, како рнѣскоє црѣтѣ досєлѣ дрѣжитѣ
 влѣтѣ; ѡвѣца философъ: нє дрѣжитса, мнѣмо шлѣ єстѣ, іако и про-
 уаѣ, по ѡбразоу икоинѣмоу. нанє бо црѣтѣ нѣ рнѣско, но хѣо,
 іако рєчє прѣркѣ: въздєвнєтѣ сѣ нѣныи црѣтѣ, єжє кѣ вѣкѣ нє
 нѣстѣєтѣ, и црѣтѣ єго людємѣ инымѣ нє ѡстантса, нѣстнтѣ,
 30 ижєзѣєтѣ всѣ црѣствѣ, и то станєтѣ въ вѣкѣ. нє хртѣмнєскоє ли
 єстѣ црѣтѣ и нѣзѣ, хѣымѣ именємѣ нарицаємо; а рнѣманє идо-
 лѣкѣ прилѣжакоу. си жє ѡвѣ ѡ сєго, ѡвѣ ѡтѣ инаго ізыкѣ и нає-
 мєнє въ хѣо црѣтѣюотѣ, іако жє прѣркѣ исаннѣ ѡвлѣєтѣ, глѣ кѣ вамѣ:

оставите има вше в сѣтость избраннымъ своимъ, вы же избиты
 гѣ, и работавшимъ емоу нареветса има ново, еже блажено боудеть
 по всей земли. блазатъ бо бѣа истиннаго, и кленоущииса на
 земли, кленоутса бгомъ истиннымъ. не съвршила ли са соуть вса
 прѣкъ проречева, иже шкъ реуема ѿ хѣ; исана бо сказоуетъ
 роство его ѿ дѣи, гла снѣс се дѣа въ урехъ прииметь, и ро-
 дитъ смѣ, и нарекоуть има емоу еимамоуналь, еже сказаемо
 с нами бѣ. а мнѣа реуе: и ты, кифаноме, земае моудова, ми
 како же мейши бѣлаа въ вѣвахъ моудовахъ, ис тебе бо ми изидеть
 игоуменъ, иже оумасеть люди моа израю. исходи его исходи ѿ 10
 дннѣ вѣка, сего ради дасть а до времени рождающа, и родитъ.
 нерешѣ же просите, и видете, аще роди моужескъ полъ, яко ве-
 лнн днѣ тѣ, и яко же ннѣ не вѣ, и лто тѣсно боудеть ижковоу,
 и ѿ сего спѣтса. исана реуе: прежде даже болацннѣ не роди,
 и прежде даже не приде рѣтво, боазнь избѣжа, и роди моужескъ 15
 полъ. пакы же моудви рѣша: мы есмѣ ѿ снма блаженое сѣма, и
 блаженнѣ ѿцемъ нашимъ, ноимъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ ѿ
 семъ, реуе: блаженнѣ ѿца вашего нмо ми что же оубо не идеть. сѣ
 бо есть: блаженъ гѣ бѣ снмовъ. а ко афетоу гла, ѿ него же мы
 есмѣ: да пространитъ вѣ нафета, да са вселитъ в села снмова. и 20
 ѿ прѣкъ же и ѿ имѣхъ книгъ сказаа, не ѿстави ихъ, дондеже рѣ-
 ша сами: яко тако есть, яко же глшн: рѣша же пакы: како вы, оу-
 пованиѣ имоуше на уака, творитса блаженнѣ быти, а книги про-
 каннають такового; ѿвѣца философъ: то проклад ли є дѣдѣ, нлн
 блаженъ; и рѣша ѿнн: знао блаженъ. философъ же реуе: то и мы 25
 на того оуповабимъ, на него и ѿнѣ. реуе бо въ хлѣмахъ: нбо уакъ
 мира моего, на нь же оуновахъ. уакъ же тѣ хѣ есть и бѣ. иже оу-
 поваетъ на простъ уакъ, то и мы того проклата творимъ. пакы и-
 ноу пригую предложнша, глше: како вы, хѣлане, ѿбразаннѣ ѿ-
 мѣтаете, а хѣ не ѿбръгшоу его, но по законуу конуабишоу; ѿвѣ- 30
 ца философъ: иже бо реуе нрвоє къ авраамоу: се боудн знаме-
 ннѣ мжкоу тобою и мною, тѣ се съврши, принедѣ, и ѿ того
 дрѣжабше до сего, а проуеє не дасть имъ нмо нти, мо креще-

и нѣ мамѣ дастъ. рѣши же ѿинъ по утѣ ради и нини прѣкнн оугодиши
 бѣ, того знаменїа не прїимше, но аврааме; ѿвѣща философъ ни
 которыхъ бо ѿ тѣхъ икажѣтся двою женоу нмъкъ, но токмо авра-
 амъ, и сего ради и оуда того рѣзаетъ, предѣлъ даа, не престоу-
 5 вати ємоу даде, но по первомоу скерстнїю адамовеу, ѿбразъ даа
 проунмъ в томъ ходити. иковоу бо тако же сътвори, оутрана
 жнаоу стерна єго, зане устыри жены поитъ. разоумѣше же ви-
 ноу, єа же ради то ємоу сътвори, нарече ємоу нма нїа, си-
 рѣвъ, оу зра бѣа. в томоу бѣ не икажѣтся, примѣшѣся женъ, ав-
 10 раамъ же того не разоумѣ. пакы же въпросиша ноуданъ како вы
 идоломъ са кланаете, творитеса бѣ оугаждати; ѿвѣща философъ
 прѣвоє са наоунте раздѣлати имена, что є икона, и что є идола,
 и тако смотрающе, не постоупайте на крѣпны. десать бѣ именъ
 и ватемъ мѣщцъ о семъ ѿбразъ лежить. върошоу оубо вы и
 15 азъ ѿбразъ ли скинна, юже видѣ в горѣ и мнѣсѣ, ли ѿбразъ
 ѿбразъ и хоудожьственемъ съдлаа, прикладомъ ѿбразъ канны, и оу-
 имъ, и сѣрстимъ, и хероукиимъ израднѣ; понеже тако сътвори, на-
 реуем ли бы того ради дрекомъ, и оусмомъ, и сѣрстемъ утѣ тво-
 рити и кланатиса, а не бѣ, давнїемоу въ то время такъ ѿбразъ;
 20 такоже и ѿ соломони црѣки, понеже иконы хероукиииски, и аггал-
 ски и нмъкъ многыхъ ѿбразы нмѣшше. тако же оубо и мы, хртн-
 ине, оугождьшихъ бѣ творяще ѿбразъ, и утѣ дѣемъ, ѿдѣлающе
 доброє ѿ дѣмонскихъ ѿбразъ. хоулатъ книги жроуцла сѣмъ скоа
 и дщери скоа. рѣши же пакы ноуданъ како вы, скинниоу и за-
 25 унноу идоуще, не проткелаетеса бѣ; ѿвѣщаше к нимъ прѣвомоу за-
 вѣстоу хановѣдающеу. еса снѣсте, ико желнє травиное. еса бо утѣмъ
 утѣ соутъ, и сквернымъ и совѣсть са єсть ѿсквернила. и бѣ бо
 въ тварн глѣтъ се еса добра знао. вѣшего ради лакомїа малѣ
 єтеро ѿ нихъ ѿитъ. снѣ бо, реує, икоковъ, и насытиса, и ѿ-
 30 врѣжеса възлюблєнннн. и пакы сѣдоша людїє и стн и пнн, и
 вѣсташа играть. ѿ многа же и збравше, в малѣ положнхомъ и
 селико, памати ради, а иже хѣщеть сѣбрѣшєныхъ всєдѣ снѣхъ
 и истынѣхъ искати, въ книгахъ єго ѿбращетъ а, єже прєложи

оу҃тѣмъ нѣшъ ѿ архидѣппѣ мѣфодіи, раздѣанъ ѣ на ѡсмы словесѣ,
 ѿ тоу оу҃зрѣтъ словесноу҃ю сѣлоу ѡ бж҃іа бж҃гн, ѿко ѿ пламень
 палаю҃щъ на протнѣмъ. си же вса каганъ ѿзхѣрскы с наулаиѣиѣи
 моу҃жи сладкаѣ ѡго ѿ подобнаѣ словеса салѣнаѣше, рѣша к немолу҃
 бж҃омъ, ѣси сѣмо послаѣнъ на сѣзданиѣ нѣше, вса книги ѡ него ѡ
 навѣмъ, все ѣси по у҃иноу гл҃ъ, досыти наслажда въса медвонимы
 словесы сѣмъ книгѣ, но мы ѡсмы не книжна у҃да, семолу же въ-
 роу ѿимемъ, ѿко се тако ѣси ѡ бж҃а. паѣ же, аѣче хоѣши покон
 ѡсрѣсти дѣшамъ нѣшимъ, всано ѿсправленіѣ прѣтѣмн снажи намъ
 по у҃иноу, ѡго же та въпрашаѣмъ. тако же са разндоша по҃чнѣ. 10

Събраше же са въ дроу҃гн дѣъ, рѣша ѣмоу, гл҃ци сѣа-
 жи намъ, у҃тнѣи моу҃жоу, прѣтѣмн ѿ оу҃момъ въроу, ѿма же ѣсть
 лоу҃тнѣи всѣхъ; ѿ ѡвѣща к нимъ философъ малжена два бж҃ста оу҃
 цѣа ѣтера въ у҃естъ велѣцъ ѿ любѣиѣа знло. сѣгрѣбѣшнма же ѿма...
 мнѡга лѣта тамо, дѣти сѣтворнста в ницѣтъ. сѣбраю҃щѣ же са 15
 дѣти к себѣ, сѣвѣтъ творахоу, кнѣмъ са ем поу҃темъ пѣкы кѣвстнѣи
 ѣ прѣвѣи у҃инъ. ѡвѣ же ѿхъ сице, ѡвѣ же ѿнано, а дроу҃гн дроу҃го-
 лѣо сѣвѣтъ дѣшнѣ. которомолу оу҃бо сѣвѣтоу достоѣтъ стоѣти, не
 добрѣншѣмоу ли; рекоша ѡни. у҃то ради сице гл҃ши; свон бо кож-
 до сѣвѣтъ добрѣн творнѣтъ ѿного, іоу҃дѣи же свон добре творатъ 20
 ѿного, ѿниѣи ѿнѣ. скажнѣ, кнѣи разоу҃мѣѣмъ добрѣн ѡ сицъ; рѣ же
 философъ ѡгнѣ ѿскоу҃шаѣтъ злато ѿ сребро, а у҃лѣи оу҃момъ ѡт-
 сѣкаѣтъ лѣжоу ѡ ѿстнѣи. рѣцѣ же мнѣ ѡ у҃его ем прѣвоѣ ѡпаде-
 ннѣ. не ѡ видѣнѣа лѣ, ѿ плѡда сладнаго, ѿ похоти на бж҃ство; ѡни
 же рѣша тако ѣсть. философъ рѣѣ. то аѣче комолу боудѣтъ 'па- 25
 кость, медъ ѿдшоу, ли стоу҃деноу водоу ѿнѣшнѣ, прѣшедѣ вратъ,
 гл҃тъ ѣмоу. ѣще медъ мнѡгъ ѿждѣ, ѿ ѿсѣлѣѣшн. а ѿже боудѣтъ пнѣ,
 томоу гл҃тъ. стоу҃дены са воды напнѣвъ, нагъ на морозѣ ставъ, ѿсѣлѣ-
 лѣшн. дроу҃гнѣ же вратъ не тако гл҃тъ, но прѣтнѣно балѣство заню-
 вѣдаѣтъ. в медолу мѣсто горкоѣ пию҃ще, прѣтнѣнѣи, а ѣ стоу҃деного 30
 мѣсто теплоѣ, грѣю҃щѣ. которѣи оу҃бо ѡ ѡбоіо хытрѣи оу҃враю҃щѣ;
 ѡвѣпраша вснѣ. ѿже прѣтнѣнаѣ балѣства заповѣдаѣтъ. горѣстнѣи бо
 жнѣа сѣго похотнѣоу҃ю сладость оу҃мѣтнѣи ѿ смирннѣомъ. грѣ-

достъ, противными противилаа вратиюще. и мы оубо глѣмъ; ако
 древо, иже прѣвое трѣмъ сътворитъ, то послѣднъ сладокъ плодъ
 приноситъ. пакы ѡбещиа философъ добре рече. хѣъ ко законъ
 ѡстроуу ишлаетъ сѣна житна, потомъ же в вѣдѣныхъ жилищехъ сто-
 5 кратнейо плодъ приноситъ. единыъ же ѡ нихъ съвѣтникъ, срауни-
 снѡу злобоу всю добре вѣдыи, и въпроси философа: рѣчи ми,
 гостю, како вы махиста не дрѣжите; тѣ бо естъ велии ка по-
 хвананъ въ своихъ книгахъ, глѣ. яко ѡ дѣмъ са ѣ родилъ, сестры
 мѡтсѡвѣмъ, прѣкъ велии, мѣтѣмъ въскршала и всакоу кѣмъ ище-
 10 анъ слѡю велииою. ѡбещиа философъ к немуу да соудитъ на
 паганъ. глѣ же: аще естъ прѣкъ махистъ, како ѡмѣмъ даннаю
 вѣроу; ѡи бо рече до хѣ всако видѣниѣ и пророчество прѡста-
 ветъ, тѣ же, во хѣ ишлѣса, како можетъ прѣрокъ вѣти; аще бо
 того прѣрка нарѣчимъ, то даиша ѡвержемъ. рѣши же мнози ѡ
 15 нихъ даиша, иже ѣ глѣалъ, вѣиномъ дѣомъ глѣалъ, махиста же вси
 вѣимъ, яко ложъ естъ и пагоуенинъ еиѡвнио всѣхъ, иже естъ
 добришаа блади свои на злобоу и стѡудѡвѣниѣ ишлѣалъ.
 рече же правнъ съвѣтникъ ѡ нихъ къ прѣателемъ жидѡвскимъ:
 вѣиѡе помѡщнѡ гостъ съ всю грѣдѣнио срауниискѡуѡ на зем-
 20 лю сверже, а вѣшоу на ѡиъ полъ преворже, яко сверноу. рече же къ
 всѣмъ людемъ: яко же дааъ естъ бѣ властъ надо всѣми шѣшми
 црѣю крѣианскоу и мѣость свершениоу, тако и вѣроу ѣ нихъ, и
 кромъ еа ни что же не можетъ жнѡта вѣумаго жити. рече же
 философъ къ всѣмъ съ слезами: братѣ, и ѡиѣи, и друшѣи, и
 25 уада, се бѣ дастъ всѣмъ разоумъ и ѡтвѣтъ достѡинъ. аще ли
 ѣ еше кто противанѣса, да прѣригитъ, аи мрѣригитъ соудетъ.
 иже послушаѣтъ сего, да са крѣтитъ въ нѣмъ сѣмѣ глѣа. иже
 ли не хѡшетъ, ашъ кромъ есмъ всакого грѣха, а ѡиъ ошзритъ
 въ дѣи соудннѣи, ѡгда садетъ соудити вѣтхѣи дѣиими всѣмъ кѣмъ-
 30 номъ, яко бѣ. ѡбещиа же ѡни: нѣсмъ мы себе вѣзѣи, но
 во шлѡу, и. иже мѡжетъ, и тѣно велимъ, да са крѣтитъ во-
 лею, иже хѡшетъ, ѡ сего дне. а иже ѡ нѣ на западъ кланѣт-
 са, ли жидѡвскимъ мѣтѣмъ творитъ, ли срауниискѡу вѣроу дрѣжитъ,

скоро смѣть прииметь ѿ нѧ. и тако са разнидоша с радостию. крѣти же ѿ сихъ два ста уади, ѿвергышеса мръзостни поганьскыхъ и жемитвъ беззаконныхъ. написа же къ крѣти книги каганъ сицевы: яко послалъ еси, вѣко, моужа такога, иже связа крѣткимъ словоу словоу и вѣщымъ стоуиоу трѣоу, и иже вѣщисса, в яко то естъ и стѣла вѣра, повелѣхомъ крѣтнѣ своею волю, надѣишеса и мы досяети того же. есмь же и ми дружи и приишеса твоѣмоу крѣтоу, и готови на слоужбоу твою, амо же требоушши прожежа философа каганъ, да емоу дары многы, но не прѣать ихъ, гѣа даждь ми, еанко имамши павннивъ гревъ здѣ, и то ми естъ боде всѣхъ даровъ. събраши же ихъ до .ѣ., душа емоу, и иде в поуть свои, радочѣса.

Донедъ безходенъ мѣсть поѣ, жажда не можахоу трѣпати. ѿбрати же вѣслѣтнѣ водицоу, не можахоу ѿ неа пити. бѣише бо яко и зобуь. разнидшимъ же са имъ ксвѣтъ и свѣтъ воды, рече къ мѣфодію, братоу своемоу не трѣпю оубо жажда. да поучиши оубе воды свѣ. иже прѣвоѣ прѣложн и салтомъ горкоуѣ водоу вѣ сладкоу, тѣ имать и намъ оутѣхоу сътворити. моужепѣна же, ѿбрате ю сладкоу, яко медвеноу, и стоуденоу, и пивша, прославиша еѧ, творцаго такога своимъ работъ. в херсонѣ же, кеврѣла съ архим-етимомъ, рече философъ... въ истинноу ѿ нѧ ѿидеть оутѣвѣ къ гѣ, ѿстава ны. еже и вы, словесн са свѣишоу. бѣ же къ филиста мѣице доуѣв велинѣ, срасѣса с ученишею, под ними же трѣсы дѣихоу, нарицающе именовъ александръ, женъскоу полоу не дадоуше пристоупати, ми въ трѣвахъ его. оусамнае же то философъ, не лекиа трѣднѣ до нихъ, и, ставъ посредн ихъ, гѣа к нимъ елани соуть в вѣноуѣ моуноу шли, кланавшеса нѣоу и земаи, яко вѣ, такои величѣи и докрити теари. то ли вы, иже са древоу кланаете, коудѣи вѣши, еже естъ готѣво на ѿгни, како имате иже вѣти ѿ вѣтнаго ѿгни. ѿвѣщаша ѿми. мы сего нѣсмы наугали ѿ нѣи творити, но ѿ ѿице есмь пришли, и ѿ того ѿбратѣмъ вса прошеиѣ наша, дождь же наипае и на многа. и како мы сътвориамъ, его же иже дрѣз-ноуль ми кто же ѿ нѧ сътворити; аще бо и дрѣзѣи кто се ѿ нѧ.

СЪТКОРИТИ, ТОГДА ЖЕ Н СМРТЬ ОУЗРИТЬ, Н НЕ ИМАТЬ К ТОМОУ ДОЖДА
 ДО КОИЦА. ОБЕЩА К НИМЪ ФИЛОСОФЪ: БГЪ Ѡ БѢ ВЪ КНИГАХЪ ГЛѢТЪ,
 А ВЪ КАКО СА ЕГО ѠМЕЩЕТЕ; ИСАИА БО Ѡ ЛІЦА БЖІА ВЪПНІЕТЪ, ГАА
 ГРАДОУ АЗЪ СЪЕРАТИ ПЛЕМЕНА Н ВСА ЯЗЫКЪ, Н ПРІИДОУТЬ, Н ОУЗРАТЬ
 5 СЛАВОУ МОЮ, Н ѠСТАВАЮ НА НИХЪ ЗНАМЕННѢ, Н ПОСЛАЮ Ѡ НИХЪ СПСѢ-
 НИЕ ВЪ ЯЗЫКЪ, В ТАРСИСЪ, Н ФЪ, Н АЪ, Н МОСОХЪ, Н ФОБЕЛЪ, Н ВЪ
 ЕВЛАДОУ, Н ВЪ ѠТОКЪ ДАЛАА, НЖЕ НЕ СОУТЬ СЛЫШАЛИ МОЕГО ІМЕНИ,
 Н ВЪЗВѢСТАТЬ СЛАВОУ МОЮ ВЪ ЯЗЫЦАХЪ, ГЛѢТЪ ГЪ ВСЕДРЪЖИТЕЛЬ. Н
 ПАКЪ СЕ АЗЪ ПОСЛАЮ РЪЕНТЕИ, ЛОЦА МНОГЪ, Н Ѡ КОЛМЪ, Н Ѡ СКАЛЪ
 10 КАМЕИНЫХЪ, Н ИЗУОВАТЬ ВЪ. ПОЗНАЙТЕ БГА, СЪТКОРШАГО ВЪ. СЕ ЕУА-
 ЛИЕ НОВАГО ЗАКЪТА БЖІА, В ОН ЖЕ ЕСТЕ КРЪЛ. Н ТАКО СЛАДКИМИ СЛО-
 ВЕСЕМ ОУГЛАБЪ, ПОВЕЛЪ НИМЪ ПОСЪЩИ ДРЕВО Н СЪЖЕДИН' А. ПОКЛОН-
 ЖЕ СА СТАРЪИШИНА ИХЪ, ШЕДЪ, ЛОБЪЗА ЕУАЛИЕ, ТАКО ЖЕ Н ВСИ, Н СВЪЩА
 БЕАМЪ ПРИИШЕ Ѡ ФИЛОСОФА, ПОЮЩЕ, ИДОША КЪ ДРЕКОУ. Н ВЪЗЕМЪ
 15 СЕКІРОУ .А. Н ТРИ КРАТЫ ОУДАРИ, Н ПОВЕЛЪ ВСЕМЪ СЪЩИ Н ИСКОРЕ-
 НИТИ Е Н СЪЖЕЩИ. В ТОУ ЖЕ НОЦЬ АБЕНЕ Ѡ БѢ БИ ДОЖДЪ, Н С РАДО-
 СТИЮ ВЕЛИКОЮ ПОКВАЛИША БГА, Н ВЕСЕЛАСА БЪ Ѡ ВСЕМЪ ЗНАО.

ФИЛОСОФЪ ЖЕ ИДЕ ВЪ ЦРЪГРАДЪ, Н ВИДЕКЪ ЦРЪ, ЖИВАШЕ БЕЗ
 МОЛЪ, БѢ МОЛА, ВЪ ЦРЪКВИ СТЪХЪ АПАЪ СЕДА. Е ЖЕ КЪ СТІИ СОФІИ ПО-
 20 ТИРЪ Ѡ ДРАГАГО КАМЕНИ, СОЛОМОНА ДѢЛА, НА НЕМЪ ЖЕ СОУТЬ ПИСМЕНЪ
 ЖИДОВЪСКИ Н САМАРАНСКИ, ГРАМИ НАПИСАНЫ, ИХЪ ЖЕ НЕ МОЖАШЕ НИ
 КТО ЖЕ ПОУВЕСТИ, НИ СКАЗАТИ. ВЪЗЕМЪ ЖЕ ФИЛОСОФЪ, ПРОУТЕ Н СКАЗА, Е
 ЖЕ СИЦЕ: УАША МОА, ПРОРИЦАН, ДОМДЕЖЕ ЗВЕЗДА. В НИКО БОУДИ, ГИ.
 ПРЪКЕНЦОУ, БАЩОУ ИЩИНЮ. ПО СЕМЪ ЖЕ ДРОУГЪИ ГРАМЪ: НА ВКОУШЕ-
 25 НИЕ ГИЕ, СЪТКОРЕНА ДРЕВА ИМОГО. НИИ, Н ОУПИИСА ВЕСЕЛЕНЪ, ВЪС-
 ИИИ АЛЛАМАІА. Н ПО СЕМЪ ТРЕТИИ ГРАМЪ: Н СЕ КИЪЗЪ, И ОУЗРИТЬ КЕСЬ
 СИЕМЪ СЛАВОУ ЕГО, Н ДѢЪ ЦРЪ ПОСРЕДИ ИХЪ. Н ПО СЕМЪ УНСЛО НА-
 ПИСАНО: ДЕВАТЬ СЪТЪ Н ДЕКАТЕРО. РАСУЕТЪ ЖЕ Е ПО ТОИКОУ ФИЛО-
 СОФЪ, ѠБЪРЪТЕ: Ѡ КТОРАГО НА ДЕСАТЬ ЛЪТА ЦРЪТЪА СОЛОМОНА ДО ЦРЪТЪА
 30 ХІА ДЕВАТЬ СОТЪ .Ѡ. ЛЪТЪ. Н СЕ Е ПРЪУЕСТВО Ѡ ХЪ.

ВЕСЕЛАЩОУСА ФИЛОСОФОУ Ѡ ГИ, ПАКЪ ДРОУГАА РЪУЪ ПРИДЕ Н
 ТРОУДЪ НЕ МИИИ ПРЪВНИХЪ. РАСТИСЛАКЪ БО, МОРАВЪСКИИ КИАЗЪ,
 БГОМЪ ОУСТИМЪ, СВЪЯТЬ СЪТКОРИ СЪ КИЪЗИ СКОНИИ Н МОРАВАЛНИ,

посла къ црїю миханлоу, гла: людемъ поганьства са ѿвръгшемъ и по
крѣщаньскъ са законъ держашимъ, оуѣнтела не имамъ таково,
иже бы ны въ скон ѡзѣжъ истоуію кѣроу хрѣщаньскоуію сказала,
да са быша ины страны, того зраце, подобны намъ, то послан ны,
блго, епїпъ и оуѣтал такъ. ѿ блго бо на вса страны ксегда добрыи 5
забонъ исходитъ. събрав же съборы црѣ, призва кѣстанїина фи-
лософа и сътвори слышатн рѣчь снїю, и рече: кѣмъ та троуденъ
соуць, философе, но потреба ѣ тебе тамо ити. сеа бо рѣчи не
можетъ испраки ины ни кто же, кѣло же ты. ѿвѣща же философъ: и
троуденъ сын и колемъ теломъ, радъ идоу тамо, аще имоуѣт 10
боукеи въ ѡзѣжъ скон. гла к немоу црѣ: дѣ мон, ѿцѣ мон, ипни
мнози, изискавѣне того, не соуѣт обрѣан, како могоу азъ ѿв-
рѣсти; философъ рече: то кто може на водоу бесѣдоу исписати;
ѣретнѣско има себе изѣѡврѣсти; ѿвѣща емоу паны црѣ съ вар-
дою, оуѣмъ своімъ: аще ты хоцѣши, то можетъ теба дати, 15
иже даѣтъ ксѣмъ, иже просатъ несоумнѣнїемъ, и ѡкрѣзаетъ тѣ-
коуцимъ. иедъ философъ, по прѣвомоу ѡбѣуаю на мѣтвоу са на-
ложи и съ иицимъ поспѣшникы. въскорѣ же иѣи емоу бѣ вса, послоу-
шла мѣткы сконхъ рабѣ, и абїе, положъ писмена, писаша бесѣдоу ѣвѣль-
скоуію: искони въ слово, и слово въ ѡтъ блго, и бѣ въ слово, и проуѣе. 20
възвеселаса црѣ, и блго прослави съ своімъ съвѣтникы, и посла з да-
ры, яисавъ епїстолїю къ црїю снїе: бѣ велїтъ всакомоу в разоуѣмъ
истїинымъ прїти и на болшии уннѣ стажати, видѣ вѣроу твою и
поденгъ, сътвори ииѣ, в наша лѣта ѡвѣль боукеи в вашъ ѡзѣжъ, да
вы прїутетеса велнкыхъ ѡзѣцѣхъ, иже имъ слакатъ и, и послахомъ 25
тоу, емоу же бѣ иѣи, моужа утїна и блѡвѣрна, философа книжна
гїло. прїимъ даръ утївѣ всакого злата и сребра и каменїа дра-
гаго, и поиди с нимъ спѣшино оутвердити рѣчь и възискати блго, но
вса поденгни, не леннса, да и ты, прїведѣ а поденгомъ своімъ
въ бѣни разоуѣмъ, прїимѣши мѣздоу в сенъ кѣкъ и к боудоушен... 30
въскорѣ же весь црѣкыни уннѣ преложъ, маоуѣн а оутреннїи, ве-
уерни и павѣуерницы, и таниѣн слоужбѣ. и ѡвѣрзониа, по прѣѣс-
скомоу словесе, оуѣиеса глаѡухыхъ оуслышатъ книжна слокаса.

ЖИТНЁ ОУЧИТЕЛА СЛОВЕНЬСКУ КЪЗЫКУ,

растоущоу бжнїю оу҃ченнїю, злыи њ завистныи њспрѣва дѣвола, не трѣпнѣт сего добра, но вшедѣ въ скоѡ съсоуды, научатъ вздѣкзати, г҃ла: не слаѣнтса бѣ ѿ семѣ. аще бы емоу сице годѣ было, не быи могавъ сътворити, да выша њспрѣва, писмены пишюуще
 5 бесѣды своя, славыи б҃га; но трѣи азыкы ест токмо ижебрадѣ, евраиьскы, греуескы и латинскы, њм же достонѣт славоу бѣ въздати. выша сѣ г҃лше латынстнїи архимѣрїи, њѣрїи оу҃чнїи... не токмо же се едино г҃лше, но њномоу беззуннїю оу҃ахоу, г҃лшце... прѣкоу г҃лшоу ѿ семѣ: пожри бѣ жрѣтвоу хвалоу њ въздаждѣ
 10 вѣшнїемоу ѿбѣты твоѡ, жены же юности твоѡа не ѡпоустн. аще бо ю, възненавидѣ, ѡпоустншии, не покрѣтѣ неутѣ похоти твоѡа. г҃лѣт г҃ь вседѣржнтель: съхраннѣ дѣхомъ вѣшннмъ, њ да не ѡставиѣтъ кождо жены оу҃ности своѡа, њ снхѣ, нхѣ же ненавидѣхѣ, творасте, ѡко бѣ свидѣтельствова... њ въ еуѡаннїи г҃ь слышасте рѣ-
 15 уеїное дрекннмъ: не сътвориши прѣлюбы. азъ же г҃лю вамъ: ѡко есакъ, њже възрнѣт на женоу похотѣти еѡ, оу҃же прѣлюбы естѣ сътворнаѣ срѣѣмъ своѡнмъ. њ наки г҃лю вамъ: ѡко њже поустнѣт женоу свою, развѣ словесе люводеинаго, теорнѣт ю прѣлюбы дѣ-
 20 апостоль рече: бѣ съзета е у҃лкомъ, да не разлоуѣаѣтъ у҃лкъ. .м. мѣъ сътвори в моравѣ, њде стїи оу҃чнїкъ своѡхъ. прнѣтѣ же њ њдоушѣ кнѣзѣ памѡнсьѣ, словеньскн боукен възлюви, наоу҃нса њмъ, њ вѣа .к. оу҃чнїкъ оу҃чннса њмъ, њ у҃ѣ емоу сътвори, мнмо про-
 25 водн њ. не взатѣ же ни злата, ни сребра ѡ ѡбою, ни њноа безцнн, положѣ еуѡальскоѡ слово без панца, но токмо пазнннѣкъ њспрошѣ ѡ ѡбою десатѣ сѣтъ, њ ѡпоустн а.

Матехъ вѣшншоу емоу, събрашѣ на нь латынстнїи еѡпн, њ попове, њ уѣрнїци, њ възденгоша трнїазу҃мноу ю ересе, г҃лше: у҃лѣе, скажи намъ, како еси сътворнаѣ словеньскы кннги, оу҃чннши кѡ,
 30 њже е њи кто же ѡбрѣлѣ, ни апѡлн, ни рнмьскѣ пѡпа; мы же трѣи азыкы токмо вѣмъ, њм же естѣ славити б҃га, екрѣа, елланнн, латннн. ѡвѣща философѣ к ннмъ: не њдет ли дождѣ ѡ б҃га равно на вса, ли снѣце такожде не смѣѣтъ ли, ни ли дмхаѣмъ на

деръ вси; то како вы са не стыднѣте, три азыки токмо мнѣше,
 а проумнѣ ꙗзыкомъ сѣшымъ вѣлаще быти и глоухимъ; скажите
 ми бѣга творѣше немощна, ꙗко не могуѣца сего дати; мы же
 многы роды знаемъ, книги оумѣюще и бѣгоу славоу въздающе сво-
 имъ ꙗзыкомъ каждо, ꙗкъ же си соуть: армени, прѣси, авазгы, и
 ивери, соугды, гофи, ѡбри, түрси, казарѣ, аравланѣ, егѣпци, си-
 ри, и инни мнози. аще не хочѣте разоумѣти книгъ, познайте
 соудню. дѣдъ бо въплѣтъ, гл҃а. пойте гл҃а вса земля, пойте бж҃ п҃х
 нокоу. и пакы: вскрикнете вса земля, пойте, и възпойте. и
 пакы: вса земля да поклонится и ноеть, да поютъ има твоѣ, 10
 вышшии. и пакы: хвалите гл҃а вси ꙗзыци, похвалите єго вси лю-
 днѣ. и: всако дыханнѣ да хвалитъ гл҃а. въ євѣлнн гл҃тъ: єлико
 ихъ пришло єсть... дама бѣ вса власть на нѣси и на земли, и про-
 усе. а маркѣ: шедше в мирѣ, проповѣдите євѣлннѣ всеи твари... та-
 ко и то проусе. гл҃тъ же и к камъ горѣ вамъ, кинѣти, и фар- 15
 сен анцемерн, ꙗко затвораете цр҃тво нѣное предъ улькы, и вы бо
 не входите, и хоташихъ внити не ѡставите внити... к коренѣвомъ
 навелъ реуе: хошоу да ꙗзыки гл҃те, или прорицаете. болнн оубо
 прорицаднн, неже гл҃а ꙗзыки, развѣ аще сказають, да цр҃кви съ-
 зданнѣ прииметь. ннѣ, братнѣ, аще приидоу к вамъ ꙗзыки гл҃а, 20
 боюю вы пользоу сътворю, аще вы не възгл҃ю или ѡткровеннѣмъ,
 или разоумомъ, или прр҃уествомъ, ли оубеннѣмъ; ѡбауе бездоушнаа,
 гл҃а дающе, аще ли пишанн, аще гоусли, аще разнѣстена пискомъ
 не дасте, како разоумѣтса пишемое, ли гоудимое; аще безвѣ- 25
 стень гл҃а трюва дасть, кто готовъ на брань; тако вы. аще не ра-
 зоумна словеса дасте ꙗзыкомъ, како разоумно боудеть гл҃емоѣ;
 боудете во въ аерѣ гл҃ше. толнко, аще са каюунтъ рѡ гл҃нымъхъ
 къ ксемъ мирѣ, ни єдинъ же ихъ безъ гл҃са. аще. не възъ слы
 гласоу, то боудоутъ гл҃мыи варваръ, и гл҃ан мнѣ варваръ. тако и вы.
 понеже ревнителе єсте дх҃овнымъ, къ създанню цр҃кве просите, 30
 да вы и нзыкаете. тѣмже гл҃ан ꙗзыкомъ, моантеса, да скажоутъ
 ти. аще моантеу дѣю ꙗзыкомъ, то дх҃ъ моантса, а оумъ бес
 плода єсть. что оубо єсть: молюса гл҃н доухомъ, помолю оумомъ.

ЖИТНѢ ОУУНТЕСА СЛОВЕНЬСКЪ КЪЗЫКУ,

растоущоу бѣнию оууению, злыи ѿ заветными испрѣва дѣлають,
 не трѣпнѣтѣ сего добра, но кшедѣ въ скоа съсоуды, наутатъ кздакн-
 зати, глѣ. не слаѣнтса бѣ ѿ семъ. аще бы емоу сице годѣ было,
 не были могли сътворити, да выша испрѣка, писмены пишущие
 5 бесѣды своя, славаннѣ бѣа; но три азыки есть токмо нзбралѣ,
 еврянскы, грецескы и латинскы, имъ же достонѣтѣ славоу бѣ въз-
 дати. была сѣ глѣше латынстнѣ архыеран, нѣрѣи оууѣнци... не
 токмо же се едино глѣше, но иномоу веууению оууахоу, глѣ-
 шѣ... ирѣоу глѣшоу ѿ семъ. пожри бѣ жрѣтвоу хвалноу ѿ въздаждѣ
 10 вѣшнѣмоу ѿбѣты твоа, жены же юности твоа не ѿпоустнѣ. аще
 бо ю, възненавндѣ, ѿпоустнѣи, не покрьмѣтъ неутѣ похоти тво-
 еа. глѣтъ гѣ вседрѣжнѣтель. съхранитѣ дѣхомъ вашиимъ, ѿ да не ѿ-
 стакитъ кождо жены оууности своа, ѿ снхъ, ихъ же ненавндѣхъ,
 творастѣ, ѿко бѣ свидѣтельствова... ѿ въ еуалнѣ гѣ. слышастѣ ре-
 15 уѣиѣе дрѣвинимъ. не сътворнѣи прѣлюбы. азъ же глѣю вамъ. ѿко
 всавѣ, ѿже възрнѣтъ на женоу похотѣти еѣ, оууже прѣлюбы естѣ
 сътвориѣтъ срѣѣмъ своимъ. ѿ накн глѣю вамъ. ѿко ѿже поустнѣтъ
 женоу свою, развѣ словесе любодѣниаго, творнѣтъ ю прѣлюбы дѣ-
 мѣти, ѿ ѿже ѿпоушѣноуѣю ѿ моуѣжа нѣимѣтъ, прѣлюбы дѣетѣ. ѿ
 20 апостола рече. бѣ съуета е уакомъ, да не раздоууаѣтъ уакъ. .м.
 мѣцѣ сътвори въ моравѣ, ѿде сѣи оууѣимъ своихъ. прнмѣтъ же ѿ ѿ-
 доущѣ кнѣзѣ наноѣскѣ, словенъскн боукен възлюбѣн, наоуунса имъ,
 ѿ вѣда .к. оууѣимъ оууунтнса имъ, ѿ утѣ емоу сътвори, мнмо про-
 водн ѿ. не взатѣ же ни злата, ни сребра ѿ ѿбою, ни иноа ве-
 25 цн, положѣ еуалскоѣ слово безъ плнща, но токмо павѣиикъ ис-
 прошь ѿ ѿбою десатѣ сѣтъ, ѿ ѿпоустнѣ а.

Матѣхъ вѣшоу емоу, събраннѣ на мѣ латынстнѣ еѣпнѣ, ѿ по-
 пове, ѿ уернѣци, ѿ въздѣвгоша трнѣазымоуѣю ерѣсь, глѣше. уауѣ,
 скажи намъ, како еси сътвориѣтъ словенъскы кннги, оуууншн ѿ,
 30 ѿхже е ми кто же ѿбралѣ, ни апан, ни римъскѣ пана; мы же
 три азыки токмо възмъ, ѿмъ же естѣ слакннѣ бѣа, екрѣа, еланнѣ,
 латннѣ. ѿвѣща философъ к нимъ. не ѿдетѣ ли дождѣ ѿ бѣа
 равнѣо на вса, ан сѣице такожде не снѣѣтъ ли, ни ли дѣхаѣмъ на

дѣръ вси; то кáко вы са не студи́те, три азыки токмо зна́ете, а проуми́тъ ꙗзыкомъ слы́шимъ вѣлаще быти и глоухимъ; скажите ми бѣга твораче немощна, ꙗко не могу́ща сего дати; мы же мно́гы роды зна́емъ, книги оумѣю́ще и бѣгоу славоу въздаю́ще своимъ ꙗзыкомъ кождо, ꙗкъ же си соу́тъ: арменн, прѣси, авазгы, и иверн, соугды, гофн, ѡбри, түрси, каздаре, аравлане, бегүити, сири, и инии мнози. аще не хочете разумѣти кни́гъ, познайте соудню. дѣдь бо въшнѣтъ, глá. пойте гá вса земла, пойте бѣ пѣновоу. и пакы: вскланкнете вса земла, пойте, и възпойте. и пакы: вса земла да поклонитса и поѣтъ, да поютъ нма твоѣ, 10 вышнии. и пакы: хвалите гá вси ꙗзыцы, похвалите єго вси людне. и: всако дыханнѣ да хвалитъ гá. въ євѣлинн гáтъ: єанко ихъ при́кло єсть... дама бы вса власть на нѣси и на земли, и проуєє. а маркѣ: шедше в мирѣ, проповѣдите євѣланнѣ всеи твари... тако и то проуєє. гáтъ же и к вамъ: горе вамъ, кни́гунн, и фар- 15 сен лицемѣри, ꙗко затвораете црѣтво нѣиноє предъ ѹ́лкъ, и вы бо не входите, и хотащихъ внити не ѡставите внити... к коренфѣомъ наклеъ реує: хоцѣоу да ꙗзыки гáте, или прорнцáете. болн оубо прорнцáай, неже гáа ꙗзыки, развѣ аще сказаѣтъ, да цркви създаннѣ при́нметъ. ннѣ, братнѣ, аще при́доу к вамъ ꙗзыки гáа, 20 воу́ю вы пользоу сътворио, аще вы не възгáю или ѡткровеннѣмъ, или разоумомъ, или пррѣствомъ, ли оученнѣмъ; ѡбаує бездоушннн, гáа дающе, аще ли пишали, аще гоусли, аще разнѣствна пискомъ не дасте, како разоумѣтса пишемое, ли гоудимоє; аще безвѣстенъ гáа троуба дастъ, кто готовъ на брань; тáко вы. аще не разоумна словеса дасте ꙗзыкомъ, како разоумно боудетъ гáемоє; боудете бо въ аѣръ гáще. толнко, аще са влюунтъ рѣо гáнннхъ къ ксемъ мирѣ, ни єдинъ же ихъ безъ гáса. аще не вѣмъ слы гласоу, то боудоутъ гáмыи варваръ, и гáаи мнѣ варваръ. тако и вы. понеже рекнителе єсте дхѣвнымъ, къ създанню црѣкве проснѣте, 30 да вы и нзвѣкаете. тѣмже гáаи ꙗзыкомъ, молитеса, да скажоутъ ти. аще мо́лнтекү дѣю ꙗзыкомъ, то дхъ молнтса, а оумъ бесплода єсть. что оубо єсть: молюса гѣн доухомъ, помолю оумомъ.

аще бѣвши дѣломъ, испленимъ место неразумнаго, како речеть
 аминь по твоєй хвалѣ, понеже не вѣсть, что глѣши; ты оубо доб-
 ра хвалиши, но дрозгый не зиждетса. хвалю бѣа моего ѣ всѣхъ
 вѣ, пауче же мѣзкы глѣю, но въ цркви хошоу пать словѣ оумомъ
 5 моимъ глѣти, да нны наоучю, неже тмоу словѣ мѣзкомъ. братне,
 не дѣти бываите оумомъ, нь злобою младаѣствоуйте, а оумы съ-
 бръшенн боудете. в законѣ пишеть: ꙗко нномѣзунны н оустнами
 ннѣми възгѣтъ людемъ си, н тако не послушають мене, глѣтъ гѣ.
 тѣмъ мѣзкѣ въ знамѣе соутъ не вѣрныи, но невѣрныи, а прѣ-
 10 уество не невѣрныи, но вѣроующыи. аще сндетса цркви вса
 вкоупъ, н вса глѣтъ мѣзкы, внидетъ же неразумъвъ, љли невѣренъ,
 не речет ли, ꙗко золь са дѣте; аще ли вси пророуествоуютъ, вни-
 детъ же естеръ невѣренъ, ли неразумъвъ, ѡблнѣаетса всѣми,
 възстазаетса ѡ всѣхъ, н тайна срѣца его мѣвъ соутъ, н падеть
 15 ницъ н поклонитса бѣ, поведаа въ истинноу бѣ в вѣ естъ. егда
 сходитса, каждо вѣ фаломъ имать, н оученне, мѣлениѣ имать,
 мѣзкѣ имать, сказанне имать. вса ко създанню да бываеть. аще
 мѣзкомъ кто глѣтъ, по двѣма, љли зило по трѣмъ, н по уасти,
 еднии да сказають. аще мѣтъ глѣника, да мѣзунтъ въ цркви, се-
 20 въ глѣтъ н бѣа. прѣцы же два, ли три, да глѣтъ, а дрозгнѣ сказау-
 ютъ. аще нномоу мѣнтса сѣдашоу, прѣвыи мѣзунтъ. можете вси
 по едниомоу прѣрествовати, да вси оучатса н вса оутѣшлѣютса, н
 доуци прѣрѣсти прѣркомъ покниуютса. иѣ бо нестроѣннѣ бѣ, но
 мироу... глѣа заповѣдь естъ. аще кто не разумѣеть, да неразумѣва-
 25 етъ. тѣмъже, братне, ревнуйте прорнцаннѣ, н не браните глѣти мѣ-
 зкы. вса по унноу бѣговѣрно да бываеть. н пакы глѣтъ: вѣ мѣ-
 зкѣ исповѣсть, ꙗко гѣ їс хс въ словоу бѣ ѡцѣоу. аминь. снмн
 же словесы посрамѣ а, ѡстави.

Оувндѣвъ же римскы папа, посла по нь, н дошедшоу емоу
 30 рима, нъмѣ самъ љпльникъ љндрѣанъ съ всѣми гражданы н
 сѣща послаше, оувндѣвъ, ꙗко стго канмеѣнта моуши несеть, мѣника
 н папы римска. н љбнѣ бѣ твораше уюдеса. ѡслабленъ нсцѣлѣн
 н нинѣ мѣзои разлунныи недоугы нсцѣлннѣ. н прннѣмъ пана

книгы роускы, стѣна, положивша а въ цркви стѣна мрѣна, еже са нареуеъ фагнѣ, пѣвше надъ нимъ антоургию. и по семъ повелеъ папа двѣма епѣмоа, формосоу и годрихоу стѣти роускыа оу-уеникы, и ꙗко стѣша, пѣша антоургию оу стго петра роускы, и ѡттоуда пакы оу великаго оуѣтелеа павла аѣпостола въ цркви ꙗ пѣвше. антоургию надъ гробомъ, и моуше на помощь стго. арсениа епѣпа, единаго ѡ седми епѣпѣ... философъ съ своимъ оуѣтникомъ не пре-сташе хвалоу бжъ въздаа. римляне же беспрестаннѣ и дахоу к не-моу, въпрошающе его на все, и сказаннѣ согоубо приимахоу ѡ не-го. жидовинѣ же етерѣ тако прихода и стажаа с нимъ, реуе емоу 10 единаю иа оуже пришеа хс по унслоу лѣтномоу, ѡ немъ же и прркъ глѣтъ, ꙗко ѡ двѣма са родитѣ. поуте емоу философъ вса лѣта ѡ адама по родомъ, сказа емоу по тоѣкоу, ꙗко пришеа естъ, се-ленко лѣтъ естъ ѡтоа до нѣтъ, и моуѣнѣтъ, ѡпоусти и.

Постигшимъ же многимъ трудоу, к колазъмъ еѣпаде, и не 13 трѣнашоу емоу, науа пѣти сице: ѡ рекшихъ мнѣ, идемъ къ дво-ры гѣа, възвеселаса дхъ мой и срѣе обрадоваса. ѡблѣкъ же са к ризы своа утѣша, тако пребѣ днѣ веселаса, и глѣ: ѡселе нѣсмъ црю слоуга, ни иномоу комоу же на землѣ, но токмо бгоу вседержителю. въ оутренен днѣ въ стѣ мнѣшескыи ѡбразѣ 20 ѡблѣкъса, и къ свѣтоу свѣтъ приимъ, и ма си нареуе кнѣжа. к томъ же ѡбразѣ .и. днѣнѣ пребѣ. и ꙗко приелжнѣса година, да, покомъ приимъ, преставнѣса къ възнаа жнѣща, въздвнѣтъ къ бгж роуѣе и сътвори мѣткою, съ слезами глѣ: гѣ бжѣ, иже еси аггль-скыа уны и бесплотныа слы съставнѣа, и нѣо распынѣ, зем- 25 лю ѡсновалѣа, и вса соуѣаа ѡ небытѣа в бытнѣ приведѣа, иже еси всегда послушнѣаа творѣщнѣхъ коаю, боѣщнѣса тебе и храма-щнѣхъ заповѣди твоа, послушнѣаа моа мѣтвы, и верное стадо свое съхраинѣа, емоу же ма приставнѣа недостоѣнаго раба твоего, и заблѣаа ѡ всакнѣа поганѣскыа злѣкы и ѡ многоубуѣнныа и хоуль- 30 наго мѣзѣа, глѣща на та хоулоу, и погженъ трѣмъзѣуноуѣ ересь, и възрасти цркви свою множествоу, и кса, въ единадѣшнѣ съ-въкоуплѣа, сътвори израдныа люди, единамыслаща ѡ истинѣи въре

твоєй и прѣвомъ исповѣданнѣ, вѣдохни же въ срѣци ихъ слово
 твоего оученїа. твои бо єсть даръ. аще ны єси примаєшъ недостой-
 ныа на проповѣданнѣ євангїа хѣ твоего, ѡстрашаа на бѣгаа длаа
 и творацїа оугоднаа тебѣ, аже ми бѣ длаа, ꙗко твоа, тебѣ предаю.
 5 оустрои а силною твоєю десницею, покрываа крокомъ крилоу твоєю,
 да вси та хвалатъ и славатъ има ѡна, и сна, и стго дха. лобзавъ
 же са стымъ лобзаннемъ, реуе: блвентъ бѣ, иже не дастъ на в ло-
 виткоу зохомъ невидимыхъ врагъ, но, сать ихъ съкроуши, и забави
 ны ѡ истаивныхъ. и тако поуми ѡ гнѣ, смнѣ .ї. и двема лѣтома, въ
 10 .дї. днѣ мїа фекрала, къ индиктѣ .б., и ѡ твари всего мира. с а
 тысацїа тоз. лѣтъ. повелъ же аплнкъ всемъ грекомъ, иже в ри-
 мѣ, тако же и римланомъ, съ свѣщамн съшедшеса, ивти на нмъ
 и творити провоженнѣ ємоу, ꙗко и самому папежоу сътворан. и
 сътвориша. мѣфодии, братъ єго, проси апланка, гла: ꙗко мти ны
 15 єсть заклала, да иже наю прьвое на соудъ идетъ, принесетъ брата
 въ скон монастырь, и тоу погрететъ єго. повелъ же папѣжъ,
 влаженъ и в ракоу, завити гвозди желъзыны, и тако и дрѣжа седмь
 дннѣ, готова на поуть. рѣшиа къ аплнкоу римстѣнѣ єппн: понеже
 єсть бѣ, по многоамъ земаамъ хождьша, привелъ и сѣмо, и здѣ
 20 дїно єго изалъ, здѣ ємоу достонѣ лежатн, ꙗки утноу моужу. ре-
 уе же аплннкъ: то за стню єго и любовь, римскимъ обыуанѣ пре-
 стоупаа, погребоу и в моємъ гробѣ, въ цркви стго петра. ѡвѣща
 же єго братъ: то понеже мене не послоушасте и не дасте ми єго, аще
 вы єсть вола, да лажетъ въ цркви стго камнеїта, с нимъ же
 25 єсть сѣмо пришелъ. повелъ же аплннкъ сътворити тако, и па-
 кы събравшемса єппомъ всемъ, и уерньцемъ, и всемъ людемъ,
 проводити и утно. хотащнмъ же положити и, рекоша єппн: ѡ-
 гвождьше ракоу, виднмъ, аще єсть цѣль, єгда єсть уто взато ѡ не-
 го; и троуждшеса много, не могоша ѡгвоздити раки, но бжню по-
 30 веленїю, и тако съ ракою положнша и въ гробѣ о десноуоу странау
 ѡлтара, въ цркви стго камнеїта, и дѣже наудаша тогда многа ую-
 деса бжлти, аже видѣвнѣ римланѣ, бола са приложиша стни
 єго и утн, и написавше и конунноу єго надъ гробомъ, наудаша
 свѣтити надъ нимъ днѣ и ноцѣ, хвалаще бга, прославающаго
 тако иже и слакатъ. томоу бо єсть слава въ вса кѣкы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- Стран. Стр.
- 434, 4. Проп. въ.
- 14. вѣн.
- 17. Проп. ѿ духъ.
- 435, 10. плакишася.
- 26. Слово: нижное приписано на полѣ.
- 33. оудонти плаиндоу.
- 436, 2. оутяхоу вм. соуѣтоу.
- 3. ѿ него.
- 5. поуещенемъ.
- 13. къ оуещеніе келне.
- 14. нмла.
- 30. оудовно оубо...
- 437, 9. Проп. ѿ помышлаше.
- 10. его.
- 15. Проп. ѿ, также разоумъ.
- — едина.
- 16. Подл. датели вм. дателию.
- 31. ѿстоупимъ.
- 438, 1. скрмѣса.
- 13. Проп. ѿ передъ иже.
- 17. Проп. ѿ передъ дѣла.
- 22. лл кою.
- 33. Проп. ѿ и иъ прѣнаго образъ.
- 439, 1. бывше.
- 2. не боудоуть.
- 8—9. не ксакого.
- 11. но шнѣ же.
- 15. ѿ всемъ.
23. радн.
- 25. Проп. ѿ передъ оуѣрти.

- 25. престакальше емоу љинкрита.
- 26. Пропускъ.
- 33. геѡминстрии.
- 440, 3. ѡбрати ми.
- 4. приступяюще.
- 5. дрѣжцаго.
- 16. воста вѣ. ёсть.
- 17. Проп. ѡ передъ похоти.
- 28. Проп. ѡ оуѣтелеъ троицоу славити.
- 23. Проп. ѡ передъ азъ.
- 33. сътворю.
- 441, 8. ѡно же.
- 12. глѣше.
- 13. ны.
- 14. тако.
- 15. ѡ ѡзыкоу.
- 16. Проп. ѡ передъ домдсже.
- 19. въпрашати вѣ. съкратитъ ѡ.
- 22. Проп. ѡ речеу философъ.
- 23. Проп. мамъ.
- 25. Проп. ѡ передъ ѡко.
- 32. ткораше.
- 442, 4. ѡдиноуѡса ѡ.
- 5. въдѣвѣдѣкшесмоу
- 9. изъавитъ.
- 18. Проп. моуъжъ.
- — всѣа.
- 19. ѡлигѣе.
- 443, 3. Проп. речеу.
- 4. добръе.
- 5. по ѡди.
- 13. Проп. ѡ передъ клѣтъ.
- — приемоутъ.
- 21. Проп. ѡ передъ ѡзмести.
- 28. ѡбрътесе вѣ. ѡплетесе.

- 444, 1. по ни ѡстанѣ мѣтѣмъ, по ни.
 — 9. дѣюще.
 — 15. ѡно ны же.
 445, 3. Пропускъ.
 — 10. пошла.
 — 16. Проп. бо.
 — 17. древини же ви. нестоки, ѡже.
 — 22. къ.
 — 23. приложити ни ѡ древиѣ.
 — 24. ѡстаивша.
 — 32. Проп. ѡже.
 — 33. вимъ.
 446, 28—29. зѣлоузда... ѡзкеде
 — 33. ѡ ви. ѡнъ.
 447, 14. вѣзкедохъ ви. вѣзменендѣхъ.
 — 18. видѣ ви. видѣте.
 — 22. пасоуще.
 — 27. вса ви. всамъ.
 — 28. не оуъ шъ.
 448. 2. ѡ ѡмѣ.
 — 4. сѣд глѣши.
 — 6. ходити ви. храниши.
 — 8. стѣи ви. стѣени.
 — 10. сѣте.
 — 15. сласть ви. власть.
 — 23. тѣ ви. нѣто.
 — 24. Проп: ѡ перодѣ ѡмѣши.
 — 29. ѡмѣши ви. ѡмѣши.
 449, 1. ѡстанивсте... в смѣсти.
 — 24. дѣдѣ.
 450, 2. ѡвралѣмъ ви. ѡвралѣмѣ.
 — 9. примѣши.
 — 10. ѡвралѣмъ ѡже... ѡуѣди.
 — 18. не постоупити.
 — 22. ѡ уѣ дѣвиѣ ѡвралѣхъ.

- 450, 25. не протикатса.
 451, 6. наслаждаѣся.
 — 8. ѿ вѣ. ѿѣс.
 — 9. ѿсправляѣ.
 — 10. са разидошася
 — 12. ѿмо же.
 — 14. Пропускъ.
 — 16. в поуть.
 — 21. нымъ.
 — 26. ѿ ледъ вѣ. мсдъ.
 — 27. ѿстан вѣ. ѿждъ и ѿсцѣлѣши.
 — 28. млинъ... ѿстаѣши.
 — 32. грьдостнѿ вѣ. горестнѿ.
 452, 15. сже вѣ ѿже.
 — 22. хрътъмъскѿю; проп. ѿ.
 — 26. ѿѣс кто вѣ. сже кто.
 — — протикнса.
 — 23. ѿ вѣ.
 453, 5. Проп. ѿ передъ ѿзвѣѣшеса.
 — 14. въ сластнѣ.
 — 21. Пропускъ.
 — 22. ѿже.
 455, 14. съ прледою ѿ оумомъ.
 — 17. Проп. са шлози.
 — 18. Проп. же.
 — 19. Проп. ѿ акѣ.
 — 21. Проп. ѿ.
 — 23. тоу вѣ. ткою.
 — 24. нашъ.
 — 28. оутверди.
 — 29. прикѣде вѣ. прикѣдъ.
 — 30. Пропускъ.
 — 31. приложъ.
 456, 2. взимати вѣ. взидиѣзати.
 — 4. писаниа вѣ. писмены.

- 456, 5. Проп. три азыки есть токмо изърава, греческы и латинскы.
 — 7. гл҃ѣоу.
 — — Пропускъ.
 — 8. безумнивоуѣше ви. безумнию оуѣахоу, гл҃ѣоу; даѣѣ пропускъ.
 — 11. възмешавидѣ.
 — 13. Проп. ѡхъ же нешавидѣхъ.
 — 14. Пропускъ.
 — 19. Проп. ирелюбы дѣтѣ.
 — 26. Проп. ѡ дередѣ ѡпоустѣ, и а.
- 457, 1. все ви. вси.
 — — Проп. три азыки токмо инаше; таже проп.: слынымъ веламъ быти и гл҃ѣнымъ; и даѣѣ: бѣга твораче немощна.
 — 4. Проп. роды знаемъ, бнигы.
 — 5. комоуждо ви. кождо.
 — 13. Пропускъ.
 — 14. Пропускъ.
 — 17. Пропускъ.
 — 19. не передѣ скажаѣтъ.
- 458, 1. исполшам ви. исполнамъ.
 — 2. то ви. ты.
 — 4. въ всѣхъ бѣ наусъ же ѡзымы гл҃ѣю.
 — 19. Пропущено да передѣ скажаѣтъ.
 — 20. сѣгда ви: да.
 — 23. вси ви. доуси.
 — 24. Пропускъ.
 — — Проп. да неразочивѣѣтъ.
- 459, 2. виеша ви. пѣшс.
 — — литургию.
 — 7. Проп. ѡ Анастасѣ епелотникара.
 — 10. скажаа ви. стажаѣ.
 — 15. Достигшимъ ви. постигшимъ.
 — 17. Проп. сѣѣ.
- 459, 22. ѡ ѡко прѣбысть ѡже са година.
 — 26. Проп. ѡ.
 — 29. прѣставивъ.

460. 3. ѿ҃҃҃҃ѣ вѣ. ѿ҃҃҃҃ѣ.
 — 4. Пропущено: тѣѣ продаю а.
 — 12. ѿ вѣ. мадѣ.
 — 14. ѿ҃҃҃҃ѣ вѣ. ѿ҃҃҃҃ѣ.
 — 17. ѿ вложившѣ въ рану, злѣи.
 — 23. то поше мене послушанте.
 — 24. полю вѣ. кола.
 — 32. ѿго же вѣ. ѿше.
 — 34. прославающаго ѿ. тамо же ѿ снѣгать.
-

Но рукопись въ листъ, на 26 л., второй половины XVI-го столѣтня, составляющей часть какого-то сборника, писанное набушным полууставомъ съ ниневирнымъ заглавiемъ въ коемъ такими же начальными буквами, принадлежащей Е. В. Цареву; самое же Житiе на 23 листкахъ.

ЖИТІА ФЕВРАЛА ВЪ 21 ДНЬ. ЖИТІЕ БЛЖЕНАГО ОЦА НАШЕГО
И ОУЧИТЕЛА КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА, ПЕРВАГО НАСТАВНИКА
СЛОВЕНСКУ АЗЫКУ. БЛВИ. О.

БѢЗЪ МЛТНВЪ И ЩЕДРЪ, ЖДАА НА ПОКААНІЕ УЛУЕ, ДА БЫША СѢМН
БЫЛИ ВСИ, И В РАЗОУМЪ ИСТИНЫМЪ ПРИШЛИ. НЕ ХОЩЕ БО СМЕРТИ ГРѢШ-
НИКОМЪ, НО ПОКААНІЮ И ЖИВОТУ, АЩЕ НАИПЧЕ ПРИЕЖА НА ЗЛОБЪ,
НО НЕ ОСТАВАЕ УЛУА РОДА ОПАСТИ ОЗЛОБЛЕНІЕМЪ И В СОБЛАЗНЪ НЕ-
ПРИАЗМЕНЪ ПРНТИ И ПОГНЕНОУТИ, НО НА КЛАЖО ОУВО ЛѢТА И ВРЕМЕНА
НЕ ПРЕСТАЕ БЛГОДАТИ, ТКОРА НАМЪ МНОГО, АКО ЖЕ ИСПЕРВА, ДА И ДО
ИИЪ, ПЕРВОЕ ПАТРІАРХИ, И ОЦИ, И ПО ТѢ ПРРКЫ, А ПО СИХЪ АПЛЫ И
МѢНИКЫ, И ПРАВЕНЪ МОУЖЕН И ОУУТЛЕН, ИЗБЕРАА ИХЪ О МНОГОМЪ
НАГО ЖИТІА СЕГО. ЗНАЕ БО ГЪ СВОА, ИЖЕ СОУ, АКО ЖЕ РЕ ОЦА МОА
ГЛА МОИ ОУСЛЫША, И АЗЪ ЗНАЮ А, И ИМЕНЕМЪ МОИ ВЪЗЫВАЮ А, И НО
ПО МНЪ ХОДА, И ДАЮ ИМЪ ЖИВО ВЪТНЫИ. ИЖЕ СІТВОРИ В НАШЕ РО,
ВЪЗЫЖЕ НА ОУУТЕЛА СІЦЕГО. ИЖЕ ПРОСВѢТИ АЗЫКУ НАШУ, ИЖЕ СЛА-
ВОСТІЮ ОМРАУШЕ ОУМЪ СВОИ, ПАЧЕ ЖЕ ЛЕСТІЮ ДІАБОЛЕЮ, И НЕ ХО-
ТѢВШЕ ВЪ СВЯТЪ ЗАПОВѢДИ БЖІИ ХОДТИ. ЖИТІЕ ЖЕ ЕГО КЛАДЕТЬ И ПО
МАЛОУ СКАЗАЕМО, АКО ЖЕ БѢ, ДА ИЖЕ КТО ХОЦЕ, ТО СЛЫША ПОДОБИТЬСЯ
ЕМОУ, КОДРЪСТЬ ПРІЕМЛА, А ЛЪНОСТЬ ОМЪТАА, И АКО ЖЕ РЕУЕ АПЛЪ
ПОДОБИИ МН БЫВАНТЕ, АКО ЖЕ И АЗЪ ХОУ.

В СЕЛОУИСТѢ ГРАДѢ БѢ МЯЖЪ НЕКТО, ДОБРОРОДЕНЪ И БОГАТЪ,
ИМЕНЕМЪ ЛЕВЪ, ПРЕДѢРЖА САНЪ ДРОУГАРЕСКЪ, ПО СТРАТИГОМЪ. БЪ ЖЕ

блговѣренъ и праведенъ, съхранаа бса заповѣди бжїа исполнь, шкѡ
 иногда нѣвъ, жива с подроужїемъ своимъ, рѡди сѣмь ѡтрокъ, ѡ
 ни же бѣ мзунинъ сѣмь константи́нъ философъ, наставникъ и
 оуунтель нашъ. егда же и роди мати, едаша и доманин, дабы еґо
 5 дошла, ѡтроуаа не хоташе вѣтиса по уюжь сосець ни како же,
 развѣ по материнъ, дондеже ѡдобивъ бѣ. се же по бжїю смотре-
 нїю, дакъ добра коренѣ добра и азторасъ несквернейо млекѡ
 възѡена была. по том же добраа та родитела, съзвѣакише, не схо-
 дистася, говзюща себѣ, но тако живаста. ѡ гї, шкѡ и братъ и
 10 сестра, за уетырнадесѣ лѣ. дондеже ихъ смерть разлоути, ни како
 не преструпальше того съзвѣта. ма соудъ же емъ хоташоу ихн, пла-
 кашеса мати ѡтроуати сеґо, гїющи не креґоу ѡ всемъ, развѣ ѡ
 младенци семъ единомъ, како хѡщеть бѣти оустроениъ. ѡмъ же рѣ-
 15 уе еи: вѣроу и ми ми, жено. надзюса ксѣ, шкѡ дати емоу хѡщѣ бѣ
 ѡца и стронела такоґо, иже стронть кса хрїань, еґе са и
 скысть. сѣми же лѣ ѡтрокъ бѣ, вндѣ сонъ, и поведа ѡцоу и
 матери, и рече: шкѡ стратигъ събра кса дїца нашего града, и рѣ-
 20 уе къ мнѣ: и зберн себѣ ѡ ни, ею же хѡщенин подроужїе, иа помощь
 и сверсть себѣ. азъ же, гладавъ и смотри къ ксѣ, вндѣ единоу
 краснѣшоу ксѣ, лицемъ свѣтѣцоуся, и оуукрашенъ велики мимнсты
 златьми, и бисеромъ, и всею красотою, еи же бѣ има софїа, сї
 рѣуъ, мдртъ, тоу и збрѣ. салышакша же словеса сї родитела еґо, ре-
 25 коста к нему: сїоу, храни законъ ѡца твоеґо, и не ѡкерзи на-
 казанїа матери своєа. свѣтланникъ бѡ заповѣдь законоу и свѣтъ.
 сїаѣ бѡ премдртъ сестра ми боуди, и мдртъ знаемоу себѣ сътвори.
 сїаѣ бѡ премдртъ пѣуе салїца. и лице ириведешн ю себѣ и мѣти
 подроужїе, то ѡ мнѡга зла и збавишиса ею. егда же власта и въ
 оууениѣ книжное, спѣаше пѣуе ксѣхъ оууеникъ к книґѣ наматїю
 и хитростїю доброю, велики, шкѡ и дикнѣса ксѣ. единою ѡ дїн,
 30 шкѡ же ѡбмыан есть богатнунцѣ глоуменїе творити ловитвою, и зы-
 де с нимн на поле, мстрекъ свои вземъ, и шкѡ поустн и, вѣтръ
 са ѡврте по смотрѣнїю бжїю, кзатъ и и занесе. ѡтрокъ же ѡто-
 лъ въ оууениѣ и в пещалъ вндѣ, два дїн не есть хлѣба. уаколю-

БѢМЪ БО СВОИМЪ МЛѢНЫИ БѢЪ, НЕ ВЕДА ЁМОУ ПРИБЫКМОУТИ ЖИТИСКИ
 ВЕЩЕ, ОУДОБНО ОУЛОБИ И, ИКО ЖЕ ДРЕВАЕ ОУЛОБИ ПЛАКНДОУ К ЛОВЪ
 ЁЛЕНЕМЪ, ТАКО И СЕГО ИСТРАКО. В СЕВЪ ЖЕ ПОМЫШАЕ ЖИТИА СЕГО ОУТЪ-
 ХОУ, КАКИМЕСА, ГЛА: ТАКОКО ЛИ Е ЖИТИЕ СѢ, ДА, В РАДОСТИ МЪСТО ПЕЧАЛЬ
 ПРЕКЫВАЕ; ѿ СЕГО БО ДНН ПО НИЪ СА ПОУ ИМОУ, ИЖЕ СЕГО Е ЛОУУШИ, 5
 А Ъ МОЛКЪ ЖИТИА СЕГО СКОИ ДНН НЕ ИЪЖИКОУ. И ПО ОУУЕНТЕ СА
 НИМЪ, СЪДАШЕ К ДОМЪ СКОЕМЪ, ОУУАСА ИЪКОУСТЪ КНИГА СЪГО ГРИГОРИА
 ФЕѦДОГА, И ЗНАМЕНТЕ КРЪНОЕ СЪТВОРЪ НА СТЪНЪ, И ПОХВАЛОУ МАИИ-
 САКЪ СЪТОМОУ ГРИГОРИО СИНЪЕОУ. ѿ ГРИГОРИЕ, ТЪЛО УЛУЕ, А ДШЕО
 ЛГГЕ. ТИ ТЪЛОМЪ УЛКЪ СЪ, АГГЪЛЪ ИИНСА. ОУСТА БО ТКОА, ИКО ЕДИНЪ 10
 ѿ СЕРАФИМЪ, БГА ПРОСАВЛАИ И КСЕЛЕНОУЮ ПРОСКЪЦАИ ПРАКЪА ВЪРЪ
 КАЗАИЕМЪ. ТАМЪЖЕ МА, ПРИИДАЮЩА К ТЕБЪ ЛЮБОВЕИЮ И ВЪРОЮ, ПРИИМИ,
 И БОУДИ МИ ПРОСКЪТИТЕЛЬ И ОУУТА. И ТАКО ХВАЛАНЕ БГА. ВИЕ ЖЕ К
 МИМОИ БЕСЕДИ И КЪ ОУМЪ ВЕЛИИ, И НЕ МОИ РАЗОУМЪТИ ГЛОУБИИИ, ВЪ
 ОУИИИТЕ ВЕЛИКО ВПАДЕ. СТРАНИИИ ЖЕ НЕКО КЪ ТѢУ, ОУИИИИ: ГРАМОТИ- 15
 КИЮ, И К НЕМОУ ШЕ, МОЛАСА И МА ПОГОУ ЕГО ПАДАА, ЕДААСА ЕМОУ И
 ГЛА: ѿ УЛУЕ, ДОБРЪ ДЕН, НАОУИИ МА ХОУДОЖЕСТВОУ ГРАМОТНУЪСКОМОУ. ОИ
 ЖЕ СЪКРЪ ТАААНТЪ СКОИ, ПОГРЕБЪ, РЕ К НЕМЪ: ѦТРОУЕ НЕ ТРОУЖАНСА:
 ѦРЕКАЪ БО СА ЕСМЪ ѦИЪ МИНОГО ЖЕ. НЕ НАОУИТИ СЕМОУ КЪ ЪСА МОА
 ДНН. ИАКИ ЖЕ ѦТРОКЪ, СЪ СЛЕЗАМИ ѦМОУ КАНААСА, ГЛАШЕ: ВЪЗМИ 20
 ЪСЮ МОЮ ЧАСТЬ ѿ ДОМОУ ѦИА МОЕГО, ЕЖЕ МИЪ ДОСТОИТЕ. А НАОУИИ
 МА. НЕ ХОТЪКИИ ЖЕ ѦНОМОУ ПОСЛОУШАТИ ЕГО, ТОГДА ѦТРОКЪ, ШЕ
 В ДОМЪ СВОИ, КЪ МЛЪИ ПРИБЫКАШЕ, ДАЕМЪ ѦВРЕАЪ ЖЕЛАНТЕ СРЦА СВО-
 ЕГО. КЪ СКОРЕ ЖЕ БЪ СЪТКОРИ КОЛО БОИЩИСА ЕГО. Ѧ КРАСОТЪ БО
 ЕГО И ѿ МОУРОСТИ, И ЦРНАЪЖИМЪ ЕГО ОУУЕНИИ, ЕЖЕ БЪ РАСТВОРЕНО 25
 В НЕМЪ, СЛЪИИИИЪ ЦАРЕКЪ СТРОИТЕЛЬ, ИЖЕ МАРИЦАСЪСА ЛОГОФЕТЪ,
 ПОСАА ПО ИЪ, ДА СА БЪ СЪ ЦАРЕМЪ ОУУНАЪ. ѦТРОКЪ, ОУСЛЪИИИИИЪ СЕ,
 С РАДОСТИЮ ПОУТИ СА ИЪТЪ, И НА ПОУТИ ПОКЛОНИСА, БЪ МЛУА МАТЕОУ,
 ГЛА: ЕЖЕ ѦИЪ НАШЪ И ГИ МЛТИ, ИЖЕ ЕСИ СЪТВОРИАЪ СЛОКОМЪ ЪСА-
 УЕСКАА, И ПРЕДРЪТИЮ ТВОЕЮ СЪЗЪАКИИ УЛКА, ДА ВЛАДЕТЬ СЪТКО- 30
 РЕИИИИ ТОКОЮ ТВАРИИ, ДАЖЪ МИ, СОУЩОУЮ ВЪСКРАИ ТЕОИ ПРЪАЪ,
 ПРЕДРЪТЪ, ДА РАЗОУМЪЕЪ, УТО ЕСТЬ ОУГОДНО ТЕБЪ, И СПАСОУСА. АЪ
 БО ЕСМЪ РАБЪ ТВОИ, И СЪЪ РАБЪИИА ТВОЕА. И К СЕМОУ ПРОУЮЮ СОЛО-

.МОШНО МЛТНУ НЪЗГЛАНЪ, ВЪСТАВЪ, РЕЧЕ АМИНЬ. Е҃ГДА ЖЕ ПРІИДЕ КЪ ЦА-
 рю҃градоу, вѣдаша е҃го оуунтекомъ, да са оуушта, и въ ,҃҃, мѣа на-
 кымъ всю грамотнѣю, и по проучаа са мѣа оууенїа. наоучи же са
 омироу и геометрїи и оу҃ леа, и оу҃ фотъ діалексице и все҃ фи-
 5 лософскимъ оууенїемъ, и сѣмѣ и риторикѣи, и арифмификѣи, и астро-
 номїи, и мѹсикѣи, и всѣмъ прѹтѣи: е҃ллинскимъ хоудожествеѹ, тако
 же и накмые и҃са, икоже бы мѹгъ кто е҃дино накмыоути бѹ и҃.
 ои҃рѹсть бо са съ и҃млажанїеѹ сѣклоуи, дроу҃тъ дроу҃га пресиваю-
 щїи, и҃мъ же са оууенїа и хоудожества съкершавѹ. болъ же оууенїа
 10 тѣ о҃ра на себе҃ и҃лаа, с тѣми бесѣдоваше, с нїмѣ же еаше по-
 лези҃е, оуулаи҃а са ѿ оуулаи҃ающїи҃са из строупи, и помашчанїе,
 кѣѹ бѹ, земнымн и҃мѣа премеи҃ишоу, и҃злѹгати и҃с тѣесе е҃го и съ
 кѣѹ жити. оуу҃рѣкъ же и такока соу҃ца логофетъ, дѣсть е҃моу влѣсть
 на своѹ домоу, и въ царѹкоу полатѹ съ дерзновеи҃емъ е҃ходити.
 15 и҃ въирѹси е҃го е҃диною, г҃ла философѹ, хотѣ оуу҃зѣти. что е҃ фи-
 лософїа; онъ же скорѣ оуу҃мѹ а҃вїе рѣ: вїи҃мъ и҃. у҃лѹкымъ кециемъ
 разоу҃мъ, е҃лико можѣ: у҃лѣк прївланїи҃тнѣса вѣъ, и҃. и҃ко дѣтелїю оуу-
 уи҃тъ у҃а҃а по ѿбразѹ и҃ по подобїю вѣтн сѣтворшѹмоу и҃. ѿ се-
 го же на҃че вѣзавѣи҃ е҃го, и҃ прѣно е҃го вѣи҃раи҃аи҃ше ѿ всемъ то:
 20 .омикъ моу҃жн вѣлїи҃ и҃. у҃тнъ. онъ же е҃мъ сѣтвори, оуууенїе философ-
 .ское, в мѣлїи҃ словесѣ вѣлїи҃ оуу҃мъ сказаѣ. в у҃нстѹ же прѣвѣлаа,
 вѣлии҃ оуу҃лажѣаи҃е б҃гоу, толымн на҃че любе҃зїи҃и҃ ксѣмъ вѣлааи҃е. и҃
 логофетъ, вѣлиоу҃ у҃тн тѣоръ е҃моу ро҃ванноу, зѣлго мнѹго дѣаи҃е е҃моу,
 онъ же не прїи҃маше. е҃диною бѹ рѣче в немѹ: тѣѹ. красота и҃
 25 мѣрѣ ноу҃дїи ма и҃зїи҃ка люкѣи҃и҃ та, то дѣрѣ и҃шамъ дѣокиоу҃то,
 мѹже ѿ и҃рѣтїа мѣа, красноу҃ и҃. ко҃нтоу, и҃. рѣда до҃ра и҃ вѣлїи҃, а҃ще
 хо҃щешїи; подроу҃жїе сїю ти дамъ, ѿ цара же и҃нъ вѣлїю у҃естъ и҃
 вѣла҃жїе прїи҃а҃шїи҃. и҃ воаи҃аа у҃ан, вѣско҃ръ бѹ и҃ стратїгъ боу҃дешїи.
 ѿвѣща е҃мъ философъ: дѣръ оуу҃бѹ вѣлїи҃ да боу҃дѣ: трѣвѣющимъ е҃го,
 30 и҃ мѣа болъ оуууенїа и҃е ни у҃то же, и҃мже рѣзоу҃ съ҃раѣѣ, прѣдѣлаа
 у҃сѣ҃и҃ и҃. бои҃тѣства хоу҃ю и҃скати. самїи҃аи҃ъ же логофетъ вѣзѣтъ
 е҃го. и҃ѣ кѣ царїи҃и҃, рѣ: сѣи҃ философъ ю҃нїи҃и҃ не любе҃тъ житїа
 с҃его, то не а҃по҃стѣтїи҃ е҃го ѿ оуу҃шїи҃и҃, и҃ѹ, нѹстрои҃ше и҃ на допрѣство,

владимъ емоу слоуженъ, да боудѣ шивлотжарь оу патриарха въ еѣди софѣн, некав понь тако ѡ оудержимъ, еше ѡ сътворина емоу. мѣло же с нимъ кесма покыкъ, на оужков цорь. жѣ, събрѣса таѣ и монастыри. исваца же его .ѣ. мѣъ, ѡ едка ѡ ѡбретѣша, ѡ не могаша его моудити на тоу слоужоу, оумолиша же ѡ оутетелскѣи столаъ ѡ прѣати ѡ оуѣтити философи, ѡ тоземинѣ ѡ страннѣ, съ ксакою слоужкою ѡ помоуѣтио, ѡ чо то сд мѣъ.

Бѣ же аниѣн патриархъ ересъ възвѣрѣлъ, гѣа не творити гѣди стѣмъ ѡконимъ, ѡ събрѣкше соимъ, ѡблнуша его, ѡко не право гѣсть, ѡ съгнѣна ѡ съ стола. онъ же рѣче: наснѣемъ мѣ съгнѣна, ѡ не пренрѣшиѣ мене, не можѣ во микто же прѣтѣвѣтиса словесѣ моѣ. царь же съ патрикнѣмъ оустроиъ, сего философа послаа на нь, рекъ тако: аще можешн юношоу сего прѣрѣти, гѣо чѣмъ стѣмъ своѣ прѣимешн. онъ же, оужрѣкъ философа: юна тѣло, ѡ не вѣды: старѣ оума в немъ, ѡ ѡже вѣлоу ѡ поолани с нимъ, рече ѡ нимъ: вѣ поножиѣ моего нѣсте достонни, тѣ како сѣ с нимъ хоуѣу прѣти; философъ же к нему рече: не лѣскаго ѡбывѣя держи, нѣ бѣжѣхъ заповѣди зрѣ. ѡко же во еси ѡ ты ѡ земаѣ, ѡ дѣша вѣгомъ сътавлена, тако ѡ мы еси: гѣо на земаѣо зрѣ, прѣю, гѣуе, не гордисѣ. пѣмъ же аниѣн ѡвѣща: не подобно е зѣ въ ѡсепъ цѣтець ѡскати, ни старѣа на воинѣу гнѣти, ѡко ѡношоу вѣкобро. философъ же ѡвѣща еши: еамъ на са вни ѡбрѣтаешн. рѣи, в коуѣу вѣръстоу естѣ снѣнѣиѣи дѣша телесе; онъ же рече: на стѣростъ. философъ же рече: тѣ на вѣю та бранъ воинѣмъ, на телесноуѣо ан, нѣнѣ на дѣокноуѣо; онъ же рече: на дѣовноуѣо. философъ же ѡ ѡвѣща: тѣ ты нѣе снѣнѣи кѣрѣени бытѣ. да не гѣнѣ намъ тѣмѣ прѣтоуъ. не бѣ времѣне гѣо ни цѣтець ѡскѣ, ни на воинѣу тебе то нимъ. посрамѣъ же сѣ тако старѣць, нѣнамо ѡбрѣти бесѣдоу, ѡ рече: рѣи ми, юноше: како кѣтоу, разѣреноу соуѣшоу, не клѣнѣмѣѣ еѣа, ни лѣбѣзѣ еро, ѡ вѣ, аще аще до перси токмо боудѣ, ѡконноуѣо уестѣ емоу творѣше, не стыднѣтесѣ; философъ же ѡвѣща: .ѣ: гѣо уастѣ кѣтъ нѣмѣ, ѡ аще едина еро уастѣ оубоудѣ, тѣ оуже сѣо сѣо ѡбрѣдѣ не мѣлаѣ, ѡ нѣкоѣ ѡ лица токмо ѡбразъ мѣлаѣ ѡ не-

.. довіа того, єго же ради боудѣ писано. не леова бѣ лица, ни рясца
 хри, иже и виднть, но первого образа. намы же старецъ рѣ. како
 .са оуцѣ. камасте крѣоу безъ написанїа, а вышїе шїзмъ крѣо.
 .шїона же аще не имѣ написана имене, єго же боудѣ образъ, то не
 3 творїте бѣ уьстн; философъ же шїца. всакъ бо крѣтъ подобенъ
 образъ имать хѣв крѣоу, а иконы не имоутъ єса єдинаго образа.
 старецъ же рече. крѣоу рѣшмоу к моусѣю. не сътвориши всакого
 .продвїа. како кѣ творїше, камастеса; философъ протнкоу ємоу
 шїца. аще кѣ рѣказъ. не сътвориши ни какогю же подобїа, то
 10 шрѣко приши. нѣ єсть рѣказъ. не всакого; сї рѣуть, достоинѣе.
 протнкоу же сї не могїи шпрѣти старецъ, оумолвѣа, пострамьса.

УТЕНІЕ ,Б, С.

По сїхъ же агараме, нарицаемїи срѣцими, възвѣрѣша хожаоу
 на єдино бжтво стѣа трїа, глѣше. како кѣ, хрїтїане, єдинъ бгъ шва-
 15 мѣ, развѣмьсте и памн на трн, глѣше, ико шїцъ, и сїцъ, и стїмн
 дхъ єсть. аще можете сказати а иъвѣстїю, послате моужа, иже
 мрѣоу глати ш семъ, и прѣрїт нм. бж же тогѣ философъ дѣв-
 .модесѣ и уетѣрма лѣтн. съборъ же сътвори царь, призвалъ єго и
 рече ємѣ. слышиши ли, философѣ, что глѣоу скверненїи агаране на
 20 машоу вѣроу; то, ико же єси стѣа трїа слоуга и оученикѣ, шѣ,
 протнцнса имъ, и бгъ, съвершнтсѣа всакои вѣрїи, срдѣкнмнмъ вѣ
 трїи, шїцъ, и сїцъ, и стїмн дхъ, да ти модасть вѣгъ. и сїаоу вѣ
 словесѣ, и ико дроугаго дѣда новаго ивнтъ тебе на голїада, с
 трѣмн камемн и, носѣжѣше, възвратї гѣ к мамѣ, слодобель нѣно-
 25 моу нрѣтоу. слышавъ же се; шїца философъ. радъ ндоу за
 хрїтїанскою вѣроу. что бѣ є сазѣше мнѣ на семъ свѣтѣ, нѣ за
 стѣою трїоу и жнкоу быти и оумрѣти; прнставельше же ємоу асоу-
 .крїта геѣрѣа, посланїа. дошѣши же имъ тамо, вѣша образн дѣ-
 .монскы написанн внѣ юдоу на дѣрѣ, всѣмъ хрїтїаномъ днѣз тво-
 30 раше и роугаюцїеса. възпросїша же философа, глѣоуцѣ. можешн
 ли разоумати, философѣ, что є знаменїе оѣ; онъ же рече. дѣ-
 .монскы образы внѣоу, и нещроюю, ико хрїтїани тоу жнкоу вноутрѣ.

ѡмн же, не могуѹще жити с нимъ, бѣжѧ конѣ ѿ нѣ; ꙗ надеже се-
 го знаменнѧ нѣ конѣ юдоу, то с тѣмъ соѹ тоу вифуѹтъ. на ѡбѣди
 же седѧще агарѧе, моудра тѣдѣ н книжнаѧ, оуѹена ипогосѧ
 моудрости н астрономѧн н проутнѣ оуѹеѹемѣ, искоуѹщающе его,
 въпрашаахоу, глѧюще: виднши ли, философѣ, дневно уѹдо, како бѣѹт ѹ
 пророкъ махметъ. прннесъ намѣ влѣгою вѣсть ѿ вѣа, ѹкрати
 многи люди; н всн держимѣса по законѣ, н ни уѣсо же престоу-
 пающе; ꙗ вы, хѣѣ законѣ держаще, кѧшего прѣрка, ѡвѣ снѣе; ѡвѣ
 инако, ꙗко же ѣ годѣ комоуѣо вѣсѣ, тѧко держите н творите.
 к снмѣ же философѣ ѡвѣща. вѣѣ нашѣ ꙗко поѹтнѧ є морекнѧ. 10
 прѣркѣ же глѣтъ ѡ немѣ: рѡ его ктѣ исповѣсть. вземасть бо сѧ ѿ
 земля живѣ его. сеѣо же радѧ нсклѧтѧ, мнѣен в поѹтнноу тѣу вхо-
 дѧ, н снѧнн оуѹмомѣ н помощію его, богѧство разоумное прѣем-
 люще, пренаакаѣ н възвращаюѹтсѧ, ꙗ слабѣн, ꙗко въ нзгннѧ кораб-
 лнхѣ повоуѹщаюѹтсѧ пренаоути, ѡвѣн нстапаѣ, ꙗ дроуѹтн с троу- 15
 домѣ ѣдва ѡдыхаѣ; немоѹчною лѧнностію влѧюще сѧ. вѧше же ѿ
 оуѹзо н оуѹдово; ѣже можетъ н прескоунти всакѣ мѧлѣ н велнѣ.
 нѣ вѣо кромѣ люѣсаго ѡвѣула, нѣ ѣже всн могоу дѣѧти, ꙗ ни уѣсо
 же кѧмѣ заповѣдалѣ. ѣѣа бѣ нѣ кѧмѣ въстагноуѣл гнѣва н похѣтн,
 нѣо попоуѹтнѣ, то в какоу кѣ нмѧтъ врнноути пропасть, смысле- 20
 нн да разоумѧютъ. хѣ же не тѧко, нѣ ѿ ннзоу тѧжкое горѣ
 възводн вѣрою н дѣтелію бѣтѣю. творецѣ ко сѣ всакѣ, межѣоу
 аггѧл н скотѣ уѣва сътворнѧл ѣ, слокесѣ н смысломѣ ѡлоуѹнкѣ н
 ѿ скѣта, ꙗ гнѣвомѣ н похѣтію ѿ аггѧл. н ѣн же сѧ ктѣ уѧсти
 прнклѧжѣ паѹе, тою сѧ прнѹаѹраюѹтъ вышнн, нлѧ ннжнн. въспро- 25
 снѧн же н пѧкѣ: како кѣ, ѣдннмоу соѹцоу бѣоу, въ трн слѧвен-
 те н, скажн, ꙗще всн ѡнѧ бѣ нарнѣѣте, н снѣ, н дѣхѣ. то ꙗще
 тѧко глѣте, то н женоу ѣмоу даднте, да сѧ ѿ того мнѣен бѣогн
 раснлѣдѧ. к снм же философѣ ѡвѣща: не глѣте тѧко хоуѧы ве-
 цннноу. мѧ оуѹѣ добрѣ ѣсмѣ навѣклѧ ѿ ѡѹѣ н ѿ прѣркѣ, н ѿ оуѹтѧ 30
 славити тронцоу ѡнѣ, н слѣво н дѣхѣ, н трн оуѹностѧн въ ѣдннмѣ
 соѹцествѣ. слѣво же то въплѣтн сѧ въ дѣвн, н родн сѧ, нашѣго радн
 спѣсѣнѧ, ꙗко же н махметѣ, вѧшѣ пророкъ свѣдѣтелствезѣ, нлѧн-

савѣ снѣже лицевлахѡ дхл нашь къ дѣлн, и нхудомино да родѣ. ѿ сего
 ѡзъ вѣмъ нхвѣщеніе творю ѡ трѣх. снми же слѡнесы поражени,
 ма дроугаа са ѡбратиша, глѣюще нко тако и ѣ, нкоже же глѣши, го-
 стю. да, аще хѣ егъ вѣши еать; мо уто не творите; нко же всли.
 7: писано еѡ ѣ въ еѣлскн книгѣ: моланте за врагы, довро дѣште нема-
 клдацинмъ и гонацинмъ, и ланнтоу ѡбратити бѣюцинмъ. вѣ же не
 тако, но протикнаѡ ѡроужіа ѡстрнте на творцама вѣ таконаѡ. фи-
 лософъ же протншоу снмъ ѡвѣща: дѣлма заповѣдемъ соущнмъ в
 законѣ, кто законъ съвершаѡ мѣлабѣса, нже ам ѣдншоу съхрннмъ,
 10 нѣи нѣе ѡбѣ; ѡвѣщанца же ѡнн. нко нже ѡбѣ. философъ же рѣ-
 егъ ѣ рѣкаъ. моланте за ѡбиданца. том ѣ нашь рѣкаъ. боаша свѡ
 любн не можете ни кто же мѣнн в семъ житѣи, но да скою дѣшоу
 положн за дроугн. дроугъ же радн мѣ сѣ дѣемъ, да не с телеснѣ
 пдѣщеніемъ и дѣла нхъ пдѣнена боудѡ. нашь же глѣна ѡнн. хѣ
 15 еать дань, даѡл за са и за ннмъ, кн же како не творите того дѣлъ;
 и оубе, аще вѣлаше себе, тѡ вѣко ное данн не даѣте снцемоу
 вѣашноу и вѣрнкоу азъкоу нхманантскоу за вратѣи нашоу и за
 дроугы; маѡла же и проснмъ, толяко ѣдншоу залтннѣа, и донелъ
 же стонтъ вѣса земѡл, хрнн мнрѣ межн собѡю, нко же ннъ ни кто
 20 же. философъ же ѡвѣща: аще кто оубѡ, въ слѣдѣ оучнтеля хѡда,
 и хоцѣ к том же слѣ ходнтн, в он же и ѡнъ, дроугым же сратъ
 и съвратнтѣ, и, дроугъ ли емоу ѣ, нѣи вѣгъ; ѡнн же рѣша: вѣгъ.
 философъ же рѣ: егда хѣ данъ даѡлъ, вѡе нѣуѣсто еѣ, нсманли-
 теско лн, нѣи рнмско; ѡвѣщанца же ѡнн: рнмско. темже не до-
 25 стонтъ нѣ захрнати, ноеже рнмланѡ даѣ всѣ дань. но сѣ же и
 нѣа, мнѡга вѣрншантѣ дѣпращаваше и, нскоунающе ѡ всѣ хоудо-
 жѣсткн, нже и самн оумѣлахъ. сказа же нмъ вѣса, и нко а прѣпрѣ
 ѡ сн, и рѣша к немоу: како тѣ вѣса си оумѣшн; философъ же
 рѣче к нмъ: уѣкъ нѣкто, поубрнѣ коды в морн, къ мѣшцн пошл-
 30 ше ю, и, гѡрдансѣа, глѣ къ страннкомъ: внднте ли вѡдоу,
 еѡ же ни кто же не нмѣѡ, развѣ мене; прншедѣ же ѡдннъ мѡужъ
 поморннмъ, и рѣче в немоу: не нстоѡ ли са дѣшнн, хвалѣса тоно
 ѡ смѣрдансѣмъ, мѣшцн; а мѣ сего гѡубрншоу нмѡѣ. тако: и, ли

складу ємоу козарьскою речу, гла: иди, философ, к людям стлз,
 створи и бжати и слово о: стлз тѣмъ с. помощію ел. ииъ бѣ ии-
 кто же не може о: сею достоинно створити: онъ же рече: аще ве-
 лншии владыко, .: на о: сицю рѣхъ: ра идоу: яши и вост; и вѣ всего
 5 же, єго же. не велаше бгъ: оууикомъ: своимъ носити; бтвещаетъ
 же царь: аще о: тѣмъ: хотѣи о: собою створити, тѣ добре им
 глеша; но цркоюу державоу вѣды и уестъ, утн: иди ст црною
 помощію. тогда же поутн. са мѣтъ, и доше корсочна, наоуица тоу
 жидооскыи бесѣдъ и книгамъ, осмъ тастн грамѣтнкіи прѣлошъ,
 10 и б: того рѣзоуиъ болшиъ: въспрїимъ: самаранинъ же: вѣсто тоу
 живаше, и: прихода к: немоу, стлзашеся с: нимъ, и: принесе книгн
 самарскы, и: показа ємоу. и: испрошъ д: оу: него философъ, за-
 твориса въ храмъ; и: на мѣтвѣ с: наложь, и: б: бга рѣзоуиъ прїимъ,
 уестн науга книгн: вѣз пороко: оуцрѣ же: самаранинъ, възотн вѣ-
 15 нншъ гласѣ: и: рече: въ н: стивоу, и: же: въ х:а: в:роуи, въ скѣрѣ дѣхъ стлп
 прїемлю: и: бжтѣ. с:ноу же: в:а: єго: крѣишоу тогда, и: сам: с:а: по: немъ
 крѣи: о:срѣте же: тоу єиіе: и: исамырь, роуіскыи и: исемеу п:сано,
 и: уѣла: о:срѣта глѣюща тою: бесѣдою, и: бесѣдовавъ с: нимъ: и: єилюу
 рѣстн прїимъ, своен: бесѣдъ прикладѣ рѣзлнчнѣ п:семеа, гласнаѣ и:
 20 стгласнаѣ, и: мъ б:гоу мѣтвоу твора, въ скѣрѣ науга уестн и: каза-
 ти, и: мнѣи сл: ємрѣ днвалноу, вѣа: хвалаше. салшавъ же: и:ко стлп
 клїментъ єще: в: шори: лежѣ, помолвеса, рече: в:роуи: вѣ бга: и: на
 стѣго клїмента надеюся, и:ко о:срѣстн нма: мѣцн: єго: и: и:рестн
 и:з: мора: оуѣхавъ же: архїєп:а, и: оу: влнрѣомъ в:смаъ и: роуіскыи
 25 моужа; и: вѣише: в: корабла; и: и:доша на мѣсто. оутишьшоуся мѣроу
 велин, и: дошеше, маташа: копати, поюще: тогда же: сѣ: конѣ велиа,
 и:но: кандлатъ мнѣгъ, и: по: семеу: и:кншася: стлѣ мѣцн, и:же: в:зешо
 с: великою уестію и: слѣвою, и: всѣ: сѣиеници и: гражиѣ: в:несоша
 и:хъ: въ: грѣ, и:ко: же: п:ишеъ: въ: о:срѣтениѣ: єго. козарскы же: в:о:е-
 30 вода: с: вѣи: шѣ, о:б:стоупн: хрѣіанскїи: грѣ, и: о:плетеса: о: нецѣ. оуѣв-
 дѣе же: философъ, в:е: лннса, и:де: к: немоу, бесѣдовѣе же: с: нимъ,
 оууицелнаѣ: о:ловеса: прѣложъ и: оукрѣтн: и, и: о:вѣцалеса: ємоу: на
 крѣишѣ, и: б:и:де, ннкоѣа: в:е: п:авѣсти: створи: людемъ: тѣмъ.

взидати же ед ꙗ философа въ своѣмъ ноуѣ; ꙗ въ первыи члѣ, мѣтнѣ
творещи емоу, нападоша ꙗдъ на оуби, ꙗко воуесекъ вышше, мѣт-
ше ꙗ оуби. онъ же оубасеса, ни ѡсташъ своеѣ мѣтнѣ, ꙗ
гнѣ, помилуѣ, токмо възмыкаа. ꙗ въ ѡбонувашъ оубе слоужбоу; ѡни
же оубрѣше, по бжтѣю повелѣнью, оубротыша ꙗ науща епанатиса
емоу, ꙗ слышавше оубителнаа словеса ѡ оубѣ. его, бнѡустннннꙗ ꙗ
съ всею дружноу.

Всѣ же ѣ корабль, поути сѣ ннъ мѡдрскѣ. ꙗ ѡметенѣ оубе-
ро ꙗ капннскѣ врата баккасижскѣ горѣ. пошлаша же кѡтари
протнкоу его мѡдѣ доукава ꙗ законнаа, ꙗже, бесѡдоуа с ѡннъ, ꙗ
рѣче емоу: како емъ зѡла ѡбытѣ ꙗметсѣ; ꙗ ставнте чѣрѣ ꙗнъ ꙗ
ꙗного мѣсто, ѡ ꙗного рода, ꙗ ꙗ же мѡ родоу сѣ дѣбѣ. философъ
же ꙗ немѡу рѣче: ꙗ бѣтѣ во сѣула мѣсто, ꙗ что же оубод-
на дѣюца, ꙗзвѣр дѣда, оубгажмѡщаго емоу, ꙗ рѣ его. онъ же рѣ-
че ꙗкы: како емъ оубѣ, кннгы держаше въ роукоу, ѡ ннѣ бсѣ трнѣ-
ꙗ ꙗвѣ, ꙗ ꙗ же не тако, ꙗ ѡ переѣн: ꙗко мѡстѣ поглѡщаше, ꙗз-
вооннъ ю, не гордѣшса ѡ ꙗннн, ꙗко же емъ рѣче же философъ
ꙗ немѡу: ꙗ ѡбѣрннѣтн ꙗ семѡу: ꙗрѣ ѡбѣрнннн мѡу чѣгъ; ꙗ глѣтъ
тн, ꙗко: мнѡгн рнзы ꙗ рѣдѣ ꙗннн, ꙗнннн ꙗн емоу: въроу; ꙗвдѣ ꙗ
ннн; ꙗ рѣче: нн. тако ꙗ ꙗзѣ ꙗсѣтѣ рѣю: ꙗрѣ же ꙗн бсн ꙗрѣгѣтннꙗ ꙗ
всѣкоу мѡстѣ, то скажн нн, ꙗнннн родоу: ꙗ дѣ мѡвѣсѣ, ꙗ колѣ-
во бѣтъ ꙗтъ мѡторнн рѣдѣ держаше; ꙗ мѡга же ꙗ немѡу ѡвѣ-
рнн, ꙗ оубмѡла. дѡмѡннѡу же емоу тѣмѣ; ꙗ еѡда хотѣжкоу ꙗ бѣв-
дѣ сѣстн оуб кагана, вънрѡннш ꙗ; глѡщѣ ꙗа ѡ тѡѡ ꙗсѣтѣ; ꙗ
та посади ꙗ тѡѡ ꙗннѡу; онъ же рѣче: дѣдѣ ꙗнннꙗ ꙗвѣ ꙗ снꙗ-
ꙗсѣтѣ глѡ, ꙗже банꙗ ꙗрѣ сѣдѣше, ꙗ дѣннѡю емоу сѣлѡу всѣю
бѣсрѣꙗ ꙗꙗнннꙗ ꙗн ꙗннѡу странѡу; ꙗ земнѣ дѡнѣ, ѡбнннн; ꙗ тѡу
ꙗ рѡдѣ. ꙗꙗ же дѣдѣ ꙗсѣтѣ дрѣвннꙗ ꙗнн, ꙗнꙗ дѡстнꙗ ꙗннѡ ꙗрѣ-
тн. ꙗ ꙗдѡнѣтѣ бѣ ꙗннꙗ ꙗсѣтѣ. ꙗ ѡбѣрнннн же емоу дѡстннн ꙗ
ꙗрѣво глѣнн; ꙗрѡтѣ. ꙗ ѡ сѣго же ꙗꙗсѣ ꙗꙗшѣ ꙗ ꙗннꙗ ꙗсѣтѣ ꙗннꙗ-
ꙗнн. ꙗганъ же, ꙗꙗшѡу ꙗзѣмъ; ꙗ рѣче: ꙗнн ꙗнн ꙗꙗ ꙗннннꙗ, сѣтѡр-
нннꙗ ꙗсѣꙗ тѣарѣ. философъ же, ꙗꙗшѡу ꙗзѣмъ, ꙗ рѣче: ꙗнн ꙗꙗ ꙗнн-
ннꙗ ꙗꙗ ꙗ словесн его, ꙗн ꙗ ꙗсѣ оубтѣрннншса, ꙗ ꙗ ꙗнннннꙗ-

ФРАТРА ДХА, МЫ ЖЕ ИСА СВА ИХЪ СЪСТОИТЬ. ОЦЕЦА В НЕМОУ ИГАМЪ.
 ВСИ РАЦНО ТЛЕНЪ О СЕМЪ, ТОКИО РАЗАМУНО ДЕРЖИМЪ. ВЪ ВЪ ТРНОУ
 СЛАВИТЕ, А МЫ БГА ЕДИНАГО, ОУДОУШЕ КНИГИ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ:
 СЛОБО. И ДХЪ КНИГИ ПРОИВОЗДАЮ. АЩЕ КТО ТЕБЯ УСТЬ ТВОРА, ТКОГО
 ЖЕ СЛОЖЕСИ И ДХА НЕ В УСТЬ ИМЪ, КОТОРЫИ О ОБОЮ Е УТВЕБЕ;
 ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ: ИЖЕ КСЪ ТРОСЪ ВЪ УТЬ ИМЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ ОЦЕЦА
 ТЫМЪ И МЫ БОЛЪ КОЛЕЮ ТВОРИТЬ, КЕЦЫМН СКАЗУЮЩЕ И ПРФКЪ СЛОУ
 ШАЮЩЕ. ИСАИА ВЪ РЕЧЕ: СЛОУШАИ МЕНЕ, ИАКОМЕ ИАИЮ, ЕГО ЖЕ АУЪ
 ДОУОУ. АУЪ ЕСМЪ ВЪ ПЕРЕМЪ, АУЪ ЖЕ И МО СЪ, И ВЪ ВЪКЪ АУЪ ЕСМЪ.
 10 И ОЦА ГЪ ПОСА. МА. И ДХЪ ЕГО. ИМОДАН ЖЕ, СТОМЦЕ ОКОЛО О, РЕКОША
 ИМОУ: РАИ ОУБЪ, КАКО МОЖЕ ЖЕИСИИ. РА О ГЛА. ВМЪСТИТИ ВЪ УРОВО. НА И
 ЖЕ НЕ МОЖЕ НИКТО ВЪЗРАТИ, А НЕ: АН РОДИТИ И; ФИЛОСОФЪ ЖЕ ВОСАДА
 ИМРСО НА КАРАНА И НА ПЕРВАГО СЪЖАТИКА, И РЕЧЕ: АЩЕ ИГО. РОЧЕ,
 ИКО ПЕРВАН СЪЖАТИКЪ ЖЕ МОЖЕ УРДИТИ КАРАНА; И ПАНЪ ЖР. РЕЧЕТА.
 15 ИСАИА ИИ. РАБЪ ЕГО СЕГО МОЖЕ КАРАНА. И УРДИТИ. И УСТЬ. ЕМОУ
 СЪТВОРИТИ, ХТО ИМО. НАРЕЦИ И. СКАЖИТЕ МН. НИСТОКА АИ, ИАН НЕ
 САМОВАДА; ОНУ ЖЕ РАИ. И ГЛА. НИСТОКА; ФИЛОСОФЪ ЖЕ К. НИИТЪ
 РА. УТО Е: О ЕДИНАНА ТВОРА УТИО ВЪКЪ; ОВЪЦИИИ ЖЕ АМОУ: УАКЪ,
 ПО ОВРАЗОУ: ХАИЮ СЪЖОРЕЖЪ Е. ИАМЪ ЖЕ РЕКА К. НИИТЪ ФИЛОСОФЪ
 20 ИТО. КАКО НЕ ОУ ВЪЗХОУМН, ИТЕ ГАЮТЬ, ИКО НЕ МОЖЕ ВМЪСТИТИОА
 БГА ВЪ УАКЪ, А ОНЪ И К. КОУИИИ СА. ВМЪСИ, И ВЪ ОВЪАКЪ; И И БХ
 РИ, И ДМЪ. ИАЛОСА МОУСЕОВИ И ИОКРУ; КАКО ВЪ МОЖАМЕ ИИМОУ
 БРАМОУ. А ИМОГО ИСАИТИ, УАТНОУ ВЪ О. РАДОУ НА ИСАИИЕ ПРИИЕ
 ШОУ; О. КОДО БЪ ИМОГО ИАНЪ БИ ОИМОВАНТЕ ПРІАЛЪ. АЩЕ МЕ О СА
 25 МОГО, ТВОРА, РАЖАИТЕ ИИ; АЩЕ ИААСТРЪ. ВРАУХЪ ХОТА ПРИЛОЖИТИ БР
 АЖИМОУ, ПРИЛОЖИТ АИ, ИАН ДРЕВЪ, ИАН КАМЕСИ. И АИИТ. АИ. О СЕГО
 ХАКА ИСАИИИИ; И КАКО МОУСЕН РЕЧЕ ДХОМЪ СТЫМЪ: ИТ. СНОЕН. МАТВО,
 РОУМЪ ИРДСТЕФЪ. В. ГОРЕ. КАМЕСИИИ И ВЪ ГЛАСА ТРОУЕНЪЖЪ ЖЕ ИАКАИ
 ИИ, СА. ГИ, К. ТОИ, ИСАИИИ, ИО. ИСАИИИИ В. ИАМОУ. УТРОКУ. ОАМЪ
 30 ИАИИА ГРЪХИ, АИИИ БГ. ТАКО ГАСТЪ. И ТАКО РАЗДОИИИИ СЪ ОВЪАДА,
 ИАРЕКИИ ДИЪ, В. ОИ ЖЕ. БАКОУ СΟΥДИТИ: О ВЪ СЪ.

КЪ ЖЕ ПАКЪ ФИЛОСОФЪ С. КАРАНО. И РЕЧЕ: АУЪ. ОУБЪ. ЕСМЪ УАКЪ
 АДИИЪ. В. АИ. СЕ. РОДА. И ДРОУГМЪ, И О БГА ЖЕ СА. СТАДЪЕМЪ ВЪИ, ЕМОУ ЖЕ

соу ꙗ роукоу вса срѣца нѣша. ѿ васъ же, нже соу спани ꙗкъ словесахъ, бесѣдоущи нѣ, еже разоумѣю, да глѣють, ꙗко тако е, а нхъ же не разоумѣю, да въпрашаю, н скажѣ нмъ. ѿвѣщаша же иуден н рекоша: н мы держимъ въ книгѣ слоко н дхъ. скажи же намъ, философе, которымъ законъ бгъ дастъ улкомъ первѣе, моусеовн лн, нлн нже, кы з держите; философъ же рече: сего лн рѣди насъ въпрашаєте, да первымъ законъ держите; ѿвѣщаша ѡни: ен. первымъ бо достомъ. философъ же рече: то аще хоцете первымъ законъ держати, то ѿ ѡбрѣзанїа оуклонитеса отиноу. рекоша же ѡни: уто рѣди снѣе глѣши; философъ же рече: скажите ми оубо, не потакше, къ ѡбрѣ- 10 замїи лн е первымъ законъ данъ, нлн в неѡбрѣзанїи; ѿвѣщаша ѡни: минмъ, въ ѡбрѣзанїи. философъ же рече: не поски ли бгъ дастъ законъ первѣе, по заповѣданїи н по ѡнаденїи адамова, закѣ на- рнцаа законъ; рече бо к нмоу: се азъ къзкнмоу заветъ моѣ с тобою н с сменемъ твоѣ, н съ всею земасю, тремн заповѣмн, 15 держимъ: все ѡдите, ꙗко гелїе травное, н елнко на нѣсн, н елнко на земан, н елнко в вода, развѣ маса, къ кроки дїа его, не ѡдите. н нже пролїетъ кровъ уаїю, да пролїетса своа бмоу в того мѣсто. уто глѣте оубо протнкоу семоу, первымъ законъ рскне держати; иуден же к нмоу ѿвѣщаша: первымъ законъ моусеовъ держимъ, зо сего же нѣ бгъ нарекаъ закона, но закѣ, ꙗко н первое заповѣда къ улкоу к рлн, н къ авраамоу, ннако ѡбрѣзанїе, а не законъ. нно, бо е законъ, нно же закѣ. разлнчно бо е ткорецъ, нарекаъ ѡбоѣ, философъ ѿвѣща к нмъ: азъ ѡ семъ скажоу вамъ снѣе, ѡ за- 20 комъ са нарнцае заветъ. гѣ бо гла къ аврамъ: дамъ законъ моѣ въ 25 нлѣ вашоу, еже н знаменїе нарече, ꙗко боудѣ мжеоу мною н тобою. тн же н къ еремїи пакы кнїетъ: послоушан же завета се- го, н възглѣши бѣ къ моужемъ, рѣ, иудовымъ, жнкоушимъ къ ісрѣ- мь, н реуешн к нмъ: тако глѣтъ гѣ бгъ ілсвѣ: проклатъ улкъ, нже не послоушае словесъ завета сего, нже заповѣда ѡцмъ ва- 30 шнмъ къ дїѣ, в он же нзкедѣ а нзъ земля егїпетскн. ѿвѣщаша іуден к семоу: тако н мы держимъ, ꙗко законъ нарнцаетса н закѣ. елнко же са нхъ держа по законъ моусеовъ, всн бгъ оугоднїа.

Н МЫ ДЕРЖИМСА ПО НЬ, Н НАДЪЕМСА ТАКО ЖЕ БЫТИ, А ВЫ, ВЪЗЪИГНИЕ
 НМЪ ЗАКОНЪ, ПОПИРАЕТЕ БЖІИ ЗАКОНЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕ К НИМЪ ДОБРЪ
 ДЪЕ. АЩЕ БО БМ АВРААМЪ НЕ КЛАСА ПО ѠВРЪЗАНІЕ, НО ДЕРЖАЛЪ МОЕВЪ
 ЗАВЪ, НЕ БЫ СА ДРОУГЪ БЖІИ НАРЕКАЪ. ИИ МОУСЕН ЖЕ, ПОСЛАДИ ПАКМ
 5 НАПИСАВЪ ЗАКОНЪ, ПЕРВАГО НЕ ДЕРЖА. ТАКО ЖЕ Н МЫ ПО СІИ ѠБРАЗѠУ
 ХОДИМЪ, Н, Ѡ БГА ЗАКОНЪ ПРІИМШЕ, ДЕРЖИ, ДА БЖІА ЗАПОВІ ТВЕРДА
 ПРЕКМКАЕ. ДАВЪ БО МОЕВИ ЗАКОНЪ, НЕ СКАЗА ЕМОУ, ШКО ДРОУГІИ НМАМЪ
 ДАТИ, НО ВЪ ВЪКМ ПРЕБЫВАЮЩЪ ВЪ ДІИИ ЖИВЪ. ИИ ПАКМ, АВРААМОУ
 ѠВЪТОВАНІА ДАВЪ, НЕ ВЪЗВЕСТИ ЕМОУ, ШКО Н ДРОУГІИ НМАМЪ ДАТИ
 10 МОУСЕѠВИ. ТО КАКО ВЫ ДЕРЖИТЕ ЗАКОНЪ; А БГЪ АЗЫКИ КЪПІЕТЪ. ШКО
 ПРЕСТАВЛЮ Н НМЪ ВАМЪ ДАМЪ ЗАКОНЪ. ИЕРЕМІА БО РЕ ШЪ. СЕ ДІИЕ
 ГРАДОУ, ГЛЕТЪ ГЪ, Н ЗАВЪЩАЮ ДОМОУ ІЮДОВОУ Н ДОМОУ ІИЛЕКОУ ЗАВЪ
 НОВЪ, НЕ ПО ЗАВЪТУ, НЖЕ ЗАВЪЩА ѠІИМЪ ВАШИМЪ ВЪ ДІИ, ВЪ НЬ ЖЕ,
 ПРІИМШОУ ИИ РОУКОУ НХЪ, НЗВЕСТИ А НЪ ЗЕМАН ЕГІПЕСКІА, ШКО ТИ
 15 НЕ ПРЕБЫША Б ЗАВЪТА МОЕ, Н АЗЪ ВЪЗНЕМАНДЪ А. ШКО СЕ ЗАВЪ МОИ,
 НЖЕ ЗАВЪЩАЮ ДОМОУ ІЛСКОУ. ПО ДНѠХЪ ѠИЪ, РЕ ГЪ, ДАЮ ЗАКОНЫ МОА
 В ПОМЫШЛЕНІА НХЪ, Н НА СРЦЪХЪ И НАПИШОУ А, Н БОУДОУ НМЪ ВЪ
 БГЪ, Н ТИ БОУДОУ ИМЪ ЛЮДІЕ. Н ПАКМ ТОИ ЕРЕМІА РЕ ТАКО ГЛЕТЪ ГЪ
 ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ. СТАНЕТЕ НА ПОУТѠ, Н ВИДИТЕ, Н ВЪИРОСИТЕ НА СТЕЗА
 20 ГІА ПРЪВЪА Н КЪУНЫА, Н ВИДИТЕ, КОТОРЫИ ПОУ ИСТИНЫИ, Н ХОДИТЕ
 ПО НЕМОУ, Н ѠВРАЩЕТЕ ѠВРАЩЕНІЕ ДІИАМЪ ВАШИИ. Н РЪША. НЕ ИДЕ. ПО-
 СТАВИХЪ Б ВАСЪ КЛЮСТИТЕЛА, ПОСЛОУЖАИТЕ ГЛАСА ТРОУБЫ, Н РЪША. НЕ
 ПОСЛОУШАЕ. СЕГО РАДИ ОУСЛЫШИ АЗЫЦИ Н НАСОУЩЕНІА СТАДА В ИИ. Н ТОГ-
 ДА, СЛЫШИ, ЗЕМЛЕ. СЕ АЗЪ НАВОЖОУ НА ЛЮДИ СІИ СЛО, ПЛО ѠВРАЩЕНІА
 25 НХЪ, ЗА НЕ СЛОВЕСЪ ПРРКЪ МОИ НЕ КИША, Н ЗАКОНЪ МОИ, НЖЕ ПРРЦИ
 ПРОПОВЪДАША, ѠРИНОУША. НЕ ТОКМО СІИИ ЕДИНЫИ СКАЖОУ, ШКО ЗА-
 КОНЪ ПРЕСТАНЕ, НО Н ИНЫИ МНОГИИ ВНИАИ Ѡ ПРРКЪ ИВЪ. ѠВЪ-
 ЩАША К НЕМОУ ІЮДЕН. ВСАКЪ ЖИДОВНИИ СЕ ВЪСТЪ ВЪ ИСТИНОУ, ШКО
 БОУДЕ ТАКО, НО НЕ ОУЖЕ ВРЕМА ПРИШЛО Е О ПОМАЗАНЕ. ФИЛОСОФЪ
 30 ЖЕ РЕЧЕ К НИМЪ. УТО СІИ ПРЕЛАГАЕТЕ, ВИДАЩЕ, ШКО ІЕРЛЪМЪ СЪКРОУ-
 ШЕНЪ Е, ЖЕРТВЫ ПРЕСТАЛИ СОУ, Н ВСЕСА Е СЪММО ЕЖЕ ПРРЦИ СОУ
 ПРОРЕКАИ Ѡ ВІ, МАЛАХІА БО КЪВЪ ВЪИІЕ. ИЪ МОСА ВОЛА В КА, ГЛЕТЪ
 ГЪ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ, Н ЖЕРТВЫ Ѡ РОУКЪ КАШИИ НЕ ПРЪЕМЛЮ. ЗА НЕ Ѡ

вѣстокъ сѣмца и до зана има мѡе славетса къ азѣцѣ, и на всакомъ мѣстѣ приносѣтса фнѣианъ именн моемоу и жертва твста. за не велико има мѡе къ азѣцѣ, глѣтъ гѣ ѳседержитель. ѡни ѡбѣцаша сѣ ѳже глѣши, всн азѣци хотѣ бѣти бѣвени оу нѣ и ѡбѣцанїи въ градѣ іерамствѣ. рече же философъ тако мѡуѣсен глѣтъ ѡще, в послѡушающе мене, послѡушаѣ по всемоу хранити законъ, бодоу предѣли вѣши ѡ мора уерминаго до мора фнѣистнїиска, и ѡ поустыниа до рѣкы ѳфрата. а мы азѣци, ѡ нѣ же ѡ сѣмени аврааман бѣннмса, и ѡ ісѣѡва корени ижшѣши, и уалнїа азѣкъ нареуенъ и скѣ всѣа зѣмла, и всѣ ѡстровъ, славою бжїею просвѣщенъ. не по 10 томоу законоу, ни мѣстоу, прѣци велики вѣнїють о хѣ. рече вѣо захарїа раѣнса зѣло, дѣи сиѡнова сѣ царь ткои градѣ кротокъ, всѣ на жребець ѡсан снѣ времннѣ. и пакы потребн оружїе ѡ ѳфрама и конь ѡ іерѣма, ижѣглѣтъ миръ азѣкомъ, и власть ѳго ѡ край зѣмла до конца вселеннїа. іаков же рече: не ѡскоудѣе кмѣ ѡ 15 іудѣ, ни игоуменъ ѡ стегнѣ ѳго, дондеже прїндѣ. емоу же са цадаѣ, и тѣн уалнїе азѣкомъ. сн ѳса видѣше сконуана и сѣкершѣна, кого иного ждете; данїмъ бо рѣ, ѡ аггѣла маѡуѣен. ѡ. нѣал до хѣ игоумена, ѳже ѣ уетврнїста и девѣтдсѣ лѣ, запечуатати видѣнїе и прѣруество. кое же ли км са мнї желѣзноѣ царство, ѳже данї- 20 нѣ мнї въ иконѣ; ѡбѣцаша ѡни римско. философъ же въпроси а камѣнь, оуторгыи са ѡ горы вѣ роукъ улѣкъ, кто ѣ; ѡбѣцаша ѡни помазанннн. пакы же рекоша: тѣ ѡще сего сказавѣ прѣркы и ннѣии вѣщнн оуже прннїѣша, іако же глѣши, вѣко римское царство досѣлѣ держитъ царство; ѡбѣца фило- 25 софъ: не держнѣтса. оуже мнмо шло бо ѣ, іако и проула по ѡбѣрзоу иконномоу. нашѣ вѣо црѣтво нѣ римско, нѣ хѣо, іако же прѣркъ рѣ: вѣжннннѣтъ бѣ нѣннн црѣтво, ѳже въ вѣкы не нѣстѣѣ, и црѣтво ѣ людѣ инѣмъ не ѡстаннѣтса, нѣстнннѣ и нѣжнѣ іса црѣтва, и тѣо стѣнѣ въ вѣкы. не хрѣіанско лн ѣ црѣтво ннѣ, хѣымъ именѣ нарнцѣемо; 30 а римланѣ нѣдолѣ прнлежахоу. снн же ѡво ѡ сего, ѡво ѡ иного азѣка и племѣне въ хѣо има црѣтвоуѣ, іако же прѣркъ ісаїа авѣлетъ, глѣи камѣнь ѡставиѣте има вѣашѣ и снѣтѣ ижѣбранннмъ моннмъ, вѣстѣ

же нзвѣсть гѣ, а работующїи ємоу нареуєтса нма ноко, єже блвє-
 мо боудѣ по кєєн зємлн. блвтъ бѡ бѣа нстиннаго, н кєєноуцїнса
 на зємлн кєєноуца бѣомъ нбнмъ. не свѣршнлао ан са єєє прѣує-
 ское прорєуєнїє, оуже нкѣ рєуєнла ѡ хѣ; ісаїа бѡ сказає рѣткѡ єго
 5 ѡ дѣмъ, гѣла снцє сѣ дѣла въ урєвѣ прїнмѣ снѣ, н нарекоу нма
 ємоу єммануїлѣ, єже є сназємо с намн бѣ. а мнхѣ рѣ н тѣ,
 внфлєѡмє, зємлє іюдова, нн како же меншїн бываѣ въ вѣлѣхъ іюдо-
 вѣ. н с тєбє бѡ мн нзудєт нгоумєнѣ, нже оунасѣ людн моѡ
 інаѣ. нсходн єго нсконн ѡ дїнн вѣка. сєго радн даєт а до врємє-
 10 нн рѣжающаѣ, н роднт. ієрємїа же кѣпроснтє, н внднтє, ацє рѡдн
 моужєскъ полѣ. кѣко вєлнкъ днѣ тѣн, кѣко же не вѣ ннѣ, н лєтѡ
 тѣсно боудѣ іакокоу, н ѡ сєго спсєтса. і нсаїа рѣ прєжє дажѣ бѡ-
 лѣцїа не рѡдн, н прєжє дажѣ не прїндє рѣткѡ, болєзнн нзбѣжа, н
 рѡдн моужєскъ полѣ. нѣкы же іюдєн рѣша мѣ єсмь ѡ снма,
 15 блвєное сѣма, блвєнн ѡцїмъ нашнмъ, ноємъ, вѣ же нєстє. сказаєт
 жє нмѣ фїлосѡфъ ѡ сємѣ, н рѣ кѣкєнїє ѡцѣ кѣшєго нн что жє
 нѣ, токмо хѣла бѣоу. ѡного жє нн что жє оуѣѡ не ндѣ. сє оуѣѡ
 є блвєнѣ гѣ бѣ снмовѣ, а кѣ афєтѡу гѣла, ѡ нєго жє мѣ єсмь да
 распрѡстраннтъ бѣ н афєтѣ, н да са всєлнтъ в сєла снмова. н ѡ
 20 прѣкѣ жє н ѡ ннѣ кнїгѣ сказаѣ, не ѡставн нхѣ, дѡндєжє сѣмн
 рѣша, кѣко тако є, кѣко жє гѣлєшн. рсконн жє нѣкы кѣко вѣ ннж-
 цє оупѡкѣнїє на уѣка, н тѡрнтєса блвєнн кѣтн, а кннгн прѡкѣн-
 нѣѡ таковагѡ; ѡвѣцѣа фїлосѡфѣ тѡ прѡкѣлєса ан дѣдѣ, ннѣ кѣвєнѣ;
 рєкоша ѡнн блвєнѣ зѣло. фїлосѡфѣ жє рѣ тѡ н мѣ на тогѡ оупѡ-
 25 вѣ, на нєгѡ н ѡнѣ. рѣ бѡ въ фѣлѣмѣ нкѡ уѣкѣ мїра моєгѡ, на нѣ
 оупѡкѣ. уѣкѣ жє тѣн є хѣ бѣ. а нжє оупѡкѣє на прѡстѣ уѣлѣ, тѡ
 н мѣ тогѡ прѡкѣлѣтѣ тѡрнѣ. нѣкы жє нноу прнтѣю прѣлѡжнннѣ, гѣю-
 цє кѣко вѣ, хрїтанє, ѡбрѣзанїє ѡмсцїєтє, а хѡу не ѡвєргѣшоу
 єго, нѡ по законѡу сконѣувшѡу; ѡкѣцѣа фїлосѡфѣ нжє кѡ рѣ
 30 пєрѣкѣ кѣ абраамѡу сѣ боудн знѣмєнїє мєжж токою н мною, тѣн
 свѣршн є прншѣ, н ѡ тогѡ дєржѣкшє до сєго, а прѡуєє не
 даєт ємоу мнмо нтн, нѡ крѣщєнїє нѣ подѣстѣ. рєкоша жє ѡнн
 тѡ что рѣдн ннн прѣїн оугоднша бѣоу, тогѡ знѣмєнїѣ не прїнмшє,

нѠ авраїамѣ; ѿвѣща философъ· многоторнѣ бѠ ѿ тѣ ꙗвлѣса двѣ
 женѣ· нмѣвъ, нѠ токмо авраїамъ, н сего рѣди оудѣ того оурѣза
 ѣмоу, предѣлъ дѣа, не престоупати ѣго дѣае, но, по первомоу скер-
 стїю адамковоу, ѡбразъ дѣа проунмъ въ тѠ ходити. іаковоу бѠ та-
 ко же сътвори, оутѣрпѣа жїлоу стегна ѣго, зане уетыри жени 5
 поатѣ. разоумѣеши же· вїноу, ѣа же рѣн то ѣмоу сътвори, нарѣ-
 нма ѣмоу ілѣ, снѣ рѣ оумъ зра бѣа. н томоу бѠ не ꙗвлѣтса, при-
 мѣшса к женѣ. авраїамъ же того не разоумѣа. ꙗкы же въпросиша
 іюдѣн· како вѣ, ідолом са кланяюще, ткорите са бѣоу згажати; ѿ-
 вѣща философъ· перкое са маоунте разѣлати нмена, что ѣсть нко- 10
 на, н что ѣ ідолъ, н тако смотраши, не постоупанте на хрїіаны.
 дѣса бѠ нменъ к ваиѣмъ азѣмъ о семъ ѡбразъ лежн. въпросиоу
 же вѣ н азъ· ѡбразъ лн скниіа, юже вѣдѣ к горе мѡѣсїн н нзне-
 се, нлн ѡбразъ ѡбраза хоудожество съдѣла прїкладѣ ѡбраза канны,
 н оусмы, н шерестыни, н херовимы нзрѣны. понеже тѠ тако съ- 15
 твори, нарѣуем лн вѣ того рѣди древоу, н оусмѠ, н шерестемъ утѣ
 творити н кланатн, а не бѣоу, давшемоу в то время такоу ѡбразъ;
 тлѣ же н Ѡ соломонѣ црѣви, понеже ꙗкы хероувнмьскїн н аггль-
 скїн, н нмѣ многѣ ѡбразы нмѣше; тако же оубѠ н мы, хрїіане,
 оугожнмѣ бѣоу ткорѣмѣ ѡбразы н утѣ дѣѣ, ѡдѣлающн добрѣе ѿ 20
 дѣмонскїѣ ѡбразъ. хоула бѠ кнїгы жроуцаа снѣ скоа н дщери, н
 глѣвъ вжїн проповѣдаю. тако же н друугѣа хвалат жроуцаа снѣ
 скоа н дщери. рекоша ꙗкы іюдѣн· како вѣ, свннноу н замунноу
 ідоуше, не прѣтвѣтеса бѣоу; ѡвѣща же к нїмъ философъ· пер-
 вомоу завѣтоу заповѣдающеу· кса снѣсте, ꙗко зелїе травное. кса 25
 бѠ утѣ утѣмъ соутѣ, а свкернымъ н съкѣсть са ѡсквернїла. н бѣъ
 вѠ къ тварн гѣетѣ· снѣ ꙗса добра, зѣло, вашего же рѣди лѣкомства
 маало нвѣто ѿ ннѣ ѡйтѣ. снѣсть бѠ, рѣ, ꙗкѠ, н насытнса, н ѡвер-
 жеса възлюбленнн. н ꙗкы· съдоша людїе ѡсти н пити, н къста-
 ша нгрѣти. ѿ многѣ же мы сѣ събравше, к малѣ положнхѠ селн- 30
 ко, памѣти рѣди, а нже хоуцѣ съкертнѣннхъ снхъ весѣ нстѣ ꙗска-
 ти, въ кннѣа ѣго ѡбращетѣ а, ѣже преложн оунтѣль нашъ архї-
 єптѣ мѣфодїи, вѣа константїна философа, н раздѣлї ѣ ма ,н сло-

весь, и тоу ѡзрѣвъ словесноюу сілоу ѡ вѣіа бл҃гти, ѡко и наамень
палаць на противныа. сїи же бса каганъ воцарскїи є науцашын
моуѣи добраа єго и подобнаа слѣшавшии словеса, рекоша к немь
б҃гомъ єси посланъ само на сѣзданїе наше, и бса книги ѡ него
5 оумъеши, все єси по унноу гл҃лъ, до сыти наслаждь вса ны ме-
довныа сладоути словеса стїи кнїгъ. но мѡ єсмы не книжнаа уады,
семоу же крѡу инемъ, ѡко тако є ѡ бл҃га. паує аще хоцеши по-
кои ѡкрѣсти дїшамъ нашимъ, всако исправь, притуми свѣжи намы
но уннъ, єго же оу тебе въпрашає. тако же са разидоша поутии.

- 10 Въ дроуѣи же днѣ, събракшеса, рекоша ємоу, гл҃юще: скажи
намы, утныи мужь, притуми и оумомъ крѡу, ѡка же є лоушнн ксѣ;
ѡвѣща намъ философъ два малъжена баста оу чр҃а невоого въ утн
вѣанцѣ и любенна гл҃до. съгрѣшыннма же нма, ичугавъ а, ѡ земаа
посла. живущема же мнѡга лѣта тамо, дати сътворнста в ницѣть.
- 15 събрающѣса дати к себѣ, съвѣтъ теорахоу, кым са бѡ пакы поу-
темъ кмѣстнстн в перкын уннъ; ѡкъ же ихъ сїце гл҃а, а дроуѣи
инако, а ннъ дроуѣокоу съвѣтъ двѣхъ. которомоу съвѣтоу зѣѡ
достонтъ бѣти, не добрѣшемоу лн; рекоша же ѡни: уто рѣ сїце
гл҃ешн; скои бѡ кожо съвѣ добрѣе творнтъ иного. іюден бѡ свои
- 20 добрѣ теора, и срацини такоже, и кы такоже, а ннїи ннъ. скажи
же которн да разоумѣе добрѣе ѡ сн; рѣче же философъ: ѡгнн
искоушає злато и сребро, а улкѣ ажѡу зѡмомъ ѡскає ѡ истинны.
рѣцѣте же ми, ѡ уего бѡ первое ѡпадѣнїе; не ѡ вѣдѣнїа лн и пло-
да слѣкаго, и похоти на бѣтво; ѡни же рекоша: тако є. философъ
- 25 же рѣ: то аще комоу боудѣ пакость, мѣ ідшоу, лн стоуденоу ко-
доу ннѣшоу, прише же врауъ, гл҃еть ємоу: и єще мнѡго медоу иже,
исцѣлѣвши, а иже боудѣ водъ пнлъ, томоу гл҃еть: стоуденна коду
паникса, нагъ на мрзѣ стѣвъ, исцѣлѣвши. дроуѣи же врауъ не
тако гл҃еть, но противно крауѣстко заповѣдає, к медоу мѣсто горькое
- 30 нїюще, постннса, а в стоуденаго мѣсто теплое, грѣющѣса. которн
оубѡ ѡ ѡвою хнтрѣе крауѣсть; ѡвѣщаша всн: иже прѣтнѣнаа
крауѣкъства заповѣдає. горестїю бѡ житїа сего похотноюу сласть
достой оумертвнн, и смиренїемъ гордость, а прѣтнѣннмъ прѣтнѣ-

надъ вратююще. и мы бо гл҃емъ, яко древо, ꙗже первое тернѣ съ-
 творѣ, то послѣ сладокъ плодъ приплоднѣ. пакы же ѡвѣща филосо-
 совъ добръ рекосте. хѣъ бо законъ ѡстрогю ѡвѣлаѣ бж҃та житїа.
 потомъ же възвнѣ житиѣи ѣр, кратницею плодъ приноснѣ. единѣ ѡ
 нихъ съвѣтннѣ срацинскыи, злобоу ꙗсю добръ вѣдыи, въпроси фи- 5
 лософа рци ми, гостю како въ махмета не держите; тои бо естъ
 велии хѣ похвалла въ своѣи книгѣ, гл҃а яко ѡ дѣи са естъ родилъ,
 сестры моусѣѡвы, и ꙗрокъ велѣи и мрткыа къскрѣналъ, и всакоу
 азю ищцанла сїлоу великою. ѡтвѣща философъ ꙗ немюу да
 соудѣи нѣ каганъ. гл҃и же аще ꙗрокъ е махмистъ, како имемъ 10
 дамїанлоу взроу. ѡнъ бо рѣ до хѣ всако видѣнїе, и ꙗроуество
 престанѣ. сеи же по хѣ ѡвѣла, како можѣ ꙗрокъ бѣти; аще бо
 того ꙗрока нареусмъ, то дамїанла ѡтвержемъ. рекоша же мнѡ-
 ги ѡ нѣ дамїанъ, ꙗже е гл҃алъ, бж҃темъ дх҃ѡ естъ гл҃алъ, а мах-
 мета же вснъ вѣмы, яко ложъ е и ꙗроуеникъ спасенїю всѣ, 15
 иже е добръинаа влади своа на злобоу и стоудодѣанїе изѣлааъ.
 реуе же первыи съвѣтннѣ ѡ нѣ къ ꙗриателѣ жидѡскѣи бж҃їею
 ꙗѡмощїю гостѣ сїи ꙗсю гордыню срацинскѡю сверже на зем-
 лю, а кашоу на ѡнъ поль преверже, яко скверноу. реуе же къ
 всьмъ люде. яко же е далъ бѣъ власть надо всьми азьки цр҃ю 20
 хр҃їанскоу и мдрость сверженюу, тако и взроу к нѣ, и кромѣ
 ѣа ни кто же не можеть жикота възнаго жити, бгоу же слава въ
 вѣкы. и рекоша вснъ аминь. и реуе философъ къ всѣ съ слеза-
 ми братїе и ѡтци, и дроузи, и уда. се бѣъ дастъ всакъ разоу,
 и ѡтвѣтъ достоинъ. аще ли естъ еше кто противаса, да ꙗрдѣтъ 25
 и ꙗрѣнтѣ, илн ꙗрѣнтѣъ боудѣ. иже послоуинаѣ сего, да са
 кр҃тнѣ въ има стѣа трїа. иже лн не хошетъ, азъ кромѣ есмь
 всакого грѣха, а ѡнъ оузрнѣ въ днѣ соудныи, егда садѣ соудѣа
 ветхїи днѣи соуднѣи всѣ азькоу. ѡтвѣщаша ѡни. нѣсмь мнѣ
 себѣ врази, но по малюу, иже можѣ тако, велимъ, да са кр҃тнѣ во- 30
 лею, иже хошетъ ѡ сего днѣ, а иже ѡ вѣ на запѣ кланѣтса, лн
 жидѡскыи молиткы творѣ, лн срацинскѡю крѡу держнѣ, скѡро
 смерть ꙗрїимѣ ѡ нѣ. и тако разоунаса съ радостїю. кр҃ти же

Ед ѿ снхъ до ,с, уадѣн, ѿвергътеся мерзостѣн поганскѣхъ, и же-
нителъ безаконнѣхъ. маинса же къ царю книги каганъ снцевъ.

Послалъ еси, вѣко, мужа таковаго, иже намъ сказа хрѣ-
анскѣю крѣоу, слѣкомъ и вещьми, стоюю трѣоу, и оувѣдехомъ,
5 вѣко то е исталъ вѣра, и повелехомъ вѣрнитиса своєю волею,
надеющеся и мы доспѣти того же. есмы мѣ всѣ друзги и прѣ-
тели ткоемъ црѣствоу и готови на слоужбоу твою, амо же хо-
щешн. провожаа же философа каганъ, науа емоу дары мнѣ-
гы даати, и не прѣять ихъ, глѣ. даи ми еанко и машии пазненѣ
10 грекъ здѣ. то ми е боли всѣ даровъ. събравше же ихъ до двою
десате, и вдалиа емоу, и иде раѣаса и поутъ своѣ.

Домѣшиѣ безвѣомѣ мѣстѣ поустѣ, жажи не можахъ тер-
пѣти. ѡбратше же къ слатинѣ воднцоу, не можахоу ѿ мѣ-
пити. баше бѣ икѣ жолуѣ. разшѣниши же са и мѣ всѣ искати
15 воды, и реуе к мѣфодѣю. братоу своему. не терплю оуже
жажи. да поучрпн оубѣ воды сеа. иже бѣ первѣе прѣложи
илѣтомъ горкоую водоу въ слѣкоую, то и намъ оутѣхоу и мѣтѣ
сътворити. поучрпша же, ѡбратоста и слѣкоу, ико и мѣке-
ноу, и стоуденоу. пивша же, прославиствѣ бѣга, творащаго
20 таковаа сконнѣ рабѣ. въ корсоуиѣ же везераа съ архѣспѣомъ,
реуе къ нѣмоу философѣ. сътвори ми, ѡтѣ, мѣтѣоу, ико же ми
бѣ ѡтѣ моѣ сътворилъ. вѣпроньшиши же мѣкыиѣ ѡсобѣ, что ра-
ди се сътвори; ѡтѣвша философѣ. къ истинноу ѿ нѣ ѡидеть
оутрѣ къ грѣ, ѡставѣ мѣ. еже и бѣ, словеси са сѣмѣноу. баше
25 же въ фѣльствѣ азыцѣ доубѣ, великѣ, срѣслѣса е уершнѣю, и
по нимѣ трѣбѣ дѣахоу, нарицающе и именѣ александърѣ, женскоу
ноуѣ не дающе пристѣупити к нѣмоу, ни къ трѣбѣ. оуслѣшав же
то философѣ, не леннса трѣудити до нѣ. стѣкъ по среди ихъ, и ре-
уе к нимѣ. еанни соѣ в вѣуноую моукоу шан, кланавшесѣ нѣоу
30 и зсман, ико бѣоу, такоѣ велнцѣи добри. тѣари. то же и вѣ
са, иже древоу кланаете, хоудѣи ксцин, еже е готрѣо ма ѡгнѣ.
како и мѣте и збыти вѣумаго ѡгма; ѡтѣвша ѡнѣ. мѣ сего мѣсѣ
науади ѿ нѣмѣ творити, но ѿ ѡтѣ есмы прѣали, и ѿ того ѡбратѣемъ
вѣса прошиѣта нѣаша, дожи же наппауе нѣе мнѣгѣ. и како мѣ се

сътворитъ, его же нѣ дерзнуоуа. ни кто же сътвориши ѿ на? аще бо и дерзнемъ кто сътвориши се, тогда же смръть оудри, и не имать. ктомуу дожа видети до конушимъ, ѿтвѣща е мнмъ философъ бгъ ѿ ка въ книгѣ глетъ. а въ како са его ѿмещетс; исаѣа бо ѿ лица гна кльцетъ, гдѣ градуу азъ събрати 5 еса. иаемена и азъки, и придоути и оудра славоу мою, и поставлю на мнъ знаменіе, и послю ѿ мнъ спсенма въ азъки, в тарсисъ, и фоуаъ, и лоуаъ, и мосѿ, и въ еладоу, и въ ѿстроуы даама, иже не соу сдѣлали мрего именн, и възвѣстать славоу мою въ азъки, глетъ гдѣ вседержитель. и пакн се азъ по- 10 сѣю рмбара, и доуца мнѣки, и ѿ храмъ и ѿ скалъ камены иаоловать кн. проуманте, братіе, бга, сътворшаго кн. се еваіе нокаго задѣта бѣа, е не се са есте крестнан. тако же слакымн словесы оуглакъ, повеаъ нмъ посъши древо и съжещи е. поклои же са старѣциина нхъ, цѣ, лобызѣ еваіе, тако же и всн. 15 скъща же еамъ пріимше ѿ философа, поюще, идоша къ древоу. и вземъ секироу философъ а, и трнжы оудри. и повеаъ есамъ сщн ие кореніа и съжещи е. е тоу же ноцѣ дожъ бѣ ѿ бга, и съ радостію великою похвалнша бга, и веселнса бгъ ѿ семъ злао. философъ же иде въ црѣгра и, видѣвъ цара, жи- 20 каше безъ мовы, бга мола, въ црѣви стѣ аплаъ сѣа. есть же въ стѣн софін. лотиръ ѿ драгаго каменіа, солосома дѣла, и на не соу писмена жидовска, и самарѣнска, граин написаны, нх же не може ни кто же ни поустн, ни съзати. вземъ же философъ, поуе и сказа. есть же сщце перваа грань. уаша 25 моа, уаша моа, прорнцаи то, дондеже звазѣ. е лиго боуди, гн, первенцоу, бдишоу ноцію. по семъ же дроугаа грань на коущеніе гнѣ сътворена древа много. дін, и оупнса веселіемъ, и възпн аидоуна. и по семъ третіа грань; и се кназъ нхъ, оудри и весь съ нмъ славоу, и дѣдъ царь посреда нхъ. и по 30 семъ урсао написано дѣва со и, дѣвать. разуеъ же сего по томшоу философъ, ѡбръте ѿ втораго на десаъ лѣта царства солосома до црѣва хда дѣва соъ и дѣва лѣ. и се е црѣуество ѿ хѣ.

Веселаша же са Ѡ бѣе философовъ пакы рѣ дроугаа приснѣ
 і троѹ не мнѣ перемѣ. ростиславъ бо, моравскимъ князь, бѣо
 о҃҃҃стимъ, съвѣ сътвори съ кнѣзи своими и с моравляны, посла
 къ царю михаилоу, гл҃а: людемъ нашимъ поганѣства са ѡвергши
 і но хр҃тіанскъ са законъ держащемъ, о҃҃҃утела не имамы та-
 5 кого, иже бы ны въ свои думы истинно въроу хр҃тіанскоую
 сказаа, да быша и ны страны. того зраце, о҃҃҃инодогнавса
 намъ, то послан ны, вѣко, еѣпа и о҃҃҃утела таковоаго. Ѡ вѣ бо
 на кса страны всегда добры законъ исходи. събраа же царь сеоръ,
 призва константина философа, и сътвори его слышати рѣчь сѣю, и
 10 рѣ философе, вѣмъ та троудлюбивка соѹща, но достоинъ тебѣ тамо
 ити. сѣа бо рѣчи не можѣ ныи ни кто же испракити, вѣко же тѣ.
 ѡтвѣща философъ: и троуденъ сы таломъ и болемъ, рѣ идоу тамо,
 аще имоу боукен въ свои думы. рече царь к нему: дадѣ мои,
 и Ѡ҃҃҃и мои, и ииѣи мѣи, и скавше того, не ѡверзи того соѹтъ, то
 15 како ахъ то могоу ѡбръсти; философъ же рѣ: то кто можѣ на водѣ
 бесядоу написати; иаи еретическо има себе ѡбръсти; ѡтвѣща ему
 пакы царь и с кардою, с дадею свои: аще тѣ хошеши, то можѣ
 бѣ тебѣ дати, иже даѣ всамъ, иже просѣ несоумнѣиѣемъ, и
 ѡверзаѣ толкоуши. шѣ же философъ, по первому ѡбѣщаню на
 20 мѣтвоу са вѣа, и съ ними поспѣшникы. въскоръ же са ему
 бѣ ѡ҃҃҃и, послоншаа мѣте свои рабѣ. и тогда сложи писмена
 и науа бесядоу писати еѣельскоую: и сперва бѣ слоко, и сло-
 ко бѣ о҃҃҃ бѣа, и бѣ въ слоко, и проуче. възвесели же са царь, и
 бѣа прослави съ своими съвѣтникомъ, и посла и с дары мнѣи-
 25 ми, написавъ къ ростиславоу епископю сицевоу: бѣ, иже ве-
 лить всакому улюку, дабы в разоу истиннымъ пришель, и на
 бошим са унимъ моудмаъ, видѣвъ въроу твою и подкигъ, сътво-
 ри и ииѣ, в наша лѣта, иаке боукен в вашъ думы его же не
 въ давно было, токмо к первая лѣта, да и въ прѣтетеса и ве-
 30 анкѣ думѣ, иже славати бѣа своимъ думомъ. и то ти посла-
 хо того, ему бѣ ѡ҃҃҃и, моужа чѣта и бл҃говѣрна, книжна и фи-
 лософа зело. и сѣи прѣимъ даръ, болѣи и утичи пауче всего

злата и сребра, и каменѣа драгаго и богатества преходащѣаго, похвнигнѣса с нимъ спъшно оутвердити рѣчь и всѣ срѣцемъ възскати бѣа, и ѡбщаго спсѣнѣа не ѡрнини, но вса похвниги не лънитѣса, но шѣтѣса по истиннымъ поуть, да и ты, привѣ а похвнѣо сконимъ къ бжїи рѣзоумъ, прїимешн мзѣоу свою ѣ того мѣсто, з в сн възкъ и к боудущїи, за вса тѣ дша, хотѣща възрвати къ хсѣ, бѣъ нашъ, ѡ ннѣ и до конуины, и памѣа свою ѡставааа проунымъ родѣо, подобно константиноу, царю великомуу.

Дошѣшоу же ѣмоу моравы, ѣ великою утїю прїатъ и ростиславъ и събравъ оуученикы, дасть а оуунти. възкоръ же са весь црѣкыи 10 упитъ преложь, маоунти а оутренѣи годниъ, и ѡбѣднѣи, и вечернѣи, и пакевечерници, и таннѣи слоужба. и ѡверзошѣа, по прѣруескомуу словесн, оуши глаоухѣ оусамшѣа книжнаа словеса, и азыкъ ѡсенъ бѣ гоу҃никѣи. бѣъ же са възвесели ѡ семъ велики, а дїавѣо постыдѣса. растуцшоу же бжїю оуученїю, злымъ 15 завистникъ исперва, дїаволь, не терпа есго добра, но вшѣ въ своа съсоуды, мауѣ шнѣго възвнзати, гла нимъ: не славитѣса бѣъ ѡ семъ. шѣ бѣ бѣ ѣмоу снѣце годъ было, не бы ли могъ сътворити, дабы, исперва писмены пишюущѣ кесѣды своа, славанн бѣа, но .г. азыкы ѣ токмо нзбралъ, ѣврѣискъ, грѣуескъ и латыискы, 20 нми же достѣи бѣоу славоу въздаати. възша же сѣ глающе латыиытн и проуустїи архїерѣи, нерѣи и оуунци нхѣ. бравшѣса же ѣ нмии философъ, ѣко дѣъ, ѣ иноплеменикы книжымыи словесы повѣжаа, нареуе а трнлзыуиники, ѣко пналтоу тако написавшоу на титлѣ гїи. не токмо же сѣ ѣднѣио глахоу, но 25 ннѣмоу бесцинию оууахоу, глающе, ѣко по земаею жнкоу улци велглаки, и весь гад дїавола тварь ѣ, и ѣще кто, оуѣиетъ змїю, девати грѣ нзсоудѣ того радн. ѣще улка оуѣиѣ кто, трн мѣа да шѣтъ въ древанѣи уаши, а стѣвланыа са не прикасаѣ. не брамахоу жертвъ творити по первомоу ѡбъуаю, ни жемнтѣъ 30 кесунсленїи. все же сѣ, ѣко тернїе, носыкъ, ѡгнемъ поналн, гла прѣркоу глаюшоу ѡ семъ: пожри бѣоу жертвоу хвала, и въздан же вышнѣмоу млѣкы твоа. жемнѣ же юности твоа не ѡпоустн.

стн. аще бо ю, възненавидѣвъ, поустиши, не покрѣтса неусты
 похоти твоєа, глеть гь вседержитель. съхранитса дхомъ ва-
 шнимъ, и да не остави кожо ва жены юности своєа, и сихъ,
 ихъ же ненавидѣ, творасте, яко бгъ свидѣтельствова, между
 5 тобою и между женою юности твоєа, юже еси оставилъ, и
 та обещница твоа, и жена завѣта твоєго. и въ еѵангїи гдѣ слы-
 шасте, яко реуєно є древнимъ, не сътвориши прелюбы, азъ
 же глѹ вамъ, яко всакъ, иже възрнѣ на женоу похотѣти єп, оуже
 прелюбы є сътвориъ с нею срѣцемъ своимъ. и пакы глѹ вамъ,
 10 яко иже поустити женоу свою, развѣ скѹеснїи любодѣннаго,
 ткорнѣ ю прелюбы дѣати, и иже ѡпоущенноу ю моужа по-
 нимѣ, прелюбы дѣеть. и аплъ рѣ аже єсть бгъ създалъ улка, да
 не разлоуцаетаса.

Уєтыре же десѣ мѣа сътвори в моравѣ, и де стнѣ оуѣнкѣ своѣ,
 15 прѣа же и коцелъ, князь блатемьскын, и възлюбн велми сло-
 венскын боуквы, и наоуѣнса имъ, вдавѣ до и, оуѣнкѣ оуѣнтнса
 имъ, и велнкоу ємоу, уєсть сътвори, мнмо, прокодн и. не възд же
 ни ѡ ростнслава, ни ѡ коцела, ни злата, ни сребра, ни иноа
 вещи, положъ еѵальское слово, но токмо павнннкы испрошь ѡ
 20 обою дєвать сотъ, и ѡпоусти а.

Ученїе .є.

Кнатцѣ же бѣвшоу ємоу, събращаса на нь енскоупи, попове
 и уєрнорнцн, яко вранѣ на соколъ, възвнгоша трнязычноу ю
 єрєсь, глѹюще. улує, скажи намъ, како ты єси ннъ сътвориъ
 25 словѣномъ кннги, и оуѣнши а, ихъ же нѣ ни кто ннъ перѣте об-
 рѣлъ, ни аплн, ни рнѣмскын панєжъ, ни фєѡлогъ григорїи, ни
 єронимъ, ни авгоустнмъ; мы же трн азъкы токмо вѣмы, ннн
 же достѡп въ кннгѣ славнтн бга, єврянскѣ, єллинєскѣ, латн-
 нєскѣ. ѡвѣща философъ къ ннмъ. не ндѣ ли дож ѡ бга равнѡ
 30 на вса, ни ли слнще тако же не сїдѣт ли на вса, ни ли ды-
 хаємъ на въздоухъ равнѡ всн; тѡ како вѣ са не стнднте, г.
 азъкы токмо мнѣше, а проуѣнмъ вскмъ азъкомъ и плєменємъ саз-

ПИМЪ ВЕЛАЩЕ БИТИ И ГЛОУХИМЪ; СКАЖИТЕ МИ, КѢА ТВОРАЩЕ НЕМОЩНА,
 ЯКО НЕ МОГОУЩА СЕГО ДѢТИ, ИЛИ ЗАВѢСТАНВА, НЕ ХОТАЩА ДѢТИ; МИ
 ЖЕ МИОГЫ РОДЫ ЗНАЕМЪ КНИГНЪ ОУМЪЮЩА, КѢОУ СЛѢКОУ ВЪЗДАЮ-
 ЩЕ СВОИ АЗЫКОМЪ КОЖО. АКА ЖЕ СОУТЬ СИИ ОУМЪНИ, ПЕРСИ;
 АКАЗГИ, ИВЕРІЕ, СОУГДИ, ГОТЕН, ОБЪРЕ, ТОУРІИ, КУЗАРЕ, АРАКЛАНЕ; Э
 ЕГУПТАНС, СУРІИ, И ИИТИ МИОГН. АЩЕ ЛИ НЕ ХОЦЕТЕ О СИ РИ-
 ЗОУМЪТИ, ПОМЕ О КНИГЪ ПОЗНАТЕ СОУДИЮ. ДѢЪ БО ВЪИТЕТЬ, ГЛА
 ПОНТЕ ГЕН КСА ЗЕМЛА, ПОНТЕ ГЕН ПЪ МОУОУ. И ПАКЪ ВЪСКАЖИ-
 МЕТЕ ГЕН КСА ЗЕМЛА, ПОНТЕ И ВЪЗВЕСЕЛИТЕСА, И ВЪСПОНТЕ. И ДРОУ-
 ГОНИ, ЯКО КСА ЗЕМЛА ПОКЛОНИТСА И ПОЕ ТОБЪ, ДА ПОЮТЬ ЖЕ ИМЕ 10
 МИ ТВОЕМОУ, ВЫШНИ. И ПАКЪ ХВАЛИТЕ ГА ВСИ АЗЫЦИ, И ПОХВАЛИ-
 ТЕ ЕГО ВСИ ЛЮДІЕ. И ВСАКО ДУХАНІЕ ДА ХВАЛИТЪ ГА. ВЪ ЕВЕНІИ ЖЕ
 ГЛЕТЪ ЕЛНКО ЖЕ Е ПРІАЛО ИХЪ, ДАСТЬ И ОБЛАСТЬ, ДА УАДА ВЪИ
 БОУДОУ. И ПАКЪ ТЪИ ЖЕ НЕ О СЪ БО МОЮ ТОКМО, НО И О ВЪ-
 РОУЮЩИХЪ СЛОВОМЪ ИХЪ В МА, ДА ВСИ ЕДИНО БОУДОУ; ЯКО ЖЕ 15
 И ТЪ, ОУЕ, ВЪ МИЪ, И АЗЪ В ТЕБЪ. МАТӨИ БО РЕ ДАМА МИ Е ВСА-
 КА ВЛАСТЬ НА НБСИ И НА ЗЕМЛИ. ШЕШЕ ОУБЪ МОУУНТЕ ВСА АЗЫ-
 КИ, КРТАЩЕ А ВЪ ИМА ОИА, И СИА, И СТГО ДХА, ОУУАЩЕ А ХРАНИ-
 ТИ, ВСА ЕЛНКА ЗАПОВѢДАЛЪ ЕСМЪ ВАМЪ, И СЕ АЗЪ С ВАМИ ЕСМЪ КСА
 ДИИ ДО СКОУАИТА ВЪКА. АМИНЪ. И МАРКО ПАКЪ ГЛЕТЪ ШЕДТЕ К Э
 ВСЪ МИРЪ, ПРОПОВѢДИТЕ ВСЕИ ТВАРИ. ВЪРОВАВИ И КРЩЕСА;
 СПСЕЦСА, А НЕ ВЪРОВАВИ ОСОУДИТСА. ЗНАМЕНТА ЖЕ ПОВЪРОВАШИ ПО-
 НДОУ СИ ИМЕНЕМЪ МОИМЪ ВЪСИ ИЖЕНОУТЬ, АЗЫКИ ВЪЗГЛЮТЬ МОУЫ.
 ГЛЕМЪ ТОЖЕ И В ВАМЪ ГОРЕ ВАМЪ, КНИГУТА, ФАРЕСАИ ЛИЦЕМЪРИ, ЯКО
 ЗАТВОРАТЕ ЦРТВО НБНОЕ ПРЕ УЛКИ. ВЪ БО НЕ ВХОДИТЕ, И ХОТАЦИИ ВНИТИ 25
 НЕ ОСТАВЛЯЕТЕ. И ПАКЪ ГОРЕ ВАМЪ, КНИГУТА, ЯКО ВЪДАТЕ КАЮУЪ
 РАЗОУМИИИ, НО САМИ НЕ ВНИДОТЕ, И ХОТЯЩИИ ВНИТИ ВЪЗЪРА-
 НИТЕ. КЪ КОРЕНЬФЕОМЪ ЖЕ ПАВЕЛЪ РЕ ХОЩОУ, ДА ВСИ АЗЫКИ НАУ-
 ТЕ, ПАУЕ ЖЕ ДА ПРОРНИЦАЕТЕ. БОЛИИ ОУБЪ ПРОРНИЦАА, НЕЖЕИ АЗЫ-
 КИ ГЛА, РАЗВА АЩЕ НЕ СКАЗАЕ, ДА ЦРКВИ СЪЗДАНИЕ ПРИИМЕТЪ. ИИЪ Э
 ЖЕ, БРАТИЕ, АЩЕ ПРИДОУ К ВАМЪ, ГЛА АЗЫКИ, КОЮ ВАМЪ ПОЛЗОУ
 СЪТВОРИЮ, АЩЕ ВАМЪ НЕ ВЪЗГЛЮ ИЛИ ОТКРОКЕНІЕМЪ, МИ РАЗОУ-
 МОМЪ, ИЛИ ПРРУЕСТВОМЪ, ИЛИ ОУУЕНІЕМЪ; ОБАТЕ БЕЗЪДЪИИА ГЛА

дающе, аще ли пишамъ, аще ли гоусамъ, аще разньствѣ глѣ-
 сомъ не дастъ, како разоумѣется сопомое, или гоуденое; нѣсѣ
 аще безвестенъ глѣ трѣба дастъ, кто оуготовляется на брань; та-
 ко и вы, азыкомъ. аще неразоумна словеса дасте, како раз-
 5 оумно боудѣ глѣмое; боудѣ бѣ въ аерь глѣюще. толико оубѣ,
 аще са каюунтъ, рѣ глѣснѣ въ всѣ мирѣ, и ни едины же нѣхъ безъ-
 глѣтъ. аще оубѣ не вѣмъ силы глѣсоу, то боудоу глѣощемоу ми
 варваръ, и глѣли ми варваръ. тако и вы, понеже ревнителни есте
 дѣхонимъ, въ созданію цркви просите, да вѣи нѣзвѣлаѣ. тѣи же
 10 и глѣли азыкомъ молнѣса, да скажѣтса. аще бѣ азыкомъ мѣткою
 два, то дѣкомъ молнѣса, а оумомъ безъ паода ѣ. что оубѣ ѣ;
 помолюса дѣомъ, помолюса и оумомъ, пою дѣомъ, пою и
 оумомъ; аще блвнши дѣомъ, нсполнаа мѣсто неразоумнаго,
 како реуетъ аминь по твоен хвалѣ, понеже не вѣсть, что глѣени;
 15 тѣи оубѣ добрѣ хвалиши, но дроугны не зижѣтса. хвалю бѣа мо-
 его ѣ всѣ вѣ, нѣауе же азыки глѣю. но въ цркви хоцоу .ѣ. сас-
 вестъ оумомъ своимъ глѣати, да нны наоуую, а не ѣже тмоу
 словесъ азыкомъ. братіе, не дѣти быванте оумы, но глобою
 мааденоствоунте, оумы же съвершени боудате. в закона вѣсте,
 20 иишеть, ако иноазыунимыи оустнами инѣми възгѣлю людемъ сѣ,
 и тако не послаоушаю мене, глѣеть гѣ. тѣмже азыки въ знаменіе не
 вѣримъ, но невѣрнымъ соу, а прѣрѣство не невѣрнѣ, но въ-
 роушимъ. аще бѣ снндетса цркви вса ікоунѣ, и всѣ глѣють
 азыки, видеть же неразоумнѣ, или невѣренъ, не реует ли,
 25 ако глѣли са дѣете; аще ли всѣ прѣрѣствѣють, видеть же
 нѣмъ невѣренъ, или неразоумнѣ, обануаѣтса прѣ всѣми, вѣсть
 зѣтса ѣ всѣ, и танила срѣца ѣго какъ бываѣ, и тако падеца
 ниць, и поклоннѣтса бѣоу, новѣдаа въ истинноу, ако бѣ в вѣ
 ѣсть. что оубѣ ѣ, братіе; бѣа сходнѣтса, кожо вѣ псалмы нма-
 30 те, оууеніе нмате, авленіе нмате, азыкѣ нмате, сказаніа нма-
 те. вса же къ созданію да бывають. аще ли азыкомъ кто глѣеть,
 по дѣвѣа, или глѣло по тремъ, и по части, единыъ сказаѣтъ. аще
 ли не боудѣ глѣвника, да молунтъ въ цркви, соба же да глѣеть

и бѣхъ. прѣри же двѣ, или трѣс, да глѣють, а дръвѣи да связжють. аще ли ипомоу пѣнѣ съдмроу, жеремь да молѣють. могоу бѣ по единомуу всѣ прѣустковати, да вси оуѣатса и вси оуѣтцаюѣтса. и доуси прѣустн прѣвомъ поѣннѣюѣтса. и бѣ нестроению бѣхъ, но мироу. глѣ бѣ хановѣ е. аще бѣто не разоумѣѣ, да оуѣнтѣ и разоумѣѣ. 5 тѣмже, братѣс, рекноуѣте проринѣанию и не враните глѣти азѣкы. еса же бѣговарю по унноу да бываю и пави глѣсть всакъ азѣкъ исповѣсть, яко гѣ іс хс въ слѣкоу бѣоу ѡѣоу. аминь. си ми же словесы и иными воаше посрамлѣ а, ѡставлѣ.

Оуѣгда же римскѣи папешъ, посла по нь. дѡтѣсноу же ёмоу рима, 10 иъзде самъ апостоликъ андрѣанъ протикоу ёмоу съ всеми гражданы, скыра несоуше, оуѣздавшѣс, яко несоѣ моуи стѣо канмента, мѣнива и папеша римскаго. и тогда бѣхъ уюдеса наѣа тѣорити. ѡслабленъ же тоу улѣк иъцвал, а ины мнѣзи разлунѣи недоуѣт иъзмышл, такоже и пламении пламшихъ а, марѣше, памлѣ стѣаго 15 канмента иъзмышл. прѣимъ же папешъ книги словѣнскыя, ѡстѣи и положѣ а въ црѣкѣи стѣа мрѣа, шже са марѣцѣѣ фатапъ, пѣша же на ныи анѣурѣю. и по семъ повелѣ папешъ двѣма епѣдома, фѣурмосоу и гондрѣоу, стѣити словѣнскѣа оуѣтѣи. яко а ѡстѣиша, тогда пѣша анѣоурѣю въ црѣкѣи стѣаго апла петра словѣнскымъ 20 азѣкомъ, и въ дръвѣи дѣи пѣша въ црѣкѣи стѣа петроуѣиды, и въ .г дѣи въ црѣкѣи стѣаго андрѣа, и ѡтѣоудоу пѣкы оу великаго оуѣтѣа азѣуѣснаго, пѣвала апла, въ црѣкѣи, пѣшла стѣою анѣоурѣю словѣнскыи на стѣымъ грѣѣѣ, иныюше на помоуѣ стѣаго 25 арсениа епѣпа, единого соуѣша ѡ семѣи епѣтѣ, и анистаса вѣло- тивара. философъ же съ своимѣ оуѣтѣи не престашѣс, достоноуѣо хѣалоу бѣоу въздалѣ ѡ семъ, римляне же не престашоу идоуѣше к немоу, въпрошаюше ѡ всемъ, и сказанѣс соуѣоуѣс и трѣоуѣс прѣимѣаоу ѡ него. жидовни же нѣкѣи тако же прихѣда, стѣазашѣса с нимъ, и рѣ ёмоу еднѣю. иѣ оуѣже приниелъ хс но унсаоу лѣт- 30 немоу, ѡ немъ же глѣють книги и прѣриѣи, яко ѡ дѣи ёмоу е родити. поует же ёмоу философъ еса мѣта ѡ адама по родѣ, сказа ёмоу по тонкоу, яко приниелъ е, и селико лѣ естъ ѡ то лѣ доселѣ, и наоуѣнѣт и, ѡпоуѣтн.

Постигниши же ѿ многыиъ трудоу, божьен науа, и терпачиоу емоу
 азю колеръноу юмнѣи днѣи, и единою видѣвъ блжне крѣпосте, науа прѣти
 снѣче ѿ рѣкии ама, идемъ въ дворы гна, въдесселася дѣи мои и сѣче
 ѿрадочася. ѿбелъ же са къ тѣмъ олоа: ризы, тако, прѣсѣ, все днѣ
 3 кесалася и гла ѿселе нлома, азъ ми царю сродуа, ми многоу нско-
 моу. же на думан, нѣ токмо блгоу. ксе держителю бѣ и есмь въ вѣ-
 км. аимъ. въ оустрои. же днѣ. въ стѣи. уернѣуьскѣи. ѿбразъ
 ѿболовѣа, и счѣтъ въ сѣтоу. прѣимъ, и нма сѣи, нѣрѣуе нирнѣ.
 в томъ же образѣ прѣвѣ, и н. днѣи, и нло са прѣсанжи гдѣиа,
 10 да, лѣоѣи прѣимъ, востанѣса ма, крѣмоуо жиуѣи, и въдѣмгъ къ
 блн роуѣе. своѣи, сѣтворн. мѣтѣоу сѣ, сасѣамъ. снѣче. гла. гдѣи бѣе
 мои, иже еси. еса агглѣма. уинѣи и. беснѣотнѣа, сѣставѣ сѣамъ,
 мѣо. раснѣи и. землю. ѿнеовѣи, и еса соуѣаѣ. ѿ неслѣтѣи е
 брѣтѣ. прѣвѣ, иже еси. всегда кезде мѣсарѣмѣуъ. нѣрѣмнѣхъ. вѣою
 15 тѣвоу, кѣоѣиѣса тебе и храниѣи запѣкѣи тѣа, нѣслѣуѣиа, мѣеа
 мѣиа, и вѣрѣоѣе тѣе. стѣа, сѣхранѣи, емоу. же ма бѣ прѣстанѣа
 ѿвключѣиаго и недѣстѣиаго раба тѣеого. иъзавѣа еса ѿ вѣа-
 коѣ. ксеуѣоѣиа и мѣгдѣиѣиа зѣоѣи, и ѿ вѣакого мнѣоуѣу нѣа-
 го нмѣни и моуанѣо. ерѣтнѣвскаго азюка, гѣиѣиаго на тѣ хѣу-
 зѣоу, нѣоуѣеи трѣахѣмѣноуѣо: ерѣсѣ, и въдѣрѣтѣи, цѣиѣ. сѣою
 мнѣаѣстроуѣи, и еса въ еднѣиѣиѣе сѣкѣоуѣлас, сѣтворн. иъзѣ-
 мнѣи люди, еднѣиѣиѣаѣи ѿ мѣстнѣиѣи вѣрѣ тѣеи и вѣрѣ
 мѣоуѣвѣаѣи. въдѣкнѣи. же, въ сѣиѣ. иъх. сѣоѣо. тѣеого оуѣнѣа, тѣоѣи
 : вѣ. е дарѣ. аѣиѣи нѣ. еси. прѣвѣ. недѣстѣиѣиа на нѣоуѣвѣаѣиѣе
 20 вѣаѣиѣа хѣ тѣеого, ѿстраѣмѣа са на дѣоѣа дѣа. тѣоуѣиѣе оуѣгѣдѣа
 тѣеа, еже мнѣ бѣ ааѣ. еси, ѿко тѣе, тѣеѣи ѿдѣо. оуѣстрои а
 сѣаю и, дѣвѣиѣиѣо. тѣею, вѣкрѣмѣа. крѣоуѣи дѣаѣоу тѣею. да
 . есако. хѣаѣ, и, слаѣа. нма. ѿѣа, и сѣа. и, сѣаго дѣа въ вѣрѣ.
 . аимнѣ. дѣвѣаѣ, же еса. сѣиѣи. дѣвѣаѣиѣиѣи, и. рѣ. сѣаѣиѣе сѣѣи мнѣи,
 30 иже нѣ. дасѣи на . н. лѣвѣтѣоу. хѣуѣоуѣи. мѣвѣиѣиѣи вѣрѣгѣи нѣаѣиѣи,
 . нѣ. сѣѣи. иъхъ сѣкѣрѣиѣиѣа, и иъзавѣи нѣ ѿ нѣстѣиѣиѣи. и. тако нѣ-
 унѣ, ѿ гѣ, вѣѣѣ. ѣе. лѣѣа, въ . дѣ. днѣ. мѣа ѿсѣрѣаѣа, въ нѣднѣтѣ
 . бѣ. ѿ. тѣаѣи вѣеого мнѣа . г. и , т. и . ѿ, и , з. лѣ. мѣеаѣе же

а̀плнкъ всьмъ грекомъ, ѡже бахоу в рима, тако же ѡ римляномъ
 всьмъ, съ свьщамн съшѣшеса, пяти нѧ нимъ ѡ сътворити проко-
 женіе ёмоу, ѡко же самомоу папезю сътворилн. то же ѡ сътвориша.
 мѣфодїи же, брѧтъ ёго, въпроси а̀плнка, гѧа. ѡко мати нѡ ѣ закла-
 ла, да ѡже наю перкае на соу ѡдѣ, да примесѣ брата въ свои 5
 монастырь, ѡ тоу ѡ погребѣ. повелѧ же папезь вложити ёго
 в ракоу ѡ забити гвозды желъзымн, ѡ тако держа ѡ .ѡ. днн,
 готова ѡ на поуть. рекоша же къ а̀постоанкоу римскїи ѐппи.
 понеже ѣ бѣъ, по многимъ землѧ хожьша, привелъ ёго съмо, ѡ
 здѧ дшоу ёго ѡздалъ, здѧ ёмоу достонты лежатн, ѡко утїноу 10
 моужь. реуе же а̀постоанкъ. то, за стїю ёго ѡ любовь, римскїи
 ѡбмудн престоупль, погребоу ѡ б моѣ гробъ, въ црѣви стѧго
 а̀пла петра. ѡтвѧща же брѧтъ ёго. понеже мене не послочьстасте,
 ѡ не дасте ми ёго, а̀ще ли ѣ любо, да лажеть въ црѣви стѧго
 канмента, с нимъ же ѣ съмо пришель. повелѧ же а̀постоанкъ 15
 тако сътворити, ѡ пакн събравшимса ѐппомъ всѣ, ѡ уермьцемъ,
 ѡ всьмъ людемъ, проводити ёго утїно, хотѧще же положити ёго, ре-
 коша ѐппи. ѡгвожьше ракоу, виднмъ, а̀ще ѣ цѧлъ, ёда ѣ что взато
 ѡ него. ѡ троужьшеса мнѡго, не могоша ѡгвоздити рѧки, по бжїю по-
 велѧнїю. ѡ тако с ракою положнша ѡ въ гробъ, ѡ десноую страмоу зо
 ѡатара, въ црѣви стѧго канмента, ѡдеже науща тогда мнѡга ую-
 деса быкати, ёже видѧвше римляне, боля са приложнша стїи
 ёго ѡ уьстн, ѡ, написѧкъше ѡконоу ёго нѧ гробомъ, понелѧша свьщн
 горѧти нѧ нимъ днъ ѡ ноць, хвалѧще вѣд, проспѧвалющѧго своѧ
 оугодникы. томоу вѡ ѣ слѧва въ вькы. а̀минь.

25

ПРИМѢЧАНІЯ.

- Стрп. Стр.
- 467, 19. На полѣ, противъ слова дроугдремъ, вынесено: дроугдрескым
- 471, 30. ѡ боудѣ.
- 473, 1 Проп. с.
- 474, 13. На полѣ: ѡ за ѡны.
- 27. ѡмьдхъ.
- 475, 3. ѡны вм. пѡны.
- 28. стяжать, а на полѣ: нудать.
- 476, 9. жидовскым, ѡ бесадѣ ѡ книгамъ
- 477 14. ѣгов вм. ѣмъ.
- 480, 16. по дѣѣ.
- 23. Проп. ѡ передъ пасоушен.
- 481, 4. оу ѡѡ вм. ѡ насъ.
- 24. сказкема.
- 29. тѡм вм. тѡ.
- 32. ѡвѡд.
- 482, 20. ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ.
- 31. съвершити.
- 484, 11. ѡмо же вм. ѡма же.
- 17. дроугое, ѡмо вм. дроугоѡмо.
- 22. ѡ истинным.
- 486, 3. По середѣ строфы написано киноварью: Послание.
- 488, 12. тѡмоу вм. тѡмо.
- 19. шѣше вм. шѣ же.
- 489, 22. вм. фроуустѡн.
- — събръкшесѡ съ ѡны, филоософъ же.
- 490, 7. древинны.
- 492, 7. то боудоу.

- 492, 20. ѿмоуноу.
22. Проп. ѿ невъриимъ.
— 24. ѿ лишнее передъ нерадоумивъ.
493 1. ѿ вси прѣци прѣкомъ.
18. ѿ нимъ.
494, 15. твора; проп. твою.
— 16. прѣстаниаъ.
495, 18. сѣгда.
— 23. Проп. ѿ передъ написанше.
-

XVI.

По рукописи: „Календарь или Житія Святыхъ“, какъ озаглавлено на ея корешкѣ, изъ коихъ многія руки Св. Димитрія Ростовскаго (черневыхъ, нѣкоторыя только съ его поправками), № 57, принадлежащей Московско́й Синодальной Библиоте́кѣ, числящейся по старому каталогу подъ № 1603, а по новому подъ № 472, на 557 листахъ, съ 183 по 198 л.

—

Па́мѣи ѿ жи́тїе бѣ́женнаго Ѹчи́телеа нашего, Ко́нстанти́на Ку́рила Филосо́фа, пе́рваго наста́вника ро́да Росси́йско-мѣ ѿ все́мъ ѣзы́къ словѣ́нскомѣ. Описано зъ библїош-теки хїлѣдарской дѣвры Оервской. Мѣца Февра́ в
Ді. Дѣ.

Бѣ́гъ мѣтѣвъ ѿ щедрѣ, ѡждаѣи пока́нїиѣ убо́ескаго, да бѣ́ша всеѣ спѣсенны бѣ́ши, ѿ вѣ́рзѣмъ ѿстїиѣи прїшлѣи. не хоцѣтъ бо смер-тѣи грѣшнїкѣ, но пока́нїю ѿ жи́вотѣ, аще ѿ нѣнаѣте прїложитѣ на глобѣ, но не ѡтаваѣтъ убо́еска рода ѡнастїѣ ѡзлѡбленнѣмъ з ѿ бо соблазѣмъ неспрїкзненѣмъ прїтїи ѿ погнѣнѣтїи, но на кажда лѣта ѿ времѣна не прѣстаѣтѣ благодатѣ твора намъ много, яко неперва, да же ѿ до нѣѣ, патрїархи же первѣе ѿ ѡцїи, ѿ по тѣхъ прїки, а по сїхъ апѣтоли ѿ мѣуеники, правѣннѣи мѣжнѣ ѿ зунтелеи, ѿ зѣнраѣ ѡ много мѡвнаго житїиѣ сего. знаѣтѣ бо гдѣ́ свое, н же 10 его сѣтъ, яко же реѣѣ ѡвца моѣ́ гласа моего слышѣють, ѿ азъ знаю ѿхъ, ѿ ѿменѣмъ вознѣваю ѿ, ѿ по мнѣ ходѣ, ѿ даю ѿ жи-вотѣ вѣзунѣ. еже сотворнѣ ѿ во нашъ родѣ, воздѣннѣ намъ ѿуѣслам снѣце, ѿ же просвѣтнѣ мѣзнѣкъ нашъ, слабостїю ѡмраѣше ѣмъ сѡбѣ, паѣѣ лѣстїю дѣаволею, не хотѣвше бо свѣтъ бѣжнѣхъ заповѣдѣ 15 ходнѣтїи. житїе же его ѡглаѣтѣ по малѣ сказаемо, како бѣ, да н же хоцѣтъ подобнѣтсѣи емѣ, то се слышнѣ, бодрѡстѣ прїѣмѣлѣ,

а лзность благама, яко же рече аплѣ. подобені мнѣ быкѣте, яко же и азъ хртѣ.

В союзнстемъ градѣ въ мужѣ етерѣ добороденъ и богатъ, именеъ лезъ, предержа самъ драганскіи под стратигомъ. въ же благовѣренъ, сохранима всѣмъ заповѣдн вѣтїи испонъ, яко же иногда ѡ іѡѣкъ. живы же с подроужїемъ своимъ, и родн седмъ ѡроуатъ, ѡ ныхъ баше младїшн седмї констѣтннѣ фїлософъ, наставникъ и зунтель нїш. егда же и родн матн, вдаше его доианцн, дабы донла, ѡтроуа же не раунсїа ити твжда съсеца нїьако же, развѣ матере своеѣ, дондеже ѡдоенъ вѣсть. се же бї по вѣїю смотренїю, 10 дабы добра корене добра лзторалъ процвѣла. по семъ же добрамъ тамъ роднтелїи совѣцашїа не сходїтнсїа, говѣюща себе, но тако живїта ѡ гдѣ лѣтъ утннадесѣ, додеже и смѣть разлвун, нї како же прествпнша того совѣта. егда же прнблнжнсїа комуїна живота мнжа еїа, палкасїа матн горко ѡтроуатн радн, глаголющн. се не 15 брегѣ ѡ всемъ, развѣ ѡ млдцѣ семъ еднномъ, како нматъ бытн зстроенъ. ѡмъ же рече. взрѣ мн, жено. надѣюсїа на бга, яко датн нматъ емѣ ѡца и стронтелеа таковаго, нже зстроїн и всїа хрїстїаннн. еже сїа и событї. седмн же лѣтн ѡтрокѣ сїа, вндѣ сомъ, и поведама ѡїїз и матерн, рече. яко воєвода собра всѣа 20 девїцн града нїшего и рече ко мнѣ. нзберн себе ѡ ныхъ, юже хоцїешн ко подроужїе и на помощь животѣ своимѣ. азъ же, согляддавъ и смотрїевъ всѣхъ, вндѣхъ едннѣ краснїшнѣ всѣхъ, лнцѣ святїшнїосїа и украсїенѣ велннїи моннстн златннн, и енсеромъ, и всею красотю, ен е въ нмїа софїт, спрнучъ, мздрѣ, 25 тѣ нзбрахъ. сїа слышавше сн роднтелеа его, рекоста к немѣ. сїш, храни законъ ѡца твоего, и не ѡверзи наказанїе матере твоеїа. святннннкъ бо заповѣдъ законѣ и свѣтъ. речн же премздростн. сестра мн буди, а мздрѣстї зїаемахъ себе сотворн. сншѣ бо премздрѣстї пауче сїанца, и ацїе ю прнведенн себе нмѣ тѣ подроужїе, 30 то ѡ многа зла нзблгннїсїа ею. егда же и вдаста в навуенїе, спѣаше пауче всѣхъ сверстнннкъ во кнїгахъ памїтїю скорою велнн, яко и днвѣ бытї. еднною же ѡ днїе, яко же ѡзыуанъ есть

БОГАТНУЩЕМЪ ГЛЫМЛЕНІЕ ТВОРИТИ ЛОКІТКОЮ, НІЗДЕ С МЫМИ НА ПОЛЕ,
 КРАГЪ СВѢ ВЗЕМЪ, И КЪ ПУСТИ И, ЗАНЕСЕ ЕГО. ѠТРОКЪ ЖЕ Ѡ ТОГО
 ВО УНЫІЕ И ПЕЧА ВПАДЕ, ДВА ДНИ НЕ ЦАСТЬ. УЛѢКОЛЮБИЕМЪ БО СКО-
 НЫМЪ МНОСТНИКЪ БГЪ НЕ ПОВЕЛЪ ЕМУ ПРИВІКНУТИ ЖИТЕСКИМЪ ВЕ-
 ЩЕМЪ, УДОБЪ ЕГО УЛОВИ, ЯКО ЖЕ ДРЕВЛЕ УЛОВИ ПАКНУХЪ КО ЛОВЪ
 ЕЛЕНЕМЪ, ТАКО И СЕГО КРАГЪЕМЪ. В СЕБѢ ЖЕ ПОМИСАНЕЖЪ ЖИТИА СЕГО
 СВЕТУ, ѠЖАШЕ, ГЛАГОЛЪ ТАКОВО ЛН ЕСТЬ ЖИТИЕ СЕ, ДА, ВО РАДОСТИ
 МЯСТО, ПЕЧА ПРИБЫВАЕ; Ѡ СЕГО ДНЕ ВО НИХЪ СЯ ПЯТЬ УКЛОНИ, ЕЖЕ Е
 СЕГО ЛУШИИ, А КО МОВЪ ЖИТИА СЕГО НЕ ИЖДЕНЪ, И ПОВУАИСА
 10 СЯ, СЯДШЕ В ДОМЪ СВОЕМЪ, УЧАСА ИЗУСТЬ КНИГАМЪ СТАГО ГРИГОРИА
 БГОСЛОВА, И ЗНАМЕНІЕ КРЕТНОЕ СОТВОРИ НА СТЯНЪ, И ПОХВАЛУ СТОМУ
 ГРИГОРИЮ НАПИСАВЪ СЛѢДУЮЩЕ: Ѡ ГРИГОРИЕ, ТЯЛОМЪ УЛѢУЕ, А ДШЕЮ
 АГГЛЕ. ТЫ ТЯЛОМЪ УЛКЪ СЯ, АГГЛЪ ЖАКСИ. УСТА БО ТВОА, ЯКО ЕДИНЪ
 Ѡ СЕРАФИМЪ, БГА ПРОСЛАВЛЮ И ВСЕЛЕНЮ ПРОСВѢЩАЮ ПРАВЕ ВЪРЪ
 15 КАЗАНІЕ. ТЫ ЖЕ И МЕНЕ, ПРИПАДАЮЩА К ТЕБѢ ЛЮБОВІЮ И ВЪРОЮ, ПРИ-
 МИ, И БУДИ МИ УЧИТЕ И ПРОСВѢТИТЕ. ТАКОВАИ ВЪШАШЕ. КОШЕ ЖЕ КО
 МНОГІЕ БЕСЕДИ И УМЪ ВЕЛИ, НЕ МОГИ РАЗУМЪТИ ГЛЫБИМЪ, ВЪ УНЫ-
 ІЕ ВЕЛКО ВПАДЕ. СТРАШЕНЪ ЖЕ НАКН ТЪ ВЪ, УМЪКЪ ГРАММАТИКІЮ, И, К
 НЕМУ ШЕДЪ, МОЛШЕ И, НА НОГУ ЕГО ПАДАИ И ВДАСЯ ЕМУ, НАВУИ
 20 МИ, РЕУЕ, ХУДОЖЕТЪ ГРАММАТИЧЕСКОМУ. ѠНЪ ЖЕ, ТАЛАТЪ СВѢ СОКРИ,
 РЕУЕ К НЕМУ: ЮНОШЕ, НЕ ТРОУЖДАСЯ. ѠРЕКАСЯ ЕСМЪ ѠНИУДЪ НИ-
 КОГО ЖЕ НЕ НАВУИТИ СЕМУ КО МОИ ДНИ. ПАКНЪ ЖЕ ѠТРОКЪ, КЛАНКА
 ЕМУ, СЪ СЛЕЗАМИ ГЛАГОЛШЕ: КОЗМИ ВСЮ МОЮ ЧАСТЬ Ѡ ДОМУ ѠЦА
 МОЕГО, ЕЖЕ МИ ДОСТОИТЪ, А НАВУИ МИ. НЕ ХОТЪВШЪ ПОСЛЪШАТИ
 25 ЕГО, ШЕ ЖЕ КО ДОМУ СВѢ, ВЪ МОЛІТВАХЪ ПРЕВЫВАШЕ, ДАВЪ ѠБЕРЪЛЪ
 ЖЕЛАНІЕ СРДЦА СВОЕГО. КО СКОРЪ ЖЕ БГЪ СОТВОРИ КОЛЮ БОМ-
 ЦИХЪСЯ ЕГО. Ѡ КРАСОТА БО ЕГО И МУДРОСТИ И ПРИЛЕЖІЕ УЧЕНИИ,
 ЕЖЕ ВЪ СОТВОРЕННО ВО НЕМУ, СЛЫШАКЪ ЦРКЪ СТРОИТЕ, ИЖЪ НА-
 РИЦАЕТСЯ ЛОГОВЕТЪ, ПОСЛА ПО НЕГО, ДА БЪ СЯ СЪ ЦРЕМЪ УНУЛЪ.
 30 ѠТРОКЪ ЖЕ СЕ СЛЫШАВЪ, РАДОСТИЮ ПЯТИ СЯ И, И НА ПЯТИ, ПО-
 КЛОИСА, МЛКЪ СОТВОРИ, ГЛАГОЛЪ БЖЕ ѠТИЪ НАШЫХЪ И ГДИ МНОСТИ,
 ЯКО ЖЕ СОТВОРИ ЕСИ ВСКУЕСКАИ СЛОВОМЪ И ПРЕМУДРОСТИЮ СВОЕЮ
 СОЗДАВЪ УЛКА, ДА ВЛАДЕТЬ ТОБОЮ СОТКОРЕШЫМИ ТВАРИМИ, ДАЖДЪ

мнѣ свѣдѣнъ во скръ твоихъ престолъ премдрости, да разумю,
 что есть угодно тебѣ, и спѣсѣнъ. азъ бо есмь рабъ твоѣ, и смѣ
 рабъ твоѣмъ. и къ сему проуе мѣтв соломонию нзглаголавъ, и
 воставъ, рече: аминъ. егда же приде ко црнградъ, вдаша его
 зунтелѣтъ, да смъ зунтъ, и во трѣ мѣн навнкъ грамматикю и 5
 проуамъ зунѣмъ. ѡмнрх навчнжѣ и геѡмнтрнн въ ака, и въ фо-
 тѣ дѣмхѣце и всѣмъ философскн зунѣе, к спмъ же и риторнкн,
 и арфмнтнмнн, и астрономнн, и мвскнн, и всѣмъ проунмъ ел-
 лннскнмъ хжджѣтвомъ, такожде и всѣмъ навнѣе, шко же бѣ едн-
 но ѡ ннхъ навннкнзнтн. скороѡ во смъ со прнлежантѣмъ слзунн, другъ 10
 другъ преспзюнн, нмъ же смъ зунѣмъ и хжджѣтвомъ совѣнмѡ. болзе
 же тѣ зунѣмъ на себѣ ѡбразъ швлмѡ, ѣ тѣмн бесѣдоваше, с нѣмн же
 бшнне полезнѣе, зкланшюннсѡ ѡ лхквбго, како бѣ въ землен-
 нѣхъ нѣмѡмъ премнннлъ, нзлетѣтн нс телесе сего и со бѣомъ жн-
 тн. взрѣвъ же такова свѣца логофѣ, даѣ емъ влѣтъ надъ свонмъ 15
 домомъ, и во црѣхъ полатъ со дерзновентѣмъ входнтн. и вонросн
 его еднного, глагола: философѣ, хотѣлъ взвѣдати, что ѣ филосо-
 фѣа; ѡмъ же скорнмъ зномъ рече абѣе: бжнмъ и улѣскнмъ вс-
 щемъ разумъ, елнко можетъ улѣкъ прнблнжнтнскѡ бѣхъ, шко
 же дѣтелю зунтъ улѣка по ѡбразъ и по подобю бытн сотвор- 20
 шемъ его. ѡ сего паѣе возлюбн и вонраша и ѡ всѣмъ толнкъ
 мвжъ велнкъ и устенъ, ѡмъ же сотворн емъ зунѣе фнлософско,
 во малѣхъ словесехъ велнкъ змъ сказавъ. во унстотѣ же пребѣ-
 вѡмъ, вѣмн згаждамъ бѣхъ, томн паѣе любезенъ всѣмъ бшнне. и ло-
 говетъ всѣмъ усѣ твормъ емъ гонѣннз, злата много дашнне емъ, 25
 ѡмъ же не прнмаше. еднною же рече емъ: твоѡ красота
 и мвдрѡѡ ѡннѡ нзнѡха нздн мѡ любнтн тѡ, то дщерь нмамъ
 дѡовнзю, юже ѡ крїстнлн взмѡхъ, краснз и рода добра и велнка.
 шце хошешн, в подрвжїе тн дѡ. ѡ црѣмъ же и ннѣ велюу усѣтъ и
 кншженїе прнмн, и бѡшзю уѡ, во скорѣ-бо стратнзъ бздешн. 30
 ѡвѣща емъ фнлософъ: даръ збо велнкъ требзюннн есть, а мнѣ
 бѡнне зунѣмъ нѣтъ нн что же нно, нмъ же разумъ нзбравъ, пра-
 вдннеѡ улстн и богѡства хошъ нскатн. слѡшавъ же логофѣтъ

ѡвѣтъ его, шѣ ко црѣх њ реуе: смѣ философъ юнѣ не лю-
 бѣи житіѣ сего, то не ѡвѣстѣи его ѡ насъ, но, пострѣгше его ко
 прѣвитерѣ, дѣдимъ его на службѣх, да будѣ вневѣѡтикарѣ ѡ пат-
 рїѣха, ко стѡи софїи, негли помѣ тако его здержимъ. еже њ сот-
 5 корїна смъ. мало же в томъ унѣх повѣкъ, на узкое море во-
 шѣ, сокрѣси тѣ ко монастырѣ. ѡскаша же его шѣ мѣсци, едка њ
 ѡвѣртоша. не могше же его привѣдѣи к тѣ слѣбѣх, змолѣша его
 зунтѣмѣ столъ прїѣти њ зунти философїи тѡ землѣ њ стрѣмѣ,
 10 со всѣкою службою њ помощїю по то смѣ прїѣтъ.

Бѣ же ананїѣ патрїѣхъ ерѣ воздѣнгалъ, глагола: не творїте
 устѣи стѣмъ ѡконамъ. собравше сомиъ, ѡвлѣунѣша его, яко не право
 глаголаѣ њ изгнѣша его со престола. ѡнъ же реуе: насилѣемъ
 мѣ изгнѣша, а не препрѣтемъ. не можѣ нѣкто протѣкѣтѣси сло-
 15 весемъ моймъ. црѣ же со патрїкѣи устроїеъ философа, посла
 на нь, рекъ тако: аще можешѣ юношѣ ѡнаго препрѣтѣи, то па-
 кѣи престолъ свѡ прїѣмешѣи. ѡнъ же, узрѣвъ философа юна тѣ-
 ломъ, њ иже вѣхъ послани с нимъ, реуе к онимъ: всѣ подножїѣ
 моего нѣсте достѡны, то како азъ с вамѣи хоцѣ прѣтѣси; фи-
 20 лософъ же к немъ реуе: не люскаѣи ѡвѣтамѣ держѣи, но бѣжѣи за-
 повѣдѣи зрѣи. яко же бо њ ты еси ѡ землѣи, њ дѣѣхъ бѣгомъ соста-
 вленъ, тако њ всѣи мѣи. то на зѣлю, улѣуе, зрѣи, не гордїемъ. па-
 кѣи же ананїѣ ѡвѣща: не подобно ѣ ко есеѣи цвѣтець ѡскатѣи, мѣ стар-
 ца на брѣи гнатѣи, яко юношѣхъ нѣкоего нестора. философъ же ѡвѣ-
 25 ща смъ: самъ на смѣи вынѣи ѡвѣрѣтаешѣи. рциѣ, в какѣю верстѣ дѣѣи
 сѣнѣшѣи тѣлесъ; ѡпѣ же реуе: на старость. философъ реуе: то на
 кѣю тѣи брѣи гонѣи, на тѣлеснѣ ли, ѡнѣи на дѣховнѣх; ѡпѣ же реуе:
 на дѣховнѣх. философъ ѡвѣща: то нѣѣ тѣи сѣнѣшѣи хоцѣемѣи бытѣи.
 да не глаголаѣи намъ тацѣхъ прѣтѣи. не безъ временѣи во цвѣ-
 30 тець ѡщемъ, ѡнѣ на брѣи тѣи гонимъ. посрамѣенъ тако старецъ, њ
 ѡнамо ѡвратѣи бесѣдѣх, њ реуе: рецѣи мѣи, юноше, како крѣстѣх, разорѣ-
 нѣх свѣщѣх, не кланѣемъск смъ, ни лобзѣемъ его, а вѣи, аще њ до
 пѣсѣ ѡкона свѣщѣи писана, уѣи творѣше, не стыдїтѣси; философъ
 же ѡвѣща: устѣриѣи бо уѣсти крѣстѣи ѡмѣтъ, њ аще едїна уѣи его

увидеть, то уже своего не владе́ образа, и́ икона токмо ѿ лица
 клякѣ́ образъ подобію того, его же вздѣ́ писано. не лвова бо ли-
 ца, ни рѣсїи зрїть, иже видїть, но пѣваго образъ. пакї же ста-
 рець рече: клякѣ́ крестъ безъ написанїа, а быкшїе́ и́нѣмъ крѣомъ
 и́кона же лице не и́мать написанїа и́мене, его же вздѣтъ 5
 образъ, то не творїте е́ уести; философъ же ѿвѣща: всакї
 бо крѣсть подобенъ образъ и́мать крѣкъ крѣтъ, а и́коны все не
 маю́ единъ образъ. старецъ же рече: бѣхъ рекшъ к мѣсею: не
 сотворїши вскаго подобїа. како въ, творїще, клякѣтесѣ; фи-
 лософъ же прѣтїкъ семъ ѿвѣща: лице въ рекаъ: не сотворїши 10
 ни какаго же подобїа, то право прїши. но е́ рекаъ: не вска-
 го, сирїуъ, достоное. прѣтїкъ же смъ не могї прѣтї старецъ,
 умола, и́ пострамїа.

По сихъ же агаршїи, нарицаемїи срашїи, въздвигоша хъ-
 лъ на едино кѣстко стѣмъ трѣица, глаголюще: како въ, хрїстїане, 15
 една бѣа мїаще, размышлаете и́ на тры, гѣце, яко ѿцѣ, и сїѣ,
 и дѣхъ есть. лице можете сказати кля, то послаше мѣжа, иже
 могутъ глаголати ѿ семъ, и прѣпретї ны. въ же тогда философъ
 к и́ дъ лѣтоъ. соборъ же сотвори црѣ, и, призвавъ его, рече емъ:
 салїишъ ли, философе, что глїють сквернїи агаршїе на нїѣхъ крѣхъ; 20
 то, яко слыга еси я зѣиикъ стѣмъ трѣца, шѣ, прѣтївекї и́мъ, и
 бѣхъ, совѣшїтѣ сѣ во всакѣ вещи, славнїмъ во стѣо трѣицѣ, ѿцѣ, и
 сїѣ, и дѣхъ стѣмъ, то да тѣ податъ благодать и́ слѣхъ во словесехъ,
 яко другаго дѣда, новаго жеи тѣ на голїафа, со тремї камен-
 ии побѣждаша, возвратї тѣ ко намъ, сподобѣ и́ нѣномъ црѣтїю. 25
 слышавъ же се, ѿвѣща: со радостїю и́дѣхъ за хрїстїанскѣю крѣхъ. что
 бо есть мнѣ сладуашее на семъ свѣтъ, но за стѣхъ трѣицѣ жї-
 въ бѣтї и́ змрѣтї; прїставїша же ко немъ и́ссїкрїта и́ геѡргїк
 подашъ. дошешнїмъ же и́мъ тамъ, бѣхъ образї дѣмонскїе напи-
 салїи въхъ на дверехъ всѣхъ хрїстїанъ, днѣмъ творїще и́ рѣга- 30
 юресѣ. вопросїша же философа, глїюще: можешї, философе,
 размытї, что е́ знаменїе се; ѿнъ же рече: дѣмѣскї образъ въж-
 дѣ и́ мнѣ, яко хрїстїанїи тѣтъ жївѣтъ вїзрѣ, ѿнї же, не могѣше

ЖИТІ С НАМИ, ВЗЯТЬ ВНѢ ѿ НАХЪ, А НДѢЖЕ СЕГО ЗНАМЕНІА НАСТЪ
 ВНА УДО, ТО С ТѢМИ СУТЬ ВНУТРѢ. НА ѿБѢДѢ ЖЕ СЯДШЕ АГА-
 РЯНИ, МУДРАЯ УДА КНИГЪ, НАУЧЕНА ГЕѦМИТРИИ, И АСТРОНОМИИ, И
 ПРОУНИИМЪ ЧУЕМІЕМЪ, ИСКЪШАЮЩЕ, КОПРАШАХЪ, ГЛЮЩЕ КИДІШИ АИ.
 5 ФІЛОСОФЕ, ДНЕНОЕ УДО, КАКО ЖЕ ПРѢОКЪ МАХОМЕТЪ ПРИНЕСЕ ВАМЪ
 БЛАГВЮ ВЪСТЪ ѿ БѢА И ѿБРАТИ МОГІ ЛЮДЫ, И ВСИ ДЕРЖИМЪСА ПО
 ЗАКОМУ, НИ УЕСО ЖЕ ПРЕСТЪПАЮЩЕ; А БЫ, ХРѢСТЪ ЗАКОМЪ ДѢЖАЩЕ,
 ѿБЪ СІЩЕ, ѿБЪ ИНАКО, ІАКО ЖЕ Ё ГОДА КОМУЖДО ВАСЪ, ТАКО ДѢ-
 ЖИТЕ И ТВОРИТЕ. К СМЪ ЖЕ ФІЛОСОФЪ ѿВѢЩА: БѢА НИПЪ АКО ПУ-
 10 УИНА ЕСТЬ МОРСКАЯ. ПРѢОКЪ ЖЕ ГЛЕТЪ ѿ НЕМЪ РОДЪ ЕГО КТО
 ИСПОВѢСТЪ; ВОЗЕМАЕТЪ БО СІА ѿ ЗЕМЛІА ЖИКОТЬ ЕГО. СЕГО ЖЕ РАДЫ
 ИСКАНІА МОЖИ БО ПУУИИ ТЪ ВХОДІА, И СИЛНИИ ВМОЖЪ, ПОМО-
 ЦІЮ ЕГО, БОГАТСТВО РАХУМИНОЕ ПРИЕМЪЛЮЩЕ, ПРЕПАВАЮ И КОЖРАЩА-
 ЮСІА, А СЛАВНИ, ІАКО БО ГИНАИ КОРАБЛЕХЪ ПОВЪШАЮСІА ПРЕИТИ. ѿБЪИИ
 15 ИСТОПАМОСІА, А ДРУЗИИ СО ТРУДОМЪ ЕДВА ѿДІАЮТЬ, НЕМОЩНОЮ ЛЯМО-
 СТИЮ ВЛАЮЩЕСІА. ВАШЕ ЖЕ ЕСТЬ ТАСНО И УДОБНО, ЕЖЕ МОЖЕТЪ ПРЕ-
 СКОУИТИ МАЛЪ И ВЕЛІКЪ. НАСТЪ БО КРОМЪ ЛЮДСКАГО ѿВЪЩАМЪ, БО ЕЖЕ
 МОЖЕТЪ ВСІАКЪ ДІАТИ, НИ УЕСО ЖЕ ВАМЪ ЗАПОВѢДАЪ. СЕДА БО НАСТЪ
 КОСТИИВАЪ ГИВЪА И ПОХОТИ, БО ПОПУСТІАЪ, ТО БО УТО ВАСЪ ИМАТЪ
 20 ВРИИИВШИ КЪ ПРОПАСТЪ; ХСТЪ ЖЕ НЕ ТАКО, БО ѿ НИЗУ ТИШОНЪ
 ГОРЪ ВОЗХОДИТЪ ВЪРОЮ ЖЕ И БЛАГОДАТИЕЮ БЖІЕЮ. ТВОРЕЦЪ БО СІА
 ВСІАКИМЪ, МЕЖДУ АГГЛА И СКОТИ УАБКА ЕСТЬ СОТВОРИАЪ, СЛОВЕСЕМЪ
 И СМІСЛОМЪ ѿЛЮУИЪ ѿ СКОТА, А ГИВКОМЪ И ПОХОТИЮ ѿ АГГЛА. И
 АКО ЖЕ СІА УАСТИ КТО ПРИБЛИЖАЕ, ТО ПАУЕ ТОЮ СІА ПРИУАЩАЕТЪ ВІИ-
 25 НИХЪ, ИЛИ НИЖИИХЪ. ВОПРОСИША ЖЕ ЕГО ПАКИ: КАКО ЕМЪ ЕДИНОМУ
 БГЪ СУЩЕ, БО ТРИ СЛАВІТЕ ЕГО, СКАЖИ, АЩЕ ВЪСИ; ѿЦА БО НАРН-
 ЦАЕ, И СІА, И ДХА. ТО АЩЕ ТАКО ГЛАГОДЕТЕ, ДА И ЖЕНУ СМУ ДАДИ-
 ТЕ, ДА СІА ѿ ТОГО МОЖИИ БОЗИ РАСПОДИТИ. К СМЪ ЖЕ ФІЛОСОФЪ
 ѿВѢЩА: НЕ ГЛАГОЛИТЕ ТАКО ХЗЛИ БЕЗУЕСТНЫ. МЫ УСО ДОБРЕ ЕСМО
 30 НАВІКАИ ѿ ПРОРОКОВЪ, И ѿ ѿЦЪ И УЧИТЕЛЕ ТРОЦЪ СЛАВІТИ, ѿЦЪ,
 СЛОВО И ДХЪ, ТРИЕ ИПОСТАСИ БО ЕДИНОМУ СУЩЕСТВЪ. СЛОВО ЖЕ ТО
 КОПЛОТИСІА БО ДБЪ, И РОДИСІА НАШЕГО РАДИ СПСЕМІА, АКО ЖЕ И
 МАХОМЕТЪ, КАШЪ ПРѢОКЪ СВЪДИТЕСТВУЕТЪ, НАПІСАВЪ СІЩЕ ПОСЛАХОМЪ

дѣхъ нашъ къ дѣти, иже оаше да родитъ. ѿ сего же азъ каи повѣщешіе творю ѿ трѣхъ стѣ. снми же словеси поражени, на другамъ возвратішася, глѣюще: яко тако есть, яко же глаголаши, гостю. да аще хсѣ бгѣ каиъ есть, по что не творите, яко же каиъ велитъ; писано бо есть въ евлѣскіхъ книгахъ: молити за враги, и добро творити неспавдѣніимъ и гонимимъ, и ламити ѡбращати бгѣщнѣ. каи же не тако, но противна ѡбръжѣи ѡстрите на творещамъ каиъ такокамъ. философъ же противу снмъ ѡбръца: дѣлма заповѣдма свѣрема в законѣ, кто законъ совершамъ иже мѣси, иже ли еднмъ сохранитъ, или иже ѡбръ; ѡбръцаша же ѡмъ: яко иже ѡбръ. философъ же рече: бгѣ есть рекаъ: молитеса за ѡбръщнѣи, то есть, рекаъ пакѣ: боаше се любѣи не можетъ ни кто же шѣити на семъ житиѣ, но да свою дѣиъ положити за други. другъ ради мы се дѣемъ, да не со телеснмъ дѣиъ нхъ иже неина бѣдетъ. пакѣ глаголаша: хсѣ е даъ данъ за сѣ и за ны, каи же како не творите того даъ, и юже, аще бранище себе, то како поне данѣ не даете снцѣмъ великъ и крѣпкъ мѣнкъ ижеманѣскъ за братію вашъ и други; мада же проснмъ, токмо еднѣного златнѣка, и домдеже стои всѣ землѣ, хранитъ мѣ между собою, яко же нѣ ни кто же. философъ же ѡбръца: аще кто, во сладъ чѣнѣса ходѣ, хочѣ во слѣ ходити яко же ѡнъ, други же, стрѣтъ его, собираетъ, другъ ли емъ, или врагъ; ѡбръцаша же ѡмъ: врагъ. философъ же рече: егда хсѣ данѣ дасть, кое црѣство бѣ, ижеманѣско, или римско... ѡнъ же рече: тѣмъ же не подоблетъ намъ зачѣратѣ, понеже римлѣномъ всѣ даемо данѣ. по снхъ же и нѣнаи многои вопрошеніи попроснша, ижеказнѣюще ѿ всѣхъ хѣдожѣтѣнѣхъ, иже и самѣи ижеиъхъ. сказа же нѣмъ всѣ, и яко же иже прѣпрѣ: како тѣ всѣ сѣи ижеиъ, рекоша к немъ; философъ же рече: чловекъ ижеи, поуернѣ во морѣ водѣ, во мѣшцѣ ношаше ю и гордѣшесѣ, глѣ ко страннѣкомъ: ижеиѣте ли водѣ, юже ни кто же не ижеиѣтъ, разѣ менѣ; прѣшедѣ же еднѣи мѣжъ поморнѣкъ, и рече к немъ: не ижеиѣтъ ли сѣи ижеиъ, хвалѣсѣ токмо ѿ смѣрдѣшемъ мѣшцѣи; а мы сего ижеиѣны ижеамы. тако и вы дѣете. а ѿ насъ всѣ

художества суть нѣшоуані. њ по сѣхъ же показаша емѹ, дѣны творѣ-
 ще, вартоградъ насажденъ, њногда ѿ земакъ нѣшнѣише, њ яко ска-
 за њмъ, како се бываѣ, пакѣ показаша емѹ все богатство њ храминѹ
 5 устроенны сревромъ, њ златомъ, њ каменіемъ драгнѣмъ, њ вѣсе-
 5 ромъ, глаголюще: вѣждь, философе, дѣковѹ уждо, сѣла велика њ
 богатство много амерининѣно, владѣнѣ сраціинского. рече же ко
 нѣмъ: не дѣко се есть, бѣхъ же слава њ хвала, сотворшемы всѣ
 10 смѣ њ вѣдѣшѹ на утѣхѹ уѣвкомъ. того бо суть, а не њного. а по-
 гамѣе, на свою смъ злобѹ ѿбръщѣше, даша емѹ вѣдъ пѣтнѣ, по бѣхъ
 10 мѣлостнѣмъ, реки: аще что њ смертно њспнете, не вреднѣтѹ васѹ,
 њзбавнѣ того ѿ песнѣхъ рѣкъ њ на свою земаю здрава њ возвра-
 ти. њ пакѣ, не по мнозѹ же временѹ ѿрѣкаскѣ всего жѣтнѣ своѣ,
 сѣде на еднѣномъ мѣстѣ безъ молвы њ себѣ самомѹ токмо кнѣ-
 15 лѣ, њ на втрѣшнѣ дѣнѣ њнѣ уесо же не ѿставашѣ, но нѣщнѣ раздаваѣ
 15 все, њ на бѣга пѣуѣ возмѣтаѣ, њже смъ на всѣмъ дѣнѣ ѿ всѣхъ пѣуетѹ.
 еднѣною же на стѣмъ дѣнѣ саузѣ его тѹжащѹ, яко нѣ уесо же не
 њмамъ на сѣ дѣнѣ уестнѣмъ, ѿмъ же рече емѹ: препнѣтакѣ њногда
 њхрѣнтнѣмъ во вѣстнѣнѣ, то њ намъ њматѹ датнѣ хѣдъ пѣщѣ, по шѣ,
 прѣзювнѣ поше нѣмъ нѣщнѣхъ мѹжѣ, уаѣмъ бѣжѣмъ помощнѣ. њ како вѣстѣ ѿ-
 20 вѣднѣмъ уасѹ, прѣнесе мѹжѣ бремѣ всѣкою вѣды њ десѣтѣмъ зѣвнѣмъ. њ
 бѣхъ хвалаѹ воздастѣ ѿ-всѣхъ сѣхъ. во ѿланѣмъ же шѣдѣ ко мѣфодію,
 братѹ своему, мауатѣ жѣтнѣ њ молитѣмъ творѣтнѣ безпрѣстаннѣмъ
 ко бѣхъ, токмо кнѣгамъ бесѣдѣмъ.

Прѣдоша же послѣ ко црѣю ѿ возарѣ, глаголюще: яко њсперѣ
 25 еднѣного бѣга знаемъ, њже есть наѣдѣ всѣмнѣ, њ томѹ смъ кнѣ-
 нѣмѣмъ на востокѣ, да ѿбѣуаѣмъ њмнѣмъ стѣднѣмъ держаще, евренѣ же
 наѣсѣуаѣютѣ насѹ вѣрѹ њхъ прѣштнѣ, а срацінѣмъ ѿ дръгоѣ страны,
 мирѣ дающе њ дары многѣе, стѣжѹтѣ насѹ на свою, глаголюще:
 яко нашія вѣра есть добрънѣшнѣ всѣхъ мѹжѣмъ. то сего раднѣ мѣваемъ
 30 ко вамъ, старѣю дръжѣмъ њ любовѣ держаще. мѹжѣмъ бо вели
 свѣщнѣ њ црѣто ѿ бѣга держѣте. а вашѣго собѣта вопрошающе,
 проснѣмъ мѹжа кнѣжна ѿтѣ васѹ, да аще прѣпрнѣтѣ евренѣ њ
 срацінѣмъ, то вашѹ вѣрѹ поемлемъ. тогда, взнѣсѣавъ црѣ философа,

и ѿокрѣтъ, сказа ему козарскы рѣчь, глаголачъ молю тѣ, философе, иди ко людемъ сѣмъ, и сотвори слово и ѿвѣтъ ко людемъ ѿ стѣн тронцѣ, со помощію едъ. ии бо ни кто же можетъ достоѣно сего творити. ѿмъ же рече: аще велиини, владыко, на такоу рѣчь со радостію иду пашь и въз всего, его же не велии- 5 ше гдѣ ученикомъ сѣ носятѣ. ѿвѣща же црѣ: аще се бы тѣ хотѣлъ сотворити, то добре глаголеннѣ, но црѣскію державу едѣ и уестъ, уестно иди со црѣскою помощію. аѣе же нѣтъ всѣа, и херсона достѣгъ, нахуисѣ тѣ жидовскѣ бесѣды и книгамъ, ѿсемъ предложѣ уестѣ грамматнѣю. ѿт того разумъ прѣемъ. самарѣнинъ 10 же тѣ нѣкѣ живѣше и, прѣходя к немъ, стѣзашесѣ с нимъ, и прѣнесе книгѣ самарѣнскѣе, и показа ему. испрошь ѣ у него философъ, хуторнѣсѣ на моантѣхъ во храминѣ, и ѿ бѣа разумъ прѣемъ, и нѣтати научатъ книгѣ без порока: хури же самарѣнинъ, козопѣ гласомъ велиинъ и рече: во истиннѣ, иже во хрѣста вѣрѣють, 15 во скорѣ дхъ стѣи и благодать прѣемлютъ. самъ ѿкрестѣ со сѣномъ своимъ. ѿвратѣ же бѣаѣе и фалтирѣ, росѣкы писемны писано, и уѣка ѿвратѣ глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовалъ с нимъ, и сѣла речѣ прѣемъ, свое бесѣдѣ прѣкладаѣ различныи писмена гласнаѣ и согласнаѣ, и ко бѣхъ мѣтѣхъ держа, и во скорѣ научатъ уестѣ 20 и глаголатѣ, и мнози сѣи ему дивѣшѣхъ, глаголюще: слава бѣхъ. слышавъ же, яко стѣи каментѣ еше в морѣ лежнѣ, помолнѣсѣ, рече: вѣрѣю во бѣа, и ѿ стѣмъ каментѣ надѣюсѣ, яко ѿкрестѣ его имамъ и иже стѣи из морѣ. вѣждѣ же архиепѣкопа, со каирсомъ вѣсѣмъ и говѣинѣ мѣжы вѣсѣдоша к корабль и 25 идоша на мѣсто. итѣшнѣхъ же морѣ велинѣ, и дошѣше, научаша копати, поюще, и аѣе выстѣ благоуханіе много, и по семъ велишасѣ мощы, еже вземше, со великою уестію и со славою вѣсѣхъ гражданъ, внесоша во градъ, яко же пишѣ во ѿвратѣи его. козарскѣ воевода со вой своимъ шедъ, ѿбѣстѣннѣ хрѣстѣнскѣ градъ, 30 и ѿплѣтѣсѣ ѿ немъ. вѣзда же философъ, иде к немъ, и бесѣдова с нимъ, вунтѣнаѣ словеса ему предложѣ, и вкротѣ его, и ѿвѣщасѣ крѣщеніе прѣитѣ. вѣзвратѣ философъ во сво пѣтъ, и во

первѣ часѣ, молитву емѹ творящѹ, нападоша на ѱ зрѣнѣ. яко вѣуе-
снѣ выюще, хотяще его звити, ѡнъ же не ужасесѣ, ни ѡстави
своемѣ мѣткѹ, кнрїе слѣсонъ токмо зокмѣ. кѣ во скончалъ уже
молитву. ѡнъ же узрѣвше, по кжїю повелѣнїю, зкרותьна и пята-
3 ша кланятисѣ емѹ, и, салылавше зунтелнаѣ словеса ѡ зствѣ его,
ѡшвѣтнша его со всею дръжїною.

Всѣдѣ в корабѣ, поутнѣ ш козѣснога на мѣсное озеро и
канѣскаѣ врата коавханткнхъ горѣ. послаша же козарше протнхѹ
емѹ мужа лѹкава побесѣдокатн с нимѹ. снїде, стрѣтъ его, и рече:
10 како вы златѣ ѡжыуанѣ имате, и ставнте црѣа нна во ннаго мѣсто,
ѡ ннаго родѹ, мы же по родѹ см двемѹ. философѣ же рече к
немѹ: бгѣ во во савла мѣсто, нн ҃сесо же згоднаѣ днюща,
нзѣра дѣда, згаждающа емѹ, и родѣ его. ѡнъ же рече пакн: емѣ,
кннїги держаще к рѹкахѣ, ѡ мыхъ прнтун глаголетѣ, мы же не
15 тако, но ѡ нерсѣ всн мѹдростн, яко поглѣвшѣ, нзноснмъ ѿ,
не гордншесѣ ѡ пнсаннн, яко же вы; рече же философѣ: ѡвѣ-
щаню тн к семѹ. лше срмцїешнн мужа нага, и глаголетѣ, яко
многн рнзнѣ и злато нмамъ, нмешн лн вѣрѹ, кѣдѣ его нага;
и глаголетѣ: нн. рече емѹ: тако и азѣ тѣбѣ глаголю. лше лн
20 есн поглѣтнлъ всѣкѹ мѹдростѣ, то скажн намѣ, колнко родѣ ествѣ
до мѡсеса, и колнко лѣтъ ѣ котормѹждо родѣ дѣжалъ; не могн
же н семѹ ѡвѣщатн, змолуа. дошѣвшѹ же емѹ тамо, вгда хотѣ-
хѹ на оведѣ свствн з караѣа, вопрошнша же его, глаголюще: каѣ
твоѣ ествѣ ҃сестѣ, да тѣ посаднмъ на своемѣ зуннх; ѡнъ же рече:
25 дѣда нмѣхѣ келннка и слагнн злато, нже блнзѣ црѣа стонше, и дан-
ннню емѹ славѹ колесн ѡвергѣ, и нзгнанѣ быствѣ, и на странѣ
земаню ѡнѣдѣ, ѡвннща, и тѣ мѣ родн. азѣ же дѣднню уѣ дре-
ннню нщѹ, не достнгохѣ нноѣ прнштн. адамокѣ бо есмѣ внхкѣ. и
ѡвѣщаннша же емѹ ѡнѹ: достѣно и право еже глаголешн, гостю.
30 ѡ сего же, науаша емѹ ҃сестѣ творнтн. каганѣ же, вземѣ уа-
шѹ и рече: пїамѣ во ннмѣ бгѣ едннаго, сотворншаго всю тварѣ.
философѣ же вземѣ уашѹ и рече: пїю ко ннмѣ бгѣ едннаго,
и словесе его, сотворншаго всю тѣа, нмѣ же нѣса зтѣврдншасѣ,

и животворщаго дѣла, имъ же вса смла ихъ стонтъ. ѿвѣща емь каганъ: все равно глаголюще ѿ семъ, токмо разануно дѣжимъ. емь бо троицу славите, а мы вѣа единаго, забуше книги. философъ же рече: слово и дѣхъ книги промовѣдуютъ. аще кто тебѣ уѣ теоритъ, твоего же словесе и дѣа устѣ не во уестнѣ имать, другнѣ 5 же пакнѣ все трое во уестнѣ имать, которѣ убо ѿ ѿбою есть уестивнѣ ѿнъ же рече: иже все трое во уестнѣ имать. философъ же рече: твмъ же и мы болшее теоримъ, вещии сказующе и пррковъ слышающе. рече бо нсаннъ: слышѣте мене, ѣакоже израшмо, егѣ же азъ зохъ: азъ емь небѣмъ, азъ емь во кѣкнѣ. ннъ гдѣ посла ми 10 и дѣхъ его. нюдѣи же, стоимце ѿкрестъ егѣ, рекоша емь в: рещнѣ убо, како можѣ женскнѣ полъ вѣа комъстнтнѣ во уреко, на и же не можеть ни козрѣтнѣ, а не толѣко родитнѣ; философъ же, показавъ пѣстомъ на кагана и на перваго советннка его, рече: аще кто речѣ, яко перкѣ советникъ не можѣ уредитнѣ кагана, пакнѣ же ре- 15 уеть: послѣднѣ рѣкъ его можеть кагана уредитнѣ и уѣ емь со-творитнѣ, что имамъ нарещнѣ и, скажите ми, неистовъ ли, или не-смысленъ; ѿннѣ же рекоша: и хѣло неистовъ. философъ же рече во нимъ: что ѣ ѿ вѣднмнхъ тварнѣ уестивнншнѣ всѣхъ; ѿвѣщаша же емь: уѣкъ ѿсразомъ вѣгомъ сотворенъ есть. пакнѣ же рече к нимъ философъ: 20 то како не свѣтъ тресновени, иже глаголютъ, не можеть сѣ комъстнтнѣ во уѣка вѣъ, а ѿнъ и во купннхъ сѣ комъстнлъ, и во ѿблѣкъ, бурю и днмомъ ѣлсѣ мѣссѣвъ и іоокъ; како можешнѣ инаго болаща ищлѣитнѣ, уакоуеску убо роду на истагнѣе принъднш; ѿ кого емь пакнѣ ѿноволеннѣ прѣшлъ, аще не ѿ самого творѣца, 25 ѿвѣщѣте ми; аще врауъ, хотнѣ прнложнтнѣ пластирь болащннмъ, прнложнтъ ли древу, или камени, или мнѣ, и вѣнт ли ѿ сего уѣвка ищлѣанема; и како мѣсѣ дѣхомъ стнмъ во свое мѣтѣъ рече, рѣкъ простѣ: во громъ камени и гласъ тубеннмъ не мѣмѣсѣ. намъ ктому, гднѣ цѣрнѣ, во вселнсѣ во нашнѣ зтровѣ, ѿвмъ зо нашмъ грѣхнѣ. ѣвѣла во тако глаголетъ. и тако разнѣдошасѣ съ ѿвѣда, наречкѣ днѣ, в онѣ же бесѣдуютъ ѿ всѣхъ сѣкъ.

И доуѣгннхъ дню, сѣд же пакнѣ с каганомъ. рече философъ:

АЗЪ УКО ЕСМЪ УАКЪ СДИНЪ ВО ВАСЪ, ЕСЗ РОДА Н ДРУГЪ, ѿ БЪХ СМ
 ОТЪЗАСМЪ, ЕМЪ ЖЕ СЪТЪ В РЪКУ КСМЪ Н СРДЦА НАМА. ѿ ВАСЪ ЖЕ,
 ИЖЕ СІННІИ СЪТЪ КО СЛОВЕСЕХЪ, БЕСЪДВЮЩІИ НАМЪ, ИЖЕ РАЗУМЪЮ,
 ДА ГЛАГОЛЮТЪ, ИЖО ТАКО Б, А ИЖЕ НЕ РАЗУМЪЖАЮТЪ, ДА ВОПРОСІ
 5 СКАЗАСМЪ. ѿКЪЩАША ЖЕ ІЮДЕИ Н РЕВОША Н МЫ ДЕРЖИМЪ ВО
 КНИГАХЪ Н СЛОВО Н ДЪХЪ. СКАЖИ ЖЕ НАМЪ, КОТРІИ ЗАКОНЪ ДАСТЪ БГЪ
 УАКОМЪ ПЕРВІЕ, МОСЕѢВЪ ЛИ, ИЛИ ИЖЕ ВЫ ДЕРЖИТЕ; ФИЛО-
 СОФЪ РЕЧЕ СЕГО ЛИ РАДИ ВОПРОСИТЕ, ДА ПЕРВІИ ЗАКОНЪ ДЕРЖИТЕ; ѿ-
 КЪЩАША ЖЕ ѿННЪ ЕИ. ПЕРВІИ БО ПОДОКЛЕТЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ АЩЕ
 10 ХОЩЕТЕ ПЕРВІИ ЗАКОНЪ ДЕРЖАТИ, ТО ѿ ѿБРАЗАНІИ УКЛОНИТЕСЯ СЧЕТЬМА.
 РЕКОША ЖЕ ѿНЫ УБЕДО РАДИ ТАКО ГЛАГОЛЕШИ; ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ СКА-
 ЖИТЕ МИ, НЕ ПОТАЮЩЕ, ВО ѿБРАЗАНІИ ЛИ ЕСТЬ ПЕРВІИ ЗАКОНЪ ДАТИ,
 ИЛИ НЕ ВО ѿБРАЗАНІИ; ѿКЪЩАША ЖЕ ѿНЫ МНИМЪ, ВО ѿБРАЗАНІИ.
 ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ НЕ МОЖЕ ЛИ БГЪ ДАДЕ ЗАКОНЪ ПЕРВІЕ, ПО ЗА-
 15 ПОВѢДАНІИ Н ѿНАДЕНІИ АДАМОВЪ, ЗАКЪТОМЪ МАРИМА ЗАКОНЪ; РЕЧЕ БО
 К НЕМУ СЕ АЗЪ ВОЗДВИЖУ ЗАКОНЪ МО С ТОБОЮ Н СО СМЯНЕМЪ
 ТВОИМЪ, Н ВСЕМЪ ЗЕМЛІИ, ТРЕМИ ЗАПОВѢДИИ ДЕРЖИМЪ. И ВСИ ИДЪТЕ,
 ИЖО И ЗЕЛІЕ ТРАВЕНОЕ, ЕЛИКО НА ИБСИ, И ЕЛИКО НА ЗЕМЛИ, И
 ЕЛИКО ВО ВОДАХЪ, РАЗУМЪ ИЩА. ВО КРОКИ ДИИ ЕГО, НЕ ИДИТЕ. И ИЖЕ
 20 ПРОЛІЕТЪ КРОВЬ УАККА ДА ПРОЛІЕСЯ СВОИ ЕГО КО НЕИ МЪСТО. УТО
 ГЛАГОЛЕТЕ ПРОТНВЪ СЕМУ, ПЕРВІИ ЗАКОНЪ РЕКИЕ ДѢЛАТИ; ІУДЕИ К НЕМУ
 ѿКЪЩАША ПЕРВІИ ЗАКОНЪ МОСЕѢВЪ ДЕРЖИМЪ, СЕГО ЖЕ ИСТЬ БГЪ
 НАРЕКАЪ ЗАКОНЪ, МО ЗАВЪТЪ, ИЖО ПЕРВІИ ЗАПОВѢДА КО УАКЪ ВО РАИ
 И КО АВРААМУ ИНАКО ѿБРАЗАНІЕ, А НЕ ЗАКОНЪ. ИНО БО Е ЗАКОНЪ, ИНО
 25 ЖЕ ЗАВЪТЪ. РАЗЛУЧНО БО ТВОРЕЦЪ НАРЕКАЪ ѿБНОЕ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ
 РЕЧЕ К НИМЪ АЗЪ БО ѿ СЕМЪ СНАЖУ СИЩЕ, ИЖО ЗАКОНЪ СА МАРИ-
 УЕ ЗАВЪТЪ. БГЪ БО ГЛАГОЛА КЪ АВРААМУ ДАЮ ЗАКОНЪ МО КО ПАТОИ
 КАИНО; ЕЖЕ И ЗНАМЕНІЕ НАРЕЧЕ, ИЖО БУДЕТЪ МЕЖДУ МНОЮ Н ТОБОЮ.
 ТО ЖЕ ПАКИ И КО ЕРЕМЪИ ГЛАГОЛЕТЪ ПОСЛУШАТЕ ЖЕ ЗАВЪТА СЕГО, И
 30 ВОУГЛАГОЛЕШИ БО, РЕЧЕ КО МУЖЕ ІУДОВОМУ, ЖИВИЩІИМЪ ВО ІЕРУ-
 САЛИМЪ, И РЕЧЕШИ К НИМЪ ТАКО ГЛЪ ГДЪ БГЪ ИЗРАИЛЕВЪ ПРО-
 КАЖЪ УАКЪ, ИЖЕ НЕ ПОСЛУШАЕ СЛОВО ЗАВЪТА СЕГО, ИЖЕ ЗАПОВѢ-
 ДАХЪ ѿМЕМЪ ВАШИМЪ ВО ДНИ, В ОИ ЖЕ ИЗВЕДОХЪ ИХЪ ИЗЪ ЗЕМЛИ

египѣскѣмъ. Ѣвѣщааша юдее ко немѣ: тако ѿ ны дѣжнѣмъ, яко тако законъ нарицаеться заветъ, ѿ елико си ихъ по законъ мѡсеѡвъ держаши, то вси ко бгѣ угодиши. ѿ ны, держащеся по немѣ, не пишемъ тако быти. а вы, возденгше ны законъ, ѿ попираете бж҃ї законъ. философъ же рече к нимъ: добре творимъ. 5
 аще бо бы авраамъ не вѣсѣ по ѡбрѣзанїе, но держалъ ноевъ законъ, не бы сѣ бж҃ї другъ нареклъ, ѿ моисей же, послѣдн пакн написавъ законъ, перваго не держа. такожде ѿ ны ходимъ по сѣмъ ѡбразѣ, ѿ ѡ бгѣ законъ держимъ прїемше, да бж҃ї законъ въ тверда пребываетъ. дакъ бо ноевъ законъ, не сказа емъ, 10
 яко ѿ другї маѣ датї, но во вѣкн пребывающїи во дшѣхъ жнѣхъ. мн пакн авраамъ ѡбтѡванїа дакъ, не возвестї емъ, яко ѿ другї имамъ датї мѡсеѡвъ. тако вы держите законъ, а бгѣ їезекїилемъ вошїеть: яко преставаю ѿ, а ны вамъ дамъ. їеремъ бо рече мѣ: се днїе грядуть, глаголетъ гдѣ, ѿ заветѣмъ дому юдоу 15
 ѿ дому їзраилеву заветъ новъ, не по завету, еже заветѣмъ ко ѡцемъ вашимъ ко днї, прїимъшїхъ мн рѣкъ ихъ. ѿзвестї а ѿз земли египѣскїа, яко ты не пребыша во заветѣ моемъ, ѿ азъ возненавѣдѣхъ ихъ. яко се заветъ мой, ѿже заветѣмъ дому їзраилеву: по днѣхъ ѡнѣхъ, рече гдѣ, даю законъ мѡ во помы- 20
 шленїа ихъ, ѿ на срдцѣхъ ихъ написѣхъ ѿ, ѿ възвѣ ны во бгѣ, ѿ ты ко людїе мѣ. ѿ пакн тонже їеремъ: тако глаголетъ гдѣ: ѡстанете на нѣтѣхъ, ѿ вопросите на стѣзї гдѣнъ взумнїа, ѿ видїте ны пѣть ѣ истовы, ѿ ходите по немъ, ѿ ѡбращете ѡушнїемїе дшѣмъ вашимъ. ѿ рѣша: не ѿдемъ. поставыхъ во вѣсть 25
 блюстїтелї, послушнїате гласа трубы. ѿ рѣша: не послушаѣ. се-го раднъ услышнїте ѿзїцнѣ ѿ пасущїн стада во мѣхъ. ѿ агне: слышнї, зѣла: се азъ навождѣ на людн сн зло ѿ плодѣ ѡбращенїа ихъ, занѣ словесѣ мойхъ не вѣмша, ѿ законъ мѡ, ѿже процн проповѣдаша, ѡрнѣвшиа. не токмо же снмъ едннѣмъ скажѣ, яко законъ престаеть, но нннѣмн кннѣмн ѡ процъ мѣ. Ѣвѣщааша же к немъ юден: всѣмъ жндѡвнмъ се вѣсть во истнннѣ, яко быти имѣтъ тако, но не вѣмн времн прїшло бо ѡ помазанномъ.

Философ же рече к нимъ: что сѣ предлагаете, видѣше, яко іерусалимъ сокрушенъ есть, и жертвы престали сѣти, и все изнестѣлость, аже сѣти прѣци прорекли ѡ васъ; малахїѣмъ пакъ конїеть: масть моѣ воли во васъ, глѣть гдѣ вседержїтель, жетѣ ѡ рѣкъ
 5 вашихъ не прїемляю. зане ѡ востокъ сѣнца до западѣ нимъ мое прославїсѣ во изнѣцехъ, и на всякомъ масть финїѣ приносїсѣ мнѣнї моему, и жертва унста, зане велїе нимъ мое въ изнѣцехъ, глѣть гдѣ вседержїтель. ѡмы же глѣють: сїѣ, аже глѣши, вси шїци хотѣтъ благословенны быти и ѡбразанїи во граде
 10 іерусалистѣ. рече же философъ: то како мѣси глѣть: аще, послышающе послушаете по всему хранити законъ, и бѣдѣтъ предѣли вашї ѡ морѣ уермнаго до морѣ филистїмъска, и ѡ пѣстыни до рѣки ефратї. а мы шїци, ѡ нѣ же и сѣмъ авраамле благословимъсѣ, ѡ ісесѣва корене изшедшїмъ, уашиѣ изн-
 15 комъ нареуенѣ и сѣтъ всемъ зѣлѣ, и всѣхъ ѡтокъ, славою нїїєю просвѣщенї. не по томъ изнѣцъ, ни масть, прѣци велїи вопїю. рече бо захарїѣ: радѣисѣ зѣло, дщи сїѣмѣ. се црѣ тво грдѣ к тебѣ кротокъ, всѣдѣ на жребецъ ѡслѣ, сынъ тремнїуъ. и накї: потребнїѣ ѡружїе ѡ ефрема и конї ѡ іерусали-
 20 ма, и возглаголетъ миръ шїкомъ, и властї его ѡ кра земли до конецъ вселеннїѣ. іаковъ же рече: не ѡскудѣтъ кнїзѣ ѡ іудї, ни вождѣ ѡ стегнѣ его, дондеже прїдетъ, емѣ же сѣ щедрїтъ, и то уашиѣ шїкомъ. сїѣ вси видѣше скончанна и совершенна, коего много ѡждѣдете; даниїѣлъ бо рече, ѡ ангела
 25 навуенъ: седмѣдесѣ недѣ до хрїста нгзмена, еже есть четвїрїста и седмѣдесѣтъ двѣ лѣтъ, запечатѣнї видѣнїе прѣуества. кое же ли сѣ вамъ железное црѣство, еже даниїѣлъ мѣнїтъ во іконѣ: ѡвѣцѣша римско. философъ же вопросї ихъ: камень, вторгсѣ ѡ горы безрѣкъ уїкуескїхъ, кто есть; ѡвѣцѣша же: помазаннї. пакъ же
 30 рекоша: то аще сего скажемъ пророкї и нїзмї вещиѣ уже прїнѣдша, яко же глѣши, како римское црѣство доселѣ держїтъ велїуѣство; ѡвѣца же философъ: не держїтсѣ. мнмо шло во есть, яко и проуѣлѣ по ѡбразѣ іконномъ. наше бо жство масть

римско, но хрстово, ꙗко же рече прѣкъ· воздвигнетъ бгъ нѣмноє, црство, еже во вѣки не ѡстанеть, и црство его людемъ ннѣмъ не ѡстанѣтъсѧ, и истинѣ и ѡзвѣетъ всѧ црства, и то стане во вѣки. не христинско лѣ црство ннѣ, хрстовымъ именемъ нарицаемо; а римляне ѡдоломъ прилежахъ· сѣн, же ѡ ѡко ѡ сего, ѡкъ же ѡ ннаго ѡзника и племене во хрстово ннѣмъ црствую, ꙗко прѣкъ їсанъ явлѣе, глагола ко вамъ· ѡстанѣсте ннѣмъ влше во снѣтость ѡзбранннѣмъ моимъ, вастъ же ѡзвѣетъ гдѣ, а работающнѣмъ емъ нареуетъ ннѣмъ ново, еже благословенно бѣдетъ по все землѣ. благословятъ ко бга истиннаго, кленущѣе 10 на землѣ кленѣтъсѧ бгомъ нѣнымъ. не совершила лѣ сѧ сътъ всѣхъ прѣкъ прореченѣмъ уже, ꙗкъ реченна ѡ хрствѣ; їсанъ во сказѣе рождѣево его ѡ дѣмъ, снѣце глагола· се дѣла ко урѣвѣ приметъ, и родѣ сѣа, и нарекутъ ннѣмъ емилнзналъ, еже есть сказѣемо· с нами бгъ. а мнхемъ рече· и ты, вифлѣемъ, земле їудова, 15 ннѣ како же менши во владикахъ їудовахъ. не тебе бо ѡзндѣе вождѣ, ѡже ѡпасетъ людѣ моѣ їнѣла, и ѡсходѣ его ѡсконѣ ѡ днѣ вѣка. сего радѣ да сѣ ю до времени раждающа, и роднѣтъ. їеремъ же· конроснѣте, и виднѣте, лѣце роднѣ мужескъ полѣ, ꙗко велѣн днѣ то, ꙗко же не бѣ ннѣ, и лѣто тѣсно бѣдетъ їлковъ, и 20 ѡ сего снѣсетъсѧ. нсаѣмъ рече· прежде да же болшнѣмъ не роднѣ, прежде да же не приде рождество, болъзнѣ ѡзвѣжа, и роднѣ мужескъ полѣ. пакнѣ же їудѣн рекоша· мы есмы ѡ снѣма благословенное стнѣмъ, благословенны ѡцѣмъ ннѣмъ, но емъ. вы же нѣсте. сказѣа же ннѣмъ ѡ семъ, рече· благословеннѣе ѡца вашего нно ннѣ что же 25 нѣсть, развѣ хвала бгъ токмо. ѡного же ннѣ что же не дѣдетъ снѣце бо ѣ· благословенъ гдѣ бгъ снѣмовъ. а ко афетѣ гѣа, ѡ него же мы есмы· да прѣтрамнѣтъ гдѣ и афета, и да вселнскѣ въ села снѣмока. и ѡ пророкъ же и ѡ ннѣхъ книгъ сказае, не ѡстанѣн нхъ, домдѣе рекоша снѣмы, ꙗко тако есть, ꙗко же ты глѣшн. 3 рекоша пакнѣ· како вы, ѡнованнѣ ннѣмъще на уѣвка, и творнѣтѣсѧ благословенны бытнѣ, а книгнѣ прокнѣнаютъ такового; ѡвѣца фнлософъ· то прокнѣтъ лѣ ѣ дѣдѣ, нлнѣ благословенъ; рекоша же

ѿны зъло благословенъ. философъ же реуе то нъ мы уповаемъ
 на того, на нь же нъ ѿнь. реуе бо во ꙗ́махъ нбо у́лвкъ мѣра
 моего, на нь же уповахъ. у́лвкъ же то ꙗ́с есть нъ бгъ. а нже уповаеъ
 на проста у́лвкъ, то нъ мы того проклѣта творѣ. пакнъ же ннхъ притѣ
 5 предложѣша, глаголюще како вы, хрїстїане, ѡбразанїе ѡмещете,
 а хрѣств не ѡвергшъ его, но по законѣ скончавшъ; ѡвѣща
 философъ нже бо реуе ко авраамѣ первїе се буднъ знаменїе
 между тобою н мною, то е совершнъ, прїшедъ, ѡ того держа
 ша до сего, а проуе не дасть е мнмо нтн, но крещенїемъ
 10 намъ дасть е. рекоша же ѿны то уесо ннннъ первые угодн
 ша бгъ, того знаменїа не прїемъше, но авраамлн; ѡвѣща фн
 лософъ нкоторы бо ѡ тѣхъ ꙗвлетесѣ двою женѣ нмъвъ, но
 токмо авраамъ, н сего раднъ уда того урзаеъ, предѣлъ дамъ,
 да не прѣтънать его далѣ, но по первому съверстїю адамову, ѡв
 15 разъ дамъ проуїнмъ в то ходїтн. їшковъ бо такожде сотворнъ, утра
 пнъ жнаѣ стегна его, зане устнрнъ жены помѣтъ. разумѣе же вн
 нъ, ею же то сотворнъ, нареуе нмѣ емъ їлѣ, снрнѣтъ умъ зрн
 бгѣ. к тому бо не ꙗвлетѣ, прнмъшъ ко женѣ. авраа же того не
 разумѣ. пакнъ же вопроснша нюденъ како ндоломъ вы кланкетс
 20 сѣ, творнтесѣ бгъ угодатн; ѡвѣща философъ первїе сѣ на
 зунъ раздѣлантн нмена, что есть нкона, н что есть ндолъ, н тако
 сматрїюще, не напастѣнте на хрїстнманн. десѣтъ бо нменъ во
 вашемъ кзннцѣ ѡ семъ ѡбразѣ лежнтъ, вопрошъ же вы н азъ
 ѡбразъ лн, юже во горѣ скннїю мѡсѣ ннзнесе, нлн ѡбразъ ѡв
 25 разъ н хѣдожествїемъ содѣла прнкладно ѡбразъ, клнннъ, н усмы,
 н ѡрестннъ, н херувнмъ нзрдннъ; н понеже то тако сотворнъ, на
 реуемо лн вы того раднъ древъ, н усмомъ, н ѡрестемъ уесть
 творнте н кланкетесѣ, а не бгъ, давшемъ в то времѣ такобн
 ѡбразъ; такоде же н ѡ соломонъ црѣкѣ, понеже нконы хе
 30 рѣкнскїе, н агглскїе, н ннѣхъ много ѡбразокъ нмъвшѣ; такожде
 збо н мы, хрїстїане, угодъшнхъ бгъ творѣще ѡбразы уесть тво
 рнмъ, ѡдѣлюще доброе ѡ демонскн ѡбразовъ. хѣмѣтъ бо кнннн
 жрѣще снны своѣ н дщерн. рѣша же їюденъ како вы, свннннхъ н

замыслии идущие, не противитесь бгѹ; ѿвѣща к нимъ: первому
 заветъ заповѣдающихъ: вса смѣсте, яко и зелѣе трѣнное. вса бо
 истиннѣи уиства сѣтъ, а ѿскверненнѣи совѣстьсѣ ѿсквернила естъ. и
 бгѹ бо во твари глѣтъ: се всѣ добра зѣло. вашего же ради ла-
 комѣства, малое некое ѿитъ ѿ ныхъ. смѣсть бо, реуе, ѿаковъ, и з
 наситиисѣ, и ѿвержесѣ возлюбленнѣи. и пакнѣ съдоша людіе исти
 и пити, и, воставше, ирграти ѿ многа же се мы зкрацише, во малѣ
 положихомъ селенко, памяти ради, а иже хоцете совершенныхъ сыхъ
 бесѣдъ искати, во книгахъ его стѣхъ ѡбращете, елико предложѣ
 зунтѣ нѣль архіепископъ мефодіе, раздѣи ѣ на ѿмъ словесъ, 10
 и тѣ зрѣи словѣицю силѣ ѿ бжѣи благодати, яко пламень горѣ-
 щѣи на противнѣи. си же вса каганъ козарскъ съ науѣишии мужнѣ
 сладкаѣ и подобнаѣ его словеса слышавше, рекоша к немъ: бгомъ
 сѣ съмо посланъ на создание наше, и всѣ книги ѿ него навѣиѣи.
 все всѣ по уицѣ глагодалѣ, до сыти наслаждѣ всѣхъ насъ медов- 15
 нишии словесѣи стѣхъ книгѣ. но емы некиижна гада, семѣ же взрѣ
 еишемъ, яко ты еси ѿ бга. пауе же аще хоцешѣи покѣ ѡбрати
 дѣишии нашии, всѣко исправнѣи приуамнѣ, скажи намъ по уицѣ его
 же тѣ вопрошаемъ. тако же сѣ разнидоша поуитнѣ.

Собраше же сѣ и ниѣ дѣи, рекоша емѣ, глаголюще: скажи 20
 намъ, уестнѣи мѣжѣ; приуамнѣ и змомъ взрѣ, аже лѣиши всѣхъ;
 ѿвѣща к нимъ философъ: мажена два бѣста з црѣи никоего
 в уести велицѣ любѣишии зѣло. согрѣишема же има, и згнавѣи ихъ,
 ѿ земаи ѿсла. жившема же ниѣ многа лѣта тамо, дѣти сотвориста
 во ницѣтъ. собирающе же сѣ дѣти ко себѣ, совѣтъ дѣюще, како- 25
 выи бы сѣ путемъ пакнѣ возстѣиши во перѣи уицѣ; ѡбъ же ихъ
 сице, ѡв же инако, а другнѣи другѣи, совѣтъ дѣюще, котромѣ,
 совѣтъ достоинтъ стоимнѣ; не добрѣишемѣи ли; рекоша же ѿны:
 уесо ради сице глаголеши; свѣ бо совѣтъ кожнѣи добрѣишии тво-
 рѣи. срацины такожде, и нишии нио. скажи кѣ разумѣи ниѣ добрѣ 30
 ѿ сицѣ; реуе же философъ: ѡгнь испуишааетъ злато и сребро, а
 уѣвѣи змомъ ѿсѣкаѣ лѣзѣ ѿ истиннѣи; рцѣте же ми: ѿ уесога бѣ
 первое ѡпаденіе; не ѿ вѣдѣиши ли, и плода слакаго, и похотѣиши

НА БЖЕСТВО: ѿны же рѣша: тако ѿ философъ реуе: то аще бѣдетъ
 кому пакость, меда шти, нан ствдену воду пѣти, прѣшедъ врахъ,
 глаголетъ емхъ: аще много меда ѡде, ѡцѣлѣ, а нже бѣдетъ воду
 пѣлѣ, нагъ на мразъ ставъ, ѡцѣлѣши. другѣ же врахъ не
 5 тако глаголе, но протѣво врауевство заповѣдаетъ, во мѣсто меда
 горкое пѣющѣ, пѣтѣсѣ, а во мѣсто ствденаго теплое н горѣ-
 ще. котрѣи убо ѿ ѡбою хитрѣ врауевать; ѡвѣщаша всѣ: нже
 протѣвнаѣ врауевства заповѣдае. горестѣю бо житѣа сего похот
 ное сласти достонѣтѣ умертвѣтѣ, н смѣренѣемъ гордость, про-
 10 тѣннмъ протѣвнаѣ врауевуше. н мы бо глаголемъ: шко древо,
 нже первѣе тернѣ сотворѣтѣ, то послѣдѣи сладокъ плодѣ прѣплодѣ.
 наки же отвѣща философъ: добрѣ рекосте. хрѣстовъ бо законъ
 ѡстротою шлѣсѣсѣ, благодѣ бжѣа житѣа, потѣ же во вѣннхъ
 жнѣннхъ стократѣннею плодѣ прѣносѣтѣ. единъ же ѿ ны, сра-
 15 цѣннскѣю злобѣ добрѣ вѣдѣ, вопросѣ философъ: рѣи ми, гостѣю,
 како вы н махомета не держѣте; тѣ бо естѣ великѣ хрѣста по-
 хвалѣи ко своѣхъ кнѣгѣ, глагола, шко ѿ дѣмъ сѣ естѣ роднѣа,
 сестрѣ мѣсѣжѣ, прѣокъ великѣ, н мертвѣе воскресалѣ н всѣ-
 кнѣ шзѣи ѡцѣлѣи сѣлою велѣю. ѡтвѣща же философъ к немхъ:
 20 да сѣдѣи намѣ каганѣ. глѣи же: аще ѿ прѣокъ махометѣ, како ѣме
 вѣрѣ даммѣла ѡнѣ бо реуе: до хрѣста всѣко вѣдѣнѣе прѣуевства
 прѣтанѣ. тѣ же, но хрѣстѣ шлѣсѣ, како можетѣ прѣокъ бытѣ; аще
 бо того прѣока нареуемъ, то даммѣла ѡтвержемъ. рекоша же
 мнози ѿ ннхъ: даммѣла же ѿ глагола бжѣннмъ дхѣомъ, махомѣ
 25 же всѣи вѣмъ, шко ложѣ естѣ н пагѣннхъ сѣсенѣю всѣхъ, нже
 естѣ добрѣннше блѣдѣи своѣа на злобѣ н ствдѣннѣе нзлѣкѣ. реуе
 первѣи совѣтннхъ ѿ ннхъ ко прѣителемъ срацѣннскѣмъ: бжѣю
 помощѣю гостѣ сѣ всю гордѣннню жндѣкскѣю на зѣлоу сверже, н
 вашѣ на ѡнѣ полѣ прѣкѣже, шко сквернѣ. реуе же н ко всѣмъ
 30 людѣ: шко дѣ естѣ бгѣ надѣ всѣи шзѣннѣи црѣи хрѣстѣннскѣи власть н
 мѣдрѣо совершѣнѣ, тако н вѣрѣи в ннхъ, н кромѣ емъ нн кто же
 можетѣ жнѣвѣта вѣннаго наслѣдѣтѣ, бгѣ же слава во вѣкѣ. реуе
 же философъ со слезамѣ: братѣе, н ѡцѣи, н другѣи, н уада. се

БГЪ ДАСТЬ ВСІКЪ РАЗУМЪ І БТВЪТЬ ДОСТОИИЪ. АЩЕ ЛІ ЕСТЬ І
 ЕЩЕ КТО ПРОТНІВІСІ, ДА ПРИІДЕТЬ І ПРЕПРІ, ІЛИ ПРЕПРЕМЪ БУ-
 ДЕТЬ. ІЖЕ ПОСЛУШАЕ СЕГО, ДА СІ КРЕСТИТЬ ВО ИМѦ СЪМЪ ТРОИЦА.
 ІЖЕ НЕ ХОЩЕТЪ, АЗЪ КРОМЪ ЕСМЪ СЕГО ГРѦХА, А ЫНЪ ВЪРІ ВО ДНЬ
 СВІМЪ, ЕГДА СІДѢ ВЕТХІ ДНІМІ СЪДІТІ ВСІМЪ ВЪЗНКОМЪ ШКО БГЪ. 5
 БТВЪЩАША ЫМЪ МЪСМЪ І МЪ СЕКЪ ВЪЗІ, ПО ПО МАЛУ, ІЖЕ МО-
 ЖЕ, ТАКО КЕЛИМЪ, ДА СІ КРЕСТИТЬ КОЛЕЮ, ІЖЕ ХОЩЕТЪ Ѡ СЕГО ДНЕ,
 А ІЖЕ Ѡ КАСЪ НА ЗАПАДЪ КЛАМЕТСІ, ІЛИ ЖІДОВСКІ МЪТВЪ ТВО-
 РІТЬ, ІЛИ СРАЦНИСЪЮ ВЪРЪ ДЕРЖІТЬ, СКОРО СМЕРТЬ ПРИІМЕТЪ Ѡ
 НАСЪ. І ТАКО СІ РАЗНДОША СО РАДОСТІЮ ВСІ. КРЕСТІ ЖЕ СІ Ѡ НИХЪ 10
 ДО ДВОЮ СЪУ УДІ, ѠВЕРГНЕСІ МЕРЗОСТІ ПОГАНСКІХЪ І ЖЕ-
 НИТВЪ БЕЗЗАКОННЫХЪ. НАПІСА ЖЕ КИІГІ КО ЦРЮ КАГАНЪ СІІЕВЪИ:
 ПОСАЛА МѦ ЕСІ, ВЪКО, МУЖА ТАКОВАГО, ІЖЕ МѦ СКАЗА ВЪРЪ
 ХРСТІАСКЮ СЛОКОМЪ І ВЕЩМІ СЪЮ СЪЩУ, І ІЗЪВЪЩЕСІ, ШКО ТО
 ЕСТЬ ВЪРА ІСТАКІ, ПОВЕЛЪХОМЪ КРЕСТИТІ СКОЕЮ КОЛЕЮ, НАДЪЮЩЕСІ 15
 І МЪ ТОГОЖДЕ ДОСИТІ. ВСІ ЕСМО ПРИІТЕЛІ ТВОЕМЪ ЦРЬСТВЪ, І ГО-
 ТОВЫ НА СЛУЖЕВЪ ТВОЮ, АМО ЖЕ ПОТРЕКЪШІ. ПРОВОЖАМЪ ЖЕ ФІЛО-
 СОФА КАГАНЪ, ДАМЪ ЕМУ ДАРЪ ИМОГЪ, ПО НЕ ПРИІ Ш. ГЛАГОЛА:
 ДАЖДЪ МЪ, ЕЛІКО ІМАШІ ПЪВНИІКЪ ГРЕКЪ ЗДЕ. ТО МЪ Е БОІНЕ ВСѦХЪ
 ДАРОВЪ. СОБРАШЕ ЖЕ ІХЪ ДО ДВОЮ СЪУ, І ВДАША ЕМУ, І ІДЕ РА- 20
 ДУШЕСІ ВО ПЪТЬ СВѢ.

ДОНЕШЕ ЖЕ БЕЗВОДНЫХЪ МЪСТЬ ПЪСТІИИХЪ, ЖАЖДИ НЕ МОЖАХЪ
 ТЕРПЪТІ. ѠКРІШЕ ЖЕ ВЪ СЛАТНІХЪ ВОДУ, І НЕ МОЖАХЪ Ѡ НЕКІ ПЪТИ.
 КЪШЕ БО ШКО ЖЕЛУЪ. РАЗШЕДНЕЖЕ ВСІ ІСКАТІ ВОДУ, РЕУЕ КО
 МЕФОДІЮ, БРАТЪ СКОЕМЪ. НЕ ТЕРПЛАЮ УБО ЖАЖДЪ. ДА ПОУЕРПІ ВО- 25
 ДУ СЫЮ. ІЖЕ БО БЪ ПЕРІЕ ПРЕЛОЖІ ІЗЪРАНАТІКОМЪ ГОРЪХЪ ВОДУ
 ВО СЛАДЪХЪ, ТО ІМАТЬ І НАМЪ УТВЪХЪ СОТВОРІТИ. ПОУЕПШЕ, ѠВЪРЪ-
 ТОША Ю СЛАДЪХЪ АКІ МЕДЪ І СТЪДЕНЪ, І ПІВШЕ, ПРОСЛАВІША
 БГА, ТВОРІЩА ТАКО СВОІ РАБѢ. ВО ХЕРСОНЪ ЖЕ, КСУЕРАВЪ СО АРХІ-
 ЕПІСКОМЪ, РЕУЕ К НЕМЪ ФІЛОСОФЪ. СОТВОРІ МІ, МЪТВЪ. ѠЇЕ, ЗО
 ШКО ЖЕ БЫ МЪ ѠЦЪ МОІ СОТВОРІ. ВОПРОШЕ ЖЕ МЪКОИМЪ ѠСОВЪ,
 УТО РАДІ СОТКОРІ СЕ; БТВЪЩА ФІЛОСОФЪ. КО ІСТІИИЪ УТРО Ѡ-
 ІДЕТЬ Ѡ МѦ КО БГЪ, І ѠСТАВІТЬ НАСЪ. ЕЖЕІ БЫ, СЛОВЪ СЕМЪ СОБМЪ-

швсѣмъ. бѣ же во фнѣста мѣщцѣ дѣвѣ велѣн, сораль же смъ со уре-
 шинею, по нымъ же требѣ творѣхъ, нарицающе именѣ александръ,
 женскѣ полѣ не дяюще прѣствпатѣ к немъ, ни ко требамъ его.
 слышавъ же то фнѣлософъ, подѣмъ тѣхдѣ до мыхъ, и ставъ
 5 по средѣ ихъ, глагола к нымъ: еланны свѣтъ во взунзю мѣкѣ шанъ,
 кланѣшесѣ нѣхъ и земѣанъ, яко бѣхъ, такоу велнцѣ добрѣ творѣ.
 то ли вы, иже смъ кланѣете дрѣвѣ, хвдѣ вѣщнѣ, еже естъ на по-
 ственнѣ и на огнѣ, како имате нѣзвѣтнѣ взумаго ѡгни; ѡвѣщаша
 же ѡны: мы сего нѣсмѣ науданъ ѡ ннѣ творѣтнѣ, мо ѡ ѡцѣ ннѣхъ
 10 ёмо прѣмъ нѣ, и ѡ того ѡвратѣ всѣмъ прошеннѣмъ ннѣмъ, дождѣ на-
 пауе и нѣ. . . многомъ. и како мы се сотворимъ, его же нѣствъ дѣ-
 зивѣмъ ни кто же сотворѣтнѣ ѡ насъ; аще бо дерзнетъ кто се
 сотворѣтнѣ, тогда же смѣртѣ узрѣтѣ, и не имамнѣ котѣмъ дожда
 узрѣтнѣ до лонуннѣ. ѡвѣщѣа к нымъ фнѣлософъ: бѣхъ ѡ васъ
 15 во книгѣхъ глаголетъ, а вы како смъ его ѡмѣщете; нсаннѣ
 во ѡ лица гнѣмъ коннѣ, глаголамъ: грѣхѣмъ собратнѣ всѣмъ племена и вснѣ
 мѣщнѣ, прѣдѣтѣ и узрѣтѣ славу мою, и ѡставляю на мыхъ знаменнѣ,
 послаю ѡ ннѣхъ спсѣннѣмъ въ мѣщнѣ, во вафаресѣ, и фовѣзѣ, и лѣдѣ,
 и мосохѣ, и фовѣ, и во ёладѣ, и во ѡстрѣвѣ дѣннѣ, иже не сѣтъ
 20 слышаннѣ именнѣ, возвѣствѣмъ славу мою во мѣщнѣхъ, гдѣ гдѣ
 всѣдержнѣтель. и пакнѣ се азъ послаю рыбѣмъ и лѣвѣмъ многнѣ.
 и ѡ холмѣмъ и ѡ скалѣмъ каменнѣхъ нѣзловкѣтѣ васъ во ёвлѣе мо-
 ваго завѣта бжѣмъ, и в ои же смъ есте крѣстнѣаннѣ. такѣ же сладкнѣмнѣ
 словеснѣмъ глаголаемъ ихъ, повелѣ имъ постѣщнѣ древо, и сожегнѣ. по-
 25 клоннѣ же смъ старѣшннѣнѣ ихъ, и шедѣ, лѣвѣмъ ёвлѣе, такожде и вснѣ-
 свѣщѣа же бѣлыс прѣмнѣмъ ѡ фнѣлософа, и поюще, ндоша ко дрѣвѣ,
 и вземъ секнѣрѣмъ трѣдѣсѣмъ и трнѣмъ крѣмъ ударнѣвѣ, и повелѣ всѣмъ свѣщнѣмъ
 и нскорѣннѣтнѣмъ сожегнѣ его. в тѣмъ же мѣщѣмъ авѣе ѡ бѣга дождѣ
 бѣмъ, и со радѣстнѣю велнѣею похвалнѣмъ бѣга, и веселнѣсѣмъ бѣхъ ѡ
 30 семъ зѣло. фнѣлософъ же нѣде во црѣнѣградѣ, и дошедѣ, и прѣмъ
 его црѣ радѣстнѣю велнѣею, такожде и патрѣархѣ, и вѣсѣ свѣщнѣен-
 нѣмъ уннѣмъ. и жнѣвшѣмъ ко црѣкѣмъ стѣмъ апѣстолаѣмъ, бѣга моамъ. естъ
 во стѣмъ софнѣмъ потнѣрѣмъ ѡ драгого каменѣ. солѣмоннѣмъ дѣла, на

НЕМЪ ЖЕ СЪТЪ ПИСМЕНА ЖІДОКСКІИ, САМАРИНСКІИ, ГРАНЫ НАПИСАНЪ,
 ИЖЕ НЕ МОЖАШЕ НИКО ПРОУЕСТИ, НИ СКАЗАТИ. ВЪЗЕМЪ ЖЕ ФІЛОСОФЪ
 ПРОУТЕ И СКАЗА НИМЪ, ВЖЕ ВЕСТЬ СІЦЕ: ПРОРИЦА ДОНДЕЖЕ СІЦЕ УИЗДА.
 КО ПІКО ВЪДИ, ГДИ, ПЕРЖОНЕЦЪ, БДИЩЕ НОЩІЮ. ПО СЕМЪ ЖЕ ДРУГІЕ
 ГРАНЫ: НА ВЪШЕНІЕ, ГДИЕ СОТВОРЕННА ДРЕВА ИНОГО. ПИ И УПИСА ВЕ- 5
 СЕЛІЕМЪ, И ВОЗОПІ АЛІАІАМЪ. И ПО СЕМЪ ТРЕТІИ ГРАМЪ: СЕ КИИЗЪ,
 И УЗРИТЬ ВЕ СОМЪ СЛАВУ ЕГО, И ДЕДЪ ПОСРЕДЪ ИХЪ. И ПО СЕМЪ
 УИСАО НАПИСАМО ДЕКІ СОТЪ И ДЕВІ СОТЪ СЪМЪДЕСЯТОГО. РОЗУЕ ЖЕ
 ПОДРОВІИ ФІЛОСОФЪ, И ОБРАТЕ О ВТОРАГО НА ДЕСЯТЕ ЛАТА ЦРІИ
 СОЛОМОНА ДО РОЖДЕСТВА ХРІСТОКА ДЕКІ СОТЪ И ДЕВІ ЛАТЪ. ОЕ ПРО- 10
 РОУЕСТВО О ХРІСТЪ.

Веселищѣса о бѣхъ философовъ пакі дръгамъ вещь пріспѣ и
 трѣ не меншіи первыхъ. ростиславъ бо и стѣподкъ, кнѣзь мо-
 равскіи и тировскіи и всеи рѣсїи, егомъ навстїи быша, советъ
 сотвориша со кнѣзи своиміи моравскіи, такоде и кнѣзь пано- 15
 сїи кончатъ, влѣію радостію советъ ихъ помощїи имъ бысть. и
 послаша к црїю минаіах до црїиграда кнѣзе сконхъ, глаголюще сїце:
 благоуестнѣи црїю и великии кнѣже, людемъ нѣшымъ поганства об-
 вергинимъса и по хрїстїйскѣ законъ держїи, зунтелѣ не имамы
 такоого, иже бы нѣ во нѣш. жзїнкъ нстїю вѣрв хрїстїянскїю 20
 сказалъ, да сѣ быша и ннми страны, зраце, подобїи намъ.
 молїмъ тѣ, владїно, благоволи о насъ, и послѣ намъ епїа и зунтелѣ
 такоого. о вазъ бо на всѣ странны доверъ законъ нсходї. и дѣдоша ко
 црїиграду: вѣїимъ носпѣшенїемъ, и возвѣстїина црѣ мїханїа, о ка-
 ковїи вещь дѣдоша моравїане. собравъ же црѣ сокоръ со патрїар- 25
 хи и з болгары своим, такожде и со константїномъ фїлософомъ,
 и совѣцїаша благо. црѣ же и патрїах сотвори слышатї реуъ сїю
 всѣмъ, и пауча црѣ вѣцїати ко фїлософѣ: вѣмъ, тѣ трѣдна съца,
 фїлософе, но потреба естѣ тамо тебѣ нтї. сїю бо реуъ не мо-
 жетъ никто сотворїтї, яко же ты. обѣцїа же фїлософъ: нѣстѣ 30
 трѣда, но колемъ всѣмъ теломъ, со радостію ндѣ тамо, аще имаютъ
 ехѣмъ во нѣшїи свѣ. глагола же к нему црѣ: дѣдъ мо и оцїи мой,
 и ннми цмоухи, нскажше того, не сѣтѣ обрїанї, то како и азъ могу

ТОЕ ѿвѣрстї; филозофъ же рече: то кто можетъ на воду бесѣду
 писати, і еретичѣское нѣмъ себѣ ѿвѣрстї; ѿвѣща ему пакѣ црѣ і со
 владю, и умомъ своимъ и мудростію аггѣскою, лѣуше вѣією
 аще толнко схощешѣ, то бѣа мѣлаостника сотворишѣ, и да те-
 5 бѣ что требовати имешѣ, иже даѣ всѣмъ просиши безъ сумнѣ-
 нїа, и ѿверзаѣ токѣнїимъ. шед же филозофъ, по перкомъ
 ѿбѣуаю на мѣтѣхъ наложишѣ во цркви стѣхъ апостола петра и
 накла, и со нѣмїи поспѣшиишѣ. по томъ же ѿбѣуаю во полемо-
 цїи мѣтѣхъ дѣаше, и абїе воскорѣ, послышавѣ мѣтѣхъ своего раба,
 10 ѿверзѣ ему умъ, и вше во храмннхъ, и ѿверзѣ кнїги, и сложи
 бѣкѣмъ славенскїи, и научатъ бесѣду писати еѣлскѣ: и сперва бѣ
 слоко, и слово бѣ ѣ бѣа, и бѣ бѣ слоко, и проуе. возвѣсти
 же и патриархъ ѿ сложенїи бѣкѣвъ. возвеселї же сѣ црѣ со сво-
 имїи советнїишїи, и посла его со дарїи многїи и съ црскою уес-
 15 тїю, писавѣ ко кнѣзѣ епїстолю сїце: бѣ же рече всѣкомъ,
 дакъ в разумъ истїишїи прїшлї, и на бѣшїи сѣ умнѣ стѣжалї,
 вѣдѣвѣ вѣрѣ вашѣ и подвїгѣ, сотвори нѣа, во нѣа лѣта, шкѣ
 бѣкѣмъ во вашѣ мѣнїкѣ, его же не бѣ и сперва бѣа, но томо во
 пѣкамъ лѣта, да и вы прїутетѣ великнхъ мѣнїцѣхъ, иже славатъ
 20 бѣа своимъ мѣнїкомъ. и того вамъ послахо, ему же и шкѣ бѣ,
 мужа чѣтна и благозвѣрна, кнїжна зѣло филозофа. и се прїимѣ дарѣ,
 бѣшїи и уестнїишїи пауе всѣакого злата и сребра, и камене дра-
 гаго и богатѣа прїходїищаго, подвїгнѣтесѣ с нѣмъ поспѣшно и
 утвердїте рѣуе всѣмъ срѣемъ взнскати бѣа, и ѿвѣраго спсєнїа не
 25 ѿрїнѣте, но все подвїгнѣте неаьностно, но штїи за истїишїи
 пѣтѣ; да и вы, проведшїи подкнгомъ своимъ ко бѣнї разумъ,
 прїметѣ скою мѣду ѣ того мѣсто и во то вѣкѣ и во вѣдїишїи за
 всѣхъ дѣшѣ, хотѣишїхъ вѣрвати во хѣ, бѣа нѣшего, ѿ нѣа и до
 конїишїи, и памїи своєю ѿставаше проумнїмъ родомъ, подобнѣсѣ
 30 великомъ црѣ констѣтинѣ. абїе шкѣ пѣтїи филозофъ.

Дошѣшѣ же ему моракѣ, с великою чѣтїю прїшлї его кнѣзѣ
 ростнїславѣ и стѣподїи, во своїи палатїи его воведоша и великую
 уестѣ ему даннѣ. ѿнѣ же совѣщаѣсѣ со кнѣзїи, да вынїа ему ученикѣ

СОБРАЛИ, ДА ВРЪУНУТЬ ИМЪ БУКВЪ ВЪ МАЛУЕНІЕ. ѠНЫ ЖЕ ВОСКОРЪ
 ПОВЕЛѢННОЕ ИМЪ СОТВОРИША, И СОВОКУПИША МАЦОВЪ НѢДЕСѢТЬ,
 ѠМЪ ЖЕ БЛАГОСЛОВІ ИХЪ, И ДАѢ ИМЪ БУКВЪ. ѠНЫ ЖЕ МАЦІИ БЖІЕЮ
 БЛАГОДАТІЮ ПРЕСПѢВАХУ ВЪ МАЛУЕНІИ ЕДИНЫ ВЪ СЛАВЕНСКОМЪ, ДРУЗИИ
 ЖЕ ВЪ ГРЕУЕСКОМЪ, ДАКЪ РАЗУМѢЛИ СНАЗЪ КНИГЪ. И ТАКО ИХЪ ИЗУЧУИ 5
 УТРЕМНИИ, И УАСОВЪ, И ВЕУЕРНЫ, И ПАВЕУЕРНИЦІИ, И ТАНѠИ СЛУЖЕВЪ,
 И ТАМО ѠСТАВИ И НИИИ УУЕНІИ, ГРАММАТИКІЮ И МУСІКІЮ. ПРЕМЪ ТА-
 МО КО МОРАВЪ МЦЕ УЕТРИДЕСѢ, И АБІЕ, ПО ПРОУЕСКОМУ СЛОВЪ,
 ИСПОИМО, ѠВЕРЗОШАСѢ УШЕСА ГЛУХИХЪ И УСАИШАША КНИЖНА СЛОВЕСА,
 И КАЗНИКЪ ИСЕНЪ БЫСТЬ ГУГНИВЫХЪ. БГЪ ЖЕ ВЪЗЪЕСЕАНЪ Ѡ СЕМЪ 10
 И ДІАВОЛЪ ПОСТЫДЕСѢ. РАСТУЩУ ЖЕ БЖІЮ УУЕНІЮ, ЗМЪ И ЗАВСТАНИМЪ
 ИСПЕРВА ТРЕКАМЪ ДІАВОЛЪ, НЕ ТЕМЪ СЕГО ДОБРА, МО ВИДЕЪ ВО
 СКОМЪ СОСУДИ, И НАУАТЬ ШНОГИИ ВОЗДЕМЗАТИ, ГЛЮЩУ НИЪ. НЕ СЛАВЕНЪ
 СМЪ БГЪ Ѡ СЕМЪ. АЩЕ БО БЫ СИЦЕ ГОДЪ ЕМУ БЫЛО, ТО НЕ БЫ ЛИ
 МОЛЪ СОТВОРИТИ, ДА БЫША И СЫИ, ИСПЕРВА ПИСМЕМЪ ПИШУЩЕ БЕСЪ- 15
 ДЫ СКОМЪ, СЛАВНАИ БГА; МО ТРИ КАЗНИКЪ ЕСТЬ ТОКО ИЗЪБРА, ЕУРЕ-
 СКІИ, ГРЕУЕКИ И ЛАТИНСКИ, ИМИ ЖЕ ДОСТОИ СЛАВЪ БГЪ ВОЗДАТИ. БЖИШЕ
 ЖЕ СЕ ГЛЮЩЕ ЛАТИНСКИ СОПРИУЕТИНИИ, АРХІЕСИ, И ЕРЕН, И УУЕНИ-
 ЦІИ ИХЪ. И БРАШЕ ЖЕ СМЪ СО ИМИ, ІАКО ДѢЪ СО ИНОСЛАВЕННИИ, КНИЖ- 20
 НЫИ СЛОВЕСИ ПОВЕЖДЪ ІА, НАРЕУЕ ІА ТРИКАЗНИИ, ІАКО ИНААТЪ ТАКО 20
 НАИНСАВШУ МА ТИТАЪ ГДИИ. НЕ ТОКМО ЖЕ СЕ ЕДИНО ГЛЮЩЕ, МО И
 ИНОМУ БЕЗУЕТИЮ УУАХЪ, ГЛАГОЛЮЩЕ ІАКО ПОДЪ ЗЪЛЕЮ ЖИВЪТЪ УЛЪЦИ
 ВЕГЛАВЪ, И ВЕ ГАДЪ ДІАВОЛАИ ТВАРЪ ЕСТЬ, И АЩЕ КТО УБІЕТЪ ЗМИЮ,
 ДЕВѢТЬ ГРАХОВЪ ИЗЪБДЕ ТОИ РАДИ. АЩЕ УЛЪКА УБІЕТЪ КТО, ТО ТРИ
 МУСІКІИ ДА ПІЕТЪ ВО ДРЕВНИИ УАШИ, А СКАЛА СМЪ ДА НЕ ПРИКАСАЕ. 25
 И НЕ БРАНИХЪ ЖЕТЕЪ ТВОРИТИ ПО ПЕРВОМУ ѠСЪУАЮ, НИ ЖЕНИТЕЪ
 БЕЗУЕСТИВЫХЪ. ВСЕ ЖЕ СЕ, ІАКО ТЕРНИЕ ПОЕЪ, СЛОВЕСНОМЪ ѠГНЕМЪ ПОПАИ
 ГЛАГОЛАИ ПОЖРИ БГЪ ЖЕТЕЪ ХВАЛЪ ХВАЛНЮ, И ВОЗДАЖДЕ КЪШНЕМЪ МО-
 АНТЕИ ТКОИ, ЖЕНИ ЖЕ ЮНОСТИ ТВОЕИ НЕ ѠПЪСТІ. АЩЕ БО Ю, НЕМА-
 ВЪДЕЪЪ, ѠПЪСТІШИ Ю, НЕ ПОКРИЕ МЕУЕТЪ ПОХОТИ ТВОЕИ. ГЛАГОЛЕ ГДЪ 30
 ВСЕДЕРЖИТЕ. И СОХРАНИТЕСѢ ДХОМЪ КАШИИ, ДА НЕ ѠСТАВИ КИЖДО
 ВАСЪ ЖЕНИ ЮНОСТИ СВОЕИ. И СЕ, ИХЪ ЖЕ НЕМАВЪДЕЪЪ, ТВОРИТЕ,
 ІАКО СВѢДѢТЕЛЬСТВОКА МЕЖДУ ТОБОЮ И МЕЖДУ ЖЕНОЮ ЮНОСТИ ТВОЕИ,

юже вси ѿстаемаъ, и та ѿбещища твоа, и жена завѣта твоего. и ко еѣаи гдѣ самшасте, шбо реуенно вьмьтъ древенимъ: не предлюби сотвориши. азъ же глаголю вамъ, шко всѣмъ, иже возрѣтъ на жемь похотѣти еѣ, вже прелюби сотвориъ с нею ко срѣци в своемъ. и пакѣ глаголю вамъ, шко иже ивѣтитъ жемь свою, развѣт словесе любодѣишаго, твори ю предлюби дѣштѣ, и иже ѿпущеннью ѿ мьжа поемълаѣ, прелюби дѣзетъ. апостолъ реуе: иже бгъ соуеталъ, уѣвкъ да не разлууаѣ. и тако навуиетъ ихъ страхъ и законъ бжїю, и пакѣ шца пѣти ко црствующему граду. кнѣзю

10 же его со великою уѣтїю ѡпрокождахъ, и давала емь много злата и сребра, ѡмъ же не хотѣше не томо злата и сребра, ни ниша вѣщѣ, положилъ еѣаскоѣ слово и безъ пища, но томо испросилъ грекоу племеннхъ ѿ ѡбохъ декѣ сотъ, и ѡпѣстѣ ихъ, сѣ же иде пѣтемъ, радужаст со ученики своимѣ, да ивѣ црѣвѣ и пат-

15 рїахъ ѿ плода тьрада своего. но идущь емь пѣтемъ, кнѣзъ паноуски коцамкъ со своимѣ болары уестъ емь велию сотворъ, и возлюбелъ вѣмн кнѣгѣ словекѣиѣ, и навуи ѿ него, и вѣда до тридесѣ учениковъ, и мѣмо провождъ его, и даше емь много богатства, ѡмъ же не хотѣше. егда же приходѣше ко црѣграду, тамо же

20 емь во стрѣтенїе патриархъ со прѣутомъ своимъ и со болары сотвориша. дошѣ до црѣ, велию уестъ прѣйтъ, и сѣде на своѣ сѣдалищѣ малое времѣ, и пакѣ на благовѣстїе зтверждаѣем на славенскїе страны. дошѣ же ко сво граду, амо же родилъ ѿтѣду во даныѣ страны, даже до рьма.

25 Ко венетїи бывшъ емь, собравшѣ на нь епископы, и попове, и уерморнцїи, шко враны на сокола, и воздвїгоша трикѣхѣуѣкѣвю ерѣ, глаголющїе: уѣте, скажи намъ, како еси ты сотворилъ ниъ словешномъ кнѣгѣ, и зѣмшѣ, ихъ же нѣ икто же ниъ перѣзѣ ѡбрѣлъ, ни апстолн, ни рѣски папа, ни вѣсловъ григорїе, ни

30 еронїмъ, ни августїнъ; мы же токмо тьри шзѣки вѣмы, ни иже достѡи во книгахъ славїтѣ бга, еврѣи, еллинны, латїны. ѡвѣра же фїлософъ к нимъ: не иде ли дождъ ѿ бга на все равно. илн словце тожде не съзетъ на все, ни лн дыхаемъ на

прикляжісѣ во римъ, и зиде самъ аплісѣъ и папа андрѣи съ
 всѣми граждани, съзва нещаще, яко и стго климента мощи
 носѣще, мзуеника и папу римскаго. и абіе бѣ наѹа ѹздеса теор
 рити. разслабленъ ѹкъ тѣ исцѣлѣ, и иныи многи разануныхъ не
 5 дѣ и збыша, да тако же пазнишии пазншии, хрста нарекише и стго
 го климента, и збыша. пріемъ же папа стіе кирии словенскіе, и
 положиша ихъ во цркви стго маріи, шже нарицаѣ фотіада, и пѣша ма
 ни антѹргію. по семъ повелѣ папа двѣма епископомѣ, фимосѣ и
 гондрѹхъ, стити словесіемъ словянскіе зѹеники. и яко же ѡстѣша
 10 шастѣ, абіе пѣша антѹргію во цркви стго апостола петра словен
 скымъ кзикоу, во другіи дѣи пѣша во цркви стго андрѣя, и
 ѡтѣдѣ пакѣ в великаго зѹтелеа нала, стго апостола, бзвнѣ и
 антѹргію надъ стымъ гробомъ, имѣще на помѣ арсениа еписко
 па, единого съва ѡ съмъ епископъ, и анатаса виваотникара. и
 15 филозофъ же не престаше, достѡну хвалѣ бѣхъ кздалѣ со сво
 имѣи зѹеники ѡ семъ, римляне же, непрестанно идѹще к нему.
 и вопрошающе его, и сказаніе съгубо и трегубо примахѹ ѡ него.
 жидовинъ же етерѣ, такожде приходѣ, стѹзамѣ с нимъ, рече
 емѣ единою нѣсть, не в ирннѣ хс по ѹнсахъ лѣномѹ, ѡ не же гла
 20 голѹ пророци, яко ѡ дѣмъ имѣть см родити. поѹе же емѣ фѣ
 лософъ къ лѣта ѡ адама по родомъ, сказа емѣ по тонкѹ, яко
 ирннѣ естѣ, и селѣко лѣтъ естѣ ѡтолъ до нѣтъ, и назѹнѣтъ его,
 ѡнѣстѣ.

И постѣгоша его тѣдѣи мнози, и во болѣзнь впаде, и терпѣщѹ
 25 емѣ кзѹю многи дѣи, единою же видѣкъ бжіе шкленіе ѡ конѹи
 нѣ живота его, наѹа пѣти сѣще ѡ рекшихъ мнѣ, во домъ гдѣи
 конидемъ, возвеселѣсѣ дѣхъ мо и сѣще возрадовасѣ... тако преки
 кѣ дѣи то веселѣсѣ и глѣ. ѡселя нѣсмъ азъ цркви сѣвѣа, ни
 иномѹ на землѣи, но токмо бѣхъ вседержителю и быхъ и емѣ
 30 во векѣи. амѣн. во ѹтрѣи же дѣи во стѣи мнѣнскѣи ѡбразѣ
 ѡблеѹесѣ, и съзѣтъ ко свѣтѣ пріемъ, и нарекоша имѣ емѣ кириѣл.
 и в томъ ѡбразѣ пребѣи пѣдесѣтъ дѣи, и яко же прикляжісѣ
 времѣи покѣ пріятѣи стѡмѹ ѡѹѣи нѣшемъ и зѹнтелю, кѡстантинѹ фѣ

ЛОСОФЪ, ВОЗДВИГЪ РЪЦЕ СВОИ НА НБѢ КО БГЪ, ꙗ СОТКОРИ МОЛИТВЪ
 СО СЛЕЗАМИ, ГЛА СИЩЕ: ГДИ БЖЕ МО, ꙗже ЕСИ АНГЕЛЬСКИМЪ УНИМЪ
 ꙗ БЕСПЛОТНЫМЪ СЫЛМЪ СОСТАВИ, НБѢ РАСПЛАЪ ꙗ ЗЕМЛЮ ѦНОВАЛА, ꙗ
 ВСА СВЪЩА Ѣ НЕБЫТИМЪ КО БЫТИЕ ПРИВЕДЕ, ꙗже ВСЕГДА ВСЪХЪ ПО-
 СЛЪШАКЪ ТВОРИЩИХЪ ВОЛЮ ТВОЮ, ꙗ БОИЩИХСА ТБЕ ꙗ ХРАНИЩИ 5
 ЗАПОВЪДИ, ПОСЛАВИА МОЛИТВЪ МОЕМЪ, ꙗ ВЪРНОЕ ТИ СТАДО СОХРАНИ,
 ЕМЪ ЖЕ БЪ ПРИСТАВИ НЕКЛАУТНАГО ꙗ НЕДОСТѢНАГО РАБА ТВОЕГО,
 ИЗБАВИ Е БЕЗБОЖНЫМЪ ꙗ ПОГАНСКИМЪ ЗЛОБЪ, ГЛАГОЛЮЩИХЪ НА ТЯ ХЪ-
 ЛЪ, ꙗ ПОГЪБИ ТРИМЪЗНУЕСКЪЮ ЕРЪ, ꙗ КОЗРАСТИ ПРЪБЪ ТВОЮ МНОЖЕ-
 СТВОМЪ, ꙗ ВСЕ КО ЕДИНЪДЪВИТИ СОКОУПИ, ꙗ СОТКОРИ ИЗЪРЪДНЫМЪ ЛЮДИ, 10
 ЕДИНЪМОИСАЩЕ Ѧ ИСТИНОМЪ ВЪРИ ТВОЕИ ꙗ ПРАВИМЪ ИСПОВЪДАНИМЪ, ꙗ ВОД-
 ХНЫ КО СРЦА НХЪ СЛОВО ТВОЕГО УСЫНЕНИМЪ, ТВО БО ЕСТЬ ДАРЪ. АЩЕ
 НАСЪ ПРИМАЪ ЕСИ НЕДОСТѢНЫМЪ НА ПРОПОВЪДАНИЕ СВЪЛЪМЪ ХРТА ТВОЕГО,
 ѦСТРАШАИСКЪ НА БЛАГА ДЪЛА ꙗ ТВОРИЩЕ УГОДНАМЪ ТБЕЪ, ЕЖЕ ИМЪ
 БЫЛА ДА, ЯКО ТВОИ, ТБЕЪ ПРЕДАЮ. ВСТРО НХЪ СИНОЮ ДЕСИЩЕЮ 15
 ТВОЕЮ, ПОКРИ НХЪ КРОВОМЪ КРИЛЪ ТВОЕЮ, ДА ВСИ ВОСХВАЛАТЪ ꙗ
 ПРОСЛАВЯТЪ НИМЪ ТКОЕ, ѦЦА, ꙗ СИА, ꙗ СТЪГО ДХА. ЛЮБЪЗА ЖЕ СТЪМЪ
 ЦЪЛОВАНИЕМЪ ВСЪХЪ, ꙗ РЕУЕ: БЛАГОСЛОВЕНЪ БГЪ, ꙗже НЕ ДАТЪ НАСЪ
 ВО ЛЮБИТВЪ ЗУБЪОМЪ НЕВЪДЪИМЪХЪ ВРАГЪ НИИHXЪ, МО СЪТЪ НХЪ СОКРЪ-
 ШИ, ꙗ ИБАВИ НАСЪ Ѣ ИСТАВНИМЪ НХЪ, ꙗ ТАКО ПОУИ Ѧ ГДЪ, СМЪ ЛЪ 20
 ТОМА УТИРЪДЕСИ ꙗ ДЪВЪМА, ВО ЛЪТО ШЕТЪ ТЫСАЩЪ ТРИСТА СЪМЪДЕСИ
 СЕДИМОГО, МЪЦА ФЕВРЪАРИМЪ КО УТВЕРТИДЕСАТЪ ДНИ. ꙗ ПОВЕЛЪ АПЛАНСКЪ
 ВСЪМЪ ГРЕКО, ꙗже БКХЪ ВЪ РИМЪ, ТАКОЖДЕ ꙗ РИМЛЯНОМЪ, СО СВЪ-
 ЦАМИ СОШЕШИМЪСА, ПЪТИ НА НИМЪ, ꙗ СОТКОРИША ПРОКОЖДЕНИЕ ЕМЪ,
 ЯКО ЖЕ САМОМЪ ПАПЪ РИМЪСКОМЪ. МЕФОДИ ЖЕ, БРАТЪ ЕГО, КОПРОСИ 25
 АПЛАНСКА, ГЛАГОЛИ: ЯКО МАТИ НЪ ЕСТЬ ЗАКАЛА, ЯКО ꙗже Ѣ НАСЪ НАПРЕДИ
 КАКОМЪ ПРЕСТАВЪСИ, ДА ПРИНЕСЕ ЕГО КО СКОИМЪ БРАТИАМЪ КО МОНАСТИРЪ,
 ꙗ ТЪ ЕГО ПОГРЕБЕТЪ. ПОВЕЛЪ ЖЕ ПАПА КЛОЖИТИ ЕГО ВЪ РАКЪ ꙗ ЗА-
 БИТИ ГВОЗДИ ЖЕЛЪЗНЫМИ, ꙗ ТАКО ЕГО ДЕРЖА СЕДМЪ ДНИ, ГОТОВАМЪ
 НА НЪТЪ. РЕКОША КО АПЛАНКЪ РИМСТИИ ЕПИСКОПИ: ПОНЕЖЕ ꙗ ЕСТЬ, 30
 ПО МНОЗЪМЪ ЗЕМЛЯМЪ ХОДИКНИА, БГЪ ЕГО ПРИВЕЛЪ СЪМО, ꙗ ЗДЕ
 ДИХЪ ЕГО ИЗЪА, ЗДЕ ЕМЪ ДОСТОИТЪ ЛЕЖАТИ, ЯКО УТИХЪ МУЖЪ. ꙗ РЕУЕ
 АПЛАНКЪ: ЗА СТЪНИЮ ЕГО ꙗ ЛЮБОВЪ, ВО РИМСКИ ѦБЪУА ПРИШЕДЪ,

погребу его во моемъ гробѣ, во цркви ст҃аго апостола шетра. глагола же братъ его: понеже мене не послахасте, и не дасте мнѣ его, аще вамъ есть любовно, да лежи во цркви ст҃аго канмента, с нимъ же съво пришаи. повелевъ же аптолинь тако в соткорити, и пакѣ собравше епѣлы и всеми людьми, хотѣще прокодити уесто, и рекоста епископи: ѿгвождше раку, и видѣвъ, егда что взято ѿ него. и трѣждше много, не возмогоста ѿгвоздити раки, бжтнмъ повелѣнїемъ. и тако со ракою вложина его во гробѣ, ѿ деснвю странѣ ѿатара во цркви ст҃аго канмента, идеже науща многа ухдеса быкати, аже видѣше римляне, боаше съ приложилн стѣни его и уести, и написаша иконѣ его на гробомъ, и науща свѣтити днѣ и ноцѣ, хвалѣще б҃га, прославляющаго тако, иже его славитъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Стр.

- 498, даю вм. дяю.
- 499, 4. На полѣ киноварью, почеркомъ Св. Дмитрія, сдѣсь и всюду ниже: Лекъ драгѣмъ кониска ушна; за тѣмъ ниже чернилами медко: ѿ Прологу Фекр. дѣ. сотникъ.
- 7. На полѣ чернилами: Солѣ грѣ, а киноварью: Константиинъ малѣши сынъ.
- 9. На полѣ киноварью: дитина Кириѣ или Константиинъ не ссетъ цичини узжон, кроме матершен.
- 19. На полѣ киноварью: сонъ Кирило.
- 28 — 29. На полѣ чернилами: Приу. з.
- 31. едасть вм. едаста.
- 500, 1. На полѣ киноварью: мыслѣство Кирилово.
- 10. На полѣ киноварью: унтаѣ книгъ Григоріа сѣго.
- 29. На полѣ чернилами: Логофѣ.
- 501, 4. На полѣ чернилами: Цригря.
- 5. На полѣ чернилами: шкѣ.
- 12. Проп. вестдокамс.
- 15. На полѣ киноварью: примасъ в Логотета. Буква г въ подлинникѣ выражена Латинской g.
- 21. Проп. ѿ передъ сего.
- 25. Въ Логотеть буква г тоже выражена Латинской g.
- 28. На полѣ киноварью: свѣтѣ.
- 502, 3. На полѣ киноварью: пресквтѣство.
- 6. На полѣ киноварью: до монастыра утеклъ.
- 10. На полѣ чернилами: Пѣриѣха преспрѣ.
- 11. На полѣ киноварью: "Аниѣ ибріѣхъ еретникъ.
- 15. На полѣ киноварью: Дислѣта з патріаркомъ.
- 18. Подл. посланичъ.
- 503, 14. На полѣ чернилами: Агармис, а внизу киноварью Слрацини.

- Стран. Стр.
- 503, 15. На погѣ кнѣварю: Посольство Сарациноуъ и Царю Греческому.
- 19. На погѣ чернилами: ꙗ́къ ѡдъ злата возраста своего.
- 25. На погѣ кнѣварю: Послалъся Кирилъ в Сарацини.
- 504, 2. Проп. кнѣ передъ ѡдъ.
- 18. Проп. всмкъ.
- 505, 27. Проп. ꙗ́къ передъ мѣо, я́къ передъ прѣсрѣ.
- 33. Подл. поучиши.
- 506, 1. На погѣ кнѣварю: Амѣмъими кнѣзѣ Сарацинскаго, иже Аморию
грѣа погуби и помътилъ естъ мѣи иже кнѣ Аморию.
- 11. На погѣ кнѣварю: крѣпился Кирилъ.
- 13. На погѣ кнѣварю: крѣпѣиное и нестѣжѣиное житѣе.
- 19. Проп. и передъ мѣо.
- 21. На погѣ кнѣварю: помолъ кнѣ Олѣнъ и Месодѣю царю.
- 24. На погѣ чернилами: Пѣлы ѡ Козѣ.
- 507, 1. На погѣ кнѣварю: послалъся ꙗ́къ Козарю.
- 4. Проп. келими.
- 6. Проп. ѡтѣща же чрѣ.
- 9. На погѣ кнѣварю: ꙗ́къ Хѣсонъ крѣпится.
- 10. На погѣ кнѣварю: Самаранинъ язиш.
- — приложи ви. прѣложи.
- — Проп. и передъ ѡт того.
- 16. писменъ ви. писмени. Съ боку кнѣварю противу разказа о Русскихъ писменахъ, а съ лѣваго боку кнѣварю писменъ ви. писмена.
- — На погѣ чернилами: Ѡ Климѣя.
- 19. Принадди ви. принадди.
- 23. Проп. и́ передъ ѡ.
- 24. Проп: же передъ архидѣя.
- 30. На погѣ чернилами: Ѡ Козарѣ, и кнѣварю прибавлено вишу Херсонскихъ.
- 508, 1. На погѣ кнѣварю: Ѣгры.
- 2. Проп. кнѣти.
- 7. На погѣ кнѣварю: Meotis palus, а надъ рѣчью писмени при- писано сверху кнѣварю: написали.

Стран. Стр.

- 508, 9. Проп. и рече передъ нами.
— 22. На полѣ киноварью: Nescitur ubi.
— 27. Подл. земнью.
— 29. Подл. ѡмъща же.
— 30. На полѣ киноварью: Кагамъ.
509, 9. На полѣ чернилами: Ісаіа мѣ, надъ изранию киноварью: Vergius 12, а надъ: мѣа гдѣ послаа ми тоже киноварью v. 16.
— 11. На полѣ чернилами: Іудѣ копроша.
— 19. Проп. ѡмъщаши же смъ.
— 22. Подл. не ко книжицъ ви. и ко книжицъ.
— 23. Проп. ѣ передъ Іоока.
— 31. На полѣ чернилами. Дхїди рѣкамъ.
510, 8. Проп. да первы законъ держите.
— 20. Подл. колей ви. ко ней.
— 21. Проп. рече.
— 24. На полѣ киноварью: законъ держать.
511, 7. Послѣ слова илии сверху приписано мелкими буквами: послѣ Авраама.
— 8. Послѣ слова вераго сверху приписано киноварью: Авраама.
— 14. Подл. прѣсталаю.
— 17. Подл. прѣмъшомъ.
512, 8. На полѣ киноварью: Жиди.
— 10. На полѣ киноварью: философъ.
— 17. Подл. чернилами: Захаріа 9, v. 10.
— 21. На полѣ чернилами: Gen. 49, v. 10.
— 24. седмдесятъ приписано сверху рукою Святителя Димитрія, а на полѣ сдѣланъ киноварью крестъ и противъ него на особомъ лоскуткѣ въ палецъ, приклееномъ, чернилами: «Aliter Cornel: in dan: sar: 9. v. 25, fol. 1353. l. B. C.»
— 33. Проп. въ подлинникѣ: иже ко црѣство шестъ римско.
513, 4. Въ подл. варицашъ.
514, 1. На полѣ чернилами: псал. ѣ.
— 13. Проп. не.
— 14. Іако во.

Стран. Стр.

- 514 17. ею же что ви. ею же кто.
— 18. На полѣ киноварью: ѿ ркомѣ.
— 23. Подл. низиек ви. низиесе.
— 24. змы ви. зсмы.
— 30. Въ подл. пропущено: творимѣ, а ѿобразомъ ви. ѿбразы.
— 32. На полѣ чернилами: свиини и залуина.
515, 7. Проп. хоцете.
— 12. Проп. си же всм каганъ козарескъ съ.
— 20. На полѣ киноварью: Similitudo.
— 33. На полѣ киноварью: Simile.
516, 7. Подл. врауевствъ ви. врауевствка.
— 10. Проп. илии же ѿвизул философъ добръ реносте.
— 14. На полѣ чернилами: Сдрачини.
— 15. На полѣ киноварью: Махометъ хвалитъ Хѣ.
— 28. Подл. мамъ ви. мадъ, и пропущено власть.
517, 12. Въ подл. стѣомъ.
— 15. На полѣ киноварью: возвращаѣсѣ ѿ Кагана с дари рлзны и пакчи-
никами выпущенными з неколи.
— 20. На полѣ киноварью: Месодѣ вритець кичкъ былъ.
— 26. Тамъ же и также: в Херсомъ.
— 33. Въ подл. со уремиею ви. со урешиею.
518, 1. Подл. по тресамъ ви. по тресамъ.
519, 10. На полѣ киноварью: ѿ Соломона до Хѣ леть ѿѿ.
— — Подл. оуство ви. се пророуство.
— 14. Надъ словомъ: Турокскій написано киноварью мелко: чи не ѿгор-
скій? а на полѣ чернилами: «Роскѣи кизъ носимъ шлю, да кр-
виножаѣ.
— 15. Слова: ѿ кизъ Памѣскѣи подчеркнуты киноварью съ NB надъ послѣд-
нимъ, а внизу страницы написано киноварью же: Памовскѣи то ѿ
Кемгескѣи; въ послѣднемъ словѣ ви. г стоитъ Латинское g.
— 22. На полѣ киноварью: Ейнъ, и ниже: в Морляю посмалѣосл.
519 32. Отъ слова дѣдъ до ѿбразѣи включительно подчеркнута въ подлин-
никѣ и на полѣ выставлено киноварью же NB.
520, 23. На полѣ киноварью: Михаил Цръ, Варда иѣ его.

Стран. Стр.

- 520 10. На полѣ киноварью: Лукина Руская.
 — 21. Подл. ѿ проушымъ вш. ѿ-сс прѣмх.
 — 31. На полѣ киноварью: нѣ в Моравію.
- 521, 2. Слова: маѣцонъ пѣдесать подчеркнута киноварью.
 — 7. На полѣ киноварью: граматы и музыка.
 — 8. На полѣ киноварью: полъ уварта годъ пожли.
 — 10. На полѣ киноварью: ханисѣ ѿ Латинициѣ.
 — 15. племени вш. писмени.
 — 19. Подл. крашеси вш. крашеса.
- 522, 9. На полѣ киноварью: короуаѣса ѿ Цариградъ, а чернилами понижо:
 Костантиѣ Кириѣлъ конѣ в Грецію возвратиѣ.
 — 15. На полѣ киноварью: Памонскіи Кмазь Коцмакъ.
 — 17. Проп. ѿ вѣд.
 — 19. На полѣ киноварью: в Солвиѣ. нѣ до Рима.
 — 25. На полѣ киноварью: Къ Венециѣ
- 523, 3. Подл. не можа вш. не можа.
 — 17. Подл. ѿли вш. не ли.
 — 31. На полѣ чернилами: Кириѣла до Рима проситъ, а передъ снѣгъ
 киноварью NB.
 — — Проп. увидѣше.
- 524, 5. Подл. да ѿно же вш. да тако же.
 — 6. На полѣ киноварью: Книги словескии
 — 9. На полѣ киноварью: посвященіе къ стѣтелство.
 — 10. Подл. словеснымъ вш. словеснымъ.
 — 20. Проп. съ родити.
 — 24. На полѣ киноварью: Колит Кириѣ.
 — 25. На полѣ киноварью: Видѣше.
 — 27. Пропускъ.
 — 28. Проп. ѿ передъ ѿм.
 — 29. подл. не съхъ ѿ смхъ есмхъ.
- 524, 31. На полѣ киноварью: Константинъ Кириѣлъ изъ вострижовѣ въ ино-
 уство.
- 525, 11. Подл. прѣмѣнѣ.
 — 20. На полѣ киноварью: престависѣ; ниже чернилами: феврѣ дѣ 869.
 За снѣгъ киноварью: в Маслословъ Кіевскѣ ниже и лѣта.

Страж. Стр.

525 20. На полѣ кнноварю: Мефоді братъ тѣ же в Римъ.

526, 7. Подъ и ви. не передъ возмогша.

— 10. Прощъ видѣши.

— 11. Подъ павиша ви. пависаши.

За снмъ въ подлинникѣ, на оборотѣ 14 листа строка 19, почти на половину, читаемъ, съ выноскою противъ него на полѣ кнноварю: Мефодіе сѣщень изъ дѣйствъ, слѣдующее:

Потомъ же ѡсвѣщаше преунаго и бѣгомоснаго мефодіа на архіепископство, на столѣ стѣго андрѣя, апѣиска ѡ сѣмъдесѣтъ во наномое, и пѣстѣна и на страны на зтверженіе лѣушее, и на писаши епископю снще ко кннзѣ страны тѣхъ, ростнлаевъ, и сто-
5 покъ, и коцлю андрѣанъ епископъ, рабъ всемъ бѣжнмъ рабомъ. слава во вншнмъхъ бѣхъ, и на зѣлн мнрѣ, во улловецѣхъ благоволеніе. како ѡ вастъ слышахѡ, духовннмъ радостн исполннстесѣ, еже имате во спасеніе свое кннн въ свѡ пжнн, возвѣщаю благородію вашемъ ѡ преставленн ѡца и зунтелѣ и провѣтнтелѣ вашего
10 пжнн, кнннла фнлософа, которъ ко вашн странахъ тѣхъ, но братомъ свонмъ мефодіемъ даѣ вамъ ѡстатное целоканіе, мнрѣ и клагѡсловеніе. вы, уда козлюбленнмъ, не зннвѣте ко своемъ на-
звеннн, но науге преиспѣванте, да и ннмъхъ прнвлечете свон подн-
гомъ, кже ко послѣднмъ лѣта далъ бѣхъ вамъ, вашного радн спѣ-
15 ннмъ повзатннн разннмъ, да плоды достѡны сотворнте и прнмете взнецъ металнннн въ семъ и въ бѣднщнн кннн со всемъ стѣмъ во
вннн. амннн.

Дошед же мефодіе ко страны моравскіе, и како входн во гра, нлн всела, всн людіе со радостію, шко апѣа бѣжнмъ, прнмахъ, и науг
20 нхъ пакн зунтн и зтвержатн во взрн. доше же и до моравн, и да-
де кннзѣ проустн посланіе ппн андрѣана, и проутоша, и плауг велн сотворнша по просвѣтнтелю своемъ. мефодію же, братъ его, велію уг тѣорѣхъ. ѡмъ же днн и нѡ во звеннн зтверенное емъ сло-
вѣное стадо зугнне и зтверждаше ѡ снлы ѣ снлы, и ѡкверзошася

ѿчеса слепихъ и чшеса глухихъ, и мѣзици власннѹщиѹ козгѣлаша
 слава бжѹю, и нмн же усты бмхв пернѣе жертвх непрѣмзнемъ
 воздаѣмн и на всѣхъ мѣстѣхъ бга хванлн, тѣмъ же пакн и дѣ-
 тн нхъ словесныѣ и нескверныѣ жертвы служемъ бгѹ воздающе
 за кѣ мнрѣ, и на всѣкомъ мѣстѣ бгѣ прославнсмъ во мѣзнкъ новѣ, 5
 емк же жнсмъ проповѣдникъ и апостó новы, космъ яко сѣнце,
 мглав некедѣннѣ ѿгна, и бгѹобразнымъ скѣтомъ всѣхъ срѣца про-
 свѣтн, кротостню и сладостню, и всѣ любовню ко себѣ прнклеуе,
 теуеннѣ совершнн, и вѣрѣ соблюде, и цркви украсн пѣснмн и пѣн-
 мн дхѹвннмн, и тако поупн ѿ гдѣ в лѣтѣ шѣтнсмѹрно трѣста де- 10
 вѣдестѣ уетвертого, и прнложнсмъ ко ѿцемъ снмъ, ко авраамы, и
 нсаакы, и іаковы, и всѣмъ себе уподобы, всѣмъ ѿбразн на себѣ
 нсѣмъ, ѿвѣмъ ракенъ бжѹ, ѿвѣмъ мнѣ, другое иреспзвѣмъ снлою дхѹв-
 ною и благодатню и подѣнгомъ, воснѣмъ яко сѣнце лѹчамн прн-
 тоуннкъ и казаннѣмъ. его же номншлѹюще медототнаѣ словеса, 15
 нѣсть чѣсомы прнложнтн сладостн дхѹвннѣ. тѣмъ же кнѣ убо хва-
 лы воздамы глама, трѹждшемасѣ толнко хрѣта радн на скверныхъ,
 и южныхъ, и западныхъ странѣ, и не нскаста времѣныхъ и тѣмн-
 ныхъ, но кѹрныхъ и безконечныхъ, крѣстъ гднъ мужескн воспрѣм-
 ша, и тѣмъ ѿледенѣвшню грахомъ земаю, потребѣша, разорнста, 20
 и косѣста дхѹкное сѣмѣ, и унстѣю цркви пшеницѹ прннесосте,
 дхѹкное сѣмѣ чѹеннѣ, нмъ же снѣсть яко свѣтнла во всемъ мнрѣ,
 дѣмонскѹю хѣлау и нсѣ ересн прогнакше. всѣнка убо стóла цркви
 хрѣстово высте, нѣснамъ удѣа и земаѣмъ аггѣла, по плотн безплот-
 ное жнтнѣ стѣжасте. блаженѣе вѣсть урѣво носнвннее каю и воздо- 25
 нѣшее, класа чѣтна многоплодна, и же маннѣста алушннѣ мѣзнкн
 и жажднмъ напоиѣсте жнвотнаго пнѣка, непрѣтающню пнѣцѹ нсто-
 унѣста всѣмъ ѿвнно. кто убо возможѣ достоннню похвалы каю нс-
 похѣдѣтъ; вы бо жнѣстасѣ равна нѣсѣмъ, и поднѣнню всю про-
 шѣдѣма, стопамн своинн кѣ мнрѣ ѿстнста. благословѣмъ мѣзнкъ зо
 каю, нмъ же насѣста дхѹвнѣмъ словеса на спсѣннѣ безчѹннмъ
 мѣзнкѹмъ. бгѹдхѹвеннѣмъ дѣрѹ ѿ бга прнѣмша, мракъ некедѣннѣ
 всюду прогнавша, собою всѣмъ ѿбразъ предагающа и ѿ чстѣмъ

дѣловню смелость истоуающа, и поганствех всемъ раздръшнѣва
жѣнѣаѣ, еретникомъ свѣпостата и басомъ прогониѣка, свѣтъ ѡмра-
ченнымъ, зѣителѣа мѣдѣемъ, ллѣзѣнѣи несѣскѣднѣа пѣнѣа, жаждѣи не-
пресѣкомѣ истоуѣнѣкѣ, нагѣнѣа ѡбѣаное ѡдѣкѣнѣс дающе, сѣрѣнѣа
5 помомощнѣи, страннѣнѣа прѣемнѣка, бѣнѣа посѣтѣнѣа, напаст-
нымъ зашѣтнѣка, слѣпѣнѣа свѣтодатель, каающѣи в морѣ жѣтѣстемъ
кѣлѣкѣа надежда, стѣна и покровъ прѣбѣгающѣнѣа к ѣнѣа, ѣудѣемъ
сѣпостата, ѣспокѣднѣка стѣнѣа трѣбѣнѣа, совершѣнѣа бѣжѣю смотренѣю.
и велѣнѣю бѣжѣю сѣлѣнѣа, истоуѣнѣа бѣжѣю .словесѣнѣа, недвижѣна
10 столѣна хрѣѣ црѣкѣа, пѣуать правдѣнѣа, цѣнѣа вѣрѣа, шлѣемъ спасенѣю,
кѣлѣа многоплоденѣа, лоза медотоуѣнѣа, сотѣа медотоуѣнѣа словеса
кѣа; ѣнѣа же насѣлѣнѣа всю вселенѣнѣа, аѣнѣа вѣсерѣа многоцѣннѣа
ѣстоуѣна, сокровѣнѣа гдѣна, комѣстнѣа бѣжѣа смотренѣа, ѡжѣнѣа
лѣнѣа стѣао дѣа, сосѣа ѣзѣрѣнѣа, прѣнѣа ѣнѣа хрѣтѣа по всеѣ
15 зѣлѣнѣа, крѣѣ на сѣкѣ повесѣа, временѣа прѣзрѣнѣа, а вѣнѣахъ на-
слѣденѣа кѣспрѣмѣнѣа, неспрѣстанѣа прѣнѣа ѣнѣа ѣстѣнѣа
за ѣзѣрѣное стѣао кѣа подвижно пѣмѣнѣа, страстѣа и бѣдѣа в
ѣнѣа стѣао бѣгѣнѣа, прѣсѣвѣнѣа намъ срдѣна ѡнѣа и зѣа зтѣрѣдѣнѣа
достѣоно посѣлѣоватѣа столѣа кѣа, немошѣа наѣнѣа вознѣающѣа, сѣнѣа
20 шѣ сѣаѣа подадѣнѣа, да, достѣоно ѡ хрѣѣа пожѣнѣа, насѣлѣнѣа трѣ-
да кѣа бѣдемъ и прѣпѣкѣнѣа правѣа вѣрѣа, юже намъ еста прѣ-
дѣа, да всѣа ѣднѣогласѣа прѣслѣнѣа ѣднѣа трѣстѣо бѣжѣство, ѡнѣа
и сѣа, и стѣао дѣа, ѣнѣа и ко безѣнѣнѣа кѣкѣа вѣкомъ. аѣнѣа.

Ѣже же ѣнѣа прѣнѣа ѡ ѣложенѣа бѣкѣа; ѣже сложѣа
25 стѣа кѣрѣа ко ѣнѣа словенскѣа не ко црѣнѣа, но кѣа на ѣнѣа
мѣстѣа, аѣа естѣа и не ѣнѣа, но вѣ црѣнѣа. кѣнѣа стѣахъ апо-
стѣа црѣкѣа, и томѣа прѣде даѣа, кто прѣсѣа, а не кто ѣнѣа на-
прѣдѣа не прѣсѣа, тоѣа кѣнѣа, ѣмена ѣхъ сѣа рѣстѣа
ѣракскѣа, стѣаѣа тѣрокскѣа, и коѣнѣа кѣнѣа панѣнѣа, помѣ-
30 нѣа ѣнѣа вѣстѣа црѣа мѣхѣа ко црѣнѣа, а патрѣа не ѣнѣа,
ѣже же сѣдѣнѣа ѣнѣа на сѣверѣа, на юзѣа и на
зѣадеа кѣнѣа.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫК.

ГЛАВА XXIV.

Последній отъездъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою.

Я выѣхалъ изъ Москвы на 15 саняхъ, въ 6 часовъ по полудни, 23-го Марта, со многими другими путешественниками, и мы проѣхавъ нѣсколько деревень, прибыли въ Братовщину (Bratofsina),²¹⁸ селеніе, находящееся въ 30-ти верстахъ отъ Москвы. Въ этомъ селеніи, которое довольно обширно, пробыли мы 3 часа. На слѣдующій день утромъ поѣхали далѣе, и въ 9 часовъ прибыли мы къ селенію Троицъ (Trooytske), о которомъ уже достаточно говорилъ прежде, равно какъ и о прекрасномъ монастырѣ того же имени. За тѣмъ мы ѣхали по неровной дорогѣ, холмистой, покрытой лѣсами, которыя должны производить лѣтомъ удивительное зрѣлище. Мы встрѣтили здѣсь отрядъ въ 600, или 700, человекъ новобранцевъ, шедшихъ одинъ за другимъ, невооруженныхъ еще, при которыхъ Офицеры ѣхали въ саняхъ. Въ 10 часовъ прибыли мы, сдѣлавъ 45 верстъ, въ деревню Селихово (Selново),²¹⁹ а въ два часа по полуночи продолжали далѣе свой путь и, мановавъ нѣсколько деревень, 25 числа, около 7 часовъ, въѣхали въ городъ Переславль (Preslaw), гдѣ, впрочемъ, не останавливались, а проѣхали далѣе, черезъ разныя деревни и, сдѣлавъ 20 верстъ, очутились, въ два часа ночи, въ селѣ Вашкѣ (Waska),²²⁰ пустившись же далѣе, проѣхали нѣсколько деревень, а также мимо Ростова (Rostof), лежащаго на юго-западъ отъ озера того же имени; городъ этотъ окруженъ селеніями. Жители этой мѣстности живутъ до большей части воздѣлываніемъ чеснока и луку. Въ Ростовѣ есть свой Митрополитъ, который и ѣдетъ въ немъ

²¹⁸ При рѣчкѣ Скаговѣ и колодцахъ, въ 48 в. отъ своего Узданаго города, Дмитрова, съ 98 дв. или за 700 д. об. п., церковью, Страшномъ или гильдомомъ и станціей. О. Б.

²¹⁹ При прудѣ, въ 42 в. отъ Александрова, Узданаго своего города Владимирской Губерніи, съ 14 дв. или 120 м. об. п. О. Б.

²²⁰ При рч. Вашкѣ, въ 24 в. отъ Переслава Залѣскаго, Владимирской Губерніи, съ 10 дв. или 35 д. об. п., церковью и торгомъ. О. Б.

мѣстопребываніе. Въ получасѣ отсюда находится на правой сторонѣ монастырь Петра Царевича (Pётet' Zardwits), окруженный домами. Отъ этого монастыря мы проѣхали далѣе до Николы (Nикола),²²⁴ куда и прибыли послѣ 45 версты, гдѣ вѣтромъ переправлялись черезъ рѣку Шахшу (Oetsje-teka), на чаромахъ, а въ часть съ полуночи пустившись въ путь, 26-го числа пріѣхали въ Ярославль (Jareslaw), отстоящій на 25 в. отъ послѣдняго мѣста, или въ 55 лѣтняго пути: это по той причинѣ, что приходится три раза переправляться черезъ рѣку Которость (Kötis). Мы помѣстились здѣсь въ слободѣ Групиной (Troerenbe), откуда и съѣздили на саняхъ на р. Волгу (Wologda), чтобы снять видъ съ города, на сколько позволяло то время, такъ какъ мы остановились только на нѣсколько часовъ. Видъ этотъ съ восточной стороны смотри на изображеніи подлѣ ч. 244. Начинается онъ отъ буквы А, съ юга, гдѣ течетъ р. Которость, впадающая въ Волгу. Въ это время на Волгѣ стояло 5 трехмачтовыхъ барокъ, приплывшихъ изъ Казани, послѣ неописанныхъ затрудненій, по тому что ихъ тащили противъ теченія канатами (волокомъ) множество рабочихъ людей, а отправлялись этъ барки въ Петербургъ. Кромѣ того въ рѣкѣ стояло много и другихъ барокъ, еще замерзшихъ во льду. Въ небольшомъ разстояніи отъ города видно селеніе, съ каменною церквю, и предгорья по обѣимъ еѣ сторонамъ. Городъ расположенъ на возвышенномъ берегу и частію обнесень каменною стѣною, не доконченною, по причинѣ оказавшейся рыхлости, или непрочности, почвы, отъ чего и стѣна самая находится въ развалинахъ. Самый городъ довольно обширенъ, почти четырехъугольный, и снаружи очень красивъ, по множеству находящихся въ немъ каменныхъ церквей. Есть въ немъ и дома каменные, но большая часть ихъ деревянныя, равно какъ и 4 моста, ведущіе отъ домовъ къ рѣкѣ. Сѣверная часть города обозначена буквою Б, и съ рѣки видны здѣсь дома, съ каменною церквю. Со стороны супи онъ кажется красивѣе и огромнѣе, чѣмъ съ остальныхъ сторонъ, что свидѣтельствуютъ большіе, отъ многихъ церквей, чѣмъ отъ виаго города, и по тому его можно принять за одинокъ, иль луч-

²²⁴ Иначе село Салтыково, въ 18 в. отъ Ярославля, съ 7 дв. или 23 д. 66 п. и церквю: О. В

шить городовъ во всей Россіи. Здѣсь живетъ множество значи-
тельныхъ людей, и готовятся лучшая юрта, щетина и помет-
на; но особенно славятся и достойны удивленія красота и вѣш-
някъ женщинъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ жен-
щинъ всей Россіи.

Мы выехали изъ Ярославля въ 2 часа по полудни и пода-
ваясь впередъ все на северъ рѣками, шловокали нѣсколько деревень,
и остановились въ деревнѣ Вокшерѣ (Waksele), ²²² въ 8 часовъ,
сдѣлавши всего 40 верстъ. Въ часъ по полуночи пустились да-
льше черезъ многія деревни, и прибыли въ Давидовское (Dawid-
jelskie), большое мѣстечко, ²²³ расположенное на возвышенности,
съ каменной церковью. 27-го числа мы ложились до Ухорскаго
Яма (Uchoraskie-jam), въ 30 верстахъ отъ послѣдняго ночлега. ²²⁴
Въ полдень двинулись дальше черезъ разныя деревни и нѣса и по
такой дурной дорогѣ, что сани нѣсколько разъ опрокидывались.
Тутъ поманились въ особенности большія ямы съ завершками въ
нихъ сибиромъ, черезъ которыя должно было проѣзжать сани, и
оставили ихъ въ оныяч, что и встрѣчались нѣтъ. Въ 6 часовъ мы
сдѣлали 55 версты, прибывъ въ деревню Огарково, ²²⁵ отсюда
поѣхали дальше, и прибыли въ деревню Марково (Markowa), ²²⁶
въ 48 верстахъ отъ послѣдняго ночлега, гдѣ отдыхали два часа.
Въ два часа по полудни прибыли мы въ Вологду (Wologda), въ
которой я рѣшился остаться до начала судорожности рѣкъ, для

²²² При рч. Сутобы, въ 24 в. рч. своего города, Бордскаго вѣса, съ 24 дв. или
за 200 д. об. п. О. Б.

²²³ Нынѣ Уздный городъ Ярославской Губерніи при рч. Пеле наѣ, въ 60 в.
отъ Ярославля, съ 441 дв. или 4350 д. об. п., 4 церквами и т. под. О. Б.

²²⁴ Нынѣ Ухорская слобода при р. Лункѣ, въ 10 в. отъ Давидова, съ 28 дв.
или 420 д. об. п. О. Б.

²²⁵ Огарово троекое: при рч. Докманѣ, въ 22 в. отъ своего Узднаго города
Грязовца Вологодской Губерніи, съ 29 дв. или 440 д. об. п., другая, на
руч. Теланинскомъ, въ 30 в., съ 8 дв. или 40 д. об. п., и третья гд., рч.
Кожь, въ 12 в., съ 18 дв. или около 130 д. об. п. О. Б.

²²⁶ Марковухъ 4: два Грязовецкаго Узда: при рч. Бѣломъ Шинга вѣ, въ 40
в., съ 10 дв. или 60 д. об. п., и при рч. Комелѣ, въ 20 в., съ 29 дв. или
186 д. об. п. и со станціей; Другіе два Вологодскаго: при в. ло. дахѣ, въ 70
в., съ 3 дв. или 14 д. об. п., и при р. Топшѣ, въ 18 в., съ 21 дв. или 135
д. об. п. О. Б.

того, чтобы мышь до Архангельска водою и основательно познакомиться съ воднымъ путемъ между Вологдай и Архангельскомъ, по тому, что путешественники вообще мало говорили еще о немъ. Кромѣ красоты самыхъ рѣкъ, эта мѣстность богата чудесными видами и пріятными мѣстоположеніями, особенно лѣтомъ; такъ что можно было бы въ мѣсяцъ Россіи. Спустя нѣсколько дней послѣ насъ въ городъ Вологду прибыло изъ Дерпта, главнаго города Ливоніи, множество саней, съ Шведскими семействами, около 700 душъ, съ намѣреніемъ поселиться здѣсь на житье, и нѣмъ назначены были тутъ и помѣщенія у Русскихъ. На слѣдующій же день люди эти явились на берегу, чтобы записаться (на мѣста), а немного спустя мы узнали по письмамъ, что этотъ городъ (Дерпт) разрушенъ, кромѣ 4, или 5, послѣ ихъ отъѣзда. Знатнѣйшіе и болѣе зажиточные жители Дерпта, по приказанію Его Царскаго Величества, должны были переехать въ Петербургъ, а за ними облазаны были продолжать и нѣкоторые иностранные купцы. Послѣ этихъ пріѣзжихъ изъ Дерпта прибыли въ Вологду и 1700 жителей изъ Нарвы, тоже Шведы, которые и должны были адѣсь оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Такихъ образомъ тѣхъ и другихъ новопріѣзжихъ вмѣстѣ насчитывали всего до 2700 человекъ.

Въ концѣ мѣсяца Апрѣля начало таять, и 1-го Мая свалъ дуть сильный вѣтеръ; отъ этого весь ледъ на рѣкѣ валомъ и разнесло. 15-го числа, вечеромъ, поднялась сильная буря, съ громомъ, молніею и градомъ, между коими было довольно каменныхъ градинъ, величиной съ ружейную пулю; послѣ сего пошелъ сильный ливень, а 25-го, около 5-ти часовъ по полудни, поднялся такой ужасный вѣтеръ, что онъ сорвалъ и разрушилъ множество кровель, воротъ, трубъ, отъ чего пострадала большая часть домовъ въ городѣ. Когда я посмотрѣлъ, не сорвало ли и съ моего жилища тоже нѣсколькихъ досокъ, то увидѣлъ, что все вокругъ меня до того вѣрно и плотно, что я спокойно могъ оставаться въ немъ, не ожидая никакого паденія на мою голову.

30-го Мая прибыли изъ Москвы въ Вологду и тѣ Англійскіе купцы, съ которыми я ѣздилъ въ Польшу, и въ ту же ночь отправились далѣе, къ Архангельску. Они сильно пострадали въ дорогѣ отъ поманутой сей часъ бури, одракивающей у нихъ многія повозки.

Изъ оконъ моеѣ комнаты я снялъ часть рѣки Вологды, съ западной стороны (см. ч. 245), и вѣтку кедра (см. ч. 246), дерева виѣ этого города очень обыкновеннаго: я изобразилъ ее прямо съ самаго дерева, которое, очень большое, выращенное изъ ядра, привезеннаго сюда изъ Сибири, страны, изобилующей кедрами, достигающими въ ней такой же величины и росту, какъ и на Ливанѣ. Кедры встрѣчаются, впрочемъ, и въ окрестностяхъ Москвы.

Что до рѣки Вологды, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Насонъ (Nasson), то источникъ ея находится на западѣ, во 100 верстахъ выше города того же имени, въ большомъ болотѣ, между озерами Кубенскимъ (Kobensche) и Бѣлымъ (Beloser), и впадаетъ она въ р. Верхнюю Сухону (Wiegna Soegna), принявъ въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ, выше города Вологды. Между прочимъ сама р. Вологда высыхаетъ лѣтомъ до того, что ее можно перейти, не замочивъ ногъ, перепрыгивая съ одной песчаной мели на другую. Тутъ ширина ея около 50 шаговъ. Бѣлое озеро (Beloser) лежитъ въ 90 верстахъ отъ города Вологды и богато прекрасною рыбою, а именно: судакомъ, стерлядью, окунемъ, корюшкою, и многою другою, всѣ необычайной бѣлизны, отъ чего и самому озеру дано названіе Бѣлаго. Съ другой стороны, въ 50 верстахъ отъ города, къ сѣверо-западу, находится другое озеро, простирающееся до Каргоноля (Kargerool) и изливающееся въ р. Онегу (Onega), впадающую въ Бѣлое море; это другое озеро обильно только черною рыбою всякаго рода. Озеро Бѣлое впадаетъ въ Волгу, черезъ Шексну (Soxna), въ нѣсколькихъ верстахъ повыше Переяслава Рязнскаго.²²⁷

Прежде, чѣмъ стану говорить объ отъѣздѣ изъ Вологды, нахожу не лишнимъ замѣтить здѣсь, что если кто желаетъ плыть лѣтомъ водою отсюда въ Архангельскъ, тотъ долженъ запастись для этого особенными небольшими барками, на 3, 4, или 5, сѣдоковъ, не болѣе. Такія барки заранѣе заказываютъ здѣсь, еще до отъѣзда изъ Москвы, если хотятъ найти ихъ уже готовыми

²²⁷ Очевидная ошибка: нѣроятно сочинитель хотѣлъ сказать: «въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ярославля» т. е., собственно въ вышѣшнемъ Рыбинскѣ, гдѣ она, противъ самаго города, вливается широкимъ и глубокимъ устьемъ въ Волгу; Переяславъ же Рязанскій, теперь просто Рязань, лежитъ, какъ извѣстно, на Окѣ. О. В.

къ немедленному отплытію. Барки эѣ дѣлаются со всѣми удобствами, а именно: съ деревянными постелями, столами, скамейками и вообще со всѣми необходимыми принадлежностями. Такія барки называются каюками (Kajock) и стоятъ онѣ обыкновенно 25 рублей, или 125 гульденовъ, но для нихъ нужно нанимать гребцовъ 12, или 14, человѣкъ, изъ которыхъ каждому платится отъ 6 до 7-ми гульденовъ. Есть суда еще поменьше, называемыя карбасами (Karbasse), для одного, или двухъ, человѣкъ и съ 6-тью гребцами; такія суда стаятъ только 5½ рублей, и каждому гребцу на нихъ по 4 гульдена, а кормчему отъ 11 до 12-ти, такимъ образомъ, что совсѣмъ этимъ проѣздъ на подобномъ суднѣ обойдется рублей въ 13. Во время плаванія, гребутъ только по два человѣка заразъ, день и ночь, такъ что черезъ каждыя 10, 15, или 20, верстъ гребцы мѣняются, по общему между собою уговору. Мѣста, при которыхъ гребцы смѣняютъ другъ друга, называются перемѣнами (pereminen), и означаются онѣ или церковью, или селеніемъ, рѣчкою какою ни будь, деревомъ, или крестомъ. Отъ Вологды до Архангельска водою считаютъ 1000 верстъ, а сухимъ путемъ 630 верстъ: разницу такую дѣлаютъ разныя извилины рѣки.

ГЛАВА XXV.

Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣки Устюга съ Нижней Сухоней и Двиной. Соловарни. Рѣка Вычегда. Алабастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Архангельскъ.

Изъ Вологды я отправился въ 7 часовъ вечера 17-го Іюня на баркъ, запасшись на ней всѣмъ необходимымъ, и плывъ, сперва направляясь къ югу, потомъ къ востоку, въ берегахъ, поросшихъ небольшимъ лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ, и, сдѣлавши 10 верстъ, мы, въ 11 часовъ, прибыли къ 1-ой перемѣнѣ (Peremin), находящейся слѣва рѣки и обозначенной деревяннымъ крестомъ. Тутъ много было деревьевъ, стоявшихъ въ водѣ. 2-ая перемѣна, тоже черезъ 10 верстъ, на рѣкѣ Сухонѣ, въ которую спа-

даетъ р. Вологда, о которой я уже сказалъ выше. Ночью продолжали плыть Сухоной, и я ее нашелъ шире Вологды. 3-ья пере-мѣна была въ селеніи съ небольшою церковью, съ правой стороны. Точно также и 4-ая. 5-ая далѣе, у небольшої рѣчки Siedrowke, слѣва. 6-ая крестъ. 7-ая сухое дерево, называемое сосна (sosna), которая стоитъ справа, далеко выше прочихъ. Здѣсь рѣка поворачиваетъ къ сѣверу и по многоразличнымъ извилинамъ, ее нельзя хорошо видѣть, по тому такъ и сякъ приходилось дѣйствовать парусомъ. Мы проплыли мимо села Нарема (Narema) съ небольшою церковью, на сѣверъ отъ рѣки. Отсюда направились мы къ востоку. 18-го, около полудня, сдѣлали 8-ую пере-мѣну при рѣчкѣ Lomme vietse,²²⁸ текущей къ твердой землѣ. 9-ая рѣчка Двиница (Dwinitse), съ лѣвой стороны. Плыли доселѣ все къ востоку, а тутъ вдругъ направились къ югу. Видъ съ этой рѣки весьма прелестный; въ лѣсу, растущемъ на возвышеніи, слышно пѣніе птицъ, особенно соловьиное. 10-ая пере-мѣна у деревни Шуйскої (Soeskooy),²²⁹ отчасти на южномъ берегу, а прочее на западномъ, гдѣ вдоль его тянется строеніе судовъ, изготовляемыхъ для отправления товаровъ изъ Вологды въ Архенгельскъ. Далѣе виднѣтся церковь съ колокольней вблизи. Жители ея занимаются также и земледѣліемъ. На пути попадались намъ высокія деревья, большею частью сосновыя и еловыя, въ особенности по небольшимъ островамъ. 11-ая пере-мѣна у еловаго дерева (Jellove), находящагося слѣва. Впереди деревушка по имени Motterie, слѣва, на небольшої равнинѣ, однако, безлѣсной, со стороны рѣки, которая тутъ становится уже. Отсюда мы подвигались по большей части все по направленію къ востоку. 12-ая пере-мѣна съ той же стороны, у небольшого залива рѣчки Moterige. Въ 8 часовъ утра прослѣдовали мы мимо деревни Weeksinje,²³⁰ справа, но безлѣсной по обѣимъ сторонамъ рѣки. Направляясь теперь къ сѣверо-востоку, скоро встрѣтили довольно узкій островъ въ рѣчкѣ, тутъ уже сдѣлав-

²²⁸ Наремскій, или Дмитровскій, погостъ при Сухоной, въ 25 в. отъ Кадникова, съ 3 дв. или 20 д. об. п. и церковью. О. Б.

²²⁹ При впаденіи рѣчки Шуй въ Сухоу. О. Б.

²³⁰ Воксенно? О. Б.

шейся пошире. При захожденіе солнца пристали мы къ 13-й перемѣнѣ у залива рѣки *Loshme wierse*, гдѣ расположена деревня (Андреяново (*Adriane*)). Тутъ стоитъ монастырь Голубинскій (*Gollobeedtske*), на лѣвой сторонѣ строеніе, съ деревянною стѣной. ²³¹ 14-ая перемѣна при рѣчкѣ *Sterrietse*. 15-ая при рѣчкѣ Голубь (*Gollehel*), ²³² 16-ая у дерева вяза (*Wees*), 17-ая у деревни *Kosoegowa*, ²³³ 18-ая у рѣчки Каменницы (*Kamenietse*), 19-ая близъ деревни *Aostsoma*, съ дворами и церковью, впереди на рѣкѣ. 19-го числа мы продолжали путь все на востокъ, и остановились у 20-ой перемѣны, гдѣ небольшое засохшее дерево, и въ этотъ день, пользуясь хорошей погодой, я выходилъ на берегъ въ мѣстности, изобиловавшей земляникой, или дикой клубникой, малиной, разными цвѣтами и розовыми кустами, на высотѣ 59° 50' сѣверной широты, и это была 21-ая перемѣна у рѣчки *Selninga*, слѣва. Далѣе, съ правой стороны, показалась деревня *Василево* (*Wassieljefe*), на холмѣ, нѣсколько поодаль отъ рѣки. За тѣмъ берегъ сталъ съ обѣихъ сторонъ возвышеннѣе и покрытъ елью, березой, ольхой, откуда видны были воздѣлываемыя поля, луга и показывалось нѣсколько хижинъ. Рѣка здѣсь течетъ на сѣверъ. 22-ая перемѣна справа у рѣчки *Sidrofke*, гдѣ деревня *Вогосніе*, и вдоль рѣки нѣсколько избъ, а слѣва, у самого берега, церковь. Тутъ нашли мы много рыбаковъ, которые на своемъ небольшомъ суденушкѣ доставили намъ порядочный уловъ. Отсюда рѣка направляется большой извилиной далѣе къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу. 23-ья перемѣна у рѣчки *Zagewe*, слѣва: она течетъ внутрь страны на 30

²³¹ Голубинская пустыня (Голуби), деревня при Суховѣ, въ 100 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или 70 д. об. п.? Если точно это она, то, по «Исторіи Россійской Іерархіи», она была Рождественская, находилась при впаденіи р. Радчи въ Сухону, къ юго-западу, съ Строительскимъ настоятельствомъ и 3 церквями, упразднена же при введеніи Штатовъ 1764 г., и на мѣстѣ ея ни чего не осталось, кромѣ часовни. 7-го Юля бываетъ торговой съѣздъ, продолжающійся до 3-хъ дней, на который являются купцы Вологды, Тотьмы, Соли Галицкой и др. мѣст. О. Б.

²³² Или Глубокой? О. Б.

²³³ Кушково, при колодцахъ, въ 90 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или около 100 д. об. п.? О. Б.

версть, по направленію къ сѣверу. Въ семь часовъ миновали мы островъ Једо (Jedo), который можно объѣхать съ обѣихъ сторонъ: онъ величиной съ версту, покрытъ деревьями, на немъ находится небольшая церковь, а за нимъ на концѣ явился другой островъ, къ вечеру же, въ 9 часовъ, прибыли мы въ городъ Тотъму (Todma), лежащій у слиянія рѣкъ Нижней Сухомы (Niesna Soegna) и Тотъмы. Тутъ 24-ая перемѣна. Я снялъ видъ съ этого города, съ юго-запада, который и находится подъ ч. 247. Онъ стоитъ подъ $60^{\circ} 14'$ сѣверной ширины, въ 250 верстахъ отъ Вологды, расположенъ къ сѣверо-западу отчасти на горѣ, а больше вдоль рѣки. Онъ невеликъ, некрасивъ и дома въ немъ все деревянные. Внизу видно четыре, или пять, церквей. Считаютъ, что онъ отстоитъ тоже на 250 верствъ и отъ Устюга (Oest Joega) по направленію къ сѣверу. Не въ далеку отъ этого города стоитъ мельница, построенная по Голландскому образцу, за исключеніемъ только того, что она была лишь о 2-хъ крыльяхъ, и тѣ частью сломаны. Первая рѣка называется Верхняя Сухона (Wergna Soegna), а тутъ Нижняя Сухона (Niesna Soegna); за 8 верствъ выше этого города мы увидѣли въ рѣкѣ громадныя камни, высунувшіеся надъ поверхностію воды; большая часть этихъ камней обмываются, впрочемъ, только въ Іюль мѣсяцѣ, когда вода въ рѣкѣ бываетъ самая низкая; въ то время, когда плыли мы, глубина воды здѣсь, по правую нашу сторону, была добрыхъ двѣ сажени. По срединѣ рѣки мы встрѣчали и островки, покрытые зеленью; то же самое замѣтно и съ южной стороны. Мы держали большею частью къ востоку, потомъ отчасти къ сѣверу. По видимому, рѣка во многихъ частяхъ своихъ шириною бываетъ добрыхъ 150 шаговъ. Въ полдень сдѣлали мы 25-ую перемѣну, приѣхавъ въ Старую Тотъму (Stare Todma), которая лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, лѣтъ 30 тому назадъ, начали было строить этотъ городъ, но потомъ оставили и выстроили уже въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ онъ теперь находится. Въ этой мѣстности я свободно читалъ въ полночь безъ свѣчки, тогда какъ въ Вологдѣ, при отъѣздѣ моемъ, я могъ читать только до 10-ти часовъ вечера. Тутъ рѣка течетъ чрезвычайно сильно. 26-ая перемѣна была у деревни Комчуги (Kasoege), ¹³⁴ 27-ая у рѣчки Siedete-

¹³⁴ На Сухомѣ, въ 25 в. отъ Тотъмы, съ 27 дв. вѣд (602 об. п. и станицей. О. Б.

на, слѣва. 28-ая у селенія Коченьги (Kossinga), ²³⁵ слѣва же. 29-ая у ручья Bgiwees. Небольшіе водопады, образующіеся въ болотахъ, повыше лежащихъ, опускаются на камни, въ рѣкѣ находящіеся, которая направляется къ югу, а потомъ къ востоку. 30-ая перемѣна у водораздѣла, и тутъ мы плыли мимо деревни Broesinnis, ²³⁶ раскинувшейся, подобно прочимъ, по обѣимъ берегамъ рѣки. Здѣсь, у одного кабака (Kabak) остановились мы на нѣкоторое время, по причинѣ сильного вѣтра, который нѣсколько разъ кружилъ наше судно. 31-ая перемѣна на лѣвомъ берегу, по имени Jorde, ²³⁷ 32-ая на той же сѣверо-западной сторонѣ рѣки, впереди безлѣсной горы, большею частью омываемой: она слыветъ Слободскою (Slabootske). ²³⁸ Далѣе снова лѣсь, земля возвышенная и прелестная. 33-ья деревня Oeskerodiesa, ²³⁹ справа, съ прекрасными видами. 34-ая рѣчка Storoewieta, слѣва. Плыли мы къ востоку, мимо высокой и утесистой горы на другомъ берегу. 35-ая Сельменга (Selminga), ²⁴⁰ красиво выдающаяся изъ за лѣса. Слѣдуя далѣе мимо острова, прибыли мы къ 36-ой перемѣнѣ у большого дерева, которое съ нижнихъ вѣтвей до самой верхушки было обрублено. 37-ая селеніе Бобровское (Boberoofske), ²⁴¹ съ лѣвой или южной стороны, близъ горы. Тутъ видѣли мы куполь церкви и колокольню, покрытую жестью. Это село значительно длинное, состоящее изъ ряда хижинъ. 38-ая деревня Заболотная (Sabellotena), слѣва. ²⁴² 39-ая у рѣчки Монастырихи (Monasteriga), такъ названной по монастырю, у нея находящемуся. 40-ая

²³⁵ На Сухонѣ же, въ 60 в. отъ Тотмы, съ 68 дв. или 420 д. об. п. и церковью. О. Б.

²³⁶ Брусничное? О. Б.

²³⁷ Юртъ? О. Б.

²³⁸ Знаменско-Слободское, на Сухонѣ? О. Б.

²³⁹ Устье Городищенское или Усть-Городское, на Сухонѣ, въ 171 в. отъ Устюга, съ 31 дв. или за 200 об. п. и съ церковью? О. Б.

²⁴⁰ Сельменгъ двѣ: Большая при Сухонѣ, въ 116 в. отъ Устюга, съ 18 дв. или 130 д. об. п., и Малая при ручьяхъ Сельменгъ и Жупиховкѣ, отъ чего и Жупихово, въ 118 в., съ 20 дв. или 145 д. об. п. О. Б.

²⁴¹ На Сухонѣ, въ 101 в. отъ Устюга, съ 52 дв. или 340 д. об. п. и церковью. О. Б.

²⁴² На Сухонѣ, въ 90 в. отъ Устюга, съ 28 дв. или 235 д. об. п. О. Б.

деревня Андреянова (Andreanowa), съ той же стороны.²⁴³ 41-ая у рѣчки Oesjofde, съ лѣвой стороны. 42-ая заливъ у Бѣлошуды (Belosloede), миновавъ до него 5 — 6 деревень; грунтъ тутъ довольно каменистый и лѣсъ съ небольшими деревьями. 21-го числа мы проѣхали, въ 8 часовъ, мимо Опоцко (Arosko), лежащее по обоимъ берегамъ рѣки, съ одною церковью, колокольней и главами, обитыми жостью; почва земли здѣсь довольно плодородна; ²⁴⁴ кромѣ того, и мѣстоположенія здѣсь красивы, гдѣ разсѣяны многія деревни, которыхъ за деревьями не всегда видѣть можно. Тутъ поплыли мы къ югу съ сильнымъ теченіемъ рѣки, а потомъ далѣе къ востоку. 43-ья перемѣна у рѣчки Острѣльны (Oestrelwa), ²⁴⁵ неподалеку отсюда. Въ этѣхъ же мѣстахъ проживаютъ люди, промышляющіе доставкою лѣса на берегъ, гдѣ понастроены печи для добыванія негашеной извести. Въ 10 часовъ прибыли мы къ 44-ой перемѣнѣ, именно у деревни Фодосова (Fedossewa), ²⁴⁶ слѣва, пропустивъ, 4, или 5, другихъ деревень. 45-ая перемѣна деревня Когейтена. За тѣмъ, миновавъ нѣсколько деревень, пристали у 46-ой перемѣны, въ рѣчномъ заливѣ, справа. Далѣе повстрѣчали мы еще много деревень по обѣимъ берегамъ, но безлѣсныхъ, откуда виды на дальнее разстояніе съ юга на востокъ. 47-ая у деревяннаго креста. Здѣсь пошла земля гористѣе, воздѣланнѣе и красивѣе, также зеленые луга и частыя деревни. 48-ая перемѣна у залива. Далѣе теченіе рѣки становится не столь быстро, а глубина не болѣе двухъ сажень. Тутъ замѣтили мы два ряда длинныхъ кольевъ въ рѣкѣ для сѣтей къ рыбной ловли. Видно много деревень вдоль берега и внутри материка, равно виды по направленію къ городу очень пріятны, такъ какъ рѣка отсель сильно уже сворачиваетъ къ сѣверо-востоку и кажется шире, по видимому, на 250 шаговъ, а вскорѣ и на цѣлую версту. По направленію къ городу земля ровнѣе, видѣ на 80, видѣ на 20 и

²⁴³ При рѣчкѣ Воюдинѣ, въ 17 в. отъ Устюга, съ 5 дв. или 12 д. об. п. О. Б.

²⁴⁴ Опоцкій Николаевскій погостъ на Сухонѣ, въ 50 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 14 д. об. п. и церковью. О. Б.

²⁴⁵ Не тамъ ли, гдѣ нынѣ Стрѣльнскій Боголюбскій погостъ, въ 43 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 20 д. об. п. и церковью? О. Б.

²⁴⁶ Фодосовыхъ два, оба на Сухонѣ: Верхнее въ 26 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 60 д. об. п., и Нижнее, въ 25 в., съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

менше фуговъ по обѣимъ берегамъ отъ рѣки. Не доѣзжая 4 версты до города расположена монастырская деревня ³⁴⁷ (Monastirske dereefne), на нѣкоторомъ возвышеніи, съ деревянными зданіями, а также окружена деревянной же стѣной: отсюда мы увидѣли уже городъ Устюгъ (Oest-joega), казавшійся съ этой стороны довольно красивымъ, въ которой вѣхали въ 9 часовъ. Онъ составляетъ 49-ую перемѣну и находится въ 500 верстахъ отъ Архангельска, представляется довольно обширнымъ и имѣетъ 10, или 12, каменныхъ церквей, окрашенныхъ бѣлой краской, кромѣ куполовъ, изъ которыхъ 2 обиты бѣлымъ желѣзомъ, равно какъ и небольшія колокольни, покрытыя такимъ же желѣзомъ. Остальныя церкви и дома большею частію деревянные. Дворецъ, въ которомъ живетъ Архіепископъ, зданіе довольно обширное, но значительнѣйшая часть всего города расположена на лѣвомъ берегу рѣки, а остальная лежитъ на другомъ, и въ ней одна церковь каменная и двѣ деревянные. Часть лежащая на лѣвомъ берегу, тянется полумѣсяцемъ вдоль къ сѣверо-востоку, по берегу рѣки и простирается въ длину на одинъ доброй часъ, въ ширину на четверть часа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а самая рѣка шириной около версты. По выходѣ изъ города рѣка поворачиваетъ на востокъ и на полу-югъ, и почва земли идетъ низменнѣе. Троицкій монастырь находится въ получасѣ отъ города, съ востока на югъ, на правой сторонѣ рѣки: онъ весь каменный, но дома деревянные, а равно и стѣна. Рѣка Югъ (Joega) впадаетъ здѣсь съ полудня въ рѣку Нижнюю Сухону, въ самомъ концѣ монастыря: тутъ же рѣка Двина начинается, и этѣ три рѣки, соединившись уже вышѣ, получаютъ одно имя Двины (Dwina), что и значитъ соединеніе рѣкъ (Samen-voeing). Такимъ образомъ городъ Устюгъ лежитъ въ концѣ Нижней Сухоны, при устьѣ р. Юга и у начала р. Двины, подъ 61° и 15' сѣверной широты. Рѣка Югъ течетъ отъ города Глиннова (Glienooy), лежащаго въ 30, или 40, верстахъ отсюда. ³⁴⁸ Она тутъ шириной съ версту.

³⁴⁷ Вѣроятно, при самомъ устьѣ р. Юга. О. Б.

³⁴⁸ Собственно не города, а недалеко отъ Глиннова починка, на рѣкѣ Березовкѣ, въ 180 верстахъ отъ Никольска, въ Воховскомъ волоку, изъ бота. О. Б.

Въ городѣ, Устюгѣ живеть множество Русскихъ кушцовъ и отсюда развозится большое количество зерноваго хлѣба со всѣхъ концовъ. Со стороны Троицкаго монастыря я снялъ видѣ города, въ полночь, представленный на изображеніи подѣ числомъ 248. Буква А. показываетъ устье Двины; Б. устье Юга и В. окончаніе Нижней Сухоны; Г. Троицкій монастырь; Д. городъ, впереди котораго, по сию сторону, находится, островъ. По правую и лѣвую сторону изображенъ материкъ. Рѣка Двина начинается повѣше, на часъ разстоянія отъ города, и шириной тоже на часъ, а за тѣмъ она суживается и имѣеть въ ширину не болѣе 100 шаговъ; ниже, впрочемъ, она расширяется по немногу и достигаетъ до полумили въ ширину. Тутъ мы увидѣли одно судно съ пенькой, сѣвшее на мѣль у одного острова, и товаръ съ него снимали на небольшую лодку, стоявшую тутъ же.

Теперь мы прибыли къ 50-й перемѣнѣ у деревни Царь-Константинъ (Czar Constantin), лежащей на лѣвомъ берегу, сверху, противъ двухъ островъ. ²⁴⁹ 51-я у небольшой церкви Синегга (Siensga), ²⁵⁰ на томъ же берегу; 52-я перемѣна тоже у церкви Яркулъ (Jaarkoelja). ²⁵¹ Тутъ намъ попадались безпрестанно деревни, разные острова и очень прелестныя мѣстоположенія.

22-го числа мы увидѣли на лѣвомъ берегу монастырь Николая (Nicola), весь деревянный и окруженный тоже деревянной стѣной. ²⁵² Отѣхавъ верстъ 30 отъ города материкомъ, осматривали соловарни Госта Василія Грутина (Goost. Wasiel Groetin). Онѣ лежать недалеко отъ рѣки и состоятъ изъ нѣ-

²⁴⁹ Видѣ Цареконстантиновское; оно двоякое: первое, иначе Юркино, при колодцахъ, въ 149 в. отъ Тольмы, съ 74 дв. или 80 д. об. п., и другое, иначе Племанниково, тоже при колодцахъ и тамъ же, съ 22 дв. или 124 д. об. п. О. В.

²⁵⁰ Синегодекала, иначе Никольская, въ 28 в. отъ Устюга; съ 20 дв. или 170 д. об. п. О. В.

²⁵¹ Т. е. Ярковская, иначе Перехожа, въ 63 в. отъ Устюга, съ 8 дв. или 43 д. об. п. Или это Ярурскій? О. В.

²⁵² Это, вѣроятно, Прилуцкій Николаевскій, заштатный, въ 40, видѣ, въ 43, в. отъ Устюга, на заливѣ Двины, сѣва, или на протокѣ Черномъ, съ каменной церковью. Находясь на высокомъ берегу, онѣ далеко видѣть съ юга, а съ сѣвера близъ него лежитъ погостъ Прилуцкой, видѣ деревни Митяна Подына, съ 20 дв. или 160 д. об. п. О. В.

сколькихъ деревянныхъ зданій, частью для житья; а частью для работъ въ нихъ. Это 4-ре колодца или родника соли, выходящей изъ земли, изъ которыхъ въ каждомъ вставлены пробурованные бревна, крѣпко связанныя и стянутыя вмѣстѣ веревками; бревна этѣ выходятъ надъ поверхностью земли на 2 фута, а въ глубину земли проходятъ на 27 сажень; ихъ отъ 6 до 8, и вода поднимается черезъ этѣ пробурованные бревна до поверхности земли, гдѣ устроены жолоба, проводящіе воду до извѣстныхъ мѣстъ; каждый колодецъ обнесенъ деревянной постройкой или сараемъ. Я попросилъ отворить одинъ изъ этѣхъ колодцевъ, и отивдалъ изъ него воду, которая и оказалась довольно соленою, для того, чтобы посолить рыбу. Этѣ 4 источника доставляютъ воды такое количество, что ею наполняется двадцать солонень или чановъ, хотя во время осмотра моего всего наполнено было только шесть чановъ, и изъ этѣхъ-то шести въ ходу были только одинъ чанъ. Этѣ солонень или чаны также находятся въ особыхъ помѣщеніяхъ или сараяхъ, посреди которыхъ устроена большая печь, въ которой разводится, во время производства работъ, сильный и большой огонь. На ней стоитъ большой четырехугольный желѣзный чанъ въ 15 футовъ, коего каждый уголъ въ окружности имѣетъ 60 футовъ и глубиною въ $1\frac{1}{2}$ фута. Воду кипятятъ въ немъ безъ перерыва, въ продолженіи двухъ съ половиною сутокъ, для извлеченія изъ нея соли, и такъ какъ вода весьма быстро испаряется отъ кипяченія, то отъ времени до времени ее подливаютъ снова въ чанъ. Каждый такой чанъ доставляетъ за одинъ разъ 60 пудовъ (роет) соли, что составляетъ 1333 фунта. Чаны или солонень лахани вѣшаютъ надъ печью на толстыхъ жердяхъ и желѣзныхъ крючкахъ, которые прикрѣпляются къ балкамъ сараевъ или помѣщеній, въ которыхъ они находятся. Вода, обратившаяся уже въ соль, берется желѣзной лопаткой. Обыкновенная цѣна одного пуда соли, была въ это время два штивера; но въ Архангельскѣ и кое-гдѣ въ иномъ мѣстѣ, два, или три, года тому назадъ, она стоила отъ 2 до 3 штиверовъ. Съ нѣкотораго времени Его Величество исключительно присвоилъ себѣ право добыванія и продажи соли въ своемъ Государствѣ.

Далѣе пристали мы къ 53-й перемѣнѣ, у деревни Wodnoy Kregeskom; продолжая же нашу путь, видѣли многія селенія, по лѣвой сторонѣ, также одну большую вѣчаную отмель, на сре-

длинѣ рѣки, и одинъ островъ, поросшій деревьями и имѣшій въ длину цѣлыя 2 версты; продвигаясь же на сѣверъ, мы доплыли, въ семь часовъ, до рѣки Вычегды (Wietsigda), съ правой стороны. Говорятъ, она выходитъ изъ Сибири и впадаетъ тутъ въ рѣку Двину. Въ этомъ мѣстѣ обѣ этѣ рѣки одинаково широки, но Двина тутъ течетъ гораздо быстрее; подвигаясь на западъ сѣверо-западъ, ширина, ея въ разныхъ мѣстахъ составляетъ полчаса, а иногда и меньше; точно также и Вычегда. На полчаса далѣе, рѣки этѣ, соединенныя уже вмѣстѣ, образуютъ слѣва мысъ, а по направленію къ югу является и водоемъ, похожій на море или полумѣсяцъ, что называютъ по тому Озеромъ (Oser). Озеро это простирается отъ сѣвера къ западу и направляется къ сѣверо-западу. Подвигаясь впередъ, къ сѣверо-западу, встрѣтили мы небольшой островъ, и повсюду деревни. Глубина рѣки здѣсь имѣетъ 2½ сажени, а далѣе и больше, но на среднѣхъ доходитъ лишь до полуторы сажени.

54-я перемѣна, за 20 верстъ, въ деревнѣ Комарицѣ (Comarietse), ²⁵³ лежащей на возвышеніи, въ пріятномъ мѣстѣ, съ двумя церквами и колокольней. Нѣсколько далѣе 4 острова въ рѣкѣ, покрытые большими деревьями, какъ бы лѣсомъ, изъ коихъ одинъ больше двухъ верстъ длиной. Рѣка тутъ очень быстро течетъ и шириной въ 4 версты.

55-я перемѣна, черезъ 15 верстъ, на лѣвомъ берегу, у церкви Наволока Южнаго (Nawolokke Juujnogo). ²⁵⁴ Тутъ видны деревни.

23-го числа, мы продвинулись впередъ, держась того же берега и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли къ 56-й перемѣнѣ въ самой полдень: называлась она Перемогора (Peremogora), ²⁵⁵ расположенная на холмѣ, вдоль берега рѣки, и имѣющая двѣ небольшія церкви. Тутъ впадаетъ небольшая рѣчка Левель (Levele), которая протекаетъ верстъ на 10 далѣе внутрь страны. Рѣка Двина, на

²⁵³ Иначе Гогарка, Цабурь, на Двинѣ, въ 79 в., съ 8 дв. или 62 д. об. п. О. Б.

²⁵⁴ Иначе Нижній Наволокъ при рч. Вонгодцѣ, въ 83 в. отъ Устога, съ 4 дв. или 24 д. об. п.; Наволокъ же Верхній при той же рѣчкѣ, въ 86 в. отъ Устога, съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

²⁵⁵ Это Перемогорскій Воскресенскій городъ на Двинѣ, въ 100½ в. отъ Соловѣчегодска, съ 5 дв. или 40 д. об. п. и двумя церквами. О. Б.

сколько можно было видѣть ее въ этомъ мѣстѣ, сильно извивается и образуетъ полумѣсяцъ, шириною въ добрую версту. Она изображена подъ ч. 249, и на ней находится здѣсь же множество несчанныхъ отмелей, покрывающихъ большую часть ея. Подвигаясь впередъ, въ два часа по полудни пристали мы, послѣ 12 верствъ, къ 57-й перемѣнѣ у деревни Перемогоры (Peremogorie), гдѣ рѣка была на половину уже. Далѣе плыли мы все на сѣверо-западъ и видѣли по берегамъ безпрестанно селенія, лежащія въ прекрасныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ деревьями. 58-я перемѣна въ 20 верстахъ, рѣчка Уфонюга (Weekfingda), съ правой стороны, вплоть одного острова, покрытаго деревьями. Нѣсколько далѣе лежитъ и другой островъ. Здѣсь рѣка пошла уже гораздо шире, имѣя глубину въ 2½ сажени. Въ 10 часовъ прибыли мы, послѣ 20 верствъ, къ деревнѣ Ягрыжъ (Jagties),¹⁵⁶ на лѣвой сторонѣ, гдѣ 59-я перемѣна. 60-я перемѣна Верхняя Тойма,¹⁵⁷ лежащая справа, въ 15 верстахъ. 61-я перемѣна на той же сторонѣ, далѣе 12 верствъ; у рѣчки Siftra. 62-я, также справа, у Нижней Тоймы (Niesnoou Toyma).¹⁵⁸ Ночью миновали мы довольно деревень:

24-го числа мы были у 63-й перемѣны, гдѣ небольшой домикъ Борокъ (Borok),¹⁵⁹ а 14 верствъ далѣе 64 перемѣна у деревни Кюпа (Korra),¹⁶⁰ съ правой стороны, съ прекрасной церковью, глава коей покрыта бѣлымъ желѣзомъ; она лежитъ на полупути отъ Устюга до Архангельска, подъ 63° 10' сѣверной широты. По моему счету это составитъ 224 версты. Нѣсколько далѣе мы видѣли барку, сѣвшую на мель, съ пенькой. 65-я перемѣна деревня Конецъ Горскій (Konecgorja).¹⁶¹ 66-я перемѣна, тоже справа, послѣ 12 верствъ, у деревни Силицкоя (Sielinga), а далѣе показался длин-

¹⁵⁶ Ягрыжскій Никольскій погостъ, на Двинѣ, въ 163 в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 16 д. об. п. и церковью. О. Б.

¹⁵⁷ У устья Верхней Тоймы, нынѣ погостъ Верхне-Тоймскій. О. Б.

¹⁵⁸ У устья Нижней Тоймы, въ 214 в. отъ Сольвычегодска, съ 6 дв. или 30 д. об. п. и церковью. О. Б.

¹⁵⁹ Нынѣ уже Борецкая погостъ на Двинѣ? О. Б.

¹⁶⁰ На картѣ Коза О. Б.

¹⁶¹ Или Вознесенкой, на р. Надарусъ, въ 138 в. отъ Шенкурска, съ 7 дв. или 30 об. д. п. О. Б.

ный остров, весь покрытый льдомъ, рѣка же направляется на сѣверъ, западъ-западъ, и на продолгу, на сѣверъ. Тутъ же видѣли мы много мужчинъ и женщинъ, удивившихъ рыбу на берегу. 67-я перемѣна за 15 верстъ, у рѣчки съ лѣвой стороны, по имени Пенде. (Pende), которая вытекаетъ за 40 верстъ отсюда и довольно таки глубока. Тутъ же небольшой лѣсъ, изъ за котораго не видать ни какихъ деревьевъ. 68-я перемѣна, 20 верстъ, дагѣ у церкви. Irkiela, какъ ее называютъ, съ лѣвой стороны,

25-го числа, около 6-ти часовъ, мы вѣли посреди каменистыхъ и довольно возвышенныхъ береговъ и приблизились, въ 8-мь часовъ, къ алебастровымъ горамъ, лежащимъ на лѣвой рукѣ, когда нывешь, направляясь къ сѣверу. Мы вышли на берегъ взглянуть на эти горы, называемыя пещерами (Pissoertje), т. е., печами (Ouelns). Это не что иное, какъ подземные гроты, образовавныя самою природою удивительнымъ образомъ. Главный входъ въ нихъ, казалося, поддерживается столбами изъ скалъ, въ подѣ пидястровъ, и за тѣмъ тутъ же есть и другіе ходы, боковыя, ведущіе въ малые гроты или пещеры. Я прошелъ со свѣчей въ одномъ изъ самыхъ большихъ гротовъ больше ста шаговъ подѣ горою, и мнѣ говорили, что гротъ этотъ тянется болѣе, чѣмъ на 30 верстъ, но другіе отрицаютъ это. Я очень хотѣлъ было пройти и дагѣе, но въ гротѣ было чрезвычайно грязно, и я могу только сказать, что ходы въ немъ похожи были на ворота. Я счелъ часть этого грота, съ рѣкою вдали, какъ это изображено подѣ ч. 250; тутъ находятся два отверстія сводами, какъ бы поддерживаемые пидястрами или столбами, и въ отверстія эти видны барки на рѣкѣ и противоположный берегъ ея. По правому и лѣвому берегу есть и другія такія же горы и небольшіе гроты, но уже не столь значительныя. Камни, изъ которыхъ состоятъ эти горы, и гроты, также бѣлы, какъ и самый алебастръ, но не такъ тверды, и изъ нихъ выдѣлываютъ разныя изящныя вещицы. Я сохранилъ кусокъ камня изъ этихъ гротовъ, точно также какъ и кусокъ отъ скалы, лежащей на верху. Мѣстность эта находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска. Описанныя горы, тянуціяся на полчаса вдоль рѣки, построено видны были намъ въ теченіи 2-хъ часовъ, но камней болѣе уже не встрѣчалось. Вершина этихъ горъ покрыта деревьями, а земля кругомъ ихъ представляла воздѣланныя поля. Подвигаясь все впередъ, прибыли мы къ 69-й перемѣнѣ; на 20

версть далье, къ деревнѣ Zwoos. ²⁶¹ Здѣсь проѣхали мы мимо одного большаго судна, сѣвшаго на мель, и видѣли много людей, которые сушили мокрую пеньку, а также прошли мимо нѣсколькихъ островъ. 70-я перемѣна, на 15 верствѣ, у деревни Яврогорской (Gawregorge), съ правой стороны. ²⁶² Тутъ мы вынесли жестокую бурю, которая посадила насъ на мель, и матросы напрягали всѣ силы сняться съ нея. За тѣмъ мы опять пустились плыть, направляясь постоянно къ сѣверо-западу, и рѣка здѣсь вездѣ почти была шириной въ версту. 71-я перемѣна, послѣ 25 верствѣ, деревня Устье (Oesea), слѣва, съ двумя церквами. На той же сторонѣ, въ 20 верстахъ, 72-я перемѣна село Рагула (Ragoel). ²⁶³

26-го числа мы продолжали нашъ путь послѣ полудня уже на востокъ - сѣверо-востокъ, имѣя противный намъ вѣтеръ, по чему я плылъ медленно, съ помощію канатовъ къ сѣверо-западу, такъ какъ было неглубоко, по множеству камней. На другой березѣ намъ нельзя было перейти отъ того, что дулъ сильно противный вѣтеръ. Тутъ находилось по близости нѣсколько плотовъ съ дегтемъ, шедшихъ отъ города Ваги (Wage) ~~къ~~ къ Архангельску. Этѣ плоты составлены изъ нѣсколькихъ бревенъ, посверхъ коихъ отчасти течетъ самая вода. Въ три часа съ полудня мы проплыли мимо Ступина (Stoerina), ²⁶⁴ большаго селенія, густо застроеннаго домами, съ двумя церквами и колокольней; почва земли здѣсь удивительная. ²⁶⁵ Между тѣмъ противный вѣтеръ усилился, отъ чего мы употребили на 15 верствѣ 11 часовъ, и только въ 6 часовъ достигли горы Орліа (Orlees), поднимавшейся у насъ съ лѣвой стороны. Нѣсколько сотъ рабочихъ ломали здѣсь камни и

²⁶¹ Звонъ? О. Б.

²⁶² На правой сторонѣ р. Шорды, въ 32 в. отъ Шенкурска, съ 5 дв. или 30 д. об. п. О. Б.

²⁶³ На Двинѣ, въ 58 в. отъ Холмогоръ, съ 4 дв. или 25 д. об. п., 2 церквами и станціей. О. Б.

²⁶⁴ Новѣе Усть-Важской погостъ, иначе Успенское, на лѣвой сторонѣ рѣки Ваги, въ 90 в. отъ Шенкурска, съ 70 дв. или въ 500 д. об. п., церковью и сельскимъ училищемъ. О. Б.

²⁶⁵ Иначе Локонска, на Двинѣ, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 15 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

обтесывали ихъ для постройки Ново-Двинской крѣпости (Nove Dwisko), близъ Архангельска, къ которому камни этѣ отвозятся на 5-ти баркахъ, для того тутъ находящихся. Близъ сказанной горы лежитъ деревня съ именемъ этой же горы ¹⁶⁶ и нѣсколько жилыхъ избъ и шалашей, подлѣ коихъ работа производится, а на другомъ берегу видны тоже равныя хижинны, для добыванья извести и другихъ подлѣжекъ, коихъ лежатъ тутъ цѣлыя кучи. Плывая до сихъ поръ, мы подвигались все къ сѣверу; но сказанная гора, будучи довольно высокою и образуя мысъ, поворотила здѣсь рѣку къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу и сѣверо-западу, и въ этомъ мѣстѣ шириною рѣка не болѣе 50 шаговъ. Изображеніе горы Орлицъ находится подъ ч. 252, на крайней оконечности коей замѣтно довольно народа около трехъ барокъ, тутъ стоящихъ. Камни, которые видны на этомъ изображеніи, лежащія рядами, кажутся словно обтесанными, между тѣмъ вершина горы покрыта деревьями, а вокругъ нея, у подошвы, лежатъ обрабатываемыя поля. Протекая далѣе, рѣка расширяется, и на лѣвомъ берегу ее мы видѣли опять каменистыя горы, но ужъ не такъ высокія, какъ прежнія, да и въ меньшемъ количествѣ. Въ 9 часовъ вечера прибыли мы къ одному кабаку или питейному дому для продажи пива и водки Его Величества, разграбленному на кануны какими-то молодцами, плывшими мимо на баркѣ, и молодцы этѣ очень надружалюбно поступили съ хозяевами дома, изъ которыхъ одного мы застали, уже умирающимъ. Мы поплыли было далѣе впередъ, но сильный вѣтръ заставилъ насъ бросить здѣсь на ночь якорь.

27-го числа мы въ полдень продолжали путь нашъ на сѣверо-востокъ, проплыли мимо одной большой песчаной отмеди, и за тѣмъ, черезъ часть, увидѣли передъ собою большое селеніе съ двумя мельницами и церковью: оно лежитъ на островѣ, Мариловъ островъ (Marielo Ostrof), сообщившій тоже названіе и самому селенію. ¹⁶⁷ Земля тутъ отчасти только обработана. Передъ остро-

¹⁶⁶ Т. е. Орлицъ, коихъ двѣ: Верхнія Орлицы, на лѣвомъ берегу Двины, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 5 дв. или 25 д. об. н., и Нижнія Орлицы, тамъ же, въ 33 в., съ 4 дв. или 33 д. об. н. О. Б.

¹⁶⁷ Иначе Мариловская или Мариновская деревня, Мариловъ погостъ на лѣвой сторонѣ Двины, въ 56 верстахъ отъ Холмогоръ, съ 19 дв. или 92 д. об. н. О. Б.

вомъ находится большая отмель. 15 верстъ далѣе 79-я переѣзна отъ нѣсколькими хижинами, слѣва, по имени Мекитіе. Миновавъ еще одинъ островъ и нѣсколко деревень, пристали мы, въ 10 часовъ, къ верфи Вавчуга (Walsiga), ²⁶⁸ принадлежащей двумъ Русскимъ братьямъ купцамъ, по имени Осипу (Asip) и Федору (Foddor) Баснинымъ (Basenien), которые занимаются здѣсь постройкой множества судовъ и имѣютъ прекрасную дачу съ 5-ю башнями, очень мило раскрашенными, и нѣсколко домовъ. Здѣсь же, на другой сторонѣ рѣки, которая тутъ далеко шире, виднѣются разныя деревни, въ долинѣ, подъ горой, а на лѣвомъ берегу далѣе показываются нѣсколко острововъ, тоже заселенныхъ. На лѣвой сторонѣ можно было замѣтить и городъ Колмогоры (Kolmogora), въ 50 верстахъ отъ Архангельска, а за нимъ ровную землю. Мы плыли по направленію къ сѣверу. Послѣ разныя деревень справа, прибыли мы, въ 9 часовъ, къ рѣчкѣ Куръѣ (Jurga). Тутъ 74-я переѣзна, въ 15 верстахъ на той же сторонѣ, рѣчка же окружаетъ отовсюду одинъ островъ. Отсюда направились мы на западъ, мимо большаго острова слѣва, на коемъ видны были многія деревни, мельницы и хорошія поля; тоже находились деревни и справа. Наконецъ, чѣмъ ближе подвигались мы къ Архангельску, тѣмъ больше длинными казались намъ версты.

Въ 11 часовъ мы увидѣли городъ Колмогоры, въ разстояніи полутора часа, по ту сторону острововъ. За тѣмъ, часть епустя, показався справа монастырь Ново-Прилуцкой (Nowoy Priluckoy), каменный, а подлѣ него, на горѣ, нѣсколко домовъ. ²⁶⁹ Почти земля здѣсь возвышенна и рѣка Колмогора, текущая по ту сторону острововъ, впадаетъ тутъ въ Двину. Подаваясь на юго-юго-западъ, проплыли мы, ночью, мимо 75-й переѣзны, послѣ 12 верстъ, у деревни Коскова Гора (Lokowa gora). ²⁷⁰ 28-го числа, въ 8

²⁶⁸ Иначе Аннина или Бѣлая Гора, Вавчужская, при р. Куростройгѣ, въ 4 в. отъ Холмогоръ, на противоположномъ берегу Рѣки Двины, съ 12 дв. и др. об. п. О. Б.

²⁶⁹ Новопритуцкій, былъ мужскій монастырь, прежде Ковьеручейскій, на правомъ берегу Двины, близъ деревни Аннина Гора; въ немъ находилась и Семинарія, переведенная 1770 года въ Архангельскъ; противъ него слѣва впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрокуръя (или Холмогорка). О. Б.

²⁷⁰ Коскогорская, на правомъ берегу Двины, въ 49 в. отъ Архангельска, съ 7 дв. или 48 д. об. п. О. Б.

часовъ, прослѣдовали мы мимо 76-й перемѣны на рѣчкѣ Лявѣ (Lo. A.), съ той же стороны, сдѣлавъ 12 верстъ. Подаваясь болѣею частью къ западу, миновали слѣва нѣсколько острововъ, 77-я перемѣна была деревня Уйма (Oeuma), слѣва, послѣ тоже 12 верстъ. Она лежитъ подалѣе отъ берега, на рѣчкѣ Уймѣ же, наливающейся въ Двину, за 1½ часа отъ нея. Наконецъ мы находились уже, въ 10 верстахъ отъ Архангельска и видѣли корабли, которые стояли передъ нами. За тѣмъ миновали еще нѣсколько деревень и острововъ, а также и монастырь Архангела Михаила, въ которомъ церковь каменная, дома деревянные, а кругомъ его тоже деревянная стѣна. Это было за версту отъ города, въ котрый и прибыли въ пять часовъ, гдѣ находилась 78-я перемѣна.

Городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64° 22' сѣверной широты, и въ то время, когда мы пріѣхали въ него, въ рейдѣ его стояло 22 корабля, а именно: 13 Голландскихъ, 3 Англійскихъ, 5 Датскихъ и одинъ Гамбургскій. На слѣдующій же день прибыло еще 2 Англійскихъ корабля.

9-го Юля, ²⁷¹ въ день именинъ Его Царскаго Величества, Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, Губернаторъ города, угощалъ всѣхъ иностранныхъ купцовъ и множество другихъ гостей, въ крѣпости Новая Двина (Noue Dwinke). Въ слѣдующіе за тѣмъ дни прибыло еще много кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и другихъ.

Въ Архангельскѣ я узналъ, что Голландскій корабль «Почтовый Синій Конь» (Blauwe Postvaert), вышедшій отсюда 8-го Октября 1707 года, съ конвоемъ, далъ течь, въ слѣдствіе чего корабельщикъ (Schipper) его, Янъ де Ланге (Jan de Lange), долженъ былъ, на шлюпкѣ своей, отправиться за помощью къ военному кораблю, «Война» (Kampen), состоявшему, подъ управленіемъ Капитана Ванъ Бурена (Van Buren); что, поднявшійся, между тѣмъ, сильный вѣтеръ помѣшалъ ему возвратиться на свой корабль съ помощью, такъ что, оставшійся на немъ, потерявъ надежду дожидаться своего хозяина, рѣшились сами безъ него въ полночь пуститься искать пристани, гдѣ ни будь у морского берега; проблуждавъ въ такомъ положеніи до 3-го Ноября, они подошли къ семи

²⁷¹ 29 Юля по старому численію. Примѣч. перев.

островамъ Святой Носъ (Swefenoës)²⁷² передъ вечеромъ, но замѣтивъ, что пристать къ нимъ нельзя, на другой день остановились позади острововъ, съ неописанными трудностями продержавшись до тѣхъ поръ на водѣ, съ помощію насосовъ, которыми безпрестанно выкачивали воду; за тѣмъ, должны были и самый корабль вытаскать на берегъ. Здѣсь они провели зиму, безъ всякихъ почти продовольственныхъ запасовъ, которыхъ хватало только на первыхъ 5 недѣль, и, не встрѣтивъ ни одной живой души, и такимъ образомъ прожили они 3 мѣсяца, питаются только просомъ и саломъ. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, къ нимъ привѣзжали, три, или четыре, недѣли спустя, нѣсколько Лапонцевъ, на своихъ саняхъ, освѣдомлявшихся, живы ли еще они, но, не зная ихъ языка, они не могли объясниться съ ними: По недостатку мяса, матросы этъ принуждены были употреблять тамъ разныя части своего корабля, вмѣсто дровъ, чтобъ разводить огонь, и во все время не имѣли прѣсной воды, кромѣ той, которую они добывали изъ растаяннаго снѣга. При всемъ томъ этъ несчастные спасли все, что могли, изъ бывшаго у нихъ груза; состоявшаго преимущественно изъ юфты. Просуществовавъ такимъ образомъ до 12-го Мая (1708-го года), десять человекъ изъ снѣхъ несчастныхъ рѣшились на отчаянное средство, отправиться на челнѣ въ Архангельскъ, но, доплывши до рѣчки Поной (Ponnoy), задержаны были здѣсь на цѣлыя 7, или 8, дней льдами, и только 3-го Іюня добрались до Архангельска лишившись на пути одного изъ своихъ товарищей, котораго и похоронили на материкѣ. Этъ бѣдняги имѣли, впрочемъ, счастье иногда получать отъ Лапонцевъ свѣжую рыбу, которою и питались, вмѣстѣ съ просомъ, замѣнявшимъ для нихъ хлѣбъ. Наконецъ, въ послѣдній день Мая, позади острововъ (Swittonoes) пристапи однажды 7 Голландскихъ кораблей, къ которымъ кормчій того несчастнаго погибшаго корабля, Клаасъ Вунсхотенъ (Klaes Bunschoten), прислалъ часть спасеннаго товара и 7-хъ матросовъ, для доставленія тѣхъ и другихъ въ Архангельскъ; самъ же этотъ кормчій остался опять на островѣ, съ двумя матросами, омицать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Посланные имъ люди черезъ нѣ-

²⁷² Это острова Св. Носа, у Русской Лапоніи, лежащія отъ мыса Чернаго на востокъ, подъ 68° сѣверной широты, Кемьскаго Уѣзда, отнюдь же не у Фиманскаго берега, на востокъ отъ Индвжской губы Мезенскаго Уѣзда.

сколько времени возвратились къ нему изъ Архангельска, на небольшемъ суднѣ, съ 20-ю Русскими, для просушки здѣсь оставшагося товара и доставленія его въ Архангельскъ. Тогда кормчій съ двумя матросами и частью товара, отплылъ на этомъ суднѣ въ возъ городъ. Всѣ атѣ подробности я слышалъ отъ самаго этого кормнаго котораго, я нарочто приглашалъ къ себѣ для того, чтобъ онъ разсказалъ мнѣ о своихъ приключеніяхъ.

Я нашелъ здѣсь одного Русскаго человѣка 66 лѣтъ, слышаго Святыхъ между своими соотечественниками. Онъ былъ женатъ, но, бросивъ жену, бродилъ совершенно нагой по странѣ до самой Вологды; часто появлялся въ такомъ видѣ на торгахъ, въ церквахъ и даже во дворѣ Губернатора. Онъ показался мнѣ совершенно не вѣдующимъ Богослуженія, лишеннымъ разсудка, и всякаго чувства стыдливости, но въ то же время я увѣренъ, что единственною цѣлію его было пробавляться въ жизни представленіемъ изъ себя Святаго, чего онъ съ усиліемъ и достигалъ. Иногда онъ носилъ небольшой поясъ или повязку изъ сѣтки вокругъ поясицы, но чаще былъ совершенно безе всего, и въ такомъ видѣ расхаживалъ всюду, зимою и лѣтомъ. Одинъ мой пріятель привелъ его равн ко мнѣ, и я снялъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. Онъ обѣщалъ еще побывать у меня, но не сдержалъ слова, и всѣ мои старанія заманить его опять къ себѣ оставались безуспѣшны, что меня не мало удивило, по тому что я щедро награждалъ его въ первой его ко мнѣ приходѣ. Волоса на головѣ и бородѣ этого, человѣка сплелись, и онъ никогда не употреблялъ гребня для расчесыванія ихъ. Изображеніе этого Святаго смотри подъ ч. 253.

Я видѣлъ здѣсь также нѣсколько маленькихъ животныхъ, называемыхъ *Wogn-doeskie*, которыхъ съ другими, подобными имъ, я купилъ, посадилъ въ одну клѣточку и держалъ, на небольшой цѣпи, желая привезти ихъ съ собою въ Голландію, но я сберегъ только одно изъ нихъ, самое старшее. Животныя атѣ очѣнь похожи на бѣдокъ, только меньше ихъ, цвѣтомъ сѣрыя и съ бурными пятнами. Онѣ очень любятъ малину, которой я на дорогу запасся для нихъ, но ѣдятъ и орѣхи, которые легко грызутъ, равно какъ и хлѣбъ, по тому что они имѣютъ такіе острые зубы, что дерево въ щепки обращаютъ. Они постепенно дѣлались ручными, отъ чего дѣвушки, когда они выходили вонъ, брали ихъ

къ себѣ на руки. Изображеніе одного изъ нихъ предлагаю здѣсь, въ его естественную величину, подѣ ч. 254.

25-го числа прибылъ сюда одинъ Голландскій корабль, по имени «Первосвященникъ Ааронъ» (Hooger Priester Aarón), съ Капитаномъ Симономъ Слостомъ (Simon Slost), и съ Французскимъ пашпортомъ, и на этомъ-то кораблѣ я рѣшился закончить остальное мое путешествіе.

За нимъ прибыли сюда еще четыре другіе корабля. 13-го Августа отправились мы поздравлять Губернатора съ доброю новостью, которую онъ получилъ въ это время, именно объ уничтоженіи бунтовщиковъ, хотѣвшихъ было завладѣть Азовскою крѣпостью подѣ начальствомъ предводителя своего, Булавина (Boulavien); который, будучи схваченъ послѣ неудачи, застрѣлился.²⁷³ Градоначальникъ Азова побилъ и разогналъ этѣхъ бунтовщиковъ, а когда Булавинъ наложилъ на себя руки, то они сами отсѣкли голову товарищу своего бѣгства и, взявъ ее съ собою въ Азовъ, отдались на волю этого Градоначальника.

Нѣсколько дней послѣ того я попросилъ у Князя Голицына дозволеній; перенести мои пожитки на корабль и вывезти ихъ, не подвергая ихъ осмотру, на что Князь весьма любезно согласился и далъ мнѣ собственноручное предписаніе, избавлявшее мои вещи отъ осмотра въ Новой Двинкѣ (Nove Dwinko).²⁷⁴

Этотъ Губернаторъ; человекъ частный, достойный, и по тому весьма уважаемый иностранцами. Пять лѣтъ былъ онъ. Послѣмъ Его Царскаго Величества при Вѣнскомъ Дворѣ, у котораго онъ и заимствовалъ свой образъ жизни на Нѣмецкій образецъ; онъ также говоритъ, но Нѣмецки и знаетъ Итальянскій, равно какъ русскъ хорошо разумѣетъ Латинскій и Нѣмецкій языки.²⁷⁵

²⁷³ Известно, что Булавинъ, отбитый отъ Азова, 6-го Августа, 1708 года, бѣжалъ съ своими въ Лютину, гдѣ Довской Войсковою Атаманъ, Илья Зерщиковъ, съ Рыковскими Казаками, подступилъ къ куреню, въ коемъ тотъ заперся, и такъ стѣснилъ, что онъ, «видя неизбежную погибель, застрѣлилъ себя самъ изъ пистолета.» Сообщники его были переловлены, а тѣло его, обезглавленное въ Азовѣ, вошло въ ногу у рѣкъ Каламчи. О. Б.

²⁷⁴ Новодвинская крѣпость въ 19 в. отъ Архангельска, съ 3 Дв. и около 300 д. об. п., съ церковью, казармами и дворцомъ Петра I-го. О. Б.

²⁷⁵ Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ былъ братъ известнаго воспитателя

Передъ отъездомъ моимъ прибыло сюда два Голландскихъ корабля съ пріятной вѣстью о побѣдѣ, одержанной союзниками надъ Французами при Уденардѣ, подтверждавшее прибытіе транспортныхъ кораблей, каковыя вѣсти произвели большую всеобщую радость.

ГЛАВА XXVI.

Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Ноотъ-Фюртъ (Noots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Nootskaer). Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгару. Заключеніе.

23-го Августа я отправился на небольшомъ суднѣ изъ Архангельска и вошелъ черезъ часъ на корабль, «Первосвященникъ Ааронъ», который былъ уже подъ парусами, и немного спустя мы достигли крѣпости Новой Двинки, у которой остановились на якорѣ въ ожиданіи, пока взглянуть на наши виды и дозволить пропустить насъ безъ осмотра. Около 3-хъ часовъ по полудни, на крѣпости вывѣсили флагъ, въ знакъ того, что корабли могутъ свободно отправиться. У крѣпости черезъ рѣку перекинутъ деревянный мостъ, который такъ просторенъ, что могутъ разомъ проходить два корабля. Я флагъ, между тѣмъ, видѣлъ этой новой крѣпости и приглашаю его здѣсь.

Между тѣмъ начавшійся неблагоприятный намъ вѣтеръ задержалъ насъ съ прочими кораблями до 26 числа; за тѣмъ, въ 7 часовъ, распустили мы парусъ и, буксируя, къ двумъ часамъ по полудни подплыли къ 3-мъ кораблямъ Его Царскаго Величества, изъ

Петра 1-го, Князя Бориса Алексѣевича, умѣйшаго и благороднѣйшаго Бодрица своего вѣка, скончавшагося инокомъ Богодѣломъ въ Флоренцскомъ монастырѣ (Владимирскій Губерніи, близъ города Гороховца) 1714 года, Октября 18 дня. Князь же Петръ Алексѣевичъ тоже былъ весьма большаго ума и однимъ изъ первыхъ Сенаторовъ, кончъ съ начала было только 8-мъ (въ порядкѣ 3-мъ) по учреженіи Сената въ 1711 году. О. Б.

коиъ одинъ имѣлъ 18, а два остальные по 12 пушекъ. 28-го числа сюда же подошлѣмъ еще другіе 3 корабля, а 29-го мы увидѣли съ зарей, что прибылъ цѣлый флотъ, почти изъ полтораста купеческихъ кораблей, въ сопровожденіи 9-ти военныхъ, а именно: 5-ти Англійскихъ, 3-хъ Голландскихъ и 1-нъ Гамбургскій. Самый же купеческій флотъ составляли: 68 Англійскихъ кораблей, 50 Голландскихъ, 18 Гамбургскихъ, 3 Датскихъ и 1 Русскій, прибывшій съ Медвѣжьихъ острововъ и нагруженный богатой добычей отъ ловли моржей, въ которой имѣлъ онъ счастливый успѣхъ. Это былъ первый корабль, который Русскіе отправили туда съ Капитаномъ и кормчимъ изъ Голландцовъ. Весь этотъ флотъ проплылъ мимо насъ гуськомъ, одинъ за другимъ, что продолжалось до 5 часовъ по полудни, когда послѣдній изъ нихъ скрылся, и это представляло довольно пріятное зрѣлище, никогда не можетъ быть, въ этихъ мѣстахъ не виданное. Это казалось намъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что весь этотъ флотъ прошелъ, не взявши ни одного мѣстнаго лодшана.

Между сказанными кораблями былъ одинъ Датскій о 28 пушкахъ, съ распушеннымъ флагомъ, на большой мачтѣ. На этомъ кораблѣ находился Г. Измайловъ (Ismeuhof), бывшій Посломъ Его Царскаго Величества при Датскомъ Дворѣ.²⁷⁶ Этотъ сановникъ тотчасъ же высадился на берегъ со всѣми, сопровождавшими его. Г-жа Долгорукая (Dolgegoske), супругъ которой занималъ мѣсто Посла при Датскомъ Дворѣ послѣ Измайлова, напротивъ, взошла на тотъ же самый корабль, чтобъ отправиться къ своему мужу, въ Копенгагенъ.²⁷⁷ Корабль этотъ остановился

²⁷⁶ Андрей Петровичъ. Сперва служилъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ, потомъ при Петрѣ I-мъ, который отправилъ его Посломъ въ Данию, въ 1700 году, отсюда въ Пруссію, 1701, для поздравленія Фридриха 3-го Короля и склоненія его примирить Россію съ Швеціею; около половины Сентября онъ воротился въ Данию, и оставался въ ней по 3-е Декабря, 1707 г., по возвращеніи же въ Россію Государь сдѣлалъ его Суздальскимъ Намѣстникомъ поручивъ находиться при Малороссійскомъ Гетманѣ Скоропадскомъ, для управленія, съ общаго совѣта, дѣлами и смотрѣнія за Гетманомъ, Старшиной и Полковниками, что длилось, однако, не долго: въ Сентябрѣ 1710 г. онъ былъ отозванъ, и за побѣгъ изъ Украины Князя Вишневецкаго, сосланъ въ деревню, гдѣ и умеръ. О. Б.

²⁷⁷ Супруга вѣстнаго Князя Василя Лукича Долгорукаго, сына Стольника и

входа въ устье рѣки, для того, чтобы не спускать флага, чего онѣ не могъ избѣжать, если бѣ продвинулся далѣе впередъ. Было то же нѣсколько кораблей изъ этого флота, хотѣвшихъ за нимъ пройти, не снимая флаговъ, но Царскіе корабли, сдѣлавъ по нимъ выстрѣловъ 20 изъ пушекъ, заставили ихъ подчиниться своему уставу и займать еще болѣе 50 гульденовъ за каждый, сдѣланный по нимъ, выстрѣлъ. Всѣ они остались на якорѣ у Новой Двинки.

30-го числа пустились мы далѣе, вѣтеръ дулъ юго-восточный и въ 8 часовъ вечера вступили, въ сопровожденіи лоцмановъ, въ Бѣлое море, а направляясь на сѣверо-западъ, съ разсвѣтомъ обогнули мысъ Сѣрый,²⁷⁸ бывшій въ правой сторонѣ отъ насъ; но въ полдень вдругъ поднялся такой густой туманъ, что мы потеряли изъ виду плившіе съ нами корабли и ничего почти не могли различить. Къ 6 часамъ погода разъяснилась, и мы увидѣли слѣва берегъ Лапоніи, около котораго плыли всю ночь и весь слѣдующій день 1-го Сентября, при отличной погодѣ, не видя, впрочемъ, тамъ ни деревьевъ, ни жилья, ни души человѣческой. Въ этомъ мѣстѣ глубина моря была отъ 22 до 26 сажень, и здѣсь же мы снова увидѣли позади насъ 9 изъ плившихъ съ нами кораблей. На другой день мы продолжали путь на сѣверо-западъ, при чемъ поднялся сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ, взволновалъ море, и мы опять потеряли изъ виду и землю и сопутствовавшіе намъ корабли. Въ полдень мы достигли 60° 50' сѣверной широты, близъ острова Кильдуина (Kilduin), бывшаго у насъ на сѣверо-западѣ и лежащаго около 70 миль отъ Архангельска. 4-го числа мы снова увидели землю, которую потеряли было изъ виду и которая здѣсь принадлежитъ уже Датскому Королевству. Земля эта заселена Чудью (Vinnen),²⁷⁹ живущею въ горахъ Поотсъ-Фюртъ (Poots-Fioert), покрытыхъ снѣгомъ. Горы этѣ изображены мною подъ ч. 255, снятыми на протяженіи 5 миль, съ заливомъ, позади котораго

Воеводы Кіевскаго, Князя Луки Федоровича, брата славнаго Князя Якова Федоровича. Въ званіи Комнатнаго Стольника и Намѣстника Вѣлозерскаго онъ снѣжилъ Ивашкова въ Посольствѣ при Датскомъ Дворѣ, въ Сентябрѣ 1707 года, гдѣ и оставался 13 лѣтъ, и т. д. О. Б.

²⁷⁸ Каретскій или Каретскій Носъ? О. Б.

²⁷⁹ Финмаръ. О. Б.

видѣется, еще 3, или 4, ряда горъ. Онѣ оставались у насъ на юго-западѣ въ то время, когда сами мы направлялись къ сѣверо-западу. Къ утру мы увидали заливъ Танебай (Tanebaey), далеко вдающийся къ материкъ, у горнаго мыса, какъ это изображено мною подъ ч. 256, и, немного спустя, показалась позади мыса опять земля, на высотѣ 70° 8' сѣверной широты. Въ этотъ день вѣтеръ дулъ противный намъ, и мы, пустившись въ открытое море, только и дѣлали, что реили (лавировали), и на слѣдующій день снова увидали тотъ же заливъ съ юго-запада на югъ, въ 6-ти миляхъ отъ насъ. По сказкѣ, заливъ этотъ шириной былъ въ добрыя двѣ мили. Къ полудню мы достигли до 78° сѣверной широты. 7-го числа опять подулъ благоприятный намъ вѣтеръ, прогнавшій туманъ и дождь, и мы увидѣли Сѣверный мысъ (Noortkaep). Продвигаясь на югъ, я снялъ его съ юго-западной его стороны. Самая громадная и самая выдающаяся скала этого мыса называется Матерью (Moeder), а меньшія скалы по сторонамъ, по правую и по лѣвую сторону, — Дочерями (Dogter). За этими скалами виднѣсь, съ одной стороны, материкъ Jelmshuy, а съ другой проходъ между онымъ и сими. Мысъ этотъ изображенъ подъ ч. 257.

Въ 6 часовъ вечера мы увидали подлѣ себя острова Инге (Inge), образующіе огромную землю: они плотно лежатъ одинъ къ другому, съ правой же стороны находится небольшая скала Скипсъ-Гольмъ (Schips-holm), отдѣленная отъ нихъ, а за нею, — материкъ, какъ изображено это подъ ч. 258. Мы продвигались на юго-западъ, имѣя восточный юго-восточный вѣтеръ, и въ 7 часовъ утра достигли острова Сурооя (Surooy), бывшаго отъ насъ въ 4-хъ миляхъ, на лѣвой сторонѣ. Смотри ч. 259.

Посреди горъ представляется здѣсь большой заливъ, по которому корабли могутъ плыть на парусахъ и выйти изъ него на лѣво, между горъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Заливъ этотъ обозначенъ буквою А, а за тѣмъ представляется и другой заливъ, подъ буквою Б. Западная оконечность этихъ горъ обозначена буквою В, и такимъ образомъ корабли могутъ проходить между островами. Всѣ жители этого морского берега рыболовы, и они распродаютъ свою рыбу въ Бергенѣ и Дронхъ (Дронгеймъ). Страна эта также принадлежитъ Датскому Королевству.

Въ пять часовъ мы достигли скалъ или острововъ, называемыхъ Сѣвернымъ и Южнымъ (Noort en Zuid) или несчастныя скалы,

не обозначены даже и на морскихъ картахъ. Скалы эти мываются моремъ со нѣсколькихъ сторонъ, да и вѣдны многія другія, а нѣкоторыя изъ нихъ покрыты снѣгомъ. Изображеніе ихъ см. подл. ч. 260.

9-го числа около вечера мы увидѣли въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ корабль, и мы подождали его, чтобъ переговорить съ нимъ; разговоръ велся издали, другъ отъ друга, черезъ разгортывшія трубы. Корабль этотъ выкинулъ свой флагъ, и мы узнали, что то былъ Англійскій фрегатъ изъ Лондона, везшій разнымъ привазианъ и порученія Англійскимъ кораблямъ, стоявшимъ въ Архангельскѣ.

11-го числа мы находились подл. $68^{\circ} 18'$ сѣверной широты, продвигаясь на юго-западъ-западъ съ благопріятнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, не въ далеку отъ Луфбургта (Loef-boer), находящагося въ 250 миль отъ Архангельска и въ такомъ же разстояніи отъ Амстердама. За тѣмъ ночью вѣтеръ перемѣнился, мы вышли въ открытое море, и къ утру находились подл. $69^{\circ} 9'$, а на другой день подл. $67^{\circ} 8'$ сѣверной широты, равно и 14-го числа при тихой погодѣ. Въ половинѣ 8-го часа утра было большое солнечное затмѣніе, съяснивъ покрывшее мракомъ почти всю поверхность солнца на цѣлые полчаса, такъ что совершенно исчезъ быль свѣтъ, послѣ чего оно заволокло облаками, а за тѣмъ снова покрывлось мракомъ. Мы были подл. $66^{\circ} 44'$ сѣверной широты и вѣтеръ вѣднъ перемѣнился. На другой день мы находились подл. $65^{\circ} 55'$ сѣверной широты, при небольшомъ сѣверномъ вѣтрѣ, направляясь все къ юго-юго-западу. Ночью, около 11 часовъ, было необыкновенное огненное явленіе въ воздухѣ съ громадными лучами, такъ что казалась вся атмосфера была въ огнѣ и можно было совершенно свободно читать. Явленіе это продолжалось, впрочемъ, не болѣе 2, или 3 минутъ. Оно было рѣдкое явленіе въ этомъ мѣстѣ.

На слѣдующій день поднялся вѣтеръ, противный намъ, съ юго-юго-запада и продолжался съ такою силою и на другой день, 17-го числа, что нужно было подвязать руль и пустить корабль на волю Божию, съ большою и бизань-мачтами, но за тѣмъ въ ночь вѣтеръ подулъ съ востока. Направляясь къ сѣверу, бросили мы руль и взяли путь на югъ, и 19-го числа очутились подл. 66° сѣверной широты, будучи занесены, по видимому, на 4, или на 5 миль далѣе; къ этому начался еще опять противный намъ вѣтеръ. 21-го числа мы находились подл. $64^{\circ} 14'$, а къ вечеру вѣтеръ уси-

Итакъ ночью же поднялась страшная буря, и такъ какъ темнота была невозбразима, то отъ сильнаго волнении все море, казалось, стояло словно въ пламени. Такая погода продолжалась и 22-го числа, такъ что вторично пришлось поднимать руль; это продолжалось и утромъ, и насъ отвесло назадъ; по крайней мѣрѣ, мы на 10, и мы плыли съ однимъ парусомъ на большой мачтѣ. 26 го числа мы находимся подъ 62° 30' северной широты, при дождливой погодѣ и почти страшнѣ темныхъ. 28-го числа подъ 62° 10', а на слѣдующій день утромъ подъ 61° 40' северной широты.

Вечеромъ этого дня было затмѣніе луны, начавшееся въ полдень въ 9 часа, такъ что черезъ часъ она почти вся померкла; кончилось затмѣніе это только въ 11 часовъ. Въ послѣдніи дни вслѣдствіе вѣтеръ сталъ дуть на западъ, и мы продолжали путь нашъ на юго-юго-западъ, послѣ 15-ти дней неблагоприятнаго намъ вѣтра. 10-го числа октября мы достигли 61° 24' северной широты и увидели северный конецъ Ютландіи, на юго-востоку отъ насъ, въ 7-ми, или 8-ми; мильхъ разстоянія, сами направлялись постоянно на юго-востоку и на югъ. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь на югъ въ западныхъ вѣтрахъ, видя передъ собою все тотъ же материкъ на юго-западѣ, подъ 61° 9' северной широты, въ разстояніи около 6-ти миль, почти на вѣсѣхъ мѣся. 3-го числа мы были подъ 60° 10', а на слѣдующій день подъ 59° 16', при северномъ вѣтрѣ, держась на югъ и западъ. Завтра мы увидели, въ некоторомъ разстояніи отъ насъ, 4 корабля. Въ это утро мы поймали 4 трески, изъ которыхъ въ одной нашли небольшую рыбку, величиной не болѣе 2-хъ дюймовъ, а толщиной съ мезиницу, съ двумя плавательными перьями по бокамъ и съ третьимъ плавникомъ на спинѣ, и съ весьма острыми колючками; рыбка эта усѣяна была желтыми и белыми пятнами, которыя блестяли словно золото и серебро. Я съберегу ее, не видавъ прежде никогда подобной рыбки ни я, ни наше общество. Въ полдень мы находимся подъ 58° 40', и утромъ направились къ юго-юго-западу съ северозападнымъ вѣтромъ, а въ полдень были подъ 56° 30', имея въ продолженіи ночи глубину моря отъ 17-ти до 18 сажень. 10-го числа утромъ мы проплыли мимо песчаной отмели Doggerbank, на 23-хъ саженьхъ глубины воды, при отличной погодѣ и благоприятномъ вѣтрѣ, и за тѣмъ миновали другую песчаную отмель, называемую de Welle, т.е. около 4-хъ часовъ, зайтима 18,

вилъ 12 кораблей, которые и молодцы къ намъ къ 8 часамъ утра. То были Индійскіе корабли, сопровождаемые однимъ, побольшииъ судномъ съ мордоводственными запчастми и несклькими гадогатами, отъ одного изъ матросовъ, мѣла жали, что они были на судрѣ въ приближеніи Индійскихъ кораблей, (изъ Индіи), и что дворашияго чела они истребили Французскаго морскаго разбойника. Разсталъ шель отъ насъ и, проделывая, до-ше, мы увидѣли, вдали, около 50 (а и больше, утверждали доста) кораблей, и на тѣмъ, пострѣляли также, и разбойника, о которомъ насъ, до-ше, уже, извѣдали, и кроторый, въ вечера, снова, ономо насъ, съ цѣрой, а теперь, съ драгой, стороны, и въ приближеніи оныхъ, мѣла, не досрѣ...

Въ 11 часовъ стала показываться передъ нами земля, и въ тѣмъ же пролвѣнии мѣла, вѣдѣ кораблей и тѣмъ, самого, что, разбойя, въ прошломъ году, близи Гелдерра, а чтобы, обхѣдѣ, мѣла, направилъ, лѣтъ, яшмо, деревни Нидерландовъ, и другой, по имени, Де-Фед, было уже несклько, въ, вольде, камъ, и въ, пустн, мѣла, вѣдѣ, и увидѣли корабли, (отвѣщія) ны, Тенвалтъ, которыхъ, было, много, и, которые, по большей частн, съзнаше, «военный корабль». Тутъ, подыли, мы, съ сѣверо-западнымъ вѣтромъ къ юго-востоку-востоку, а около вечера показались еще 4 острова Уркъ (Urk), въ 7 же часовъ вступили въ Зюдерзе (Zuiderzee), и около Дургердама (Durgerdam) кинули якорь. 9-го числа, лишь, лишь, забрежжалъ дневной свѣтъ, двинулись далѣе, между тѣмъ какъ корабельщикъ нашъ (Schipper) отправился на лодкѣ въ Дургердамъ, гдѣ онъ жилъ, а насъ отпустилъ въ лодкѣ для доставленія въ Амстердамъ, такъ какъ вѣтеръ дулъ противный намъ. Мы пустились къ городу, куда, въ 9-ть часовъ, и прибыли, къ великому нашему удовольствію.

По прибытіи моемъ сюда, я узналъ, что всѣ рѣдкости, высланные мною изъ Батавіи, благополучно прибыли сюда еще въ прошломъ году, и что достопочтенный Г. Бургомистръ Витзенъ (Witsen), которому и невыразимо обязанъ, приказалъ хранить ихъ въ домѣ Восточной Индіи (Oostindisch huis), самый же корабль подоспѣлъ послѣ насъ только къ вечеру. Я нашелъ здѣсь также письма отъ Губернатора Индіи, Г-на Ванъ Гоорна (Van Hoorn), и отъ другихъ друзей моихъ, и узналъ также, что изображение Персеполя также получено въ совершенной цѣлости. Посвятивъ несклько дней въ семъ большомъ городѣ на посѣщеніе моихъ друзей, я отправился въ Гравенгагу, мѣсто моего рожденія, куда

въ 9 часовъ утра; и прибылъ 24го числа; былъ принятъ съ великою радостью друзьями моими, считавшими меня уже умершимъ, но слухимъ достигавшимъ до нихъ со всей стороны. Теперь мнѣ не остается ничего болѣе, какъ возблагодарить Бога, сохранишаго меня своимъ промысломъ въ два мои путешествія: въ 1-е; въ теченіи 19 лѣтъ, уже падшию мною; и во 2-е; въ теченіи 7-ми лѣтъ съ четвертью; и избавившаго меня отъ всехъ опасностей, которымъ подвергался я въ чужихъ земляхъ, столь отдаленныхъ и столь рѣдко посещаемыхъ. Я долженъ быть тѣмъ болѣе благодаренъ Всевышнему; что всадъ получалъ возможный почетъ, сохранялъ всѣ рѣдкости, которыя собиралъ я съ такими стараніемъ, трудомъ и издержками; оберегалъ всѣ книги и виды, сдѣланные мною на сушѣ и на водѣ, не смотря на все препятствіе, встречавшіяся мнѣ. Наконецъ я желаю бы, чтобы и ты, читатель, съ такимъ жаждою желаніемъ принялъ это мое описаніе, отъ каждаго изъ выходящихъ его въ свѣтъ, въ надеждѣ, что найдешь въ немъ вещи, достойныя твоего вниманія; по тому что я не щадяль ничего, чтобы сдѣлать оно достойнымъ вниманія моихъ соотечественниковъ.

КОНЕЦЪ.

У Б А З А Т Е Л Ь.

А.

	Стран.
Азовъ.....	284
Алебастровыя горы на сѣверѣ Россіи....	266 — 277
Алена (Елена, Ельна), селеніе при р. Волгѣ въ 15 верстахъ отъ Нижняго.	159
Алида, островъ на р. Волгѣ.	181
Алларъ, Генераль	258
Амстердамъ.....	2, 289 — 292
Англійскіе куницы.....	263
Андрей, городъ въ Куріи.....	209
Андреевна, деревня въ Россіи, въ 90 верстахъ отъ города Устюга.....	268 — 271
Aostrosma, деревня.....	268
Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, Губернаторъ Астраханскій.....	232 — 233
Арабъ, ограбленный разбойниками.....	212
Арескинъ, Робертъ, Главный Врачъ Царя Петра В.	248 — 258
Армяне, плывшіе съ сочинителемъ по Волгѣ; внезапная болѣзнь и смерть одного изъ нихъ; печаль его товарищей; обрядъ погребенія Армянъ	177 — 179
Армяне, живущіе близъ Астрахани.	103
Архангела Михаила, монастырь.....	281
Архангельскъ, прибытіе сочинителя въ этотъ городъ въ первый разъ изъ Гаги; мѣсто для постройки кораблей; палата или дворъ въ Архангельскѣ; Приказъ или Судъ; кремль, зданія, печи въ зданіяхъ; улицы, церкви, видъ города; жизненные припасы: рыба, мясо, вино, волка; таможенные доходы Царя, торговля: отъѣздъ сочинителя изъ Архангельска въ Москву	8, 24 30
Вторичное пребываніе сочинителя въ Архан-	

II

	Стран
гельскѣ, на обратномъ пути его изъ Персіи и отъѣздъ его на родину.....	261
Архіепископъ Устюжскій	272
Астрахань , городъ на югѣ Россіи: прибытіе сочинителя въ этотъ городъ; описаніе города; ворота его; соборная и воздвиженская церкви: Татарскій базаръ; улицы; управление города; видъ Астрахани; обиліе въ немъ съѣстныхъ припасовъ: жилища Индѣйцевъ и Армянъ: сады и виноградники	185 — 194
Возвращеніе сочинителя въ Астрахань изъ Индіи и отъѣздъ его отсюда въ Москву...	221 — 244
Ататсу , рѣка, впадающая въ Каспійское море.	215
Ахтуба , городъ на р. Уфѣ.	170

В.

Баба , птица, водящаяся близъ Астрахани...	224
Басево , мѣстѣчко.....	258
Валеть	288
Василны , братья Осипъ и Федоръ .	280
Ватавія .	224 — 225
Ватый .	291
Бергенъ	288
Бобровское , село .	270
Богослова монастырь въ 20-ти верстахъ отъ Переславля и въ 25-ти отъ Рязани . .	152
Водопъ , Полковникъ, казненный въ Москвѣ Петромъ В.	140
Волыкино или Волюкино . деревня	259
Волысь , Казимиръ, Французскій Посланникъ ко Двору Царя Петра В	140
Борисовъ , городокъ въ Московіи	253 — 258
Вогн-Doeskie , животныя .	283
Боровскій , монастырь, въ 3 верстахъ отъ Переславля.	276
Борокъ , Борецкій Погостъ на р. Двинѣ	153
Вогосніе , деревня.	268
Вочка съ порохомъ, взорвавшая корабль. .	91

III

	Стран.
Братовщина, село, въ 48 вер. отъ своего Уѣзднаго рода Дмитрова	261
Brusini, деревня.	270
Briwees, ручей.	270
Бунскотенъ, Клаасъ, кормчій.	282
Булавинъ, Донской Казакъ.	284
Быстрокура, или Колмогорка, рѣчка, впадающая въ Сѣверную Двину.	280
Бѣлое Море, у береговъ Россіи.	31, 287
Бѣлое Озеро въ Россіи.	265
Бѣлошуды, заливъ.	271

B.

Вавчуга, Вавчужская деревня и верфь, иначе Анни- на или Бѣлая Гора, въ 4-хъ верстахъ отъ города Колмогоръ.	280
Вага, рѣка въ Важской странѣ. на сѣверъ Россіи.	32, 33
Вага, городъ, нынѣ Усть-Важскій погостъ, иначе Успенское.	278
Важская страна, лежащая на сѣверъ Россіи	32
Ванъ Буренъ, Капитанъ.	281
Ванъ Георигъ, Губернаторъ Индіи.	291
Василева, рѣчка, впадающая въ Волгу.	174
Василевъ, деревня.	268
Васильгородъ, Приволжскій городъ въ Россіи.	166
Вашка, село.	261
Weeksinje, деревня	267
Вильна, пограничный городъ съ Московіей.	252
Витазенъ, Бургомистръ.	291
Витвортъ, Чарльзъ, Посланникъ Великобританіи къ Русскому Царю.	245
Wodnoou Koeseskon, деревня	274
Война, корабль.	281
Волга, главная рѣка Московіи; теченіе ея, горбда и мѣста, лежація при ней по пути къ Астрахани;	185 — 149
описаніе ея отъ Астрахани до Каспійскаго моря.	203 — 206

IV

	Стран-
отъ Астрахани вверхъ до Саратова	224 — 234, 262
Вологда, городъ въ сѣверной части Россіи. 34, 262, 293. 294, 295	242
Володимерь, городъ на рѣкѣ Клязьмѣ.	242
Волыкино, см. Болыкино.	
Воронжъ, городъ описаніе его, крѣпость и верфь. 117, 124 — 129	203
Вокшера, деревня	266, 275
Вычегда, р. въ Россіи, впадающая въ р. Двину.	193
Вьюнъ, небольшая рыба, водящаяся въ Волгѣ.	268
Вязь, дерево.	259
Вязьма, городъ въ Россіи.	

Г.

Гельдеръ.	291
Гглиновъ, городъ въ Россіи.	272
Голицынъ, Князь Петръ Алексѣевичъ, Губернаторъ Архангельскій, его нравъ.	271, 284—285
Головино деревня.	254
Голубинская пустынь, деревня при р. Сухонѣ.	268
Гравенгага, городъ въ Голландіи.	1, 291
Грутинъ Василій, гость.	273

Д.

Даниловъ монастырь, въ Москвѣ.	85
Даниловъ Ямъ, торговое мѣсто въ Россіи	35
Даниловское, мѣстечко, нынѣ Уѣздный городъ Яро- славской Губерни.	263
Двина, рѣка въ Россіи, впадающая въ Бѣлое море	31, 272
Двиница, рѣчка.	267
Двинка Новая, крѣпость на островѣ, близъ Архан- гельска	7, 284, 285 287
Дербентъ, городъ на Персидской границѣ: положе- ніе его, крѣпость; разбойники въ его окрест- ностяхъ	208—209
Дерить, городъ	263
Дикіе народцы на сѣверѣ Московіи.	20—22

V

	Стран.
Doggers-Bank , отмель.....	• 290
Долгорукая , Княгиня, супруга Князя Василья Долгорукаго, Посла при Датскомъ Дворѣ.....	286—287
Донъ или Танаисъ, рѣка.....	129 — 132
Дорогобужъ , городъ въ Россіи.	259
Дочерь , мысъ.	288
Драгуны Русскіе.	23
Дронтъ , городъ.	288
Друзья сочинителя , убитые въ Астрахани.	291
Дургердамъ , городъ въ Голландіи	221
Дши въ Астрахани вкуса удивительнаго.....	194
Дубровна ..	258

Е.

Елатъна , городъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 60-ти верстахъ отъ Касимова. . .	157
Елена , Ельня, селеніе при р. Волгѣ.	159
Еловое дерево. .	267
Ергольскій , см. Ржевскій.	154

Ж.

Жизненные припасы въ Астрахани изобильные. . . .	192
Житныя ворота въ Астрахани. . .	186
Журавль , застрѣленный сочинителемъ въ Москвѣ.	73

З.

Заболотная деревня	270
Забѣлино , село на р. Окѣ, невдалекѣ отъ Касимова	241
Zagewe , рѣчка.	269
Звезъ , деревня въ Россіи при р. Двинѣ.	278
Зембинъ , городъ. . .	257
Зубы слоновыя , найденныя на берегу р. Дона. . .	130

VI

И.

	Стр.
Иванъ Великій, высочайшая колокольня въ Москвѣ..	80
Ивань-Озеро въ Россіи, близъ селенія того же имени.	121
Измайловскій Дворецъ близъ Москвы....	104—106
Измайловъ, Андрей Петровичъ, бывший Царскій Посолъ при Датскомъ Дворѣ..	286
Инге, острова на Сѣверномъ морѣ Европы.	288
Индійскіе корабли.	291
Исарь, городъ въ Россіи, отличающійся дешевизною припасовъ.....	237

І.

Іедо, островъ...	269
Іюргъ, перемѣна гребцовъ..	270
Jelmsbul, материкъ.....	288

Б.

Кабакъ, домъ въ Московіи, въ которомъ продаютъ вино.....	235
Кабья гора, на лѣвомъ берегу Волги...	173
Казань, городъ близъ Волги....	168
Калмыки, торговцы, товары ихъ.	234
Кана, рѣка, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны	169
Каменица, рѣчка.....	268
Камышенка, рѣка, впадающая въ Волгу..	180
Камышинъ, городъ близъ Волги.....	179
Карбасъ, судно....	266
Каргополь, городъ..	265
Карпъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.	193
Касимовъ, городъ на лѣвомъ берегу Волги....	156, 240
Кашкуръ, городъ на лѣвомъ берегу Волги.....	175
Каюкъ, родъ барки.....	260
Кедръ... ..	261—265
Кейзерлингъ, Прусскій Посланникъ.....	266

УП

	Страница.
Кильдунъ, островъ на Бѣломъ морѣ.	287
Кивзюсъ Исаакъ	260
Кигъ, съ зубами длиною въ 5 дюймовъ.....	5
Клязьма, рѣка въ Московіи	243
Козмодемьянскъ } Приволжскіе города въ Россіи ..	167
Кокшайскъ }	
Колмогоры, городъ въ 50-ти верстахъ отъ Архангельска.....	31, 280
Коломна, городъ въ Россіи.	150
Коломенское, село подмосковское.....	149
Комарица, иначе Гогарка, Щабуры, деревня при рѣкѣ Двинѣ.	275
Комчуда, деревня.	270
Конецъ Горскій, деревня.	276
Кона, деревня	276
Коненгагенъ.	284
Коряки, народецъ въ Московіи.	21
Коскова Гора, или Коскогорская деревня на р. Двинѣ.	280
Которость, рѣка, впадающая близъ Ярославля въ р. Волгу	262
Когестѣна, деревня.	271
Корытия, деревня.	259
Красо Фридрихъ, казненный Царемъ въ Москвѣ.	140
Крестъ островъ, на сѣверѣ Россіи.	6
Круики, село	258
Крушение на Волгѣ.	225 — 226
Кубенское озеро, въ Россіи.	265
Курья рѣчка.	280
Кушково, деревня въ 90 верстахъ отъ города Тотмы	268

Д.

Данге Янъ, корабельщикъ	281
Дамуты, народецъ на сѣверѣ Россіи.	21
Данонія, страна на сѣверѣ Россіи.	5
Давонцы.	282
Девель, рѣка .	275

VIII

	Стран.
Леселеръ или колпица, птица, водящаяся около Астрахани.	197
Лещь , рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.	193
Lomme vietse , рѣка.	267, 268
Лондонъ	289
Лонне , островъ на сѣверѣ Россіи.	5
Лузоуртъ	289
Любезность Саратовскаго Губернатора.	234
Лявля , рѣчка.	281

M.

Маммоъ , имя Царя Татарскаго.	173
Мариловъ , островъ, иначе Мариловская, или Мариновская, деревня, Мариловъ погостъ, на р. Двинѣ.	279
Марково , деревня Вологодской Губерніи. . .	263
Матерь , мысль.	288
Mekintje перемѣна.	280
Мельница , необыкновенная.	129
Мельшиковъ , Князь Александръ Даниловичъ; праздникъ, данный имъ въ свои именины. . . .	245 — 246
Межайскъ , городъ	260
Монастырха , рѣка.	270
Монастырская , деревня.	272
Мордва , народъ Татарскій при р. Волгѣ. .	157 — 158
Москва , главный городъ Россіи; пріѣздъ сюда сочинителя и праздникъ Водосвятія въ Москвѣ.	38 — 40
Побѣды надъ Шведами.	44
Ужасная казнь въ Москвѣ и великолѣпная свадьба Царскаго любимца. Забавный случай съ лошадьми.	46 — 52
Празднованіе Пасхи въ Москвѣ, и Пасхальныя яйца.	60
Величина Москвы, ворота ея, стѣны, дворцы, четыре части города, слободы, зданія, церкви, монастыри, Приказы, Бояре, Окольнічьи, Дворецкіе и прочіе чины; наказанія; Патріярхи,	

IX

	Стран.
Государевы Совѣтники; войско, доходы; долгота дней и ночей въ Москвѣ.	73 — 94
Приготовленія для вѣзда Царя Петра В. въ Москву, торжественныя ворота и вѣздъ Царя; Соборная церковь въ Москвѣ; риза Іисуса Христа; образъ работы Св. Евангелиста Луки; Патріаршая церковь; мощи Угодниковъ церкви Св. Архангела Михаила и Благовѣщенія. .	101 — 194
Прибытіе сочинителя въ Москву по возвращеніи изъ Индіи; новыя зданія въ Москвѣ. .	142 — 146
Окончательный отъѣздъ изъ Москвы сочинителя въ отечество.	244 — 249
Москва, границы ея и города.	260 — 216
Москвитіе, деревня.	91 — 92
Москвитинъ.	268
Муромъ, городъ въ Россіи, близъ р. Волги.	268
	157

Н.

Наволокъ Южный, иначе Наволокъ Нижний, погостъ въ 83-хъ верстахъ отъ города Устюга.	275
Нарва.	263
Нарема, рѣчка.	267
Насошъ, старинное названіе рѣки Вологды.	265
Неглинная, рѣчка въ г. Москвѣ.	83
Нижній, или Нижний Новгородъ, городъ и область въ Россіи	159 — 160
Нижня соловаря, рѣка.	266
Низовая, страна близъ Каспійскаго моря.	211 — 217
Николая монастырь, вѣроятно Прилуцкій Николаевскій, на заливѣ рѣки Двины.	273
Никола Зарайскій, городъ въ Россіи.	137
Никола, иначе село Салтыково.	262
Нище въ Москвѣ, похвальное распоряженіе о нихъ и случай съ однимъ молодымъ нищимъ	96, 97
Нище Татары.	158
Нилковъ	257

X

	Стран.
Ново-Донская крѣпость, близъ Архангельска.	279 — 284
Ново-Прилуцкій монастырь, близъ города Колмогоръ	280
Нотебургъ, городъ, взятый Русскими у Шведовъ и торжество въ Москвѣ по этому случаю.	99 — 104
Нѣмецкая Слобода, въ Москвѣ, во многихъ мѣстахъ и на	260

O.

Обряды, евадебные и похоронные иностранцевъ, живу- щихъ въ Москвѣ.	113 — 116
Огарково, деревня Вологодской Губерніи.	263
Озеро, водоемъ.	275
Ока, рѣка, впадающая въ Волгу.	151 — 240
Олеи у Самоѣдовъ; своенравіе этихъ животныхъ, охота на оленей и ихъ образъ жизни.	15 — 17
Онега, рѣка.	265
Описание паружности 3-хъ князей и Царицы Пра- сковы Федоровны.	58
Опоцко, Опоцкій Николаевскій погостъ.	271
Ораненбургъ, замокъ Кн. Меншикова въ Россіи.	123
Орлицы, Верхнія и Нижнія, деревни на р. Двинѣ.	279
Орлія, гора на сѣверѣ Россіи.	266, 268
Oesjorde, рѣка.	271
Островъ, вновь открытый у береговъ Китая.	23
Островъ, сѣверный и южный.	288
Охота на морскихъ собакъ.	17

II.

Наденіе лошади съ возомъ съ высокой отвѣсной горы.	138
Покровка, селеніе близъ рѣчки Каменки.	236
Перешѣна, мѣсто; у коего гребцы смѣняются.	266
Пенда, рѣка.	277
Пенза, городъ въ Россіи.	236 — 237
Нервосвященникъ Ааронъ, корабль.	284
Переславъ Залѣскій, городъ во Владимирской Гу- берніи	36, 261

XI

	Стран.
Переславъ Рязанскій, въ Россіи.....	153, 154
Пермогора, Пермогорскій Воскресенскій погостъ на р. Двинѣ.....	275 — 276
Персецоль.....	291
Петровскъ, городъ въ Россіи.....	235
Петръ Царевичъ.....	262
Петербургъ.....	263
Печальныя просшества на свадьбѣ и отъ выстрѣла изъ пушки.....	110, 130
Вещеры.....	277
Подарки, подносимые Царицѣ Московской.....	108
Полотно несгараемое.....	147
Польша.....	263
Поной, рѣка.....	283
Посланикъ Грузинскій, путешествуетъ съ сочи- телемъ въ Россіи.....	225 — 227
Посольскій приказъ, сгорѣвшій въ Москвѣ.....	100
Почтовой синій конь, Голландскій корабль	281

Р.

Рагула, село на р. Двинѣ, въ 5 верстахъ отъ гор. Колмогоръ.....	278
Разсказъ о Татарскомъ Царѣ Маммогѣ.....	173
Ржевскій, Тимоѣй Ивановичъ, Губернаторъ Астрахани	154, 221
Россія, способъ путешествія въ оной зимою.....	30
Произведенія ея и сады.....	65 — 72
Перемѣны въ обычаяхъ страны и устройство крѣпостей.....	93 — 98
Ростовъ, городъ въ Россіи.....	36, 201
Русскіе, обряды ихъ при бракѣ, рожденіи и погребеніи;	110 — 113
Права Русскихъ, способъ ихъ письма и шитья, пустынники.....	59 — 77
Рѣва, поразительной красоты.....	12

О.

Салыково, село въ 18 верстахъ отъ Ярославля...	262
Самара, городъ въ Россіи.....	173, 174

XII

Стран.

Самоѣды, народъ на сѣверѣ Россіи; жилища ихъ, одежда, пища, нравы, вѣра и кудесники. . . .	10 — 23
Саратовъ, городъ въ Россіи.	177, 234
Саринскій островъ на р. Волгѣ.	182
Свіага, рѣка въ Россіи, впадающая въ Волгу. . . .	168
Святой Носъ, острова на морѣ, у Русской Лапоніи.	282
Севрюга, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.	192
Селець.	258
Селихово, деревня.	261
Селитра, открытая въ горахъ близъ Астрахани. . . .	196
Selunga, рѣка.	268
Сельменга, Большая и Малая, деревни въ Россіи. .	270
Семлево, село.	259
Смелцкая, деревня.	276
Sièdetina, рѣка.	270
Сибирскъ, городъ въ Россіи на Волгѣ.	170
Синега, Синеводская, иначе Никольская церковь, въ 23 верстахъ отъ города Устюга.	273
Скалба, рѣчка, при которой стоитъ с. Братовщина.	261
Скинсь-Гольмъ, скала близъ острова Инге.	288
Siedroffe, рѣка.	268
Скопинъ, городъ въ Россіи съ крѣпостью.	136
Слободское	270
Слосъ Симонъ, Капитанъ корабля.	284
Смоленскій монастырь, на берегу р. Москвы	150
Смоленскъ, городъ въ Россіи; бѣдность окольныхъ крестьянъ	251 — 259
Соколъ, пойманный матросомъ на кораблѣ.	5
Соловарни	273 — 274
Сопкова, гора, въ 26 верстахъ отъ гор. Саратова.	179
Сосна	267
Сочинитель, отъѣздъ его изъ Гравенгага.	2
Прибытіе въ Архангельскъ.	8
Отъѣздъ изъ Архангельска.	30
Пріѣздъ въ Москву его съ Царемъ Петромъ В.	38 — 39
Представленіе сочинителя Царю Петру В. . .	53, 54

XIII

	Стран.
Сочинитель подноситъ Царю Петру В. свои путешествія.	59
Поздравляетъ Царя съ возвращеніемъ въ Москву и взятіемъ Нотебурга.	102, 105
поздравляетъ Царицу съ переездомъ ея въ новый дворецъ и подноситъ ей даръ.	106
Готовится къ отъезду въ Воронежъ съ Царемъ.	110
Отъезжаетъ въ Воронежъ.	117
— къ Танаису или Дону.	129
Сочинитель откланивается Царю и возвращается въ Москву.	139
Болѣзнь сочинителя, его выздоровленіе и просьба къ Царю о дозволеніи отправиться въ дальнѣйшее путешествіе.	139 — 141
Отъездъ сочинителя изъ Москвы и прибытіе въ Астрахань.	149 — 185
Сочинитель посѣщаетъ Губернатора Астраханскаго, его товарища и Посланника Персидскаго.	185 — 195
Сочинитель выѣзжаетъ изъ Астрахани и прибываетъ въ Шемаху.	203 — 216
Обратно отъезжаетъ изъ Шемахи и отправляется черезъ Низовую въ Астрахань и прочіе города по р. Волгѣ и сухимъ путемъ до Москвы.	217 — 244
Проѣзжаетъ изъ Москвы въ Вязьму, Смоленскъ, возвращается въ Москву и окончательно отъезжаетъ изъ Москвы въ свое отечество.	250 — 261
Ссора между двумя Татарскими Князьями.	147
Sterrietse, рѣка.	268
Стерлядь, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.	192
Storowietza, деревня.	270
Стрѣльницкій Богоявленскій монастырь въ 43 верстахъ отъ Устюга.	271
Стрѣльня, рѣка.	271
Стрѣльцы, возмущившіеся въ Астрахани въ 1705 г. и казнь ихъ.	221
Ступина, деревня.	278
Судакъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.	192

XIV

	Стран.
Сурооѣ, островъ на сѣверѣ Европы.....	288
Сухона, Верхняя и Нижняя, рѣки въ Россіи.	266 — 272
Сызрань, городъ близъ Волги....	175
Сѣверный Мысъ, на сѣверѣ Европы.....	288
Сѣра, лучшая, разрабатываемая близъ Самары :	173
Сѣрый Мысъ, на Бѣломъ морѣ .	287

Т.

Танансъ или Донъ, рѣка въ Россіи.	129 — 132
Танебай, заливъ....	288
Татары, Калмыцкіе, обитающіе при р. Волгѣ .	175
Татары, Юртовскіе, образъ ихъ жизни и одежда, и Крымскіе Татары.....	193 — 201
Тексель.....	291
Тетюшь, гора на берегу р. Волги, 90 верстъ ниже Казани.....	169
Тойма, Верхняя и Нижняя, погосты въ Россіи.....	279
Тотьма, городъ и рѣка въ Россіи.....	269 — 276
Толотинъ, мѣстечко	258
Троица, монастырь Сергіевскій.....	261
Трунина, слобода въ Ярославлѣ.....	262
Тялагавъ, хищная птица въ родѣ сокола.....	214

У.

Уйна, деревня.....	284
Уркъ, 4 острова у Зюдерзе.....	291
Устюгъ, городъ и рѣка въ Россіи.....	265, 269, 272
Устье, деревня	278
Усть-Городское, деревня.....	270
Уфа, рѣка, впадающая въ Волгу .	170
Уфонюга, рѣчка.....	270
Удорскій Ячъ, слобода Ярославской Губерніи.	263

Ф.

Факелово, подмосковное имѣніе Боярина Стрѣшшева:	68
--	----

XV:

X:

Стран.

Урамы и монастыри въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

73, 77

Ц.

Царь Московскій, Петръ Великій посѣщаетъ иностранныхъ и Русскихъ господъ въ Москвѣ.	38
Катается на шлюпкѣ по Москвѣ рѣкѣ и распоряжается на пожарѣ	59
Царь Московскій монархъ неограниченный.....	89
Военныя силы его.....	93
Онъ посѣщаетъ Резидента Бранта.	107
Отъѣзжаетъ въ Воронежъ...	117
Возвращается въ Москву и снова посѣщаетъ Г-на Бранта.....	140
Благосклонно принимаетъ сочинителя по возвращеніи его изъ Индіи. ..	246, 247
Празднуеть 1-е число 1708 года	249
Царевъ Курганъ, на берегу р. Волги	171
Царицынъ, городъ въ Россіи, при р. Волгѣ	181, 231
Царь Константинъ, нынѣ Царсконстантиновское, деревня въ Россіи.....	279

Ч.

Чебоксарь, городъ въ Россіи, на правомъ берегу р. Волги	167
Черкасы (Малороссіяне) и ихъ образъ жизни....	132
Чернояръ, городъ въ Россіи при р. Волгѣ.....	182 — 184
Число иноземныхъ купеческихъ кораблей, бывшихъ въ Архангельскѣ въ 1702 году....	100
Чудеса Св. Антонія.. ..	145
Чудь, народъ, живущій на сѣверѣ въ горахъ Поотсѣ-Фюрдъ подъ Датскимъ владычествомъ.....	287
Чукчи, народъ на сѣверѣ Россіи.	22

XVI

Ш.

	Стран.
Шакалы или дикія собаки окресть Астрахани.	192
Шакша, рѣка..	262
Шекена, рѣка, впадающая въ р. Волгу.	265
Шведы ...	263
Шемаха, область и городъ Персїи	216 — 21
Шенкурскъ, городъ въ Важскомъ краѣ, на р. Вагъ.	33, 278
Шнага чудовищной величины	107
Шуйская, деревня	267
Шуя, рѣчка, впадающая въ р. Сухону	267

Ю.

Югъ, рѣка въ Россїи, близъ Устья	267 — 268, 272
Юкагиры или Югра, народъ на сѣверѣ Россїи,	21
Юродный	283
Ютландія	290

Я.

Ярогорская, деревня, въ 32 верстахъ отъ города Шенкурска	278
Ягрыжъ, Ягрыжскій Никольскій погостъ на р. Двинѣ.	276
Якуты, народъ на сѣверѣ Россїи, Татарскаго племени.	21
Яркуль, Ярковская, иначе Перехожая церковь, въ 63 верстахъ отъ г. Устья	273
Ярославль, городъ при р. Волгѣ	35, 262

Ѳ.

Ѳедоровское, село	259
Ѳедосова, двѣ деревни, не вдалекѣ отъ гор. Устья.	271

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.	Стран.
Предисловіе переводчика	I
I Рѣшеніе сочинителя на второе путешествіе. Отъѣздъ его изъ Гравенгаги. Прибытіе въ Архангельскъ	1
II Описаніе Самоѣдовъ или Самоютовъ. Ихъ нравы, жилища и образъ жизни	10
III Описаніе Архангельска. Изобиліе въ жизненныхъ припасахъ. Доходъ отъ таможенъ и пр.	24
IV Отъѣздъ изъ Архангельска. Способъ путешествовать въ Россіи зимою. Описаніе Вологды и монастыря Троицы. Пріѣздъ въ Москву.	30
V Сочинитель допускается въ присутствіе Его Царскаго Величества. Водосвятіе. Потѣшныя огни въ Москвѣ.	38
VI Ужасная казнь въ Москвѣ. Великолѣпная свадьба одного любимца Его Царскаго Величества; сочинитель допущенъ въ присутствіе Царицы.	46
VII Великолѣпныя празднества, данныя Его Величествомъ внѣ Москвы большому обществу господъ и госпожъ, гдѣ коихъ находился и сочинитель. Особенности въ отношеніи Царицы. Его Величество потѣшается на Москвѣ рѣкѣ. Празднованіе Пасхи Русскими. Отъѣздъ Его Величества въ Архангельскъ.	57
VIII Описаніе земныхъ произведеній, плодовъ, загородныхъ домовъ (дачъ), рыбныхъ прудовъ и другихъ предметовъ, до которыхъ Русскіе охотники. Русскіе отшельники или пустынники	65
IX Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ и другія его особенности.	73
X Перемѣны въ обычаяхъ страны. Торжественныя ворота,	

XVIII

Стран.

- воздвигнутыя въ Москвѣ. Торжественный въездъ Царя по случаю взятія Нотенбурга. 94
- XI Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принесенныя туда. Убіиство одного Французскаго хирурга. Обычай Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, свадьбѣ, а также и обычаи между иностранцами и проживающими въ Москвѣ . . . 104
- XII Отъездъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ, куда сопровождаетъ его и сочинитель со многими другими спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибытіе въ Воронежъ. . . 117
- XIII Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣкѣ Дону. Возвращеніе въ Москву. Отъездъ Его Величества въ Шлейтленбургъ (Schlüsselburg). 124
- XIV Сочинителю показываютъ достопримѣчательности церквей. Полотно несгораемое въ огнѣ. 141
- XV Отъездъ изъ Москвы. Теченіе Волги; города и жѣста, лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань. 149
- XVI Описаніе Астрахани. Разведеніе садовъ. Изобиліе рыбы. Образъ жизни Татаръ . . . 185
- XVII Отъездъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе Волги и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе Дербента. Прибытіе въ Персію. . . 203
- XVIII Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъездъ и прибытіе въ Шемаху. 211
- XIX Отъездъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. Отъездъ изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань. . . . 217
- XX Отъездъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Татарскіе разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и Саратовъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ 225
- XXI Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ жизни Калмыковъ. Отъездъ изъ Саратова. Прибытіе въ Петровскъ, Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Володимерь и въ Москву. 234
- XXII Казнь бунтовщиковъ. Великолѣпное празднество дня рожденія царскаго. Прибытіе Царя въ Москву. Разговоръ сочинителя съ Его Величествомъ. Прекрасная Аптека и

	другія новыя зданія. Потышный огонь. Отъездъ Его Царскаго Величества .	245
XXIII	Отъездъ изъ Москвы. Приездъ въ Вязму. Дорогобужь, Смоленскъ и Борисовъ. Селенія, сожженныя Русскими. Возвращеніе въ Москву.	250
XXIV	Последній отъездъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою.	261
XXV	Отъездъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣкъ Устюга съ Нижней Сухоной и Двиной. Рѣка Вычегда. Алебаст- ровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Авхангельскъ.	266
XXVI	Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Поотсъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noort Kaer) Острова Ёнге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключение.	285

О П Е Ч А Т Ь И.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строча.

154 — 13 — Ергольскій
166 — 14 — и одно изъ
245 — 1 — Глава XX
250 — 23 — Глава XXI

Ржевскій
и одного изъ
Глава XXII
Глава XXIII.

V.

СМЪСЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЯ ІСТОРІІ
ХЛЫСТОВСКОЙ І СКОПЧЕСКОЙ ЁРЕСЕЙ,

СОВРАННЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫИ.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫШИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И
ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Пятомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ и официальныхъ записки за время отъ введенія въ дѣйствіе Свода Законовъ Россійской Имперіи (1834) до 1844 года, когда, во время управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Графа Льва Алексѣевича Перовскаго, начались строгіе розыски о Скопцахъ и окончательно была разъяснена сущность ихъ ученія.

Отдѣлъ начинается окончаніемъ Записки, составленной В. И. Далемъ, начало которой помѣщено въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ. Здѣсь, въ Пятомъ Отдѣлѣ, помѣщаемая часть этой Записки, обнимаетъ періодъ времени съ 1834 по 1843 годъ включительно.

За тѣмъ слѣдуетъ дополненіе къ напечатаннымъ въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ свѣдѣніямъ объ Александрѣ Ивановѣ Шиловѣ, гдѣ помѣщены и тринадцать сочиненныхъ имъ Скопческихъ пѣсенъ.

Послѣ того идутъ Записки, составленныя на основаніи архивныхъ дѣлъ и другихъ матеріаловъ: 1) О Скопцахъ въ Калужской Губерніи; 2) О Милютинской сектѣ, то есть, о Скопческомъ кораблѣ, бывшемъ въ городѣ Алатырѣ, Симбирской Губерніи; 3) О Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василія Панова. Здѣсь же помѣщены четыре Записки о Скопцахъ, составленныя въ 1843 году Далемъ и Надеждинымъ, на основаніи первыхъ свѣдѣній, собранныхъ особо Высочайше учрежденною при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисією о Скопцахъ, бывшею подъ предсѣдательствомъ Статскаго (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго) Совѣтника Липранди. Этѣ Записки, въ видѣ всеподданнѣй-

шихъ докладовъ, были представлены Графомъ Перовскимъ Императору Николаю Павловичу. Отдѣлъ заключается выпискою изъ Записокъ извѣстнаго Юрьевскаго Архимандрита Фотія о Скопцахъ, Хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ.

Выписки произведены изъ дѣлъ Канцеляріи Московскаго Генераль-Губернатора и Московской Уголовной Палаты, изъ дѣла, производившагося въ 1839 году при Кронштадтскомъ Портѣ, и въ 1842 и 1843 годахъ, на Кавказѣ, о Скопцахъ Подвижной Инвалидной № 195 роты. Сюда же относится официальная Записка или Донесеніе Министру Статскаго Совѣтника Липранди о Скопцахъ въ Лифляндской Губерніи.

Изъ правительственныхъ распоряженій въ Пятомъ Отдѣлѣ помѣщены: двѣнадцать Высочайшихъ Повелѣній, четыре Высочайше утвержденныя Мнѣнія Государственнаго Совѣта, два Распоряженія Святѣйшаго Синода, Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія раскольниковъ вредныхъ сектъ въ Закавказскій край, и Правила 14-го Декабря, 1843 года, относительно этого переселенія.

И. МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ Хлыстовской и Скопческой ересей.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПЦАХЪ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ЗАПИСКИ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.

1.

Записка о Законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода Законовъ.¹

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Со времени изданія Свода Законовъ состоялись слѣдующія постановленія:

Послѣдователямъ вредныхъ сектъ приписываться въ городскія общества только въ Закавказскомъ краѣ (1835 г., 27 Мая).

Повелѣно считать Скопчество особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духоборцами, Молоканами, Иудействующими и проч. (1835 г., Октября 8). Святѣйшій Синодъ призналъ Скопчество ересью вреднѣйшею и богоульною. Это важное постановленіе, состоявшееся въ сущности еще въ 1807 году, не вошло въ Сводъ, и было забыто, и наконецъ только въ 1835 году разрѣшенъ важнѣйшій, основной, вопросъ сей относительно Скопцовъ.

Повелѣно Начальникамъ Губерній доставлять особые именные списки о Скопцахъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ и времени

¹ Записка, составленная В. И. Далемъ и представленная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Перовскимъ, Императору Николаю Павловичу въ 1844 году. Первые два періода этой Записки помѣщены въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.

оскопленія (1836 г., Марта 17). Это есть первая мѣра, принятая для приведенія въ извѣстность времени оскопленія всѣхъ вообще Скопцовъ, хотя и было необходимо сдѣлать это немедленно, когда закону 1816 г. приданъ былъ смыслъ всепрощенія, т. е., уже за двадцать лѣтъ передъ симъ. Тутъ же повелѣно не принимать голосовныхъ показаній объ этомъ, но основываться на приличныхъ доказательствахъ, обязать всѣхъ Врачей давать свидѣтельства, въ случаѣ неумышленной утраты кѣмъ либо дѣтородныхъ частей, не давать Скопцамъ наградъ и отличій (1837, Февр. 13). Подтверждено не впускать Скопцовъ изъ за границы (1837, Марта 19).² Неоскопленнымъ членамъ семействъ ссылаемыхъ Скопцовъ не дозволять слѣдовать за ними послѣдними, кромѣ женъ (1837 г., Юля 5). Малолѣтнихъ оскопленныхъ дѣвокъ водворять также за Кавказомъ (1843 г., Февр. 2). Не давать Скопцамъ видовъ для отлучки куда либо съ мѣсть жительства; не выдавать имъ свидѣтельствъ на право торговли; не дозволять приписку ихъ въ купцы, кромѣ Закавказья и извѣстныхъ мѣсть Восточной Сибири; если же Скопецъ припишется гдѣ либо къ городскому обществу, то отдать его на Кавказъ, или въ Сибирь, на службу, а по неспособности—на поселеніе (1843 г., Окт. 10); запрещено Скопцамъ, въ числѣ другихъ вредныхъ ересей, принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то видомъ ни было, дѣтей Православныхъ (того же числа и года), и наконецъ запрещено Раскольникамъ вредныхъ ересей, и въ томъ числѣ Скопцамъ, нанимать, вмѣсто себя, въ рекруты кого либо, кромѣ Скопцовъ же (1843, Декабря 24).³

Независимо отъ сего вышло еще два постановленія (1835, Юля 7, и 1836, Февр. 17), бывшія слѣдствіемъ прежнихъ распоря-

² Не смотря на это, однако жъ, Комитетъ Министровъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, 7-го Юня, 1838 г., допустилъ возвращеніе изъ Турціи 14 Русскихъ Скопцовъ, оставивъ ихъ безъ преслѣдованія, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, нарушивъ такимъ образомъ въ одинъ разъ два важныхъ постановленія.

³ Трудно придумать случай, гдѣ сіе послѣднее постановленіе можетъ найти примѣненіе, по тому что Скопцы всѣ подлежатъ отдачѣ въ солдаты не въ очередь, а принявъ даже Указъ 1816 года въ смыслѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, очередному рекрутству могли бы подлежать только оскопленные въ 1815 году, или еще ранѣе, т. е., почти за 30 лѣтъ передъ симъ, а такіе люди, уже по лѣтамъ своимъ и сами будутъ изъяты отъ службы и не найдутъ, конечно, вмѣсто себя другихъ годныхъ рекрутъ, сверстниковъ съ ними по времени оскопленія.

женій, объ отсылкѣ Скопцовъ въ Сибирь. Выше было упомянуто, а изъ печатнаго изслѣдованія о Скопцахъ ⁴ ясно усматривается, что всѣ бредни Скопцовъ тѣсно связаны съ нѣкоторыми мѣстностями и, между прочимъ, съ Восточною Сибирью, Иркутскою стороною, гдѣ жилъ и страдалъ ихъ лжехристовъ и другія лица, и откуда ожидается снова его появленіе, на избавленіе цѣлаго міра. По сему ссылка Скопцовъ въ Сибирь неумѣстна, и это доказалъ, къ сожалѣнію, опытъ: ересь Скопческая начала распространяться въ Восточной Сибири не только между жителями и поселенцами, но даже и между каторжными, такъ что Правительство увидѣло себя въ необходимости издать два особые и подробныя постановленія о томъ, какъ поступать съ сими людьми на мѣстахъ ихъ ссылки. Постановленія сіи состоятъ въ томъ главнѣйше, чтобы Скопцовъ снѣхъ отсылать въ малонаселенныя мѣста, а каторжныхъ въ Нерчинскъ, въ особый рудникъ, увеличивъ пятью годами срокъ ихъ ссылки, и пр.

Обзоръ узаконеній о Скопцахъ съ 1832 года показываетъ несомнѣнно, что Правительство мало по малу убѣждалось во вредѣ этой ереси и, дѣйствуя уже съ большею послѣдовательностію, чѣмъ прежде, усиливало постепенно строгость закона. Но при семъ было упущено изъ вида не только бесполезность, но и существенный вредъ, отъ поселенія Скопцовъ въ Восточной Сибири. Ереси этой можно назначить одно только безвредное мѣстопробываніе: вновьѣрческія общины за Кавказомъ. Тамъ Скопцы, будучи презираемы всѣми, конечно, лишены возможности распространять безсмысленную и безобразную ересь свою, которая должна бы тамъ отжить съ настоящимъ поколѣніемъ. Во вторыхъ, необходимо было бы сдѣлать сводъ всѣхъ, сюда относящихся, узаконеній, разъяснить сомнительныя статьи, пополнить недостатки; а это тѣмъ удобнѣе, что всѣ изложенныя выше узаконенія въ совокупности даютъ Правительству полныя средства поступить нынѣ со Скопцами такъ, какъ будетъ признано нужнымъ и полезнымъ, не прибѣгая почти ни къ какимъ новымъ узаконеніямъ. Остается только сдѣлать сводъ ихъ въ такомъ смыслѣ и духѣ, какъ это окажется необходимымъ, и за тѣмъ настоять на дѣйствительномъ исполненіи закона.

⁴ То есть, «Розысканія о ереси Скопческой», составленнаго Далекомъ и представленнаго Императору Николаю Павловичу вмѣстѣ съ настоящею Запискою.

Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ, изданныя относительно Скопцовъ, узаконенія, должно возвратиться къ печатной Запискѣ: «Розысканіе о ереси Скопческой,» изъ коей, совокупно съ предыдущимъ, слѣдуетъ:

а) Что Скопцы составляютъ одно изъ самыхъ неестественныхъ братствъ или обществъ, крайне вредное въ гражданскомъ и государственномъ отношеніяхъ.

б) Что полнаго вниманія Правительства и строжайшихъ мѣръ требуютъ не релігіозныя бредни Скопцовъ, а неразрывно соединенное съ ними безобразное ученіе о Правительствѣ, обществѣ гражданскомъ и обязанностяхъ каждаго изъ его членовъ.

в) Что Скопцы всюду, куда были осылаемы, въ арміи, во флотъ, въ монастыряхъ и въ Сибири, совращали другихъ и приобщали ихъ къ своему братству, за исключеніемъ однихъ только обрядцевъ иновѣрческихъ.

г) Что Иркутскъ и Восточная Сибирь вообще составляютъ для Скопцовъ мѣсто особенной святости, и что они именно отсюда ожидаютъ пришествія своего спасителя.

д) Что необходимо принять мѣры противу столь вреднаго потворства Скопцамъ, произвола толкованій, или изъятій, по неясности постановленій, проволочки дѣлъ и разнообразнаго ихъ рѣшенія, дающихъ Скопцамъ поводъ къ той самонадѣянности и упорству, коимъ они отличаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средства для распространенія своей ереси.

е) Что по сему Скопцовъ должно сдѣлать безвредными въ обществѣ, не подавъ имъ, однако же, повода хвалиться особымъ преслѣдованіемъ и выставить себя мучениками своего изуверства.

ж) Что люди оскопленные противъ воли и не принадлежащіе къ ереси Скопческой должны быть освобождены отъ наказанія, и наконецъ

з) Что, при всемъ томъ, желательно бы избѣгнуть значительныхъ измѣненій въ узаконеніяхъ, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнью и разнообразію ихъ, можно составить имъ сводъ, именно въ такомъ духѣ, какъ это оказывается нынѣ необходимымъ.

Сообразивъ все это, казалось бы полезнымъ принять отнынѣ, по дѣламъ о Скопцахъ, слѣдующія правила:

1. Имѣть въ виду, что Скопческая ересь, признана, была уже неоднократно крайне вредною, а членъ, ея «врагачи, членовѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ: Бо-

жѣхъ и гражданскихъ» что Скопцы составляютъ тайное общество, стремящееся къ разрушенію нынѣ существующаго порядка

2. По сему мѣстныя власти должны съ особенною тщательностію розыскивать Скопцовъ, поступая съ ними по законамъ. а высшее Правительство должно обращать на дѣла объ нихъ особенное вниманіе, имѣя постоянно въ виду, что одно только неуѣстное снисхожденіе по частнымъ случаямъ и не соответствующія дѣлу распоряженія дали обществу Скопцовъ вѣсть и значеніе.

3. Основываясь, съ одной стороны, на томъ, что обстоятельства требуютъ допустить нѣкоторое различіе въ степени вины Скопцовъ, а, слѣдовательно, и въ степени наказанія; съ другой же, что скрытность этого общества и каждаго изъ членовъ его лишаетъ судебныя мѣста всякой возможности проникнуть въ частныя отбѣнки степени претупленія каждаго изъ нихъ, принять вообще IV разряда Скопцовъ:

I. Всѣхъ вообще Скопцовъ, для коихъ не допущено какого либо исключенія въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, равно оскопителей и самооскопителей.

II. Скопцовъ малолѣтнихъ или оскопленныхъ въ малолѣтствѣ, а также взрослыхъ, оскопленныхъ обманомъ, или силой, и вообще вопреки ихъ желанія и воли, и при томъ не присоединившихся къ Скопческой ереси: въ противномъ же случаѣ и сіи Скопцы причисляются къ первому разряду.

III. Скопцовъ, кои докажутъ положительно, что они оскоплены или оскопились, прежде 4 Августа, 1816 года, и кои при томъ также не принадлежатъ къ Скопческой ереси, не оскопляли и не совращали другихъ: въ противномъ случаѣ они принадлежатъ къ первому разряду.

IV. Скопцовъ, надъ коими состоялись уже приговоры судебныхъ мѣстъ, вшедшіе въ законную силу, если при томъ Скопцы сіи не уличаются въ какихъ либо законопротивныхъ поступкахъ, послѣ состоявшагося надъ ними приговора: въ противномъ случаѣ они также принадлежатъ къ I разряду.

Ц.

Дополненія къ свѣдѣніямъ о Скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ, и о племянникѣ его, Иванѣ Петровичѣ, Шиловыхъ.⁵

Въ Запискѣ объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ, составленной въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845, году и за тѣмъ исправленной и дополненной въ 1851 году, по распоряженію Министра (Графа) С. С. Ланскаго, собирателемъ сихъ Матеріаловъ, о происхожденіи Скопческаго Іоанна Предтечи; сказано слѣдующее: «Изъ официальныхъ свѣдѣній объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя; но изъ свѣдѣній, собранныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, такъ и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содержавшихся съ нимъ и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, равно отъ лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ Скопецъ, «Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, села Маслова, по фамиліи Шиловъ.» Изъ документовъ, извлеченныхъ покойнымъ Профессоромъ Шульгинымъ изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатанныхъ въ майской книжкѣ журнала «Заря» на 1871 годъ, видно, что оба Шилова были не изъ села Маслова, а принадлежали помѣщику Маслову. Александръ былъ крестьяниномъ Тульскаго Уѣзда села Васильевскаго, принадлежавшаго Полковнику Николаю Васильевичу Маслову, а Иванъ дворовымъ челоукомъ того же помѣщика, приписанный по ревизіи къ тому же селу. Нынѣ села Васильевскаго ни въ Тульскомъ, ни въ Алексинскомъ, Уѣздахъ нѣтъ.⁶ На надгробномъ памятникѣ Александра Шилова написано, однако, что онъ родомъ изъ села Маслова Тульской Губерніи.⁷

Иванъ Петровичъ Шиловъ оскотленъ былъ Александромъ

⁵ См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ №№ XIV и VIII.

⁶ Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ часть XLIV: Тульская Губернія.

⁷ Село Маслово въ Тульскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Упѣ, въ 6 верстахъ отъ Тулы. Сельцо Маслово въ Алексинскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Венреѣ, въ 22 верстахъ отъ Алексина.

Ивановичемъ Шиловымъ, въ 1772 году. * Александръ склонялъ на то своего племянника, толкуя ему по своему Евангельскій текстъ (Евангеліе Матѣя гл. XIX, ст. 12), и за тѣмъ самъ оскопилъ его, также какъ и другихъ людей. Когда «про сіе ремесло» дошло до свѣдѣнія Правительства, показывать въ 1791 году въ Тайной Канцеляріи Шешковскому Иванъ Шиловъ, то онаго Иванова (Александра Шилова), за такыя безчеловѣчныя поступки, по учиненіи по законамъ наказанія и съ постановленіемъ знаковъ, послали въ Ригу.» Это было по суду Статскаго Совѣтника Волкова. въ 1772 году. Скопецъ Иванъ Шиловъ на этотъ разъ избавился отъ суда, по тому что его не было на родинѣ: при своемъ помѣщикѣ онъ находился тогда въ Сибири. Полковникъ Масловъ воротился изъ Сибири въ Тульскую Губернію въ 1776 году и узнавъ, что, въ отсутствіе его, Александръ Шиловъ былъ наказанъ и сосланъ, а также и о томъ, что ѣздившій съ нимъ дворовый человѣкъ, Иванъ Шиловъ, дядю своимъ оскопленъ, отдалъ его въ солдаты. Иванъ Петровъ Шиловъ поступилъ въ военную службу въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ, оттуда переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ, а въ 1784 году, за болѣзнію, отъ службы отставленъ и отданъ на росписку Медицинской Коллегіи Магазейнъ-Вахтеру Михайлу Гужову. Жительство онъ имѣлъ въ вотчинѣ Графини Марьи Николаевны Скавронской, въ мызѣ Славянка, ⁹ гдѣ былъ нанятъ для присмотра за лѣсопильной и мукомольной мельницами той же помѣщицы, находившимися на рѣкѣ Славянкѣ. Шиловъ жилъ въ особой избѣ, при тѣхъ мельницахъ нарочно для него построенной.

Проживая при мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Шиловъ, черезъ Рижскаго купца, Тимоѣя Артамонова, принадлежавшаго къ Скопческой сектѣ, и черезъ другихъ лицъ, а также и посредствомъ почты, велъ переписку съ дядею своимъ, Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ, содержавшимся тогда въ Рижской крѣпости и, по его внушеніямъ, распространялъ въ Славянкѣ и въ окрестностяхъ Царскаго Села скопчество. Съ приходившими на мельницы разнаго рода людьми Иванъ Шиловъ бесѣдовалъ о спасенія души, училъ ихъ, «какъ жить по доброму», читалъ имъ Слово Божіе и толковалъ, наставляя ихъ, чтобы они жили цѣломудрен-

Въ примѣчаніи въ № VIII Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ вкрасась опечатка: вмѣсто 1772 поставилъ 1773 годъ.

¹⁰ Нынѣ Удѣльное имѣніе «Царская Славянка,» въ девяти верстахъ.

но. Такія бесѣды иногда продолжались подолгу. Окрестные крестьяне, прїѣзжавшіе для помогу на мельницу, не рѣдко должны были дожидаться своей очереди и находили радушнѣйшій прїемъ и ночлегъ у гостепрїимнаго «служиваго.» Служивый иногда бывало всю ночь до разсвѣта проводилъ въ бесѣдахъ о спасеніи душъ съ своими гостями. Простые люди, никогда не слыхавшіе отъ приходскихъ своихъ Священниковъ назидательныхъ бесѣдъ, и не любившіе ихъ за корыстолюбіе и притѣсненія при исправленіи требъ, слушали поученія Шилова, а онъ, толкуя имъ Священное Писаніе, толковалъ и Евангельскія слова о Скопцахъ также, какъ толковалъ ему, въ 1772 году, дядя его, то есть, что мало того, что надо жить цѣломудренно, а дѣвицамъ сохранять свое дѣвство, но что, ради достиженія царства небеснаго, по прямому смыслу словъ Иисуса Христа, необходимо оскопиться. Черезъ нѣкоторое время къ Шилову стали сходиться по ночамъ дѣвки, молодыя бабы и мужики, и у нихъ происходили бесѣды о спасеніи души, о цѣломудріи и объ оскопленіи. Скопчество распространилось въ слѣдствіе ночныхъ проповѣдей Ивана Шилова. Черезъ пять лѣтъ (1784—1791) отъ этихъ проповѣдей возникли Скопческіе корабли въ самой Славянкѣ, въ слободахъ Покровской и Большой, въ Федоровскомъ Посадѣ и въ городѣ Павловскѣ;¹⁰ въ ересь увлечено было, между прочимъ, семейство крестьянина Ивана Фролова, имѣвшаго двухъ сыновей, Якова и Алексѣя. Изъ нихъ старшій, Яковъ, въ послѣдствіи кунецъ города Павловска, извѣстенъ былъ владѣльцу этого города, Великому Князю Павлу Петровичу, и пользовался благосклоннымъ расположеніемъ. Въ Павловскѣ, въ домѣ Якова Иванова Фролова, нерѣдко бывали сходбища Скопцовъ, «соборы,» какъ они называли ихъ. Назначенная для того большая комната не имѣла оконъ, выходившихъ на улицу, всѣ обращены были во дворъ и въ огородъ. Полъ въ той комнатѣ былъ устланъ холстомъ, въ переднемъ углу висѣлъ большой образъ въ кіотѣ краснаго дерева, обложенной бронзою, кругомъ по стѣнамъ стояло много стульевъ. На чердакѣ устроена была особая комната: въ ней висѣлъ портретъ красивой и богато одѣтой женщины, которому поклонялись, называя нарисованную на портретѣ жен-

¹⁰ Удѣльные слободы Покровская и Большая, иначе Андрюшина, рядомъ съ Царской Славянкой, Федоровскій посадъ, владѣльчскій, тутъ же. Всѣ при р. Славянкѣ, верстахъ въ шести отъ города Павловска и въ 10 отъ Царскаго Села.

щину свою «матушкой.»¹¹ Собирались на радѣнія еще въ двухъ-этажномъ домѣ крестьянина Алексѣя Иванова Фролова, жившаго въ Покровской слободѣ. Тамъ, во время богомоленій, Скопцы кружились, вертѣлись на пяткахъ, пѣли свои цѣсни, поклонялись портрету «матушки», кланялись въ землю, передъ своимъ старшиной, сидѣвшимъ на подушкахъ, цѣловали его руки и одежды.¹² Этотъ старшина былъ Иванъ Шиловъ, а въ послѣдствіи, т. е., въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, самъ Кондратій Селвановъ, пріѣзжавшій иногда на радѣнія, бывавшій въ корабляхъ Фроловыхъ. Живя на мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Шиловъ видѣлъ знакомство и съ пріѣзжавшими цомольцами изъ Чухонцевъ Лютеранскаго Исповѣданія. Изъ нихъ нѣкоторые увлеклись поученіями Шилова, и вскорѣ по Уѣздамъ Софійскому и Ораніенбаумскому (нынѣ Царскосельскому и Петергофскому) между Чухонцами Лютеранами появилась Хлыстовщина (Скакуны) и даже Скопчество.

Сношенія Ивана Шилова съ Рижскимъ заточенникомъ, Александромъ Ивановичемъ, продолжались безпрепятственно. Они переписывались черезъ почту и черезъ Рижскаго купца, Тимофея Артамонова, принадлежавшаго къ согласію Скопцовъ. Кромѣ того Иванъ Шиловъ посылалъ въ Ригу, для свиданія съ Александромъ Ивановичемъ, двухъ дѣвокъ изъ Славянки, своихъ послѣдовательницъ, Дарью Климову и Акулину Иванову. Возилъ ихъ на парѣ лошадей Яковъ Ивановъ Фроловъ, тотъ самый, у котораго въ домѣ, находившемся въ Павловскѣ, бывали Скопческіе «соборы.» Живя на мельницахъ и посѣщая «корабли», возникшіе въ Павловскѣ и въ Покровской слободѣ, Иванъ Шиловъ велъ себя осторожно передъ посторонними. Онъ имѣлъ духовнаго отца, мѣстнаго Священника, Христофора Иванова, каждагодно говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, «но на духу, какъ, онъ показывалъ Шешковскому, что онъ Скопецъ, духовному отцу не сказывалъ, боясь,

¹¹ Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14. Слѣдствіемъ не открыто, какова именно женщина была изображена на этомъ портретѣ. Въ послѣдствіи говорили, будто это портретъ богородицы Анны Сафоновны Поповой, жившей въ Моршанскѣ, по часто пріѣзжавшей въ Петербургъ. Въ 1807 году, при обыскѣ дома Якова Фролова, въ углу комнаты, на чердакѣ, наши шпикъ съ крышкой, и въ немъ высушенныя части человѣческаго тѣла, вѣроятно, отряавныя при оскопленіи.

¹² Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14.

чтобъ онъ его иногда не обличилъ при людяхъ; ибо что онъ Скопецъ, никто о томъ въ мызѣ (Славянкѣ), гдѣ онъ жилъ, не зналъ.

Черезъ пять лѣтъ пребывания его на мызѣ Славянкѣ, стали, однако, ходить о немъ слухи, какъ о сектаторѣ. Магазины-Валтеръ Михайло Гужовъ, на роспискѣ котораго онъ жилъ, отъ него отрекся. Тогда, по опредѣленію Военной Коллегіи, Шиловъ отданъ былъ, въ началѣ 1791 года, на расписку Присяжному при Уѣздномъ Казначействѣ города Софіи, Матвѣю Горячкину.

Въ Августѣ 1791 года припелъ къ жившему въ Славянкѣ Писарю Графини Скавронской, Максиму Привалову, той же мызы крестьянинъ, Герасимъ Тихоновъ и сказалъ: «У живущаго въ вотчинѣ отставнаго солдата, Ивана Шилова, по ночамъ, въ его избѣ, бывають сходбища; а ходить къ нему дѣвки, молодья бабы и мужики, а за чѣмъ, не извѣстно.» Управителя въ вотчинѣ тогда не было, и Писарь Приваловъ, заступившій его мѣсто, почелъ за нужное о помянутыхъ сходбищахъ развѣдать, по тому и пошелъ къ Шилову въ избу ночью, и засталъ тамъ двухъ дѣвокъ и одну бабу, а самаго хозяина дома не было, уходилъ къ крестьянину Ивану Фролову. Приваловъ спросилъ дѣвокъ и женщину: «За чѣмъ онѣ ходять къ Шилову?» Тѣ отвѣчали: «Насъ Шиловъ учитъ доброму, какъ жить.» За Шиловымъ послано было къ Фролову, и скоро онъ явился. На вопросъ Писаря: «За чѣмъ къ нему по ночамъ ходять дѣвки?» Шиловъ отвѣчалъ: «Я ихъ учу добрымъ дѣламъ.» Тутъ же онъ сказалъ, что тѣхъ двухъ дѣвокъ (это были Дарья Климова и Акулина Иванова) посылалъ онъ въ Ригу для богомолья съ сыномъ крестьянина Ивана Фролова, Яковомъ. Пока Приваловъ дожидался Шилова, онъ изъ столика вынулъ нисѣма, писанныя къ Ивану Шилову. На вопросъ: «Отъ кого они?» возвратившійся Иванъ Шиловъ сказалъ, что тѣ нисѣма писаны къ нему содержащимся въ Ригѣ подъ секретнымъ карауломъ крестьяниномъ Александромъ Ивановымъ, а онъ, де, посаженъ за то, что онъ Скопецъ; да онъ, де, многихъ сдѣлалъ Скопцами, такъ какъ и его, Шилова, сдѣлалъ же Скопцомъ; а онѣ, де, дѣлалъ для того, чтобы скопить Царствіе Божіе, и тѣмъ угодить Богу.»

Къ этому присоединилось другое обстоятельство, бывшее поводомъ къ тому, что розысканіе дѣла о Шиловыхъ и ихъ послѣдователяхъ поступило къ Тайному Совѣтнику Шешковскому.

Въ Сентябрѣ 1791 года Писарь Приваловъ ѣхалъ изъ Славянки въ Павловскъ въ одной кибиткѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Фро-

ловымъ. «Оный Фроловъ, показавъ Приваловъ Тайному Совѣтнику Шешковскому, между другихъ разговоровъ, говорилъ ему, Привалову, слова такія: «Великій, де, Князь (Павелъ Петровичъ), будучи въ Павловскѣ, въ саду, изволилъ взять меня за плечо и говорить: «Меня, де, изъ Петербурга увезли было по Шлиссельбургской дорогѣ, но какъ, де, я узналъ о томъ отъ караульнаго солдата, то и наказывалъ Великой Княгинѣ (Маріи Федоровнѣ), что если меня черезъ часъ не станеть, то чтобъ гнались за мною по той дорогѣ, откуда я и возвращеюся. О семъ, продолжалъ Приваловъ, я не донесъ, по тому что почелъ всѣ сіи слова за самыи вздоръ и пустой вымыселъ того Фролова, и думая въ себѣ, что оный Фроловъ говорилъ ему изъ хвастовства, что будто бы онъ столь близокъ къ Великому Князю; причина тому та, что онъ въ Павловскомъ былъ подрядчикомъ при возкѣ песка.»

Хвастовство Ивана Фролова дошло до свѣдѣнія Тайной Канцеляріи. Шиловъ, какъ отставной солдатъ, былъ взятъ въ Военную Коллегію, съ нимъ же и Приваловъ съ Фроловымъ. Изъ Военной Коллегіи Вице-Президентъ ея, Генералъ-Аншевъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, препроводилъ арестантовъ въ Тайную Канцелярію къ Шешковскому. Ноябрь 13 и 14 были сняты съ нихъ допросы. Ноября 17 Императрица Екатерина II писала къ Графу Салтыкову слѣдующее:

«Графъ Николай Ивановичъ! Разсматривая Мы произшедшаго показанія Графини Скавронской Писаря Максима Привалова и отставнаго солдата Ивана Шилова, повелѣваемъ учинить слѣдующее: первое, солдата Шилова, какъ онъ признался въ чинимой имъ нетерпимой ереси Скопцовъ, и развращалъ людей отъ брачнаго сочетанія, а сверхъ сего, дружескую порепяску имѣлъ съ содержащимся въ Ригѣ сосланнымъ туда, по законномъ наказаніи; Скопцомъ Александромъ Ивановичемъ, непозиоленнымъ образомъ обнадеживая оного и свободою, и дабы отъ него впредь таковыхъ 'вредныхъ' внушеній между малосмысленныхъ не происходило, послать въ Соловецкій монастырь, гдѣ употреблять его въ монастырской, по имѣри силъ его, работѣ, не допуская съ приходящими туда богомольцами ни до малѣйшаго сообщенія, а между тѣмъ Настоятелю стараться отъ вкорененной въ немъ ереси словомъ Божиимъ отвращать и привести къ познанію истины Евангелія; второе, крестьянина Ивана Фролова, за ложное и несбыточное выдуманное самимъ имъ вранье и что онъ хаживалъ на ученіе къ Шилову, по-

казать въ деревнѣ палкою Бурмистру. Впрочемъ, Мы пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

17 Ноября, 1791.

С.-Петербургъ.

Пробывъ пять лѣтъ въ Соловецкомъ монастырѣ, Иванъ Шиловъ, въ 1797 году, просилъ тамошняго Архимандрита, Іону, допустить его къ Святому Причастію. Но какъ онъ при разговорахъ съ Архимандритомъ Скопчества не осуждалъ и не отвергалъ, и нисколько не сожалѣлъ о своемъ оскосленіи, то Святѣйшій Синодъ въ томъ ему отказалъ.¹³ Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Шиловъ отрекся отъ Скопческой ереси и осуждалъ оскосленіе, по тому не только былъ допущенъ ко Святому Причащенію, но и освобожденъ изъ заключенія, какъ обратившійся къ истинной Вѣрѣ. Обращеніе его было притворное. Иванъ Петровичъ Шиловъ жилъ въ Петербургѣ, пользовался почетомъ у Скопцовъ, тайно участвовать въ ихъ собраніяхъ и умеръ въ началѣ сороковыхъ годовъ. Онъ похороненъ на Охтѣ, на тамошнемъ Православномъ кладбищѣ.

Розыски объ Иванѣ Шиловѣ и крестьянинѣ Иванѣ Фроловѣ повели къ розыскамъ въ Ригѣ относительно Александра Ивановича Шилова и его сообщиковъ. Ноября 27-го, 1791 года, Императрица послала слѣдующій рескриптъ къ Генералъ-Губернатору Лифляндскому и Эстляндскому, Генералъ-Аншефу, Графу С. С. Броуну:

«Господинъ Генералъ-Губернаторъ Лифляндскій и Эстляндскій, Графъ Броунъ! Дошло до свѣдѣнія нашего, что содержащійся за извѣстное вамъ преступленіе въ Динамидской крѣпости раскольникъ Александръ Ивановъ писалъ оттуда къ подобному себѣ, отставному солдату Шилову, продолжая разсѣвать невѣждамъ ученіе свое, вредное Государству и противное слову Божію и Вѣрѣ Христіанской, и что таковой непозволенной и законами запрещенной перепискѣ и пересылкѣ взаимныхъ писемъ спомоществовалъ живущій въ Ригѣ купецъ Тямоевѣй Артамоновъ. Мы по тому повѣщаемъ вамъ: во первыхъ, взять нужную осторожность, дабы содержащіяся въ крѣпости Динамидской преступники не допускаемы были до подобнаго съ кѣмъ бы ты ни было сношенія и пересылки, а во вторыхъ, навѣдавшись ближе о состояніи помянутаго купца

¹³ См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № VIII: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 1 Юля, 1797 года.

ручить, кому слѣдуетъ, имѣть строгое наблюдене, какъ за поведе-
ніемъ, такъ и за перепискою его. Препытаемъ, впрочемъ, вамъ благо-
склонны.

Екатерина

Въ С-Петербургѣ.
27 Ноября, 1791 года.

Графъ Броунъ, 6 и 9 Декабря, 1791 года, доносилъ Импе-
ратрицѣ, что Рижской купецъ, Тимоѣй Артамоновъ, сысканъ, въ
передачѣ писемъ отъ Александра Ивановича къ Ивану Петровичу
Шиловымъ не сознался, но арестованъ. У него найдена тетрадь
сочиненій Александра Иванова Шилова. Это были тринадцать пѣ-
сенъ. На тетради помѣта: «Сія тетрадь писана въ 1789 году.»

Пѣсни, сочиненныя, или записанныя, Скопческимъ Іоанномъ
Предтечею были слѣдующія:

1.

Свѣтъ любовь, свѣтъ любовь,
Любовь Божія моя,
Любовь Божія моя, еще истинная!
Ужъ и гдѣ бы мнѣ бывать,
Вѣрныхъ праведныхъ видать?
Свѣтъ любви!

Вѣрныхъ праведныхъ видать,
И слыхомъ бы не слыхать,
Свѣтъ любви!

И слыхомъ бы не слыхать,
И видомъ бы не видать,
Свѣтъ любви!

Какъ бы батюшка не Богъ
Еще хоть бы мнѣ помочь,
Свѣтъ любви!

Кому батюшку любить,
Въ златы трубушки трубить?
Свѣтъ любви!

Кому матушку любить,
Къ Божьей милости ходить?
Свѣтъ любви!

Чтобы батюшка яростилъ,
 Въ свое царствіе цуеть,
 Свѣтъ любви!
 Въ свое царствіе пустилъ,
 Рай блаженный растворилъ,
 Свѣтъ любви!
 Рай блаженный растворилъ
 Вѣчну радость сотворилъ,
 Свѣтъ любви!

2.

Я люблю, люблю, люблю Савоофа въ небеси
 Ей, ей люблю, ей, ей люблю.
 Я за то его люблю—небо, землю сотворилъ, ей!
 Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяць утвердилъ, ей!
 Солнце, мѣсяць утвердилъ, звѣздамъ небо украсилъ, ей!
 Я еще люблю, люблю, соловья птицу въ саду, ей!
 Я за то его люблю—по ночамъ онъ мало спитъ, ей!
 По ночамъ онъ мало спитъ, по зарямъ рано встаетъ, ей!
 По зарямъ рано встаетъ, царски пѣсенки поетъ, ей!
 Царски пѣсенки поетъ, гласы въ небо подаетъ, ей!
 Гласы въ небо подаетъ, хвалу Богу воздаетъ, ей!
 Я еще люблю, люблю, люблю гостя батюшку своею, ей!
 Я за то его люблю, что онъ ходитъ во кругу, ей!
 Что онъ ходитъ во кругу, трубитъ въ золоту трубу, ей!
 Трубитъ въ золоту трубу, въ живогласную свою, ей!
 Государь мой умились, Духъ Святой распадись, ей!
 Духъ Святой распадись и по вѣрнымъ разладись, ей!
 Заставь, сударь, работать, Родословъ книгу читать, ей!
 Родословъ книгу читать, вѣрныхъ праведныхъ утѣшать, ей!
 Вѣрныхъ праведныхъ утѣшать, малодушныхъ увѣрять, ей!
 Малодушныхъ увѣрять, многоскорбныхъ исцѣлять, ей!
 Я еще люблю, люблю да хозяйниа въ дому, ей!
 Я за то его люблю—гораздъ пивушку варить, ей!
 Гораздъ пивушку варить, родню Божию поить, ей!
 Родню Божию поить, да про Бога говорить, ей! ¹⁴

¹⁴ Въ Калужской Губерніи Людми Божиими (Хлыстами и Скопцами) употреб-
 лась въ началѣ текущего столѣтія варить этой пѣски, начинавшійся такъ:

3.

Какъ святы Божіи по рѣчущкѣ плывуть,
 Безсмертныя за ними гребуть,
 Вѣрцы праведныя поправляютъ,
 Самы рѣчи поговариваютъ:
 «Дай намъ, Господи, Исуса Христа;
 Сударь, Сынь Божій, помилуй насъ!
 Сударь, Духъ Святой, помилуй насъ!
 Пресвятая Богородица,
 Наша матушка помощница,
 Заступи, спаси, помилуй насъ
 На пути Божьемъ на истинномъ,
 На своемъ чистомъ, праведномъ!»¹⁵

4.

Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
 Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ Святой,
 Учитель мой Духъ Святой, наставникъ нашъ преблагой!
 Ужь онъ ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ,
 Своей буйною головоушкою покачиваетъ,
 На веселія древа, сударь, посматриваетъ:
 «Ужь вы, овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои
 Овцы бѣлыя мои, избранныя души,
 Избранныя души, не ходите никуда,
 Не ходите никуда, не глядите во: сторонамъ;
 Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
 Илья батюшка пророкъ онъ построитъ ковчегъ
 Онъ строилъ ковчегъ для своихъ бѣлыхъ овецъ,
 Для того скажаю, Святый Духъ съ небеси.»
 Ужь наши овцы у Владыки у Творца,

• Я люблю, люблю, дружка: Сиваова въ небесахъ,
 Ея, ей люблю, ейрей люблю.

Донесеніе Священника Ивана Сергѣева Святѣйшему Синоду.

¹⁵ Вариантъ, такъ называемой у Хлыстовъ и Скопцовъ, «Господней молитвы: Дай къ намъ, Господи, Исуса Христа,» которая, какъ извѣстно изъ дѣла, была въ употребленіи даже въ началѣ XVIII столѣтія, а вѣроятно и ранѣе того.

Не укроется ни единая овца;
 Ужь не токмо овца, ни вселенная вся,
 И гдѣ двое и гдѣ трое, Азь есмь самъ посреди васъ,
 Я во простыхъ сердцахъ самъ Богъ буду пребывать,
 Ужь я ада разрушилъ, всѣхъ злодѣевъ сокрушилъ,
 А я вывелъ изъ ада вѣрныхъ праведныхъ своихъ,
 А далъ имъ весло, свое Божье ремесло:
 «Вы, гребите, мои други, вы, гребите, молодцы,
 Отъ края до края, до блаженнаго рая,
 Отъ конца до конца, до небснаго Творца;
 Я за ваши за труды дамъ вамъ золоты трубы,
 Я за вѣру, за радѣнье, дамъ вамъ платьецо нетлѣнно,
 А за плачь и за моленье дамъ царствіе небесно,
 За сердечно попеченье семигранныя вѣнцы. ¹⁶

5. ¹⁷

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу
 Три кораблика плывутъ, да три батюшкины:

¹⁶ Эта пѣсня, сочиненная Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ, пѣвалась въ Петербургскомъ кораблѣ самого Кондрата Салванова. Эту пѣсню въ 1811 году слышалъ въ домѣ отца Искупителя Фельдфебель Николай Ивановъ (Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № XVI). Вотъ ея варианты, пѣтыя Скопцами Зарайскаго Уѣзда, Рязанской Губерніи, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія:

Ужь какъ во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
 Сударь батюшка родной, учитель нашъ прерадой,
 Гость богатый, дорогой,
 И онъ ходитъ, гуляетъ, самъ покачивается,
 Своей буйною головешкой покачивается,
 А пречистыми устами намъ глагольваетъ:
 «Ужь вы, овцы мои, овцы, овцы бѣлыя мои!
 Не ходите никуда, не глядите во страны:
 Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
 На округѣ покатать, у батюшки поспросать:
 «Нашъ батюшка ушникъ, надежничья возжакѣея,
 До моей головы и до вѣкъ, сударь, спроть,
 До послѣднихъ рабовъ!»

¹⁷ Въ «Зарѣ» 1871 года, № 5 пѣсня: «Ужь по Дону, Дону» запечатана какъ продолженіе предыдущей: «Ой, во саду, саду,» а съ словъ «Илья пророкъ, онъ отронлъ ковчегъ,» какъ особая пѣсня. Но въ подлинникѣ онѣ отдѣльны, какъ и въ спискѣ собирателя сихъ Матеріаловъ, списанномъ въ Государственномъ Архивѣ въ 1860 году.

Первый корабль выплываетъ, ясный соколъ вылетаетъ,
 Другой корабль выплываетъ на восточну сторону,
 Третій корабль выплываетъ, сударь батюшка катаетъ:
 Ужь повадились дѣвицы на Сіонъ гору ходить,
 На Сіонъ гору ходить, да во трубушки трубить,
 Во трубушки трубить, у Бога милости просить.
 По желтымъ пескамъ сыпучимъ, по крутымъ берѣжкамъ,
 Ужь ходитъ, гуляетъ, красна дѣвица-душа,
 Она ростомъ не величка, бѣлымъ лицомъ хороша:
 «Ужь ты, кормщикъ, ты кормщикъ, гость богатый дорогой,
 Подержи корму пониже, причаль къ бережку поближе!»
 Похотѣлось красной дѣвицѣ во корабликъ поступить,
 Во корабликъ поступить, товару посмотреть,
 Товаръ-отъ ей полюбился, умъ и разумъ распутился,
 Товаръ на руки беретъ, безъ счету казну даетъ. ¹⁸

¹⁸ У Скопцовъ Орловской Губерніи найденъ былъ слѣдующій вариантъ этой пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ:

Ужь какъ по Дону, по Дону,
 По Ивановичу,
 Три кораблика плывутъ
 Да три батюшкины:
 Первый корабль выплываетъ
 Со восточной стороны,
 Другой то корабль выплываетъ,
 Что ясенъ соколъ вылетаетъ,
 Третій корабль выплываетъ,
 Сударь батюшка катаетъ,
 Своимъ гласомъ возвѣщаетъ:
 «Ужь вы нуте-тка, гребцы,
 Приударьте, молодцы,
 Отъ краю до краю,
 До блаженнаго раю,
 Отъ конца и до конца,
 До небснаго Творца!
 Принесите похвалу
 Ко небесному Отцу,
 Какъ по кругому бережку,
 По желтому по песочку
 Что ходила тутъ, гуляла,
 Душа красная дѣвица;
 Она голосомъ кричала
 И рукавичкомъ макала:

6.

Уже во саду, саду зеленомъ,
 Райска птица пѣла: гулять намъ весело,
 Свѣтъ, Господи Боже, намъ съ Тобой жить гоже,
 Только мнѣ тошно, живу досадно,
 Что волки-то воютъ, воины стрѣляютъ,
 Воины стрѣляютъ противъ моего сердца,
 Противъ моего сердца, противъ ретивого;
 Я ихъ не боюся, на Бога кладуся,
 Злые люди, таги, хотятъ насъ предати,
 Хотятъ насъ предати, нашъ садъ подкопати.
 Нашъ садъ подкопати, груши поломати,
 Груши поломати, цвѣты сорывати,
 Цвѣты сорывати, подъ ноги метати.
 А свѣтъ, мои други, праведные люди,
 Праведны святые, они преблагіе,
 Воздохнемъ-те, люди, во седьмое небо,
 Во седьмое небо, къ отцу Саваоу,
 Къ отцу Саваоу, и къ Сыну Божью,

«Ужь ты, кормщикъ, корабельщикъ,
 Гость богатый, дорогой,
 Учитель нашъ преблагой!
 Подними корму повыше,
 Причалъ къ берегу поближе,
 Чтобы мнѣ, красной дѣвчкѣ,
 На корабличекъ вступить,
 Госпо-свѣту поклониться,
 Мнѣ товару посмотреть.
 Мнѣ товаръ-отъ показался,
 Дорогой гость полюбился,
 Умъ мой, разумъ, разстучился,
 И я стала торговать,
 Дорогу цѣну давать,
 Свою головушку давать.
 Проглаголовагъ Надежа,
 Сударь, батюшка родной:
 «Исполать тебѣ, дѣвца,
 Сломать, вѣрная душа!
 Ты горазда торговать,
 Дорогу цѣну давать,
 Свою головушку складать.
 Богу слава, честь, держава.
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

И ко Сыну Божью, ко Духу Святому;
 Ко Духу Святому, пророку живому:
 Ужь свѣтъ, мой другъ, давно не видался
 Давно не видался ни дѣтъ не встрѣчался;
 Придетъ пора время, мы вибѣтъ слетимся,
 Мы вибѣтъ слетимся, любовью слитимся,
 Любовью слитимся, духомъ утвердимся,
 Придетъ пора время, мы врознь разойдемся.

7.

Про меня, младу, худа слава лежить,
 Худа славушка, не очень хороша,
 Будто я съ Богомъ знаюся,
 Со Святымъ Духомъ въ совѣтѣ живу;
 Ужь кто съ Богомъ свѣтвиъ знается
 Тотъ голосомъ навоеся,
 У того всегда печаль въ дому,
 Сердечушко обливается кровію.
 Ужь тошно мнѣ, тошнѣхонько,
 Еще грустно мнѣ, грустнешенько,
 Ко батюшки въ гости хочется.
 Къ рѣкъ пришла—перевозу молодой нѣтъ,
 Всѣ мосточки размоствилися,
 Перевозчики отлучилися,
 Пришлося молодой хотя плыть, хотя плыть,
 А у батюшки въ гостяхъ быть, таки быть,
 Пришло молодой обмочитися,
 У батюшки обсушитися;
 У батюшки нова горница въ саду,
 У батюшки много гостей во дому,
 На Святомъ кругу гуляетъ Государь,
 Родословъ книгу читаетъ Государь:
 «Гостите вы, гостите,
 Гостите, дорогіе, гостите;
 Все братцы, сестрицы, родныѣ,
 Сестрица-то братца унимала,
 Родимая родного унимала:

¹ Въ «Зарѣ» 1871 г. № 5, на этомъ мѣстѣ пѣсня: «Про меня, младу, худа, слава лежить,» раздѣлена на дѣтъ, въ подлинникѣ же онѣ составляютъ одну пѣсню.

«Ночуй, братецъ, хоть одну ночку,
 Ночуй, ночуй, братецъ, другую,
 А третье-то, братецъ, ночуемъ—
 Сама я те буду провожати,
 Я горашцею съ образами,
 Новыми сѣнями со крестами,
 Широкииъ подворьемъ со сѣчами,
 Чистыми полями со словами,
 Зелеными лугами со слезами,
 Темными лѣсами со звѣздами,
 Къ тихому Дону со доклономъ.»
 Садился мой братецъ во корабль.
 Не пташечки въ саду воспѣли,
 Родимая сестрица по мнѣ тужить:
 «Вы стойте, гребцы, не гребите!
 Забыла я братцу сказати,
 Три тайныя словечка приказати,
 Ужь какъ ему за Бога постояти:
 Богатаго гостя утѣшити,
 Богатаго гостя ублажити,
 Надо, братцы, хорошенько пожити.»

8.

«Ой Богъ помочь тѣ, дѣвица, воду черпаты!»
 —«Ужь спасибо, сынъ гостинный, на бесѣдѣ!»
 «Загадаю тѣ, дѣвица, шесть загадокъ.»
 «Отгадаю, сынъ гостинный, хоть десятокъ,
 Богомъ свѣтомъ, Государемъ завладѣю.»
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту?
 Еще что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
 Еще что у насъ, дѣвица, во всю землю?
 Еще что у насъ, дѣвица, безъ голосу?
 Еще что у насъ, дѣвица, безъ провозу?
 Еще что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?»
 —«Краше свѣту, сынъ гостинный—красно солнце,
 Выше лѣсу, сынъ гостинный—свѣтель мѣсяць,
 Во всю землю, сынъ гостинный—часты звѣзды,
 Безъ голосу, сынъ гостинный—громъ гремучий,
 Безъ провозу, сынъ гостинный—вода течеть.»

Безъ кореньевъ, сынъ гостинный, камень ростеть.»
 —«Исполать тебѣ, дѣвица, отгадала,
 Богомъ, свѣтомъ-государемъ, завладала!»
 Во всю ноченьку, дѣвица, не сыпала,
 На святомъ круту дѣвица прокатала,
 Вѣрныхъ праведныхъ дѣвица утѣшала,
 Да избранныхъ дѣвица ублажала,
 Многодушныхъ дѣвица увѣряла,
 Малоскорбныхъ дѣвица исцѣляла. 19

9.

Ой гулюшка голубокъ,
 Райска птица, воркунокъ,
 Дворомъ летишь, воркуешь,
 Во горенкѣ слушаешь,

19 У Петербургскихъ и Московскихъ Скопцовъ въ сороковыхъ годахъ вышеш-
 наго столѣтія найдены варианты этой пѣсни:

Шла дѣвица по водицу,
 На встрѣчу дѣвицѣ сынъ гостинный:
 «Богъ помочь тебѣ, дѣвицѣ, черпать воду!
 Какъ я тебѣ, дѣвица, загадаю шесть загадокъ.»
 Отвѣчала ему дѣвица:
 —«Какъ я Богомъ завладаю,
 Всѣ загадки твои отгадаю.»
 «Что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»
 — «Краше свѣту, сынъ гостинный.»
 «Что у насъ дѣвица выше гѣсу?»
 — «Выше свѣту, сынъ гостинный,»

и т. д., и во всякой загадкѣ прибавляется отгадка «сынъ гостинный,» подъ
 который разумѣется «Отецъ-Искупитель». Въ Калужской, Тульской и Орловской
 Губерніяхъ находили другой вариантъ этой пѣсни Александра Ивановича Шив-
 нова. Вотъ онъ:

Ужь пошла краса дѣвица по водицу,
 Ужь на встрѣчу красной дѣвицѣ сынъ гостинный:
 «Ужь Богъ помочь тебѣ, дѣвица, воду черпать,
 —«Ужь спасибо, сынъ гостинный, на бесѣд!»
 —«Загадать ли тебѣ, дѣвица, семь загадокъ?
 «Загадай-ка, сынъ гостинный, хоть десятокъ.»
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»

Что въ горницѣ говорить.
 Ужь братъ сестрѣ говорить:
 «Сестра моя, голубка,
 Послушайся ты меня,
 Поди въ корабль, пораждѣй,
 Богомъ-свѣтомъ повладѣй,
 Святымъ Духомъ поблажи,
 По пѣсенкѣ всѣмъ скажи.»
 — «Ой братецъ мой, голубокъ,
 Райска птица, воркунокъ,
 Послушаюсь я тебя,
 Пойду въ корабль, пораждю,
 Богомъ-свѣтомъ повладю,
 Святымъ Духомъ поблажу,
 По пѣсенкѣ всѣмъ скажу,
 Къ тебѣ, братцу, я зайду,
 Богомъ-свѣтомъ научу,
 Пей живу воду во ключу,
 Слушай, братецъ, чему учу!»

— Святымъ Духомъ завладаю—отгадаю:
 Краше свѣту, сынъ гостинный, красно солнце.
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, выше гѣсу?
 — «Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
 Выше гѣсу, сынъ гостинный, свѣтелъ мѣсци?
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, чаще саду?
 — «Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
 Чаще саду, сынъ гостинный, часты звѣзды.»
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, во всю землю?
 — «Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
 Во всю землю, сынъ гостинный, громъ гремучій.»
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ перевоза?
 — «Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
 Безъ перевоза, сынъ гостинный, рѣка течеть.»—
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?
 — «Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
 Безъ кореньевъ, сынъ гостинный, камень ростеть.»
 «Ужь и что у насъ, дѣвица, безголосый?
 «Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
 Безъ голосый, сынъ гостинный, конь то плачетъ.
 Ужь спасибо, сынъ гостинный на загадахъ.—
 «Благодарень я, дѣвица, что отгадала:

10.

Сынъ-отъ вѣдь Божій жениться онъ хочетъ,
 Береть государь нашъ всю подвселенну,
 Иоанна Предтечу онъ сватомъ засылаеть
 Илья то пророкъ, сударь, коней закладаеть,
 Коней закладаеть, самъ все прорекаеть,
 Михайло Архангелъ на кругу катаеть,
 На кругу катаеть, во трубушку трубитъ,
 Во трубушку трубитъ: «Къ намъ батюшка будетъ,
 Къ намъ батюшка будетъ, къ намъ гость пребогатый;
 Хотя онъ не будетъ, гостинчекъ къ намъ пришлетъ,
 Гостинцецъ безцѣнный, цѣны ему нѣту,
 Цѣны ему нѣту—къ намъ Духа Святаго,
 Къ намъ Духа Святаго, пророка живаго,
 Онъ будетъ катати, самъ все прорекати,
 Самъ все прорекати, вѣрныхъ утѣшати,
 Вѣрныхъ утѣшати, скорбныхъ исцѣляти,
 Скорбныхъ исцѣляти, малодушныхъ увѣряти.»

11.

Корабликъ заливаеть морскими волнами,
 Сверху гровятъ тучи, стоячи надъ нами,
 Заставили скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ волнами;
 Скудные, бѣдные, вся нищета съ нами;
 Ой много зачинающихъ, да мало скончающихъ,
 Какъ въ будущихъ вѣцѣхъ и нынеча тоже.
 Припаду колѣнами ко сырой ко землѣ,
 Пуцу ли я слезы, какъ быстрыя рѣки:
 «Боже ты нашъ, Боже Отецъ нашихъ,
 Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
 Сію Ти молитву, какъ блуднаго сына,
 Опредѣли, Боже, къ избранному стаду,
 Запиши Ты, Боже, въ животную книгу,
 Ужь я буду жити, ни о чемъ не тужити,
 Тебѣ, свѣту истины, съ радостью служить!»²⁰

²⁰ Варіантъ этой пѣсни, начинающійся со втораго стиха, извѣстенъ въ Калужской Губерніи. Въ 1809 году онъ записанъ Священникомъ Иваномъ Сергѣе-

12.

Ужь по морю, какъ по житейскому
 Плыветъ, плыветъ, тутъ легкій корабль
 О двѣнадцати тонкихъ парусахъ:
 Тонки парусы—то есть Духъ Святой!
 Какъ править кормщикъ—самъ Ісусъ Христосъ,
 Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
 Чтобы не было, братцы, лѣности;
 Ужь вокругъ его все учителя,

выше въ поданномъ отъ него въ Святѣйшій Синодъ: «Изъясненіи раскола, именуемаго Христовщина или Хлыстовщина. См. ниженастоящаго Четвертаго Отдѣла Матеріаловъ другой варіантъ, взятый у Скопцовъ Симбирской Губерніи города Алатыря (см. ниже) слѣдующаго содержаніи:

Корабль заливаетъ
 Морскими волнами,
 Сверху грозятъ тучи,
 Столочи надъ нами,
 Скудость и бѣдность
 Всегда жили съ нами,
 Какъ жили въ прежніе вѣки,
 И нынѣ есть тоже!
 Много начинающихъ,
 Мало скончавающихся.
 Припадемъ колѣнами
 На сырую землю,
 Изъ глазъ своихъ пустимъ
 Источники слезны;
 Воздохнемъ въ печали
 Къ Создателю свѣта:
 «Преклони Ты ухо
 Къ сердечному столу,
 Прими Ты къ престолу
 Текучія слезы,
 Пожабѣй, Создатель,
 Бѣдное созданье,
 Запиши, родитель,
 Въ животную книгу,
 Отради насъ бѣдныхъ
 Своею оградой,
 Приди въ сердца наши
 Съ небесной оградой,
 Всѣхъ поставь насъ, Сударь,

Все учителя, все пророки.
 Ужь подъ нимъ престолъ всего царствія,
 Ужь на немъ риза акъ молнія,
 Ужь на немъ вѣнецъ—непостижный свѣтъ,
 Во корабликѣ знамя—Матерь Божія,
 Она просить, о непреступный свѣтъ!
 У своего Сына прелюбезнаго:
 «Ужь ты батюшка, Сударь, Сынъ Божій,
 Сохрани же Ты мой сей корабль
 Среди міра, среди лютаго,
 Среди лютаго, злаго, дикаго!»
 —«Ты не плачь, не плачь, моя матушка,
 Пресвятая свѣтъ-Богородица,
 Живогласная свѣтъ-источница!
 Сохраню же я твой сей корабль
 Среди моря, среди лютаго,
 Среди лютаго, злаго, дикаго,
 Сохраню его и помилую.»

Здѣсь на твердый камень,
 Чтобъ были мы крѣпки
 Во время печали!
 Мы всегда желаемъ
 Быть въ Твоемъ маломъ стадѣ:
 Ты нашъ, Господи, учитель,
 Ты нашъ попечитель.
 Просимъ милости богатой
 Отъ Тебя, владыки,
 И всегда ходить желаемъ
 Подъ Твоимъ покровомъ.
 Ты насъ, Батюшка, питаешь,
 Плотью одѣвасшь,
 Въ большихъ скорбяхъ и говеньяхъ
 Самъ насъ поддержишь,
 Тебѣ слава и держава
 Въ пречистыхъ рукахъ!

Этотъ вариантъ пѣсни, составленной первоначально Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, приписывается, и не безъ основанія, извѣстному Хлысту, Полковнику Александру Петровичу Дубовицкому. Въ его изводѣ пѣсня Александра Ивановича Шилова пѣвалась на сходбищахъ у Татаршиной въ Михайловскомъ дворцѣ, а потомъ за Московскою заставою, въ Петербургѣ.

13.

«Ужь вы, голуби,
 Ужь вы, бѣлые,
 Ужь гдѣ же вы летали,
 По поднебесью?»
 —Мы не голуби,
 Мы не бѣлые,
 Ужь мы Ангелы,
 Мы Архангелы,
 На сыру землю
 Съ неба сосланы;
 Ужь мы были, мы были,
 На сырой на землѣ,
 Ужь мы видѣли
 Чудо чудное, преужасное,
 Какъ душа съ тѣломъ
 Раставалася,
 Распрощалася,
 Горючими слезами обмывалася:
 «Ты прости, прости, тѣло бѣлое,
 Тѣло бѣлое, моё нѣжное,
 Въ тебѣ жила, себя не жалѣла;
 Ты пойдя, пойдя, во сырую землю,
 Къ лютымъ червямъ на съяденье!»
 «—Ужь и я пойду въ муку вѣчную
 Въ муку вѣчную, на мученье!»

Послѣ при допросѣ (какъ доносили 9 Декабря, 1791 года, Императрицѣ Екатеринѣ Лифляндскій и Эстляндскій Генералъ, Губернаторъ, Графъ Броунъ) купецъ Тимоѣѣй Артамоновъ и жившій въ его домѣ, Пошехонскій мѣщанинъ, Иванъ Кислятижковъ, сознались, что они принадлежать къ «Братству» Александра Ивановича почитаютъ «преблагословеннымъ отъ тьмы воспріемникомъ и отцомъ, показующимъ прямой путь ко спасенію.»

Когда въ Славянкѣ задержаны были Иванъ Шиловъ и Иванъ Фроловъ тамъ же былъ задержанъ и прибывшій къ нимъ изъ Риги отъ Александра Ивановича Динабургскій мѣщанинъ, Алексѣй Васильевъ. Оказалось, что отецъ Васильева былъ Тульскій уроженецъ, Александру Шилову землякъ. Изъ Тулы онъ бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и жилъ до самой смерти. Когда онъ умеръ, сынъ его вы-

ѣхалъ изъ Польши и въ городѣ Динабургѣ приписался въ мѣщанское общество. Изъ Динабурга онъ, по разнымъ промысламъ, ѣздилъ въ Ригу, гдѣ и познакомился съ, сосланными туда изъ Тульской Губерніи и изъ Сосновки, Скопцами, отъ нихъ узналъ про Александра Ивановича, и потомъ познакомился съ нимъ и съ купцомъ Тимоѣемъ Артамоновымъ. Живя въ Ригѣ по пашпорту, выданному изъ Динабургской Ратуши, занимался продажею въ разноску яблоковъ. Онъ оказался Скопцомъ, и показалъ, что оскопленъ своимъ отцомъ въ такомъ раннемъ возрастѣ, что и не помнитъ. Скопческая секта ихъ или братство, по словамъ Васильева, состоитъ въ томъ, чтобъ мужчинамъ не жениться, а дѣвкамъ не выходить замужъ. Объ Иванѣ Петровичѣ Шиловѣ Алексѣй Васильевъ узналъ по тому, что хозяинъ его (Артамоновъ) очень хвалилъ его жизнь; это побудило Васильева съ нимъ познакомиться, для чего онъ ѣздилъ изъ Риги въ Петербургъ, а отсюда на мызу Славянку: Въ 1791 году онъ къ Ивану Шилову ѣздилъ болѣе по тому, что крестьянинъ Иванъ Фроловъ хозяину Васильеву былъ долженъ, и онъ прибылъ въ Славянку для полученія денегъ, и тутъ былъ взятъ.

О Васильевѣ доложено было Императрицѣ слѣдующее: «Придопросѣ весьма видно было, что онъ тѣмъ, что изуродованъ, недоволенъ, да пособить ужь не чѣмъ. Расколу въ немъ никакого не примѣчено. По соизволенію Вашего Величества, посланъ онъ былъ, для истолкованія Святаго Евангелія и увѣщанія, къ здѣшнему Преосвященному, ²¹ который его увѣщевалъ, и наконецъ къ Шешковскому писалъ, что, де, «Васильевъ—сынъ Церкви, и расколомъ гнушается, и о томъ, что онъ обрѣзанъ противъ воли его жалѣетъ и совѣстію смущается, для чего онъ и у Священника спрашивалъ, чтобъ его въ такомъ состояніи себя успокоить; но чтобъ онъ былъ въ какомъ либо заблужденіи наставникомъ, того въ немъ не примѣчено; съ увѣщаніями Преосвященнаго онъ всегда согласенъ. Послѣ жь сего Его Преосвященство изъяснялся на словахъ, что по правиламъ церковнымъ, такіе обрѣзанцы, кои обрѣзались по своей волѣ, отлучались отъ Церкви, а кои по неволѣ, тѣ отъ Церкви отлучаемы не были.»

Динабургской мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ ходилъ всегда

²¹ Митрополиту Новгородскому и Петербургскому, Гавріилу.

къ церковной службѣ. Генваря 6-го, 1792 года, онъ въ Петербургѣ отъ двухъ солдатъ, къ нему приставленныхъ, бѣжалъ.

Пошехонскій мѣщанинъ Кислятниковъ и Рижскій купецъ Артамоновъ содержались въ Ригѣ. Генераль-Губернаторъ, Графъ Броунъ, въ донесеніи къ Императрицѣ далъ свое заключеніе, чтобъ ихъ содержать нѣсколько времени подъ стражею, но токмо по сему дѣлу слѣдствія не производить, отъ того, чтобы не расшевелить сими другихъ Раскольниковъ: ибо, де, въ Ригѣ ихъ много. ²² За Александромъ Ивановымъ Шиловымъ Графъ Броунъ приказалъ смотрѣть строго и за сборищами противными имѣть надзираніе.

Императрицѣ былъ представленъ слѣдующій проектъ резолюціи:

«Теперь остается къ Графу Броуну написать: 1) чтобъ преступника Иванова, ²³ яко онъ подавалъ непристойныя соблавы простымъ людямъ, содержать найстрожайше, не допуская къ нему отнюдь никого; также писемъ ни подъ какимъ видомъ писать ему не давать, и для того пера, чернилъ, бумаги и бересты, однимиъ словомъ, чтобъ при немъ ничего такого, чѣмъ бы можно было писать, не было. 2) Двухъ человекъ, купца и мѣщанина, ²⁴ буде они не обрѣзаны, то, кажется, они довольно наказаны за знакомство и привязанность къ преступнику, истолковавъ имъ чрезъ ученаго Священника, что какъ сія ихъ секта противна Богу и общему благоустроенію, и чтобъ они конечно отъ сего вреднаго заблужденія отстали; если жъ они уже обрѣзаны, то свѣдать отъ нихъ кѣмъ они обрѣзаны и когда, и по тому изъ подъ стражи до Указа не выпускать. 3) Впрочемъ, оставить сіе дѣло безъ производства, по заключенію Графа Бруна.

«О бѣглецѣ Васильевѣ къ Полоцкому Генераль-Губернатору отписать, что буде онъ явится въ Динабургъ, то его изъ города впредь никуда не отпускать и пашпорта ему не давать, а при томъ имѣть за нимъ Городничему смотрѣніе, чтобъ онъ изъ города не отлучался.»

За тѣмъ, 13 Генваря, 1792 года, состоялся слѣдующій рескриптъ къ Генераль-Губернатору Лифляндскому и Эстляндскому:

²² Въ Ригѣ много было Раскольниковъ Безпоповщинцовъ Фодослевскаго Слгласія, но они ничего общаго со Скопцами не имѣли. Опасеніе Графа Бруна было въ этомъ случаѣ совершенно напрасно.

²³ Александра Ивановича Шилова.

²⁴ Тимоѣя Артамонова и Ивана Кислятникова.

«Господинъ Генераль-Губернаторъ Лифляндскій и Эстляндскій, Графъ Броунъ! По присланнымъ къ Намъ отъ васъ прошедшаго Декабря отъ 6 и 9 чиселъ реляціямъ, повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) Рижскаго купца Артамонова и одного мѣщанина, ²⁵ взятаго вами подъ стражу, по привязанности его къ преступнику Иванову, ²⁶ буде они не обрѣзаны, изъ подъ стражи освободить, подтверждая строжайшее, чтобъ они отъ заблужденія, описаннаго въ реляціяхъ вашихъ, отстали, препоруча ихъ ученому и добронравному Священнику, чтобъ онъ ихъ наставилъ словомъ Божиимъ на путь истины Евангелія; буде же они обрѣзаны, то свидѣать, кѣмъ и когда, Намъ донести и до Указу не освобождать. 2) Преступника Иванова содержать подъ крѣпкою стражею, такъ чтобы ни какъ никто видѣть его не могъ, и для того никого къ нему не допускать, такъ и писать отнюдь ничего ему не велѣтъ, производя ему кормовыхъ денегъ по шести копѣекъ на день. 3) Буде явится въ Ригѣ города Динабурга мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ, который въ малолѣтствѣ еще отцомъ его обрѣзанъ и имѣлъ переписку и знакомство съ Артамоновымъ и преступникомъ Ивановымъ, то прикажите его подъ стражею отпратить въ упомянутый городъ, предписавъ Городничему, чтобъ онъ его изъ города нигде не выпускалъ и паспорта не давалъ. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

13 Ноября, 1792 года,
Вторникъ.»

Купецъ Артамоновъ и мѣщанинъ Кислятниковъ были оскоплены. Оба отданы подъ надзоръ мѣстной полиціи, для того Иванъ Кислятниковъ отпращенъ на родину свою, въ городъ Пошехонъ Ярославской Губерніи, и тамошнему Магистрату было предписано: не выпускать его изъ города и наблюдать, чтобъ онъ не имѣлъ письменныхъ сношеній со Скопцами, заключенными въ Динабургской крѣпости. Чѣмъ кончилъ Кислятниковъ, намъ не извѣстно, но Тимоѣй Артамоновъ въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія жилъ уже въ Петербургѣ. Домъ его былъ однимъ изъ мѣстъ Скопческихъ собраний, гдѣ участвовалъ иногда и самъ Кондратій Селивановъ.

²⁵ Ивана Кислятникова.

²⁶ Александру Иванову Шилову.

III.

Свѣдѣнія о Скопцахъ въ Калужской Губерніи. ²⁷

Хлыстовщина по разнымъ мѣстамъ Калужской Губерніи еще существовала въ прошломъ XVIII столѣтіи. Скопчество среди Калужскихъ Хлыстовъ началось уже въ девяностыхъ годахъ, а, по всей вѣроятности, и того ранѣе.

Въ 1802 году Калужскій Епископъ, Феофилактъ Русановъ, ²⁸ узнавъ, что села Князь-Иванова ²⁹ даже Священникъ Константинъ Ивановъ и Пономарь Петръ Семеновъ, впади въ Хлыстовскую ересь. Преосвященный поручилъ Священнику церкви Преображенія Господня въ селѣ Забѣлицѣ, ³⁰ Ивану Сергѣеву, «благоразумнымъ образомъ войти съ Константиномъ Ивановымъ въ тѣсное обращеніе и, развѣдавъ чрезъ то до тонкости заблужденія онаго Священника и Звонаря, немедленно извѣстить обо всемъ Благочиннаго.» Въ слѣдствіе такого приказанія своего Владыки, Священникъ Иванъ Сергѣевъ сблизился съ Священникомъ Ивановымъ, вошелъ съ нимъ дружбу, и не только посвященъ былъ во всѣ тайны Хлыстовщины, но самъ впалъ въ эту ересь, участвовалъ въ Хлыстов-

²⁷ Въ Третьемъ Отдѣлѣ «Матеріаловъ для исторіи Скопческой и Хлыстовской ересей», подъ № XXIII наложено краткое о: Скопцахъ въ Перемышльскомъ Уѣздѣ Калужской Губерніи, открытыхъ въ 1822 году. Здѣсь предлагаются болѣе подробныя свѣдѣнія о Скопцахъ Калужской Губерніи. Они были открыты въ 1803, въ 1822, а также въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Нѣкоторая часть прилагаемой Записки (конецъ ея) напечатана была въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣленію Этнографіи», ст. I, стр. 528—539 (Статья доставлена Священникомъ Аванасьемъ Георгіевскимъ), но съ пропусками и, кажется, съ не совсемъ вѣрнаго списка. Особенно встрѣчается немало погрѣшностей въ глѣсныхъ.

²⁸ Мѣстный соверникъ Архимандрита Филарета, бывшаго потомъ Московскимъ Митрополитомъ. Феофилактъ, въ послѣдствіи Архіепископу Рязанскому, готовилась Петербургская Митрополія, вмѣсто Амвросія (который былъ потомъ удаленъ по Высочайшему повелѣнію въ Новгородъ), но, стараніями доброжелателей Филарета, ему была устроена почетная ссылка въ Тюльскъ, гдѣ, впрочемъ, ему данъ былъ Митрополитій санъ.

²⁹ Нынѣ деревня Калужскаго Уѣзда, на Окѣ, въ 45 верстахъ отъ Калуги, съ 15 дворами.

³⁰ Село Забѣлицо находится по близости Князь-Иванова, на рѣчкѣ Перелутѣ.

сихъ радѣніяхъ, сошелся со Скопцами и наводился даже въ перепискѣ съ самимъ Отцомъ-Искупителемъ Скопцовъ, то есть, Кондратьемъ Селивановымъ, жившимъ тогда въ Петербургѣ. ³¹ Раскалявшійся въ заблужденіи, Сергѣевъ, въ 1809 году, представилъ, чрезъ своего Архіерея, въ Святѣйшій Синодъ подробную Записку подъ заглавіемъ: «Иъясненіе раскола, именуемаго Хлыстовщина или Христовщина.»

Священникъ Сергѣевъ о послѣдователяхъ Хлыстовско Скопческой ереси, жившихъ въ Калугѣ и по селеніямъ Калужской Губерніи, въ своемъ «Иъясненіи» рассказываетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Послѣдователи этой ереси при народѣ кажутся набожны и богомольны, а въ домахъ своихъ никогда почти не молятся, креста и иконъ не почитаютъ, но, вмѣсто того, молятся сами на себя, говоря: «Лучше поклоняться живымъ иконамъ, чѣмъ доскамъ неодушевленнымъ, которыя ничего не говорятъ и не творять.» Всякій глаголъ Божій и всякое книжное писаніе есть, по ихъ мнѣнію, порча, то есть, все это вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняетъ ко разращенію. Четин-Миней и Прологи облыгаютъ Святыхъ угодниковъ. По этому Хлыстовско-Скопческіе учителя запрещаютъ много читать книги, во тому что онѣ затмѣваютъ умъ, вводятъ въ головы неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія. Объ Евангеліи Хлыстовскіе и Скопческіе учителя говорятъ своимъ послѣдователямъ: «Вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ.»

«Есть у нихъ высочайшій учитель, который объ имени своемъ и въ письмахъ никому не объявляетъ. ³² Послѣдователи его зовутъ «Государемъ, батюшкою, богатымъ гостемъ, купцомъ, торгующимъ безцѣннымъ товаромъ,» т. е., словомъ Божиимъ, «рѣкою Дономъ,» отъ котораго происходятъ ихъ пророки и учителя. Оный батюшка всегда пребываетъ въ одномъ изъ первыхъ городовъ, къ коимъ со всѣхъ сторонъ съѣзжаются просить благословенія. Онъ одѣляетъ крестами и даритъ иконами, отсутствующимъ посылаетъ сухарики, коими будто самъ питается,

³¹ Два письма Кондратія Селиванова къ Священнику Ивану Сергѣеву напечатаны во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ подъ № XII.

³² Кондратій Селивановъ.

просфоры, баранки и воду святую. Все это употребляютъ какъ святыню.

«Учители и учительницы называются у нихъ «Христами, Спасителями, Искупителями, родными, кормильцами, книгами животными, Богородицами, нянями (которыя ходятъ за больными Скопцами), Ангелами, Архангелами (ибо плоть свою очистили), Апостолами, Проповѣдниками, Пророками, Святыми, Праведными.»

«Всѣ прочіе члены общества называются «братьями и сестрами, дѣвственниками, полевыми монахами, духовными людьми, сынами Божиими.» Между мужчинами и женщинами нѣтъ никакого различія—всѣ одно. Для того они приводятъ слова Апостола Павла: «Нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо едино во Христѣ.»

«Учителей не назначаютъ и никакого имъ поставленія не бываетъ: они дѣлаются «по прореченію на кругу,» и это почитается за избраніе самимъ Духомъ Святымъ. Учители не только не стыдятся своего невѣжества, но и за честь поставляютъ называть себя «некнижными рыбаками, безграмотными Архіереями,» Духомъ Святымъ посвященными и самимъ Богомъ уиудренными. Пророки же и пророчицы зовутъ себя «безграмотными Полами,» и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ Евангеліи: «исповѣдаются Господи, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.»²³

«Безъ благословенія учителей ни богомоленій, ни приѣма новыхъ членовъ братства, не бываетъ. Учители строго запрещаютъ своимъ ходить въ чужіе «корабли» къ другимъ учителямъ той же секты, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ въ чрезвычайной нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлялись любовью по инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей. Между учителями и няньками бываютъ между собой ссоры. Нянька, которую больше любятъ, у которой чаще сборища бываютъ (а на сборища гостинцы приносятъ), у которой больше народу бываетъ, свой домъ какъ мѣсто сборищъ, называетъ «монастыремъ.»

«Мѣсто сборищъ называется также «Сіонскою горницею.»

²³ Евангеліе отъ Матеѣя XI, 25.

Для безопасности достаточные люди, особенно въ городахъ, вырываютъ подземные потаенные ходы для такихъ горницъ, а иные устраниваютъ ихъ на чердакахъ внутреннихъ горницъ, чтобъ топанья, при радѣніяхъ бывающаго, не слышно было.

«Они молятся на портретъ своего Отца-Искупителя съ крестнымъ знаменіемъ и кланяются въ землю, также молятся и на себя, т. е., другъ на друга. На себя молятся при каждомъ свиданіи. Когда приходятъ къ своимъ собратамъ, то сначала помолитса святымъ иконамъ, по общему обычаю Православныхъ, и за тѣмъ спрашиваютъ: «Чистъ ли полъ?» т. е., всё ли въ домѣ своемъ, нѣтъ ли постороннихъ, при которыхъ не молятся другъ на друга.

«Они собираются на богомоленія по праздникамъ. Большіе праздники у нихъ продолжительны, бываютъ въ извѣстное время въ въ назначенные дни. Малые праздники бываютъ случайно: по случаю пріѣзда гостей и т. п. На малыхъ праздникахъ бываетъ отъ трехъ до десяти человекъ, а на большихъ по пятидесяти, по сту и больше. Большіе праздники иногда продолжаются по недѣлѣ. И большіе и малые праздники препровождаютъ въ безпрестанныхъ по солнцу круженіяхъ, перестаютъ только для обѣда. Когда на праздничныхъ сборищахъ поютъ начальную молитву,³⁴ то бываютъ мѣстѣ и мужчины и женщины. Потомъ всё мѣстѣ слушаютъ «слово» (пророчество) отъ начальныхъ пророковъ и пророчицъ, но кружатся въ иныхъ мѣстахъ порознь, мужчины особо отъ женщинъ. А когда «ходятъ въ словѣ» пророки, то нѣкоторые изъ нихъ вертятся по одному на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ, такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно. Отъ таковаго быстрого стремленія волосы на головѣ поднимаются въ верхъ, на мужчинахъ рубахи, а на женщинахъ платья, раздуваются, какъ труба, и прохлодитъ отъ нихъ чувствительный вихрь. Иногда всё вообще, по ихъ выраженію, «въ стѣнку,» составляютъ всеобщій кругъ, и если посмотрѣть на сію ихъ жаркую сцену, когда хорошо сладятъ, то представится совершенно, какъ бы и подлинно плавающій по воздуху, или по водѣ, кругъ, колеблющійся и изъ тѣхъ поднимающійся какъ бы единою машиною. Оный кругъ знаменуетъ у нихъ «чанъ, или купель духовную,» какъ и молва въ народѣ носится, будто бы они въ чанѣ купаются. Но сей-то чанъ у нихъ не изъ чувственныхъ досокъ, но изъ плотей человеческихъ, со-

³⁴ Дай намъ, Господи, къ намъ Ісуса Христа!

стоитъ. Въ сей-то, по ихъ выраженію, «духовной купели,» то есть, въ кровавомъ своемъ поту, они «крестятся,» будучи увѣрены, что тутъ къ нимъ сходить, или «скатаеть,» со всею Троицею, Духъ Святой, и кружатся, «радѣютъ,» по ихъ выраженію, доголъ; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе весьма многонародное, принуждены бывають даже полъ отъ поту: ихъ подтирать ветошками, а рубахи ихъ сдѣлаются, какъ въ водѣ обмочены, и до такого изнеможенія окружатся и измучатся, что уже будутъ безсильны, какъ мухи, и, обезсилѣвъ падаютъ, а въ лицѣ бѣлы, какъ полотно, по чему легко можно узнать ихъ по лицу, когда вдутъ съ богомолья домой. Оное круженіе свое именуютъ они, по дѣйствию его, «пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ,» и, похваляя сіе, говорятъ: «То-то пивушко-то! Чѣловѣкъ, де, плотскими устами не пьетъ, а пьянъ живетъ.» И еще говорятъ: «Спаситель такъ плясалъ до кроваваго пота.³¹ По сему свой «кругъ» называютъ «вертоградомъ,» а людей «вертоградными и садовыми древами.» Въ продолженіе круженія и скаканія поютъ сочиненныя ими пѣсни, со всхлипываніемъ и порывистыми духа трелями, производятъ гоготанія и какой-то необыкновенный тихій свистъ, повторяя безпрестанно: «Ой, Духъ! Ой, Духъ! Ой, Богъ! ой, Богъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Духъ! Царь Духъ!» а иные: «О, Ега! О, Ега! О, Ега!» чѣмъ наводятъ на слушающихъ даже нѣкоторый ужасъ и, если подслушать ихъ гоготанье изъ за стѣны, то представится совершенно, яко бы чѣмъ сѣкутся, или хлыщутся. Можетъ быть, не отъ того ли и молва въ народѣ носится, будто бы они, ходя около чана, хлыщутся, приговаривая: «Хлыщущу, хлыщущу, Христа ищущу: выйди къ наружу, дай денегъ на нужу!» Не удалось ли кому ни будь изъ постороннихъ подслушать ихъ дѣйствія и заключить, что вѣрно они чѣмъ ни будь сѣкутся, о чемъ въ народѣ такъ и разгласили. При круженіи они всячески дурачатся, бѣсятъ, иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе топаятъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ, какъ ненестовые, вскрикивають,

³¹ Евангеліе отъ Луки ХХІІ, 44: «И бывъ въ подвизѣ, прилежише моляся (на горѣ Елеонской, въ саду Геосиманскомъ); бысть же потъ его яко капли крове, каплющия на землю.» Этотъ текстъ Св. Евангелія Скопцы и Хлысты повсемѣстно изъясняютъ по своему, говоря, что слова: «бывъ въ подвизѣ» значать: «былъ въ движеніи,» т. е., въ радѣніи, въ пляскѣ.

вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками. А какими? Татарскимъ ли, Тарабарскимъ ли? думаю, и сами не понишаютъ, колыми паче другіе ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего. Нѣкоторые учителя, если двое, или трое, выйдутъ «на кругъ», спорятъ, хвастаютъ: «Я Богъ великъ!» — «А я больше тебя!» И дають оплеухи другъ другу, и другой подставляетъ другую щеку. Тому приписывается больше святости, кто смиреннѣе.»

Къ этому любопытному разсказу своему Священникъ Иванъ Сергѣевъ приложилъ нѣсколько пѣсенъ. Въ числѣ ихъ находимъ слѣдующій вариантъ пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ (въ 1789 году):³⁶

1.

Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ и бѣдныхъ сирдать подъ волнами,
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, мало скончавающихся.
Пролю я слезы, какъ Божія рѣки:
«Ахъ, Боже мой, Боже отецъ нашихъ!»
Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
Сію Ти молитву отъ блуднаго сына,
Прѣдѣй мѧ, Боже, къ избранному стаду,
Запиши Ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жити, ни о чемъ не тужити,
Тебѣ, свѣту истины съ радостью служить.»

Священникъ Иванъ Сергѣевъ приводитъ еще слѣдующія пѣсни:

2.

Аще съ Господомъ спасуся,
Лишенія не боюся,
Въ мѣсто злочно меня вселяеть,
И спокойно воспитаеть.³⁷

³⁶ См. выше настоящаго Пятаго Отдѣла Матеріаловъ пѣсню одиннадцатую: «Корабликъ заливаетъ морскими волнами.» У Ивана Сергѣева она начинается со втораго стиха.

³⁷ Варіантъ, болѣе полный злой пѣсни помѣщенъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ № X, пѣсня 7.

3.

Ай кто пиво варялъ, ай кто затиралъ?
 Варялъ пивошко самъ Богъ, затиралъ Святой Духъ,
 Сама Матушка сливала, вкупѣ съ Богомъ пребывала,
 Святы Ангелы носили, Херувимы разносили,
 Херувимы разносили, Серафимы подносили:
 «Скажи жь, батюшка родной,
 Скажи, гость дорогой;
 Отъ чего пиво не пьяно,
 Али я гостямъ не рада?»
 «Рада, батюшка родной,
 Рада, гость дорогой,
 На святомъ кругу гулять,
 Бога свѣта прославлять,
 Въ золоту трубу трубить,
 Въ живогласну возносить,
 У тебе милости просить.»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь ¹¹

4.

Ахъ, батюшка сударь свѣтъ небесный, мой отецъ,
 Ты сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
 Ты поставь меня, отецъ,
 На свой красный на крылецъ,
 Наложь, мой Государь,
 На главу мою вѣнецъ,
 Чтобы былъ я, Государь,
 Твой всегда вѣрный слуга,
 Не ходилъ бы никуда
 Изъ твоего, Сударь, сада;
 Во твоёмъ, Сударь, саду
 Плодовитыхъ много дровъ,
 Я отъ нихъ буду питаться,
 И сердечно услаждаться.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹¹ Подъ пивомъ разумѣется Хлыстовско-Скопческое ридііе, какъ объяснилъ Священникъ Иванъ Сергѣевъ.

5.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону
 Какъ у гостя у батюшки въ дому,
 Посреда его зеленаго саду
 Построена нова горница,
 Поставлена свѣтлая свѣтлица,
 Ужь во той ли новой горницѣ,
 Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
 За столами за дубовыми,
 За яствами за духовными,
 Ужь сидитъ тутъ удалый молодець,
 Онъ звонитъ свѣтъ въ соборный колоколь,
 Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ,
 Ужь знаетъ про то батюшка Творецъ,
 Онъ зоветъ, други, во Царскій свой дворець.

6.

Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы,
 Вы не извольте на земли жить и унывать,
 А извольте на Бога уповать,
 А я буду вамъ драгоценнаго товару раздавать,
 А вы извольте на землѣ нашъ торговать,
 Царство и блаженный рай въ седьмомъ небѣ доставать.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ: Аминь. ?

7.

Кто бы, кто бы моему горю помогъ,
 Воротилъ моего батюшку домой?
 Воротись, гость богатой, дорогой,
 Ты воспомни свою прежнюю любовь,
 Какъ мы прежде спознавались съ тобой:
 Какъ гуляли во зеленымъ саду,
 Мы щипали твой зеленый виноградъ.

*Хотя это «Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы» въ «Шоуленіи»
 Священника Сергіева и помѣщено въ числѣ пѣсней, но по складу и содер-
 жанію скорѣе можно отнести его къ «пророчествамъ».

Мы катали на святомъ твоёмъ кругу,
 Мы трубили въ живогласную трубу,
 Мы звонили во небесную верву,⁴⁰
 Мы манили птицу райску съ небеси,
 Утѣшались мы съ тобой небесныйнъ садомъ,
 Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
 Пили, ѣли, прохлаждалися съ тобой,
 Говорили все духовны словеса,
 Какъ творить Богъ въ седьмомъ небѣ чудеса
 А нынѣча такія времена.
 Покидаетъ сударь батюшка меня;
 Разлучаетъ чужаю стороною;
 Чужа, дальная, незнаема она,
 Ужь я съ горя, со кручины, тоски,
 Я пойду ли, грѣшнѣй, въ торгъ торговать,
 Дорогого я товару закупать,
 Я куплю ли воску яраго свѣчу,
 Я поставлю передъ образомъ честнымъ
 «А ты дѣлаться, воску яраго свѣча!
 Отойди прочь и кручина и тоска,
 Засвѣтися въ моемъ сердцѣ свѣча!
 У кого, други, есть вѣра горяча,
 Ужь во истину засвѣтится свѣча.
 Сойди, скати, родна матушка сама,
 Обогрѣй наши живыя сердца!...
 Будемъ вѣровать до вѣку, до конца!
 Не лиши насъ семиграннаго вѣнца!
 «Ты воспой, воспой, соловушко, въ саду,
 Не давай сердцу надсады моему!
 Ужь и такъ сердце надсѣлось живучи,
 На твой зелѣный садъ, батюшка, гляючи,
 На твой, сударь, премладый дѣрева,
 Призасохли въ саду младый дѣрева,
 Призаблекли въ саду лазоревы цвѣты,
 Приумолкли въ саду райскія птицы,

⁴⁰ В е р в а — старинное слово вервь, то же, что нынѣшняя веревка. Теперь подъ словомъ в е р в а въ многихъ мѣстахъ, на примѣръ, въ Вятской Губерніи, называютъ гѣстовку (кожаныя четки), а въ Поволжьи веревку, приравнявную къ языку церковнаго колокола. Здѣсь это слово, конечно, употреблено въ послѣднемъ значеніи.

Скопцы въ 1809 году были открыты только въ Калугѣ и, въ находящемся отъ нея въ двадцати верстахъ помѣщичьемъ селѣ, Андреевскомъ. Вскорѣ Хлыстовско-Скопцеская ересь распространилась по Уѣздамъ: Перемышльскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Масальскому, Тарускому, Мещовскому и Боровскому.⁴¹ Нѣсколько Скопцовъ было обнаружено въ 1817 году, и они были отданы въ военную службу и отправлены служить въ Грузію.

Въ 1822 году Перемышльскій Уѣздный Стряпчій, Титулярный Совѣтникъ Николай Алексѣевъ, долго слѣдилъ за Скопцами, жившими въ городѣ Перемышль и въ пригородныхъ селеніяхъ Жашковѣ и Полянѣ. Во главѣ ихъ общества стоялъ Жашковскій экономическій крестьянинъ Земсковъ; въ его жилой избѣ, а также въ отдаленной избѣ, собственно для собраній построенной, крестьянина Глумова, Скопцы собирались на свои «сборы». Изъ донесенія Калужскаго Губернатора, Омеляненка,⁴² видно, что Стряпчій Алексѣевъ долго старался застать Скопцовъ во время ихъ собранія у Земскова, или у Глумова, но не могъ; ибо они до того были осторожны, что, получивъ отъ рѣставленныхъ на караулѣ своихъ сообщниковъ, извѣстіе о приближеніи посторонняго лица, тотчасъ разбѣгались. Однажды Стряпчій Алексѣевъ неожиданно вошелъ въ особую избу Глумова⁴³ и не засталъ хозяина дома.

⁴¹ Перемышльскаго Уѣзда: въ городѣ Перемышль и подгородныхъ казенныхъ деревняхъ: Жашковѣ въ двухъ и Полянѣ въ полтора верстѣ отъ Перемышля, гдѣ издавна были Хлысты, въ казенныхъ же: селѣ Ильинскомъ и деревняхъ: Лядыгинѣ, Кузьменѣ, Митинѣ, и владѣльческомъ селѣ Снятинѣ и селѣ Андреевскомъ: Лихвинскаго Уѣзда, въ большихъ казенныхъ селахъ: Березовѣ и Кулешовѣ; Козельскаго Уѣзда, въ казенномъ селѣ Глазовѣ, селахъ: Губинѣ, Юрьевѣ, Хотенкахъ, сельцахъ: Рельковѣ и Клишицахъ, и деревняхъ: Бѣлый Камень и Костешовѣ; Жиздринскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селѣ и деревнѣ: Слободкѣ, и Горьковскаго вѣдомства въ деревнѣ Стайкахъ; Новосильскаго Уѣзда въ помѣщичьей деревнѣ Троянковой; Тарускаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Комаровѣ и Буряновѣ, и деревняхъ: Андреевѣ, Вальсуковѣ и Буряновѣ, и казенной деревнѣ Селиверстовѣ; Мещовскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Фроловскомъ, Медвѣдкахъ (Великорѣцкое), селѣ Алешинѣ и деревняхъ помѣщичьихъ: Кукинѣ, Бараткахъ и Савидкѣ; Боровскаго Уѣзда, въ помѣщичьей деревнѣ Дѣлѣ.

⁴² Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1822 года № 16.

⁴³ Въ Третьемъ Оудѣлѣ сихъ Матеріаловъ ошибочно сказано, что Стряпчій былъ въ домѣ Земскова, а деревня Поляны названа Полянами.

Оставшаяся работница, испугавшись, стала прятать за пазуху бумаги: Сфранчій ихъ отобрали. Оказалось, что это были письма къ Глумову изъ Орла отъ тамошнихъ Скопцовъ, а отъ оданныхъ въ Грузію въ военную службу мѣстныхъ Скопцовъ. Кромѣ писемъ, тутъ находились «Страды» или, собственно говоря: «Послание Отца Искупителя» (Страдь, т. е., похищеній Кондратя Селиванова тутъ не было) и нѣсколько Скопческихъ писемъ «Глумова.» Писемъ, найденныхъ въ Ямской у Глумова, были слѣдующія:

8.

Со восточной со сторонущки на западную
Провезли древо кипарисъ, и т. д.

(См. Второго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № IX.)

9.

Блаженный, прелоблаженный!
Блаженная твоя часть!
Не могла къ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни опасенъ,
Наступилъ на плоть трудовъ,
Засудилъ Божимъ судомъ,
Плоть на части дзрывалъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребывалъ,
Труды вѣрныя призывалъ,
Только тѣхъ не призывалъ,
Кто душою умиралъ...
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У ней три лица сіяетъ,
На всѣ сторонызираетъ:
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту...

*¹⁰ Писаніе въ мѣсяцъ, впрочемъ, весьма немолодого, неизвѣстной редакціи, отображенное у работницы Ямской, замечательное въ VIII томѣ «Исторіи Мастерства Внутреннихъ Дѣлъ», Н. В. Варданова. Спб. 1863, стр. 140—146.

Изъ очей вы слезы лейте,
 Птицу райскую лелѣйте:
 Птица любить слезы пить,
 А намъ надо въ любви жить,
 Какъ живу Богу служить,
 Святому Духу удружить
 Во вѣки вѣковъ. Аминь. "4

"4 Эта же пѣсня была представлена Костромскимъ крестьянникомъ Иваномъ Андреевымъ въ Февралѣ 1825 года Императору Александру Павловичу. Помѣщаемъ ее, какъ вариантъ. Андреевъ говоритъ, что пѣсня эта сообщена ему Скопчихой Воротишковой въ городѣ Чуломѣ!

Блаженный, преблаженный!
 Блаженная твоя часть!
 Не могла тебя коснуться
 Никакая акина страсть;
 Наступая на плоть съ трудомъ,
 Засудилъ Божанкъ судомъ,
 Согрѣшь, легка твоя;
 Смазилъ плещу изъ радъ,
 Отъ ней травница сидеть,
 На всѣ стороны взрастать,
 Ко престолу въ высоту,
 На всю райску красоту,
 Въ колесницѣ громогласенъ,
 На землѣ въ жизни былъ опасенъ,
 Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребываешь,
 Плоть на части разрываешь,
 Труды вѣрныхъ призираешь,
 Только грѣхъ не призираешь,
 Кто душою умираетъ.
 Вы молитесь, не гнѣшитесь,
 Вы радѣете, не робѣете,
 Врага злаго въ собѣ бѣите,
 Родословъ книгу имѣете,
 Изъ очей слезъ рѣки лейте,
 Птицу райскую лелѣете!
 Птица любить слезы пить,
 И научить васъ какъ жить,
 Какъ живому Богу служить,
 На землѣ жить, не тужить,
 Хоть головушку сложить,
 Да отцу вѣрно послужить,
 Вѣрнымъ праведнымъ угождать,
 Свою душу украсить....

10.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
 Саваоѣ Богъ во совѣтѣ,
 Всѣ Ангелы, Архангелы,
 Херувимы, Серафимы,
 Престолъ съ неба соносили,
 Всѣ Ангелы возгласили,
 Архангелы вострубили,
 Всѣхъ спящихъ возбудили,
 Херувимы протекають,
 Безпрестанно прорекають,
 Серафимы всѣ пылають,
 Души наши сохраняють.

Въ рукописи, взятой Стряпчимъ Алексѣевымъ у Глухова; пѣсня. «Блаженныи ѿ, прелаженный» написана такъ, какъ бы она составляла продолженіе предыдущей пѣсни: «Со восточной со стороныи на западную.» Г. Н. Барсовъ, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи, т. IV (Спбръ, 1871), напечаталъ еще два слѣдующіе варианта этой пѣсни подъ №№ 101 и 102:

А.

Блаженный, прелаженный!
 Блаженная твоя часть!
 Въ трудѣ, въ рѣ, пребывалъ,
 Плоть на части разрывалъ,
 Въ колесницѣ громогласенъ,
 Во всю жизнь былъ ты омасенъ;
 Горючіи все слезы лилъ,
 Птицу райскую ты билъ,
 Птица любить слезы лить,
 А намъ надо въ любви жить,
 Хоть головушку сложить,
 Въ любви съ батюшкой цомить.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Б.

Ты, блаженный, блаженный!
 Блаженная твоя часть!
 Не можетъ тебѣ прикоснуться
 Никакая земная страсть.

Всемиловидная мати,
 На сиротъ она взирала,
 Горько слезы проливала,
 Сыну горько докладала:
 «Сударь батюшка, Сынъ Божій,
 Умились, умилосердись,
 До своихъ сиротъ избранныхъ,

Наступилъ на плоть трудомъ,
 Засудилъ Божимъ судомъ.
 Во трубѣ былъ громогласенъ
 На землѣ жизни опасенъ;
 На округу Божию ступить,
 Все пророчество оны любить;
 Своихъ вѣрныхъ увѣрять,
 Маломошныхъ укрѣплять,
 Оны и тѣхъ не забываетъ
 Кто душою унываетъ:
 Совѣсть кривая твоя,
 Смавилъ птицу изъ рая,
 У той птицы три лица,
 На всѣ стороны взираетъ,
 Корабль вѣрныхъ набираетъ,
 Всѣ четыре колеса.
 Иль пророкъ въ небесахъ
 Творитъ тайны чудеса:
 Своимъ вѣрнымъ изобразивъ
 Всѣмъ братцамъ, сестрамъ духовнымъ,
 Оны пречисту свою плоть
 Въ мелки части разрываетъ,
 Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребываетъ
 Къ труду вѣрныхъ привыкаетъ:
 «Вы идите, мои други,
 На святой Божьей округѣ,
 Вы радуйте, не робуйте,
 Злаго змыя въ себѣ бѣите,
 Ризы бѣлыя надѣвайте,
 Духовное пиво пейте!
 Изъ очей вы слезы лейте,
 Птицу райскую любите!
 Птица любить слезы лить,
 И научить, какъ вамъ жить,
 Какъ живу Богу служить,
 Святымъ Духомъ поблажить,
 И всѣмъ вѣрнымъ послужить.

Ты услыши ихъ рожуцнхъ,
 Какъ гласъ въ небо простирають;
 Небесныхъ силъ умоляютъ:
 «Вы, небесныя всѣ силы,
 Милости намъ сотворите,
 За неимущихъ заступите,
 Въ седьмомъ небѣ вострубите,
 За грѣшныхъ же помолите!»
 Небесны силы гласили
 Всѣмъ вѣрнымъ людямъ:
 «Не утѣшитя своей плоти крестъ,
 А вы знамя поднимайте,
 На враговъ вы не взирайте,
 Любовь Божью охраняйте,
 Отложите вы все зло,
 Будеть дѣло все видно!
 Вы на память выводите,
 Въ чемъ поруку вы давали,
 Знамя Божье поднимали,
 Души Богу поручали,
 А теперя, други, стали
 Дѣла Божья откладывать,
 Стали плоти утѣшать,
 А про Бога забывать,
 На бесѣдѣ стали спать.»
 Ужь вы, братцы и сестрицы...
 Всѣ предъ Богомъ вострецемся,
 На судъ страшный соберемся,
 А какъ други нашъ собратья,
 Надо плоть всю трудить,
 А лести всѣ отрубить,
 Въ небо мыслями ходить,
 А сердцами поболѣть,
 Чистотою поговѣть;
 Ужь одинъ у насъ Творецъ,
 Всей вселенной онъ Отецъ:
 «Умился, свѣтъ, до насъ!»
 Онъ на землю сократилъ,
 Всѣхъ праведныхъ обновилъ,
 Духъ Святой у насъ натаѣтъ;

Вѣрныхъ праведныхъ питаетъ.
 Отдавайте Богу чести!»
 Отцу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

11.

Какъ во Питерѣ во градѣ
 Жили праведны въ оградѣ и пр. ⁴¹

(См. Второго Отдѣла Матеріаловъ № X и Третьяго Отдѣла № XIII, букв. Б, пѣсня 20.)

12.

Послушайте, любезные,
 Вы Господневи ученые и пр.

(См. Второго Отдѣла Матеріаловъ №№ VII, VIII, и Третьяго Отдѣла № XIII, букв. В, пѣсня 4.)

13.

Во лугахъ, лугахъ, было зеленыхъ,
 На травахъ, травахъ, было шелковыхъ и пр.

(См. Второго Отдѣла Матеріаловъ № XVI.)

14.

Со восточной было со сторонюшки,
 Выкатало лугъ красно солнышко и пр.

(См. Второго Отдѣла Матеріаловъ № XII.)

⁴¹ Варианты этой пѣсни по списку, взятому у Глумова, слѣдующія: 3 и 4 стиха: «Красны солнышки свѣтлѣли, Рай и царство тамъ и были;» 12 стихъ: «Къ Саваоу помолился;» 23 стихъ: «И добился такой вѣсти;» стихъ 28: «Хоть не въ темную тешицу;» послѣ 37 стиха: «Прославятъ твой какастаеъ» стоитъ стихъ: «Придетъ сарта на дѣла. Въ концѣ, вѣсто; «Свободитъ отъ Суздаля граду,» у Глумова: «Свобонитъ изъ этого граду,» и нѣтъ заключительныхъ двухъ стиховъ: «Богу слава и держава Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

15.

Со восточной было со сторонушки,
 Не то Князь идетъ, не то Царь грядетъ.
 А Святой Духъ острый мечъ несетъ.
 Хочетъ батюшка плевела постычь,
 Змбю лютому голову отсычь,
 А святую плоть на крестѣ распять;
 Сосудъ съ кровію, подъ края чашитъ,
 Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
 Своихъ дѣтушекъ, подъ покровомъ покрываетъ..
 И аминь Царю свѣтъ небесному,
 И утѣшителю Сыну Божьему,
 И свѣту Духу свѣтъ блаженному!

По произведенному о Скопцахъ, открыты въ Перемышлѣ и смежныхъ съ нимъ деревняхъ, Жашковѣ и Полянѣ, открылись Скопцы въ Лихвинскомъ Уездѣ въ селѣ Березовкѣ и Кушелевѣ. Главныхъ Скопцовъ изъ Икономическихкихъ крестьянъ создали въ Соловецкій монастырь, для работъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей изъ Экономическихкихъ же крестьянъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ вновь были открыты въ Калужской Губерніи Хлысты и Скопцы. Отъ прочихъ жителей отличались они желтосиневатымъ пѣтвомъ лица и синими пятнами подъ глазами; они не употребляли мясной пищи и никакого вина; мужчины отдѣлялись отъ женщинъ и не имѣли дѣтей; дѣвки не выходили за мужъ; ни женщины, ни дѣвки, не носили серегъ и кичекъ, но покрывались большимъ платкомъ чернымъ, или темно-синимъ, въ распускъ, укрывая почти все лицо и завязывая концы на затылкѣ. Ни мужчины, ни женщины, въ праздничные дни на улицу и на общественныя гулянья не выходили; ни на свадьбахъ и на крестинахъ, ни на другихъ крестьянскихъ пирахъ, не бывали; мужчины съ женщинами не цѣловались даже на Пасху, даже мужъ съ женой, или отецъ съ дочерью; имени дьявола не упоминали и скверными словами не бранились; въ церковь ходили и даже приобщались, но безъ уваженія, къ церковному Таинству; въ бракъ не вступали, ни же, вступая, не имѣли съ женами сообщенія, иные же прекращали его. По рожденіи двухъ, или трехъ дѣтей, крещение дѣтей называли «крещеніемъ котятъ»; Священниковъ звали «свиньями», а церковь «свиннымъ хлѣвомъ»; иконъ не по-

читали, говоря о нихъ: «Спереди трава» (т. е., краски), а сзади дрова.»

У Скопцовъ Жалужской Губерніи были Пророки и Апостолы. Всѣ Скопцы почитали себя «солъныши», «праведными» совершенно оскопленнымъ, т. е. лишенымъ волю и половыя органы безъ изъятія (Царская печать) и считался за «Христа.» Оскопленные женщины почитались за «Богородицъ и Пророкицъ.» Главою своею признавали Иондратъ «Белишкова», называли его «Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Отцривъ Искупителемъ.»

Приемъ въ секту сопровождался слѣдующими обрядами: Обращасмаго приводили въ «сборъ», собиравшійся въ избу, «строймой» обывковедно, на дадахъ, сѣдцяхъ, окнами въ садъ, или огородъ, какъ устроена была, въ 1822 году, въ Жаджахъ изба у Глумова. На приходившаго надевали длинную «бѣлую» рубаху и ую рубаху; воспріимникъ его впередъ научалъ, что говорить и какъ вообще поступать во время пріема. Главнѣйшій пророкъ спрашивалъ приведеннаго: «За чѣмъ ты пришелъ?» и тотъ отвѣчалъ: «Богу молиться.» Пророкъ говорилъ: «Богу молиться, впередъ пригодится, а не будешь ли ты дѣлиться?» Приведенный отвѣчалъ: «Не буду.» Пророкъ бралъ съ божницы крестъ, и давалъ его дѣловать приведенному, потомъ зажигалъ пукъ восковыхъ свѣчей, всѣмъ давалъ по одной, приведенному три. Приведенный говорилъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на тайную вечерю; прими мя, Господи, прими, Сынь Божій; прими, Мать Пресвятая Богородица!» За тѣмъ онъ давалъ слѣдующую присягу: «Про сіе святое дѣло никому не повѣдать: ни отцу, ни матери, ни роду, ни племяши; а буда повѣдаю, не подержи меня мать сыра земля, не дай матушка солнце, красное, мнѣ свѣту бѣлаго! Дай мнѣ, Богъ, окомъ пламя, и музъ и Сибирь претерпѣть, а сіе дѣло не отложить, чтобы ни Архіереямъ, ни Священникамъ, ни роду, ни племяни, ни сырой землѣ, не сказать!»... Послѣ такой присяги пророкъ научалъ принимаемаго просить прощенія сими словами: «Прости меня, батюшка родимый, Искупитель во кругу! Прости, солнце и лѣса, небо и звѣзды! Прости, матушка сыра земля; простите, пески и рѣки, звѣри и лѣса, змѣи и черви!»... Послѣ того сажались всѣ на лавки, а пророкъ, или пророкица, отобравъ свѣчи; приказывали принимаемому креститься двуперстнымъ крестомъ обѣими руками и молиться на него пророка, или пророкицу, и также класть земные поклоны на всѣ четыре стороны. Послѣ чего всѣ, ставъ въ кружокъ, начинали кружиться и пѣть

разныя пѣсни, а пророкъ, или пророчица, ходили въ кругу. Пѣли трижды:

Дай намъ, Господи, къ намъ Ісуса Христа,
 Дай намъ Сына, Сударь, Божьяго!
 -Поцлуй насъ, Сударыня, Пресвятая Богородица!
 Упроси, мой свѣтъ, объ насъ Сына своего,
 Господа нашего святаго!
 Свѣтъ тобою спасенъ, Государь, свѣтъ души нашей,
 Ой души нашей, Сударыня, многогрѣшныхъ на землѣ,
 На сырой, Государь, на землѣ,
 Свѣтъ на матушкѣ, на сударынь, на кормилицѣ.

Во время пѣнія этой пѣсни пророкъ, или пророчица, ходили въ кругу. Эта пѣсня назначалась, по словамъ послѣдователей, для того, чтобъ «скликать съ небеси Святаго Духа» на пророка, или пророчицу, которые послѣ того начинали прорицать. Когда они прорицали, подходя то къ тому, то къ другому, тотъ, къ кому подходили становился на колѣни и, крестясь обѣими руками, молился прорицающему и просилъ у него милости и покрова. Вотъ примѣры прорицаній:

А.

А ты, душенька моя,
 Ступай скорѣе до рая!
 Дороженька не близка,
 А у твоего коничка
 Права ноженъка склизка:
 Ты бы за разъ дошелъ,
 Да не на ту дорожку зашелъ.

Б.

Эта душечка мнѣ годится,
 На нее въ небѣ ризушка кронтся,
 Подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора,
 Подведетъ къ тебѣ добраго коня:
 «Ты душа, садись на него посмѣлуй,
 Бери за поводъ поскорѣй!»

Потомъ, припонывая ногами и ударяя обѣими руками о колѣна въ ладъ, пѣли:

16.

Царство ты, царство, духовное царство,
У тебя во царствѣ благодать велика.
Да кто жь это царство, кто его построилъ?
Построилъ то царство батюшка родимый,
Отецъ царь небесный.

Царство ты, царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать вселенлась,
Радость неизреченная,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Живутъ, не унываютъ,
Надежду на Господа крѣпко уповаютъ,
На Духа Святаго всегда полагаютъ...
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царство, царствіе построилъ,
Кто эти души каленныя, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе Государь Духъ Святой,
А души понаставила Матушка Божія, Царица небесная. ⁴⁶

17.

Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ сиротъ не привѣтитъ,
У насъ батюшки не стало,
Теплота отъ насъ отстала,
А Духъ на кругъ возвѣщаетъ
Черезъ пророчески уста,
Про батюшку про Христа,
Про его, свѣта, страды:
«Послушайте, мои други,
Что глаголетъ Духъ на кругъ:
«Избранные мои дѣти,

⁴⁶ Пѣсня: «Царство ты, царство,» самая распространенная между Хлыстами и Скопцами. Они употребляли ее почти во всѣхъ Хлыстовскихъ и Скопческихъ корабляхъ также, какъ и называемую ими Исусовой молитвой: «Дай къ намъ Господи!» Ея нѣсколько вариантовъ. Кромѣ приведенныхъ здѣсь двухъ вариантовъ, въ Второмъ Отдѣлѣ Магериловъ № XXIX, помѣщена редакція, употреблявшаяся въ обществѣ Татариневой, и ниже, въ настоящемъ Шестомъ Отдѣлѣ, IV, какъ ее пѣли въ Алатырскомъ кораблѣ Милотина.

Не забудьте мои завѣты,
 Про что я вамъ возвѣщалъ,
 Простотѣ вашей, прощаль,
 Приказъ мой не исполняли,
 Чистоту свою марали,
 Ризы свои изодрали,
 Другъ на друга вы взирали,
 Законъ Божій потеряли,
 Слабость, гнѣвость, возлюбили,
 Божества вы не хранили,
 Душу, сердце, не обмыли,
 Вы во вѣншнемъ тогда жили,
 Плотямъ своимъ уважали.»

18.

Послушайте мои други,
 Что речеть Господь на 'кругѣ!
 Изъ устъ Святъ Духъ гласить,
 Обѣщается гостить:
 «Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
 На вашу жизнь подивлюсь,
 Буду судить все одно,
 Что въ Россіи холодно,
 Красна солнышка не было,
 Теплота грѣть перестала.»⁴⁷
 Намъ безъ батюшки родного,
 И безъ Агнеца живого,
 Безъ утѣшнаго орла,
 Забываетъ насъ волна,
 Мірское море шумить,
 Корабль хочетъ потопить,
 Намъ батюшка говорить:
 «Страдовъ дѣтушки боятся,
 Огъ окрасной, ма бѣшь, валаетъ,

⁴⁷ Кошца: пѣть.

⁴⁸ Ссылка 'Кондратъ Селивановъ въ Судажский Спасо-Еленинскій монастырь' въ 1820 году.

Покуть души, не уладся,
 Надо слабости браться,
 Надо ее обходить,
 Жива Бога находить,
 Надо батюшку просить,
 Древа росой горосить,
 Всѣ древочки орошу
 И все зелье кокошу,
 Чтобъ его не выросло,
 Моехъ вѣрныхъ не достало;
 Отъ міра надо бѣжать,
 А въ рукахъ кресты держать,
 Полно, дѣтушки, лежать
 Вамъ на правомъ на боку,
 Васъ неволей привлеку,
 Всѣхъ батюшка васъ прости,
 Сраданіемъ своимъ,
 Своимъ духомъ приглашаетъ,
 Теплою своей грѣтъ,
 И плоды свои дасть,
 Благодатью поливаетъ,
 И покровомъ покрываетъ,
 И оградушкой обнесетъ,
 Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
 «Пожните дѣнь отрадъ,
 Живой Богъ, у насъ въ оградѣ»
 Ужъ какъ пынѣе, у насъ
 Объявился второй: Спасъ,
 Онъ читаетъ, оной указъ:
 «Будутъ радости у васъ,
 Всегда ярко воссияла»
 А намъ надобно молиться,
 Отъ насъ тягость отпадется,
 Богу слава, и держана
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Не забудьте мои завѣты,
 Про что я вамъ возвѣщалъ,
 Простотѣ вашей, прощаль;
 Приказъ мой не исполняли,
 Чистоту свою марали,
 Ризы свои изодрали,
 Другъ на друга вы взирали,
 Законъ Божій потеряли,
 Слабость, лѣнь, возлюбили,
 Божества вы не хранили,
 Душу, сердце, не обмыли,
 Вы во вѣшнемъ тогда жили,
 Плотямъ своимъ уважали.»

18.

Послушайте мои други,
 Что речетъ Господь на други!
 Изъ устъ Святы Духъ гласить,
 Обѣщается гостить:
 «Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
 На вашу жизнь подивлюсь;
 Буду судить все одно,
 Что въ Россіи холодно,
 Красна солнышка не было,
 Теплота грѣть перестала.⁴⁷
 Намъ безъ батюшки родного,
 И безъ Агнеца живого,
 Безъ утѣшнаго орла,
 Забываетъ насъ волна,
 Мірское море шумить,
 Корабль хочетъ потопить,
 Намъ батюшка говоритъ:
 «Страдовъ дѣтушки болятся,
 Отъ оградной ма бешъ залетая,

⁴⁷ Кошца: вѣвъ.

⁴⁸ Ссылка Константа Селиванова въ Судальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь въ 1820 году.

Покуть духи, не утаятся,
 Надо слабости браться,
 Надо ее обходить,
 Жива Бога находить,
 Надо батюшку просить,
 Древа росой росить,
 Всѣ древочки орошу,
 И все зелье кокошу,
 Чтобъ его не выростало,
 Моихъ вѣрныхъ не достало;
 Отъ міра надо бѣжаты,
 А въ рукахъ кресты держать,
 Полно, дѣтушки, лежаты
 Вамъ на правомъ на боку,
 Васъ неволей привлеку,
 Всѣхъ батюшка васъ пресутитъ,
 Сраданіемъ своимъ,
 Своимъ духомъ приглашаетъ,
 Теплою своей грѣбеть,
 И плоды свои даетъ,
 Благодатью поливаетъ,
 И покровомъ покрываетъ,
 И оградушкой обводитъ,
 Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
 «Поживите въ оградѣ,
 Живой Богъ, у насъ въ оградѣ!»
 Ужъ какъ пынѣе, у насъ
 Объявился второй Спасъ,
 Онъ читаетъ, свой указъ:
 «Будутъ радости у васъ,
 Звѣзда ярко воссияла!»
 А намъ надобно молиться,
 Отъ насъ тягость отвалится,
 Богу слава, и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

19.

Матушка Марія
 Со седьмага неба

Намъ соборъ явила,
 На всѣхъ поглядѣла,
 Пѣсенки запѣла:
 «Которыя въ ризахъ,
 Всѣхъ тѣхъ я вижу;
 На комъ ризушка бѣла,
 Та много радѣла;
 На комъ ризушка синя,
 Та много просила:
 На комъ ризушка красна,
 Та жила страшна,
 Во страданіяхъ Господнихъ
 Бога помышляла,
 Въ сердцѣ устроила
 Каменну палату
 Святому Духу вѣчно пребывати,
 И нынѣ и присно и Святому Духу.»

20.

У насъ нынче на' святой Руси
 Претворялися такіа чудеса,
 Растворилися превъшши небеса,
 Сокаталися златыя колеса,
 Сокаталъ самъ полковникъ полковой,
 Хорошо подъ нимъ бѣлый конъ убранъ,
 Съ золотыми онъ подковами;
 А гривушка позолоченная,
 Чистымъ серебромъ усмишная.
 Крупнымъ жемчугомъ унизанная...
 Какъ и сталъ онъ, полковникъ полковой,
 Красныхъ дѣвушекъ полкомъ полковать,
 Онъ и сталъ свой Евангель раскладывать,
 Онъ и сталъ имъ приказывать:
 «Вы послушайте, сестры милыя,
 Не давайте братьямъ бѣлыхъ рукъ своихъ,
 Подавайте руки бѣлыя
 Свѣтъ Святому Духу!» Аминь.

21.

У насъ было на сырой на землѣ,
Претворялись такіа чудеса, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла Матеріаловъ Объясненіе барабанщика
Овчинникова.)

22.

Ужь вы, дѣвушки, дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить ему задались,
Вы служите, не робѣйте,
Живу воду пейте,
А на земь не лейте!
А Илья сударь пророкъ,
По кругу онъ ходитъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
Своими бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ, братіямъ, приказываетъ:
«Зелена вина не пейте
А моего пива пейте!»

Обряды эти, т. е., круженія и пляски, въ Скопческой сектѣ называются «радѣніемъ, хожденіемъ кораблемъ, и хожденіемъ на крестѣ.» Оскопленные мужчины почитаются у нихъ за Святыкъ Пророковъ, Апостоловъ, а главный изъ нихъ, жившій въ Петербургѣ, а потомъ сосланный въ Суздальской монастырь, за самаго Спасителя. Оскопленные женщины признаются за Богородицъ, другія за Пророчицъ. Собираются они для совершенія своихъ обрядовъ преимущественно въ особыхъ избахъ, которыя ставятся позади дворовъ, окнами въ садъ, или въ огородъ, съ одною, или двумя, калитками, или дверьми, на огородъ, чрезъ которыя входятъ собирающіеся для моленья. Избы сіи отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что онѣ имѣютъ иногда внутри перегородки а около жордоры; печи кладутся болѣею частію маленькія, Голландскія, или лежанки съ небольшими трубами, которыя обыкновенно находятъ въ одномъ какомъ либо углу, а большая комната, гдѣ бываетъ моленье, вокругъ устанавливается лавками. Особыхъ украшеній въ такихъ избахъ не замѣчено.

По мнѣнію Калужскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ, радѣнія и пляски при богомоленіи установлены самимъ Богомъ, по тому и упоминаются въ Св. Писаніи. Еще Священникъ села Князь Иванова въ началѣ нынѣшняго столѣтія приискалъ Скопцамъ подходящіе тексты, а именно: «И бысть кивоту приносиму ко граду Давидову, и Мелхола, дщи Саулова, приицаше оконцемъ, и видѣ Царя Давида скачуща и играюща предъ Господемъ, и уничижи его въ сердцѣ своемъ.... И рече Давидъ къ Мелхолѣ: предъ Господемъ плясати буду.... и буду играти и плясати предъ Господемъ.»⁴⁹ «И весь Исраиль провождаше кивотъ завѣта Господня съ восклицаніемъ и гласомъ трубнымъ, и съ трубами и кимвалы, глашающе въ гусли и кивары,... и Мелхола, дщи Саула, смотряше во окно, и видѣ Царя Давида скачуща и играюща и уничижи его въ сердцѣ своемъ...»⁵⁰ Кромѣ того Калужскіе Скопцы и Хлысты тоже, быть можетъ, по толкованію какого ни будь духовнаго лица, находившагося въ ихъ сектѣ (а такихъ бывало по разнымъ мѣстамъ много), объяснили Евангельскій текстъ Луки XXII, 44 гѣмъ, что будто Спаситель въ саду Геосиманскомъ радѣлъ.⁵¹

По окончаніи пѣсенъ и плясокъ Скопцы начинаютъ пить чай, а послѣ того ужинаютъ, что приготовлено хозяиномъ изъ снесенныхъ соучастниками съѣстныхъ припасовъ. Употребляютъ въ пищу только постное, а также молоко, яйца и рыбу, но мяса не ѣдятъ. Во время ужина занимаются разговорами, хуля Православную Церковь и ея Таинства. Послѣ ужина расходятся, прощаясь такъ: выходящій первымъ кланяется въ землю всѣмъ, остающимся въ избѣ говоря «Простите, родимые братцы и сестрицы!» Остающіеся, также крестясь и кланяясь въ землю уходящему, приговариваютъ: «Спаси тебя, Господи!» И такъ одинъ за другимъ уходятъ. Такимъ образомъ первому, выходящему приходится сдѣлать всего одинъ земной поклонъ, а хозяину по числу всѣхъ бывшихъ у него въ домѣ на моленіи.

⁴⁹ И Царствъ VI, 16, 21.

⁵⁰ I Паралипоменъ XV, 28, 29. Скопцы и Хлысты приводятъ также пѣснь Псалмьскаго канона: «Боготецъ убо Давидъ предъ единымъ ковчегомъ скакаше, играя,» и слова Псалтири: 97, 1: «Воспойте Господеви» ... и (46, 2): «Восплещите руками.»

⁵¹ «И бысть въ подвизѣ, пригъживѣ молашеса; бысть же потъ его яко каплѣ крове, капающыя на землю.»

IV.

Свѣдѣнія о Милютинской сектѣ.

Въ Февралѣ 1832 года, въ Суздальскомъ Спасо-Евѣимьевомъ монастырѣ, умеръ глава Скопцовъ, «Отецъ Искупитель, Государь Батюшка, Петръ Ѳедоровичъ,» т. е., Кондратій Селивановъ. Скопцовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи, занималъ послѣ тогда вопросъ, кому быть преемникомъ основателя ихъ ученія, кому заступитъ Искупителево мѣсто? Строгія Правительственныя мѣры, принятыя противъ изуверовъ въ царствованіе Николая Павловича, дѣлали пребываніе главы секты въ Петербургѣ небезопаснымъ, равно какъ и въ Москвѣ, гдѣ къ тому времени число Скопцовъ значительно умножилось. Селивановъ, еще живя въ Петербургѣ, говорятъ, хотѣлъ сдѣлать преемникомъ своимъ Алексѣя Громова, перваго своего апостола, но тотъ былъ вскорѣ сосланъ, и хотя послѣ бѣгства изъ Сибири явился въ Костромской Губерніи, называя себя Царемъ Константиномъ (это было уже въ 1838 году), но у него было много завистниковъ и противъ него возстановлены были главнѣйшіе Скопцы Петербургскаго корабля, не потерявшіе, по высылкѣ Селиванова, вліянія на иногородныхъ собратій.⁵² Тогда было Скопцами предположено устроить «Давидовъ домъ,» «Горній Іерусалимъ,» въ городѣ Алатырѣ Симбирской Губерніи, въ домѣ кушцовъ Милютиныхъ или Милютинскихъ, стоявшихъ во главѣ тамошнихъ Скопцовъ. Это, можетъ быть, послужило причиной того, что въ 1834 году обращено было вниманіе Высшаго Правительства на Алатырскихъ Скопцовъ и на учителей ихъ, Милютиныхъ и Миронова, ихъ родственника. Они успѣли избѣгнуть преслѣдованій, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, не успѣли и устроить въ Алатырѣ «Давидова дома,» который бы служилъ средоточіемъ всѣхъ Скопческихъ кораблей.

Христовщина или Хлыстовщина, изъ которой возникло Скопчество, существовала въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской Губерніи еще въ прошломъ столѣтіи. Вѣроятно, она была занесена сюда изъ нынѣшней Нижегородской Губерніи, гдѣ, еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII, дѣйствовали лжехристы, Иванъ Сусловъ и Прокопій Лупкигъ. Хлыстовщина изстари особенно распростра-

⁵² См. о немъ Третьяго Оудла сихъ Матеріаловъ № XXVII.

нялась въ Приволжскихъ Губерніяхъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ народонаселеніе состоитъ изъ обрусѣлой Мордвы. Въ древней Мордовской Вѣрѣ есть нѣкоторыя черты, сходныя съ вѣрованіями Хлыстовскими. Этимъ, кажется, можно отчасти объяснить склонность обрусѣлой Мордвы къ ученію «Людей Божіихъ.» Значительная часть населенія Симбирской Губерніи состоитъ изъ обрусѣлой Мордвы и изъ Мордвы еще сохраняющей остатки своей народности. Послѣдователи Хлыстовщины были замѣчаемы Ардаговскаго Уѣзда въ селѣ Большомъ Талызинѣ, что на большомъ Московскомъ трактѣ и на р. Пьянѣ, въ городѣ Алатырѣ, въ слѣдующихъ селахъ Алатырскаго Уѣзда: Порѣцкомъ, Барышской Слободѣ (оба на Сурѣ), кладбищахъ: Кувакинѣ, Ичиксѣ (всѣ три на р. Ичиксѣ), Астрадамовкѣ (на р. Яклѣ), Шеевщинѣ (на р. Саркѣ), Мишуковѣ и въ деревнѣ Милютинѣ (оба на рѣкѣ Менѣ и на торговомъ Курмышскомъ трактѣ). Милютино—родина купцовъ Милютинныхъ.

Скопчество въ среду Алатырскаго Хлыстовщины проникло еще въ прошломъ столѣтіи. Оно занесено сюда изъ Тамбовской Губерніи, вѣроятно, изъ Сосновки. Прежде всего появилось оно въ деревнѣ Милютинной. Изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго въ Симбирской Губерніи въ 1851 году, видно, что крестьянинъ этой деревни, Яковъ Агаповъ, старикъ Скопецъ далъ показаніе что онъ оскопился, ради спасенія души, около 1796 года, былъ отданъ за то въ солдаты, но вскорѣ возвращенъ въ первобытное крестьянское состояніе. Крестьянинъ той же деревни Милютинной Михайло Акимовичъ Милютинъ или Милютинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Семеномъ, оскопился около того же времени. Въ 1806 году, при производствѣ о нихъ слѣдствія, Семень Михайловъ Милютинъ не открылъ имени своего оскопителя, но сказалъ, что около 1796 года въ ихъ деревню пріѣзжалъ какой-то неизвѣстный челоувѣкъ, который бесѣдовалъ съ ними о грѣховности сообщенія съ женщинами, не исключая и законной жены. Убѣжденный пріѣзжимъ незнакомцемъ, Милютинъ оскопился, по словамъ Семена, ради душевнаго спасенія.

Милютинъ послѣ оскопленія переѣхалъ изъ своей деревни на житье въ городъ Алатырь, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, тоже Скопцомъ, приписался въ тамошнее мѣщанство и быстро разбогатѣлъ. Въ 1805 году Милютинны были уже богатыми купцами и имѣли въ Алатырѣ большой домъ и фабрику, на которой ткали шелковые пояса—ремесло, столь обычное между Скопцами въ Москвѣ. Скоп-

ческая ересь въ Алатырь распространялась съ быстротою замѣчательной. Если считать 1796. годъ началомъ Алатырскаго корабля, то черезъ девять только лѣтъ (въ 1805 году) онъ былъ уже довольно многочисленъ и имѣлъ частыя сношенія съ Петербургскимъ кораблемъ Ненастьевыхъ и съ Московскими Скопцами. Скопчество окружено было таинственностью. Въ домѣ Милютиныхъ, у которыхъ ворота и ночью и днемъ постоянно были на запорѣ, жило много женщинъ, принадлежавшихъ къ мѣстному городскому сословию, а еще больше крестьянокъ изъ названныхъ выше селеній, гдѣ распространена была Хлыстовщина, а также изъ близкихъ къ городу селъ: Явлен, Стемаса и Миренокъ. Во главѣ Скопческаго общества находились старикъ Милютинъ, Михайло Акимовъ, его сыновья, изъ которыхъ Семенъ былъ пророкомъ, его дочь, Наталья Михайловна, бывшая Богородицей и носившая названіе «Животной книги», и дочь Семена Милютина, Наталья Семеновна. Самая вѣра этихъ сектаторовъ въ Алатырь была извѣстна подъ названіемъ «Милютинской секты.» Это названіе Алатырское Скопчество удержало за собой до послѣдняго времени.

Въ 1806-году Милютинская секта была обнаружена, но противъ ея послѣдователей не велѣно было принимать никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ въ первые годы царствованія Императора Александра Павловича, мѣстному начальству было только предписано заботиться, чтобъ не происходило новыхъ оскопленій.⁵³ Такая снисходительность не только не ослабила распространенія Скопчества въ Алатырь и его окрестностяхъ, но еще усилила дѣятельности Милютиныхъ Скопчество вскорѣ распространилось по разнымъ мѣстамъ, а именно во всѣхъ названныхъ выше селеніяхъ, гдѣ были уже Хлысты, а также въ селеніяхъ Алатырскаго Уѣзда: Сарѣ, Сурскомъ Майданѣ и Карталевскомъ Гартѣ, Ардатовскаго Уѣзда: въ Шемарулянѣ и Борисовкѣ, Курмышскаго: въ Верхнемъ Талызинѣ, Устимовкѣ и Мѣлянахъ, Буинскаго: въ селцѣ Сычевкѣ и Неплюевѣ, и въ самомъ Губернскомъ городѣ Симбирскѣ. Въ 1807 году, сей часъ послѣ объявленія Милютинымъ, чтобъ они впредь никого не скопили, у нихъ въ домѣ оскопленъ былъ родственникъ ихъ, служившій въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, Кирилъ Мионовъ, въ послѣдствіи весьма важный членъ Милютинскаго корабля.

⁵³ Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1809, № 6.

Симбирскій Губернаторъ, Князь Долгорукой, въ 1809 году донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Скопчество во вѣрнной его управленію Губерніи сильно распространяется, что Семенъ Михайловъ Милютинъ стоитъ во главѣ этого изувѣрнаго ученія, что въ домѣ его производятся новыя оскопленія, и что онъ часто ѣздитъ въ Петербургъ и въ Москву, вмѣстѣ съ сестрою своею, Наталіею Михайловою, для сношенія съ тамошними Скопцами. ³⁴ Возникло новое дѣло, тянувшееся до начала 1816 года, но Милютины опять не подверглись никакому взысканію, ихъ только снова обязали впредь никого не скопить, и они снова не исполнили даннаго обѣщанія. Во время производства дѣла, именно въ 1810 году, Семенъ Милютинъ вывезъ изъ Петербурга портретъ отца Искупителя (Кондратя Селиванова), которому Алатырскіе Скопцы стали поклоняться, какъ божественному изображенію, и «Страды,» которыя стали съ благоговѣніемъ читать во время Скопческихъ сборищъ. Только что кончилось это дѣло, какъ возникло новое. Въ пяти верстахъ отъ Алатыря, на Сурѣ, находится разновѣдомственное село Стемасъ. Въ немъ жили, по волѣ помѣщика Зимницкаго, четыре его крестьянина, приписанные по ревизіи къ селу Шемарулину Ардатовскаго Уѣзда. Они были оскоплены, и оскопленіе ихъ открыто Полиціею. При слѣдствіи они показали, что они оскопили сами себя, царствія ради небеснаго, во исполненіе Евангельскихъ словъ XIX главы Матеѣя, но объявили, что бывали на богомоленіяхъ въ домѣ Милютиныхъ. Дѣло кончилось въ 1818 году: вновь открытые Скопцы отданы подъ надзоръ Полиціи, Милютиныхъ же приговоръ не коснулся.

Въ 1826 году возникло новое дѣло о Милютинской сектѣ. Въ селѣ Астрадамовкѣ на рѣкѣ Сурѣ обнаруженъ былъ Скопецъ, тамошній житель, крѣпостной крестьянинъ Госпожи Бибиковой, Филиппъ Артемьевъ. Онъ не указалъ, ни кто его совратилъ въ Скопчество, ни кто его оскопилъ, объясняя, что онъ самъ себя изуродовалъ, ради спасенія души, слѣдуя словамъ Евангелія отъ Матеѣя, но прибавилъ, что бывалъ на богомоленіяхъ въ домѣ Милютиныхъ. Онъ оставленъ безъ наказанія на мѣстѣ жительства, отданъ подъ надзоръ мѣстной Полиціи, а Милютиныхъ опять такъ не коснулось рѣшеніе этого дѣла.

Въ 1827 году еще новое дѣло. Въ Симбирскѣ былъ открытъ

³⁴ Тамъ же.

Скопецъ, крестьянинъ Дмитрій Гавриловъ Старцовъ, у котораго Семень Милютинъ постоянно останавливался, когда прїѣзжалъ въ Симбирскъ по торговымъ дѣламъ и на Сборную ярмарку, при чемъ всегда ѣздивъ по торговому тракту на Астрадамовку, гдѣ останавливался у помянутаго Скопца, Филиппа Артемьева. Старцовъ, подобно прежде открытымъ Скопцамъ, показалъ, что осконился ради спасенія души, слѣдуя Евангельскимъ словамъ, сказаннымъ въ XIX главѣ Матѳея, и не назвалъ ни совратителя, ни осконителя. Онъ также былъ оставленъ на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ Полиціи. Милютинъ и на этотъ разъ остались въ сторонѣ.

Милютинская секта процвѣтала въ Алатырѣ. Милютинны. Семень Михайловъ, его сестра, Богородица и Животная Книга, Наталья Михайловна, и его дочь, Наталья Семеновна, тоже пророчествовавшая на радѣніяхъ, будучи богаты, находились въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ и съ городскимъ духовенствомъ. Они, по обыкновенію Скопцовъ, вѣдя строгую жизнь, часто посѣщали церкви, исповѣдывались и причащались по нѣсколькѣ разъ въ годъ, были щедры къ приходскимъ причтамъ, богато украшали храмы, и по тому считались самыми рвеными Православными и людьми богобоязливыми и благочестивыми. Милютинъ пользовался всеобщимъ почетомъ, сестра его, получившая названіе Животной Книжки, обладала необыкновенной памятью и, зная наизусть весь Новый Заветъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ по своему, въ пользу содержащей ими секты. И она, и племянница ея, Наталья Семеновна, отличались рѣдкой красотой и острымъ умомъ. Во время поѣздокъ въ Петербургъ объ онѣ, особенно Наталья Михайловна, пользовались особымъ вниманіемъ Отца Искупителя. Это возвышало обѣихъ дѣвицъ Милютинныхъ въ глазахъ Скопцовъ Симбирской Губерніи, и между ними пошли толки, что онѣ рода не простаго, а изъ придворныхъ госпожъ, и что только ради спасенія души первая оставила дворъ и родныхъ своихъ и, поселясь въ Симбирской Губерніи, стала называться сестрою Милютина. Такіе же разговоры у Скопцовъ были и о Натальѣ Семеновнѣ, которая во всемъ слѣдовала по стопамъ своей тетки. Кромѣ нихъ, въ Милютинскомъ кораблѣ были еще двѣ пророчицы: Алатырская мѣщанка, дѣвка Федора Иванова, и крестьянка Аксинья. Онѣ пророчествовали не только на радѣніяхъ, бывавшихъ въ Алатырскомъ домѣ Милютинныхъ, но ѣздили по разнымъ деревнямъ Симбирской Губерніи, въ Казань, въ Нижне-

городскую и Саратовскую Губерніи, гдѣ находились ихъ односектаторы.

Ученіе Милютинской секты о первородномъ грѣхѣ; котораго держались и Скопцы Нижегородской Губерніи, состояло въ слѣдующемъ: «Богъ сотворилъ Адама и Еву людьми безплотными, т. е., не имѣвшими половыхъ органовъ. Какъ скоро они нарушили заповѣдь Божию и, прельщенные дьяволомъ, съѣли запрещенныя яблоки, подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на ихъ тѣлѣ, у мужчинъ сѣмяныя ядра, у женщинъ груди. Тогда они «списа листвіе смоковное; и сотвори ста себѣ препоясанія»,⁵⁵ и въ такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создателя. На то, что безъ половыхъ органовъ не возможно бы было размноженіе человѣческаго рода, а между тѣмъ Господь еще до грѣхопаденія первыхъ людей сказалъ имъ: «Раститесь и множитесь, и наполняйте землю»,⁵⁶ Наталья Михайловна Милютина отвѣчала: «Богъ всеисленъ: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чада Аврааму.⁵⁷ Когда будутъ небо ново и земля нова,⁵⁸ населенная одними дѣвственниками — Скопцами, тогда будетъ исполняться первая Господня заповѣдь, данная Адаму въ раю: «Раститесь и множитесь,» не посредствомъ плотскаго соединенія мужчинъ съ женщинами, а посредствомъ чистыхъ цѣломудренныхъ «любзаній.» Такъ какъ половыя органы и женскія груди явились на тѣлѣ человѣческомъ по ухищренію дьявола, соблазнившаго прародителей, то ихъ должно уничтожать, чтобы очистить тѣло, созданное Богомъ и испорченное врагомъ. Необходимость оскотленія для внитія въ царство небесное возвѣщена Иисусомъ Христомъ, сказавшимъ: «Суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго.»⁵⁹ Оскотленіе есть отъненное крещеніе. Исусъ Христосъ пришелъ въ міръ совершить его; такъ и Іоаннъ Предтеча сказалъ о немъ: «Азь убо крещая вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ крѣпійи мене есть, той вы крестити Духомъ Святымъ и огнемъ.»⁶⁰ Исусъ Христосъ повелѣлъ отсѣкать всякій соблазнительный удъ.⁶¹ Также в

⁵⁵ Бытія III, 7.

⁵⁶ Бытія I, 28.

⁵⁷ Евангелія Матеѣя III, 9.

⁵⁸ Апокалипсиса XXI, 1.

⁵⁹ Еванг. Матеѣя XIX, 12.

⁶⁰ Еванг. Матеѣя III, Луки III, 16.

⁶¹ Еванг. Матеѣя V, 29, 30.

Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Колоссаемъ, сказалъ: «Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и пр.»⁶¹ Въ первое свое пришествіе Иисусъ Христосъ пришелъ, принявъ на себя рабій зракъ, проповѣдывалъ спасеніе нищимъ и самъ былъ нищимъ, въ нынѣшнія же послѣднія времена онъ, по своему обѣтованію, пришелъ во славу, т. е., въ лицѣ Россійскаго Императора, Петра III Теодоровича, съ тѣмъ, чтобы водворить среди всѣхъ людей единственное спасительное крещеніе огнемъ, т. е., осклопеніе. Но это пришествіе и, слѣдующее за тѣмъ, торжество Скопцовъ, когда исполнится число Скопцовъ. Подъ исполненіемъ числа «вѣрныхъ—праведныхъ» или «Скопцовъ» они разумѣютъ то время, когда число осклопленныхъ дойдетъ до ста сорока четырехъ тысячъ. Это они основываютъ на словахъ Апокалипсиса: «И видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ Сионскѣй, и съ нимъ сто и сорокъ и четыре тысячи, имущіе имя Отца его написано на челахъ своихъ. И слышахъ гласъ съ небесе яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ грома велика, и гласъ слышахъ гудецъ, гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцы, и никто же можаше навикнути пѣсни, токмо сии сто и сорокъ и четыре тысячи искупленіи⁶² отъ земли. Сии суть, иже съ женами не осквернишася, зане двѣственицы суть, сии послѣдуютъ агнцу, а може аще поидеть; сии суть купленіи⁶³ отъ людей первенцы Богу и агнцу, и во устѣхъ ихъ не обрѣтется лъсть; безъ порока бо суть предъ престоломъ Божиимъ.»⁶⁴ Въ Апокалипсисѣ также сказано: «И видѣхъ много Ангела, восходяща отъ вос-»

⁶¹ Посланіе къ Колоссаемъ III, 5.

⁶² Скопцы вообще говорятъ, что текстъ Священнаго Писанія искаженъ со времени Царя Конасттина Великаго, съ котораго будто бы прекратилась Скопческая рѣра, установленная Христомъ и распространенная Апостолами. Не искаженный текстъ Евангелія будто бы сохранилъ въ рукодѣ Андреевскаго собора на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ. Скопцы утверждаютъ, что въ подлинномъ текстѣ здѣсь, вмѣсто «искупленіи» стоитъ «осклопеніи». Иудеи, говорятъ они, всего одну букву переимѣнили, и великое зачатіе тѣмъ сокрыли.

⁶³ Скопцы говорятъ, что и здѣсь, вмѣсто «купленіи» въ искаженномъ текстѣ стоитъ «осклопеніи».

⁶⁴ Апокалипсиса XIV, 1—5.

тока солнца, " вьмуща печать Бога живаго, " и возози гласомъ велимъ къ четыремъ Ангеломъ, имъ же дано было вредити землю и море, глаголя: Не вредите ни земли, ни моря, ни деревей, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на чельхъ ихъ. И слышахъ число запечатлѣнныхъ сто четыредесять четыре тысячи. " На основаніи этихъ словъ Скопцы не только Алатырскіе, но и повсюду, убѣждены, что торжество ихъ и пришествіе Искупителя будетъ тогда, когда ихъ общество достигнетъ до 144,000 чело-вѣкъ. Тогда то начнется «царство Христово.»

Собранія послѣдователей Милютинской секты бывали двоякія: одни назывались «бесѣдами,» другія «радѣніями.» Бесѣды происходили въ домѣ каждаго сектатора, если къ нему собиравось нѣсколько чело-вѣкъ единомышленниковъ, радѣнія непременно въ наглухо запертомъ и охраняемомъ караулами домѣ Милютиныхъ. Сошедшися на бесѣду въ обычныхъ своихъ платьяхъ, мужчины садились по одну сторону, а женщины по другую, одинъ читалъ на память Страды Отца Искупителя, другіе слушали, или пѣли свои роспѣвцы (пѣсни). Иногда выходила пророчица въ бѣлой рубахѣ, и прорицала сначала всему собранію, потомъ каждому присутствовавшему по одиночкѣ. Такія бесѣды совершались всегда по ночамъ, большею частью около полуночи, и продолжались по два и по три часа. Для совершенія бесѣдъ Скопцы устраивали особыя дома между задними строениями и окнами внутрь двора, для сокрытія своихъ дѣйствій.

Въ домѣ Милютиныхъ, въ особой комнатѣ нижняго этажа, во флигелѣ, занимаемомъ Богородицей Натальей Семеновной Милютиной, устроена была, такъ называемая Скопцами, «соборная моленная.» Комната эта была очень обширная, съ особымъ входомъ изъ корридора, по срединѣ другихъ комнатъ, съ которыми соединялась дверями; окна этой соборной моленной выходили во дворъ и закрывались внутренними ставнями. Прямо противъ двери, ведущей изъ корридора, найдены были, при обыскѣ, три портрета: въ срединѣ висѣлъ портретъ Фандратья Селяванова, на право Алек-

⁶⁰ То есть, говорятъ Скопцы, Отца Искупителя (Селяванова), грядущаго «отъ востока солнца, изъ Иркутска.

⁶¹ То есть, по живнію Скопцовъ, «Царскую печать,» иначе полное означеніе, что и въ самомъ дѣлѣ было у Селяванова.

⁶² Апокалипсиса VII, 2—4.

сандра Шилова, на лѣво Семена Милютина, главы Алатырскаго Скопческаго корабля. Въ одномъ углу была икона Спасителя, въ другомъ Николай Чудотворца. Подъ портретомъ Отца Испушителя, Кондратя Селиванова, стояло, на устроенномъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ, покрытомъ дорогимъ ковромъ, большое кресло, обитое краснымъ бархатомъ съ золотыми подушками и кистями, на коихъ, во время радъній, садился Семень Милютинъ. По угламъ возвышенія, на первой ступени стояли такія же кресла поменьше, на одной изъ нихъ садилась Богородица, Наталья Семенова, а на другомъ Пророкъ, Кирилла Мироновъ. Вдоль стѣнъ стояли Турецкія диваны, обитые шелковымъ штофомъ, на коихъ сидѣли всѣ, сходяшіеся на радъніе, — жившіе у Милютина и прѣзжавшіе по временамъ изъ Казани, Симбирска и названныхъ выше селеній Симбирской и Нижегородской Губерній. Прѣзжали иногда и Скопцы изъ Петербурга, Москвы и другихъ мѣстъ. Такъ бывалъ у Милютина Титулярный Совѣтникъ Семенъ Матвѣевичъ Курбатовъ, бывшій потомъ въ сороковыхъ годахъ Почтмейстеромъ въ Сергачѣ, и въ это время также изрѣдка посѣщавшій Милютиныхъ. Въ главные праздники, т. е., на Пасху, въ Духовъ день и 15 Сентября (день наказанія крѣтомъ Селиванова), къ Милютину въ Алатырь собиралось челоуѣкъ по отцу и брату, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Радънія у Алатырскихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля происходили, какъ и во всѣхъ другихъ корабляхъ, по ночамъ. Всѣ были босикомъ, мужчины въ бѣлыхъ радъльныхъ рубашкахъ, женщины въ ситцевыхъ платьяхъ, или синихъ терефанахъ съ бѣлыми рукавами. Поклонясь портретамъ до земли съ крестнымъ знаменіемъ обѣими руками, садилась на диванахъ, по правую сторону, отъ иудѣйскаго въ большихъ креслахъ Милютина мужчины, по лѣвую женщины. На нижней ступени «Скопческаго трона» съ права садился Пророкъ Мироновъ, съ лѣва Богородица Наталья Семеновна. Последняя одѣвалась въ широкое платье изъ бѣ-

« По ночамъ Скопцы и Хлысты совершаютъ свои молитвы преимущественно для безопасности, чтобы не замѣтили ихъ радъній; но какъ тѣ, такъ и другіе, говорили, однако, что ночное моленіе учреждено самимъ Спасителемъ, который ночью молился въ Гетсиманскомъ саду; при томъ же, по мнѣнію ихъ, дневныя молитвы людей принимаютъ Ангелы, Святые, или Богородица, и приносятъ ихъ къ Богу, ночнымъ же принимаетъ самъ Богъ, и по тому ночная молитва не въ примѣръ доходитъ до Бога, чѣмъ дневная.

лой канаватной матеріи. ⁶⁹ Всѣ женщины покрывались бѣлыми платками. Когда всѣ разсядутся по своимъ мѣстамъ, входилъ въ моленную Семенъ Милютинъ, предшествуемый Пророкомъ Мироновымъ и дочерью Натальей. Самъ Милютинъ, поверхъ радѣльной батистовой бѣлой рубахи, надѣвалъ шелковый халатъ, Мироновъ же бывалъ въ одной рубахѣ.

Когда Милютинъ садился на своемъ «тронѣ», начинали радѣніе слѣдующимъ образомъ. Милютинъ три раза говорилъ: «Христосъ Воскресе!» и все собраніе пѣло пасхальную пѣснь: «Богъ отецъ убо Давидъ.» А за тѣмъ начиналось пѣніе Хлыстовско-скопческой пѣсни: «Дай къ намъ, Господи, Ісуса Христа!» За тѣмъ слѣдовала слѣдующая пѣснь:

1.

Охъ, Ісусъ Христосъ,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Сынъ Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Духъ Святой,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, матушка,
Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!
И снасите насъ
На сырой землѣ,
Людей Божіихъ,
Радѣльниковъ!

Послѣ этой пѣсни Милютинъ возглашалъ: «Благослови, Вышній Творецъ, Милосердый нашъ Отецъ, твою пѣсенку намъ спѣть, и до славы всѣхъ уарѣть!» На это собраніе отвѣчало пѣсней о грядущемъ изъ Иркутска во славу своей Отца Искупителя. Эта пѣсня уже приведена въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ, ⁷⁰ но Алатырская нѣсколько отлична отъ нея, особенно въ началѣ, и по тому она здѣсь приводится:

⁶⁹ Канаватъ — старинная шелковая матерія, бѣлая, или пѣшная, или узорчатая, въ родѣ вышитыя дама.

⁷⁰ Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси Отдѣлъ III № XIII, буква Д.

Отъ Обіой зари, съ утра ранняго,
 Отъ Востока, изъ Иркутскаго,
 Выкатило къ намъ наше солнышко,
 Красно солнышко, Сударь батюшка,
 Сударь батюшка, Испушитель свѣтъ!
 Выкатилъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ:
 Полный Духъ Святой кораблемъ плыветь,
 Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую;
 Кораблемъ править второй Сыгъ Его,
 Знамя держитъ Матерь Божія,
 Пресвятая свѣтъ Богородица;
 Въ корабль мачта—полный Духъ Святой,
 Грому страшнаго, преужаснаго,
 Огонь-попыня, жарка молонья,
 Въ корабль оила несчетная:
 Милліонами, билліонами,
 Бѣлы голубя летить тучами,
 Всѣ они за крестъ мучены,
 Всѣ Скопцы, купцы Русскіе,
 Милліонщики знаменитые,
 Знамена несутъ;
 Кандаля трясуть,
 Въ колкола звонятъ,
 Сокала машать,
 И соколъ летитъ,
 Духъ Святой шатитъ,
 Съ награжденіемъ за страданія,
 Злата, серебра, крупна жемчуга,
 И съ пресвѣтлыми діамантами.
 Съ нами Богъ Божомъ, съ нами Царь Царемъ!
 Съ нами соколъ нашъ, Сударь Духъ Святой!
 Онъ прошелъ огонь, огонь-попыня,
 Огонь-попыня, костры огненны;
 Онъ идетъ, грядетъ въ грады Царскіе
 Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,

¹¹ То есть, Отецъ Испушитель—Селивановъ.

Во Давыдовъ домъ, въ тайну Божію,
 Тайна Божія совершается
 Ужь во томъ ли дому, во Давыдовомъ,
 Благодать Божія со блаженными,
 И все Ангелы, все Архангелы,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И во всюю снудю небесною;
 Тамъ трубятъ трубы кованныя,
 Сребромъ, златомъ обложенныя;
 Тамъ гудятъ гусли сладкія,
 Въ нихъ гремитъ органъ гулу страшнаго,
 Гулу страшнаго, преужаснаго,
 На кимвалахъ бьютъ, на лигаврахъ бьютъ,
 Со рыданіемъ горючъ слезы льютъ;
 На златахъ гуслихъ, на оютыхъ псалмахъ,
 Все струна гласитъ живогласная
 На горѣ стоятъ на Сіонскія,
 Они молятся все ко Агнецу,
 Ко престолу Агнца-Искупителя,
 И Святаго Духа утѣшителя,
 Люди первенцы земли скопленны,
 Они скоплены Искупителемъ,
 И Святымъ Духомъ утѣшительномъ,
 Они молятся въ тайну Божію,
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Только вѣдомо Святымъ Ангеламъ,
 Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 Со Апостолами, со Пророками,
 И страдателями праведными,
 Не женными и неслѣтивными,
 Въ уста лести, не пріемщици,
 Они молятся въ лицо Агнецу,
 Въ лицо Агнецу-Искупителю,
 И Святому Духу утѣшителю,
 Ихъ моленіе—грому, страшнаго,

21 По другому списку «скоплены».

Грому страшнаго, преужаснаго,
 Изъ усть у нихъ огонь прѣльня,
 Огонь-попымя, жарка молодя,
 И аминь Царю Небесному.

Эта пѣсня приводила въ восторженное состояніе радѣльщи-
 ковъ: они становились въ кругъ и начиналась общая пляска подъ
 пѣсню:

3.

Ай нуте-ка, други, порадыте-ка,
 Вы у батюшки Сударя въ зеленомъ во саду,
 Сія милость его Божія,
 Благодать его свята,
 Ужь и этой благодатью вы умѣете повладать,
 Золотые коренья не стаптывайте,
 А серебряныя вѣточны не облаивайте,
 А бумажные листочки не обсыпывайте!
 Ай нуте-ка, други, порадыте-ка,
 И вы батюшку Сударя поучыте-ка,
 И насъ многогрѣшныхъ порадуите!

За тѣмъ начинается круженіе каждаго поодиночкѣ. Круже-
 ніе за одинъ разъ по два, по три и болѣе деловидъ посолонь, на
 одной ногѣ, все быстрѣе и быстрѣе, до того, что рубахи, шив-
 шія до десяти аршинъ въ подошѣ, надувались и шумѣли, какъ па-
 руса. Иногда круженіе это бывало такъ сильно, что, гасли воско-
 выя свѣчи, горѣвшія въ люстрѣ, подвѣщенной на потолокъ, среди
 соборной моленной. Милютинъ бидѣ, рукою, такъ (какъ и всѣ
 другіе) и побуждалъ къ болѣе быстрому круженію кликами: «Шо-
 тей не щадите, Марѳе не жалѣйте!» Кружились до крайняго из-
 неможенія и какого-то одуренія, которое признавали наитіемъ
 Святаго Духа. Нерѣдко послѣ радѣлій подъ въ соборной молен-
 ной Милютина дѣлался мокрымъ отъ пота радѣльщиковъ, а руба-
 хи ихъ не высыхали въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Кру-
 женіе производили подъ слѣдующія пѣсни:

4.

На органѣхъ на духовныхъ
 Безпрерывно будеть шѣль

Чтобъ въ веселіи уорѣти
 Батюшку Христа,
 Христа Искупителя,
 Нашего Утѣшителя.

5.

Пойте, пташки, во саду:
 Разгуляться къ вамъ иду!
 Пойте, пташки, во весь слухъ,
 Чтобы слышать Святой Дуhy,
 Я, буду, я буду,
 Святынь Духомъ, весела;
 За любовь за твою,
 Духъ Святой, ия, сокачу,
 Я на, дружѣ, докану,
 Душу, грѣшную, заарю:
 Ты, душа, ты душа,
 Душа, грѣшна, на земли,
 Послѣдай дѣ, Богу, спорѣй,
 Открывай, грѣхи, смѣтай,
 Стала душа приставать,
 И въ ночи рано вставать;
 Стала плоть свою крушить,
 Чтобы грѣхъ свой утушить,
 И опять бы не грѣшнѣть,
 Создателя не гнѣвнѣть:
 Охъ, стала душа
 Среди собора:
 Гдѣ намъ лѣто лѣтовать,
 Тамъ намъ вѣчно вѣковать,
 Тамъ, всѣ Ангелы ликуютъ,
 Все про царствіе толкуютъ,
 Про блаженный Божій рай.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ: Аминь.

6.

Ужъ нѣтъ надо любви Божію творить,
 Про Создателя про Бога говорить.

Обѣщаль онъ рай блаженный растворить,
 Какъ нашъ батюшка, небесный Богъ, Творецъ,
 Изготовилъ Сыну Божьему вѣнецъ.
 Какъ не младъ птица ясенъ соколъ, поеть,
 За собою во седьмо небо зоветь.
 Ужь и свѣтъ, моя небесна красота!;
 Вся небесная сила изъ рай,
 Херувимская сила небесная съ нимъ,
 Бесѣдуетъ Саваоѣ Господь съ самимъ,
 И онъ держитъ серебряный златъ престолъ,
 Мы положимъ челобитеньку на столъ.
 Во всѣхъ странахъ духи бурные уналь
 Духа Свята благовѣстника послалъ,
 Самъ владыка своимъ даромъ подарилъ,
 И небеснымъ покровомъ всѣхъ покрылъ.
 Ей, ей батюшка, Святой Сударь Духъ,
 Утѣшитель душамъ истиннымъ,
 Утѣшитель Божьимъ праведнымъ.

7.

Пой, пой, соловей,
 Распѣвай, мой молодой!
 Да пой времечемъ, порой,
 Рано утренней зарей,
 Пока птица въ лѣсу не встала,
 Раньше твоего не спѣла:
 Она рано возставала,
 Учителей поздравляла,
 Вѣрнымъ часть отдавала.
 Во саду, саду, въ зеленымъ саду,
 Въ гости къ батюшкѣ родимому пойду:
 Встрѣнь меня, милосердый нашъ Отецъ,
 Поведи меня во свой въ Царскій во дворецъ.
 Гуляй, гуляй, молодецъ!
 Возлюбилъ тебя отецъ,
 Посадилъ тебя въ свой Царскій во дворецъ!
 Да в чѣмъ же онъ пржаловалъ отецъ?
 Своимъ большимъ кораблемъ,
 Со товаромъ дорогимъ,

Ужь доволенъ я тобою,
 Береть батюшка съ собою
 Въ свою церковь, во соборъ,
 Вѣрныхъ праведныхъ встрѣчать,
 Встрѣчать вѣрныхъ, приговаривать:
 «Поплывемъ—ка мы съ тобой
 До восточной стороны,
 До Сіонъ, мати горы,
 Гдѣ ликъ ликовать,
 Вѣчно въ царствѣ пребывать,
 Людей Божьихъ наряжать,
 За престолъ Божій сажать.»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

8.

Во соборѣхъ во большомъ,
 Во блаженствѣ во святомъ, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № X. пѣсня 10.)

9.

Богъ, Богъ съ нами,
 Самъ Богъ надъ богами,
 Съ нами сиротами,
 Духъ Святой съ нами
 Самъ Духъ надъ духами,
 Съ нами сиротами,
 Агнецъ нашъ Спаситель,
 Вземляй грѣхи міра,
 Твой, Сыне Божій,
 Власть надъ нами, воля,
 Надъ нашими сердцами,
 Душами, тѣлами.
 Гусли вы, гусли
 Пророка Давида!
 Игралъ пророкъ въ гусли,
 Самъ дился слезами,
 Остальными силами

Славишь Саваооа:
«Помилуй мя, Боже,
Излей на мя милость!
У тебя, Владыки,
Щедроты велики
Тебѣ грѣхъ мой видѣвъ,
Тебѣ признаюся;
Дай вѣру, надежду,
Тебѣ помолюся;
На тебя надежда,
Во всемъ положусь,
Твоей благодатью
Вѣчно укрѣплюсь,
Твоимъ Святымъ Духомъ
Теперь разблажусь»
У насъ во соборѣ
Соборъ собирали,
Духовъ вызывали:
«Скати къ намъ, Сынъ Божій,
Духъ, благой наставникъ,
Какъ въ прежніе вѣки
Скатилъ ко избраннымъ
Въ огненныхъ языкахъ,
И нынеча тоже!
Дивенъ ты, Господь нашъ;
Въ святыхъ пребываешь,
Всѣхъ избранныхъ
Своихъ сохраняешь
И всѣмъ беззаконнымъ
Спасенья желаешь.
Вся твоя вселенна
Словомъ сотворенна,
И словомъ спасенна.
Тебѣ Богу слава
И честь и держава
Во вѣковъ вѣковъ.» Аминь.

10.

Батюшка, батюшка,
Небееный Царь, батюшка,

Построилъ ты царство,
Своимъ избраннымъ.
Которы на свѣтѣ
Были изгнаны;
Они правдой жили,
Вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца
Бога возлюбили;
А кто Бога любить,
Отнюдь не забудеть,
Часто вспоминаеть,
Тяжело вздыхаетъ,
Челобитну пишетъ,
Присутствія ищетъ,
Гдѣ бы намъ подати,
Души оправдати,
Плоть на смерть отдать,
Ноченьки не спати,
Во двери толкати:
«Отворите намъ двери:
Увѣрь крѣпче въ вѣрь;
Государь надежда,
Дай ты намъ одежду
Бѣлую, нетлѣнну,
Отъ черныхъ отмѣнну!
Боже нашъ создатель,
Всѣмъ ты намъ податель
Ангельскаго хлѣба
Со седьмаго неба!
Не умори насъ со гладу,
Избавь насъ отъ аду,
Не лиши насъ граду,
Прекраснаго раю,
Небеснаго царства!
Во тебѣ во царствѣ
Праведны Святые,
Свѣтомъ возсіяють,
Все ризы златыя,
Живутъ, не унывають;
Всегда веселятся,

Меня на совѣтъ
Всѣ люди боятся,
Какъ лютаго звѣря;
Будто я Иуда,
Иль какой предатель;
Ни чего не скажутъ,
Про твой домъ Давидовъ,
Кабинетъ Господень.
Въ твоёмъ кабинетѣ;
Ангелы трепещутъ,
Бога на престолѣ
Всегда они тѣшутъ.
Экой я грѣшный,
Во грѣхахъ родился,
Лучше бы я, грѣшный,
Вдругъ переродился,
Во вторыхъ крестивая;
Отцу, Сыну, слава,
И Духу Святому,
Во вѣки. Аминь,

11.

Други, вы други,
Батюшкины слуги,
Послушайте, други,
О чемъ труба трубить,
О чемъ провѣщаетъ,
Глаголы спущаетъ,
Что у насъ въ соборѣ,
Не всѣ во уборѣ,
Да есть души грѣшны!
А вы, мои други,
Про нихъ не судите,
Въ соборъ соберитесь,
Богу помолитесь.
Не узнато, други,
Кому въ небѣ быти,
Во царствіи небесномъ,
Въ раю преблаженномъ.

Ужь во полѣ, полѣ,
 Въ зеленой дубровѣ;
 Стояло тутъ древо
 Отъ земли до неба,
 До царства небесна,
 До рая блаженна,
 Собою украшенна,
 Листомъ лопушиста,
 Корнемъ корениста;
 На это на древо
 Птица солетала,
 Древо любовала,
 Гнѣздышко свивала,
 Гнѣздышко свивала;
 Дѣтей выводила,
 Дѣтей выводила,
 Бѣлыхъ голубятокъ,
 Подлѣ того древа
 Стояло другое
 Дерево сухое,
 На это на древо
 Птица не садится,
 Коршуна боится
 На грѣшныя плоти
 Святъ Духъ не скатится,
 Грѣха все боится;
 Ко этому древу
 Сама мати сойдегъ;
 Это древо польетъ,
 Отъ этого древа
 Отростутъ отростки,
 Отъ земли до неба,
 До царства небесна
 До рая блаженна,
 Слава Богу нашему
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

12,

Станемъ-те сердцами
 Въ небеса толкать

Горькими слезами,
 Спасу докучати;
 «Изволь, нашъ Создатель,
 Насъ всѣхъ поучити,
 Духомъ твоимъ Святымъ,
 Души излечити;
 Много намъ отъ міру,
 Пастырь нашъ, нападу,
 А ты намъ пожалуй,
 Немоцныхъ отраду!
 Ступайте всѣ къ Спасу,
 Тамъ нѣту отказа,
 Просьбу принимаетъ,
 Падшихъ подымаетъ;
 У кого же друга,
 Готово прошенье,
 Христу подавайте,
 Выйдетъ разрѣшенье,
 Онъ видитъ безсильныя,
 Силъ имъ накладаетъ,
 А кто его любитъ,
 Совсѣмъ завладеетъ,
 Изъ насъ, всадикъ долженъ,
 Быти всѣмъ служителемъ,
 За всѣхъ насъ, заступникъ,
 Господь Вседержитель,
 Крестъ его распятый,
 Дружнѣ несите,
 Съ любовью и съ миромъ,
 Силъ его просите;
 Другъ друга не надо
 Словомъ, обижати,
 Надо свои души,
 Въ вѣчность, охраняти,
 Посѣяно Божье
 Въ сердцахъ нашихъ, слово,
 Со всѣхъ сторонъ видимъ,
 Хищника здѣсь злого:
 Онъ насъ окрадатъ,
 На землѣ не можетъ

Безцѣнный страдатель
 Всегда намъ поможетъ:
 Соблюдайте, други,
 Христовы науки,
 Заповѣди несите,
 Избавитесь муки.
 Не ходите, братцы,
 На пути пространномъ,
 Ступайте дорогой
 Тѣсной и прискорбной!
 Насъ за словъ Божье
 Весь мѣръ ненавидитъ;
 А мы веселимся,
 Создатель нашъ видитъ,
 Намъ Господь поможетъ
 До рая добрести;
 Владычество Божье
 На всякомъ есть мѣсть,
 Батюшка глаголетъ
 Святыми устами,
 Жалуеть тихонько
 Своими крестами;
 Батюшка нашъ любитъ
 Грѣшныхъ съ покаяньемъ,
 Всѣхъ онъ радъ обнять
 Истиннымъ ласканьемъ.
 «Ступайте, созданыя,
 Заблудши овечки,
 Къ нему поспѣшайте,
 Творца утѣшайте!»
 Кто туда прибудеть
 Съ Христомъ вѣчно будеть;
 Кто изъ насъ отстанеть,
 Съ трепетомъ и страхомъ
 Предъ судомъ представеть.
 Отцу, Сыну, и Слову,
 И Духу Святому,
 Вся ему держава
 Во вѣки. Аминь.

13.

Бога челоѣкамъ
 Видѣть не возможно,
 На него не смѣютъ
 Ангелы взирати;
 Тобою, пречиста,
 Дѣва благодатна,
 Къ намъ Господь явися
 Въ плоти челоѣка,
 Мы всѣ не познали,
 Творецъ съ нами ходитъ,
 Мы надъ нимъ ругались,
 Вины не сыскали,
 Всѣ не знали въ злобѣ
 Что тебѣ сказати,
 Рученьки пречисты
 Велѣли связати,
 На тебя плевали,
 Вѣнецъ накладали,
 Отвели къ Пилату,
 Чтобъ велѣлъ повѣснть,
 А ты, милосердый,
 Терпѣливый Агнецъ,
 Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
 Къ отцу воздыхаешь:
 «Отпусти мнѣ, Отче,
 Творять, что не вѣдятъ!»
 Благообразный Іосифъ
 Упросилъ Пилата
 Съ древа тѣло сняти,
 Целеной обвити,
 На тебя глядѣвши,
 Сталъ онъ слезы лить,
 И во гробъ новѣ,
 Положилъ покрывша,
 Зарылъ тѣло въ землю,
 Камень положивши:
 Нынѣ нашъ Спаситель
 Проситъ отпущенья;

Плачемъ и рыдаемъ,
На страды взираемъ;
Сокати, Святой Духъ,
Царствовать на землю!
Нѣту нашей силы
Злыхъ духовъ познати,
Повелѣль Спаситель
Самъ всѣмъ все прощати;
Пойдемъ въ твое царство,
Твоей всѣ дорогой:
У тебя всѣ равны.
Царіе и Князи,
Богаты и нищи,
Всѣхъ ты, нашъ родитель,
Зовешь къ своей нищѣ;
Придетъ пора, время,
Всѣ къ тебѣ слетимся,
На тебя, нашъ пастырь,
Тогда наглядимся;
Отъ пакости нашей
Борють здѣсь насъ страсти,
Ты, Господь всемогущій,
Дай намъ не отпасти;
Дай то, Царь небесный,
Вѣру и надежду,
Одѣнь наши души,
Въ небесну одежду,
Въ путь узкій и прискорбный,
Ити, помоги намъ!
Злые люди, тати,
Ищутъ насъ предати,
Идутъ въ путь пространный,
Надъ нами хохочуть,
Пышность, лесть и гордость
Удалить не хочутъ;
Злого князя міра,
Мы не усташимся,
Всегда другъ ко другу,
Какъ птицы слетимся.
Что же намъ здѣсь, други,

На землѣ дѣлится?
 У насъ одинъ пастырь,
 А мы его овцы;
 Силенъ все намъ дати,
 Силенъ все отнати;
 Мы его не видимъ,
 А гласъ сердцемъ слышимъ;
 Съ нами здѣсь ликуеть,
 Михаилъ Архангелъ,
 На кругу катаеть,
 Во трубушку трубитъ:
 «Заповѣдъ блюдите,
 Въ любви все ходите!
 Вы въ Христово имя
 Вездѣ собирайтесь!
 Хоть васъ и погонять,
 Вы не отпирайтесь;
 У пламя вы; другі,
 Стой не озябете!
 Надо утѣшати
 Батюшку родного,
 Агнца дорогого;
 Сына всеблагого;
 Авось нашъ Спаситель
 До насъ умилится,
 Въ нашихъ сокрушенныхъ
 Сердцахъ онъ явится;
 Съ нами будетъ вмѣстѣ,
 Укажетъ всѣ лести;
 нашихъ силъ не будетъ
 Тайну всю познати,
 Надо крѣпкимъ быти
 И всегда молити,
 Тогда и злодѣй всякъ
 Отъ насъ удалится.»

14.

Какъ по Царскому саду,
 По зеленому саду,

Тутъ ходить, гуляетъ,
 Гость богатый, дорогой,
 Сударь батюшка родной,
 Учитель нашъ предрагой:
 На садовничковъ въ садочкѣ
 Онъ посматриваетъ,
 Въ звончатая свои гусли
 Онъ поигрываетъ:
 «Ужь, вы гусли, мои гусли,
 Гусли звончатая,
 Ужь вы струны, мои струны,
 Да золотенькія!»
 Одну струночку тронетъ,
 Онѣ всѣ заговорять,
 А онѣ буйною головушкой
 Все покачиваетъ,
 Онѣ и трубятъ и глаголетъ
 Ко садовничкамъ въ саду:
 «Въ Государевомъ саду
 Да повѣрено кому
 Настоятелями быть?
 Первымъ, крѣпкимъ по уму,
 Повѣленія творить,
 Все по Божьему суду,
 По ночамъ всегда и днѣми
 Поприсматривати,
 А на небо безпрестанно
 Все посматривати,
 Въ тихую трубу подзорную
 Да поглядывати,
 А садовыя деревья
 Пересматривати,
 Вновь посажены цвѣточки
 Переправливати,
 Ужь и всѣ ль они въ саду
 Крѣпко на крѣпко сидятъ,
 Да на тѣхъ ли на древахъ
 Духовны плоды висятъ.
 Ужь высоко, де, въ саду
 Цвѣты алые растутъ,

Государю, свѣтъ, моему
 Они прибыль принесутъ,
 А съ которой стороны.
 Буйны вѣтры ихъ трясуть,
 Да отъ слабаго кореня
 Плодъ духовный не несутъ:
 Безъ царскаго приказанья
 Не выкидывати вонъ,
 За садовую ограду
 Не выбрасывати;
 По тому ли, де, шо саду
 Часто хаживати,
 Отъ чего вреды бывають,
 Тамъ распрашивати,
 Въ помочь вѣчнаго Христа
 Всѣмъ управивати;
 Да охотничковъ работнишниковъ
 Препрашивати:
 Ужь вы гой еси, удалы,
 Вы добры молодцы,
 Вы помощники намъ будьте,
 Какъ тѣ батюшни отцы,
 Подражатели вы Богу,
 Въ зеленомъ саду Творцы,
 Распалите вы любовью
 Что Хрстовою сердца,
 Возгласите вы любовью
 Во всѣ земли до конца,
 Окопайте вы въ саду
 Тѣ неплодны дерева,
 Испуцайте изо усть.
 Вы духовны словеса,
 Чтобъ склонити на востокъ
 Всѣ стоячія древа,
 Да познали бѣ во сердцахъ
 Всѣ Хрстовы чудеса!
 Поливайте изъ ключей
 Вы духовною водой,
 Покрывайте Божьей властью,
 Самой истинной святой,

Посреди бы почивалъ ^а
 Полный Духъ въ васъ Пресвятой,
 Воспѣвайте Божью гл҃съ
 Гласомъ Ангельскимъ Святымъ,
 Подпирайте вы древа
 Покаяніемъ, постомъ,
 Цѣломудреннымъ умомъ,
 А ограду становите
 Стѣны каменные,
 Не пробили бы васъ пули,
 Да и огненныя стрѣлы,
 Неподвижны становите
 Въ саду каменны столбы,
 Потерпите ради Бога
 Вы всѣ нужды за Христа,
 Не спускайте съ своихъ плечь
 Свою тайну креста,
 А Исусовой молитвой ¹
 Запирайте ворота!
 За всегда бы въ васъ сіяла
 Солнечная красота,
 Милосердіемъ Господнимъ
 Пребывала бѣ теплота,
 А по утреннимъ зарямъ
 Покрывала бы роса!
 А души, красны дѣвцы,
 Пребывающы въ саду,
 Помогайте работать,
 Находитесь въ труду;
 Вычищайте въ саду
 Всю негодную траву,
 Коя часто выростаетъ
 Среди саду ижебду;

¹ Т. е., Хлыстовско-Скопческой молитвой: «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа», которую они называютъ и молитвою Господней, и молитвою Исусовой. Обыкновенно называемую симъ именемъ молитву: «Господи, Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!» Хлысты и Скопцы не употребляли при своихъ обрядахъ, а только развѣ при обращеніяхъ, дабы показать, что они не чужды церковности.

Не учините, де, вреда
 Плодовитымъ древамъ,
 Да не сдѣлайте душамъ
 Вы великую бѣду;
 Богочинно вы живете.
 Съ молодцами на ряду,
 Не хвалитесь вы ни чѣмъ
 Въ Государственномъ саду;
 Такъ и впредь я къ вамъ въ садокъ
 Разгуляться, свѣтъ, приду,
 Генераловъ и господъ
 Съ собой много приведу;
 Самъ я, Государь,
 Съ Царицей попрошу,
 А поспѣлые плоды
 Своимъ ручкамъ принесу,
 И съ садовничками куплю,
 Въ благодарность принесу.
 Ему честь и похваленье
 Во вѣки вѣковъ, Амѣнь.

15.

Благослови насъ, Государь,
 Сударь батюшка родной,
 Походить, погулять,
 Поутѣшиться,
 А Святымъ Духомъ
 Поувѣриться.
 Какъ у нашего Царя,
 Госта батюшки,
 У Царь свѣта
 У Небеснаго,
 Ужь положенъ такъ;
 Кому Ангеломъ быть
 И Архангеломъ служить,
 Кому быть во пророкахъ,
 Кому въ мученикахъ,
 Кому быть во святыхъ,
 Кому въ праведныхъ.

Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
У него есть топоры,
Да лежать до поры,
Онъ срубить весь грѣхъ
Со угодниками,
Чтобы этотъ грѣхъ
Въ Божьи дома не ходить,
Людей Божьихъ не мутить.
Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
У него есть молодцы,
Молодецъ къ молодцу,
Все молоденькіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
По Сионской по горѣ;
Они трубятъ во трубы
Въ живогласныя, святы;
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса.
Какъ у нашей у Царицы;
Божьи Матушки,
У помощницы, заступницы;
У Владычицы Богородицы;
У нея есть полки,
Все дѣвическіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
Въ зеленомъ во саду,
Они яблочки рвутъ,
На злато блюдо кладутъ,
Въ теремъ къ Матушкѣ несутъ:
«Наша Матушка, прими,
Государыня, прими!»
Государыня приняла;
Божью милость посылая!
И Свята Духа всецела

Во утѣхѣ пребывала,
 Сама милости катала,
 Все дѣвицамъ прорекала:
 «Ужь вы, дѣвушки,
 Краснопѣвущки,
 Вы Богу молитесь,
 Да не лѣнитесь!
 Ужь за это Государь васъ
 Будеть жаловать, дарить,
 По плечамъ ризы кроить,
 На головушки златы вѣнцы накладывати
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

16.

Какъ у насъ во садочкѣ,
 Какъ у насъ во прекрасномъ,
 Хорошо пташки пѣли,
 Хорошо воспѣвали;
 А и что жь то за пташки,
 А и что за пѣвуньи?
 Голубочки то бѣлы,
 У нихъ душеньки свѣтлы,
 Сокола поджидаютъ,
 Въ зеленъ садъ заманиваютъ:
 «Ужь ты, соколъ, соколикъ,
 Прилетай въ наше стадо,
 Даруй намъ свою милость,
 Огради насъ оградой,
 И покрой насъ покровомъ,
 Чтобы намъ не заблудиться,
 Царства Божья не лишиться.
 Въ рай пресвѣтлый водвориться,
 Съ тобой Христомъ съединиться!»

17.

Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ,
 На родной на сторонушкѣ,
 Красовалась, стояла,

Свѣтлая свѣтлица,
 Красная дѣвица.
 Она краше солнца,
 Блѣннѣ свѣту, яснѣи свѣту.
 Эта дѣвственная дѣва
 Наша Церковь Христова,
 Избранныхъ дѣтокъ,
 Не знавшихъ ни лести
 Ни лести, ни лѣпости.

18.

Царство, духовное ты наше царство,
 Въ тебѣ во царствіи благодать великая:
 Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
 Надежду на Господа всегда они уповаютъ,
 Другъ со другомъ въ любви пребываютъ;
 Во тебѣ, во царствіи, сады превеликіе,
 Сады превеликіе, древа плодovitыя;
 По этому саду самъ батюшка гуляетъ,
 Со дровъ плодovitыхъ плоды собираетъ,
 Въ единомъ мѣстѣ ихъ охраняетъ.⁷⁴

⁷⁴ Три разночтенія этой пѣсни представлены во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № XXIX (извода Хлыстовскаго общества Татариновой) и въ настоящемъ Пятомъ Отдѣлѣ № два извода Калужскихъ Хлыстовско-Скопцескихъ кораблей. Вотъ еще разночтеніе этой пѣсни Скопцовъ Рязанской Губерніи Рязскаго Уѣзда:

Царство, ты царство, духовное царство,
 Долго ль тебѣ, царство, отъ насъ здѣсь скриваться?
 Видны намъ, Творецъ нашъ, времена и лѣта,
 Побуждаетъ насъ Твоя сила спастись,
 По Твоей любви къ намъ приди въ сердца жить,
 Во Твоемъ во царствіи благодать великая!
 Сокрушены сердцемъ, жаждущія души
 Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ,
 На Христа надежду они возлагаютъ,
 И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ,
 Онъ другъ со другомъ къ любви пребываютъ,
 Хотя врагъ вѣщаетъ, но Богъ потѣшаетъ;
 Свои души къ царству на вѣкъ приращаютъ,
 На землѣ ты, царство, Божій Сынъ, устроишь;

19.

Веселитесь вась саборъ,
Катитоя сюда къ намъ сокодь,
Полный Духъ, Сударь Святой.
Онъ явился на кругу

Многіе адѣсь враще, ничего не видать;
Разумомъ премудры, а толкують ложно!
У Отца отъ мудрыхъ тайну скрыть возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога,
Обѣщаль быть съ нами до скончанья вѣка,
Тайну совершаетъ Святъ Духъ: утѣшитель,
Во этомъ во царствѣ сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовиыя,
Божій Сынъ гулетъ, плоды собираетъ,
Самъ онъ имъ глаголетъ во глубину сердца:
«Древа, вы растите, и не засыхайте,
Лѣтомъ и зимою плоды вы давайте!
Я буду ходити самъ вась поливати.»
Отцу Сыну слава во вѣки вѣковъ.

Эта пѣсня также найдена была у Полковника А. П. Дубовицкаго, въ числѣ другихъ, имъ сочиненныхъ. Если она сочинена Дубовицкимъ, то, конечно, употреблялась и въ Хлыстовскомъ кораблѣ Татариновой, къ которому принадлежалъ Дубовицкій и для котораго онъ писалъ пѣсни.

За тѣмъ вотъ еще развочтеніе этой, столь употребительной у Скопцовъ и Хлыстовъ, пѣсни:

Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать великая:
Праведны вѣрны въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ да не унываютъ
Надежду на Господа всегда полагають,
На Духа Святаго они уповаютъ,
Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
Свои души въ царствѣи всегда спасаютъ,
На дѣчное житѣ мѣсто припасаютъ.
Да кто это царство, кто его построилъ?
Крѣпки дома каменны, да кто въ нихъ поставилъ!
Скажу я вамъ други, скажу я вамъ милы:
Какъ построилъ царство самъ Отецъ, небесный,
Крѣпки дома каменны—Государь Святой Духъ.
Въ тебѣ во царствѣи благодать великая,
Благодать великая—древа плодовиыя,

Трубить въ золоту трубу,
 Подастъ знакъ во весь свѣтъ,
 Хочетъ прощать грѣшныхъ всѣхъ,
 Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
 Во премудрыхъ чудесахъ;
 Только на землѣ онъ былъ,
 Отъ насъ Сударь укатилъ,
 Однимъ чижикомъ взвился,
 Минуткою поднялся.
 Только зазримъ мы тогда,
 Гдѣ батюшка нашъ судья
 Судить вышнія дѣла,
 Отряжаетъ Духъ изъ рая,
 Златымъ перстнемъ обручилъ,
 Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
 Духа полнаго Святаго
 Въ сердца наши заключилъ,
 И до вѣку до конца
 Обѣщаль не лишитъ вѣнца;
 Ужъ и тотъ я вѣнецъ,
 Вѣнецъ батюшкинъ,
 На головку положу
 И аминь слово скажу.

20.

Заигралъ Божій органъ,
 Радуется Иорданъ,
 Радуйтеся, веселитесь.
 Вы, избранные мои.

По тебѣ, по саднику, батюшка гулетъ,
 Со дровъ плодовыхъ плоды собираетъ
 Во единомъ мѣстечкѣ онъ ихъ сохраняетъ,
 А вновь же деревья еще онъ сажаетъ,
 Насажавши деревья, самъ онъ имъ глаголетъ:
 «Растите, деревья, да не засыхайте,
 Зеленые листики всегда распушайте,
 По всякое время плоды приносите,
 У Господа Бога милости просите;
 Я буду ходити и васъ поливати;

Вѣрные праведные,
 Въ Царскомъ садѣ вы родились,
 Звѣзда свѣтлая взошла,
 Засвѣтилася луна,
 Во всю землю освѣщаетъ,
 Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ,
 День приходитъ—торжество,
 Какъ Сынъ Божій здѣсь возсталъ,
 Онъ изъ метвыхъ воскресъ,
 Смертью на смерть наступи,⁷⁸
 И животоу намъ даровалъ.

21.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
 Дорогъ товаръ покупаетъ,
 Дорогой товаръ-отъ, птицу.
 Птицу—бѣлую колпицу.
 Отвѣчаетъ ему птица:
 «Мы не птицы, мы не птицы,
 Мы небесныя колпицы,
 Мы—души красныя дѣвицы,
 Мы горазды пѣсни пѣть,
 Поемъ пѣсни не простыя,
 Не простыя, дорогія,
 Какъ съ небесъ Духъ сокатился,
 Во сердца наши вселился.»

22.

Рай, ты мой рай,
 Блаженный мой рай!
 Въ тебѣ красно солнце
 Весело сіяетъ,

Будете деревья первыя во садѣ,
 Первыя во садѣ, во духовномъ царствѣ,
 Будете любимы вы Отцу и Сыну,
 Вы Отцу и Сыну и Святому Духу;
 И Матушкѣ Божьей, Царицѣ небесной.»

⁷⁸ Валто изъ Пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», по Старообрядческому изводу.

Весь рай освѣщаетъ,
 Грѣшныхъ не пускаетъ;
 Тамо стоитъ престолъ Божій,
 Предъ нимъ служатъ небесны силы:
 Они крыльями-то машутъ,
 Сами веселятся,
 Духомъ просвѣтятся,
 Святымъ разблажатся.

23.

Бочка, ты бочка,
 Серебряна бочка!
 На тебѣ на бочкѣ
 Обручи златыя,
 Ведерки святыя;
 Во тебѣ во бочкѣ
 Духовное пиво
 Духа Пресвятаго,
 Пророка живаго.
 Мы станемъ-те, други,
 Бочку расчинати,
 Пиво распивати,
 Бога Государи
 Въ помощь призывать;
 Авось наша надежда
 До насъ умилится,
 Во наши во сердца,
 Онъ, свѣтъ, преселится.
 Завладагъ надежда
 Душою и сердцемъ
 И всѣмъ помышленьемъ.
 Красно солнце зрѣю,
 Благодать скатила—
 Государь Сынъ Божій
 Разгудаться хочетъ,
 Онъ беретъ, надежда.
 Всее подвселенну;
 Округу небесну,
 Себѣ во подружьи,

А Иванъ Предтеча
 Званымъ его сватомъ,
 А Илья пророкъ-отъ
 Коней закладаетъ,
 Къ сватьбѣ убираетъ,
 Михаилъ Архангелъ
 Въ округъ катаетъ,
 Во трубушку трубитъ,
 Въ трубку золотую,
 Во трубушку трубитъ,
 Судомъ Божіимъ судить,
 Къ намъ гость въ гости будетъ;
 Хопа самъ не будетъ,
 Пришлетъ къ намъ гостинецъ,
 Дорогой, безцѣнный,
 Цѣны ему нѣту,
 Духу-то Святому,
 Пророку живому;
 Онъ станетъ гостити,
 Про все намъ вѣстити,
 Грѣшны души простити.

24.

Воскликнемъ-те къ Богу,
 Израиля спасшему,
 Тотъ сынъ Авраамовъ,
 Божіе наслѣдство.
 Кто въ любви, смиреньи,
 Простота, терпѣнье,
 Вѣра и надежда,
 Для души одежда.
 О Единородный
 Сыне, слове Божій,
 Отчее сіянье,
 Свѣте животворный!
 Судія живыхъ и мертвыхъ!
 Ты еси Богъ вѣрныхъ;
 Мы въ тебя крестились,
 Смерти приобщились,

За тебя страдаемъ,
Смертью умираемъ;
Міръ тебя не знаетъ,
Ни во что вмѣняетъ,
Ты имъ не явился,
Въ духъ не открылся.
Гласъ твой вождельный;
Ихъ сердца не тронулъ;
Любви твоей стрѣлы,
Ихъ не уязвили;
Живуть и тучиють,
Тѣла свои нѣжатъ,
Страсти насыщаютъ,
А насъ осуждаютъ,
А праведный гнѣвъ твой;
Насъ же поражаетъ.
Совершенный Боже,
И сынъ человѣчій,
Сжался, умилился,
Самъ за насъ вступиши!
Хотя согрѣшили,
Но не измѣнили,
Вѣрнѣмъ всѣ живому,
Отецъ, Твоему слову;
Мы тебя познали,
И духъ твой пріяли;
Тебе призываемъ,
Просимъ, умоляемъ:
«Не разсѣй насъ, Боже,
По лицу земному,
Какъ сѣютъ пшеницу
При пути на камнѣ;
Если хочешь сѣять—
Посѣй въ землѣ влажной,
Чтобъ мы выросали,
Тебя прославляли,
Плодъ свой приносили,
А тебя молили.
Органъ любви Божьей,
Игрой не умолкни!

Пѣснь твоя пріятна,
 Отцу, твоему Богу;
 Любить нашъ Спасительъ
 Слушать Твое пѣнье,
 И нѣжные тоны,
 Твои выраженья.
 О дщери Сіона,
 Избранныя души!
 Встаньте, отрезвитесь,
 Въ Богѣ укрѣпитесь,
 Царь нашъ избавитель,
 Христосъ Искупитель,
 Закланъ яко жертва
 За грѣхи людскіе;
 Нынѣ обезглавленъ,
 Голаѣшь прегордый
 И Князь всего міра
 Изгнанъ отъ насъ будетъ:
 Нынѣ Духъ Господень
 Въ вѣрныхъ почиваетъ,
 Опытномъ духовнымъ
 Онъ ихъ научаетъ.
 Отцу, Сыну слава
 И святому Духу,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь. ⁷⁰

25.

На рѣкѣ на Сурѣ,
 На Алатырской горѣ,
 Становилса Божій домъ,
 Совершалса въ немъ законъ,
 Тотъ законъ не простой,
 Не простой, трудовой.

⁷⁰ Эта пѣсня если не произведеніе А. П. Дубовицкаго, то кого ни будь изъ людей образованныхъ, книжныхъ. Въ Алатырскомъ кораблѣ бывали и Чиншники, и лица, происходившія изъ духовнаго званія, слѣдовательно, учившіяся въ Семинаріяхъ, бывали даже и Дворяне. Впрочемъ, пѣсни большею частію привозили въ Алатырь изъ Петербурга, какъ это видно изъ дознаній, въ равное время произведенныхъ въ Алатырь.

Трудовой, слезовой.
Собиралися дружки
Въ святы Божіи кружки,
Грѣшныя плоти умерщвлять,
Души къ небу обращать,
Бога пѣть, воспѣвать,
Свое сердце очищать;
Они пѣли, воспѣвали,
Руки къ небу воздѣвали,
Дѣло Божіе творили,
Сокола птицу манили:
«Ты лети, лети, соколъ,
Со седьмага небеси,
Намъ утѣху принеси,
Духа истиннаго,
Животворнаго,
Чудотворнаго!
Мы тѣмъ духомъ завладаемъ,
Во соборѣ закатаемъ,
Накатися, накатися,
Святой Духъ къ намъ принесися,
Согрѣй вѣрныхъ сердца,
Сотвори въ ночь чудеса,
Избери себѣ слугу,
На святомъ Божьемъ кругу,
Прореки въ немъ, прорицай,
Грѣхи тяжки порицай,
А праведныхъ утѣшай!»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь. ⁷⁷

Кружились въ одиночку, по три, по четыре, человѣка, между тѣмъ какъ остальные, сидя на диванахъ, пѣли приведенныя пѣсни, ударяя тактъ правою рукою по колѣнамъ, на которыхъ положенъ былъ платокъ (бѣлый съ крапинками), называемый «знаменемъ» или «покрывцомъ.» По слову Милютина, или по знаку его (махалъ своимъ знаменемъ или покрывцомъ), круженія прекращались и

⁷⁷ Эта пѣсня, конечно, мѣстная, Алатырская. Городъ Алатырь, гдѣ находился корабль Милютинныхъ, расположенъ на горѣ, при слѣднихъ рѣкѣ Суры и Алатыря.

пришедшіе въ изступленіе вертѣвшіеся кидались на диванъ, или на полъ, въ полубезчувственномъ состояніи. Послѣ того, по повелѣнію Милютина, начиналось «радѣніе кораблемъ.» Радѣющіе становились во кругъ, каждый обращая лицомъ къ затылку другого, и ходили другъ за другомъ съ припрыжкой, остальные пѣли:

26.

Какъ по морю, какъ по морю,
 Какъ по морю, морю синему,
 По синю морю, житейскому,
 Тутъ плылъ корабль,
 Тутъ плылъ корабль,
 Тутъ плылъ корабль изукрашенный,
 На немъ мачта, на немъ мачта,
 На немъ мачта—самъ Господь Саваоѣ,
 Въ кормѣ стоитъ, въ кормѣ стоитъ,
 Въ кормѣ стоитъ Сударь Сынъ Божій,
 А парусы, а парусы,
 А парусы—Люди Божіи,
 Надуваются, наполняются,
 Не вѣтрами,
 Не вихорями,
 А самимъ то Святымъ Духомъ.

27.

По морю, морю синему,
 По синю морю, житейскому,
 Плывутъ, vyplывають, три кораблика,
 Три кораблика батюшкины:
 Первый корабль выплываетъ
 Со восточной стороны, изъ Иркутскаго,
 Другой корабль выплываетъ,
 Соколъ ясный вылетаетъ,
 Третій корабль выплываетъ,
 Сударь батюшка катаетъ;
 Плыветъ тотъ большой корабль
 О двѣнадцати парусахъ,
 На томъ на кораблѣ Люди Божіи,

Люди Божіи, вѣрны, праведны;
 Править тѣмъ корабликомъ,
 Кормчій самъ Христось Сударь Батюшка,
 Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
 Чтобы не было лѣпости.

28.

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу,
 Три кораблика плывутъ, да три батюшкины:
 Первый корабль выплываетъ—ясенъ соколь вылетаетъ.
 Другой корабль выплываетъ со восточной стороны.
 Третій корабль выплываетъ—сударь батюшка катаетъ.
 Какъ повадилась дѣвица на Сіонъ гору ходить,
 Все во трубушку трубить, въ живогласную гласнѣ,
 У Христа Сударь Искупителя,
 У Сына Божьяго себѣ милости просить;
 Ужь тутъ ходитъ, гуляетъ,
 Красна дѣвица душа,
 Она ростомъ невеличка,
 Благодатью хороша.
 •Ужь ты, батюшка родимый,
 Подержи корму пониже,
 Причалъ къ берегу поближе!
 Захотѣлось мнѣ, дѣвицѣ,
 На корабль твой поступити
 И товару посмотрѣти;
 Мнѣ товаръ твой помыслился,
 Умъ мой, разумъ, разступился.»
 Товаръ на руки беретъ,
 Несчетну казну кладетъ,
 Съ корабля домой не ѣдетъ,
 Съ собой праведныхъ ведетъ,
 Ко Христу Искупителю,
 Нашему утѣшителю.
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь. 76

76 Развочтеніе или лучше сказать передѣлка пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ Шолоховымъ. См. настоящаго Пятаго Отдѣла № II пѣсню 5.

29.

Корабликъ заливаетъ
Морскими волнами, и т. д.

(Вариантъ пѣсни Александра Ивановича Шилова напечатанъ
выше (настоящаго Пятаго Отдѣла Матеріаловъ № II пѣсню 11.)

30.

Ужь по морю по житейскому,
Какъ плыветъ, плыветъ тутъ легкій корабль, и т. д.

(Пѣсня Александра Ивановича Шилова (см. настоящаго Пя-
го Отдѣла № II пѣсню 12)

31.

Какъ повыше было Юрьевца,
Какъ понижѣ было Кишешмы,
Выростали лѣса темные,
Лѣса темные, дремучіе,
Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныхъ,
Люди Божіи спасались,
Листомъ, кореньемъ, питались,
День и ночь Богу молились,
День и ночь Христу работали,
Слезы свои проливали,
Плоти свои изсушали,
Наги они пребывали,
Зноемъ опалялись,
Хладомъ омерзали,
Нужды и скорби терпѣли,
Царства Божія искали;
Соходились Люди Божьи на святой кругъ,
Другъ ко другу они поклонились,
На вышнее небо помолились,
Поднимать стали на небо руки,
Манить Христа на новыя муки,
Сзывать Бога съ небеси на землю.
На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало,

Во всемъ-то міру благодать изсякла.
 Тутъ слеталъ съ седьмага неба ясный соколъ,
 Расправлялъ свои крылья голубины,
 Людямъ Божимъ даровалъ отраду,
 Уготовалъ имъ царство небесно.
 Не по Волгѣ плыветъ лодочка косная,
 По житейскому морю плыветъ корабликъ,
 На кормѣ стоитъ самъ Спаситель,
 Управляетъ корабль въ рай блаженный.

32.

Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 Красно солнышко, Сударь Духъ Святой,
 Ты взойди, взойди, надъ сырой землей,
 Надъ морозами, надъ холодомъ,
 Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
 Добрыхъ молодцовъ, сиротъ бѣдныхъ,
 Сиротъ бѣдныхъ, Людей Божіихъ:
 Ты пролей, пролей благодать свою,
 Благодать свою первозданную,
 Первозданную, первозванную!
 Мы не воры, вѣдь, не воры, не разбойники,
 А мы вѣрные Христовы работники,
 Нанималъ насъ Сынъ Божій въ годы годовать,
 А рядилъ насъ Духъ Святой во вѣкъ вѣковать,
 На свою на работу богомольную
 На свои ли труды на радѣльные,
 А платилъ намъ батюшка, богатый гость,
 Не рублями, не полтинами,
 Не златницами кинсонными,
 Ужь платилъ онъ свое Царско жалованье,
 Своей кровію пречистою,
 Да своею плотію лучистою,
 Да честнымъ крестомъ,
 Золотымъ кольцомъ,
 Да серебрянымъ копьемъ,
 Да терновымъ вѣнцомъ.
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ Аминь.

33.

Ужь какъ по морю,
 Морю синему,
 По синему морю,
 По житейскому,
 Плыветъ, вышываетъ,
 Супротивъ воды пошелъ,
 До пучины не дошелъ,
 Въ корабль Сынъ Господь взошелъ,
 Всѣхъ сиротушекъ нашелъ,
 Просвѣтилъ пресвѣтлый лучъ,
 Послѣ грозныхъ синихъ тучъ;
 Въ ручки парусы взявши,
 Засѣдаетъ на корабль:
 «Вы плывите, легки лодочки,
 Къ кораблику моему!
 Хотя море разольетъ,
 Корабля не разобьетъ,
 Будемъ вѣрнымъ избаннымъ
 Мы покорность приносить,
 Съ умилениемъ сердечнымъ.
 Бога батюшку просить,
 Обѣщался Государь,
 Души наши украсить.
 Мы душами и плотями,
 Тебѣ, Отецъ, отдались,
 Поколь плоть въ землю не скрылась,
 Свою душу пощадимъ;
 Не въ ту пору служить Богу,
 Когда воля отнята.
 Какъ отойдетъ отъ васъ, други,
 Вся земная суета,
 Только спросится, любезны.
 Душевная красота;!
 По заслугамъ въ седьмомъ небѣ
 Отворятся ворота,
 Безъ заслуги, мои други,
 Намъ блаженства не видать;
 А вы, злые міру, будете

По сырой землѣ скитать,
 Во темныхъ во лѣсахъ,
 Въ непроходимыхъ мѣстахъ.
 Сына Божія покровъ,
 На всѣхъ вѣрныхъ готовъ;
 Онъ единымъ своимъ сердцемъ
 Покрываетъ весь корабль,
 Смирениемъ предо всѣми,
 Какъ малѣйшій самый рабъ.
 Проглаголовать надежда,
 Сударь батюшка родной:
 «Вы не будьте копыль древо, ⁷⁹
 Среди Царскаго саду;
 Вы посажены въ саду
 Съ кипарисомъ на ряду;
 Хоть не самый кипарисъ,
 Да шелковый будьте листь!
 Станемъ-те просить мы Бога,
 Чтобъ надъ нами умилился,
 Во сердца наши вселился:
 Для того въ небѣ устроилъ,
 Онъ пресвѣтлый градъ Сіонъ,
 Что во самый малый сонъ,
 Берегите свои плоти,
 Не склонилъ бы къ землѣ слонъ.
 Богу слава, честь; держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

34.

По синему морю корабль вышываетъ,
 Съ дорогимъ корабль товаромъ—цѣны ему нѣту,
 Терпитъ корабль горя много, середь синя моря,
 Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонять.
 Налетали злые духи на нихъ, черны враны;
 Сталъ корабликъ, восшатался, вѣрный всколебался,
 На Иусову надежду сталъ онъ сомнѣваться,
 А торгующи товаромъ, стали преступаться,

⁷⁹ Копыль, также копырь, копырза—гордецъ, упрямый:

Хотя много торговали, дешево давали,
 Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
 «Хотя вовсе не бирите, уступки не будетъ.»
 Торгующи испугались, съ корабля бѣжали,
 Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
 Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю.
 Злая воля ихъ погнала, стоять не давала,
 Нутро адомъ закипѣло, стоять не давало,
 Всѣ стрекочутъ, загладаютъ, помянуть желаютъ.

35.

Пойду, сынъ гостинный,
 Ко тихому Дону;
 Вступлю на корабль,
 Буду работати,
 Труда прикладати,
 Потъ свой изливати,
 Въ трубушку играти,
 Вѣрныхъ утѣшати,
 Вѣрныхъ избранныхъ,
 Всѣхъ братцовъ сестрицъ,
 Духовныхъ любовныхъ,
 Богомъ избранныхъ;
 Пойду, сынъ гостинный,
 Въ зеленый садочекъ,
 Въ саду побываю,
 Древа покачаю,
 Одно въ саду древо,
 Оно мило было,
 А нонеча древо,
 Вдругъ печально стало;
 Спрошу, сынъ гостинный,
 Печальнаго древа:
 Отъ чего печально,
 Отъ чего кручинно?
 Отвѣчаетъ древо,
 Гостинному сыну:
 «Государь надежда,
 Батюшка родимый!

Отъ того печально,
 Отъ того кручино,
 Вершинку сломало,
 Отъ тучи отъ грозной,
 Погоды холодной.
 Во томъ во садочкѣ
 Стояла свѣтлица,
 Во той ли свѣтлицѣ,
 Сидѣла дѣвица,
 Плакала, рыдала,
 Гостя ожидала,
 Гостя дорогого,
 Батюшку родного:
 «Укрой ты, нашъ батюшка,
 Отъ тучи отъ грозной,
 Погоды холодной!»
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

36.

Взбранный воевода, нашъ батюшка,
 Взбранный воевода, нашъ Царь небесный, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № II пѣсню 1.)

37.

Какъ по морю, какъ до морю,
 По тому ли морю по Сионскому,
 Какъ плыль Господь, какъ плыль Господь,
 Какъ плыль Господь во кораблѣхъ
 Со Ангелами со Архангелами,
 Съ Херувимами, Государь, съ Серафимами,
 И со всею силою небесною;
 Подплыль Господь, подплыль Господь,
 Подплыль Господь Богъ къ Пауль горѣ,

⁴⁰ Въ книгѣ Надеждина «Вассіонскому.» Въ вашихъ спискахъ изъ Самбирской и Саратовской Губерніи—«Сионскому,» въ другихъ тоже «Вассіонскому.»—«Сионскому, думаетъ, правильнѣе.

На Паулѣ горѣ стоить древо кипарисное,
 Подъ тѣмъ ли подъ дрѣвомъ лежитъ голова Адамова,
 За той ли головой стоить градъ Иерусалимскій,
 Во томъ ли во градѣ стоить церковь соборная,
 Соборная, бѣлокаменная,
 Бѣлокаменная, златолавая,
 Какъ во томъ ли Божиѣмъ соборѣ,
 Стоить Христосъ батюшка въ уборѣ;
 Говорить онъ голосомъ громкимъ:
 «Вы, пророки мой, Богородицы,
 Вы реките людямъ Божиимъ, прорекайте,
 Про мое житіе-бытіе про Христово,
 Въ золотую трубушку вострубите,
 Воску яраго свѣчи зажигайте,
 Во святой кругъ все собирайтесь,
 Херувимскую пѣснь воспѣвайте,
 Мой Архангельскій гласъ возглашайте!»

38.

Погодушка подувала,
 Сине море всколыхала,
 Суденышко разбивала,
 Всѣ мосточки разрывала,
 Всѣ Святыя ислужадсь,
 А невѣрны разбѣжалдсь,
 Одинъ Духъ Святой остана,
 Онъ по садику гуляетъ,
 Самъ во гусельки играетъ,
 Своихъ вѣрныхъ утѣщаетъ.
 «Вы не плачьте, мои вѣрны,
 Не тужите, умоленцы!
 Я за ваши за груди,
 Солью золоты вѣнцы.»

39.,

И Отець Сударь, и Сынъ,
 И Святой полный Духъ,
 И Данила, и Енохъ,
 И Илья Сударь пророкъ,

Всей вселенныйи нащѣ Отца,
 Отецъ построилъ ковчегъ,
 Для своихъ быдлыхъ овецъ,
 И для праведныхъ сиротъ,
 Какъ у нашего Отца,
 У Владыки у Творца,
 Не укрется
 Ужь не токмо что овца,
 А вселенная вся,
 Ужь почто жъ нащѣ Государь,
 Съ неба на землю сѣдець?
 А онъ адъ весь разрушилъ,
 Супоститы сокрупилъ,
 И своихъ Божьихъ Людей,
 Изъ злой муки выводилъ,
 За правую Сударь руку,
 Подалъ Божію науку,
 Онъ вручилъ намъ, Государь,
 Свое Божье ремесло,
 Управильчато весло:
 -Ужь вы, братцы молодцы,
 Корабельные гребцы,
 Вы берите весельца,
 Садитесь по мѣстамъ,
 Поплывемъ-тѣ мы туда,
 Внизъ по тихому Дону,
 Ко Давыдову двору,
 Поплывемъ-тѣ мы туды,
 Да гдѣ праведны судьбы,
 И тамой трубить труба,
 Позлащенна изъ рая,
 Отъ батюшки бы Царя.
 Богу слава, честь, держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
 На тихомъ на Дону, во Царскомъ, во дому,
 Стояла тамъ церковь Соборная,

Соборная церковь, богомольная,
 Въ той ли то церкви Люди Божіи.
 Они сходятся, Богу молятся,
 Во той ли во церкви пробилъ быстрый ключъ,
 Растворились двери, рѣка протекла,
 По той ли по рѣкѣ суденушки плывутъ,
 Суденушки плывутъ, все суды судятъ,
 Разсудили судъ, кораблемъ пошли;
 Ходить гуляетъ добрый молодецъ,
 Добрый молодецъ, сынъ Царскій, гребецъ,
 На главѣ его смородиновый вѣнецъ,
 Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ,
 Съ руки на руку перекладываетъ,
 Вѣрныхъ праведныхъ помиловаетъ:
 Дорогой товаръ показываетъ,
 «Этому товару цѣны, други, нѣтъ,
 Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ,
 Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.»
 Сказать ли вамъ, братцы, про тотъ Божій ключъ?
 Этотъ быстрый ключъ—благодать съ неба,
 Растворялися двери—даца намъ вѣра,
 Рѣка протекла—рѣчи Божіи,
 Рѣчи Божіи—суды грозные,
 Всѣ лишь Царю Небесному,
 Святому Духу преблаженному.

Послѣ «хожденія кораблемъ,» по знаку, или словесному приказу, Милютина начиналось «радѣніе стѣнкою» или «стѣночкой.» Для этого становились въ кругъ плечомъ къ плечу, такъ что мужчины составляли вѣншній кругъ, а женщины внутренній. Махая въ тактъ руками (въ правой держитъ знамя, или покровъ, т. е., бѣлый съ крапинками платокъ), мужчины прыгаютъ съ лѣва на право по солнцу, а женщины на оборотъ, съ права на лѣво, противъ солнца. Ни у тѣхъ, ни у другихъ, кругъ при этомъ не разрывается. Прыгаютъ въ тактъ пѣсни:

41.

Станови столбы поглубже,
 Забирай заборъ повыше,

Чтобы ковы не скакали,
 Въ саду грушу не глодали,
 Воронья бы не летѣли,
 Сокола бы не пугали!
 Пускай соколъ полетаетъ,
 Свои крылья расправляетъ,
 А павлинья то пойдетъ,
 Своихъ дѣтокъ приведетъ,
 Своихъ маленькихъ,
 По полю, по дороженькѣ,
 Гдѣ нашъ бадюшка гуляетъ.

42.

Ужь вы, Питерски купцы,
 Удалые молодцы,
 Разбивайте крѣпки стѣны,
 А безбожны Иудеи
 Не спугнули бѣ голубей,
 По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
 И по разнымъ землямъ,
 Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
 Христа Бога поминаютъ:
 «Умились, нашъ Государь,
 Саваоѣ Богъ Израиль,
 Отопри крѣпки запоры,
 И желѣзные врата,
 Ты разбей намъ кандалы,
 Выпусти нашъ сокола,
 Златокрылаго орла!
 Полно бѣлому орлу
 Во неволюшкѣ сидѣть,
 Время ясну соколу,
 Къ намъ въ Россію прикатить,
 На всѣ стороны запѣть.»
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

43.

Какъ у насъ было на свѣтѣ,
 Во матушкѣ во Россіи,

Въ Петербургскомъ во Синодѣ,
Сенаторы съѣзжались.. и т. д.

(См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № XIII, подъ буквой Б. нѣсню 18.)

44.

Ой; спасибо же тому, кто во Божьемъ во дому,
А въ началѣ то спасибо Небесному Царю,
И спасибо хозяину съ хозяйюшкой,
На хлѣбъ да на соли, да на жалованьѣ,
Что поилъ сударь, кормилъ, много жаловалъ,
Что поѣли ли, попили, побесѣдовали,
Про Ісуса ли Христа Бога совѣтовали,
А Илья сударь пророкъ всю вселенну обошелъ,
Всю вселенную прошелъ, до седьмага неба дошелъ,
А Василій-то Великій на соборъ ити велѣлъ,
А Григорій Богословъ читалъ книгу Родословъ,¹¹
А Иванъ-отъ Златоустый учить вѣрныхъ изю устъ,
А Борисъ сударь и Глѣбъ сосылалъ насущный хлѣбъ,
Савватій-то да Зосимъ свѣтъ у Бога испросилъ,
Свѣтъ у Бога испросилъ, да его къ намъ разносилъ
Алексѣй Митрополитъ въ грѣхахъ ходить не велитъ,
Николай-то Чудотворецъ за насъ къ Богу богомолецъ,
А Макарій Желтоводскій подалъ хлѣбушко сиротскій,
Онъ давалъ намъ, подавалъ,
Къ Христу Богу обращалъ,
А Иванъ сударь Предтечъ приказалъ грѣхи отсѣчь,
А Егорій сударь воинъ очень батюшкой доволенъ,
Не велѣлъ ходить въ лѣса, не марать бы тѣлеса,
Велѣлъ въ садикѣ гулять, во зеленомъ пребывать.

¹¹ И. Барсовъ, въ своихъ: «Духовныхъ стихахъ секты Людей Божіихъ», напечатанныхъ въ 4 томѣ: «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію Этнографіи» (стр. 148), совершенно справедливо догадывается, что книга «Родословъ» есть названіе Нового Завѣта, начинающагося первою главою Евангелія отъ Матеѣя, гдѣ помѣщено родословіе Ісуса Христа. Хлысты и Скопцы дѣйствительно называютъ «Родословіемъ» Новый Завѣтъ, но только не весь, а одно лишь Евангеліе.

А Архангелъ Михаилъ всѣхъ недруговъ ⁸² побѣдилъ.
 А всѣхъ вѣрныхъ избранныхъ въ святой вѣрѣ утвердилъ,
 А цѣлитель Пантелей своей помощи подалъ,
 Намъ лѣкарства составлялъ, съ очей слезы принималъ,
 Симеонъ Богопріимецъ приносилъ Царской гостинецъ
 Отъ батюшки отъ Христа, съ животворнаго креста,
 А Кирика да Улита принесли небесна жита,
 Апостолъ Петръ и Павелъ съ нами Господа прославлялъ,
 Богородицынъ Покровъ избавить насъ отъ враговъ,
 На путь Божію поставить, въ вѣрѣ истинной наставитьъ,
 А Илья сударь пророкъ по седьму небу каталъ,
 Своихъ добрыхъ коней молоньями погонялъ.
 Грозны тучи наводилъ, сильны дождички пустилъ,
 На сырой-то на землѣ хлѣбъ насущный народилъ.
 Хлѣбъ, насущный народилъ, вѣрныхъ праведныхъ кормилъ.
 Онъ поилъ сударь, кормилъ, много жаловалъ насъ.
 Что поѣли да попили, побесѣдовали,
 Про Ісуса про Христа Бога совѣтовали,
 А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ,
 И аминь Царю небесному,
 Святу Духу, преблаженному. ⁸³

45.

Во святомъ быдо во градѣ во Ерусалимѣ,
 Стоитъ тамъ церковь соборная,
 Что соборная церковь, богомольная:
 Какъ во той ли во церкви три гроба стоятъ,
 Три гроба стоятъ кипарисовые:
 Какъ въ первомъ-то, гробъ Матерь, Божія,
 А въ другомъ-то гробъ свѣтъ Иванъ Предтечь,
 А во третьемъ во гробъ самъ Ісусъ Христось;
 Какъ надъ тѣми надъ гробами древа райскія,

⁸² Разумѣются злые духи, дьяволъ, но имени его ни Хлысты, ни Скопцы, никогда не упоминають.

⁸³ Эту пѣсню пѣли также по окончаніи радѣній, безъ псаломъ и гримокъ. Отъ трго въ Алатырскомъ кораблѣ Милотива и Саратовскомъ Павова она называлась «расходною.»

На тѣхъ гробахъ сидитъ Стратимъ птица,
 Она держитъ въ рукахъ Родословъ: книгу,
 А вокругъ тоя птицы вои Ангелы,
 Всѣ Ангелы со Архангелами,
 Съ Серафимами, съ Херувимами
 И со всею силою небесною,
 Поютъ пѣсенку оную: «Христе съ воскресы!»
 Возстала изъ гроба Матерь Божія,
 Пресвятая свѣтъ Богородица,
 Подавала Людямъ Божьимъ рубашечки
 Еще кроила Людямъ Божьимъ полотенечки,
 Свивала Людямъ Божьимъ святы жгутики,⁸⁴
 Возставалъ изъ гроба свѣтъ Иванъ Предвѣтъ,
 Становилъ Людей Божьихъ во святой-етъ кругъ,
 Во святой-етъ кругъ на радѣнію,
 Воспѣвалъ все вѣсенки Ангельскія,
 Самъ скакалъ, игралъ, по Давыдову;
 Возставалъ изъ гроба самъ Исусъ Христе съ,
 Во святомъ кружку зажглись свѣчушки,
 Сокатилъ съ неба Сударъ Духъ Святой,
 Сокатилъ онъ на вѣтокъ Божьихъ...
 Походилъ въ Людямъ Божьихъ самъ Богъ Саваотъ;
 Поскакалъ въ Людямъ Божьихъ самъ Исусъ Христе съ,
 Сопускалъ на нихъ Царь небесъ благодать свою,
 Осѣнял Царь небесный покровомъ святымъ,
 Ходилъ съ ними Царь небесный во святомъ кругу.⁸⁵

46.

Сидитъ пшенички Московскіе,
 Московскіе, Петербургскіе;

⁸⁴ О девяти жгутикахъ будетъ сказано въ настоящемъ Пломъ, Оддѣлѣ Матеріаловъ, гдѣ будетъ говориться о бичеваньяхъ Саратовскими Скопцами,

⁸⁵ Эта пѣсня записана собирателемъ свѣхъ Матеріаловъ въ 1854 году Нижегородской Губерніи въ Арзамаскомъ Уездѣ, гдѣ она употребляется Хлыстами, и помѣщена въ приложеніи къ пятой части его «Отчета о современномъ состояніи Раскола» (изъ этого Отчета, равнозначагого въ рукописяхъ, эта пѣсня и многія другія переписаны въ «Сборникъ Варенцова» и другіе). Въ Нижегородскую Губернію она внесена изъ Алатыря, изъ Мишутлинскаго корабля, и употреблялась «при радѣніяхъ отъвиной».

Они думу думаютъ за едино:
 «Ужь какъ намъ быть,
 По снему морю плыть,
 Супротивъ волны;
 Мы напишемъ просьбу
 На большомъ листѣ,
 Подадимъ ее Царю батюшкѣ,
 За Христа Сударь Искупителя,
 За Святаго Духа утѣшителя.»⁸⁶

47.

Подъ высокимъ небомъ, среди земли,
 Выросло древо кипарисное;
 Вокругъ древа выростали алы цвѣтки,
 Прилетали пташечки; пѣли онѣ пѣсенки,
 Царскія пѣсенки, райскія;
 Наступила пора, время лютое,
 Холодное, морозное.
 Изъ того ли стада птички,
 Брали яснаго сокола за оба крыла...
 Повезли сокола со Царскаго двора,
 Посадили сокола въ тѣсну клеточку,
 Не услышать отъ него Люди Божьи вѣсточку,
 Станутъ дѣтушки сокола поминать,
 Станутъ слезно плакать и рыдать,
 А невѣрныя душеньки въ землю зарывать.

Послѣ «радѣнія стѣнкой», по знаку, или слову, Милютина, начиналось «радѣніе крестикомъ», иначе «крестное.» Четыре, или восемь, человекъ становились въ углахъ соборной моленной: въ первомъ случаѣ по одному, во второмъ по два. Иногда становились и по трое, и тогда всѣхъ радѣющихъ было двѣнадцать. Скорымъ шагомъ, высоко припрыгивая, они бѣгали на встрѣчу

⁸⁶ По словамъ покойнаго Кельсева, эта дѣяніе въ употребленіи между Молдавскими Скопцами, что видно и изъ самыхъ оборотовъ рѣчи: «Подадимъ, просьбу за Христа» вместо «о Христѣ». Это указываетъ на сношенія Алатырскихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля съ заграницными Скопцами.

другъ къ другу въ родѣ того, какъ танцуютъ первую фигуру Французской кадрили. При этомъ остальное собраніе пѣло:

48.

Во лугахъ, во лугахъ,
 Еще во лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
 Выросла, выросла,
 Выросла трава шелковая,
 На той травѣ, на той травѣ шелковой,
 На богатыхъ росахъ, на богатыхъ росахъ медовыхъ,
 Насажень былъ, насаженъ былъ,
 Насажень былъ виноградный садъ,
 По тому ль саду, по тому ль саду виноградному,
 Ходилъ, гулялъ, ходилъ, гулялъ пребогатый гость,
 Пребогатый гость, Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святой,
 Онъ трубитъ въ трубу, трубитъ въ трубу живогласную,
 Въ живогласную, Архангельскую,
 Гласить во всю во вселенную,
 А и самъ пошелъ, а и самъ пошелъ,
 На Сионъ гору высокую,
 Онъ держитъ тамъ, онъ держитъ тамъ,
 Златой скипетръ со державою,
 Судилъ свой судъ, судилъ свой судъ,
 Засудилъ свой судъ со славою,
 Со славою, со славою,
 Со славою да съ безсмертною;
 Пришелъ тотъ судъ, пришелъ тотъ судъ,
 Приходилъ ли тотъ судъ праведный,
 Отъ Отца, и Сына, отъ Святаго Духа полнаго,
 Снаряжался судъ, снаряжался судъ,
 Отъ Сенатора отъ батюшки.
 Александра свѣтъ Иваныча;
 Они пишутъ, они пишутъ,
 Они пишутъ указъ на землю,
 Сыну Божью, Искупителю,
 Что вселенному учителю:
 •Изволь, Сударь, изволь, Сударь,
 Изволь, Сударь, собирателъ,
 Съ своимъ полкомъ, съ своимъ полкомъ,

Съ своимъ подкомъ со Израильскимъ;
 Сготовлены, сготовлены,
 Сготовлены тебѣ, батюшкѣ,
 Дворецъ, Сударь, дворецъ, Сударь,
 Дворецъ, Сударь, со палатушкой,
 Во дворецъ сидитъ, во дворецъ сидитъ,
 Въ дворецъ сидитъ сама Матушка;
 Чудна дивна, чудна дивна,
 Чудна дивна та палатушка,
 Изъ драгого камень яхонта;
 Чуднѣй, дивнѣй, чуднѣй, дивнѣй,
 Чуднѣй, дивнѣй, наша Матушка,
 Вокругъ нея, вокругъ нея,
 Вокругъ нея стоятъ Ангелы,
 Со трубами, со дубами,
 Со трубами со духовными;
 Имъ на встрѣтенъе, имъ на встрѣтенъе,
 Богородица, заступница,
 Акулина свѣтъ Иванова,
 Со святыми со каждами;
 Сама стоитъ, сама стоитъ,
 Сама стоитъ иконою мѣстною,
 А поеть птицей небесною:
 «Рожала я, рожала я,
 Рожала я, да не мучалась,
 Была дѣвой, была дѣвой,
 Порода дѣвой осталася»
 Глаголаъ тутъ, глаголаъ тутъ,
 Самъ Христось тутъ проглаголоваъ:
 «Извольте вы, извольте вы,
 Во святой кругъ остановитися,
 Въ лицо Агницу, въ лицо Агницу,
 Въ лицо Агницу помолитися,
 Изъ свѣтлаго, изъ свѣтлаго,
 Изо свѣтлаго его источника омытися,
 Въ грѣхахъ своихъ, въ грѣхахъ своихъ,
 Въ грѣхахъ своихъ повинитися!
 Винитися, винитися,
 А опять въ пыль не пылитися,
 На бѣлыхъ коней; на бѣлыхъ коней,

На бѣлыхъ коней вы садитесь,
 Во путь тѣсный, во путь тѣсный,
 Во путь тѣсный вы пуститесь,
 Съ родомъ, племенемъ, съ родомъ, племенемъ,
 Съ родомъ племенемъ вы проститесь!
 Прославите, прославите,
 Прославите славу батюшки,
 Отца, Сына, Отца, Сына,
 Отца, Сына Искупителя,
 Духа Свята, Утѣшителя,
 Да родимую Матушку,
 Акулину свѣтъ Ивановну,
 Да Сенатора небеснаго,
 Генерала пренебеснаго,
 Александра свѣтъ Иванныча!
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

49.

Живогласная труба,
 Трубить, трубить, со небесъ,
 Да потрубливаетъ:
 «Ужь вы, дѣтушки мои,
 Порадѣйте для меня,
 Бога ради, порадѣйте!
 Не жалѣйте вы плотей,
 Тѣхъ нечистыхъ свиней!
 Ради Бога порадѣйте,
 Своимъ потомъ вы облейте,
 Матушку сыру землю!
 Освятите-ка ее,
 Чтобы враги не бродили,
 Одни Ангелы ходили,
 Чистоту бы разносили,
 Промежь Божіихъ Людей,
 Съ явной милостью своей!»
 Со небесъ труба трубить,
 Таки рѣчи говорить:
 «Эй вы, дѣтушки, цѣлѣбны!»

Походите во кругу,
 Во святомъ Божьемъ дому,
 Хорошенько порадыте,
 Плотей своихъ не жалуйте,
 Вы Марію позовите,
 Грѣшну Марѳу прогоните!
 Вы всѣ праведны мой,
 Вы избранны сироты,
 Послужите вы Отцу,
 Богу сильному, Творцу,
 Съ вѣрой, правдой, на землѣ,
 Со всей истиной святой,
 Поднимайте знамена!⁸⁷
 Вотъ послѣдни времена:
 На землѣ ликуеть съ вами
 Самъ Спаситель, нашъ отецъ;
 Вы любимый его родъ,
 Вы Израильскій народъ,
 Укрощайте вы гѣло,
 Будеть жизнь вамъ здѣсь мила:
 За Христомъ вы поспѣшайте,
 Саваоа утѣшайте!
 Разцвѣтайте всѣ цвѣты,
 Выростайте вы древа,
 Пока время есть, пора,
 И холодной нѣтъ зимы!
 Берите дѣло въ разсудъ,
 Близко, братцы, страшный судъ,
 Богъ придетъ судить какъ тать,
 Надо раньше намъ всѣмъ встать.
 Какъ пошлетъ нашъ Государь
 Архангела своего,
 Какъ вострубитъ Михайлъ
 Въ свою грозную трубу,
 Трубный гласъ какъ пронесется,
 Вся вселенна потрясется,
 И померкнутъ небеса

⁸⁷ Плати, которые въ рукахъ у находящихся на собраніи.

Встанут мертвых, тѣло,
 И всё будутъ говорить:
 «Господь, кто хочешь творить?»
 Грѣшны будемъ плакать, вѣтъ,
 А не знаютъ, какъ имъ быть,
 Вѣрны на Востокъ пойдутъ,
 Узрять Сына и Отца,
 Духа полного Творца.»

50.

Скоро, мои друзья,
 Скоро, мои милы,
 Судьба совершится:
 Въ златой колесницѣ,
 Во кругъ райской цѣлицы,
 Будутъ распѣвать,
 Будутъ распѣвать,
 Бога прославлять,
 Себя величать,
 А суть замѣчать.
 «Благослови, тайной, Синодъ,
 Своихъ тайныиъ сиротъ
 На святомъ своемъ кругу»
 Хвалу Господу водать,
 Къ намъ Святаго Духа лозать,
 Чтобы онъ, нашъ Государь,
 Съ седьма неба созвать,
 По всѣмъ древамъ, покатыть,
 Никого бѣ не обождать,
 Духъ Святой древо нащелъ,
 И вселился бы въ него,
 Пошло слово, отъ него,
 Слово идетъ отъ пророка,
 Чтобъ не дѣлали пророка,
 А еще, мои любезны,
 Скажу важныя слова:
 Чтобъ казна была готова,
 Не явная, други, тайна,
 Вотъ вамъ, други, съ неба тайна:

Не откладывайте времени,
 Сбирать буду сѣмена:
 Поставить Господь зеркало,
 Пойдетъ по вежѣ по сердцамъ!

51.

Заиграй, Божій органъ,
 Возрадуйся, Иорданъ,
 Веселися, градъ Сионъ,
 Ты ликуй, Духъ Святой!
 Нынѣ Спасъ отвѣлъ страсти,
 Мудрованье прекратилъ,
 Фараона потопилъ,
 Чистой кровью искупилъ;
 Дароносецъ свой вручилъ,
 Читать книги научилъ:
 Теперь стойте во строю;
 Съ супостатомъ на бою;
 Я вамъ пѣсенку спою
 Про свое небесно царство,
 Про блаженный, сладкій рай;
 Я поставлю вамъ палату
 Изъ чистаго хрустала;
 Поставлю вамъ теремокъ—
 Запирайте свой домокъ,
 Не зашелъ бы тутъ чоролъ,
 Не укралъ бы добычу,
 Коя вамъ, други, къ обычю;
 Не пѣняйте вы тогда,
 Когда спите завсегда;
 Вы поутру рано встацте,
 Благодарности вы воздѣйте:
 За прошедшу теину ночь,
 Чтобы Богъ-отъ вамъ помогъ,
 И Святой-то Духъ пророкъ.
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

52.

Мнѣ по батюшкѣ дошой—
 Съ плечъ головушка дошой;

Сударь батюшка родной,
 Виновата предъ тобой,
 Жаль разстаться мнѣ съ тобой;
 Я разстануся съ тобой,
 Чтобъ явиться предъ тобой.
 Небо свѣту не даетъ,
 Земля гласомъ запоетъ,
 Солнце меркнетъ аъ небеси.
 Древа вянуть во саду,
 На древахъ блекнутъ цвѣты,
 Въ саду птицы не поютъ,
 Изъ очей слезъ рѣки льютъ.
 Сударь батюшка родной,
 Возвѣщаешь много мной.
 Ты, дитятко, поживай,
 Бѣлыхъ рукъ не покладай,
 Всегда въ страхъ пребывай,
 Плоть слезами омывай,
 Къ себѣ гостя ожидай,
 Къ себѣ гостя дорогого,
 Съ неба батюшку роднаго:
 Прикачу съ неба съ трубой,
 Ликовать буду съ тобой,
 Тебя буду утѣшать,
 Въ тайнѣ праздникъ совершать.»
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

53.

Какъ у насъ было на Дону,
 Разгулялся гость богатый,
 Распечатывалъ указъ
 Ко братьямъ и сестрамъ:
 «Братцы и сестрицы,
 Берите бѣло полотно,
 Вышивайте чисты узоры,
 Поживемъ всѣ вкупѣ.»

54.

Мои дѣтушки разгулялися;'
 Со Святыиъ Духомъ разблаживися,
 Выходила на нихъ непогодущя,
 Мои дѣтушки испужалися,
 Во темны лѣса разбѣжалися;
 Во круты горы зарывалися,
 Во желты пески засыпалися,
 Таково слово они молвили:
 «Ты, Отець, и Сынъ, и Духъ Святыиъ;
 Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
 И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ!»
 «Если будетъ у васъ вѣра и моленница,
 Сердечное попѣченьице и слезное почтеньице
 Не покину я васъ во темныхъ во лѣсахъ,
 Во крутыхъ горахъ и желтыхъ пескахъ.»

55.

Аи у насъ во дому
 Самъ Спаситель во дому,
 Самъ Спаситель закатамъ,
 Своихъ дѣтупекъ собралъ,
 Адски стѣны раскопалъ.
 У праведныхъ у сиротъ
 Стояла смерть у воротъ,
 Неразумный сынъ стоитъ,
 Неучтиво говорить:
 «Разобуй твои глаза,
 Не коли Божьи образа!
 Разобью твои колоны,
 Посажу тебя въ колоны!»

56.

На седьмомъ на небеси
 Самъ Спаситель закатамъ,
 Душамъ помощь подавалъ:
 «Аи души, души, души!
 У Христа-то башмачки
 Сафьяненькіе,
 Мелкостроченные!»

Раздавалъ онъ всѣмъ отрады,
 Даровалъ душамъ отрады:
 «Ай душки, душки, душки!
 У Христа башмачки
 Сафьяненькіе,
 Мелкостроченные!»

Даровалъ душамъ отраду:
 Проглаголалъ своему стаду:
 «Ай душки, душки, душки!» и пр.

Сойдите, души, на пути,
 Не мечитесь безъ пути!
 «Ай душки, душки, душки,» и пр.

Стану съ вами я катать,
 Въ рай блаженный направлять.
 «Ай душки, душки, душки!» и пр.

Въ рай блаженный направлять,
 Во царствіи водворять.
 «Ай душки, душки, душки!» и пр.

Я всѣмъ вѣрнымъ душамъ
 Много радостей подамъ:
 «Ай душки, душки, душки!» и пр.

Во царствіи водворю,
 Въ Серафимовъ претворю.
 «Ай душки, душки, душки!» и пр.

Будутъ вѣчно пребывать,
 Христа Бога прославлять.
 «Ай душии, душки, душки!
 У Христа-то башмачки,
 Сафьяненькіе,
 Мелкостроченные!»

Двадцать три пѣсни изъ числа приведенныхъ (№ № 4—25) назывались «круговыми;» слѣдующія за тѣмъ пятнадцать (№ № 26—40) — «корабельными;» семь (№ № 41—47) не имѣли особыхъ названій, а послѣднія восемь назывались (№ № 48—54) «крестными.»

Послѣ радѣній, въ соборной моленной Милютина, происходило «пророчество.» Пророчествовали Кирилль Мироновъ и Наталья Семеновна, а также пророчицы мѣщанки Федора Иванова и

крестьянка Аксинья. Пророчества этихъ людей сопровождались конвульсивными движеніями пророчествовавшихъ, что объясняли сильнымъ возбужденіемъ нервной системы, до котораго они доводили ее плясками и особенно круженіями. Сами же они считали это несомнѣннымъ признакомъ навітія Святаго Духа. Въ своихъ пророчествахъ они возвѣщали благоволеніе Божіе, или же обличали въ грѣхахъ, открывали будущую судьбу, какъ всему собору, такъ и въ частности каждому присутствовавшему, порознь. Пророкъ, или пророчица, становился лицомъ предъ тѣмъ, кому хотѣлъ пророчествовать, а тотъ, перекрестясь трижды обѣими руками и поклонясь земнымъ поклономъ подошедшему, слушалъ пророчество на колѣняхъ. Пророчество обыкновенно оканчивалось словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!» при чемъ пророкъ махалъ своимъ «знаменемъ», т. е., платкомъ, надъ головою колѣнопреклоненнаго. Изъ открытыхъ въ Алатырскомъ кораблѣ пророчествъ, въ дѣлахъ упоминаются два слѣдующія:

А.

Будешь батюшкинъ пѣвецъ,
Будешь на разные голоса распѣвать.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Б.

Будешь золотомъ владѣть
И за батюшкою пѣть.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Послѣ пророчества начиналось «причащеніе». Это было дѣломъ Настасьи Семеновны. Она съ серебрянной вызолоченной тарелки сдѣланной въ родѣ церковнаго дискаса на высокомъ поддонѣ, раздавала кубическіе кусочки сухарей бѣлаго хлѣба съ нарѣзанными на нихъ изображеніями креста. Эти кусочки принимались Скопцами въ безмолвіи съ благоговѣніемъ, какъ бы изъ рукъ самаго Бога. Кусочки эти привозимы были изъ Шлиссельбурга, гдѣ ихъ опускали въ могилу Александра Ивановича Шилова. Въ время же содержанія Селиванова въ Суздальскомъ монастырѣ

съ 1820 по 1832 годъ для причащенія употребляли присылаемые имъ на благословеніе сухарики. Такіе сухарики употреблялись и долго спустя послѣ смерти Селиванова. Данный имъ сухарикъ обращали въ порошокъ, всыпали въ тѣсто, и испеченные изъ этого тѣста хлѣбы считались святымъ причащеніемъ.

При производствѣ объ Алатырскихъ Скопцахъ слѣдствія всѣ Скопцы показали, что они оскоплены были людьми, въ то время уже умершими: одинъ только крестьянинъ Вяловъ показалъ на Семена Милютинна и Кирилу Миронова, какъ на оскопителей. Тѣмъ не менѣе Милютинны и съ сестрою своею остались въ Алатырѣ. Въ сороковыхъ годахъ они жили совершенными затворниками, но молва всегда говорила, что въ его крѣпко замкнутомъ домѣ происходили и радѣнія и оскопленія.

V.

Записка о Скопцахъ, открытыхъ въ Саратовѣ въ 1834 году.

Скопчество въ Саратовскую Губернію проникло въ самомъ началѣ текущаго столѣтія изъ сосѣднихъ съ нею Губерній, Тамбовской и Симбирской. ¹⁰ Изъ Моршанска и Сосновки, оно первоначально занесено было Балашевского Уѣзда въ села: Малиновку и Чагинякъ. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что по открытіи тамъ Скопчества, придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ первые годы царствованія Императора Александра I, Скопцы преслѣдуемы не были: съ нихъ была только взята подписка, что они не будутъ болѣе скопить и заводить собраній. Изъ Балашевского Уѣзда Скопчество, по сосѣдству, перешло въ Аткар-

¹⁰ Хлыстовщина, въ средѣ которой возникло Скопчество, давно существовала въ Саратовской Губерніи. О Саратовской Хлыстовщинѣ есть записки Священника церкви въ Саратовскомъ порешномъ замкѣ, Николая Вазерскаго, писанныя на основаніи разсказовъ содержавшейся подъ стражей Хлыстовской Богородицы, Анны Скочковой (эта записка будетъ въ сломѣ мѣстѣ напечатана). Богородица Скочкова должно быть подшутила надъ легковѣрнымъ Священникомъ, наговоривъ ему множество совершенно несообразнаго ни съ бѣроученіемъ, ни съ обрядностью Хлыстовъ и Скопцовъ. Такъ, на примѣръ, подробно описавъ обрядъ брака у Хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій Хлыстовщины и Скопчества.

скій, Скопцы явились въ селахъ: Широкий Уступъ, Дальній Переѣздъ, въ деревнѣ Никольской, Девлетгильдѣвка тожь, и въ Аткарской Пригородной Слободѣ, иначе Новой Осиновкѣ, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ города Аткарска. ⁸⁹ При производствѣ слѣдствій въ Аткарскомъ Уѣздѣ о Скопцѣ Прокофѣ Васильевѣ и другихъ, слѣдователи старались узнать, откуда занесено туда Скопчество, но всѣ Скопцы единогласно увѣряли, что «они читали Апостольскія Послания, и нашли въ нихъ, что «обрѣзааніе» узаконено, а по тому и оскопили себя.» ⁹⁰

Съ другой стороны Скопческая ересь проникла въ Саратовскую Губернію съ сѣвера, изъ Симбирской Губерніи. Тамъ еще въ 1806 году въ городѣ Алатырѣ былъ открытъ Хлыстовско-Скопческій корабль, и принадлежавшіе къ нему по имени тамошняго купца, Скопца Михайла Акимовича Милютина, вмѣстѣ съ двумя сыновьями его назывались Милютинской сектой: онъ стоялъ во главѣ общества, сестра же его, а послѣ нея дочь, были Богородицами, пророчествовали, изъ коихъ первая и называлась: «книгою животною.»

Алатырскіе Скопцы находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Саратовомъ, а также съ селеніями Хвалынскаго: Яблоннымъ Оврагомъ и Вязовымъ Гаемъ. ⁹¹ Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ появились Скопцы. Въ послѣдствіи было обнаружено, какимъ образомъ Милютинны распространяли свою ересь. Въ 1834 году Симбирскій Губернаторъ Загряжскій доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Графу) Блудову, что между крестьянами извѣстно, что Скопцы, Алатырскіе купцы Милютинны, предлагаютъ имъ въ награду за оскопленіе по тысячѣ рублей. ⁹²

⁸⁹ Село Малиновка на рѣкѣ Хопрѣ Графа Толстого съ 2044 жит. об. пола. Село Чагинакъ при озерѣ того же имени, съ 1904 жит. об. п. Село Дальній Переѣздъ, иначе Переѣздино или Рычи, при рѣкѣ Пткари съ 1456 д. об. п. Деревня Никольская, Девлетгильдѣвка тожь, въ вершинѣхъ рѣчки Бѣгазы съ 82 д. об. п. Кавенная Пригородная Аткарская слобода или Новая Осиновка на рѣкѣ Осинковѣ съ 753 ж. об. пола.

⁹⁰ Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 года, № 15. Сравн. сихъ Матеріаловъ Отдѣлъ Второй № XXXV.

⁹¹ Яблонный Врагъ; здѣсь два селенія: Старая Яблонка, п. Новая Яблонка, при ключѣ Яблонномъ. Въ обоихъ 2879 д. об. п. Вязовый Цай при рѣкѣ Тершикѣ, съ 1160 д. об. п. Всѣ казенныя.

⁹² Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 163.

Въ Саратовѣ Скопческій корабль образовался ранѣе 1820 г. Главою его былъ Саратовскій купецъ Василій Ивановичъ Пановъ, которому были подвѣдомственны и другіе корабли, по чему онъ нерѣдко отлучался изъ Саратова для ихъ посѣщенія. Его называли «Богомъ, Исусомъ Христомъ, и Святымъ Духомъ.» Онъ и самъ во время бесѣдъ называлъ себя этими именами. Кромѣ того на сходбищахъ Саратовскихъ Скопцовъ бывали и другіе пророки, пріѣзжавшіе изъ далека: изъ Москвы купецъ Байбаковъ, изъ села Дальній Переѣздъ, изъ Самары и изъ Тулы. Собранія происходили въ домѣ Скопца Ларіона Бекетова, преимущественно по ночамъ, съ Субботы на Воскресенье. Домъ Бекетова находился на краю города и стоялъ не на улицу, а во дворѣ, въ глубинѣ сада. Во время собраній, для которыхъ избирали темныя ненастные ночи, Скопцы разставляли двойную стражу вокругъ дома Бекетова, которая бы, при малѣйшей опасности быть открытыми, извѣщала собравшихся. Саратовская городская Полиція, получая со Скопцовъ по тысячѣ рублей въ годъ, не нарушала ихъ спокойствія и скрывала ихъ собранія. ²² Саратовскій Полицеймейстеръ, Полковникъ Евреинновъ, явно покровительствовалъ Панову и прочимъ Скопцамъ, ихъ постоянно защищалъ и скрывалъ самъ тогдашній Саратовскій Губернаторъ О. Л. Переверзевъ. ²⁴

Въ 1832 году въ Скопческій корабль Панова поступилъ Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, потомъ раскаявшійся и въ 1834 году открывшій много Скопческихъ тайнъ, въ которыя онъ былъ посвященъ. Жандармскому Штабъ-Офицеру въ Саратовѣ, Майору Быкову, онъ сказалъ слѣдующее:

«Въ 1832 году познакомился я съ купцомъ Василемъ Ивановымъ Пановымъ, Пророкомъ и Учителемъ Саратовскихъ Скопцовъ, и со Скопцомъ Оферельевымъ. Оферельевъ разговаривалъ со мною о Скопческой сектѣ, читалъ изъ Евангелія отъ Іоанна III главу (ст. 5), гдѣ сказано, что должно родиться снова «духомъ;» кто же не родится такъ, не можетъ войти въ Царствіе Божіе; ибо рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа духъ есть;» потомъ показалъ Посланіе въ Римлянѣмъ (VIII, 5), гдѣ сказано: «Сущіи бо по плоти, плотская мудрствуютъ, и сущіи по духу,

²² Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

²⁴ Передъ тѣмъ Нижегородскій Вице-Губернаторъ, а потомъ членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ до 1853 г., когда умеръ.

духовная;» и Евангеліе отъ Матеѣя, главу XIX (12), гдѣ говорится о Скопцахъ, исказившихъ сами себе, царствія ради небеснаго. Читая эти и другія мѣста Священнаго Писанія, Осерельевъ увѣрялъ, что слова эти суть «Тайна Божія,» и предлагалъ ему постигнуть ее. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Должно молиться Богу.»

Курилкинъ въ послѣдствіи представилъ Преосвященному Іакову, Епископу Саратовскоу, выписки, на которыхъ Скопцы утверждаются. Въ 1849 году Преосвященный Іаковъ (тогда Нижегородскій Архіепископъ) сообщалъ эту выписку собирателю сихъ Матеріаловъ. Вотъ она:

«Изъ Евангелія. Отъ Матеѣя Евангеліе, глава XIX, стихъ 12: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева материя родихася тако: и суть скопцы, иже скопихася отъ человекъ: и суть скопцы, иже изказиша сами себе, царствія ради небеснаго; могій выистити, да выиститъ.» Переведенное Евангеліе 1819 года Митрополитами: Михаиломъ, Серафимомъ и Филаретомъ, отъ Матеѣя Евангеліе, глава XIX, стихи 11 и 12: «Онъ же сказалъ имъ: «не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева материяго родились такъ, и есть скопцы, которые сдѣлались скопцами отъ человекъ, и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго; кто можетъ нести, тотъ неси.»

Изъ Апостола. Къ Филипписнемъ глава III, стихъ 3: «Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христѣ Іисусѣ, а не въ плоти надѣемся. Къ Колоссаемъ глава IV, ст. 11: «И Іисусъ нареченный Іустъ, сущи отъ обрѣзанія, сіи едини споспѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе.»

Изъ Чети Мишеи, Мая 12 числа, Епифанія и Германа Патріарха. Епифаній былъ скопецъ, въ Житіи его пишется. Іюня 4 числа въ Мишеи Чети Меводія Патріарха, что онъ былъ скопецъ или кажемникъ, въ Житіи пишется.

1817 года, въ печатанномъ въ С.-Петербургѣ: Полномъ Мѣсяцесловѣ, описываются, кто были Митрополитами въ Кіевѣ. Изъ Греціи присылались: 8-й Іоаннъ скопецъ Грекъ, Патріархомъ Николаемъ, въ 1090 году; 9-й Ефремъ скопецъ Грекъ, посвященъ тѣмъ же Патріархомъ Николаемъ, по лѣтописи Печерской, въ 1092 году, и присланъ отъ Митрополита въ Кіевъ.

Изъ книги: «Указаніе пути въ царство небесное,» сочиненіе Святителя Иннокентія Иркутскаго: 7) По тому что во вся-

комъ челоѣкъ есть грѣкъ, а грѣкъ есть такая язва, которая сама собою, т. е., безъ лѣкарствъ, не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ людей эта язва такъ глубока и опасна, что излѣчить ее можно не иначе, какъ прижиганіемъ и вырѣзываніемъ.

Изъ Библии. Исая глава: LVI, стихи 3, 4, 5: «Да не глаголетъ иноплеменикъ приложивыйся къ Господеву: еда отлучить мя Господь отъ людей своихъ; и да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохранятъ субботы мои и изберутъ яже азъ хошу, и содержать заѣтъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто имени, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣтъ.»

Изъ Библии же. Книга Бытія, глава XVII, стихъ 14: «Не обрѣзанный же мужескій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайнія своея въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко заѣтъ мой разори.» Премудрости Содомаи глава III, стихъ 14: «И еспухъ, иже не содѣла въ руку (свою) беззаконія, ниже помысли на Господа лукава; дастся бо ему вѣры благодать избранныя, и жребій въ храмѣ Господни угодиѣишій.» Иисуса Навина глава V, стихи 2—8: «Рече Господь Иисусу: сотвори себѣ ножи каменныя, отъ камене остраго, и сѣдѣ обрѣжи сыны Израилевы второе. И сотвори себѣ Иисусъ ножи каменны остры, и обрѣза сыны Израилевы на мѣтѣ; нареченномъ Холмъ обрѣзанія. И тако обрѣза Иисусъ сыны Израилевы, елицы тогда родившася на пути, и елицы тогда не обрѣзани быша отъ изшедшихъ изъ Египта, всѣхъ сихъ обрѣза Иисусъ: вси людіе, изшедшіи изъ Египта мужесна полу, вси мужіе ратніи изпроша въ пустыни на пути, внигда изыдоша изъ Египта. Яко обрѣзани быша вси людіе изшедшіи; вси же людіе, иже родившася въ пустыни на пути, егда изыдоша изъ Египта, не обрѣзани быша. Четырдесятъ бо и два лѣта хождаше Израиль въ пустыни Мавдаритидѣ: сего ради не обрѣзани быша мнози отъ тѣхъ воиновъ, изшедшихъ изъ земли Египетскія, не послушавшіи заповѣдей Господнихъ, иже же и опредѣли Господь не видѣти земли, ею же клятея Господь отцемъ ихъ, дати намъ землю, кипящую медомъ и млекоу. Въсто же сихъ постави сыны ихъ, иже же обрѣза Иисусъ, яко скончаныя плоти бяху имъ, яко родившася на пути не обрѣзани. Обрѣзавшеся же, покой шяху тамо, сѣдѣще въ полцѣ, дондеже изцѣлишася.» Первыя книги Маккавейскія глава I, стихи 41, 48, 49, 50. И писа царь Антиохъ всему царству своему, да будутъ, вси людіе едино, и да

оставить сыны свои необрѣзаны, еже осквернить души ихъ во всякой нечистотѣ и осквереніи. Яко да забудутъ законъ и измѣнятъ вся оправданія (Божія). И ниже аще не сотворитъ по глаголу цареву, да умереть.»

Изъ этого видно, что Скопцы, для оправданія своихъ дѣйствій, превратно толкуютъ Священное Писаніе, принимая Ветхозаветное обрѣзаніе за оскотеніе.²⁵

Черезъ нѣсколько времени Скопецъ Маріонъ Бекетовъ, въ домѣ котораго бывали Скопческія собранія, увидавъ Курякина, спросилъ его: «Читалъ ли ты Книгу Голубину?» и на отвѣтъ, что не читалъ, сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, и Онъ тебѣ ее откроетъ. Нужно, однако жъ, подождать, когда придетъ Пановъ, Саратовскій. Христосъ Скопцовъ былъ тогда въ отлучкѣ, объѣзжалъ другіе корабли. За день до Рождества Христова, 1832 года, Курякинъ, увидя Маріона, Бекетова, просилъ показать ему «Книгу Голубину». Тогда Бекетовъ приказалъ ему готовиться: молиться и поститься три дня, и не ѣсть мяса, а потомъ уже обратиться съ просьбою о полученіи желаемого объясненія сей таинственной книги. Узнавъ, черезъ нѣсколько дней о возвращеніи въ Саратовъ Василья Панова, онъ пошелъ въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ этотъ Скопческій Христосъ, и былъ ему представленъ Скопцомъ Ожерельевымъ. Черезъ нѣсколько дней Ожерельевъ далъ ему наставленія, что говорить и какъ отвѣчать на вопросы, при принятіи въ секту. При этомъ Ожерельевъ внушалъ Курякину, что въ Православную церковь ходить должно и Таинство ея принимать; но только для одного вида, ибо говорилъ онъ, «какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, не имеютъ никакого значенія,» три чемъ Православныхъ Священниковъ называлъ, алуиателями-явчициковъ.» Вскорѣ Пановъ воротился, наконецъ жъ Саратовъ, Курякинъ былъ пріятель въ его Скопческій корабль. Онъ

²⁵ Хотя переданная покойными Пресвитеріями, изъ коихъ собиратели книгъ Матеріаловъ, приведенная записка, на чемъ утверждаются Скопцы, и была отъ Саратовскихъ Скопцовъ, но не отъ Панова и не отъ Курякина. Доказательство въ слѣдующемъ: въ запискѣ приводится текстъ изъ книги «Указаніе пути въ Царство Небесное», сочиненіе Святителя Иннокентія Иркутскаго; но эта книга принадлежит не Святителю Иннокентію, а нѣкому Московскому Митрополиту, который въ первый разъ издалъ ее, будучи еще Протѣреетомъ Юдиномъ Венедиктовымъ. Пресвитеренный Митрополитъ востриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія и повведенъ въ санъ Епископа Камчатскаго въ сороковыхъ годахъ, когда дѣло Панова было уже рѣшено и Скопческія собранія въ Саратовѣ прекратились.

былъ вѣдѣть въ собраніе Скопцовъ Ожерельевымъ. Въ комнатѣ стоялъ столикъ, покрытый бѣлой скатертью, на столѣ лежалъ деревянный крестъ, а до стѣннамъ его, горѣло двѣ восковыя свѣчи въ большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась лампада. Тутъ были: Пановъ, все семейство, Бекетова и нѣсколько незнакомыхъ, и всѣ были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ и сарафанахъ, держа въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. При входѣ Курилкина съ Ожерельевымъ, они закричали: «Придите, поклонимся и припадемъ къ Христу» и т. д. Ожерельевъ довелъ Курилкина къ Панову, стоявшему въ переднемъ, углу, за столомъ, и велѣлъ ему поклониться до земли. Пановъ спросилъ, пришедшаго: «За чѣмъ пришелъ?» Курилкинъ отвѣчалъ: «Душу спася.» — «Кого даешь за себя порукой?» спросилъ Пановъ: — «Христа», отвѣчалъ Курилкинъ. — «Хорошо, если Христа даешь за себя порукой; но смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» Послѣ того Пановъ налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ: не ѣсть никакого мяса, не пить вина и другихъ хлѣбныхъ напитковъ, не вступать въ бракъ, не имѣть съ женщинами плотскихъ сношеній, и хранить въ тайнѣ все, что увидитъ и узнаетъ. Когда Курилкинъ далъ клятву, Скопцы стали пѣть тропарь Пятидесятницы: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудры лорцы, явлей,» а Пановъ сталъ брать съ Курилкина клятвы: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, говорилъ Курилкинъ, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и обещаюсь Тебѣ, Господи, Великому Отцу Искупителю ⁹⁶ служить вѣрой и правдой, и про дѣло сіе святое никому не сказывать» и пр. ⁹⁷ Послѣ клятвы онъ трижды процѣловалъ крестъ, бывшій въ рукахъ Панова, за тѣмъ Пановъ взялъ его за руку и сталъ водить кругомъ по комнатѣ, при общемъ пѣніи всѣхъ тутъ бывшихъ: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» За тѣмъ началось «радніе.» Мужчины стояли на одной сторонѣ, женщины на другой, начали пѣть разныя рѣсни и стихи, прихлопывая въ тактъ руками по ляшкамъ. Пановъ, помолясь передъ иконами, при чемъ крестился обѣими руками, сталъ на колѣна и сталъ пророчествовать такъ: «Я вамъ, любезный Богъ, скажу, явною казною

⁹⁶ Ясно лѣтъ шестъ, что Саратовскіе Скопцы знали объ Отцѣ Искупителѣ, т. е., Седьмановѣ, называвшемся Петромъ III, но ослѣдствіемъ это не открыто.

⁹⁷ См. всю клятву Второго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Саратовскихъ Скопцахъ.

награжу» и пр. Во время этого Ожерельевъ связали Курилкину: «Вотъ она, Книга Голубиная.» Потомъ всѣ стали на колѣна и молились на Панова. Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ живая икона, которой должно поклоняться.» По окончаніи радѣнія, пророчествъ и пѣсенъ, Скопцы благодарили Панова словами: «Благодаримъ васъ, рѣдненькой, за пѣніе и за радѣніе,» а Пановъ отвѣчалъ имъ: «Благодарю васъ за молитвы.» Въ это время Ожерельевъ и Бекетовъ, указывая Курилкину на Панова, говорили: «Вотъ онъ, истинный Богъ: устами его глаголетъ Духъ Святый.»

Собирались Скопцы въ домѣ Бекетова по ночамъ, съ Субботы на Воскресенье. По этому у нихъ въ началѣ собранія пѣли пѣсню, въ которой былъ стихъ: «Субботу Господню всегда замѣчайте.»¹¹ Комната, назначенная для собраній, хотя не была такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Петербургѣ, или у Милюткина въ Алатырѣ, но все же была обставлена такъ, что на входящаго, особенно изъ бѣдныхъ простолюдиновъ, производила сильное впечатлѣніе. Среди ея стоялъ столъ, покрытый бѣлой чистой скатертью; на семь столъ лежали деревянный крестъ и Евангеліе; по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣчники съ бѣлыми восковыми свѣчами; передъ иконами теплились лампы, по стѣнамъ горѣли лампы. По стѣнамъ ярко освѣщенной комнаты стояли стулья для собравшихся. По правую сторону (глядя отъ входа) стола становились мужчины въ бѣлыхъ радѣльныхъ рубашкахъ, босые; у каждаго въ правой рукѣ зажженная восковая свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. По другую сторону стола находились женщины, въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ каленкорovýchъ сарафанахъ, на головахъ бѣлые полотняные платки повязаны были концами назадъ, также съ платками въ лѣвой и свѣчами въ правой рукѣ. И мужчины и женщины были босыя. Когда пѣли пѣсни и сидѣли на стульяхъ, во время пѣсни прихлопывали по лямкамъ руками. Въ началѣ каждаго собранія пѣли, такъ называемую, Исусову молитву:

«Ахъ, дай намъ, Господи, Исуса Христа,
Сударь, Сына Божьяго!» и т. д.

Во время радѣній Саратовскіе Скопцы, взявшись за руки, какъ бы плясали кругомъ комнаты, а въ срединѣ круга одинъ

¹¹ Пѣсни эти приведены во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ № XXV.

или два человека кружились, вертясь на одной ногѣ («радѣніе к'ораблемъ»). Во всемъ соблюдали порядокъ. Иногда перебѣгали изъ угла въ уголъ, по одному, или по два человека, охая и приговаривая: «Ой Духъ, Святой Духъ!» («крестное радѣніе»). Иногда вертѣлись и кружились по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышать было низгъ въ комнатахъ отъ раздувавшихся платьевъ и едва можно было примѣтить видъ вертящагося человека. Иногда плясали хороводомъ («радѣніе стѣнкой»): Пророкъ Пановъ стоялъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждалъ къ болѣе быстрому верченью, круженью и пляскамъ, прикрикиваньями: «Плотей не жалѣйте. Марѣу не щадите!» Иногда Пророкъ и самъ кружился въ хороводѣ. Когда кончатъ свои верченья и пляски мужчины, ихъ замѣняютъ женщины, а мужчины садятся и поютъ пѣсни; при радѣніяхъ же мужчины поютъ женщины. Послѣ плясокъ Пророкъ Пановъ и другіе, бывавшіе въ Саратовѣ Пророки, на примѣръ, прѣзжавшій изъ Тулы, но неизвѣстный по имени, приходили въ изступленіе и пророчествовали. Кому пророчествовали, тотъ стоялъ на колѣняхъ, крестился на Пророка обѣими руками, со слезами и плачемъ. Отъ сильныхъ движений Скопцы обливались потомъ, и этотъ потъ называли: «банею пакибытія.»

Послѣ радѣній бывали пророчества. Пророчествовалъ Василій Пановъ, а иногда Тульскій Пророкъ, если бывали въ Саратовѣ и другіе. Передъ пророчествомъ Пророкъ становился на колѣни, лицомъ къ образамъ и со слезами крестясь обѣими руками. Когда онъ вставалъ, все общество становилось на колѣни и Пророкъ начиналъ протяжнымъ голосомъ: «Общую судьбу,» т. е., пророчество всѣмъ. Въ дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ находится два такихъ пророчества:

1.

«Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу! Покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Не бойтесь вы никого, только знайте Духа Свята одного! Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него всѣхъ Араповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу, и васъ, мои избранные, де седьма неба донесу. Молитесь только больше Святому Духу, чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху. Плотямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ своихъ вытрясайте! А я самъ, Спаситель, о васъ дорожу, и на весну много хлѣбѣшка вамъ нарожу, и въ соборъ много еще

привожу. Знайте, вы прямую въ тайный соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острога: я, Богъ, васъ защищу, до острога, васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я, Святыи Духъ, отъ мірскихъ-то людей закрою покровомъ. Если надѣнуть когда на васъ желѣзныя пузы, я, я, Спаситель, иду ихъ въ ночь столкнуть. Оставайтесь, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!»

2.

«Я, возлюбленные, Саваоѣ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу. Покровомъ васъ докрою, и отъ злыхъ, звѣрей закрою. Я, Богъ, васъ награжу, и хлѣбушка на веску вамъ урожу. Я, Святыи Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ никакихъ, Араповъ не пущу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьмаго неба приношу, и Саратовъ весь потрясу. Вы живите, возлюбленные, какъ птицы, никакія не войдутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго острога не допущу. Я васъ не оставляю, и до всѣмъ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю. Я, вѣдь, вами дорожу, и явной казней васъ награжу. Я сошлю вамъ со седьмаго неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Арма. Если надѣнутъ на васъ пузы, я, Богъ, велю долой ихъ столкнуть. Помолитесь, возлюбленные, на Святого Духа скоро: я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.»

Послѣ «общей судьбы» слѣдовали частныя пророчества, каждому изъ присутствовавшихъ порознь. Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ видно, что Пророкъ Василій Пановъ каждому пѣлъ на распѣвъ пророчество, между тѣмъ какъ тотъ, къ кому онъ обращался, стоялъ на колѣняхъ и молился на него, крестясь обѣими руками. Въ дѣлѣ два частныхъ пророчества:

1.

«Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой Духъ, вѣдь скажу в утѣшу тв. Я, вѣдь, тебя ублажу, покровомъ я, вѣдь, тебя покрою, отъ явныхъ-то звѣрей я, вѣдь, тебя закрою. Ты не бойся теперь ничего, только знай про Святаго Духа одного. Еще я, Богъ, тебѣ, вѣдь, скажу, твои тобискай та (?), укажу. Ты мое зелено, вѣдь, древо, вотъ и дамъ я тебѣ бродящее, и ей всѣ дома. Только ты береги, вѣдь, свое, де, дѣло, чтобъ было онъ у тебя и у ней все бѣло. И оставь ты, всю пустоту, и храмъ ты телѣсную-то чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій, надъ тобою!»

2.

«Ну-ка ты выходи, зеленое древо, я тебѣ вотъ дамъ дѣло. Вотъ гдѣ я тебя угѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое: благодать вложу. Скоро я со седьма неба, Саваоѣъ, скачу, и отъ злодѣевъ тебя, любезный, отхвачу. Покровомъ тебя покрою, и душу твою въ седьмое небо настрою. Я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!»

Во время радѣній пѣли разныя пѣсни. Пѣніе своихъ пѣсень Саратовскіе Скопцы основывали на XIV главѣ Апокалипсиса, стихъ 3, гдѣ сказано, что дѣвственники предъ престоломъ Агнца пѣли «пѣсни новыя,» которымъ «никто не могъ навыкнута.» Такія «новыя пѣсни» поютъ они, и кромѣ ихъ, будто бы, никто ихъ пѣть не въ состояннн. Во время пѣнія бьютъ руками по колѣнамъ и по груди, говоря, что это дѣлается по слову Царя Давыда: «Вся языцы воспещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія.»⁹⁹ Особенно въ употребленнн у Саратовскихъ Скопцовъ «Пѣсня Агнцу. Эта пѣсня напечатана въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ,¹⁰⁰ но въ Саратовѣ пѣли ее по другому изводу, въ которомъ вовсе не упоминалось ни о Петербургѣ, ни объ Отцѣ Испуштелѣ. Вотъ Саратовская «Пѣсня Агнцу,» приложенная Маіоромъ Быковымъ къ дѣлу:¹⁰¹

Агнче Божій, сокровенный,
 Опча божественная заколенная,
 Жертва умленная, божественная,
 Жертва любви Божія, крещенная,
 Отъ Сѣвера моря до Запада, до Востока,
 Оставилъ вселенскія двери райскія,
 Оставилъ троны, грады, зелены сады,
 Оставилъ нашъ батюшка свой златой престолъ,
 Оставилъ нашъ батюшка свой пространннй тронъ,
 Умалилъ онъ самъ себя въ малѣющій ростъ,

⁹⁹ Псаломъ XLVI, 1.

¹⁰⁰ Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XIII, подъ букв. Б., пѣсня 24.

¹⁰¹ Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

Оставилъ нашъ батюшка широки врата,
 Оставилъ нашъ батюшка далеко скрыта,
 Родилъ нашъ батюшка Искушитель свѣта,
 Каталъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
 Заросли чисты поля дикимъ поляньемъ,¹⁰²
 Заросли дорожки въ зелены сады,
 Изготовилъ нашъ батюшка живой намъ воды,
 Онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезы все лилъ,
 Пречистое сердце, животь надсадилъ,
 Кипарисныя древа въ саду посадилъ,
 И утвердилъ корень, горючъ камень навалилъ:
 Огросли вѣтви благодатныя,
 Расплодился листвѣя благоуханныя,
 Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
 Сталъ же по чисту полю все зеленый садъ,
 Сталъ же зеленый садъ, славный Сионъ градъ,¹⁰³
 Прилетѣла птица, золотой соколъ,
 Садилася птица въ кипарисъ древо,
 Крылышки у сокола брилліантовѣя,
 Съ алмазными каменьями драгоценными,
 Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
 Въ сердцахъ у сокола соловеюшекъ,
 Запѣлъ соловеюшекъ въ двѣнадцать голосовъ,
 Пѣсни у соловушка Херувимскія,
 А рѣчи-то у райскаго Серафимскія.
 Во саду кипарисъ древо—Сударь батюшка,
 Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
 Въ сердцахъ соловушекъ—Сударь Духъ Святій,
 Благодатныя вѣтви—чистъ дѣвственный,
 Плодовитыя листья—вѣрны праведны,
 Созрѣлыя ягодки—всѣ пророки,
 Свѣтъ утѣшалъ—соловушекъ,
 Въ саду играетъ.
 Богу слава. Аминь.¹⁰⁴

¹⁰² Польшью.

¹⁰³ Выѣсто «Петербургъ», Петербургскаго пивода, напечатанной Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XIII, букв. Б., гдѣся 21.

¹⁰⁴ Такимъ образомъ Пѣснь Агнцу, вдругъ обрывается; конца, находящагося

Шляски и круженія Саратовскіе Скопцы основывали на илискѣ Царя Давыда, при возвращеніи ковчега. Въ домѣ Бекетова найдена литографированная картина, напечатанная, съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры. Но въ срединѣ изображенъ Иисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, а кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хороводѣ, въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: «Обрѣтохъ погибшую овцу,» и еще другая: «Тако радость

въ томъ народѣ, что помѣщена въ Третьемъ Отдѣлѣ № XIII, букв. Б пѣснѣ 21, вѣтъ; вѣтъ этого копча и въ «Пѣснѣ Агницу,» которую Чухломская пророчица дала крестьянину Ивану Андреевну и которую Андреевнѣ, въ Февралѣ, 1825 года, представилъ Императору Александру Павловичу. Въ пѣснѣ, представленной Андреевну, могла вти рѣчь о заключеніи Селъвахова въ Суздальскій монастырь; могло даже быть упомянуто, что послѣ этого заключенія:

«Четыре годочка прошло, Штеръ моремъ замлоз,

что случилось 7 Номбра, 1824 года, но ужь никакъ не могло быть стиха:

«Пять годочковъ прошло, померъ явный Царь,»

то есть, Императоръ Александръ Павловичъ (19 Номбра, 1825 года). Для сличенія помѣщаемъ «Пѣснѣ Агницу» Костромскаго навода, въ какомъ видѣ представилъ еѣ Иванъ Андреевнѣ Императору Александру I:

Агнецъ Божій 'сокровенный,
 Овца, жертва божественная, закланная,
 Жертва пободѣйственная, произошественская,
 Отъ сѣвера моря, и запада, и востока,
 Государь вселенскій, двери райскія,
 Оставилъ престолы свои Царскіе,
 Оставилъ стравы; грады, зелены сады,
 Оставилъ нашъ батюшка, нашъ пространный градъ,
 Умалитъ онъ самъ себя, малѣйшій рабъ,
 Оставилъ нашъ батюшка, широки врата,
 Произвелъ онъ самъ себя, овца сирота,
 Родимый нашъ батюшка, Искупитель свѣтъ,
 Молитва его 'тремитъ во седьмо небо,
 Слезы его текутъ на сыру землю,
 Ходилъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
 Изкрылъ чистое поле, подынь да ковыль,
 Заросла дороженька въ зелены сады,

бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся.» Пановъ раскаявшись, или вѣрнѣе притворившись раскаявшимся, говорилъ, что обрядъ Скопческаго радѣнія взять съ этой картины; что какъ Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они. Картина эта называлась: «Истинное изображеніе покаянія.» Такъ было на ней напечатано. Въ домѣ Бекетова найдена была еще картина, рисованная на листѣ бумаги красками, представляющая «Благовременное покаяніе.» На ней представленъ кающійся человѣкъ на колѣнахъ, съ распущеннымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ. ¹⁰⁴

По окончаніи радѣнія, или бесѣды, Скопцы кланялись своему Учителю, Панову, говоря: «Благодаримъ васъ, родименькій, за пѣніе и радѣніе,» на что Пановъ отвѣчалъ имъ: «Благодарю васъ за молитвы.» Послѣ чего пили чай, ѣли рыбу и разные бакаліи. Отпуская по домамъ, Пророкъ Василій Пановъ отдавалъ всѣмъ разнымъ приказанія, большею частию: относительно принесена въ общину чаю, сахару, разныхъ бакалій и хорошей рыбы. Саратовскіе Скопцы, какъ и въ другихъ мѣстахъ находившіеся, вина не пили, мяса не ѣли.

Василій Ивановичъ Пановъ, Учитель и Пророкъ Саратовскаго

Приклонилъ нашъ батюшка польнѣ да ковыль,
 Проложилъ дороженьки въ зелены сады,
 Заготовилъ нашъ батюшка живой воды,
 Насадилъ нашъ батюшка зелены сады,
 А сорокъ лѣтъ батюшка слезами все лилъ,
 Пречистое сердце, животъ, насадилъ,
 Утвердилъ корни въ бѣгъ горючъ камень,
 Отростилъ вѣтви благоуханныя,
 Разцвѣтали цвѣтики лазоревые,
 Наливались ягоды, спѣлый виноградъ,
 Сталъ же зеленый садъ славный Суздадъ градъ,
 Прилетала въ зеленый садъ птица райская,
 Птица райская, золотой соколъ,
 Въ сердцѣ райскаго сокола соловейшко,
 Перышки у сокола съ бриллиантами,
 Съ алмазными камнями со пресвѣтлыми,
 Запѣлъ соловейшко на двѣнадцать голосовъ,
 Утѣшалъ соловушко въ саду пташечекъ,
 Пѣсенки у сокола Херувимскія,
 Причеты у сокола Сарацинскіе.

¹⁰⁴ Нашлись на свиткѣ напечатана Второго Отдѣла свѣд. Матеріаловъ № XXVIII.

корабля, ничего не зналъ, кромѣ книжнаго чтенія, но умѣлъ искусно трогать слабыя сердца необразованныхъ простолюдиновъ, доказывая имъ, что должно воздерживаться отъ мясной пищи, отъ вина и сообщенія съ женщинами. Когда его спрашивали о предметахъ, недоступныхъ для его понятія, онъ мѣшался и говорилъ тѣмъ же, безъ смысла, но все таки говорилъ. Это не вредило вліянію его на послѣдователей его: «Онъ глаголетъ Духомъ Святымъ», говорили они, «а намъ, по грѣхомъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ.» Онъ проповѣдывалъ постъ и налагалъ иногда его на сорокъ дней, по примѣру Христа Спасителя, съ тѣмъ, чтобы ничего не ѣсть въ это время. Не всѣ, разумѣется, исполняли это, но бывали фанатики, что, по слову его, ничего не ѣли и умирали съ голоду. Скопцы хоронили ихъ съ большими почестями, какъ праведныхъ, положившихъ души свои, подражая жизни Иисуса Христа. Вступившіе въ общину Панова поражаемы были пѣснями Скопцовъ, «распѣвцами», по ихъ выраженію, плясками и круженьями. Они находили, что этѣ «распѣвцы», сложенные на чистомъ народномъ языкѣ, понятнѣе церковныхъ и Славянскихъ пѣсень. Въ «распѣвцахъ» простолюдины слышали свое родное пѣніе, родную рѣчь, и они предпочитали ихъ однообразному и почти всегда, по ихъ словамъ, мало понятному пѣнію въ церквахъ. Въ церкви имъ становилось скучно, и они бѣжали въ тайныя собранія Панова, гдѣ встрѣчаемы были веселымъ топаньемъ, понятной пѣснью и дружеской пляской, пляской не простой, а въ прославленіе Бога. Когда они сравнивали церковную службу съ «радѣніями», то находили, что радѣнія слаще и пріятнѣе, а изъ того заключали, что Скопческое моленіе достаточнѣе къ освященію и спасенію души. Въ Саратовѣ на кладбищѣ жилъ двадцать лѣтъ сторожъ, онъ же и гробокопатель, человекъ добрый, честный и набожный. Онъ попалъ къ Скопцамъ, и въ первомъ собраніи ихъ, до того былъ восхищенъ, что сказалъ: «Я двадцать лѣтъ копалъ себѣ спасеніе, а этотъ одинъ вечеръ доставилъ моей душѣ больше пользы, чѣмъ этѣ двадцать лѣтъ.» ¹⁰⁵

Другія пѣсни, добытыя Залетновымъ, Чекеневымъ и Любимовымъ у Саратовскихъ Скопцовъ, и представленныя чрезъ Пономарева Преосвященному Іакову, были слѣдующія:

¹⁰⁵ Записки Священника церкви при Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, Николая Веверскаго, представленныя Преосвященному Іакову.

2.

Послушайте, любезные вы, Господняго указу,¹⁰⁶
 Отъ батюшки, отъ владыки, отъ Небеснаго Творца,
 Что писали Святы Ангелы отъ его свѣтла лица:
 «Вы садите во сердцахъ кипарисны дѣрева,¹⁰⁷
 Хоть не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листъ,
 Ужь вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ во духу,
 Что не ложный у насъ ходить, а живой пророкъ въ кругу,
 Черезъ Духа возвѣщаетъ, судъ вамъ страшень обѣщаетъ,
 Гнѣвень громъ будетъ гремѣть, каменны стрѣлы летѣть.
 Тогда нѣкогда вамъ будетъ аллилуя, аминь пѣть,
 Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
 И Исусову молитву ¹⁰⁸ Херувимскимъ голосомъ пѣти,
 Не складайте съ плечь, съ головушки, знаменательна креста,
 Вы увѣрьтесь въ жива Господа и Спасителя Христа,
 Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
 Скоро страшный судъ катится, ¹⁰⁹ вся земля будетъ свѣтѣтса,
 Отъ чудесъ его, Господнихъ, многи стануть оправдаться,
 А отъ страху силъ небесныхъ, грѣшный снопъ будетъ валѣтса.
 А пророки, вы пророчествомъ не можете похвалятса.
 Плотями своими не хвалитесь, со скамей долой не свалитесь.
 У батюшки у Владыки и за вами есть много улики,
 Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
 Съ чѣмъ ити вамъ до Христа.
 Пуцай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
 Такъ и суди грозно людей!
 Послушайте, мои люди: не служите вы Іудѣ,
 Понесите Божью вѣру,
 Вы не слѣдуйте кумиру!
 Ужь вы стойте, не трусите,
 Жива Господа просите.
 Вы подите, не летайте,
 Неправыхъ дѣлъ не пытайте!
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁰⁶ То есть: «Дай въ намъ, Господи, Іеуса Христа!»

¹⁰⁷ По всей Россіи распространень былъ слухъ, что преставленіе свѣта в страшный судъ послѣдуютъ въ 1836 году. Въ мистическихъ книгахъ Экартегау-веса и Юнга Штудлинга тоже было написано:

3.

О пресвѣтлое свѣтило
Съ неба на землю скатило, ш пр.

(См. Третьяго Отдѣла - № XIII, букв. Б. пѣсня 2.)

4.

О свѣтъ батюшка Творецъ,
Ты - смугли оубишь овецъ:
Прозвони, нашъ Государь,
Въ свои въ звонки колкола!
Мудрены твои дѣла,
Мы не знаемъ, какъ и быти:
Какъ тебѣ, свѣту, служить,
На землѣ намъ скучно жить,
Пора, времячко, приходитъ,
Красно солнышко заходить.
За горы за крутыя,
За мѣста-то за такія,
Гдѣ морозы все лютые,
На комъ ризы есть худыя:
«Вы тѣ ризы споновляйте,
И другъ друга поправляйте,
На тлѣнъ души не мѣняйте!»
Послушайте, други мои,
Со седьма неба указу:
Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Святой Духъ, нашъ доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ,
Изъ полей и изъ за морей,
Изъ холодныхъ изъ грязей.
Не помогутъ, мои други,
Сего вѣку вамъ Князья,
И Цари-то всѣ земные:
И пойдутъ они подъ землю,
И накроетъ ихъ земля,
Что горючіе каменья,
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье;

Ваша воля, ваша власть,
 Что угодно, то устрой,
 Вѣрныхъ, батюшка, вдостой
 И покровомъ всѣхъ покрой!»

5.

Во Царѣ было въ градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ, и т. д. ¹⁰⁰

(См. Третьяго Отд. снхъ Матеріаловъ № XIII, Бук. Б. шѣсти ъ.)

6.

А батюшка Государь,
 Ты небесный нашъ Творецъ,
 Ты поставилъ, Государь,
 Свой-то Царскій дворецъ,
 Призываешь къ себѣ всѣхъ
 Насъ, Израильскихъ овецъ,
 Поставляешь насъ вокругъ
 Во соборѣ во своемъ,
 Посылаешь насъ ити
 Въ Духъ полнымъ Святомъ,
 Поставляешь ты намъ здѣсь
 Богослова на кругу:
 «Вотъ вамъ книга Родословъ,
 Прочитаешь богословъ;
 Вы же слушайте указъ,
 Не закройте вашихъ глазъ,
 Открывайте ушеса,
 Творить буду чудеса;
 Я наставлю здѣсь гѣса,
 Возму вѣрныхъ въ небеса.»
 Ужь и надобно намъ, други,
 Всяку слабость отложить,
 Въ боязнь Бога положить;
 Только надо, други, пѣть,

¹⁰⁰ Въ этой пѣснѣ есть стихъ

«Во Иркутскомъ Сударь былъ»,

то есть, Селивановъ. Доказательство, что Слопцы корабля Панова звали о немъ, но Слѣдователи не отыскавъ вѣрованія ихъ въ отца Искупителя, Петра Федоровича.

Что Христосъ други, воскресъ,
Во истину, Государь
Бесѣдовалъ съ нами адѣсь.
Богу слава; честь, держава;
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

7.

Не золота трубушка вострубила,
Проглаголовалъ нашъ батюшка, небесный Царь,
Ко своимъ верховнымъ рабамъ,
Ко послѣднимъ сиротамъ:
«Ужь вы, вѣрные рабы,
Вы послѣдни сироты!
Послужите вы мнѣ, Богу,
Вѣрой, правдой, на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи;
Со всей истинной!
Поднимайте знамена
На послѣдни времена:
Какъ далеко, далеко,
Во зеленыхъ лугахъ,
Ликовала наша матушка-помощница,
Пресвятая Мать Богородица,
Со любимымъ полкомъ,
Со Израильскимъ,
По зеленымъ лужечкамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ своихъ устъ проглаголовала:
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененый лужокъ,
Вы цвѣтите, разцвѣтайте, въ саду алые цвѣты,
Ужь ты спѣй да созрѣвай,
Въ саду спѣлый виноградъ,
До времени, до поры,
До студеной до зимы!
Какъ исполнятся у батюшки и время и пора,
И время и пора, его Страшный Божій Судъ,
Какъ вострубить Государь во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небеса-то, мои други, восколеблются;
На землѣ-то Божьи Люди испугаются,
И не могутъ они стати на рѣзвыхъ члнкогахъ;

Какъ станеть, мои други, вса вселенная стомать,
 И не кому будетъ за вселенную стоять,
 Хочеть Государь всей вседенной доотрасти,
 Не кому тутъ будетъ и всденную спасти,
 Не хочеть нашъ Государь за всденную стоять,
 Только хочеть онъ стоять
 За насъ, детушекъ своихъ,
 За насъ, вѣрныхъ, за святыхъ,
 И за праведныхъ.

8.

По утру было раныцъ рано,
 На утренней на зарѣ,
 Сокатала къ намъ матушка съ высоты,
 Сокатала, Сударыня, съ высоты,
 Надзирала зелены сады,
 У насъ было во зеленомъ во дугу,
 Катала матушка Сударыня во кругу,
 Катала, Государыня, по святымъ;
 Еще жь ей батюшка проглагольвалъ:
 «Гуляй, гуляй, дидятко, для Бога!
 Катай, катай, милая, для Бога!
 Хочеть тебѣ пожаловати
 За вѣру твою, за радѣе,
 Обѣщаетъ царство небесное;
 За слезы твои, за рыданія,
 Обѣщаетъ награды золота;
 Еще жь тебѣ жалуецъ отецъ,
 Владеетъ на головушку золотою вѣнецъ,
 Послушай, что Духъ Святой, речеть:
 «Источникъ со седьма неба, течеть;
 Еще жь тебѣ вѣсточку въ Духѣ шлетъ,
 Истинное платице тебѣ сощеть,
 Въ небесный полкъ тебѣ ждеть.»—
 «Еще жь ты мнѣ, батюшка, проглаголь,
 Возьми въ Духѣ за собой,
 Не гнушайся грѣшницю рабой,
 Мною послѣдней сиротой!»
 Святому Духу честь и поклонъ,
 Живи, душа, впереди ты потомъ!

9.

Благослови ты насъ, батюшка родной,
 Повели намъ, гость богатый, дорогой,
 Про твою милость благу къ намъ пѣть,
 Про твое, Сударь, сошествіе, про бытѣе,
 И про нынѣшнее время, про житѣе,
 Какъ приходитъ на насъ, грѣшныхъ, забытѣе!
 Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ;
 Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ,
 И намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
 Намъ про батюшку, небеснаго Царя,
 Не отказалъ бы онъ намъ отъ царства, отъ рая.
 Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,
 Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
 Мы съ плотями и душами отдались,
 Сколько силы нашей, мочи, Сударь, есть,
 Мы повинны предъ тобою, Сударь, снести;
 Обѣщаль, Сударь, почестъ наши труды,
 Протрубилъ Сударь въ живогласныя трубы,
 Онъ и самъ, Сударь, садилъ свои сады,
 Въ садахъ онъ дерева поставилъ,
 Ихъ пречистой своею кровью поливалъ
 И небеснымъ покровомъ покрывалъ,
 Подъ садомъ-то онъ покатывалъ,
 А древамъ-то проглаголовагъ:
 «Вы растите тутъ, зеленые сады,
 Вы стойте, мои служки сироты,
 Подержитесь тѣлесной чистоты!
 Тѣмъ дойдете до небесной высоты.»

10.

Веселится весь соборъ,
 Къ намъ катится нашъ соколъ, и т. д.¹⁰⁹
 (См. Пятаго настоящаго Отдѣла № III, пѣсня 17.)

¹⁰⁹ Эта пѣсня въ Саратовъ занесена въ Алатырь, въ корабль Милотина.

11.

На Страстной было Недѣль.
 Гнали за Христомъ Іудей, и т. д.
 (См. Второго Отдѣла снѣхъ Матеріаловъ № VII):

12.

Послушайте, избранные,
 Изъ Царевыхъ изъ небесъ,
 Отъ батюшкиныхъ чудесъ!
 Ужь и что жь это на свѣтъ,
 Красно солнышко засвѣтитъ,
 Теплый воздухъ источаетъ?
 То нашъ батюшка страдатель
 По сырой землѣ катаетъ.
 Своихъ вѣрныхъ собираетъ
 Изъ всѣхъ четырехъ странъ,
 Тюрьмы остроги отпираетъ.
 На себе все сподымаетъ,
 Всѣ печали и труды,
 Трубить Агнецъ изъ трубы:
 «Кто за мной пойдетъ въ походъ?
 Будь всякъ рабъ и доброхотъ,
 Храни только чистоту!»
 И спроситъ наша надежда
 Превышняя высота:
 «Саваоѣ Богъ вамъ судья!»
 И объявитъ объ Царѣ,
 Объ Юдейскомъ объ судѣ:
 «Умилися, явный Царь!»¹¹⁰
 Не сгоняй моихъ сиротъ,
 Прекращай явный Синодъ.
 Дамъ тебѣ счастье и долю.
 Распусти вѣрныхъ на волю
 Изъ остроговъ, изъ темницъ,
 Распусти всѣхъ райскихъ птицъ!
 Пущай птицы полетаютъ

¹¹⁰ То есть; истинный Русскій Императоръ.

Что ясныя соколы!»
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ Мартѣ того же 1832 года на Саратовскую Архіерейскую кафедру былъ возведенъ Іаковъ Вечерковъ, «извѣстный своими сильными дѣйствіями къ ослабленію Раскола, который онъ предпринималъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ (1832—1847) въ Саратовской, и трехъ лѣтъ (1847—1850) въ Нижегородской, Епархійхъ. Для обращенія Раскольниковъ онъ образовалъ въ Саратовѣ миссіонерское общество и братство. Миссіонеры дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Братство было негласное: для обсужденій мѣръ къ ослабленію Раскола оно собиралось въ тайнѣ, хотя, и съ благословенія каждый разъ Епископа. Отъ того нѣкоторые полагаютъ, что члены братства составляютъ какую-то особую секту, и не могли довольно надивиться тому, какъ это такой строгій ко всѣмъ вообще сектантамъ Преосвященный Іаковъ въ тайнѣ бесѣдуетъ съ послѣдователями мнимой секты и вообще оказываетъ имъ знаки особеннаго милостиваго расположенія. Особенно возставалъ противъ нихъ соборный Протоіерей, Гавріилъ Чернышевскій. Онъ былъ человѣкъ обширнаго ума, литрый и чрезвычайно честолюбивый. Долгое время присутствовалъ онъ въ Саратовской Консистоіи, и нажилъ большое состояніе при прежнемъ Епископѣ, пользовался его благорасположеніемъ, но довѣріемъ Преосвященнаго Іакова не пользовался. Чернышевскій послалъ доносъ о мнимой сектѣ, прибавивъ, что ей покровительствуетъ Преосвященный Іаковъ. Потребовано было отъ Епископа объясненіе, и онъ оградилъ братство, объяснивъ Святѣйшему Синоду цѣль его и образъ дѣйствій. Епископу предоставлено было сдѣлать взысканіе съ Чернышевскаго за ложный доносъ, но Преосвященный Іаковъ, по кротости и смиренномудрію, не хотѣлъ дѣлать непріятностей доносчику, такъ что тотъ едва ли и зналъ о послѣдствіяхъ своего доноса. Въ безсильной злобѣ, Протоіерей Чернышевскій сталъ противодѣйствовать членамъ братства въ дѣлѣ обращенія Раскольниковъ, сблизился съ Полицеймейстеромъ Евреиновымъ и, при его помощи, а также и при содѣйствіи Губернатора Переворзева, дѣлалъ миссіонерамъ разныя непріятности, въ тайнѣ, разумѣется, отъ Преосвященнаго.

*** Словчаломъ, будучи Нижегородскимъ Архіепископомъ, 20 Мая, 1850 года, въ Петербургѣ. Изъ Саратова переведенъ въ Нижний, въ Февралѣ 1847 года.

Въ братствѣ, между прочимъ, находились Саратовскіе купцы: Родіонъ Пономаревъ, переѣхавшій въ Саратовъ изъ Воронежа въ 1829 году, его пріятель Чекеневъ, Залетновъ и Любимовъ, съ особенною ревностью трудившіеся по обращенію къ Православію Раскольниковъ. Пановъ, Бекетовъ, Ожерельевъ и другіе Саратовскіе Скопцы, зная всѣхъ ихъ, особенно же Пономарева, за людей набожныхъ и ведущихъ строгую жизнь, и слыша, что они собираются въ тайнѣ для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, предполагали, что они близки къ Хлыстовско-Скопческимъ вѣрованіямъ, и старались привлечь ихъ въ свой корабль. Пановъ познакомился съ ними и сталъ ходить на ихъ собесѣдованія съ Раскольниками. Замѣтно было, что Пановъ ничего не отвергалъ, но и ни съ чѣмъ вполне не соглашался; въ сужденіяхъ его замѣтна была неопредѣленность понятій и во всемъ какая-то таинственность и скрытность. Пономаревъ изъ нѣкоторыхъ словъ его сталъ подозрѣвать, что онъ принадлежитъ къ Скопческой ереси, и довелъ о томъ до свѣдѣнія Преосвященнаго Іакова, прибавивъ, что, по догадкамъ его, секта Скопческая водворилась въ Саратовѣ и успѣла пустить свой корень. ¹¹² Въ послѣдствіи Курилкинъ открылъ Преосвященному извѣстныя ему Скопческія тайны.

Преосвященный обратился къ Губернатору Переверзеву, прося его принять надлежащія мѣры къ обнаруженію и пресѣченію возникшей въ Саратовѣ Скопческой ереси. Переверзевъ формальнымъ отношеніемъ отвѣчалъ, что во всей Саратовской Губерніи Скопцовъ нѣтъ. Тогда Преосвященный обратился къ Штабъ-Офицеру корпуса жандармовъ Саратовской Губерніи, Маіору Быкову, который и принялъ самое дѣятельное участіе въ открытіи Скопческихъ собраній. Преосвященный и Маіоръ Быковъ убѣдили члена братства, купца Алексѣя Ивановича Залетнова, войти въ ближайшія сношенія со Скопцами и вступить въ ихъ общество съ цѣлю узнать таинства ихъ секты, въ то время вообще еще весьма мало извѣстной. Залетновъ долго не соглашался; ходили темные слухи, не имѣвшіе, впрочемъ, основанія, будто Скопцы вошедшихъ въ ихъ общество и уклоняющихся отъ оскотленія уродуютъ насильно: этого и опасался Залетновъ, не за долго до того вступившій въ бракъ съ молодою дѣвушкой. Преосвященный Іаковъ долго его уговаривалъ, говоря, что если бъ при его санѣ

¹¹² Рассказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосвященнаго Іакова по обращенію Раскольниковъ Саратовской Губерніи съ 1832 по 1839 годъ. С.-Петербургъ, 1862, стр. 66 и слѣд.

было возможно, онъ самъ бы пошелъ къ Скопцамъ и вошелъ бы въ ихъ секту, чтобы обнаружить и истребить ее. «Вѣрую, что Господь сохранить тебя невредимымъ, сказалъ онъ Залетнову: вѣруй и ты, и ступай съ Богомъ!» Маіоръ Быковъ, съ своей стороны ободряя его, говорилъ: «Въ случаѣ опасности, подай только условный знакъ—размечу весь Скопческій домъ до послѣдняго бревна.» Залетновъ пошелъ къ Панову, былъ принятъ въ его корабль и посвященъ во всѣ таинства секты. Его уговаривали оскопиться, но онъ, не отказываясь отъ того, подъ разными предлогами откладывалъ оскопленіе отъ времени до времени. Наконецъ настоящіи Панова и другихъ Скопцовъ сдѣлались такъ сильны, что Залетновъ сталъ опасаться насильственнаго оскопленія. Съ благословенія Преосвященнаго Іакова и съ согласія Быкова, вошли въ общество Скопцовъ еще купецъ Степанъ Васильевичъ Чекеневъ и мѣщанинъ Якимъ Степановичъ Любимовъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ опасности для Залетнова, помочь ему въ сопротивленіи и во время дать знать о готовящемся насиліи жандармокому Штабъ-Офицеру. Чекеневъ и Любимовъ были введены въ корабль Залетновымъ. Обряды приема были такіе же, какъ и при приѣмѣ Курилкина. При приѣмѣ Чекенева былъ замѣчательный случай. «Когда, рассказывалъ Чекеневъ; и за тѣмъ говорилъ при производствѣ слѣдствія, я отагъ на колѣни передъ Пановымъ, прося его о приѣмѣ въ ихъ общество, я внутренно молился Богу, чтобы онъ помогъ мнѣ безвредно выйти изъ испытанія: Пановъ вдругъ пришелъ въ изступленіе, началъ часто и тяжело дышать и едва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, упалъ онъ на руки бывшихъ возлѣ него. Всѣ запѣли хоромъ: «Христосъ воскресъ и подхватили своего пророка на руки. Придя черезъ нѣсколько времени въ себя, Пановъ сказалъ Скопцамъ: «Изъ этого человѣка либо выйдетъ великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ бѣда будетъ.»

Рассказы поступившихъ въ секту Залетнова, Чекенева и Любимова, произведенное о Скопцахъ слѣдствіе, и наконецъ показанія самого Василья Панова, раскаявшагося въ своемъ заблужденіи, подробно выяснили ученіе и обряды Саратовскихъ Скопцовъ. Ни объ Искупителѣ Селивановѣ, ни объ Акулинѣ Ивановѣ, ни о Шиловѣ, ни о Петрѣ III, Елисаветѣ Петровнѣ и т. д., никакихъ указаній нѣтъ въ этомъ дѣлѣ. ¹¹³ Выяснилось слѣдующее:

¹¹³ Книга покойнаго Надеждина о Скопцахъ, изданная въ 1845 году, не была

Саратовскіе Скопцы считали Православную Церковь мертвою. «Прежде, во времена Апостоловъ, говорили они, Церковь была жива, и въ ней было живое ученіе Духа, въ собраніяхъ Христіанъ каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е., пѣснь, свое поученіе, свой языкъ, свое сказаніе, а иные и даръ пророчества, котораго больше всего желаетъ между вѣрными Апостолъ Павелъ. ¹¹⁰ Какъ должно отправлять угодное Богу церковное служеніе, этотъ Апостолъ указалъ въ XIV главѣ перваго посланія къ Коринѳяномъ. Со временемъ обряды Апостольской Церкви отчасти исказились, вообще же, по причинѣ равъ на всегда установившихся обрядовъ богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Буква мертвитъ, духъ же животворитъ, по слову Апостола; въ явной Церкви буква и обрядъ все мертвятъ, а въ обществѣ Скопцовъ присутствуетъ Духъ, который животворитъ. «Духъ, идѣ же хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и како идетъ: тако есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа.» ¹¹¹ То слово Христово видится на Скопческихъ пророкахъ. А въ явной, вѣшней, мертвенной Церкви присутствіе Духа признается лишь въ Архіереяхъ, Священникахъ, Дяконахъ и пр., которые свое дѣло несутъ, какъ ремесло, для добыванія себѣ хлѣба. И то несправедливо; ибо Духъ, идѣ же хоцетъ, живетъ, приковать его къ кому бы ни было, посредствомъ рукоположенія и ставленія грѣшны, нельзя. Во времена Ісуса Христа таковы же были Архіерей и Священники, Книжники и Фарисей, видѣвшіе все дѣло въ обря-

извѣстна и Преосвященному Іакову до 1847 года. Въ этомъ году, въ Нижнемъ Новгородѣ, отъ собирателя сихъ Матеріаловъ онъ узналъ, какъ новость о Скопческихъ басняхъ относительно Петра III и пр. За тѣмъ собирателемъ сихъ Матеріаловъ доставленъ былъ Преосвященному экземпляръ Надъживской книги. Преосвященный Іаковъ сказалъ тогда, что Саратовскіе Скопцы или не знали этихъ баснословій, или, не передавъ ихъ Залетнову и другимъ, сами умолчали о томъ при производствѣ слѣдствій. Это поколебало твердую до того увѣренность Архіепископа въ искренности возвращенія Василья Панова въ лоно Святой Церкви. Тѣмъ болѣе невяротна, чтобы Пановъ не звалъ объ этихъ басняхъ, что онъ бывалъ въ Алатырѣ у Милютиныхъ, находившихся въ сношеніяхъ съ Селивановымъ. Извѣстно, что Скопцы въ эти тайны не вдругъ посвящаютъ, по всей вѣроятности Залетновъ и другіе не достигли еще той степени довѣрія Панова, при которой онъ считалъ возможнымъ сообщить имъ Скопческія вѣрованія объ Отцѣ-Искупителѣ и пр.

¹¹⁰ 1 Послан. къ Коринѳяномъ глава XIV.

¹¹¹ Еванг. Іоанна III, 8.

дахъ, и гакѣвыхъ осудить Иисусъ. Ныиѣшніе Архіереи; Священники и Книжники, таковыя же Жиды, Архіереи и Синодъ, такіе же распинатели Христа, гонители божественнаго собранія (т. е., Скопческихъ кораблей), хищныя птицы, черныя вороны, послѣдователи же ихъ—еретики и язычники, Архіереи, Священники и пр.—учители язычниковъ.»

Воднаго крещенія у нихъ нѣтъ. Въ Саратовскомъ кораблѣ Панова вмѣсто крещенія существовалъ свой огомый обрядъ: нововступающаго обводили вокругъ стола, на которомъ лежали крестъ и Евангеліе, три раза съ нѣнїемъ троекратно тропаря: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» Водное же крещеніе замѣняется «огненнымъ», т. е., оскопленіемъ. Оскопленіе совершалось раскаленнымъ до бѣла ножомъ, чему они въ основаніи приводили слова Іоанна Предтечи о Христѣ Спасителѣ: «Азъ убо крещаю вы водою, грядый же по мнѣ, той креститъ вы Духомъ Святымъ и огнемъ.»¹¹⁶ Называя оскопленіе — «крещеніемъ огнемъ», состояніе одурѣнія, въ которое приходили они послѣ круженій и плясокъ при радѣніяхъ, называли «крещеніемъ Духомъ Святымъ.» Вмѣсто церковнаго муромасанія, они полагали, что, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ «помазаніе свыше,» приводя во свидѣтельство слѣдующій текстъ: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, я вѣсте вся... И вы, еже помазаніе прїясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учить вы о всемъ; и истинно есть, и нѣсть ложно, и яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»¹¹⁷ Всѣ церковныя Таинства Саратовскіе Скопцы отвергали. Бракъ считали скверною, къ женатымъ имѣли пренебреженіе, называли ихъ плотоугодниками, нечистыми, и говорили, что они не могутъ войти въ царствіе Божіе. Вступающимъ въ секту давали заповѣдь: «Не женатый не женись, а женатый разженись,» то есть, живи съ женой, какъ братъ съ сестрой! Исповѣди у нихъ не было, но если кто согрѣшитъ, то приходилъ къ Панову, падалъ предъ нимъ на колѣни, признавался въ грѣхѣ, и получалъ прощеніе. Впрочемъ, «страха ради Іудейскаго,» по ихъ выраженію, они ежегодно, и даже не по одному разу въ годъ, исповѣдывались и прїобщались въ Православныхъ церквахъ, вмѣняя это ни во что. Пановъ, Бокетовъ и другіе главнѣйшіе члены

¹¹⁶ Ев. Матѣя III, 11.

¹¹⁷ 1 Писаніе Іоанна II, 20, 27.

Саратовскаго корабля имѣли духовникомъ кафедральнаго. Протоіерея Гавріила Чернышевскаго, которому давали за исповѣдь, конечно, не рубли, а десятки рублей, отъ чего онъ и покровительствовалъ имъ. О причащеніи въ церквахъ они говорили, что оно имъ противно, по тому что въ немъ есть вино, которое они не употребляютъ. Однажды Ожерельевъ говорилъ: «Согрѣшилъ я, сегодня уцѣлся виномъ, въ немъ же есть блудъ.» Это онъ говорилъ въ тотъ день, когда пріобщался въ церкви. Причащеніемъ считали они свои «радѣнія.» Свои собранія для радѣній называли они Апостольскою Тайною вечерею. Святія Тайны говорили они совершались только до Царя Константина и матери его, Елены: тогда они дѣйствительно тайно совершались, а со времени Константина стали ихъ совершать всенародно, а на Пасху еще при открытыхъ дверяхъ: какая же тутъ тайна? Тульскій пророкъ, пріѣзжавшій въ Саратовъ къ Панову, однажды говорилъ: «Какая тутъ тайна? Былъ я у насъ, въ Тулѣ, въ соборѣ, служить Дамаскинъ ¹¹⁸ Царскія двери настежь, тайны совершаетъ явно; Протодьяконъ въ истинный голосъ кричитъ: «Огдашенные изыдите!» а впереди всѣхъ стоитъ Губернаторъ Нѣмецъ, стоитъ и ухомъ не ведетъ. ¹¹⁹ Былъ я въ Казани»... «Тамъ лучше того,» сказалъ на то Бекетовъ, хозяинъ дома. «Былъ я тамъ у мощей Святаго Гурія: ¹²⁰ Архіерей Филаретъ ¹²¹ обѣдню служить, тоже тайну совершаетъ, расхлебца настежь Царскія двери, а Татаринъ Частный Приставъ, ¹²² изъ собора лишнихъ людей вонъ выгоняетъ, и самъ всѣмъ въ церкви распоряжается. Вотъ и Тайны! Какія же это Тайны? Мерзость заустѣнія, и больше ничего!»—«Церкви, говорили Саратовскіе Скопцы, вовсе не нужны: ибо храмъ каждаго есть тѣло его, въ которое, если чедовѣкъ возжелаетъ правды, путемъ ити, все-

¹¹⁸ Тогдашній Тульскій Епископъ.

¹¹⁹ Тульскимъ Военнымъ Губернаторомъ былъ тогда Генералъ-Действительный Штабель, Лютеранинъ.

¹²⁰ Саратовскіе Скопцы нѣкоторымъ мощамъ Православныхъ Святыхъ, въ томъ числѣ и Гурія Казанскаго, поклонялись, говоря, что они были Скопцами.

¹²¹ Въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій.

¹²² Въ Казани дѣйствительно былъ въ то время Частнымъ Приставомъ Магометанинъ Алкинъ, считавшійся самымъ распорядительнымъ полицейскимъ чиновникомъ и всегда назначавшійся на всѣ большія собранія народа, въ томъ числѣ и на церковныя богослуженія.

лится вся Святая Троица, а если возжелаетъ ити неправымъ путемъ, вселится врагъ.»

Между тѣмъ Родионъ Пономаревъ, убѣждаемый Преосвященнымъ Іаковомъ и обладаживаемый въ безопажности Маіоромъ Быковымъ, согласился на условія Попова, вступить въ его корабль. Онъ былъ по этому случаю не разъ у Бекетова и ознакомился со всѣми входами и выходами. Для приѣма его назначено было то самое собраніе, предназначаемое на Святкахъ, въ концѣ Декабря, 1833 года. Ночь была темная, и въ тому же поднялась сильная вьюга, что весьма благопріятствовало тайному сходбищу Скопцовъ. За часъ до собранія Пономаревъ отправился къ Преосвященному Іакову и, получивъ отъ него благословеніе, послалъ къ Быкову, у котораго уже все было готово, Быковъ, нарядивъ Пономарева въ платье жандарма, оставилъ его при себѣ, а команду свою раздѣлилъ на двѣ части: одни, пѣшіе, передѣтыя простыми мужиками, пошли впередъ, другіе, конные, въ своей формѣ, при сабляхъ, слѣдовали за ними поодаль. Подойдя къ сборному пункту, Быковъ велѣлъ пѣшимъ ити впередъ съ передѣтымъ Пономаревымъ и занять, по его указанію, всѣ входы и выходы въ домъ, а конныхъ оставилъ при себѣ, готовыхъ явиться тамъ же по первому востребованію. Домъ Бекетова, гдѣ происходили Скопческія собранія, былъ во дворѣ, въ глубинѣ сада. Первый отрядъ тихо приближился, покровительствуемый темнотою и непогодой. Нѣсколько человекъ мгновенно перелѣзли черезъ заборъ, захватили разставленныхъ Скопцами часовыхъ, отбили ворота и заняли всѣ выходы; другіе окружили домъ. Тотчасъ дали знать Быкову, и онъ немедленно прибылъ съ конными жандармами. Быковъ и Пономаревъ вошли внутрь дома. По странной, оплошности Скопцовъ, двери въ сѣни были не заперты, а занятые своимъ радѣніемъ и пѣснями, Скопцы не слышали, что происходило вокругъ дома. Быковъ и Пономаревъ преспокойно вошли въ сѣни, а оттуда въ прихожую, куда дверь тоже не была заперта, наконецъ вступили въ залу. Зала была ярко освѣщена лампами; по сторонамъ стола, стоящаго по срединѣ, были по одну сторону мужчины, по другую женщины; босые, всѣ въ бѣломъ, съ бѣлыми платками и зажженными свѣчами въ рукахъ. Испуганные подвліеніемъ жандармскаго Штабъ-Офицера, всѣ разбѣжались въ разныя комнаты, но бывшіе на собраніи, Залетновъ, Чекечевъ и Любимовъ, какъ бы въ сильномъ испугѣ, ухватились за пророковъ, Баймазова и пріѣхавшихъ изъ Самары и Перевада, жалобно умоляя ихъ: «Помогите, родимецкіе,

спасите насъ: вотъ погибаемъ мы!» а въ сущности для того, чтобъ они не скрылись. Это было напередъ условлено. Тѣ были стали вырываться, но напрасно. Вошла въ домъ команда и перевязала всѣхъ, тутъ бывшихъ, начиная съ пророковъ и пророчицъ; арестованныхъ сажали на жандармскія лошадей и подъ карауломъ отводили въ домъ, занимаемый Быковыми. Всѣхъ захвачено было тридцать человѣкъ.

Столь удачному захвату Скопцовъ на ихъ радѣніи едва было не помѣшалъ Протоіерей Гавріилъ Чернышевскій. Питая къ Пономареву злобу и постоянно слѣдя за его дѣйствіями, онъ узналъ отъ одного мѣщанина, временно принадлежавшаго къ обществу Скопцовъ, что онъ тайно ходитъ къ нимъ и что въ такой-то день его будутъ принимать. Протоіерей немедленно сказалъ объ этомъ Полицеймейстеру Евреиннову, настаивая, чтобъ онъ надринъ Скопцовъ. Но пока Евреинновъ раздумывалъ: захватить ли Пономарева, или не мѣшать Скопцамъ; исправно платившимъ Полиціи по тысячѣ рублей ежегоднаго оброка, Быковъ успѣлъ захватить Скопцовъ.

По утру Маіоръ Быковъ лично доложилъ Губернатору, что онъ въ прошедшую ночь задержалъ «какихъ-то странныхъ людей», не сказывая, кто задержанные. Переверзевъ тотчасъ же поѣхалъ къ Быкову взглянуть на этихъ «странныхъ людей.»

— «Что это за народъ?» спросилъ онъ, видя толпу людей одѣтыхъ въ бѣлое.

— «Это Скопцы, Ваше Превосходительство,» отвѣчалъ Быковъ.

Переверзевъ сдѣлалъ видъ, что радуется счастливому открытію Скопцовъ, которыхъ, по его недавнему донесенію въ Министерство, въ Саратовѣ не было, за что онъ ручался.

Скопцы были отправлены въ тюремный замокъ, и на допросахъ, сдѣланныхъ Быковыми, они во всемъ признались. Но Быковъ не соблюлъ требуемыхъ закономъ формальностей при производствѣ слѣдствій; спрашивалъ купцовъ и мѣщанъ безъ депутатовъ отъ городского общества! По тому, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, они показали, что они дали ложныя показанія, въ слѣдствіе пристрастныхъ допросовъ и угрозъ жандармскаго Штабъ-Офицера.

Одна пророчица успѣла было спастись изъ дома Бекетова, когда Быковъ, захвативъ Скопцовъ, спрятавшись въ чуланѣ подъ платьемъ. По утру, не подозрѣвая, кто открылъ Скопческое собраніе, она обратилась къ Пономареву и сказала ему, что «прошедшей ночью родименькихъ (т. е., пророковъ) задержалъ жандармскій Маіоръ.»

— «Этому можно помочь! за деньги можно обдѣлать дѣло и освободить ихъ. Пойдемъ къ Малору: онъ человѣкъ добрый и мнѣ знакомъ.» Пророчица пошла съ ними къ Выкову, и была арестована.

Дѣло тянулось долго, болѣе четырехъ лѣтъ. Пономаревъ, Чекеневъ, Любимовъ и Залетновъ обязаны были не выѣзжать изъ города. Не бывъ четыре года у Макарья и на другихъ ярмаркахъ, Чекеневъ и Залетновъ разорились. Губернаторскіе чиновники, подъ вліяніемъ Переверзева, повели дѣло такъ, что главою секты оказался Пономаревъ, что онъ ихъ собралъ, научилъ пѣснямъ и всѣмъ обрядамъ, и по томъ выдалъ Быкову. Когда дѣло поступило въ Магистратъ, Бургомистры, одинъ Молоканъ, другой Раскольникъ Поповщинской секты, открыто говорили Пономареву: «Что голубчикъ? Ты пришель къ намъ секты открывать: цѣлди же, мы тебя упечемъ!» Но Скопцы, показывавшіе на Пономарева, спутались въ показаніяхъ, а Пономаревъ уличилъ ихъ пѣснями, писанными руками пророковъ. Поповъ раскаялся, но, кажется, притворно. Пророки, Пророчицы и главные члены Саратовскаго корабля сосланы въ Сибирь.¹²⁴

VI.

Высочайшее повелѣніе, 7 Іюля, 1835 года, о распредѣленіи вновь открывающихся въ Сибири Скопцовъ.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что распредѣленіе Скопцовъ до всѣмъ округамъ Сибири составляетъ разсадникъ сей секты и доставляетъ имъ способы соблазнять другихъ, при невозможности дѣлать за ними строгій надзоръ, Его Императорское Величество, 7 Іюля, 1835 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Для предотвращенія на будущее время сего зла, предоставить Генераль-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя и при томъ немногія мѣста, и преимущественно между инновѣрцами; если же встрѣтится надобность формировать арестантскія роты, то размѣщать въ сія роты Скопцовъ и имѣть строгій за ними

¹²³ Изъ Воронежа.

¹²⁴ Рассказъ очевидца о дѣйствіяхъ Пресвященнаго Іакова: С.-Петербургъ, 1861.

надзоръ, а женщинъ определять на фабрики; равномерно поставить на видъ и Tobольскому Приказу д'есельныхъ, предназначенное распоряженіе о размѣщеніи Скопцовъ въ отдаленныя мѣста Сибири.» Сверхъ того Его Величеству благоугодно было изъяснить Высочайшую волю, чтобы «вновь открывающіеся Скопцы помѣщаемы были преимущественно въ одно мѣсто, въ Березовъ, или иное мало населенное и дальнее.»

VII.

Высочайшее повелѣніе, 8 Октября, 1835 года, о признаніи Скопческой ереси вредною.

Для единообразнаго исполненія повсемѣстно Высочайше утвержденнаго въ 27 день Мая сего года мѣнѣя Государственнаго Совѣта о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ Раскольники нѣкоторыхъ сектъ, Государь Императоръ, 8 Октября, 1835 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Сообщить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, что, кромѣ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молокановъ, Иудействующихъ, должно считать особенно вредными ересями: Скопцовъ и немолящихся за Царя, а сверхъ того и тѣхъ изъ Раскольниковъ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ въ равной степени признаваться вредными для общества; о сихъ послѣднихъ испрашивать каждый разъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, описывая обряды, мѣнїя и правила, и означать степень вреда, отъ нихъ происходящаго.»

Въ слѣдствіе такового Высочайшаго повелѣнїя послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Графа) Д. Н. Блудова, 22 Октября, 1835 года.

Высочайшее повелѣніе 27 Мая, 1835 года, изложено въ слѣдующемъ циркулярномъ предписаніи того Министра, отъ 30 Мая, 1835 года.

«Государственный Совѣтъ, въ слѣдствіе представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ Раскольники нѣкоторыхъ сектъ, мѣнїемъ своимъ, въ 27 день Мая, 1835 года, Высочайшимъ утвержденнымъ, положилъ: 1) Людей разнаго аванїа изъ Духоборцевъ,

Иконоборцевъ, Молокановъ, Иудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь не иначе дозволять записываться въ градскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворять ихъ единомышленниковъ. 2) Тѣхъ изъ упомянутыхъ людей, кои, узнавъ содержимую ими секту, воспользуются припискою въ градскія общества другихъ Губерній, предавать суду на равнѣ съ бредягами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе. 3) Судь опредѣлить, для уличенныхъ въ преступленіи сего рода годныхъ, отдачу въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ—отсылку для водворенія въ Закавказскія провинціи.»

VIII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 11 Ноября, 1835 года, о причисленіи Раскольниковъ вредныхъ сектъ къ городскимъ обществамъ Закавказскаго края.

Высочайше утвержденнымъ въ 11 день Ноября, 1835 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Людямъ разнаго званія изъ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молоканъ, Иудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, дозволить приписываться только въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Ордутатѣ.»

IX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 17 Февраля, 1836 года, о мѣрахъ къ присѣченію секты Скопцовъ въ Сибири.

По возникшему со стороны Иркутскаго Общаго Губернскаго Управленія вопросу касательно приговора о ссыльно-кааторжномъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, Матвѣѣ Петровѣ, сознавшемся въ оскотленіи себя, Министество Внутреннихъ Дѣлъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о мѣрахъ къ претражденію распространенія секты Скопцовъ между поселенцами и ссыльно-кааторжными въ Сибири. Въ слѣдствіе сего

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 17 Февраля, 1836 года; Высочайше утвержденнымъ, постановилъ: «1) Тѣхъ изъ сосланныхъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, Скопцовъ, кои тамъ окажутся распространителями своей ереси, или обличатся въ привлеченіи къ оной другихъ, предавать, равно и оскопленныхъ ими, или добровольно оскопившихся, гражданскому суду, и признаннаго по суду виновнымъ удалить изъ настоящаго мѣста жительства поселенцевъ въ отдаленный и мало населенный край Сибири, и преимущественно между иновѣрцами, а каторжныхъ отправленіемъ въ Иркутскъ изъ Нерчинскихъ рудоконныхъ заводовъ, каковой назначать собственно для Раскольниковъ сего рода, и тамъ сихъ послѣднихъ имѣть подъ особннымъ надзоромъ. 2) Ссыльно-каторжныхъ Скопцовъ, находящихся въ Нерчинскихъ рудоконныхъ заводахъ; изобличенныхъ по суду въ распространеніи своей ереси, или въ оскопленіи себя, соединять въ одномъ съ таковыми же людьми заводѣ, но пребываніе такового, находящагося въ Нерчинскихъ рудоконныхъ заводахъ, работника продолжить за сіе преступленіе, сверхъ двадцатилѣтняго срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на пять лѣтъ. 3) Таковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначеннаго для нихъ термина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста, предназначенныя въ отдаленной и мало населенной части Сибири для поседенія людей сей секты. 4) Судебные приговоры о сихъ Скопцахъ, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами, прежде приведенія въ исполненіе, представлять, по установленному порядку, съ мнѣніями начальниковъ Губерній, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на разсмотрѣніе.»

X.

Начавшаяся 6-го Мая, 1835 года, выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о Скопцахъ Николаѣ Федоровѣ, Иванѣ Федоровѣ и другихъ.

•

А. Постановленіе Уголовной Палаты 29 Ноября, 1835 года.

1835 года, Ноября 29 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-го Департамента, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго

Надворнаго Суда изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчноцеховомъ Николаѣ Ѳедоровѣ, и вольноотпущенномъ отъ Г. Бауверъ, Иванѣ Ѳедоровѣ, судимыхъ за оскопленіе себя, а первый, сверхъ того, приписался въ означенной цехъ по фальшивой отпускнуой, данной Чиновнику Горяиновымъ, и прикосновенныхъ къ сему дѣлу разнаго званія людей, Приказали: «Изъ числа подсудимыхъ по сему дѣлу лицъ, 1-й именующійся Московской цеховой Николай Ѳедоровъ, 42 лѣтъ, виновнымъ обнаруживается въ оскопленіи и припискѣ себя по фальшиво составленной отъ Чиновника Горяинова въ цехъ; первое преступленіе обнаруживается тѣмъ, что онъ не доказалъ, чтобы оное сдѣлано было надъ нимъ противъ его желанія, а второе тѣмъ, что Горяиновъ, судившись за составленіе разнымъ лицамъ отпускныхъ, сознался самъ, что, въ числѣ оныхъ, составлена была и ему, Николаю Ѳедорову; 2-й вольноотпущенный отъ Г. Бауверъ, Иванъ Ѳедоровъ, 35 лѣтъ, также обнаруживается, по обстоятельствамъ дѣла, въ умышенномъ себя оскопленіи; по чему Палата, по силѣ 15 тома Свода Законовъ Уголовныхъ 192 и 728 статей, и согласно заключенію общаго присутствія Надворнаго Суда съ Магистратомъ, полагаетъ: Николая Ѳедорова, какъ бродягу, приписавшагося по фальшивому акту въ цехъ и умышенно себя оскопившаго, наказавъ при Полвціи чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей плетью, десятью ударами, послать въ Сибирь, на поселеніе, а Ивана Ѳедорова, за одно доказанное оскопленіе себя, за неспособностію по лѣтамъ поступить въ солдаты, сослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, о чемъ объявивъ имъ, Николаю и Ивану Ѳедорову, въ Палатѣ, для исполненія надъ ними сего приговора, согласно 1173 статьи, препроводить ихъ, при сообщеніи, въ Губернское Правленіе, съ тѣмъ, чтобы оное предписало Московской Ремесленной Управѣ о исключеніи Николая Ѳедорова изъ цеховыхъ: а за тѣмъ, во 1-хъ, о отставномъ Вахмистрѣ Павлѣ Ермиловѣ Безстрашномъ, 59 лѣтъ, оказавшемся оскопленнымъ, по удостовѣренію сослуживцевъ его, Вахтеровъ Александра Горева, Алексѣя Николаева и Чиновника 14. класса Семена Ѳедорова, подъ присягою, съ давняго времени, сужденіе о его преступленіи, за давностію болѣе 10. лѣтъ, согласно 146 статьи, оставить, подвергнувъ образъ жизни его, по случаю проживанія въ домѣ его людей, оказавшихся оскопленными, строжайшему полицейскому надзору, Во 2-хъ, какъ отставной бомбардиръ Абрамъ Тарасовъ, 70 лѣтъ, показываетъ, что во время службы, при заготовленіи огнестрѣль-

ныхъ веществъ и взорваніи лабораторіи, была разорвана у него мошонка съ ядрами, а въ паспортѣ его показано, что у него дѣтородный отшибень; слѣдовательно, за сими, за давностію лѣтъ, равно и за старостію его, сужденіе о немъ, Тарасовъ, оставить. Въ 3-хъ, Хотя Московскій мѣщанинъ Картъ Яковлевъ оказался осконченнымъ, но какъ ссылку его, что онъ осконченъ съ малолѣтства, утвердили два крестьянина Княгини Ханджери, подъ присягою, то за симъ, отнеся преступленіе его къ 10-лѣтней давности, за сію статью, сужденіе о немъ оставить. Въ 4-хъ, Московскій мѣщанинъ Лаврентій Артамоновъ принадлежащій себя къ сектѣ Скопцовъ не признаетъ. Хотя же не находится въ мошонкѣ лѣваго яйца, но оной недостатокъ происходитъ отъ природы, а яйцо у него оцудительно въ лѣвомъ паху, а по сему о немъ, Артамоновъ, какъ не оказавшемся Скопцѣмъ, сужденіе оставить. Въ 5-хъ, объ оказавшемся осконченнымъ, цеховомъ Дмитрій Романовъ, за производствомъ объ немъ по сему предмету особаго въ Палатѣ дѣла, сужденія по сему настоящаго не имѣть. Въ 6-хъ, Оказавшихся проживающими въ домѣ Вахмистра Безстрашнаго женщинъ: мѣщанка Понюхаева, цеховая Феоктиста Парфенова, дочери ея Наталья и Марья Романовы, иностранка Оперманъ, дѣвка Ульяна Ильина, Авдотья Трофимова и солдатка Наталья Сергѣева, принадлежащими себя къ Скопческой сектѣ не признаютъ, а по отдѣланному свидѣтельству оказались не осконченными; по чему объ ихъ согласно 113 статьи и заключенія общаго присутствія Надворнаго Суда, ни къ какому наказанію не присуждать; но чтобы утратить ихъ отъ вовлеченія на будущее время въ означенную секту, Управѣ Благочинія предписать, чтобы за образомъ жизни вѣсть сихъ мѣщанокъ въ Москвѣ имѣли строгій надзоръ и не допускать ни одну изъ нихъ проживать въ домѣ означеннаго Скопца Безстрашнаго. Въ 7-хъ, о бывшемъ крестьянинѣ Г. Есиповой, а потомъ отданномъ въ ратники, Андреѣ Медвѣдевѣ, и оженбего, Акулинѣ Трофимовой, въ называніи себя первымъ не служащимъ дворяниномъ, а послѣдней солдатскою женою, по фальшивымъ видамъ, за смертію ихъ, сужденіе оставить, а отобранные, отъ нихъ фальшивые виды велѣть Надворному Суду уничтожить. Въ 8-хъ, спрошеннаго по сему дѣлу Г. Анфорова двороваго человѣка Потапа Григорьева, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія семь лѣтъ, согласно 14 тома Устава предупрежденія преступленій 23 статьи, передать о положеніи мѣры церковнаго покаянія на распоряженіе, по мѣсту его жительства, Тульской Духовной Консисторіи. Въ 9-хъ, Солдатка Нагасья

Евстигнѣва, спрашивавшая по сему дѣлу, въ данномъ ей отъ Командира внутренняго гарнизоннаго баталіона донесѣ, наименована Сергіевою, въ умысленномъ намѣреніи получить видъ подъ другимъ отчествомъ, не дозналась, и намѣреніе ея скрыть настоящее свое отчество не открыто; по сему, не подвергая ея, за силою 107 и 108 статьи, никакому отвѣтствію, велѣть Надворному Суду ей вновь видъ выдать и снагнись съ Командиромъ гарнизоннаго баталіона. Въ 10-хъ рѣшеніе сіе, какъ о Скопцахъ, на основаніи 1220 статьи, внести, обще съ дѣломъ и запискою, на соглашеніе и для донесенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Годичину, на утвержденіе, а по полученіи учинить исполненіе.» Подписано Января 17 дня, 1836 года.

В. Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Гражданскому Губернатору, отъ 18 Октября, 1836 года, за № 4428.

По отношенію Вашего Превосходительства, 27 Мая сего года, за № 2230, объ открытыхъ, по доносу Московскаго цеховаго Николая Федорова, Скопцахъ, входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Комитетъ, Журналомъ 13 сего Октября, положилъ: «1) Вольноотпущеннаго Николая Федорова и Ивана Федорова, оказавшихся оскопленными, 1-й въ недавнемъ времени, а послѣдній показывается, что онъ оскопленъ болѣе 22 лѣтъ, но сей давности ни чѣмъ не подтвердилъ, а сверхъ того уличенъ въ припискѣ въ цеховые съ фальшивымъ видомъ, отдать обоихъ въ солдаты, съ назначеніемъ годныхъ, въ отдѣльной Кавказской Корпусъ; въ случаѣ же совершенной неспособности кого либо изъ нихъ къ военной службѣ, сослать для водворенія въ Закавказскія провинціи. 2) Мѣщанина Егора Савельева, отставнаго Вахтера Павла Еремѣева Безстрашнаго, оскопленнаго съ давняго времени, отставнаго бомбардира Абрама Тарасова, лишеннаго дѣтородной части, какъ видно изъ его паспорта, не отъ оскопленія, а отъ болѣзни, происшедшей отъ взрыва лабораторіи, гдѣ онъ работалъ, и мѣщанина Карпа Яковлева, оскопленнаго въ малолѣтствѣ, что подтверждено подъ присягою двумя свидѣтелями, отъ суда по сему дѣлу освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними ближайшее наблюденіе, а имъ строго подтвердить, чтобы, подъ опасеніемъ неминуемаго наказанія, отнюдь не осмѣливались совращать

стороннихъ въ Скопческую секту; мѣщанина Лаврентія Артамонова и всѣхъ прочихъ; спрошенныхъ по сему дѣлу, какъ оказавшихся не оскосленными и не уличенными ни въ какія другія незаконныхъ поступкахъ, отъ суда и слѣдствія освободить. 4) Губаринскому Начальству подтвердить, чтобы дѣла о Дмитрїѣ Романовѣ и Иванѣ Ивановѣ Богдановѣ, преданныхъ Суду за оскосленіе себя, были немедленно рѣшены и представлены; для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; также объ обысканіи Скопца Назара Миларева приняты были бы дѣятельныя мѣры. 5) Дворянаго человека Потапа Григорьева за небытіе 7-лѣтъ на Исповѣди и у Св. Причастія, отослать въ Духовную Консисторію, для поступленія съ нимъ по ея усмотрѣнію. 6) Объ Андрѣѣ Медвѣдевѣ и женѣ его, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 7) Солдаткѣ Настасьѣ Евстигнѣевой, согласно съ приговоромъ Уголовной Палаты, въ вину не ставить ошибку въ ея паспортѣ; въ которомъ она названа Сергѣевою, а вытребовать ей новый видъ.»

О такомъ положеніи Комитета Гг. Министровъ, сообщая Вашему Превосходительству для надлежащаго исполненія, прошу васъ о послѣдующемъ меня увѣдомить.

· XI.

Высочайшее повелѣніе, 11 Марта, 1836 года, о мѣрахъ къ прегражденію секты Скопцовъ.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія о мѣрахъ къ прегражденію распространенія секты Скопцовъ, 11 Марта, 1836 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, оставивъ въ своей силѣ существующія нынѣ о Скопцахъ постановленія, учинить слѣдующія распоряженія: «1) Предписать Начальникамъ Губерній: а) собрать точнѣйшія по возможности свѣдѣнія (разумеется, секретнымъ образомъ и безъ всякихъ формальныхъ изслѣдованій) о числѣ Скопцовъ во ввѣренныхъ имъ Губерніяхъ, и доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные ихъ списки, съ означеніемъ въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ роду дѣтъ, сообразно ревизскимъ о нихъ сказкамъ, и если о которыхъ либо изъ сихъ Скопцовъ производились уже дѣла, по коимъ время ихъ оскосленія сдѣлалось извѣстнымъ, то означить и сіе въ спискахъ, и на семъ же

основаніи составлять и впредь списки о Скопцахъ въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ Губернскихъ Начальствъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣйствіями Скопцовъ и имѣть неослабное наблюденіе, дабы въ всякомъ, доходящемъ до свѣдѣнія мѣстныхъ Начальствъ, случаѣ обращенія какого-либо въ Скопческую секту, сіи Начальства немедленно доносили Губернскому Начальству, для произведенія изслѣдованія и предавія виновныхъ суду по законамъ. в) Чтобъ при производствѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія Присутственныхъ Мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе къ изысканію виновныхъ въ оскорженіи другихъ, а равно и на то, чтобы опредѣленіе времени оскорженія каждаго, привлеченнаго къ суду, было основано не на одномъ лишь голословномъ его доказаніи, но на предичныхъ таковому роду дѣлъ доказательствахъ, какъ то: письменныхъ свидѣльствахъ мѣстныхъ Правленій, или Начальствъ, свидѣльствахъ Медицинскихъ, въ случаѣ, если бѣ оскорженный показывалъ, что онъ потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, или же на показаніяхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, и вообще на обстоятельствахъ, ясно сіе обнаруживающихъ, и г) Чтобъ Начальники Губерній, при представленіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ дѣлъ о Скопцахъ, секретно изыясняли о тѣхъ изъ нихъ, которые признаются ими, по вліянію своему, особенно вредными для общества и должны быть удалены. II) Обязать всѣхъ служащихъ и вольнопрактикующихъ Врачей, чтобъ при выдачѣ кому либо свидѣльства о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, а не отъ умышленнаго оскорженія, они непременно, въ то же время, предъявляли о выдачѣ таковыхъ свидѣльство Физикатамъ или Врачебнымъ Управамъ, дабы можно было удостовѣриться къ справедливости сихъ свидѣльствъ. III) Не объявляя Губернскимъ Начальствамъ о Высочайше утвержденномъ 7 Января, 1819 года, положенія Комитета Министровъ, по коему подвергаются наказанію только тѣ, кои оскоржидис послѣ 1816 года, исключая распространителей Скопческой секты, продолжать по прежнему руководствоваться онымъ при разсмотрѣніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ приговоровъ Уголовныхъ Палатъ по дѣламъ о Скопцахъ.»

. . .

XII.

Высочайшее повелѣніе, 29 Марта, 1836 года, о представленіи на Высочайшую конфирмацію рѣшеній Генераль-Аудиторіата по дѣламъ объ ересяхъ, признанныхъ особенно вредными.

Высочайше утвержденнаго въ 29 день Марта, 1836 года, учрежденія Военнаго Министерства въ § 590, между прочимъ, изображено: «Рѣшенія Генераль-Аудиторіата по слѣдующимъ дѣламъ представляются на Высочайшую конфирмацію. Пунктъ 2. О нижнихъ чинахъ. б) О совратителяхъ и совращенныхъ изъ Православія. в) о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ, Мѣлоканахъ, Иудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными ересяхъ.»

XIII.

Высочайшее повелѣніе, 19 Марта, 1837 года, о недозволѣніи Скопцамъ возвращаться изъ за границы въ пределы Россіи.

Проживавшіе въ Яссахъ Скопцы, въ числѣ восьми человекъ, прислали на Высочайшее имя всеподданнѣйшую просьбу, въ коей изъяснили, что, удалясь съ давнихъ лѣтъ за границу и поселясь за Дунаемъ и въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, они, послѣ всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, прибыли опять въ Россію, и нѣкоторые изъ нихъ уже были приписаны въ сословіе жителей Бессарабской Области, но послѣ того, именно въ 1815 году, высланы обратно за границу, а потомъ не были уже впущены въ предѣлы Россіи, по чему они просили дозволенія возвратиться въ Россію, гдѣ многіе изъ нихъ имѣютъ родныхъ и осѣдлость. По истребованіи отъ Бессарабскаго Начальства надлежащихъ по сей просьбѣ свидѣній и представленія оныхъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, Его Величество, принимая во вниманіе, что Скопческая секта, какъ противуестественная, признается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ ея изъ общества спасается оное отъ пагубной заразы, изволилъ найти распоряженіе мѣстнаго Начальства о недопущеніи Скопцовъ водво-

ряться въ Россіи, основательнымъ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, считая болѣе соответственнымъ благости нашего Правительства, не предавать суду тѣхъ изъ нихъ, которые, возвратясь въ отечество, оказались оскопившимися въ предѣлахъ Имперіи, въ 19 день Марта, 1837 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Сдѣлать распоряженіе, чтобъ впредь Скопцы, возвращающіеся изъ за границы, безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскопились, не были впускаемы въ наши предѣлы, дабы тѣмъ удержать распространеніе сей вредной секты и оградить отъ заразы простолудиновъ.»

Примѣчаніе. Передъ этимъ дозволено было, жившимъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, Некрасовцамъ переселяться въ Россію, которыхъ по 1 Января, 1835 года, перешло черезъ одинъ Измаильскій центральный карантинъ 552 души обоюга пола, и тогда же ожидалось выходцы гораздо въ большемъ числѣ. За тѣмъ, въ Апрѣлѣ, 1835 года, дозволено было жившимъ въ Турецкихъ владѣніяхъ Молоканамъ и Духоборцамъ переселяться въ предѣлы Имперіи, но съ тѣмъ, чтобы они селились вмѣстѣ съ своими единовѣрцами въ Закавказскомъ краѣ. Молдавскіе Скопцы полагали, что и они такимъ же образомъ могутъ получить дозволеніе возвратиться въ Россію, и послѣ отказовъ Бессарабскаго Начальства послали къ Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу.

XIV.

Высочайшее повелѣніе, 12 Апрѣля, 1837 года, о правилахъ, какия должны быть наблюдаемы при представленіи и удостоеніи къ наградамъ лицъ, принадлежащихъ въ различнымъ Раскольническимъ сектамъ.

Февраля въ 13 день, 1837 года, состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе относительно Раскольниковъ; 1) Чтобы члены сектъ болѣе вредныхъ. (въ томъ числѣ и Скопцы), совсѣмъ не имѣли права на общественныя отличія, и 2) чтобы члены сектъ менѣе вредныхъ не были украшаемы почетными званіями и отличіями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того не требуетъ точно превосходная заслуга, или общепользныи подвигъ. При исполненіи сего

Его Императорское Величество, въ 12 день Апрѣля, 1837 года, Высочайше повелѣть изволилъ поступать слѣдующимъ образомъ: «1) признавать не имѣющими вовсе права ни на какія общественныя отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство, только извѣстныхъ членовъ сектъ наиболѣе вредныхъ, каковы суть: Духоборцы, Молокане, называющіе себя Духовными Христіанами, Іудействующіе и вообще послѣдователи тѣхъ толковъ, кои, не пріемля Священства и брака, не молятся и за Царя.»

XV.

Высочайшее повелѣніе, 3 Іюня, 1837 года, объ обязанностяхъ Гражданскихъ Губернаторовъ наблюдать, чтобы Расколы не были распространяемы въ Губерніи, и о представленіи Губернаторами приговоровъ по дѣламъ объ ересяхъ, признанныхъ особенно вредными, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Высочайше утвержденномъ, въ 3 день Іюня, 1837 года, Общемъ Наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ, между прочимъ, изъяснено: «§ 32. Гражданскіе Губернаторы обязаны во всякомъ случаѣ и всею предоставленною имъ властію содѣйствовать Православному духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и незыблемости самой Вѣры, наблюдая тщательно, чтобы ереси, расколы и другія предразсудками и невѣжествомъ порождаемыя заблужденія, не были распространяемы между жителями вѣренной имъ Губерніи, и чтобы, для отвращенія сего зла и производимыхъ оныхъ соблазновъ, были употребляемы благовременно всѣ предписанныя общими установленіями и особыми Высочайшими повелѣніями, мѣры. § 240. Приговоры Палаты Уголовнаго Суда по дѣламъ о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ, Молоканахъ, Іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересяхъ, и вообще о совращеніи изъ Православія въ Расколы, представляются Гражданскими Губернаторами, до приведенія оныхъ въ исполненіе, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.»

XVI.

Постановленіе Московскоѣ Уголовноѣ Палаты о сборищѣ Скопцовъ въ домѣ мѣщанина Крупчатникова, 30 Іюля, 1837 года.

1837 года, Іюля 30 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московскоѣ Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментѣ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію 8 числа Іюля, сего 1837 года, Московскаго Магистрата, изъ 1-го Департамента, о бывшемъ въ домѣ мѣщанина Крупчатникова разнаго званія женщины и дѣвокъ сборищѣ, Приказали: «Крестьянина Князя Долгорукаго Степана Герасимовъ, имѣющаго отъ роду болѣе 60 лѣтъ, сознавагося въ оскотленіи себя, согласно съ мнѣніемъ Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Магистрата и Надворнаго Суда; на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 192 и 193, по неспособности его по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи; для исполненія сего отослать его въ Московское Губернское Правленіе; равнымъ образомъ, мнѣніе Общаго Присутствія объ оставленіи: Московскую мѣщанку Аксинью Кондратьеву, Экономическую крестьянку Екатерину Пипитьеву, Московскую мѣщанку Авдотью Максимову, волюнопущенную дѣвку Устинью Дементьеву; крестьянскихъ дѣвокъ: Авдотью Андрееву, Настасью Андрееву, мѣщанку Акулину Григорьеву, крестьянскую дѣвку Настасью Ефремову; мѣщанку Татьяну Васильеву, и солдатку Анну Абрамову, въ принадлежности къ Скопческой сектѣ, въ подозрѣніи, на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 109 и 1027, по тому, во первыхъ, что онѣ не все вмѣстѣ жили въ домѣ Московскаго мѣщанина Ивана Крупчатникова, гдѣ открыто ихъ сборище, а нѣкоторые собрались изъ другихъ деревень и домовъ; во вторыхъ, это сборище состояло только изъ однихъ женщинъ; въ третьихъ, по входѣ въ домъ Крупчатникова Надзирателя Толбузина, по увѣренію его, все онѣ сидѣли на полу, въ однихъ рубашкахъ, и по входѣ его старались скрыться, и нѣкоторые скрылись; въ четвертыхъ, все онѣ, кромя крестьянки Настаси Ефремовой, не употребляютъ мясной пищи, и производившій слѣдствіе Г. Колкуновъ, замѣчаетъ, что, по производимымъ имъ другимъ дѣламъ, замѣчено, что Скопцы и нѣкоторые Раскольники не употребляютъ мясной пищи; въ пятыхъ, о Крупчатниковѣ, у котораго было сборище женщинъ, Священ-

никъ съ причтомъ отозвался, что они имѣють сомнѣніе относительно Вѣроисповѣданія его, по нехожденію въ церковь и имѣнію у себя какого-то тайнаго собранія, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. За тѣмъ имѣніе Общаго Присутствія: 1-е, объ оставленіи сужденія объ мѣщанинѣ Крупчатниковѣ, за смертію его, и о не сысканной крестьянской дѣвкѣ, Аграфенѣ Кирсановѣ и солдаткѣ Анисіи Филиповой, впредь до сыску ихъ, по 141 и 145 статьямъ того же XV тома; 2-е объ отдѣленіи производства о малолѣтней вольноотпущенной Еленѣ Филиповой, и объ посылкѣ оцаго въ Московскій Совѣстный Судъ, для поступленія съ нею по законамъ, и 3-е о неприсужденіи отставнаго Поручика Александра Барыкова, на основаніи 107 и 108 статей XV тома, ни къ какому наказанію, не признавашагося въ наученіи упомянутую Филипову таинствамъ Раскола, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. Серпуховскому же Частному Приставу Соколовскому за то, что онъ взятыхъ изъ дома Крупчатникова женщинъ освободилъ изъ подъ стражи, изъ коихъ нѣкоторыя скрылись и не отысканы, и за то, что имъ сдѣланъ одинъ только наружный осмотръ, безъ полнаго удостовѣренія, не оскотлены ли онѣ, сдѣлать, въ присутствіи Палаты, строгое подтвержденіе, чтобы впредь, при производствѣ сдѣдствія, были, осмотрительнѣе. Наконецъ Московскимъ мѣщанамъ, Василию Мойсееву, Волкову и Ефиму Андрееву Короткову, за непредставленіе къ сдѣдствію взятыхъ ими на поруки женщинъ: Настасію Ефимову, Матрену Петрову и Авдотью Иванову, на основаніи Свода Законовъ, тома XV статьи 105, сдѣлать выговоръ; а о сдѣданіи распоряженія о предоставленіи Московской Духовной Консисторці, на основаніи 19 и 23 статей XIV, и 75 статей XV тома, опредѣленія мѣры наказанія, Московской мѣщанкѣ Ксеніи Кондратьевой и крестьянину Г. Дурново Павлу Федорову, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія, первая со времени существовавшей въ Москвѣ эпидемической болѣзни холеры, второй болѣе года, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла 1-го Департамента Магистрата, предписать Указомъ. Рѣшеніе сіе, на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 1109 и 1117, внести на разсмотрѣніе и для представленія къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Его Превосходительству, Г. Тайному Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Николаю Андреевичу Небольсину, а по возвращеніи дѣла сего въ Палату, сдѣлать надлежащее исполненіе. Подписано Сентября 10 дня, 1837 года.

XVII.

Высочайшее повелѣніе, 30 Апрѣля, 1838 года, о неизбраніи Раскольниковъ въ общественныя должности.

Высочайше утвержденнаго положенія о Сельскомъ Управленіи, 1838 года, Апрѣля 30 дня, въ статьѣ 105 изображено: «Тамъ, гдѣ жители Православнаго Исповѣданія, запрещается избирать въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или начальства, Духоборцевъ, Молокановъ, Иконоборцевъ, Іудействующихъ, людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.»

Примѣчаніе. Скопцы причислены къ особенно вреднымъ ересямъ. Въ Высочайше утвержденномъ въ 23 день Марта, 1839 года, Сельскаго судебнаго Устава для Государственныхъ крестьянъ, части II, раздѣла 1, главы IV отдѣленія 1-го, въ 1 примѣчаніи къ 151 статьѣ изображено: «Слѣдующія лица подлежатъ Уголовному Суду (пункта 4): Скопцы и прочіе Раскольники, распространяющіе свою ересь и привлекающіе къ оной другихъ.»

XVIII.

Донесеніе Московскаго Полицеймейстера, Брянчанинова, Московскому Гражданскому Губернатору, Небольсину, 3 Февраля, 1838 года, № 63, о Скопцахъ, открытыхъ въ Срѣтенской Части города Москвы.

Въ слѣдствіе поданной къ Вашему Превосходительству, отъ Г-на Полицеймейстера 3-го отдѣленія докладной записки, за № 468 учтено было розысканіе и открылось: мѣщане Антонъ 53, Дорошѣи 55, сестры ихъ, Татьяна 60, Катерина 67 и Марья 58 лѣтъ, Ивановы, проживаютъ не въ Мѣщанской, а въ Срѣтенской Части 2 Квартала, въ Знаменскомъ переулкѣ, въ своемъ домѣ, откуда была взята въ ту Часть изъ нихъ Татьяна, и, по осмотру, оказалось у нея подъ обѣими мышками по одному едва замѣтному рубчику, подъ обѣими грудями по два рубчика коричневаго цвѣта; при томъ она объявила, что всю жизнь провела въ непорочной дѣвственности, и Экономическая дѣвочка Степанида дѣйствительно у нихъ жила около двухъ мѣсяцевъ, съ коюю она и сестрою Катериною

ходила въ Соколовскія бани для мытья, и надъ дѣвочкою тою ничего не дѣлали: по осмотру же у ней, Степаниды, 9 лѣтъ, найдено подъ обѣими мышками едва замѣтные рубчики коричневаго цвѣта, и на прочихъ частяхъ тѣла имѣются знаки натуральной оспы. И за симъ, съ разрѣшенія Вашего Превосходительства, я отправлялся въ домъ мѣщанки Татьяны Ивановой съ Приставомъ той Части, Надзирателемъ того Квартала, добросовѣстнымъ свидѣтелемъ, главнымъ по полиціи Штабъ Лѣкаремъ Леонтовичемъ и Докторомъ Воскресенскимъ, гдѣ осматривали выше означенныхъ мѣщанъ холостыхъ: Дороева Иванова и Антона Иванова, и оказалось: у Дороева рубецъ на промежности отъ операциі изсѣченія камня изъ мочевого пузыря, родотворныя же части всѣ въ цѣлости, и онъ имѣетъ бороду; у Антона рубецъ на мошонкѣ, происшедшій, по его показанію, отъ вырѣзанія яичекъ въ малолѣтствѣ, яичекъ же въ мошонкѣ нѣтъ и бороды не имѣетъ; у сестеръ же ихъ, дѣвицъ Екатерины и Марьи, подъ обѣими мышками, по одному едва замѣтному рубчику, подъ правую грудь два, а подъ лѣвою одинъ рубчикъ коричневаго цвѣта; при томъ объявили, что онѣ находятся въ непорочной дѣвственности. Домъ же ихъ во дворѣ, въ двадцати саженьяхъ отъ Знаменскаго переулка, деревянной, одноэтажной, устроенъ съ удобными входами и выходами, а на чердакѣ съ лѣвой стороны свѣтелка съ полами дощатыми, гдѣ чинили повсемѣстной строгой обыскъ, и найдено въ сѣняхъ, въ чуланѣ, въ берестовомъ буракѣ, завернутой въ бумагу бѣлой порошокъ, о коемъ объявляли онѣ, что оной мышьякъ, хранится у нихъ для таракановъ, и гдѣ ваяди таковой, совершенно не знаютъ; также найденъ аттестатъ, выданной, 1822 года, 14 Апрѣля, отъ С.-Петербургскихъ купцовъ Солодовникова и Герасимова мѣщанину Антону Иванову; сверхъ того, рукописная тетрадка: «Вопросы: съ отвѣтами,» при чемъ Катерина объявила, что нѣсколько лѣтъ у нихъ жила Солдатская дочь, Авдотья Алексѣева, отошедшая отъ нихъ въ недавнемъ времени, не извѣстно куда, другая же Экономическая дѣвочка Степанида проживала около двухъ мѣсяцевъ, а послѣ, отдали ее къ матери, Прасковьи Николаевой, и ходила она, Катерина, въ Соколовскія бани съ сестрою Татьяною, а брали съ собою для мытья ту дѣвочку, Степаниду; солдатская же дочь Алексѣева, 21 года, отыскана Якиманской Части въ домѣ Зобова, и на спрашиваніе показала, что, омоло 13 лѣтъ тому назадъ, была отдана, покойною матерью своею, Соломониною Сергѣевою, въ домъ Ивановыхъ, для обученія мылочному мастерству, будучи тогда

восьми лѣтъ, и только два мѣсяца какъ взята была теткою своею, солдаткою Аринюю Сергѣеву, по убѣдительной ея, Алексѣевой, просьбѣ. Во время же проживанія своего у мѣщанъ братьевъ Дороева и Антона, сестеръ Татьяны, Екатерины и Марья, имѣющихъ особую какую-то секту, по которой Христіанской бракъ почитаютъ величайшимъ грѣхомъ, равно и употреблать мясо въ пищу считаютъ за грѣхъ, и говорили ей, что женскія груди совершенно ненужны и, для воспрепятствованія рожденія и ослабленія ихъ, необходимо нужно носить тѣсной корсетъ, сильно стягивающій груди, и не употреблять никогда мяса, то она, Алексѣева, въ продолженіи 13-лѣтняго у нихъ, житія мяса не ѣла; и при неотступныхъ со стороны ихъ убѣжденіяхъ къ принятію секты не согласилась; но въ чемъ она состоитъ, того не открывала, и онѣ, съ своей стороны, обѣщались дать ей 1000 рублей и переписать на имя ея домъ, буде вступитъ въ ихъ секту. А въ 1830 году приходила къ нимъ въ домъ означенная тетка ея, Сергѣева, коей онѣ сказали объ ней Алексѣевой, что умерла отъ холеры, и мѣсяца два тому назадъ, отъ нестерпимо утомительной для ея жизни, упросила Сергѣеву взять ее къ себѣ. По осмотру оказалось: груди у ней, Алексѣевой; малыя и большыя, подъ мышками и грудная никакихъ рубчиковъ нѣтъ, кромѣ неровнаго шрама, длиною почти въ пядь, длинна также правой мышкы, по показанію ея, отъ бывшаго назадъ тому болѣе десяти лѣтъ нарыва, изъ которому Татьяна Иванова прикладывала какой-то пластырь, добавя при томъ, что доселѣ вела себя въ дѣвственности.

О чемъ Вашему Превосходительству, съ представленіемъ прежней записки, изысканія опечатаннаго въ буракъ порошка, почтеннѣйше довести честь имѣю и присовокупить, что домъ Ивановыхъ съ имуществомъ опечатанъ и приставленъ къ оному, Поллицейской караулъ, а живущіе въ ономъ мѣщане, Антонъ отосланъ для содержанія въ Тверскую часть, Дороевъ въ Мѣщанскую, Катерина въ Мясницкую, Марья въ Яузскую, а сестра Татьяна, солдатская дочь Алексѣева и Экономическая крестьянка Николаева съ дочерью Степанидою, находятся въ Срѣтенскомъ Частномъ Домѣ.

Поллицеймейстеръ Врянчанниковъ.

Вопросы и отвѣты, найденные Полицеймейстеромъ
Брянчаниновымъ въ домѣ Ивацкихъ:

Вопросъ. Что десятого чина цѣтъ?

Отвѣтъ. Той отдаде Сатанаидѣ.

Вопр. Чѣмъ опадшее мѣсто наполнися?

Отв. Отъ сего свѣта праведными и младенческими, крещеными душами.

Вопр. Кого нарече Господь перваго на земли?

Отв. Денницу, которой за гордость со слугами своими Ангелы съ небеси на землю и въ преисподняя свержень за четыре дни до сотворенія Адама.

Вопр. Что у Богородицы подпись на вѣнцѣ ѿ: ѿ: ѿ: ѿ:

Отв. ѿ: Марія, ѿ: роди, ѿ: Фарисея, ѿ: учителя.

Вопр. Что у Богородицы на главѣ три звѣзды?

Отв. 1-я прежде рождества Дѣва, 2-я въ рождествѣ Дѣва, 3-я и по рождествѣ Дѣва.

Вопр. Что суть четыре роаы на землѣ?

Отв. Четыре Евангелиста.

Вопр. Что суть четыре восточны и высокопарны орля едино лицо онесли?

Отв. Четыре Евангелиста едино Евангеліе написаша и предаша вѣрующимъ Християнамъ.

Вопр. Что суть: «Премудрость соада себѣ храмъ?»

Отв. Премудрость—Христось, а храмъ—Богородица.

Вопр. Что: «Утверди столповъ седмь?»

Отв. Семь Святыхъ Отецъ Вселенскіе соборы

Вопр. Что суть: «Истина отъ земли возсія, а правда съ небеси приниче?»

Отв. Истина—Богородица, а правда—Христось.

Вопр. Что есть Евангеліе?

Отв. Житіе и дѣла на земли Христа Спасителя нашего.

Вопр. Что суть престоль въ олтарѣ?

Отв. Гробъ Господень.

Вопр. Что суть Царскія врата?

Отв. Предеверье Господня гроба.

Вопр. Что суть завѣса у царскихъ вратъ?

Отв. Терновъ вѣнецъ.

Вопр. Что суть у скуфы четыре клина?

Отв. Четыре Евангелиста.

- Вопр.** Кто восхищенъ бысть до третьяго небесе?
- Отв.** Павелъ, Апостолъ.
- Вопр.** Кто вииде въ рай, прежде всѣхъ?
- Отв.** Разбойникъ, распятый о десную Христа.
- Вопр.** Что есть: «Небесная высота, земная широта, морская глубина?»
- Отв.** Небесная высота—Отецъ, земная широта—Сынъ, морская глубина—Духъ Святый.
- Вопр.** Что оугъ: «Два стоятъ, два идуть, два минуются?»
- Отв.** Два стоятъ—небо и земля, два идуть—солнце и луна, два минуются—день и ночь, а всѣ суда Божія дождаются, и въ послѣдній день скончуются.
- Вопр.** Отъ великихъ вещей сотвори Богъ морскаго человѣка Адама?
- Отв.** Отъ семи вещей: 1. отъ земли; 2. отъ камня кости; 3. отъ моря кровь; 4. отъ огня теплота; 5. отъ солнца очи; 6. отъ вѣтра дыханіе; 7. отъ облака мысли; 8. отъ Бога душа, а въ немъ 376 оставовъ жель и постей по тому жъ.
- Вопр.** Много ли зубовъ у человѣка?
- Отв.** Тридцать два зуба?
- Вопр.** Для чего Богъ создалъ человѣка?
- Отв.** Для того, чтобы онъ звалъ создателя своего и творенія его, и за вся благодаренія, происходящая отъ него, всегда благодарилъ и славословилъ его, и на добрые всегдашніе въ жизни сей труды, а не на дѣлность и покой; за то и обѣщаль ему жизнь вѣчную, рай пресвѣтлый и веселіе со Ангелами и съ прочими Святыми неизреченной.
- Вопр.** Гдѣ рай сотворенъ?
- Отв.** На востоцѣ, въ Едемѣ.
- Вопр.** Много ли Адамъ въ раю былъ?
- Отв.** Отъ шестаго часу до девятаго.
- Вопр.** По изганіи изъ рая Адамъ гдѣ живяше?
- Отв.** Въ земли Мадіамстѣй; идѣше повелѣ ему Господь трудитися, глаголя: «Въ нощь лице твоего съѣси хлѣбъ твой;» и Евъ рече: «Яко въ печали и въ болѣзни родити чада своя.»
- Вопр.** Кто былъ первый пророкъ на свѣтѣ?
- Отв.** Адамъ; ибо когда Господь по совершеніи его оживилъ

и воскресилъ, сице глаголя: «Адамъ, Адамъ, что ты видѣлъ во снѣ?» и вставъ Адамъ, отвѣща: «Видѣхъ тя, Господи, распятаго во Іерусалимѣ надъ моими лбомъ, и звоихъ Апостоловъ; Петра въ Римѣ; а Павла въ Дамаскѣ.»

Вопр. Кому послалъ Господь первую грамоту на землю?

Отв. Свѣу; сыну Адамову; котораго, по велѣнію Божию, Ангель святыи возмъ на высоту небеную, и показа ему движеніе планетъ небесныхъ, звездное украшеніе и теченіе солнца и луны, и научи его тогда грамоту и писать и всякой премудрости.

Вопр. Кто первый жертвецъ на землѣ?

Отв. Авель, сынъ Адамовъ, котораго по зависти убилъ братъ его, Каинъ, и по тому первый грѣхъ на земли смертный—зависть.

Вопр. Кто не родился умре?

Отв. Адамъ не рожденный, но созданный.

Вопр. Кто оостарѣлся въ матеръ свою внде?

Отв. Адамъ, будучи старъ и по умертвіи своемъ въ матеръ свою внде, въ землю, отъ нея же сватъ бысть.

Вопр. Кто рождался и не умерли?

Отв. Трое: Илія, Енохъ, Іоаннъ Богословъ.

Вопр. Кто умрыи, а не жетльвыи?

Отв. Лотова жена, аже въ столпъ каменный: предложися, то пестъ, оканонъ.

Вопр. Кто суть: «Борются безпрестанно на земли?»

Отв. День съ ночью, а животь съ смертію.

Вопр. Кто всегда бѣжитъ и что гонить?

Отв. День бѣжитъ и ночь гонить.

Вопр. Кто дважды смерть вкуси?

Отв. Лазарь, его же воскреси Господь изъ мертвыхъ четверодневна суща; и аки второе живаніе тридесать лѣтъ, зобывшися (?) во уствѣхъ его порести смертныя ядла съ приславленіемъ.

Вопр. Кто прѣстия Пресвятую Богорядицу?

Отв. Святый Апостолъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Вопр. Что суть: «Единаго скакомъ, а три обрѣтохомъ, но истиннаго не познахомъ, а показа: цомъ мертвая дѣвица?»

Отв. Егда бысть на землѣ благодѣнная Царица Влада, которае три жизни своей ярь, посланныхъ отъ себя

сыскать въ Іерусалимѣ старыхъ бывшихъ при распятіи Христовѣ Жидовъ, и вопросыща ихъ: «Гдѣ имѣется у нихъ крестъ Христовъ?» и съ великаго принужденія показаша оныи найдены въ горѣ закопаны въ землѣ три креста, и не знаше, который изъ нихъ Господень крестъ, и въ то время несена бысть мимо оныхъ крестовъ мертвая Христіанская дѣвица къ погребенію, которую Царица Елена увидѣвъ, приказала остановить и положить до мертвое ея тѣло на тѣ кресты, и какъ положена была: прежде на разбойничьихъ крестахъ, то никакого знаменія не было, а какъ возложили на крестъ Христовъ, абже та мертвая дѣвица оживе, и возставъ сама, яко бы отъ сна, что видя Царица Елена съ православными людьми зѣло обрадовалась, и нача пришеватъ той день и число «Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.»

Вопр. Что суть: «Сидятъ градъ, а пути къ нему нѣтъ, идетъ посолъ мѣсяцъ, несетъ грамоту неписанную, и даетъ читать неграмотному?»

Отв. Градъ та во время потопа: всемірнаго ковчегъ Ноевъ былъ на водахъ, посолъ — голубь, грамота — сучекъ, маслиный, до вѣствъ, зеленодѣственный, а безграмотный — то Ной праведный.

Вопр. Гдѣ найти тотъ ковчегъ Ноевъ?

Отв. На горахъ Араратскихъ.

Вопр. Отъ чего бываетъ громъ и молнія?

Отв. Есть на облацѣхъ приставленны отъ Господа два Ангела Святыхъ, которые въ подобныя времена ходять и палятъ, отъ чего, то, громъ и молнія происходитъ и сулоската нашего, дѣла да, прогоняетъ и устрашаетъ асячская.

Вопр. Что суть: «Живъ гробъ хождаетъ, а въ немъ мертвецъ поше?»

Отв. Живъ гробъ въ морѣ — китъ рыба, а въ немъ мертвецъ — Іона пророкъ, три дня и три ноци Богу моляся.

Вопр. Что есть: «Стоитъ человекъ въ водѣ по горло, пить проситъ, а напитокъ не можетъ?»

Отв. Богатый сребролюбецъ не можетъ набодатитися.

Вопр. Что есть: «Стоитъ море, на днѣхъ столбѣхъ, Царь рече — потѣха моя, а Царица рече — додѣбалъ мол?»

Отв. Море толкуется чаша зелена вина; а пять перстовъ держать чашу; то значить пять столцовъ, Царь же есть тѣло, а Царица есть душа, и тѣло убо утѣшается, а душа трещецеть.

Вопр. Что суть: «Водяиъ замокъ, древяиъ ключъ, заяцъ убѣже, а ловець утопе?»

Отв. Водяиъ замокъ—Черное море; древяиъ ключъ—жезлъ Моисеевъ, заяцъ убѣже—то Моисей съ людьми Израильскими чрезъ море (проход), по суку пройде, а ловець—то гонимый за нииъ изъ Египта Фаронъ, со всѣмъ воинствомъ своимъ и колесницами; утопе.

Вопр. Что убо: «Какія чловѣку въ жизни подлежать три печали велики?»

Отв. 1-я уирети, 2-я не вѣшь когда, 3-я не знаю, гдѣ буду.

Вопр. Что суть: «Попъ не поставленъ, а Діаконъ отметникъ?»

Отв. Попъ не поставленъ—Іоаннъ Креститель крести Господа во Иорданѣ, а Діаконъ отметникъ—Апостолъ Петръ, понеже, при вольномъ страданіи Христовомъ, три краты съ клятвой отъ него отвержеся; а вгда вѣтель возгласи, поману тогда Петръ сказанный ему въ томъ глаголь Господень, тогда шедъ каяся, и плакася за то горько, за что отъ Господа прощенье и получилъ первое достоинство и благодать сугубу.

Вопр. Что суть: «Твой отецъ мой отецъ, тебѣ дѣдъ, а ниѣ мужъ, ты же миѣ братъ, а я тебѣ мати?»

Отв. Лотъ праведный въ Содомѣ и Гоморрѣ живеше и не прикоснуся никакому беззаконію; ниже уиѣ его на то поколебася, того ради отъ Содомнаго огненнаго заплѣнія и отъ погибели изыде невреденъ; однако жъ отъ лукавства дочерей своихъ не може убѣждать, напоенъ бысть отъ нихъ хмѣльнымъ штіемъ, падеся съ ними, и родившася отъ большія Болгары, отъ среднія Сарацыни и отъ меньшія Агаряны.

Вопр. Какая мати дѣти своя съестъ?

Отв. Море рѣки текуція въ себе приемиеть, и по тому море именуется мати, и рѣки, текуція въ него называются дѣти.

Вопр. Чего у Бога ниѣтъ?

Отв. Ниѣтъ неправды въ немъ.

Вопр. Чего Богъ не видѣтъ?

Отв. Подобнаго себѣ, понеже инаго Бога, кромѣ Его, ниѣтъ.

Вопр. Что суть: «Внукъ бабѣ рече: «Роди мя!» баба же глаголетъ: «Како мону родити тя? Ты мнѣ отецъ!»

Отв. Внукъ—Христось, а баба—земля.

Вопр. Что суть: «Приде богатый къ нищему, и проси у него милостыни, онъ же и не хотя даде ему?»

Отв. Богатый—Христось, пришедь и проси у Іоанна Предтечи крещенія, онъ же и не хотя крести его во Іорданѣ.

Вопр. Что суть: «Роди мя отецъ, азъ роди жену; жена же моя роди дѣтей, а дѣти родиша отцу его мать?»

Отв. Отецъ—Христось, сотвори Адамъ, а отъ Адамова ребра произыде жена ему, Ева, Ева же роди дѣти, а отъ дѣтей по племени родися Пресвятая Богородица, отъ которой родися плотию Адамовъ отецъ и всей твари Христось.

Вопр. Что суть: «Придоша два праведника къ грѣшнику и просиша у него милостыни, онъ же даде имъ болѣе царствія небеснаго?»

Отв. Два: праведника—Іосифъ и Никодимъ, придоша къ грѣшнику, къ Пилату, и просиша у него сняти со креста и помолжити во гробъ пресвятое тѣло Господа нашего, Іисуса Христа, онъ же и повелѣ имъ.

XIX.

Выписка изъ военно-суднаго дѣла, произведеннаго при Кронштатскомъ Портѣ въ 1839 году.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, по представленному къ нему отъ Комисіи Военнаго Суда слѣдственному дѣлу, отъ 21-го ч. Августа, сего 1839 года, предписать оказавшихся въ распространеніи въ Кронштатѣ общества Скопцовъ виновными: отставленнаго отъ службы изъ 3-го ластоваго экипажа Подпоручика Царенка, Адмиралтейской конюшни фурлейта Максима Данилова, деньщика Андрея Авдѣева и 1-го учебнаго морскаго экипажа музыкантовъ: Андрея Леонтьева и Петра Котова, судить военнымъ судомъ, при чемъ, прешрождая и слѣдственное по сему предмету дѣло, присовокупилъ, что о прочихъ лицахъ, въ дѣлѣ поминovanýchъ, должное распоряженіе, согласно Высочайшей воли, отъ него сдѣлано.

При настоящемъ дѣлѣ помянутаго слѣдствія не приложено, а въ составленной Коммисією Военнаго Суда выпискѣ значится: 1-е, Оберъ-Священникъ Арміи и Флотовъ донесъ Святѣйшему Синоду, что до него дошло тайнымъ образомъ свидѣніе о существованіи въ Кронштатѣ секты или общества, которое, по всей вѣроятности, есть общество Скопцовъ, и состоитъ изъ 20 человекъ разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ, такъ называемаго, главнаго пророка, 3-го ластоваго экипажа Подпоручика Федора Царенка. Въ сіе общество стараются вовлечь людей болѣе скромныхъ и благочестивыхъ. Поступающимъ въ сіе общество показывають первоначально Распятіе Христа Спасителя, и яко бы ему поклоняются, но послѣ, увѣрившись, что вступившій утвердился уже въ ихъ сектѣ, открываютъ ему, что Христа Спасителя нѣтъ, а равно и Тайнствъ Церкви, и носятъ Христіанскую Вѣру, вмѣсто же Христа Спасителя жиють образъ или портретъ подъ именемъ Петра Федоровича Ш-го, который, по мнѣнію ихъ, не умеръ, но живъ еще, и который являлся неоднократно въ Главномъ обществѣ, находящемся въ С. Петербургѣ, и двадцать лѣтъ тому назадъ какъ скрылся: впрочемъ, они скоро ожидаютъ его явленіе и прішествіе; предъ симъ-то образомъ они отправляютъ свое моленіе въ родѣ пляски и поступающихъ въ сіе общество побуждаютъ къ скопству. 2-е, При обыскѣ квартиры Подпоручика Царенка отобраны у него были: тетрадь рукописная, именуемая «О вольной страсти Господа Нашего, Ісуса Христа;» Стихи, «Посланіе,» Псалтырь, Новый Заветъ, выписка изъ Святцовъ, безъ начала и конца, на счетъ спасенія человека, Святцы, миска съ баранками, холстина, сшитая клинцами въ родѣ юбки, книга съ вопросами и отвѣтами, портретъ Петра Ш, картина, представляющая война на конѣ, истребляющаго змія, и скатерть, въ которой завязаны выше означенныя вещи. И 3-е, Что при слѣдствіи въ Кронштатской Полиціи показали:

Подпоручикъ Царенко, что въ общество Скопцовъ вступилъ въ 1834 году; склонялъ его въ ту секту отставной Унтеръ-Офицеръ въ Кронштатѣ, Гаврила Харитоновъ, и Унтеръ-Офицеръ 5-го рабочаго экипажа Василій Григорьевъ: оклоняли его одного, и обряду другого не было, кромѣ того, что приложился онъ, Царенку, къ распятію Ісуса Христа. Предъ вступленіемъ, ему, Царенку, другого ни чего не говорили, кромѣ того, чтобы вести себя хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ, Царенко, вступилъ въ сію секту, то Харитоновъ былъ умерши, а принималъ его Григорьевъ.

Съ какихъ временъ существовала сія секта, въ которую волеюкаютъ воздержаніемъ, кто ее ввелъ и былъ главою того общества, также гдѣ имѣется собраніе, ему не извѣстно. За Бога признаетъ онъ, Царенко, истиннаго Христа, а также вѣритъ, что была угодница Акулина Ивановна, отъ которой родился не плотію, а Духомъ Святымъ, учитель и молитвенникъ, Спаситель ихъ, Петръ Ѳедоровичъ, а также былъ и помощникъ его, Александръ Ивановичъ, угодникъ Божій, у котораго въ могилѣ, въ Шлиссельбургѣ, освящался хлѣбъ (баранки, у него найденныя). Кромѣ отобранныхъ у него Полицеймейстеромъ документовъ, другихъ не имѣеть, изъ которыхъ Посланіе и Стихи онъ получалъ, въ 1836 году, отъ (какого-то) Климъ Петрова въ Новгородѣ, которые и распѣвають при круженіи. Истиннаго Христа, Сына Божія, Пречистую Дѣву Марію, Божию Матерь, а также признаютъ и всѣхъ Святыихъ угодниковъ. Таинствъ они не отвергаютъ, но не ходилъ ни на крещенія, ни на свадьбы, для того, чтобы не пить кашитковъ и не ѣсть лишняго. Причастіе онъ, Царенко, признаетъ за дары Божіи, но не за тѣло и кровь Христову. Скопленъ онъ первый разъ по собственному желанію, въ Новгородѣ, въ 1835 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 18-го ч., отставнымъ Унтеръ-Офицеромъ, Климомъ Ѳедотовымъ, въ проѣздъ его въ отпускъ чрезъ Новгородъ, и второй разъ, обратно, ѣхавъ чрезъ Новгородъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1836 года, имъ же, Ѳедотовымъ. Служенія у нихъ положеннаго нѣтъ, а молятся они, собравшись вмѣстѣ, предъ святыми иконами, и кланялся онъ также изображенію въ голубомъ халатѣ Государя Петра III, ¹²⁵ другихъ же къ сему не принуждалъ. Пророками называютъ между ими деищика, Авдѣя Андреева, и писаря Игнатова, себя же онъ, Царенко, пророкомъ не считаетъ; ибо ни о чемъ не пророчествовалъ, а можетъ назваться молитвенникомъ.

Фурлейтъ Максимъ Даниловъ показалъ, что вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, Божию Матерь Акулину Ивановну, Свяителя Александра Ивановича и Пророка Петра Ѳедоровича, т. е., Императора Петра III, на Исповѣди и у Причастія бываетъ каждагодно въ церкви Богоявленія Госнодня. Въ службу отданъ въ 1825 году помѣщикомъ за то, что убѣгалъ разврата и обращавшихся въ ономъ людей, имѣлъ отвращеніе отъ пьянства и обжорства,

¹²⁵ Такъ изображается Кондратій Седлашовъ,

что замѣтивши помѣщикъ, почелъ его какъ будто бы почитающимъ другую Вѣру, въ какое время онъ осконченъ еще не былъ; но во время прохода чрезъ Новгородъ ихъ партій, увидалъ онъ тамъ своего земляка, тамошней тюрьмы Унтеръ-Офицера, Клима Федотова, который, зазвавши его, Данилова, къ себѣ на квартиру, съ его согласія, ему, Данилову, отрѣзалъ бритвою мошонку съ шулятами, отъ чего Даниловъ никакой боли не чувствовалъ. По поступленіи же на службу въ Кронштатъ на Флотъ, никто о его осконченіи не зналъ, и въ это время въ Кронштатъ собраніи Скопцовъ онъ также не зналъ, а ходилъ къ Магистратскому Вахмистру Ефимовичу и двумъ сторожамъ Скопцамъ вмѣстѣ читать священные книги и прославлять Бога, а шестой годъ перешелъ вмѣстѣ на квартиру съ Подпоручикомъ Царенкомъ, который также Скопецъ, и во время жительства съ онымъ ходили къ нимъ молиться Богу шпѣть имѣемые у Царенки псалмы, составленные Святыми Отцами. Учебнаго морскаго экипажа музыканты: Леонтьевъ, Ивановъ, Котовъ, и Яблонскій, крѣпостной Лейтенанта Коробки человекъ, Прапорщикъ Панковъ, нестровой Лебедевъ, 12-го Флотскаго, экипажа матросы: Орловъ и Савельевъ, деньщики Чиновниковъ Григоровича, Титова и Бойля, съ каковыми вмѣстѣ ѣли и освященный, въ городѣ Шлиссельбургѣ, въ могилѣ погребеннаго Святаго угодника Александра Ивановича, получившаго мученье за принятую, какъ они, Вѣру, хлѣбъ. Другихъ же никакихъ таинствъ у нихъ нѣтъ и не было. Изображеніе, представляющее старика съ открытою сѣдою головою и бородою, одѣтое въ голубомъ халатѣ съ черною опушкою, сидящаго въ креслахъ, имѣя раскинутый на колѣняхъ красный платокъ, есть Россійскій Императоръ Петръ III, защитникъ ихъ Вѣры, который и по сіе время, имѣя въ себѣ Духъ Святъ, находится въ живыхъ, коего они ожидаютъ скорого прішествія. Другихъ же у нихъ никакихъ сужденій не было, а богомолье начиналось такимъ образомъ: по приходѣ всѣ садились на стулья, покрывають колѣни платками и поютъ стихи, приложывая правою рукою по правой ногѣ, а потомъ Царенко проповѣдывалъ о спасеніи души.

Деньщикъ Авдѣй Андреевъ говорилъ, что оскончили его въ 1824 году два рекрута, во время пути съпрочими партіями, съ собственнаго его согласія, для спасенія души. Вѣра Скопцовъ состоитъ въ чистотѣ, умѣренности въ пищѣ и удаленіи отъ разврата. За Бога, за Сына Божія и Спасителя почитаютъ Господа нашего Іисуса Христа, коего они почитаютъ и посланникомъ; Матерь Божію, вочи-

тають Св. Дѣву Марію, таинствъ въ ея сектѣ, кромѣ воздержанія, никакихъ нѣтъ и на счетъ этого книгъ не имѣеть, въ общество Скопцовъ не поступалъ, и гдѣ таковыя есть, не знаетъ. Склонили его, Андреева, въ сію секту выше упомянутые рекруты, осклопеніе они слѣдали ему на дорогѣ; главнаго лица въ сектѣ Скопцовъ, и кто онуку ввелъ, не извѣстенъ, и гдѣ таковыя собираются, ни отъ кого не слыхалъ, самъ въ оныя не ходилъ и къ себѣ никого не принималъ; псалмовъ никакихъ не поеть и вовсе не знаетъ, и кружатся ли Скопцы, не извѣстенъ; молится онъ предъ обыкновенными иконами Св. Угодниковъ, никакимъ картинамъ не поклонялся и вовсе таковыхъ у себя не имѣлъ. За посланника Божія Государя Петра III онъ никогда не почиталъ, а знаетъ его, какъ только покойнаго Россійскаго Императора. Объ Акулинѣ Ивановѣ и Александрѣ Ивановичѣ онъ ничего не знаетъ, и кто они таковы, вовсе не извѣстенъ, равно и никакихъ помысленій и сужденій о Высшихъ Существахъ не имѣлъ и не имѣеть. Чтобъ было воспріемлено у нихъ быть воспріемниками, не слыхалъ; самъ онъ, Андреевъ, никого не склонялъ; какіе въ Кронштадтѣ есть Скопцы, и куда они собираются, не знаетъ, и о Подпоручикѣ Царенкѣ никогда не слыхалъ.

Противу сего, бывшіе въ сектѣ Скопцовъ, Прапорщикъ Панковъ, крѣпостной человекъ Ивановъ, фурлейтъ Даниловъ и учебнаго экипажа нестроевой Лебедевъ, при слѣдствіи показали, что деньщикъ Андреевъ въ обществѣ Скопцовъ состоялъ, бывалъ у Царенка на богомольѣ и склонялъ въ секту Скопцовъ Панкова и крѣпостнаго человека Иванова. Сверхъ того, Прапорщикъ Панковъ показалъ, что Андреевъ жилъ въ одной квартирѣ съ Скопцомъ писаремъ Игнатовымъ, съ которымъ Панковъ былъ знакомъ, и первоначально, когда Панковъ пришелъ съ Игнатьевымъ въ покой къ Андрееву, то сей послѣдній сталъ съ Игнатьевымъ цѣловаться и плакать, и потомъ спросилъ: «Принесъ ли онъ бритвы?» но Игнатовъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Панковъ отъ таковыхъ словъ испугался, что забывши, они въ тотъ разъ не имѣли болѣе съ нимъ разговора къ склоненію въ свою секту, кромѣ какъ за обѣдомъ говорили о воздержаніи и умѣренности. При чемъ находились жена Андреева и деньщикъ Никоновъ. Послѣ сего болѣе полугода ходилъ онъ, Панковъ, къ Игнатову и былъ вмѣстѣ какъ равно Андреевымъ, склоненъ въ ихъ секту. Обрядъ же при приѣмѣ его, Панкова, совершалъ кучеръ Даниловъ въ квартирѣ

Подпоручика Царенія, съ коимъ познакомилъ его; Панкова, означенный Даниловъ, ходившій для богомолья къ Андрееву.

При допросѣ деньщика Андреева, онъ, между прочимъ, показалъ, что въ 1832 году, когда прѣѣхала къ нему изъ деревни жена его, то онъ проживалъ вмѣстѣ съ нею на вольнонаемной квартирѣ, а въ 1834 году, когда поступилъ въ деньщики къ Титову, то вмѣстѣ съ ней уже не жилъ, а находился при квартирѣ Титова и ходилъ къ женѣ въ разное время, но не часто и ночевалъ не рѣдко.

Но, въ опроверженіе сего, Поручикъ Титовъ объяснилъ, что Андреевъ дѣйствительно жилъ съ женою своею на вольнонаемной квартирѣ, и къ нему приходилъ только по утрамъ, для исправленій нуждъ, которыя исправилъ въ его квартирѣ, по утру же уходилъ домой и возвращался опять на другой день, иногда же и ночевалъ у него, но это случалось весьма рѣдко.

На очныхъ ставкахъ Андреевъ ни въ чемъ выше писанномъ не сознался, а утвердился на показаніяхъ своихъ, что онъ изъ Скопцовъ рѣшительно никого въ Кронштатѣ не зналъ.

Состоящіе въ сектѣ Скопцовъ, но еще не оскопленные, музыканты Леонтьевъ и Котовъ, при слѣдствіи показали, что содержатся они на гауптвахтѣ за то, что не намѣрены отстать отъ секты Скопцовъ, моленье коихъ почитаютъ за самое священное, и вполне увѣрены, что покойный Императоръ Петръ III явится, какъ Іисусъ Христосъ, для спасенія ихъ. Въ противности чего никакія убѣжденія, ни самыя жестокія наказанія, не заставятъ ихъ быть увѣренными, что они заблуждаются, и когда приготовятся молитвою и постомъ, и будетъ на то воля Божія, то оскопятся, не взырая ни на какое запрещеніе.

По выше упомянутому слѣдствію Главный Командиръ, отъ 14 Апрѣля, сего 1839 г., Г. Начальнику Главнаго Морскаго Штаба доносилъ, что, по дошедшему къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ тайнымъ образомъ свѣдѣнію, сообщенному къ нему, Главному Командиру, 17-го Марта, о существованіи въ Кронштатѣ секты или общества Скопцовъ и о прочемъ, поручено было отъ него, Главнаго Командира, Контръ-Адмиралу Иванову, обще съ Полицеймейстеромъ Львовымъ и Священникомъ Владыкинскимъ, обстоятельство это изслѣдовать, которые, по произведеніи этого дѣла, открыли, что составляли въ Кронштатѣ особое общество изъ служащихъ и не служащихъ Офицеры и нижніе чины (о коихъ приложенъ списокъ); что первенствующимъ лицомъ того общества, или

«первымъ пророкомъ,» по показанію многихъ лицъ, былъ 3-го ластоваго экипажа Подпоручикъ Царенко; также нѣкоторые и изъ нижнихъ чиновъ назывались «меньшими пророками.» Обрядъ богослуженія этой секты производился въ квартирѣ, занимаемой Подпоручикомъ Царенкомъ и Адмиралтейскимъ кучеромъ Даниловымъ, слѣдующимъ образомъ: по приходѣ въ квартиру, наипервѣе крестятся обѣими руками и другъ другу кланяются со крестомъ и въ ноги, а собравшись садятся на стулья, покрывая колѣни платками, поютъ стихи, приклонявая правою рукою по правой ногѣ, покланяясь изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою съ раскинутыми на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Состоящіе въ этой сектѣ почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества, защитникомъ Вѣры и имѣющимъ Духъ Святъ, который, по мнѣнію ихъ, еще живъ и живетъ скрытно, но скоро явится; при чемъ поминаютъ Акулину Ивановну, признавая ее за истинную Богородицу, и что она была при дворѣ Петра III, также Александра Ивановича, какого-то праведника, погребеннаго въ Шлюшинѣ, близъ церкви Преображенія; предъ начатіемъ служенія ничего не читается. Главныя едѣсь лица: почитаемые предъ другими за пророковъ, по окончаніи службы ихъ пророчествуютъ, которое пророчество заключается въ предсказаніи будущаго и воспоминаніи прошедшаго. Иисуса Христа признаютъ такъ, какъ бы онъ былъ человекъ, исполненный благодатию, но по воскресеніи его благодать перешла уже до Петра III; нѣкоторые изъ нихъ признаютъ Божию Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, а другіе нѣтъ; Таинство Причастія хотъ и признаютъ за дары Божіи, но не за тѣло и кровь Христоту. При поступленіи въ эту секту крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не совершается, а только первоначально даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Лицы отъ Христа крестомъ креститесь,» молятся обѣими, а иные одною рукою. Подпоручикъ Царенко, изъ состоявшихъ въ обществѣ нѣкоторымъ давалъ ѣсть, безъ всякой испорчки, рѣзанный маленькими кусочками, черный и бѣлой хлѣбъ, а также калачики, именуемые барашки: все это они называютъ священнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость при спущеніи въ Шлюшинѣ въ могилу ихъ Святителя, Александра Ивановича, который почитается мученикомъ за правую, какъ и они, Вѣру; надъ могилою его въ землѣ, есть отверстіе аршина на два, куда сей хлѣбъ спускается для освященія, и они его ѣдятъ, какъ истинное Святое Причастіе. Въ эту секту водведены люди совершенно воздержные, съ предупрежденіемъ не употреблять въ

бракъ, не предаваться пьянству, не ходить на крестины, не произносить ругательныхъ словъ и не употреблять въ пищу мяснаго; а кто этого не соблюдаетъ, тотъ царствія небснаго наследовать не можетъ. Главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой секты, и гдѣ есть собранія оныхъ въ С. Петербургѣ, имъ не извѣстно; но Подпоручикъ Царенко и Прапорщикъ Панковъ показываютъ, что состоитъ въ семь обществъ купецъ Солодовниковъ, проживающій въ С. Петербургѣ. Изображеніе Петра III го въ голубомъ халатѣ Подпоручикъ Царенко получилъ въ Новгородѣ отъ отставнаго Унтеръ-Офицера Клыма Федотова, которое и имѣлъ у себя гола съ два, но въ 1838 году отослалъ оное къ нему обратно осенью, съ призжавшими оттуда неизвѣстными ему крестьянами, коимъ уповательно онъ знаетъ, но открыть упорствуетъ. Изъ числа Скопцовъ, по собственному ихъ сознанию, Подпоручикъ Царенко, кучеръ Максимъ Даниловъ, матросъ 42-го флотскаго экипажа Василій Савельевъ, оскоплены въ разное время помянутыхъ Унтеръ-Офицеромъ Климомъ Федотовымъ: первые двое въ Новгородѣ, а послѣдній въ С. Петербургѣ; матросъ 12-го флотскаго экипажа Орловъ и 14-го экипажа Писарь Игнатовъ, своими родными отцами, будучи въ деревнѣ малолѣтними; деньщикъ Андреевъ — двумя рекрутами, во время слѣдованія съ партією, въ селеніи близъ Валдая; деньщикъ Капитана 1-го ранга Бойля, Ниононь, служившимъ съ нимъ 25-го флотскаго экипажа матросомъ Яковомъ Истоминымъ (который уже умеръ); деньщикъ Лейтенанта Григоровича, Козловъ, будучи на родинѣ, собственными своими руками; крѣпостной челоуѣкъ Вице-Адмирала Коробки Акимъ Ивановъ — Зеленецкаго монастыря монахомъ Парменомъ, бритвою и ножницами, въ домѣ, гдѣ жилъ Вице-Адмиралъ; Коробка; оставный парусный ученикъ Шарыповъ — въ городѣ Ревелѣ своимъ отцомъ, въ малолѣтствѣ. Къ сему Главный Командиръ присовокупилъ, что съ прописаніемъ выше означеннаго, уведомленъ отъ него Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. ¹²⁶

¹²⁶ Въ приложенномъ при семъ донесеніи списокъ лицамъ означенной секты, кромѣ поименованныхъ въ донесеніи оскопленныхъ, показаны не оскопленными: 1-го учебнаго экипажа музыканты: Михайла Яблонскій, Андрей Леонтьевъ и Петръ Котовъ; того жъ экипажа нестроевой Егоръ Лебедевъ, 5-го флотскаго экипажа Квартирмейстеръ Степанъ Строгомоновъ; 9-го флотскаго экипажа матросъ Иванъ Ивановъ; деньщикъ Прапорщика Веселькова Командиръ Федоровъ, 10-го флотскаго экипажа матросъ Илья,

На сіе донесеніе, отъ 24-го Мая, Инспекторскій Департаментъ уведомилъ Главнаго Командира, что, по докладу о семъ Г-мъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба, Его Императорскоѣ Величеству Высочайше повелѣть соизволилъ: «1-е, Подпоручика 3-го ластоваго экипажа Царенка, какъ главу и распространителя общества, предать военному суду. 2-е, Предать также военному суду учебнаго морскаго экипажа Прапорщика Панкова, ежели онъ распространялъ Расколъ. 3-е, Во всякомъ случаѣ того и другого отставить отъ службы. 4-е, Распространившихъ Расколъ предать военному суду. 5-е, Оскопленныхъ послѣдователей Раскола отослать на службу въ Кавказскій Корпусъ. 6е. Оскопленныхъ въ малолѣтствѣ, но обратившихся къ Правослаію, оставить въ настоящемъ положеніи. 7е. Послѣдователей Раскола не оскопленныхъ подвергнуть духовному увѣщанію.» По чему Инспекторскій Департаментъ, сообщая сію Высочайшую волю для зависящаго распоряженія, присовокупилъ, что о лицахъ посторонняго вѣдомства, прикосновенныхъ къ сему Расколу, согласно Высочайшей волѣ, сообщено Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу, для его распоряженія; Подпоручикъ же Царенко и Прапорщикъ Панковъ имѣютъ быть отставлены отъ службы Высочайшимъ приказомъ.

Въ сѣдствіе сего бывшій Главный Командиръ, Адмиралъ Рожновъ, препроводя въ Комисію Военнаго Суда упомянутый списокъ, вмѣстѣ съ произведеннымъ слѣдствіемъ, предписывалъ войти въ акуратное по оному разсмотрѣніе и, по мѣрѣ виновности каждаго, сдѣлать назначеніе, согласно Высочайшей волѣ. И, какъ въ отношеніи Главнаго Командира Г-ну Дежурному Генералу Главнаго Морскаго Штаба, отъ 21-го Августа, изъяснено: Комисія Военнаго Суда, разсмотрѣвъ слѣдствіе и дополнивъ оное, въ чемъ слѣдовало, еще сообразивъ поступки каждаго лица, участвовавшаго въ распространеніи и послѣдованіи Раскола, съ точнымъ смысломъ Высочайшей воли, опредѣлила: 1-е, что по 4-му пункту упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, кромѣ Подпоручика Царенка, оказались подлежащими также военному суду: Адмирала ітейскій Фурлейтъ Максимъ Даниловъ и деньщикъ Поручика Титова Авдѣй Андреевъ, изъ коихъ первый, живши вмѣстѣ съ Царенкомъ, не токмо участвовалъ во всѣхъ обрядахъ своей секты, но въ отсутствіи

Адмиралтейскаго кучера Данилова жена Алексія Прокофьева, и учебнаго экипажа Прапорщикъ Санковъ.

Царенка, принималъ въ общество новыхъ лицъ, совершалъ даже надъ Прапорщикомъ Панковымъ обрядъ, существующій у нихъ при вступленіи въ общество; а послѣдній также, почитался у Скопцовъ пророкомъ, принималъ къ себѣ въ общество разныхъ лицъ, а именно: Прапорицка Панкова, Писаря Игнатова, деньщика Никонова и крѣпостнаго челоуѣка Акима Иванова, въ чемъ хоть не сознался, но изобличается ложными своими въ судѣ показаніями и уликами другихъ на очной ставкѣ. 2-е. Также подлежатъ военному оуду: 1-го учебнаго морскаго жинжака музыканты Андрей Леонтьевъ и Петръ Котовъ, за то, что, не взирая ни на какія убѣжденія и даже наказаніе, они непреклонны оставить почитаемую ими свою секту Скопцовъ. 3-е. На основаніи 5-го пункта, подлежатъ къ отсылкѣ на службу въ Кавкаскій Корпусъ Скопцы, деньщики: Никоновъ и Козловъ, матросы: Савельевъ и Орловъ, и Писарь Игнатовъ, изъ коихъ сей послѣдній, хотя и полагается оскопленнымъ въ малолѣтствѣ, но изобличается въ сообществѣ съ Скопцами при совершеніи ихъ обрядовъ, противныхъ Православію. 4-е. По 7-му пункту подлежатъ духовному увѣщанію музыкантъ Яблонскій и нестроевой Лебедевъ, Квартирмейстеръ Строгановъ, вновь открывшійся барабанщикъ Миронъ Безпаловъ, матросъ Ивановъ и деньщикъ Федоровъ. 5-е. Согласно 2-го пункта Высочайшей воли Прапорщикъ Данковъ военному суду не подлежитъ; ибо, отпавши отъ секты Скопцовъ болѣе полугода, не токмо не распространялъ Раскола, но успѣлъ отвлечь отъ общества Скопцовъ музыканта Яблонскаго, нестроеваго Лебедева и матроса Иванова, а отставной парусный ученикъ Шарыповъ, оскопленный въ малолѣтствѣ, исповѣдуетъ истинное Православіе и свидѣтельскими показаніями не уличенный участвовавшимъ въ обществѣ Скопцовъ, виновнымъ не признанъ, то, согласно 6-го пункта Высочайшей воли, оставленъ въ настоящемъ положеніи.

По такому разбирательству Комисіи и сдѣлаю Главнымъ Командиромъ распоряженіе, въ исполненіе Высочайшей воли, и Подпоручикъ Царенко съ прочими нижними чинами преданъ суду.

По суду оказалось:

Подпоручикъ Царенко, фурлейтъ Даниловъ, деньщикъ Андреевъ, безъ увѣщанія, а музыканты: Леонтьевъ и Котовъ за Служебическимъ увѣщаніемъ, въ судѣ показали:

Царенко, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія души своей,

дѣйствительно позволялъ собираться у себя въ квартирѣ таковой же секты нижнихъ чинамъ, которые, впрочемъ, захаживали къ нему и кучеру Данилову не всегда для богомолья, но и по другимъ своимъ нуждамъ, кановое сборище онъ, Царенко, не находилъ противозаконнымъ; ибо худаго они не дѣлали, и скопидъ себя, по Евангельскому изреченію, для утоленія плотской похотви: Впрочемъ, къ показаніямъ его, сдѣланнымъ при слѣдствіи, добавить болѣе ничего не имѣеть.

Даниловъ, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія души своей, дѣйствительно производитъ онъ моленье по обряду своему, не находя въ томъ ничего худого. Насильно къ себѣ никого не завлекалъ, но принималъ добровольныхъ посѣтителей. И какъ правила и поступки ихъ ничего не имѣли худого, то и производилъ съ Скопцами и другими нижними членами свое богомолье.

Деньщикъ Андреевъ, что съ Скопцами никакого сборища не имѣлъ и въ моленьи съ ними не участвовалъ, въ чемъ утверждается на показаніякъ своихъ, сдѣланныхъ при слѣдствіи, и добавитъ къ оправданію своему болѣе ничего не имѣеть.

Музыканты Леонтьевъ и Котовъ, что отъ секты Скопцовъ отстать не намѣрены, по тому что не находятъ въ томъ ничего худого; а при томъ, давши присягу предъ распятіемъ Иисуса Христа нарушить ее ни какъ не могутъ. Теперь оскопить себя намѣренія не имѣютъ, а за будущее не ручаются; приказанія Начальства всегда выполняли съ усердіемъ, никогда ни въ чемъ не ослушались, службу Его Императорскаго Величества готовы нести до послѣдней капли крови, но отъ секты Скопцовъ ни какъ отстать не могутъ, сдѣлавши къ тому клятвенное обѣщаніе.

Формулярныя свѣдѣнія:

Подпоручикъ Федоръ Царенко, отъ рода имѣетъ 45 лѣтъ, холостъ, изъ крестьянъ Кіевской Губерніи, поступилъ на службу въ Выборгскій пѣхотный полкъ рядовымъ въ 1814 году, произведенъ въ Унтеръ-Офицеры въ 1818, а въ 1829, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ 23-й флотскій экипажъ, въ 1831 году, переименованъ въ боцманматы, а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1-й день Октября, 1831 года, за выслугу узаконенныхъ лѣтъ, произведенъ въ Прапорщики; въ настоящемъ чинѣ съ 1835 года; въ кампаніяхъ находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ; аттестованъ былъ отъ Начальниковъ его по

1839 годъ въ поведеніи и должности хорошо. И по кондукту за сей 1839 годъ отмѣчено: «Ведеть себя по службѣ хорошо, способности ума имѣеть хорошия, пьянству и игрѣ не предасть, и въ хозяйствѣ хорошъ.» По Высочайшему Приказу, въ 3 день Юня, 1839 г., отставленъ отъ службы за неприличные Офицерскому званію поступки.

Фурлейтъ Даниловъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1825 г.: въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, женатъ, отъ рода имѣеть 48 лѣтъ, и имѣеть за безпорочную службу одну нашивку.

Деньщикъ Андреевъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1825 года: въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, женатъ, 37-ми лѣтъ.

Музыканты: 2 класса Леонтьевъ, холостъ, 32-хъ лѣтъ, изъ Унтеръ-Офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1822 года, въ настоящемъ званіи съ 1827 г.; въ кампаніяхъ и сраженіяхъ и въ 1829 году при блокадѣ Дарданеллъ находился, въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ; имѣеть за безпорочную службу одну нашивку и серебряную за Турецкую войну медаль.

3-го класса Котовъ, холостъ, 30-ти лѣтъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1820 г. въ настоящемъ званіи съ 1823 г.; въ кампаніяхъ и сраженіяхъ и въ 1829 г. при блокадѣ Дарданеллъ находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ и имѣеть за безпорочную службу одну нашивку и серебряную медаль за Турецкую войну.

Всѣ они Исповѣданія Греко-Россійскаго.

Сентенція:

Коммисія Военнаго Суда находитъ Подпоручика Царенка виновнымъ въ томъ, что онъ, отпавъ отъ истиннаго Православія и сдѣлавшись Скопцомъ, старался распространять эту ересь и на прочихъ людей, не понимающихъ истины слова Божія, для чего позволялъ собираться у себя въ квартирѣ разныхъ командъ нижнимъ чинамъ; производилъ съ ними по образу Скопецкой секты моленіе, напутствовалъ ихъ въ вѣрованіи вымышленныхъ этою сектою угодниковъ, раздавалъ имъ, вмѣсто даровъ, баранки, или, такъ называемые, хлѣбы, будто бы освящаемые въ могилѣ какого-то ихъ угодника, и ожидая прішествія выдуманнаго ими своего Спасителя, чрезъ что онъ оказался явнымъ богохульникомъ. Фурлейтъ Даниловъ признается виновнымъ такъ

же въ добровольномъ себя оскотленіи; въ соучастіи съ Подпоручикомъ Паренкомъ во всѣхъ обрядахъ, противныхъ Православію, способствуя къ распространенію Раскола. Деньщикъ Андреевъ; отъ сообщества Скопцовъ хотя отрицается, показывая, будто бы изъ нихъ рѣшительно никого не зналъ, но таковое его заирательство отпровергается показаніями самихъ Скопцовъ, и нѣкогда почедали его даже своимъ пророкомъ, и выдали его на сборищахъ у Царенка, а при томъ добровольное его себя оскотленіе, ложныя во многихъ случаяхъ предъ судомъ показанія и рѣшительное во всемъ заирательство, явно избличаютъ его въ соучастіи къ распространенію Скопства. Музыкантовъ: Леонтьева и Котова Комиссія находитъ виновными, впадшими въ секту Скопцовъ и до такой степени принявшихъ ихъ лжеученіе, что, не взирая ни на Священническое увѣщаніе, ни на убѣжденія Суда, измѣнить своего намѣренія не согласны, и хотя теперь они не оскотлены, но сдѣлать это надѣются. А по тому приговорила: «На основаніи Военскаго Устава 1-го Артикула, Подпоручика Паренка казнить смертію сожженіемъ, а Фурлейта Данилова, деньщика Андреева и музыкантовъ Леонтьева и Котова, на основаніи того же Военскаго Артикула и Высочайшаго Приказа 1825 года, Мая 29, пункта 7, лишивъ имѣемыхъ, кромѣ Андреева, нашивокъ, прогнать шпидрутенномъ чрезъ пятьсотъ человекъ по два раза cadaго.»

Подсудимые съ 22 Августа, 1839 г., содержатся на гауптвахтѣ въ Кронштадтѣ.

Мнѣніями полагаютъ: Командующій 1-мъ Учебнымъ Морскимъ Экипажемъ Капитанъ-Лейтенантъ Клокачовъ: Сверхъ опредѣленнаго судомъ музыкантамъ Леонтьеву и Котову наказанія шпидрутенами, разжаловать ихъ въ рядовые и, лишивъ нашивокъ, сослать въ вѣчныя арестанты, или удалить на Кавказскую Линію.

Капитанъ надъ Кронштатскимъ Портомъ, Контръ-Адмиралъ Богдановичъ 1: Фурлейта Данилова и деньщика Андреева, по лишеніи изъ нихъ перваго за безпорочную службу нашивки, прогнать шпидрутенами чрезъ пятьсотъ человекъ: Данилова одинъ разъ, а Андреева два раза.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, Вице-Адмиралъ Беллинсгаузенъ: Подпоручика Паренка, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые; Фурлейту Данилову и деньщику Андрееву измѣнить въ наказаніе долговременное содержаніе на гауптвахтѣ подъ карауломъ, съ истре-

нѣмъ перваго нашивки: музыкантовъ: Леонтьева и Котова, лицъ нѣпьяныхъ, разжаловать въ рядовые и прогнать шпидрутеномъ чрезъ пятьсотъ человекъ, наждаго по одному разу, и всѣхъ пятерыхъ отослать на службу въ Кавказскій Корпусъ. Сверхъ сего Главный Командиръ приобокупилъ, что подлежащяе къ отсылкѣ на Кавказъ изъ Кронштата уже отосланы чрезъ Команданта по принадлежности; о наложеніи нѣкоторымъ церковнаго покаянія сообщено къ Оберъ-Священнику Арміи и Флота, но отзыва отъ него еще не получено.

Воинскаго Устава Артикулы:

1. Ежели кто изъ воинскихъ людей найдетсѣ идолопоклонникъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохульный чародѣй, оный по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи, въ желѣзахъ, гонаніемъ шпидрутеномъ наказанъ, или весьма сожженъ имѣеть быть.

3. Кто имани Божію хуленіе принѣситъ и оное презираеть, и службу Божію поноситъ и ругаетсѣ слову Божію, и Священнымъ Таинствамъ, и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ пьянствѣ, или трезвомъ умѣ, учинитсѣ, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ проженъ, и потомъ отсѣчена глава да будетъ.

4. Кто Пресвятую Матерь Божію, Дѣву Марію, и Святыхъ ругательными словами поноситъ, оный имѣеть, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія сустава наказанъ, или живота лишенъ быть.

6. А ежели слова онаго ругателя никакого богохуленія въ себѣ не содержатъ, п токмо изъ легкомыслія произошли, а учинитсѣ, то единожды, или дважды, тогда имѣеть преступитель четырнадцать дней въ желѣзы заключенъ быть, и жалованье его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гонаніемъ шпидрутею наказанъ, а въ третій аркибузировавъ (разстрѣланъ) былъ.

Толкованіе на оный: Ежели въ помянутой винѣ преступитель не смертію, но токмо на тѣдѣ, наказанъ будетъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Свода Законовъ томъ XV статьи:

192. Раскольниковъ, какъ то: Духоборцевъ, Иконоборцевъ; Молакановъ; Иудействующихъ, и другихъ наставниковъ и послѣдователей ересей, особенно вредными признанныхъ, кои изобличены будутъ въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной

другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостихъ противъ Церкви и Духовенства Православной Вѣры, отдавать, буде годны, въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій Корпусъ, а неспособныхъ къ службѣ и женщинъ отсылать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи.

193. Сему же наказанію подвергать Скопцовъ, равно какъ и оскоряющихъ другихъ, при чемъ не пріемлется въ оправданіе, когда Скопцы при допросахъ показывать будутъ:

1. Что они оскорены неизвестными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли.

2. Что оскореніе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ къмъ, когда и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ.

3. Что они лишились дѣтородныхъ членовъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ.

4. Что они оскорены хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ произволению, но въ недавнемъ времени.

194. Если кто изъ Раскольниковъ обратится къ Православію во время производствѣ еще суда, то, по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго Духовнаго Начальства, обратившихся возвращать въ преждія ихъ общества, или къ помѣщикамъ, а обратившимся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія дозволить возвращаться во внутреннія Губерніи и избирать родъ жизни; Донскихъ же Казаковъ возвращать въ войска и зачислять по прежнему въ Казацке званіе.

Продолженія Св. Законовъ т. XV прилѣж. къ статьѣ 196. Тѣ изъ Раскольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ, и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи къ оной другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостихъ противу Церкви и Духовенства Православной Вѣры, не избачаются, и если они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не дѣлая ихъ права на полученіе временныхъ отпусковъ и отставки.

Высочайшее повелѣніе, изображенное въ Приказѣ Управленческаго Морскима Штабамъ, Октября 16 дня, 1828. года, гласитъ:

6. Если бы кто изъ получившихъ знакъ отличія нащени на рукавѣ впалъ въ такое преступленіе, за которое подвергнется себя

Военному Суду, и по оному найденъ будетъ виновнымъ, таковой, по утверженіи приговора, прежде наказанія, лишается нашивки, о чемъ Военные Суды должны включатьъ въ своихъ приговорахъ.

XX.

Высочайшее повелѣніе, 11 Апрѣля, 1840 года, о доставленіи срочныхъ вѣдомостей о числѣ Раскольниковъ и именныхъ списковъ о Скопцахъ.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, Циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 26 Февраля, 1826 года, вмѣнено въ обязанность Начальникамъ Губерній и Областей доставлять ежегодно вѣдомости о числѣ Раскольниковъ разныхъ словій и сектъ, а циркулярами, 24 Октября 1835, и 19 Марта, 1836 годовъ (Высочайшія повелѣнія 8 Октября, 1835, и 19 Марта, 1836 годовъ), сообщено о доставленіи таковыхъ же свѣдѣній о числѣ Расколическихъ церквей, часовень, монастырей и скитовъ, сверхъ того именныхъ списковъ о числѣ Скопцовъ, съ означеніемъ лѣтъ и времени ихъ оскотленія. При этомъ постановлено было означенныя вѣдомости представлять каждагодно къ 1-му числу Января мѣсяца. Между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, 5 Мая, 1839 года, сообщенному отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно Начальникамъ Губерній и Областей, 51 статья XIV тома Свода Законовъ, замѣнена слѣдующимъ изложеніемъ: «Мѣстныя полиціи (городскія, земскія и сельскія, по принадлежности) обязаны вести именныя списки о рождающихся и умирающихъ Раскольникахъ, и вообще о числѣ ихъ, представлять вѣдомости ежегодно Гражданскому Начальству.» Выстъ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: «Принять сіе постановленіе къ руководству, для веденія числимости о Раскольникахъ.» При такомъ постановленіи о веденіи числимости о Раскольникахъ, Начальники Губерній, обязанныя представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вѣдомости о Раскольникахъ къ 1 Января каждаго года, сами могутъ получать необходимыя, для составленія тѣхъ вѣдомостей, свѣдѣнія отъ сельскихъ и городскихъ полицейскихъ Начальствъ за истекшій годъ, не ранѣе 1- Января; изъ чего оказывается, что вѣдомости представенныя въ сіе Министерство, по прежнему порядку, не

могутъ быть основаны на официальныхъ донесеніяхъ, а будутъ составляться примѣрно, примѣняясь, по большей части, къ таковымъ же вѣдомостямъ предшествовавшаго года. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 11 день Апрѣля, 1840 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Измѣнить срокъ, опредѣленный для представленія вѣдомостей о числѣ Раскольниковъ и, вмѣсто 1 Января, назначить оный 1 Марта каждаго года, дабы Начальники Губерній, собравъ въ началѣ года всѣ, необходимыя для составленія помянутыхъ вѣдомостей, свѣдѣнія, имѣли возможность представлять ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.» Съ тѣмъ вмѣстѣ Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, ¹²⁷ принимая въ соображеніе, что собраніе точныхъ свѣдѣній о числѣ Раскольническихъ церквей, часовенъ, монастырей и скитовъ, а равно о числѣ Скопцовъ, о доставленіи каковыхъ свѣдѣній сообщено было Гг. Начальникамъ Губерній и Областей циркулярно, отъ 24 Октября, 1835, и 19 Марта, 1836 года, не можетъ быть достаточно отчетливо по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, какія изложены въ отношеніи числимости о Раскольникахъ вообще, поручилъ Начальникамъ Губерній, вмѣстѣ съ вѣдомостями о Раскольникахъ, доставлять и выше означенныя свѣдѣнія о Раскольническихъ церквахъ, моленныхъ, монастыряхъ и скитахъ, и именные списки о Скопцахъ, также къ 1 Марта каждаго года. Сверхъ того, предложено Губернскимъ Начальствамъ, чтобы всѣ упомянутыя вѣдомости представлялись въ Министерство къ назначенному времени непременно, тѣмъ болѣе, что срокъ, постановленный для таковыхъ вѣдомостей, весьма близокъ ко времени представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе отъ Министерства общихъ свѣдѣній о Раскольникахъ.

Примѣчаніе. По сему разосланъ былъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ко всѣмъ Начальникамъ Губерній и Областей, 25 Мая, 1840 года.

¹²⁷ Гашераль-Адъютантъ Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

XXI.

Выписки изъ Дѣла о мѣщанинѣ Папышевѣ, намѣревавшемся оскопить себя.

А. Рапортъ Московскаго Оберъ-Полицеймейстера Цынскаго Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, 18 Ноября, 1840 года, № 15364.

Проживающій Рогожской Части въ домѣ Московскаго мѣщанина Папышева, сынъ его, мѣщанинъ Николай Алексѣевъ, 33-хъ лѣтъ, имѣющій жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, 17 Ноября въ квартирѣ своей причинилъ себѣ небольшую рану на дѣтородныхъ шулятахъ. Въ отобранномъ въ Частномъ Домѣ показаніи Алексѣевъ показалъ, что назадъ тому года два неизвѣстнаго званія Хлысть Федоръ Васильевъ, живущій нынѣ въ Серпуховской Части, говорилъ ему, что «когда онъ оскопится, то можетъ себя спасти,» эти слова пришли нынѣ ему на память, и онъ, Алексѣевъ, бывъ въ задумчивости, взявъ ножницы и намѣревался отрѣзать себѣ дѣтородныя шуляты, но женою своею отъ дальнѣйшаго дѣйствія былъ удержанъ.

О такомъ поступкѣ мѣщанина Алексѣева честь имѣю донести Вашему Сіятельству, присовокупая, что онъ отправленъ для излѣченія въ больницу Губернскаго Замка.

Генералъ-Маіоръ Цынскій.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: «Предписать сдѣлать строгое изслѣдованіе, и, что окажется, мнѣ довести.»

Б. Донесеніе Московскаго Оберъ-Полицеймейстера Исправляющему должность Генералъ-Губернатора, Московскому Коменданту Сталю, 20 Мая, 1841 года.

Рогожской Части Г. Приставъ, 18 Ноября, прошлаго 1840 года, Вашему Превосходительству докладною запискою донесъ, что живущій той Части Московскій мѣщанинъ Николай Алексѣевъ Папышевъ 33 лѣтъ, имѣющій жену, пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, занимающійся торговлею мелочнымъ и овоцнымъ товаромъ, находясь въ квартирѣ своей, будучи въ задумчивости, взявъ ножницы,

тихимъ образомъ на дѣтородныхъ шулятахъ, причинилъ себѣ небольшую рану, прѣ чемъ представилъ и отобранное отъ него, Папышева, показаніе и лѣкарскій осмотръ, изъ коихъ видно: перваго, что онъ, Папышевъ, два года не былъ на Исповѣди и у Св. Причастія, находится подъ слѣдствіемъ два раза, въ 1-й за распитіе въ оворочной своей лавкѣ полугарнаго вина, а въ послѣдній за покулку краденой рубахи, и что онъ, будучи въ задумчивости, желая, по словамъ Хлыста Васильева, для спасенія души своей, оскопиться, взявши ножницъ, намѣревался дѣтородные шуляты отрѣзать совсѣмъ, но женою до сего совершенно допущенъ не былъ; изъ осмотровъ, по свидѣтельству Штабъ-Лѣкаря Рогожской Части Бѣляева, оказалась на шулятахъ окровавленная рана, длиною въ полвершка, произведенная острымъ оружіемъ, ограничивающаяся наружными покровами, которая имъ, Г. Бѣляевымъ, и была перевязана; въ слѣдствіе сего Вашимъ Превосходительствомъ донесено было о томъ Г. Московскому Военному Генераль-Губернатору, коимъ было предписано произвести объ этомъ поступкѣ Папышева слѣдствіе.

По отысканіи же Хлыста Васильева, оказавшагося званіемъ отставной солдатъ, отобрано показаніе, въ коемъ объяснилъ, что Папышева, совершенно не знаетъ и разговоръ съ нимъ никогда ни о чемъ не имѣлъ, и въ лавку его не хаживалъ, оскопиться, для спасенія души, ему не совѣтовалъ; самъ же онъ, Васильевъ, состоитъ по сектѣ Скопцовъ, находится за сіе подъ слѣдствіемъ и, по рѣшенію Уголовной Палаты, вѣрно имѣть его подъ надзоромъ Полиціи. Наконецъ, по выздоровленіи Папышева и по присылкѣ его, отобрано было отъ него, 24 Марта, сего года, показаніе, въ которомъ онъ, перваго своего допроса не подтвердилъ, а показалъ, что все объясненное въ томъ, если и было показано, то въ болѣзненномъ состояніи и безпамятствѣ; ибо онъ на Исповѣди и у Св. Причастія бывалъ ежегодно, подъ слѣдствіемъ и судомъ никогда не находился, Хлыста Васильева года три не видывалъ, отъ него рѣчей, каковыя объяснены въ 1-мъ допросѣ, не слышалъ, оскопиться онъ никогда не желалъ и къ сектѣ никакой не принадлежитъ и не подлежалъ.

По чему онъ, Папышевъ, и былъ, препровожденъ, для свидѣтельствованія умственныхъ его способностей, въ Медицинскую Контору, которая увѣдомила, что какъ бывший, такъ и настоящихъ болѣзненныхъ признаковъ въ тѣлѣ Папышева не имѣется, равно и помѣшательства умственныхъ его способностей не при-

мѣтно; впрочемъ, для надлежащаго въ томъ удостовѣреніи, Контора находитъ нужнымъ Папышева подвергнуть освидѣтельствуванію на основаніи продолженія въ статьѣ 137, томъ XV, Свода Законовъ. По собраннымъ же справкамъ открылось, что Папышевъ на Исповѣди и у Св. Причастія бывалъ ежегодно, и всегда былъ исполнителемъ обязанностей Христіанскихъ, подъ слѣдствіемъ не находился: при отобраніи жъ отъ него въ Рогожскомъ Частномъ домѣ, 16 Ноября, выше писаннаго вопроса, замѣченъ былъ довольно не въ здоровомъ разсудкѣ. По учиненному жъ о поведеніи Папышева повальному обыску, онъ, Папышевъ, одобренъ.

Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ, донося Вашему Высокопревосходительству о произведенномъ слѣдствіи о намѣреніи мѣщанина Папышева отрѣзать себѣ дѣтородныя части, испрашиваетъ разрѣшенія: какой дать ходъ означенному дѣлу?

Въ циркулярномъ отношеніи Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Марта, прошлаго 1840 года, послѣдовавшемъ по Высочайшему повелѣнію, сказано: «Предоставить Начальникамъ Губерній всѣ вообще слѣдствія, произведенныя по Раскольническимъ дѣламъ, предварительно передачи оныхъ въ Судебныя мѣста, передавать на разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета и, согласно положеніямъ онаго, давать дальнѣйшее движеніе судебнымъ порядкомъ.»

По сему, не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству приказать передать означенное дѣло въ Канцелярію Его Свѣтлости, для препровожденія на разсмотрѣніе въ Секретный Совѣщательный Комитетъ, такъ какъ поступокъ Папышева, по собственному его сознанію, былъ слѣванъ съ намѣреніемъ поступить въ Хлыстовскую секту?

Генералъ-Маіоръ Барышниковъ.

20 Мая, 1841 года.

В. Выписка изъ журнала Секретнаго Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ о Раскольникахъ, 2 Іюля, 1841 года.

Слушали: Дѣло о живущемъ въ Рогожской Части, въ домѣ отца своего, Московскомъ мѣщанинѣ Николаѣ Алексѣевѣ Папышевѣ, намѣревавшемся оскопить себя. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: 16-го Ноября, 1840 года, жена мѣщанина Папы-

щева, Степанида Яковлева, дала знать Полиціи, что мужъ ея, взявши тайно ножницы, сдѣлалъ ими рану на дѣтородныхъ частяхъ своихъ.

Бывъ взятъ въ Рогожскій Частный Домъ, онъ показалъ, что сей поступокъ учиненъ имъ въ задумчивости, съ намѣреніемъ оскотить себя, для спасенія души, по наученію жившаго Рогожской Части въ 5-мъ Кварталѣ въ домѣ Г. Индрикова, неизвѣстнаго званія Хлыста, который нынѣ живетъ за Москвою рѣкою, въ Серпуховской Части.

Слѣдствіемъ открыто, что живущій въ Серпуховской Части Ѳедоръ Васильевъ есть отставной солдатъ, у коего въ вѣдомости прописано, что онъ прикосновенъ къ производившемуся въ Уголовной палатѣ дѣлу о Скопцахъ и по положенію Комитета Гг. Министровъ 16-го Апрѣля, 1835 года, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія освобожденъ, и за поведеніемъ его предписано Полиціи имѣть строжайшее наблюденіе. И самъ онъ показалъ, что принадлежитъ къ сектѣ Хлыстовъ, и что дѣйствительно прежде жилъ Рогожской Части въ домѣ Ѳедорова и Г. Индриковой, но о мѣщанинѣ Папышевѣ показалъ, что совершенно его не знаетъ и разговоръ съ нимъ объ оскотленіи никакихъ никогда не имѣлъ, самъ же оскотленъ до нашествія непріятелей года за два, по своему желанію, для спасенія своей души, и за сіе былъ судимъ, и по суду отланъ, въ 1814 году, въ военную службу, въ коей находился около двухъ лѣтъ и по неспособности къ оной уволенъ. Отъ роду ему въ вѣдомости показано 71 годъ, самъ онъ показываетъ себѣ 75 лѣтъ. Въ семействѣ у него жена Елена Аванасьева 60 лѣтъ, и дочери Василиса 27, Анна 30, Мавра 33 и другая Мавра 29 лѣтъ; изъ нихъ только послѣдняя живетъ при немъ, а прочія проживаютъ въ разныхъ мѣстахъ.

Самъ мѣщанинъ Папышевъ былъ болѣнъ до Марта мѣсяца, 1841 года, и признаваемъ былъ неспособнымъ къ отвѣтамъ; а 24 Марта, по полученіи облегченія, бывъ присланъ изъ Губернскаго Замка въ Суцескую Часть, показалъ, что онъ прежняго своего показанія не помнитъ; когда же оно было ему прочитано, то сказалъ, что утвердить его не можегъ, что показаннаго Ѳедора Васильева онъ не видалъ, года два, или три, и сей оскотится ему никогда не совѣтовалъ, и самъ онъ оскотится никогда не желалъ, а что сдѣлалъ себѣ рану ножницами, и показывалъ прежде, что хотѣлъ оскотить себя по совѣту Ѳедора Васильева, то это, вѣроятно, произошло отъ болѣзненнаго его положенія и задумчивости.

Поможено: Какъ мѣщанинъ Папышевъ послѣднимъ показаніемъ своимъ покрываетъ первое показаніе, въ которомъ сознавался, что одѣлалъ рану съ намѣреніемъ оскопить себя, по наставленію Хлыста Федора Васильева, и какъ слѣдствіемъ не приведено въ ясность намѣреніе Папышева оскопить себя и участіе отставлаго солдата Федора Васильева въ склоненіи Папышева къ сему поступку, то передавать сіе дѣло на заключеніе Судебнаго Мѣста нужнымъ не признается. Между тѣмъ, поелику, не смотря на послѣднее замирательство, первое показаніе мѣщанина Папышева и образъ жизни Васильева оставляютъ ихъ въ сильномъ подозрѣніи, что первый имѣлъ намѣреніе оскопить себя, а послѣдній склонялъ его къ тому своими убѣжденіями, то:

1-е. Предоставить Его Преосвященству Митрополиту Московскому поручить духовному отцу мѣщанина Папышева, Сороко-святскому Протоіерю, чтобы онъ старался убѣдить Папышева въ нецѣлности посѣянаго въ немъ заблужденія и утвердить въ Православіи.

2-е. Его Свѣтлости, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, по прибытіи Его въ Москву, предоставить сдѣлать распоряженіе, чтобы надъ отставнымъ солдатомъ Федоромъ Васильевымъ усиленъ былъ полицейскій надзоръ, и чтобы обращено было вниманіе на четырехъ дочерей его, пожилыхъ дѣвокъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ.»

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ Димитрій Новскій.

ЛХН.

**Постановленіе Уголовной Палаты, 26 Ноября, 1840 года,
о Скопцахъ Волоколамскаго Уѣзда Ильинѣ, Отрапонтовѣ
и другихъ.**

1840 года, Ноября 26 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московская Палата Уголовнаго Суда, слушавъ дѣло, внесенное на реализію изъ Волоколамскаго Уѣзднаго Суда, о ирестьянахъ: Волоколамскаго Уѣзда вотчины Г. Микулиной, сельца Дубровяки, Евоніѣ Ильинѣ, Федорѣ Ивановѣ и вѣдомства Государственныхъ Имуществъ села Середы Иванѣ Отрапонтовѣ,

судимымъ за оскотленіе себя, Приказали: Крестьянинъ Волоколамскаго Уѣзда села Середы Иванъ Ферапонтовъ, по дошедшему къ Мѣстному Начальству свидѣнію, по сдѣланному свидѣтельству оказался оскотленнымъ. Послѣ нѣсколькихъ разнообразныхъ показаній, наконецъ объявилъ, что оскотленъ онъ крестьяниномъ вотчины помѣщицы Микулиной сельца Дубронивки, Еремимомъ Ильинимъ, который есть главный изъ ихъ секты. Ильинъ, сысканный во время слѣдствія изъ побѣга и оказавшійся также оскотленнымъ, при допросѣ сознался, что отрѣзать дѣтородныя части самъ дѣлѣ, по наученію принадлежащихъ къ той сектѣ крестьянъ Гжатскаго Уѣзда вотчины Князя Голицына, деревни Шеломнево, Николая и Ивана Вуколовыхъ, Василья Осипова, сына его Давыда, Антипа и Якова Леоновыхъ, а они отъ кого приняли эту секту, не знаетъ, и хотя онъ, Ильинъ, въ оскотленіи другихъ сдѣлалъ заперательство, но признался въ томъ, что склонилъ въ свою Вѣру, называемую Хлыстовскою, односельныхъ крестьянъ: Федора Иванова, жену его Марену, Яковлеву, Михайлу Филипова, дочь его, дѣвку Анну, Илью Филипова, жену его, Агаею Яковлеву, Едокима Устинова, жену его, Марю Мартынову, и дочь ихъ, дѣвку Авдотью, Максима Кузьмина, жену его, Арину Мартынову, и вдову Аферосиявию Никитину, и что у него въ домѣ бывали сходбища для молитвъ, по ночамъ. По сдѣланному, въ присутствіи Земскаго Суда, Врачомъ Ободовскимъ, свидѣтельству, Федоръ Ивановъ оказался оскотленнымъ, и при допросѣ сознался, что, будучи привлеченъ Ильинимъ, по собственному своему согласію, дозволилъ ему оскотить себя, въ какомъ оскотленіи означенные Ферапонтовъ и Ивановъ, его, Ильина, и на очныхъ ставкахъ уличили. За тѣмъ прочіе поименованные крестьяне, женки и дѣвки, по таковому же освидѣтельству, оскотленными не оказались, но созналась она, а равно жена Ильина, Пелагея Карпова, что, вступая въ выше писанную секту, ходили только виѣсть молиться, впрочемъ, отъ исповѣданія Православной Вѣры не отступали, Таинства и обряды оной исполняли, по повальнымъ обыскамъ въ поведеніи одобрены, и нѣмѣ, раскаявшись въ томъ, что поступили въ ту секту, объявили рѣшительность остаться навсегда въ Православіи, о чемъ удостоверелъ и Священникъ Волоколамскаго Восресенскаго собора, которому они преданы были на испытаніе и который объясняетъ, что они, по испытанію его, чистосердечно раскаялись и дали обѣщаніе впредь къ сектѣ, такъ называемой, Хлыстовской, не принадлежать,

и отъ правилъ Православной Церкви не отступать, въ чемъ онъ, Священникъ, именно увѣрился, что обѣщаніе ихъ есть искреннее. И по тому полагааетъ: «Подсудимыхъ Скопцовъ: Евѣма Ильина (38 лѣтъ), Ивана Терапонтова (45 лѣтъ), и Федора Иванова (56 лѣтъ,) на основаніи тома XV Свода Законовъ Уголовныхъ статей 192 и 193, какъ по лѣтамъ къ военной службѣ неспособныхъ, отослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, для чего и велѣтъ Уѣздному Суду препроводить ихъ въ Губернское Правленіе, въ которое о томъ сообщить; за тѣмъ крестьянъ: Михайлу Филипова, его жену Анну, Илью Филипова, его жену Аксиною Алексѣеву, Евстаѣя Иванова, его жену Агафью Яковлеву, Евдокима Устинова, его жену Марѳу Мартынову, и дочь ихъ дѣвку Авдотью, Максима Кузмина, его жену Арину Мартынову, и женъ подсудимыхъ преступниковъ: Матрену Семенову, Пелагею Карпову, Матрену Яковлеву, и вдову Афросинью Никитину, по силѣ 107 и 108 статей того жъ тома, отъ всякой отвѣтственности освободить и возвратитъ въ мѣсто ихъ жительства; о крестьянахъ же Гжатскаго Уѣзда: Николаѣ и Иванѣ Вуколовыхъ, Васильѣ Осиповѣ, сынѣ его Давидѣ, Антонѣ и Яковѣ Леоновыхъ, оговоренныхъ подсудимыми въ содержаніи и распространеніи той же секты, предоставить произвестъ, на законномъ основаніи, изслѣдованіе Мѣстному Начальству, о чемъ, съ проищсаніемъ сего рѣшенія, и сообщить въ Смоленское Губернское Правленіе; мнѣніе жъ Волоколамскаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отставить, о чемъ, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, въ Волоколамской Уѣздной Судъ послать Указъ и велѣтъ рѣшеніе сей Палаты, на основаніи 1168 статьи XV тома Свода Законовъ Уголовныхъ, объявля всѣмъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, лицамъ, при открытыхъ того Суда дверяхъ узаконеннымъ порядкомъ, привести въ исполненіе, и по исполненіи Палатъ рапортовать. Но, не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, состава изъ дѣла краткую записку, внести на утвержденіе, по силѣ XV жъ тома статьи 1220 и къ оной примѣчанія въ Продолженіи Свода, къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору.»
Подписано: Декабря 1-го дня, 1840 года.

XXIII.

Выписка изъ дѣла о Скопцѣ Васильѣ Макаровѣ.

А. Рапортъ Московскаго Полицеймейстера Брянчанинова Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 31 Января, 1842 года, № 51.

Отставной флота Капитанъ 2-го ранга Александръ Степановичъ Дурновъ, живущій Срѣтенской Части въ домѣ Ширяева, 26-го числа сего Января представилъ въ Часть крестьянина своего, Тульскаго Губерніи Каширскаго Уѣзда деревни Глѣбовой, Василья Макарова, 23 лѣтъ, для наказанія розгами за ослушаніе противъ его, и изъяснилъ сомнѣніе, не оскопленъ ли онъ. По сдѣланному Г. Штабъ-Лѣкаремъ Сахаровымъ осмотру оказалось, что крестьянинъ Макаровъ тѣлосложенія отъ природы крѣпкаго, болѣзненныхъ припадковъ въ настоящее время не имѣетъ и пользуется довольно хорошимъ здоровьемъ, исключая кастраціи, послѣ которой остался замѣтнымъ одинъ поперечный рубецъ при корнѣ ствола и началѣ мошонки, каковая кастрація, по всей вѣроятности предположить должно, произведена имъ въ совершеннолѣтіи; по тому что въ тѣлѣ его не замѣтно никакихъ недостатковъ, и образованіе всѣхъ частей тѣла совершенно устроено и вполне сформировано, тѣмъ ясно доказывается, что учиненіе таковой операціи умышленно и самопроизвольно, да и самый рубецъ не совершенно еще изгладился послѣ операціи.

При распросѣ Макаровъ въ выше писанномъ поступкѣ не признался, а показалъ, что будто бы онъ былъ въ такомъ самомъ состояніи, въ кзкомъ находится нынѣ, еще въ малолѣтствѣ, и до ссылки отца его, крестьянина одного съ нимъ поимѣщика, Макара Максимова, съ участвовавшими съ нимъ въ подобныхъ поступкахъ, въ Сибирь на поселеніе, назадъ тому больше 15 лѣтъ, а по тому, когда и кѣмъ произведена ему кастрація, не знаетъ, а полагаетъ, что отцомъ его. Между тѣмъ Г. Дурновъ проситъ Макарова возвратитъ ему, для отдачи въ солдаты.

Донося о томъ Вашей Свѣтлости, я имѣю честь испрашивать по сему предмету Вашего разрѣшенія.

Полицеймейстеръ Брянчаниновъ.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: 1) «Слѣдуетъ сдѣлать спросы, изслѣдовать, перевѣрить. 2) Назначить Г. Стромиллова.»

¹²⁶ Коллежскій Секретарь Стромилловъ служилъ при Князѣ Голицынѣ.

Б. Прошеніе Дмитрія Макарова, поданное Князю Голицыну, 27 Января, 1843 года.

Съ Генваря мѣсяца прошлаго 1842 года братъ мой родной, Василій Макаровъ, принадлежащій родному же брату помѣщика моего, Александру Степановичу Дурнову, содержится подъ стражею въ Московскомъ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ, по подозрѣнію въ самовольномъ яко бы себя оскотленіи, о чемъ слѣдствіе производитъ Чиновникъ особыхъ порученій Вашей Свѣтлости, Г. Стромилѡвъ. По означенному дѣлу мнѣ извѣстны слѣдующія обстоятельства: 1) Братъ мой, Василій Макаровъ, при допросѣ объяснилъ, что онъ оскотленъ еще въ малолѣтствѣ, а по тому подробностей сего происшествія не припомнить, что самъ сего онъ не учинялъ, склонности къ тому и сообщества съ подобными людьми не имѣлъ. 2) Хотя онъ, Макаровъ, и былъ, по волѣ помѣщика, женатъ на дворовой его дѣвкѣ, Варварѣ Евстигнѣевой, которая во время замужества родила дочь, но сіе обстоятельство не только не изобличаетъ брата моего въ помянутомъ выше поступкѣ, въ коемъ онъ подозрѣвается, но, напротивъ, еще оправдываетъ слова его; ибо Евстигнѣева при допросѣ подтвердила показаніе своего мужа, объясняя, что она съ нимъ, съ самаго перваго дня брака, не раздѣляла брачнаго ложа, и не имѣла никакого сообщенія, по тому что онъ, Макаровъ, по скопчеству своему, не былъ къ тому способенъ, а что рожденная ею во время замужества дочь есть не законноприжитая. 3) Лѣтъ 15 тому назадъ отецъ нашъ родной, Макаръ Максимовъ, сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а старшій братъ, Федоръ Макаровъ, отданъ въ рекруты именно за скопчество: вотъ новое обстоятельство, которое также можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ справедливости словъ моего брата, Василья, что онъ оскотленъ еще въ малолѣтствѣ, можетъ быть, уже наказанными за свой поступокъ, отцомъ и братомъ нашими, и что самъ въ томъ поступкѣ не участвовалъ. Наконецъ 4) какъ я, такъ и всѣ, знающіе брата моего, сосѣди и крестьяне, одного съ нимъ помѣщика, никогда не замѣчали въ немъ склонности и приверженности къ означенному выше изувѣрству, и если онъ велъ жизнь особенно воздержную и свойственную людямъ, ему подобнымъ, то есть, какъ Скопецъ, то сіе могло быть невольнымъ слѣдствіемъ его положенія и слабости здоровья, требующихъ непремѣннаго воздержанія.

Какъ лицо постороннее, ни сколько и никогда не участвовавшее въ поступкахъ и мѣнѣяхъ отца и братьевъ моихъ, я осмѣлился объяснить выше изложенныя обстоятельства безъ всякой лжи такъ, какъ они извѣстны мнѣ, и единственно изъ любви и приверженности къ несчастному брату моему, который если бы былъ и въ самомъ дѣлѣ преступникъ, то на менѣе долженъ быть дорогъ для моего сердца; ибо не судить, или осуждать его, долженъ я, но сожалѣть и оплакивать его горькую участь. Величіе души Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, и чистыя, безкорыстныя намѣренія мои дадутъ мнѣ полное право надѣяться, что прошеніе мое не оскорбитъ Высокой особы Вашей, если братъ и будетъ признанъ виновнымъ, а, напротивъ можетъ быть, въ случаѣ его невинности, оно послужитъ ему хотя самомадѣйшимъ пособіемъ, и тогда первую молитвою моего ко Всевышнему будетъ молитва о благоденствіи Вашей Свѣтлости. Знаю всю справедливую строгость, которую предписываетъ законъ при сужденіи людей, самовольно себя оскотившихъ; знаю также и то, что, по закону, Скопцамъ не можетъ быть довѣрія, если они и утверждаютъ, что оскплены еще въ малолѣтствѣ, и прочее тому подобное, но, вѣроятно, подобный законъ простирается только на такихъ закоренѣлыхъ преступниковъ, кои, упорствуя въ чистосердечномъ сознаніи, стараются только изворотливыми и замысловатыми показаніями затмить истину, и тѣмъ избѣгнуть законнаго наказанія, не имѣя, впрочемъ, никакого доказательства о справедливости словъ своихъ; кромѣ упорнаго нераскаянія. Что же касается до брата моего, Василья Макарова, то 4 пункта, выше предложенные мною на благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, бросаютъ особенный свѣтъ на положеніе его дѣла, и тѣмъ самымъ подають мнѣ утѣшительную надежду, что, можетъ быть, Вы, Свѣтлѣйшій Князь, какъ безпримѣрный и справедливый исполнитель воли Великаго Монарха, войдете въ горестное положеніе брата моего, и подадите ему руку помощи, если онъ заслуживаетъ того и если нѣтъ законныхъ къ тому препятствій.

До сихъ поръ ни я, ни братъ мой, не утруждали ни кого своими просьбами, во ожиданіи, что дѣло само собою раскроетъ истину, и что страданія его не будутъ долговременны; но годъ минулъ, а дѣло еще не поступило ни на разсмотрѣніе Присутственнаго Мѣста, ни на благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, а по тому нынѣ я рѣшился, изъ любви и сожалѣнія къ брату, припасть къ стопамъ Вашимъ, Свѣтлѣйшій Князь: воззрите, съ свойственною

великой душѣ Вашей снисходительностію, на мое прошеніе, прибавте еще перлъ къ вѣнцу благотворительности Вашей и, вѣрною Вамъ Монархомъ властію, повелите предписать, кому слѣдуетъ, дать скорѣйшій ходъ къ окончанію дѣла моего брата; а если есть по оному обстоятельству, клонящіяся къ объясненію его невинности, то не оставте принять его подъ свою высокую защиту и даровать впредь, до рѣшительнаго окончанія, свободу, отдавъ на вѣрное поручительство, чѣмъ самымъ избавить его отъ преждевременнаго наказанія; ибо лишеніе свободы (тѣмъ болѣе долговременное) есть уже наказаніе.

Какое же благоудно будетъ Вашей Свѣтлости сдѣлать по сему прошенію моему милостивое распоряженіе, то благоволите приказать объявить мнѣ, по мѣсту моего жительства, Юзской Части 5-го Квартала въ домѣ цеховаго Субботина. Генваря дня, 1843 года. Къ сему прошенію Г. Дурнова крестьянинъ Дмитрій Макаровъ руку приложилъ, а за неумѣніемъ его грамоты, по личному его прошенію, Рославльской мѣщанинъ Тимоѣй Аванасьевъ Голосовъ подписался.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: «Препроводить къ Г. Стромилу, съ тѣмъ, чтобъ донесъ, по чему дѣло не приводится къ окончанію.»

В. Приговоръ Московской Уголовной Палаты, 28 Іюля, 1843 года.

1843 года, Іюля 28 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московская Палата Уголовнаго Суда, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Надворнаго Суда, изъ 1 Департ. о крестьянинѣ Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда вотчины Г. Дурнова, деревни Хлоповой, Василю Макарову, который оказался оскопленнымъ, Приказали: «Хотя крестьянинъ Г. Дурнова, Василій Макаровъ, оказавшійся оскопленнымъ, и показываетъ, что онъ оскопленъ въ малолѣтствѣ, но какъ въ подтвержденіе сего нѣ никакихъ доказательствъ не представлено, и положеніе его, по 206 статьѣ Свода Уголовныхъ Законовъ изд. 1842 г., не должно принимать въ оправданіе, то его, Макарова, согласно 205 и 64 статей выше означеннаго тома, признать оскопившимся добровольно, какъ имѣющаго отъ роду 24 года, отдать въ солдаты обратно на службу въ Кавказскій Корпусъ; а если окажется къ оной неспособенъ, то отослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, для чего и отослать его въ Московское Губернское Правленіе; жену же его,

Макарова, Варвару Евстигѣеву, въ знаніи, что мужъ ея оскропленъ не оскропленъ и не удиченную, согласно съ мнѣніемъ Надворнаго Суда; на основаніи 1169 и 1176 статей, ни къ какому наказанію не присуждать; ибо, какъ она показываетъ, что не имѣла соитія съ Макаровымъ, но не объявляла о семъ отъ страха и совѣсти; дѣло же обратитъ въ оной Департаментъ, съ предписаніемъ исполнить заключеніе свое о предоставленіи Каширскому Уѣздному Суду о изысканіи о прижитой Евстигѣевою съ неизвѣстнымъ солдатомъ дочери Домны, не показана ли она по метрическимъ книгамъ записанною родившеюся отъ законнаго брака. Рѣшеніе это, на основаніи Свода Законовъ тома XV статьи 1413, взнестъ на согласіе Его Сіятельству, Г. исправляющему должность Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Генералу отъ Инфантеріи, Генераль-Адъютанту, Князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и составленною изъ онаго выпискою и запискою, для представленія Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а по возвращеніи въ Палату сдѣлать надлежащее исполненіе.» Подписано Августа 19 дня, 1843 года.

XXIV.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода, 21 Мая, 1842 года, о помѣщеніи въ свидѣтельствѣхъ, выдаваемыхъ объ исполненіи Христіанскаго долга, удостовѣреній, до Раскола относящихся.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, здѣшній и Выборгскій купецъ, Николай Назаровъ Солодовниковъ, показанъ былъ Скопцомъ. Между тѣмъ изъ возникшей переписки о Вѣроисповѣданіи Солодовникова оказалось, что въ 1841 году онъ представилъ въ Градскую Думу свидѣтельство, выданное ему духовникомъ его Священникомъ церкви Св. Владиміра на Петербургской сторонѣ, въ томъ, что онъ, Солодовниковъ, на Исповѣди и у Св. Причастія былъ 29 Марта, 1841 года, и къ Расколическимъ сектамъ не принадлежитъ. Имѣя въ виду, что Скопцы, по принятымъ ими правиламъ, обыкновенно ходятъ въ церковь и исполняютъ обряды Святой Вѣры, но, за всеѣмъ тѣмъ, Скопчество сти-

тается одною изъ вреднѣйшихъ ересей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ¹²⁷ входилъ въ сношеніе по сему предмету съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, ¹²⁸ который, отъ 21 Мая, 1842, увѣдомилъ, что Святѣйшимъ Синодомъ предписано всемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, къ зависящему отъ нихъ распоряженію и строгому наблюденію, дабы приходскіе Священники, въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ нихъ прихожанамъ своимъ и другимъ лицамъ, въ особенности подозрѣваемымъ въ принадлежности къ Расколу, объ исполненіи Христіанскаго долга, отнюдь не помѣщали никакихъ удостовѣреній, до Раскола относящихся.

XXV.

Выписки изъ производившагося на Кавказѣ дѣла о Скопцахъ Подвижной Инвалидной № 95 роты въ 1842 и 1843 годахъ.

А. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдующаго военною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, состоящаго по Кавалеріи Полковника Бруслова, 16 Августа, 1842 года, № 18.

До сей поры нижніе чины Подвижной Инвалидной № 95 роты (Скопцы), приверженные къ своей сектѣ, были весьма скромны и явно не показывали своихъ обрядовъ; съ нѣкотораго жъ времени не стали ихъ скрывать, и первые подали сему примѣръ рядовые Фролъ Басюковъ и Иванъ Кокоревъ: оба эти рядовые замѣнены съ древняго времени въ неустойчивой привязанности къ своимъ правиламъ и представлены ко мнѣ Командиромъ той роты, Маіоромъ Гегидзевымъ. Первый изъ нихъ, Фролъ Басюковъ, по сомнѣнію въ помѣшательствѣ ума, отправленъ мною для испытанія въ госпиталь, и оказался дѣйствительно лишеннымъ здраваго разсудка; второй же, Иванъ Кокоревъ, посаженъ на гаубвахту. При пред-

¹²⁷ Дѣйствительный Тайный Советникъ (Графъ) Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

¹²⁸ Графомъ Н. А. Протасовымъ.

ставленіи ихъ ко мнѣ, Маіоръ Гегидзевъ препроводилъ ко мнѣ какія-то мистическія бумаги, писанныя рукой Кокорева, которыя при семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству.

Фролъ Басюковъ, не взирая на свое помѣшательство, имѣеть неизмѣрное вліяніе на умы Скопцовъ, и при допросѣ моемъ, въ присутствіи Лѣкаря Савицкаго и Коммисара госпиталя Чичинадзе, секретно мнѣ объяснилъ, что они ожидаютъ пришествія Израильскаго Царя въ 1845 году, что этотъ Царь не кто иной, какъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ III, который есть также Скопецъ. Все это я бы почелъ бредомъ чловѣка, лишеннаго ума, если бы я не видалъ почти въ каждомъ ихъ домѣ портрета Петра III подъ образами, что заставляетъ меня полагать, что и всѣ прочіе Скопцы раздѣляютъ это пустое мнѣніе Басюкова и Кокорева, хотя я усиливался ему толковать, что Государь Петръ III скончался уже тому 80 лѣтъ но онъ увѣрялъ меня, что насъ всѣ обманываютъ на счетъ его смерти, что онъ живъ и въ скоромъ времени будетъ сюда, и все измѣнится, что время наступило, въ которое они не должны болѣе скрывать своихъ обрядовъ, и по тому стали явно ихъ исполнять.

Такія опасныя заблужденія, не имѣющія здраваго смысла однако же сильно дѣйствуетъ на слабыя умы другихъ Скопцовъ, и по тому, представляя всѣ эти обстоятельства на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства съ мистической ихъ бумагой, партикулярнымъ письмомъ ко мнѣ Маіора Гегидзева, и свидѣтельство госпиталя, полагаю, что весьма бы было полезно Басюкова, какъ лишеннаго ума, отправить въ Астрахань, въ домъ сумашедшихъ, а Кокорева, какъ находящагося въ совершенномъ разсудкѣ, отправить на поселеніе въ Сибирь.

Я твердо убѣжденъ, что, съ удаленіемъ этихъ двухъ опасныхъ людей, всѣ замыслы Скопцовъ прекратятся.

Въ ожиданіи же разрѣшенія Вашего Превосходительства, Басюковъ находится въ госпиталѣ, въ арестантской палатѣ, а Кокоревъ на гаубвахтѣ, въ отдѣленіи гражданскомъ, гдѣ онъ не можетъ имѣть ни съ кѣмъ сношенія; ибо всѣ арестанты не умѣютъ говорить по Русски.

Полковникъ Брусилловъ.

Городъ Бузань.

Продолженія Свода Законовъ XV тома къ ст. 196 примѣчаніе: «Отданные въ службу за распространеніе ереси, если изъ-

обличены будутъ вновь въ семь преступленіи, также въ соблазнять, буйствѣ и дерзостяхъ противу Православной Церкви и духовенства, равно поступившіе на службу не за преступленія сего рода, но избличенные въ оныхъ на службѣ, предаются Военному Суду и наказанію по Военнымъ законамъ. Тѣ же изъ Раскольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи къ оной другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противу Церкви и духовенства Православной Вѣры не избличатся, и если они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не лишая ихъ права на получение временныхъ отпусковъ и отставки.»

Б. Письмо Маіора Гегидзева къ Полковнику Бруслову,
отъ 8 Августа, 1842 года:

Милостивый Государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Какъ Вы есть мой ближайшій начальникъ и отецъ вашихъ подчиненныхъ, а по тому я осмѣливаюсь доложить Вамъ сущую справедливость, что я знаю и слышалъ отъ своихъ подчиненныхъ. Служа я здѣсь уже 3 годъ, ничего не замѣталъ худого, или противнаго по службѣ ввѣренной мнѣ роты Скопцовъ вообще, кромѣ усерднаго всегда ихъ исполненія во всехъ частяхъ, что, отъ нихъ требовалось. А что касается также на счетъ Религіи, мною ничего не замѣчено: въ церковь ходили и исполняли всегда Христіанскую Религію, принимали Св. Причастіе; касательно же до особенной Скопческой секты, то я до сего времени ничего не замѣтилъ противнаго; а нынѣ одинъ 2-го взвода Фролъ Баскизовъ еще прошлаго года, справедливо, или нарочно, мнѣ не извѣстно, находился въ Кутанской Военной Госпиталѣ, для излѣченія его отъ падучей болѣзни, а послѣ, по выздоровленіи и прибытіи къ ротѣ, объявилъ себя здоровымъ, но только онъ показывалъ себя помѣшаннымъ умомъ; по чему я его хотѣлъ отправить въ Кутанскій Госпиталь, но онъ меня увѣрилъ, что никогда не былъ одержимъ падучею болѣзнію и помѣшанъ умомъ, и что онъ нарочно притворялся такимъ, при томъ говоря мнѣ, что я емь «блаженный пророкъ,» что находящіяся при спросѣ моемъ 2-го взвода люди, Кокоревъ и прочіе, увѣряли при томъ меня, что онъ не былъ одержимъ болѣз-

нію, или помѣшанъ умою, но онъ есть «нашъ пророкъ», т. е. исключая службы, что онъ намъ скажетъ, то мы во всемъ ему повинуемся. Я же, услышавши отъ нихъ таковыя слова, болѣе не сталъ съ ними говорить ничего, а счелъ нужнымъ самого Басюкова и Кокорева лично представить къ Вамъ на благоусмотрѣніе, и какъ я полагаю, что они и предъ Вами также будутъ сознаваться, какъ замѣтно, то при томъ докладываю Вамъ, что Кокоревъ болѣе долженъ быть по сему дѣлу главнымъ, и если эти два человека, которые называютъ себя пророками и смущаютъ людей своими злыми прореканіями, не будутъ удалены отъ роты, то въ послѣдствіи времени могутъ между ними произойти какія либо злыя умышленія, или вредныя слѣдствія для цѣлой роты, отъ какихъ вредныхъ и противузаконныхъ происшествій, гораздо болѣе половины роты 1-го взвода нижніе чины совершенно устранены и не имѣютъ въ ихъ дѣйствіи никакого участія.

Съ глубочайшимъ высокопочтаниемъ и преданностію имѣю счастье быть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашъ всепокорнѣйшій слуга

(Подписалъ) Егоръ Гегидзевъ.

В. Имянной списокъ Подвижной Инвалидной № 95 роты
2-го взвода.

Иванъ Кокоревъ, Еоимъ Петровъ, Козьма Семеновъ, Матвѣй Легостаевъ, Тимофѣй Жмиховъ, Иванъ Алешинъ, Федоръ Малышевъ, Евдокимъ Малиутинъ, Николай Борисовъ, Харламъ Болдыревъ, Максимъ Кронокусъ, Иванъ Пензыковъ, Прохоръ Харьковской, Степанъ Иваненко, Василій Бурдюхинъ, Федоръ Гавриловъ, Неофитъ Гавриловъ, Филиппъ Яковлевъ, Федоръ Иващенко, Петръ Егоровъ, Ермолай Макаровъ, Степанъ Крюковъ, Федотъ Силантьевъ, Иларіонъ Кузютинъ, Леонъ Ивановъ, Фролъ Басюковъ, Федотъ Аксеновъ, Пантелей Харьковской, Александръ Харьковской, Кирилъ Карновъ, Устинъ Михайловъ, Иванъ Клутиниковъ, Иванъ Макаровъ, Петръ Априяковъ, Кононъ Гатченко, Василій Бурдюхинъ, Николай Винокуровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Чередиченко, Тимофѣй Сергѣенко, Иванъ Пяльцовъ, Романъ Мироходовъ,

Андрей Колесниковъ, Василій Ясковъ, Иванъ Гавриловъ, Алексѣй Федотовъ, Егоръ Гавриловъ, Софонъ Пахомовъ, Петръ Ильинъ, Герасимъ Артюховъ, Савельянъ Емельяновъ, Терентій Лѣсовъ, Федоръ Шетинкинъ, Гаврило Власовъ, Григорій Позняковъ, Василій Иконниковъ, Данилъ Ивановъ, Василій Петровъ, Семенъ Свири овъ, Демидъ Яковлевъ, Петръ Макаровъ, Андрей Рябченко.

В. Письмо Закавказскихъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты.

Его Высокоблагородію, Господину Маіору и Кавалеру Пышкву.

Объ вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Николаю Павловичу, и кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ, что онъ насъ будетъ судить и всю вселенную, и всѣхъ Царей и Королей, и будетъ онъ насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣрныхъ Скопцовъ, предъ всѣми Царями и Королями въ Москвѣ, и котораго, мы признаемъ своимъ отцомъ и Царемъ Израильскимъ, онъ есть Петръ 3, что царствовалъ въ 1762 году, въ томъ же году и скрылся отъ престола, пошелъ страдать по Россіи, нищимъ образомъ ходилъ, а потомъ сосланъ былъ въ Иркутскъ, и былъ тамъ 40 лѣтъ, а когда Царь Павелъ 1-й воцарился, въ 1796 году, тогда узналъ и потребовалъ изъ Иркутска, т. е., Петра 3-го, во дворецъ, и тогда Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать Петра 3-го, что: «Ты ли мой отецъ?» Онъ же, Петръ 3-й, Павлу 1-му, отвѣчалъ: Я грѣху не отецъ, а я чистотѣ отецъ. Ежели такъ будешь жить, какъ я служу Богу, такъ я буду тебѣ отецъ.» Тогда тайно Павелъ 1-й держалъ отца своего во дворцѣ; а когда Павелъ 1-й не сохранилъ тѣ дѣла, что приказывалъ Павлу 1-му, Петръ 3-й прогнѣвался на Павла 1-го, что онъ не соблюдалъ чистоту, ударилъ Павла Петровича серебряною тарелкою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался, посадилъ Петра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ. А когда воцарился Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ кого-то; что сидитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3, и потребовалъ его къ себѣ привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ спрашивать на единѣ Петра 3-го: «Точно ли ты мой дѣдушка?» онъ сказалъ Александру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ;» тогда Александръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спросилъ у него желаніе: «Со мною ли желаешь жить, во дворцѣ, или гдѣ угодно?» И Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ, потомъ и былъ

опредѣлень въ богадѣльню, и приказалъ Царь Александръ Павловичъ Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старичокъ потребуеть, то ему и давай!» Недолгое время въ богадѣльнѣ находился, какъ объ немъ узнали Скопцы, и стали просить Царя Александра Павловича, чтобы его отпустить къ нимъ, и тогда Петра 3-го приписали Петербургскимъ мѣщаниномъ, потомъ Скопцы Петербургскіе обществомъ своимъ купили домъ отцу своему, Царю Израильскому, что значитъ Петръ 3-й. Тогда онъ царствовалъ надъ Израилемъ, сидѣлъ на престолѣ 20-ть лѣтъ, и приходили къ нему со всей Россіи Скопцы, и вѣровали ему, а вельможи и власти навывали его, Царя Израильскаго, Испытателемъ. А послѣ Сенаторъ возгордился, и Царя Александра Павловича не спросился, и взялъ его, Царя Израильскаго, со престола, въ полунощъ, и послалъ его; тогда Царь Александръ Павловичъ объ немъ узналъ, причекалмъ свое око, что: «Нѣтъ теперь у меня пророка; пошлю его не далеко, во Суздаль градъ, во Спасовской монастырь»; тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь Израильскій, что значитъ Петръ III, 12 лѣтъ. А когда Николай Павловичъ воцарился и царствовалъ 6 лѣтъ, и угодно было нашему Царю Израильскому послать двухъ молодцовъ объявить Царю, просить себя милости у него, подать прошеніе. И подали Царю Николаю Павловичу прошеніе, чтобы выпустилъ Царя Израильскаго на волю; потомъ Царь Николай Павловичъ потребовалъ изъ Суздальскаго монастыря къ себѣ, въ 1832 году, нашего Царя Израильскаго, т. е., Петра 3-го, и былъ во дворцѣ секретно, ни кто объ немъ не зналъ, только и зналъ Царь Николай Павловичъ, и Указомъ предписалъ секретно Суздальскаго Спаскаго монастыря Архимандриту, чтобы сдѣлать гробницу и предъавить всѣмъ Скопцамъ, чтобы приходили своего учителя старичка похоронить; и въ семь монастырѣ его похоронили, яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разсланы были отъ Царя Николая Павловича по С.-Петербургу афишки: «На котораго вы надѣялись и ожидали его, онъ скончался.» А мы всѣ дѣйствительно, весь нашъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ отецъ, Царь Израильскій, т. е., Петръ 3, еще живъ; и когда былъ у Николая Павловича во дворцѣ, въ 1832 году; Царь его Николай Павловичъ спрашивалъ: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя есть пророки?» Онъ ему отвѣчалъ: «Есть вотъ у меня пророкъ, сынъ нашъ, Александръ Николаевичъ.» Тогда Царь Николай Павловичъ сказалъ, что: «Ты Царь Израильскій, а я Царь земной, пусть узнаютъ твои дѣти Скопцы, куда я тебя пошлю.» А что касается, мы брили себя бѣсы, и для того, какъ скопища нашъ миновать нельзя было,

такъ и нельзя было оставить, чтобы не брить лбы, по нашему закону. А на счетъ Царской службы мы никогда не отказываемся, готовы служить по долгу службы. А за вѣру и секту свою, ради любви Божіей, другъ за друга желаемъ всегда и головы положить, а ложно не жить, и въ чемъ мы обѣщались Богу поруку дать, чтобы до скончанія жизни не солгать, не такъ какъ злые Скопцы жувутъ, поруку Богу дали содержать законъ, а въ томъ ему солгали, обратились на роскоши и на насъ наносить ложно клевету навсегда.

Подвижной Инвалидной № 95 роты, 2-го звѣзда, нижніи чины изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному показанію подписуемъ, рядовые: Пантелѣй Харьковской, а вмѣсто его неграмотнаго, по личной его просьбѣ, за него руку приложилъ Степанъ Крюковъ, Федотъ Аксеновъ, Есимъ Петровъ, а вмѣсто его неграмотнаго руку приложилъ Степанъ Крюковъ, Харлампій Болдыревъ, Иванъ Кнутниковъ, Матвѣй Легостаевъ, Степанъ Крюковъ, Тимофѣй Жмыховъ, Петръ Чередниченко, Александръ Харьковской, Евдокимъ Малютинъ, Кирила Карповъ, Василій Бурдукинъ, Иванъ Макаровъ, Кузьма Семеновъ, Федоръ Гавриловъ, Тимофѣй Сергіенко, Филиппъ Яковлевъ, Федотъ Селантьевъ, Устинъ Михайловъ, Василій Буськовъ, Степанъ Велико-Иваненко, Иванъ Алешинъ, Николай Борисовъ, Романъ Мироходовъ, Иванъ Пяльцевъ, Прохоръ Харьковской, Ларіонъ Кузютинъ, Федоръ Иващенко, Леонтій Ивановъ, Кононъ Гатченко, Нечедъ Гавриловъ, Андрей Рябченко, Максимъ Крокусъ, Иванъ Гавриловъ, Андрей Колесниковъ, Николай Винокуровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Егоровъ, Иванъ Пензиковъ, Петръ Жираковъ, Федоръ Малышевъ, Василій Яковъ.

Второе прошеніе объ отцѣ нашемъ, Искупителѣ.

О вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Николаю Павловичу, за кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ, что онъ насъ будетъ судить и всю вселенную, всѣхъ Царей и Королей, и соберетъ насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣрныхъ Скопцовъ, предъ всѣми Царями и Королями въ Москву, всѣ съѣдутся Цари и Короли; котораго мы признаемъ своимъ отцемъ и Царемъ Израильскимъ. онъ есть Петръ 3-й, что царствовалъ въ 1762 году, въ томъ же году и скрылся отъ престола, пошелъ страдать по Россіи, нищимъ образомъ ходилъ, а потомъ содланъ былъ въ Иркутскѣ, и былъ тамъ сорокъ лѣтъ; а когда Царь Павелъ 1 воцарился, въ 1796 г.,

тогда узналъ и потребовалъ изъ Иркутска своего отца, т. е., Петра 3-го во дворецъ, и тогда Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать Петра 3-го, что: «Ты ли мой отецъ?» онъ же, Петръ 3-й, Павлу 1-му отвѣчалъ: «Я грѣху нѣ отецъ, а я чистотѣ отецъ; ежели такъ будешь жить, какъ я, и служить Богу, такъ я буду тебѣ отецъ.» Тогда тайно Павелъ 1-й держалъ отца своего во дворцѣ; а когда Павелъ 1-й не сохранилъ тѣ дѣла, что приказывалъ Павлу 1-му Петръ 3, во время обѣда Петръ 3 прогнѣвался на Павла 1-го, что онъ не сохранилъ чистоту, ударилъ Павла Петровича серебряною тарелкою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался, посадилъ Петра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ; а когда воцарился Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ кого-то, что сидитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3-й, и потребовалъ его къ себѣ привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ спрашивать на единѣ Петра 3-го, что: «Ты ли мой дѣдушка?» онъ сказалъ Александру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ;» тогда Александръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спросилъ у него желаніе: «Со мною ли желаешь жить во дворцѣ, или гдѣ тебѣ угодно?» и Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ, потомъ и былъ опредѣленъ въ богадѣльню, и приказалъ Царь Александръ Павловичъ Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старичекъ потребуетъ, то ему и давай!» но недолгое время въ богадѣльнѣ находился онъ, и объ немъ тогда узнали всѣ Скопцы, и стали просить Царя Александра Павловича, чтобы его отпустилъ къ нимъ, и тогда Петръ 3-й приписался Петербургскимъ мѣщаниномъ. Потомъ Скопцы Петербургскіе обществомъ купили домъ отцу своему, Царю Израильскому, что значить Петръ 3-й. Тогда царствовалъ надъ Израилемъ, сидѣлъ на престолѣ двадцать лѣтъ, и приходили къ нему со всей Россіи Скопцы, и вѣрвали ему вельможи и власти, называли его Царемъ Израильскимъ, Искупителемъ. А послѣ Сенаторъ возгордился и Царя не спросился, и взялъ его, Царя Израильскаго, со престола, въ полночь, и послалъ его. Царь тогда Александръ Павловичъ объ немъ узналъ, припечаталъ свое омо, что: «Нѣтъ теперь у меня пророка;» послалъ его не далеко, во Суздальскій градъ, въ Спасскій монастырь, и тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь Израильскій, что значить Петръ 3-й, двѣнадцать лѣтъ, а когда Николай Павловичъ воцарился и царствовалъ шесть лѣтъ, и угодно было нашему Царю Израильскому послать двухъ молодцовъ объявить Царю себя, и просить милости у него, подать прошеніе. И подали прошеніе Царю Николаю Павловичу, чтобы вынулъ

стиль Царя Израильскаго на волю. Тогда Царь Николай Павловичъ потребовалъ изъ Суздальскаго монастыря къ себѣ, въ 1832 г., нашего Царя Израильскаго, т. е., Петра 3-го. И былъ во дворцѣ секретно; никто объ немъ не зналъ, только и зналъ Царь Николай Павловичъ; и Указомъ своимъ предписалъ секретно Суздальскаго Спасовскаго монастыря Архимандриту, чтобы сдѣлать гробницу, и предъявить всѣмъ Скопцамъ, чтобы приходили похоронять своего учителя старичка, и всѣмъ монастыремъ его похоронили, яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разсланы были отъ Царя Николая Павловича по Петербургу, афишки: «На котораго вы надѣялись и ожидали его, онъ скончался.» А мы всѣ дѣйствительно, весь нахъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ отецъ, Царь Израильскій, т. е., Петръ 3-й, еще живъ, и когда былъ у Николая Павловича во дворцѣ, въ 1832 году, Царь его Николай Павловичъ спрашивалъ, что: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя есть пророки?» онъ ему отвѣчалъ, что: «Есть вотъ у меня одинъ пророкъ, сынъ вашъ Александръ Николаевичъ.» Царь сказалъ, что: «Ты есть Царь Израильскій, а я Царь земной: пусть унаютъ твои дѣти, Скопцы, куда я тебя пошлю.» А что касается, мы брили себѣ лбы, для того, какъ скопиться намъ миновать нельзя было, такъ и нельзя было оставить, чтобы не брить лбы, по нашему закону; а на счетъ Царской службы, то мы никогда не отказываемся, готовы служить по долгу службы, а за вѣру и оенту свою, ради любви Божіей, другъ за друга готовы всегда и головы положить, а должно не жить, и въ чемъ мы общаемся поруку Богу дать, чтобы до скончанія нашей жизни не лгать, не такъ какъ злые Скопцы живутъ, поруку Богу дали содержать законъ, а въ томъ ему солгали, обратились на роскоши и на насъ маносятъ ложно клевету навсегда.

Подвижной Инвалидной № 95 роты 2-го взвода нижніе чины изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному показанію подписуемся радывы, а написалъ прошеніе рядовой Федоръ Малышевъ, Ефимъ Петровъ, а за неумѣніемъ грамотъ подписался Болдыревъ, Устинъ Михайловъ, Иванъ Кнутниковъ, Иванъ Макаровъ, Степанъ Иваненко, Кузьма Семеновъ, Андрей Колесниковъ, Кирила Карповъ, Ларіонъ Кузютинъ, Петръ Жиряковъ, Александръ Харьковской, Кононъ Гатченко, Иванъ Гавриловъ, Петръ Егоровъ, Василій Бурдукинъ, Филипъ Яковлевъ, Василій Ясковъ, Харлампій Болдыревъ, Матвій Легостаевъ, Федоръ Гавриловъ, Афанасій Криворотенко, Романъ Мироходовъ, Николай Винокуровъ, Васиій Бусковъ, Иванъ Алешинъ, Николай Борисовъ, Тимофей Жмыховъ, Федоръ Иващенко, Федоръ Гавриловъ, Максимъ Крокусъ, Петръ Чередниченко, Иванъ Пензиковъ.

Законы и резолюція:

Свода Военныхъ Постановленій часть V, книга I, статьи:

118. Преступленіе, учиненное въ безуміи и сумашествіи, не вмѣняется въ вину, когда дѣйствительность безумія или сумашествія доказана будетъ съ достовѣрностію и порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ.

159. Кто учинитъ джепредсказаніе, или джепредзнаменованіе, тотъ подлежитъ наказанію, яко джецъ.

160. Кто будетъ колдовать или чародѣйствовать, или дѣлать подобный обманъ, происходящій отъ суетвѣрія, или невѣжества, или мошенничества, и для сего будетъ чинить начертаніе на землѣ, куренія, пугать чудовищами, предвѣщать по воздуху, или по водѣ, толковать сны, искать волшебствомъ кладовъ, искать видѣній, нашептывать на бумагу, траву, или питье, тотъ наказывается по усмотрѣнію военного суда, который долженъ памятовать, что дѣла сего рода заключаютъ въ себѣ глупость, обманъ и невѣжество.

196. Кто учинитъ сходбище подозрительное и составитъ общество, товарищество, братство, или иное подобное собраніе, безъ вѣдома полиціи, тотъ наказывается по мѣрѣ вины, или преступленія, имъ учиненнаго.

197. Участвующіе и управляющіе незаконными тайными обществами, имѣющими каковую либо цѣль, Государству вредную, и подающими поводъ къ возмущенію и бунту, наказываются, какъ Государственныя преступники.

Резолюція: Слѣдовало бы дознать чрезъ опросы и розыски: не скрывается ли между Скопцами какого злоумышленія; не имѣютъ ли они сношеній съ подобными имъ Скопцами, или не открывали ли кому своихъ замысловъ; не имѣютъ ли намѣренія и твердой воли произвести своего умысла въ дѣйствіе, и не учинили ли уже къ тому какого либо приуготовленія?

Откуда взялась у нихъ мысль, или вѣрованіе, что явится блаженной памяти Петръ 3, что означаетъ имѣніе въ каждомъ почти дошѣ его портрета и начертаніе мистическихъ бумагъ, у нихъ отобранныхъ?

Д. Переписка Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса
Особаго Отдѣленія по дежурству.

1. Въ Судную часть Корпуснаго Штаба. 11 Сентября, 1842 года, № 73.

По рапорту Полковника Брусилова, № 18, при семъ прилагаемому, въ Особомъ Отдѣленіи было составлено предписание относительно удаленія двухъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты Фрола Басюкова и Ивана Кокорева; но Г. Начальникъ Штаба приказать изволилъ передать этотъ рапортъ къ исполненію въ Судную часть, съ тѣмъ, чтобы отправленіе Басюкова въ домъ умалишенныхъ было сдѣлано въ томъ Отдѣленіи, гдѣ производится по сему предмету переписка.

Особое Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить о такомъ приказаніи Его Превосходительства Судной Части.

Управляющій Отдѣленіемъ Маіоръ Графъ Девьеръ.

2. Такъ какъ переписка объ отправленіи въ домъ умалишенныхъ производилась по 4 Отдѣленію Корпуснаго Штаба, то Судная Часть имѣетъ честь препроводить при семъ въ оное отношеніе Особаго Отдѣленія за № 73, съ приложеніемъ, для надлежащаго исполненія. Сентября 15 дня, 1842 г.

Аудиторъ 10 класса Клементьевъ.

3. Въ 4-е Отдѣленіе Корпуснаго Штаба. Отъ Особаго Отдѣленія. 17 Сентября, 1842 года, № 75.

Для исполненія резолюціи Г. Начальника Штаба, положенной на рапортъ завѣдывающаго военною частію въ Имеретин, Мингрелии и Гуріи, Полковника Брусилова, отъ 16-го Августа, № 18, относительно отправленія въ домъ умалишенныхъ рядоваго Подвижной Инвалидной № 95, роты, Фрола Басюкова, Особое Отдѣленіе, по приказанію Его Превосходительства, имѣетъ честь препроводить при семъ въ 4 Отдѣленіе Корпуснаго Штаба копию съ этого рапорта, съ приложеніемъ къ оному свидѣтельствъ № 192.

Е. Предписаніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіора, Завѣдывающему военною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Господину Полковнику Брусилову, 18 Сентября, 1842 года, № 76.

Репортъ вашъ ко мнѣ отъ 16-го Августа сего года, № 18-й, о дѣйствіяхъ двухъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты, Фрола Басюкова и Ивана Кокорева, я докладывалъ Г-ну Корпусному Командиру. Его Высочайшее Превосходительство, соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ на счетъ удаленія этихъ двухъ человекъ изъ роты, изволилъ приказать доставить ихъ въ Тифлисъ, а между тѣмъ секретно, но строго, розыскать: а) не скрывается ли между Скопцами какого злоумышленія? б) не имѣютъ ли они сношеній съ подобными имъ Скопцами; не открыли ли они кому замысловъ своихъ? г) не имѣютъ ли намѣренія и твердой воли привести въ дѣйствіе замыслы свои, и не сдѣлали ли къ этому какихъ приготовленій? и д) узнать, если можно, что означаетъ имянной списокъ Скопцовъ, доставленный вами при репортѣ, испещренный знаками луны и нѣсколькими печатами?

Господинъ Корпусный Командиръ, желая имѣть свѣдѣнія эти въ возможной поспѣшности, требуетъ, чтобы, при отобраніи оныхъ, не было, однако же, употреблено насилія, или принужденія. Но если бы Скопцы, при всѣхъ мѣрахъ кротости и снисхожденія къ заблужденіямъ ихъ, обпаружили какія либо вредныя дѣйствія, или намѣренія, въ такомъ случаѣ вы обязаны принять строгія противъ нихъ мѣры.

Впрочемъ, Г-нъ Корпусный Командиръ надѣется, что, съ удаленіемъ изъ роты названныхъ выше двухъ рядовыхъ, Скопцы по прежнему будутъ исполнять обряды свои втайнѣ: въ такомъ случаѣ обрядовъ ихъ и преслѣдовать не должно, лишь бы не старались увлекать другихъ въ эту вредную секту.

Сообщая Вашему Высочайшему Превосходительству волю Г-на Корпуснаго Командира къ надлежащему исполненію, имѣю честь присовокупить, что объ отправленіи изъ Кутаиса Басюкова и Кокорева вы получите отъ меня особое увѣдомленіе.

Ж. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдывающаго военною частію въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Полковника Брусилова.

Содержащійся въ вѣдѣніи здѣшняго Коменданта, Подвижной Инвалидной № 95 роты рядовой, Фролъ Басюковъ, о которомъ я имѣлъ честь донести Вашему Превосходительству рапортомъ отъ 16 минувшаго Августа, за № 18, подавъ мнѣ письмо къ Государынѣ Императрицѣ, съ посылкою чернаго шелковаго платка. Какъ это есть новое доказательство помѣшательства разсудка Басюкова, то въ послѣдствіе помянутаго моего рапорта за № 18, счелъ я нужнымъ представить при семъ къ Вашему Превосходительству на благоусмотрѣніе, докладывая при томъ, что человекъ сей безграмотный, и письмо это писано рукою того рядоваго Ивана Кокорева, о которомъ, по полученному уже мною предписанію Его Высококопревосходительства Г. Корпуснаго Командира, отъ 19 сего Сентября, за № 909 дѣлаю надлежащее распоряженіе.

(Подписалъ) Полковникъ Брусилонъ.

3. Письмо Скопца Басюкова.

Милостивой Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Николаевнѣ супругѣ, отъ Фрола Басюкова. Нижайше кланяюсь и вручаю Вамъ корабль трехмачтовый, и въ кораблѣ голуби, называемы Духъ Святой; посылаемъ мы Тебѣ въ кораблѣ Святой Духъ, а писалъ отъ 2-хъ, отъ Ивана Кокорева и Фрола Басюкова, Саратовской Губерніи сынъ Павловъ, города Хвалыни, деревни Демкино, Экономической крестьянинъ, Иванъ Кокоревъ Тверской Губерніи города Весьегонскаго, деревни Лобнево, Господина Чертова крестьянинъ; при семъ посылаемъ черной платокъ шелковой.

И. Сообщение Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по Генеральному Штабу 3-го Отдѣленія. Въ Особое Отдѣленіе Корпуснаго Штаба, 31 Декабря, 1843 года.

По Генеральному Штабу командированъ былъ въ Имеретію состоящій по арміи Капитанъ Соколовъ; при чемъ ему поручено было осмотрѣть Подвижную Инвалидную № 95 роту (изъ Скопцовъ состоящую).

По возвращеніи своемъ Капитанъ Соколовъ объ осмотрѣ этой роты представилъ особую записку.

Господинъ Начальникъ Штаба изволилъ приказать составить по сему предмету докладъ. А какъ переписка объ этой ротѣ производится въ Особомъ Отдѣленіи, то я имѣю честь препроводить въ оное, для исполненія приказанія Его Превосходительства, какъ записку Г. Соколова, съ выпискою предписанія за № 1457, коимъ поручался ему осмотръ, такъ и докладъ Особого Отдѣленія о Скопцахъ, съ приложеніями, переданный въ Генеральный Штабъ, собственно для составленія предписанія помянутому Офицеру.

Подписалъ: Исправляющій должность Оберъ-Квартирмейстера
Полковникъ Герасимовъ.

Старшій Адъютантъ Капитанъ Стилинь.

I. Выписка изъ предписанія Начальника Штаба Коцебу. Капитану Соколову, отъ 15 Ноября, 1843 года, за № 1457

По окончаніи всего поручаемаго вамъ въ мѣстечкѣ Они, извольте отправиться въ Иверетинское селеніе Марань, находящееся въ 48 верстахъ за городомъ Кутансомъ, гдѣ расположена Подвижная Инвалидная № 95 рота, сформированная изъ Скопцовъ.

Въ Марани осмотрите, какимъ образомъ эта рота расположена, въ чемъ состоятъ занятія нижнихъ чиновъ, и сколько времени они находятся на службѣ; какое наблюденіе учреждено за Скопцами, дабы не допустить распространенія ихъ секты и къ отвращенію ихъ отъ заблужденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ узнайте: производится ли сплавъ провіанта по Ріону, каковая работа возложена была на упомянутую роту, какъ великъ бываетъ этотъ сплавъ въ продолженіи года, и сколько нужно для онаго рабочихъ.

Изъ Марани имѣете, ни мало не медля, возвратиться въ Тифлисъ и представить всѣ выше писанныя свѣдѣнія, для собранія коихъ вы командируетесь.

K. Докладъ о Скопцахъ по Особому Отдѣленію Дежурства,
31 Іюля, 1843 г.

Положеніемъ Комитета Министровъ, изъясненнымъ въ Указахъ Правительствующаго Сената, 18 Октября 1816, и 7 Февраля

1818 годовъ, постановлено: «Всѣхъ, принимаемыхъ въ рекруты за оскотленіе, отправлять въ Ставрополь и въ Омскъ, къ зачисленію въ войска Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣльныхъ Корпусовъ.» Люди сіи, по мѣрѣ прибытія въ Ставрополь, распределялись на службу въ полки; но когда, въ 1821 году, открылось, что нѣсколько человекъ изъ адъшнихъ войскъ оскотились, то Генералъ Ермоловъ, въ пресѣченіе зла сего, вводя съ представленіемъ объ обращеніи главныхъ зачинщиковъ этой секты въ крѣпостныя работы, производящіяся въ адъшнемъ корпусѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изъясненное въ отрывѣ Генералъ-Адъютанта Закревскаго, отъ 2 Января, 1822 года, № 15.

Съ сего времени Скопцы, высылаемые изъ Россіи и здѣсь оскотившіеся, отправляясь изъ Тифлиса въ крѣпости Редуть-Кале и Сухумъ-Кале, съ причисленіемъ къ Мингрельскому пѣхотному и 44 егерскому полкамъ, гдѣ были составлены изъ нихъ особыя команды, для производства казенныхъ работъ. Скопцы же изъ войскъ на Кавказской Линіи и доставляемые въ Ставрополь были отправляемы до 1830 года въ крѣпость Усть-Лабинскую, съ опредѣленіемъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а въ семь году, по причинѣ увеличившагося числа ихъ, близкаго нахожденія къ станицѣ Кавказскаго Казачьяго полка и происходящаго въ Казачьихъ семействахъ оскотленія, они выключены изъ Навагинскаго полка и отправлены въ Анапу, въ бывшій Кавказскій № 1 (нынѣ Черноморскій № 2) баталіонъ.

Люди сіи, состоя при Мингрельскомъ и 44 егерскомъ полкахъ, употреблялись частію для работъ въ укрѣпленіяхъ по Имперіи, а часть изъ нихъ была назначена для сплава провіанта по рѣкѣ Ріону, а въ Анапѣ занимались устройствомъ домовъ для поселянъ, буреніемъ Артезіанскаго колодца и проч. Въ 1836 году какъ Анапскіе, такъ и находившіеся при означенныхъ полкахъ, переведены въ Черноморскій линійный № 10 баталіонъ.

Въ 1837 году, во время пребыванія Государя Императора въ Грузіи, Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть: «Для сплава казеннаго провіанта по рѣкѣ Ріону сформировать изъ Скопцовъ военно-рабочую роту № 115 (нынѣ № 95). Рота сія сформирована и вооружена по примѣру прочихъ военно-рабочихъ ротъ Кавказскаго Корпуса, согласно предписанію Г. Военнаго Министра, отъ 23 Апрѣля, 1838 года, за № 1778. При первоначальномъ формированіи состояло въ ней Скопцовъ: Унтеръ-Офицеръ 1 и рядовыхъ 153 человекъ; недостающее за тѣмъ число

чиновъ Оберъ-Офицеровъ 3 и Унтеръ-Офицеровъ 11 (въ томъ числѣ 1 Фельдфебель) дополнено изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ 1839 году, согласно предписанія Г. Военнаго Министра, отъ 29 Ноября, № 5292, рота сія усилена противу военно-рабочей роты усиленнаго состава, и въ настоящее время состоитъ въ ней:

Штабъ-Офицеръ..	1
Оберъ-Офицеръ.....	1
Унтеръ-Офицеровъ.....	14
Рядовыхъ.....	141
Барabanчиковъ полагается по штату два, но на лицо не состоитъ.	—
Построевыхъ.....	4

Рота, сверхъ инвалиднаго обмундированія, данна, съ 1841 года, рабочія куртки изъ сѣраго крестьянскаго сукна 2-лѣтняго срока; боевая амуниція пригнана по образцамъ пѣхотныхъ войскъ. По хозяйственной и матеріальной частямъ и фронтному образуванію она состоитъ теперь въ вѣдѣніи Командира Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, а на Полковника Брусилова возложено наблюдѣніе за нею по транспортировкѣ провіанта по Ріону и по постройкамъ въ Озургетахъ.

Расколъ этой секты. До 1842 года Скопцы не обнаруживали лично своихъ обрядовъ, но въ семь году стали оказывать сильную приверженность къ своей сектѣ; фанатизмъ этотъ поддерживали рядовые Кокаревъ и Басюковъ, которые, во неистовой привязанности къ своимъ правиламъ, имѣли сильное вліяніе на прочихъ Скопцовъ лжепредсказаніемъ о пришествіи Царя Израильскаго.

Генералъ отъ Инфантеріи Головинъ, получивъ объ этомъ донесеніе Полковника Брусилова, предписалъ ему, отъ 19 Сентября, № 909, упомянутыхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ въ ротѣ, отправить, перваго въ Сибирь на поселеніе, а послѣдняго, замѣченнаго въ пошлятельство ума, въ городъ Воронежъ, для помѣщенія тамъ въ больницу ума лишенныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ получено отъ Полковника Брусилова вновь донесеніе, что Скопцы хотѣ лишиться главныхъ путевожателей секты, но не оставляютъ своего заблужденія и вѣрованія о скоромъ пришествіи Царя Израильскаго, не скрывая уже своего ожиданія и приняли какой-то отличительный знакъ брать себѣ го-

ловы. Дабы прекратить эти заблужденія, Генераль Головинъ предложилъ Полковнику Брусилову, отъ 31 Октября, № 1108, главныхъ послѣдователей сихъ толковъ, рядовыхъ Крюкова, Аксенова и Харьковскаго, отправить въ Сибирь на поселеніе. Независимо отъ сего, рядовые эти и всѣ вообще Скопцы, выбрившіе себѣ головы, по распоряженію Полковника Брусилова, наказаны въ присутствіи баталіоннаго Командира своего.

Жалобъ или прошеній на Начальство свое Скопцы ни когда не подавали. Секретныхъ, или особыхъ, бумагъ объ нихъ ни отъ кого не было. Главное заблужденіе этихъ людей заключается въ томъ, что блаженные памяти Императоръ Петръ III, котораго они признаютъ поборникомъ секты своей и называютъ Царемъ Иараньскимъ, находится въ живыхъ и до цынѣ.

На благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства прилагаются: записка Унтеръ-Офицера Толстаго, представленная, въ 1835 году, Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, Генераль-Адъютанту Барону Розену I-му, и письмо Скопцовъ къ Маіору Пышкину.

Д. Репортъ Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи, Нейдгарту, Командующаго 1-й бригадою Грузинскихъ динѣйныхъ баталіоновъ, Полковника Бреверна, 17 Апрѣля, 1843 года, № 6.

Согласно волѣ Вашего Высочайшаго Превосходительства, осмотрѣвъ 9 и 10 числа сего мѣсяца, Подвижную Инвалидную № 95 роту, имѣю честь почтительнѣйше донести.

1. Рота сія, сформированная въ 1838 году, съ благою правительственною цѣлію, прекратить распространеніе вредной Скопцеской секты, имѣетъ расположеніе въ Маранѣ, по отдѣльнымъ домикамъ; по два и по три человека, и въ одной лишь малой казармѣ помѣщено ихъ 33 человека; но чему, при всемъ стараніи ротнаго Командира, не возможно имѣть за ними надлежащаго присмотра; ибо состоящіе на лицѣ въ ротѣ 14 Унтеръ-Офицеровъ живутъ въ особенномъ домѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, будучи женаты, въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, являя что Скопцы ночью, и даже частію днемъ, совершенно свободны отъ наблюденія за ними.

2. Вотъ эта раздѣляется, по придержанности къ правиламъ секты на два взвода: въ первомъ состоятъ оставшіе свои зрѣ-

блужденія и тѣ, кои хотя и несовершенно еще освободились отъ предразсудковъ, ими преобладавшихъ, но, по раскаянію въ содѣланномъ, допускаютъ уже нѣкоторыя изыятія въ сектіяльной жизни, а во второмъ, упрямые сектисты, старающіеся распространять свои правила и привлекающіе другихъ въ послѣдователи себѣ.

Для устраниенія этихъ неудобствъ, я полагаю бы: а) устроить двѣ казармы, каждую въ двѣ половины, раздѣливъ, по ранжирному состоянію людей, на 4 отдѣленія, безъ всякаго разбора придержимости къ сектѣ, и размѣстить между ими, для ближайшаго присмотра, Унтеръ-Офицеровъ десяточныхъ, отдѣленныхъ, и ротнаго Фельдфебеля, для чего Унтеръ-Офицеровъ; вмѣсто штатнаго числа 10, необходимо имѣть 21 человекъ, и б) возбранить всякія командировки людей отъ роты, и нынѣ же собрать всѣхъ Скопцовъ, находящихся въ оныхъ, такъ какъ эти-то самыя люди, въ отдаленности отъ роты, и суть главные распространители и поддерживатели вредной Скопческой секты, но въ ротѣ они, при сказанномъ устройствѣ, смѣшенные съ раскаяющимися, подъ постояннымъ и строгимъ надъ ними надзоромъ, по необходимости должны уже будутъ обратиться къ Православію.

При семъ считаю долгомъ представить Вашему Высокопревосходительству прошеніе, поданное мнѣ Скопцами 2-го взвода, изъ коего изволите усмотрѣть главную причину и мѣру заблужденія этихъ несчастныхъ людей; между коими есть такіе, кои, зная грамоту, и находясь въ откомандировкѣ отъ роты, ведутъ переписку съ ссыльными въ Сибиріи: Иваномъ Кокоревымъ, Степаномъ Кривонымъ, Федоромъ Аксеновымъ и Пантелѣемъ Харьковскимъ, и получая отъ нихъ наставленія, передаютъ ихъ секретно въ упомянутый взводъ, котораго нижніе чины, пытая особенную религіозную привязанность къ ссыльнымъ ссыльнымъ, надѣются и сами быть съ ними соединенными, для общей подѣзы всѣхъ Скопцовъ, что и заставило меня приказать Командиру роты, Майору Пепидзеву, стараться разстраивать это общество Скопцовъ и, по возможности, переводить ихъ изъ 2 въ 1 взводъ.

Списокъ Скопцамъ фанатикамъ у сего, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства представляю.

Полковникъ Бревертъ.

Крѣпость Ахалцихъ.

Списокъ Скопцѣвъ-фанатикамъ.

№ званіе чиновъ. гдѣ находятся.

Рядовые:

1. Ефимъ Петровъ.	При ротѣ.
Оддоръ Малышевъ,	Въ Озургетахъ, при Полковникѣ
	Брусиловѣ.
Хардамъ Болдыревъ.	При ротѣ.
Иванъ Кнутниковъ.	При ротѣ.
Тимофѣй Жмыховъ.	Въ Потин.
6. Устинъ Михайловъ.	На лицо, при ротѣ.

XXVI.

Распредѣленіе раскольниковскихъ сектъ, по степени ихъ вреда, составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ, 9 Декабря, 1842 года.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣчая необходимость оцѣны можно въ точности распредѣленія Раскольниковскихъ ересей, обращалось къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою уведомить, какія именно изъ Раскольниковскихъ сектъ и толковъ признаются Духовнымъ Начальствомъ особливо противными уложенію Святой Церкви, и въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ одна за другою, по степени своего вреда для Вѣры Православной. Въ слѣдствіе сего Генералъ-Адъютантъ, Графъ Протасовъ, въ 9 Декабря, 1842 года, уведомилъ, что, по соображеніямъ Святѣйшаго Синода, секты Раскольниковъ наиболѣе извѣстныя могутъ быть поставлены въ трехъ степеняхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Секты вреднѣйшія.

а) Иудействующіе. Ибо это хуже, нежели ересь; это совершенное отпаденіе отъ Христіанства и существенная вражда противъ Христіанства.

б) Молоканы. Хотя, по видимому, держатся Священнаго Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ правится. Не признають никакихъ Таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая при- сяги, не уважають вѣрности и никакой власти не признають Богопоставленною; повинуются только, поколику нельзя проти- виться. Секта разрушительная.

в) Духоборцы. Сколько извѣстно, одинаковаго духа съ Моло- канами:

г) Хлыстовщина. Ересь богохульная, по тому что, не отвер- гая наружнаго общенія съ Христіанскою Церковью, вводитъ че- ловѣкобожаніе.

д) Скопцы. Также богохульная ересь, по тому что начальни- ка секты почитаетъ Христомъ, вредитъ обществу, охудая бракъ, искажая людей и истребляя потомство.

е) Тѣ Безполовщинскія секты, которыя отвергають бракъ и молитву за Царя. Они пишутъ и произносягъ жестокія хулы на Церковь и Таинства, и всякую власть нынѣшняго времени по- читають Антихристовою. Отвергая бракъ, вводятъ безбраствен- ность.

2. Секта вредная.

Тѣ изъ Безпоповщины, которые принимаютъ бракъ (Ново- жены) и не отрекаются молиться за Царя. По силѣ чертамъ мог- ли бы почесться менѣ вредными, но рѣшительно вредны по тому, что отвергають Священство и Таинство Евхаристіи и, кромѣ сказан- наго, все заимствуютъ отъ худшихъ отраслей Безпоповщины и, между прочимъ, духъ демократическій.

3. Секта менѣ вредная.

Поповщина. Это не ересь, а расколъ. Болѣе церковнаго охраняетъ и болѣе представляетъ надежды къ обращенію.

XXVII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Декабря, 1842 года, о правилахъ переселенія въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей,

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 14 день Декабря, 1842 года, предоставлено привести въ дѣйствіе, составленныя въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселеніи въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей. Въ этихъ правилахъ постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Жидовствующіе, Скопцы, и гдѣ кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ краѣ. ¹²⁹

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію, не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сія семейства не состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ ересямъ. ¹³⁰

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земли болѣе пяти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей статьѣ условіяхъ, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей, дабы никакихъ недоимокъ на нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно. ¹³¹

4. О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій Край, доставляется Министерствомъ Глав-

¹²⁹ См. Законовъ т. XIV ст. 3. приложение 1 къ ст. 174 Устава о ссыльныхъ.

¹³⁰ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832 года, п. 1, и Высочайшее повелѣніе 10 Марта, 1838 года, п. 3.

¹³¹ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832, п. 2.

ному Начальству того Края надлежащее свидѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, то есть въ четыре мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣсть прежняго жительства.¹³²

5. Главное Начальство Закавказскаго Края назначаетъ мѣста удобныя для поселенія мѣста, къ отдаленію отъ селеній Православныхъ; не составляя изъ нихъ особой области.

6. О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ Раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе имъ должно быть направлено, Главное Начальство Закавказскаго Края своевременно уведомляетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ которыхъ Раскольники выселяются, для учиненія распоряженій къ отправленію ихъ до назначенію, о чемъ сообщаетъ и Министерству для свѣдѣнія.¹³³

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раскольниковъ чрезъ Губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ, постановленныхъ на слѣдованіе переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, обязываются еще наблюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси, при помѣщеніи ихъ по пути въ обывательскихъ квартирахъ.¹³⁴

8. Работники отъ переселяющихся Раскольниковъ на мѣста новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ, по причисленіи ихъ къ новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податями и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселенцами Закавказскаго Края.¹³⁵

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленіи ихъ къ новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податями и повинностями на равнѣ съ прочими казенными поселенцами Закавказскаго Края.¹³⁶

¹³² Тамъ же п. 3.

¹³³ См. Законовъ т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 56 и 58.

¹³⁴ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ; 13 Декабря; 1832 г., п. 4.

¹³⁵ См. Законовъ т. V Уставъ о податяхъ ст. 274.

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также крестьянъ помѣщичьихъ, Удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи статьи 192 Уголовныхъ Законовъ (т. XV), ссылаемые въ Закавказскій Край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу Православной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленныхъ для Государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ по распоряженію Правительства.

XXVIII.

Высочайшее повелѣніе, 31 Декабря, 1842 года, объ отображеніи, при выборахъ въ общественныя должности, подписей о непринадлежности къ Расколу.

Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ усмотрѣно, что Раскольники нѣкоторыхъ вредныхъ ересей, и въ особенности Скопцы, показываютъ себя принадлежащими къ Православной Церкви и бываютъ на Исповѣди и у Св. Причастія, скрывая тѣмъ принадлежность свою къ Расколу, а чрезъ то, по выборамъ въ городахъ и посадахъ, они могутъ достигнуть иногда общественныхъ должностей, вопреки Высочайше утвержденнымъ правиламъ. 27 Мая, 1820 г., и Высочайшаго повелѣнія, 8 Октября, 1835 года.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 31 день Декабря, 1842 года, Высочайше повелѣть наволилъ: «Для исполненія существующаго закона, предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по городамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какой изъ Раскольническихъ сектъ, что они не Скопцы, и что за утайку принадлежности своей къ Расколу, или къ Скопчеству, въ случаѣ если сіе въ послѣдствіи обнаружено будетъ, они подвергаютъ себя взысканію, определенному прод. Св. Зак. т. XV къ ст. 194 въ примѣч. 1, относительно Раскольниковъ особенно вредныхъ сектъ, приписывающихся къ городскимъ обществамъ; при чемъ въ допущеніи Раскольниковъ къ нѣкоторымъ общественнымъ должностямъ, руководствоваться существующими для сего постановленіями.»

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Губернскій, отъ 31 Января, 1843 года.

XXIX.

Высочайшее повелѣніе, 27 Марта, 1843 года, объ учрежденіи за Скопцемъ, буицомъ 1 гильдіи, Николаемъ Солодовниковымъ, строжайшаго полицейскаго надзора, и объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ почетныхъ должностей.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что С.-Петербургскій и Выборгскій 1-й гильдіи купецъ Николай Солодовниковъ принадлежитъ къ числу Скопцовъ, Его Величество, принимая во вниманіе пользу, приносимую Солодовниковымъ обширными коммерческими дѣлами, въ особенности по заграничной торговлѣ, каковыя дѣла, въ случаѣ преданія Солодовникова суду, могутъ прійти въ разстройство, съ нѣкоторымъ даже вредомъ въ торговыхъ видахъ Государства, въ 27 день Марта, 1843 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Не дѣлая формальнаго о немъ изслѣдованія, ограничиться порученіемъ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору учинить распоряженіе, какъ объ учрежденіи за Солодовниковымъ, въ отношеніи Скопчества, строжайшаго полицейскаго надзора, такъ и объ увольненіи его отъ должности Засѣдателя въ Управѣ Благочинія. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу и Статсъ-Секретарю Донгинову, что Солодовниковъ, какъ Скопецъ, не можетъ состоять въ почетныхъ званіяхъ Старшины Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся и Члена Женскаго Патриотическаго Общества.»

XXX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное во 2 день Мая, 1842 года, о порядкѣ переселенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край.

Высочайше утвержденнымъ, 14 Декабря, 1842 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о переселеніи Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край. Въ допол-

¹⁶⁶ По обнаруженнымъ въ Коммерческой газетѣ за 1843 годъ № 14 свѣдѣніямъ, онъ провазводилъ въ 1842 году иностранную торговлю на сумму около 700,000 рублей серебромъ.

неніе къ сему Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 2 Мая, 1843 г., препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробную Инструкцію (поименную въ концѣ сего) мѣстнымъ начальствамъ для руководства при отправленіи Раскольниковъ за Кавказъ и при водвореніи ихъ въ тамошнемъ край, присовокупивъ, что сія Инструкція сообщена Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющимъ Закавказскимъ Краемъ.

Инструкція Мѣстнымъ Начальствамъ по предмету переселенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край.

Послѣдователи ересей, почитаемыхъ особенно вредными, какъ-то: Духоборцы, Молоканъ, Иконоборцы, Иудействующіе, Скопцы, и другіе, кои наравнѣ съ сими будутъ признаны вредными обществу, переселяемые въ Закавказскій Край, суть двухъ разрядовъ: одни отсылаются туда для водворенія, по суду за распространеніе ересей, на основаніи ст. 205 Уголов. Закон. (т. XV изд. 1842 г.), въ случаѣ негодности въ солдаты; другіе переселяются за Кавказъ въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по собственному желанію.

Переселеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ нихъ, въ Закавказскій Край совершается на основаніи правилъ, предназначенныхъ для того къ дѣйствию мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря, 1842 года; подробныя распоряженія къ исполненію оныхъ правилъ предписываются мѣстнымъ начальствамъ въ ниже слѣдующихъ статьяхъ:

1. Всѣ Раскольники, изъ внутреннихъ Губерній въ Закавказскій Край переселяемые, предварительно отправляются въ областной городъ Ставрополь, для слѣдующихъ оттуда партиями черезъ Кавказскія горы до мѣстъ водворенія, по распоряженіямъ Кавказскаго Областнаго Начальства.

2. Начальники Губерній и Областей, исключая Сибирскихъ, при отсылкѣ въ Ставрополь, чрезъ учрежденные этапы, назначенныхъ по суду къ водворенію за Кавказомъ Раскольниковъ, обязываются вѣдомлять, какъ Начальника Кавказской Области, такъ и Главное Управление Закавказскимъ Краемъ о времени отправленія ихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, доставлять именныя тѣмъ людямъ списки, съ означеніемъ ихъ семействъ, а также числа лошадей и довозокъ, если оныя при нихъ находится будутъ.

Примѣчаніе. Кашь поселеніе въ Закавказскомъ Краѣ Раскольниковъ мужескаго пола за распространеніе ересей и другія преступленія противъ Православной Вѣры опредѣляется закономъ только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго Корпуса, то Начальники Губерній наблюдаютъ, чтобы, при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строго удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

3. Палаты Государственныхъ Имуществъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ Губерній и Областей, по просьбамъ Раскольниковъ вредныхъ ересей о дозволеніи имъ переселиться въ Закавказскій Край, представляютъ Министерству, вмѣстѣ съ тѣми прошивами и семейными списками, слѣдующія свѣдѣнія: а) дѣйствительно ли просители принадлежатъ къ таковымъ сектамъ; б) не состоятъ ли подъ слѣдствіемъ, или судомъ; в) нѣтъ ли въ семействахъ ихъ членовъ Православнаго Исповѣданія; г) не состоятъ ли семейства ихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ; если же въ Губерніи наборъ производится по жеребевой системѣ, то не находится ли въ семействахъ молодыхъ людей 20 лѣтъ, не участвовавшихъ еще въ вынуднн жребіи, и не подлежащихъ изыткію по правиламъ жеребевой системы, а также молодыхъ людей 21 года, если они еще не были призываемы къ жеребью, или же не находится ли въ семействахъ людей, отчисленныхъ въ запасъ по предшествовавшему набору, на случай набора въ томъ же году, или для другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ; д) какую пропорцію земли на душу имѣютъ тѣ селенія, къ которымъ они принадлежатъ; е) не числятся ли на нихъ недоимки земскихъ и общественныхъ повинностей, а если они имѣютъ земли болѣе 5 десятинъ на душу, то и податныя недоимки; и наконецъ, ж) не обязаны ли они постановленіями Правительства, или законно заключенными актами, производить работы на заводахъ, фабрикахъ и пр.?

4. Министерство Государственныхъ Имуществъ по представленіямъ Палатъ, разрѣшая просьбы Раскольниковъ о переселеніи за Кавказъ, въ то же время уведомляетъ Главное Управленіе Закавказскій Краемъ. Палаты же Государственныхъ Имуществъ, по полученіи разрѣшенія, немедленно доставляютъ оному, чрезъ Начальниковъ Губерній, изъ коихъ люди сѣ выселяются, именныя списки обоего пола переселяющихся душъ, съ означеніемъ ихъ семействъ, и сколько кому отъ роду лѣтъ, а при отправленіи ихъ сообщаютъ тѣмъ же порядкомъ Начальнику Кавказской Области копію съ

данныхъ каждой партіи статейныхъ списковъ и маршрутовъ на слѣдованіе до Ставрополя, съ означеніемъ, кто изъ нихъ сколько имѣетъ повозокъ, лошадей и проч., располагая отправленіе къ такому образамъ, чтобы переселяющіеся могли достигнуть туда въ Апрѣль, или Маѣ, мѣсяцахъ. На сей конецъ сроки представленія Палатѣ о разрѣшеніи переселенія Раскольникамъ по ихъ просьбамъ назначается 1 Октября ежегодно; представленія, кои поступятъ послѣ сего срока, оставаются Министерствомъ до будущаго года, къ общему съ прочими разсмотрѣнію.

5. Означенныя партіи переселяющихся Раскольниковъ получаютъ изъ запасныхъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое по числу душъ ихъ, будетъ причитаться, изъ наличныхъ въ то время запасовъ, и отправляются подъ надзоромъ особыхъ проводниковъ, или старшихъ, изъ среды переселенцевъ избранныхъ, коимъ распоряжающій отправленіемъ Начальства внушаетъ, что сіи переселенцы, во время слѣдованія, подлежатъ общимъ правиламъ, постановленнымъ для переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, а именно: чтобы они слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ, чтобы имъ отводимы были бездешенно обывательскія квартиры, чтобы не было требуемо отъ нихъ платежа, за перевозъ чрезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ, чтобы дѣлающіеся на пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшія по тракту города, на расворженіе Окружныхъ Начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, Городничихъ и Земскихъ Исправниковъ, для пользованія въ больницахъ съ платою по установленной цѣнѣ, особенно же, чтобы слѣдующіе Раскольники не оскандывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

6. Главное Управленіе Закавказскому Краю, по полученіи предварительныхъ уведомленій о переселяемыхъ Раскольникахъ, назначаетъ для поселенія ихъ удобныя мѣста, гдѣ имѣются свободныя казенныя земли, въ оладіи, ютъ Православныхъ, а Начальство Кавказской Области распоряжается о дальнейшемъ препровожденіи сихъ переселенцевъ отъ Ставрополя партіями чрезъ Кавказскія горы, и о продовольствіи тѣхъ изъ нихъ, кои дсылаются за Кавказъ по судебнымъ рѣшеніямъ, уведомляя о сихъ распоряженіяхъ Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ, для записанныхъ отъ него, кому слѣдуетъ, предписаній о передачѣ сихъ людей, по прибытіи на мѣсто, въ вѣдѣніе мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

7. По предмету водворенія сихъ людей за Кавказомъ, обязанности Палаты Государственныхъ Имуществъ относятся: а) къ отводу имъ земли въ мѣстахъ, назначенныхъ Главнымъ Управленіемъ, и б) къ оказанію имъ пособій въ устройствѣ жилищъ, провѣтаніи и домообзаведеніи.

8. Закавказскія Палаты Государственныхъ Имуществъ пекутся, чтобы предназначенныя къ поселеію Раскольниковъ земли, обмежеваны и раздѣлены соовѣтственно мѣстнымъ удобствамъ на участки, имѣвая, чтобъ одни селенія не захватывали себѣ всѣхъ угодій, и не дѣлали чрезъ то остающихся земель неудобными къ поселеію.

9. Раскольники, присылаемые по судебнымъ рѣшеніямъ одиночками, мущины и женщины, водворяются по удобствамъ въ существующихъ уже Раскольниковскихъ селеніяхъ, въ домахъ старожилловъ. Если же кто изъ нихъ находится въ состояніи и пожелаетъ устроить домъ и обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, такому отводится для того участокъ, гдѣ свободная земля, при селеніи имѣется.

10. Раскольники, высылаемые по судебнымъ приговорамъ для водворенія въ Закавказскомъ Краѣ семействами, также добровольно переселяющіеся въ маломъ числѣ семействъ, приселяются къ Раскольниковскимъ селеніямъ, гдѣ имѣются запасныя земли.

11. Переселяющіеся въ значительномъ числѣ семействъ отводятся земли въ предназначенныхъ для того участкахъ.

12. Раскольникамъ, получившимъ дозволеніе переселиться за Кавказъ въ многоземельныхъ селеній, для присоединенія къ послѣднимъ имъ селѣ, предоставляется самимъ избрать Раскольниковскія селенія, гдѣ водвориться желаютъ, по обязанности ихъ пещись самимъ о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

13. Переселяющіеся по собственному желанію за Кавказъ Раскольники вредныхъ ересей, не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, не причисляются къ городамъ, но разиѣщаются, совокупно съ прочими, въ предназначенныхъ мѣстахъ, о чемъ, предварительно разрѣшенія на переселеніе, имъ объявляется.

Примѣчаніе. Гдѣ изъ Раскольниковъ вредныхъ ересей, которые, на основаніи 5 пункта приложенія къ статьѣ 11059 Устава о Закавказскихъ городахъ: Нурѣ, Шемахѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичевани, Ордубатѣ, имѣютъ поступить обще установленнымъ на

предметъ сей порядкомъ (ст. 404 и 428 Уст. о подат. т. V. Св. Закон. изд. 1842 года).

14. Вообще для переселяемыхъ Раскольниковъ опредѣляется удобной земли не болѣе 15 десятинъ на душу; если земля будетъ недостаточна, или если отводимыя мѣста имѣть будутъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, и такъ, чтобы въ томъ числѣ было удобной земли не менѣе 5 десятинъ на душу и неудобной по расчету. Равномѣрно дозволяется, при новыхъ поселеніяхъ, въ въ случаѣ большаго удобства, давать для водворенія землю не по душамъ, но каждому семейству отдѣльными участками, отъ 30 до 60 десятинъ.

15. Дома для водворенія присылаемыхъ семействами по судебнымъ рѣшеніямъ Раскольниковъ устроиваются по распоряженіямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а переселяющихся по собственному желанію изъ малоземельныхъ селеній дѣлаются на обстройку и обзаведеніе пособія лѣсомъ и деньгами, а также земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, на общемъ съ переселяющимися Государственными крестьянами основаніи. До постройки же домовъ размѣщаются прибывшіе переселенцы по квартирамъ въ ближайшихъ къ поселенію домахъ Раскольниковъ и старожиловъ, не принадлежащихъ къ Православному Исповѣданію.

16. Нужными на посѣвъ сѣменами и хлѣбомъ на продовольствіе до урожая снабжаются поселенцы по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ обязанностию возратить ссуду въ теченіи трехъ лѣтъ.

17. Суммы, потребныя на означенныя постройки, пособія и ссуды, ассигнуются Палатамъ Государственныхъ Имуществъ изъ общаго капитала, на переселеніе Государственныхъ крестьянъ предназначеннаго.

18. По переселеніи за Кавказъ Раскольники пользуются льготами отъ податей и повинностей, по общему для переселяющихся Государственныхъ крестьянъ постановленію.

19. Исключеніе переселившихся Раскольниковъ изъ оклада по мѣсту прежняго жительства, причисленіе всѣхъ поселенныхъ по новому мѣсту водворенія, и обложеніе ихъ податями и повинностями, производится по общимъ на то правиламъ.

20. Уѣзднымъ Начальникамъ, Попечителямъ и сельскимъ Старшинамъ поставляется въ обязанность наблюдать, чтобы сіи переселенцы не переходили самовольно на другіе участки съ тѣхъ, которые имъ отведены. Въ случаѣ, однако жъ, если они признали

оказавшіе имъ участки неудобными къ заселенію, предоставляется имъ право, съ объясненіемъ встрѣчаемыхъ неудобствъ, просить, чрезъ Уѣзднаго Начальника и Попечителя, Палату о назначеніи имъ другихъ участковъ.

21. Существующія въ законахъ постановленія о Духоборцахъ, Молоканахъ, Иконоборцахъ, Жидовствующихъ, Скопцахъ, должны быть исполняемы равномѣрно и въ мѣстахъ новаго поселенія ихъ за Кавказомъ. Въ особенности мѣстныя начальства обязаны наблюдать, чтобы поселенные тамъ Раскольники не распространяли своихъ ересей и никого на совращали бы въ свой Расколъ; чтобы не устраивали публичныхъ молитвенныхъ домовъ; чтобы не держали у себя беснеспортивныхъ и бѣглыхъ; чтобы не имѣли въ домахъ своихъ и на фабрикахъ работниковъ и работницъ Православнаго Исповѣданія, и сами не жили бы въ работникахъ и работницахъ Православныхъ; чтобы Молоканы и Духоборцы не приобрѣтали въ собственность земель далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего водворенія. Что же касается до существующаго въ законахъ запрещенія выдавать паспорта для отлучки въ другія мѣста послѣдователямъ Жидовской ереси, а также Молоканамъ и Духоборцамъ, то, для должнаго наблюденія и исполненія, поставляется на видъ, послѣдовавшее по сему предмету, въ 20 день Ноября, 1836 года, Высочайшее повелѣніе, въ которомъ сказано: «Дозволить Молоканамъ и вообще Раскольникамъ отлучаться изъ мѣста ихъ жительства для заработковъ, но не иначе, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, исключая, однако же, городовъ, но съ тѣмъ, чтобы паспорта и билеты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальниковъ, не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ, съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда именно они отправляются, и чтобы, по окончаніи сего срока, они непремѣнно долѣе тамъ не проживали и были бы высылаемы; равнымъ образомъ вѣннить въ обязанности начальникамъ о каждомъ Молоканѣ, или Раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда либо отправиться, увѣдомлять мѣстную полицію, или начальника, съ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь долѣе срока, въ паспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какія другія мѣста отлучекъ не дѣлали.

22. Для возможнаго ограниченія Расколовъ за Кавказомъ предоставляются мѣстному начальству слѣдующію мѣры: а) ссылаемыхъ въ Закавказскій Край Раскольниковъ по суду за преступленія противу Православной Вѣры, если они имѣютъ семейства и, слѣдовательно, могутъ быть водворены особыми домами, поселять

въ мѣстахъ, представляющихъ менѣе физическихъ богатствъ и удобствъ къ жизни; б) имѣть ихъ подъ особо строгимъ надзоромъ, и в) при образованіи общества изъ Раскольниковъ стараться составлять оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правъ между собою не сходныхъ, на примѣръ: съ Молоканами водворять Скопцовъ, съ Раскольниками, извѣстными подъ именемъ Поповщины и Безпоповщины, за преступленія по дѣламъ Вѣры сосланными, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить Духоборцевъ, отвергающихъ всякіе обряды.

23. Раскольники, обратившіеся въ Православіе въ мѣстахъ новаго уже поселенія за Кавказомъ, возвращаются во внутреннія Губерніи на основаніи ст. 212 Св. Зак. (т. XV изд. 1842 г.):

(Цирк. М. В. Д., 4 Іюня, 1843).

XXXI.

Высочайшее повелѣніе, 10 Октября, 1843 года, о невыдачѣ Скопцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучекъ.

Министръ Финансовъ сообщилъ на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ представленіе Енисейской Казенной Палаты о встрѣченномъ затрудненіи при выдачѣ Скопцамъ свидѣтельствъ на право торговли. При разсмотрѣніи сего представленія оказалось, что, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ, Енисейскою Казенною Палатою разрѣшено было выдать имъ таковыя свидѣтельства, но какъ Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 30, воспрещена выдача паспортовъ на отлучки послѣдователямъ Жидовствующей секты, то Палата испрашивала разрѣшенія: не можетъ ли сей законъ относиться и Скопцовъ? По доведеніи о семъ до свѣдѣній Государя Императора, Его Величество, въ 10 день Октября, 1843 года, Высочайше повелѣтъ изволилъ постановить слѣдующее:

1. Мѣстныя начальства обязываются, подъ строгою отвѣтственностью, не выдавать Скопцамъ паспортовъ для отлучки въ другія мѣста.

2. Скопцамъ разныхъ словесій, не состоящимъ до нынѣ въ

купеческомъ званіи, въ запретъ въпредъ получене свидѣтельствъ на право торговли и вообще приписку къ городскимъ обществамъ гдѣ либо, кромѣ городовъ Закавказскаго Края, къ которымъ сіе дозволено Молоканамъ; Скопцамъ же изъ Сибирскихъ жителей доволитъ такую приписку только въ отдаленнѣйшій край Сибири, въ мѣстахъ, предназначенныхъ для поселенія людей сей секты (въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и въ Якутской Области).

3. Тѣхъ изъ Скопцовъ, кои, въ противность постановленныхъ правилъ, воспользуются припискою къ городскимъ обществамъ, кромѣ выше означенныхъ мѣстъ, по суду отдавать годныхъ въ военную службу въ Кавказскій, или Сибирскій, Корпуса, а неспособныхъ къ службѣ отсылать для водворенія въ Закавказскій Край, или отдаленныя и мало населенныя мѣста Сибири, на основаніи существующихъ постановленій.»

По сему Высочайшему повелѣнію, 27 Октября, 1843 года, послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Губерній.

XXXII.

Правила, утвержденныя, 14 Декабря, 1843 года, относительно переселенія въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, въ 14 день Декабря, 1842 г., предоставлено привести въ дѣйствіе, составленныя въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселеніи въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей.

Въ этихъ правилахъ постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ-то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Жидовствующие, Скопцы, и тѣ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ Краѣ.

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію, не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сіи семейства не состоятъ на рекрутской опереди и когда всѣ члены оныхъ посифдуютъ тѣмъ ереслянь.

(Выс. утв. под. Ком. Мин. 13 Дек. 1832 г. п. 1, и Выс. повел. 10 Март. 1838 г. п. 3.)

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земля болѣе пяти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей статьѣ условіяхъ, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей, дабы никакихъ недоимокъ на нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенный, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

(Выс. утв. пол. Ком. Мин., 13 Дек. 1832 г. п. 2.)

4. О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій Край, доставляется Министерствомъ Главному Начальству того края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, то есть, за четыре мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.

5. Главное начальство Закавказскаго Края назначаетъ имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній Православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

(Выс. уст. пол. Ком. Мин. 13 Дек. 1832 г. п. 3.)

6. О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ Раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе ихъ должно быть направлено, Главное Начальство Закавказскаго Края своевременно увѣдомляетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ которыхъ Раскольники выселяются, для учиненія распоряженій, о чемъ сообщаетъ и Министерству для свѣдѣнія.

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раскольниковъ чрезъ Губерніи, мѣстныя полиція, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ, постановленныхъ для крестьянъ, обязываются еще

наблюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывельскихъ квартирахъ.

(Т. XIV ст. 56 и 58 уст. о пре. и пресѣч. прест.)

8. Работники отъ переселяющихся Раскольковъ на мѣстѣ новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ на назначенныхъ мѣстахъ совершается на общемъ основаніи переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ,

(Выс. утв. 1832 г. пол. Ком. Мин. п. 1.)

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленію ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податями и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселенцами Закавказскаго Края.

(Т. V ст. 271 уст. о подат.)

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи статьи 192 Уголовныхъ Законовъ (т. XV); ссылаемые въ Закавказскій Край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу Православной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленнымъ для Государственныхъ крестьянъ, переселенныхъ по распоряженію Правительства.

(Цирк. М. В. Д. 31 Январ. 1813 г.)

XXXII

Записки о Скопцахъ, представленныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (Графомъ) Л. А. Перовскимъ въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ. ¹⁵⁷

А. Первая Записка.

Скопцы, какъ послѣдователи противуестественной секты, всегда признавались Правительствомъ вредными для общества, и противъ распространенія ихъ ереси постоянно принимались мѣры болѣе, или менѣе строгія. Постановленія относительно сихъ сектаторовъ, принимаемыя къ соображенію и руководству по дѣламъ о нихъ, суть слѣдующія:

Высочайше утвержденными положеніями Комитета Гг. Министровъ, 4-го Августа, 1816-го, и 8-го Декабря, 1817 г., опредѣлено всѣхъ Скопцовъ отсылать на службу въ Сибирь и Грузію находящіяся войска, а неспособныхъ къ оной въ Иркутскую Губернію на поселеніе. ¹⁵⁸

Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, 26 Октября, 1818 г., означенныя постановленія распространены только на тѣхъ, кои призвели надъ собою оскотленіе послѣ состоянія сихъ постановленій, съ тѣмъ, однако, чтобы таковымъ снисхожденіемъ не польвовались совратители въ сію секту. За тѣмъ, по журналу Комитета, 30 Января, 1826-го г., постановлено, чтобы выше изъясненному наказанію подвергать вновь открываемыхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскотлены были нецвѣтными или чуждыми людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2, что оскотленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ, что они не помнятъ къмъ, когда, даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишены были естественныхъ ядеръ отъ удара, или отъ болѣзни,

¹⁵⁷ Редакція этой записки принадлежитъ В. И. Далю, завѣдывавшему тогда особой Канцеляріей Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Отъ него она и получена.

¹⁵⁸ Сіе постановленіе отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го Октября, 1830 г., на основаніи котораго Скопцы, годные къ службѣ, отсылаются въ солдаты Кавкасскаго Корпуса, а неспособные и женщины — въ Закавказскій Край, для подворенія. Св. Зак. т. 15 ст. 206 изд. 1842 г.

или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ; таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскотленіе; и 4-е, вообще распространить до того времени бывшія узаконенія на всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскотлены хотя и известными людьми и по собственному ихъ желанію, но въ недавнемъ времени: Сіе постановленіе изъяснено Св. Зак. т. XV ст. 206 изд. 1842 г.

19-го Октября, 1829 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе по одному частному случаю, чтобы и малолѣтнихъ Скопцовъ отдавать въ солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или флейщики.

Послѣ сего, для единообразнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія, 27-го Мая, 1835 г., о дозволеніи послѣдователямъ наиболѣе вредныхъ сектъ приписываться въ городскія общества не иначе какъ только въ Закавказскомъ Краѣ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 8-го Октября, 1835 г., Высочайше утвержденнымъ, повелѣно Скопчество считать особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духоборцами, Молочанами, Иудействующими, и вообще съ тѣми изъ Раскольниковъ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ, въ равной степени признаваться вредными для общества.

Въ 1835 г., 7-го Іюля, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предоставлено Генераль-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя и при томъ немногія мѣста и преимущественно между иновѣрцами, въ Березовъ, или иное малонаселенное мѣсто; если же встрѣтится надобность формировать арестантскія роты, то помѣщать въ сіи роты Скопцовъ и имѣть строгій надъ ними надзоръ, а женщинъ опредѣлять на фабрики; равномерно поставлено на видъ и Тобольскому Приказу о ссыльныхъ предначинанное распоряженіе о размѣщеніи Скопцовъ въ отдаленныя мѣста Сибири.

17-го Февраля, 1836 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1-е Тѣхъ изъ сосланныхъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу; Скопцовъ, кои тамъ окажутся распространителями своей ереси, или обличатся въ привлеченіи къ оной другихъ, предавать, равно и оскотленныхъ ими, или добровольно оскотившихся, Гражданскому Суду, и признаннаго по суду виновнымъ, удалять изъ настоящаго мѣста жительства поселенцевъ ссылкой въ отдаленный край Сибири, и преимущественно между иновѣрцами, а каторжныхъ, отправленіемъ въ одинъ изъ Нерчинскихъ заводовъ, каковой назначенъ собственно

для Раскольниковъ сего рода, и тамъ сихъ послѣднихъ имѣть подѣ особеннымъ надзоромъ. 2-е, Ссылкно-каторжныхъ Скопцовъ, находящихся въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ, изобличенныхъ по суду въ распространеніи своей ереси, или въ оскотленіи себя, соединять въ одномъ съ таковыми же людьми заводѣ, но пребываніе такового въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ работника продолжить, за сіе преступленіе, сверхъ двадцатилѣтняго срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на пять лѣтъ. 3-е, Таковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначеннаго для нихъ термина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста, избранныя въ отдаленной и мало населенной части Сибири, для поселенія людей сей секты.

1836 г., Марта 17-го, Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія о мѣрахъ къ прегражденію распространенія секты Скопцовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ въ своей силѣ существующія о Скопцахъ постановленія, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1-е, Предписать начальникамъ Губерній; а) собрать точнѣйшія свѣдѣнія (секретнымъ образомъ и безъ всякихъ формальныхъ изслѣдованій) о числѣ Скопцовъ во вѣренныя имъ Губерніяхъ и доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные имъ списки, съ означеніемъ въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ роду лѣтъ сообразно ревизскимъ о нихъ сказкамъ, и если о которыхъ либо изъ сихъ Скопцовъ производились уже дѣла, по коимъ время ихъ оскотленія сдѣлалось извѣстнымъ, то означать и сіе въ спискахъ; на семь же основаній составлять мѣстнымъ начальствамъ и впредь списки о Скопцахъ, представляя ихъ ежегодно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣйствіями Скопцовъ и имѣть неослабное наблюденіе, дабы о всякомъ доходящемъ до свѣдѣнія мѣстныхъ начальствъ, въ случаѣ возвращенія кого либо въ Скопческую секту, сіи начальства немедленно доносили Губернскому Начальству, для произведенія изслѣдованія и преданія виновныхъ суду по законамъ. в) Чтобъ при производствѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія Присутственныхъ Мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе къ изысканію виновныхъ въ оскотленіи другихъ, а равно и на то, чтобы опредѣленіе времени оскотленія каждаго, привлеченнаго къ суду, было основано не на одномъ лишь сословномъ показаніи, но на приличныхъ такому роду дѣлъ доказательствахъ, какъ-то: письменныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ Правленій, или Начальствъ, свидѣтельствахъ Медицинскихъ, въ

случай если бы оскопленный показывалъ, что онъ потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, или же на показаніяхъ лицъ, заслуживающихъ довѣріе, и вообще на обстоятельствахъ, ясно сіе обнаруживающихъ. И г) чтобъ Начальники Губерній, при представленіи дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о Скопцахъ, секретно изъясняли о тѣхъ изъ нихъ, которые признаются ими, по вліянію своему, особенно вредными для общества и должны быть удалены.

2-е, Обязать всѣхъ служащихъ и вольно практикующихъ Врачей; чтобъ, при выдачѣ кому либо свидѣтельство о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, а не отъ умышленного оскотленія, они непременно въ то же время представляли о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ Физикатамъ или Врачебнымъ Управлѣнъ, дабы можно было удостовѣриться въ справедливости сихъ свидѣтельствъ.

По поводу всеподданнѣйшей просьбы высланныхъ за границу Скопцовъ о дозволеніи имъ возвратиться въ предѣлы Россіи, Его Императорское Величество, принимая во вниманіе, что Скопцеская секта признается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ ея изъ общества спасается оное отъ пагубной заразы, 18-го Марта, 1837 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: Скопцовъ, возвращающихся изъ заграницы безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскотились, не впускать въ наши предѣлы.

За тѣмъ, по возникшему отъ Главноуправлявшаго Грузіею вопросу, какъ поступать съ малолѣтними дѣтьми прибывшими, выдѣтъ съ присланнымъ отцомъ по суду за оскотленіе себя, 5-го Іюля, 1837 г., Высочайше повелѣно: неоскопленнымъ членамъ семействъ Скопцовъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Закавказскій Край, не дозволять переселяться туда съ ними послѣдними, хотя бы сами того желали, не распространяя, однако, сего воспрещенія на женъ таковыхъ Скопцовъ.

Сверхъ того, въ видахъ отвращенія вреднаго вліянія Скопцовъ на общество, по Высочайшему повелѣнію 27, Мая, 1820 года, они не избираются ни къ какимъ должностямъ, а, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 13 Февраля, 1837 года, о томъ, чтобы Раскольникамъ особенно вредныхъ сектъ не давать награды и общественныхъ отличій, и Скопцы симъ правомъ не пользуются.

Въ дополненіе вышеизложенныхъ постановленій о Скопцахъ, въ ишнущемъ 1842 г. (31 Декабря), Высочайше повелѣно: предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по горо-

дамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ томъ, что они не Скопцы, при чемъ за утайку принадлежности своей къ Расколу, или Скопчеству, опредѣлено предавать ихъ суду и виновныхъ отдавать въ военную службу въ Кавказскій Корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ отсылать, для водворенія, въ Закавказскій Край.

Положеніемъ же Комитета Гг. Министровъ, 2 Февраля, сего 1843 г., постановлено водворять въ Закавказскій Край и малолѣтнихъ женскаго пола, признаваемыхъ основанными.

Изъ отзыва Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 Декабря, 1842 г., видно, что, по соображеніямъ Святѣйшаго Синода, секта Скопцовъ принадлежитъ къ вреднѣйшимъ, какъ ересь богохульная, почитающая начальника секты Христомъ. Она вредитъ обществу; оуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство.

Скопцы, какъ видно изъ дѣлъ, производящихся по Министерству, вообще покаываютъ себя Православными; они съ точностію исполняютъ всѣ обряды Вѣры, посѣщаютъ Православныя церкви, бывають на Исповѣди и у Св. Причастія. Но по некоторымъ свѣдѣніямъ, переданнымъ раскалывшимися сектаторами, или посторонними, имѣвшими случай попомотрѣть ихъ религіозные обряды, есть много убѣжденій къ тому, что они только притворно выставляютъ себя ревностными исполнителями Христіанскихъ обязанностей, чтобы болѣе скрыть дѣйствительныя условія своего вѣрованія, заключающіяся въ странныхъ и по видимому совершенно нелѣпыхъ обрядахъ и заблужденіяхъ. Всѣ указанія относительно сего, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, получаютъ вѣроятіе по совершенному сходству, заключающагося въ нихъ свѣдѣній, въ особенности въ отношеніи главныхъ предметовъ Раскола. Указанія таковыя, впрочемъ, по сіе время не подтверждены явными уликами, и остаются только голословными обвиненіями Скопцовъ въ содержаніи ими особаго вѣрованія, кромѣ главнаго ихъ догмата объ оскопленіи и воздержаніи отъ плотскаго удовольія вообще, что оказывается по каждому почти слѣдственному дѣлу о Скопцествѣ.

Изъ числа свѣдѣній о Скопческихъ обрядахъ, совершаемыхъ въ тайныхъ собраніяхъ, куда сектаторы сходятся съ большими предосторожностями, чтобы не быть открытыми, въ особенности замѣчательны сообщенныя въ 1839 г. отъ Командира Крошштатскаго Порта, по случаю открытія тамъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ

многихъ Скопцовъ, имя яисла которыхъ главнымъ оказался 3-ластового экипажа Подпоручикъ Царенко. По свидѣніямъ семи Скопцы, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, прежде всего крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги; потомъ, когда всѣ соберутся, садятся на стулья, покрывающіе колья млатками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой по правой ногѣ, поклоняются изображенію Императора Петра III, представленному въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой хаалатъ съ черною опушкою и съ распухнувшимъ на кобѣляхъ краснымъ платкомъ. Состоящія въ этой сектѣ почитаютъ Императора Петра III главою ихъ общества и защитникомъ Вѣры, но шибко ихъ, онъ еще живъ и въ скоромъ времени долженъ явиться. Они помнятъ, при совершеніи своихъ моленій, женщину, Акулину Ивановну, называемую имъ Богородицею и бывшую будто бы при Дворѣ Петра III, а также какого-то Александра Ивановича; праведника, погребеннаго въ Шлиссельбургѣ близъ церкви Преображенія Лица; пользующіяся между Скопцами большимъ уваженіемъ, почитаются пророками и по окончаніи моленія говорятъ свой пророчество, включающіяся въ предсказанія будущаго и воспоминанія о прошедшемъ. Христа Спасителя признаютъ онъ человекомъ, исполненнымъ благодати, добавляя, что по воскресеніи благодать перешла отъ него въ Императора Петра III; нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божию Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, другіе же не признаютъ. Таинство Причащенія хотя почитаютъ даромъ Божиимъ, но не дѣломъ и кровію Христа. При поступленіи въ секту: ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ; не совершается, но даютъ вновь вступающему зажженную свѣчу и поютъ: «Блицы отъ Христа крестомъ креститесь.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, въѣсто причастія, нарѣзанный кусочками, черный и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при спущеніи святителя ихъ и мученика Вѣры Александра Ивановича въ могилу, надъ которою (въ Шлиссельбургѣ) есть будто бы въ землѣ отверстіе. Замѣчательно, что по дѣлу сему оговаривался въ участіи въ таковыхъ Скопческихъ сборищахъ богатый купецъ Солодовниковъ, нынѣ уже умершій, родной братъ извѣстнаго С.-Петербургскаго и Выборгскаго купца Солодовникова, вѣдущаго обширную иностранную торговлю; Солодовниковъ, какъ ни въ чемъ не виноватый, оставленъ былъ безъ преслѣдованія; другіе же устаноз-

ленныя порядкомъ судились и подвергнуты изысканіямъ на основаніи законовъ.

Подобныя выше сказанныя свѣдѣнія заключаются по другимъ дѣламъ: 1) въ одной запискѣ, поданной расказавшимся Скопцомъ, Алексѣемъ Трубинымъ, бывшему Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, представленной въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1836 году. Въ ней объяснено, что Скопцы отвергаютъ почитаніе Св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ совершать отвратясь отъ иконъ, какъ долженствующихъ быть въ поруганіи, и вообще учить чуждаться Православной Церкви. О Св. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкою. Собравшись для моленія Скопцы ходятъ по комнатамъ кругомъ по солнцу одинъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ, утомятся, начинаютъ причать, прискакивая: «Ахъ Духъ, ахъ Духъ; Святой Духъ!» послѣ того двое, или трое, вернутся, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни; за тѣмъ становятся каждый въ особый уголокъ, по одному и, переходя по солнцу, съ мѣста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Дня радость; благодать Божія!» и проч. Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія; при чемъ именуютъ Петра Федоровича, почитаемого ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль, который, однако, выйдетъ оттуда и распространитъ благодать на всѣхъ; въ него вѣрующахъ. 2) Другой изъ расказавшихся Скопцовъ, судившійся въ Оренбургской Губерніи въ прошломъ 1841 году, доносилъ, что Скопцы, собираясь, по большей части, ночью, входятъ въ моленную, кладутъ по три поклона земныхъ и потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу; крестятся двумя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго; Батюшки Искупителя!» разумѣя подъ симъ Императора Петра Федоровича, который будто бы содержится въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ; за тѣмъ повторяется въ семь доносъ свѣдѣніе о заключеніи его въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, показывалъ Ягановъ. Скопцы садятся на лавкахъ, мушны, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи и поютъ сидя: «Дай намъ, Господи, къ намъ Ісуса Христа; дай намъ, Сыне, Сударь, Боже, и помилуй, Сударь, насъ. Пресвятая Богородица, уприси, мой оубъ, объ насъ, свѣтъ у Сына своего, Бога нашего Святаго!» и проч. За тѣмъ Скопцы начинаютъ пѣть напѣвомъ плащавыхъ пѣсень разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ оны и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по

солнцу, а одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мушкетеры садятся, продолжая вѣть, а женщины начинаютъ кружиться; наконецъ, выступаетъ впередъ, такъ называемый, пророкъ, на котораго, по ихъ мнѣнію, снисходитъ Св. Духъ: инаго онъ обличаетъ, другого ублажаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣняхъ. Скопцы хотя мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ скоромную пищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы ни кто не зналъ о томъ, даже и изъ принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, исключая только тѣхъ, которые пользуются особеннымъ довѣріемъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и не пьютъ до другого дня.

Кромѣ сего въ одномъ Уголовномъ дѣлѣ, производившемся о ссыльномъ Скопцѣ Александрѣ Шокгофѣ, уроженцѣ Лифляндской Губерніи, есть показаніе сего подсудимаго, что онъ не признаетъ Верховной власти Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣчать только своему Царю, Петру Федоровичу, которому принадлежитъ по Вѣрѣ.

Когда, въ слѣдствіе распоряженія Правительства, приняты были, если не болѣе строгія, то болѣе дѣятельныя мѣры къ открытію сихъ сектаторовъ, и каждый вновь оскотенный, равно какъ и оскотитель, видѣли неизбежныя послѣдствія сего преступленія, ссылку за Кавказъ, то до Министерства начали доходить свѣдѣнія, что у Скопцовъ существуетъ также особый родъ операций, посредствомъ которой принадлежаще къ этой ереси дѣлаютъ себя неспособными къ супружеской жизни чрезъ разрывъ нервовъ перевертываніемъ нѣкоторыхъ жилъ, безъ явнаго оскотенія. Въ 1842 году, по отношенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, возникло, по числу оподозрѣнныхъ въ сектаторствѣ по Таврической Губерніи, довольно важное слѣдственное дѣло, по которому подсудимые, именуемые, народною молвою, Шалопутами, обвинялись въ уклоненіи отъ супружества, не употребленіи мясной пищи и нѣкоторыхъ другихъ правилахъ Скопческой жизни: по вечерамъ единомышленники собирались къ старшинѣ своему въ домъ, для чѣго, не извѣство, и только изъ разспросовъ одной женщины, подсмотрѣвшей подобное собраніе, есть свѣдѣніе, что люди сіи, подобно Скопцамъ, кричатъ и бьютъ себя по ногамъ, женщины же сидя поютъ. По Медицинскому освидѣтельству подсудимые въ признакахъ совершенія надъ ними Скопческой операции не обнаружены; на счетъ же образа своей жизни, неупотребленія мясной пищи и вина, а женатыя неизмѣня

дѣтей, отозвались недугами, выдумывая очевидно только предлоги къ прикрытію сектаторства. Такимъ образомъ значеніе дѣль секты, а равно самая причина назанія Шалопутовъ, остались не извѣстными.

Число Скопцовъ.

Число Скопцовъ, по именнымъ спискамъ, доставляемымъ ежегодно отъ Начальниковъ Губерній, въ совершенной вѣрности которыхъ, однако, нельзя быть убѣжденнымъ, простирается до 1,674, Шалопутовъ 49.

О С.-Петербургскихъ Скопцахъ.

Изъ дѣлъ Министерства, обращающихъ на себя особенное вниманіе, есть переписка съ С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ, по сообщенному Генералъ-Адъютанту Кокоткину замѣчанію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Строганова, о томъ, что, не смотря на требованія Правительства о неослабномъ наблюденіи за Скопцами, для отвращенія распространенія этой вредной ереси, здѣсь, въ столицѣ, а въ особенности въ числѣ, такъ называемыхъ, мѣняль, безпрестанно встрѣчаются молодые люди, которыхъ наружный видъ показываетъ явные признаки оскотленія, тогда какъ по именнымъ спискамъ о Скопцахъ они вовсе не значатся. По чему Генералъ-Адъютантъ, Графъ Строгановъ, просилъ Г. Оберъ-Полицеймейстера Кокоткина обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, съ тѣмъ, чтобы, при найденіи повода къ подозрѣнію въ распространеніи Скопческой секты, и при появленіи вновь оскотившихся, немедленно были принимаемы указанныя закономъ мѣры.

О доставленіи свѣдѣній, какое сдѣлано распоряженіе по сему предмету, а равно относительно нѣкоторыхъ другихъ замѣчаній по именному списку о Скопцахъ, проживающихъ въ столицѣ, было не однократно подтверждено Генералъ-Адъютанту Кокоткину, ¹³⁹ но окончательнаго донесенія еще не получено.

Б. Вторая Записка. ¹⁴⁰

Всякая Вѣра испытывала искаженія и имѣла своихъ отступ-

¹³⁹ Въ послѣдній разъ 17 Декабря, 1842 года.

¹⁴⁰ Эта и слѣдующія двѣ Записки составлены подъ редакціею Н. И. Надеждина.

иновѣ; по тому сектанство было всегда и несконно. Подраздѣленіи таковыхъ религіозныхъ уклоненій завистли и черѣдко отъ совершенно частныхъ обстоятельствъ общества, гдѣ они возрождались; отъ особыхъ цѣлей (жреучителей, и отъ возможности, поді. извѣстными только условіями, достигать цѣли. Это по необходимости приводило разнообразность, такъ называемыхъ, сектъ; сопутствующихъ ихъ господствующей Вѣрѣ.

Но Вѣрѣ по существу своему могутъ раздѣляться на два разряда: на Расколы и собственно Ереси.

Обращаясь къ значенію Расколовъ въ томъ смыслѣ, какъ принимаетъ ихъ Православная Церковь, видно, что они суть отпаденія, совершившіяся по поводу перемѣнъ въ религіозныхъ обрядахъ и догматахъ, въ слѣдствіе новыхъ толкованій, отвергаемыхъ господствующею Вѣрою; но во всякомъ случаѣ, истекають изъ прямыхъ началъ вѣры. Въ такомъ видѣ болѣею частью Расколы, домогаясь присвоенія себѣ правъ, возставали открыто; сознавая въ себѣ нѣкоторую силу; увлекая отступниковъ, они держали на явную борьбу.

Напротивъ Ереси суть изреченія новыя, прогнанныя Вѣрѣ господствующею, возникающія черѣдко въ слѣдствіе влчдній совершенно частныхъ и постороннихъ, не имѣющихъ прямой связи съ сущностію Религіи, въ которую вторгались. По сему образованіе ихъ медленно, облакается тайною, чтобы, въ слабости своей, избѣгнуть преслѣдованій и стремиться къ цѣлямъ путями неправильными и сокровенными. Слѣдуетъ сказать болѣе: Ереси, въ прямомъ своемъ значеніи, не могутъ почти имѣть историческаго образованія и зариса отъ множества различныхъ событий, имѣющихъ въ характерѣ своемъ, пока не достигнутъ видимаго развитія. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе ихъ проявленій, почти не можетъ, по существу своему, основано быть на совершенно положительныхъ свѣдѣніяхъ.

Въ Православной Греко-Російской Церкви существуютъ секты того и другого рода. Первыя возникли по случаю пересмотра церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ отправленіи обрядовъ Богослуженія, признанныхъ необходимыми. Не соглашавшіяся на допущеніе таковыхъ измѣненій вооружались противъ нихъ и,

имѣя на своей сторонѣ право старины и существовавшаго над-реде о религиозныхъ предметахъ понятія, присвоили себѣ открыто названіе «Старообрядцевъ.» Не имѣвъ повода таяться, они объявляли, что не допускаютъ нововведеній, и массы отпадали отъ Церкви. Другое отпаденіе, образовавшее извѣстную нынѣ секту «Безпоповщины,» произошло отъ возстанія противъ нѣкоторыхъ обычаевъ духовенства и самыхъ духовныхъ лицъ. ¹⁴¹

Въ сикъ двухъ сектахъ заключаются собственно Расколы Церкви. Происхожденіе ихъ, по существу своему, исторически извѣстно; ибо они вступали въ борьбу видимую, и только уже въ послѣдствіи, испытывая строгія мѣры Правительства и сознавая слабость, начали скрывать фанатическія намѣренія и дѣйствія къ поддержанію своихъ упорныхъ заблужденій. Впрочемъ, большею частію, не принимая нововводимаго порядка и домогаясь свободы мыслей, сектаторы сего рода удалялись изъ общества, которое не риздѣляло ихъ понятій. Отсюда произошли переселенія Раскольниковъ, извѣстныя съ XV столѣтія; замѣчательнѣйшія изъ нихъ были при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, Петрѣ I и Екатеринѣ II.

Ереси въ исторіи Русской Церкви должны были получить начало свое гораздо прежде, хотя прямо нѣтъ никакихъ о томъ свѣдѣній.

Трудно предположить, чтобы введеніе Христіанства въ Россію совершилось вдругъ. Соображая это явленіе съ естественнымъ ходомъ событій и нѣкоторыми темными намеками исторіи на положеніе края, населеннаго Русью, видно, что борьба противъ идолопоклонства началась гораздо ранѣе принятія Греческой Церкви въ Россіи, и легко можетъ быть, что задача о господствующей Религии рѣшалась здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, пока не превозмогла сила Христова слова, вопреки домогательства другихъ Вѣроученій. Эта мысль, въ видѣ историческаго факта, извѣстна въ повѣствованіи нашей лѣтописи о выборѣ Вѣры при Св. Владимірѣ.

Южный край Россіи, съ первыхъ столѣтій Христіанства бывшій подъ вліяніемъ Греческихъ миссіонеровъ, кромѣ того, по видимому, колебался другими ученіями; въ числѣ ихъ въ особен-

¹⁴¹ Въ исторіи Церкви, секта Безпоповщинская является подъ названіемъ «Стригольщидца», обвинявшая духовенство Православной Церкви въ неправыхъ поборкахъ и проч.

ности должно было занимать важное мѣсто ученіе Жидовъ, издревле тутъ встрѣчаемыхъ, ¹⁴² и ересь «Иудействующихъ», известная у насъ по документамъ не ранѣе XV столѣтія, едва ли не есть первоначальная, едва ли далеко не древнѣе видимаго ея появленія. Въ XVII-мъ столѣтіи усматривается также секта «Самосожигателей;» трудно предположить, чтобы она была порожденіемъ изувѣрства изъ собственныхъ нѣдръ Христіанскаго ученія; вѣроятно (хотя во всякомъ случаѣ предположеніе это совершенно гадательное); ересь сія образовалась подъ вліяніемъ Восточныхъ догматовъ; таившихся въ народномъ понятіи отъ времени, не объявленнаго исторіей, и дерзкими сектаторами только пробужденныхъ до такого развитія, которое потребовало дѣятельныхъ мѣръ Правительства. ¹⁴³

Наконецъ «Скопчество», ересь тоже изувѣрная по догмату своему, состоящему въ посягательствѣ на природу человѣка, обличается впервые Правительствомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Не относя эту ересь положительно къ числу образовавшихся подъ вліяніемъ какого либо особаго вѣроученія, имѣвшаго издавна свое историческое значеніе и опредѣленный характеръ, есть, однако же, въ виду указанія, что ея происхожденіе не имѣетъ прямыхъ своимъ началомъ Христіанское вѣроученіе, и только внесено сюда, когда и какъ, а въ особенности въ Россіи, это не известно. Впрочемъ, еще Св. Василій Великій, возставая противъ скопства, опирающагося на текстъ Священнаго Писанія, и объясняя неправильность толкованія сего текста, говоритъ о Скопцахъ: «Какъ древле они были у язычниковъ, такъ лукавый ввелъ ихъ и у насъ; и какъ тамъ скопленіе было знакомъ цѣломудрія, такъ и у насъ оцъ подъ симъ же именемъ возобновилъ его, вопреки естеству.» ¹⁴⁴

Скопчество существовало уже издавна въ Греческой Церкви какъ еретическое ученіе, и обращало на себя вниманіе древнихъ,

¹⁴² Известно исторически, что Евреи еще въ VII столѣтіи, т. е., болѣе чѣмъ за 200-ти лѣтъ до начала Книженій, имѣли въ Крыму свои значительныя поселенія. Нравственное ихъ вліяніе на сопредѣльныя племена, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалась Русь, доказывается и тѣмъ, что цѣлый народъ Хазарскій принималъ ихъ вѣроисповѣданіе.

¹⁴³ Сектаторы сего рода оказались въ ученіи, известномъ нынѣ подъ названіемъ Фидлиповщины.

¹⁴⁴ Писанія Василя Великаго т. IV, стр. 846.

Святителей Церкви, это видно из писаній, того же Василія Великаго, ¹⁴⁵ который говоритъ, что обращается къ этому предмету, между прочимъ, для того, чтобы «обуздать Скопцовъ, которыхъ такъ много появилось въ Церкви»; а равно изъ толкованій Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Св. Матвѣя, ¹⁴⁶ гдѣ оцъ подробно распространяется о семъ предметѣ.

Таимъ образомъ ересь Скопцеская могла перейти къ намъ съ самымъ введеніемъ началъ Христіанства, куда она вторглась еще въ первыхъ вѣкахъ его!

Но какое бы ни было ея происхожденіе, ересь сія вполнѣ заслуживаетъ справедливыхъ мѣръ преслѣдованія Правительства, не менѣе самосожигательства, едва ли не оставшагося въ настоящее время однимъ историческимъ преданіемъ.

Къ сектѣ Скопцовъ имѣютъ важное отношеніе, такъ называемые, Хлысты, допускающіе, во спасеніе духа, различныя истязанія плоти. Эта секта, до сего времени почти смѣшиваемая съ Скопцескою, весьма различествуетъ отъ сей послѣдней въ главномъ характерѣ своемъ; ибо не искажаетъ челоуѣка и не уничижаетъ нравственнаго его значенія. ¹⁴⁷ Впрочемъ, переходы изъ Хлыстовщины собственно въ Скопчество нерѣдки.

По законодательству Русскому, объ оскотленіи, какъ преступленіи законопротивномъ, говорится еще въ Кормчей Книгѣ, въ Правилахъ Св. Апостолъ: «Мірѣицъ осуждается на отлученіе на три дѣтъ, до тому что оцъ зодѣи своему животу; причетникъ на изверженіе; ибо убійца есть самъ себѣ» (Прав. 22, 23 и 24) Такимъ образомъ Скопчество видимо у насъ, гораздо ранѣе, чѣмъ оказывается по судебнымъ документамъ. Открытое преслѣдованіе сей ереси уголовнымъ порядкомъ начинается со времени царствованія Императрицы Екатерины II. Въ какомъ видѣ существовали въ то время обряды оной, не извѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что и тогда секта сія, уклоняясь отъ значенія чисто религіознаго, дѣ-

¹⁴⁵ Томъ IV, стр. 845.

¹⁴⁶ Бесѣда 2-я.

¹⁴⁷ Кроме ересей, здѣсь упоминаемыхъ, есть и другія Западнаго происхожденія, какъ-то: извѣстная прежде подъ названіемъ Пикарской, нынѣ Духоборческаа, и въ имперское время «удѣствлюющихъ» или Субботникъ, смѣшавшихся, по видимому, въ нѣкоторыхъ понятіяхъ, слышахъ въ народѣ «Молчанствомъ».

лалась орудіемъ своекорыстной дальновидности главныхъ сектаторовъ, преимущественно изъ класса промышленниковъ. Создавая себѣ общество на началахъ вѣрованія, съ жестокимъ искаженіемъ челоѣчества, сіи послѣдніе видѣли, что въ невѣждахъ, которыхъ удавалось имъ соблазнять до совершеннаго отторженія отъ чувствъ челоѣческихъ и влеченій семейственныхъ, и которыхъ съ физическимъ оскотленіемъ ввергали въ скопчество нравственное, они пріобрѣтали послѣдователей безусловно преданныхъ, а по естественной дѣятельности духа, не нарушаемой никакими привязанностями чувствъ, самыхъ вѣрныхъ и точныхъ исполнителей ихъ видовъ, — членовъ, соединенныхъ съ ними самыми тѣсными узами, для которыхъ раскаяніе и отпаденіе отъ общества въ цѣляхъ челоѣческихъ не имѣло значенія.

Слухи, носившіеся о какой-то операциі, совершенной Императоромъ Петромъ III-мъ надъ самимъ собою, подавали поводъ злomu умыслу сектаторовъ свои догматы освятить его именемъ, и для того, чтобы придать имъ болѣе значенія и замечъ невѣждъ, по закоснѣлой грубости чувствъ, ищущихъ успокоенія совѣсти въ рѣшимости на дѣйствія, соответствующія всей степени того грубаго состоянія, ничего не могло быть лучше, какъ присоединить къ религиозному началу другое, нравственно убѣдительное, начало — вѣру, что самъ Царь есть глава ученія; а по тому едва ли не отсюда главный догматъ Скопческаго сектаторства, исполненнаго нечѣстными, есть вѣрованіе въ святость Императора Петра III.

Къ сему присоединяется другое историческое событіе — ложный Петръ, явившійся между Казаками Раскольниками, взбунтовавшій Восточную чернь Россіи и, по сочувствію, привлекавшій обще вниманіе грубаго класса народа и его уваженіе. Ересначальники Скопчества не оставили воспользоваться этимъ случаемъ. Петръ, истинный Государь, былъ слишкомъ далекъ для понятій черни, и вымыселъ, по видимому, обратился на Пугачова. Отсюда Скопческая сказка о заключеніи Петра III-го въ монастырь, и изображеніе его съ бородою и въ Русскомъ кафтанѣ. Всѣ сіи нечѣпныя выдумки, прикрываемыя таинственностію, привлекательною въ особенности для грубаго невѣжды мужика, или солдата, придавали нѣкоторую возможность развитію ереси.

Очевидно, что образованіе въ такомъ видѣ общества Скопцовъ дѣйствительно не могло не обратить на себя вниманія Правительства въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, и едва не по тому только Скопчество, оставаясь дотолѣ негласнымъ, около

этого времени появляется, какъ преступленіе, караемое закономъ. Послѣ того ересь сія, измѣняясь въ характерѣ, продолжаетъ свое существованіе, не смотря на мѣры, принимаемыя Правительствомъ къ ея искорененію. Впрочемъ, сколько ни строги постановленія противъ Скопцовъ, но они никогда не могли имѣть достаточнаго успѣха; ибо, вѣроятно, никогда не приводились съ должною точностію въ исполненіе въ полицейскомъ отношеніи: кромѣ соблюденія совершенной тайны о содержаніи Скопчества и виновникахъ въ распространеніи оной, Скопцы, обладая огромными капиталами, употребляютъ всѣ усилія къ сокрытію своихъ преступныхъ дѣйствій, и оскопители никогда почти не бывають изобличены.

Впрочемъ, эта секта по началамъ своимъ, противнымъ природѣ чловѣка и прикрываемымъ самыми нелѣпыми выдумками, никогда не была, и не можетъ быть, многочисленною. По именнымъ спискамъ Скопцовъ ¹⁴⁸ считается во всей Россіи съ небольшимъ 1600 чловѣкъ. Сколько бы ни былъ невѣренъ этотъ перечень, но трудно предположить, чтобы сверхъ того столько же оставалось непоказанныхъ въ спискахъ. Едва ли неизвѣстныхъ Скопцовъ есть и въ половину противъ помянутаго числа. По этому соображенію сектаторовъ Скопчества слѣдуетъ полагать отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ, и никакъ не болѣе.

Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ того, есть еще много послѣдователей секты, раздѣляющихъ нѣкоторыя изъ заблужденійс этого Раскола, и для которыхъ приготавлиются переходъ къ Скопчеству, но ихъ также не можетъ быть значительнаго числа, по тому что Скопцы, опасаясь обличеній Правительства въ распространеніи своей ереси, допускають въ сообщество только тѣхъ, на совершенную преданость кого имѣють достаточно поводовъ полагаться; болѣею частію въ числѣ сихъ послѣднихъ находятся члены семейства Скопцовъ, братья и ближніе родственники, наиболѣе женщины, для которыхъ признаки оскотленія не столько явны, не столько существенны, и по тому самая секта не представляется столько опасною, какъ для мужчинъ. Если положить неоскопленныхъ сектаторовъ вдвое противъ Скопцовъ, то весь составъ Скопческой ереси не прышаетъ 9000 чел., изъ коихъ многіе, ограничиваясь нѣкоторыми нелѣпыми догматами ереси, отчасти же только семейными обычаями, свойственными Скопческой жизни, какъ-то: не-

¹⁴⁸ Кромѣ принадлежащихъ воевому вѣдомству.

употребленіемъ мяса, вина, а женщины неношеніемъ серегъ, не могутъ быть признаны особенно вредными для общества.

Но изъ всего выше изложеннаго естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ эта, противная челоѳъчеству ересь, по сіе время, не смотря на мѣры преслѣдованія, можетъ имѣть и немногое число своихъ послѣдователей? Каждая ересь распространяется совращеніемъ. Сколько же сильны должны быть убѣжденія совратителя, чтобы превозмочь природу челоѳъка и исторгнуть добровольное согласіе на ея искаженіе!¹⁴⁹

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, сколько сильны причины совратителя Скопца къ усиденію своей секты. Едва ли каждый Скопецъ въ духѣ своемъ не есть уже распространитель. Отторженный отъ челоѳъческихъ связей по чувству, онъ остается одинъ посреди всѣхъ. Не подкрѣпляемый образованіемъ, агонизмъ силъ людей впадаетъ въ самыя частныя формы, и необходимость найти себѣ отголосокъ въ окружающемъ порождаетъ готовность на дѣятельныя и рѣшительныя предирія, съ пожертвованіемъ необъятныхъ трудовъ, времени, капиталовъ. Отсюда потребность имѣть сочленовъ, во что бы то ни стало, и прибѣгать ко всѣмъ соблазнамъ совращенія, для распространенія общества, въ сектаторѣ Скопцѣ объементировать все нравственное его существованіе. Это не есть собственно фанатизмъ вѣрованія, дѣйствующій въ видахъ религиозныхъ убѣжденій, но фанатизмъ чувственнаго самолюбія челоѳъка, едва ли не болѣе сильный и во всякомъ случаѣ постоянный болѣе перваго, по тому что онъ возбужденъ неотвратимою необходимостію физическаго и нравственнаго состоянія.

Къ этому присоединяется другое весьма важное основаніе. Скопцы, чуждые жизни общественной, по необходимой потребности въ дѣйствованіи, ограниченной, съ урономъ живыхъ чувствъ, самымъ холоднымъ расчетомъ, обращаются къ пріобрѣтенію значенія въ доступномъ для нихъ кругу народа, накопленіемъ капиталовъ. Деньги дѣлаются главнымъ предметомъ, на которомъ сосредоточивается ихъ страсть; корыстолюбіе восходитъ до фанатизма, равнаго фанатизму ихъ сектаторства.

¹⁴⁹ Говорятъ, впрочемъ, что Скопцы, искажая себя, не лишаются половыхъ раздраженій; что, напротивъ того, подобныя раздраженія отъ Скопческихъ операций дѣлаются усиленнѣе, и чувственность имѣетъ своего рода удовлетвореніе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ обвинялись въ самыхъ соблазнительныхъ поступкахъ.

Въ семь отношеніи необходимость имѣть сочленовъ еще болѣе увеличивается, и общество связывается другою цѣлію, вытекающею изъ первоначальнаго его состава. Скопцы, болышею частію дѣятельные промышленники, въ особенности торговцы деньгами, имѣющіе значительные капиталы, преимущественно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Они въ послѣдователяхъ своихъ находятъ вѣрныхъ сотрудниковъ, алчныхъ къ корысти и болышею частію не видящихъ ей другого исхода, кромѣ цѣлей укрѣпленія своего общества. По самому нравственному значенію своему, ведя жизнь скромную, расчетливую; не имѣя, кому передать свое достояніе по чувству, они предоставляютъ его тѣмъ, съ кѣмъ раздѣляютъ свое нравственное униженіе; такимъ образомъ сектаторство Скопцовъ порождаетъ страсть, и въ этой страсти находятъ средство къ своему поддержанію:

Къ симъ двумъ началамъ развитія Скопчества присоединяется третье, слабѣйшее: тогда какъ оно, казалось бы, должно быть главнымъ, а именно, фанатизмъ религіозный. Есть въ виду случаи что дѣйствительно ложное понятіе объ усмиреніи плоти, основанное на текстѣ Священнаго Писанія (Еванг. отъ Матвея XIX, 12) возбуждало изувѣрныя склонности грубой, чувственной души низшаго класса народа, до пожертвованій самопроизвольныхъ, съ совершеніемъ самыхъ опасныхъ операцій оскотленія. Но эти случаи рѣдки и едва ли важны для Правительства.

Средствомъ, которое Скопцы обратители могутъ употребить для увеличенія числа своихъ собратій, конечно, есть склоненіе убѣжденіями, основанными на религіозныхъ толкованіяхъ, въ особенности приученіемъ по немногу къ своимъ обычаямъ семейныхъ и близкихъ по другимъ отношеніямъ людей, постыженіемъ ихъ отъ общества съ непринадлежащими къ сектѣ и постоянными внушеніями, продолжительностію которыхъ дѣйствительно достигается иногда цѣль. Но средства сии, безъ пособія другихъ, вымыслаемыхъ главными сектаторами, не могли бы устоять противъ нелѣпости самаго ученія. И тутъ то Скопцы, по видимо-му, прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ соблазнамъ: обѣщаніями, деньгами, къ приведенію въ безпамятство (въ чемъ не рѣдко они обвинялись) одуряющими средствами тѣхъ, надъ кѣмъ хотятъ совершить оскотленіе; наконецъ къ нѣкоторому насилію, когда надѣются, что, послѣ совершенія операціи, могутъ предѣстить жертву свою, которой въ открытіи преступленія, кромѣ масти преступнику, и то еще не вѣрной (ибо онъ не всегда можетъ быть из-

обличенъ судебно) не остается ничего въ удовлетвореніе, тогда какъ преступленіе уже совершенно невозвратно.

Но полагать должно, что одинъ изъ главныхъ способовъ распространенія секты есть совершеніе оскотленія надъ малолѣтними. Приучая въ первыхъ лѣтахъ возраста къ образу своей жизни мальчиковъ, есть поводъ думать, что сектаторы производятъ нерѣдко противу воли надъ сими послѣдними оскотленіе, застрашиваютъ, соблазняютъ ихъ и въ возмужалыхъ приобрѣтаютъ себѣ дѣятельныхъ сочленовъ, которые, раздѣляя съ ними нравственное помраченіе, въ свою очередь, прибѣгаютъ къ всякимъ самымъ ухищреннымъ вымысламъ, для усиленія своего общества.

Основываясь на весьма немногихъ, имѣющихся въ виду, данныхъ, кажется, въ городахъ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ, менѣе чѣмъ гдѣ ни будь совершаются оскотленія по религіозному изувѣрству, сколько по тому, что здѣсь невѣжественность не такъ уже груба, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, столько и по тому, что здѣсь гибнетъ значительное число Скопцовъ, имѣющихъ въ рукахъ своихъ огромныя капиталы и болѣе хитрыхъ въ выдумываніи способовъ для соображеній.

Напротивъ того въ Южныхъ Губерніяхъ, въ особенности Орловской, гдѣ Скопцы имѣли издавна, сектаторы открываются болѣею частью въ самомъ грубомъ классѣ народа. Тамъ Скопчество, по видимому, ближе къ религіознымъ началамъ, нравственная закоснѣлость сословія крестьянъ, цѣлыми обществами уже знакомыхъ съ нѣкоторыми изъ понятій Скопческихъ, увлеченная таинственностію секты и другими соблазнами, легче поддается вліянію хитрыхъ довертителей, и внушеніе правилъ Скопчества, составленныхъ дожными толкованіями Библейскихъ текстовъ, здѣсь, можетъ быть, имѣетъ болѣею важность и значеніе. Въ Южныхъ Губерніяхъ; нерѣдко отставныя солдаты Скопцы, которые на грубую перню, въ особенности, отдаленнаго отъ столицъ края, всегда имѣютъ большое вліяніе, обвиваясь въ распространеніи Скопчества. Впрочемъ, и тутъ, есть основаніе подозрѣвать, что сіи невѣжды довертители поддерживаются болѣе значительными, живущими въ городахъ, сектаторами, изъ коихъ нѣкоторые, по богатству своему, могутъ имѣть сильное вліяніе на распространеніе ереси, какъ, на пр., въ Тамбовѣ извѣстный Скопецъ, владѣющій милліонами, купецъ Плотицынъ....

Замѣчательно; между прочимъ, что въ Южныхъ Губерніяхъ

весьма многіе изъ Скопцовъ оказываются уже женатыми и даже имѣвшими дѣтей.

Выше изложенныя мысли дозволяютъ заключеніе, что ересь Скопческая, какъ противуестественная, по существу своему, не можетъ распространяться значительно; болѣе чѣмъ какая либо другая, она основана на грубомъ невѣжествѣ черни и поддерживается только возможностью совершенно тайнаго ея содержанія; по чему, съ нѣкоторымъ развитіемъ нравственнаго образованія низшаго класса народа и лишеніемъ сектаторовъ средствъ вовлекать различными хитростями въ свое общество новыхъ членовъ, необходимо сама собою должна рушиться.

Въ настоящемъ положеніи секта Скопцовъ едва ли увеличивается: случаи новыхъ оскопленій продолжаются, но они, вѣроятно, нынѣ рѣже, чѣмъ были прежде, въ особенности въ царствованіе Императора Александра I-го. Кротость мѣръ противъ сектаторовъ вообще, истекавшая изъ мысли о свободѣ совѣсти и, происшедшая изъ того же начала, снисходительность въ примѣненіи уже существовавшихъ постановленій къ частнымъ случаямъ, давала Скопцамъ нѣкоторую возможность умножать число свое новыми жертвами. Хотя въ царствованіе Императора же Александра состоялись нѣкоторыя особыя постановленія противъ Скопцовъ, но они не могли искоренить зла: оскопленныхъ до 1816-го года, то есть, до изданія нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, не велѣно было преслѣдовать; многіе Скопцы были подведены подъ Всемилоствѣншіе Манифесты; многіе оставлены въ мѣстахъ жительства, какъ не обнаруженные въ умысленномъ оскопленіи. Такимъ образомъ значительное число сихъ сектаторовъ, внѣ вліянія состоявшихся законовъ, продолжало въ тайнѣ поддерживать свое общество новыми соращеніями. Разсмотрѣніе дѣлъ о Расколахъ въ порядкѣ совершенно судебномъ, не чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ нынѣ, а чрезъ Правительствующій Сенатъ, съ требованіемъ всѣхъ установленныхъ формъ, подаравшихъ иногда поводъ къ изобавленію распространителей ересей, по недостатку юридическихъ доказательствъ, и вообще нѣкоторое неустройство мѣръ Правительства по предметамъ сего рода управленія, не могло, по видимому, не имѣть тогда вреднаго вліянія въ ослабленіе Расколовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе состоялись о Скопцахъ, хотя немногія, но довольно важныя, дополнительныя правила противъ распространенія этой ереси; въ особенности же, въ отношеніи высшаго полицейскаго наблюденія, распоряженіе о приведеніи

всѣхъ Скопцовъ въ извѣстность и каждагодножъ представленіи именныхъ о нихъ списковъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

За тѣмъ самое точное дознаніе о дѣйствительно существующихъ Скопцахъ, удаленіе ихъ по возможности изъ общества, гдѣ они составляютъ неотвратимую заразу, воспрещеніе принадлежать къ торговымъ сословіямъ и имѣть у себя въ домахъ Православныхъ, вообще стѣсненіе ихъ, по возможности, во всѣхъ видахъ промышленности, чтобы устранить и косвенное вліяніе на общество, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, точное соблюденіе существующаго уже постановленія о воспрещеніи Скопцамъ приписки къ городамъ, суть мѣры слишкомъ рѣзкія, но ведущія прямо къ искорененію сего зла. Къ сожалѣнію, правила Правительства, довольно твердо уже принятые противъ распространенія сего лжеученія, и въ особенности представленіе именныхъ списковъ о Скопцахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый вновь появившійся немедленно былъ предаваемъ суду, не принимая въ уваженіе ни какихъ оправданій, состоялись слишкомъ въ недавнемъ времени и не могли обнаружить своихъ полезныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что всѣ Скопцы, вошедшіе въ составъ именныхъ списковъ, остаются безъ преслѣдованія и, гнѣздясь въ обихъ столицахъ, Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, безпрепятственно изыскиваютъ способы къ распространенію своей, ереси, въ особенности, гдѣ мѣры полицейскаго надзора не довольно дѣятельны къ открытію ихъ противозаконныхъ дѣйствій, и недовольно сильны, чтобы обнаруживать всѣ, изыскиваемые ими, способы для со-
вращеній.

В. Третья записка. ¹⁵⁰

Сущность тайнаго ученія, содержамаго и распространяемаго Скопцами, не можетъ ити въ сравненіе ни съ какимъ другимъ религіознымъ заблужденіемъ. На основаніи положительныхъ, никакому сомнѣнію не подверженныхъ, фактовъ дознано, что у нихъ нѣтъ ничего общаго не только съ нашею Православною, но и вообще съ Христіанскою, Вѣрою, ничего, кромѣ однихъ только словъ и выраженій, которыя Скопцы употребляютъ совершенно въ другомъ смыслѣ. У нихъ есть Христосъ, но не тотъ, въ котораго вѣрують всѣ прочіе Христіане, а свой собственный, особый Христосъ; есть своя Богородица, свой Предтеча, свои Апостолы. Все

¹⁵⁰ Н. И. Надеждина.

это настоящіе, дѣйствительные люди, которые жили въ весьма недавнее время, по увѣренію же Скопцовъ живутъ и до сихъ поръ, скрываясь въ тайнѣ до поры, до времени. И какіе это люди? Христосъ—высѣченный кнутомъ каторжникъ, извѣстный подъ именемъ Кондратія Селиванова; Богородица—какая-то баба бродяга, называемая Акулиной Ивановной; Предтеча—мужикъ Александръ Шиловъ! Этими людямъ Скопцы молятся и поклоняются въ своихъ тайныхъ сборищахъ, какъ истинному Христу, какъ истинной Богородицѣ, какъ истинному Предтечѣ, и даже, при вступленіи въ секту, обязываются страшною присягою на слѣпую, безпредѣльную, къ нимъ преданность и вѣрность. Выходить, Скопчество, по внутренней его сущности, вовсе нельзя называть Расколомъ, ни даже ересью въ обыкновенномъ значеніи этихъ словъ. Это—особая своего рода Вѣра, прикрывающаяся только именемъ Христианства.

Въ народѣ нашемъ есть и другія заблужденія, которыя также не подходятъ подъ разрядъ Расколовъ и ересей въ собственномъ смыслѣ. Таковы: «Моложанъ и Духоборцы», которые вовсе не вѣруютъ въ видимую Церковь Христову, и самаго Христа не признаютъ и не почитаютъ Богомъ. Но они за то и не скрываютъ себя: они ни подъ какима видома не пойдутъ ни въ какую церковь, ни въ что не примутъ участіе въ какихъ либо церковныхъ обрядахъ. Это самое дѣлаетъ ихъ менѣе опасными для соблазна другихъ; ибо на такой явный разрывъ съ Христианствомъ человѣку, воспитанному въ правилахъ благочестія, нелегко рѣшиться. Другая секта «Хлыстовская», отъ которой самое Скопчество ведетъ свое начало, точно также злоупотребляетъ именами Христа и Богородицы. Но эти имена у Хлыстовъ разумѣются въ смыслѣ иносказательномъ; у нихъ въ каждомъ ихъ сборищѣ главный наставникъ считается представляющимъ образъ Христа, а не настоящимъ Христомъ; также и мѣсто Богородицы заступаетъ главная пророчица въ каждомъ собраніи, но ее никто не считаетъ дѣйствительною Богородицею. Только Скопцы, изувѣчивая себя физически, доходятъ до такой степени умственного разстройства, что вѣруютъ во вторичное воплощеніе Христа Спасителя и Испытателя въ лицѣ преступнаго бродяги Селиванова; вѣруютъ, что его родила чудесно баба Акулина, и что предтечею ему былъ мужикъ Шиловъ. Для народа, по извѣстному его легковѣрью, самая нелѣпость подобнаго вздора, проповѣдуемаго притаровленными къ простому понятію языкомъ, подъ печатью глубо-

кой тайны, имѣть особенную силу обольщенія: народъ какъ доказываютъ непрерывные факты, чѣмъ нелицѣе какая либо сказка, тѣмъ охотнѣе ей вѣрить. При томъ должно еще замѣтить, что подѣ сказанными смѣшными, мужицкими, именами, Скопцы сами про себя воображаютъ лица совершенно другого рода, принадлежащія къ нашей отечественной исторіи, и при томъ къ исторіи почти современной. ¹⁵¹ Это усиливаетъ ихъ фашизмъ и даетъ особенную привлекательность ихъ баснословію для простолюдиновъ, въ особенности когда басни эти проповѣдуются людьми высшаго сословія, какъ, на прим., въ настоящемъ случаѣ дворяною Перфильевою.

Это общее понятіе о зловредной сущности Скопчества считаю не излишнимъ заключить замѣчаніемъ, что блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, конечно, не безъ основанія, въ началѣ еще своего царствованія, Высочайше повелѣлъ признавать Скопцовъ «врагами челоѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ.» (Высочайшій Указъ, прописанный въ ордеръ Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 г., въ Полн. Собр. Зак. т. XXXIII, № 26,484.)

Г. Четвертая записка о сходствѣ ересей Скопческой и Хлыстовской. ¹⁵²

1-е, изъ прилагаемыхъ при семъ особыхъ свѣдѣній объ обрядахъ и правилахъ Хлыстовъ видно, что они, подобно Скопцамъ: 1-е, не употребляютъ мясной пищи и вина и воспрещаютъ жизнь супружескую; 2-е, не дозволяя себѣ обнаруживать предъ Православными никакихъ особыхъ понятій о Вѣрѣ, имѣютъ, однако, тайныя сборища, которыя, по объявленію видѣвшихъ, весьма сходны съ Скопческими сборищами неистовымъ круженіемъ, пѣніемъ, употребленіемъ при этомъ случаѣ особыхъ длинныхъ рубахъ, наконецъ многихъ выраженій въ молитвахъ ихъ, подобныхъ замѣченными у Скопцовъ. ¹⁵³ Воззванія о ниспосланіи Святаго Духа и

¹⁵¹ Кондратій Селивановъ Императоръ Петръ III; Акулина Ивановна— Императрица Елисавета Петровна, Александръ Шилсовъ—Графъ Чернышевъ.

¹⁵² Н. И. Надеждина.

¹⁵³ Какъ, на пр.: «Святый Боже, дай намъ, Господи, Іесусъ Христосѣ, Сынъ Божій,

дара пророчества, при всей безмысленности выраженій, указываютъ на тождественность источника сихъ обѣихъ ересей. Первоначальныя собранія Апостольской Церкви, какъ говорится и въ твореніяхъ Св. Отцовъ, учреждались втайнѣ отъ народа: тамъ Христіане бесѣдовали, внимая слову пророческому, которое предрекалось для вѣрующихъ, получавшихъ этотъ даръ; въ Книгахъ Священныхъ объясняется, что таковыя собранія имѣли начальника, напутствуемаго Св. Духомъ. На сихъ-то сказаніяхъ, по видимому, основаны тайныя собранія Скопцовъ и Хлыстовъ: тѣ и другіе просятъ Бога о ниспосланіи на нихъ, по примѣру древнихъ Христіанъ, Духа Святаго, и начальствующіе, приходя въ неистовство, начинаютъ свои пророчества, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ видно изъ особаго при семъ приложения подъ лит. А., ограничиваются предсказаніями по гадательной книгѣ Царя Соломона, о томъ, что кому выйдетъ, если вѣрить донесенію сообщавшаго свѣдѣнія объ открытой сектѣ Хлыстовъ въ Волоколамскомъ Уѣздѣ. Какъ Скопцы, такъ и Хлысты, наружно не отрекаясь отъ Православія, не исповѣдуютъ Вѣры Христіанской въ самыхъ началахъ ея, и внушаютъ сказанія о совершившемся будто бы пришествіи другого Богочеловѣка, которому поклоняются.

И-е, О томъ, что совершеніемъ оскотленія не прекращаются половыя раздраженія, есть нѣкоторыя слухи, впрочемъ, совершенно частныя. Въ подтвержденіе, однако, сказаннаго прилагается, подъ лит. Б., особая выписка изъ Писаній Василія Великаго, гдѣ говорится то же самое. ¹⁴⁴ Вѣроятно, анатомическими и фізіологическими свѣдѣніями это разрѣшается положительно.

помилуй насъ и сошли къ намъ утѣшителя, Духа Святаго! или: «Благодатный Богъ, попусти, Богъ, съ нами, пребудь, Богъ, съ нами до скончанія вѣка!»

¹⁴⁴ Приложеній сихъ, однако, не оказалось при этой Запискѣ.

ПРОШЕНІЕ

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ВДОВЫ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА ЧЕСМЕНСКАГО О ДОЗВОЛЕНІИ ВЛАДѢТЬ ИМѢНІЕМЪ ПОСЛѢ СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА, А НЕ СЧИТАТЬ ОНАГО ВЫМОРОЧНЫМЪ.

Всемилоствѣннѣйшій Государь!

Великой предокъ Вашего Императорскаго Величества запечатлѣлъ сію истину, сказавъ: «Когда правда уничтожится отъ людей, то надлежитъ искать и найти ее въ сердцахъ Государей.»

Всемилоствѣннѣйшій Государь! Два года искала я правосудіа повсюду у Правительственныхъ особъ и въ Судебныхъ Мѣстахъ, отъ нижнихъ истанцій до Вышняго Правительства въ Государствѣ, но нигдѣ не обрѣла онаго: вездѣ знатность и богатство дерзновенно возвышаютъ голосъ, а законы молчатъ, въ Судахъ безсудствуютъ по законамъ не законствуютъ. Такъ, Государь, правда уклонилась отъ людей: мнѣ не остается болѣе, какъ, слѣдуя узаконенію Великаго Петра, искать и найти ее въ сердцахъ Твоихъ; правосуднѣйшій Государь!

Мужъ мой, Генералъ-Маюръ Чесменской, въ началѣ 1820 года, волею Божіею, помре, оставя послѣ себя одно благопріобрѣтенное имѣніе, но не оставя ни духовнаго завѣщанія, ни дѣтей, и никого изъ родственниковъ, кромѣ меня, законной жены его.

Законами повелѣно: Уложенія главы XVII статьи 2-й: «Скупленная вотчина женѣ его,» то есть, умершаго; «вольно ей въ той вотчинѣ какъ похочетъ; нѣтъ до него никому дѣла.»

Высочайшимъ Указомъ 1801 года, Ноября 26, повелѣно, въ отиѣну прежнихъ постановленій, «и послѣднему въ родѣ раснолагать по произволу родовымъ имѣніемъ,» чѣмъ ясно обнаружено великодушное милосердіе Вашего Императорскаго Величества, отчуждающагося отъ наслѣдствія выморочныхъ имѣній.

Высочайшимъ же Указомъ 1815 года, Апрѣля 30: «и самая дальнѣйшая степень родства не устраняется отъ наслѣдства;» но какая жъ степень родства ближе степени супружества?

Когда Ваше Императорское Величество начертали законъ

сей, сама благодѣть водила перомъ Твоимъ, Всемилостивѣйшій Государь. На основаніи сихъ узаконеній, оставшееся послѣ покойнаго мужа моего, какъ ~~бродячато~~ и ~~бездороднаго~~, имѣніе должно принадлежать мнѣ, законной женѣ его и единственной наслѣдницѣ.

Но Правительствующій Сенатъ, чуждый Твоей благодѣти, которая внушила Тебѣ, Государь, законъ тотъ, и въ явное нарушеніе онаго, присудилъ имѣніе покойнаго мужа моего, яко бы выморочное, взять въ казенное управленіе, а мнѣ отыскивать право мое въ нижнихъ истанціяхъ. Одно изъ двухъ: Сенатъ либо не признаетъ никакой степени родства между мужемъ и женою, либо ищетъ обогатить Казну лептою, отнятой у вдовицы. Великая душа Твоя чуждается присвоеній собственности: попустишь ли сему, Всемилостивѣйшій Государь?

Два года ищу правосудія повсюду и, съ Высочайшимъ Твоимъ Указомъ, въ рукѣ, взымаю о исполненіи онаго. Меня влекутъ отъ одной истанціи къ другой, даже до Правительствующаго Сената. Здѣсь ожидала я конца моимъ страданіямъ, тщетно послѣ двухдѣтнихъ притѣсненій. Прощедши длинную лѣтницу мытарствъ судебныхныхъ, я уже достигла было высшей ступени, но меня опять свержаютъ, внизъ, чтобы снова начать оному.

Мое положеніе ужасно. При жизни мужа терпѣла я несчетныя одожденія отъ незаконнаго его брака, о чемъ мавреди сего утруждала я Ваше Императорское Величество всеподанчивѣйшею просьбою; а нынѣ, когда смерть расторгла сіи законы противныя узы, тѣжъ враги мои не допускаютъ меня къ имѣнію мужа моего, не даютъ даже уголка въ домъ его: назвали меня, отчуждивъ во все отъ надзора, и успѣли уничтожить даже опеку, судебнымъ порядкомъ учрежденную. Словомъ, жена въ домъ мужа не смѣетъ показаться и, бывъ наслѣдницею значительнаго имѣнія, принуждена скитаться безъ пристанища, безъ пропитанія. Неслыханное несправедливое! Но сіе дѣлается не скрытно, но явномъ, гласно, съ вѣдома Царительства, властию Суда, во зло употребленною. Подтерпитъ ли сему Всемилостивѣйшій Государь? Недавно еще правосудіе пощрило злоупотребленіе власти, къ ужасу притѣснителямъ. Бѣдная и беспомощная вдова держится и молитъ Тебя объ ономъ.

Знаю, что естли, по рѣшенію Сената, должна буду я снова начать лѣтницу мытарствъ съ нижнихъ истанцій, то паду, подъ бременемъ коварства и притѣсненій. Одна надежда остается на правосудіе къ великодушію Вашего Императорскаго Величества.

Всемиловѣйшій Государь! Дѣло мое такъ просто и чисто, не подвержено никакому прекословію, что одно Твое слово рѣшить судьбу мою, Повели, чтобы все благопріобрѣтенное имѣніе мужа моего, не оставившаго послѣ себя никого изъ родственниковъ, отдано было мнѣ по Уложенію главы XVII статьи 2, яко законной его женѣ и единственной наслѣдницѣ; а какъ главнѣйшая часть того исканія состоитъ въ горномъ заводѣ, на каковомъ имѣются значительныя долговыя претензіи, то, вмѣстѣ съ нимъ, чтобы Высочайшая Твоя воля, въ Указѣ 1809, Маія 26, изображенная касательно удовлетворенія долговъ сего рода, была бы исполнена безпрекословно, съ выдачею мнѣ долговъ того имѣнія нѣкоторой части, для приличнаго себя содержанія, доколѣ всѣ долги уплачены будутъ.

Но ежели Вашему Императорскому Величеству угодно дѣло сіе, по существу своему никакимъ спорамъ не подверженное, подвергнуть еще разбирательству, то дерзаю просить единой милости: зная силу и богатства враговъ моихъ, предоставить оное разсмотрѣнію такой довѣренной особы, къ коему вліяніе знатности и богатства приступить не дерзаетъ: Таковымъ весь свѣтъ чтитъ Тайнаго Совѣтника Михайлу Михайловича Сперанскаго, друга истины, вельможу праводушнаго, судію нелицемѣрнаго, защитника притѣсненныхъ и преданнаго своему Всемиловѣйшему Монарху.

Въ семъ иредположеніи осмѣливаюсь приложить краткую Записку по дѣлу сему, вмѣстѣ съ выданной мнѣ копіей рѣшительнаго опредѣленія Правительствующаго Сената 7-го Департамента.*

Всемиловѣйшій Государь! Въ безпомочномъ моемъ положеніи, бывъ изгнана изъ имѣнія мужа своего помянутымъ рѣшеніемъ, притѣсненная коварствомъ, лишившись всего и не находя нигдѣ защиты, еще ободряетъ меня надежда, что, по словамъ великаго предка твоего, правда обитаетъ въ сердцѣ Монарха, и я не тщетно умоляю Тебя.

Всемиловѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества и проч.

* Записки этой и копія при прошеніи не оказалось. О. Б.

ПРОШЕНІЕ

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ЛЬГОВСКОЙ ПОМЪЩИЦЫ АЛТУХОВОЙ О ДОЧЕРИ.

Всемилоствѣйшіи Государь!

Царь Небесный, Христось, Сынъ Божій, взывалъ ко Отцу: «Вся сохранихъ, яже далъ ми еси, и никто же погибе.» Ты, Царь земный, да сподобишься сказать, егда придетъ Страшный Судъ міру: «Се азъ и дѣти моя, яже далъ ми еси.» Царь Небесный, оставя все стадо, искалъ единую заблудшую овцу, и обрѣтши, радуясь, воспріялъ на рамена свои: Ты Царь земный, взыщи овцу стада Твоего, дочь мою, погибшую отъ руки убійцы, Секретаря Ѳедора Широкова, которой во тмѣ запутанностей по дѣлу скрылся, рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта оправданъ, и Ты, Государь, утвердишь соизволилъ. Августѣйшіе предки твои по дѣламъ, наипаче сопрягающимся жизни человѣческой, соизволяя на утверждение рѣшенія Верховныхъ Правительствъ, не отвергали и потомъ откровенія истины и не взыскивали за гласъ вопіющаго оную. Симъ природнымъ и Тебѣ свойственнымъ закономъ Царей и милосердія ободряясь, я дерзаю пасть къ стопамъ Твоимъ: прости, Помазанникъ Божій, дерзновение мое, яко Христось грѣшницу, и услыши гласъ плача моего, яко Рахиль Юсифа. Я, по несчастью, нахожусь въ ближайшемъ сосѣдствѣ Широкова, а онъ теперь свободенъ, и угрозы его повергаютъ и мою жизнь въ опасность.

Не жалуясь я на Верховныя Правительства, и не смѣю мыслить о семь, но судіи не суть боги всевѣдущи. Широковъ запуталъ и затмилъ дѣло разными изворотами, какъ и Сенатомъ найдено, и увеличилъ оное до двухъ тысячъ листовъ, и сія-то мрачная завѣса сокрыла истину и удобопостижимость въ хаосѣ запутанностей, наипаче, когда гласъ невинности умолкъ подъ бременемъ бѣдствія, а виновникъ искалъ неусыпно и вездѣ дѣйствовалъ въ объясненіяхъ мнимой правости своей.

Я единого милосердія прошу и умоляю именемъ Всемогущаго Бога. Удѣли, Августѣйшій Монархъ, одну минуту на прочтеніе Записки моеѣ, при семь подносимой, * и, по взысканію крови чело-вѣческой, повели вновь разсмотрѣть дѣло сіе, вывести противъ Записки моеѣ въ подробности существо онаго, а наипаче запутанно-сти Ширкова, которыя явно обвиняють его; тогда познается, что кровь пролита точно отъ руки его, что неповинные осуждены, а виновникъ скрылся въ запутаностяхъ, коему стоитъ дѣло сіе до двухъ сотъ тысячъ рублей, въ чемъ свидѣлствуютъ долговые его акты. Или повели, Всемилостивѣйшій Государь, для примѣру и достиженія истины, дать Ширкову и женѣ его, находящимся въ Петербургѣ, очистительную въ церкви присягу при мнѣ и Губернскомъ Чиновникѣ на мѣстѣ преступленія въ томъ, что они точно неповинны въ крови дочери моеѣ. Я вѣрю въ Бога и надѣюсь, что откроется истина; ибо я знаю, какъ предъ Судомъ Божиимъ должны стать, что причину убійства дочери моеѣ есть Ширковъ.

Кровь вопіетъ къ Богу, просить отмщенія, и мать, угнетенная недостатками, пѣшая шла тысячу двѣсти верстъ пасть съ благоговѣніемъ къ священнымъ стопамъ Твоимъ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданная Льговская помѣщица

Марья Алтухова.

* При прошеніи семь ея не оказалось. О. Б.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ НОВГОРОДСКАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА О БРАКѢ ПОВАЛО-ШВЫЙКОВСКАГО.

Собственноручная Его Императорскаго Величества Высочайшая резолюція:

„Если бѣ въ запискѣ, мнѣ представленной, дѣло было столь же ясно изложено, какъ здѣсь, то я бы не остановился согласиться съ мнѣніемъ Святыишаго Синода. Впредь Г. Оберъ-Прокурору быть осмотрительнымъ въ исправленіи своей должности, и когда бы ваетъ въ недоумѣніи, спрашивать моего разрѣшенія.“

24 Декабря, 1827 года.

Всеимпостивѣйшій Государы!

Вѣрноподданническая присяга обязываетъ меня, а любовь Вашего Императорскаго Величества къ истинѣ даетъ мнѣ свободу, представить Вашему Величеству истину ниже слѣдующаго дѣла въ большей ясности и точности, нежели какъ она представлена предъ симъ.

По всеподданнѣйшей просьбѣ Городоваго Секретаря Пovalo-Швыйковскаго о томъ, чтобы бракъ его съ сестрою зятя своего, въ четвертомъ степенн родства, расторгнутый Синодомъ, былъ бракомъ по прежнему, на докладѣ Оберъ-Прокурора Синода Ваше Императорское Величество собственноручно написать дозволили: «Бракъ расторгать, когда онъ дозволенъ былъ Духовнымъ Начальствомъ, я признаю ни справедливымъ, ни удобнымъ.»

При разсужденіи о образѣ исполненія сего повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, Члены и Присутствующіе Синода признавали нужнымъ касательно условнаго изъясненія о бракѣ: «когда онъ дозволенъ былъ Духовнымъ Начальствомъ,» представить Вашему Императорскому Величеству точную и обстоятельную справку изъ имѣющагося въ Синодѣ дѣла.

Но прежде нежели сіе разсужденіе внесено въ журналъ, по особенному совѣщанію съ Членами и Присутствующими Синода, за лучшее призналъ я, не вводя сего разсужденія въ Канцелярскія формы, непосредственно представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія обстоятельства дѣла, заимствованныя изъ производства онаго по Синоду и по вѣдомству Оберъ-Прокурора, а при томъ и изъ личной мнѣ извѣстности, по бытности моей Смоленскимъ Епархіальнымъ Архіереемъ:

1. Въ Смоленской Епархіи, со времени присоединенія ея отъ Польши къ Россіи, существуетъ такой обычай, что Дворяне испрашиваютъ на бракъ дозволеніе Епархіальнаго Архіерея, хотя бы съ симъ бракомъ не было сопряжено никакихъ обстоятельствъ, требующихъ особеннаго Епископскаго разрѣшенія.

2. По сему обычаю, въ прошедшемъ 1812 году, въ бытность мою Смоленскимъ Епископомъ, Повало-Швуйковскій просилъ у меня дозволенія вступить въ бракъ съ дѣвцею Ваулиною, прописывая, что у него съ нею никакого родства не имѣется, въ чемъ и три свидѣтеля подъ прошеніемъ подписались.

3. По такому удостовѣренію о немѣннн никакого родства, дозволено мною, и Указомъ Консисторіи предписано, совершить сей бракъ, но не просто, а съ соблюденіемъ установленныхъ предосторожностей, то есть, по сдѣланіи троекратныхъ публикацій и обыска, которыя могли бы открыть, не утаено ли родство въ поданномъ прошеніи.

4. Изъ показанія вѣнчавшаго Священника видно, что Повало-Швуйковскій родство свое съ Ваулиною и отъ него утаилъ также, какъ и отъ меня въ поданномъ прошеніи.

5. Изъ сего видно, что бракъ Повало-Швуйковскаго, въ четвертомъ степени родства, никогда Духовнымъ Начальствомъ дозволенъ не былъ, а совершился посредствомъ ложныхъ поступковъ его и свидѣтелей, подписавшихся въ томъ, яко бы онъ съ невестою никакого родства не имѣеть.

6. Въ 1816 году бракъ сей Синодомъ расторгенъ. Повало-Швуйковскій, какъ самъ изъясняетъ во всеподданнѣйшей просьбѣ, исполнилъ седмилѣтнюю епитимію, десять лѣтъ на рѣшеніе Синода жалобъ не приносилъ, и нынѣ во всеподданнѣйшей просьбѣ признаетъ себя нарушителемъ святѣйшихъ правилъ Церкви.

7. Какъ дѣло о незаконномъ бракѣ Повало-Швуйковскаго началось въ 1812 году, а по исповѣднымъ книгамъ 1814 года показана при немъ одна дочь, Матрона, 3-хъ мѣсяцевъ, нынѣ же

показываетъ оны у себя пятерыхъ дѣтей, то изъ сего явствуетъ, что всѣ сіи дѣти рождены имъ частію во время бракоразводнаго о немъ дѣла, частію послѣ уже расторгенія брака Синодомъ, въ чемъ открывается новое преступленіе.

При семъ, какъ Синодальное рѣшеніе настоящаго дѣла основано на 54-мъ правилѣ 6-го Вселенскаго Собора, * то обязанностію почитаю Вашему Императорскому Величеству донести, что Синодъ, уважая встрѣчающіяся при бракахъ затрудненія со стороны родства, сдѣлавъ, для разрѣшенія оныхъ, все, отъ него зависящее, когда въ 1810-мъ году разрѣшилъ седьмую, шестую и пятую степени родства, которыя запрещены были частными постановленіями Константинопольской Церкви; но отступать въ важныхъ дѣлахъ церковнаго правосудія отъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ Синодъ, какъ Соборъ частный, признавалъ и признаетъ себя не властнымъ, какъ по справедливому уваженію къ порядку Іерархическому, такъ и по долгу предосторожности противъ соблазна.

Вашего Императорскаго Величества

всеобщаннѣйшій

Серафимъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

20 Декабря,
1827 года.

* Основныя и коренныя правила, коими управляетъ Православная Церковь наша, суть: 1, Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный; 2, Каноны или правила соборныя Святыхъ Отецъ и проч. Духовнаго Регламента листъ 1-й. По оному всѣ Члены и Присутствующіе Св. Синода обязываются присягою разсматривать поступающія въ оныи дѣла и рѣшать на основаніи Священныхъ Писаній, Правилъ Соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей. Таковую же присягою облазуются и хиротонисимые въ санъ Епископскій. Соборы, наипаче Вселенскіе, суть гласъ Церкви Христовы, а Церковь, какъ свидѣтельствуеетъ само слово Божіе, есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. гл. 3, ст. 15).

СОМНѢНІЯ И ДУМЫ

РУССКОЙ ПОМѢЩИЦЫ ПО СЛУЧАЮ ПРЕДПОЛОЖЕННАГО ПРИБРАЖОВАНІЯ.

Боже мой! Начиная эти строки, кто дастъ мнѣ силу слова, чтобы вполне изложить мои мысли? Кто дастъ мнѣ силу духа, чтобы безтрепетно высказать всю истину? И мнѣ ль, слабѣйшему существу, дерзнуть обсуживать Государственныя преобразованія? Царь повелѣлъ,—и должно быть исполнено. Царь! Какое могучее слово! Какой всеобъемлющей смыслъ въ этомъ знаменательномъ названіи! Царь! То есть, благодать, правосудіе, милосердіе. Но, увѣдъ что слышимъ мы? Не ложная ли это молва какая, не клевета ли, распространенная злонамѣренными людьми, съ ненавистною цѣлью исторгнуть изъ сердець нашихъ любовь, преданность къ Монарху, родившуюся, возмужавшую вмѣстѣ съ нами? Государь уничтожаетъ крѣпостное состояніе: пусть такъ, если оно должно быть; однако, можно замѣтить, что мы лишаемся крестьянъ безвозмездно; что они приобрѣтены или заслугами предъ отечествомъ, съ опасностью жизни, или на поприщѣ гражданскомъ трудами, вызвавшими признательность Государей, и наконецъ употребленіемъ нашихъ собственныхъ капиталовъ, обратившихся чрезъ это увольненіе въ ничтожество. Но не этимъ только ограничиваются наши потери. Государь изволилъ сказать такъ: «Вся земля есть собственность помѣщиковъ,» а между тѣмъ, по какому-то непостижимому противорѣчію, говорятъ, что если придется по мѣстности, то даже, около самыхъ помѣщичьихъ усадебъ, у насъ возьмутъ участки земли, водворятъ нашихъ освобожденныхъ крестьянъ и сдѣлаютъ ихъ собственниками; по томъ далѣе, распорядясь нашими достояніемъ, надѣлятъ ихъ пахатной землею, лугами и лѣсомъ, а въ нашу пользу сохраняется только за симъ выдѣломъ остающаяся земля, которая, при такихъ условіяхъ, почти никакого дохода принести не можетъ. Мнѣ сдѣлаютъ вопросъ: «По чему?» По тому что крестьянинъ, обезпеченный осѣдлостью, лугами, топлывомъ, никакими доводами убѣжденъ быть не можетъ, что онъ долженъ работать на помѣщика, сдѣлавшагося для него совершенно чуждымъ. Въ этомъ случаѣ никакія постановленія не помогутъ, и власти будутъ безсильны, а если и исполнять волю начальства, то исполнять ее такъ, что и безъ того уже слабые

урожай еще на двѣ трети уменьшатся. А это повлечетъ за собою чрезположность въ одномъ и томъ же селеніи съ нашими будущими совладѣльцами: это будетъ для насъ такой неисчерпаемый источникъ всевозможныхъ потерь и убытковъ, что слабое перомое отказывается ихъ всѣхъ описать и перечислить. Неминуемое разореніе, вотъ что готовить для насъ преобразование, основанное на такихъ началахъ: и не уже ли это есть цѣль добрѣйшаго изъ Правителей? И что же намъ сдѣлать для избѣжанія такой горестной будущности? Обращаюсь къ вамъ, жены и матери Русскихъ Дворянъ: не вы ли тѣ же самыя, которыя еще такъ недавно, во время осады Севастополя, въ душевной тревогѣ объ милыхъ вашему сердцу, падали ницъ предъ Святыми иконами и церковныя плиты орошали слезами, чтобъ Богъ сохранилъ мужей, сыновей, братьевъ вашихъ, на полѣ брани подвизавшихся за честь любезнаго намъ отечества: молились тогда, молитесь и теперь, да отвратитъ Всевышній отъ васъ и отъ близкихъ вашихъ бѣдствіе нужды и лишеній; дерзайте болѣе: съ смиреніемъ изложите вашу всеподданнѣйшую просьбу нашему мудрому Монарху. Можетъ быть Дворянство неумышленно чѣмъ ни будь навлекло на себя гнѣвъ своего Государя и, въ непреложныхъ законахъ правосудія, заслужило, чтобъ у каждаго изъ Дворянъ половина имѣнія подверглась конфискаціи: и тутъ молитесь и просите добрѣйшаго Монарха, чтобъ онъ простилъ и не лишилъ насъ того, что пріобрѣтено долговременными трудами предковъ, или мужей, нашихъ; просите, еще повторяю; ничто не должно устрашить васъ; размыслите, что не объ одномъ только достоиніи дѣтей вашихъ идетъ дѣло, но о всей ихъ будущности. Повѣрьте себя: лишившись того, что по всѣмъ правамъ вы считали вамъ принадлежащимъ, въ силахъ ли вы сказать вашимъ дѣтямъ: «Послѣ Бога, болѣе всего люби своего Государя и, если потребуеть надобность, иди умирать за него, какъ дѣлала твои дѣды, прадѣды и всякій, кто носитъ имя Дворянина!» Нѣтъ, оскорбленныя несправедливостію ваши уста откажутся повторять эти святыя истины; а что жъ тогда будетъ, безъ преданности Государю, что станетъ съ нашей Россіей? И гдѣ же наша присяга? Нѣтъ, лучше накинемъ завѣсу на эту печальную картину: молитва—нашъ крѣпкій оплотъ, наша неизмѣнная надежда. Помолитесь Богу, да отвратитъ отъ насъ грядущую грозу, да умиловитъ Царь нашъ, и не отниметъ нашу собственность, законно и правильно пріобрѣтенную и у многихъ изъ насъ составляющую единственное средство существованія!

ОТВѢТЪ Г. ВИТМЕРУ.

Aequo animo pugnatis, qui mergere, ferant.

Ovid.

Просимъ извиненія у читателей «Чтеній» за привлеченіе ихъ вниманія на непривычныя для ихъ слуха личныя объясненія.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ первой книгѣ «Чтеній» прошлаго года мы напечатали сочиненіе Генерала Целе: «Бородинское сраженіе,» предпославъ ему введеніе, въ которомъ указывали на искаженіе нашими новѣйшими военными писателями истинныхъ понятій и объ этомъ вѣчнопамятномъ днѣ и о военномъ дѣлѣ.

Мы ждали разъясненія нашихъ положеній со стороны спеціалистовъ, если не для себя, то для читателей, которые могутъ составить себѣ точное понятіе о вѣрности, или невѣрности, новѣйшихъ военныхъ ученій, сравнивъ только наши положенія съ этими разъясненіями. Статья наша встрѣчена была обычнымъ мертвымъ молчаніемъ: все болѣе и болѣе замыкаясь въ исключительную касту, новѣйшая военная школа, кажется, преимущественно заботится о томъ, чтобы извнѣ въ нее не проникало ничто, могущее нарушить ея безмятежное спокойствіе.

Наконецъ, въ Майской книжкѣ «Военнаго Сборника» этого года, Г. Витмеръ случайно обратилъ вниманіе на нашу статью. Мы ожидали, что писатель, высказавшій притязанія на такую разнообразную ученость въ своемъ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мирѣ,» приложитъ ее къ разбору нашего труда: докажетъ невѣрность нашихъ положеній, несостоятельность нашихъ выводовъ и, такимъ образомъ, неоспоримо утвердитъ и законность авторитетовъ новѣйшей военной школы, и вѣрность провидимыхъ ею ученій, и наше невѣдѣніе въ томъ предметѣ, о которомъ мы рѣшились рассуждать. И намъ было бы стыдно, и другимъ неповадно, врываться въ заповѣдныя области вѣдѣнія.

Ничего подобнаго въ замѣткѣ Г. Витмера мы не встрѣтили. Вся она состоитъ изъ набросанныхъ, съ величайшею торопливостью, голословныхъ утвержденій и придирокъ, высказанныхъ такимъ тономъ, при которомъ никакой отвѣтъ не былъ бы возможенъ, если бы Г. Витмеръ не обнаружилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такую беззащитность и такое всестороннее невѣдѣніе, которыя

лишаютъ ядовитости его выходки, способны унимать всякій гнѣвъ, всякое негодованіе. По крайней мѣрѣ эта неожиданная сторона таланта Г. Витмера возбудила въ насъ живѣйшее состраданіе къ нему, не болѣе.

Замѣтка Г. Витмера распадается на двѣ части: на восхваленіе самого себя, и на очерненіе насъ. Но, стараясь смѣшать насъ съ грязью, Г. Витмеръ поступаетъ такимъ образомъ не столько по озлобленію (незлобіе его не подлежитъ сомнѣнію), сколько слѣдуя устарѣлому приему псевдоморалистовъ, которые считаютъ необходимымъ, рядомъ съ прилизанною и напомаженною добродѣтелью, непременно выставить, для усиленія рисуемой ими картины, и порокъ, нечесанный и немытый.

Сильное душевное волненіе отняло у Г. Витмера возможность излить систематически свой гнѣвъ и свою досаду. Соболезнуя о такомъ плачевномъ состояніи духа, въ какомъ Г. Витмеръ находится, отчасти по нашей винѣ, мы сострадательно приходимъ къ нему на помощь, подобно резерву, подводимому на поле сраженія въ критическую минуту боя, и помощію приличной разстановки его положеній, въ чемъ они сильно нуждаются; и нѣсколькихъ поясненій на нихъ, постараемся выставить въ яркомъ свѣтѣ и его ученость и наше невѣдѣніе и, такимъ образомъ, доставимъ ему полное торжество надъ нами, чего самъ онъ ни какъ не можетъ достигнуть при помощи всѣхъ своихъ усилій.

Замѣтки свои, помѣщенные въ 2-мъ Отдѣлѣ Майской книжкѣ «Военнаго Сборника,» Г. Витмеръ начинаетъ ех ab ipso, но очевидно, введеніе къ нимъ находится на 26 страницѣ того же Отдѣла. Вотъ это введеніе: «И такъ авторъ умышленно приписалъ мнѣ слова собственнаго изобрѣтенія. За подобнымъ поступкомъ, конечно, нельзя не признать недюжинной смѣлости, но нельзя также не назвать его подтасовкою, передергиваніемъ, ибо онъ имѣетъ полнѣйшую аналогію съ подвигами ярмарочныхъ героев: вся разница въ томъ лишь, что тѣ не скрываютъ своей личности, подвергая ее и всевозможнымъ непріятностямъ, тогда какъ смѣлый авторъ Бородинскаго сраженія осторожно прячется за псевдонимъ.» Правда, не совсѣмъ ловко начинать такое ученое сочиненіе, каковъ отвѣтъ намъ Г. Витмера, частицею: «Итакъ,» но бывшій Министръ Юстиціи, Его Высокопревосходительство, Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, И. И. Дмитріевъ, утверждалъ, что краснорѣчивѣйшіе Члены Государственнаго Совѣта его времени всѣ свои рѣчи начинали съ: «Итакъ.» По этому съ

этой частицы можетъ начать и Г. Витмеръ: общество . для него, какъ онъ видитъ, самое избранное. И такъ, дополнивъ мы, введеніе есть; въ честь Г. Витмеръ утверждаетъ, будто мы осторожно (откуда такая неожиданная воздержность въ выраженіяхъ?), т. е., трусливо прядемся за псевдонимъ. Но кто сказалъ Г. Витмеру, будто начальныя буквы имени и фамиліи называются псевдонимомъ? И за что такая немилость къ псевдонимамъ? Къ чимъ прибѣгали у насъ, кромѣ множества другихъ писателей, и Карамзинъ, и Жуковский, и Пушкинъ, и Гоголь, и Тургеневъ. Не уже ли же всѣ эти писатели, примѣромъ которыхъ мы могли руководствоваться, обращались къ псевдониму по трусости? Съ другой стороны, были и такіе суетные писатели, которые подъ стихотвореньищемъ, въ родѣ слѣдующаго:

«Однажды шель дождикъ дважды,»

непремѣнно печатали капителью: «Иванъ Картофельнъ,» и, недовольствуясь этимъ, прибавляли на память всему міру: «Римъ, 12 Марта, 1831 г., 2 часа по полуночи.» Который же изъ этихъ двухъ образцовъ заслуживаетъ предпочтеніе?

А, впрочемъ, мы Г. Витмеру отвѣтимъ касательно псевдонимства двумя стихами одного Малороссійскаго писателя:

«А що тобѣ, небоже,
Мое имя поможетъ.»

Подтасовка и передергиванье! Сильныя выраженія, но Г. Витмеръ, подобно простодушной институткѣ, употребляетъ ихъ, не вникая въ суть ихъ значенія; ибо они, безъ малѣйшей натяжки, могутъ быть обращены къ нему, къ самому Г. Витмеру. Но мы страдаемъ ему, и рука наша отказывается написать такое вопіющее обвиненіе. По нѣкоему мнѣнію, которое мы ниже постараемся доказать, Г. Витмеръ просто не вникаетъ какъ бы нарочно въ прочитанное. Замѣтно, душевная тревога заставляетъ Г. Витмера безпрестанно дѣлать непростительныя промахи, а мы взялись доказать, что въ нихъ все простиительно, и что ему непремѣнно слѣдуетъ отпустить. И такъ приступимъ къ исполненію добраго дѣла.

На 21 стран. нашего изслѣдованія мы говоримъ:

«По небрежности, характеризующей новѣйшихъ военныхъ писателей.»

А Г. Витмеръ читаетъ: «По небрежности, характеризующей новѣйшихъ писателей (Воен. Сборн. стр. 25, строка 7 снизу). Это не передергиванье, нѣтъ, а просто неумѣнье разбирать даже крупную Русскую печать.

На той же страницѣ Г. Витмеръ приводитъ другое мѣсто изъ нашего замѣчательнаго, по его мнѣнію, изслѣдованія:

«Можетъ быть, люди высшаго военнаго образованія считаютъ по особой ариметикѣ.» И прибавляетъ: «Это остроуміе.» Благодаримъ Бога за Г. Витмера, на всегда ушедшаго отъ необходимости объяснять экзаменатору смыслъ прочитаннаго. Не остроуміе, Г. Витмеръ, заключается въ приведенныхъ вами словахъ, а прѣстая догадка. Вырываніе выраженія изъ середины, лишая ее обстановки, опредѣляющей ея смыслъ, конечно, не передергиванье, а школярная неумѣлость. Напомнимъ ему ходъ разсказа, приведшаго насъ къ догадкѣ, въ которой онъ по чему-то видитъ небывалое остроуміе.

Г. Богдановичъ, говоря о батарейныхъ (т. е., тяжелыхъ) орудіяхъ, бывшихъ у Наполеона въ Бородинскомъ сраженіи, выражается такимъ образомъ: «Эти орудія составляли едва десятую часть всей Французской артиллеріи.» По офиціальнымъ показаніямъ этихъ батарейныхъ орудій оказалось 101; если 101 составляетъ едва десятую часть, то цѣлое, конечно, не можетъ быть менѣе 1010, и никакъ не будетъ 587, въ чемъ пытается увѣрить своихъ читателей Г. Богдановичъ. Но мало ли что можетъ казаться невозможнымъ обыкновенному смертному и надъ чѣмъ пробуютъ свои силы люди высшаго военнаго образованія? Отыскивалъ же Г. Драгомировъ солдата безъ стопы, и, кто знаетъ, можетъ быть и нашель. Что же цѣльнаго въ догадкѣ, что такой опытный военный писатель, каковъ Г. Богдановичъ, могъ изобрѣсти особую ариметику?

Г. Витмеръ недоумѣваетъ, по чему мы говоримъ, будто его сочиненіе: «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» появилось съ такимъ шумомъ, котораго Русскіе не слыхали, быть можетъ, съ 1812 года.

Въ то время, когда Г. Витмеръ печаталъ «въ Военномъ Сборникѣ» «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» онъ не былъ еще такимъ знаменитымъ писателемъ, какимъ сдѣлался въ послѣдствіи, и «Военный Сборникъ,» открывая для его труда свои страницы, не сомнѣнно оказывалъ ему великую честь. И вдругъ Г. Витмеръ, поддавшись лстивымъ совѣтамъ немногихъ лицъ, надменно отвергъ и эту честь, и честь услышать судей полноправныхъ, и погнался

за мнѣніемъ толпы, ничего не понимающей въ его спеціальности. Не уже ли же это не шумъ и, съѣмъ прибавить, не шумъ изъ пустяковъ?

Г. Витмеръ утверждаетъ, будто у него имя Воданкуръ упомянуто всего разъ и составляетъ очевидную опечатку (Воен. Сборн. стр. 29 и прим.). Это тоже не передергиванье. Воданкуръ не опечатка, а ошибка, по тому что встрѣчается у Г. Витмера двѣжды: въ первый разъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1868 года, книжка 12-я, Отд. 2, стр. 439, 11 строч. снизу: здѣсь можно бы принять это имя за описку; во второй разъ, въ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мирѣ», стр. 7, строч. 13, а «1812 годъ», какъ говоритъ самъ Г. Витмеръ, напечатанъ «съ исправленіемъ довольно большаго числа корректурныхъ ошибокъ (т. е., опечатокъ), вкравшихся при первомъ изданіи (т. е., въ первое изданіе). По этому мы утверждаемъ, что Воданкуръ есть ошибка, указывающая на то, что Г. Витмеръ не читалъ этого писателя, а ссылается на него по наслышкѣ.

На 28 стр. «Военнаго Сборника» Г. Витмеръ говоритъ: «Авторъ, изрыгая на меня площадную патріотическую брань по поводу разбѣжавшихся, на стр. 45 весьма наивно (и совершенно вѣрно) показываетъ цифру безъ вѣсти пропавшихъ въ 5012 чел.; цифру же разбредшихся, при слѣдованіи отъ Бородина къ Москвѣ, опредѣляетъ въ 10 т. чел. (та же 45 стр.). Коментарій, полагаю, не нужно.»

Нѣтъ, нужно. Въ приведенномъ мѣстѣ Г. Витмеръ не передергиваетъ, не подтасовываетъ наши слова, а не понимаетъ ихъ. Попросите, Г. Витмеръ, кого либо прочесть вамъ 45 страницу нашего сочиненія, и вы услышите, что на ней напечатано слѣдующее: «Никакихъ разбѣжавшихся въ пылу боя не было», т. е., мы отвергаемъ то, что утверждаетъ Г. Богдановичъ на 222 стр. II тома своей «Исторіи», а съ его голоса, и вы. Что были разбредшіеся послѣ Бородинскаго сраженія, никто никогда не сомнѣвался (даже Г. Богдановичъ), и на 46 стр. нашего труда мы старались объяснить (удачно, или нѣтъ, это другой вопросъ) причину такого прискорбнаго явленія. И по чему вы такъ самонадѣленно утверждаете, будто цифра 5012 совершенно вѣрно показываетъ число

«Въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ, говоритъ Михайловскій-Даннловскій, было показано много тяжело раненыхъ.» Начальникъ артиллеріи I арміи, Графъ Кудайсовъ, показанъ въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ. Не разбѣжался ли и онъ въ пылу боя?

безъ вѣсти пропавшихъ, когда свѣдѣніе это вы заимствовали у насъ?

На 26 стр. «Воен. Сб.» Г. Витмеръ дѣлаетъ довольно большую выписку изъ нашего изслѣдованія, о которой мы уже говорили. Она заканчивается слѣдующими словами: «Надрожался же въ волю Бобчинскій, когда Хлестаковъ распекалъ, по его мнѣнію, Сквозникъ-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому, ни по немногимъ, угорающимъ въ бою, людямъ, нельзя выводить заключенія о самообладаніи всѣхъ вообще.» Слова эти по чему-то Г. Витмеръ считаетъ направленными лично противъ него и говоритъ, будто мы сравниваемъ его съ трусливымъ Бобчинскимъ. Людямъ, безмѣрно самолюбивымъ, кажется, будто дождь, льющійся на всю природу, мочить исключительно ихъ однихъ; бываютъ и такіе подозрительные люди, которые въ улыбкѣ незнакомаго имъ чловѣка готовы видѣть насмѣшку надъ собою. Все это, конечно, извѣстно Г. Витмеру, который, какъ извѣстно, споръ свой съ Графомъ Толстымъ постарался поставить на философскую почву («1812 въ Войнѣ и Мирѣ», пред. стр. 2). Но экзамены, Г. Витмеръ, эти проклятые экзамены изъ чтенія и пониманія прочитаннаго! Какъ объяснили бы вы экзаменатору тотъ ходъ мышленія, помощію котораго изловчились приложить лично къ себѣ то, что вовсе до васъ не касается?

Не умѣть понимать прочитанное бѣда не великая: не умѣть, слѣдовательно, долженъ выучиться. Но заператься, т. е., собственно говоря, отпираться отъ своихъ словъ, за столь недавнее время, высказанныхъ съ такимъ шумомъ, этого уже никакъ нельзя было ожидать.

На 32 страницѣ нашего изслѣдованія мы сказали: «У Г. Витмера читаемъ: «Всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ у сочинителя)» вполне поддаются правдивому описанію. Скобки, въ которыя заключены слова: «курсивъ у сочинителя», сдѣлали то, что наборщикъ выпустилъ стоявшія послѣ нихъ кавычки, а корректоръ, встрѣтивъ ихъ передъ словами: «всѣ дѣйствія», счелъ необходимымъ поставить ихъ послѣ словъ: «горячку порятъ.» Это подаетъ Г. Витмеру поводъ насѣсть на насъ и кричать, будто онъ «никогда (слышите ли, никогда и нигдѣ) не говорилъ тѣхъ словъ, которыя мы великодушно ему изволили приписать и противъ которыхъ такъ зло, горячо и честно, изволимъ ратовать.

Какъ не слышать, Г. Витмеръ: слышимъ, но не бѣримъ. Развертываемъ «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ», и на третьей страницѣ

читаемъ: «При описаніи сраженій невозможно соблюсти строгую истину: дѣйствіе происходитъ такъ быстро, картина боя такъ разнообразна и драматична, и дѣйствующія лица находятся въ такомъ возбужденномъ состояніи, что это становится понятнымъ.» Т. е., здѣсь Г. Витмеръ поетъ, по своему обычаю, съ голоса Г. Богдановича. И далѣе, на той же страницѣ: «но всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ) вполне поддаются правдивому описанію.» И такъ Г. Витмеръ можетъ гнѣваться только на выраженіе: «сражающіеся, подъ выстрѣлами горячку порятъ;» но передъ ними стоитъ выраженіе: «другими словами,» явно указывающее что они сказаны не Г. Витмеромъ.

Вообще, Г. Витмеръ, недосмотры, подобные указанному вами, неизбежны при чтеніи такихъ сочиненій, каковы ваши и нѣкоторыхъ другихъ писателей новѣйшей военной школы: при всемъ напряженномъ вниманіи, нѣтъ никакой возможности услѣдить за этимъ потокомъ общихъ мѣстъ, передаваемыхъ помощію самой трескучей фразеологіи, гдѣ на сотни страницъ не встрѣтишь ни одного даннаго, получившаго новое освѣщеніе въ слѣдствіе новыхъ историческихъ указаній, но гдѣ, напротивъ того, старыя, всѣми признанныя, истины искажаются, въ слѣдствіе роковой привычки доходить до всего не изученіемъ, а своимъ умомъ.

Гнѣвается на насъ Г. Витмеръ за то, что мы будто приписали ему выраженіе: «Русскіе подъ Бородиномъ были разбиты.» Извольте видѣть, онъ никогда не говорилъ этого. Отпираться можно, но что пользы? Кто бѣжитъ, тотъ разбитъ. На 99 и 100 стр. «1812 года въ Войнѣ и Мирѣ» читаемъ: «При томъ, самая ожесточенная борьба защитниковъ и, не смотря на то, послѣдовавшее отступленіе, служили яснымъ доказательствомъ нашего разстройства; наконецъ, конечно, слѣдовало дать болѣе вѣры донесеніямъ людей, все время руководившихъ боемъ, чѣмъ Бессьеру, прѣхавшему по окончаніи борьбы и лишь издали видѣвшему, что Русскіе еще не бѣжали, а стояли на мѣстѣ.» Значитъ, Г. Витмеръ донесенія людей, руководившихъ боемъ, по вашему мнѣнію свидѣтельствовали, что Русскіе бѣжали?

Далѣе: «Разстройство рядовъ нашихъ было крайнее и соотвѣтствовало только громаднымъ нашимъ потерямъ. Мы еще не бѣжали, но потеряли командующія высоты...» Значитъ, потомъ побѣжали? Оправдываться въ подобномъ случаѣ можно развѣ при помощи слѣдующей утонченности: «Не умеръ, а болячка задавила.»

На стр. 27. Г. Витмеръ говоритъ: «Сказаннаго, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы умственная и нравственная сторона г. А. Х. встала передъ читателями въ надлежащемъ свѣтѣ, и они, конечно, не посядутъ на меня, что я не буду шагъ за шагомъ опровергать тѣ невозможныя, дикія мнѣнія и искаженія фактовъ, которыми переполнена статья «Бородинское сраженіе.»

Начнемъ съ хвоста. Мы убѣдились на опытъ, что новѣйшія военныя сочиненія становятся понятнѣе при такомъ способѣ чтенія. Г. Витмеръ не хочетъ, шагъ за шагомъ, опровергать наши «дикія» мнѣнія, но онъ долженъ бы хотя отчасти сдѣлать это, если не изъ уваженія къ своему достоинству, то изъ уваженія къ читателямъ «Военнаго Сборника,» которыхъ такъ безцеремонно заставляетъ выслушивать крикливое словотолченіе, тянувшееся на шести страницахъ, словотолченіе, свидѣтельствующее единственно о крайнемъ раздраженіи и бесилии. Мы, на примѣръ, утверждаемъ, и приводимъ доказательства, что «Исторія Отеч. войны 1812 года, Г. Богдановича,» плохая компиляція. Доказалъ бы Г. Витмеръ, не намъ, читателямъ «Военнаго Сборника,» всю дикость этого нашего положенія, да потомъ, пожалуй, и растягивалъ уже по аналогіи свой приговоръ на остальные наши мнѣнія. Хотя и не совсѣмъ правильно, отъ одного, положимъ, ошибочнаго вывода заключать о целѣности и дикости всѣхъ выводовъ вообще, заключающихся въ какомъ либо сочиненіи, однако съ такою натяжкою можно бы еще кое какъ помириться; все же это было бы сносно голословныхъ отрицаній и утвержденій. Г. Витмеру-философу извѣстно, что одни ученики Пифагора обязаны были хранить безусловное молчаніе и принимать слова своего учителя на вѣру. Соглашаемся съ тѣмъ, что Г. Витмеръ стоитъ на одной высотѣ съ Пифагоромъ, но попросимъ его покорнѣе доказать намъ, по чему онъ считаетъ почтенныхъ читателей «Военнаго Сборника,» за своихъ экзотериковъ, осужденныхъ на безмолвіе передъ нимъ и покорность?

Каждый писатель, рѣшившійся печатать свои сочиненія, тѣмъ самымъ неизбежно отдаетъ себя на судъ всякаго грамотнаго человѣка, который окажетъ ему честь прочтеніемъ ихъ. Судъ этотъ порою можетъ быть дикъ, нелѣпъ, грубъ: все это зависитъ отъ умственнаго уровня читателя. По этому и Г. Витмеръ, возражая намъ (хотя, собственно говоря, онъ не возражаетъ, а вопиуется передъ нами и читателями «Военнаго Сборника»), могъ при этомъ терзать наши умственныя способности какъ ему угодно: называть насъ тушцей, бездарностью; невѣждой и дру-

гими ласкательными эпитетами, какія только нашлись бы въ за-
насъ его разнообразной учености: противъ права никто не сталъ
бы спорить. Но позволять себѣ оцѣнивать нашу нравственную сто-
рону Г. Витмеръ не смѣлъ, не нарушая осмовныхъ законовъ об-
щечитія. Примѣры такой ужасающей беззащитности можно най-
ти только или въ обществахъ, еще не вышедшихъ изъ первобытной
дикости, въ которыхъ неясно сознается различіе между добромъ
и зломъ и, слѣдовательно, между дозволеннымъ и не дозволен-
нымъ, или въ обществахъ разлагающихся, въ которыхъ такое
различіе утрачено въ слѣдствіе нравственнаго растлѣнія. Дѣйстви-
тельно, исторія литературы, даже первой половины текущаго вѣ-
ка, записала на своихъ страницахъ имена такихъ несчастныхъ,
которые, не умѣя справиться съ положеніями своего противника,
голословно обвиняли его (и находили, увы, услужливые органы
гласности!) въ распутствѣ, грабежѣ, разбоѣ и святотатствѣ; а, въ
довершеніе всего, непризванные *sensores togit*, подавали, куда
слѣдуетъ, доносъ, для чего всѣми правдами и неправдами стара-
лись узнать имя озлобившаго ихъ человѣка.

Изъ «1812 года въ Войнѣ и Мирѣ», мы знаемъ, что Г. Витмеръ
и философъ и историкъ; теперь мы узнаемъ, что онъ вдобавокъ еще
и филологъ и лингвистъ. На 28 страницъ «Военнаго Сборника» онъ
говоритъ о насъ, какъ о переводчикѣ и блюстителѣ отечественной
грамотности (грамотность отечественная!): «Въ преступленіи
противъ послѣдней онъ горько упрекаетъ Г. Богдановича за то, что
держава и геній онъ пишетъ съ большой буквы и тутъ же (,)
рядомъ (,) пишетъ: Нѣмецко-Французскій, титло, Офицеры, Ге-
нералы, этѣ колонны, этѣ пушки, этѣхъ замѣчаній.»

Все это прекрасно и глубокоучено, но какъ такой филологъ
и лингвистъ, каковъ Г. Витмеръ, просмотрѣлъ, что такое право-
писаніе не принадлежитъ намъ лично, а есть правописаніе «Чтеній?»
Новѣйшіе военные писатели привыкли зализать въ чуждыя имъ
сферы знаній; такъ Г. Богдановичъ судить и ридить о фортифика-
каціи и изобрѣтаетъ бастіоны съ полутонелями. Не станемъ вда-
ваться въ грамматическія тонкости, недоступныя человѣку, обла-
дающему самыми смутными понятіями объ исторіи языка, изучив-
шему правописаніе по рутинѣ, а предложимъ слѣдующія смирен-
ныя соображенія: по чему многіе Французскіе писатели пишутъ:
Espagnols, Français, Russe съ большихъ буквъ, и не подвергаются
обвиненію въ безграмотности со стороны лицъ, пишущихъ эти
слова съ маленькой буквы? По чему «Чтенія» не могутъ писать «Нѣ-

мецкій» а Г. Богдановичу позволительно на одной страницѣ (т. 1, стр. 25) писать Ольденбургское дѣло (въ смыслѣ ольд. вопросъ) съ О большаго, а на другой (т. 1, стр. 27) ольденбургское герцогство съ о и г маленькихъ? По чему Г. Богдановичу можно писать «Генералъ-Маіоръ, Полковникъ,» а «Чтенія» нельзя? По какой грамматикѣ Г. Богдановичъ составилъ глаголь обойти́ся (т. 1 стр. 45, т. 2 стр. 174), и нельзя, хотя по этой грамматикѣ, оправдать слово титло? *

Продолжаемъ выписку: «И такой-то грамотный человекъ является до того строгимъ относительно другихъ, что считаетъ величайшею небрежностью, характеризующей новѣйшихъ писателей, употребленіе въ печатномъ словѣ такихъ выраженій, какъ: «считаю не излишнимъ сказать» (стр. 21). Употребленіе слова сказать, когда пишешь, видите ли, считаетъ неприличнымъ. Да, дѣйствительно, это возмутительная ересь, характеризующая «новѣйшихъ злокозненныхъ писаковъ! О! гдѣ ты безупречная чистота печатнаго слова (виновать—письма) времени Очакова и покоренья Крыма?!»

Много бы выигралъ Г. Витмеръ, философъ и филологъ, если бы помнилъ слова Талейрана: «Языкъ данъ человеку для того, чтобы скрывать свои мысли.» Тогда онъ скрылъ бы не подтасовку и передергиванье чужихъ словъ, въ этомъ его не обвиняютъ, а крайнее невѣдѣніе, на которое безперестанно приходится наткаться. Въ нашей статьѣ идетъ рѣчь не о неприличномъ, а о неумѣстномъ употребленіи глагола сказать, обнаруживающемъ слѣды устнаго преподаванія, не скрытые, по небрежности, въ печатномъ сочиненіи, которому авторъ старался придать характеръ, отличный отъ школьныхъ тетрадокъ. Рядомъ съ выписками, въ которыхъ стоитъ глаголь сказать, неумѣстно оставленный, мы привели и другія свидѣтельства небрежности: что же о нихъ умагчиваетъ Г. Витмеръ? И что за нелѣпая замѣна выраженія печатное слово безсмыслицею печатное письмо! Не остроуміе ли это? **

* По всему видно, что Г. Витмеръ и не взглянулъ даже ни разу, хоть мимоходомъ, въ другія статьи 1-й книги «Чтеній» 1872 года: иначе онъ замѣтилъ бы, что правописаніе въ статьѣ А. Х. —правописаніе редаціи «Чтеній», которой не препирается же съ Г. Витмеромъ о немъ, не вразумлять его, какъ и что слѣдуетъ писать по Русски. Самъ, дасть Богъ, со временемъ додумается до того, коли не будетъ останавливаться на поверхностномъ схватываніи смысла прочитаннаго. О. Б.

** Можетъ быть, примѣры будутъ пошлѣе Г. Витмеру. «Военный Инвалидъ.»

Свои замѣтки Г. Витмеръ заключаетъ такъ: «Весь тонъ статьи ясно доказываетъ, что свойство Мингрельскихъ болотъ повліяло на автора неизгладимо; но за чѣмъ было мутовкѣ появляться на свѣтъ Божій, не довольствуясь столь приличною и очевидно любезною ей средой?»

И здѣсь тоже не предегиванье, не подтасовка—нѣтъ! а все та же неспособность понять прочитанное. Мы сказали слѣдующее:

«Мы же заключимъ Русскою поговоркою: «Не бывать бурямъ въ лахани, такъ есть на то мутовка.» Обстоятельства могутъ иногда сложиться такъ печально, что остается довольствоваться не-пріятною ролью мутовки.»

Дѣйствительно, когда лахани хвастливо выдаются за чаши съ здоровою и полезною пищею, остается взяться за не-пріятную роль мутовки. Другое дѣло отвѣтъ намъ Г. Витмера: это не лаханка, а просто что-то, безцеремонно выплеснутое подъ ноги прохожимъ. Остается покрѣпче зажать носъ и пройти мимо того по-скорѣе.

А. Х.

извѣщая объ изданіи «Военной Библіотеки», выразился слѣдующимъ образомъ: «Библіотека издается на сумму, пожертвованную К. И. В., Государемъ Цесаревичемъ.» Глаголь «пожертвовать» весьма приличный, но употребленъ неумѣстно, по тому что Высочайшія особы не «жертвуютъ», а жалуютъ различныя суммы на полезныя предпріятія.

Г. Витмеръ сѣтуетъ на Редактора «Чтеній», за непомѣщеніе имъ его отвѣта на статью, по его мнѣнію, «неприлично-бранную, не имѣющую никакого научнаго значенія, между тѣмъ какъ опроверженіе его написано въ тонѣ несравненно болѣе умѣренномъ.» Въ своемъ дѣлѣ никто не судья, а «несравненно ли болѣе умѣренъ тонъ отвѣта Г. Витмера, предоставляемъ судить всѣмъ, знакомымъ теперь съ нимъ.» Статьи, гдѣ обывають противника «ярмарочнымъ героемъ, занимающимся подтасовкою, предегиваньемъ» и тому подобными предестями, вмѣсто того, чтобы доказывать, что сочиненіе его противника дѣйствительно «не имѣетъ никакого, по словамъ Г. Витмера, научнаго значенія,» такія статьи не могутъ рассчитывать на помѣщеніе въ изданіи, сколько ни будь уважающемъ себя и своихъ читателей, да еще предлагаемымъ съ пригровой, что, буде не напечатаются, помѣстятся онѣ въ другомъ журналѣ, съ присоединеніемъ не совсѣмъ лестнаго отзыва о такомъ поступкѣ Редактора «Чтеній.» Мы предпочли изъ двухъ золъ подвергнуться скорѣе послѣд-нему, чѣмъ завести на страницы «Чтеній» первое О. Б.

ТРИЛОГІЯ НА ТРИЛОГІЮ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Nihil compositum miracali causa, verum audita scriptaque senioribus tradam.

Tacit.

По той важности, какую имѣютъ въ жизни народовъ высшія учебныя и ученныя учрежденія, всякій, посвящающій себя изученію бытій, обязанъ внимательно слѣдить за судьбой ихъ, отиѣчая въ дневникѣ своемъ всѣ пережвны, происходящія въ нихъ къ лучшему, или къ худшему. На семь основаніи и мы заносимъ на страницы «Чтеній», какъ изданія историческаго, очеркъ изъ современной жизни Русскаго Университета, именно борьбы его, за сохраненіе дѣйствующаго нынѣ Устава Русскихъ Университетовъ, съ тѣми немвогими, которые всемѣрно ратуютъ противъ онаго, предлагая уже съузить кругъ самостоятельной, свободной дѣятельности ихъ, дарованной еще такъ недавно имъ въ ихъ Уставѣ. И это тѣмъ обязательнѣе для «Чтеній», что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ состоитъ при одномъ изъ сихъ высшихъ учрежденій, получило свое существованіе при немъ, и при томъ въ одно время съ первымъ Уставомъ для Русскихъ Университетовъ, самымъ лучшимъ и самымъ либеральнымъ изъ всѣхъ, послѣдовавшихъ за нимъ: многое и многое вошло изъ него, вопреки злобѣ дня, и въ преслѣдуемый теперь Уставъ воротилами нашего времени. Для Историческаго Общества процвѣтаніе Университета (а его вѣтъ и быть не можетъ, безъ самобытной жизни) есть и его процвѣтаніе, и, на оборотъ, съ провабаніемъ его, и оно неминуемо провабаетъ. «Bonae indoles, ubi fructus non possunt, spēm, non fructus, edunt.»

Какъ ни коротко, однако же, время, протекшее отъ перваго напора на дѣйствующій нынѣ Университетскій Уставъ до сѣ поры, но уже литература этого вопроса немалочисленна. Отмѣтимъ важнѣйшее, по нашему мнѣнію, изъ нея:

1. По поводу предстоящаго пересмотра Университетскаго Устава. Н. Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 2.
2. Рачители Университетскаго Устава. О. Отечественныя Записки 1873 г., кн. 3.
3. Университетскій вопросъ. В. Герье. Вѣстникъ Европы 1873 г., кн. 4.
4. Рааборъ мнѣнія О. П. Любимова. С. Усова. Отечественныя Записки 1873 г., кн. 4.

5. Объясненіе и Замѣтки (двѣ). Н. Любимова. Московскія Вѣдомости 1873 г. № 79, 86, 87 и 94, и Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 4.
6. Трилогія. Н. Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 5.
7. Замѣтка на замѣтку. Сергѣя Усова. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
8. Отвѣтъ Г. Любимову. О. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
9. Наши общественыя дѣла. Д. Отечеств. Зап. 1873, кн. 6.
10. Статьи разныхъ Московскихъ и Петербургскихъ Вѣдомостей (какая-то Современныхъ Извѣстій, С-Петербургскихъ Вѣдомостей, Голоса, Биржевыхъ Вѣдомостей, Новостей и т. п.).

О. Б.

I.

Dirigit, aedificat, miscet quadrata rotundis

Horat,

Не знаемъ, какія таинственныя причины заставили приступить къ пересмотру дѣйствующаго Университетскаго Устава 1863 года. Первые два Устава, 1804 и 1835 года, просуществовали спокойно одинъ 30, а другой 28 лѣтъ. Нынѣшній Уставъ считаетъ себя, со времени утверждения, только десять лѣтъ, и мы не придумаемъ, что бы такое могло быть, что повліяло на его пересмотръ. Студенческія исторіи? Но онѣ происходили преимущественно до его введенія. Замѣчанія, высказанныя при обсужденіи проекта этого Устава, уже принимали ихъ въ соображеніе. Повдѣйшія же замѣшательства имѣли совершенно мѣстный и исключительный характеръ, и даже тѣ органы печати, которые самозванно и по своему блюдутъ за внутреннюю безопасность отечества, не нашли въ нихъ ничего угрожающаго. Совѣтскія прецедентальства? Но и они устраняются вновь издаваемыми правилами о правахъ и обязанностяхъ Ректора, какъ Предсѣдателя Университетскаго Совѣта. Неправильная баллотировка Профессоровъ? Но она также исправлена замѣною двухъ третей голосовъ абсолютнымъ большинствомъ; Значеніе Попечителя? Но вопросъ этотъ былъ вполне исчерпанъ въ замѣчаніяхъ на проектъ нынѣшняго Устава, въ особенности Харьковскимъ Университетомъ; и если онъ рѣшенъ въ Уставѣ такъ, или иначе, то рѣшенъ совершенно сознательно и разумно, послѣ многихъ лѣтнихъ опытовъ и всестороннихъ обсужденій. Что же еще? Кажется, больше ничего.

По́тому-го предположенный пересмотръ Устава возбудилъ въ обществѣ различныя толки. Одни, на примѣръ, относятъ это къ вѣко́ности, въ силу которой, вмѣстѣ со старымъ, ломается и новое. Другіе приписываютъ отсутствію у насъ вообще твердаго преданія внутренней политики, отъ чего всякъ молодець строить на свой образецъ. Третьи готовы приписать это непечатнымъ соображеніямъ и стороннимъ указаніямъ. Мы, разумѣется, не беремъ утверждать ни того, ни другого, ни третьяго, по тому что событіе стоитъ весьма близко къ намъ и принадлежитъ исторіи настоящаго времени, для котораго не все дозвоительно открывать. Но печать наша на столько уже оказалась опытною въ нѣкоторыхъ полезныхъ разоблаченіяхъ, что открытый ею просвѣтъ въ темнотѣ заднихъ ходовъ и выходовъ, достаточно ясно указалъ, куда иные мѣтятъ и чего добиваются, пользуясь предположеннымъ а, можетъ быть, ими самими и повліяннымъ, пересмотромъ Устава.

Университеты, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслись сочувственно къ дѣйствующему Уставу и высказались за сохраненіе его основъ, указавъ на небольшія редакціонныя измѣненія въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ статьяхъ. Общественное мнѣніе молчало, по той причинѣ, что оно скорѣе готово обсуждать сообщенный ему какой ни будь новый проектъ, чѣмъ попусту судить и ридить, безъ уполномоченія, объ Уставѣ, который уже дѣйствуетъ и оказывается не столь плохимъ, или опаснымъ, какъ иные желали бы увѣрить изъ своихъ особенныхъ цѣлей. Общественное мнѣніе не въ Уставѣ, а въ скудости ученыхъ средствъ и силъ, могло видѣть причину неудовлетворительности Университетскаго дѣла; а противъ существенныхъ основъ Устава, перенесенныхъ въ него изъ прежнихъ двухъ Уставовъ, оно и не думало возставать, во первыхъ, по тому, что оно сжилось съ ними въ продолженіи семидесяти лѣтъ, и безъ нихъ не могло бы и вообразить себѣ самого Университета; во вторыхъ, по тому, что эти основныя начала легли краеугольнымъ камнемъ во всѣ новѣйшія преобразования нашей внутренней общественной жизни. Нынѣшній Университетскій Уставъ можетъ считаться ровесникомъ и освобожденію крестьянъ, и новымъ судамъ, и безвременно умирающимъ правиламъ о цензурѣ. Онъ принадлежитъ тому десятилѣтію, которое обильно благими мыслями и начинаніями и всегда останется свѣжою страницею въ отечественной исторіи.

Но въ вопросѣ объ Университетѣ не возможно было обойтись безъ общественнаго мнѣнія, по тому что никакое другое

учрежденіе не связано такъ тѣсно съ общественною жизнію, какъ Университеты. Прислушиваться къ общественному голосу въ важнѣйшихъ внутреннихъ вопросахъ вошло у насъ уже въ похвальный обычай. Но, кромѣ того, быть можетъ, въ виду однородныхъ отзывовъ Университетскихъ Совѣтовъ, и нуженъ былъ такой общественный голосъ, который былъ бы несходенъ съ ними, такъ чтобы, при удобномъ случаѣ, можно бы было сослаться на него, для нѣкотораго отпора Университетамъ. Профессоръ и членъ Совѣта Московскаго Университета, Г. Любимовъ, случайно ли, или по страстной авторской любви къ самому себѣ, или же по данному знаку, не знаемъ того навѣрно, выступилъ во 2-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за текущій годъ съ своимъ мнѣніемъ: «По поводу предстоящаго пересмотра Университетскаго Устава», которое онъ представилъ, незадолго передъ тѣмъ, въ Совѣтъ Университета. Что онъ хотѣлъ выдать себя какъ бы за отголосокъ общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать тонъ общественному мнѣнію, это доказывается самою его статьею. Она написана съ такимъ вызывающимъ глумленіемъ, съ такими фельетонными замашками, что можно не обвиняясь утверждать, что, представляя ее въ Совѣтъ, какъ свое мнѣніе, онъ одновременно рассчитывалъ и на печать. Упомянувъ, что эта статья есть его мнѣніе, читанное въ Совѣтъ, онъ, однако, не договорилъ, что оно было единогласно забаллотировано Совѣтомъ. Не зная этого послѣдняго, говорящаго не въ пользу его, иной читатель подумалъ бы, что такъ, де, судятъ и мыслятъ въ Университетѣ, а тамъ вѣдь лучше свое дѣло знаютъ, и что, стало быть, и общество должно такъ мыслить и судить. Это—для незнакомыхъ съ Университетскими отзывами; а для знакомыхъ съ ними мнѣніе Г. Любимова не поскупилось и на голословное гуртомъ обвиненіе ихъ, называя эти отзывы «произвольными теоретическими построениями, порожденными болѣе, или менѣе, случайными отношеніями мысли къ предмету, обыкновенно подъ вліяніемъ симпатій и антипатій, отчасти собственныхъ, отчасти чужихъ, къ какимъ желается принаровиться!» «Такимъ способомъ, заключаетъ онъ свою выходку противъ Университетскихъ мнѣній, получается обиліе трудовъ фантазій, но не устраняются неудобства, какъ мнѣній въ халатѣ, такъ мнѣній въ либрѣѣ различной окраски.» Для пущей важности, только себя одного выдѣляетъ онъ изъ среды Университетскихъ мыслителей, торжественно увѣряя, что приступаетъ къ дѣлу въ качествѣ «наблюдателя, безъ предвзятой системы.» Послѣдствія, однако, не оправдали этого безпристрастнаго наблюдателя—Про-

профессора, и подмывавшийся противъ него общественный голосъ отнести его мнѣніе или статью къ числу мнѣній въ либрей известной окраски. Во всякомъ случаѣ официальное мнѣніе Г. Любимова явилось въ печати журнальною статьею не безъ расчета. Это доказывается еще тѣмъ, что отгѣты свои въ возбужденной этою статьею полемикѣ Г. Любимовъ постоянно печатаетъ въ двухъ изданіяхъ: «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ»; значить, отсюда открытъ походъ противъ Университетскаго Устава и напрягаются всѣ силы, изыскиваются всѣ уловки, чтобы достигнуть цѣли.

Статья Г. Любимова была прямымъ и открытымъ вызовомъ всѣмъ Университетамъ и всему здравомыслящему обществу: Такъ враждебно отнестись къ дѣйствующему Университетскому Уставу; такъ глубоко, подъ самый корень, повести свои подкопы, конечно, не могъ Профессоръ и членъ Совѣта. Общество исполнилось. Кожи давала себя чувствовать слишкомъ осязательно. Не наъ среды Университетовъ могла возникнуть дѣйствительная для нихъ опасность. Мрачныя личности, которыя, для своихъ исключительныхъ выгодъ и изъ за своихъ частныхъ видовъ, могли бы дѣйствовать во вредъ Университетскому Уставу, должны стоять, и дѣйствительно стоять, внѣ учрежденія, на которое направляла ихъ черная злоба. По этому вся печать такъ единодушно возстала противъ статьи Г. Любимова. Споръ былъ перенесенъ изъ Университетскаго Совѣта на общественное поле; и въ лучшихъ журналахъ появились имена Профессоровъ, предававшихъ въ Совѣтъ свои мнѣнія противъ Г. Любимова. Печать не могла не замѣтить, гдѣ сосредоточивались враждебныя Университетамъ силы и откуда направляли они свои водступы. Редація «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» безоговорочно печатала статьи Г. Любимова и, слѣдовательно, вполне раздѣляла его мнѣніе. Нельзя было не замѣтить внутренняго и внѣшняго сходства между статьею Г. Любимова и нѣкоторыми передовыми статьями «Московскихъ Вѣдомостей», преимущественно тѣми, которыя призывали спасать Россію отъ мнимыхъ золъ и вредныхъ направлений. Совершенное одномысліе редакція двухъ Московскихъ изданій, исходящихъ изъ желтаго дома на Страстномъ бульварѣ, свидѣтельствовало, что мнѣніе Г. Любимова не было единоличнымъ его мнѣніемъ; а еще до обнародованія раздѣлялось нѣсколькими лицами, и при томъ таковыми, которыя всегда обнаруживали пополюзованіе на нѣкоторыя вліятельныя связи. Но этого мало: одномысліе являлось силою

дѣйствующею, суетящеюся, по тому что отъѣты Г. Любимова, появившіеся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перепечатывались также и въ «Русскомъ Вѣстникѣ.» Чему другому приписывать эти двойные выстрѣлы, какъ не чрезмѣрному напряженію совокупныхъ силъ, направленныхъ къ одной общей, задуманной, цѣли?

Цоходъ свой противъ Университетскаго Устава союзники повели подъ прикрытіемъ благонамѣренности. Съ одной стороны, въ пылу консервативнаго негодованія, Г. Любимовъ увлекается до исторической кривды, облеченной въ форму шаловливой остроты, напоминающей очень знакома мѣста изъ передовыхъ статей «Московскихъ Вѣдомостей» во время 60-хъ годовъ. Набрасываются самыя дурныя краски, свойственныя лишь однимъ политическимъ соглядатаямъ. «Чего не высказывалось у насъ (такъ отзывается Г. Любимовъ) подъ именемъ либеральнаго, особенно въ ту пору, когда обсуждался Уставъ 1863 года! Тогда, полагаю, мы едва ли бы были даже удивлены, если бы услышали изъ области канцелярскаго либерализма сужденія хотя бы въ родѣ слѣдующаго: въ странахъ высоко стоящихъ на пути свободы существуютъ партіи, есть оппозиція и оппозиціонные органы печати, бывали революціи. Не должны ли и мы, дабы не отстать отъ образованныхъ странъ, завести, административнымъ путемъ, на казенныя деньги, маленькія партіи, небольшую оппозицію, помощію казенныхъ субсидій создать и поддержать оппозиціонные органы печати, завести свой рабочій вопросъ, даже, буде можно, маленькую революцію, конечно, все для виду, безъ энергіи?» Прямой выводъ былъ бы тотъ: если другія страны стоятъ высоко на пути свободы и имѣютъ то-то и то-то, такъ и у насъ желательно имѣть, на общественный счетъ, большія партіи, большую оппозицію, самостоятельные оппозиціонные органы печати, даже, буде можно, большую революцію, конечно, не для вида, съ энергіею, и все это по почину народа. Вотъ что вышло бы при цѣшуточномъ пониманіи словъ Г. Любимова! Вотъ до какой нелѣпости привело Г. Любимова красное словцо, сказанное въ ущербъ правды, лишь для построенія нужнаго силлогизма. Очертивъ такимъ образомъ исходное время Университетскаго Устава, Г. Любимовъ доказываетъ, что время это не могло дать Университетамъ истиннаго самоуправленія, по тому что наши Университеты не суть общественныя корпораціи, самостоятельно сложившіяся своими средствами, но учреждены Правительствомъ, содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, по важныцъ дѣламъ связацы необходимостію начальствен-

наго разрѣшенія, и Профессора суть тѣ же чиновники. Какъ будто самоуправленіе, въ точномъ смыслѣ слова, стоитъ въ разрѣзъ съ цѣльностью Государственной жизни! Отсюда Г. Любимовъ выводитъ, что самоуправленіе нашихъ Университетовъ есть плодъ же-либеральнаго направленія 60-хъ годовъ, которое ввело въ нихъ, изъ запретной до того области, тѣ понятія, которыя приняли у насъ значеніе чего-то безусловно-либеральнаго, какихъ-то абсолютно-цѣлительныхъ формъ, что бы подъ ними ни прокрадывалось, какую бы сущность они ни облекали. Коллегіяльное рѣшеніе, выборъ, тайная подача голосовъ, правительственное невмѣшательство, вотъ нѣкоторыя изъ такихъ понятій.» Дѣйствительно, наше Правительство сохранило въ Уставѣ 1863 года всѣ эти понятія, которыя сбережены были для Университетовъ и Уставами 1804 и 1835 годовъ. Но чтобы доказать, что такое самоуправленіе не есть настоящее, Г. Любимовъ утверждаетъ, что наша коренная приверженность къ обрядной сторонѣ дѣла заставляетъ забывать, что формы имѣютъ служебное значеніе для главной цѣли дѣла. По его понятіямъ, Правительство наше держалось только обрядности, когда сохраняло для Университетовъ тоже однѣ обрядовыя формы, каковы: коллегіяльность рѣшеній, выборъ, закрытое голосованіе и административное невмѣшательство въ нѣкоторыя внутреннія дѣла. Желательно бы было, чтобы Г. Любимовъ, вмѣстѣ съ Редакціею «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника», забывши, разумѣется, то, что говорилось въ этихъ изданіяхъ по поводу крестьянской реформы, земскаго и городского положеній, объяснили, въ чемъ же состоитъ сущность-то самоуправления, если право коллегіяльности, выборное, закрытаго голосованія, завѣдыванія своими дѣлами, есть только обрядовая сторона самоуправления? Но Г. Любимову нужно, во что бы то ни стало, построить такой силлогизмъ: либерализмъ 60-хъ годовъ былъ ложнымъ, канцелярскимъ и вмѣстѣ революціоннымъ, либерализмомъ; онъ создалъ Университетскій Уставъ 1863 года, и далъ ему такое же, какъ онъ самъ, ложное и обрядовое самоуправленіе; если же это такъ, то Уставъ подлежитъ измѣненію, и обрядная сторона его самоуправления, состоящая въ коллегіяльномъ и выборномъ началѣ, въ правѣ закрытой баллотировки и завѣдыванія нѣкоторыми своими домашними дѣлами безъ вмѣшательства администраціи, должна быть отнята. Вотъ первая разрушительная и, конечно, ужъ вовсе не охранительная цѣль предпринятаго противъ Русскихъ Университетовъ похода Московскихъ конфедератовъ. Но все таки это лицева ихъ благонамѣренность.

На эту казуистику, подъ фирмою Г. Любимова, печать замѣтила, что хоть и плохое, по его мнѣнію, дано самоуправленіе Русскимъ Университетамъ, а все же плохое лучше, чѣмъ никакое. Искать самоуправления въ «точномъ смыслѣ» или, вѣрнѣе, въ смыслѣ Г. Любимова, значило бы выдѣлять Университетъ изъ Государственной связи, создавать корпорацію Браминъ, или Орденъ Иллюминатовъ, чего, конечно, не захочетъ ни одинъ изъ Русскихъ Университетовъ. Вопросъ не въ такомъ самоуправленіи, какое рисуетъ Г. Любимовъ съ прикидчивымъ доброжелательствомъ, благо оно ему не опасно: ибо его нѣтъ у Университетовъ, и быть не можетъ; а въ томъ, что предоставить чиновникамъ Департамента и что Профессорамъ. Опредѣлять отношенія Университетовъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія не значитъ проводить границы между двумя враждебными Государствами: весь вопросъ въ цѣлесообразномъ раздѣленіи труда и въ томъ, что въ трудъ этотъ входятъ значительною долею такія обязанности или требованія, которыя не подготовленное специально лицо, будь оно отличнымъ администраторомъ, исполнить не можетъ. То самоуправленіе, которое даровано Уставомъ 1863 года, не есть новость: оно еще въ большихъ размѣрахъ введено было Уставомъ 1804 года, и потомъ, черезъ Уставъ 1835 года, перешло и въ нынѣшній Уставъ. Высочайше Утвержденная Грамота Московскому Университету 5 Ноября, 1804 года, и лица, подписавшіе Уставъ этого года: Графъ Петръ Завадовскій, Петръ Свистуновъ, Михайло Муравьевъ, Кн. Адамъ Чарторыйскій, Гр. Северинъ Потоцкій, Федоръ Клипгеръ, Степанъ Румовскій, Николай Озерецковскій, Николай Фусъ Иванъ Мартыновъ, вѣроятно, получше Г. Любимова понимали, что такое и какимъ должно быть Университетское самоуправленіе. Этѣ же коренныя начала, которыя, по выраженію Жалованной Грамоты, какъ незыблемое основаніе, положены были краеугольнымъ камнемъ Университетской жизни, прошли черезъ всѣ три Устава; это: коллегіяльность рѣшенія; закрытое голосованіе, выборы преподавателей и самосудъ, съ извѣстною долею административнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла. Слѣдовательно, не 60-ые годы повинны въ этомъ самоуправленіи, а первые годы перваго десятилѣтія нашего столѣтія. Отнимать самоуправленіе у Университетовъ значило бы отодвигать назадъ, въ прошлое столѣтіе, по тому что въ преддверіи нынѣшняго столѣтія стоитъ Уставъ 1804 года, наиболѣе либеральный изъ всѣхъ

Подобно Мефистофелю, показавъ вдали недостижимый об-

разъ самоуправленія «въ точномъ смыслѣ,» когда бы Университеты сдѣлались учреждениями частныхъ компаній, или ни отъ кого независимыми заведеніями, содержимыми на общественныя земскія, или городскія, суммы, Г. Любимовъ старается, между тѣмъ, вырвать изъ рукъ Университетовъ то самоуправленіе, которое дѣйствительно за ними обезпечено ихъ Уставами. Пусть Университеты заглядываются вдаль на самоуправленіе «въ точномъ смыслѣ» и сожалеютъ, что ихъ наградили одними только служебными обрядами, самъ онъ въ это время дѣлаетъ ловкій поворотъ лицомъ къ Правительству, и заводитъ уже совсѣмъ другую рѣчь. «Посмотрите, намѣкаетъ онъ: Уставъ 1863 года есть порождение даже либерализма, мечтавшего объ оппозиціи и революціи и растлѣвшего нашу народную жизнь, на что «Московскія Вѣдомости» своевременно доносили по поводу журналистики и нигилизма, системы общественного образованія, присяжныхъ повѣренныхъ въ политическихъ процессахъ, въ которыхъ судебныхъ рѣшеній и пр. и пр. Университеты суть настоящія «республики»: въ ихъ Уставахъ пріютились понятія, которыя развращенная общественная нравственность берегла, какъ святыню, какъ цѣлебный бальзамъ, подъ спудомъ, въ запретной области, и оттуда, воспользовавшись вашимъ же канцелярскимъ либерализмомъ, выпустила на бѣлый свѣтъ. Эти вредныя понятія, каковы: коллегиальное рѣшеніе, закрытая подача голосовъ, выборное право и правительственное (для пущей угрозы, вмѣсто: административное или бюрократическое) невмѣшательство, я называю только для вида обрядовою стороною дѣла, для того, чтобы легче было вамъ изъять ихъ изъ Университетскаго Устава, но, въ сущности, это душа самоуправления, корень всякаго зла. А вотъ вы сейчасъ увидите и какое зло происходитъ отъ нихъ. Новый Уставъ, во первыхъ, снялъ отвѣтственность за могущій случиться упадокъ Университета съ Ректора и Совѣта, и подавно съ Министра и Попечителя; во вторыхъ, отстранилъ вмѣшательство власти въ дѣла Университетскія, такъ что слѣдствіемъ этого было невыгодное для власти мнѣніе, что будто она «обязательно» не внимаетъ, не вѣдаетъ, отрицаетъ, а чрезъ это самое жизнь Университета разнузывается и происходятъ или взаимныя столкновенія, или раздраженія противъ высшихъ властей; въ третьихъ, расшаталъ отношенія, какъ, напр., допустилъ неточность въ изложеніи правъ Факультетовъ приглашать въ свои засѣданія Доцентовъ и, о ужасъ! замѣнилъ выраженіе Устава 1835 года: «Каждый Университетъ, подъ главнымъ

вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, вѣрится особенному начальству Попечителя», выраженіемъ: «Каждый Университетъ, подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, вѣрится Попечителю Учебнаго Округа.» По закону противоположенія, если намѣкается на нелюбое, то подсказывается любое. Изъ намековъ Г. Любимова выходитъ, что наши Университеты суть республики, благодаря ихъ самоуправленію; а такъ какъ *status in statu* не терпится, то слѣдуетъ отнять у нихъ самоуправленіе. Министерству не возможно, при существующихъ общихъ порядкахъ, допустить, чтобы говорили про него, что оно обязательно не вмѣшивается въ дѣла Университетскія, и отсюда выводили заключеніе объ его невниманіи и невѣдѣніи; если оно утверждаетъ представленія, то пусть ужъ лучше несетъ на себѣ и отвѣтственность, но за то пусть ужъ вмѣшивается и вмѣшивается, всякій пошнъ и всякое опредѣленіе и назначеніе беретъ на себя. Наконецъ, возможно ли допускать расшатываніе отношеній между начальствомъ и подчиненными, между старшими и младшими? Какъ можно было понятное выраженіе «особенное начальство» замѣнить растяжимымъ и небюрократическимъ выраженіемъ: «вѣрится?» Если главное начальство предоставлено Министру, то пусть за Попечителемъ останется особенное начальство. А чтобы не было столкновеній и раздраженій, то нужно хорошенько взять въ руки, да подтянуть, да насажать отъ себя хорошихъ служаекъ и вѣрныхъ исполнителей-подчиненныхъ. Такія недоумливанія сами собою вытекаютъ изъ намековъ Г. Любимова.

Печать возражала ему на всѣ его благонамѣренные недоумливанія. Не одни Университеты съ точки зрѣнія Г. Любимова являются республиками; крестьянскія волости, уѣздныя земства, городскія общества суть такія же республики, съ такими же правами самоуправленія; однако Г. Любимовъ и Редакція, съ нимъ союзная, стояли горячо за эти республики. Самоуправленіе Университетовъ, во первыхъ, ни сколько не устранило полезное участіе или вниманіе власти. Уставъ предоставляет Министру возможность своимъ одобреніемъ, или неодобреніемъ, направлять дѣятельность Совѣта, допускать и отвергать представителей Университетскою корпораціи, Ректора и Декановъ, утверждать и не утверждать избираемыхъ Преподавателей, назначать отъ себя, по прошествіи года, въ штатъ, или во всякое время сверхъ штата, Преподавателей на не занятую кафедру; на Министрѣ лежитъ обязанность заботиться о процвѣтаніи Университетовъ, и онъ можетъ со-

дѣйствовать этому, кромѣ другихъ средствъ, какъ, на пр. утвержденія и назначенія Преподавателей, еще направленіемъ денежныхъ суммъ на извѣстный предметъ. Нѣтъ Университета, который въ послѣдніе годы не могъ бы указать на прямое, или косвенное, вмѣшательство Министерства. Достаточно напомнить отиѣну весьма важной статьи Устава, по которой оставленіе Профессора на должности обуславливалось не менѣе, какъ двумя третями голосовъ въ его пользу. Замѣна двухъ третей простымъ большинствомъ повела за собою значительныя послѣдствія, которыя, однако, не во всѣхъ Университетахъ принимали одинаковое направленіе. Такъ, когда, на пр., въ другихъ Университетахъ многіе Профессоры забаллотированные двумя третями, вступили опять въ должность, послѣ удачной для нихъ перебаллотировки простымъ большинствомъ, въ Московскомъ Университетѣ это было допущено только для одного, и то перепросившагося, Профессора; относительно же другихъ, которыхъ желало большинство Совѣта, было дано знать подѣ рукою, что если они будутъ избраны, то выборъ ихъ не будетъ утвержденъ. Это сподручное сообщеніе основывалось на томъ, де, что разъ забаллотированный въ одномъ и томъ же Университетѣ, не можетъ уже болѣе баллотироваться въ немъ, между тѣмъ какъ въ другихъ Университетахъ нѣкоторые забаллотированные въ тѣхъ же Университетахъ были допущены вновь къ баллотировкѣ, и выбаллотированы. Еще больше: въ самомъ Московскомъ Университетѣ, которому только одному и прислано было упомянутое сообщеніе, и то довѣрительно (конфиденціально), перепросившійся Профессоръ былъ передъ тѣмъ уже дважды забаллотированъ въ этомъ же самомъ Университетѣ, при существованіи закона двухъ третей, и, однако, третья баллотировка его, по новому закону абсолютнаго большинства голосовъ, была допущена. «На какомъ основаніи?» спросятъ насъ. Про то вѣдаетъ тотъ, кому то вѣдать дамо. Разумѣется, такое полутаинственное вмѣшательство сверху, вызванное извѣстнымъ, какъ онъ выражался не разъ всѣмъ, ревнителемъ интересовъ Университета, не могло не поразить Членовъ Совѣта, и одинъ изъ нихъ, когда это состоялось, невольно вскричалъ: «Вотъ вамъ и абсолютное большинство!» Стало быть, и при условіи выбора можно имѣть вліяніе на составъ преподавателей: и это ли еще невмѣшательство въ Университетскія дѣла? Не забудьте, что прочіе Университеты и слыхомъ не слыхали о подобной конфиденціальности, и по тому, какъ сказано выше, забаллотированныхъ незадолго передъ тѣмъ двумя третями голосовъ, тотчасъ, по отиѣнѣ

этого закона, свободно выбаллотировывали, по новому узаконенію, простымъ большинствомъ голосовъ. Но это еще замѣтнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ кого провести сильные міра сего въ Университетъ: тутъ первая неудачная баллотировка не значитъ для нихъ ничего, допускается вторичная, даже третичная. Другая важная мѣра, введенная какъ дополнение къ Уставу, есть изданіе «Правилъ о правахъ и обязанностяхъ Ректора.» Не указываемъ на отдѣльные случаи, но и сейчасъ приведенныхъ общихъ мѣръ достаточно, полагаемъ, чтобы опровергнуть выходку Г. Любимова, что будто Министръ можетъ сказать, что, желая остаться вѣрнымъ духу Устава, онъ не счелъ себя въ правѣ вмѣшиваться, направлять, или останавливать, естественный ростъ живой организаціи.

Во вторыхъ, самоуправленіе не снимаетъ ни съ кого отвѣтственности. Говорить о неестественности порядка, при которомъ власть исключительно утверждаетъ то, что представляютъ ей другіе, и тѣмъ самымъ какъ бы снимаетъ отвѣтственность съ представляющихъ, не принимая ее на себя, значитъ прибѣгать къ малодушной и тупоумной уловкѣ подзадориванія. Кто же повѣрить науськиванію Г. Любимова? Онъ думаетъ запугать тѣмъ, что власть имѣетъ для Университетовъ отрицательное значеніе, что Уставъ 1863 года ввелъ нигилизмъ въ отправление власти. Но очень просто и понятно, что въ тѣхъ обществахъ, которымъ дано самоуправленіе, само общество постановляетъ приговоры и въ потребныхъ случаяхъ возводитъ ихъ на утвержденіе высшей власти. Утверждая, или не утверждая, приговоръ, составленный въ предѣлахъ правъ общества, власть чрезъ то самое не принимаетъ участія въ немъ по существу дѣла, но удостоверяетъ лишь своимъ утвержденіемъ, что приговоръ постановленъ въ разиѣрахъ существующаго права и безъ нарушенія законовъ. Со стороны власти требуется наблюденіе за сохраненіемъ законовъ, а въ противномъ случаѣ власть отрицаетъ дѣйствительность приговора (кассируетъ) его. Начало невмѣшательства не граничитъ, какъ утверждаетъ Г. Любимовъ, съ невѣдѣніемъ, или невниманіемъ, а, напротивъ, оно-то и требуетъ величайшаго вниманія и полнѣйшихъ свѣдѣній, по тому что утвержденіе, или отмѣна, есть положительное дѣйствіе, основанное на разумныхъ и строго опредѣленныхъ началахъ. Самоуправленіе не снимаетъ отвѣтственности съ высшей, или наблюдающей, власти, и тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе власть эта имѣетъ законнаго права вмѣшиваться въ предѣлы самоуправления. Г. Любимовъ,

какъ чиновникъ, думаетъ только объ официальной отвѣтственности: онъ забываетъ высшую, нравственную, отвѣтственность. Въ случаѣ упадка Университета, отъ этой послѣдней не избѣгнуть ни Министерство, ни Попечитель, ни Ректоръ, ни Совѣтъ, смотря по тому, кто какъ дѣйствовалъ. Перечисляя отвѣтственныхъ лица, Г. Любимовъ не договорился до Профессоровъ въ отдѣльности, а между тѣмъ наука и преподаваніе, т. е., кафедра имѣетъ теперь первостепенное значеніе для процвѣтанія Университета. Дурнаго Профессора нельзя привлечь къ отвѣтственности, какъ чиновника, но онъ повиненъ нравственной отвѣтственности передъ обществомъ. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку Профессорской дѣятельности, можно спросить Г. Любимова: какое значеніе могъ бы имѣть Профессоръ, который слышитъ отъ своего товарища, что «онъ только скользитъ по верхушкамъ своей науки»? Какое нравственное вліяніе можетъ имѣть Профессоръ, упрямо и неразумно коснѣющій въ своихъ заблужденіяхъ, или, что хуже, умысленно проводящій ложныя мнѣнія, недостойныя представителя науки и подкапывающій то учрежденіе, которому онъ самъ всѣмъ обязанъ? Можетъ ли увѣрить въ своей преданности наукъ Профессоръ, который, нахватавши, для мелкихъ выгодъ, множество постороннихъ дѣлъ: и публицистику, и педагогію, и бухгалтерію, не сталъ бы ходить на лекціи, ограничившись пятью—шестью чтеніями въ продолженіи всего академическаго года? Также забылъ Г. Любимовъ и другого рода дѣятельность Профессоровъ—публичную. Такъ, на пр., если бѣ стремленія Г. Любимова съ союзниками осуществились, то ни авторъ статьи, ни Редакція, не были бы привлечены къ формальному суду; но судъ общественный произнесетъ надъ ними свой неумысленный приговоръ, такъ какъ «*Difficile est tacitos naturae abscondere motus*» отъ того-то: «*In te talis erit, qualem te senserit alter.*»

Въ третьихъ, самоуправленіе Университетовъ, какъ и другихъ обществъ и учреждений, не могло расшатать отношенія: иначе, если бѣ крестьянство, земство, города и, пожалуй, разныя частныя учрежденія и общества, вѣстѣ въ Университетами, принялись за расшатываніе отношеній, то послѣдовало бы разложеніе Государственнаго строя, чего, однако, мы не замѣчаемъ, а, напротивъ, видимъ, самоуправленіе помогаетъ правильному и успѣшному развитію во всѣхъ частяхъ Государственнаго организма. Г. Любимовъ ограничивается двумя ничтожными примѣрами: другихъ, стало быть, не знаетъ. Онъ указываетъ на право приглашенія Доцентовъ въ Факультетскія засѣданія и на неясность значенія Попечителя. На

первое ему замѣтили, что отъ самихъ же Факультетовъ зависить окончательная постановка правила о приглашеніи Доцентовъ; что вопросъ этотъ обсуждался въ Совѣтъ, и въ свое время получилъ разъясненіе отъ Министерства, и что Г. Любимову, какъ Профессору Физико-Математическаго Факультета лучше другихъ должно быть извѣстно, что на этомъ Факультетѣ вопросъ о Доцентахъ разрѣшенъ очень просто и спокойно. Попечитель ни по какому Уставу не былъ прямою административною инстанціею; установленіе прямыхъ служебныхъ отношеній между Университетомъ и Министерствомъ упростило для Университетовъ исполненіе ихъ назначеній; напротивъ, излишняя примѣсь административной власти къ обязанностямъ Попечителя служила не разъ источникомъ столкновеній и замѣшательства. Съ чисто чиновнической точки зрѣнія Г. Любимова, ему непонятнымъ кажется, по чему въ Уставѣ 1863 года «начальство» замѣнено словомъ «вѣряется», а между тѣмъ это-то и указываетъ на правильную постановку отношеній. Двухъ непосредственныхъ начальниковъ быть не можетъ, но при начальникъ можетъ быть Попечитель. Самое понятіе «вѣрять» уже опредѣляетъ характеръ отношеній. Съ одной стороны, эти отношенія требуютъ отъ Попечителя извѣстной степени нравственнаго значенія; откуда истекаетъ доброе и полезное вліяніе, не въ силу начальствованія, а въ силу внутренняго преобладанія и довѣрія къ разумной волѣ, направленной къ правдѣ и благу. Отъ того актъ вѣренія сопряженъ съ извѣстною долею нравственнаго уваженія и довѣрія. Съ другой стороны, вѣреніе не есть обладаніе; лицо, которому вѣренъ какой либо предметъ, блюдетъ его, охраняетъ отъ порчи, способствуетъ его благосостоянію, но не можетъ считать себя въ правѣ дѣлать въ немъ какія либо измѣненія по существу, распорядиться имъ по своей волѣ, вторгаться въ его строй въ силу власти. Обязанности Попечителя болѣе утонченнаго свойства, чѣмъ простого начальника; формулировать ихъ трудно, и по тому всегда нѣкоторая часть отношеній будетъ предоставлена особому воззрѣнію самого Попечителя. Главное свойство власти Попечительской есть охраняющее и способствующее. Такъ точно и Уставъ 1804 года смотрѣлъ на Попечителя. Видѣть расшатываніе отношеній въ томъ, что возстановлено правильное соотношеніе между Министромъ, Попечителемъ и Университетомъ, значить давать просторъ фантазіи и высказывать либерельныя мнѣнія. Печать напомнила «Русскому Вѣстнику», что въ 1868 году онъ не подвергалъ сомнѣнію вопроса: дано ли Русскимъ

Университетамъ самоуправленіе въ «точномъ смыслѣ»? Онъ тогда положительно утверждалъ, «что недавняя реформа (введеніе Устава 1863 г.) возвратила нашимъ Университетамъ самоуправленіе; теперь тотъ же «Русскій Вѣстникъ» утверждаетъ уже, что Русскимъ Университетамъ Уставъ 1863 г. не далъ самоуправления. Какъ тогда, такъ и теперь, въ Редакціи этого журнала участвовалъ и участвуетъ Г. Любимовъ. Что же это за льгота издателямъ классическаго журнала глумиться надъ своими читателями и рассчитывать на ихъ несообразительность, противъ чего такъ сильно возставала та же Редакція въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ?»

Наконецъ, печать замѣтила Г. Любимову, что возставать противъ коллегіяльности рѣшенія, закрытой подачи голосовъ и выборнаго начала, значить или прикидываться невиннымъ простачкомъ и прикрывать непозволительныя средства ради цѣли, или дѣйствительно ити на переکورъ всей исторіи образованныхъ Европейскихъ обществъ, которыя добивались вѣками этихъ началъ, какъ залога политическаго преуспѣянія. Если бы Г. Любимовъ знакомъ былъ съ Университетскими Устами, то онъ замѣтилъ бы, что и безъ того мы въ нынѣшнее столѣтіе ни на шагъ не ушли впередъ, т. е., прожили слишкомъ 70 лѣтъ даромъ, тогда какъ въ другихъ отношеніяхъ наша народная жизнь подвинулась значительно впередъ. Не уже ли, отменяя эти несомнѣныя и признанныя всѣмъ человѣчествомъ основныя начала внутренняго политическаго строенія, придется еще разъ сдѣлать шагъ назадъ и сыграть недобрую шутку съ народною жизнію въ одномъ изъ самыхъ рѣшительныхъ и щекотливыхъ вопросовъ, каково высшее народное образованіе?

Но, разрушая то, что мѣшаетъ, нужно подумать о томъ, что желательно; иначе цѣль не будетъ достигнута. И вотъ, снова, прикрывшись благонамѣренностію, Московскіе союзники, подъ фирмою Г. Любимова, выступаютъ съ своими проектами. Сначала нужно отуманить глаза читателю. Выставляются общія мѣста: статья, дѣйствительно въ виду «вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ практически повести къ тому, чтобы взаимно дополняемыми усиліями, какъ самой корпораціи, такъ и высшихъ инстанцій, интересы науки и преподаванія дѣйствительно получили преобладающее значеніе.» Упоминаются тутъ же кстати и высшія задачи знанія, и оживленіе философскаго направленія, и Академическая свобода изслѣдованія, и пр. и пр. Этими пустозвонными рѣчами хотятъ увѣрить, что не держатся предвзятой системы, но слѣдуютъ безпримрастному

наблюдательному методу, съ искреннимъ желаніемъ добра Русскій Университетамъ. Слова и слова! А вотъ и дѣло. Заручившись довѣрчивостію читателей и прикрывшись благонамѣренностію, разрушители Устава приступаютъ къ созиданію. Они говорятъ: «Уставъ 1863 годъ указываетъ одинъ путь въ назначеніи Профессоровъ и Доцентовъ, избраніе Совѣтомъ. Право Министра назначать Профессоровъ не отвергается абсолютно, но обставляется условіями, при которыхъ пользованіе правомъ имѣетъ видъ дѣйствія, направленаго противъ Университета по недовѣрью, или въ наказаніе...» «Не думаю, продолжаетъ Г. Любимовъ, чтобы было полезно пресѣкать Министру возможность прямымъ путемъ дѣйствовать къ укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, хотя, съ другой стороны, право выбора, въ смыслѣ рекомендаціи, должно, полагаю, остаться за Университетами во всей силѣ.» Ему возражаютъ, что все, что онъ говоритъ, неправда; что онъ или не знаетъ Устава, или намѣренно искажаетъ его. Замѣщеніе штатныхъ кафедръ совершается въ три приѣма: сначала предлагается кандидатъ Факультетомъ, или кѣмъ либо изъ членовъ Факультета; потомъ онъ баллотируется Совѣтомъ, и наконецъ, по представленію Совѣта, утверждается Министромъ, а если это Доцентъ, то Попечителемъ. Гдѣ же тутъ одинъ путь—«избраніе Совѣтомъ?» Здѣсь, въ замѣщеніи кафедры, участвуетъ необходимо и Министръ, могущій утвердить и не утвердить предлагаемаго кандидата. Сверхъ того, Министру предоставлено право назначать прямо отъ себя преподавателя, если кафедра оставалась незанятою въ продолженіи года, или и во всякое время сверхъ штата. Какія же это условія, при которыхъ право это кажется Г. Любимову выраженіемъ недовѣрія, или наказанія? И гдѣ же тутъ, спрашиваютъ опять, одинъ путь въ назначеніи Профессоровъ? Напротивъ, не утверждая избираемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ, Министерство можетъ выждать годъ и на каждую кафедру посадить своего преподавателя. Сверхъ того оно пользуется правомъ назначать сверхштатныхъ Профессоровъ. Таковыя есть и въ Московскомъ, и въ Харьковскомъ, и въ Киевскомъ и въ Петербургскомъ Университетахъ. Мы знаемъ недавній примѣръ, что одинъ изъ Заслуженныхъ Профессоровъ, за котораго было большинство Совѣта, не пожелалъ, однако же, баллотироваться на пятилѣтіе, хотя и былъ увѣренъ въ успѣхѣ, но перепросился у Министра въ сверхштатные; это показываетъ, что, во первыхъ, для замѣщенія кафедръ не одинъ путь, какъ несправедливо увѣряетъ Г. Любимовъ; во вторыхъ, Министерское назначеніе

не считается ни недоуверіемъ, ни наказаніемъ, по тому что сами Профессоры, состоящіе въ добрыхъ отношеніяхъ къ Совѣту, предпочитаютъ его иногда баллотировкѣ. Стало быть, Г. Любимову понадобилось красное словцо, чтобы лучше освѣтить мнимую необходимость предлагаемой имъ съ федералистами мѣры прямого во всякое время назначенія Профессоровъ отъ Министра. Вольно же было одному, только «Русскому Вѣстнику», 1868 г. кн. 6, въ Редакціи котораго участвуетъ и самъ Г. Любимовъ, придать случившемуся, въ 1868 году, назначенію одного Ординарнаго Профессора сверхштатнымъ въ Московскомъ Университетѣ, значеніе какой-то угрозы, цензуры, исправительной мѣры, удара, нанесеннаго авторитету Университета. На право Министра назначать сверхштатныхъ Профессоровъ никогда общество не смотрѣло, какъ на знакъ недоуверія, или наказанія: въ этомъ случаѣ Г. Любимовъ возводитъ на общество напраслину, то есть, съ больной головы да на здоровую. И самъ же онъ теперь, забывши про выходку «Русскаго Вѣстника» въ 1868 году противъ прямого Министерскаго назначенія, свершеннаго, однако, въ предѣлахъ закона, требуетъ этого самаго прямого Министерскаго назначенія во всякое время и не ограничивая условіемъ сверхъ штата, то есть, еще въ большихъ размѣрахъ примѣняемости. Что же это значить? Тогда «Русскій Вѣстникъ» съ Г. Любимовымъ ожесточенно возставалъ на это право, а теперь тотъ же «Русскій Вѣстникъ», съ тѣмъ же Г. Любимовымъ, усиленно и горячо требуетъ этого права. Видно, тогда оно было ненужно ему, а теперь понадобилось, по чему-то и для чего-то. Вотъ до какой перемѣнчивости, или перекидчивости убѣжденій и взглядовъ доходятъ поборники наши классическаго образованія! На себя самихъ доказываютъ они, что одинъ классицизмъ еще не даетъ мыслямъ устойчивости, убѣжденіямъ честности, слову правдивости. Одинъ и тотъ же аргументъ приводится ими и про и contra: «У насъ нѣтъ общественнаго мнѣнія,» и: «У насъ есть общественное мнѣніе.» «Университетамъ дано самоуправленіе,» и: «Университетамъ не дано самоуправленія.» То есть, «*Pompejanus ego, si vicerit omnia Magnus, omnia si Caesar, Caesarianus, ego,*» какъ говаривали Римляне во время борьбы сторонниковъ Помпея съ сторонниками Цезаря. Это, по русской пословицѣ, епанча на оба плеча. Видно, не классическое образованіе, а что ни будь другое, даетъ человѣку правильное развитіе мысли. Указывающіе въ древнихъ классикахъ на гражданскую доблесть, а съ доблестью на почесть, вліяніе и стойкость въ убѣжденіяхъ, первые же оказываются не имѣющими ея, забываютъ, что все это, по словамъ ихъ

же классиковъ, не дается даромъ, но «*Vinditur sola virtute potestas*», и что: «*Honestum aut ipsa virtus est; aut res gesta virtute.*». Стало быть, иное—прощайда, а иное—самое дѣло. Но только «*incautas decipit fistula dulcis aves.*»

Г. Любимовъ допускаетъ возможность злоупотребленій при прямыхъ «Министерскихъ» назначеніяхъ, но оговаривается тѣмъ, что «когда есть хотя мало мальски развитое общественное мнѣніе, едва ли можно опасаться оныхъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ при назначеніяхъ большинствомъ Совѣта.» Г. Любимова поздравляютъ, что въ этомъ случаѣ онъ становится либераломъ и дѣлаетъ Министра отвѣтственнымъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, хотя мало мальски развитымъ. Что же, спрашиваютъ, въ свое время Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» не принимала въ расчетъ общественное мнѣніе, когда на очереди стоялъ вопросъ о системѣ народнаго образованія? Въ томъ-то и дѣло, что наше общественное мнѣніе таково, что когда нужно, на него ссылаются, когда же не нужно, его отрицаютъ; въ обоихъ случаяхъ въ итогѣ пока нуль. Поэтому, подвергая Министерскія назначенія контролю общественнаго мнѣнія, Г. Любимовъ употребилъ опять не больше, какъ красное словцо. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому, за кѣмъ возможность, помимо общественнаго мнѣнія, произвести удачливѣе выборъ преподавателя: за Совѣтомъ ли, который, по представленію Факультета, баллотируетъ, или за Министромъ, который, по совершеніи канцелярскаго обряда, самъ отъ себя назначаетъ? Кажется, не трудно отвѣчать, что Факультетъ, какъ собраніе Профессоровъ ближайшее къ специальности представляемаго имъ кандидата, и Совѣтъ Университетскій, какъ собраніе ученыхъ, слѣдящихъ за наукою, во всѣхъ ея отрасляхъ, лучше, чѣмъ кто либо другой, могутъ знать и цѣнить каждое баллотируемое ими лицо; при томъ закрытая подача голосовъ исправляетъ ошибочность представленія и предупреждаетъ неправильность избранія самымъ итогомъ выборовъ. По тому-то Уставъ 1863 г., предоставляя самому Совѣту избирать преподавателей, далъ его выбору значеніе не простой рекомендаціи, равно расчитанной на Министерское да, или нѣтъ, но рѣшительнаго представленія, по которому избранный кандидатъ подлежитъ непремѣнному утвержденію, если только Министерство не выѣдетъ въ виду противъ него какихъ либо особенныхъ причинъ. Г. Любимовъ, низводя Совѣтскій выборъ до простой рекомендаціи, которая всегда можетъ быть отложена въ сторону и выѣсто нея данъ ходъ канцелярскому представ-

ленію, подчиняетъ важнѣйшую сторону Университетской жизни административному началу и строить весь организмъ Университета на чиновничествѣ. Простая, безправная рекомендація и прямое назначеніе такъ близки другъ къ другу, что не только не упраздняютъ, но, напротивъ, вызываютъ происки, съ помощію различныхъ окольныхъ средствъ и преимущественно канцелярскимъ путемъ. Общій голосъ говоритъ, что у насъ недостатокъ въ ученыхъ силахъ. По тому лучше не стѣснять пути къ кафедрѣ, и оставить ихъ такъ, какъ они обозначены въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ. Въ Уставѣ 1804 г. замѣщеніе кафедръ предоставлено исключительно Совѣтскому выбору; въ Уставѣ 1863 г. уже допущено Министерское назначеніе чрезъ опредѣленіе сверхъ штата, или когда кафедра пробудетъ незанятою въ продолженіе года. Чего же еще больше! Мы уже уклонились отъ строгихъ условій самоуправленія, какъ оно начертано въ первомъ Уставѣ; а не надо забывать, что первый Уставъ названъ въ Высочайшей жалованной грамотѣ: «незыблемымъ основаніемъ.» Выборное начало составляетъ существенную часть «незыблемаго основанія,» и ограниченіе его подсыветъ въ корнѣ самое существованіе Университета, получившаго подтвержденіе въ торжественномъ обѣщаніи Верховной Власти за себя и преемниковъ своихъ.

Какъ доводъ въ свою пользу, Г. Любимовъ приводитъ мнѣніе меньшинства Университетскаго Совѣта, поданное въ 1862 г. при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Тамъ, сказано: «1. Корпорация, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями. Этотъ способъ, если прилагать его исключительно, ведетъ за собою опасность замкнутости и замельганія. 2. Университетъ не есть частное общество, независимое отъ Правительства, а Государственное учрежденіе, установленное для Государственныхъ цѣлей и получающее содержаніе отъ казны. 3. Люди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными трудами, могутъ быть извѣстны и неспеціалистамъ. 4. Министръ, по своему положенію, имѣетъ то преимущество, что стоитъ выше личныхъ столкновеній. 5. Примѣры Европейскихъ Университетовъ, гдѣ назначеніе Профессоровъ предоставлено Министерству, и примѣры обновленія Русскихъ Университетовъ этимъ же путемъ.» Какъ ни странно ссылаться цѣликомъ на мнѣніе, которое считаетъ себя слишкомъ десятокъ лѣтъ и за которымъ уже послѣдовали

опытъ дѣйствующаго Устава, однако печать сочла нужнымъ раз-
обратъ для Г. Любимова. приводимое имъ мнѣніе по пунктамъ:
1. Чтобъ Университетская корпорація не превратилась въ замкну-
той кружокъ, Уставъ и подчинилъ Университетскіе выборы Ми-
нистерскому контролю. Сверхъ того, корпорація никогда не была
ограничена собственнымъ выборомъ; она могла всегда избирать
постороннихъ ученыхъ, и даже приглашать преподавателей дру-
гихъ Университетовъ. Личныя пристрастія невозможны въ цѣломъ
составѣ Совѣта: при многочисленности членовъ; замкнутость и
исключительность направленія невозможны уже по тому, что из-
бираются въ преподаватели лица, отъ которыхъ, по Уставу, тре-
буется: «самостоятельность» мысли. Скорѣе предположить долж-
но: сохраненіе преданія Университетскаго, которое было въ Москов-
скомъ Университетѣ и которое имѣютъ Европейскіе Университе-
ты, но это не дурное дѣло. Доводъ этотъ имѣлъ какое ни будь
значеніе только тогда, когда большинство высказывалось исклю-
чительно въ пользу Совѣтскаго выбора; теперь же, когда, по Уста-
ву, Министру дается возможность замѣщенія кафедръ, онъ по-
терялъ свою силу. Въ замкнутый кружокъ нигдѣ корпорація Уни-
верситетская не превратилась. Слѣдовательно, доводъ этотъ не го-
дится. 2. Что Университетъ Государственное учрежденіе, то это
неоспоримая истина; которая, однако, ни мало не мѣшаетъ тому,
чтобъ за Университетами сохранено было выборное право, сооб-
разно ихъ Государственнымъ цѣлямъ. 3. Люди съ громкою уче-
ною репутаціею еще болѣе извѣстны Профессорамъ, специалистамъ
въ дѣлѣ науки. Есть ученые, выдающіе за свои будто новыя, а соб-
ственно чужія заимствованныя, теоріи, или выпускающіе въ свѣтъ
негодныя сочиненія, даже негодныя переводы изъ классическихъ
писателей, учебники, и пр. и пр. Неспеціалисты не могутъ судить
о достоинствѣ таковыхъ изданій, а между тѣмъ масса трудовъ мо-
жетъ произвести на нихъ выгодное впечатлѣніе и ввести Мини-
стерство, въ ошибку при назначеніи. Кромѣ того, людей съ громкою
извѣстностію мало не только у насъ, но и гдѣ бы то ни было,
и не ими одними замѣщаются кафедры, а скорѣе людьми моло-
дыми, которымъ еще предстоитъ впереди составить себѣ ученую
извѣстность. 4. Если Министръ выше личныхъ столкновеній, то
отъ личныхъ воззрѣній и личныхъ сочувствій никто отречься не
можетъ. Личныя столкновенія зависятъ отъ характера лицъ, а не
отъ ихъ положенія. Самъ Министръ, при своихъ назначеніяхъ, не
можетъ обойтись безъ указаній и рекомендацій отъ лицъ, близко

по службѣ къ нему стоящихъ; не ко всѣмъ же этимъ лицамъ примѣнимо спеціальное знаніе и безпристрастіе въ большей мѣрѣ, чѣмъ къ Членамъ Университетскихъ Совѣтовъ. Они менѣе послѣднихъ имѣютъ способъ судить о достоинствѣ мѣстнаго кандидата, а потому: канцелярскія связи, происки, постороннія ходатайства, легко могутъ замѣнить собою личные столкновения. 5. Примѣровъ обновленія Русскихъ Университетовъ чрезъ Министерскія назначенія въ виду не имѣется, исключая, что, впрочемъ, само собою разумѣется, вновь открываемые Университеты. Европейскіе Университеты намъ не указъ, Англійскіе же Университеты вовсе не идутъ въ доказательство. Въ Нѣмецкихъ Университетахъ нѣтъ опредѣленнаго штата Профессоровъ, и нѣтъ опредѣленнаго содержанія: съ каждымъ вновь вступающимъ преподавателемъ ведутся предварительно переговоры о денежномъ вознагражденіи, и по тому дѣлопроизводство, по заключенію договора, естественно представляется администраціи. Высокое значеніе науки въ нѣкоторыхъ Университетахъ поддерживалось преимущественно знаменитыми учеными, которые нерѣдко перемѣщались изъ одного Университета въ другой, будучи пареманиваемы болѣе выгодными условіями, за ними же передвигались и толпы слушателей. Университетскіе города и самые Университеты старались на перерывъ о процвѣтаніи науки, которая въ Германіи глубоко вкоренилась въ народную жизнь; многочисленность ученыхъ и легкость въ присканіи преподавателей, и наконецъ ученая извѣстность, устанавливаемая общественнымъ мнѣніемъ и множествомъ спеціально-ученыхъ органовъ: все это облегчаетъ администраціи дѣло замѣщенія кафедръ и предохраняетъ ее отъ промаховъ, хотя въ исторіи Нѣмецкихъ Университетовъ найдется и не одинъ примѣръ упадка Университета собственно по винѣ административныхъ лицъ.

Опровергнувъ всѣ пять пунктовъ бывшаго меньшинства Совѣта, печать ставитъ Г. Любимову такой вопросъ: Если бы право выбора стѣсняло въ чемъ ни будь, власть Министра, то, по прошествіи года, когда власть эта можетъ свободно дѣйствовать по своему усмотрѣнію, по чему десятки кафедръ во всѣхъ Университетахъ остаются незанятыми? По чему Министерство не замѣщаетъ ихъ лицами по назначенію? Отвѣтъ одинъ: недостатокъ людей. Далѣе: молодымъ силамъ какимъ путемъ легче укрѣпляться и по достоинству своему получать кафедры: нравственною ли овязью съ Профессорами во имя науки, или канцелярскими проволочками и

покровительством? Гдѣ больше заручь въ вѣрности оцѣнокъ способностей и трудовъ: въ Профессорскомъ ли собраніи, или въ Министерской Канцеляріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дать не трудно: одинъ только Г. Любимовъ смолчалъ, и смолчалъ, конечно, слѣдуя совѣту классической мудрости: «Tacere puto optimum et pro viribus sapere.»

Печать, въ одинъ голосъ замѣтила, что выборъ Профессоровъ, какъ существеннѣйшая часть Университетскаго строя, есть та точка, на которую направлены всѣ силы ополченія Г. Любимова съ союзниками. Приступъ поведенъ съ искусствомъ опытныхъ тактиковъ. Сначала ложнымъ толкованіемъ искаженъ дѣйствующій Уставъ, потомъ подведенъ доводъ подзадориванія власти чрезъ постановку во враждебныя отношенія Университетскаго выбора и Министерскаго назначенія, наконецъ выдвинуты 5 пунктовъ меньшинства и скрыто, что, съ введеніемъ измѣненій въ проектъ нынѣшняго Устава, эти пункты утратили свой смыслъ. Надо отдать справедливость нашей печати, которая своевременно распознала и открыла подыски подъ Университетъ и отразила всѣ подходы Московскаго ополченія. Печать пошла еще далѣе: она разоблачила и тайные замыслы противниковъ Университетскаго Устава; зане: «Diuturna virtutis simulatio difficilis est.» Благодаря ей, статья «Русскаго Вѣстника», подписанная Г. Любимовымъ, явилась вся вполне разоблаченною, и изъ нея выступили наружу ея заднія и весьма некрасиваго свойства стремленія: «Initima per mores cognoscimus exteriores.» Оказывается, что она не болѣе, какъ проба мощенія дорожки въ Университетъ для одряхлѣвшихъ и износившихся силъ, которыхъ другіе уже не признаютъ и отмечаютъ и которыя сами, сознавая свою немощность, иди свое корыстное направленіе, боятся Совѣтскихъ выборовъ съ закрытою подачею голосовъ. Этѣ силы не прочь остаться подольше въ Университетѣ, откуда имъ грозитъ изгнаніе, или вновь вторгнуться въ Университетъ, откуда ихъ съ неслыханнымъ доломъ позоромъ извергли. Онѣ мечтаютъ заправлять судьбами учрежденія, куда за ними вскорѣ вступать, пожалуй, и ихніе, для которыхъ и нужно уготовать, какъ можно поглаже, путь, безъ спотычки и скачки съ препятствіями, и даже, счастію благопріяюще, будущія незанятая каведры... Какъ видно, цѣль преслѣдуется издалека, съ твердостью и ловкостью, достойными лучшаго дѣла. Здѣсь цѣль освящаетъ всѣ средства. Своекорыстіе не щадитъ прекраснаго учрежденія и готово исторгнуть изъ него живительныя начала и обрушить все зданіе, лишь бы достигнуть заду-

манной цѣли. «Nisi labor extremus, longorum haec meta fabrum!»

Съ замѣщеніемъ каведръ тѣсно связанъ вопросъ объ оставленіи Профессоровъ на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ и о Доцентахъ. Уставъ 1863 года отнесся исключительно къ выгодамъ преподаванія, когда оставилъ пенсію, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переизбраніе Профессора на слѣдующее пятилѣтіе обусловило голосами, не менѣе, какъ двухъ третей въ его пользу. Когда было отмѣнено послѣднее условіе и замѣнено простымъ большинствомъ голосовъ, то оказалось, что надо бы измѣнить и первое, т. е., возвысить пенсію до полнаго оклада жалованья. Тогда, къ выгодѣ преподаванія, устарѣшіе Профессоры скорѣе уступятъ свое мѣсто молодымъ, а Совѣтъ Университетскій строже отнесется къ желающимъ баллотироваться на слѣдующее пятилѣтіе; по тому что приметъ во вниманіе единственно ихъ ученыхъ силы, а не семейныя обстоятельства, для которыхъ тогда было бы равное обезпеченіе какъ на службѣ, такъ и послѣ. Какъ бы то ни было, теперѣ бояться баллотировки при прямомъ большинствѣ, вмѣсто прежнихъ двухъ третей, могутъ развѣ только тѣ изъ стараго поколѣнія, которые, не смотря на многолѣтнія занятія, не выказали ни дарованій, ни стараній. Только однимъ таковымъ грозитъ забаллотированіе. Не скорѣе ли всего о спасеніи таковыхъ, а кстатѣ и самаго себя, хлопочетъ Г. Любимовъ? Старымъ силамъ нужна какаѣ бы то ни было поддержка. Рассчитывать онѣ могутъ на такія же, какъ онѣ сами, поддержанныя силы при заведенныхъ связяхъ. По расчету дружескихъ силъ на взаимную помощь, нужно, чтобы эти поддержанныя силы, отъ которыхъ Совѣтъ, согласно съ Уставомъ, не можетъ ждать ничего полезнаго, продолжали оставаться въ Совѣтѣ съ правомъ голоса. Это была бы самая надежная опора для старческихъ силъ, не надвѣющіяся на самихъ себя и еще стоящихъ подъ Дамокловымъ мечемъ баллотировки, или лѣзущихъ вновь къ дѣламъ Университетскимъ. Для нихъ, искушенныхъ житейскимъ опытомъ, хорошо извѣстно, что чрезъ вліятельное вмѣшательство и прямое назначеніе по начальству, легче добиться мѣста, или усидѣть на мѣстѣ, чѣмъ облучить въ свою пользу простое большинство голосовъ. Словомъ, усиленію вѣроятности избранія чрезъ простое большинство должно быть противопоставлено и большее матеріальное обезпеченіе, въ случаѣ забаллотированія, или добровольнаго отказа отъ ка-

оелры, за адслугою лѣтъ на пенсію. «Attendant vigiles corporis miserabile scilicet»

То, что Г. Любимовъ говоритъ о свойствахъ назначенія Доцентовъ, совершенно должно. Онъ усиливается доказать, что выборы Доцентовъ у насъ случайны и малозначашы. «Баллотуруется Х. рекомендуемый, какъ будущій спеціалистъ. Онъ избирается единогласно, если предлагающій членъ не имѣетъ противъ себя партій.» «Избранію въ Доценты не приписывается никакого значенія. Доцента утверждаетъ Попечитель, Министръ даже не знаетъ, какъ и чѣмъ поподицается Университетъ.» Ему возражаютъ, что лицо, предполагаемое въ Доценты, проходитъ двойную баллотировку, въ Факультетъ и Совѣтъ, и можетъ быть еще не утверждено. Попечителямъ: здѣсь veto. Попечителя, какъ мѣстной власти, можетъ быть строже примѣнено, чѣмъ veto Министра. А полагать, что если Министръ не утверждаетъ Доцентовъ, такъ онъ и не знаетъ ихъ, по меньшей мѣрѣ безтактно. Какое же Вѣдомство не знаетъ своихъ служащихъ? Можно и утверждая не знать, и не утверждая знать. Нельзя же доводить свою чиновничью офиціальность до такихъ крайнихъ предположеній: «Agnoscit intensio vitia frangit.» /

Коллегіальность продолжаетъ не нравиться фирмѣ Г. Любимова. Подставивъ ногу выборному праву Совѣта, ата фирма стѣсняетъ Совѣтъ въ предѣлахъ его вѣдомства такъ, чтобы отъ него осталась одна только тѣнь, которую не трудно будетъ вовсе истребить. По мнѣнію Г. Любимова, въ Уставѣ 1835 года часть хозяйственная и полицейская поручались исключительно Правленію, и были строго выдѣлены изъ круга дѣятельности Совѣта, тогда какъ по нынѣ дѣйствующему Уставу Правленіе получило какъ бы значеніе комисіи отъ Совѣта. Онъ спрашиваетъ: какую выгоду для дѣла можетъ представить скопленіе въ Совѣтъ занятій разнороднаго характера? Онъ ссылается на Протоколы, изъ которыхъ видно, что кипучая дѣятельность обнаруживалась преимущественно въ дѣлахъ о столкновеніяхъ разнаго рода и въ вопросахъ партій и личныхъ интересовъ. Судъ Университетскій, по его мнѣнію, есть мертвая буква. Но на всѣ его подкопы подъ Совѣтъ, пенать возражала, что въ Уставѣ 1804 г. Правленіе опредѣлено какъ исполнительная власть Университета; что между двумя позднѣйшими Уставами нѣтъ такой разницы, какую онъ выставляетъ: хозяйственная и распорядительная часть въ обоихъ предоставлена Правленію, общіе же отчеты и сметы естественно должны

всходить въ Совѣтъ и даже выше. Публиці, въ болѣеи части случаевъ, отошла вовсе отъ Университетовъ, а если Судъ изъять изъ Правленія, то онъ не перенесенъ въ Совѣтъ, а въ особое собраніе, и если тамъ онъ остается безъ дѣйствія, то это-то и хорошо и желательно. Столкновеній въ Совѣтъ по вопросамъ хозяйственнымъ не бывало. Многочисленность собранія и есть лучшее ручательство въ томъ, что духъ сторонничества и личный стремленія не возьмутъ верха въ Совѣтъ.

Прикрываясь благовиднымъ предлогомъ доставить собственноручно преподаванію благоприятную обстановку, Г. Любимовъ предлагаетъ хозяйственную часть Университетскихъ Совѣтовъ представить особенному Строительному Комитету при Округѣ, оставивши за Университетомъ право требованія и контроля. Уже ли такъ много у Совѣта Университетскаго хозяйственныхъ дѣлъ, что понадобится для Г. Любимова особый Строительный Комитетъ, какъ отдѣльное учрежденіе? И при томъ не убавились ли значительно хозяйственныя распоряженія Совѣта послѣ того, какъ у Московскаго Университета отняты были средства, т. е., вѣнчанческія суммы и доходы? Не вся хозяйственная часть бываетъ строительною, а иногда и самая строительная часть въ Университетѣ есть на столько же экономическая, сколько и учено-учебная, на пр., устройство лабораторій и т. п. Конечно, замѣчаютъ мимоходомъ, для Г. Любимова, такъ долго пользующагося казенною квартирою и знающаго всѣ удобства дароваго помѣщенія; быть можетъ, представляется болѣе выгоднымъ, если впредь завладѣваніе казенными квартирами и размѣщеніе по нимъ преподавателей возьметъ на себя Строительный Комитетъ при Округѣ; ну, такъ въ этомъ случаѣ ученому и книги въ руки. Однако, вытравляетъ ли что Университетъ отъ вниманія Округа къ казеннымъ квартирамъ, въ этомъ дозволительно усомниться. За то Совѣту Университета предстоитъ слѣдующая возня со Строительнымъ Комитетомъ: съ начала требованіе со стороны Университета; а, можетъ быть, еще повторенія, настоянія; потомъ контроль, которымъ Университетъ воспользуется, по совѣту Г. Любимова, внимательно и, въ случаѣ неудовольствія, непремѣнно доведеніе до Министра, буде Университетъ пожелаетъ, своихъ указаній и замѣчаній, т. е., другими словами, препирательство со Строительнымъ Комитетомъ, подчиненнымъ Попечителю, и жалобы на него; далѣе, споры и столкновенія, могуція возникнуть при этомъ порядкѣ, придирчивыя, утомительныя, но для дѣла полезныя, какъ предполагаетъ и самъ Г.

Любимовъ, и въ концѣ концовъ потеря времени и труда. Изъ простаго, сдѣлатьнаго и весьма небольшого, хозяйственнаго дѣла Г. Любимовъ издѣлываетъ цѣлую процедуру, сложную и дачельную, и въ добавокъ готовить Университету приятное занятіе — притворившіе и утомительные споры, полезныя для дѣла, но только, конечно, ужъ не для того дѣла, которое будто бы имѣетъ въ виду благонамѣреннаго фирма.

Къ большому еще подрыву Совѣта Г. Любимовъ предлагаетъ отнять у него Канцелярію и дѣла перевести въ Канцелярію Округа, т. е., въ Попечительскую; но возможно ли это? Университеты безъ своей Канцеляріи? Канцелярія всегда бываетъ оподручимою: она учреждается для удобства дѣлопроизводства; не только такое учрежденіе, какъ Университетъ, но часто и отдѣльныя должностныя лица не могутъ обойтись безъ своей Канцеляріи. А если, допуститъ учрежденіе Строительнаго Округа, какъ совѣтуетъ Г. Любимовъ, то тогда дѣлопроизводство увеличится, и по тому, понадобится еще усилить Канцелярію.

Но и это все еще кажется мало для фирмы Г. Любимова, Общипавъ Совѣтъ, она пытается совѣтъ стереть еще. Прежде всего было бы, пишетъ Г. Любимовъ, сдѣлать центральный органомъ Университетскаго управления и представителемъ его въ сношеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное собраніе — изъ Ректора, Декановъ и нѣсколькихъ Ординарныхъ Профессоровъ, какъ съ Германскихъ Университетахъ, подъ наименованіемъ Сената, куда въходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ общими, такъ и особыми, мнѣніями Членовъ. Въ качествѣ собранія совѣщательнаго Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всемъ дѣламъ, касающимся Университета и имѣющимъ важность. Г. Любимовъ не посылаетъ отъ кого будетъ зависеть выборъ Ординарныхъ Профессоровъ въ Сенатъ. Если останется Совѣтъ, то какими образомъ при немъ будетъ состоять Сенатъ съ совѣщательнымъ голосомъ, когда Предсѣдатель и Члены Сената тѣ же лица, что и въ Совѣтѣ? Какія дѣла останутся за Совѣтомъ? Партіи и личные интересы, на которые Г. Любимовъ указываетъ въ Совѣтскихъ Протоколахъ, споры сгладятся въ многочисленномъ собраніи всѣхъ Профессоровъ, чѣмъ въ малочисленномъ, по выбору, гдѣ имъ легче приобрести въ свою пользу искусственное большинство голосовъ. Не очень давно въ Московскомъ Университетѣ была заведена рѣчь о Сенатѣ, и Г. Любимову должно быть памятно рѣшеніе Университета. Указывать въ этомъ случаѣ на Нѣмецкіе Университеты нельзя,

по тому что тамъ существуетъ Совѣтъ, in право, точно, такъ же, какъ и у насъ, и при Совѣтѣ, въ качествѣ постоянной Комисіи, Сенатъ, или что же, что наше Правленіе. Такъ гдѣ же различіе? Указывать на неподходящіе заграничныя образцы, расчитывая на недостаточное знакомство съ ними пятаей, значить строить не по иностранному, а по своему, какъ намъ желательно для нашихъ цѣлей. «Sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas.» Но не дель это глумленіе надъ обществомъ, глумленіе надъ печатнымъ словомъ?

Благонамѣренность шпрмы. Г. Любимова зашла ужь черезъ чуръ далеко! Надо имѣть особую наторѣность въ своемъ ремеслѣ, чтобъ съ постоянною доброжелательною улыбкою, ни разу не улыкнувъ себя, не дрогнувъ ни однимъ невѣрнымъ звукомъ, подвести свои подковы подъ все здание Университета и, отошла потѣмъ въ сторону; смотрѣть съ злорадствомъ: вотъ, вотъ, оно рухнетъ, и вы пахлынемъ на его обломки; чтобъ завести тамъ наши собственные порядки, для нашей исключительной пользы. Совѣтательный Сенатомъ, очевидно, прикрыто совершенное, упраздненіе Университетскаго Совѣта. Напугавши себя и другихъ канцелярскимъ либерализмомъ 60-хъ годовъ, Г. Любимовъ, какъ доблестный стражъ гражданскаго порядка, забвгаетъ впередъ въ печать и подсказываетъ: «Опасно, де, сполнице многочисленное Совѣта, куда все члены поступаютъ по праву; лучше и спокойнѣе было бы, на всякій случай, порѣшить съ Совѣтомъ и, на его мѣсто, поставить небольшое собраніе, куда назначались бы члены съ утвержденія Правительства. Чтобы еще больше ограничить свободу дѣйствія, должно все канцелярское дѣлопроизводство передать въ Попечительскую Канцелярію, подъ надзоръ и вѣдѣніе Правительства этой поудной, а безъ своей Канцеляріи и вести дѣлъ нельзя. Остальныя, какия есть средства у Университета, отнять у него и передать въ Строительный Комитетъ, который тоже, въ свою очередь, подчинить Попечителю. И такъ безъ Канцеляріи, безъ хозяйства, безъ другихъ дѣлъ, которыя изъ Факультетовъ направляются прямо въ Сенатъ, безъ права рѣшительнаго выбора преподавателей, вмѣсто котораго является простая формальная рекомендація, ничто не значащая и не отстраняющая необходимости добиваться мѣста иными путями, безъ единомыслія, основаннаго на проданіи, которое разсѣется вторженіемъ постороннихъ людей по назначенію, послѣ всего этого дѣль же останется Совѣтъ Университетскій, этотъ центральный органъ Университета, храня-

цій: преданіе его; скрѣпляющій звязъ члвчей, дающій жизненную силу цѣлому, безъ котораго Университетъ перестаеъ быть Университетомъ; ибо терлетъ общность своего значенія и распадеъся на четыре спеціальныя школы подъ именемъ Факультетовъ? Коллегіальность самоуправленія емьняется усиленнымъ централизмомъ съ новою Попечительскою инстанціею и бюрократическимъ Сенатомъ. Вотъ чего добивается благонамѣренный доносъ, помѣщающійся на Страстномъ бульварѣ! Жертау Уставомъ, онъ жертвуетъ и Университетомъ: ему хочется, во что бы то ни стало, пробить себѣ дверя, хотя бы въ развалины Университета, чтобы въпустить, въ слѣдъ за собою, и всѣхъ своихъ; ему хочется задраться тамъ, чтобы водворить съ собою и тѣхъ, кто съ ними, кто на ихъ же колесо воду гонить, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Но «Quod peto, id, Cai, non peto consilium!»

Въ виду столь благонамѣренныхъ подкаказываній и намековъ печать должна быть постоянно на сторожѣ; долготы честнаго гражданскаго служенія раскрыты всѣ эти пути и заградить ихъ. Прислушивайся къ каждому слову; къ каждому звуку благонамѣренной фирмы Г. Любимова, которая постоянно «намизаетъ» окомъ и знаменіе даетъ ногою,» печать, къ ужасу своему, вайтунда; что рука ея коснулась и студентовъ; ихъ тоже нужно подтянуть; отнять научныя выгоды у стороннихъ, лишныя бы вывести одного своего. Г. Любимовъ съ накинутымъ добросердечіемъ распробстраивается о платѣ за слушаніе лекцій и о неудобствахъ, какія приходится испытывать Совѣту, чрезъ исключеніе на невзносъ этой платы, или обращеніе къ общественной благовооруженности. Все это, впрочемъ, до Устава 1868 г. мало относится и вставлено лишь для того, чтобы набросить на него лишнюю тѣнь. Для устраненія этихъ неудобствъ Г. Любимовъ предлагаетъ одну радикальную мѣру: взимать при самомъ поступленіи въ Университетъ плату за всѣ четыре года впередъ, хотя и нѣсколько и уменьшенную, на пр.: 150 р. Это всего лучше поясняетъ его благія пожеланія, съ которыми онъ относится къ студентамъ! Одна эта мѣра способна внушать тотъ ненавистный смыслъ взиманія платы, который будто бы не нравится и самому Г. Любимову. Студентъ прекращаетъ слушаніе лекцій прежде срока, и его впередъ заданныя деньги пропадаютъ; или, наоборотъ, студентъ слушаетъ лекцій шесть лѣтъ, а съ него взята та же сумма: какая и съ приближнаго и способнаго студента, прбывшаго въ Университетѣ четыре года. Слѣдовательно, эта мѣра выгодна только для состоятельныхъ

студентовъ, которые могутъ располагать во всякое время, лишнимъ полутора ста рублями, да еще для лѣнливыхъ и малоспособныхъ къ Университетскимъ занятіямъ. Ежели многие, весьма даровитые студенты затрудняются взносомъ годовой платы, то при этой мѣрѣ они по неволѣ побѣгутъ изъ Университета. За то, какъ выгодно отгѣнены будутъ тѣ пансіонеры, которые въ остояніи теперь за каждый класъ въ своемъ заведеніи ежегодно вносятъ отъ 655 до 760 р., а всего за восемь лѣтъ и за приготовительный годъ внести въ пользу заведенія 4065 р. Такая ничтожная сумма, какъ 150 р., для нихъ ни по лощь. Нѣтъ сомнѣнія, что дамышляется подрывъ молодому поколѣнію: меньшее число поступить въ Университетъ, но за то оно будетъ побогаче и побарствениче, а это и на руку кое кому.

Но, кромѣ этого матеріальнаго урона, задуманъ и уронъ образовательный. Это весьма важно для того, чтобы свои не отстали отъ лужныхъ. И вотъ, какъ это поведено. Въ видахъ процвѣтанія Университетовъ, Г. Любимовъ, совѣтуетъ отдѣлить выпускные экзамены отъ преподаванія. Экзамены должны производиться по строго определенной программѣ, утвержденной Министромъ. Хотя программа эта и можетъ сомѣниться, но она обязательна на нѣсколько лѣтъ, такъ чтобы студентъ окончилъ курсъ по той, которая дѣйствовала при его вступленіи. Для производства экзаменовъ должна быть учреждена особая Комиссія изъ особо назначенныхъ лицъ, и между этими особо назначенными лицами должны быть введены отчасти и Профессоры, окончившіе уже свою преподавательскую дѣятельность. Печать разобрада эту мѣру и вывала слѣдующія заключенія: Г. Любимовъ въ одной и той же статьѣ требуетъ полной свободы преподаванія безъ определенныхъ программъ, такой же свободы какъ и въ Нѣмецкихъ Университетахъ. Въ другой же статьѣ свѣдѣ: «Объ Университетскихъ экзаменахъ», на которую онъ ссылается, говорить, что для Университетскаго преподаванія требуется не столько сообщить знанія, сколько возбудить самостоятельность; «стѣсняя его, строго определенными программами, данными нрзидъ, превращая Университетъ въ школу, гдѣ выучиваются определенной суммѣ знаній, мы бы уронили значеніе Университетовъ, какъ представителей самобытнаго движенія науки и мысли.» И наоборотъ, онъ заявляетъ, что на обязанности Факультетовъ должно дежать, чтобы преподаваніе было устроено такъ, чтобы слушатели могли вполне удовлетворить требованіямъ программъ. Гдѣ же, спрашиваютъ, свобода препода-

даванія? Здѣсь противорѣчіе самому себѣ. По мнѣнію Г. Любимова, какъ скоро экзамень производится изъ того только, что прочитано на лекціяхъ, то онъ дѣлается чѣмъ-то случайнымъ. Какъ же согласить съ этимъ обязанность Факультетовъ чтобы преподаваніе вполнѣ удовлетворяло требованіямъ программы? Стало бытъ, студенты будутъ экзаменоваться только изъ прочитаннаго? Опять противорѣчіе! Программы предполагаются измѣняющимися, но въ то же время для студента обязательна та программа, при которой онъ поступилъ. Но такъ какъ студенты поступаютъ каждый годъ, то отсюда выходитъ, что программы будутъ перекрещиваться, и будетъ нѣсколько одновременно дѣйствующихъ программъ. Новое противорѣчіе! Вникнувъ глубже, мы увидимъ, что программа для экзамена не можетъ не сдѣлаться, вопреки Г. Любимову, и программой для преподаванія; иначе, хотя студентъ и будетъ слушать лекціи, конечно, только уже по доброй волѣ, однако станетъ держаться только программы, какъ рѣшающей успѣхъ его экзаменѣ. Съ другой стороны, и Профессоръ обязанъ будетъ держаться программы въ своихъ лекціяхъ: иначе, онъ долженъ будетъ или принять на себя нравственную отвѣтственность за неуспѣхъ студента на экзаменѣ, или же заняться особо приготвленіемъ студентовъ къ экзамену. Во всякомъ случаѣ программа для экзамена сдѣлается программой и для преподаванія; а такъ какъ она должна быть до такой степени точною, что даже поступаетъ на утвержденіе Министра, то и преподаваніе должно сдѣлаться строго опредѣлительнымъ по точной, извѣстной, программѣ. Такимъ образомъ Г. Любимовъ самъ себя опровергаетъ и отвергаетъ. Если онъ смотритъ на Университетское образованіе, какъ на средство къ возбужденію самодѣятельности въ студентѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, то, кромѣ суммы фактическихъ знаній и чужихъ мыслей, можно ли по строго опредѣлительной программѣ провѣрить въ студентѣ степень развитости самодѣятельной мысли? Нельзя. Впрочемъ, такъ какъ Г. Любимовъ любитъ закрываться благовидными выраженіями, то его слова о свободѣ Университетскаго преподаванія будутъ только отводомъ, собственно же ему нужна во всемъ указка и мѣрка, утвержденная начальствомъ. Не къ свободѣ преподаванія и не къ развитію самодѣятельности лежитъ его сердце: эти понятія служатъ ему только ширмами, за которыми онъ тѣмъ удобнѣе можетъ добиваться экзаменаціонной программы, по тому что комиссія изъ особо назначенныхъ лицъ, не имѣющая съ преподаваніемъ ничего общаго, иначе и не могла бы экзамено-

вать, какъ по строго опредѣлительной и точной программѣ. Комисія же нужна ему за тѣмъ, что въ нее войдутъ также и Профессоры, окончившіе уже свою преподавательскую дѣятельность, на пр., Директоры среднихъ учебныхъ заведеній съ Университетскими курсами, т. е., лица, заинтересованныя въ экзаменахъ своихъ питомцевъ. Кажется, цѣль похода Московскихъ союзниковъ, ради которой взводится напраслина на Уставъ и не шадятся коренныя основы Университетовъ, обозначилась теперь ясно. Пусть программы, дѣлая студентовъ школьными куклами, начиненными вызубренными фразами и чужими мыслями, убиваютъ въ нихъ самостоятельность мысли, питаемую лишь свободнымъ преподаваніемъ; пусть Профессоры заботятся только о благополучной сдачѣ экзамена въ посторонней Комисіи; пусть все это страшно низко опуститъ уровень Университетскаго образованія, да для Московскихъ-то конфедератовъ все это не важно, а, напротивъ, желательно. Для своихъ особенныхъ цѣлей, упомянутыхъ нами выше, это необходимо; а потому надо, во что бы то ни стало, и самимъ имъ войти въ Университетъ, взять въ свои руки экзамены. Одинъ изъ органовъ печати такъ заканчиваетъ разборъ мнѣнія подъ фирмою Г-на Любимова: «И вотъ эти забаллотированные абсолютнымъ большинствомъ, признанные уже бесполезными для Университетовъ, ожесточенные неудачею (по тому что всякая баллотировка бываетъ съ согласія баллотлируемыхъ), эти, уже постороннія Университету, лица, заберутъ въ свои руки оцѣнку успѣховъ и судьбу науки, и преподаванія, и самихъ учащихся на выпускныхъ экзаменахъ, т. е., тамъ, гдѣ, въ торжественномъ актѣ разставанья, подводятся итоги и самому преподаванію и дѣйствительной силѣ науки, и задаткамъ для будущей жизненной дѣятельности молодого поколѣнія, словомъ, гдѣ произносится приговоръ, самому значенію Университета. И Университетъ очутится во власти той самой одряхлѣвшей силы, которая, въ своей неудачѣ продолжать свои преподавательскія занятія въ Университетѣ, испытала для себя неудобства административнаго невмѣшательства, выборнаго начала, kolegialности рѣшенія, закрытаго голосованья. Приходитъ на мысль, что этимъ силамъ мерещится Университетъ не съ своимъ самоуправленіемъ, а та обѣтованная цѣра, когда Русскіе Университеты могли бы превратиться въ Московскій, Казанскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій и т. д. Департаменты Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ Ректоръ занималъ бы должность Директора Департамента, Профессора были бы Начальниками Отдѣ-

деній, Доценты—Столоначальниками, все по назначенію Начальства...» Такимъ образомъ первый походъ Московской союзной рати противъ Университета не удался. Печать оказалась на сторожѣ и отразила его. Всѣ положенія и замѣчанія Г. Любимова, кромѣ одного: объ уравниеніи пенсій съ жалованьемъ, были побиты и отвергнуты, и заднія мысли выведены наружу. Затѣянное на Страстномъ бульварѣ, дѣло это оказалось весьма нечистыхъ свойствъ.

Здѣсь мы заканчиваемъ первую часть нашего обзора борьбы за Университетскій Уставъ. Къ концу этого времени не осталось почти ни одной дѣльной газеты, которая не сочла бы своимъ гражданскимъ долгомъ бросить укоромъ негодованія въ статью Г. Любимова, не сказать этому печальнику по Русскимъ Университетамъ словами Платта «Miseret te aliorum, tui nec miseret, nec pudet.» Но главными противниками его выступили два Петербургскихъ журнала съ вѣскими статьями, изъ которыхъ одна подписана О, двѣ другія полными именами Профессоровъ Герье и Усова. Статьи этѣ писаны съ тѣмъ приличіемъ, какого требовала важность значенія предмета, о которомъ шла рѣчь. Онѣ съ полнымъ знаніемъ дѣла, мѣтко и всесторонне, разобрали мнѣніе Г. Любимова и произнесли о немъ заслуженный приговоръ.

II.

Аще же извлечеши словеса, изыдутъ судоу
и тяжбы.

Соломонъ.

Разсказываютъ, что когда въ совѣтѣ друзей Струстнаго Бульвара получены были первыя возраженія, о которыхъ мы сейчасъ сказали, шумъ и переполохъ были великіе. За тѣмъ, когда толки умолкли, наибольшій въ совѣтѣ произнесъ: «Наше дѣло въ печати проиграно. Остается для насъ открытымъ одинъ путь—не печатный; но въ печати, если мы поведемъ споръ о существѣ дѣла, мы будемъ вновь побиты, и на этотъ разъ уже не съ возможностью, хотя нозорнаго, отступленія, а просто ляжемъ головами. Противники наши правы, да мы это и сами знали и знаемъ. Для благовидности нашего отступленія въ печати, можно только отшучиваться, немного, пожалуй, поругаться, но дѣла отнюдь не касаться, а вообще только цуетословить. Чтобы выказать большую храбрость съ нашей стороны, дозволяю отвѣты нашимъ противникамъ печатать въ обѣихъ нашихъ изданіяхъ.»

Слѣдующимъ мудрымъ указаніямъ, и изготовлены были отвѣты отъ Г. Любимова тремя главнымъ его возражателямъ, Гг. О., Герье и Усову. Но хотя «добрая отговорка и стоитъ иногда дѣла,» да, вѣдь, «увертка не вывертка: она не править.»

Отвѣтъ первому проникнуть весь слезливостью, жалобностію; въ немъ слышится какое-то прикидчивое простодушіе, какъ будто голосъ угнетенной невинности, конечно, для того, чтобы лучше укрыться отъ беспощаднаго изобличенія, указывающаго ему на сознательно имъ проводимыя и ужъ ни какъ не невинныя стремленія подкопаться подъ Университетъ.

Г. Любимовъ въ своемъ «Объясненіи» не указываетъ, по своему обыкновенію, прямо на статью Г-на О., но выписки и все содержаніе его «Объясненія» свидѣлствуютъ, что онъ имѣетъ въ виду именно эту статью. Дѣйствительно, въ иныхъ случаяхъ бываетъ невыгодно указать прямо на своего противника. Любопытные, пожалуй, могутъ навести справки и, чего добраго! прочтуть, перейдутъ на сторону противника. Расчетъ «*ne altera pars audiatur;*» но: «*Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet stuerit, haud aequus fuit.*»

Напрасно Г. Любимовъ придаетъ усиленный смыслъ изобличенной солидарности его съ другими лицами, подкапывающимися подъ Университетъ извнѣ. Его не выставляли проводникомъ чужихъ мыслей: это было бы ужъ черезъ чуръ обидно для него. Но помня, что Редакція «Русскаго Вѣстника» когда-то объявляла, что она считаетъ себя въ правѣ дѣлать оговорки и замѣтки противъ тѣхъ мѣстъ въ печатаемыхъ ею статьяхъ, съ которыми она не согласна, и видя, что статья Г. Любимова напечатана безоговорочно, противная сторона могла, и мѣжетъ, утверждать положительно, что Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» вполне и совершенно раздѣляетъ мнѣніе Г. Любимова. Дѣло происходило такъ: Математическій Факультетъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ обсуждалъ вопросъ объ Уставѣ, и когда онъ выслушивалъ докладъ особой Комисіи по этому вопросу, тогда Г. Любимовъ не высказалъ никакого противорѣчія, ни даже замѣчанія на докладъ Факультетской Комисіи, и подписалъ протоколы Факультетскихъ засѣданій; слѣдовательно, тогда онъ соглашался въ основѣ съ мнѣніемъ своего Факультета. И далѣе, въ засѣданіяхъ Университетскаго Совѣта, когда заслушивались мнѣнія Математическаго, Медицинскаго и Юридическаго Факультетовъ, онъ и тогда не дѣлалъ никакихъ устныхъ возраже-

ній; но потомъ и прежде чѣмъ зачитано было мнѣніе Историко-Филологическаго Факультета, онъ представилъ въ Совѣтъ свое письменное мнѣніе. Если это дѣйствительно было такъ, въ чемъ мы ни мало не сомнѣваемся, то единственное возможное объясненіе этого страннаго положенія, принятаго Членомъ Совѣта, заключается; по нашему, въ томъ, что къ Факультетскимъ прѣніямъ и къ Совѣтскимъ сужденіямъ о трехъ Факультетскихъ мнѣніяхъ Г. Любимовъ еще не имѣлъ при себѣ своего мнѣнія, которое, вѣроятно, еще не было къ тому времени изготовлено для него, а по тому молчалъ. По этимъ соображеніямъ, намъ кажется недостаточнымъ, хотя и великодушнымъ съ его стороны, одно годословное завѣреніе; что статья его «по всему складу изложенія есть его вполне личное мнѣніе.» Именно на складъ-то изложенія и обращено было вниманіе и приведенъ примѣръ, напоминающій собою нѣкоторыя передовыя статьи «Московскихъ Вѣдомостей.»

Г. Любимовъ самъ напоинилъ; что, при обсужденіи въ Университетѣ проекта новаго Устава и Штата Академіи Наукъ, онъ остался одинъ съ своимъ мнѣніемъ. Мы навели справку въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1865 годъ, и нашли въ №№ 73, 76, 220 и 267, передовыя статьи, написанныя въ защиту Академіи Наукъ и въ пользу ея новаго Устава. Съ «Московскими Вѣдомостями» согласовалось и мнѣніе Г. Любимова, высказанное въ Университетскомъ Совѣтѣ, и потому передѣланное, въ видѣ статьи, и помѣщенное въ 3-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1865 годъ. «Московскія Вѣдомости» въ особенную заслугу Академіи Наукъ ставятъ то, что она напечатала, въ своемъ Календарѣ на 1866 годъ, «превосходный» мемуаръ о важнѣйшемъ изъ педагогическихъ вопросовъ, о педагогическомъ значеніи древнихъ языковъ.» Въ это время «Московскія Вѣдомости» уже собирались въ походъ за классическія Гимназіи. Академическая Конференція 7-го Сентября, по поводу статьи Г. Наука, явилась весьма кстати. Не шимыя посягательства Русской партіи на существованіе Академіи Наукъ вызывали сочувствіе къ ней «Московскихъ Вѣдомостей», и не о новыхъ штатахъ собственно шла здѣсь рѣчь, а «Московскія Вѣдомости» усмотрѣли въ одномъ изъ Отдѣленій Академіи попытку популяризовать классическіе языки, и этого было для нихъ достаточно, чтобы принять сторону проекта новаго Академическаго Устава. Авторъ передовой статьи въ № 54 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1866 годъ, отстаивающій проектъ новыхъ Академическихъ Штатовъ, знаетъ любимый конекъ Редакція этой газеты,

и также указываетъ на статью Г. Наука въ Календарѣ за 1866 годъ, давъ на признакъ, свидѣтельствующій, что Академія принимаетъ къ сердцу дѣло Русскаго просвѣщенія. Во всемъ этомъ есть специальная и понятная цѣль Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей.» Однако, Совѣту Университетскому не было до нея никакого дѣла, и онъ высказался, согласно съ заключеніемъ своей Комисіи, рѣшительно противъ проекта Академическаго Устава. Одинъ только Г. Любимовъ оказался въ Совѣтѣ съ своимъ мнѣніемъ за проектъ. Теперь становится понятнымъ, по чему въ 1865 году повторилось съ Г. Любимовымъ то же, что и теперь; т. е., его полное одиночество въ Университетскомъ Совѣтѣ. Не въ правѣ ли были возражавшіе ему утверждать о полной солидарности его съ Редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника,» и обратнo, откуда само собою истекаетъ, что мнѣнія его не ему одному принадлежать? Если же въ словахъ своихъ противниковъ объ этой солидарности онъ усмотрѣлъ тотъ смыслъ, что будто его мнѣніе только снабжено его именемъ, и что нѣкая темная сила, строящая ковы Университету, избрала его своимъ орудіемъ; то надобно полагать, что онъ имѣлъ на то достаточные поводы; ему, какъ непосредственно стоящему у дѣла, лучше знать объ этомъ, чѣмъ другимъ, судящимъ единственно по общедоступнымъ даннымъ. Впрочемъ, ему и не противорѣчатъ, а все таки не лишнимъ считаемъ напомнить ему, что думали древніе о человекѣ, пронавшемъ въ подобное положеніе: «Amici vitia si foras, facies tua,» и по тому солидарные несутъ одинаковую отвѣтственность за со вмѣстныя дѣйствія: «Agens et consentiens pari poena puniuntur.»

Въ статьѣ или вѣрнѣе письмѣ изъ Москвы Г-на О. мы рѣшительно

* Имѣя дѣло не съ однимъ Г-мъ Любимовымъ, а и съ его союзниками, какъ извѣстно, присяжными классиками, мы, гдѣ только представляется къ тому случай, въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводимъ и слова классиковъ, полагая, что авось хоть свои на нихъ сколько ни будь повліяютъ. Вѣдь замѣтилъ же Цицеронъ: «Errare cujusvis hominis est, nullus autem, nisi inspiratus, in errore perseverare.» Впрочемъ, въ короткости знакомства ихъ съ классиками позволительно уже усомниться послѣ помѣщенія ими въ своемъ журналѣ («Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г., кн. 3) невѣжественнаго перевода изъ Тита Ливія. Видно, легче прикидываться знатоками того, что либо всегда плохо знали, либо же и плохое позабыли, погнавшись за другимъ, болѣе подручнымъ.

нигда не замѣчаемъ не только никакихъ «ругательствъ» «брани», а тѣмъ менѣе «злобы», направленныхъ будто бы противъ Г. Любимова, но даже и тѣни чего ни будь подобнаго. Если письмо Г-на О. неприятно подѣйствовало на Г. Любимова, то причиною тому лишь полное разногласіе письма съ мнѣніемъ Г. Любимова по существу дѣла. Возраженія и выводы письма истекали изъ сужденія о предметѣ первостепенной важности, и въ нихъ нѣтъ ничего такого, что вызывалось бы голосомъ страсти. Соглашаемся, что, при известномъ настроеніи и въ виду достигаемой цѣли, можно создавать мысленно въ противникѣ то, чего у того вовсе нѣтъ; но нельзя же вѣрить созданіямъ своего воображенія на столько, чтобы объявлять ихъ во всеуслышаніе. Правда, статья, подписанная Г. Любимовымъ и напечатанная въ «Русскомъ Вѣстникѣ» названа «чудищемъ», и это названіе въ нѣсколько усиленномъ видѣ приводитъ Г. Любимовъ, но оно относится собственно къ статьѣ, ради ея дѣйствительно необычайнаго свойства. Признаемся, мы сами старались подобрать за Г-на О. другой для нея эпитетъ, но не нашли: такъ она противорѣчитъ въ своихъ взглядахъ и направленіи всему тому, что признается за нормальное. И если послѣ того, какъ она была разоблачена, изъ нея всплыла наружу собственная ея «грязь», то это не значитъ, чтобъ въ автора ея желали бросать грязью со стороны, какъ онъ думаетъ.

Понятно, что мнѣніе Г. Любимова не могло быть принято Университетскимъ Совѣтомъ. Хотя Г. Любимовъ и исправляетъ брошенное мимоходомъ замѣчаніе, что подобнаго случая не было въ лѣтописяхъ Университета, напоминая, что, по волѣ судьбы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при обсужденіи Академическаго Устава, то же самое случилось съ нимъ же, однако, въ томъ-то и дѣло, что и тутъ и тамъ, по волѣ судьбы, является все же одинъ и тотъ же Г. Любимовъ съ своими отдѣльными мнѣніями, а это-то и заставляетъ признать, что ни съ кѣмъ другимъ еще не случалось въ лѣтописяхъ Московскаго Университета ничего подобнаго, и при томъ по такимъ крупнымъ вопросамъ, каковы проекты Устава двухъ высшихъ ученыхъ учреждений. Если въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ мелкихъ подробностяхъ и найдется нѣчто сходное съ одиночествомъ Г. Любимова, то это ни сколько не помѣшаетъ ему оставаться въ лѣтописяхъ Московскаго Университета явленіемъ безподобнымъ.

Намъ тоже кажется, что вся суть дѣла состояла въ томъ, чтобы мнѣніе Члена Университетскаго Совѣта, хотя и оставшееся

при одномъ голосѣ своего виновника, попало въ число документовъ, для препровожденія къ Начальству. Въ свидѣствіе взаимной солидарности, будучи съ тѣмъ вѣстѣ и мнѣніемъ нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ внѣ Университетской среды, оно служитъ проводникомъ и для нихъ; а они, въ свою очередь, могутъ, въ удобную минуту, голосъ Члена Совѣта поддержать журнальными и газетными статьями. Вотъ это-то и есть «музыка,» а кто ее заводитъ—«музыканты,» разумеется, иносказательно.

Не будучи членами ученаго сословія, мы, ради общественныхъ приличій, отрицаемъ увѣреніе Г. Профессора Любимова, что въ рѣзкихъ возраженіяхъ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта онъ могъ уже предвкусать, чего долженъ онъ ожидать, когда будетъ имѣть противниками не своихъ почтенныхъ товарищей. Гг. Герье, Усова, Лешкова, но безыменныхъ писакъ—отрицаемъ по тому, что Г. О. возражалъ не на мнѣніе, поданное въ Совѣтъ, а на статью «Русскаго Вѣстника,» и ничего общаго мы не замѣчаемъ между нимъ и «нѣкоторыми Членами Совѣта, рѣзко возражавшими,» а по тому Члены Совѣта никакихъ предвкусеній относительно «безымянныхъ писакъ» внушать Г. Любимову не могли. Г. Любимовъ можетъ, сколько ему угодно, спорить, доказывать, опровергать, даже балагурить (что онъ и дѣлаетъ таки), выражая свои личные ощущенія: въ послѣднемъ случаѣ у него будетъ только особый родъ читателей; но являться въ общественную среду съ намеками онъ не долженъ. Общество не тайная полиція, чтобы по намекамъ дѣлать посылки и заключенія; совѣсть общественная возмущается подобными выходками, и Г. Любимовъ могъ бы приберечь ихъ для другого общества.

Впрочемъ, и возражатели могли предвкусать, какъ отнесутся къ нимъ такіе именныя писатели, которые единственно для Русскихъ Университетовъ не допускаютъ пользы общепризнанныхъ и общепринятыхъ основныхъ началъ самоуправленія—залога всякаго преуспѣянія, и, между прочимъ, возстаютъ и противъ закрытаго голосованья, называя его порожденіемъ желиберализма, тогда какъ еще недавно Англійское общество добивалось этого самаго права для парламентскихъ выборовъ, какъ лучшаго обезпеченія справедливости и нелицепріятія; а Англія, какъ извѣстно, конекъ Страстнобульварскихъ публицистовъ. Не подпись именная важна, а важно самое дѣло. если тутъ нѣтъ особливыхъ какихъ либо сдображеній. Признаемся, статья «Русскаго Вѣстника» въ нашихъ глазахъ не измѣнила бы ни мало своего значенія, если бы не

была подписана ея авторомъ. Товарищи Г. Любимовъ, Гг. Усовъ и Герье, сколько мы можемъ судить, не слабѣе, чѣмъ Г. О., возражали Г. Любимову. Но мы знаемъ, что ему въ Совѣтъ возражали еще Гг. Слудскій и Бугаевъ; къ которой же категоріи, относитъ онъ ихъ: къ нѣкоторымъ ли Членамъ Совѣта, чьи рѣзкія возраженія заставили его предвкусать нѣчто, или къ прочтеннымъ товарищамъ своимъ, Гг. Усову, Герье, Лещкову?

На этихъ нѣкоторыхъ рѣзкихъ возражателей изъ числа Членовъ Совѣта Г. Любимовъ сваливаетъ и неудачу своего мнѣнія. Онъ пишетъ: «Уступая настойчивому желанію нѣкоторыхъ изъ возражателей, Предсѣдатель Совѣта, не смотря на мое завленіе, что мнѣніе мое, какъ особое, должно быть просто препровождено къ начальству вмѣстѣ съ другими документами, и что оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, счелъ себя вынужденнымъ поименно спросить членовъ Совѣта, присутствовавшихъ въ засѣданіи, присоединяется ли кто либо къ моему мнѣнію (въ его полномъ составѣ, какъ пояснилъ Г. Предсѣдатель)? Отвѣтъ угадать не трудно. Мое отдѣльное мнѣніе осталось, какъ было, моимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ.» Здѣсь четыре промаха. Во первыхъ, отговорка, что мнѣніе это не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, сдѣланная въ тѣхъ видахъ, чтобы мнѣніе было просто препровождено къ Начальству, не имѣла смысла, по тому что предложеніемъ называется завленіе, которымъ возбуждается новое дѣло (см. Правила о правахъ и обязанностяхъ Ректора Университета, какъ Предсѣдателя Совѣта. 20. Сент., 1868, г., п. 1), а тутъ вопросъ рѣшался о дѣлѣ, уже заслушанномъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Во вторыхъ, кромѣ предписаній Начальства, которыя Совѣтомъ принимаются къ свѣдѣнію, руководству, или исполненію, всѣ прочія дѣла, поступающія въ Совѣтъ, должны быть обсуждаемы въ Совѣтѣ, и высказать о нихъ, свое мнѣніе не есть только право каждаго присутствующаго Члена Совѣта, но и обязанность его. При этомъ Членъ, или нѣсколько Членовъ, заявившіе во время (курсивъ въ подлинникѣ), сужденій своихъ особымъ устнымъ (тоже) мнѣніемъ, имѣютъ право представить въ Совѣтъ ихъ письменное изложеніе (см. Правила о прав. и обязан. Ректора п. 2); но Г. Любимовъ, какъ мы выше сказали, никакого своего устного мнѣнія во время сужденій не высказалъ; слѣдовательно, его мнѣніе не имѣло законнаго характера, или законныхъ качествъ особаго или отдѣльнаго мнѣнія, а по тому Предсѣдатель Совѣта, подвергнувъ голосованію мнѣніе

Г. Любимова по обсуждаемому вопросу, вовсе не была вынуждена къ тому только настойчивостію нѣкоторыхъ изъ издателей. Взглядъ Г. Любимова на Университетскій Совѣтъ, какъ на почтовый ящикъ, приспособленный къ простой пересылкѣ личныхъ мнѣній каждаго къ Начальству, кажется намъ довольно страннымъ. Въ третьихъ, какъ намъ положительно извѣстно, Г. Предсѣдатель никогда не пояснялъ, при голосованіи, что принять или не принять мнѣніе Г. Любимова должно въ полномъ его составѣ; но на вопросъ, возбужденный однимъ изъ Членовъ Совѣта, Г. Ив-мъ: слѣдуетъ ли принимать мнѣніе Г. Любимова въ полномъ его составѣ, или по частямъ, онъ предложилъ Членамъ Совѣта высказаться за или противъ принциповъ мнѣнія Г. Любимова. А это не все равно. Въ четвертыхъ, когда мнѣніе Г. Любимова пущено было на голоса, дѣйствительно отвѣтъ не трудно было угадать, но вовсе не по той причинѣ, на которую указываетъ Г. Любимовъ. Къ отдѣльному мнѣнію его могли присоединиться и другіе отдѣльные Члены Совѣта, и мнѣніе его не по тому осталось отдѣльнымъ (понимайте, одиночнымъ), что оно было отдѣльное, а по тому, что оно ужъ очень расходилось съ исторіею, бытомъ и преданіями Университета и воззрѣніями прочихъ Профессоровъ.

Г. Любимовъ ни въ чемъ не опровергъ письма Г-на О., не смотря на то, что возраженія на его статью были сдѣланы въ довольно краткихъ и общихъ чертахъ. Онъ обходитъ полнѣйшимъ молчаніемъ всѣ указанная неудобства и несообразности, порождаемая его мнѣніемъ въ существенныхъ основахъ Университетскаго устройства; такимъ образомъ письмо Г-на О. остается во всей своей силѣ. Только одну побочную ссылку на отношенія Профессоровъ къ Университетамъ за границею онъ удостоилъ отзыва, назвавъ ее «вздоромъ.» Коротко, но не убѣдительно! Однако, этотъ Профессорскій «взоръ» не вынуждаетъ Г-на О., какъ видно изъ его отвѣта, взять обратно его мысль до тѣхъ поръ, пока Г. Любимовъ не докажетъ ему положительно и ясно, что мысль его дѣйствительно ошибочна. Одно неточное выраженіе, впрочемъ, употребленное, по всему вѣроятію, умышленно, какъ употребилъ его и покойный Профессоръ Ешевскій, по видимому, смутило его; но пусть докажетъ онъ, что въ иностранныхъ Университетахъ Ординарные Профессоры, относительно которыхъ въ Германіи дѣйствительно отмѣнено прежде существовавшее въ большей части Университетовъ *Denominationsrecht*, поддерживаютъ свѣжестъ

и оживленіе преподаванія и вообще науки только по тому, что их назначаетъ Министерство. Робертъ Фонъ Мольте, изъ Франкфурта на Майнѣ, замѣчаетъ: «Ординарные Профессоры (въ Англійскихъ Университетахъ) вовсе не составляютъ отборныхъ ученыхъ, напротивъ, это лица второго разбора, которые только въ исключительныхъ случаяхъ самодѣтельно разрабатываютъ науку.» Вехтеръ, Профессоръ Лейпцигскаго Университета, отзывается точно также: «Французскій Ординарный Профессоръ только и дѣлаетъ, что безъ мѣры наваливаетъ на своего помощника; Англійскій также большую часть своего дѣла поручаетъ младшимъ преподавателямъ, и самъ въ цѣлый годъ прочтетъ только нѣсколько лекцій.» О Нѣмецкихъ Ординарныхъ Профессорахъ Г. Стадионъ пишетъ: «Профессоръ не всегда доступенъ своимъ слушателямъ. Въ слѣдствіе кабинетныхъ занятій, семейныхъ заботъ, пожилыхъ лѣтъ, иной разъ и не совсѣмъ цвѣтущаго здоровья, онъ дѣлается, если не безучастнымъ, то, по крайней мѣрѣ, менѣе общительнымъ, менѣе доступнымъ, менѣе симпатичнымъ для молодежи. Угловатость его формъ, важность приемовъ и офиціальность обращенія, изгоняютъ изъ головы молодого человѣка всякую мысль о сближеніи. Конечно, оно не всегда такъ; но рѣчь, вѣдь, идетъ не объ исключеніяхъ, а о случаяхъ обыкновенныхъ.» Въ Германіи сложилось общее убѣжденіе, что и Нѣмецкіе Ординарные Профессоры также заснули бы и измельчали на своихъ кафедрахъ, если бы не грозила имъ постоянная конкуренція Доцентовъ, и подтвержденіе этому, видятъ въ прежней системѣ Австрійскихъ Университетовъ. Слѣдовательно, какое же обновленіе можетъ истекать изъ принципа Министерскаго назначенія? Обновленіе иностранныхъ Университетовъ, повторяемъ, происходитъ отъ свѣжихъ и молодыхъ силъ, которыя ни какъ уже не избираются и не назначаются отъ Министерства. Къ этимъ молодымъ силамъ мы присоединяемъ еще и передвиженіе извѣстнѣйшихъ Профессоровъ, и опять повторяемъ, вопреки глумленію Г. Любимова, что не Министерское назначеніе тутъ что ни будь значить, а голосъ и указаніе Университета и общественное мнѣніе. Не Прусское Министерство отыскало, на пр. Гриммовъ, а общественное мнѣніе указало на нихъ Берлинской Академіи, послѣ изгнанія ихъ изъ Гёттингена, Припомнимъ еще Дальмана, Гервинуса, Вирхова, Гельмгольца, перемѣщавшихся изъ Университета въ Университетъ, и спросимъ у Г. Любимова: не Министерство ли изгоняло ихъ, и Министерство ли содѣйствовало тому обновленію науки и преподаванія, которое вносили съ собою эти

первоклассные ученые? Мы перечли теперь вновь мнѣніе Г. Стадіона о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ по Университетамъ, высказанное по поводу обсуждения проекта нынѣ дѣйствующаго Устава; тамъ, между прочимъ, намъ попалось слѣдующее мѣсто: «Въ Германскихъ Университетахъ существуютъ два способа для замѣщенія вакантныхъ кафедръ: приглашеніе, по опредѣленію большинства Университетскаго Сената, и сословіе Доцентовъ. Изъ этихъ двухъ способовъ при первоклассныхъ Университетахъ въ ходу только первый. Такъ, на примѣръ, въ Берлинѣ въ послѣднее время кафедре Анатоміи, по приглашенію Университатскаго Сената, занялъ Рейхертъ, бывшій уже прежде Ординарнымъ Профессоромъ, сперва въ Дерптѣ, потомъ въ Бреславлѣ. Кафедра Терапевтической Клиники, послѣ знаменитаго Шёнлейна, занята Профессоромъ Фрерихсомъ изъ Бреславля; вновь открытая кафедра Патологической Анатоміи занята Профессоромъ Вирховымъ, бывшимъ уже Профессоромъ въ Вирцбургѣ, и пр.» Если сопоставимъ эти, приведенные на выдержку, отзывы, то выведемъ то же заключеніе, которое было высказано Г-на О. и прежде, т. е., что въ Германіи преподаваніе обновляется и движется конкуренціею Доцентовъ съ Ординарными Профессорами и перемѣщеніемъ извѣстныхъ Профессоровъ изъ одного Университета въ другой; но Доцентовъ не выбираетъ и не назначаетъ Министръ, а приглашаемые Профессоры, своимъ вліяніемъ на успѣхи Университета, въ слѣдствіе своихъ ученыхъ достоинствъ, вовсе не стоятъ въ зависимости отъ своего оффиціального, въ качествѣ Ординарныхъ, или неоффиціального, положенія въ Университетѣ. Впрочемъ, можетъ быть Г. Любимовъ впалъ въ какое ни будь *qui pro quo*, и по тому, когда онъ подробнѣе изложитъ свои свѣдѣнія на счетъ этого предмета, тогда мы потолкуемъ съ нимъ особо. А пока повторимъ опять, вмѣстѣ съ его возражателями, что иностранные Университеты намъ въ этомъ случаѣ не указка, и что въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходять; а домогаться того, чего самимъ хочется, ссылаясь на неподходящіе сюда иностранные образцы, значить отводить глаза читателямъ, или тѣмъ, на кого рассчитываютъ. Чтобы не остаться въ долгу у почтеннаго Профессора, мы укажемъ и ему на его промахи. При Московскомъ Университетѣ существуетъ, съ 5 Ноября, 1804 года, «Общество Искорни и Древностей Россійскихъ», въ послѣдствіи удостоенное наименованія Императорскимъ; самъ Г. Любимовъ профессорствуетъ въ томъ же Университетѣ болѣе 20 лѣтъ, да же живеть чуть ли не объ стѣну съ этимъ Обществомъ, и все таки

и онъ не знаетъ настоящаго имени древнѣйшаго Ученаго Общества при двоёмъ Университетѣ. Это ужъ не чужое, а свое. Укажемъ еще на одну небольшую ошибку, которая, однако, не можетъ быть опечаткой, по несходству знаковъ: Г. Любимовъ ссылагается на свою статью объ Университетскихъ экзаменахъ, помѣщенную въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1861 года; статья же эта помѣщена въ этомъ журналѣ за 1859 годъ. Это ужъ опять не чужое, а свое!

Вмѣсто того, чтобы опровергнуть возраженія и доводы Г-на О. по существу дѣла, Профессоръ нашъ, останавливается только на вопросѣ о назначеніи Профессоровъ и экзаменахъ. И какъ же онъ возражаетъ? По первому вопросу онъ повторяетъ тѣ же 5 пунктовъ, на которые, кромѣ Г-на О., уже другими сдѣланы рѣшительныя возраженія, да еще ссылается, что не онъ одинъ тогда стоялъ за право Министра назначать Профессоровъ на вакантныя кафедры во всякое время, безъ всякихъ ограниченій, но это съ нимъ были тогда за одно и десять Профессоровъ Московскаго Университета (имена нѣкоторыхъ онъ приводитъ), и весь Харьковскій Университетъ, и самъ, де, Профессоръ Спасовичъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Всѣ эти мнѣнія были высказаны еще тогда, когда обсуждался проектъ нынѣ дѣйствующаго, Устава 1863 года, а по словица говорить: «Что было, то бывшемъ поросло»; имена и лица, на которыя онъ теперь опирается, уже находятся въ состояніи невѣроятности, за истеченіемъ десятилѣтней давности, и что теперь сказали бы они, или скажутъ, еще не извѣстно; а нѣкоторые изъ нихъ уже и высказались совершенно въ противоположномъ смыслѣ, именно за удержаніе въ полной силѣ соответствующихъ параграфовъ дѣйствующаго Устава. Теперь только одинъ Г. Любимовъ печатно поднимаетъ старину, отставивъ которую, статья можетъ, онъ имѣлъ въ виду, что: «Principibus placuisse viris non ultima laus est.» И вотъ объясненіе на его вопросъ: «По чему это преступленіе должно пасть исключительно на мою голову?»

Но, ужъ если дѣло пошло на старину, то мы, въ противоположность одиннадцати Профессорамъ Московскаго Университета, Совѣту Харьковскаго Университета и Г. Спасовичу, выставимъ далеко большее количество именъ, стоявшихъ противъ простаго, во всякое время, назначенія преподавателей отъ Министерства на вакантныя кафедры. Таковы: пятнадцать Профессоровъ Московскаго Университета, весь Совѣтъ Университета Св. Владиміра, Профессоры Петербургскаго Университета: Гг. Кавелинъ, Каземъ-Бекъ, Василь

евъ, Чубиновъ, Сомовъ, Бекетовъ, Навроцкій, Голстунскій, Паткановъ; дажѣ, Членъ Ученаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ Г. Стасюлевичъ, Членъ Главнаго Правленія Училищъ Г. Широковъ. Одни изъ нихъ безусловно отвергали это право Министра, другіе допускали только въ такомъ случаѣ, «если Совѣтъ не представить своего кандидата,» но срока на это не назначили. Это послѣднее выраженіе или условіе совпадаетъ съ нашимъ взглядомъ, что выборъ Совѣта не есть простая рекомендація на удачу, а имѣетъ рѣшительное значеніе. Наконецъ приведемъ подлинныя слова Статсъ-Секретаря, Сенатора Комовскаго: «Кажется, лучше бы совершенно избавить Министра отъ вмѣшательства въ назначеніе Профессоровъ, предоставляя это Ученому Совѣту и конкурсу»; а также подлинныя слова тогдашняго Попечителя Петербургскаго Ученаго Округа, а нынѣ и Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Деянова: «Но предполагаемое проектомъ Новаго Устава предоставленіе права Министру, помимо произведеннаго выбора въ Совѣтъ, назначать въ Профессоры на вакантныя кафедры по своему собственному усмотрѣнію, едва ли должно быть допущено, по тому что этимъ уничтожается одно изъ важнѣйшихъ правъ Университетскаго Совѣта. Министру должно быть предоставлено право отвергать одобренный Попечителемъ выборъ Совѣта, по тѣмъ соображеніямъ, которыя онъ имѣетъ въ виду, но за тѣмъ избраніе новаго кандидата въ Профессоры должно быть предоставлено Совѣту.» Если этого мало для Г. Любимова, отвергающаго Университеты, то прислушаемся къ голосамъ изъ заграницы. Робертъ Фонъ Мольтъ говоритъ: «И такъ власть Министра должна имѣть свою силу. Не менѣе того, обращая исключеніе въ общее правило, по личнымъ ли интересамъ вмѣшательства и протекціи, или для цѣлей насильственнаго введенія въ науку извѣстныхъ направленій, мы допустили бы много злоупотребленій, которыя не ограничатся только покровительствомъ неспособному лицу, но и поведутъ къ ослабленію всего Университетскаго выборнаго начала. Во всякомъ случаѣ то, или другое, средство избранія должно имѣть мѣсто. По нашему мнѣнію, такое средство мы вѣрнѣе всего опредѣлимъ, если предоставимъ самому Университету, при всѣхъ обстоятельствахъ, дѣлать избраніе, представляя свои рѣшенія на усмотрѣніе Министра, который, въ случаѣ своего несогласія, обязывается указать основанія, по которымъ онъ не утверждаетъ сдѣланнаго выбора и, назначая своего кандидата, объяснить, по чему онъ его предпочитаетъ. Къ сожалѣнію, подобныя мотивы не представляютъ безусловныхъ гарантій противъ

произвола и покровительства, а главное, не осуществимы на дѣлѣ.» А вотъ слова Ропера, Профессора Лейпцигскаго Университета: «Для избѣжанія же злоупотребленія правомъ выбора со стороны Факультетовъ (которые, во всякомъ случаѣ, ближе другихъ знаютъ дѣло, да и собственный интересъ ихъ требуетъ замѣщенія вакантныхъ кафедръ дѣльными Профессорами), и для предупрежденія всякихъ непріязненныхъ столкновений Министерства съ Факультетами въ подобныхъ вопросахъ, я бы предложилъ нижеслѣдующую мѣру: Министерство ни въ какомъ случаѣ не назначаетъ отъ себя Профессоровъ, не получивъ предварительнаго представленія отъ Факультетовъ; если же представленныхъ ими кандидатовъ Министерство найдетъ неудовлетворительными, то оно спрашиваетъ у Факультетовъ объясненій, по чему они представили такихъ кандидатовъ. Такой ходъ дѣлъ не представитъ никакихъ затрудненій для разумнаго и понимающаго дѣло Министерства, которое едва ли когда ни будь встрѣтитъ серьезное сопротивленіе со стороны Факультетовъ въ признаніи избраннаго и назначеннаго имъ Профессора. Но во всякомъ случаѣ этимъ предовращаются всего вѣрнѣе невольные промахи Правительства; да и для самого Министерства иногда бываетъ весьма выгодно имѣть возможность ссылаться на Факультетъ, хотя бы, на примѣръ, въ тѣхъ весьма нервѣдкихъ случаяхъ, когда сильное стороннее ходатайство почти вынуждаетъ Министерство опредѣлять на Университетскія кафедры людей, совершенно недостойныхъ.» Профессоръ Вехтеръ говоритъ: «Съ другой стороны, для Университета очень важно, чтобы, при замѣщеніи каждаго преподавательскаго мѣста, предварительно выслушивать мнѣнія его Ординарныхъ сочленовъ, т. е., чтобы Факультеты, до которыхъ дѣло касается ближайшимъ и главнѣйшимъ образомъ, дѣлали объ этомъ предложенія и представляли ихъ Совѣту, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи ихъ, представлялъ бы свое заключеніе, при мнѣніи Факультета, на рѣшеніе Министерства. Со стороны же Министерства весьма желательно было бы, чтобы отъ него назначенія исходили только тогда, когда Факультетомъ и Совѣтомъ предварительно выражены одобрительный отзывъ о предлагаемомъ лицѣ.» Жофуа де Сентъ-Илеръ, останавливаясь на § 78-мъ проекта, спрашиваетъ: «Какъ далеко простирается это право Министра? Какимъ образомъ это право Министра, столь важное, включено здѣсь какъ бы мимоходомъ и въ вставочной фразѣ? Можетъ ли Министръ, если онъ захочетъ, назначать на всѣ кафедры,

и уничтожить такимъ образомъ привилегію назначенія, Профессоровъ, признанную за Университетомъ?»

Вотъ для Г. Любимова мнѣнія на мнѣнія. Но если вникнуть въ смыслъ тѣхъ мнѣній, на которыя онъ, между прочимъ, ссылается, то и здѣсь найдемъ не тотъ оттѣнокъ, который онъ имъ придаетъ. За Г. Спасовича Г. Любимовъ говоритъ: «Профессоръ Спасовичъ находилъ, что предоставленіе Университетскимъ Совѣтамъ исключительнаго права обновлять преподавательскій составъ Университетовъ, поведетъ къ nepотизму и камарадри.» Самъ же Г. Спасовичъ высказывается такъ: «Наши Совѣты до того обѣщали и столь малъ кругъ людей, способныхъ къ занятію кафедръ, что, для противодѣйствія возможному иногда въ составномъ быту nepотизму и тому, что Французы называютъ *camaraderie*, нельзя не желать оставленія за Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, до поры до времени, прерогативы замѣщать вакантныя кафедры помимо Совѣта.» Совѣтъ Харьковскаго Университета, оставляя § 78 безъ существенныхъ измѣненій, пояснилъ, однако, въ другомъ мѣстѣ: «Прямое и непосредственное участіе Факультета и Совѣта въ избраніи лицъ на эти должности, при полной гласности и съ утвержденья Министра, по мнѣнію Совѣта, совершенно достаточно, чтобы Университетъ отвѣчалъ требованіямъ общества и Государства.» При томъ замѣтитъ, что мнѣніе Совѣта Харьковскаго Университета и нѣкоторыя отдѣльныя мнѣнія его Членовъ, тѣсно связанныя съ первымъ, отличаются полемическимъ характеромъ противъ Попечителя; а мнѣніе этого послѣдняго тоже есть не болѣе, какъ полемика съ первыми: понятно, что Университетъ, стремясь къ полнѣйшему обозначенію предѣловъ Попечительскихъ обязанностей, не могъ не усилить непосредственныхъ отношеній къ Министру для того, чтобы упраздненіе нѣкоторыхъ неясныхъ функций Попечительской власти не осталось безъ видимаго возмѣщенія. Вотъ чѣмъ, мы думаемъ, объясняется и принятіе § 78-го проекта безъ существенныхъ измѣненій, и появленіе въ Совѣтскомъ мнѣніи того мѣста, которое мы сейчасъ выписали. По этому въ сло-

§ 78 Проекта Университетскаго Устава гласитъ: «Профессоры утверждаютъ ся Министромъ, которому, впрочемъ, предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры на вакантныя кафедры людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія и любящихъ требуемыя ученыя степени.» Въ пользу этого § меньшинство Московскаго Университета представило свои вѣдѣныя пять пунктовъ.

вахъ Г. Любимова: «Харьковскій Университетъ единогласно призналъ за Министромъ безусловное право назначенія, не пускаясь ни въ какія разсужденія, какъ о дѣлѣ, которое само собою разумѣется:» всѣ эти выраженія должно приписать самому Г. Любимову, а не Харьковскому Университету, который, быть можетъ, такъ рѣзко и не выразился бы, и редакцію § 78-го сопровождать просто на просто молчаніемъ.

Позволимъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ по поводу того же вопроса о Министерскомъ назначеніи. Въ числѣ именъ меньшинства Московскаго Университета, подписанныхъ подъ пятью пунктами, мы встрѣчаемъ два имени, принадлежащія лицамъ чуть ли не наиболѣе вліятельнымъ въ своемъ кружкѣ (изъ котораго въ послѣдствіи выникла, такъ называемая, партія меньшинства), или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе говорившимъ, и при томъ эти два лица сами были назначены отъ Министерства: по тому имъ и повадно было стоять за это основоположеніе. Что касается еще двухъ другихъ, Г. Леонтьева и самого Г. Любимова, то на счетъ ихъ, кажется, объясненія не требуется. Г. Любимовъ спрашиваетъ: «Сохранить свои убѣжденія значить ли быть повиннымъ въ измѣнѣ?» Противъ искренности убѣжденій самого Г. Любимова мы не смѣемъ ничего сказать, но напомнимъ ему, однако, что и его собственное убѣжденіе сложилось весьма не задолго, если не передъ самымъ обсужденіемъ проекта Университетскаго Устава 1863 года, по тому что въ Декабрѣ 1859 года онъ писалъ нѣчто иное, а именно: «Право избранія на Профессорскія мѣста—драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ.» Но если свое убѣжденіе искренно, то не всегда безопасно и удобно ссылаться на сходственное убѣжденіе своихъ товарищей. Мы уже указали, что когда Г. Любимовъ стоялъ за проектъ новаго Устава Академіи Наукъ, и стоялъ просто и прямо, тогда Редакція «Московскихъ Вѣдомостей» тоже, по видимому, стояла за проектъ, но только не просто и прямо, а по окольнымъ соображеніямъ, усматривая въ Академіи сорагата себѣ по классической пропагандѣ. Одинъ Членъ Совѣта, подписавшійся подъ мнѣніемъ меньшинства, однажды, какъ разсказываютъ, въ засѣданіи Совѣта, встрѣтивши противорѣчіе въ одномъ изъ своихъ сочленовъ, назначенномъ отъ Министерства, вскричалъ: «Что вы тутъ все толкуете? Вы намъ навязаны!» Вотъ что значитъ почувствовать на себѣ шереховатость своего же основоположенія. Другой случай. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1868 годъ, въ Юньской книжкѣ, помѣщена сильная выходка противъ Министерства

за назначеніе Г. Герье Ординарнымъ Профессоромъ сверхъ штата. Въ этой статьѣ подробно развита мысль Г. Любимова, высказанная имъ въ «Русскомъ же Вѣстникѣ», въ Декабрѣ 1859 года, о драгоцѣнномъ для Университетскихъ Совѣтовъ правѣ избранія Профессоровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, излиты жалобы на примѣненіе принципа Министерскаго назначенія, за который, однако, стояли сами же Гг. Любимовъ и Леонтьевъ. Такъ неизвѣстный авторъ статьи «Русскаго Вѣстника» 1863 года вопиеть: «Московскій Университетъ не подалъ даже и отдаленнаго повода къ столь сильному дѣйствию власти... Московскій Университетъ подвергся столь тяжкой исправительной мѣрѣ... Трудно думать, чтобъ это было полезно и для молодого человѣка, начальнически произведеннаго въ званіе, превышающее то, къ которому не признали его достойнымъ члены корпораціи, вынужденные теперь имѣть его своимъ товарищемъ. Всякій, разобравъ дѣло справедливо и безпристрастно, долженъ съ прискорбіемъ согласиться, что вмѣшательство такого рода не общаетъ добрыхъ результатовъ.» А между тѣмъ Министерствѣ въ этомъ случаѣ ни сколько не нарушило правъ Университета, назначивъ Г. Герье, согласно съ § 72 Устава, сверхштатнымъ Профессоромъ. Не такъ бы еще возопилъ «Русскій Вѣстникъ», если бь § 72 Устава былъ изложенъ согласно съ Редакціею § 78 проекта, которую останвали такъ горячо Гг. Любимовъ и Леонтьевъ купно съ меньшинствомъ. Имъ, какъ близко стоящимъ къ «Русскому Вѣстнику», должно быть извѣстно имя автора этой статьи. Какъ могъ онъ быть допущенъ въ «Русскій Вѣстникъ» съ своею статьею, которая буквально опровергаетъ 5 пунктовъ, подписанныхъ Гг. Любимовымъ и Леонтьевымъ? Мнѣніе меньшинства, п. 1: «Корпорація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями.» Статья «Русскаго Вѣстника»: «Выборъ преподавателей и повышение ихъ предоставлены Университетамъ, и Совѣтъ Университета былъ не только въ правѣ, но и обязанъ, поступить въ данномъ случаѣ, какъ считать за лучшее.» Мнѣніе меньшинства, п. 3: «Люди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными трудами, могутъ быть извѣстны и не спеціалистамъ». Статья «Русскаго Вѣстника»: «Члены Совѣта могли отсрочить на нѣкоторое время его повышение, въ видахъ его же собственной пользы основываясь на оцѣнкѣ обстоятельствъ, которыя ускользаютъ отъ посторонняго и поверхностнаго наблюдателя.» Мнѣніе меньшинства, п. 4: «Ми-

нистры; по своему положению, имѣть то преимущество, что стоятъ выше личныхъ столкновений.» Статья «Русскаго Вѣстника»: «Развѣ административныя лица, облеченныя властію назначать людей на разныя должности и повышать ихъ по службѣ, обезпечены отъ всякихъ ошибокъ? Развѣ Министры и Губернаторы всегда назначаютъ, или повышаютъ, самыхъ достойныхъ?... Не слѣдуетъ торопиться заключеніемъ о лицахъ и вѣщахъ. Въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ надобно основываться на точномъ изслѣдованіи дѣла, и не поощрять вниманіемъ безнравственнаго дѣла наговоромъ и сплетенъ. Всякое вмѣшательство влечетъ за собою рано, или поздно, дурныя послѣдствія, если происходитъ изъ постороннихъ дѣлу соображеній и на основаніи невѣрныхъ и недостаточныхъ свѣдѣній.» За тѣмъ сила пунктовъ 2-го, 5-го уничтожается уже сама собою. И такъ пусть же согласится Г. Любимовъ, что у иныхъ убѣжденія бываютъ не всегда стойки, и что за иной принципъ стоять только, пока онъ удобенъ, выгоденъ и не гладитъ противъ шерсти. *Diversos diversa juvant; non omnibus annis omnia conveniunt res prius apta: poscet.* Да еще какъ «poscet!» Вышло, что товарищ-то и выдали!

Чтобы удостовѣрить Г. Любимова, что онъ бесполезно поднимаетъ вопросъ о назначеніи Профессоровъ, мы объяснимъ ему какъ происходило дѣло въ Университетскомъ Совѣтѣ при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Большинство членовъ полагало, что выборъ преподавателей лучше всего можетъ быть произведенъ корпораціею ученыхъ, которымъ ближе всего могутъ быть извѣстны ученія и педагогическія способности избираемыхъ, и считало достаточнымъ обезпеченіемъ контроля право Министра не утверждать избранныхъ лицъ; меньшинство, напротивъ, считало необходимымъ сохранить въ силѣ редакцію § 78-го проекта, предоставлявшаго Министру право и по собственному своему усмотрѣнію назначать Профессоровъ на праздыя кафедры: доводы свои оно изложило въ 5 пунктахъ. Такъ какъ мнѣнія Профессоровъ другихъ Университетовъ сходились съ тѣмъ, или другимъ, изъ этихъ двухъ мнѣній, а нѣкоторые изъ Петербургскихъ Профессоровъ предлагали примиряющее условіе: «если Совѣтъ не представитъ своего кандидата,» что близко подходило и къ мнѣніямъ заграничныхъ ученыхъ, то Правительство и приняло серединную или примирительную мѣру, въ силу которой узаконено за Университетомъ право избранія преподавателей съ утвержденіемъ Министра, а за Министромъ—право назначенія Профессоровъ сверхштатныхъ

во всякое время, и штатныхъ на кафедры, простоявшія пустыми не менѣе года. Такъ какъ Г. Любимовъ новаго ни чего не предлагаетъ, а повторяетъ лишь старые зады, то принятую Правительствомъ золотую середину лучше оставить въ покоѣ и не трогать. *In medio summa veritas. Inter utrumque vola: medio tutissimius ibis.*» Что до силы Совѣтскаго избранія, то повторяемъ, что оно не есть простая рекомендація, одинаково рассчитанная на да и нѣтъ: въ актѣ избранія чрезъ баллотировку заключается уже само по себѣ предположеніе, что оно достойно нѣры, а, слѣдовательно, и утверженія, если нѣтъ у Министерства въ виду какихъ либо постороннихъ препятствій, на пр., политическихъ и т. п. Безъ этихъ постороннихъ причинъ утверженіе, истекая изъ власти Министерской, упадаетъ только на лица, представленныя отъ Совѣта Университетскаго. Если не ошибаемся, нѣчто близкое къ этому мнѣнію было высказано и Г. Предсѣдателемъ Совѣта Московскаго Университета; и принято Совѣтомъ единогласно.

Второй вопросъ, котораго касается въ своемъ отвѣтѣ Г. Любимовъ, относится до экзаменовъ. На доводы Г-на О. Профессоръ возражаетъ лишь тѣмъ, что мысль его не новость, и что въ главныхъ чертахъ довольно подробно она высказана имъ же двѣнадцать (т. е., тринадцать) лѣтъ тому назадъ. Другими словами: Г. Любимовъ подтверждаетъ себя собою же: авторитетъ, какъ видится, не совсѣмъ достаточный. Хотя въ тринадцать лѣтъ много воды утекло и введенъ былъ послѣ того Уставъ 1863 года, однако мы должны сознаться, что статья Г. Любимова объ Университетскихъ экзаменахъ, напечатанная въ декабрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ, менѣе дурна, чѣмъ послѣдняя его статья въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1873 годъ, вызвавшая противъ него столько возраженій и насмѣшекъ. Въ первой онъ ограничивается только общемою мыслию, что отдѣленіе экзаменовъ отъ преподаванія считаетъ полезнѣйшею мѣрою для Университетовъ; но эта мысль остается тамъ неразвитою, и отъ того съ наименьшею возможностью вредныхъ послѣдствій; объ экзаменаціонной комисіи для Русскихъ Университетовъ тамъ вовсе не говорится; вредъ строго опредѣлительныхъ и отдѣльныхъ отъ преподаванія программъ испытанія показанъ тамъ такъ ясно на примѣрѣ фабрикованныхъ Французскихъ Баккалавровъ, что эта мѣра сама собою уничтожается. Теперь же Г. Любимовъ даетъ подробнѣйшее развитіе своей мысли: онъ выставяетъ необходимость опредѣлительныхъ программъ испытанія; учрежденія особой экзаменаціонной комисіи и

приглашенія (по чьему почину?) въ эту комиссію даже экстерновъ изъ отставныхъ Профессоровъ, не принадлежащихъ уже къ составу Университетскихъ преподавателей. Все это новизна, и мы полагаемъ; что послѣдняя мысль объ участіи экстерновъ есть самая свѣжая новинка, восходящая не ранѣе памятнаго 9 Сентября прошлаго года, когда забаллотированъ былъ страшнымъ большинствомъ одинъ Профессоръ, заинтересованный еще по сию пору въ Университетскихъ испытаніяхъ.

Статья Г. Любимова объ Университетскихъ экзаменахъ была написана ранѣе учрежденія Комисіи для составленія проекта нынѣ дѣйствующаго Устава; но, не смотря на то, она не произвела ни малѣйшаго дѣйствія, какъ въ средѣ Комисіи, такъ и въ, обсуждавшихъ проектъ, Университетскихъ Совѣтахъ. Кромѣ одного мнѣнія Профессора Никитенка, и то съ большимъ отклоненіемъ, въ Русскихъ Университетахъ не было высказано ничего подобнаго. Въ литературѣ также. Одна «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» повторила съ словоизвитіями мысль Никитенка. А какъ тотъ, такъ и другая, видѣли въ экзаменаціонныхъ Комисіяхъ средство къ Государственнымъ или служебнымъ экзаменамъ, то это дѣло особое и не стоящее въ непосредственной связи съ дѣломъ Университетовъ. Между тѣмъ Г. Любимовъ внутрь самого Университета, въ сущность его образовательнаго дѣйствія, вводилъ раздѣлъ между экзаменами и преподаваніемъ: здѣсь уже совсѣмъ иная мысль, и приводить ее къ тождеству съ мнѣніемъ Никитенка и «Современной Лѣтописи» нельзя. Такимъ образомъ Г. Любимовъ и тогда оставался одинъ съ своимъ мнѣніемъ. Изъ этого можно заключить, что мысль его объ отдѣленіи экзаменовъ отъ преподаванія и тогда еще, десять лѣтъ тому назадъ, не находила себѣ ни въ комъ сочувственнаго отголоска. За чѣмъ же было теперь подымать ее изъ мрака забвенія, да еще съ худшими поползновеніями?

Много у насъ пишется, скажемъ словами Г. О., такъ называемыхъ, благонамѣренныхъ, съ подходами, мнѣній, предложеній, проектовъ. На первый разъ, кажется, что они какъ будто чего-то не досказываютъ, или, если говорятъ, то какими-то обвиняками: напускная благонамѣренность, которую каждый безъ труда примѣтитъ, есть ихъ отличительный признакъ. Къ такимъ статьямъ нужно подходить съ фонаремъ и хорошенько освѣтить ихъ тѣневую сторону: когда удастся напасть на родникъ, всегда мутный, который извергнулъ ихъ, тогда все сдѣлается понятнымъ, слова ихъ

получать свой настоящій смыслъ, и вся основа рѣчи зазвучить движеніями затаенной мысли. Бываютъ же, подумаешь, такія смѣлыя, беззащитчивыя, натуры, для которыхъ ни по чемъ прикинуться простодушными, зарваться въ глубочайшія основы политическаго устройства, выхватить оттуда самыя святыя, опытомъ всего чело-вѣчества добытыя и безповоротно признанныя, понятія и, вертя ихъ грязными руками, освѣщать ложнымъ свѣтомъ какого-то мимолетнаго, измышленнаго, призрака. Расчетъ ведется на умы запуганные, на воли слабыя и испорченныя. Авось, де, эти капитальныя понятія, каковы: коллегіальность, выборъ, закрытое голосованіе, самоуправленіе, падутъ, осыпанныя всякою ложью, и откроютъ проходъ всякому проходимцу, всякимъ связямъ, искательствамъ и т. п., на что такъ способны мелкія личности, не увѣренныя въ добротности своихъ силъ и честности своихъ стремленій. Нужно быть на сторожѣ; случай великое дѣло:

«Causa ubique valet: semper tibi pendeat hamus,
Quo minime reris gurgite, piscis erit.»

III.

*Ipsa licet venias Musis comitatus, Homere,
Si nihil attuleris ibis, Homere, foras.*

Ovid:

Послѣ отвѣта Г-ну О. послѣдовали отъ Г. Любимова отвѣты почтеннымъ его товарищамъ, Гг. Усову и Герье. Можно бы предполагать, что Профессоръ вступить въ дѣльный, спокойный и откровенный споръ съ своими товарищами, для пользы самаго дѣла, для возможности всесторонняго его обсуждения. Не тутъ-то было! Воспользовавшись именами и личностями своихъ противниковъ, Г. Любимовъ начинаетъ нести окопесную, ловко обходя дѣло стороною, по тому что споръ о дѣлѣ ему не по силамъ: онъ даже забываетъ приличіе относительно читателей, и позволяетъ себѣ выходки на счетъ характера своихъ почтенныхъ товарищей. Объ этихъ психическихъ изученіяхъ никто не просилъ его. Общество вызвано присутствовать при рѣшеніи вопроса объ Университетскомъ Уставѣ, вызвано первоначально самимъ же Г. Любимовымъ, а онъ теперь развлекаетъ вниманіе общества всякими

стяками, и объ дѣлѣ ни полслова. Есть ли тутъ, спрашиваемъ, какое ни будь расположеніе къ дѣлу Университета, хотя Г. Любимовъ и тщится завѣрить на словахъ, что это учрежденіе ему «дорого»? Есть ли тутъ какое ни будь правильное, логическое, теченіе мысли, котораго общество въ правѣ требовать отъ Русскихъ про-свѣтителей-классиковъ? Есть ли тутъ, наконецъ, уваженіе къ обществу? Повѣрять ли намъ, чтобы Профессоръ, который самъ пишетъ: «хотать не судить о немъ (объ его мнѣніи), а буде возможно застращать меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать что либо подобное. встрѣтишь не серьезное и доброжелательное обсужденіе, а брань и злобу», чтобы, повторяетъ, этотъ Профессоръ, ищущій будто бы серьезнаго «обсужденія (а доброжелательнаго за чѣмъ?), самъ уклонялся рѣшительно отъ всякаго сужденія, не только серьезнаго, и предавался одному лишь потѣшному занятію посторонними вещами? Для доказательства отсылаемъ читателей къ №№ 87 и 94 «Московскихъ Вѣдомостей», чтобы они сами непосредственно убѣдились въ справедливости нашихъ словъ. Принаемъ, отвѣты Г. Любимова неприятно подѣйствуютъ на будущаго историка, который задастся мыслию описать исторію борьбы за Университетъ нашего времени. Слѣдуя за возникшею борьбою, онъ вдругъ обрывается на отвѣтахъ Г. Любимова, и хотя видитъ эти отвѣты, но не видитъ продолженія борьбы. Не та, или другая, сторона окончательнымъ разъясненіемъ спорныхъ вопросовъ даетъ ему матеріалъ, а онъ самъ находится вынужденнымъ принять на себя рѣшеніе и произнести приговоръ. Разумѣется, видя, что Г. Любимовъ или отмалчивается, или отыгрывается, онъ обязанъ заключить, что дѣло Г. Любимова—неправо. Наоборотъ, противная сторона стоитъ съ оружіемъ въ рукахъ: она отринула все, что наговорилъ Г. Любимовъ, она ждетъ отъ него новыхъ доказательствъ, а онъ, по маленьку отшучиваясь, отыгрывается, цѣпляясь за хвостики, отступаетъ назадъ, и дѣло словно сдѣлано! Такова картина представится будущему историку.

Неоспоримо, что въ дѣльныхъ прѣвіяхъ удобнѣе подписывать свое имя, чѣмъ умалчивать о немъ; но бывають же такіа исключенія, какъ Г. Любимовъ, для которыхъ нельзя и подумать выставить свое имя. Оказывается, что Г. О. хорошо зналъ Г. Любимова, и по тому хорошо сдѣлалъ, что не подписался полнымъ именемъ: съ безыменнымъ возражателемъ приходится волей, неволей, вести рѣчь о дѣлѣ, а вотъ Г. Любимовъ вынужденъ вести съ нимъ рѣчь о дѣлѣ; а такъ какъ статью, на скоро составленную въ компаніи,

ложную въ своемъ основаніи и недоброжелательную въ своихъ стремленіяхъ, трудно отстоять, то ему и пришлось повторять свои же зады и ссылаться на самого же себя. «О Министерскомъ назначеніи я тогда-то вмѣстѣ съ тѣми-то говорилъ то-то: объ экзаменахъ я тогда-то писалъ то-то:» вотъ вамъ вся аргументація Г. Любимова, и вся суть его отвѣта Г-ну О. Но, по крайней мѣрѣ, онъ тутъ не впадаетъ въ балагурство, а очень жалобливымъ тономъ вопрошаетъ: «Но чему, де, за грѣхи многихъ, преступленіе должно быть исключительно на его голову, и теперь онъ одинъ долженъ быть побитъ камнями?» Вотъ по чему онъ такъ и не любитъ «безыменныхъ писаекъ.» Но стоило лишь Г. Усову и Герье выставить свои имена, какъ духъ его ободряется, и онъ готовъ закидать читателей не идущими къ дѣлу веселыми побасенками. Личности, на которыхъ выѣзжаетъ Г. Любимовъ въ обоихъ отвѣтахъ своимъ почтеннымъ товарищамъ, изобличаютъ въ немъ, подъ фельетонною развязностію, дурно скрытое раздраженіе, а раздраженіе происходитъ отъ непріятнаго чувства своего пораженія. Петербургскіе фельетонисты, какъ спеціалисты въ своемъ дѣлѣ, усматриваютъ въ Г. Любимовѣ дѣйствительный даръ къ фельетонному ремеслу, но только замѣчаютъ, что онъ еще не совсѣмъ свыкъся съ этимъ родомъ занятій; по этому они совѣтуютъ ему стараться вполнѣ отрѣшиться отъ своего личнаго чувства, не обращать вниманія на то, что бы съ нимъ ни случилось на полѣ его фельетонно-ученой дѣятельности, и тогда общаются ему, что онъ будетъ еще шривѣе, еще веселѣе, и они охотно примутъ его въ свою среду. Тѣмъ не менѣе, хотя и не будучи еще въ совершенствѣ фельетонистомъ, по свидѣтельству знатоковъ, Г. Любимовъ, однако, сумѣлъ отвѣтить Г-ну Герье такъ, что не коснулся ни однимъ словомъ спорнаго вопроса, а въ отвѣтъ Г. Усову ограничился лишь не идущею къ дѣлу выпискою о Лейпцигскомъ Университетѣ. Удадой, что и говоритъ: «Хоть на колъ, такъ соколь.»

Мы не разъ замѣчали, что у Г. Любимова, принадлежащаго къ отъявленнымъ поборникамъ классицизма, не замѣчается той выдрессированности мысли, той строгой логической точности, которыя, по словамъ этихъ поборниковъ, истекаютъ преимущественно изъ изученія древнихъ классиковъ. Такъ и теперь, выдержка изъ статьи Г. Кавелина есть выстрѣлъ на вѣтеръ. Г. Усовъ пишетъ: «Безспорно, если бы всѣ спеціальныя средства Университета были ему возвращены, хозяйственное ими распоряженіе могло бы принести громадную пользу. Укажемъ для примѣра на

Лейпцигскій Университетъ; обладающій большими спеціальными средствами: тамъ Университетъ не тяготеетъ своимъ хозяйствомъ, а процвѣтаетъ.» Г. Усовъ не говоритъ ни слова о завѣдываніи отъ управленія средствами и доходами Лейпцигскаго Университета: это для него, въ данномъ случаѣ, все равно; мысль его, какъ видно и изъ предыдущаго, останавливается на скудости средствъ Московскаго Университета и на употребленіи ихъ, какимъ бы путемъ они ни доставались ему, чрезъ свое ли завѣдываніе, или чрезъ управленіе Короннаго чиновника. Въ примѣрѣ онъ приводитъ Лейпцигскій Университетъ и говоритъ, что онъ не тяготеетъ своимъ хозяйствомъ, а процвѣтаетъ. Понятно, можетъ ли тяготиться своими средствами Университетъ, у котораго ихъ такъ много, и всѣ они поступаютъ на его нужды и въ его пользу? Хозяйство не есть хозяйничанье. А Г. Любимовъ принявъ это слово въ послѣднемъ смыслѣ, т. е., какъ способъ управленія хозяйствомъ, и сослался на Г. Кавелина, свидѣтельствующаго то, что Лейпцигскій Университетъ стѣсненъ тѣмъ, что Коронные чиновники завѣдываютъ его имуществами независимо отъ Университета. Стѣсненъ ли Лейпцигскій Университетъ этимъ способомъ управленія его имуществами, или нѣтъ, это вопросъ личнаго взгляда; но дѣло въ томъ, что доходы-то съ этихъ имуществъ, какъ бы они ни извлекались, поступаютъ въ Университетъ, а лишними средствами, кажется, никто тяготиться не станетъ; вотъ это-то и хотѣлъ выставить на видъ Г. Усовъ, сравнивая, относительно количества средствъ, Московскій Университетъ съ Лейпцигскимъ. Забѣдимъ Г. Любимову; что нельзя же, когда возражатель говоритъ объ одномъ, отвѣчать ему ссылкою на другое: здѣсь не только нѣтъ классическаго, но и никакого, смысла. Впрочемъ, классическая школа «Московскихъ Вѣдомостей» за послѣднее время состоитъ именно въ томъ, чтобы отвѣчать не на вопросы, т. е.: «Валій, не гляди, что будетъ впереди!»

Докончимъ нашу замітку по поводу Лейпцигскаго Университета. Какъ всякое неправое дѣло само себя выдаетъ, то выписка изъ статьи Г. Кавелина сама достаточно опровергаетъ мнимую пользу домогательствъ Г. Любимова съ союзниками ограничить вѣдомство Университетскихъ Совѣтовъ. Г. Кавелинъ свидѣлствуетъ, что «ни одинъ изъ видѣнныхъ имъ Университетовъ не стѣсненъ въ такой степени, какъ Лейпцигскій, участіемъ въ его дѣлахъ полномочныхъ Коронныхъ чиновниковъ,» или Рентмейстера съ его помощниками, которые завѣдываютъ Университетскими имуще-

ствами независимо отъ Университета и ведутъ всю переписку по своему управленію съ Министерствомъ безъ участія Университета, или Факультета. Не того же ли слѣдуетъ ожидать и для Русскихъ Университетовъ, если бы осуществилось нѣчто однородное, какъ желаетъ Г. Любимовъ, настаивая на отдѣленіи отъ Университетскаго Совѣта его Канцеляріи и на учрежденіи особаго Строительнаго Комитета? По чему же Г. Любимовъ, если считалъ нужнымъ коснуться только иностранныхъ Университетовъ, вмѣсто всего существеннаго, въ отвѣтъ Г. Усову, не коснулся тѣхъ же Университетовъ въ отвѣтъ Г. Герье? А въ возраженіи Г-на Герье есть мѣсто, которое ниспровергаетъ ту точку зрѣнія, которую главнѣйше домогается установить Г. Любимовъ, считывая, что авось Русскіе поверятъ ему на слово, да и введутъ у себя старые порядки, подъ видомъ подражанія новѣйшимъ Западнымъ образцамъ. Г. Герье говоритъ, что въ Нѣмецкихъ Университетахъ замѣщеніе кафедръ происходитъ чрезъ переговоры Министерства съ Профессорами. Представимъ себѣ Германію раздѣленною на мелкія области: Университетовъ много, отличныхъ Профессоровъ много, общественное мнѣніе объ этихъ знаменитостяхъ сложилось крѣпко, студенты движутся туда, куда ихъ влечетъ извѣстность Профессора, наука выросла въ общественную жизнь, города дорожатъ приливомъ ученыхъ силъ, Университеты тоже, по тому что это увеличиваетъ ихъ благосостояніе, а между тѣмъ силою своей власти Министерство не можетъ перевести Профессора изъ одного Университета въ другой. Что же остается дѣлать? Какъ скоро открывается вакантная кафедра, Университетъ самъ приглашаетъ, иногда просто переманиваетъ, къ себѣ знаменитаго Профессора; а такъ какъ Университеты суть Государственныя учрежденія и содержатся на счетъ Царства, то само собою разумѣется, что, при согласіи Профессора перемѣститься въ приглашающій его Университетъ, Сенатъ этого послѣдняго предоставляетъ попеченіямъ самаго Министерства договориться съ Профессоромъ о вознагражденіи. Такъ было, на пр., съ Шеллингомъ, когда, послѣ смерти Гегеля, Король Пруссій пригласилъ его изъ Мюнхена въ Берлинскую Академію Наукъ, а Университетъ Берлинскій предложилъ ему кафедру Философіи: шли долгіе переговоры, и согласіе Шеллинга было получено только тогда, когда ему обѣщали 18 тыс. талеровъ ежегоднаго вознагражденія. То ли это самое, чего добивается Г. Любимовъ съ

Редакціею «Московскихъ Вѣдомостей?» Мы выше замѣтили, что, должно быть, Г. Любимовъ впалъ въ какое ни будь недоразумѣніе. Вѣроятно, выраженіе Г. Кавелина, которое онъ подчеркиваетъ, «опредѣленіе преподавателѣй», или подобное же ни будь сообщеніе, ввело его въ недоразумѣніе. Но ни «назначеніе», ни «опредѣленіе», не выражаютъ того, что хочетъ Г. Любимовъ провести въ Русскіе Университеты. Это не есть выборъ Профессора Министерствомъ по собственному усмотрѣнію, чего добивается Г. Любимовъ и Комп., а скорѣе опредѣленіе, назначеніе, на службу приглашеннаго лица, на которое указываютъ Университеты в общественное мнѣніе: это ближе подводитъ къ Русскому праву утвержденія Министромъ избраннаго и представленнаго Университетскимъ Совѣтомъ преподавателя. Вотъ, если бы Г. Любимовъ потрудился доказать, что порядокъ вещей, указываемый Г-мъ Герье, въ Германіи не существуетъ, и нѣтъ особенныхъ, мѣстныхъ, условій замѣщенія катедры; если бы онъ всталъ съ своимъ почтеннымъ товарищемъ въ серьезный, спокойный, ученый споръ и опровергнулъ его, то мы отнеслись бы тогда къ его словамъ съ довѣрчивостію. А теперь, не видя на его сторонѣ ни слѣда дѣльности, подобающей Профессору въ дѣлѣ Университетскомъ, мы утверждаемъ, что мнѣніе его разбито во всѣхъ точкахъ и со всѣхъ сторонъ, что ему остается только прикрыть свое отступленіе и отвести глаза читателямъ недостойными Профессора выходками и фокусами. Въ Китаѣ, какъ рассказывалъ покойный Сенковскій, когда кто хочетъ кому отомстить, нестарается подрастаться сзади къ врагу и уколоть его въ пятку ноги булавою, или иголкой, т. е., какъ Русскій выражается: «въ ногахъ ползаетъ, а за пятку хватаетъ.» Такъ и Г. Любимовъ подкрадывается сзади къ своимъ возражателямъ и старается впрямѣ исподтипки ущѣпиться за хвостикъ въ ихъ статьяхъ, т. е., за какое ни будь, брошенное мимоходомъ, замѣчаніе, или сравненіе. Этому ему совершенно достаточно для того, чтобы отыгрываясь, отойти вслѣдъ. Стало, какъ говорится: «и намъ тепло, и вамъ сытно, и ему улегно.» Такъ въ отвѣтъ Гг. О. и Усову онъ ухватился, какъ мы видѣли, за нѣсколько словъ, сказанныхъ объ иностранныхъ Университетахъ, словъ, ни мало не измѣняющихъ положенія спорнаго вопроса. Въ отвѣтъ тому же Г. Усову и Г-ну Герье онъ даже прицѣпился къ личности своихъ противниковъ и изучаетъ, ни къ селу, ни къ городу, нравы своихъ противниковъ, хотя обществу нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до его упражненій въ психіатрію. Но составленіе при хвостикахъ, должно

быть, приятное состояніе, по тому что въ отвѣтахъ Г-мъ Усову и Герье замѣчается особенная веселость. Видно, что Г. Любимовъ до страсти влюбленъ въ самого себя и, въ полномъ довольствѣ отъ своего фельетоннаго таланта, не прочь полюбоваться самими собою. Это видно изъ того, что его ничтожныя отвѣты напечатаны по два раза, въ двухъ изданіяхъ. Это Нарциссъ нашихъ дней, любующійся собою, увы! въ грязной Московской лужѣ... Что же все это означаетъ? Будущій историкъ не можетъ не ужаснуться здѣсь предъ страшнымъ упадкомъ нравственныхъ силъ. Профессоръ, служащій въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ, не знаетъ Уставовъ своего учрежденія; Профессоръ, обязанный всѣмъ своему Университету; не знаетъ, или умышленно не хочетъ знать, въ чемъ состоитъ сущность Университетскаго самоуправленія, взводитъ на это самоуправленіе напраслину, приурочивая его къ позднѣйшему времени и выдавая за что-то вредное и фальшивое; Профессоръ выступаетъ съ публичнымъ словомъ и; при первомъ ударѣ противниковъ, паскуетъ и хватается за уловки, свойственныя развѣ Профессорамъ Физики и Магій, которыхъ обычное мѣсто балаганъ: у него недостаетъ почвы подъ ногами, онъ виснѣтъ на хвостикахъ и—падаетъ, пораженный болѣе сильными; чѣмъ онъ, борцами. Что жъ? Кто не падалъ отъ сильнѣйшаго? «*Sedere majori non est pudor inferiori.*» Такъ-съ! Но дѣло въ томъ, въ прокъ ли пойдутъ пораженному «язвы и обличенія,» которыя, какъ говорить мудрый, «даютъ мудрость.»

Еще меньше, чѣмъ хвостики спасаютъ Г. Любимова его практическія соображенія въ отвѣтъ Г-ну Герье. Онъ намѣкаетъ, что Г. Герье долженъ бы былъ высказаться за Министерское назначеніе, по тому, де, что самъ назначенъ отъ Министерства. Вотъ эта-то черта въ отвѣтъ Г. Любимова и претить обществу: послѣднему нуженъ прямой, безъ личной примѣси, взглядъ Профессора на общее дѣло; а Г. Любимовъ подсказываетъ, что Г. Герье долженъ бы былъ свой взглядъ на общее дѣло связать съ собственнымъ положеніемъ, или личными соображеніями. Мы находимъ, что въ этомъ случаѣ Г. Герье стоитъ на столько выше Г. Любимова, на сколько общее дѣло стоитъ выше частнаго. И откуда, на примѣръ, Г. Любимовъ узналъ, что Г. Герье ходатайствовалъ о своемъ назначеніи въ Ординарные? Понятно, что самъ Г. Герье не могъ сообщить объ этомъ Г. Любимову было ли, не было ли, съ его стороны ходатайство; Министерство, тоже, по всей вѣроятности, не находится въ такихъ близкихъ и, такъ сказать, откровенныхъ

сношеніяхъ съ Г. Любимовымъ, чтобы оно стало передавать ему то, что ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы officialнаго значенія, если бы и дѣйствительно было. Стало быть, это ходатайство есть чистѣйшая выдумка самого Г. Любимова. За чѣмъ напрасно упрекать другихъ въ какой-то непослѣдовательности, когда другимъ приходится теперь только еще въ первый разъ высказать свое мнѣніе, тогда какъ Г. Любимову приходилось уже четырежды высказываться по поводу замѣщенія кафедръ: въ 1859 году за Университетъ; въ 1862 г., въ лицѣ меньшинства, за Министерство; въ 1868 г., въ качествѣ сотрудника Редакціи «Русскаго Вѣстника», за Университетъ; въ 1873 году опять за Министерство. Есть на этотъ счетъ Малороссійская поговорка: «Насмѣялася верша болоту, а глядять и сама въ болоті.» Да и древніе говаривали: «Invidet et cantor cantori, et egenus egeno, et figulus figulo dicitur esse gravis.»

Мы уже выше сказали, что Московскіе конфедераты, ополчившіеся противъ Университета, сознались, что дѣло ихъ въ печати проиграно. Цѣль не удалось заставить печать въ расмяхъ и безъ шума, тихимъ образомъ, провести статью Г. Любимова цѣлою и невредимою, да потомъ и выдать за отголосокъ общественнаго мнѣнія: такъ какъ, де, печать о ней молчитъ, стало быть, съ нею соглашается. Еще менѣе удалось имъ привлечь кого бы то ни было на свою сторону и заставить пѣть на одинъ ладъ съ собою. А что рассчитывалось именно на чью ни будь поддержку въ печати, это обнаруживается изъ словъ Г. Любимова: «Хотятъ застрашать меня, дабы и другимъ было не повадно высказывать что либо подобное.» Не думаемъ, чтобы возраженія, слѣдующія Г. Любимову, могли застрашать все общество и всю печать; положимъ даже, что и застрашали: ну, а какъ же могло случиться, что вся печать опрокинулась на статью Г. Любимова? Кто заставилъ ее принять сторону противниковъ Г. Любимова? Это ужъ не есть слѣдствіе застрашиванья. Какъ бы то ни было, а весь способъ защиты конфедератовъ, обнаруживаетъ, что они сознаютъ, что почвы подъ ними итъ, по тому что дѣло ихъ ведется ложнымъ путемъ и къ ложной, цѣди. По этому они прибѣгаютъ къ окольнымъ средствамъ: отыгрываются, чтобъ избѣжать прямыхъ отвѣтовъ и отнюдь не заводятъ рѣчей о спорномъ предметѣ, печатаютъ свои отвѣты въ двухъ изданіяхъ, чтобы взять если не качествомъ, такъ количествомъ повторенныхъ печатно словъ, избрѣгаютъ кое-что отъ себя и даже прибѣгаютъ къ постороннимъ аттестациямъ. Въ № 86 «Московскихъ Вѣдомостей» печатается цисъ-

на Профессора Вальтера изъ Кіевскаго Университета на имя Г. Любимова. Это—трогательное обращеніе почтеннѣйшаго Г. Вальтера къ своему сотоварищу, Г. Любимову; оба совершенно одинаково мыслятъ и подаютъ одинаковыя мнѣнія объ Университетскомъ Уставѣ; горькая участь постигла ихъ обоихъ: тотъ и другой остались одни въ Университетскомъ Совѣтѣ съ своими отдѣльными мнѣніями; а одинакая участь, извѣстно, сближаетъ побратимовъ, и нѣтъ конца сочувственнымъ изліяніямъ и радости, что рыбакъ рыбака увидалъ въ плесѣ издалека: «*Solamen miseris socios habuisse dolorum.*» «О сосіи, о passi graviора!» И такое-то письмо подвергается обнародованію въ защиту Г. Любимова, какъ свидѣтельство, выданное Профессоромъ Анатоміи въ здравомысліи своего Московскаго собрата! Что хотѣла показать этимъ Редація «Московскихъ Вѣдомостей?» Не то ли, что, при полномъ сознаніи собственного безсилія, остается только сослаться на удостовѣренія постороннихъ? Но, вѣдь, Г. Вальтеръ былъ забаллотированъ Совѣтомъ Университета Св. Владимира; онъ остается тамъ лишь благодаря назначенію Министерства сверхштатнымъ Профессоромъ; сверхъ того онъ запрашивался и въ Московскій Университетъ, но отсюда послѣдовалъ ему отказъ. Что же мудренаго, что Г. Вальтеръ, какъ человекъ практической и смѣливый, при томъ же не Русскаго происхожденія, подаетъ свой голосъ противъ Университетскаго Совѣта и въ ущербъ самоуправленію Русскихъ Университетовъ? Да, это не Г. Герье. Но какой же барышъ принесло Г. Любимову то, что аттестатъ, выданный ему Г. Вальтеромъ, былъ обнародованъ? Намъ кажется, что тутъ плохой барышъ, и услуга ему со стороны Г. Вальтера и «Московскихъ Вѣдомостей»—медвѣжья услуга. Выходитъ на повѣрку, что если бъ Г. Любимовъ прочелъ свое мнѣніе въ Кіевскомъ Университетѣ, то и тамъ оно подверглось бы единодушному отверженію, или, другими словами: отселѣ Г. Любимовъ можетъ записать въ своемъ дневникѣ, и потомъ какъ ни будь напомнить печатно, какъ онъ напомнилъ о себѣ по поводу обсужденія Академическаго Устава, что, по удостовѣренію Г. Вальтера, въ тождественности ихъ мнѣній, «не безъ неспріятнаго столкновенія остался одинъ при своемъ мнѣніи въ двухъ Университетахъ.» Да, правду сказать: «*Noscitur ex socio, qui non cognoscitur ex se.*»

Въ заключеніе нашего очерка борьбы за Русскій Университетъ, чтобы показать, на сколько прочны убѣжденія и взгляды людей, ополчившихся противъ Университетскаго Устава, мы

попросимъ читателей прогуляться съ нами по литературной труппѣ, близкой къ Г. Любимову. И если они увидятъ тамъ постоянныя противорѣчія, постоянное шатаніе изъ стороны въ сторону, постоянное отсутствіе опредѣленнаго взгляда на одинъ и тотъ же предметъ, то они убѣдятся, что люди, взявшіеся побороть Русскій Университетъ, не заслуживаютъ вѣры, и, слѣдовательно, всѣ ихъ намеки несправедливы, всѣ ихъ стремленія себялюбивы, по тому что таково свойство личнаго расчета—кружиться по вѣтру и, при разныхъ обстоятельствахъ, имѣть въ виду лишь собственные выгоды. Но, вѣдь, «Brevis est occasio lucri.» А доброе мнѣніе другихъ, а молва о насъ и нашихъ дѣлахъ, развѣ ужъ точно ничто? Но еще Цицеронъ замѣтилъ: «Perditissima ratio est negligere famam.»

Въ статьѣ объ Университетскихъ экзаменахъ, въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ, Г. Любимовъ провозглашаетъ: «Право избранія на профессорскія мѣста—драгоценное право Университетскихъ Совѣтовъ.» «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» 1861 года № 46 пишетъ: «Въ чемъ должны состоять дѣйствительныя измѣненія къ лучшему?... Она (реформа) должна прежде всего удалить по возможности все, что препятствуетъ полному раскрытію основныхъ началъ Университетскаго устройства. Или они (Университеты) въ самомъ дѣлѣ должны уничтожиться, или имѣть въ себѣ силу самодѣятельной жизни. Нѣтъ надобности вносить въ нихъ корпоративное начало: оно въ нихъ есть, по тому что безъ него нельзя было бы и задумать ихъ устройство... Необходимо, чтобы онъ (Университетъ) принималъ ближайшее и живѣйшее участіе въ своихъ дѣлахъ и судьбахъ. Подъ общимъ охранительнымъ закономъ должна въ немъ развиваться самостоятельная жизнь, и совѣщанія его членовъ должны быть въ извѣстной степени органомъ самоуправленія, а не сборищемъ равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по случайному побужденію на право, или на лѣво.» Вотъ какимъ желала видѣть новый Университетскій Уставъ Редакція «Русскаго Вѣстника» въ то время, какъ дѣйствовалъ Уставъ 1835 года. Ея пожеланія ожидавшейся реформѣ исполнились. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1868, Сентября 6, она пишетъ: «Самоуправленіе есть благо.» «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» 1861 г. № 45 подтверждаетъ: «Въ интересѣ свободы и жизни, которому всегда служило наше изданіе, мы не можемъ не вступить за Русскіе Университеты.» Изъ этихъ выписокъ видно, что Г. Любимовъ и Редакція «Русскаго Вѣстника»

стоять за самоуправленіе Университетовъ, которе считаютъ благомъ, за силу корпораціи, за самостоятельность коллегіальныхъ рѣшеній, за тайную подачу голосовъ, и вообще за все, что содѣйствуетъ свободѣ и оживленію Русскихъ Университетовъ. Это одно; но вотъ и другое: тотъ же Г. Любимовъ и въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ», 1873 годъ, кн. 2; пишетъ: «Система Университетскаго устройства, введенная Уставомъ 1863 года, именуется обыкновенно Университетскимъ самоуправленіемъ. Университетамъ, говорятъ, дано самоуправленіе. Безъ сомнѣнія, слово это не можетъ быть понимаемо въ его точномъ смыслѣ... Если нужно охарактеризовать дѣйствующую систему какимъ либо именемъ: то едва ли не правильнѣе было бы назвать ее системою управленія по нѣмному всѣми и никѣмъ, системою невмѣшательства, или, вѣрнѣе, обязательнаго невниманія властей, или, наконецъ системою общей безответственности... Усиленіе полномочій Совѣта, преимущественно административныхъ, и нѣкоторое самозакланіе власти, нерѣдко было выставляемо, какъ наступленіе новой эры въ жизни нашихъ Университетовъ... Еще недавно, столь стѣсненная во всѣхъ проявленіяхъ умственная и общественная жизнь наша; произвела то, что нѣкоторыя понятія, изъ находившейся подъ запретомъ области, приняли у насъ значеніе чего-то безусловно либеральнаго; какихъ-то абсолютно цѣлительныхъ формъ; что бы подъ нихъ ни прокрадывалось; какую бы сущность они и облекали. Коллегіальное рѣшеніе, выборъ, тайная подача голосовъ, правительственное невмѣшательство—вотъ нѣкоторыя изъ такихъ понятій.» Противу положеніе этихъ отзывовъ объ Университетскомъ самоуправленіи трудно что ни будь придумать. Начавши въ 1859 году за здравіе, Г. Любимовъ въ 1873 году свель за упокой: Его несочувственный отзывъ объ Университетскомъ самоуправленіи, въ согласіи съ Редакціей «Русскаго Вѣстника», и объявленіе происхожденія либеральныхъ мѣръ въ послѣднее десятилѣтіе, прямо отвергають: Университетскія совѣщанія, какъ органъ самоуправленія, серьезный смыслъ закрытаго голосованія, Совѣтскій выборъ, какъ драгоценное правдъ, полезную силу корпораціи, ближайшее и живѣйшее участіе Университета въ своихъ дѣлахъ и судьбахъ, самостоятельную жизнь Университета; словомъ, отвергають Университетское самоуправленіе, какъ благо. «*Pergeat autonomia in aeternum!*» Потомъ, въ статьѣ «Русскаго Вѣстника» объ Университетской исторіи, кн. 6, 1868 г., читаемъ: «Разсмотрѣніе этого дѣла тѣмъ нужнѣе, что оно, къ сожалѣнію, подвергаетъ сомнѣнію пользу той

недавней реформы (введенія Устава 1863 года), которая возвратила нашимъ Университетамъ ихъ самоуправленіе.» Не забудемъ, что, по убѣжденію Редакціи, самоуправленіе есть благо. И въ самомъ дѣлѣ, до введенія Устава 1863 года, при дѣйствіи Устава 1835 года, въ промежутокъ времени между этими годами, въ Университетахъ вотъ какво шли дѣла, по описанію «Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника» 1861 г. № 46: «Наши Университеты были относительно полезны, но самостоятельная жизнь ихъ была слаба и, къ сожалѣнію, не укрѣплялась съ теченіемъ времени, а еще болѣе слабѣла... Университетскій Совѣтъ былъ болѣе формою, нежели серьезнымъ дѣломъ; Члены Совѣта не сознавали ни правъ, ни обязанностей своихъ. Все, что касалось науки, преподаванія, Университетскаго устройства, совершалось помимо ихъ и падало имъ на голову... чувство общаго дѣла не одушевляло ихъ, и все распадалось на мелкіе интересы, на тѣсныя кружки, все превращалось въ интриги... духъ жизни не жилъ самостоятельною жизнію въ Университетской средѣ.» Понятно, что съ возвращеніемъ Университетамъ ихъ самоуправления, какъ блага, этотъ порядокъ вещей, бывшій въ нихъ до 1863 года, долженъ былъ прекратиться: самостоятельная жизнь ихъ должна была вновь возникнуть, Совѣтъ долженъ былъ вступить въ свои права и обязанности, интриги должны были затихнуть, а вмѣшательство Правительственное уже не могло падать на Членовъ Совѣта, какъ падаегь снѣгъ на голову, короче: въ Университетской средѣ повѣялъ духъ самостоятельной жизни. Такова картина новой реформы, когда нужно похвалить Уставъ 1863 года. Но вотъ медаль оборачивается. Г. Любимовъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 года кн. 2, пишетъ: «Въ сороковыхъ и отчасти пятидесятихъ годахъ, благодаря небольшой согласной группѣ Профессоровъ, преподаваніе въ Московскомъ Университетѣ имѣло духъ стремленія къ охранѣ принциповъ гуманности и разумной свободы. И Университетъ имѣлъ самостоятельность, живой образъ, силу.» За это время дѣйствовалъ Уставъ 1835 года, а въ это время, по свидѣтельству «Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника,» духъ жизни не жилъ самостоятельною жизнію въ Университетахъ. Не думайте, чтобы «Русскій Вѣстникъ» 1868 года говорилъ правду, называя реформу 1863 года возвращеніемъ Университетамъ ихъ самоуправления. Г. Любимовъ, въ той же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1873 годъ, съ ироніею отзывается и объ самоуправленіи, и объ Уставѣ 1863 года: «Такъ называемое Университетское

самоуправленіе не рѣдко чествуется, какъ нѣчто либеральное, и Уставъ 1863, какъ шагъ на пути свободы, отступленіе отъ котораго было бы реакціею.» Несомнѣнная польза реформы 1863 года, каковою признавалъ ее «Русскій Вѣстникъ» 1868 года, на взглядъ Г. Любимова и того же «Русскаго Вѣстника» 1873 года, есть не болѣе, какъ «нововведеніе въ томъ, что всякое вмѣшательство этого рода должно по преимуществу носить характеръ отрицательный, являться какъ нѣчто не нормальное и вести къ столкновеніямъ и раздраженію... Требуется невмѣшательство и невѣдѣніе... Но очевидно, что невмѣшательство такого рода необходимо должно граничить съ невниманіемъ, едва ли полезнымъ для дѣла. Когда не нужно хвалить дѣйствіе Устава 1863 года, тогда ему приписываются столкновенія и раздраженія, какъ прежде дѣйствію Устава 1835 года приписывались интриги. Уставъ 1863 года, давшій Университетамъ самоуправленіе, какъ благо, и драгоцѣнное право Совѣтскаго выбора, теперь является желиберальнымъ, не болѣе какъ источникомъ общей безответственности, невниманія, невѣдѣнія власти; и, сверхъ того: «другая характеристическая черта системы, введенной Уставомъ 1863 года, есть вытекающее изъ нея распатываніе отношеній.» Признанный въ 1868 году несомнѣнно полезнымъ и благимъ, Уставъ 1863 года долженъ въ 1873 году оказаться не только бесполезнымъ, но и вреднымъ, и снова является вождедѣльнымъ порядкомъ, бывший въ промежуткѣ между 1835 и 1863 годами, про который уже забыто, что писано о немъ въ 1862 году въ «Современной Лѣтописи.» Теперь Г. Любимовъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1873 г., № 79, и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г. кн. 4, высказываетъ убѣжденіе, что отиѣна порядка, дѣйствовавшаго съ 1835 до 1865 года, и пресѣченіе Министру возможности прямымъ путемъ содѣйствовать укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, не можетъ считаться полезною мѣрою.» Въ поясненіе этого убѣжденія, припомнимъ по этому поводу замѣтку Жофруа де Сентъ-Илера: «Какъ далеко простирается это право Министра? Можетъ ли Министръ, если онъ захочетъ, назначать на всѣ кафедры, и уничтожить такимъ образомъ привилегію назначенія Профессоровъ, признанную за Университетомъ?» Сопоставимъ эту замѣтку съ громкою фразою Г. Любимова: «право избранія на профессорскія мѣста, драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ.» Мы недалеко отъ вопроса: Г. Любимовъ 1859 года — одно ли и то же лицо съ Г. Любимовымъ 1873 года?

Далѣ. «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» сожалеетъ, что самостоятельная жизнь нашихъ Университетовъ была слаба, и, какъ на признакъ этой слабости, указываетъ на то, что «все, что касалось науки, преподаванія, Университетскаго устройства, совершалось помимо ихъ и падало имъ на голову.» Безъ сомнѣнія, къ числу подобныхъ распоряженій, исходившихъ извнѣ и падавшихъ на голову Университетскихъ Совѣтовъ, должно отнести и назначеніе преподавателей отъ Министерства, дѣйствительно узаконенное Уставомъ 1835 года. Въ отвращеніе этого «Современная Лѣтопись» желаетъ, чтобы «совѣщанія Членовъ Университета были въ известной степени органомъ самоуправленія.» Очевидно, что одною изъ главныхъ задачъ этихъ совѣщаній было избраніе Совѣтомъ преподавателей, «драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ», по выраженію Г. Любимова. Но черезъ нѣскольکو недѣль та же «Современная Лѣтопись» № 49, говорила уже противное: «Мѣры, обезпечивающія хорошій составъ Профессорскаго сословія, могли бы состоять въ слѣдующемъ: 1)...2)...3) Въ строгой разборчивости при назначеніи новыхъ Профессоровъ. На Университетскіе Совѣты нельзя вполнѣ полагаться въ этомъ отношеніи... Протівъ этого единственное средство теперь — въ дѣятельной инициативѣ Попечителей и Министерства.» Одновременно съ этимъ Г. Любимовъ въ Совѣтѣ Московскаго Университета подаетъ, вкупѣ съ меньшинствомъ, мнѣніе въ пользу § 78 Проекта Устава 1863 года; а этотъ § редакторванъ былъ согласно съ § 80 дѣйствовавшаго тогда Устава 1835 года и сохранялъ за Министромъ право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры на вакантныя кафедры людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми учеными степенями. И Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей», забывши то, что она говорила прежде въ «Современной Лѣтописи», печатаетъ въ 1873 году мнѣніе Г. Любимова: «Не думаю, чтобъ было полезно пресѣкать Министру возможность прямымъ путемъ содѣйствовать укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, хотя съ другой стороны, право выбора, въ смыслѣ рекомендаціи, должно, полагаю, остаться за Университетами во всей силѣ.» «Современная Лѣтопись» не хочетъ, чтобъ совѣщанія Университетскихъ Совѣтовъ походили на сборище равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по случайному побужденію, на право, или на лѣво; а Г. Любимовъ требуетъ, чтобы Совѣтскіе выборы имѣли значеніе только рекомендаціи, то есть,

такихъ выборовъ, которые производятся на удачу, безъ рѣшительнаго права на полученіе утвержденія, равномѣрно предполагая и да и нѣтъ: слѣдовательно, прямо смахиваютъ на тѣ Университетскія сборища равнодушныхъ людей, которыя отвергаетъ «Современная Лѣтопись.» И такъ «Русскій Вѣстникъ» стоитъ за принципъ безусловнаго Министерскаго права назначать преподавателей на вакантныя кѣедры, по собственному усмотрѣнію и помимо Университетскихъ Совѣтовъ. Тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ «Русскому Вѣстнику» возставать противъ того же принципа, даже, въ ограниченномъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ § 72 дѣйствующаго нынѣ Устава. Послѣдовавшее отъ Министерства назначеніе Г-на Герце Ординарнымъ Профессоромъ сверхъ штата, что, однако жъ, не мѣшало Совѣту избрать своего кандидата на штатную должность, даетъ случай, «Русскому Вѣстнику», въ 6-й кн. 1868 года, назвать это распоряженіе «вынужденнымъ начальническимъ производствомъ,» сильнымъ дѣйствіемъ власти, незаслуженнымъ испытаніемъ,» «тяжкою исправительною мѣрою,» «вмѣшательствомъ такого рода, что оно не обѣщаетъ добрыхъ результатовъ,» «источникомъ новаго элемента смуты» и т. д. И защищавшій вмѣшательство Министерской власти въ назначеніе Профессоровъ, «Русскій Вѣстникъ» тянетъ цѣлую Іереміаду по поводу этого вмѣшательства, выставляя его тяжелымъ, вреднымъ, поражающимъ смуты. А Г. Любимовъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 года, напротивъ того, въ невмѣшательствѣ или нѣкоторомъ самозакланіи власти усматриваетъ бесполезное невниманіе и поводъ къ столкновеніямъ и раздраженію. Которой же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» больше вѣрить, 1868 ли года, или 1873-го? «Да какой хочешь, батю,» скажутъ, пожалуй, другіе словами Русскаго Цыгана, когда спросили его: «Какой ты, Цыгане, Вѣры?»

Еще дадѣе. «Мѣра воспитательнаго значенія Унѣверситета зависитъ отъ того, въ какой степени Университетъ есть корпорація... Мысль тѣснѣе связать съ Университетомъ Магистровъ и Докторовъ, остающихся съ нимъ только въ идеальныхъ связяхъ, заслуживаетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ полезно было бы обсудить вопросъ, нельзя ли сдѣлать ихъ членами Университетской корпораціи и дать имъ нѣкоторое участіе въ управленіи Университетомъ.» Въ силѣ корпораціи, какъ хранительницѣ живаго духа, Редакція справедливо видитъ главное условіе организаціи Университетовъ, ихъ образовательнаго значенія, а, слѣдовательно, и полезнаго существованія. Но «Русскій Вѣстникъ» 1873 года печа-

таесть статью Р. Любимова, въ которой Университетская корпорація почти уничтожается. «Быть можетъ, проще всего было бы сдѣлать центральнымъ органомъ Университетскаго управления и представителемъ его въ отношеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное собраніе изъ Ректора, Декановъ и нѣсколькихъ Ординарныхъ Профессоровъ, какъ въ Германскихъ Университетахъ, подъ наименованіемъ Сената, куда восходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ общинами, такъ и особыми интѣрными Членовъ. Въ качествѣ собранія совѣщательнаго, Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всемъ дѣламъ, касающимся Университета и имѣющимъ важность.» Та же «Современная Лѣтопись» говоритъ: «Университетское корпоративное устройство должно обнимать собой не только Профессоровъ, но и студентовъ. Университетъ безъ студентовъ перестанетъ быть Университетомъ; уничтожая студентовъ, вы убиваете Университетъ.» Внутреннюю связь между Профессорами и студентами Редакція видитъ въ наукѣ. «Духъ, который долженъ жить въ этой корпораціи, есть духъ науки. Этотъ духъ долженъ соединять и Профессоровъ и студентовъ; этотъ духъ должны Профессоры передавать студентамъ.» Наука сообщается чрезъ преподаваніе, а полноту преподаванія Редакція признаетъ лишь вмѣстѣ съ экзаменами. Въ слѣдующемъ № «Современной Лѣтописи» Редакція строитъ такую систему: чтобы между преподавателями и студентами былъ духъ живой корпораціи и была тѣсная нравственная связь въ интересахъ науки и цѣляхъ педагогическихъ, нужно устранить изъ ихъ взаимныхъ отношеній нѣчто чуждое; чуждое, неправильное, заключается въ служебной прерогативѣ, связанной съ экзаменами; по этому нѣтъ «ничего другаго, какъ учредить особые экзамены на Государственную службу и оставить за кончающими Университетскій курсъ только преимущество обходиться безъ этихъ особыхъ экзаменовъ... Вступая въ Университетъ, молодой человѣкъ будетъ видѣть въ лекціяхъ и въ экзаменахъ только полезное пособіе для своего образованія... Студентъ, или слушатель, не выдержавшій окончательнаго экзамена въ Университетѣ, или вовсе не желающій подвергаться ему, будетъ знать, что есть еще и другой путь къ той же цѣли... Тѣмъ не менѣе Университетскій экзаменъ долженъ возвратитъ свой чѣсто-педагогическій характеръ.» Какъ видится, Редакція признаетъ въ экзаменѣ необходимую, существенную часть преподаванія, а въ томъ и другомъ вмѣстѣ живой духъ науки, безъ котораго въ Университетѣ не будетъ нравственной корпораціи Профессоровъ и студентовъ, а безъ нея не

мыслимъ и самый Университетъ, если не считать его однимъ вѣдѣннымъ формальнымъ учрежденіемъ. Такъ думала Редація «Русскаго Вѣстника» въ 1861 году. Въ 1873 году, печатая статью Г. Любимова, она думаетъ другое: о корпораціи и слова, о воспитательной силѣ Университета и о значеніи экзаменовъ, какъ части того цѣлаго; это даетъ Университету духъ жизни во имя науки, тоже и слова. «Экзамень есть свидѣтельство, что экзаменующійся достигъ извѣстнаго, опредѣленнаго уровня и званія:» это уже не прежній взглядъ, а спущенный пониже, на почву болѣе практическую и къ цѣлямъ вѣдѣ Университетскимъ. Уже не лекціи Профессоровъ вмѣщаютъ внутри самихъ себя повѣрку знанія и умственного развитія студентовъ, а нѣчто исшедшее отъ Университета и вѣдѣ ставшее, именно: «Университетъ долженъ составить и выдать точныя программы требованій отъ испытаній на Кандидата, Дѣйствительнаго Студента и Лѣкаря, съ указаніемъ, по возможности, на печатныя сочиненія.. Экзамень долженъ производиться особой Комиссіей изъ особо назначенныхъ лицъ.» Отсюда, разумется, произойдетъ то, что Профессорскія лекціи, въ виду точныхъ программъ, отодвинутся на задній планъ. Профессоры будутъ стараться только о томъ, чтобы приготовить студентовъ для особой Экзаменаціонной Комиссіи, а студенты будутъ, какъ во Франціи, фабриковаться по готовымъ руководствамъ, или, какъ выразился Н. И. Щеголевъ, учиться для экзамена. Представимъ же себѣ послѣ этого положеніе Университетовъ: преподаваніе, въ слѣдствіе введенія точныхъ программъ испытанія и отдѣленія экзаменовъ, занимаетъ второстепенное мѣсто; Университетская корпорація не существуетъ, по тому что Университетъ имѣетъ своимъ органомъ тѣлонный кружокъ, по выбору или назначенію, подъ названіемъ Сената; составъ Профессоровъ не имѣетъ въ себѣ ничего общаго, такъ какъ въ него вступаютъ лица по назначенію и помимо его выбора; студенты отрѣшаются отъ связи съ Профессорами и ихъ преподаваніемъ; ибо имѣютъ въ виду особую Экзаменаціонную Комиссію, произносящую надъ ними окончательный приговоръ. Не совершенно ли противное этому твердилъ тотъ же самый Г. Любимовъ прежде, въ изданіи, предназначенномъ служить интересамъ свободы и жизни? Вѣрьте же послѣ сего этѣмъ проповѣдникамъ и ревнителямъ свободы и жизни! Не къ нимъ ли идетъ то, что сказалъ когда-то истинный апостолъ свободы и жизни, называя такихъ людьми, «ниже вся домы развращаютъ, учащо, яже не подобають, ихъ же подобають уста заграждаши!»

Наконецъ, спросимъ Редацію «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей»: какому принципу служить она? Въ передовыхъ статьяхъ «Московскихъ Вѣдомостей» и въ статьѣ Г. Любимова: «Ломоносовъ и С.-Петербургская Академія Наукъ,» помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1865 годъ, кн. 3, защищается принципъ усиленія льготъ въ пользу Академіи Наукъ и отставляется то, что еще не дано, что только еще предполагается въ будущемъ, но что желательно самой Академіи. Въ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ» печатаются статьи Г. Любимова, въ которыхъ явно выражается стремленіе умалить льготы Университетовъ, отнять у нихъ то, что уже дано имъ, что уже обезпечено за ними, что уже существуетъ въ дѣйствительности, и что желательно имъ самимъ; въ томъ и другомъ случаѣ дѣло идетъ о высшихъ учрежденіяхъ и, кажется, принципъ привилегій въ обоихъ случаяхъ долженъ оставаться неизмѣннымъ. Но, говоря словами самой Редаціи «Русскаго Вѣстника» «можетъ ли въ самомъ дѣлѣ Русскій передовой чело-вѣкъ не отрицать того, что признается веѣмъ свѣтомъ?..»

Укажемъ еще на одно замѣчательное явленіе. Когда Гг. Катковъ и Леонтьевъ основывали Лицей, тогда они объявляли, что это осуществленіе той идеи, служенію которой, для блага народнаго образованія, они посвящаютъ всѣ свои силы.» Служеніе идеѣ они оправдываютъ, де, самимъ дѣломъ. Что для идеи и по идеѣ, то должно быть идеальнымъ, или, по крайней мѣрѣ, возможно совершеннѣйшимъ; созданное во имя идеи должно въ самомъ себѣ носить условіе крѣпости и не опираться на посторонніе подставки. Однако мы видимъ, что Лицей, основанный частными лицами и на частныя средства, не получаетъ самоуправленія «въ точномъ смыслѣ» какъ это должно быть по мнѣнію Г. Любимова, а, напротивъ, примѣняется къ самоуправленію Университетскому, порожденному желиберализмомъ 60-хъ годовъ, по мнѣнію Г. Любимова, и сростается мало по малу съ Казеннымъ Вѣдомствомъ. По замѣчанію Г-на Герье, онъ, такъ сказать, постепенно ворвалась въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и руководившіе имъ лица не услокоились до тѣхъ поръ, пока Ангійскій образецъ не былъ перекроенъ на національный ладъ, пока Директоръ и преподаватели Института (Лицея) не превратились въ классныхъ чиновниковъ и не были признаны органами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но, стремясь къ сліянію съ послѣднимъ, основатели благоразумно оставили для своего Лицея са-

моуправленіе на той точкѣ, на которой оно стояло для Университетовъ по Уставу 1804 года. Такъ, по 1 ѣ дополнительной статьѣ къ Уставу Лицея, Главный Учитель или Директоръ Лицея, Старшіе Учители или Помощники Директора, Главные Надзиратели или Директоры состоящихъ при Лицеѣ Пансіоновъ, Преподаватели Университетскаго курса, то есть, всѣ главныя должностныя лица, избираются Правленіемъ Лицея и Главный Учитель или Директоръ утверждается Высочайшею Властію, а Преподаватели Университетскаго курса—Министромъ. Здѣсь подлинно одинъ только путь замѣщенія должностей—избраніе Правленіемъ, съ утверженія Высшей Власти. Здѣсь даже нѣтъ и рекомендаціи, а есть право рѣшительнаго избранія, съ правомъ на полученіе утвержденія. По чему же Редакція «Русскаго Вѣстника», печатающая и отстаивающая мнѣніе Г. Любимова въ ущербъ самоуправленія Русскаго Университета, сама у себя, въ Лицеѣ, не подумаетъ о введеніи такой же мѣры, при замѣщеніи высшихъ Лицейскихъ должностей, которая введена въ Университетскимъ Уставѣ 1863 года, и еще кажется слишкомъ широкою для Г. Любимова? Мы думаемъ, что и по Уставу 1804 года, ни въ одномъ Университетѣ не могло случиться того, что является, какъ бы въ порядкѣ вещей, въ Лицеѣ, устроенномъ Гг. Катковымъ и Леонтьевымъ. А именно: по 1-й дополнительной статьѣ Директоръ избирается Правленіемъ. Въ настоящее время Директоромъ Лицея Г. Леонтьевъ (онъ же и одинъ изъ основателей его). По § 12 Лицейскаго Устава Правленіе первоначально составляютъ основатели, которые могутъ, если пожелаютъ, избрать себѣ еще одного или двухъ товарищей. Теперь Правленіе составляютъ Гг. Катковъ и Леонтьевъ, которые, буде не пожелаютъ, и не избираютъ себѣ товарищей. И такъ Гг. Катковъ и Леонтьевъ, Члены Правленія, избирали Г. Леонтьева въ Директоры Лицея; а что Г. Леонтьевъ непременно избиралъ самаго себя, то это доказывается выраженіемъ: «Правленіе избираетъ,» иначе Г. Катковъ однолично могъ бы произвести назначеніе, а не выборы. Для полезнаго наведенія припомнимъ слова меньшинства, подъ которыми росписался и Г. Любимовъ: «Корпорация, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями. Этотъ способъ, если прилагать его исключительно (а въ Лицеѣ это такъ и есть) ведетъ за собою опасность замкнутости и замельчанія. По чему же Гг. Члены Лицейскаго Правленія не замѣчаютъ у

себя такой крупной до не естественности льготы, и, между тѣмъ, проводить, въ своихъ изданіяхъ, ограниченіе существеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ правъ Русскаго, Университета? По тому, конечно, по чему никто себѣ не ворогъ: «никто бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю.» И какъ еще питаетъ, какъ грѣтъ?

Когда два первые Устава просуществовали, одинъ тридцать лѣтъ, другой почти столько же, ломать третій Уставъ, всего только черезъ десять лѣтъ, тутъ что ни будь да не спроста. Музыка, очевидно, заведена издали и изъ недоступныхъ убѣжищъ. Главное побужденіе для нея къ тому, какъ можно видѣть изъ статьи Г. Любимова, — возможность профессуры и участія въ производствѣ экзаменовъ для преподавателей, поступившихъ, или назначенныхъ, за негодностію, въ сломку. Мы думаемъ, что достаточно выказали всѣ диссонансы и фальшивыя ноты, которыми сопровождается повсюду мотивъ этой музыки, и мы надѣемся, что послѣ всего, что обнаружено печатью, исполнившею честно свое назначеніе, музыка не произведетъ дѣйствія, на которое рассчитывалось. Одна и та же Редакція, одно и то же изданіе, одинъ и тотъ же союзъ людей, стоящихъ внѣ Университета, сегодня говоритъ одно, завтра другое, сегодня это бранить, завтра хвалить, сегодня этого просить, завтра это самое отвергаетъ, у себя имѣетъ большее, даже до чрезмѣрности, у другихъ нарочито отнять меньшее и необходимѣйшее. Это, признаемся, недоступно для здраваго смысла. Понять развѣ, и то по своему, съ своей точки зрѣнія, могутъ одни лишь фанатики. Фанатизмъ, какъ извѣстно, слѣпъ; онъ не знаетъ законовъ здраваго разумія; ему подобенъ и мелкій расчетъ, обращенный къ своимъ исключительнымъ цѣлямъ; мелкій расчетъ тоже не хочетъ знать законоположеній чистаго разума. Когда фанатизмъ, при счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, достигаетъ осуществленія самого себя, тогда становится на его мѣсто расчетъ, старающійся поддержать осуществленную идею въ ея фанатической исключительности. Такъ «Московскимъ Вѣдомостямъ,» фанатически проводившимъ свою идею народнаго образованія, говорятъ, что онѣ хватили уже черезъ мѣру, указываютъ на непріязненную имъ общественную среду и на жертвы, которыя выхватываетъ преждевременная смерть изъ молодого поколѣнія, а онѣ твердятъ: «Это клевета. Мы знать ничего не знаемъ!» и ссылаются на легкомысліе молодого поколѣнія, указывая на радикальный способъ лѣченія — розги. Кстати, послѣ

всѣхъ выписокъ, которыя мы привели изъ изданій одной и той же Редакціи, обличающихъ въ ней тоже легкомысліе и во всякомъ случаѣ положительное отсутствіе того, чего надѣются достигнуть чрезъ классическое образованіе и розги, кстати посовѣтовать ей: «Врачу, исцѣлися самъ!» А какимъ способомъ, это предоставляемъ на выборъ самимъ врачамъ, но, пожалуй, укажемъ на два способа, имъ же сами предлагаемые; слѣдовательно, на свои собственные рецепты они положиться могутъ. Первый — получше вытвердить зады въ древнихъ языкахъ, которыя сообщать имъ устойчивость или, такъ сказать, порядочность мысли и уваженіе къ публикѣ. Древніе языки рекомендуемъ имъ для того, чтобы они не нѣняли легкомысленно, какъ не «дисциплированные» юноши, по нѣскольку разъ своихъ взглядовъ на одинъ и тотъ же предметъ, что мы показали выше; древніе писатели, и преимущественно ораторы, такъ тщательно и строго логично выработывавшіе свои рѣчи, изъ уваженія къ мыслительной способности своихъ слушателей, предохранять ихъ и отъ почитванія читателей плохими переводами изъ Латинскихъ историковъ, и еще болѣе плохими на этотъ счетъ и легкомысленными объясненіями въ родѣ того, что плохой переводъ изъ Тита Ливія помѣщенъ, «какъ вставка,» мимоходомъ. Нѣтъ, знающій хорошо Латинскій языкъ, переводчикъ ли то будетъ, или Редакторъ журнала, не только мимоходомъ, но и въ шутку, всегда и при всѣхъ условіяхъ, передастъ слова подлинника въ ихъ настоящемъ значеніи. Другое дѣло не обработать хорошо языка своего перевода, ради спѣшности, или неважности, но объ этомъ мы и не говоримъ; ошибки же, обличающія прямое незнаніе словъ и смысла выраженій, нигдѣ и никогда не извинительны, особенно для проповѣдниковъ классицизма. Такое объясненіе въ защиту дурнаго Латинскаго перевода не хуже самаго перевода. Къ чему тутъ понадобилось оно? Ради оправданія? Но дурное ни чѣмъ не можетъ быть оправдано, не сдѣлается отъ того хорошимъ, и даже посредственнымъ. Ради извиненія? Но: «Excusatio non petita, accusatio manifesta.» Сдѣланнаго не передѣлать уже: «Factum infectum fieri non potest.» Плохо тому, на кого его же и слова и дѣла: «Turpe est doctori, dum culpa redarguit ipsum.» Второй рецептъ не такъ сложенъ: это тотъ самый Англійскій способъ лѣченія, который мы сейчасъ назвали настоящимъ его именемъ со словъ Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей.» Въ похвалу ему нельзя не сказать: «Cum feriant unum, non unum fulmina terrent.» По законамъ здраваго смысла а

вмѣствѣ и безпристрастія, когда дѣлается предостереженіе, то надлежитъ обследовать это предостереженіе, и тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ болѣе вопіющіи указываемые имъ случаи, а потомъ исправить мѣру, которая переиѣривается, и вѣсы, которыя перевѣшиваютъ. Если же, при всей очевидности указаній, не хотятъ приступить къ исправленію, то это показываетъ, что мелкій расчетъ вступилъ въ свои права и что до требованій человѣческаго здравого смысла ему нѣтъ дѣла, а всю свою логику онъ примѣняетъ къ своей частной цѣли, чтобы удавшуюся случайно фанатическую идею отстоять въ ея фанатической исключительности, среди поднимающагося отовсюду зловѣщаго подземнаго гула. Иначе, указанные нами крайнія противорѣчія въ публичной дѣятельности Московскихъ союзниковъ, ополчившихся на Русскій Университетъ, и ихъ очевидно пагубныя, даже непонятныя, требованія разныхъ отъѣнъ и ограниченій, никакими законами здраваго смысла объяснены быть не могутъ безъ тѣхъ разоблаченій, которыя, быть можетъ, наименѣе желательны лоборникамъ классицизма, и радѣтелямъ Русскаго Университета. Извѣстное, переизвѣстное, дѣло: «нѣсть тайно, еже не явѣ,» или, какъ Латынь выражается: «*Quidquid nix celat, solis calor omne revelat.*» Напрасно думать: замыслы наши крѣпки сами собою, и кто бы что ни говорилъ и ни дѣлалъ, стоимъ мы за себя; но: «*Saepe optime cogitata pessime cadunt,*» говорятъ вамъ ваши же классики. Сила тутъ ни при чемъ, если не покоится она на правдѣ; она сама себя губить: «*Vis consilii experts, mole ruit sua.*» Не обольщайтесь, не говорите: «*Nos numerus sumus, et fruges consumere nati;*» не хвалитесь: «*Quid curo stellas, si mihi, Phoebe, faves?*» ни: «*Norunt, cui serviunt leones,*» чтобы не затянуть послѣ: «*Nos quoque flouimus, sed flos ille fuit caducus,*» по тому что: «*Violenta nemo imperia continuit diu;*» при томъ: «*Brevis est magni fortuna favoris.*» То одно прочно въ мірѣ семъ, что зиждется на прочномъ, т. е., на правдѣ, на истинѣ, на благѣ; а Г. Любимовъ со своими развѣ смѣетъ сказать теперь, обращаясь къ Русскому Университету: «Путь истины изволихъ, и судьбы твоя не забыхъ?» Однимъ словомъ, невольно вспоминаются намъ тутъ въ заключеніе слова, сказанныя уже въ древности однимъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени: «*Dum privatae utilitati consulitur, commodum uniuersum perditur.*» Конечно, это, можетъ быть, и горько слышать отъ другихъ тѣмъ, кто съ такою гордостію провозгласилъ: «Изданіе наше предназначено служить интересамъ свободы и жизни;» но что же дѣлать, когда другіе, не видя этого

служенія, провидятъ въ нихъ совсѣмъ противное тому и, въ оправданіе своихъ домысловъ, указываютъ на дѣла, ни мало не гласящія о свободѣ и жизни, да, въ досадѣ на такое помыканіе столь священными для челоуѣка понятіями, высказываютъ злоупотребляющимъ ими въ лицо упреки безъ всякаго подслащенія. Они свидѣтельствуются въ справедливости того ихъ же дѣлами, и «свидѣтельство сіе (говорятъ они) истинно есть: ея же ради вины и обличаютъ ихъ нещадно, да здрави будутъ, не внимающе баснямъ, ни заповѣдемъ челоуѣкъ, отвращающихся отъ истины.» Гнѣваться за то не лѣтъ есть, по тому что: «Admoneri bonus gaudet, pessimus quisque correptionem aspergime patitur.» Да, святая, во вѣки непреложная, истина: доброе добромъ и помнается. Кто ее не знаетъ, кто ее не видитъ, и не видѣлъ въ своей жизни? «Vidimus, et sordet, quidquid spectavimus olim»....

К. Мудій Сцевола.

26 го Іюня,
1873.

ОБЪЯСНЕНІЕ

Въ Июньской книжкѣ «Русской Старинцы» настоящаго года, въ «Библиографическомъ листкѣ, новыхъ Русскихъ книгъ», при извѣстіи о «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за прошедшій (1872) годъ, между прочимъ читаемъ: «Любопытны также и «Замѣтки» почтеннаго редактора, въ которыхъ О. М. Бодявскій расправляется съ лицами и изданіями, перечисляя ему: прошлый годъ особенно богатъ ими.»

Любопытны ли, нѣтъ ли, наши «Замѣтки» для кого либо, не знаемъ: можетъ быть онѣ и таковы, въ особенности для тѣхъ, къ кому онѣ относятся; съ какой стороны — это уже ихъ дѣло; намъ же казались онѣ необходимыми по нѣкоторымъ причинамъ, въ нихъ высказаннымъ. Но чтобы «прошлый годъ былъ особенно богатъ ими», это завѣреніе на обумъ сказано: ихъ всего на всего двѣ: первая въ 3-ей книгѣ «Чтеній», касательно невѣрнаго показанія, будто бы «Пословицы Русскаго Народа», собранныя покойнымъ В. И. Далемъ, изданы имъ въ среднѣ сороковыхъ годовъ, между тѣмъ какъ онѣ появились въ 3-хъ книгахъ «Чтеній» только 1861 и 1862 гг., и въ слѣдъ за тѣмъ отдѣльно. Тутъ же замѣчено, что «Московскія Вѣдомости», помѣстившія такое извѣстіе на страницахъ своихъ, «съ нѣкотораго времени, къ сожалѣнію, позволяютъ себѣ непонятныя неточности;» такъ, одного адвоката и извѣстнаго дѣятеля Сербовъ въ Южной Угріи, нѣсколько разъ пожаловали въ Архіерейскій санъ,» и т. п. Вторая же замѣтка сдѣлана лишь въ 4-й книгѣ «Чтеній», по поводу одного невѣрнаго сообщенія Редактора «Русской Старинцы» въ Апрельской книжкѣ сего года, и по тому было замѣчено ему, что, сообщая что либо и вновь, напечатанное уже гдѣ либо прежде, слѣдуетъ сопровождать его поясненіемъ причинъ, побудившихъ насъ къ тому, при чемъ нужно показать разницу между прежнимъ и вновь предлагаемымъ, чего не было сдѣлано упомянутой Редакціей по отношенію къ напечатанному ему «Письму В. Н. Каразина къ Императору Павлу I-му.» Гдѣ же тутъ богатство «Чтеній» прошлаго года «Замѣтками» нашими? Разно гдѣ въ нихъ «расправа Редактора «Чтеній» съ лицами и изданіями, перечисляя ему? Вѣдь, ни Редакторы «Московскихъ

Вѣдомостей,» ни Редакторы «Русской Старины,» ни чѣмъ не перечили намъ, а сообщали только невѣрные данныя, которыя и вызвали наши «Замѣтки,» не больше. Думаю, не худо было бы, прежде чѣмъ приписывать намъ «богатство замѣтокъ за прошлый годъ», сосчитать, сколько въ самомъ дѣлѣ было ихъ: того требуетъ точность редакторскаго дѣла: «Qui vult bene facere, bene debet praemeditare.» А «Объясненія?» скажутъ Гг. Редакторы «Русской Старины.» Ну что жъ? То «Объясненія,» а то «Замѣтки.» Развѣ это одно и то же? Нужно называть всякую вещь ея же именемъ; въ противномъ случаѣ выдаваніе одной за другую не говорить въ пользу нашей разсудочной силы; смѣшеніе двухъ различныхъ видовъ, происходитъ ли то отъ слабости этой способности нашего духа, что еще не велика бѣда: не всѣмъ бо дано вѣдѣти свѣтъ свѣтлый во всемъ, или же по замыслу всякія хитрости, что уже хоть и не бѣда, но и не похвала; такое смѣшеніе видовъ ведетъ, по меньшей мѣрѣ, къ неточности, а по тому и къ недоразумѣнію и напраслину. «Объясненій» нашихъ въ «Чтеніяхъ» за истекшій годъ 6-ть, и именно въ первыхъ 2-хъ книгахъ. Всѣ они исключительно касаются нашей редакторской дѣятельности; а какъ тутъ дѣло идетъ о дѣятельности не въ домашнемъ затишѣ, гдѣ хата — покрывка, то мы всегда считали и считаемъ себя и всякаго, въ подобномъ положеніи состоящаго, не отдѣляться молчаніемъ на предлагаемыя намъ замѣчанія о дѣланіи нашемъ, но развѣновать, по чему то, или другому, сдѣлано нами такъ, а не иначе; что это произошло не отъ незнанія, неумѣнья, или нехотѣнья нашего; но отъ причинъ, уважительныхъ для насъ; не будь же ихъ, и мы бы смогли то сдѣлать, что считаютъ иные и мы сами лучшимъ, не хуже другихъ, въ томъ числѣ и самыхъ обвинителей, такъ какъ всякій дѣлаетъ свое дѣло, по скольку понимаетъ его и сможетъ: «Si nisi non esset, perfectus quilibet esset. Sed non sunt visi, qui dargere nisi.» Это ли «расправа съ лицами и изданиями перечащими?» Полагаемъ, гораздо честнѣе отвѣчать на слова другихъ; которыя, конечно, для того и говорятъ, и чѣмъ объяснять недоумѣніе другихъ, чѣмъ разыгрывать роль Олимпійца; которой съ некоторымъ времени предаются некоторые изъ нашей пишущей братии. «Вы, молъ, не стѣнѣ того, чтобы мы съ вами вли слово. Довольствуйтесь тѣмъ, что даютъ вамъ; не спрашивая, каково дѣліе!» Между чѣмъ какъ всякое объясненіе много и многое выставляетъ въ своемъ надлежащемъ видѣ, и, стало быть, недоразумѣніе

устраняется; своевременное и правдивое разъяснение которого во всякомъ случаѣ, предупреждаетъ довольно неприятностей въ жизни вообще; а въ литературѣ и подавну. Тутъ становится яснымъ до осязанія, на сколько: что и кто правы, или кривы, такъ какъ отъ столкновенія мнѣній между собою, ихъ борьбы, скорѣе открывается суть дѣла, за которое борются. Желаніе же перечтѣть изъ любви къ перече́нью можетъ войти въ голову лишь тому милому существу; о коемъ Малороссіяне говорятъ, что «у него не вси дома; нема десятой клепки!» Вотъ по чему мы и въ нынѣшній разъ съ готовностью отвѣтимъ своимъ «Объясненіемъ» уважаемой Редакціи «Русской Старины» на такое «предложеніе» ея вниманію нашему, касательно того, не было ли бы красивѣе и выгоднѣе, если бы труды, подобныя собранію Галицкихъ народныхъ пѣсень, печатались въ два столбца (гдѣ длинна строчки то дозволишь) и не съ такими пробѣлами между стрѣлками и №№ пѣсень? Если учесть такую издательскую роскошь въ Галицкихъ народныхъ пѣсняхъ, помѣщаемыхъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько лѣтъ, замѣчаетъ далѣе Редакція, то непременно получится при томъ же наборѣ, но при одной версткѣ, цѣльнѣе томъ чистой бумаги, или около того.» Объясняемъ: Предлагаемое «не было бы ни красивѣе, ни выгоднѣе,» за не это было уже нами испробовано на самомъ дѣлѣ: еще когда мы приготовляли собраніе Галицкихъ пѣсень для «Чтеній» 1848-го года: оказалось тогда, что, печатая такимъ способомъ, намъ такъ чисто приходилось ломать строчки, что 5 листовъ, набранныхъ и отпечатанныхъ: даже на бѣло, должны были бросить, по ихъ типографскому безобразію. Въ этомъ Редакція «Русской Старины» можетъ удостовѣриться, взглянувъ сама, своими глазами, на этѣ 5 листовъ, буде пожелаетъ пожаловать къ намъ для того, или же поручить удостовѣриться въ томъ кому либо изъ своихъ. Впрочемъ, и безъ того, можно обойтись: стоитъ только приказать сдѣлать это въ той типографіи, въ которой она сама печатается, т. е., велѣть набрать упомянутое число листовъ, или хоть одинъ изъ нихъ, изъ 1-й части «Сборника народныхъ пѣсень Галицкой и Угорской Русц.» тѣмъ «наборомъ и тою же версткой.» Печатая столько лѣтъ, мы не новички въ дѣлѣ печатномъ; знаемъ его не по наслышкѣ; да и нѣсколько лѣтъ и заглядывали сами Типографіею Московскаго Университета; знакомы также и съ нѣкоторыми заграничными печатницами. Что до пробѣловъ, то они отвѣчаютъ принятому образу печатанія пѣсень, считаемоу нами для нихъ лучшимъ. Правда, что мно-

гя пѣсни улагаются безъ труда въ два столбца, но еще большая часть не допускаетъ того ни коимъ образомъ при томъ наборѣ, коимъ онѣ набираются. Чтобы достигнуть того, нужно было бы набирать ихъ гораздо меньшимъ шрифтомъ, что не для всѣхъ было бы вриятно и полезно. Надобно же въ издаціяхъ подобнаго рода имѣть въ виду глазъ не однихъ молодыхъ людей, которыми и петь въ полпарелъ все благо и добро. Это скорѣе повредило бы изданію пѣсеннаго Сборника, чѣмъ возвысило бы его достоинство. Скопидомство тутъ вове мѣумѣстно: «Скопи драмокъ, говоритъ Русскій, только съ полкомъ дружокъ!» Къ чему бы послужилъ цѣлый томъ чистой бумаги, или оцѣло торго, выглантвй по вѣшету, расчету, при этомъ? Доступнѣе по цѣнѣ былъ бы этотъ Сборникъ. Да, вѣдь, не дано же вамъ, вѣдѣти, во что оцѣнятся онъ по завершеіи: его при выпускѣ, по цѣнѣ, томами? Это ужъ дѣло чисто издательское, т. е., будеть ли имѣть какое давленіе на назначеніе цѣны лишній томъ чистой бумаги при болѣе свободномъ печатаніи, или нѣтъ; повторяю, это его, а не наше, дѣло. Да и то сказать, если при другомъ опособѣ печатанія, вышло бы меньше бумаги, за то наборъ и соединенный съ тѣмъ трудности обойдутся далеко дороже для издателя. Что на одномъ выигралось бы, на другомъ потерялось бы.

Въ заключеніе Редакція «Русской Старины» позволяетъ себѣ утверждать, что замѣчанія ея, предложенныя намъ ею, въ прошломъ годѣ (въ Апрельской кн. ея), «такъ сказать, апробованы нами, хотя и съ сылкою на недостатокъ средствъ.» Это, дѣльное саморбольщеніе почтеннѣйшей Редакціи; кто читалъ наше «Объясненіе» замѣчаній ея, тотъ выведетъ совсѣмъ, противное тому заключеніе. Всего замѣчаній 5, изъ коихъ первая 3 безусловно опровергаются нами, и по тому не приняты; 4-ое же, имено: требованіе, что при статьяхъ палеонрачическаго содержанія и нѣкоторыхъ другихъ необходимы снмки, также опровергнуто тѣмъ, что въ «Чтеніяхъ» сказали мы, такія статьи, гдѣ слѣдуетъ, и, возможно, болшею частью сопровождаются снмками, и: при томъ чаще, чѣмъ то встрѣчается у всѣхъ другихъ подобныхъ довраментныхъ изданій.» Чаше; прибавимъ теперь напрямки, чѣмъ то дѣлаетъ самая требовательница отъ насъ того, которая, въ 3¼ года своего существованія, и доелка, еще снмковъ не успѣла приложить къ своему изданію, между тѣмъ какъ въ «Чтеніяхъ» бывало ихъ иногда при одной книгѣ, не нѣсколку, по два и даже по три десятка, хотя Редакція «Чтеній» и не рекламировала о томъ за-

временно, нерѣдко впередъ за годъ, что позволяла и позволяет себѣ Редакція «Русской Старины.» Стало, это требование Редакціи «Русской Старины» было, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно, такъ какъ то до ея еще заявленія, съ самаго основанія «Чтеній» дѣлалось, коль скоро представлялся къ тому случай и позволяли средства: Безъ послѣднихъ же никто того не дозволить себѣ, да и никто не въ правѣ требовать такой жертвы. На нѣтъ и суда нѣтъ. Но, конечно, не извинительно, обладая средствами, не дѣлать того, что можно дѣлать, а всего хуже требовать отъ другихъ, чтобы то дѣлали, говоря, что это «необходимо.» Если это необходимо, за чѣмъ же то вы сами обходите необходимое? Безъ сохнѣнія, по тому, что вы дѣлаете то по крайнему своему усмотрѣнію: Да, легче требовать отъ другихъ, чѣмъ самимъ удовлетворять требуемому отъ насъ. Но, вѣдь, съ одной стороны:

«Est modus in rebus; sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum;»

а съ другой: «Fidelissimum praecipiendi genus exemplis docere.» Слѣдовательно, Редакція «Русской Старины» по напрасну домогалась отъ Редакціи «Чтеній» того, что и безъ ея домогательствъ дѣлалось и дѣлается послѣдней, то есть, Редакція «Русской Старины» пустилась, по выраженію древнихъ, «*piscari in aëre, venari agros in mari.*»

Что до 5-го требованія, почитаемаго Редакціей «Русской Старины» «важнѣе всего» и относящагося до «Указателя,» который хорошо было бы предлагать въ концѣ года, то, подобно 4-му требованію, и это, объяснено ей, дѣлалось и дѣлается съ сочиненіями большими (каковы, на пр., Исторія Руссовъ, Лѣтописное повѣствованіе о Малороссіи, Исторія о Донскихъ Казакахъ, Лѣтопись Самовидца, Путешествія Олеарія и друг.); при томъ прилагается Указатель къ «Чтеніямъ» послѣ истеченія нѣсколькихъ лѣтъ (слѣданный Гриневицемъ за 1846—1862, Бартеневымъ даже ко всѣмъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Росс. по извѣстный годъ, куда вошли и «Чтенія»).» Требовать же того за каждый годъ съ какой стати? По чему же, спросимъ, того не требуетъ никто отъ журналовъ, выходящихъ въ подобномъ объемѣ листовъ? По тому самому, что это, хотя и полезно, но не все же полезное удобно для насъ во всякое время; отсюда принято большими журналами снабжать свои книги Указателями по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, разомъ. Журналамъ же, отъ 5 до 10 листовъ въ мѣ-

сяць, а въ годъ 60 — 80, очень подручно щеголять Указателями всякаго рода. Отъ того они, пожалуй, кажутся инымъ и дороднѣе, и внушительнѣе. На здоровье имъ! Есть Латинская поговорка: «*Quod licet Jovi, non licet bovi*» она тутъ какъ разъ умѣстна, только въ обратномъ смыслѣ.

Что «до ссылки на недостатокъ средствъ,» то ссылка эта ни чуть не говоритъ въ пользу «апробаціи» нами «замѣчаній Редакціи» «Русской Старины.» Средства, на примѣръ, не могли бы ничего помочь намъ ни по 1-му, ни по 2-му пункту «Замѣчаній:» они не воротили бы насъ въ тотъ возрастъ, въ какомъ были мы, издавая «Чтенія» по 9-ти книгъ въ годъ, а чужая помощь въ издательскомъ дѣлѣ не всегда по сердцу и къ добру: свой глазъ — алмазъ. Сжатый шрифтъ хорошъ для молодыхъ глазъ; много имъ пользовались и мы въ «Чтеніяхъ» въ свое время; но время свое беретъ надъ каждымъ изъ насъ: «*Cuncta trahit secum vertitque volubile tempus.*» Отъ вліянія его никто не ускользаетъ: приходится сдаться ему наконецъ, какъ тамъ ни вертись, покориться его требованіямъ, если не желаемъ, въ безумномъ сопротивленіи, жестоко поплатиться. На 3-ій пунктъ «Замѣчаній» средства не въ состояніи вліять: по чему, Редакція «Русской Старины» сама можетъ объяснить то себѣ. Остаются пункты 4 и 5-й, но и тутъ и при большихъ средствахъ, чѣмъ тѣ, какими «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ» располагаетъ, пришлось бы только отказываться вызывающимся прилагать за свой счетъ снимки и т. п., дѣлая ихъ отъ себя; но сопровождать каждую книгу «Чтеній» «Указателемъ» было бы, по меньшей мѣрѣ, странно, выказывало бы пристрастіе къ такого рода издательству, просто педантизмъ. Да и какой журналистъ, повторяемъ, такъ поступаетъ, за исключеніемъ журнальной мелкоты? Мы знали, впрочемъ, въ своей жизни подобнаго чудака, который, что, бывало, ни приготовить для печати, непременно уже приложить къ тому и «Указатель» лицъ, мѣстъ, вещей и т. д., отъ чего выходило иногда потѣшное явленіе: не рѣдко Указатель не уступалъ объемомъ своимъ тому, къ чему присоединялся въ званіи ключа, а по тому случалось, что ключъ бывалъ больше замка, ворота больше города. Къ чему же служили бы средства Обществу, если они немного помогли бы улучшенію его журнала по упомянутымъ пяти пунктамъ? Къ тому, отвѣчаемъ, къ чему служатъ средства всѣмъ, подобнымъ имъ, изданіямъ. При скудости въ нихъ слѣдуетъ ограничиться изданіемъ лишь одного журнала, и то при добродетельномъ сотруднич-

честь. Какъ часто приходится отказываться отъ предлагаемаго только по невозможности возмездія за него! А о нарочномъ заказѣ, или другомъ изданіи сверхъ журнала, нельзя уже и помыслить! Между тѣмъ, «кійждо свою мзду пріиметь по своему труду,» да «не вотще будетъ трудъ коегождо.» Но, возможно ли, при такой обстановкѣ «Чтеній» предлагать вниманію «уважаемаго Редактора» ихъ то, что Редакція «Русской Старины» дѣлаетъ? До снимковъ ли, до Указателей ли, да еще подробныхъ, описательныхъ, ученыхъ, до болѣе ли частаго выпуска книгъ, и т. п., когда онъ вынужденнымъ находится сказать: «труждаемся, дѣлающе своими руками» все и вся: заготовленіе статей, просмотръ ихъ, исправленіе, гдѣ то нужно, потребныя объясненія, примѣчанія, поиски, и даже справку (корректуру), нерѣдко отъ 3-хъ до дюжины одного и того же, и т. д.? Средства Общества до того скромны, что года два тому назадъ, при возрастающей на все дороговизнѣ, доходило до того, что должно было подумать либо спуститься съ 4-хъ на 2 книги, либо и совсѣмъ, какъ говорится, закрыть лавочку, удовольствоваться, по прежнему, выпускомъ Сборничка разъ въ годъ, въ самомъ скромномъ объемѣ, или въ два, три, года нѣсколько въ большемъ, какъ то дѣлаютъ почти всѣ наши Ученыя и Археологическія Общества и Комиссіи, получающія, впрочемъ, вдвое и втрое большее содержаніе. Получивъ же вспоможеніе отъ Правительства, Общество, чтобы имѣть возможность держаться на занятой высотѣ, должно каждый грошъ ставить ребромъ: отъ того въ Обществѣ каждый работникъ есть безмездникъ, и по тому въ правѣ сказать о себѣ: «въ немъ же и труждаюся день и ночь подвигомъ любви, да не вотще текохъ, ни вотще трудихся,» или, какъ выразился когда-то пѣвецъ Игоря о своихъ Русичахъ, которые: «великая поля чрылеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.» И это, конечно, жизнь, но жизнь своеобразная; не прозябаніе, но и не услажденіе. Да, много надобно имѣть напускнаго стремленія къ лучшему, чтобы, зная такое житье-бытье своего собрата, повторять ему въ запуски: «Не было ли бы красивѣе и выгоднѣе для тебя то-то и то-то?» между тѣмъ какъ онъ только что не голосить: «Вонни души моей, и избави отъ обышедшихъ мя золь!» Дѣло весьма не мудрое совѣты давать, требовать лучшаго: на это у кого жъ ума недоставало? Но нехудо бы охотникамъ до такого дешеваго благодушія поразмыслить напередъ, встати ли участіе ихъ, тепло ли отъ него тѣмъ, кому оно изъясняется и, главное, выйданце ли? Статься можетъ, они сами

и лучше, и давно уже, сознають, что бы нужно было сдѣлать къ лучшему для себя, да... да... «живи, не какъ хочется, говорить пословица, а какъ сможется: «Feras, non culpea, quod mutari non potest;» ибо: «Id facere laus est, quod decet, non quod licet,» и: «Non cuivis homini contingit adire Corynthus.»

Чтобы же не остаться въ долгу за доброжелательство, къ «Чтеніямъ» «Русской Старины», изъясняемое ею въ ея благихъ совѣтахъ для вящаго преуспѣанія нашего, показать, какъ легко подавать ихъ другимъ, мы, при сей вѣрной оказіи, за взаимность воздадимъ взаимностью: «Не было ли бы, спросимъ ее, и краснѣе и выгоднѣе, если бы она не предпосылала такихъ пробѣловъ къ каждой статьѣ, помѣщаемой на страницахъ ея «историческаго изданія,» занимающихъ цѣлую треть страницъ? Если учесть такую издательскую роскошь въ «Русской Старинѣ,» то непремѣнно выгадается для книжки въ 7—8 листовъ нѣсколько страницъ; да безъ нихъ оно и благовиднѣе будетъ. Это касательно внѣшности, и то лишь на первой разъ, такъ сказать, мимоходомъ. Безъ сомнѣнія, Редакція «Русской Старины» любитъ внѣшностью своихъ книжекъ, но, вѣдь, общеизвѣстное дѣло, что на землѣ всякое совершенство условно и, какъ говаривали Римскіе софисты: «Nemo perfectus in arte qualibet, in multis errat et ipse Plato.» Другое преподнесеніе наше на благоразсужденіе Редакціи «Русской Старины» состоитъ въ томъ: «Не было ли бы благоразумнѣе не помѣщать на оберткѣ каждой книжки исчисленія статей, предназначенныхъ, яко бы, въ послѣдующія книжки, исчисленія, которыхъ по нѣсколько лѣтъ красуются тутъ, вовсе не поступая въ дѣло?» Вѣдь, это очень смахиваетъ на приемы гостиннаго двора: «Сукна, драдедамы, трико, фуляры, шелковыя матеріи, ситцы, демикотоны, на разные манеры и фасоны!» Перечисленіе это завершается объявленіемъ, что, де, «въ составленіи и изданіи «Русской Старины» принимаетъ постоянное и непосредственное участіе Членъ С.-Петербургскаго Педагогическаго, Императорскихъ Русскихъ Географическаго и Археологическаго Обществъ, Археологической Комисіи, Московскаго Музея Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Комисіи по устройству Архивовъ М. Ш. Семевскій.» Оригинально? Не только оригинально, но и безподобно, внушительно и уважительно. Слѣдовало бы только еще добавить къ суму: «Inhaber» того-то и того-то,» какъ это дѣлается въ аттестатахъ и подобныхъ документахъ Нѣмецкихъ чиновныхъ мужей. То правда, что: «Me mea, te tua, quemque sua delectant,» то есть: «Такъ наша

печь печеть: кушайте, что Богъ послалъ, не прогнѣвайтесь!» «Всякой, моль, молодецъ на свой образецъ,» да и: «въ чужой монастырь не ходять съ своимъ уставомъ;» но и то также не меньше правда: «*Quae culpare soles, cave tu, ne feceris ipse,*» по тому что: «*Nomine mutato narratur fabula de te.*» Вообще, говорить по-словница: «Не суди журавля въ небѣ, дай хоть синичку въ рунки!» Во всемъ должна быть мѣра и тактъ. Не напрасно же бають наши пахари: «Когда рожь, тогда и мѣра, а когда деньги, тогда и вѣра.» Мало ли что добрыми людьми распѣвается, но: «*Miranda canunt, sed non credenda, poëtae.*»

Что до внутренняго содержанія «историческаго изданія,» то рѣчь о немъ еще впереди; подождемъ, не представитъ ли сама достоуважаемая Редакція его, столько совѣтодательнаго, приличнаго повода къ тому. А тутъ есть таки что людямъ на потѣшенье, свѣту на удивленье.

О Бодискинъ.

9-го Юня,
1873 г.

О П Е Ч А Т К И.

Книга I, Отд. V.

11

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строк.

276 — 14 строку: стопы

281:—' 8 — полутономы

стихи

полутонными

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образование Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Главы 1 — III. Профессора Нѣжинскаго Лицея М. Д. Затыркевича. 1 — 106

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго 149 — 214

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Актъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ 980 — 981 года. Съ двумя литографированными снимками. О. М. Бодянскаго. 1 — 10
- Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составленное О. М. Бодянскимъ. Паннонское Житіе Кирилла. Списки XIII—XVI. 399 — 534

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе Корнилія Де Брунна черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена Общества П. П. Барсова. Главы XXIV, — XXVI. 261 — 292

С М Ъ С Ъ.

Стран.

Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Пятыи: Правительственныя распоряженія, выписки изъ дѣлъ и записки о Скопцахъ съ 1834 по 1844 годъ.....	1 — 262
Прошеніе на Высочайшее имя вдовы Генералъ-Маіора Чесменскаго о дозволении владѣть имѣніемъ послѣ смерти своего мужа, а не считать оное выморочнымъ.....	263 — 265
Прошеніе на Высочайшее имя Льговской помѣщицы Алтуховой вѣ Шаркова о дочеряхъ.....	266 — 267
Представленіе Государю Императору Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита Серафима о бракѣ Пovalo-Швыйковскаго.....	268 — 270
Сомнѣнія и думы Русской помѣщицы по случаю предположеннаго преобразованія крестьянскаго дѣла.....	271 — 272
Отвѣтъ Г. Витмеру А. Х.....	273 — 283
Трилогія на Трилогію. Историческій очеркъ изъ современной жизни Русскаго Университета. К. Муція Сцевола.....	284 — 356
Объясненіе. О. М. Бодянскаго.....	357 — 365

**Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
съ 1849 по 1858 годъ.**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 сунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянского, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 о.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянского. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Комиссарова. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и роднѣ Глаголитвѣма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрел, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Бродовича, Архиресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Борнеа и Глѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невскою Семинаріею Философій и Физикъ Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1873 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербурѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,
у Пречистенскихъ воротъ, въ домъ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мецеринова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домл.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клинникъ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

